ЛЕТОПИСЬ
жизни и творчества
И.А.БУНИНА

1

ЛЕТОПИСЬ
жизни и творчества
И.А.БУНИНА

том первый
1870–1909

В Научную библиотеку
Института русской литературы
(Пушкинский Дом)
Российской академии наук
с благодарностью за помощь
и наилучшими пожеланиями

С. Морозов.

И.А.Бунин. 1887 г.

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
СТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ им. А.М.ГОРЬКОГО

ЛЕТОПИСЬ
жизни и творчества
И.А.БУНИНА

Том первый

1870–1909

Составитель С.Н.Морозов

Москва
ИМЛИ РАН
2011

ББК 83.3

Научное издание

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Проект № 11-04-16088д

Составитель С.Н.Морозов

Научный редактор тома О.Н.Михайлов

Рецензенты:
Н.И.Гусева, Л.А.Спиридонова, Д.С.Московская

Летопись жизни и творчества И.А.Бунина. Т. 1 (1870–1909) / Сост. С.Н.Морозов. – М.: ИМЛИ РАН, 2011. – 944 с., илл.

Первый том Летописи представляет большой период жизни и деятельности И.А.Бунина, составляющий 39 лет. Материалы, включенные в книгу, охватывают годы детства и учебы в Елецкой гимназии, работу в провинциальной прессе, начало и развитие литературного творчества: от первых стихотворений и очерков до создания повести «Деревня»; в эти годы Бунин становится известным и признанным писателем, увенчанным двумя Пушкинскими премиями и званием почетного академика.

ISBN 978-5-9208-0395-5

Предисловие

Изучением жизни и творчества И.А.Бунина в России начали заниматься с середины 1950-х годов. Родоначальниками отечественного буниноведения стали О.Н.Михайлов и А.К.Бабореко. Основополагающая статья О.Н.Михайлова «Проза И.А.Бунина» (Вопросы литературы. 1957. № 5. С. 128–155) и написанная им первая научная монография «Иван Алексеевич Бунин. Очерк творчества» (М., 1967) положили начало исследованию творческого пути писателя. Первую попытку систематизировать материал о жизни и творчестве Бунина в хронологическом порядке предпринял А.К.Бабореко в книге «И.А.Бунин. Материалы для биографии с 1870 по 1917» (М., 1967; 2-е изд. М., 1983). Не претендуя на полноту изложения, автор в кратком предисловии отмечал, что в книге «собран и систематизирован в хронологическом порядке архивный материал (документы, письма, дневники, воспоминания и т.д.) о крупнейшем русском писателе И.А.Бунине. Многие из этих материалов вводятся в обращение впервые». Также А.К.Бабореко был наиболее активным публикатором переписки Бунина и других архивных материалов, связанных с именем писателя.

Однако первые попытки осмыслить жизненный и творческий путь И.А.Бунина делались еще при жизни писателя. В 1934 г. в Берлине вышла книга К.И.Зайцева «И.А.Бунин. Жизнь и творчество». Книга была написана в результате бесед ее автора с И.Буниным и изучения его творческого наследия. Жена писателя В.Н.Муромцева-Бунина много лет собирала материал для книги «Жизнь Бунина, 1870–1906» (Париж, 1958), в которой представлены уникальные свидетельства, почерпнутые из бесед с мужем, его родственниками и современниками, а также большой массив документов из семейного архива. Также В.Н.Муромцева-Бунина написала цикл мемуарных очерков под общим заглавием «Беседы с памятью», которые печатались в эмигрантской периодике.

Главными источниками для исследователей жизни и творчества И.А.Бунина являются автографы, прижизненные издания произведений писателя, его автобиографические заметки и другие архивные материалы. При жизни И.Бунина вышло три собрания сочинений: Собрание сочинений в 6 томах (СПб., 1902–1910), 5 томов выпустило издательство «Знание», 6-й том — издательство «Общественная польза»; Полное собрание сочинений в 6 томах (Пг., 1915), вышедшее в издательстве «Товарищества А.Ф.Маркс»; Собрание сочинений в 11 томах (Берлин, 1934–1936), вышедшее в издательстве «Петрополис».

За свою жизнь Бунин выпустил более 40 книг, многие из которых выходили несколькими изданиями. В конце жизни писатель работал над своим будущим Собранием сочинений, делал многочисленные пометки, вносил правку в тома собраний сочинений, вышедших у А.Ф.Маркса и в «Петрополисе». Эта правка имеет несколько слоев и относится к концу 1940-х — началу 1950-х годов.

В 1956 г. в Москве приложением к журналу «Огонек» выходит первое посмертное Собрание сочинений И.Бунина в пяти томах, составленное и прокомментированное П.Л.Вячеславовым. В 1963 г. была защищена первая кандидатская диссертация по творчеству И.А.Бунина — Т.М.Бонами «Художественная проза И.А.Бунина (1887–1904)».

Определенным итогом первого этапа в буниноведении явилось издание Собрания сочинений И.А.Бунина в девяти томах (М., 1965–1967) и выход в свет 84-го тома «Литературного наследства», посвященного И.Бунину (в двух книгах. М., 1973).

Выход 9-томного Собрания сочинений писателя явился событием в литературной жизни России, и по сей день это издание не утратило своей ценности. Составители и комментаторы данного собрания (О.Н.Михайлов, А.К.Бабореко, О.В.Сливицкая и др.) представили читателю Бунина практически со всех сторон его многогранного таланта. А выход 84-го тома «Литературного наследства» дополнил и обогатил наши знания о писателе. Это фундаментальное научное издание вобрало в себя большой массив архивных материалов. Первая книга содержит прозу и поэзию Бунина, блок его литературно-критических публикаций, отдельный раздел содержит значительный объем переписки писателя; вторая книга посвящена статьям о творчестве Бунина и воспоминаниям о нем, а также подробное описание архивных материалов писателя, хранящихся в России. До сих пор этот том «Литературного наследства» остается ценным источником и является настольной книгой каждого буниноведа.

Еще одним уникальным печатным источником является издание «Устами Буниных. Дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы» (в 3 т. Франкфуртна-Майне, 1972–1982), подготовленное и прокомментированное профессором Эдинбургского университета М.Э.Грин. К сожалению, все материалы здесь даны с многочисленными купюрами, но даже в таком виде это издание является ценным источником для «Летописи». В настоящее время готовятся к изданию полные тексты дневников И.А.Бунина и В.Н.Муромцевой.

Через 20 лет после девятитомника было издано новое Собрание сочинений И.А.Бунина в шести томах (М., 1987–1988), которое также явилось этапным событием в буниноведении. Но и оно, как и девятитомник, вышло с большими купюрами. Завершало второй этап изучения жизнедеятельности писателя составленное и прокомментированное А.К.Бабореко Собрание сочинений И.А.Бунина в восьми томах (М., 1993–2000). Это было первое издание без купюр, однако его также нельзя считать полным, так как составитель был ограничен рамками данного собрания, при этом весь архив писателя не был доступен. В качестве своеобразного дополнения к этому Собранию сочинений А.К.Бабореко написал книгу «Бунин. Жизнеописание» (М., 2004). В этой работе исследователь попытался на основе архивных документов представить всю жизнь писателя, включая и эмигрантский период, которому посвящена вторая часть книги.

О.Н.Михайлов, активно продолжая заниматься исследованием творческого пути писателя, выпустил очередные две монографии — «Строгий талант. Иван Бунин. Жизнь. Судьба. Творчество» (М., 1976) и «Бунин. Жизнь и творчество» (Тула, 1987). В каждую из этих книг включались новые материалы о писателе, вводились в научный оборот новые тексты Бунина. В своей следующей монографии «Жизнь Бунина. Лишь слову жизнь дана...» (М., 2001) О.Н.Михайлов, опираясь на новые архивные находки, представил широкую и богатую панораму творческой жизни писателя.

На новом этапе буниноведения в ИМЛИ РАН Бунинской группой под руководством О.Н.Михайлова впервые подготовлено научное издание статей и очерков И.Бунина «Публицистика 1918–1953 годов» (М., 1998; 2-е изд. М., 2000). Эта книга содержит все выявленные тексты публицистических статей писателя, в большинстве своем они малоизвестны и в столь полном составе опубликованы впервые. Помимо статей Бунина в книгу включены его ответы на анкеты, письма в редакции, интервью.

Одним из главных документальных источников для «Летописи» является эпистолярное наследие Бунина. Письма Бунина публиковались как в России (А.К.Бабореко, Л.Н.Афониным, А.А.Ниновым и др.), так и за рубежом (М.Э.Грин, Л.Ф.Зуровым, Г.П.Струве, А.Звеерсом и др.). Однако это были публикации подборок писем, часто с купюрами или в отрывках. Бунинской группой ИМЛИ РАН под руководством О.Н.Михайлова впервые подготовлено научное изда-

ние эпистолярного наследия писателя доэмигрантского периода: «Письма 1885–1904 годов» (М., 2003), «Письма 1905–1919 годов» (М., 2007). Эти издания являются фундаментальной базой для будущего Полного собрания сочинений Бунина и для настоящей «Летописи».

Следует отметить еще ряд изданий, которые также являются необходимыми источниками для «Летописи». Это описание архивных материалов, хранящихся в Русском архиве Лидского университета (РАЛ, Великобритания): Heywood A.J. Catalogue of the I.A.Bunin, V.N.Bunina, L.F.Zurov and E.M.Lopatina Collections / Edited by R.D.Davies, with the assistance of D.Riniker. Leeds: Leeds University Press, 2000. И две книги, содержащие публикацию архивных материалов: «С двух берегов. Русская литература XX века в России и за рубежом» (М., 2002); «И.А.Бунин. Новые материалы» (М., 2004. Вып. I).

Необходимость создания «Летописи жизни и творчества И.А.Бунина» назрела давно. Начало работы над «Летописью» было положено в 1993 г. За прошедшее время собран большой материал о жизни и деятельности Бунина (как печатный, так и архивный), благодаря которому удалось уточнить датировки художественных произведений и писем Бунина, исправить ошибки, имевшие место в литературе о писателе.

Судьба архива Бунина в связи с драматическими событиями в жизни писателя и в истории России была сложной. Дореволюционный архив писателя почти весь остался в России (за исключением небольшого количества материалов, вывезенных за границу): основные его части хранятся в Москве (РГАЛИ) и Орле (ОГЛМТ). Эмигрантский архив Бунина в целом остался за рубежом: ныне хранится в Русском архиве Лидского университета (Великобритания). Некоторые материалы писателя эмигрантского периода: творческие рукописи, фотографии и др. во второй половине 1950-х годов В.Н.Муромцева-Бунина передала на родину. Таким образом, архив Бунина в силу объективных обстоятельств был разделен. За прошедшее время часть архивных материалов оказалась утраченной, но следует отметить, что архив Бунина сохранился достаточно хорошо.

Во время работы над «Летописью» были обследованы все архивохранилища России, содержащие рукописи, переписку и другие архивные материалы Бунина. Впервые был поднят весь пласт ответных писем за период, охватываемый данным томом, а также другие архивные материалы (вырезки из периодики, счета гостиниц, квитанции, издательские договоры, расписки и т.п.), которые позволили выявить или уточнить целый ряд фактов творческой биографии Бунина.

Например, благодаря собранию вырезок в дореволюционной части архива Бунина удалось представить в «Летописи» критические материалы о писателе и его произведениях не только из столичных периодических изданий, а также из многочисленных провинциальных газет России и иностранной прессы. Еще раз документально подтверждено, что И.Бунин получил две Пушкинские премии (в 1903 и 1909 гг.), а не три, как это утверждалось еще при жизни писателя, и повторяется в некоторых работах по сей день. По единственной сохранившейся почтовой открытке (РГАЛИ) установлена фамилия Елизаветы Евграфовны Юргенс – гражданской жены Ю.А.Бунина. Выявлены и атрибутированы ранее неизвестные публикации И.Бунина в газете «Орловский вестник».

Наряду с этим была проведена большая работа по просмотру de visu периодики (газет, журналов, альманахов, сборников) для выявления неизвестных текстов Бунина, критических откликов на его творчество, а также для уточнения библиографических данных уже известных публикаций. Это позволило существенно пополнить библиографию писателя. В настоящее время составителем «Летописи» ведется работа по подготовке научной библиографии изданий произведений Бунина и литературы о нем, на неразработанность которой постоянно сетуют бу-

ниноведы. В результате этой работы были выявлены неизвестные тексты Бунина и отклики на его произведения, было определено время выхода в свет книг писателя и сборников, в которых печатались его произведения, были обнаружены неизвестные ранее факты выступлений Бунина на литературных вечерах и собраниях. Авторство некоторых рецензий, подписанных псевдонимами, установлено по «Словарю псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» И.Ф.Масанова (в 4 т. М., 1956–1960).

Первый том «Летописи жизни и творчества И.А.Бунина» охватывает 1870–1909 годы и, опираясь на весь накопленный отечественными и зарубежными буниноведами массив знаний, представляет собой строго выверенный и выстроенный в единой хронологии свод дошедших до нас и выявленных к моменту его написания печатных и архивных данных и материалов о писателе.

Жанр «летописи» уже давно утвердился в нашей науке и занимает в ней особое место в качестве источниковедческой базы для изучения жизни и творчества писателей. Изданы летописи жизни и творчества М.В.Ломоносова, А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, В.Г.Белинского, А.И.Герцена, И.А.Гончарова, И.С.Тургенева, Н.А.Добролюбова, Н.Г.Чернышевского, А.Н.Островского, Н.А.Некрасова, Ф.М.Достоевского, Л.Н.Толстого, А.П.Чехова, А.М.Горького, В.В.Маяковского, Е.А.Баратынского, Ф.И.Тютчева, С.А.Есенина и др. (некоторые из них переиздаются в исправленном и дополненном виде). Каждая из этих летописей, наряду с общими типологическими чертами, обладает специфическими особенностями, а также эти издания отличаются различной степенью полноты привлеченных источников, принципами отбора, систематизацией и характером подачи материала. В настоящее время жанр «летописи» приобрел более четкие принципы построения. В качестве методологической основы был привлечен опыт предыдущих «летописей», в особенности выходящих ныне летописей жизни и творчества Ф.И.Тютчева (Т. 1–2. М., 1999, 2003), А.П.Чехова (Т. 1–3. М., 2000, 2004, 2009) и С.А.Есенина (Т. 1–4. М., 2003, 2005, 2008, 2010).

При написании «Летописи жизни и творчества И.А.Бунина» составитель стремился дать всестороннее и целостное представление об уникальной личности Бунина — поэта и прозаика, переводчика и публициста, литературного критика и редактора, гражданина и человека. К тому же это стремление было направлено на то, чтобы «Летопись» была не только справочным пособием, но и являлась книгой для чтения — одним из видов научной биографии писателя, — по которой читатель сможет проследить жизненный и творческий путь Бунина. В связи с этим в «Летописи» цитируется переписка И.Бунина, отклики на его произведения, а также по возможности максимально полно учитываются публикации произведений писателя. Впервые достаточно широко цитируются письма В.Н.Муромцевой к И.Бунину, содержащие не только сведения о семейной жизни, но и многочисленные сведения о творческой деятельности писателя. Составитель пытался выявить публикации переводов произведений Бунина на иностранные языки и критические материалы в иностранной периодике. Принимая во внимание практически полную наразработанность иностранной библиографии писателя, составитель включил в «Летопись» все выявленные упоминания о переводах Бунина на иностранные языки, а также иностранную критику на его произведения даже в том случае, когда не удавалось обнаружить эти публикации в первоисточниках.

Одна из важных задач «Летописи» — восстановить атмосферу времени, борьбу политических и эстетических идей, происходившую вокруг творчества Бунина. Но сразу оговоримся: исторические, политические, литературные и другие события современной Бунину русской и европейской действительности отражены в «Летописи» лишь в связи с биографией и творчеством писателя.

Привлекая все доступные материалы биографического и мемуарного характера, составитель пытался зафиксировать творческую историю произведений Бунина и его книг. Это далеко не

всегда возможно было сделать, но при наличии документальных свидетельств выстраивалась цепочка: время написания произведения (или составления сборника), публикация, критические отклики.

К каждому летописному факту дается указание на источник или группу источников. Если сохранился автограф произведения Бунина, то дается ссылка на архивохранилище, где он находится. Применяется система перекрестных ссылок к другим источникам или датам «Летописи». Например, от даты написания конкретного произведения дается отсылка к первой прижизненной публикации, а также ссылка на прижизненное издание, где указана авторская дата. При указании перепечаток произведений писателя дается отсылка к первой публикации. Если при жизни писателя конкретное произведение не публиковалось, то дается ссылка на первую посмертную публикацию или отмечается, что оно не опубликовано до сих пор.

Все даты до 1 февраля 1918 г. приводятся по старому стилю. В периоды заграничных путешествий Бунина приводятся двойные даты (по старому и новому стилю).

Не всегда удавалось точно датировать некоторые факты (выход журналов, книг, сборников, знакомства писателя с современниками, его встречи, поездки, время написания недатированных произведений и писем), в этом случае определяются и указываются хронологические рамки, в которых мог иметь место данный факт. Летописные записи с подобными широкими датировками располагаются по последней из возможных дат. Если действие длилось на протяжении всего хронологического периода, то между крайними датами ставится тире (1–7), если факт имел место однажды между определенными датами, то между ними ставится многоточие (1...7 или 1891...1892).

Необходимо отдельно сказать о датировках произведений Бунина. Авторские даты на автографах (особенно это относится к стихотворениям) имеют значительные разночтения: подчас одно произведение имеет две-три разные даты, как в автографах, так и в печатных источниках. Определить точную дату написания произведения (или границы дат) на данном этапе часто невозможно. Это предстоит сделать в дальнейшем при текстологической подготовке и комментировании произведений Бунина для научного издания. Иногда в «Летописи» удавалось определить дату написания конкретного произведения, но в большинстве случаев (при наличии разных дат) сведения об отдельном произведении помещались по последней возможной авторской дате, при этом указывались все остальные авторские даты и источники, где они зафиксированы.

Следует отметить, что летописным фактом по отношению к переписке Бунина считается время (дата) написания письма, а не получения его. Время выхода в свет ежемесячных журналов, литературных сборников, альманахов, книг Бунина по возможности определяется по объявлениям в газетах, по текущим библиографическим указателям, по дате цензурного разрешения, по сведениям из переписки Бунина или другим архивным материалам. Если это установить не удавалось — сведения о них помещались в конце соответствующего периода.

Материал конкретного дня располагается в следующей последовательности:

— сведения о жизни Бунина: творческая работа, встречи, выступления, поездки, переписка, события личной жизни;

— публикации произведений писателя в периодике, альманахах и сборниках, выход авторских книг;

— публикации материалов о писателе (рецензии, статьи, книги);

— переписка третьих лиц с упоминанием Бунина;

— события литературной и общественно-политической жизни, которые тем или иным образом были связаны с Буниным;

– сведения о жизни и деятельности близких Бунину лиц, если они становились фактом его биографии или творчества.

В каждой группе сведений материал располагается по возможности в хронологическом порядке.

После летописного факта по мере необходимости даются выдержки из источников (писем, дневников, воспоминаний, автобиографических заметок, рецензий, статей и др.). При этом предусмотрены комментарии (если они требуются), которые даются здесь же. Если под одной датой собирается несколько публикаций из периодики (например, рецензии или статьи), то они даются в алфавитном порядке названий периодических изданий. Информационные и отчетные заметки о вечерах и собраниях упоминаются и цитируются (при необходимости) в дате события.

Для более удобного восприятия материалов «Летописи» в книге используется шрифтовое оформление: дата, событие, факт — набраны крупным шрифтом, цитаты из переписки Бунина и его статей — средним, цитаты из критики, переписки третьих лиц и других материалов — мелким, ссылки и примечания — петитом.

Каждая страница «Летописи» имеет колонтитул, содержащий обозначение года и места пребывания Бунина (например: 1891. Орел).

Под «началом года» в «Летописи» подразумевается январь-апрель, под «серединой» — май-август, под «концом» — сентябрь-декабрь. В начало месяца условно входят числа с 1 по 10, в середину — с 11 по 20, в конец — с 21 по 31.

Первый том предполагаемой четырехтомной «Летописи жизни и творчества И.А.Бунина» охватывает 39 лет жизни писателя: 1870–1909 годы. «Летопись» открывается не традиционно — со дня рождения писателя, а вступительной частью, которая кратко повествует о роде Бунина, его предках, родителях, старших братьях и сестрах. Это необходимо потому, что для Бунина всегда была очень важна история его рода, которым он по праву гордился. В первом томе «Летописи» представлены материалы о детстве писателя, его учебе в гимназии, первых публикациях в периодике и выходе его книг. В этот период вышло 11 сборников произведений Бунина и отдельные издания четырех его рассказов, а также первое Собрание сочинений писателя в пяти томах (СПб.: Знание, 1902–1909). За свои стихотворения и переводы Бунин получил две Пушкинские премии (в 1903 и 1909 годах). В 1909 г. писатель был избран почетным академиком по разряду изящной словесности Императорской академии наук. И.Бунин становится одной из центральных фигур в русской литературе.

Книга снабжена научно-вспомогательным аппаратом: списком условных сокращений; указателем произведений и сборников Бунина; именным указателем; указателем периодических и продолжающихся изданий, сборников и альманахов.

Составитель «Летописи» выражает глубокую благодарность Т.М.Горяевой (РГАЛИ), М.А.Айвазяну и А.А.Кутейниковой (ОР ИМЛИ), Е.Р.Матевосян (АГ ИМЛИ), Л.Д.Затуловской и И.А.Костомаровой (ОГЛМТ), Р.Д.Дэвису (РАЛ), Т.Г.Кирющеко (Елец), Т.М.Двинятиной (ИРЛИ РАН), Л.Г.Агамалян и В.С.Логиновой (Литературный музей ИРЛИ РАН), Т.Ю.Телешовой (МКТ), Е.Ю.Литвин (ГЛМ), Е.В.Лидиной (Москва), А.В.Бакунцеву (Москва), Т.В.Марченко (Дом русского зарубежья им. А.Солженицына, Москва), Г.Н.Манчуку, Ю.С.Сачкову и Е.Н.Дёмкину (Санкт-Петербургское Общество почитателей И.А.Бунина), В.М.Петрову и А.В.Дмитриеву (Липецк), а также сотрудникам ИМЛИ РАН Т.В.Балашовой, Е.М.Трубиловой, Д.Д.Николаеву за содействие и оказанную помощь в работе над книгой.

ЛЕТОПИСЬ

По сведениям родословных книг древний дворянский род Буниных ведет свое начало с XV века.

Российская родословная книга, издаваемая
кн. П.Долгоруким. СПб., 1857. Ч. 4. С. 312.
Дворянские роды, внесенные в Общий
гербовник Всероссийской империи /
Сост. гр. А.Бобринский. СПб., 1890.
Ч. 1. С. 513–514.

Герб рода Буниных помещен в «Общем гербовнике дворянских родов Всероссийской империи», выходившем в свет с 1797 г. отдельными томами. Здесь дано изображение герба, его описание и краткая характеристика рода: «Герб рода Буниных. В щите, имеющем голубое поле, изображен перстень и вокруг оного три продолговатые серебряные креста. Щит увенчан дворянским шлемом и короною с страусовыми перьями. Намет на щите голубой, подложенный серебром.

Род Буниных, как показано в представленной родословной, происходит от выехавшего к великому князю Василию Васильевичу из Польши мужа знатного Симеона Бунковского. Правнук его Лаврентьев сын Бунин служил по Владимиру и убит под Казанью. Стольник Козма Леонтьев сын Бунин в 7184/1676 году от государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича за службу и храбрость пожалован на поместья грамотою. Равным образом и другие многие сего рода Бунины Российскому престолу служили воеводами и в иных чинах и владели деревнями. Все сие доказывается жалованною на поместья грамотою и копией с определения Воронежского дворянского депутатского собрания о внесении рода Буниных в родословную книгу в 6-ю часть, в число древнего дворянства».

Общий гербовник дворянских родов
Всероссийской империи, начатый в
1797 году. СПб., [б.г.]. Ч. 7. № 15.

Подробнее о родословной Бунина см.: *Гончаров*. С. 81–179.

Из обширного дворянского рода Буниных вышли поэтесса А.П.Бунина, поэт и переводчик В.А.Жуковский (незаконный сын А.И.Бунина), географ-путешественник П.П.Семенов-Тян-Шанский; Бунины были в родстве с Гротами, Киреевскими, Юшковыми, Воейковыми, Булгаковыми, Соймоновыми, породнились с родом А.С.Пушкина.

СС (1). Т. 9. С. 253.
Публицистика. С. 370, 373.
Русаков В.М. Рассказы о потомках
А.С.Пушкина. Л., 1982. С. 182.

Прапрадед писателя – Семен Афанасьевич Бунин (1735 – до 1780) – женился на Анисье Никифоровне и «как уже многие к тому времени в роду Буниных, провел жизнь в чиновниках: служил секретарем Государственной Вотчинной коллегии. Жительствовал в Москве, деревенским хозяйством не занимался, но не отказывался от случая увеличить свою земельную собственность».

Гончаров. С. 125.

Прадед Ивана Алексеевича – Дмитрий Семенович Бунин (умер до 1819) – «в молодости служил в гвардии каптенармусом <должностное лицо в воинском подразделении, отвечаю-

щее за учет и хранение оружия и имущества> в чине сержанта». Гвардейские звания превышали армейские на две ступени. В 1784 г. Дмитрий Семенович был произведен “за оказанную ревность и прилежность в титулярные советники в ранге сухопутного капитана”. Выйдя в отставку, Дмитрий Семенович служил заседателем Елецкого нижнего земского суда».

Гончаров. С. 128–129.

Дед И.А.Бунина — Николай Дмитриевич Бунин (родился между 1796 и 1798 — умер до 1845) — служил в Воронеже в палате гражданского суда в должности канцеляриста, а через полгода после поступления на службу вышел в отставку. После раздела имущества между братьями Николай Дмитриевич становится владельцем «села Семеновского, Каменка тож, с господским домом, а также Озёрок с деревнями и пустошами». Больше Н.Д.Бунин не служил и вскоре женился на Ольге Васильевне Абрамовой-Расторгуевой.

Гончаров. С. 133–136, 146–147.

Отец писателя — Алексей Николаевич Бунин (1827–1906) — помещик Орловской и Тульской губерний. Учился в Орловской гимназии, вместе с Н.С.Лесковым, но занятия оставил с первого класса. С июня 1843 г. служил в канцелярии Орловского дворянского депутатского собрания, имел нижний чин Табели о рангах — коллежский регистратор. С апреля 1855 г. вместе с братом Николаем в числе 65-й Елецкой дружины ополчения участвовал в Крымской войне, при обороне Севастополя. Там он встречался с Л.Н.Толстым. Вернувшись после Крымской кампании в августе 1856 г., А.Н.Бунин вскоре женится на Л.А.Чубаровой.

Гончаров. С. 157, 164.
Жизнеописание. С. 11.

В «Автобиографической заметке» И.Бунин пишет: «Отец, человек необыкновенно сильный и здоровый физически, был до самого конца своей долгой жизни и духом почти столь же здоров и бодр. Уныние овладевало им в самых тяжелых положениях на минуту, гнев — он был очень вспыльчив — и того меньше. До тридцати лет, до похода в Крым, он не знал вкуса вина. Затем стал пить и пил временами ужасно, хотя не имел, кажется, ни одной типической черты алкоголика, совсем не пил иногда по нескольку лет (я рожден как раз в один из таких светлых промежутков) и не соединял с этой страстью никаких других дурных страстей. Учился он недолго (в Орловской гимназии), ученья терпеть не мог, но читал все, что попадало под руку, с большой охотой. Ум его, живой и образный, — он и говорил всегда удивительно энергическим и картинным языком, — не переносил логики, характер — порывистый, решительный, открытый и великодушный — преград. Все его существо было столь естественно и наивно пропитано ощущением своего барского происхождения, что я не представляю себе круга, в котором он смутился бы. Но даже его крепостные говорили, что “во всем свете нет проще и добрей” его».

СС (1). Т. 9. С. 254–255.

Мать И.А.Бунина — Людмила Александровна Бунина (урожденная Чубарова; 1835(?)–1910) — приходилась своему мужу А.Н.Бунину двоюродной племянницей, т.к. бабушка Людмилы Александровны по матери — Глафира Дмитриевна была родной сестрой деда И.А.Бунина Николая Дмитриевича Бунина.

Гончаров. С. 165–166.

И.Бунин пишет в «Автобиографической заметке»: «Род (тоже древнедворянский) Чубаровых мне почти неведом. Знаю только, что Чубаровы — дворяне Костромской, Московской, Орловской и Тамбовской губерний и что были у деда и у отца матери имения в Орловском и Трубчевском уездах».

СС (1). Т. 9. С. 254.

На полях страниц 14–15 в книге К.И.Зайцева «И.А.Бунин. Жизнь и творчество» (Берлин, 1934) И.Бунин к словам о своей матери «помещица, из хорошего дворянского рода Чубаровых, утратившего лет за сто перед тем княжеский титул» делает следующее примечание: «По семейным преданиям, при Петре I, который казнил стрельца, полковника князя Чубарова, бывшего за Софью».

ОГЛМТ, 23104 оф / РК. Ф. 14. Оп. 1.21.

В «Автобиографической заметке» И.Бунин пишет: «Мать ни в чем не походила на него <отца>, кроме разве доброты и здоровья, в силу которого она прожила тоже долго. <...> Характер у нее был нежный, — что не исключало большой твердости при некоторых обстоятельствах, — самоотверженный, склонный к грустным предчувствиям, к слезам и печали. Преданность ее семье, детям, которых у нее было девять человек и из которых она пятерых потеряла, была изумительна, разлука с ними — невыносима».

СС (1). Т. 9. С. 255.

В семье А.Н. и Л.А.Буниных 7 июля 1857 г. родился сын Юлий; 17 сентября 1858 г. родился сын Евгений.

Гончаров. С. 171.

В 1859–1865 годах родились Анатолий, Константин, Олимпиада, Сергей (умерли в детском возрасте).

Муромцева-Бунина. С. 30.
ЛН. Т. 84, кн. 2. С. 228.

1870

Октябрь, 10. В городе Воронеже в доме № 3 по Большой Дворянской улице в семье Алексея Николаевича и Людмилы Александровны Буниных родился сын Иван.

СС (1). Т. 9. С. 253, 267.
Письма (1). С. 210, 360, 452.

«...*на рассвете* этого дня (по словам покойной матери) я родился в Воронеже на Дворянской улице», — записывает Бунин в дневнике 23 октября 1940 (10.X.40 по старому стилю).

Дневники. Т. 3. С. 72.

«Родился я 10 октября 1870 г. в Воронеже, куда мои родные переселились <в 1867 г.> на время из деревни для воспитания моих старших братьев <Юлия и Евгения>».

Письма (1). С. 210.

Октябрь, 11...13. Крестины Бунина. Новорожденный нарекается Иваном во имя Иоанна Крестителя, память которого празднуется 12 октября. Крестил Ваню Бунина генерал Сипягин.

Муромцева-Бунина. С. 26–27.

По сведениям воронежских краеведов крестным отцом Бунина был Иван Платонович Сипягин (1827–1892) — из дворян Тамбовской губернии; участник Крымской войны, где мог встречаться с А.Н.Буниным; в Воронеже служил воспитателем Михайловской военной гимназии в чине капитана; в 1873 году стал подполковником; в то время постоянно жил в Воронеже.

Антюхин Г. Три судьбы. Иван Бунин, Самуил
Маршак, Андрей Платонов. Воронеж, 2003. С. 16–18.

По словам Бунина, его крестил «генерал Сипягин», в связи с указанием звания возможно предположить, что крестным отцом его мог быть генерал-майор Всеволод Николаевич Сипягин (1819–1893), в это время состоявший на службе для особых поручений при Его Императорском Высочестве Главнокомандующем войсками гвардии и Петербургского военного округа; участник Крымской войны, где, вероятно, он мог познакомиться с А.Н.Буниным. Однако данных о возможном пребывании В.Н.Сипягина в это время в Воронеже обнаружить не удалось. Это предположение позволил сделать тот факт, что на данный момент был только один генерал по фамилии Сипягин — Всеволод Николаевич.

Список генералам по старшинству. СПб., 1890.
Пажи за 185 лет. Биографии и портреты
бывших пажей с 1711 по 1896 г. / Собрал и
издал О. фон Фрейман. Фридрихсгам,
1897. С. 345–346.

Поиски в архивах метрического свидетельства о рождении и крещении Бунина не дали пока результата; можно предположить, что эти документы могли погибнуть во время Великой отечественной войны, когда материалы Воронежского областного государственного архива частично сгорели.

1871

Семья Буниных живет в Воронеже. Юлий и Евгений учатся в гимназии.

В.Н.Муромцева пишет: «Юлий был на редкость способным, учился блестяще. <...>

Евгений учился плохо, совсем не учился, рано бросил гимназию; он был одарен, как художник, но в те годы живописью не интересовался, больше гонял голубей».

Муромцева-Бунина. С. 27.

1872

Семья Буниных живет в Воронеже.

«Я что-то помню из жизни в Воронеже, где я родился и существовал три года. <...> Довольно живо вижу одно, нечто красивое: я прячусь за портьеру в дверях гостиной и тайком смотрю на нашу мать на диване, а в кресле перед ней на военного: мать очень красива, в шелковом с приподнятым расходящимся в стороны воротником платье с небольшим декольте на груди, а военный в кресле одет сложно и блестяще, с густыми эполетами, с орденами, — мой крестный отец, генерал Сипягин», — отмечает Бунин в своих записях.

Муромцева-Бунина. С. 26.

В.Н.Муромцева пишет: «В Воронеже он <Бунин>, моложе двух лет, — вспоминает Л.А.Бунина, — ходил в соседний магазин за конфеткой. Его крестный, генерал Сипягин, уверял, что он будет большим человеком... генералом!»

Муромцева-Бунина. С. 26–27.

В.Н.Муромцева отмечает: «Мать его <Бунина>, Людмила Александровна, всегда говорила мне, что “Ваня с самого рождения, отличался от остальных детей”, что она всегда знала, что он будет “особенный”, “ни у кого нет такой тонкой души, как у него” и “никто меня так не любит, как он...”»

Муромцева-Бунина. С. 26.

1873

Семья Буниных живет в Воронеже.

Март, 14. Рождение в семье А.Н. и Л.А.Буниных дочери Марии.

Гончаров. С. 167, 179.

В течение года. Л.А.Бунина читает Ивану произведения А.С.Пушкина.

В статье 1926 г. «Думая о Пушкине» Бунин пишет: «Ведь он со мной — и так *особенно* — с самого начала моей жизни. Имя его я слышал с младенчества, узнал его не от учителя, не в школе: в той среде, из которой я вышел, тогда говорили о нем, повторяли его стихи постоянно. Говорили и у нас, — отец, мать, братья. И вот одно из самых ранних моих воспоминаний: медлительное, по-старинному несколько манерное, томное и ласковое чтение матушки: “У лукоморья дуб зеленый, златая цепь на дубе том...”, “Не пой, красавица, при мне ты песен Грузии печальной...”. В необыкновенном обожании Пушкина прошла вся ее молодость, — ее и ее сверстниц. Они тайком переписывали в свои заветные тетрадки “Руслана и Людмилу ”, и она читала мне наизусть целые страницы оттуда, а ее самое звали Людмилой (Людмилой Александровной), и я смешивал ее, молодую, — то есть воображаемую молодую, — с Людмилой из Пушкина».

СС (1). Т. 9. С. 456.

1874

Январь — Май. Семья Буниных живет в Воронеже.

Май. Ю.А.Бунин заканчивает Воронежскую гимназию с золотой медалью.

Муромцева-Бунина. С. 27.

Лето. Бунины переезжают из Воронежа в деревню: в свое поместье — хутор Бутырки.

«...детство (с 4-летнего возраста) мне пришлось провести в глуши, в одном из небольших родовых поместий (хутор Бутырки, Елецкого у., Орловской губ.)».

Письма (1). С. 210.

Бунин с родителями едет в Елец.

В.Н.Муромцева пишет: «Самое сильное из радостных событий его детства была поездка в Елец, — ему нужно было купить сапожки, и родители взяли его с собой в город».

Муромцева-Бунина. С. 30.

Е.А.Бунин занимается хозяйством.

В.Н.Муромцева пишет: «Евгений немного занимался хозяйством, это было ему по душе...».

Муромцева-Бунина. С. 28.

Сентябрь. Ю.А.Бунин поступает в Московский университет и начинает учиться на физико-математическом факультете.

Муромцева-Бунина. С. 27.
Русские писатели. Т. 1. С. 362.

Вторая половина года. Рождение в семье А.Н. и Л.А.Буниных дочери Александры.

Муромцева-Бунина. С. 30.

После рождения младших сестер Ивана «перевели спать к отцу. С этого времени у мальчика начинается восхищенная любовь к нему и увлечение холодным оружием, висевшим по стенам кабинета».

Муромцева-Бунина. С. 30.

1875

Семья Буниных живет в Бутырках. Вероятно, в это время Бунин начинает учиться читать.

См.: вторая половина 1878, первая запись.

В.Н.Муромцева пишет: «Мать все время проводила с Ваней, все больше привязываясь к нему, избаловала его донельзя. <...>

Маленький Ваня рос, окруженный лаской и любовью. Но в душе его жила грусть. Услыхав от взрослых фразу: “Ему и горя мало” и поняв ее по-своему, он стал часто задумываться, сидя у окна с ручонкой под подбородком, и однажды, на вопрос, что с ним, — отвечал:

— У меня горя мало.

<...> С очень раннего возраста обнаружились в мальчике две противоположные стороны натуры: подвижность, веселость, художественное восприятие жизни, — он рано стал передразнивать, чаще изображая комические черты человека, — и грусть, задумчивость, сильная впечатлительность, страх темноты в комнате, в риге, где, по рассказам няньки, водилась нечистая сила, несмотря на облезлую иконку, висящую в восточном углу».

Муромцева-Бунина. С. 28, 31.

1876

Семья Буниных живет в Бутырках.

Бунин играет и гуляет с младшей сестрой Машей.

В.Н.Муромцева пишет: «Когда подросла Маша, то он <Бунин> стал с ней проводить свои досуги. Иногда он будил ее на заре и уговаривал пойти “встречать зою”, обещая ей рассказывать сказки.

И если она соглашалась, то они через окно выскакивали в сад, и он вел ее за ручку на гумно и, чтобы она не заснула, исполнял обещание. Любимой его сказкой была "Аленький цветочек" <...>

В детстве он <Бунин> картавил, не произносил буквы "р". Он думает, что это было из подражания кому-нибудь, ибо когда брат Евгений накричал на него за это, — ему уже было лет восемь, — он сразу перестал картавить. Но в детстве, выходя из себя, если не исполнялось его желание, он падал на пол и кричал: "Умиаю-ю! умиаю-ю"».

Муромцева-Бунина. С. 31–32.

Бунин переживает гибель пастушонка.

В.Н.Муромцева отмечает: «В детстве он впервые ощутил смерть: деревенский мальчишка из пастушат сорвался вместе с лошадью в Провал, находившийся в поле за усадьбой, нечто вроде воронки с илистым дном, покрытой бурьяном и зарослями.

Вся усадьба кинулась спасать, но и пастушонок, и лошадь погибли. Слова: "мертвое тело", сказанные при Ване, ужаснули его. Он долго жил под впечатлением этой смерти, часто смотрел на звезды и все думал: "На какой душа Сеньки?"»

Муромцева-Бунина. С. 32.

1877

Семья Буниных живет в Бутырках.

Бунин знакомится с деревенскими ребятами, они вместе играют, ходят в ночное, пасут скот. Бунин бывает в окрестных деревнях: Выселки, Рождество, Озёрки.

«Лет с семи, — пишет в "Автобиографической заметке" Бунин, — началась для меня жизнь, тесно связанная в моих воспоминаниях с полем, с мужицкими избами. <...> Чуть не все свободное <...> время я, вплоть до поступления в гимназию, да и приезжая из гимназии на каникулы, провел в ближайших от Бутырок деревушках, у наших бывших крепостных и у однодворцев. Явились друзья, и порой я по целым дням стерег с ними в поле скотину...»

СС (1). Т. 9. С. 256.

В.Н.Муромцева пишет: «С самого детства Ваня стал водиться со сверстниками, сначала с пастушатами, а затем и с ребятишками из Выселок, которые находились в версте от Бутырок. Бывали они и у него в гостях, бывал и он в их избах. С некоторыми из ребят он очень дружил, а одного так полюбил, что требовал, чтобы он оставался у него ночевать, что порой возмущало их строгую, чинную няню. Со всеми он был на равной ноге, и от более сильных ему иногда попадало "под микитки", но он никогда не жаловался дома.

Родители брали Ваню, а потом и сестер, в церковь, в селе Рождество, куда ездили на тройке с кучером. <...>

Стали брать детей, когда ездили к бабушке, матери Людмилы Александровны, в Озёрки, которые находились в нескольких верстах от их хутора. На Ваню произвел впечатление въезд в усадьбу с двумя каменными столбами, поразил дом с необычайно высокой крышей и пленили цветные стекла в окнах гостиной и угловой комнаты. А старую ель перед домом они с сестрой называли "заветной"».

Муромцева-Бунина. С. 37.

Во время пребывания в Озёрках Бунин заводит дружбу с Егором Захаровым (незаконным сыном двоюродного племянника Л.А.Буниной — Валентина Николаевича Рышкова), они вместе играют.

Муромцева-Бунина. С. 42.

1878

Семья Буниных живет в Бутырках.

Май–Июнь. Ю.А.Бунин успешно заканчивает физико-математический факультет Московского университета и поступает на юридический факультет.

Русские писатели. Т. 1. С. 362.

Вторая половина года. Для Ивана приглашается домашний учитель Николай Осипович (Иосифович) Ромашков.

«Учиться начал лет с 8, с русским гувернером, человеком довольно образованным, владевшим несколькими языками и способным дилетантом в живописи, музыке и литературе».

Письма (1). С. 360.

В.Н.Муромцева пишет: «В эту пору в семье Буниных поселился очень странный человек, сын состоятельного помещика, предводителя дворянства Ромашкова (соседа бабушки по имению). Он нигде и ни с кем не мог ужиться, а у Буниных прожил целых три года, оставался до самого поступления Вани в гимназию».

Муромцева-Бунина. С. 36.

Бунин вспоминает в письме А.А.Коринфскому от 18 ноября 1895 г.: «Как я выучился читать, право, не помню, но правильно учиться я начал только тогда, когда ко мне пригласили гувернера, студента Моск<овского> универс<итета> некоего Н.О.Ромашкова, человека странного, вспыльчивого, неуживчивого, но очень талантливого – и в живописи, и в музыке, и в литературе. Он владел многими языками – английским, французским, немецк<им> и знал даже восточные, так как воспитывался в Лазаревском институте, много видел на своем веку, и вероятно, его увлекательные рассказы в зимние вечера, когда метели буквально до верхушек заносили вишенник нашего сада на горе, и то, что первыми моими книгами для чтения были “Английские поэты” (изд. Гербеля) и “Одиссея” Гомера, пробудили во мне страсть к стихотворству, плодом чего явилось несколько младенческ<их> виршей».

Письма (1). С. 210–211.

Н.О.Ромашков учит Бунина иностранным языкам, рисованию. Бунин начинает писать стихи.

В «Автобиографической заметке» Бунин пишет: «Он <Ромашков> играл на скрипке, рисовал акварелью, а с ним вместе иногда по целым дням не разгибался и я, до тошноты насасываясь с кисточки водой, смешанной с красками, и на всю жизнь запомнил то несказанное счастье, которое принес мне первый коробок этих красок: на мечте стать художником, на разглядывании неба, земли, освещения у меня было довольно долгое помешательство. Он писал стихи, – сатирические вирши на злобы дня, – и вот написал стихотворение и я, но совсем не злободневное, а о каких-то духах в горной долине, в лунную полночь. Мне было тогда лет восемь, но я до сих пор ясно помню эту долину, точно вчера видел ее наяву. Вообще я много представлял себе тогда чрезвычайно живо и точно.

Учил меня мой воспитатель, однако, очень плохо, чему попало и как попало. Из языков он больше всего налегал почему-то на латынь, и немало тяжких дней провел я в зубрежке латинской грамматики».

СС (1). Т. 9. С. 257.

В «Автобиографической заметке» Бунин вспоминает: «Моя писательская жизнь началась довольно странно. Она началась, должно быть, в тот бесконечно давний день в нашей деревен-

ской усадьбе в Орловской губернии, когда я, мальчик лет восьми, вдруг почувствовал горячее, беспокойное желание немедленно сочинить что-то вроде стихов или сказки, будучи внезапно поражен тем, на что случайно наткнулся в какой-то книжке с картинками: я увидал в ней картинку, изображавшую какие-то дикие горы, <...> а под картинкой прочел подпись, поразившую меня своим последним словом, тогда еще, к счастью, неизвестным мне: “Встреча в горах с кретином”. Кретин! Не будь этого необыкновенного слова, карлик с зобом, с бабьим лицом и в шляпке вроде женской показался бы мне, вероятно, только очень противным, и больше ничего. Но кретин? В этом слове мне почудилось что-то страшное, загадочное, даже как будто волшебное! И вот охватило меня вдруг поэтическим волнением. В тот день оно пропало даром, я не сочинил ни одной строчки, сколько ни старался сочинить. Но не был ли этот день все-таки каким-то началом моего писательства?»

СС (1). Т. 9. С. 299–300.

Бунин переживает краткий период неосознанной лжи.

«Я многое кровно унаследовал от отца, например, говорить и поступать с полной искренностью в том или ином случае, не считаясь с последствиями, нередко вызывая этим злобу, ненависть к себе. Это от отца. Он нередко говорил с презрением к кому-то, утверждал свое право высказывать свои мнения, положительные или отрицательные, о чем угодно, идущие вразрез с общепринятыми.

— Я не червонец, чтобы всем нравиться!

Он ненавидел всякую ложь и особенно корыстную, прибыльную; говорил брезгливо:

— Лгут только лакеи.

И я был в детстве и отрочестве правдив необыкновенно. Как вдруг случилось со мной что-то непостижимое: будучи лет восьми, я вдруг предался ни с того ни с сего страшной бесцельной лживости; ворвусь, например, из сада или со двора в дом, крича благим матом, что на гумне у нас горит рига или что бешеный волк примчался с поля и вскочил в открытое окно людской кухни, — и уже душой всей веря и в пожар, и в волка. И длилось это с год, и кончилось столь же внезапно, как и началось. А возвратилось, — точнее говоря, начало возвращаться, — в форме той *сюжетной* “лжи”, которая и есть словесное творчество, художественная литература, ставшая моей второй натурой с той ранней поры, когда я начал писать как-то совершенно само собой, став на всю жизнь только писателем», — вспоминает Бунин.

Муромцева-Бунина. С. 34.

1879

Семья Буниных живет в Бутырках.

Февраль, начало. Умирает младшая сестра Бунина — Александра.

В «Автобиографической заметке» 1915 г. Бунин называет ее Надей.

В.Н.Муромцева пишет: «Исчезновение из жизни любимой сестренки Саши поразило мальчика так, что он на всю жизнь был потрясен, и никогда уже не проходило у него жуткое изумление перед смертью. <...> Тяжкое впечатление оставило и то, что нянька накинула черную материю на зеркало в комнате, где он спал...

Вот как он сам записал об этом:

“В тот февральский вечер, когда умерла Саша и я (мне было тогда лет 7–8) бежал по снежному двору в людскую сказать об этом, я на бегу все глядел в темное облачное небо, думая, что

ее маленькая душа летит теперь туда. Во всем моем существе был какой-то остановившийся ужас, чувство внезапного совершившегося великого, непостижимого события"».

Муромцева-Бунина. С. 38.

Начало года. Бунин увлеченно читает «Жития святых».

В.Н.Муромцева пишет: «Вскоре после смерти Саши кто-то из Ельца привез копеечные книжки "Жития святых", и мальчик набросился на это чтение, стал много молиться, держать посты, даже сплел из веревок нечто похожее на "власяницу" и носил ее под рубашкой. И все бегал к сапожнику, ездившему за товаром в город, давал ему медяки, прося покупать для него все новые и новые книжки о святых».

Муромцева-Бунина. С. 38.

Бунин вспоминает в «Автобиографической заметке»: «Года за два до поступления в гимназию <...> я испытал еще одну страсть – к житиям святых, и начал поститься, молиться... Страсть эта, вначале сладостная, превратилась затем, благодаря смерти моей маленькой сестры Нади <Александры>, в мучительную, в тоску, длившуюся целую зиму, в постоянную мысль о том, что за гробом. Излечила меня, помню, весна».

СС (1). Т. 9. С. 257.

Бунин читает все, что имеется в доме.

«Читал я в детстве мало и не скажу, чтобы уж так жаждал книг, но, вероятно, прочитал все, что было у нас в доме <...> и до сих пор еще помню, как читал я "Английских поэтов" Гербеля, "Робинзона", затасканный том "Живописного обозрения", кажется, за 1878 год, чью-то книгу с картинками под заглавием "Земля и люди"... Суть того чувства, что вызывали во мне эти книги, и до сих пор жива во мне, но ее трудно выразить. Главное заключалось в том, что я *видел* то, что читал, – впоследствии даже слишком остро, – и это давало какое-то особое наслаждение», – отмечает Бунин в «Автобиографической заметке».

СС (1). Т. 9. С. 258.

Н.О.Ромашков начинает готовить Бунина к поступлению в гимназию.

В.Н.Муромцева пишет: «Года за два до поступления в Елецкую гимназию была привезена программа и учебники для вступительных экзаменов, и Николай Осипович засадил своего воспитанника за них, заставляя его без всяких объяснений зубрить, а сам ходил по комнате, что-то бормоча себе под нос».

Муромцева-Бунина. С. 38.

В течение года. Ю.А.Бунин принимает участие в революционной организации «Черный передел».

Русские писатели. Т. 1. С. 362.

1880

Семья Буниных живет в Бутырках.

Осень. Бунин болеет скарлатиной.

В.Н.Муромцева пишет: «Поздней осенью 1880 года Ваня тяжело заболел, по-видимому, скарлатиной, – он помнил, как шелушилась кожа на его руках».

Муромцева-Бунина. С. 38.

1881

Семья Буниных живет в Бутырках.

Март, 1. Убийство Александра II.

Март, начало. В доме Буниных узнают о гибели Александра II.

В.Н.Муромцева пишет: «...В начале марта 1881 года, когда Ваня играл с Машей, сидя на полу и что-то строил из книг, вошел из Новоселок мужик, перекрестился на темный образ, поклонился господам и неторопливо, торжественно произнес:

— Государь наш Александр Николаевич приказали долго жить, его убили...

Это известие произвело огромное впечатление на взрослых. Отец на следующее утро кинулся в Елец.

Вернувшись оттуда <...> поехал по соседям. Прежде всего в Предтечево, к своим приятелям, помещикам Муромцевым <...>

На Ваню эта смерть не произвела сильного впечатления».

Муромцева-Бунина. С. 40.

Май. В Озёрках умирает мать Л.А.Буниной — Анна Ивановна Чубарова. Озёрки по наследству переходят к матери Бунина.

Муромцева-Бунина. С. 40.

Весна. Ю.А.Бунина исключают из Московского университета и высылают из Москвы за участие в студенческих выступлениях. Он уезжает в Харьков, где поступает в университет и продолжает учебу, а также не оставляет революционную деятельность.

Русские писатели. Т. 1. С. 362.

Лето. Бунин готовится к поступлению в гимназию.

В.Н.Муромцева пишет: «Летом Ване пришлось заниматься, повторять пройденное, так как экзамены были назначены в начале августа. Помогал и Юлий, живший на каникулах дома.

Мальчик был хорошо приготовлен, память у него была редкая. Благодаря матери, читавшей ему стихи с самого младенчества, и Николаю Осиповичу, много сделавшему в развитии его литературного вкуса, он уже без волнения не мог слушать или читать Пролог из “Руслана и Людмилы”. Волновали и “Старосветские помещики”, а “Страшная месть” его потрясла, и он целые куски из этого несравненного произведения знал на память и всю жизнь любил читать их».

Муромцева-Бунина. С. 40–41.

Август, 7. А.Н.Бунин с сыном Иваном приезжает в Елец и пишет Прошение господину директору Елецкой гимназии Ф.С.Воронову:

«Желая дать образование сыну моему Ивану Бунину во вверенном Вам учебном заведении, имею честь покорнейше просить распоряжения Вашего о том, чтобы он был подвергнут надлежащему испытанию и медицинскому освидетельствованию и помещен в тот класс, в который он, по своим познаниям и возрасту, может поступить, при чем имею честь сообщить, что он приготовлялся к поступлению в первый класс и до сего времени обучался у меня дома. Желаю, чтобы сын мой, в случае принятия его в заведение, обучался в назначенных для того классах обоим новым иностранным языкам, буде окажет достаточные успехи в обязательных для всех предметах, в противном же случае одному немецкому. При этом прилагаются свидетельства о возрасте, звании и привитии оспы. К сему Прошению Елецкий землевладелец коллежский регистратор Алексей Николаевич Бунин.

Елец, 1881 года Августа 7 дня».

ГАЛО, ф. 119, оп. 1, д. 130, л. 33.
Петров. С. 65 (факсимиле).

К данному Прошению также прилагается дополнение, в котором говорится: «К данному мною от 7 августа прошению о приеме моего сына Ивана Бунина в Елецкую гимназию имею честь присовокупить нижеследующее обязательство: 1) означенного сына моего я обязуюсь одевать по установленной форме, снабжать всеми учебными пособиями и вносить установленную плату за право учения; 2) о том, чтобы все распоряжения начальства, касающиеся учеников гимназий вообще и Елецкой в частности, были им в точности исполняемы, буду прилагать всевозможное старание под опасением, что в противном случае он будет уволен из заведения; и 3) и жительство будет иметь у <далее оставлено пустое место> о всякой же перемене квартиры гимназическое начальство будет немедленно извещаемо.

Елец 1881 года Августа 7 дня».

ГАЛО, ф. 119, оп. 1, д. 130, л. 33.
Петров. С. 66 (факсимиле).

В этот же день проходит вступительный экзамен, Бунин находится в числе 11 испытуемых детей.

В Журнале педагогического совета Елецкой мужской гимназии об экзамене 7 августа 1881 г. записано: «Присутствовали: Председатель, директор гимназии Ф.С.Воронов, Члены совета: инспектирующий С.П.Федюшин, законоучитель, священник Г.Н.Селехов, преподаватели: И.А.Ланц, М.В.Десницкий, М.А.Смирнов, В.В.Клушин, И.И.Романов, В.В.Берг, П.С.Лукашов.

Подверглись испытанию для поступления в гимназию следующие дети: 1, *Иванов* Александр, сын унтер-офицера, родившийся 12 августа 1869 года, 2, *Кондратьев* Всеволод, сын крестьянина, род. 10 мая 1871 года, 3, *Киреевский* Владимир, сын титулярного советника, род. 31 мая 1870 года, 4, *Фрик* Оскар, сын мещанина, род. 3 октября 1869 года, 5, *Лейков* Леонард, сын мещанина, род. 14 декабря 1871 г., 6, *Бунин* Иван, сын коллежского регистратора, род. 10 окт. 1870 года, 7, *Эллерт* Анатолий, сын майора, род. 20 июня 1871 года, 8, *Ростовцев* Михаил, сын купца, род. 3 ноября 1871 года, 9, *Петров* Пантелеимон, сын почетного гражданина, род. 21 июля 1872 года, 10, *Глаголев* Виктор, сын губернского секретаря, род. 10 ноября 1872 года, 11, *Клюкин* Тихон, сын мещанина, род. 25 июля 1872 года.

Из них первые семь подвергались испытанию для поступления в 1-й класс, а остальные — для поступления в приготовительный класс гимназии, и все выдержали испытание удовлетворительно, а потому определили: всех вышепоименованных детей принять в соответствующие классы гимназии. <...>». Далее следуют подписи всех экзаменаторов.

ГАЛО, ф. 119, оп. 1, д. 122, л. 11.

В.Н.Муромцева пишет: «Экзамены оказались легкими: рассказал о амаликитянах, написал под диктовку: “снег бел, но не вкусен”, помножил два двузначных числа, начал читать стихи, но, к его огорчению, учитель не дал ему кончить их. Вот и все».

Муромцева-Бунина. С. 41.

Бунин зачисляется в 1 «б» класс Елецкой мужской гимназии.

ГАЛО, ф. 119, оп. 1, д. 135, л. 11 об.

А.Н.Бунин заказывает у портного для Ивана гимназическую форму, и они возвращаются домой в Бутырки.

В.Н.Муромцева пишет: «После экзаменов отец заказал Ване форму и купил гимназическую фуражку, которую он тотчас же надел на голову, несмотря на жаркую погоду. Форму портной обещал сшить к началу занятий. И они поехали домой недели на две».

Муромцева-Бунина. С. 41.

Август, 8–15. Бунин бывает с отцом на охоте, совершает прогулки с братом Юлием.

В.Н.Муромцева пишет: «А дома отец все повторял: “Зачем ему эти амаликитяне?” — и стал брать его с собой на охоту, когда ездил на дрожках, а рядом бежал легаш. Ходили и пешком. <...> Эти последние недели в Бутырках были особенно сладки. Юлий тоже стал брать его с собой на вечерние прогулки, и он почувствовал себя старше».

Муромцева-Бунина. С. 43.

Август, 16. Бунин приезжает в Елец и поступает на жительство в дом на Торговой улице к мещанину М.Бякину на время учебы в гимназии; начинает учиться в первом классе гимназии.

Дата события определена по кн.: «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX века» (М., 1976. С. 142), где указано, что учебный год в гимназиях делился на два полугодия, занятия начинались с 16 августа и оканчивались 15 июня. Зимние каникулы продолжались 14, весенние — 9 дней. Переводные и выпускные экзамены проводились особой комиссией с 15 мая по 15 июня.

«С конца августа жизнь с Егорчиком Захаровым (незаконным сыном мелкого помещика Валентина Ник. Рышкова, нашего родственника и соседа по деревне Озёрки) у мещанина Бякина на Торговой улице в Ельце. Мы тут “нахлебники” за 15 рублей с каждого из нас на всем готовом», — записывает в дневник Бунин.

Дневники. Т. 1. С. 17.

В.Н.Муромцева пишет: «В первый день в гимназии всегда интересно: молебен в сборной зале, а затем в классах выбор парты и диктовка классным наставником, какие учебники нужно приобрести.

Со следующего дня началось учение. Ване оно давалось легко, особенно то, что нравилось, и первый год прошел без сучка, без задоринки, да и развитее он был многих своих одноклассников, память была, как я писала, превосходная, слабее всего он был по арифметике».

Муромцева-Бунина. С. 43.

Сентябрь-Ноябрь. Ежемесячно Бунина в Ельце навещают родители.

В.Н.Муромцева пишет: «Приблизительно раз в месяц приезжали к нему <Бунину> родители. Тогда наступали для него праздничные дни, его брали в гостиницу, водили в цирк, и он, попав в родную обстановку, расцветал, чувствовал себя счастливым. Но зато каждый отъезд был настоящим горем, и он не раз плакал и за всенощной, и ночью после разлуки с ними».

Муромцева-Бунина. С. 46.

Декабрь, конец. На Рождественские каникулы Бунин приезжает домой в Бутырки.

1882

Январь, середина. После каникул Бунин возвращается в Елец, где продолжает учебу в гимназии.

Май, конец. Бунин успешно заканчивает первый класс гимназии и переводится во второй класс. По окончании первого класса Бунин получает следующие годовые оценки: Закон Божий — 5, Русский язык — 4, Латинский язык — 3, Математика — 3, География — 4, Чистописание и рисование — 4, Прилежание — 4, Внимание — 5, Поведение — 5.

ГАЛО, ф. 119, оп. 1, д. 135, л. 11 об–12.

Май-Июнь. Ю.А.Бунин заканчивает юридический факультет Харьковского университета.

Русские писатели. Т. 1. С. 362.

Лето. Каникулы Бунин проводит в Бутырках.

В.Н.Муромцева пишет: «<...> его стали отпускать в ночное, он уже хорошо ездил верхом, был от природы ловок и смел. Начиналась дружба с Юлием, который после дневного чтения и других заня-

тий по вечерам гулял и брал всегда с собой Ваню, рассказывал о звездах, о планетах, зная, что с младенчества его маленький брат любил небесные светила.

С отцом он ходил ловить перепелов на вечерней заре <...>.

С Машей Ваня тоже все больше и больше дружил <...>.

Дружба Вани с мальчишками из Выселок все возрастала <...>. Особенно сдружился он с ребятами в ночном, много сказок пересказал им, как некогда Маше, встречая с ней зорю».

Муромцева-Бунина. С. 46–47.

Август, 16. Бунин вновь поступает на жительство к мещанину М.Бякину в Ельце и начинает учиться во втором классе гимназии.

Муромцева-Бунина. С. 47.

«Гимназия и жизнь в Ельце оставили мне впечатления далеко не радостные <...> Резок был и переход от совершенно свободной жизни, от забот матери к жизни в городе, к нелепым строгостям в гимназии и к тяжкому быту тех мещанских и купеческих домов, где мне пришлось жить нахлебником», — вспоминает Бунин в «Автобиографической заметке».

СС (1). Т. 9. С. 258.

Сентябрь, середина. В Елец приезжает А.Н.Бунин навестить сына.

В.Н.Муромцева пишет: «Через месяц после начала учения отец приехал в Елец и подарил Ване 20 рублей; вероятно, получил от новоселковских мужиков задаток. И Ваня не знал, что ему делать с этими деньгами, за семь рублей купил альбом для фотографических карточек, которых у него не было. <...>

Большим развлечением для мальчика было ходить по Ельцу. Он жадно впитывал в себя жизнь уездного города и иногда, после уроков, по несколько часов сряду пропадал из дому. Особенно он любил, когда на улице разыгрывалась какая-нибудь сцена, драка. Потом он Егорчику в лицах представлял все, что наблюдал».

Муромцева-Бунина. С. 47.

Декабрь, конец. На Рождественские каникулы Бунин приезжает домой в Бутырки.

В.Н.Муромцева пишет: «На Святках он жил в Бутырках, где было весело. Пришел к ним на праздники и Николай Осипович <Ромашков>, соскучившись по своему воспитаннику. По вечерам они вместе читали, а днем Ваня с ребятишками катался с горы, бегал на лыжах, играл в снежки, лепил снеговую бабу».

Муромцева-Бунина. С. 47.

1883

Январь, середина. Бунин возвращается с каникул в Елец и продолжает учебу в гимназии. Возможно, на этот раз Бунин поступает на жительство к кладбищенскому скульптору.

Бунин вспоминает: «В Ельце, гимназистом, я одно время жил у ваятеля всего того, что требуется для кладбищенских памятников, — и целую зиму, каждую свободную минуту мял глину, лепил из нее то лик Христа, то череп Адама и достиг таких успехов, что хозяин иногда пользовался моими черепами, и они попадали на чугунные кресты в изножья распятий, где, верно, и теперь еще пребывают, — где-то там, на монастырском кладбище в Ельце!»

СС (1). Т. 9. С. 273.

В.Н.Муромцева пишет: «Учителя были серые; лучше других был учитель русского языка, и хотя Ваня учился по этому предмету хорошо, но он все же его боялся».

Муромцева-Бунина. С. 47.

Русский язык Бунину преподавал М.А.Смирнов.

Январь...Февраль. В Елец приезжают родители навестить Ивана.

«Как-то зимой приехали в Елец, остановились в “Ливенских номерах”, и, по обыкновению, взяли меня туда отец и мать, потом из Харькова приехал Юлий, и почти тотчас же вслед за этим произошло нечто таинственное и страшное: вечером явился его товарищ Иордан, вывел его в коридор, что-то сказал ему, и они тотчас уехали куда-то, бежали», — вспоминает Бунин.

Муромцева-Бунина. С. 47–48.

Ю.А.Бунин, принимая участие в революционной деятельности, скрывается от полиции. В Харькове в 1883 г. издана первая из ряда написанных Ю.А.Буниным для нелегальной печати (под псевдонимом Алексеев) брошюра «Несколько слов о прошлом русского социализма и о задачах интеллигенции».

Русские писатели. Т. 1. С. 362.

Март...Апрель. Бунины продают в Бутырках землю крестьянам и переезжают жить в Озёрки. По соседству располагаются еще две усадьбы — Цвиленевых и Рышковых.

Муромцева-Бунина. С. 48.

Май, 25. Бунин успешно заканчивает второй класс гимназии и его переводят в третий класс. После окончания 2-го класса гимназии Бунин получает следующие годовые оценки: Закон Божий — 5, русский язык — 4, латинский язык — 4, математика — 3, география — 4, прилежание — 4, внимание — 4, поведение — 5.

ГАЛО, ф. 119, оп. 1, д. 147 оц, л. 18 об–19.

После экзаменов Бунин с Егором Захаровым уезжает в Озёрки.

Лето. На каникулах Бунин живет в Озёрках, играет с Е.Захаровым.

В.Н.Муромцева пишет: «Ване было особенно весело: они с Егорчиком, начитавшись за зиму Майн-Рида и Купера, по целым дням плавали на плоту, смастеривши его из старых ворот усадьбы, и изображали дикарей, индейцев.

Ездили в родовое имение Буниных, Каменку, принадлежавшее семье покойного брата отца, Николая Николаевича. <...> и там Ваня с Машей впервые увидели свою родную тетку, Варвару Николаевну Бунину, жившую рядом с барским домом во флигеле, вернее в просторной избе. Тетя Варя была не совсем нормальна <...>. Она прототип тети Тони в “Суходоле”».

Муромцева-Бунина. С. 48.

Бунин знакомится с В.А.Резвой и ее дочерью Александрой.

В.Н.Муромцева пишет: «У Рышковых гостила сестра хозяйки, Вера Александровна Резвая, настоящая красавица, с дочерью Сашей, барышней лет пятнадцати, очень статной, с толстой светло-русой косой, живыми глазами и веселым нравом. Ваню она пронзила, он не мог наглядеться на нее, но восхищался ею издали, — она относилась к нему как к маленькому. Есть юношеское стихотворение, посвященное А.В.Р., — это ей».

Муромцева-Бунина. С. 49.

Август, 16. Бунин приезжает в Елец, устраивается на жительство у мещанки А.О.Ростовцевой (Рождественская улица, дом Высотского, № 74) и начинает учиться в третьем классе гимназии. Классный наставник 3 «б» класса — М.А.Смирнов.

ГАЛО, ф. 119, оп. 1, д. 162, л. 52 об–53.

Сентябрь...Октябрь. Бунин знакомится с гимназисткой Юшковой.

«В начале осени мой товарищ по гимназии, сын друга моего отца, Цветков, познакомил меня в городском саду с гимназисткой Юшковой. Я испытал что-то вроде влюбленности в нее и, кажется, из-за нее так запустил занятия, что остался на второй год в третьем классе. Цветков был малый уже опытный в любовных делах, бодрый нахал», — вспоминает Бунин.

Муромцева-Бунина. С. 49.

В мемуарном очерке «Заметки» Бунин пишет:

«Бывало, кричит гимназический учитель, желая поразить твое воображение ужасом:

– Ты опять, Бунин, не знаешь урока? Ты что ж, пастухом хочешь быть?

Он и не подозревал, какой сладкой мечты касался.

– Быть пастухом! – думал я. – Да что же может быть чудесней!

Смущала только мысль:

– А может быть, все-таки, лучше стать писателем?»

Публицистика. С. 300–301.

Конец года. Многое из гимназического курса Бунину не нравится.

«В гимназии много из того, что обычно читается в такие годы, мне совсем не нравилось. (Из того, что произвело на меня в первые гимназические годы особенно поэтическое и восторженное впечатление, вспоминается сейчас “Колокол” Андерсена)», – отмечает в «Автобиографической заметке» Бунин.

СС (1). Т. 9. С. 258.

В течение года. Бунин сочиняет стихотворения:

– «Клубился туман над землею...». Авторская дата: «1883 г.».

ОГЛМТ, ф. 14, № 8785/9 оф, л. 1.
ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 232.

– «Ночи зимней темень...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 8785/9 оф, л. 1 об.

Не опубликовано. Датируется по местонахождению автографа.

Первые известные стихотворения поэта.

«И стихов в гимназии я почти не писал, хотя до чужих был жаден и отличался способностью запомнить наизусть чуть не целую страницу даже гекзаметра, только раз пробежав ее», – вспоминает Бунин в «Автобиографической заметке».

СС (1). Т. 9. С. 258.

1884

Январь, середина. Бунин возвращается с каникул в Елец и продолжает учебу в гимназии.

Апрель, до 30. Окончив учебу в третьем классе гимназии, Бунин получает следующие годовые оценки: Закон Божий – 3, русский язык – 4, латинский язык – 2 $\frac{3}{4}$, математика – 2 $\frac{1}{2}$, французский язык – 2 $\frac{1}{2}$, история – 4, география – 2 $\frac{1}{2}$, средний балл в 3-й четверти – 3, в 4-й – 2 $\frac{7}{8}$, поведение – 4, прилежание – 3, внимание – 3, разряд – IV. В классе было 20 человек, по итогам 3-й четверти Бунин занимает 13-е место, по итогам 4-й – 18-е место. Манкировок уважительных в 3-й четверти – 20, в 4-й – 14. В 4-й четверти 2 раза записан в кондуитный журнал за леность и другие проступки.

ГАЛО, ф. 119, оп. 1, д. 162 оц, л. 158 об–159, 160 об.

Апрель, 30. С 9 часов утра Бунин сдает письменный экзамен по греческому языку. Оценка: 2.

ГАЛО, ф. 119, оп. 1, д. 147, л. 1; д. 164, л. 27 об.

Май, 1. С 9 часов утра Бунин сдает письменный экзамен по латинскому языку. Оценка: 3.

ГАЛО, ф. 119, оп. 1, д. 147, л. 1; д. 164, л. 27 об.

Май, 4. С 9 часов утра Бунин сдает письменный экзамен по математике. Оценка: 2.

ГАЛО, ф. 119, оп. 1, д. 147, л. 1; д. 164, л. 27 об.

Май, 10. С 9 часов утра Бунин сдает письменный экзамен по русскому языку. Оценка: 5.

ГАЛО, ф. 119, оп. 1, д. 147, л. 1; д. 164, л. 27 об.

Май, 18. С 9 часов утра Бунин сдает письменный экзамен по французскому языку. Оценка: 2.

ГАЛО, ф. 119, оп. 1, д. 147, л. 1; д. 164, л. 27 об.

По итогам учебы и результатам экзаменов Бунина оставляют на второй год в третьем классе.

Весна. Умирает Иван Васильевич Пушешников — свекор племянницы А.Н.Бунина.

А.Н.Бунин был в ссоре с И.В.Пушешниковым и к нему не ездил. Вскоре после смерти отца Алексей Иванович Пушешников, очень любивший А.Н.Бунина, поехал в Озёрки и возобновил отношения. С этого времени Бунины часто бывали в селе Глотово (Васильевское), где было имение Пушешниковых.

Муромцева-Бунина. С. 49–50.

О правильном названии села — Глотово (Васильевское) — см. кн.: Дёмкин Е.Н. Иван Бунин: «Моя отчизна; я вернулся к ней...»: Очерки. СПб., 2009. С. 199–217.

Лето. На каникулы Бунин приезжает в Озёрки, где проводит время в играх с Е.Захаровым.

В.Н.Муромцева пишет: «А Ваня с Егорчиком продолжали, как и в прошлое лето, по целым дням на пруду играть в индейцев.

Иногда все ездили или ходили пешком в Каменку, где был тенистый сад, просторный дом».

Бунины стали бывать и в селе Глотово (Васильевское) у родственников — Пушешниковых.

В.Н.Муромцева отмечает: «Там <в Глотово> было четыре усадьбы: Глотовых, Казаковых, которые впоследствии продали свое поместье Глотовым, Бахтеяровых, с водочным заводом, и Пушешниковых; последнее называлось Васильевское».

Муромцева-Бунина. С. 49–50.

Август, 16. Бунин вновь поступает на жительство к мещанке А.О.Ростовцевой в Ельце — Рождественская улица, дом Высотского, № 74, и начинает учиться второй год в третьем классе гимназии.

ГАЛО, ф. 119, оп. 1, д. 162 оц, л. 52 об–53.

Сентябрь, конец. Ю.А.Бунина арестовывают и отправляют в харьковскую тюрьму.

В.Н.Муромцева пишет: «В сентябре 1884 года в сильном волнении “прискакали” в Елец родители Вани и, заехав за ним, отправились на вокзал, где уже, в ожидании поезда, сидел Юлий с двумя жандармами. Они в полном смятении рассказали, что накануне в Озёрки вернулся Юлий и быстро был арестован, по доносу их соседа Логофета, как им сообщили».

Муромцева-Бунина. С. 50.

Октябрь, начало. Вскоре сосед Буниных в Озёрках Б.М.Логофет, донесший на Ю.А.Бунина, погибает.

О несчастном случае, произошедшем с этим помещиком в его усадьбе, извещает «Орловский вестник» (1884. 15 окт. (№ 273). С. 1): «Нам сообщают из Елецкого уезда, что там схоронили на днях одного из крупных местных землевладельцев Б.М.Логофета, случайно упавшим деревом убитого в своей усадьбе. <...> С раздробленным черепом раненый прожил еще 12 дней».

Декабрь, конец. Бунин приезжает на Рождественские каникулы в Озёрки.

В.Н.Муромцева пишет: «На Рождество было особенно грустно. Мать убивалась. Поразило Ваню, что на следующий день, как Логофет донес на Юлия, его убило дерево, которое рубили в его саду.

Раз Ваня съездил с отцом в Васильевское. Бывали они и в Каменке, где жили Христина Андреевна Бунина с сыном Петей <...>.

Бывали и у соседей Рышковых. Гости бывали и у Буниных, гостил у них и Николай Осипович <Ромашков>, родной дядя жены Рышкова».

Муромцева-Бунина. С. 52.

В течение года. Бунин пишет стихотворения:

– «За Ельцом есть село...». Авторская дата: «1884 года».

ОГЛМТ, ф. 14, № 8785/1 оф, л. 1.
ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 232.

– «Бедная картина...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 8785/1 оф, л. 1 об.
Описание. С. 177 (год написания указан: [1885])

Датируется по местонахождению автографа.

– «К Ф**» («Я люблю Ваши милые глазки...»).

ОГЛМТ, ф. 14, № 8785/1 оф, л. 1 об.

Не опубликовано. Датируется по местонахождению автографа. Беловой автограф.

У Е.А.Бунина родилась внебрачная дочь Дарья.

Муромцева-Бунина. С. 49.

1885

Январь, середина. Бунин возвращается с каникул в Елец для продолжения учебы в гимназии.

Январь, 28...Февраль, 3. Бунин заболевает и уезжает из Ельца в Озёрки.

См.: 7 февраля 1885; 6 марта 1885.

Февраль, 7. Земский врач первого участка Елецкого уезда С.Горбов выдает Бунину свидетельство:

«воспитанник 3-го класса Елецкой гимназии Иван Алексеевич Бунин в настоящее время страдает катаром желудка с припадками желтухи и малокровием с нервным сердцебиением, в виду чего ему, впредь до восстановления здоровья, занятия в гимназии положительно вредны. Лечением он пользуется у меня».

ГАЛО, ф. 119, оп. 1, д. 130, л. 34.
Петров. С. 68. (факсимиле).

Февраль, 12. Бунин сочиняет стихотворение «Воздух свеж, прозрачен, легок...». Авторская дата: «12 февраля».

ОГЛМТ, ф. 14, № 8785/6 оф, л. 1.
Описание. С. 178.

Год определен предположительно по местонахождению автографа.

Март, 6. А.Н.Бунин пишет Ю.А.Бунину:

«Ваня дома <т.е. в Озёрках> с Масленицы, не на что продолжать образование <обучение в гимназии стоило 30 руб. в год>, и он болен желчью и катаральным состоянием. Его лечит наш земский доктор Горбов, но я его из гимназии, Ваню, не брал, а представил свидетельство, дома он и Маша занимаются с Ромашковым».

ОГЛМТ, ф. 17, № 943 оф.

Март, после 23. Бунин возвращается в Елец и продолжает учебу в гимназии.

См.: 9 мая 1885.

Апрель, 29...Май, 8. Бунин сдает письменные экзамены по латинскому, греческому и русскому языкам.

См.: 9 мая 1885.

Май, 9. А.Н.Бунин в письме Ю.А.Бунину сообщает:

«...у милого Вани идут экзамены. 3 экзамена были из латыни, греческого и русского, баллы очень хорошие, но теперь предстоит французский язык. Это все не страшно, но математика жестоко его пугает. Собственно потому, что он был целый Великий пост <с 4 февраля по 23 марта> в деревне, время много ушло почти без занятий, а Николай Иосифович <Ромашков> сам не из лучших математиков, до окончания экзамена по математике остается 2 недели». К этому письму делает приписку В.А.Орлова: «Я теперь гощу у наших в деревне Озёрки».

ОГЛМТ, ф. 17, № 3351/2 оф.

Май, 10. Ю.А.Бунин пишет брату Ивану.

Письмо неизвестно. См.: 21 мая 1885.

Май, 11. Бунин пишет Ю.А.Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 21 мая 1885.

Май, 21. Бунин сдает письменный экзамен по французскому языку.

Бунин пишет Ю.А.Бунину (первое известное письмо) из Ельца и сообщает, что получил его письмо от 10 мая и послал ему письмо 11 мая, а также:

«...у меня нынче был экзамен из французского яз.; надеюсь, что выдержал; завтра самый страшный экзамен — из математики».

Письма (1). С. 10.

Упомянутые письма Ю.А.Бунина, И.Бунина неизвестны.

Май, 22. Бунин успешно сдает письменный экзамен по математике и переходит в четвертый класс гимназии.

В приписке в письме Бунина к Ю.А.Бунину от 21 мая В.А.Орлова сообщает:

«у Вани сегодня был экзамен по математике, мы думаем с ним, что он выдержал, потому что он что-то там написал ответ такой же, как у первого ученика. Юлинька, Ваня тебе написал письмо 21-го, но на этот же день не отнесли на почту, уже я-то тебе пишу 22-го».

Письма (1). С. 10.

Май, 25...31. Бунин приезжает на каникулы в Озёрки.

В.Н.Муромцева пишет: «Этим летом он уже реже играл в индейцев, страдая за мать и беспокоясь о Юлии.

Иногда ездил в Васильевское, где у его двоюродной сестры С.Н.Пушешниковой было четверо маленьких мальчиков <Иван, Дмитрий, Николай, Петр>. <...>

Как всегда, Ваня Бунин проводил много времени в библиотеке старика Пушешникова, зачитывался поэтами и русскими, и в переводах, стал и сам кропать стихи, но пока втайне, никому не показывая».

Муромцева-Бунина. С. 53–54.

Июнь, 2. Е.А.Бунин в письме к Ю.А.Бунину сообщает:

«Ваня перешел в 4 класс с наградой второй степени».

ОГЛМТ, ф. 17, № 3350/3 оф.

Июнь, начало. Е.А.Бунин сватается к падчерице О.К.Туббе — Настасье Карловне Гольдман.

Бунин записывает:

«Начало июня сватовство Евгения, поездки к его невесте, в семью винокура Отто Карловича Туббе, в Васильевское. Ее сестра Дуня. Прогулка в Колонтаевку <...>, по вечерам я под руку с Дуней, в которую будто был влюблен. Как-то ночью возвращение из Озёрок в Васильевское. Евгений и Настя. Мы с Дуней. Рассвет, гуси через дорогу (уже в Васильевском), не помня себя, осмелился — поцеловал едва-едва Дуню в щеку. Неизъяснимое чувство, уже никогда больше в жизни не повторившееся, — ужас блаженства».

Жизнеописание. С. 15.

Июнь, 16. А.Н.Бунин пишет Ю.А.Бунину:

«Ваня перешел 5-ть кругом с наградою в 4-й класс. Маша занимается наукою дома», а также сообщает о помолвке Е.А.Бунина, которая состоится 18 июня.

ОГЛМТ, ф. 17, № 944 оф.

Июнь, 18. Помолвка Е.А.Бунина и Н.К.Гольдман.

См.: 16 июня 1885.

Июль, 20. Свадьба Е.А.Бунина и Н.К.Гольдман.

В.Н.Муромцева пишет: «Свадьба была назначена на Ильин день в Знаменском, приходе Озёрок. Пир у Буниных до зари. Гостей было много — и родные, и друзья, и соседи. Приехала из Ельца родная племянница Людмилы Александровны, дочь ее сестры, Вера Аркадьевна, рожденная Петина <по мужу — Орлова>. Она только что разошлась с мужем и поселилась в Ельце. Прогостила она у Буниных несколько недель, и тут они сговорились, что Ваня в учебное время будет жить у нее.

Свадьба была очень веселая: пели, плясали, было выпито много шампанского. Ваня веселился больше всех. Он в новом гимназическом мундире надевал туфельку невесте, положил туда золотой, ехал с ней в карете с образом к венцу, а потому чувствовал себя одним из действующих лиц.

Молодые поселились у Буниных, в Озёрках».

Муромцева-Бунина. С. 54–55.

Июль, конец. Ю.А.Бунина освобождают из харьковской тюрьмы и ссылают в родительское имение Озёрки «на три года под надзор полиции».

Муромцева-Бунина. С. 55.

Август, до 16. Бунин едет в Елец для продолжения учебы в гимназии.

В.Н.Муромцева пишет: «В середине августа, рано утром, Евгений, разбудив Ваню, повез его вместе с Егорчиком <Захаровым> в Елец. Дуня гостила у Буниных, и бедный Ваня чуть не плача, полусонный простился с ней».

Муромцева-Бунина. С. 55.

Август, 16. Бунин начинает учиться в четвертом классе гимназии. Во время учебы живет у В.А.Орловой.

В.Н.Муромцева пишет: «Жизнь в Ельце у Веры Аркадьевны <Орловой> очень не походила на жизнь у Бякиных или у ваятеля. И Ваня в первый раз увидел провинциальную богему. Его кузина была женщиной общительной, любила гостей, и у нее постоянно толклись офицеры, чиновники, актеры; самовар не сходил со стола, а по вечерам, если она не ездила в театр, то принимала у себя. <...>

Ваню поразили актеры с бритыми губами и подбородками, свободой в обращении, беспрестанным хвастовством своими успехами. Благодаря им он начал бывать по контрамаркам в театре и перевидал все новинки сезона».

Муромцева-Бунина. С. 55.

Сентябрь-Ноябрь. Родители навещают Бунина в Ельце.

В.Н.Муромцева пишет: «Когда, соскучившись по нем, приезжали родители, то они теперь брали

с собой в город и Машу. Конечно, они тоже останавливались у племянницы, ходили в театр, в цирк».

Муромцева-Бунина. С. 55.

Декабрь, первая половина. Бунин заканчивает учебу в гимназии.

В.Н.Муромцева пишет: «В декабре Ваня жил, ожидая наступления праздничных каникул. Ему позволили вернуться домой одному через Измалково. Отто Карлович, по словам отца, вышлет за ним лошадь, и он, переночевав у них, поедет на следующий день домой».

Муромцева-Бунина. С. 55.

Декабрь, 22. Бунин уезжает из Ельца на Рождественские каникулы в Озёрки.

В.Н.Муромцева пишет: «22 декабря гимназистов распустили на Святки. Ваня считал часы до отъезда на вокзал. Он был горд, что едет один по железной дороге».

Муромцева-Бунина. С. 58.

Декабрь, 23...25. Бунин приезжает в Глотово, где знакомится с гувернанткой дочерей О.К.Туббе — Эмилией Васильевной Фехнер.

В дневнике Бунин записывает:

«...вечером мы отправились к Пушешникову, помещику, живущему на другой стороне реки. Он нам родня. Там я стал несколько свободней с Эм. Вас. Уже сердце мое билось страстью... Я полюбил и чувствовал, что влюбляюсь все более и более. Приглашал танцовать только ее одну <...>.

За ужином я сидел рядом с ней, пошли домой мы с ней под руку. Уж я влюбился окончательно. Я весь дрожал, ведя ее под руку. Расстались мы только сейчас уже друзьями, а я, кроме того, влюбленным. И теперь я вот сижу и пишу эти строки. Все спит... но мне и в ум сон нейдет. “Люблю, люблю”, — шепчут мои губы.

Исполнились мои ожиданья».

CC (2). Т. 7. С. 330–331.

Декабрь, 29. Бунин вновь встречается с Э.В.Фехнер.

В этот день он записывает в дневнике:

«Сегодня вечер у тетки. На нем верно будут из Васильевского <Глотово> и в том числе гувернантка, в которую я влюблен не на шутку.

<...> Сердце у меня чуть не выскочило из груди! Она моя! Она меня любит! О! с каким сладостным чувством я взял ее ручку и прижал к своим губам! Она положила мне головку на плечо, обвила мою шею своими ручками, и я запечатлел на ее губах первый, горячий поцелуй!.. <...>

Остальное время вечера я был как в тумане. Сладкое, пылкое чувство было в душе моей. Ее милые глазки смотрели на меня теперь нежно, открыто. В этих очах можно было читать любовь. <...>

Домой я приехал полный радужных мечтаний. <...>

Наконец я лег спать, но долго не мог заснуть. В голове носились образы, звуки... пробовал стихи писать, — звуки путались, и ничего не выходило... передать все я не мог, сил не хватало, да и вообще всегда, когда сердце переполнено, стихи не клеятся. Кажется, что написал бы Бог знает что, а возьмешь перо и становишься в тупик...»

CC (2). Т. 7. С. 331–332.

Декабрь, 30. Бунин записывает в дневник:

«30-го декабря я встал уже с сладким мучением влюбленного и опять с ревностью в груди, но не только к Федорову <накануне также был на вечере и танцевал с Э.В.Фехнер>, но и даже (глупо) ко всем. Когда нонче утром заговорили о ней, я не мог слышать, и, что всего удивительней, даже хотя говорили о ней что-то хорошее и притом мать с Настей. Я уже не знаю отчего, только я ревную и не могу выносить».

CC (2). Т. 7. С. 333.

В течение года. Бунин пишет стихотворения:
– «Пока огонь в груди горит...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 8785/6 оф, л. 1 об.
Описание. С. 178–179.

Датируется по местонахождению автографа. См.: 12 февраля 1885.
– «Нет! пыл возвышенных страстей...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 8785/5 оф, л. 1.
Описание. С. 178.

Датируется по местонахождению автографа. См. ниже.
– «Я вижу дом родимый старомодный...». Авторская дата: «1885 года».

ОГЛМТ, ф. 14, № 8785/5 оф, л. 1 об.
Описание. С. 178.

1884–1885

Бунин сочиняет стихотворения:
– «Ангелы сна» («По лазури неба темной...»).

ОГЛМТ, ф. 14, № 8785/16 оф.

Черновые наброски стихотворения «Ангелы сна» («Ангелы сна над землей пролетают...»). См.: 9 августа 1887.
– «Нету мне ни в чем отрады...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 8785/11 оф, л. 1.

Не опубликовано. Черновой автограф.
– «Спит река, одетая молчанием...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 8785/11 оф, л. 1 об.

Не опубликовано. Отрывок. Беловой автограф.
– «Но только, что ночь поднимала...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 8785/8 оф, л. 1.

Не опубликовано. Беловой автограф. В конце помета Бунина: «(Не исправлено)».
– «Сумерки деревню тихой пеленою серой обвивают...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 8785/8 оф, л. 1–1 об.

Не опубликовано. Беловой автограф. В конце помета Бунина: «(Не кончено)».
– «Я сегодня всю ночь не засну...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 8785/18 оф; 8785/26 оф.

Не опубликовано. Черновые наброски.
– «В стужу, в лютые морозы...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 8785/2 оф, л. 1–1 об.

Не опубликовано. Черновой автограф.
– «Зимняя ночь» («Воет и плачет порывистый ветер...»).

ОГЛМТ, ф. 14, № 8785/14 оф, л. 1–1 об.

Не опубликовано. Черновой автограф.
– «Призыв» («Только скроется солнце за дальней горою...»).

ОГЛМТ, ф. 14, № 8785/12 оф, л. 1.

Не опубликовано. Беловой автограф.
– «Как волшебно хороши вы...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 8785/12 оф, л. 1 об.

Не опубликовано. Беловой автограф.

– «С полезным может сочетать!..».

ОГЛМТ, ф. 14, № 8785/3 оф.

Не опубликовано. Беловой автограф. Отрывок.

– «Стансы. К К**» («Тебе, тобою вдохновенный...»).

ОГЛМТ, ф. 14, №, 8785/4 оф.

Не опубликовано. Беловой автограф.

– «Вокруг пылающих костров...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 8785/7 оф, л. 1.

Не опубликовано. Беловой автограф.

– «И как потом бледна, грустна...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 8785/10 оф, л. 1–1 об.

Не опубликовано. Беловой автограф. Отрывок.

– «Нонче день такой скучный и пасмурный...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 8785/17 оф, л. 1–1 об.

Не опубликовано. Черновой автограф. Отрывок.

Стихотворения датируются предположительно.

1886

Семья Буниных живет в Озёрках.

Январь, 7...9. Бунин не возвращается с каникул в гимназию, а продолжает обучение дома под руководством Ю.А.Бунина.

В.Н.Муромцева пишет: «...Когда после Святок пришло время ехать в Елец, Ваня твердо заявил, что он не хочет больше возвращаться в гимназию, а будет учиться дома с Юлием».

Муромцева-Бунина. С. 62.

По всей видимости, была еще материальная причина прекращения учебы Бунина в гимназии.

Январь, середина. Ю.А.Бунин начинает заниматься с Иваном по учебникам четвертого класса.

В.Н.Муромцева пишет: «С середины января они засели за учебники четвертого класса. Все шло гладко, кроме математики – алгебру он совершенно не мог постичь <...> все абстрактное его ум не воспринимал. И как ни бился Юлий, ничего не выходило, пришлось махнуть рукой на математические науки. Познакомил его только с главными законами физики и астрономии и обратил все внимание на историю, языки и особенно на литературу. И тут Ваня удивил брата необыкновенными успехами в этой области.

Юлий Алексеевич рассказывал мне: “Когда я приехал из тюрьмы, я застал Ваню еще совсем неразвитым мальчиком, но я сразу увидел его одаренность, похожую на одаренность отца. Не прошло и года, как он так умственно вырос, что я уже мог с ним почти как с равным вести беседы на многие темы. Знаний у него еще было мало, и мы продолжали пополнять их, занимаясь гуманитарными науками, но уже суждения его были оригинальны, подчас интересны и всегда самостоятельны.

Мы выписали журнал «Неделя» и «Книжки “Недели”», редактором которых был Гайдебуров, и Ваня самостоятельно оценивал ту или другую статью, то или иное произведение литературы. Я старался не подавлять его авторитетом, заставляя его развивать мысль для доказательства правоты своих суждений и вкуса”».

Муромцева-Бунина. С. 62–63.

Январь, 27. Бунин сочиняет стихотворение «Зимней ночью в лесу» («Будто белым окутаны мехом...»). Авторская дата: «27 января 1886 г.».

Посылает его в журнал «Живописное обозрение» (напечатано не было). Слева на автографе Бунин отмечает: «Стихотворение послано в редакцию “Живописного обозрения” для напечатания».

ОГЛМТ, ф. 14, № 982 оф, л. 1–2.
Ранняя редакция:
ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 234–235.

См.: до 15 февраля 1887.

В переработанном виде стихотворение было опубликовано позднее под заглавием «Крещенская ночь». См.: 1 января 1901, вторая запись.

Февраль, 14. Пишет стихотворение «Много я жарко любил...». Авторская дата: «14 февраля 86 года».

ОГЛМТ, ф. 14, № 982 оф, л. 5.

Не опубликовано.

Февраль, 19. Сочиняет стихотворение «К Музе» («Тебя, о Муза, чудный гений...»). Авторская дата: «19 февраля».

ОГЛМТ, ф. 14, № 981/1 оф.
ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 235.

Год определен по местонахождению автографа.

Февраль, 17...23. В гости к Буниным в Озёрки приезжает семья О.К.Туббе с гувернанткой Э.В.Фехнер.

В.Н.Муромцева пишет: «На масленице приезжали Туббе с гувернанткой и внесли оживление и веселье. Молодежь решила ехать ряжеными по соседям: Ваня был в восторге, предвкушая поездку в санях с Эмилией. Ему подвили его густые волосы, подрисовали углем усики, нарумянили свеклой щеки, одели добрым молодцем, и он лихо, вприсядку, отплясывал “русскую” вместе со своей невесткой. Юлий Алексеевич был наряжен пашой: в тюрбане и в материнском капоте. <...> Побывали они у Рышковых, в Каменке у Буниных, заехали и к Ромашковым, везде их радушно принимали и обильно угощали».

Муромцева-Бунина. С. 68.

1885-зима 1886. Пишет цикл стихотворений «Песни былых годов»: 1. «Я любил сенокос...», 2. «То было чудное мгновенье...», 3. «О, согрей меня счастьем любви!..», 4. «Весенние думы» («И свежи и юны...»). Авторская дата: «Из стихотв. за 85 год и за зиму 86-го года».

ОГЛМТ, ф. 14, № 974 оф, л. 20 об–22.
4-е: Орловская правда. 1969. 19 сент. (№ 220). С. 4;
весь цикл: *ЛН.* Т. 84, кн. 1. С. 232–234.

Март, 4. Педагогический совет Елецкой гимназии отчисляет Бунина из гимназии за то, что «ученик четвертого класса Бунин Иван до сих пор не явился из рождественского отпуска и не взносил установленной платы за учение».

ГАЛО, ф. 119, оп. 1, д. 185, л. 12.

Март, 17. Именины А.Н.Бунина.

В.Н.Муромцева пишет: «Было много гостей. В Ельце Алексей Николаевич закупил вина, закусок, — деньги еще не перевелись, и вот в этот-то день дьякон из Знаменского съел один всю икру, два фунта, что так восхитило Чехова, когда он услышал это от Ивана Алексеевича, и этим он начал свою повесть “В овраге”».

Муромцева-Бунина. С. 69.

Март, 27. В Озёрки приезжает из Глотово двоюродный брат Бунина — Петр Николаевич Бунин и сообщает о плохом самочувствии Алексея Ивановича Пушешникова.

В.Н.Муромцева пишет: «Дней через десять <после именин А.Н.Бунина> к ним приехал из Васильевского <Глотово> Петя Бунин и сообщил, что с его зятем плохо: "упал утром в гостиной, потеряв сознание".

Отец взволновался, он любил Алешу Пушешникова и неожиданно предложил Ване ехать с ним в Васильевское. Мигом собрались и понеслись в бегунках.

Но там уже было спокойно: Алеша сам их встретил в передней, сказав, что чувствует себя хорошо и что он не понимает, что такое с ним приключилось. <...>

Потом пошли навестить Туббе <...>.

Ваня с Эмилией, взяв с собой детей, Зину и Сашу, отправились в любимую Колонтаевку. <...> Колонтаевка принадлежала тоже некогда их матери, и Ваня всегда чувствовал грусть, что она у чужих».

Муромцева-Бунина. С. 69.

Март, 28. Пишет стихотворения:

— «Чтоб весне, все от сна пробуждающей...». Авторская дата: «28 марта 1886 г.».

ОГЛМТ, ф. 14, № 981/4 оф.

Не опубликовано. Концовка стихотворения.

— «Шире, грудь, распахнись для принятия...». Авторская дата: «28 марта 1886 г.».

ПСС. Т. 1. С. 3.

См.: первый полутом 1-го тома *ПСС*, вышел 17 января 1915.

Апрель, 14. Умирает А.И.Пушешников. Бунины едут в Глотово на похороны.

В.Н.Муромцева пишет: «К Пасхе <13 апреля> подсохло, на первый день Святой вся семья решила отправиться к Пушешниковым и Туббе. Все были уже на крыльце, чтобы сесть в экипажи, как в воротах увидали сходящего с дрожек Петю», который сообщает «Алексей Иванович приказал долго жить, — сегодня утром вошел в спальню сестры, поздоровался, упал, и дух вон... <...>

Алексей Иванович ему <Бунину> нравился и своей удалью, и красотой цыганского типа, и очень приятным голосом, и тем родственным чувством, с каким он относился ко всей его семье. Бывал он с ним и на охоте, когда Алексей Иванович был очарователен в своей несколько дикой красоте и отваге.

Бунин выводит его в рассказе "Антоновские яблоки" — в лице Арсения Семеновича Клементьева <...> и в "Жизни Арсеньева"».

Муромцева-Бунина. С. 70, 73.

Апрель, 17. Сочиняет стихотворение «Весело в поле весною бродить!..». Авторская дата: «17 апреля 1886 года. В поле».

ОГЛМТ, ф. 14, № 982 оф, л. 3 об–4.

См.: 1 апреля 1900.

Апрель, вторая половина. После похорон А.И.Пушешникова Бунин с отцом некоторое время живет в Глотово.

В.Н.Муромцева пишет: «Дни он делил между книгами, читал "Фауста" Гете, и свиданиями с Эмилией, которая, увы, собиралась к себе в Ревель. <...>

В день, когда Эмилия уехала, он, после обильных слез, ушел пешком в Озёрки, не дожидаясь отца, которому нужно было еще остаться, чтобы помочь племяннице-вдове в делах».

Муромцева-Бунина. С. 73.

Май. Пишет стихотворение «Весенняя песенка» («Вот снова земля убралася цветами...»). Авторская дата: «86 года. Май».

ОГЛМТ, ф. 14, № 982 оф, л. 2 об–3.
ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 236–237.

Весна. Сочиняет стихотворение «Весенней ночью». На мотив «Посмотри – какая мгла» Я.Полонского («Нет! Не спится. Свет луны...»).

ОГЛМТ, ф. 14, № 982 оф, л. 26 об–27 об.
ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 238 (опубликованы только первые 8 строк).

Датируется по содержанию.

А.Н.Бунин дарит Ивану верховую лошадь.

В.Н.Муромцева пишет: «Отец, желая отвлечь его <Бунина> от мрачных мыслей, подарил ему Кабардинку, и он подолгу ездил верхом. Он на редкость хорошо сидел в седле, любил охоту, его приводили в восторг трубный глас и гон в осенних лесах».

Муромцева-Бунина. С. 73–74.

Июнь, 5. Пишет стихотворение «На деревенском кладбище» («Я с невольной и тихой тоской...»). Авторская дата: «5 июня 1886 года».

ОГЛМТ, ф. 14, № 982 оф, л. 5 об–6.
Гольдин. С. 48–49.

Июль, 20. Пишет стихотворение «На ниве» («С середины лазурных небес...»). Авторская дата: «20 июля 86 года».

ОГЛМТ, ф. 14, № 982 оф, л. 7–7 об.
ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 238.

Июль. Сочиняет стихотворения:

– «Ночью» («Ласково ночи июльской дыханье...»).

ОГЛМТ, ф. 14, № 982 оф, л. 8 об–9.
ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 239–240.

На полях рядом с заглавием Бунин карандашом отмечает: «Поправить». Многие строки отмечены вертикальной чертой и помечены знаком NB.

– «Давно ль молчаливая тихая ночь...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 982 оф, л. 10.
ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 240.

Датируются по местоположению автографа в тетради. См. след. запись.

– «Музыка вечера» («Когда вечер румяный прозрачною...»). Авторская дата: «86 года. Июль».

ОГЛМТ, ф. 14, № 982 оф, л. 10 об–11.
ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 239.

Лето. Ю.А.Бунин читает Ивану ряд университетских курсов.

В.Н.Муромцева пишет: «Юлий стал уже читать Ване лекции, даже некоторые университетские курсы: по политической экономии, истории и философии, стал его чувствовать по развитию почти равным себе, а по поэтической одаренности – выше».

Муромцева-Бунина. С. 74.

Бунин пишет стихи, много читает русских и зарубежных поэтов.

«Писал я в отрочестве сперва легко, так как подражал то одному, то другому – больше всего Лермонтову, отчасти Пушкину, которому подражал даже в почерке, потом, в силу потребности высказать уже кое-что свое, – чаще всего любовное, – труднее. Читал я тогда что попало: и ста-

рые и новые журналы, и Лермонтова, и Жуковского, и Шиллера, и Веневитинова, и Тургенева, и Маколея, и Шекспира, и Белинского...», — вспоминает Бунин в «Автобиографической заметке».

СС (1). Т. 9. С. 259.

Сентябрь, 17. Переводит с немецкого стихотворение Ф.Шиллера «Альпийский охотник» («Хочешь пасть овечек в поле?..»). Авторская дата: «17 сентября 1886 г.».

ОГЛМТ, ф. 14, № 982 оф, л. 19–20 об.

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 206–207.

Сентябрь, 25. Переводит с английского стихотворения Д.Байрона: «Я видал твои слезы. Осталась...», «Душа моя печальна» («Спеши, певец, скорее арфу взять...»), «Стесненный тяжелой и твердой скалою...». Авторская дата: «Сентябрь 25 дня 86 года».

ОГЛМТ, ф. 14, № 981/12 оф.

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 201–202.

Перевод третьего стихотворения не опубликован.

Октябрь, 5. Поэт К.Р. (великий князь Константин Константинович Романов) пишет Бунину из Павловска:

«Пообещав сообщить вам правила стихосложения, я взял на себя не совсем легкую задачу. Поэтому, многоуважаемый Иван Алексеевич, заранее прошу вас извинить меня, если я неясно изложу вам то, что сам узнал не из изучения, а урывками, то от того, то от другого». Далее К.Р. рассказывает о рифме, размерах, приводя в качестве примера отрывки из «Евгения Онегина» А.С.Пушкина.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 127.

Осень. Бунин начинает писать повесть «Увлечение». Авторская дата: «Начато осенью 1886 г.».

ОГЛМТ, ф. 14, № 963 оф.

См.: 26 марта 1887.

Семья Буниных начинает испытывать материальные трудности.

В.Н.Муромцева отмечает, что Бунин «вырос из своей гимназической формы. Начались страдания, когда нужно было отправляться куда-нибудь в гости. Юлий подарил ему свой серенький костюмчик, в котором его везли в тюрьму. Денег свободных на одежду у родителей не было. Но и в сереньком костюмчике ему становилось не по себе, — казалось, что все видят, что костюм на нем с чужого плеча. Особенно тяжело стало, когда приходилось, набив бумаги в носки ботинок, надевать отцовскую обувь. И он чувствовал, что и другие начинают относиться к нему не так, как прежде, когда у них все было».

Муромцева-Бунина. С. 75.

В течение года. Бунин сочиняет стихотворения:

— «К Д**» («Тебе сорвал, тебе принес...»).

ОГЛМТ, ф. 14, № 982 оф. л. 4 об–5.

— «Когда тоскую я порою...», «Порою при солнце на водах...», «Звезды на небе зажглися...» («Звезды на небе зажглися...»), «Отчего так природа печальна?» («Отчего так природа печальна...»), «Весенние порывы» («Прочь гнетущие заботы...»), «Картинка» («Серп луны почти сгоревший...»), «За годом канет в вечность год...», «К**» («Взгляд твой мне всего милей...»), «Темнеет запад, угасая...», «Коль уныла душа, коль страдания в ней...»;

совместно с Ю.А.Буниным сочиняет «Поздравление от имени Н.Г.Р. Иосифу А.Ромашкову» («Любезный крестник! Поздравляю...»).

ОГЛМТ, ф. 14, № 982 оф, л. 4 об–5, 12–13, 17 об–19, 21, 23 об–26; № 981/2 оф, л. 1; 981/3 оф, 981/5 оф; 981/6 оф; 981/8 оф.

Датируются по местоположению в тетради стихотворений 1886 г. Не опубликованы.

– «После дождя» («Дождь умолк. Уж не трепещет...»).

ОГЛМТ, ф. 14, № 982 оф, л. 11 об–12.

Датируется по местоположению в тетради стихотворений 1886 г.

В переработанном и сокращенном виде опубликовано позднее. См.: 1 мая 1900.

– «Поэт! Когда перед тобой...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 982 оф, л. 13 об–14.
ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 240–241.

– «Жалобы елей» («Я в лесу. Тихий вечер ложится...»).

Под автографом Бунин отмечает красными чернилами: «Стихотворение, посланное в редакцию для напечатания». Позднее надпись зачеркнута простым карандашом.

ОГЛМТ, ф. 14, № 982 оф, л. 14–16.

Не опубликовано.

– «Как душу пылкую томит...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 981/2 оф, л. 1 об.
Гольдин. С. 48.

– «Когда мне грусть стесняет грудь...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 981/7 оф.
Гольдин. С. 10–11.

– «Пепельным дымом опять расстилается...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 981/11 оф.
Орловский комсомолец. 1970. 10 окт. (№ 200). С. 3.

– «Поэт-нищий» («Поэт печальный и суровый...»). Авторская дата: «1886».

ОГЛМТ, ф. 14, № 974 оф, л. 9 об–10.
ПСС. Т. 1. С. 3 (под заглавием «Поэт»).

Пишет стихотворения:

– «Тишина, – даже ветка не хрустнет...». Авторская дата: «1886».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 4, ед. хр. 1.

См.: «На меже меж Голосом и Эхом». Сб. М., 2007. С. 375. (Публ. Т.М.Двинятиной).

– «Деревенский нищий» («В стороне от дороги, под дубом...»). Авторская дата: «1886».

ПСС. Т. 1. С. 4.

См.: апрель 1887; 17 мая 1887.

– «Месяц задумчивый, полночь глубокая...». Авторская дата: «1886–90».

ПСС. Т. 1. С. 48–49.

См.: 19 июля 1898.

– «Как печально, как скоро померкла...». Авторская дата: «1886–89».

ПСС. Т. 1. С. 64.

См.: 24...31 января 1901.

Делает переводы с французского стихотворения А.Ламартина «Умирающий христианин» («Что слышу я? Вокруг меня металла звон!..»), с немецкого стихотворения И.В.Гете «Лесной царь» («Кто едет так поздно под ветром ночным?..»), И.Ф.Шиллера «Начало нового века» («Верный друг! Где светлая свобода?..»).

ОГЛМТ, ф. 14, № 982 оф, л. 8–8 об, 21–23.
ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 207–208, 214–215.

1887

Семья Буниных живет в Озёрках.

Январь, 16. Бунин сочиняет стихотворение «Поэт» («Когда меня объемлет вдохновенье...»). Авторская дата: «16 января 87 года».

ОГЛМТ, ф. 14, № 983 оф, л. 7–7 об.
ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 241.

Январь, 19. В Ялте умирает поэт С.Я.Надсон.

См.: конец января 1887; 4 февраля 1887, вторая запись.

Январь, 30. Бунин пишет стихотворение «К портрету А.С.Пушкина (50-й год со дня кончины)» («Не надо нам перечислять...»). Авторская дата: «30 января 87 года».

ОГЛМТ, ф. 14, № 983 оф, л. 7 об–8.
Гольдин. С. 8–9.

Январь, конец. Бунин тяжело переживает смерть С.Я.Надсона.

В.Н.Муромцева пишет, что Бунина «потрясла смерть Надсона. <...> Бунин долго не мог утешиться, и они с Юлием без конца говорили об этом событии, возмущаясь, вместе со всей левой Россией, Бурениным, незадолго до смерти поэта грубо издевавшимся над ним в “Новом времени”».

Муромцева-Бунина. С. 75–76.

В «Автобиографической заметке» Бунин вспоминает: «...пришла настоящая любовь к Пушкину, но наряду с этим увлечение, хотя и недолгое, Надсоном, чему, впрочем, много способствовала его смерть».

СС (1). Т. 9. С. 259.

Февраль, 4. Бунин сочиняет стихотворения:

– «Ужасные мгновенья» («Бывают тяжкие мгновенья...»). Авторская дата: «4 февраля 87 года».

ОГЛМТ, ф. 14, № 983 оф, л. 1–1 об.

Опубликовано под заглавием «Тяжелые мгновенья». См.: 28 января 1890.

– «Над могилой С.Я.Надсона» («Угас поэт в расцвете силы...»). Авторская дата: «4 февраля 87 года».

ОГЛМТ, ф. 14, № 983 оф, л. 2–3.

См.: 22 февраля 1887, первая запись.

Февраль, 5. Пишет стихотворение «Я не могу того скрывать...». Авторская дата: «5 февр. 87 г.».

ОГЛМТ, ф. 14, № 983 оф, л. 3 об–5.
ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 242–243.

Февраль, 13. Сочиняет стихотворения:

– «Я с каждым днем смотрю на мир...». Авторская дата: «13 февр. 87 г.».

ОГЛМТ, ф. 14, № 983 оф, л. 5–5 об.

Не опубликовано.

– «Забытые думы, забытые грезы...». Авторская дата: «13 февраля, 87 года».

ОГЛМТ, ф. 14, № 983 оф, л. 5 об–7.
ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 243–244.

Февраль, 14. Пишет стихотворение «Красавиц стройных рой прелестный...». Авторская дата: «14 февраля 87 года».

ОГЛМТ, ф. 14, № 983 оф, л. 10 об.

Не опубликовано.

Февраль, до 15. Бунин посылает несколько своих стихотворений в журнал «Родина», в том числе стихотворение «Над могилой С.Я.Надсона» («Угас поэт в расцвете силы...»).

См.: 22 февраля 1887, первая запись.

Возможно, одно из них было стихотворение «Зимней ночью в лесу» («Будто белым окутаны мехом...»), на полях автографа которого исправлена надпись: «Стихотворение послано в редакцию “Родины” <вместо зачеркнутого “Живописного обозрения”> для напечатания. 1887 г. Февр.» (ОГЛМТ, ф. 14, № 982 оф, л. 1). Опубликовано в «Родине» не было.

См.: 27 января 1886.

Февраль, 19. Сочиняет стихотворение «В венке из свежих роз я Музу увидал...». Авторская дата: «19 февраля 87 года».

ОГЛМТ, ф. 14, № 983 оф, л. 8 об–9.

См.: 24 мая 1887.

Февраль, 21. Пишет стихотворение «Я не завидую тому...». Авторская дата: «21-го февраля 87 года».

ОГЛМТ, ф. 14, № 983 оф, л. 9–9 об.

Не опубликовано.

Февраль, 22. В петербургском журнале «Родина» (№ 8. Стб. 228–229) публикуется первое стихотворение Бунина «Над могилой С.Я.Надсона» («Угас поэт в расцвете силы...»).

В автографе стихотворению предшествовал эпиграф — четыре строки из стихотворения М.Ю.Лермонтова «Смерть поэта» (ОГЛМТ, ф. 14, № 983 оф, л. 2–3). В публикации эпиграф снят.

В рубрике «Почтовый ящик» этого же номера «Родины» (стб. 256) дается ответ Бунину на его первое обращение в журнал:

«Ст. Измалково. И.А.Бу-ну. Трудитесь, со временем выйдет прок. Из присыла некоторые возьмем».

Февраль, 27. Бунин начинает сочинять поэму «Петр Рогачев» в трех песнях, подражая пушкинскому «Евгению Онегину». Авторская дата: «Начата 27 февраля, кончена 5 марта 1887 года. Сельцо Озёрки, Ел<ецкого> уезда».

ОГЛМТ, ф. 14, № 960 оф.
Гольдин. С. 41–48.

См.: 5 марта 1887.

Март, 1. Пишет стихотворение «Сонет» («Не забывай, мой друг, поэта...»). Авторская дата: «1-го марта 87 года».

ОГЛМТ, ф. 14, № 983 оф, л. 9 об–10.
ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 245.

Март, 3. Сочиняет стихотворение «Мы все рабы; в холодном подземелье...». Авторская дата: «3-го Марта 87 года».

ОГЛМТ, ф. 14, № 983 оф, л. 11–11 об.
Гольдин. С. 51 (с опечаткой в авторской дате: 30 марта).
ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 246.

Март, 4. Пишет рассказ «Свет жизни», подзаголовок «Сказка». Авторская дата: «4-го Марта 87 г».

ОГЛМТ, ф. 14, № 962, 8760 оф.
ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 135–137 (отрывок);
Описание. С. 179–182 (полностью).

Март, 5. Бунин заканчивает первую песню поэмы «Петр Рогачев».

ОГЛМТ, ф. 14, № 960 оф.

Гольдин. С. 41–48.

См.: 27 февраля 1887. Далее поэма не была продолжена.

Март, 26. Бунин завершает повесть «Увлечение». Авторская дата: «1887 года 26 марта».

ОГЛМТ, ф. 14, № 963 оф.

Гольдин. С. 15–16 (отрывки).

Полностью не опубликована.

Март, 31. Пишет стихотворения: «Факиру» («Под палящим солнцем, там, где плещет море...»), «Один стою я в поле над межой...». Авторская дата: «31 марта 87 года».

Собрание В.Г.Лидина.

Юность. 1958. № 1. С. 32.

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 247.

Апрель, 1. Сочиняет стихотворения: «Из весенних песен» («Под наплывом горячих, весенних лучей...»), «Парус» («Светлое небо меж тучек синеет...»). Авторская дата: «1 апреля 87 года».

Собрание В.Г.Лидина.

Юность. 1958. № 1. С. 33.

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 248.

Апрель, 12. Выходит № 15 журнала «Родина», где в рубрике «Почтовый ящик» (стб. 478) сообщается Бунину:

«Ст. Измалково. Ив.А.Б-ну. В № 8 вам было отвечено. Теперь повторяем то же. Присылайте, и чем можно — воспользуемся».

Апрель, 14. Пишет стихотворение «На воды сонные туман неясный лег...». Авторская дата: «14 апреля 87 года».

Собрание В.Г.Лидина.

Юность. 1958. № 1. С. 33.

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 249.

Апрель, 18. Сочиняет стихотворение «Посв. А.В.Р-ой» («О светлых днях, прошедших днях...»). Авторская дата: «18 апреля 87 года».

Собрание В.Г.Лидина.

Юность. 1958. № 1. С. 32.

Стихотворение посвящено А.В.Резвой.

Апрель. Бунин отправляет в журнал «Родина», очевидно, стихотворение «Деревенский нищий».

«В апреле 1887 года я отправил в петербургский еженедельный журнал “Родина” стихотворение, которое и появилось в одном из майских номеров», — вспоминает Бунин в «Автобиографической заметке».

СС (1). Т. 9. С. 260.

Май, 17. Выходит № 20 журнала «Родина», в котором (стб. 611–612) помещается стихотворение «Деревенский нищий» («В стороне от дороги, под дубом...»).

Май, 18...20. Бунин получает № 20 журнала «Родина», где было напечатано его стихотворение «Деревенский нищий».

В.Н.Муромцева пишет: «На мосту, когда он шел от Пушешниковых к Туббе, его нагнал кучер Бахтеяровых, ездивший на почту, и протянул журнал “Родина” со словами:

— Он — Иван Алексеевич, а ничего!

Это была первая рецензия человека из народа. Грамотный кучер просмотрел по дороге журнал.

Поэт схватил "Родину", забежав на минуту к Туббе, сунул Отто Карловичу свои стихи. Добрый немец, увидав подпись, прослезился, а поэт, отказавшись даже от любимых полотков, помчался назад через мост в Васильевское и, показав Софье Николаевне <Пушешниковой> стихи, <...> отправился пешком в Озёрки».

Муромцева-Бунина. С. 78.

В «Автобиографической заметке» Бунин вспоминает: «Утра, когда я шел с этим номером с почты в Озёрки, рвал по лесам росистые ландыши и поминутно перечитывал свое произведение, никогда не забуду».

СС(1). Т. 9. С. 260.

В.Н.Муромцева пишет: «Дома он молча подал матери журнал, открытый на странице с его стихами. Все были горды. И раньше, когда отцу давали читать его стихи, он говорил: "Иван рожден поэтом, ни на что другое не способен..."».

Муромцева-Бунина. С. 78.

Май, 24. В журнале «Родина» (№ 21. Стб. 657) печатается стихотворение «В венке из свежих роз я Музу увидал...».

Май. Пишет стихотворение «Майской ночью» («В белых полосах тумана...»). Авторская дата: «87 год».

Собрание В.Г.Лидина.

Юность. 1958. № 1. С. 33.

Датировка уточнена по: *ЛН.* Т. 84, кн. 1. С. 250.

1886-весна 1887. Бунин сочиняет стихотворения с посвящением «А.В.Р-вой» <Резвой>: I. «Солнце зашло за курганы далекие...», II. «Вечер настанет, и каждый раз образ твой...», III. «Спит земля, и небо, и курганы...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 983 оф, л. 11.

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 246–247.

Май-Июнь. Бунин пишет стихотворения:

— «Не шумный бал, увенчанный цветами...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 9734 оф, л. 1–1 об.

См.: 26 июля 1887.

— «Из записной книжки» («Как долго не гаснет закат золотистый...»).

ОГЛМТ, ф. 14, № 974 оф, л. 1 об–2.

См.: 19 июля 1887.

— «Ночь тиха... Голубые зарницы...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 974 оф, л. 2–2 об.

См.: 5 июля 1887.

— «В глуши» («Тишина... Только шепчется нива...»).

ОГЛМТ, ф. 14, № 974 оф, л. 2 об–3.

См.: 12 июля 1887.

Датируются по времени публикации.

Бунин посылает эти стихотворения в журнал «Родина».

На полях автографов помечено: «Послал» или «Посл.» и рядом указано, в каких номерах каждое из них опубликовано.

ОГЛМТ, ф. 14, № 974 оф, л. 1–3.

Сочиняет стихотворения:

– «Белые туманы» («Белые туманы стелятся вдали...»), «Нет, не мани меня на шумное веселье» («Нет, не мани меня на шумное веселье...»).

ОГЛМТ, ф. 14, № 974 оф, л. 4 об–5, 5 об–6.

Орловский комсомолец. 1970. 10 окт. (№ 200). С. 3.

– «Из дневника» («Я уж давно люблю... Ни годы, ни разлука...»), «О, если б ты знала, с какою тоскою...» (возможно, обращено к Э.В.Фехнер), «Горяч весенний день... В истоме спит река...», «Я глядел, как луна поднялась над горой...», «Я поздно лег вчера... Да как и задремать...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 974 оф, л. 3–3 об, 5–5 об, 7 об–8 об.

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 252, 254–256.

Пишет стихотворение «Дрожат в темном озере звездные очи...». Авторская дата: «1887 г.».

Стихотворения 1887–1891. С. 30.

См.: до 24 декабря 1891.

Датировка уточнена по: *ЛН*. Т. 84, кн. 1. С. 255.

Июль, 5. В журнале «Родина» (№ 27. Стб. 848) печатается стихотворение «Ночь тиха. Голубые зарницы...».

Июль, 12. В журнале «Родина» (№ 28. Стб. 875) публикуется стихотворение «В глуши» («Тишина... Только шепчутся нивы...»).

Июль, 19. В журнале «Родина» (№ 29. Стб. 902) помещается стихотворение «Из записной книжки» («Как долго не гаснет закат золотистый...»).

Июль, 20. Бунин пишет стихотворения под общим заглавием «Летние песни»: 1. «Не цветов бирюзовые глазки...», 2. «Месяц светит на сад и на воду кладет...», 3. «Ночь побледнела, и месяц садится...». Авторская дата: «Июль, 20-го числа 87 г.».

ОГЛМТ, ф. 14, № 974 оф, л. 14–15.

2-е и 3-е также: РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 11, л. 1–2.

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 256–258.

Третье стихотворение впервые опубликовано 9 ноября 1897, третья запись.

Июль, 26. В журнале «Родина» (№ 30. Стб. 933) публикуется стихотворение «Не шумный бал, увенчанный цветами...».

Июль. Бунин посылает свои стихотворения в журнал «Иллюстрированный мир».

См.: 7 августа 1887.

Август, 7. В письме из конторы редакции петербургского журнала «Иллюстрированный мир» сообщают Бунину:

«Присланные стихи не будут напечатаны, но это не должно огорчать Вас, так как Муза несомненно любит Вас. Продолжайте почаще беседовать с нею, но главное – не спешите печататься». Подпись неразборчива.

ОГЛМТ, ф. 14, № 2935 оф.

Август, 9. В журнале «Родина» (№ 32. Стб. 1009–1010) печатается стихотворение «Ангелы сна» («Ангелы сна над землей пролетают...»).

Август, 10. Утром Бунин пишет стихотворение «Клавиши рояля тихо напевали...». Авторская дата: «Авг. 10-го, утро».

ОГЛМТ, ф. 14, № 974 оф, л. 18–18 об.

Год определен по местоположению автографа в тетради стихотворений 1887 г. Не опубликовано.

Август, 20. Ночью сочиняет стихотворение «О, если б жизнь моя спокойно, безмятежно...». Авторская дата: «Авг. Ночь на 20-е».

ОГЛМТ, ф. 14, № 974 оф, л. 18 об.

Год определен по времени публикации. См.: 11 октября 1887.

Август, 21. Ночью пишет стихотворение «Он говорил в тоске тревожной...». Авторская дата: «Авг., ночь, 21-е».

ОГЛМТ, ф. 14, № 974 оф, л. 19.
ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 259.

Год определен по местоположению стихотворения в тетради 1887 г.

Август, до 31. Бунин пишет рассказ «Два странника» и посылает его в журнал «Родина».
См.: 28 сентября 1887.

Лето. Бунин много читает и много сочиняет стихотворений.

«Писал и читал я в то лето особенно много, а чтобы ничто не мешало мне в этом и с целью "наблюдения таинственной ночной жизни", месяца на два прекратил ночной сон, спал только днем», — вспоминает Бунин в «Автобиографической заметке».

СС (1). Т. 9. С. 260.

Пишет стихотворения:

— «Ты с улыбкой мечтаешь о счастье...».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 11, л. 1 об.

Датируется предположительно по местоположению автографа. Не опубликовано.

— «Осенние листья» («Листья сухие с деревьев летят...») и посылает его в журнал «Родина».

См.: 9 октября 1888; 16 или 17 октября 1888.

— «В лесу» (Отрывок) («В горячий летний день, лучами накаленный...»).

ОГЛМТ, ф. 14, № 974 оф, л. 15 об–16.
ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 258.

Датируется по местоположению автографа в тетради 1887 г.

— «Перед разлукой» («Скоро сбудутся сомненья...»).

Датируется по: *ЛН*. Т. 84, кн. 1. С. 259–260.

См.: 20 марта 1888.

Записывает две строчки: «В узкую, длинную тучку скрывается розовый месячный круг». Авторская дата: «Лето 1887 г.».

ОГЛМТ, ф. 14, № 8778 оф.
Описание. С. 22.

В.Н.Муромцева рассказывает, что это лето, по словам Бунина, было «"самое поэтическое во всей моей молодости". Он писал много стихов. Они с братом <Ю.А.Буниным> стали еще выписывать выходивший в Москве толстый журнал "Русская мысль".

<...> В это время в "Книжках Недели" появилось объявление о выходе отдельного издания стихов Надсона, имя которого "гремело" по всей России <...>.

Это объявление взволновало юного поэта, — он потом признавался, смеясь, что всероссийская слава Надсона его очень окрылила, и он решил "самому добиться подобной славы". <...> Прежде всего надо скорее прочесть всю книгу целиком, чтобы понять, чем вызвана такая слава!»

Муромцева-Бунина. С. 79.

Бунин идет пешком (так как не было свободных лошадей) в Елец, в библиотеке узнает, что на сочинения Надсона запись на месяц вперед.

В.Н.Муромцева продолжает: библиотекарша «оказалась милостивой: она читала его стихи в “Родине”, знала его в лицо еще гимназистом, когда сама училась, и дала ему собственный экземпляр.

Это была настоящая радость. Он схватил драгоценную книгу и опрометью бросился из библиотеки, <...> идя по мостовой в трактир, чтобы закусить и напиться чаю, не отрываясь, читал стихи за стихами».

В трактире Бунин встречает знакомых мужиков, которые предлагают довезти его до дому.

В.Н.Муромцева пишет: «Они с Юлием подробно обсуждали стихи Надсона, и Юлий Алексеевич поражался суждениями своего младшего брата, развенчивающего российского кумира <...>.

Но все же книга Надсона подхлестнула его. Он много читал и писал все лето и зиму. Особенно часто он перечитывал Пушкина. Он утверждал, что “Пушкин был в ту пору подлинной частью моей жизни”».

Муромцева-Бунина. С. 79–80.

Бунин встречается на прогулках с молодой барышней – родственницей Рышковых; знакомится с дальней родственницей Цвиленевых.

В.Н.Муромцева пишет: «Летом у поэта было два увлечения: сначала его сердце “пронзила” тоненькая, худенькая барышня <...>. Оказалось, что она гостит у своих родственников Рышковых; но с ней он не познакомился, так как в то лето его отец был в ссоре с Рышковым, и семьи не бывали друг у друга. И они только при встречах с барышней раскланивались <...>. Но в свои бессонные ночи поэт подолгу простаивал перед усадьбой Рышковых и смотрел в окно, где она спала <...>.

Юный поэт писал ей стихи, о чем она и понятия не имела.

Все кончилось после ее внезапного отъезда, но быстро явилось утешение еще более приятное.

К Цвиленевым приехали погостить из Петербурга две барышни, дальние родственницы. Младшая была красива, ловка, весела, свободна в обращении, так что он терялся, испытывая ее превосходство. <...> По целым дням они играли в крокет, а на вечерней заре скакали, сломя голову, по большой дороге, и он начинал увлекаться этой амазонкой. По ночам писал и ходил вокруг усадеб <...>. Но и эта история неожиданно прервалась: <...> его огорошило известие, что барышни на следующий день уезжают в Крым».

Муромцева-Бунина. С. 80, 82.

Бунин учится косить, участвует в полевых работах.

В.Н.Муромцева отмечает: «Стояла рабочая пора, и он начал ходить на косьбу, попробовал и сам косить, научился всаживать вилы в тяжелый сноп и вскидывать его на все растущий воз <...>. Затем стягивал воз крепкой веревкой и сопровождал его на гумно».

Муромцева-Бунина. С. 82.

Сентябрь, 23. В час дня Бунин пишет стихотворение «В нем надежда есть святая...». Авторская дата: «23 сентября, 87 года, 1 ч. пополудни».

ОГЛМТ, ф. 14, № 981/14 оф, л. 1 об.

Не опубликовано.

Сентябрь, 28. В журнале «Родина» (№ 39. Стб. 1224–1229) публикуется первый рассказ Бунина «Два странника».

Май...Сентябрь. Бунин едет верхом в Ясную Поляну для встречи с Л.Н.Толстым, однако в Ефремове останавливается и возвращается домой.

В.Н.Муромцева пишет: «Как-то его охватило сильное желание увидеть Толстого, которого он все выше и выше оценивал. Он оседлал коня и отправился в Ясную Поляну: путь держал на Ефремов, стоящий на Красивой Мечи, реке Тургенева, что его волновало. Он очень утомился за дорогу, и так как у него не было в этом городе знакомых, то он пошел в городской сад, сел на скамейку, а потом и

заснул. Проснулся на заре и от утренней свежести, придя в себя, почувствовал робость. Денег у него было мало, и он повернул домой, гнал во всю прыть свою Кабардинку...»

Муромцева-Бунина. С. 83.

Август...Сентябрь. По поручению отца Бунин едет в Елец, чтобы продать зерно.

В.Н.Муромцева пишет: «Скупщик оказался оригинальным человеком, стал расспрашивать о его планах, оказалось, что он читал его стихи в “Родине”, признался, что и сам в молодости писал. Советовал ему серьезно отнестись к своему дарованию, так как надеяться ему не на что, — он прекрасно был осведомлен о положении бунинских дел.

На вокзал Ваня ехал очень взволнованным от этого разговора».

Муромцева-Бунина. С. 82.

На вокзале в Ельце Бунин покупает книгу А.П.Чехова «Пестрые рассказы» (СПб., 1886).

«В книжном киоске он увидел “Пестрые рассказы” А.Чехонте и купил их. Всю дорогу до Измалкова он, не отрываясь, читал и прочел все. С тех пор Чехов вошел в его жизнь».

Муромцева-Бунина. С. 82.

Очевидно, в один из приездов в Елец в этом году Бунин фотографируется (первая известная фотография).

В ГЛМ хранится пересъемка 1912 г. с автографом на обороте: «И.А.Бунин. 1887 г. Харьков. Начало литературной деятельности». Бунин, вероятно, ошибочно написал место съемки — Харьков, куда он впервые приехал только в начале 1889 г. По изображению этот фотопортрет можно отнести именно к 1887 г. На лицевой стороне фотопортрета Бунин написал: «Ив.Ал.Бунин. 1887. Год выступления».

Воспроизведено: *ЛН.* Т. 84, кн. 1. С. 237.

Октябрь, 11. В журнале «Родина» (№ 41. Стб. 1296) печатается стихотворение «О, если б жизнь моя спокойно, безмятежно...».

Осень. Бунин сочиняет стихотворение «Воспоминание» («Раскинулось поле равниной безбрежной...»), рассказ «Нефедка» и посылает эти произведения в журнал «Родина».

Датируется по времени публикации. См.: 6 декабря 1887; 20 декабря 1887.

Декабрь, 6. В журнале «Родина» (№ 49. Стб. 1551) публикуется стихотворение «Воспоминание» («Раскинулось поле равниной безбрежной...»).

Декабрь, 20. В журнале «Родина» (№ 51. Стб. 1613–1615) печатается рассказ «Нефедка».

Декабрь. Бунин сочиняет стихотворение «Помню — долгий зимний вечер...». Авторская дата: «Декабрь 1887 г. Озёрки».

Листопад-рук. С. 167.

См.: начало января 1889.

В течение года. Бунин пишет стихотворения:

— «Полевые цветы» («Есть в городах по садам насажденные...»). Авторская дата: «1887».

ОГЛМТ, ф. 14, № 982 оф. л. 16 об–17.

ПСС. Т. 1. С. 4–5.

В переработанном виде опубликовано позднее. См.: 1 сентября 1900, первая запись.

— «В ясный вечер» («Горячий летний день за рощей догорает...»).

ОГЛМТ, ф. 14, № 974 оф, л. 4–4 об.

На автографе помета: «Посл.». Не опубликовано.

— «Заветная песня» («Эту песню я в детстве певал...»).

ОГЛМТ, ф. 14, № 974 оф, л. 8 об–9.

На автографе помета карандашом: «Ж. Об.». Не опубликовано.

— «Одинокая ель» («Ветвистая елка в лесу вырастала...»), «И нега блаженная грез золотых...», «Но у жизни благородной...»

ОГЛМТ, ф. 14, № 974 оф,
л. 12–12 об, 13, 19 об.

Не опубликованы.

Датируются по местоположению автографов в тетради стихотворений 1887 г.

— «Слышишь? Вопли и рыданья...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 974 оф, л. 19 об.

На левом поле помета: «Пос.». Не опубликовано.

Датируется по местоположению автографа в тетради стихотворений 1887 г.

— «Картинка» («Там, где зелеными шатрами...»).

ОГЛМТ, ф. 14, № 974 оф, л. 12 об.

В переработанном виде опубликовано позднее. См.: 1 июня 1900.

— «Ласточки» («Отражаясь в зеркальном пруде...»). Авторская дата карандашом: «87 г.».

ОГЛМТ, ф. 14, № 974 оф, л. 6 об–7.

В переработанном виде впервые опубликовано под заглавием «На пруде». См.: 1 июля 1898, первая запись.

— «“Прочь тоскливые думы!” — вот светлый девиз...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 974 оф, л. 7 об.
ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 262.

На автографе помета карандашом: «Жв. Обр.».

— Посв. А.В.Р. «Милый друг, не дивись, что в объятьях твоих...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 974 оф, л. 10–11.

На автографе помета карандашом: «Послать в Ж. О.». Не опубликовано.

— «В душной избе под напевы метели...». Авторская дата: «87 г.»

ОГЛМТ, ф. 14, № 974 оф, л. 11 об–12.
Гольдин. С. 12–13.

— «Кто испытал и тоску и мученья...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 974 оф, л. 13 об–14.

См.: 13 марта 1888.

— «Ненастные дни и туманные ночи...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 974 оф, л. 16–16 об.

На автографе помета: «Посл.». Опубликовано под заглавием «При разлуке». См.: 3 апреля 1888.

— «Не томись бесплодно думою тяжелой...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 974 оф, л. 16 об–17.
ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 261.

На автографе помета: «Посл.».

— «Окутано небо ненастною мглою...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 974 оф, л. 17–17 об,
ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 261.

— «Отрадно сознавать, что в жизни есть мгновенья...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 974 оф, л. 20.

См.: 28 августа 1888.

— «Затишье» («За днями серыми и темными ночами...»). Авторская дата: «1887».

ОГЛМТ, ф. 14, № 981/14 оф.

ПСС. Т. 1. С. 61.

См.: начало сентября 1888.

– «Высоко полный месяц стоит...». Авторская дата: «1887. Озёрки».

РАЛ, MS. 1066/39
(авторизованная машинопись).
Листопад-рук. С. 158.

См.: 1 ноября 1897, вторая запись.

– «В метель» («Ночью в полях, под напевы метели...»). Авторская дата: «1887–95».

ПСС. Т. 1. С. 71.

См.: 1 февраля 1899.

– «Пошли, о Боже! – новой силы...», «Поэту» («Не разрешит твой ум тревожного сомненья...».

Датируется по времени публикации. См.: 10 января 1888; 21 февраля 1888.

Сочиняет рассказ <«Песнь жаворонка»>. Авторская дата: «Пис. 1887 года».

ОГЛМТ, ф. 14, № 966 оф.

Впервые полностью: *ЛН.* Т. 84, кн. 1. С. 133–135.

Пишет статью «Наброски. Несколько слов к вопросу об искусстве».

Статья выявляет общие эстетические взгляды начинающего писателя. Определяя сущность искусства, Бунин отмечает, что «зерно прекрасного заключается в тех общих свойствах, которые на всех нормальных людей влияют эстетически». Но, оговариваясь, что это «самый грубый масштаб прекрасного», Бунин делает вывод: чтобы этот вопрос изучить более полно и всесторонне, «необходимо уметь классифицировать прекрасные предметы <...>, нужен известный идеал, в сравнении с которым определялось бы то или иное значение предметов, как прекрасных». Говоря о высшем критерии искусства, молодой писатель утверждает: «Высоко прекрасные предметы, путем постепенного воздействия на человека могут утончать его вкус и будить дремавшие наклонности к возвышенному и прекрасному, а так как в человеке все свойства души находятся во взаимодействии, то эстетическое развитие косвенно влияет и на нравственность, а с другой стороны так как прекрасное, нравственное и полезное весьма часто сочетаются друг с другом, то искусство, облекая полезное в прекрасную форму, придает ему еще больше значения и цены...».

Датируется по времени публикации. См.: 7 февраля 1888.

1888

Январь, 10. В журнале «Родина» (№ 2. Стб. 44) печатается стихотворение «Пошли, о Боже! – новой силы...».

Январь, 24...31. Выходит в свет книга Е.И.Назарова «Собрание стихотворений» (М., 1888).

Границы события определены по: *Список изданий.*

См.: Февраль...Май 1888.

Февраль, 7. В газете «Родина» (№ 6. Стб. 86–87) публикуется статья Бунина «Наброски. Несколько слов к вопросу об искусстве».

Февраль, 21. В журнале «Родина» (№ 8. Стб. 219) печатается стихотворение «Поэту» («Не разрешит твой ум тревожного сомненья...»).

Зима. Семья Буниных живет в Озёрках.

В.Н.Муромцева пишет: «Жизнь в Озёрках с начала 1888 года продолжала течь по-прежнему, только все более чувствовалось оскудение. <...>

Юлий Алексеевич продолжал заниматься с младшим братом <Иваном>, но уже их занятия походили больше на университетские семинарии...».

Е.А.Бунин с женой поселяются отдельно, арендовав у Цвиленева усадьбу, и продолжают заниматься сельским хозяйством.

Муромцева-Бунина. С. 83.

Март, 13. В журнале «Родина» (№ 11. Стб. 290) публикуется стихотворение «Кто испытал и тоску, и мучения...».

Март, 20. В журнале «Родина» (№ 12. Стб. 312) печатается стихотворение «Перед разлукой» («Скоро сбудутся сомненья...»).

Апрель, 3. В журнале «Родина» (№ 14. Стб. 371) помещается стихотворение «При разлуке» («Ненастные дни и туманные ночи...»).

Апрель, до 30. Бунин пишет стихотворение «Листки из дневника» («И теплый ветерок, и теплый вечер мая...») и посылает его в журнал «Родина».

Датируется по времени публикации. См.: 29 мая 1888.

Май, 4. В газете «Орловский вестник» (№ 58. С. 2. Без подписи) печатается корреспонденция Бунина «Из села Васильевского, Глотово» о ежегодной заболеваемости крестьян горячкой, и о том, как засыпало насмерть двух крестьян грудой песка, который они копали.

Авторство установлено по: *Муромцева-Бунина.* С. 86.

Май, 29. В журнале «Родина» (№ 22. Стб. 572) публикуется стихотворение «Листки из дневника» («И теплый ветерок, и теплый вечер мая...»).

Февраль...Май. Бунин узнает в Озёрках о появлении нового поэта Е.И.Назарова и едет в Елец для знакомства с ним.

«Озерский кабатчик как-то сказал мне, что в Ельце появился “автор”. И я тотчас же поехал в Елец и с восторгом познакомился в базарном трактире с этим Назаровым, самоучкой-стихотворцем из мещан», — пишет Бунин в «Автобиографической заметке».

СС (1). Т. 9. С. 259–260.

Очевидно, при встрече Е.Назаров дарит Бунину свою книгу «Собрание стихотворений» (М., 1888).

Бунин пишет свою первую литературно-критическую статью «Поэт-самоучка. По поводу стихотворений Е.И.Назарова» и посылает ее в журнал «Родина».

В статье содержатся биографические сведения о поэте, почерпнутые из бесед Бунина с ним, и разбор творчества поэта. Принимая во внимание то, что Е.И.Назаров «не имел возможности приблизиться в своих сочинениях к тем требованиям искусства, которые должны быть исполнясмы прочими, более счастливыми, служителями муз», Бунин с известной долей снисхождения разбирает произведения поэта в контексте его биографии. Молодой критик отмечает, что «поэзия г. Назарова обнаруживает только задатки истинного искусства. Не сам он виною тому, что задаткам этим не пришлось вполне развиться. <...> Литературная критика также не должна бы проходить молчанием эти явления и, при разборе подобных сочинений, нельзя ограничиваться одной иронией, что обычно достается в удел им».

Границы события определены по времени выхода книги Е.И.Назарова и дате публикации статьи Бунина. См.: 24...31 января 1888; 12 июня 1888.

Июнь, 12. В журнале «Родина» (№ 24. Стб. 630–634) печатается литературно-критическая статья Бунина «Поэт-самоучка. По поводу стихотворений Е.И.Назарова».

Июнь, до 15. Бунин пишет статью «Недостатки современной поэзии» и посылает ее в журнал «Родина». В автографе озаглавлена «Современная поэзия».

ОГЛМТ, ф. 14, № 965 оф.

В этой статье, характеризуя современное состояние литературы, Бунин впервые формулирует свои литературно-эстетические критерии и принципы, которым он следовал в творчестве и по которым он оценивал произведения других писателей. Опираясь на творчество Е.А.Баратынского и А.С.Пушкина, молодой критик отмечает: «Поэт должен быть отзывчив на всякое движение души, на всякое проявление нравственного и умственного мира, он должен жить душой с людьми и с природой». И далее подчеркивает, что эти результаты можно достичь «только при свободном развитии своих душевных способностей». На сетования критики о частом использовании в современной поэзии любовных тем или об излишнем увлечении гражданскими мотивами Бунин отвечает, что дело тут не в содержании, а в использовании этих тем многими поэтами «чисто шаблонным образом, при полном отсутствии искренности <...>, узко-тенденциозно и поддельно-преувеличенно», и поэтому «виноваты здесь сами авторы, а не избираемые ими темы». В связи с этим Бунин провозглашает следующий критерий творчества писателя: «Надо лишь стараться выработать свой характер и волю, не погружаться в исключительно личные чувства, измельчающие душу, а также и не поддаваться царящей моде и рутине».

Датируется по времени публикации. См.: 10 июля 1888.

Бунин много читает и много сочиняет стихотворений.

«...Необыкновенно много исписал я бумаги и прочел за те четыре года, что прожил после гимназии в елецкой деревне Озёрках, <...> кроме того, мы без конца вели с ним <Ю.А.Буниным> разговоры о литературе. И помню, что в ту пору мне все казалось очаровательно: и люди, и природа, и старинный с цветными окнами дом бабки, и соседние усадьбы, и охота, и книги, один вид которых давал мне почти физическое наслаждение, и каждый цвет, каждый запах...», — вспоминает Бунин в «Автобиографической заметке».

СС (1). Т. 9. С. 259.

Июнь, до 20. Бунин пишет стихотворение «Помнишь? — С грустным шумом рощи обнажились...» и посылает его вместе с другими стихотворениями в петербургский журнал «Книжки “Недели”».

Граница события определена по письму П.А.Гайдебурова. См.: 24 июня 1888; см. также: 1 мая 1900.

Июнь, 24. Редактор журнала «Книжки “Недели”» П.А.Гайдебуров пишет Бунину по поводу присланных им стихотворений (письмо без начала):

«Одно стихотворение (“Помнишь: с грустным шумом...”), быть может, удастся настолько обработать, что оно будет годно для помещения в наших “Книжках”, в своем настоящем виде оно несколько растянуто и бледновато. По присланному трудно, конечно, дать определенный ответ на Ваши вопросы, но, во всяком случае, в стихотворениях заметны признаки дарования. Советуем не лениться тщательной обработкой Ваших опытов и читать, даже изучать, Пушкина, Лермонтова, Майкова, Тютчева и др. наших поэтов».

РГБ ОР, ф. 429, к. 3, ед. хр. 6.

Июль, 10. В журнале «Родина» (№ 28. Стб. 736–740) помещается литературно-критическая статья Бунина «Недостатки современной поэзии».

Июль, до 31. Бунин пишет первый журнальный обзор «Периодические издания» и посылает его в газету «Родина».

Сначала Бунин дает краткую характеристику литературы первого полугодия 1888 г. и впервые упоминает и оценивает А.П.Чехова: «Говоря вообще, нельзя не согласиться, что ничего выдающе-

гося, вполне художественного, за это полугодие не появилось и некоторые журналы страдают страшною бессодержательностью. <...> прошлый год вообще очень мало разнится от нынешнего: если за прошлый год мы потеряли Надсона, честную, пылкую и редкую во всяком случае натуру, то в нынешнем хоронили Гаршина; если в прошлом году выдвинулся Фофанов, то в нынешнем окончательно завоевал себе имя талантливого и подающего большие надежды – г. Чехов». В основном Бунин останавливается на разборе июньского номера журнала «Русская мысль», выделив из беллетристики очерк Г.И.Успенского «Взбрело в башку», после подробного рассмотрения которого, замечает: «Очерк этот, написанный с обычным талантом, не принадлежит все-таки к выдающимся произведениям нашего даровитого писателя». В целом о журнале «Русская мысль» Бунин заключает, что «1888 год будет для нее, кажется, очень несчастливым и плохим годом, судя, разумеется, по тому, что она дала с января и кончая июнем».

Датируется по времени публикации. См.: 14 августа 1888.

Август, 14. В газете «Родина» (№ 33. Стб. 529–531) печатается журнальный обзор Бунина «Периодические издания».

Август, 23. Бунин с братом Юлием едет в Елец, где Ю.А.Бунин получает свидетельство на выезд из Озёрок на жительство в Харьков. Затем они возвращаются в Озёрки.

Муромцева-Бунина. С. 84.

Август, 24. Бунин едет провожать Ю.А.Бунина, который уезжает из Озёрок в Харьков.

В.Н.Муромцева пишет: «24 августа наступил день отъезда Юлия. Ваня поехал его провожать до станции Измалково. Заехали проститься с Пушешниковыми и Туббе. Конечно, их оставили ночевать, и они поделили свое время между двумя близкими семьями».

Муромцева-Бунина. С. 84.

Август, 25. Бунин провожает Ю.А.Бунина до станции Измалково.

В.Н.Муромцева пишет: «На измалковском подъеме около имения графа Комаровского Юлий неожиданно предложил папиросу младшему брату, который в первый раз в жизни и закурил. <...>

Проводив брата, Ваня вернулся в Васильевское, где и переночевал».

Муромцева-Бунина. С. 84.

Август, 26. Из Глотово Бунин едет в Озёрки.

В.Н.Муромцева пишет: «...после обеда, набрав книг, он грустно поехал домой <...>.

Вернувшись домой, он застал семью в еще большем унынии, чем при проводах Юлия <...>.

К довершению пала Кабардинка, – ее опоили. Отец, желая утешить младшего сына, подарил ему свое любимое ружье, что Ваню тронуло до глубины души...».

Муромцева-Бунина. С. 86.

Август, 28. В журнале «Родина» (№ 35. Стб. 933) печатается стихотворение «Отрадно сознавать, что в жизни есть мгновенья...».

Лето. Бунин пишет критическую статью «Поэзия и отвлеченное мышление» (осталась незаконченной).

ОГЛМТ, ф. 14, № 967 оф.

См.: 15 сентября 1888, вторая запись.

Бунин сочиняет стихотворения:

– «Сверкает село огоньками...».

Черновой автограф, на полях которого Бунин отмечает: «Писал летом 1888 г. Чужой тон. Ив.Бунин. Одесса, 4 дек. 99 г. Вечер». Весь текст стихотворения перечеркнут.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 11, л. 2 об.

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 264.

— «Прости мне, милый друг!.. Те скорбные мгновенья...», «Когда вечернею порою...».

Датируется по времени публикации. См.: начало сентября 1888.

Бунин пишет «набросок о школах» и посылает его в газету «Орловский вестник», где он был напечатан (без подписи).

Атрибутировать эту статью не представляется возможным, т.к. летом 1888 г. в «Орловском вестнике» было напечатано несколько статей о школах.

См.: начало ноября 1888; 13–18 ноября 1888; 20 ноября 1888.

Август, 28...Сентябрь, 1. По всей видимости, Бунин вновь приезжает в Глотово (Васильевское).

«До 2-го числа я все время был с Глебурой <Нефедовым?>», — сообщает Бунин в письме от 6 сентября Ю.А.Бунину. В другом письме к нему же от 15 сентября Бунин пишет: «...почти не был дома до 2-го сент. (когда уехал Глеб), я каждый день был у него. Шлялись в Мишин лес, ездили на Березовку верхами, в город к Софье».

Письма (1). С. 11–12.

Сентябрь, 2. Бунин провожает Глеба <Нефедова?> до Ефремова.

«2-го числа провожал его <Глеба> до Ефремова, потом ездил к мировому с Настей», — сообщает Бунин Юлию в письме от 6 сентября. Ему же в письме от 15 сентября пишет: «2-го я провожал его <Глеба> до Ефремова (паршивый городишка!)».

Письма (1). С. 11–12.

Сентябрь, 3...4. Ю.А.Бунин пишет Бунину из Харькова.

Письмо неизвестно. См.: 6 сентября 1888.

Сентябрь, 6. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Ельца, куда приехал с Н.К.Буниной:

«Милый Юлинька! Письмо твое <неизвестно> получил нонче, но отвечать тебе как следует сейчас не могу, потому что запряжена лошадь и Настя спешит домой (мы здесь, т.е. в городе, с нею). Твоему письму я очень обрадовался главным образом потому, что оно длинно. Спасибо тебе за то, что пишешь сравнительно подробно. Пиши, пожалуйста, и наперед таким образом. С своей стороны я постараюсь делиться с тобою всем, что есть в моей душе и уме. <...> Раскисать вообще не буду. Только бы поскорее нам свидеться! <...> Твой друг и брат Иван Бунин».

Письма (1). С. 10–11.

Сентябрь, начало. Выходит № 9 журнала «Книжки “Недели”», в котором помещены стихотворения «За днями серыми и темными ночами...», «Когда вечернею порою...», «Прости мне милый друг!.. Те скорбные мгновенья...».

Сентябрь, 11. В Озёрках О.С.Воробьева фотографирует Бунина в саду. На обороте фотографии Бунин надписывает: «Ив.Ал.Бунин. 11 сентября 1888-го года».

ОГЛМТ, ф. 14, № 710 оф.

Воспроизведена: *ЛН.* Т. 84, кн. 2. С. 123.

«Были Воробьевы, Ольга Семеновна снимала меня: я сел в позу Фофанова в саду на стуле», — сообщает Бунин в письме Ю.А.Бунину от 15 сентября.

Письма (1). С. 12.

Сентябрь, 15. Бунин приезжает в Елец, останавливается в «Ливенском подворье» и пишет Ю.А.Бунину краткое письмо, при котором посылает 10 рублей.

«Дорогой Юлий! При этом письме ты найдешь 10 руб. Я отлично знаю, что это слишком недостаточно, но делать нечего: только завтра у нас начнут молотить овес и в понедельник или во вторник на следующей неделе мы непременно вышлем тебе еще».

Письма (1). С. 11.

В этот же день Бунин пишет второе письмо Ю.А.Бунину и подробно рассказывает о своей жизни за последние 10 дней:

«Читать почти что нечего: “Русская мысль” ни июль, ни август у Рышк<овых> еще не появлялась. “Северный вестник” только за сентябрь. <...> Привез я также «Книжки “Недели”», узрел свои стихотворения. Видел ли их ты? Не изменил Гайдебуров, однако, ни слова; думаю послать еще. Напиши мне, что делать с “Поэзией и отвлеченным мышлением”? Послать ли в “Неделю”? <эта статья в печати не появлялась>. Прощай мой милый Юынка! Очень мне хотелось бы теперь повидать тебя, поговорить с тобою...».

Письма (1). С. 12.

Сентябрь, 17. Бунин приходит в гости к С.Н.Пушешниковой в Глотово.

«Был я 17 у Софьи. Скука была смертная. <...> в Глотовой, однако, я бываю часто. Григорий Андреевич <Лукин > восхищается моими стихами...», — сообщает Бунин в письме Ю.А.Бунину от 29 сентября.

Письма (1). С. 14.

Сентябрь, 20...23. В письме к Ю.А.Бунину из Глотово Бунин спрашивает, когда можно будет приехать к нему в Харьков.

«Скука ужасная! Пиши скорее. <...> Посылаю тебе набросанные нынче “стихотв<орения> в прозе”. Напиши скорее, годятся ли они в “Неделю”».

Письма (1). С. 13.

О каких произведениях идет речь неизвестно, ничего подобного в печати не появлялось.

Сентябрь, 23...26. Ю.А.Бунин пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 29 сентября 1888.

Сентябрь, 29. В ответном письме Бунин пишет Ю.А.Бунину из Глотово:

«Милый Юринька! Ты пишешь, почему я не сообщаю тебе в подробностях о нашем житье-бытье, говоришь, чтобы я постарался *во что бы то ни стало* сохранить наш клочок земли», и далее сообщает о тяжелом финансовом положении семьи, об угрозе продажи Озёрок, о случившемся пожаре в доме В.Н.Буниной.

Письма (1). С. 13–14.

Сентябрь, до 27. Бунин сочиняет стихотворение «Осыпаются розы в садах...». Авторская дата: «1888».

ПСС. Т. 1. С. 6.

Граница события определена по упоминанию в письмах Бунина. См.: 27 сентября 1888; 18 октября 1888; а также см.: после 18 октября 1888.

Сентябрь, 27. Бунин пишет П.А.Гайдебурову из Ельца и посылает для «Книжек “Недели”» стихотворение «Осыпаются розы в садах...».

Письмо неизвестно. См.: 18 октября 1888.

Октябрь, 4. П.А.Гайдебуров отвечает Бунину:

«Из присланного Вами стихотворения <“Осыпаются розы в садах...”> я с удовольствием увидел, что мои предположения насчет Ваших поэтических данных не опровергаются. Хотя в пьесе есть два слова не совсем подходящих к делу <...>, тем не менее, пьеска очень поэтична и написана весьма тщательно. Мне остается только пожелать Вам столь же удачного продолжения (стихи появятся в октябрьской книжке)».

РГБ ОР, ф. 429, к. 3, ед. хр. 7, л. 1.

Октябрь, 9. П.А.Гайдебуров пишет Бунину:

«Сегодня я совершенно случайно увидел номер “Родины” (журнала, мною не получаемого),

и в нем Ваше стихотворение. Так как у Вас есть — как я писал Вам и раньше — несомненные задатки поэтического творчества, то позвольте мне предостеречь Вас от участия в изданиях такого литературного качества, как “Родина”. Это не только помешает Вашей литературной репутации, но и невыгодно отзовется на развитии Вашего дарования. Напр., в “Дубовых листьях” <имеются в виду “Осенние листья”> очень поэтична мысль, но в стихотворении есть крупные, хотя и легко исправимые недостатки, — а оно между тем напечатано без всяких исправлений. Если присылаемые Вами стихотворения будут не хуже напечатанных в “Неделе”, то они могут появляться хоть в каждой книжке, и даже по нескольку разом».

РГБ ОР, ф. 429, к. 3, ед. хр. 7, л. 2.

В журнале «Родина» (№ 41. Стб. 1132) печатается стихотворение «Осенние листья» («Листья сухие с деревьев летят...»).

Октябрь, 10...12. Ю.А.Бунин пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 14 октября 1888.

Октябрь, 14. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Ельца:

«Письмо твое из Орла я не получал. Поэтому и не писал до сих пор», далее сообщает о предполагаемой продаже земли в Озёрках. «Живу по-прежнему. Перешел в детскую. Прочел “Анну Каренину”, несколько “дневников читателя” Н.М<ихайловского>, “Пестрые письма” <М.Е.Салтыкова-Щедрина>, несколько статей Георга Брандеса из “В<естника> Е<вропы>”. Все это беру у Н<иколая> Федоровича <Цвиленева>: у него теперь целый ящик книг. <...> Получил “С<еверный> в<естник>”, “Неделю”. В “Кн<ижках> Нед<ели>” за октябрь мое стихотворение. Читал ли?

Купил себе пальто, калоши, шапку. За все заплатил 23 рубля.

Пишу это письмо на вокзале, на Орловском, еду в Глотово».

Письма (1). С. 14–15.

Октябрь, 13 или 14. В письме к Н.А.Семеновой Бунин спрашивает о возможности издания его произведений.

Письмо неизвестно. См.: 18 октября 1888.

Октябрь, 15 или 16. Н.А.Семенова в ответном письме сообщает Бунину,

«что сама изданием книг не занимается <...>, но подходящего издателя может найти с удовольствием».

Письма (1). С. 15.

Письмо неизвестно. См.: 18 октября 1888.

Октябрь, 16 или 17. Бунин в ответном письме к П.А.Гайдебурову (неизвестно) пишет, что советом его, конечно, постарается воспользоваться, при этом отмечает, что стихотворение «Осенние листья» было послано в «Родину» еще летом прошлого года, а также просит высылать ему лучше «Неделю», чем денежное вознаграждение за его стихотворения.

См.: 18 октября 1888.

Октябрь, 18. Бунин в письме к Ю.А.Бунину из Озёрок сообщает о получении письма от Н.А.Семеновой (цитирует его) и двух писем от П.А.Гайдебурова:

«Больше всего интересны письма от Гайдебурова. Первое — ответ на мое письмо, которое вместе с стихотворением я послал из Ельца уже 27-го сентября. Стихи все-таки попали в октябрьскую книжку, хотя я ее не видел еще, потому что она запоздала выходом (неужели потому, что мое стихотворение запоздало? Если так, — вот, брат, внимательность-то!).

Второе письмо меня сначала испугало даже. <...> Оказывается, что Гайдебуров толкует про “Родину” и предостерегает от нее. Я ответил ему, что советом его, конечно, постараюсь восполь-

зоваться <...>. Но, по правде сказать, я стал немного в тупик. Напиши, пожалуйста, как поступить? Сразу перестать сотрудничать в "Родине", согласись, немного совестно и неловко. Главным же образом меня смущают мои журнальные обозрения. Ведь я все-таки писал, что буду каждый месяц присылать по статье.

Но вообще все это пустяки и я очень доволен его письмами. Написал ему также, что желаю получать лучше "Неделю", чем денежное вознаграждение. <...> (Кстати, — ты, брат, слишком мало говоришь мне о своих средствах. Денег у тебя, должно быть, совсем нет. Как ты пробиваешься?) Домашние наши дела все так же плохи; отец за последнее время страшно пил, ежесекундно устраивал скандалы и слышать не хочет об деле. Недавно только протрезвился. Не знаю, что делать... <...>

Я пишу мало. Гулять совсем почти не хожу. Погода плоха. Недавно как гулял по большой дороге вечером, да грустно! <...> На Казанскую думаем сыграть "Шутников" Островского, да вряд ли выйдет. <...>

От Тешковой <...> получил два стихотворения. Называет меня "светом во тьме", говорит, что "полон и глубок мой душевный мир" и в таком роде. Вообще я удивился немного такому поклонению моему таланту; Григор<ий> Андр<еевич Лукин> говорит, что она почти плакала, читая некоторые мои стихотворения в "Родине". Я ей отвечал тоже стихотворением <неизвестно>. В общем — немножечко скучно».

Письма (1). С. 15–17.

Октябрь, после 18. Выходит № 10 журнала «Книжки "Недели"», в котором напечатано стихотворение «Осыпаются розы в садах...».

См.: 18 октября 1888.

Октябрь, 26. Г.А.Лукин пишет Ю.А.Бунину из Глотово:

«Разнообразит нашу жизнь Ив<ан> Алексеевич... Хороший он человек! Мы его с Дуней любим и душевно сочувствуем его поэтическим успехам. После Вас — это единственный человек, с которым приятно посидеть час, другой. Иногда читаем вместе его стихотворения. Как-то читали рассказы Короленко <...>. В этом случае помогает много любезный Ив<ан> Ал<ексеевич>. Попалось ему хорошее что прочитать, спешит и меня познакомить, за что я ему очень признателен».

ОГЛМТ, ф. 17, № 3531/1 оф.

Октябрь, 30. Ю.А.Бунин пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 20 ноября 1888.

Ноябрь, начало. Бунин спрашивает в письме к Н.А.Семеновой о судьбе своего «наброска о школах», посланного им в «Орловский вестник» летом.

Письмо неизвестно. См.: 20 ноября 1888.

Ноябрь, 10. Бунин сочиняет стихотворения:

— «Когда в минуты раздраженья...». Авторская дата: «10 ноября 88-го г.»;

ОГЛМТ, ф. 14, № 981/15 оф, л. 1.

Не опубликовано.

— «Туча промчалась... В затишье ночном...». Авторская дата: «Окончательно исправлено 10 ноября 88-го года».

ОГЛМТ, ф. 14, № 981/15 оф, л. 1 об.
Орловский комсомолец.
1970. 10 окт. (№ 200). С. 3.

Ноябрь, 15...17. Ю.А.Бунин в письме к Бунину высказывает свое мнение по поводу участия брата в журнале «Родина».

Письмо неизвестно. См.: 20 ноября 1888.

Ноябрь, 13–18. Н.А.Семенова отвечает Бунину, что его «набросок о школах» напечатан в «Орловском вестнике».

В письме к Н.А.Семеновой Бунин просит вместо гонорара высылать ему газету «Орловский вестник».

Письма неизвестны. См.: 20 ноября 1888.

Ноябрь, 20. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Ельца:

«Дорогой и милый Юричка! Только сейчас прочел твое письмо и еще больше тебя удивился, кто перехватил твое письмо от 30 октября. Я его и в глаза не видал, так что не знаю до сей поры, получил ли ты мое письмо с 2-мя письмами Гайдебурова или они пропали? <...> Между тем, ты, напр., толкуешь про "Родину" так, словно не читал письма Гайдебурова <...>». Далее сообщает о тяжелом финансовом положении семьи. «Про свои научные работы многого сказать не могу: не принимался совсем за алгебру, но повторял арифметику (и, ей-богу, серьезно) и делал задачи (почти все по Малинину на все арифметические действия); затем по геометрии повторяю (осталось страниц 30) планиметрию; делал те, которые смог, задачи. Повторил логику, выучил катехизис и древнюю и среднюю историю Иловайского, начал повторять географию. Хочу приняться посильнее: одному, к тому же, скучно. Бываю каждый день у Евгения <...>, записался вместе с Григорием Андреевичем <Лукиным> и Софьей <Пушешниковой> в библиотеку. <...> Читали в "В<естнике> Е<вропы>" "Мелочи жизни" Н.Щедрина, "О новейших поэтах" статьи Арсеньева и кой-что другое. Вообще, выбор в Елецкой библиот<еке> ты знаешь сам какой; сейчас был там, взял (читаем по 1-му разу) "Подчиненность женщины" Милля, "Стихотворения" Клиншеева, "Сев<ерный> вест<ник>" за ноябрь и по ошибке "В<естник> Е<вропы>" за 82-й год. Там, мне сказала библиотекарша, помещена "Клара Милич", а оказался рассказ (Тургенева тоже) "Отчаянный" <...>. Завтра переменю и рано уеду в деревушку — Озерки́, как говорит контролер <...>. Вообще читать есть что. Получил всю "Неделю", получаю *бесплатно "Орлов<ский> вестн<ик>"* (помнишь, я летом послал туда набросок о школах); на днях я напомнил письмом про это Семеновой и, узнав, что он напечатан, написал о бесплатной высылке газеты. Получаю теперь аккуратно. <...> В ноябрьскую "Книжку Недели" не попал по своей вине. Отец не дал лошадей ни до станции, ни до Глотова».

Письма (1). С. 17–19.

Ноябрь, 21. Бунин уезжает из Ельца в Озёрки.

См.: 20 ноября 1888.

Ноябрь, 27. Ю.А.Бунин пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 26 декабря 1888.

Ноябрь, до 30. Бунин сочиняет стихотворения:

— «Не пугай меня грозою...». Авторская дата: «1888».

ПСС. Т. 1. С. 39.

— «Снились мне цветущие долины...».

Датируются по времени публикации. См.: середина декабря 1888.

Ноябрь. Бунин сочиняет стихотворение «В полночь выхожу один из дома...». Авторская дата: «Ноябрь 1888».

РАЛ, MS. 1066/39
(авторизованная машинопись).

См.: Последние новости. Париж, 1935. 31 окт. (№ 5334). С. 3.

Осень. Бунин ходит к крестьянам, гуляет с сестрой Машей, охотится.

В.Н.Муромцева пишет: «Осенью после отъезда Юлия он стал делить свои досуги с сестрой. <...>

Ей очень льстило, что брат стал приглашать ее на прогулки, и они два раза в день выходили из дому вместе <...>.

По вечерам он уходил на часок в очередную избу "на посиделки", куда вносил оживление своими шутками, а иногда и рассказами.

Ходил и "на улицу", где "страдали", плясали, и он сам иногда придумывал "страдательные" или плясовые, которые вызывали смех и одобрение. <...>

Развлекала его в ту пору охота, то с Евгением, то в одиночку <...>. Как-то он заехал далеко, незаметно очутился в Кропотовке, родовом лермонтовском имении. Дом был пуст, никто там не жил, присматривал за имением мужик, с которым он поговорил, угостив его табаком...».

Муромцева-Бунина. С. 87.

Декабрь, середина. Выходит № 12 журнала «Книжки "Недели"», в котором печатаются стихотворения «Снились мне цветущие долины...», «Не пугай меня грозою...».

Декабрь, 26. В письме Ю.А.Бунину из Глотово Бунин поздравляет его с Рождеством и сообщает:

«Письмо твое от 27 получил еще в начале декабря, но отвечал не сейчас опять-таки по некоторой причине, а именно: ждал, пока окончательно уладятся наши дела», и далее пишет о временно устроенном финансовом положении семьи. «Прежде всего скажу тебе, что пишу письмо едва не со слезами. Тоска такая, что грудь даже ломит. Правда, я все время старался исполнять твой совет и все время не раскисал почти ни капли. Но вчера и нонче — как дьявол на мне поехал. И понимаешь, дорогой мой Юричка, ничего не могу с собой сделать <...>. Милый, голубчик, ей-богу, не ломаюсь! Даже ночью снится что-то необычайно темное и грустное, сердце щемит во сне даже. <...> Похудел я, правда, здорово и бесцветен, как рыба...

В "Родине" во всю осень ничего моего не появлялось. Относительно участия в ней последую твоему совету. Читал ли ты в декабрьской "Книжке Недели" два мои стихотворения и как они тебе понравились? Напиши. Ужасно жаль, что ты не приехал к Рождеству. <...> читал на днях "С двух берегов" Короленко, прочитал "Обрыв" Гончарова, "Минеральные воды" и некот<орые> другие вещи Эртеля. Хочу выписать себе новое издание Гл.Успенского в 2 т. за 3 руб.».

Письма (1). С. 19–20.

Декабрь, 25...28. Г.А.Лукин в недатированном письме сообщает Ю.А.Бунину о его брате:

«Ив<ан> Ал<ексеевич> все время был здесь, но что с ним? Он положительно все время настроен не по-праздничному: мрачно-мистически настроен. Одно воспоминание о Вас на время озарит его светлым лучом, вызовет в нем воспоминания о лучшем прошлом, совместно с Вами прожитом и пережитом, а там опять апатия или самобичевание. Пожурите его, пожалуйста, за тон такой».

ОГЛМТ, ф. 17, № 3531/2 оф.

Декабрь, 28 или 29. Бунин вместе с родителями и братом Евгением приезжает в Елец.

См.: 29 декабря 1888.

Декабрь, 29. Вечером Бунин пишет Ю.А.Бунину из Ельца об улаживании денежных вопросов семьи. К этому письму делает приписку Е.А.Бунин, который сообщает о своих денежно-имущественных делах.

В этот же день все уезжают из Ельца в Глотово.

Письма (1). С. 20–21.

Сентябрь-Декабрь. Бунин начинает изучать английский язык и пытается переводить трагедию В.Шекспира «Гамлет» (перевод неизвестен).

В.Н.Муромцева пишет: «Еще с начала осени младший Бунин стал изучать английский язык, — ему нравились английские поэты, с которыми он был знаком по переводам. Начал переводить "Гам-

лета", хотя Гамлет не был его любимым героем. И никогда он этого перевода не кончил, но все же его занятие помогло ему преодолеть трудности английского языка...».

Муромцева-Бунина. С. 89.

В течение года. Бунин сочиняет стихотворения:

– «Какая теплая и темная заря!..», «Бледнеет ночь... Туманов пелена...». Авторская дата: «1888».

ПСС. Т. 1. С. 5, 6.

См.: до 24 декабря 1891.

– «Туча растаяла. Влажным теплом...». Авторская дата: «1888».

ПСС. Т. 1. С. 40.

См.: 1 июля 1898, первая запись.

– «Любил я в детстве сумрак в храме...». Авторская дата: «1888».

РАЛ, MS. 1066/39
(авторизованная машинопись).
ПСС. Т. 1. С. 6–7.

См.: середина июля 1890.

– «Пустыня, грусть в степных просторах...», «Как все вокруг сурово, снежно...». Авторская дата: «1888».

РАЛ, MS. 1066/39
(авторизованная машинопись).

См.: Последние новости. Париж, 1935. 31 окт. (№ 5334). С. 3.

1887...1888. Пишет стихотворение «Ю.А.Бунину» («Правда твоя: непонятною грустью...»).

См.: до 24 декабря 1891.

Датируется по содержанию.

1889

Январь, начало. Выходит № 1 журнала «Книжки "Недели"», где напечатано стихотворение «Помню, – долгий, зимний вечер...».

Январь, 15...17. Ю.А.Бунин пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 20 января 1889.

Январь, 18 или 19. Бунин едет в Елец к ростовщице.

«...он поехал в Елец, к толстой старой ростовщице, – нужно было отвезти проценты за заложенные ризы с образов».

Муромцева-Бунина. С. 89.

Январь, 19. В Ельце Бунин встречается с Егором Ивановичем Назаровым, который передает ему приглашение Н.А.Семеновой работать в редакции газеты «Орловский вестник».

В письме к Ю.А.Бунину от 20 января Бунин сообщает: «Вчера я отправился к Назарову вечером и не застал его. Жена его говорит, что я ему *страшно* нужен. Я в Биржу. Там он мне сообщил следующее: "У меня, говорит, три раза была Семенова (издательница "Орловск<ого> вест<ника>") и убедительно просила передать Вам, что она просит Вас быть при "Орловск<ом> вестнике" *помощником редактора*. Редактор (неофициальный) там некто Борис Петрович Шелихов. Он тоже был у меня и говорит то же самое. Потом писал об этом".

Я спросил Назарова, что, может быть, Шелихов думает, что я был где-нибудь в университете или не знает, что мне 18 лет; Назаров говорит, что Шелихов и Семенова знают отлично, что я нигде почти не был, знают, что я так молод, но думают, что я для них вполне годен. Шелихов <...> думает, что я ему буду хорошим помощником, буду писать фельетоны, журнальные заметки и т.п. Семенова читала в "Родине" мое журнальное обозрение и восхищается моим умением владеть пером. Просила также через Назарова у меня позволения перепечатывать из "Недели" мои стихотворения. <...> Назарову он <Шелехов> говорил, что они мне дадут готовую квартиру и 35–40 рублей в месяц».

Письма (1). С. 22.

Бунин получает от Е.И.Назарова в подарок книгу И.А.Белоусова «Из "Кобзаря" Т.Г.Шевченко и украинские мотивы» (Киев, 1887).

Вечером Бунин пишет И.А.Белоусову:

«От Егора Ивановича получил в подарок Вашу книгу, переводы из Шевченко, и узнал, что Вы желаете со мной познакомиться, хотя письменно. <...> Пишите, как получите мое письмо, — и, может быть, тогда у нас найдется, чем поделиться друг с другом».

Письма (1). С. 21.

Очевидно, в этот же день Бунин пишет Н.А.Семеновой, что сможет дать ответ на ее предложение не ранее начала февраля и просит сообщить более подробные условия.

Письмо неизвестно. См.: 20 января 1889.

Январь, 20. Бунин пишет из Ельца Ю.А.Бунину и просит дать совет по поводу предложения Н.А.Семеновой работать в «Орловском вестнике»:

«...прошу тебя отнестись к моему письму посерьезнее и дать мне серьезный совет. <...> Пожалуйста, не подумай, что я хоть несколько вру или преувеличиваю. Ответь, ради Бога, скорее. Я так и написал Семеновой, что не могу раньше первых чисел февраля дать ей положительный ответ и просил сообщить ее условия подробнее. Я думаю, голубчик Юричка, что при недурных условиях можно согласиться с радостью. При редакции прекрасная библиотека, получаются буквально *все* журналы. Подумай, какая прелесть! К тому же навсегда там меня не привяжут. <...> Твои слова всегда на меня влияют. Я знаю, голубчик, что твое письмо не фразы. Я, честное слово, теперь всегда стараюсь себя подтягивать и ободрять рассудком».

Письма (1). С. 22.

См.: 19 января 1889.

Январь, после 20. Бунин возвращается из Ельца в Озёрки.

Январь, 30. Бунин сочиняет стихотворение «Г.А.Лукину» («Светлый день сегодня, милый друг, у вас...»). Авторская дата: «30 января 1889».

Стихотворения 1887–1891. С. 42.

См.: до 24 декабря 1891.

Январь, конец. И.А.Белоусов в письме к Бунину просит высказать свое мнение по поводу его книги «Из "Кобзаря" Т.Г.Шевченко и украинские мотивы».

Письмо неизвестно. См.: 3 февраля 1889.

Февраль, 3. Вечером Бунин пишет И.А.Белоусову из Озёрок:

«Только сейчас получил Ваше письмо <...>. Вы спрашиваете моего мнения относительно Вашей книги и я с удовольствием готов удовлетворить Вашему желанию: на меня она произвела хорошее впечатление, во-первых, своим легким и отделанным стихом, и, во-вторых, тем, что в ней есть несколько переводов (весьма верных и вообще хороших) тех из стихотвор<ений> Шевченко, которые замечательны по глубине и теплоте чувства». Советует переводить из Шев-

ченко и те стихотворения, которые уже были переведены другими, т.к. эти переводы «не совсем удачны и вообще стоят много ниже подлинника. <...>

Из Ваших “украинских мотивов” мне понравились три стихотворения <...>. Но вообще, сказать по правде, Ваши неукраинские, оригинальные стихот<ворения >, как, напр., в “Вестнике”, мне нравятся более. <...>

Изданного, Иван Алексеевич, у меня ничего нету: издавать мне рано, потому что надеюсь на бо́льшее развитие своего таланта. <...> Следовательно, прислать не могу ничего, хотя прислал бы с удовольствием. <...> В “Родину” я не давал ничего почти с самого лета. Этот журнальчик много вредит себе и производит плохое впечатление тем, что помещает, напр., таких г.г., как какого-то Тодорова, Софийского и т.п. <...> не знаете ли чего подробного про г. Вдовина. Его письмо у Егора Иванов<ича> меня заинтересовало. Это один из самоучек, как видно, умный человек».

Письма (1). С. 23–24.

Март, начало. Ю.А.Бунин в письме к Бунину предварительно приглашает его в Харьков.

Письмо неизвестно. См.: 17 марта 1889.

Март, 13...15. Ю.А.Бунин пишет Бунину и уже определенно приглашает его приехать в Харьков.

Письмо неизвестно. См.: 17 марта 1889.

Март, 1...14. Бунин сочиняет стихотворение «Приход весны» («Старый сад всю ночь шумел угрюмо...»). Авторская дата: «Март 1889. Озёрки».

Листопад-рук. С. 51–52.

Авторская дата уточнена по времени пребывания Бунина в Озёрках.

См.: 22 апреля 1890.

Март, 15 или 16. Бунин уезжает из Озёрок в Елец, откуда посылает Ю.А.Бунину телеграмму о своем намерении ехать в Харьков.

Телеграмма неизвестна. См.: 17 марта 1889.

Март, 17. Бунин в письме из Ельца сообщает Ю.А.Бунину:

«Дорогой Юричка! <...> Первое твое письмо получил я только 15-го и поэтому решился написать тебе прямо из города, т.е. отвечал на твое окончательное письмо. Ты просишь известить тебя телеграммой, куда я намереваюсь, — я это исполнил <телеграмма неизвестна>. <...>

Разумеется, мне много приятнее, да и выгоднее жить в Харькове, т.е. с тобою. Было бы очень и очень хорошо, если бы ты мне нашел хотя какую-нибудь пустяковую работу при *“Южном крае”* или при “Харьковских...» <далее текст утрачен>.

Письма (1). С. 24.

Март, после 17. Бунин едет в Орел, где посещает редакцию газеты «Орловский вестник» и знакомится с ее издательницей Н.А.Семеновой, которую благодарит за приглашение на работу.

В.Н.Муромцева пишет: «Издательницей оказалась, действительно, молодая привлекательная женщина, Надежда Алексеевна Семенова». Бунин «поблагодарил, но сказал, что должен завтра ехать с пятичасовым утренним поездом в Харьков к старшему брату, с которым хочет посоветоваться. Она была так мила, что дала ему аванс и оставила ужинать, а потом предложила и переночевать в редакции. <...>

Весь вечер прошел в оживленном разговоре. Настоящий редактор, Борис Петрович Шелихов, маленький, взбалмошный сангвиник, с торчащими жесткими волосами, с горящими глазками, тоже за ужином уговаривал молодого сотрудника остаться в Орле и работать в их газете. <...> Иван Алексеевич говорил мне, что по внешности он всегда ему напоминал “настоящего дьявола”. <...>».

Муромцева-Бунина. С. 93.

Утром следующего дня Бунин уезжает из Орла в Харьков к Ю.А.Бунину.

Март, до 31. Бунин переводит стихотворение Г.Гейне «Детство» («Нас было, дитя мое, двое...») и посылает его в журнал «Родина».

Датируется по времени публикации. См.: 30 апреля 1889.

Март, конец – Апрель, начало. В Харькове Бунин живет в комнате Ю.А.Бунина, знакомится с сослуживцами и товарищами брата.

В.Н.Муромцева пишет: «...Его полюбили, но он был юноша непокладистый, не скрывал своего отрицательного отношения к тому, что ему не нравилось, бросался в споры со всеми, несмотря на возраст и уважение, которое окружало того или другого человека. С некоторыми он подружился, в том числе с Босяцкими, присяжным поверенным и его женой Верой, с которой скоро перешел на “ты”, так как они подходили друг к другу по возрасту. <...> Сошелся с семьей Воронец. Подружился он с одним поляком-пианистом, <...> любил бывать у поляка-пианиста, немного сумасшедшего, состоятельного человека, который хорошо исполнял Генделя, Гайдна, Баха, Моцарта, Бетховена... <...>

Хотя и не все ему нравилось в музыкальных произведениях, – кое-что находил риторичным, – все же музыкальные вечера давали ему истинное наслаждение, он всегда вспоминал о них с благодарностью».

Муромцева-Бунина. С. 94, 98.

Бунин ходит в библиотеку, читает помимо прочего украинскую литературу.

В.Н.Муромцева пишет: «...По утрам проводил несколько часов в библиотеке, где стал знакомиться и с литературой по украиноведению, читал и перечитывал Шевченко, от которого пришел в восхищение, но больше всего его увлекало “Слово о полку Игореве”, которое он изучал. Оценив “несказанную красоту” этого произведения, решил побывать во всех местах, где происходила эта поэма. Многое он запомнил наизусть и часто читал целые куски Юлию, когда они после обеда отдыхали в их каморке, особенно восхищаясь “Плачем Ярославны”. Размышлял и о “Думах” Драгоманова».

Муромцева-Бунина. С. 97.

Бунин встречается с женой писателя-народника Ф.Д.Нефедова и знакомится с писательницей А.С.Шабельской.

Бунин вспоминает: «Там <в Харькове> я бывал у жены писателя Нефедова. Я уже читал тогда этого писателя и хорошо понимал, сколь он скучен и бездарен. Но все равно – он был все-таки “настоящий” и очень известный в то время писатель, и вот я даже на жену его смотрел чуть не с восторгом. Легко представить себе после этого, что я почувствовал, узнав однажды, что в Харькове живет писательница Шабельская <...>. Я из всех ее произведений читал только одно: “Наброски углем и карандашом”. Произведение это было скучнее даже Нефедова и, казалось бы, уж никак не могло воспламенить желанием знакомиться с его автором. Но я воспламенился». Ю.А.Бунин не советовал брату знакомиться с ней, так как «она совершенно неинтересна. И притом необыкновенно бестолкова. Познакомившись со мной, стала хвалить твои стихи в “Неделе”, приписывая их мне». Однако Бунин идет и знакомится с А.С.Шабельской, которая вновь стала хвалить стихи его брата. «Я мягко, но очень настойчиво повторил то самое, что уже говорил ей брат: это *не его* стихи. Но бестолковость ее, видимо, не имела предела».

СС (1). Т. 9. С. 275–277.

Бунин получает работу в земской управе.

В.Н.Муромцева пишет: «Иногда младшему Бунину давали небольшую работу в земской управе. Получив немного денег, он стал мечтать о Крыме, – ему хотелось взглянуть на заповедный Севасто-

поль, о котором так много наслушался. Кто-то, на его счастье, достал ему бесплатный билет на имя рабочего, ушедшего в отпуск в деревню».

Муромцева-Бунина. С. 100.

Апрель, 11. Вечером Бунин уезжает из Харькова в Севастополь.

См.: 13 апреля 1889.

В.Н.Муромцева пишет: «...распрощавшись с Юлием и друзьями, поздно вечером влез в переполненный вагон. Он признавался мне, что ему было очень неприятно ехать под чужим именем, отравляла мысль, что он попадется, если спросят его фамилию... Но, к счастью, все прошло благополучно».

Муромцева-Бунина. С. 100.

Апрель, 13. Утром Бунин приезжает в Севастополь.

Вечером в письме к родным рассказывает о своем путешествии:

«Я приехал в Севастополь только сегодня и еще не привык к мысли, что я наконец — в Крыму... <...> Севастополь мне не особенно понравился. Ты, папа, наверное, не узнал бы его: теперь он совершенно отстроился, но плох тем, что почти совершенно лишен зелени. Красоту его составляет, разумеется, море. Часа в 3 дня я нанял парусную лодку, ездил (конечно, не один, а с рыбаком) к Константиновской крепости, потом в открытое море. День сегодня был — прелестный; волны прозрачные, совершенно изумрудные. Даль видна верст на 40. Вечером гулял на бульваре, слушал музыку, смотрел на закат солнца, — выбрал на самом берегу на возвышении скамеечку и одиноко сидел, глядя вдаль, до тех пор, пока совсем не стемнело. Потом воротился в свой нумер и, вспомнив, что я теперь отделен от вас целою тысячею верст, загрустил немного...

До свидания, мои дорогие; завтра отправляюсь к Байдарским воротам, а потом в Ялту».

Письма (1). С. 24–25.

Апрель, 14. Утром Бунин едет в деревню Байдары к Байдарским воротам.

Продолжая письмо к родным, Бунин сообщает об этом дне своего путешествия:

«Сегодня я отправился к Байдарским воротам. Ехать пришлось на перекладных (до Байдарских ворот две станции) по шоссе, в бричке. <...> самая большая деревенька — это Байдары, в Байдарской долине. Там уж настоящая красота. Долина вся кругом в горах, вся в садах <...>. Около самых Байдарских ворот — станция. Байдарскими воротами называется широкий проход между двумя самыми высокими горами <...> Я слез на станции и спокойно пошел к воротам. Но едва я вышел из ворот, как отскочил назад и замер от невольного ужаса: море поразило меня опять. Под самыми воротами — страшный обрыв <...>, а под ним и впереди, и направо, и налево верст на 50 вдаль — открытое море. Поглядишь вниз — холод по коже подирает; но все-таки красиво».

Письма (1). С. 25–26.

Апрель, 15. Переночевав на станции, Бунин утром идет пешком обратно в Севастополь.

Заканчивая свое письмо к родным, он пишет:

«Ночевал я на станции и утром отправился обратно пешком (до Севастополя — 40 верст). Сначала шел прекрасно; в Байдарах есть трактир, зашел, ел яйца, пил крымское вино. <...> Полдень застал меня в горах, жара, дышать невозможно; кое-как добрался до станции, потом нанял обратного ямщика и за 30 коп. доехал до Севастополя».

Письма (1). С. 26–27.

Апрель, 13...15. Бунин сочиняет стихотворения:

— «На поднебесном утесе, где бури...». Авторская дата: «Крым, 1889».

РАЛ, MS. 1066/39
(авторизованная машинопись).

См.: Последние новости. Париж, 1935. 31 окт. (№ 5334). С. 3.

— «Байдарская долина» («Вся долина в зеленых садах...»).

См.: начало сентября 1889.

— «Светает... Над морем, под пологом туч...», «У Байдар, на прибрежной скале...».

См.: 10 июня 1890.

— «На юге» («Не веря тем, кто говорит...»). Авторская дата: «Южный берег Крыма, весна 1889 г.».

Стихотворения 1887–1891. С. 57–59.

См.: до 24 декабря 1891.

— «Далеко на море...».

См.: 1 июля 1889.

Датируются по времени пребывания Бунина в Крыму.

Апрель, 17. По всей видимости, Бунин не едет в Ялту, а возвращается в Харьков, где знакомится с Елизаветой Евграфовной Юргенс — гражданской женой Ю.А.Бунина.

В.Н.Муромцева пишет: «В каморке Юлия он застал молодую, необыкновенной привлекательности, “с грудным, слегка певучим голосом” женщину.

Она по-родственному поздоровалась с Ваней и быстро ушла к себе в гостиницу.

Юлий с большим смущением поведал младшему брату, что это “его любовь”, как написал Иван Алексеевич в своем автобиографическом конспекте».

Муромцева-Бунина. С. 104.

«Елизавета Евграфовна была из богатой помещичьей семьи и, как многие дворянские девушки той поры, была увлечена революционными идеями. В юности она встретилась с молодым человеком, который, подобно ей, увлекался теми же идеалами. Они полюбили друг друга, и, несмотря на отговоры родителей, она вышла за него замуж. А он, став состоятельным барином, одумался, начал заниматься делами и через несколько лет совершенно охладел к революционному движению, хотя и придерживался радикальных взглядов. Она тяжело переживала свое разочарование в близком человеке, и понемногу ее чувство к нему стало угасать, но у них уже был ребенок». Ю.А.Бунин, скрывавшийся от полиции, приехал в Крым, где Е.Е.Юргенс жила с мужем и дочерью. Она увлеклась им, «и у них начался роман. Но как быть? У нее дочь, которую она любит со всей страстью своей натуры и которую обожает и отец... А Юлий вот-вот попадет в тюрьму... И она в отчаянии бросается в море, спасают рыбаки... Это потрясло и Юлия Алексеевича, и мужа <...>, он не стал мешать им. <...> Ради дочери родители остались жить под одной крышей, тем более, что вскоре Юлий был арестован <...>, муж надеялся, что за четыре года разлуки их любовь угаснет. Но она еще более укрепилась. И, когда Юлий Алексеевич осел в Харькове, она приезжала к нему время от времени, останавливаясь в гостинице».

Муромцева-Бунина. С. 104–106.

Фамилия Е.Е.Юргенс долгое время оставалась неизвестной, ее удалось установить по единственной сохранившейся открытке, посланной Ю.А.Буниным ей из-за границы.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 380.

Апрель, 28. В Петербурге умирает М.Е.Салтыков-Щедрин.

См.: май 1889.

Апрель, 30. В журнале «Родина» (№ 18. Стб. 565) печатается перевод Бунина стихотворения Г.Гейне «Детство» («Нас было, дитя мое, двое..»).

Май, начало. Бунин пишет стихотворение «Она пришла с цветами на могилу...». Авторская дата: «Май 1889. Усадьба Леноровка, близ Харькова».

Стихотворения 1887–1891. С. 22–23.

См.: до 24 декабря 1891.

Май, середина. Бунин уезжает из Харькова домой в Озёрки.

В.Н.Муромцева пишет: «Он купил себе за семь рублей костюм и каскетку и уехал домой, не завернув даже в “Орловский вестник”».

Со станции Измалково через Глотово, где переночевал, Бунин приезжает в Озёрки.

В.Н.Муромцева пишет: «С отцом он вел бесконечные разговоры о белом городе, о том, какой Севастополь стал веселый, большой <...>.

Мать не могла наглядеться на сына, — ведь никогда она так надолго не расставалась с ним! <...> Расспрашивала о Юлии. Ваня рассказывал подробно, не упоминая о Елизавете Евграфовне <очевидно, семья так и не узнала об этой любви Ю.А.Бунина>. <...> Ваня успокаивал, уверяя, что скоро освободиться вакансия и у Юлия будет хорошая служба.

Дома пробыл недолго. Стал собираться в Орел, — говорил, что там, вероятно, он получит место. В семье уже царила бедность».

Муромцева-Бунина. С. 106.

Май, конец. Ю.А.Бунин в письме к Бунину сообщает о своей трудной жизни, что «из сил выбился».

Письмо неизвестно. См.: конец июня 1889.

Май. Бунин сочиняет стихотворение «Памяти М.Е.Салтыкова» («Кончен путь. Засыпана могила...»).

Датируется по времени смерти М.Е.Салтыкова-Щедрина — 28 апреля 1889 г.

См.: 28 апреля 1890, вторая запись.

Июнь, середина. Бунин приезжает в Орел и идет в редакцию газеты «Орловский вестник», где знакомится с Варварой Владимировной Пащенко и ее подругой Еленой Николаевной Токаревой.

В.Н.Муромцева пишет: «В “Орловский вестник” он пришел рано, застал Надежду Алексеевну Семенову за утренним чаем. Она встретила его как близкого знакомого. С интересом слушала его рассказы о Харькове, Крыме, настойчиво просила о сотрудничестве. Сказала, что сейчас познакомит его с двумя девицами: одна родная племянница Шелихова, дочь Елецкого врача Пащенко, другая ее подруга, Елена Николаевна Токарева. <...>

Обе барышни вышли в “цветисто-расшитых русских костюмах”. В те времена, особенно в провинции, была на них мода».

Муромцева-Бунина. С. 107.

В письме к Ю.А.Бунину от 28 августа 1890 г. Бунин рассказывает о своем знакомстве с В.В.Пащенко: «Я познакомился с нею <...> (кажется в июне прошлого года) в редакции “Орлов<ского> вестн<ика>”. Вышла к чаю утром девица высокая, с очень красивыми чертами лица, в пенсне. Я даже сначала покосился на нее: от пенсне она мне показалась как будто гордою и фатоватою. Начал даже “придираться”. Она кое-что мне “отпела” довольно здорово. Потом я придираться перестал. Она мне показалась довольно умною и развитою. (Она кончила курс в Елецкой гимназии)».

Письма (1). С. 43.

Июнь, конец. В недатированном письме из Орла Бунин сообщает Ю.А.Бунину о денежных делах семьи, а также пишет:

«письмо твое получил числа 4-го <...>.

Я живу недурно; здоровье поправилось, слабости почти не чувствую никогда, а все молоко! — пью и страшно помогает. Приезжай поскорее: лето у нас стоит прекрасное. Мы тебя ждем к Кирикам.

<...> Лиза <Е.Е.Юргенс> тебе наверно писала, что я ее в Орле не видал? <...>

Как ты? Милый мой, мне очень было грустно читать, что ты "из сил выбился"! Приезжай поскорей.

Я сейчас в Орле, в редакции. Приехал на несколько дней, привез рукописи. Шелихов все просит что-нибудь беллетристического: у них совершенно почти нечего печатать».

Письма (1). С. 27–28.

Бунин уезжает из Орла в Озёрки.

Июль, 1. Выходит № 7 журнала «Северный вестник», в котором (с. 88) публикуется стихотворение «Далеко на море...».

Лето. Бунин едет в Елец, где знакомится с Арсением Николаевичем Бибиковым.

В.Н.Муромцева пишет: «Летом он ездил в Елец и там познакомился и сразу подружился с Арсиком Бибиковым, сыном Елецкого помещика, очень милым юношей, на два с половиной года моложе его».

Муромцева-Бунина. С. 107.

Август, до 31. Бунин пишет стихотворение «Пустынные поля, пейзажи деревень...».

Датируется по времени публикации. См.: начало октября 1889.

Сентябрь, начало. Выходит № 9 журнала «Книжки "Недели"», где печатается стихотворение «Байдарская долина» («Вся долина в зеленых садах...»).

Сентябрь, 20. В «Орловском вестнике» (№ 125. С. 2–3) помещается очерк Бунина «Божьи люди». Подпись: Ив.Б-н.

Октябрь, начало. Выходит № 10 журнала «Книжки "Недели"», в котором печатается стихотворение «Пустынные поля, пейзажи деревень...».

Октябрь, 21. В Москве ночью кончает жизнь самоубийством писатель Николай Васильевич Успенский.

Русские писатели. Т. 2. С. 338.

См.: до 30 мая 1890; 31 мая 1890; 19 сентября 1895.

Ноябрь, 1...4. Бунин уезжает из Озёрок в Орел, где в редакции «Орловского вестника» вновь встречается с В.В.Пащенко.

В письме к Ю.А.Бунину от 28 августа 1890 г. Бунин продолжает рассказывать о своих отношениях с В.В.Пащенко: «Потом мы встретились в ноябре (как я к тебе ехал). Тут я прожил в редакции неделю и уже подружился с нею, даже откровенничал, т.е. изливал разные мои чувства. Она сидела в своей комнате с отворенною дверью, а я, по обыкновению, на перилах лестницы, около двери. (На втором этаже)».

Письма (1). С. 43.

Ноябрь, 10 или 11. Бунин приезжает в Харьков к Ю.А.Бунину.

В.Н.Муромцева пишет: «Взяв небольшой аванс из "Орловского вестника", молодой сотрудник газеты покатил в Харьков».

Муромцева-Бунина. С. 107.

Ноябрь, 12. Бунин заболевает тифоидом, его берет к себе семья З.И. и Э.Д.Воронцов.

В.Н.Муромцева пишет: «Этот приезд был не очень удачный: младший Бунин заболел. Денег не было, — он недоедал. Когда слег, Воронцы взяли его к себе.

Есть его запись: "Я в Харькове в ноябре, нищий, больной у Воронцов"».

Муромцева-Бунина. С. 108.

См.: 17 ноября 1889.

Ноябрь, 17. В письме к Е.А. и Н.К.Буниным из Харькова Бунин сообщает, что заболел 12-го ноября тифоидом, в связи с чем еще не был в банке и не получал устава:

«К счастью, наш знакомый доктор успел помочь мне сразу, иначе дело вышло бы худо; теперь мне много лучше и я, должно быть, совсем встану здоровым числа 25-го, т.е. можно будет выходить на улицу. Опасности во всяком случае ни малейшей; вечерами бывает сильный жар и общий упадок сил, но это скоро прекратится». Далее пишет, что Юлий ждет место, а пока «репетирует гимназиста. <...> Живем мы на квартире у одного знакомого. Адрес такой: Рубановский переулок, дом Булатникова, № 8, квартира Федора Алексеевича Ребинина. <...>

P.S. По правде сказать, страшно скучно одному: Ребинин уходит с утра на службу, Юрий на урок, а потом в библиотеку, так что до вечера я совершенно один... Грустно! Во время болезни как-то особенно жаль всех своих. Чувствуешь себя каким-то одиноким и забытым».

Письма (1). С. 28–29.

Ноябрь, 22. В «Орловском вестнике» (№ 156. С. 2) печатается рассказ Бунина «День за день» с подзаголовком «Старая история».

Ноябрь, конец – Декабрь, первая половина. После выздоровления Бунин уезжает из Харькова в Орел, где продолжает работать в редакции «Орловского вестника». Вскоре едет в Смоленск, Витебск, Полоцк, Москву.

В.Н.Муромцева пишет: «Поправившись, он уехал в Орел, там опять стал зарабатывать, но был в таком душевном состоянии, что не мог сидеть на месте и отправился в Смоленск, Витебск, Полоцк, главным образом потому, что ему нравились названия этих городов.

В Смоленске он не остановился, а поехал прямо в Витебск, где его поразил костел с его органом. Вернувшись, он написал стихи под заглавием “Костел” и был долго под впечатлением поэтического посещения католического храма...».

Муромцева-Бунина. С. 108.

В Витебске Бунин сочиняет стихотворение «Под орган душа тоскует...». Авторская дата: «Витебск, 1889».

РАЛ, MS. 1066/39
(авторизованная машинопись).

См.: Последние новости. Париж, 1935. 31 окт. (№ 5334). С. 3.

Бунин впервые приезжает в Москву.

В.Н.Муромцева пишет: «Из Витебска он поехал в Москву, но не было денег даже на ночевку».

Муромцева-Бунина. С. 108.

«...Я в первый раз попал в Москву и решил воспользоваться случаем хоть на минуту заглянуть в литературный мир. Заглянуть было трудно, — пойти к кому-нибудь из известных писателей я стеснялся <...>. Подумав, я решил ограничиться посещением редакции “Русской мысли”. Но и тут мне не повезло. <...> из приемной почти выбежал прямо на меня какой-то бородатый, плотный господин <...>.

— Стихи? — крикнул он, не давши мне даже слова вымолвить <...>. — Нет, нет, у нас запас стихов на целых девять лет!» — вспоминает Бунин.

СС (1). Т. 9. С. 277.

В Москве Бунин знакомится с писателями-самоучками, вероятно, состоялось личное знакомство с И.А.Белоусовым, а также с И.М.Вдовиным, И.И.Зерновым, А.И.Слюзовым.

«В первый свой приезд в Москву я познакомился только с московскими поэтами-“самоучками”.

Это был жалкий трогательный народ. Бедность и редкая одержимость в смысле любви к литературе. Воспевали они, конечно, больше всего эту бедность, горько оплакивали свою долю, несправедливость, царящую в мире...», — вспоминает Бунин.

СС (1). Т. 9. С. 278.

Бунин возвращается в Орел, продолжает работать в редакции «Орловского вестника».

Сочиняет стихотворение «В костеле» («Гаснет день – и звон тяжелый...»). Авторская дата: «1889».

ПСС. Т. 1. С. 72–73.

См.: 24 февраля 1896.

Бунин переводит с украинского рассказ А.П.Стороженко «Усы».

Датируется по времени публикации. См.: 22 и 24 декабря 1889.

Декабрь, 22 и 24. В «Орловском вестнике» (№ 171. С. 2–3; № 172. С. 2) публикуется перевод Бунина с украинского рассказа А.П.Стороженко «Усы».

Декабрь, конец. На Рождество Бунин приезжает в Озёрки, куда прибывает и Ю.А.Бунин.

Вскоре Бунин опять уезжает в Орел.

Ю.А.Бунин пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: начало января 1890.

В течение года. Бунин сочиняет стихотворения:

– «Разлука» («Табор двинулся... Отстала...»). Авторская дата: «1889».

РАЛ, MS. 1066/39
(авторизованная машинопись).

В *СС (Петр)*. (Т. 1. С. 78) стихотворение вошло в переработанном виде под заглавием «Цыганка» («Впереди большак, подвода...»).

См.: Южное слово. Одесса, 1919. 13 (26) декабря (№ 98). С. 2.

– «Седое небо надо мной...». Авторская дата: «1889».

РАЛ, MS. 1066/39
(авторизованная машинопись).

См.: Последние новости. Париж, 1935. 31 окт. (№ 5334). С. 3.

– «Один встречаю я дни радостной недели...». Авторская дата: «1889».

РАЛ, MS. 1066/39
(авторизованная машинопись).
ПСС. Т. 1. С. 31.

См.: 2 апреля 1895.

– «Как дымкой даль полей закрыв на полчаса...». Авторская дата: «1889 г. По дороге в Глотово, верхом».

РАЛ, MS. 1066/39
(авторизованная машинопись).
Листопад-рук. С. 80.

См.: в течение 1890 г., третья запись; 1 июня 1891.

– «Вчера в степи я слышал отдаленный...». Авторская дата: «1889-97».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 4.
ПСС. Т. 1. С. 68–70.

См.: до 21 марта 1899.

Создает новую редакцию стихотворения «Как печально, как скоро померкла...». Авторская дата: «1886–89».

ПСС. Т. 1. С. 64.

См.: 24...31 января 1901.

1890

Январь, начало. Бунин пишет Ю.А.Бунину в недатированном письме, вероятно, из Ельца:

«Юринька! милый, дорогой Юринька! В эту минуту я чувствую такую безграничную любовь к тебе и столько раскаяния во многом, что положительно не могу не написать тебе. Я сказал: "в эту минуту", но это, ей-богу, не значит, что все мое чувство к тебе — пустяки. Эта минута есть выражение всего *моего хорошего к тебе*, которое иногда, по воле обстоятельств, так сказать, заслоняется ими же. Прости, ради Бога, ради Христа, что я не побыл с тобою в деревне. Милый! Я сейчас до слез жалею сам об этом. Сколько бы мы вспомнили, сколько бы поговорили! Получивши твое письмо и вдруг уже ясно *почувствовав*, что тебя уже нет, я ужаснулся... <...>

Я ездил в Орел, пробыл там дня 4, клянусь Богом, употреблял все усилия получить деньги, — но мне дали только 15 рублей, из которых я заплатил в гостиницу 7 р. 60 (ведь ты же знаешь, у меня почти совсем не было денег, когда ты уезжал). Обещались отдать остальные *непременно* к половине января. Вышлю, Богом клянусь! <...>

Напиши мне, ради Христа, как ты был в деревне, что видел, что чувствовал — подробнее, подробнее. <...>

Лизе поклон. Целую ее, ее руку. Ее люблю, ей-богу, люблю».

Письма (1). С. 29–30.

Январь, 28. В журнале «Родина» (№ 5. Стб. 199) печатается стихотворение «Тяжелые мгновенья» («Бывают тяжкие мгновенья...»).

Февраль, 9. В газете «Орловский вестник» (№ 24. С. 2) в рубрике «Дневник» сообщается о спектакле в Городском театре — комедия М.Е.Салтыкова-Щедрина «Смерть Пазухина» и дается пересказ пьесы.

Авторство Бунина установлено предположительно.

Февраль, до 12. Бунин пишет рассказ «Первая любовь».

Датируется по времени публикации. См.: 13 февраля 1890.

Февраль, 13. В газете «Орловский вестник» (№ 26. С. 2–3) публикуется начало рассказа «Первая любовь», подзаголовок «Из воспоминаний детства».

В этом же номере «Орловского вестника» (с. 2) в рубрике «Наука и искусство», в частности, сообщается:

«...предполагаемая к постановке драма князя черногорского Николая под заглавием "Балканская царица", в 2 действиях» по цензурным соображениям не пойдет.

Авторство заметки установлено на основании карандашной пометы: «Бун» в редакционной подшивке газеты (ГАОО, № 1271).

Февраль, 14. В «Орловском вестнике» (№ 27. С. 2–3) печатается окончание рассказа «Первая любовь».

Март, 8. В «Орловском вестнике» (№ 48. С. 2) перепечатывается из журнала «Книжки "Недели"» стихотворение Бунина «Не пугай меня грозою...».

См.: середина декабря 1888.

Март, 13. В «Орловском вестнике» (№ 53. С. 3) перепечатываются из журнала «Книжки "Недели"» стихотворения Бунина «Когда вечернею порою...», «Прости мне, милый друг!.. Те скорбные мгновенья...».

См.: начало сентября 1888.

Апрель, начало. Бунин живет в Озёрках.

Апрель, середина. Бунин едет в имение Бибиковых Воргол, где встречается с В.В.Пащенко.

В.Н.Муромцева пишет: «Имение находилось на реке того же имени, впадающей близ Ельца в Сосну, приток Дона. Там гостила девица Пащенко».

Муромцева-Бунина. С. 109.

В письме к Ю.А.Бунину от 28 августа 1890 г. Бунин пишет, что они с В.В.Пащенко встретились «очень радостно, друзьями. Проговорили часов пять без перерыву, гуляя по садочку. Сперва она играла на рояле в беседке все из Чайковского, потом бродили по дорожкам. Говорили о многом; она, честное слово, здорово понимает в стихах, в музыке. И не думай, пожалуйста, что был какой-нибудь жалкий шаблонный разговор. Уходя и ложась спать, я думал: "вот милая, чуткая девица". Но кроме хорошего, доброго и, так сказать, чувства удовлетворения потребности поговорить с кем-нибудь, ничего не было...».

Письма (1). С. 43.

Апрель, 22. В «Газете А.Гатцука» (№ 15. С. 270) печатается стихотворение «Приход весны» («Старый сад всю ночь шумел угрюмо...»).

Апрель, 23...26. Бунин с В.В.Пащенко едет в Орел.

«Потом мы вместе поехали в Орел, — через несколько дней, — слушать Росси. Опять пробыли в Орле вместе с неделю. Иногда, среди какого-нибудь душевного разговора, я позволял себе поцеловать ее руку — до того мне она нравилась. Но чувства ровно нимало не было», — продолжает Бунин свое письмо к Ю.А.Бунину от 28 августа 1890 г.

Письма (1). С. 43.

Апрель, 27. Бунин с В.В.Пащенко смотрит первый спектакль с участием итальянского трагика Эрнесто Росси, выступившего в главной роли в трагедии В.Шекспира «Гамлет».

Э.Росси в Орле дал два представления. См. объявления о спектаклях: Орловский вестник. 1890. 21 и 27 апреля (№ 87, 93).

Бунин вспоминает: «Я видел однажды за кулисами самого Росси. Он был уже стар и пресыщен всемирной славой.

И все-таки стоял перед выходом, на пороге своей уборной, — в черном плаще Гамлета, — бледный даже сквозь грим. А потом, кончив сцену, выбежал за кулисы, спотыкаясь, и чуть не замертво упал в уборной в кресло. В зале рев и аплодисменты, а он <...> лежит весь разбитый, со слезами на бессмысленных глазах, с крупными каплями пота в складках белой и жирной, совсем женской шеи, тонконогий и с большим животом... Ему ли было трепетать за успех! И особенно, если принять во внимание, что дело-то происходило всего-навсего в Орле!»

Публицистика. С. 309.

Апрель, 28. Бунин сочиняет стихотворение «Варваре Владимировне Пащенко» («...Нет, друг мой, не верьте сомненьям своим...»). Авторская дата: «28 апреля 90 г. Редакция "Орловского вестника"».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 3, ед. хр. 11.

См.: 29 апреля 1890, вторая запись.

В «Орловском вестнике» (№ 94. С. 2–3) печатается стихотворение «Памяти М.Е.Салтыкова» («Кончен путь. Засыпана могила...»).

Апрель, 29. Бунин с В.В.Пащенко присутствует на втором спектакле с участием Э.Росси в драме А.Дюма «Кин» в главной роли.

См. объявления о спектакле: Орловский вестник. 28 апр. (№ 94). С. 4.

В «Орловском вестнике» (№ 95. С. 2) публикуется стихотворение «Посвящается В.В.П.» («...Нет, друг мой, не верьте сомненьям своим...»).

Май, до 30. Бунин пишет статью «К будущей биографии Н.В.Успенского».

См.: 21 октября 1889.

Датируется по времени публикации. См.: 31 мая 1890.

Май, до 31. Бунин сочиняет стихотворение «Поздно... Замолчали...».

Датируется по времени публикации. См:. 1 июня 1890.

Май, 31. В «Орловском вестнике» (№ 125. С. 3–4) помещается статья Бунина «К будущей биографии Н.В.Успенского».

Май. В недатированном письме к Ю.А.Бунину из Озёрок Бунин сообщает:

«Евгений все торгуется с Н<иколаем> Фед<оровичем Цвиленевым> относительно земли и, наверно, продаст все <...>. Так что Евген<ий> может навсегда покинуть Озёрки. <...>

Ради Бога — достань где-нибудь программу для сельских учителей да поскорее, а то <...> осенью меня уже зачислят в разряд отбывающих воинскую повинность (это делают за год до настоящего “бритья”) и пути мне будут отрезаны. Григ<орий> Андр<еевич Лукин> уверяет, что экзамен легок до безобразия», а также просит З.И.Воронец перевести ему поэму А. де Мюссе «Ролла».

Письма (1). С. 30.

Ю.А.Бунин переезжает из Харькова в Полтаву, где продолжает работать статистиком.

Русские писатели. Т. 1. С. 362.

Июнь, 1. В «Орловском вестнике» (№ 126. С. 2) публикуется стихотворение «Поздно... Замолчали...».

Июнь, начало. Бунин едет на Украину в город Канев, посещает могилу Т.Г.Шевченко.

В.Н.Муромцева пишет: «Бунин, заработавши немного денег, решил отправиться на могилу Шевченко, находящуюся поблизости древнего города Канева. Уже полтора года Шевченко был его кумиром, он считал его большим поэтом, “украшением русской литературы”, как он говорил и писал. Денег было, конечно, в обрез; ехал в третьем классе, а по Днепру плыл на барже с дровами, устроившись за гроши. Он говорил мне, что это первое странствие по Малороссии было для него самым ярким, вот тогда-то он окончательно влюбился в нее <...> и восхищался, как всю эту несказанную красоту своей родины воплотил в своей поэзии простой крестьянин Тарас Шевченко! <...> Он признавался, что ни одна могила великих людей его так не трогала, как могила Шевченко».

Муромцева-Бунина. С. 109–110.

Июнь, 10. В «Газете А.Гатцука» (№ 22. С. 393) печатаются стихотворения под общим заглавием «Из крымского дневника»: I. «Светает... Над морем, под пологом туч...», II. «У Байдар, на прибрежной скале...».

Июнь, 12. В письме к Л.Н.Толстому Бунин просит о встрече с ним для беседы:

«Я прочитал Ваше “Послесловие” <к “Крейцеровой сонате”, которое было запрещено цензурой и распространялось в списках>, и Ваши мысли слишком поразили меня; высказанные Вами настолько резко, что я не то что не соглашаюсь с Вами, но не могу, так сказать, вместить Ваших мыслей.

Хотелось бы спросить Вас кое о чем поподробнее».

Письма (1). С. 31.

По всей видимости, это письмо осталось без ответа.

Июнь, до 20. Бунин делает перевод с еврейского (по подстрочнику) повести С.Абрамовича «Кляча».

Датируется по времени публикации. См.: 21 и 22 июня 1890; 24 июня 1890. См. также: 27 июля 1890, третья запись.

Июнь, 20. В «Орловском вестнике» (№ 145. С. 3) перепечатывается из «Северного вестника» стихотворение Бунина «Далеко на море...».

См.: 1 июля 1889.

Июнь, 21 и 22. В «Орловском вестнике» (№ 146. С. 2–3; № 147. С. 2) публикуется начало перевода Бунина повести С.Абрамовича «Кляча» с предисловием переводчика.

Июнь, 24. В «Орловском вестнике» (№ 149. С. 2) печатаются произведения Бунина:

— стихотворение «Снились мне цветущие долины...». Подпись: И.Б.;

— окончание перевода повести С.Абрамовича «Кляча».

В.П.Пащенко в редакции «Орловского вестника» встречается с Буниным и беседует с ним полчаса.

В письме дочери Варваре от 25 июня В.П.Пащенко сообщает об этой встрече.

РГАЛИ, ф. 2321, оп. 1, ед. хр. 51, л. 2–3.

Июнь, до 25. Бунин пишет очерк «“Шаман” и Мотька».

Датируется по времени публикации. См.: 26 и 27 июня 1890.

Июнь, 20–26. Бунин живет в Орле, работает в «Орловском вестнике»; едет с Б.П.Шелеховым к Л.Н.Толстому, вероятно, в Ясную Поляну, но не застает его и уезжает домой в Озёрки.

В письме Ю.А.Бунину от 28 или 29 июня Бунин сообщает: «Я все разъезжал. Был в Орле с неделю <...>, потом поехал с Шелеховым (ред<актором> “Орлов<ского> вест<ника>”) к Л.Н.Толстому “потолковать”. Толстого не застали, и вчера я вернулся домой», — сообщает Бунин в недатированном письме к Ю.А.Бунину.

Письма (1). С. 31–32.

См.: 28 или 29 июня 1890.

Июнь, 25 или 26. Ю.А.Бунин пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 28 или 29 июня 1890.

Июнь, 26 и 27. В «Орловском вестнике» (№ 151. С. 2; № 152. С. 2–3) публикуется очерк Бунина «“Шаман” и Мотька». Подпись: И.А.Чубаров.

Псевдоним раскрыт на основании отдельного оттиска из газеты этого очерка, где автор обозначен так: «И.А.Бунин (Чубаров)» (ОГЛМТ, ф. 14, № 5812 оф).

Июнь, 28 или 29. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Озёрок:

«Милый и дорогой Юринька! Я, ей-богу, не ожидал, что ты на меня обидишься за мое молчание. Произошло оно оттого, что твой адрес я потерял, а у Евгения не списал и как нарочно забывал. <...> Мне, напротив, очень хотелось написать тебе: я ужасно обрадовался, что все-таки ты теперь перестанешь биться как рыба об лед. Как бы я желал повидать тебя! Приезжай, ради Бога, поскорее». Сообщает о домашних делах, что материально теперь «все-таки обеспечены на время».

«Напиши, пожалуйста, какова Полтава, есть ли там или, по крайней мере, будут ли знакомые вроде харьковских». Далее рассказывает о неудачной попытке встретиться с Л.Н.Толстым.

«Читал “Крейцерову сонату” <Л.Н.Толстого> — давали Воробьевы; рукопись попалась одна из лучших и верных. Я положительно поражался, сколько правды в ней. Да правда-то такая неприкрашенная; это мне тоже понравилось. Неправда тоже есть — только ведь это не толстов-

ская, т.е. говорит ее Позднышев? Напиши, милый Юричка, как-нибудь о ней... <...> Посылаю тебе свою статейку об Успенском. Был сам в Лобановом. Одобряешь, что написал? Или не следовало сообщать такие голые факты? <...>

P.S. Часто, милый Юричка, запечаливаюсь, все думаю-гадаю о своем житье. Поделиться, брат, не с кем. <...> часто вспоминаю, насколько я умнею и благороднею, когда с тобою.

Приезжай же по возможности. Может быть, хоть к июлю приедешь?

Посылаю тебе статейку о Шамане. Это оттиск из “Орловск<ого> вестника”».

Письма (1). С. 31–33.

Июнь. Бунин начинает чаще бывать в семье Пащенко, которая имела собственный дом в Ельце.

«С июня я начал часто бывать у них в доме», — пишет Бунин в письме к Ю.А.Бунину от 28 августа 1890 г.

Письма (1). С. 43.

Июль, 10. В «Орловском вестнике» (№ 165. С. 3) перепечатывается из «Газеты А.Гатцука» стихотворение Бунина «Светает... Над морем, под пологом туч...».

См.: 10 июня 1890.

Июль, начало. Ю.А.Бунин пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 11...15 июля 1890.

Июль, 11...15. В недатированном письме к Ю.А.Бунину, вероятно, из Ельца Бунин пишет:

«Твое письмо и обрадовало и страшно насмешило меня: я хохотал, как бешеный, читая то место, где ты пишешь про Николаевых и в особенности про участь стихотв<орения>, погибшего *“в недрах”* нужника. <...> Заниматься непременно буду. Скука там страшная. Только и развлекаюсь, что частыми поездками в Орел. Лизу <Е.Е.Юргенс> никогда не вижу, а теперь и не стараюсь, — она ведь в деревне. Впрочем, может быть, приехала уже, так что телеграфируй ей, — я буду в Орле около 20-го. С редакцией я сошелся тесно. Они, правда, и не особенно отличные, но и вовсе не “ужасные” люди. Деньжонок все-таки приходится порядочно: строчу корреспонденции для “Литературы и печати” <рубрика в “Орловском вестнике”> и т.д. Выходит с фельетонами рублей 20 в месяц. У меня даже теперь своя лошадь. Приезжай, ради Бога, — страсть как хочется повидать тебя.

В Ельце у меня завелись знакомства. Очень часто бываю у некоего Пащенко, — доктора; семья у него в высшей степени милая и интеллигентная; в особенности дочь! Пащенко когда-то держал в Харькове оперу, жена его была актриса, как говорят, недурная».

Сообщает, что Е.А.Бунин договорился с Н.Ф.Цвиленевым о продаже земли в Озёрках. «В октябре все будет кончено».

Письма (1). С. 33–34.

Июль, 18 или 19. Ю.А.Бунин пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 22 июля 1890.

Июль, 20. Бунин приезжает в Орел вместе с В.В.Пащенко и ее подругой Е.Н.Токаревой.

См.: 22 июля 1890.

Июль, середина. Выходит № 7 журнала «Книжки “Недели”», в котором (с. <86>) публикуется стихотворение «Любил я в детстве сумрак в храме...».

Июль, 21. Бунин гуляет в летнем саду «Эрмитаж» в Орле, присутствует на представлении в летнем театре сада.

В письме от 22 июля к Ю.А.Бунину он пишет: «Был вчера в летнем саду “Эрмитаж” и в его летнем театре. Тут играет какое-то товарищество во главе с каким-то Тинским. Представление

состояло из чтения куплетов и избитых стихотв<орений> (“Эх, кабы Волга-матушка да вспять побежала”), сцены поединка из оперы “Евгений Онегин” и пения романсов. Впечатление ото всего жалкое, хотя вообще тут актеры недурные. Пел какой-то Львов <...>.

Пение в поединке тоже было говенное, но мотив арии Ленского мне очень понравился».

Письма (1). С. 35.

Июль, 22. В письме к Ю.А.Бунину из Орла Бунин пишет:

«Исполняю твое условие, – пишу сию минуту же по получении письма. Оно меня ужасно обрадовало, – я думал, что ты не ответишь так мило – скоро. Ты пишешь, что ты рад, получая мои письма; я, брат, вдесятеро более рад. За последнее время я как-то особенно чувствую тяжесть от того, что не вижу тебя. Я не то что понял, – почувствовал, что никто в мире не может быть для меня таким милым, дорогим другом и братом. Поверь, голубчик Юринька, что все, что я говорю, – искренно, даже больше, – не могу выразить, до чего я люблю и уважаю тебя! Сейчас я в Орле. Приехал с двумя барышнями (елецкими) с некой Елен<ой> Ник<олаевной> Токаревой и девицей Пащенко. Я уже писал тебе про этих Пащенко; девица мне очень нравится. Умная, красивая и славная. Только ты не подумай, что я стал Дон Жуаном и “влюблен” уже в нее. Напротив, – я, брат, стал очень равнодушен ко всему этому. С Н<астей – неустановленное лицо> все *кончено.* Да и слава Богу, что кончилась эта позорная история. Ни я, ни она не оттолкнули, так сказать, определенно друг друга, – так как-то разъехалось. Больше, разумеется, она. Я все-таки любил ее, т.е. привязан был, если хочешь – любил свою любовь. Осталось какое-то грустное утомление. Ну да что об этом толковать. “Что прошло – того не будет”. Впрочем, ты не подумай, что я стал вообще вял к поэзии, к красоте в любви и природе. Нет, я все такой же. В настоящее время все читаю Полонского <...>. Что за милый и дорогой Полонский! <...> Удивительно хорошо <...>

Читаю “Войну и мир” и в некоторых местах прихожу в неистовый восторг. Что за прелесть, напр., эта Наташа! Великое мастерство! Просто благоговение какое-то чувствую к Толстому! Читаю еще Островского, – сейчас “Снегурочку”. <...>

Евгений писал тебе, что ред<акция> “Орл<овского> вестн<ика>” покупает у меня стихи, дают 500 руб. (клянусь Богом!), но с тем, чтобы они печатать могли сколько угодно изданий и чтобы стихотв<орений> было штук 150. Я на это не соглашаюсь; они предлагают еще условие: 100 руб. за одно издание, издать только в 500 экземплярах. Как думаешь, согласиться? напиши, ради Бога, об этом поскорее. Издадут, говорят, превосходно».

Письма (1). С. 34–36.

Июль, 27. Бунин смотрит в летнем театре в саду «Эрмитаж» пьесу П.П.Гнедича «Перекати-поле» с участием В.В.Пащенко.

См. объявление о спектакле: Орловский вестник. 27 июля (№ 182). С. 1.

В письме к Ю.А.Бунину от 28 августа 1890 г. Бунин пишет: «С конца *июля* я вдруг почувствовал, что мне смертельно жалко и грустно, напр., уезжать от них. Все больше и больше она <В.В.Пащенко> стала казаться мне милою и хорошею; я это начал уже чувствовать, а не умом только понимать. Но не называл это началом влюбления <...>. Сильное впечатление (в смысле красоты и т.п.) произвела она на меня накануне моего отъезда, со сцены: она играла в “Перекати-поле” (Гнедича) любительницей, играла вполне недурно, главное, – очень естественно. Она готовится в “настоящие” актрисы. Ночью, вспомнив, что я завтра уезжаю, я чуть не заплакал».

Письма (1). С. 43–44.

Возвратившись из театра, Бунин ночью пишет Ю.А.Бунину:

«Я до сих пор еще в Орле. Занимаюсь в редакции (я, знаешь ведь, по-мальчишески люблю эту обстановку), хожу в летний сад и даже... как ты думаешь, на что решился? – Драму пишу!..

Попытка не пытка... Ты сам часто это говоришь. Может выйдет и жалкая штука, — да если мне хочется писать?.. Кончу, должно быть, в середине августа и пришлю тебе <был ли осуществлен этот замысел неизвестно> <...> Ты писал в прошлом письме, что желал бы видеть все мои фельетоны в “Орлов<ском> вестн<ике>”. Думаю, что все тебе будет неинтересно. Так, напр., в конце июня было три моих фельетона, — перевод еврейской повести “Кляча”, (т.е. переводил, разумеется, не я, а жид — резчик печатей, а я переписал его перевод своими словами). Предисловие к этой “Кляче”, впрочем, посылаю... Или, например, тоже недавно был мой фельетон “Театр гр. Каменского в Орле” — опять-таки статья, составленная на основании каких-то мемуаров Шестакова в “Деле” за 73 год. Главным же образом строчу “Литературу и печать”, — заметки говенные и маленькие, а за месяц все-таки набирается денег до 15, а иногда с фельетонами 20 рублей. Две копейки за строку. Впрочем, за последнее время стал писать меньше: надоело, опошлишься. Да и ты вряд ли рад, как ты пишешь, что я строчу все это. Я, брат, помню твой совет не поддаваться “писательскому зуду”... <...>

Каждый раз, когда пишу к тебе — расчувствуюсь. <...> Думаю, как хорошо, что между нами такие простые, братские, дружеские отношения».

Письма (1). С. 36–37.

Апрель...Июль, до 28. Бунин с В.В.Пащенко посещает в Орле «Литературный кружок», где читает свои стихотворения. На одном из собраний кружка он знакомится с И.П.Белоконским.

И.П.Белоконский вспоминает, что «Литературный кружок» организовал М.А.Натансон «с целью объединения общества на политической почве, прикрываясь литературными задачами. Посещал кружок и Иван Алексеевич Бунин; здесь я впервые с ним познакомился. Уже тогда о нем говорили, как о выдающемся поэте, хотя он, кажется, еще и не печатался, а читали его стихотворения в рукописном виде. Стройный, лет 23–24 молодой человек, немного выше среднего роста, худой, он бросался в глаза своим, я бы сказал, поэтическим обликом. “Кружок” Бунин посещал с какою-то весьма красивою, изящною девушкою, что еще более обращало всеобщее внимание. Такие лица, как И.А.Бунин, главным образом и интересовали <Н.Ф.>Королева, стоявшего официально во главе кружка, веря в его чисто литературные задачи, которые увлекали его как большого поклонника литературы».

Белоконский И.П. В годы бесправия. (Дань времени. Часть II): Воспоминания. М., 1930. С. 87–88.

Границы события определены по биографическим данным Бунина: время пребывания в Орле, знакомство с В.В.Пащенко, упоминание Белоконского в письме к ней. См.: 7 сентября 1890, третья запись.

Июль, 28. Утром Бунин сочиняет для В.В.Пащенко стихотворение «Нынче ночью поезд шумный...».

В письме к Ю.А.Бунину от 28 августа 1890 г. он пишет: «Утром я написал ей, напрягая всю свою искренность, стихотворение:

Нынче ночью поезд шумный <...>.

Написал и сейчас же злобно зашагал вниз. Простились мы очень холодно, по крайней мере, и она и я с серьезным видом. Это было в самом конце июля».

Письма (1). С. 44–45.

Вечером Бунин уезжает из Орла в Озёрки.

Август, 1. Выходит № 8 журнала «Наблюдатель», в котором (с. 69–70) печатается стихотворение «Три ночи» («Старый сад всю ночь шумел угрюмо...»).

См.: 22 апреля 1890.

Август, 2...4. Бунин приезжает в Елец, бывает в гостях у В.В.Пащенко, вскоре уезжает в Глотово.

В письме к Ю.А.Бунину от 28 августа 1890 г. Бунин рассказывает: «В начале августа я опять был у них <Пащенко>. Когда я начал бормотать, что, мол, не вздумайте еще посмеяться над стих<отворением>, она сказала: “Если вы меня считаете способной на это, зачем писали? И зачем подозреваете, когда знаете, как я отношусь к Вам. Вы мне всегда казались милым и хорошим, как никто”. Уехал я опять с грустно-поэтичным чувством. Дома я долго размышлял над этим. Чувство не проходило. И хорошее это было чувство. Я еще никогда так разумно и благородно не любил. Все мое чувство состоит из поэзии».

Письма (1). С. 45.

Август, 4...8. В недатированном письме Бунин сообщает Ю.А.Бунину о своей ссоре с братом Евгением.

Письма (1). С. 37–38.

Август, 8. Бунин приезжает в Елец и встречается с В.В.Пащенко; едет вместе с ней и ее братом Владимиром в имение Бибиковых — Воргол.

В письме к Ю.А.Бунину от 28 августа 1890 г. Бунин рассказывает: «8 августа я опять приехал к ним в Елец и вместе с ее братом и с нею поехал к Анне Николаевне Бибиковой (вот тоже милая и умная девушка!) в имение их верст за 10 от Ельца на Воргле. У Бибиковой есть еще брат Арсений (лет 18), приехала еще некая Ильинская, барышня, занимавшаяся прежде в “Орловск<ом> вестн<ике>”. Стариков — только один Бибиков, но он к нам почти не показывался. Было очень весело и хорошо. Мы провели там трое суток».

Письма (1). С. 45.

Август, ночь с 12 на 13. Бунин и Варвара Пащенко признаются друг другу в любви.

В письме к Ю.А.Бунину от 28 августа 1890 г. Бунин пишет: «И вот 12-го ночью мы все сидели на балконе. Ночь была темная, теплая. Мы встали и пошли гулять с Пащенко по темной акациевой аллее. Заговорили. Между прочим, держа ее под руку, я тихонько поцеловал ее руку.

— Да вы уж серьезно не влюблены ли, — спросила она.

— Да что об этом толковать, — сказал я, — впрочем, если на откровенность, т.е., кажется, *да.* Помолчали.

— А знаете, говорит, — я тоже, кажется... могу полюбить Вас.

У меня сердце дрогнуло.

— Почему думаете?

— Потому, что иногда... я вас ужасно люблю... и не так, как друга; только я еще сама не знаю. Словно весы колебаются. Напр., я начинаю ревновать Вас... А вы — серьезно это порешили, продумали?

Я не помню что ответил. У меня сердце замерло. А она вдруг порывисто обняла меня и... уж обычное... Я даже не сразу опомнился! Господи! что это за ночь была!

— Я тебя страшно люблю сейчас, говорила она, — страшно... Но я еще не уверена. Ты правду говоришь, что часто на то, что говоришь вечером, как-то иначе смотришь утром. Но сейчас... Может быть, ввиду этого мне не следовало так поступать, но все равно... Зачем скрываться?.. Ведь сейчас, когда я тебе говорю про свою любовь, когда целую тебя, я делаю все это страшно искренно...».

Письма (1). С. 45–46.

Август, 13. В.В.Пащенко просит Бунина забыть прошедшую ночь.

«На другой день она действительно попросила меня “забыть эту ночь”. Вечером у нас произошел разговор. Я просил ее объяснить мне, почему у нее такие противоречия. Говорит, что са-

ма не знает; что сама не рада. Расплакалась даже. Я ушел, как бешеный. На заре она опять пришла на балкон (все сидели в доме, я один на нем), опять обняла, опять начала целовать и говорить, что она страшно бы желала, чтобы у нее было всегда ровное чувство ко мне», — продолжает рассказывать Бунин в письме к Ю.А.Бунину от 28 августа 1890 г.

Письма (1). С. 46.

Август, 14. Бунин и В.В.Пащенко уезжают с Воргла в Елец.

В письме к Ю.А.Бунину от 28 августа 1890 г. Бунин сообщает: «Кажется, 14-го мы уехали с Воргла. Я верхом провожал ее до Ельца. На прощанье она попросила меня возвратить ее карточку.

— Хорошо, — сказал я и заскакал, как бешеный. Я приехал в Орловскую гостиницу совсем не помня себя. Нервы, что ли, только я рыдал в номере, как собака, и настрочил ей предикое письмо <неизвестно>: я, ей-богу, почти не помню его. Помню только, что умолял хоть минутами любить, а месяцами ненавидеть. Письмо сейчас же отослал и прилег на диван. Закрою глаза — слышу громкие голоса, шорох платья около меня... Даже вскочу... Голова горит, мысли путаются, руки холодные — просто смерть. Вдруг стук — письмо! Впоследствии я от ее брата узнал, что она плакала и не знала, что делать. Наконец, настрочила мне:

“Да пойми же, что весы не остановились, ведь я же тебе сказала. Я не хочу, я пока, видимо, не люблю тебя так, как тебе бы хотелось, но, может быть, со временем я и полюблю тебя. Я не говорю, что это невозможно, но у меня нет желания солгать тебе. Для этого я тебя слишком уважаю. Поверь и не сумасшествуй. Этим сделаешь только хуже. Со временем, может быть, я и сумею оценить тебя вполне. Надейся. Пока же я тебя очень люблю, но не так, как тебе нужно и как бы я хотела. Будь покойнее”».

Письма (1). С. 46.

Август, 22. Утром Бунин встречается с В.В.Пащенко в Ельце, затем уезжает в Озёрки.

Вечером в Озёрках начинает писать В.В.Пащенко письмо:

«Откровенность, — выражаясь “высоким стилем”, — самый верный залог хороших отношений. А для тех хороших отношений, которыми даже дорожишь страшно, она прямо-таки необходима, желательна в высшей степени. Поэтому буду стараться быть искренним и откровенным насколько возможно сам и прошу и тебя об этом, моя ненаглядная, моя дорогая Ляличка! <...> Видит Бог, милая Ляличка, как я люблю тебя и как “люблю свою любовь к тебе”, как хочу, чтоб она была ничем не запятнанной!

<...> Знаю, что можешь подумать, что в нем сквозит маленькое недоверие. Да и должна подумать. Оно, правда, есть. Но, ей-богу, невольное. Ты странно относишься ко мне. Вот хоть бы утром: “вы не приедете к нам до 22 сентября!” Что это значит? Разве я навязчив? И разве можно подумать, слыша это, что я для тебя нужен и хоть сколько-нибудь дорог? <...>

Поздно уж... За день было слишком много ощущений... То хотелось мне резко спросить тебя: “Любишь? Нет? За что?” и т.д.; то хотелось, ей-богу, до слез почти, хоть на секунду увидеть тебя, броситься, обнять, чтоб до боли, целовать каждую складку твоего платья... Но теперь — както стихает. И хочется только почти в умилении, с бесконечной нежностью издалека благословить свою любовь, пожелать тебе всего-всего хорошего, светлого, счастливого, тебе, моей ненаглядной, моей... ну, даже не знаю какой, Ляличке! Только и звучит в душе что-то неизъяснимо милое и поэтичное...».

Письма (1). С. 38, 40.

Август, 23. Утром Бунин заканчивает письмо к В.В.Пащенко:

«Нынче, прочтя все вчерашнее, я подумал опять: “а ведь, должно быть, придется в самом деле закрыться”. И знаешь, почему? Во-первых, потому, что настроение у меня грустней и серьез-

ней вчерашнего, а во-вторых, — оттого, что мне пришло в голову: “а ведь она вовсе не чувствует себя такой близкой ко мне, как я”. И это, кажется, верно и очень прискорбно. Что это верно — как-то “чую”, да и факты есть.

Пиши, ради Бога, мне, если захочется — как живешь, где была — ну все, все, даже мелочи, пустяки; все мне будет мило и интересно от тебя. Тогда и мне будет легче писать. А пока — прощай, моя ненаглядная, мой ангел Ляличка!»

Письма (1). С. 40.

Август, 27. Бунин начинает свое письмо к В.В.Пащенко словами Ф.Шиллера из стихотворения «Кассандра»:

«Только заблуждение есть жизнь, а знание — смерть» и далее пишет: «Выписал эту цитату из Шиллера потому, что, действительно, за последнее время она мне часто приходила в голову. “Может она в самом деле верна”, — думал я. А думал вот при каких обстоятельствах: сижу один-одинешенек, погода хмурая, *письма нету*... В голову под влиянием всего этого, и в особенности последнего, начинают лезть самые скверные мысли. <...> Думаешь, думаешь, да и ляжешь на диван поудобнее, помягче, и начинаешь все более и более настраивать себя на серьезный, холодный тон. Настраиваешь, настраиваешь — просто смерть станет! Только одно и спасение: заснешь нечаянно... А проснешься, пойдешь к окну, растворишь окно — и все исчезнет совершенно: день свежий, немного пасмурный, но какой-то бодрящий; ветер так и охватывает... Чувство молодости, силы и счастья сразу разольется по всему организму. “Нет, мол, лучше стоять у открытого окна, лучше простудиться, чем лежать, лучше верить, чем быть холодным и вялым”. <...>

И уйдешь в поле, в лес, уже желтый и полуобнаженный, подымешься куда-нибудь на возвышенность и покорно отдаешься какой-то тихой, хорошей печали. <...> Вместе с настроением еще значительнее и поэтичнее кажется и этот полуосенний день и эти дали и эти поэтично унылые поля...

Отчего, в самом деле, не напишешь? Мне, ей-богу, очень и очень скверно от этого.

Дни свои провожу именно среди таких различных душевных ощущений. Много, впрочем, читаю. Так, напр., прочитал полностью ром<ан> Зола “Человек-зверь” и положительно в восхищении от него, кроме разве некоторых мест. Привесть или прислать тебе его? Ей-богу, прочитать следует. Прочитай еще “Мысли о сценическом искусстве” С.А.Юрьева (“Русская мысль” за прошлый год). Много интересного и полезного.

Был на охоте с гончими. Поехал верхом да еще с ружьем за плечами. Чувствовал себя весьма и весьма недурно. Особенно хорошо в лесу. <...> Только один курьез: стал на опушке и задумался. Вдруг — собаки... ближе, ближе... Наконец на опушке. Впереди несется лисица. Я, не долго думая, ружье — долой да как гряну! Лошадь на дыбы, в сторону, ружье — в другую, я — в третью... Слава Вельзевулу, что хоть об межу пришелся, а не об дерево».

Письма (1). С. 40–42.

Август, 28. Бунин в письме к Ю.А.Бунину подробно рассказывает историю знакомства и взаимоотношений с В.В.Пащенко.

См.: середина июня 1889; 1...4 ноября 1889; середина апреля 1890; 23...26 апреля 1890; июнь 1890; 27 июля 1890, первая запись; 28 июля 1890; 2...4 августа 1890; 8 августа 1890; ночь с 12 на 13 августа 1890; 13 августа 1890; 14 августа 1890.

«На этот раз, дорогой Юринька, не извиняюсь за долгое молчание. Ей-богу, *не мог* написать тебе: я колебался все, следует или не следует написать тебе об одной штуке, случившейся со мной. Хотя эта штука и серьезна *для меня* <...> уже хотя бы потому, что произвела на меня силь-

ное действие, — серьезна, по крайней мере, *теперь.* <...> Да, штука — любовная... <...> *Верь, ради Бога,* что напишу с полною правдою и откровенностью, *ничего не преувеличивая».* К Варваре Владимировне Пащенко «Богом клянусь, я чувствовал именно “товарищескую” <...> дружбу. <...> Можешь поверить мне, что за это время я часто думал и оценивал ее и, разумеется, беспристрастно. Но симпатичных качеств за нею, несмотря на мое недоверие, все-таки было больше, чем мелких недостатков. Не знаю, впрочем, может быть, ошибаюсь. <...>

До сих пор еще не определилось ничего. И несмотря на то, что чувство у меня по-прежнему страшно сильно, я хочу все это послать к х<...>, если только вынесу. Просто измучился.

Напиши мне поскорее, драгоценный Юринька, или хорошо, кабы ты приехал. Мать очень часто плачет. <...>

P.S. Повторяю кое-что из географии, катехизиса и истории. Читаю Аполлона Григорьева, — у меня целый большой том. В следующий раз хочу потолковать с тобой о некоторых его взглядах. Прочитал ром<ан> Зола <“Человек-зверь”>. Он произвел на меня очень сильное действие. Думаю, что в нем захвачено побольше, чем в “Крейцеровой сонате”, напр. Отчего же мало писали про него?

Впрочем, <...> небрежно описано душевное состояние Рубо после убийства. <...> И потом — слишком уж легко у Зола решаются люди на убийство <...>. Неужто в современном человеке живет такой — (не зверь) — а *скот*? Вообще, во многих местах только описания, а не изображения. Но, в общем, — сильное, тяжелое впечатление. Великий он все-таки писатель!» Далее сообщает, что в «Северном вестнике» и «Наблюдателе» будут его стихотворения. «“Северный вестник” — представь — платит по 50 коп. за строчку: я получил письмо от секретаря <...>.

А “Наблюд<атель>” поместил, даже ничего не ответив на мое письмо <неизвестно>. Вот ослы!»

Письма (1). С. 42, 43, 46, 47.

Сентябрь, 1. Выходит № 9 журнала «Северный вестник», в котором (с. 138) помещается стихотворение «Отчего так печальна природа?..».

Сентябрь, 1–3. Бунин уезжает из Озёрок в Елец, где встречается с В.В.Пащенко, затем едет в Орел.

См.: 4 сентября 1890.

Сентябрь, 4. В 1 час ночи начинает писать письмо к В.В.Пащенко из Орла:

«Милая моя и хорошая Ляличка! <...> Ведь вот я тебя страшно люблю, всегда люблю в каждый момент и счастлив всем сердцем, когда с тобою. Но когда я не вижу тебя, после отъезда, напр., ты мне вдесятеро становишься дороже и в тысячу раз сильнее я люблю тебя!» Далее сообщает, что Б.П.Шелехов в отъезде, необходимо говорить с Н.А.Семеновой снова о поступлении на работу в редакцию «Орловского вестника», при этом на это место есть уже другие претенденты.

Письма (1). С. 47–48.

Сентябрь, 5. Бунин продолжает письмо к В.В.Пащенко:

«Проснулся сегодня, глянул — 11 часов. Вышел в редакцию — никого уже нету. Сейчас сижу за столом Бориса Петровича <Шелехова>. Тишина мертвая <...>. Просто смерть. Притом — тоска. Я ужасно без тебя скучаю <...>. Очень хотелось бы получить от тебя хорошее, искреннее письмо. Ты еще до сих пор чуждаешься меня. Или не любишь, или не нужен я тебе...

Сходил на Болховскую, в библиотеку, зашел купить картуз, рыл, рыл — все сапожнические. И представь! — отхватил “Дворянский” (черный, с красным околышем). Правда, глупо? Всякий будет думать, что форсит малый. Ну да черт их дери. Он все-таки очень красив. Н<адежда>

А<лексеевна Семенова>, разумеется, глумилась немного, хотя вообще она со мной весьма любезна. А то бы я удрал в гостиницу». Далее сообщает о неудачном разговоре с Н.А.Семеновой по поводу его работы в «Орловском вестнике». Ночью делает приписку: «Я и забыл приписать тебе, что прочел почти (часов с 6 до 12 с перерывами) “Дым” Тургенева. Я уже давно читал его и теперь прочел его с новым интересом. Многое в нем мне не понравилось. Не понравился даже тон (местами) — грубо-шутливая и насмешливая и притом поверхностная характеристика “света” — тон вовсе не тургеневский. Я знаю, что этот “свет” — пошлость и подлость, и глупость, но у него он малохудожественно обрисован. Но вообще роман произвел сильное впечатление: страшное, злобное волнение овладело мною».

Письма (1). С. 48–49.

В письме из конторы журнала «Северный вестник» сообщают Бунину:

«...за Ваше стихотворение “Отчего так печальна природа...”, напечатанное в сентябрьской книжке журнала Вам причитается получить 8 р. 50 к. <т.е. 50 коп. за строку>».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2926 оф.

Сентябрь, 6. Бунин заканчивает письмо к В.В.Пащенко,

сообщая «новость, новость для меня, новость, которая меня настолько удивила и поразила, что у меня от обиды сердце замерло: Марья Алекс. <?> сейчас сказала мне, что “мы с Варв<арой> Вл<адимировной> нашли наверху, в сумке (какой-то): стихи Ивана Алексеевича и начали читать. Там написано было что-то про поезд и т.д. Мы часа два хохотали”.

Это, разумеется, мои стихи, которые я дал тебе при отъезде? Что же значит этот “хохот”. Что же там было глупого, смешного или жалкого? <...> Если это так — ужасно! Если не так — объясни, ради Бога, и прости за подозрения».

Письма (1). С. 49–50.

Сентябрь, 7. По совету Н.А.Семеновой Бунин едет в Курск для переговоров с издателем газеты «Курский листок» С.А.Фесенко, который продавал право издания газеты, на предмет покупки этих прав или поступления на должность редактора этой газеты.

Переговоры не привели к какому-либо результату.

См.: 8 сентября 1890.

Из Курска Бунин едет в Харьков для встречи с А.Н.Бибиковой по поводу денежного долга.

По пути в Харьков пишет письмо В.В.Пащенко:

«Уезжая, я мучился желанием увидать тебя... Как-то особенно одиноко и грустно мне было в этот вечер; чувствовалось, что одна ты могла успокоить меня одним ласковым словом... Также и в поезде. Давно у меня не было так переполнено сердце какою-то грустью, ласкою и нежностью к тебе. <...> Ты так мало интересуешься нашей встречей, что пишешь записку, в которой говоришь: “зайди в кружок”... Что ж? Зайду.

Вероятно, тебе не понравилось бы, если бы я, напр., вместо того, чтобы переть встречать тебя на вокзале ночью 3 версты, как я это делал, сказал бы тебе: “когда приедешь, — зайди... Ну хоть к Белоконским. Я там буду”...».

Письма (1). С. 50.

Сентябрь, 8. Бунин приезжает в Харьков, останавливается в гостинице «Руфа»; встречается с Арсением Бибиковым и А.Н.Бибиковой, а также с знакомыми Ю.А.Бунина.

См.: 29 сентября 1890.

В письме к В.В.Пащенко Бунин сообщает, что приехал в Харьков, сначала был в Курске, где вел переговоры относительно редактирования газеты «Курский листок»:

«Представь, дорогой мой ангел Ляличка, — своя газета, распоряжайся, как хочешь. Я бы, кажется, ни одной ночи не спал бы, да вник в это дело, поставил бы газету хоть сколько-нибудь на ноги...». Вспомнив, что в Харькове есть дела, «недолго думая, в Курске взял билет да и “прикатил”.

Завтра снова уеду и прямо домой. Во вторник (11-го) буду дома и надеюсь застать твое письмо — что-то ты напишешь? За последние дни я еще больше как-то сознал и почувствовал всю глубину и искренность своего чувства к тебе. Да, я люблю тебя! Никто в мире не дорог мне так, как ты, Ляличка! Ей-богу, правду говорю... И никто или лучше — ничто в мире не дорого мне так, как мое чувство и именно потому, что я с радостью, с волнением ощущаю, что оно глубоко, благородно и серьезно. Дай Бог, чтобы ты тоже поняла его, поняла опять-таки глубоко и серьезно. И я надеюсь, что ты поймешь. <...>

Бибиковых нашел через адресный стол. Ходили с Арсиком в Художественный музей, в университетский сад, лежали там на траве — и день прошел почти, — право, славно. Потом наслаждались благами цивилизации: зашли в гостиницу “Руфа”, где я остановился, прошли в общую залу (роскошная, светлая, с паркетными полами и лепными цветными потолками), обедали, пили за твое здоровье и т.д.»

Письма (1). С. 50–52.

Сентябрь, 9. Бунин уезжает из Харькова.

См.: 8 сентября 1890, вторая запись.

Сентябрь, 11. Приезжает в Озёрки.

См.: 8 сентября 1890, вторая запись.

Сентябрь, 12. В «Орловском вестнике» (№ 226. С. 2) печатается стихотворение «Осыпаются астры в садах...».

Сентябрь, 23. В «Орловском вестнике» (№ 237. С. 3) перепечатывается из журнала «Северный вестник» стихотворение Бунина «Отчего так печальна природа?..».

См.: 1 сентября 1890.

Сентябрь, 23...26. В недатированном письме к Ю.А.Бунину из Орла (?) Бунин объясняет причину «страшного смятения» из-за ложных слухов о смерти Ю.А.Бунина:

«Я просто чуть с ума не сошел. Послал две телеграммы <неизвестны> в Харьков, но на них не получил ответа. <...>

Теперь мы, слава Богу, все успокоились». Далее сообщает о необходимости выплаты процентов в банк.

Письма (1). С. 52.

Сентябрь, 26. В письме к В.В.Пащенко из Озёрок Бунин рассказывает, как он ехал верхом из города в деревню под проливным дождем, сообщает о переживаниях всей семьи по поводу ложных слухов о смерти Ю.А.Бунина.

«Сейчас пишу тебе полулежа. <...> Простудился немного... <...> Мне, знаешь, все-таки совершенно против воли кажется, что ты меня забудешь, кажется, все это пройдет “светлым сном”. <...> И вот только это невольное сомнение затемняет грустью мое хорошее настроение. Но все-таки я счастлив!»

Письма (1). С. 52–53.

Вечером Бунин пишет второе письмо к В.В.Пащенко:

«Нынче отправил тебе письмо и уже опять пишу. Хотелось бы без конца говорить с тобою, дорогая моя! <...> Я больше лежу. Жар у меня усилился. <...> Читаю Карлейля, но мысли совсем о другом. Все о тебе, моя бесценная Варичка! <...> Я, должно быть, не засну всю ночь, и всю ночь буду думать о тебе».

Письма (1). С. 53–54.

Сентябрь, 29. Бунин приезжает в Орел и пишет Ю.А.Бунину, вновь спрашивая, когда он ответит на большое письмо об отношениях с В.В.Пащенко, сообщает о поездке в Харьков и денежных делах семьи:

«Видел в Харькове почти всех. Они гнали меня к тебе <в Полтаву>, и я думал, да деньжонок было обмалковато. <...>

Завтра уезжаю из Орла»

Письма (1). С. 54–55.

Сентябрь, 5...29. Бунин снимается в Фотографии Б.Б.Пейроша в Орле на Болховской улице.

Воспроизведено: *ЛН.* Т. 84, кн. 1.
С. 157 (с ошибочной датой: 1889 г.).

Границы события определены по времени пребывания Бунина в Орле, по упоминанию этой фотографии в письме Бунина к В.В.Пащенко и по отметке Бунина на фотографии. См.: 6 октября 1890; 21 марта 1891.

Сентябрь, 30. Бунин уезжает из Орла в Елец, где встречается с В.В.Пащенко.

См.: 6 октября 1890.

Октябрь, 5. Вечером Бунин уезжает из Ельца в Орел.

См.: 6 октября 1890.

Октябрь, 6. В письме к В.В.Пащенко из Орла Бунин посылает свой фотопортрет и сообщает:

«Доехал я, как и следовало ожидать, вполне благополучно. <...> Карточку посылаю, но она, кажется, плоха, — не похожа, по-моему, хотя все говорят противное... Фатоват я вышел. Правда? А потом — эта идиотская бурка вовсе ни к селу ни к городу к сюртучку и белому галстуху. Карточка, где я с Б<орисом> П<етровичем Шелеховым>, еще хуже <эта вторая фотография неизвестна>.

Вчера мне в *особенности* почему-то было тяжело уезжать... Господи! Как я любил тебя, моя бесценная, мой ангел Ляличка!.. *До боли* любил!.. Люблю страшно-искренно и сейчас, но теперь улеглось это острое чувство разлуки. <...>

Напиши же мне, когда будешь играть, *непременно.* Хоть на минуту, хоть в театре только, погляжу на тебя».

Письма (1). С. 55.

См.: 5...29 сентября 1890.

Октябрь, 11. В «Орловском вестнике» (№ 254. С. 2–3) публикуется статья Бунина «Из орловской старины. Орловский театр в 20-х годах» об орловском театре графа С.М.Каменского. Подпись: И.Б.

Авторство Бунина установлено по его письму к Ю.А.Бунину. См.: 27 июля 1890, вторая запись.

Октябрь, первая половина. Ю.А.Бунин получает место в статистическом отделении полтавского губернского земства.

В.Н.Муромцева пишет: «Юлий Алексеевич получил в октябре 1890 года место в полтавском губернском земстве, в статистическом отделении, прилично оплачиваемое. Он стал звать младшего брата <Ивана> к себе, втайне надеясь отговорить его от такой ранней женитьбы <на В.В.Пащенко>».

Муромцева-Бунина. С. 114.

Октябрь, 20. В «Орловском вестнике» (№ 263. С. 2) печатается корреспонденция Бунина из Ельца о театре. Подпись: И.Б-н.

В заметке Бунин рассказывает, как его не хотели пускать на спектакль, т.к. он накануне написал отрицательный отзыв об Орловском театре.

Октябрь, середина. Ю.А.Бунин пишет Бунину, очевидно, зовет его скорее приезжать в Полтаву.

Письмо неизвестно. См.: 28 октября 1890.

Октябрь, 28. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Глотово:

«Ради Христа, прости, дорогой Юлинька, за мое молчание: все день ото дня собирался приехать.

<...> Когда приеду — дам телеграмму. <...>

Нельзя ли повидаться с Лизою <Е.Е.Юргенс>? Когда поеду в Орел, дам телеграмму — “сегодня”, мол, и только извести тогда ее».

Письма (1). С. 56.

Октябрь. Бунины продают землю в Озёрках Н.Ф.Цвиленеву без усадьбы.

См.: 11...15 июля 1890.

Ноябрь, 1. Выходит № 11 журнала «Наблюдатель», в котором (с. 177–178) помещаются стихотворения под общим заглавием «Из крымского дневника»: I. «...Светает... Над морем, под пологом туч...», II. «На морском берегу, на скале...».

Ноябрь, до 10. Бунин сочиняет стихотворение «Юным и беспечным я когда-то был...».

Датируется по времени публикации. См.: 11 ноября 1890.

Ноябрь, 11. В «Орловском вестнике» (№ 284. С. 2) печатается стихотворение «Юным и беспечным я когда-то был...». Подпись: И.Б-н.

Авторство установлено по: *Стихотворения 1887–1891.*

Ноябрь, 16. В письме к Ю.А.Бунину из Орла Бунин сообщает:

«Хотел к тебе приехать, но “Орловск<ий> вестн<ик>” надул, не дал денег. Видел раза три Лизу <Е.Е.Юргенс>. О подробностях она тебе, наверно, написала. Если хочешь, чтобы я приехал, пришли 10–15 р., если есть, конечно, а нету — не надо».

Письма (1). С. 56.

Ноябрь, 18. Бунин пишет родителям из Орла:

«Моя дорогая, ненаглядная папочка и мамочка! Простите, что не писал вам до сих пор: вы ведь знаете, что я свинья, но свинья, которая все-таки ужасно любит вас...

Послезавтра еду к Юлию; возвращусь, как он пишет, *с ним* недели через полторы».

Письма (1). С. 56.

Ноябрь, 1–19. В Орле Бунин встречается с В.В.Пащенко, она переписывает для него стихотворения, вместе бывают в театре.

В письме к В.В.Пащенко от 18 июня 1891 г. Бунин вспоминает: «...Помнишь, напр., наши дни в редакции в ноябре, хотя бы эту переписку для меня стихотворений?.. помнишь, как ты сказала мне раз в театре, что если даже мы разойдемся, у тебя навсегда останется обо мне “самое светлое, поэтичное воспоминание”? Помнишь?»

Письма (1). С. 89–90.

Ноябрь, 20. Бунин уезжает из Орла в Полтаву к Ю.А.Бунину.

См.: 18 ноября 1890.

Ноябрь, конец — Декабрь, до 7. Бунин живет у Ю.А.Бунина в Полтаве.

См.: 8 декабря 1890.

Декабрь, 8. Бунин приезжает в Харьков, встречается с знакомыми.

В письме от 10 декабря Бунин сообщает Ю.А.Бунину: «В Харькове пробыл до вечернего поезда. <...> В Харькове был у Воронцов, все ждут тебя <...>. Видел Фанни, был у Марьи Конст<антиновны> и Бибиковой. У первой — не оказалось Луи Блана, а вторая — очень ве-

села и даже довольна, что ты прислал денег. Говорил, что деньги нельзя до 23–24 – согласна».

Письма (1). С. 57.

Декабрь, 9. Бунин приезжает в Орел; вечером смотрит в Орловском городском театре мелодраму «Пидгоряне» с участием М.К.Заньковецкой.

См.: 15 декабря 1890, первая запись.

Декабрь, 10. В письме к Ю.А.Бунину из Орла Бунин сообщает:

«Доехал, как и следовало ожидать, благополучно. <...> Бориса Петр<овича Шелехова> я не застал: он в Калуге. Завтра, должно быть, приедет. Тогда напишу и о результате стихов <сборник Бунина «Стихотворения 1887–1891 гг.»>. Остался в Орле <...>, во-первых, поэтому, а, <во->вторых, – помочь Надежд<е> Алек<сеевне Семеновой> – она положительно одна. <...> Как видел ты из письма Бор<иса> Петр<овича> <неизвестно>, они очень желают, чтобы я поступил к ним. <...>

Вспоминаю всех <в Полтаве> с добрым, светлым чувством, а обеды – с умилением».

Письма (1). С. 57.

Декабрь, 11. Бунин смотрит в Орловском городском театре оперетту М.П.Старицкого «Черноморці» с участием М.К.Заньковецкой.

См.: 15 декабря 1890, первая запись.

Декабрь, 12. Вечером смотрит в Орловском городском театре драму М.Л.Кропивницкого «Доки солнце зійде, роса очі виїст» с участием М.К.Заньковецкой.

См.: 15 декабря 1890, первая запись.

В «Орловском вестнике» (№ 315. С. 2) печатается написанная Буниным передовая статья «Очень важное постановление» о новом постановлении Св. Синода. Без подписи.

Авторство установлено по письму Бунина к Ю.А.Бунину. См.: 15 декабря 1890, первая запись.

Декабрь, 14. В Орловском городском театре Бунин смотрит оперетту М.П.Старицкого «Ой, не ходи Грицю та на вечерници» с участием М.К.Заньковецкой.

См.: 15 декабря 1890, первая запись.

Декабрь, 15. В письме к Ю.А.Бунину из Орла Бунин сообщает:

«Видел раза четыре ("Пидгоряне", "Ой, не ходи Грыцю", "Черноморци", "Дай сердцю волю") Заньковецкую и не видел Лизу <Е.Е.Юргенс>. Раза четыре выходил на плац – все нету. Думаю даже послать ей записочку, потому что уеду 18-го: приехала Варя в Орел играть в драматическом кружке...

Ну, брат, Заньковецкая! Три раза плакал от нее!..

Дня через два, может быть, вышлю деньги – 50 р. Книжку мою <*«Стихотворения 1887–1891 гг.»*> порешил разослать бесплатным приложением при "Орлов<ском> вестнике". Ничего?

Прощай пока, дорогой Юринька! Я, брат, тут строчу – нет конца, да все передовицы. Они меня приглашают специально для этого. Числа с 10 января поступлю. <...>

Передовиц не посылаю – неинтересные: "Новое важное постановление Св. Синода", "Матери-страдалицы" (о устройстве родильного приюта в Орле), и т.д.».

Письма (1). С. 57–58.

В «Орловском вестнике» (№ 318. С. 2) публикуется написанная Буниным передовая статья «Матери-страдалицы». Без подписи.

Авторство установлено по письму Бунина к Ю.А.Бунину. См. выше.

Декабрь, 16. В Орловском городском театре Бунин смотрит драму М.Л.Кропивницкого «Дай сердцю волю – заведе у неволю» с участием М.К.Заньковецкой.

См.: 15 декабря 1890, первая запись.

Декабрь, 17. Бунин присутствует в Орловском музыкально-драматическом кружке на любительском спектакле, который состоял из водевиля В.К.Руднева «Две капли воды» и комедии В.А.Крылова «До поры до времени» с участием В.В.Пащенко.

См.: Орловский вестник. 18 дек. (№ 321). С. 1. См.: 15 декабря 1890, первая запись.

Декабрь, 18. Бунин уезжает из Орла сначала в Елец, затем в Озёрки.

В течение года. Бунин сочиняет стихотворения:

– «Голубчик! Зачем говорить...». Авторская дата: «1890».

ИМЛИ ОР, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 2.
ПСС. Т. 1. С. 8.

См.: 22 января 1891, первая запись.

– «...Поздним летом...». Авторская дата: «1890».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 6, л. 4.
ПСС. Т. 1. С. 8–9.

См.: 13 июля 1891.

– «Подражание Пушкину» («От праздности и лжи, от суетных забав...»). Авторская дата: «1890».

ПСС. Т. 1. С. 52.

Первый полутом 1-го тома *ПСС* вышел 17 января 1915.

Создает новую редакцию стихотворения «В июле» («Месяц склоняется... Полночь глубокая...»). Авторская дата: «1886–90».

ПСС. Т. 1. С. 48–49.

См.: 19 июля 1898.

Вносит правку в стихотворение «В лесу» («Как флером голубым, закрыв на полчаса...») и посылает его в журнал «Наблюдатель». Авторская дата правки: «1890 г. Орел».

Листопад-рук. С. 80.

См.: 1 июня 1891.

Пишет на мотив отрывка «Confession d'un enfant du siècle» А. де Мюссе стихотворение «...Однообразные, печальные сомненья...». Авторская дата: «1890».

ИМЛИ ОР, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 60, л. 1–2.
ПСС. Т. 1. С. 9–10.

См.: 1 ноября 1891, вторая запись.

1891

Январь, начало. В.В.Пащенко уговаривает Бунина написать письмо А.П.Чехову.

В.Н.Муромцева пишет: «Она давно уговаривала его написать Чехову, спросить, считает ли он его талантливым? стоит ли ему заниматься литературой? Он долго не соглашался. Наконец уступил ее настойчивости...».

Муромцева-Бунина. С. 113.

Бунин пишет А.П.Чехову из Ельца:

«Многоуважаемый Антон Павлович! Начинающие “писатели” имеют обыкновение ужасно надоедать различным редакторам, поэтам, беллетристам, более или менее известным, и очень многим другим с просьбами прочесть их произведения, сказать “беспристрастное” мнение и т.д. и т.д., – я принадлежу к этим господам <...>. Так как Вы самый любимый мной из совре-

менных писателей и так как я слыхал от некоторых моих знакомых (харьковских), знающих Вас, что Вы простой и хороший человек, — то “выбор” мой “пал” на Вас. К Вам я решился обратиться с следующей просьбой: если у Вас есть свободное время для того, чтобы хоть раз обратить внимание на произведения такого господина, как я, — обратите, пожалуйста. *Ответьте мне, ради Бога, могу ли когда-нибудь прислать Вам два* или три моих (печатных) рассказа и прочтете ли Вы их когда-нибудь от нечего делать, чтобы сообщить мне несколько Ваших заключений. Простите меня за назойливость, глубокоуважаемый Антон Павлович, и будьте снисходительны к просьбе искренно уважающего Вас Ив.Бунина».

Письма (1). С. 58.

Январь, до 13. Бунин приезжает в Орел.

Январь, 13. При письме к В.Е.Пащенко – отцу В.В.Пащенко – из Орла Бунин посылает две свои фотографии и просит:

«Будьте добры, многоуважаемый Владимир Егорович, передайте, пожалуйста, прилагаемые карточки: одну Володе <брат В.В.Пащенко> (где я один снят), а другую тому, кто захочет взять (конечно, в Вашем семействе)».

Письма (1). С. 59.

В «Орловском вестнике» (№ 13. С. 2) печатается написанная Буниным передовая статья «Мукомольное дело в Елецком уезде». Без подписи.

Авторство установлено по письму Бунина к В.В.Пащенко. См.: 17 января 1891, третья запись.

Январь, 12...14. В.В.Пащенко уезжает из Орла домой, Бунин провожает ее до Ельца.

В.Н.Муромцева пишет: «В середине января Пащенко уехала домой, за ней приехала мать, “маленькая неприятная женщина” по отзыву Ивана Алексеевича. Он говорил с ней о его желании вступить в брак с ее дочерью, но Варвара Петровна отнеслась к его предложению грубо отрицательно, чем выбила его из рабочей колеи. Но все же, сказав, что ему нужно съездить домой, он проводил их до Ельца и, не заглянув в Озёрки, вернулся в Орел».

Муромцева-Бунина. С. 114.

Январь, 15. В «Орловском вестнике» (№ 15. С. 2) печатается статья Бунина «Народные чтения». Без подписи.

Авторство установлено по письму Бунина к В.В.Пащенко. См.: 17 января 1891, третья запись.

Там же помещена корреспонденция Бунина из Ельца (без подписи) о театральном деле в Ельце, маленьких сборах со спектаклей и пренебрежительном отношении публики к театральным постановкам.

Авторство корреспонденции установлено на основании карандашной пометы «Бун» в редакционной подшивке газеты (ГАОО, № 1273).

Январь, 16. В «Орловском вестнике» (№ 16. С. 2–3) публикуется статья Бунина «Крестьянский кредит в Мценском уезде». Без подписи.

Авторство установлено по письму Бунина к В.В.Пащенко. См.: 17 января 1891, третья запись.

Вечером в Орловском городском театре Бунин смотрит драму А.И.Сумбатова-Южина «Цепи» с участием Н.П.Рощина-Инсарова в роли Пропорьева.

См.: 17 января 1891, вторая запись.

Январь, 15 или 16. В.В.Пащенко пишет Бунину, что приедет в Орел с мамой после 25 января.

Письмо неизвестно. См.: 17 января 1891, третья запись.

Январь, 17. В «Орловском вестнике» (№ 17. С. 2) печатается статья Бунина «Важная отрасль нашей промышленности» о развитии садоводства и огородничества. Без подписи.

Авторство установлено по письму Бунина к В.В.Пащенко. См. письмо ниже.

Также Бунин ведет в «Орловском вестнике» рубрику «Дневник», где помещаются заметки о городских событиях, в частности, в данном номере сообщается о вчерашнем спектакле с участием Н.П.Рощина-Инсарова в драме А.И.Сумбатова-Южина «Цепи».

См. письмо Бунина к В.В.Пащенко ниже.

Бунин пишет В.В.Пащенко из Орла:

«...отчего ты не написала до востребования? Мне кажется, милая, что ты просто не хотела мне писать иного письма, а до востребования пришлось бы написать не так официально... Впрочем, прости меня: может быть, что я несу чепуху... Твое письмо привело меня в несколько невеселое настроение: в Елец я не должен ехать, хотя и вполне могу, <...> 25 приедешь с *мамою*... Нечего сказать!.. Да, впрочем, и не 25-го, а *после* 25-го! Это когда же? <...>

Я, милая, опять повесил нос...

Уехал я в тот же день, или лучше – в ту же ночь <см.: 12...14 января 1891>. С самых первых верст у меня заныло сердце... Не смейся, драгоценная моя, что это повторяется почти в каждом письме. Ляличка! Ведь я люблю! Ты говорила мне, что за последнее время я изменился, изменился к худшему, стал будто бы меньше любить тебя: Неправда! Говорю тем более уверенно, что в эти дни особенно сознал это. <...> Как я любил тебя, когда ехал, в ту ночь. Что за ночь была! и какой хороший оттенок она придавала моему чувству... <...>

А на другой день и после как мне было грустно! Вот когда я искренно понимал, как мне будет тяжело, если ты хоть немного забудешь меня. О, моя бесценная, дорогая моя, жизнь моя, Варенька! Не делай этого, постарайся не делать этого! Хоть бы слово твое услышать! <...>

Варенька! Бесценная! подумай о нашем будущем. Реши определенно, будешь ли ты моею женою. Я бы, как собака, работал, что<бы> ты была покойна, чтобы ты любила меня!.. <...>

<...> работой меня заваливают уже. Кругом, напр., голова пошла, когда пришлось, напр., составлять статью о *мукомольном* деле (!), в котором я понимаю столько же, сколько свинья в апельсинах; а потом "крестьянские кредиты", а потом "народные чтения", "садоводство" и т.д. А дневники! Черт ногу сломает! Посылали уже в думу, так что был в театре только раз, вчера. Заметка о нем в 17 №.

Но служить, думаю, можно и буду. <...> Числа 20-го я хочу съездить в деревню».

Письма (1). С. 59–60.

Вечером в Орловском городском театре Бунин смотрит комедию А.С.Грибоедова «Горе от ума» с участием Н.П.Рощина-Инсарова в роли Чацкого.

Возвратясь из театра, около 12 часов ночи Бунин пишет второе письмо к В.В.Пащенко:

«Вернувшись с "Горя от ума" – следствием чего разговариваю стихами» и далее импровизирует в стиле «Горя от ума», рассказывая об орловских знакомых – о романе Е.В.Травиной с Д.В.Померанцевым. Затем продолжает о себе: «Работаю и, к моему удивлению, не ленюсь. Борис Петрович <Шелехов> пока страшно дружественен. Нового тут, кроме рассказанной истории – ничего. Ведь ты знаешь, как поразительно однообразна редакционная жизнь. Да! Театральное искусство процветает! Каждый день рисую на громадных картонах декорации, печатаются афиши <...>.

Что же касается нашего "театра взрослых", то в нем теперь совсем недурно: как ты уже видела, наверно, из моих "дневников", Рощин-Инсаров играет превосходно. Послезавтра первый спектакль *Иванова-Козельского*. Этот пробудет долго... Люблю тебя по-прежнему и скучаю минутами страшно... Варюша! Милая! Думаешь ты сейчас обо мне? Нет, должно быть... Если бы можно было, чтобы каждая моя мысль, каждое ощущение долетали до тебя!»

Письма (1). С. 61–62.

Январь, 19. В «Орловском вестнике» (№ 19. С. 1–2) в рубрике «Дневник» Бунин дает общую оценку актерской игры Н.П.Рощина-Инсарова:

артист «как мы вполне убедились, не только может произвести впечатление простотой и силой игры, но обладает даром настоящего сценического искусства, способностью быть крайне разнообразным в передаче ролей и выдерживать эти роли до конца...».

Январь, 20. Бунин едет в Елец, где присутствует на любительских спектаклях.

См.: 22 января 1891, вторая запись.

В газете «Московские ведомости» (№ 20. С. 5) помещается заметка «Популярность Щедрина-Салтыкова». Без подписи.

В заметке передается сообщение газеты «День» об образовании фонда М.Е.Салтыкова-Щедрина при Комитете грамотности. Приведя данные о собранных жителями Петербурга и нескольких сибирских городов 247 руб., проценты с которых должны пойти на покупку книг для беднейших народных школ, цитируется заключение газеты «День»: «Итого со всей России менее трехсот рублей. Не густо...». Эти слова автор заметки комментирует: «Действительно — не густо! Но не дурен Комитет грамотности: нашел во имя кого снабжать книгами учеников низших школ!».

См.: 1 февраля 1891.

Январь, 22. В «Орловском вестнике» (№ 22. С. 2) печатается стихотворение «Голубчик! Зачем говорить?..». Подпись: И.А.Б-н.

Авторство Бунина подтверждается по: *Стихотворения 1887–1891.*

В том же номере «Орловского вестника» помещается корреспонденция Бунина из Ельца (без подписи) о любительских спектаклях г-жи Буцкой, в которых участвовали Е.А.Хлебникова, Лаухин, Орлов-Семашко.

Авторство корреспонденции установлено на основании карандашной пометы «Бун» в редакционной подшивке газеты (ГАОО, № 1273).

Январь, 26. Бунин дарит А.Н.Бибикову свой фотопортрет в дворянском картузе и бурке (Орел, 1890) с надписью:

«1891 года января 26 дня. Милому Арсику, другу-приятелю по “рыцарству” от И.А.Бунина».

ИМЛИ ОР, ф. 3, оп. 2, ед. хр. 18.

Воспроизведено: *ЛН.* Т. 84, кн. 1. С. 157.

Январь, 27. В «Орловском вестнике» (№ 27. С. 2–3) публикуется статья Бунина «Маленькая беседа». Без подписи.

Авторство статьи установлено по карандашной помете «Бун» в редакционной подшивке газеты (ГАОО, № 1273).

Бунин выступает против «мотива», содсржащегося в рецензии на новые сборники Я.П.Полонского «Вечерний звон» (СПб., 1890) и А.А.Фета «Вечерние огни» (М., 1891. Вып. 4) в журнале «Север» (1891. № 2). В анонимной рецензии приветствовалась поэзия Фета в противоположность упадка русской поэзии в лице Некрасова и Надсона. «...Говорить, что Некрасовы и их мотивы “дрянь”, болезненные уклонения поэзии с истинного пути, говорить, что надо приветствовать только Фета как истинного представителя поэзии, — ведь это, по меньшей мере, странно, если не больше...

Некрасов — представитель нового духа поэзии, поэт, затронувший общественные мотивы; затронул он их, может быть, и неверно, но как же говорить, что совсем-то не следует затрагивать таких мотивов? <...> И можно ли “жечь сердца людей” фетовскими стихотворениями? Мы во-

все не отрицаем их значения, но разве уж только в них в одних значение?..» Далее Бунин приводит цитаты из трех стихотворений Фета и заключает: «Может быть, они и подходят в какой-нибудь журнальчик для отдела “Афоризмов и шарад”, но “приветствовать” их как образцы настоящей истинной поэзии... Как вы думаете? — можно?»

Январь, 30. А.П.Чехов в ответном письме Бунину пишет:

«Очень рад служить Вам, хотя, предупреждаю, я плохой критик и всегда ошибался, особенно когда мне приходилось быть судьею начинающих авторов. Присылайте мне ваши рассказы, но только не те, которые уже были напечатаны».

Чехов. ПСС. Т. 4. С. 171–172.

Несмотря на согласие А.П.Чехова, Бунин ни разу ничего ему не посылал и до конца жизни не мог себе простить своего первого письма к Чехову (см.: начало января 1891).

Муромцева-Бунина. С. 113.

Январь, 31. Дата первого цензурного разрешения на выпуск книги Бунина «Стихотворения 1887–1891 гг.» (Орел, 1891).

См.: 30 сентября 1891, вторая запись; до 24 декабря 1891.

Январь, конец. Бунин приезжает в Елец для свидания с В.В.Пащенко.

В недатированном письме к Ю.А.Бунину от конца марта 1891 г. Бунин рассказывает: «В конце января я был в Ельце. Там, желая проехать домой <в Озёрки> и не смея, не имея даже возможности вследствие безденежья, я дошел черт знает до чего. Когда я поехал в Орел, я был совсем больной, я плакал навзрыд в вагоне и наконец около самых “Казаков” <станция> выскочил из вагона, с платформы. Убился не особенно и был приведен стрелочником в вокзал. Тут расспросы жандарма, скотина начальник станции. До вечера один-одинешенек я проревел в дамской комнате. Даже соображение совсем ослабло. Вечером меня препроводили в Елец. Там я пролежал у Пащенко дня четыре; желчь разлилась ужасная. Воротился в Орел — скандал, ежедневные упреки в том, что я целую неделю был в отсутствии. Я опять разболелся. И надо было через силу работать».

Письма (1). С. 75–76.

Февраль, 1. В газете «Орловский вестник» (№ 32. С. 3) в рубрике «Литература и печать» (без подписи) сообщается, что «Московские ведомости» отрицательно отнеслись к идее сбора средств в образованный при Комитете грамотности фонд имени М.Е.Салтыкова-Щедрина. Автор рубрики выступает в защиту этой идеи и пишет:

«“Московские ведомости” <...> с злорадством прибавляют: “не густо...” Да, действительно, не густо... Только что это значит? Неужели то, что имя Михаила Евграфовича ничего не значит для нашего общества? Ведь если судить по подобным фактам, то придется согласиться, что, например, имя Гоголя, на памятник которого собирают уже в течение нескольких лет и все никак не соберут, — тоже для русского общества значит весьма немного? Что же касается того, насколько публика читает произведения М.Е.Салтыкова, то об этом можно судить по тому, что шесть тысяч экземпляров дорогого издания его сочинений разошлись в несколько месяцев...».

Автором заметки, по всей видимости, был Бунин. В письмах к Ю.А.Бунину он не раз сообщает, что ведет рубрику «Литература и печать».

См.: 20 января 1891, вторая запись; 7 февраля 1891.

Февраль, 7. В газете «Московские ведомости» (№ 38. С. 5) в рубрике «Дневник печати» помещается заметка «Салтыков и “Орловский вестник”». Без подписи.

Автор заметки, цитируя рубрику «Литература и печать» из «Орловского вестника» (см.: 1 февраля 1891), пишет: «“Орловский вестник” очень обиделся за “русское общество” по поводу перепе-

чатанного нами известия о 247 р., составляющих “капитал” имени Салтыкова при Комитете грамотности. <...> Какая, подумаешь, теплота передовых чувств! Читайте на здоровье! А дело только в том, что основание капитала имени знаменитого отрицателя *при Комитете грамотности* совершенно неуместно, и настолько нетактично, что очевидно даже сами читатели покойного чувствуют это».

Февраль, начало. Бунин, очевидно, по совету Ю.А.Бунина начинает активно искать новую работу, более стабильную и высокооплачиваемую.

О своих поисках он пишет брату Юлию из Орла:

«Места я еще не нашел. Поставил объявление, ходил в Статистическое бюро к заведующему — Евдокимову, — он сказал, что теперь он не может дать мне работы, но что в марте, вероятно, даст, так чтобы я приготовил бумаги. Объявление еще не принесло результатов. Затем есть еще надежда на корректорство: в типографии Зайцевой <...>.

У меня гвоздем сидит в голове неисполнимая мечта: Над<ежда> Ал<ексеевна Семенова> сообщила мне, что продается право на издание “Смоленского вестника” и уговаривает меня поехать в Смоленск, узнать об этом окончательно, узнать, не найдется ли два компаньона-пайщика и затем искать 400 рублей. <...> Не думаю, что это ерунда: ведь это дало бы мне и дело хорошее, любимое, интересное и обеспеченное более или менее положение, — словом, моя бы жизнь обновилась! И никто, никто не поможет! <...> Упрекают меня, что я бездельник, что я шарлатан и т.д. А упрекать-то было бы хорошо тогда, когда мне кто-нибудь помог, поставил мало-мальски на дорогу... <...>

Умоляю тебя — подумай об этом, напиши что-нибудь по этому поводу мне, посоветуй!..

Я перешел на другую квартиру. Плачу теперь за комнату, за обеды и ужин 16 рублей. Остальное все — чай, керосин, прачка — мое. Такая цена мне лучше: без чая-то можно посидеть. <...> живу на Введенской...»

Письма (1). С. 63.

Февраль, до 13. Бунин сочиняет стихотворение «Было время дорогое... Сердце радости искало...» и рассказ «Дементьевна».

Датируется по времени публикации. См.: 14 февраля 1891; 17 февраля 1891.

Февраль, 14. В «Орловском вестнике» (№ 44. С. 2) публикуется стихотворение «Было время дорогое... Сердце радости искало...».

Февраль, 17. В «Орловском вестнике» (№ 47. С. 2) печатается под общим заглавием «Божьи люди. Очерки из жизни обездоленных» рассказ «Дементьевна». Подпись: Ив.Б-н.

Февраль, середина. В недатированном письме к Ю.А.Бунину из Орла Бунин сообщает:

«Места я, Юринька, пока не нашел никакого. Надежда на корректорство лопнула. Ходил я к Потемкину некоему, который состоит начальником Витебского управления <железных дорог>, и просил места. Сказал, что может быть... подумаем... Не знаю, что делать. <...> Пришли мне, если можешь, 2–3 рубля. Буду глубоко благодарен».

Письма (1). С. 63–64.

Февраль, до 25. Бунин пишет статью «Памяти Т.Г.Шевченко» к 30-летию со дня смерти поэта.

Начиная статью, Бунин отмечает: «Тридцать лет тому назад, 26 февраля 1861 года, утром в половине шестого, умер Тарас Григорьевич Шевченко, один из народных поэтов и самых талантливых и благородных людей... Поэтому сегодня невольно вспоминается яснее нравственный образ поэта-самоучки, невольно приходят в голову его задушевные песни и думы, полные самой простой высокой поэзии и красоты, и хочется посвятить его памяти хотя несколько слов...». Далее дается краткий очерк жизни и творчества поэта.

Датируется по времени публикации. См.: 26 февраля 1891.

Февраль, 26. В «Орловском вестнике» (№ 56. С. 2) печатается статья Бунина «Памяти Т.Г.Шевченко».

Февраль, конец. Бунин вместе с В.В.Пащенко и ее матерью едет из Орла в Елец.

В недатированном письме к Ю.А.Бунину (см.: конец марта 1891) Бунин сообщает: «В конце февраля мы, т.е. я, Варя и ее мать, поехали в Елец. В вагоне ночью у меня болели зубы. Я лег, и Варя стала укрывать меня пледом и целовать меня, ласкать. В это время подошла ее мать! Мы, разумеется, не стали отрицать. Разумеется, на другой день вышел скандал...

Главным образом она возмутилась, что мы не сказали ей всего сперва, сначала...».

Письма (1). С. 76.

Бунин пишет Вл.Вл.Пащенко.

Письмо неизвестно. См.: 11 марта 1891.

Март, 2. В Ельце Бунин приходит в дом Пащенко для объяснений с матерью В.В.Пащенко. После разговора уезжает из Ельца в Орел.

Вечером в письме к В.В.Пащенко сообщает о результате своего визита:

«Был у мамы. Приехал раньше и дожидался ее. Когда же она вернулась и пошла в свою комнату, я догнал ее и попросил позволения сказать с нею хотя несколько слов. “О чем это еще?” — спросила она сперва сухо и недовольно; но потом, когда увидала, что я действительно пришел измученный, как собака, переменилась. Говорили мы очень долго, часов около 2-х без перерыва. Она главным образом упирала на то, что я не сказал ей о происшедшем сразу, говорила, что хотя и не считает меня за нечестного человека, но все-таки не может относиться ко мне *вполне* по-прежнему и в конце концов сказала, что я должен навеки забыть этот момент, бывать у вас в доме хотя бы даже из-за того, чтобы внезапным разрывом не дать повода к различным толкам, и главное, — относиться к тебе чисто по-дружески и подальше. <...> Между прочим, говорила, чтобы я отнюдь не искал свиданий с тобою — ну встретимся когда-нибудь и ладно, — можем быть дружны, можем говорить, *но только в том случае,* если оба поручимся, что сумеем удержать в себе порывы хотя бы на маленькую интимность. О том, что я могу рассчитывать — жениться на тебе хотя когда-нибудь — ни слова. Она говорит, что вполне убедила тебя; ты согласилась с ней, что действительно и думать нечего о нашей женитьбе: во-первых, говорит, что могут сказать добрые люди, когда узнают, что Пащенко выдали свою дочь за “мальчика” без всяких средств, без положения? во-вторых, ты не любишь меня, не можешь меня любить, потому что я был в твоих глазах всегда все-таки *мальчик, далеко неровня тебе и т.д.* <...> мама говорит, что она “открыла” тебе глаза и ты вполне согласилась. Да ты если и не вполне согласилась, то согласилась отчасти: ты решила порвать со мной почти все, стать для меня не моею милою, а только хорошею знакомою. Неужели это возможно при любви? <...> Но подумай — как могу я отказаться теперь от счастия, которое уже я узнал, которое стало для меня необходимостью, — как могу я отказаться *спокойно*? <...> Закатывается, деточка, мое солнце! Должно быть, это был сон... <...>

А ведь может быть и хуже: *постепенно охлаждая себя ко мне, стараясь быть все более и более далеко от меня, ты можешь убить чувство.* Время все может убить, в особенности при старании...

<...> Может быть, у меня сейчас сердце разрывается — *да, разрывается!*, может быть, я плачу, как мальчишка, я уж пересиливаю себя, я уже переношу тягость не видать тебя, когда мог бы...»

Письма (1). С. 64–66.

Март, не позже 6. В кратком письме к В.В.Пащенко, которая в это время находилась в Орле, Бунин приглашает ее к себе:

«Приходи, значит, на Введенскую, – да пораньше! – очень соскучился. <...> надо потолковать серьезно. Дома буду к 5 часам обязательно. Приходи же, зверочек!

У меня есть "Рассказы" Чехова, о которых я тебе говорил. Хочешь – почитаем?..»

Письма (1). С. 66.

Март, 6. Бунин провожает на вокзале В.В.Пащенко в Елец.

Вечером Бунин пишет В.В.Пащенко из Орла:

«Когда я простился с тобою и пошел домой, я был совсем спокоен. Слишком я верил в эту минуту в твою душевную близость и любовь ко мне; верю, ей-богу, верю, Варя, и сейчас в это, но настроение изменилось. <...> Когда я пришел, я сейчас же бросился к работе, к газетам, и почти до самого обеда только и думал о них, совсем был спокоен. Потом, сидя за столом, <...> вдруг, поразительно вдруг, вспомнил, что ты уже на вокзале, что я тебя не увижу, что прошло безвозвратно наше время в Орле, наши свидания у Аб <семья орловского настройщика> и в библиотеке. <...> Мне страсть, как грустно и хорошо: все напеваю кусочек из "Кто нас венчал" <из оперетты И.Штрауса "Цыганский барон">, и он мне ужасно нравится... <...>

Помни, Варя, что даже если и не суждено нам остаться навсегда близкими, это время будет самым светлым утром, по крайней мере, в моей жизни. Я бы хотел, чтобы и ты так думала про себя...

<...> Прочти, пожалуйста, <нрзб.> стих<отворение> Фофанова в последнем нумере "Звезды":

Ночка белая <...>

Прелесть!.. <...> Право, хорошо. Сентиментального тут ничего нет. <...> Как допишу, достану твою карточку (ту, которую люблю) и твои детские портреты и все перецелую. А тебя самое обнимаю, целую крепко-крепко, моего ангела, хоть заочно».

Письма (1). С. 66, 68–69.

Март, 7. Днем Бунин начинает писать В.В.Пащенко письмо, в котором сообщает:

«Проснулся часов в восемь, исполнил твой совет – поцеловал твое дорогое личико на карточке; потом, разумеется, вышел в редакцию и занимался до одиннадцати часов. Послал тебе письмо. Бор<ис> Петр<ович Шелехов> ужасно весел и потому в доме царит "светлый дух". Ездил с ним на Болховскую, взял себе из библиотеки том Гете и первый том исторических сочинений <С.М.>Соловьева <...> В томе Гете есть "Вертер" и письма из Швейцарии: буду наслаждаться чудными описаниями природы...

Пообедал, посидел с Б<орисом> П<етровичем>, он играл мне "Белые ночи" <П.И.Чайковского>. Поиграй и ты их, вспомни меня».

Вечером Бунин посещает библиотеку, затем идет в гости к знакомым. Затем – на заседании Орловской городской думы в качестве корреспондента.

Ночью Бунин продолжает свое письмо к В.В.Пащенко, рассказывая о вечере этого дня, и отмечает:

«Утомлен я ужасно (почти до часу томили г.г. гласные)».

Письма (1). С. 69–70.

Март, 8. Около 8 часов утра Бунин заканчивает свое письмо к В.В.Пащенко и сообщает, что получил письмо от брата Евгения, который «пишет из Ельца, только что вернувшись из Москвы. Там осталась Настя, его жена; она едва жива; она и прежде бывала больна, но теперь дело приняло крайне дурной оборот. <...> В конце письма он говорит: "Жизнь моя, милый Иван, как есть вся расстроена и испорчена..." <...> Я просто заплакал над этим проклятым письмом... Господи! Если бы ты была со мною!»

Письма (1). С. 71.

В «Орловском вестнике» (№ 64. С. 1) в рубрике «Дневник» помещено сообщение Бунина о результатах вчерашнего собрания гласных Орловской городской думы. Без подписи.

Авторство Бунина установлено по письму Бунина к В.В.Пащенко. См.: 7 марта 1891.

Около 12 часов ночи Бунин начинает писать новое письмо к В.В.Пащенко:

«Варюша! Хорошая моя! бесценная моя! Прежде всего – люблю тебя! <...> Не думай только, мамочка, ангел мой, что во мне говорит только страсть: нет, ты друг, ты мой бесценный, милый, близкий человек!..

Не удивляйся моим словам, моим излияниям. Мне страшно грустно о тебе, я хожу, как покинутый всеми. А покинула меня только ты одна, но ты для меня значишь больше, чем все, кто бы ни был со мною...

<...> Утром, т.е. часов <в> 12-ть (пообедал немного раньше, я и Б<орис> П<етрович Шелехов>, – виноградом) был в библиотеке, встретил там Турчанинова; с ним мы пошли гулять. <...> Воротившись, я принялся за работу и, разумеется, сидел до половины восьмого. Тут пришел Илья Сергеевич и уговорил меня поехать к К.А. Поехали. Нового там ничего, интересного тоже. К тому же я как<-то> невольно "хандрил"... Вот тебе и весь день. <...>

До завтра, бесценная моя! Надо еще написать Евгению <письмо неизвестно>: страшно жаль его и Настю».

Письма (1). С. 71–72.

Март, 9. Бунин присутствует на судебном разбирательстве по иску раввина И.С.Воронова, обвинявшего редактора-издателя «Орловского вестника» Н.А.Семенову и автора заметки в газете Б.П.Шелехова, который написал о непорядках в Орловской еврейской общине. Бунин выступает в качестве свидетеля.

При дальнейшем рассмотрении дела были действительно обнаружены финансовые нарушения в общине.

В 2 часа дня Бунин продолжает письмо к В.В.Пащенко:

«Главный интерес сегодняшнего дня – процесс Б<ориса> П<етровича>. Все мы только что вернулись сейчас из суда. Я, разумеется, показал все до пустяков, как было... Дело отложено до окончательного разбора, когда явятся еще некоторые свидетели».

Поздно вечером Бунин делает приписку к письму В.В.Пащенко о своем впечатлении от вечерней прогулки.

Письма (1). С. 72–73.

Март, 10. Бунин заходит в гости к Е.А.Хлебниковой, затем к Р.Л.Аб.

Об этом дне Бунин кратко сообщает в письме к В.В.Пащенко от 11 марта 1891: «Вчера утром я ходил на почту и, разумеется, ничего не получил. Это было неприятно <...> настроение на некоторое время упало. Часа в четыре был с И<льей> С<ергеевичем> у Хлебниковой: одна и скучает. От Хлебниковой зашел купил себе шапку, скверную, ибо в затруднительном положении был: картуз не велено и шляпы тоже... От Ховайло (шляпн<ый> магаз<ин>) пошел к Аб. Роза Львовна играла мне все наши пьесы. Просидел часа четыре, затем ушел. Вечером рано лег спать».

Письма (1). С. 73.

В газете «Орловский вестник» (№ 66. С. 3) перепечатывается из журнала «Наблюдатель» стихотворение «Старый сад всю ночь шумел угрюмо...» (без заглавия).

См.: 1 августа 1890.

Март, 9 или 10. В.В.Пащенко пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 11 марта 1891.

Март, начало. Ю.А.Бунин пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: конец марта 1891.

Март, 11. Бунин получает письмо от В.В.Пащенко и в ответ на него, заканчивает свое письмо-дневник к ней:

Письмо В.В.Пащенко неизвестно. См.: 8 марта 1891, третья запись; 9 марта 1891, вторая запись; 10 марта 1891, первая запись.

«Сегодня получил твое письмо. Отвечу на него по пунктам: Дневник я от тебя и не ждал, а получить мне твое письмо — ты, конечно, знаешь, приятно или так себе.

Переписывать статью — напрасно не переписываешь, если только не скучно: я дал ее вовсе не для того, чтобы "утешить тебя".

Затем ты говоришь, что мы еще долго, долго не увидимся. Раиса Львовна <Аб> говорит, что ты обещалась скоро приехать. Правда? <...>

Затем — про мое развитие: ты говоришь, что *уйдешь от меня, если я буду складывать руки.* Что же я сделаю. Я мог бы писать, если бы *был свободен.* А откуда свобода? В деревне мне жить, во-первых, скучно, а во-вторых, — не хочу сидеть "на шее". Следовательно, надо работать не в "Орл<овском> вестн<ике>", так где-нибудь. А когда у меня целый день забита голова посторонним, когда у меня нет минут для "свободных мечтаний" (не смейся — в поэзии это главное) — как я буду писать?

Если же ты уйдешь — у меня потухнет даже все; тогда уже совсем темная, будничная жизнь... И неужели я тебе дорог не как человек, а как литератор с более или менее известной фамилией?.. <...>

Поцелуй Володю <брат Варвары Пащенко>, милого и благородного Володю. Ему напишу. Разве моего первого письма он не получал? <письмо неизвестно>».

Письма (1). С. 73–74.

Март, 21. Бунин посылает М.А.Буниной свой фотопортрет в бурке и фуражке с дарственной надписью:

«В фотографии Пейрош
В фатовском немного вкусе
Я снимался, — и хорош
И красив я вышел, Муся...
Я в натуре не такой: –
Не блистаю красотою...
Ведь я братец твой родной
И одно лицо с тобою!..

И.Бунин

На память дорогой Мусиньке 1891 год 21 марта.
Снимался в сентябре 1890 г.».

ГЛМ. КП 38097.

См.: 5...29 сентября 1890.

Март, 22. В.В.Пащенко пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 29 марта 1891.

Март, 29. Бунин в письме к В.В.Пащенко из Орла пишет:

«Прости мне, милая Варя, — но должен сказать тебе откровенно, что все мое хорошее и радостное чувство к тебе сразу расстроилось, когда я начал читать твое письмо от 22 марта. Что за тон? — Какой-то не только холодный, но даже раздраженный... <...> Затем — как понимать вы-

ражение: “Написала бы еще что-нибудь, да думаю, — будет с него”. <...> При конце письма можно говорить: “будет с *меня*: а не с него”... А то ведь это похоже на то, будто мы друг другу милость оказываем... <...> Если мы сошлись, если мы любим *друг друга*, то не должны смотреть свысока один на другого. <...>

Оговариваюсь, впрочем, — *если все это шутка* с твоей стороны, то я *все* свои слова беру назад и, *ради Бога, прошу не принимать их в расчет*».

Письма (1). С. 74–75.

Март, конец. В недатированном письме Бунин пишет Ю.А.Бунину из Орла:

«Милый, дорогой Юринька! Когда я получил твое письмо, я был еще совсем болен, начал тебе писать письмо и не кончил! Теперь могу написать тебе все <...>.

Кажется, до самого последнего времени я понимал свое положение не так, как теперь. Сперва я понимал его только “умом”, не задумывался, относился легко. Но когда накопилось всего уже чересчур много, я почувствовал...

Скажи, пожалуйста, — неужели ты думал, я на самом деле такая скотина, что не понимаю, насколько страшно я запутался? А я, брат, запутался. Прежде всего я понял, что мое образование кончено. Теперь я уже никогда не приготовлюсь и в ноябре буду солдатом. Сознаю, что это гадость, слабость, — но ведь я сам — эта слабость — и, следовательно, я мучился и мучаюсь *вдвойне*. Вдумайся. Затем кое-что помельче: где мне жить? Дома? Бедность, грязь, холод, *страшное одиночество* — раз. Глядеть в глаза семье, перед которой я глубоко виноват — тяжело, страшно тяжело — два... Следовательно, как я поеду туда? Да я и так там не был с декабря. В редакции <“Орловского вестника”> — работа проклятая, сволочи они оказались при близком сожительстве — страшные. Я сам думал, что не буду работать, буду лениться иногда. Вышло иначе: я работал, как никогда в жизни... <...> И в награду за это придирки, кричат как на сапожника, устраивают скандалы из того даже, если я пойду вечером в гости... Да что — не расскажешь. Я говорил Лизе <Е.Е.Юргенс>.

Затем — перед тобой свинство, затем эта любовная история. Вдумывался, образумливал себя, говорил себе, что мне уж видно не до любов<ных> историй — нет, не могу забить себя. А разве я могу жениться? Мне даже приходится не видать ее черт знает по скольку». Далее сообщает о своем состоянии и скандале с матерью В.В.Пащенко.

«Денег у меня теперь нету. Рублей 40 будет только к Святой. <...> После Ельца я шлялся целый день за городом и страшно простудился. Теперь у меня болит грудь, кашель <...>

Пиши на Елец. С редакцией разошелся, когда уже было написано это письмо. Вышла громадная ссора из-за моих заметок о “Мос<ковских> ведом<остях>”. Они страшно боятся цензуры. Б<орис> П<етрович> в конце концов сказал, что он даст мне в “рыло”. Он бешеный, прямо-таки больной, но я не мог снесть — уехал. Еду домой!»

Письма (1). С. 75–76.

См.: конец января 1891; 1 февраля 1891; 7 февраля 1891; конец февраля 1891.

Бунин уезжает в Елец, а затем в Озёрки.

Апрель, 1. Е.Н.Токарева в письме к Бунину сообщает, что Варя Пащенко заболела тифом, «едва говорит!»

Письмо неизвестно. См.: 3 апреля 1891, вторая запись.

Выходит № 4 журнала «Наблюдатель», в котором (с. 67) помещается стихотворение «На мотив П.Бурже» («Уже скоро холодной рукой...»).

Апрель, 1 или 2. Ю.А.Бунин пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 4 апреля 1891.

Апрель, 3. Бунин едет из Озёрок с Ф.М.Цвиленевым на станцию Становая, где происходит инцидент, в результате которого Бунина арестовывают.

В письме к Ю.А.Бунину от 4 апреля Бунин рассказывает: «Вчера из Озёрок я поехал с Цвиленевым на Становую. Ехали через Середнюю Мельницу, так что подъехали прямо к платформе, т.е. переехать нельзя, надо объезжать около будки. Цвиленев (старик) поехал, а я слез и перехожу к платформе через линию. Стрелочник вышел и кричит, чтобы я не "смел переходить через линию" <...> Он меня по матерку при рабочих. Я прихожу в вокзал и требую жалобную книгу. Жандарм — родственник стрелочнику — подает книгу и "принимая во внимание" мое говенное пальтишко, начинает глумиться. Я, ей-богу, не стал с ним ругаться, ни одного слова не сказал ему, а только записал его тоже в жалоб<ную> книгу. Он глянул и, видимо, струсил. И вот, чтобы оправдать себя косвенным образом, он требует у меня паспорт! <...> Вида, разумеется, нет, и вот составляется акт ("унтер-офицер Макаров <...> постановил *неизвестного* человека <...> отправить в ближайшее волостное правление для удостоверения личности...") Я к Цвиленеву — тот поскорее уезжает, я к начальн<ику> станции — тот — "не наше дело, может быть, ему кажется, что-нибудь подозрительным..." И в конце концов меня под конвоем мужиков *ведут* в Становую и, так как старшина в отлучке, *запирают в холодную*! <...> До позднего вечера просидел я. Наконец пришел старшина, разумеется, узнал меня... но удостоверить мою личность *не может*! Каково? Только благодаря поруке Ивана Тихонова меня наконец в 10 часу выпустили».

Письма (1). С. 77–78.

На станции Становая Бунин получает письмо Е.Н.Токаревой о болезни В.В.Пащенко; пешком идет в Елец.

В том же письме к Ю.А.Бунину от 4 апреля Бунин пишет: «Прихожу на станцию, получаю письмо — пишет подруга В<ари>, что В<аря> заболела тифом: *едва говорит!* Что мне делать? Поезда — ждать до другого дня, лошадей нанять — и не на что, да и некого — все работают... И вот я, как шалелый реву сижу в вокзале! Часам к 11 ночи я дошел до того, что по линии в темноте с 1 р. 20 к. в кармане пешком иду в Елец! Не поверишь? Богом тебе клянусь. Измучился от холода, от усталости, от дум о здоровье Вари до последних пределов. В 6 ч. утра пришел в Елец, заснул 1 ч. на вокзале (шел-то по линии) и явился в Елец. Слава Богу, здоровье В<ари> как будто лучше — может быть, и не тиф».

Письма (1). С. 78.

В «Орловском вестнике» (№ 89. С. 2) печатается корреспонденция из Ельца (без подписи) о железнодорожной платформе за Лучком и плохой организации продажи билетов и ожидания пассажирами поезда.

Авторство корреспонденции установлено по карандашной помете «Бун» в редакционной подшивке газеты (ГАОО, № 1274).

Апрель, 4. Придя пешком рано утром в Елец, Бунин останавливается в Московских номерах Каустова; очевидно, сразу пытается узнать о здоровье В.В.Пащенко; получает письмо от Ю.А.Бунина и начинает писать ответное письмо ему:

«Ты не поверишь, милый, родимый Юричка, до чего тронуло меня твое письмо. Господи! До чего чисто и благородно твое сердце! Есть люди, хорошо относящиеся ко мне, да ну их всех к дьяволу — только ты один истинно близкий, родной мне человек». Далее рассказывает историю с арестом на Становой, о своем пешем путешествии в Елец к больной В.В.Пащенко.

«Сейчас сижу в Моск<овских> номерах у "Каустова". Выспался и ободрился. Денег — почти ни копейки, так что придется идти домой опять пешком. Ну да ничего!.. Или я идиот, или очень умен...

За последнее время жил в деревне. Из Орла от знакомых <...> получил извещение, не желаю ли я поступить с мая до августа в земск<ую> упр<аву> статистиком — ездить по деревням. Жалованье — немного меньше 50 р., знаний особенных не нужно. <...> Немедленно сообщи твое *мнение* об этом. Должно быть не поступлю, уже потому, что надо вскоре, а у меня бумаги в гимназии, за котор<ые> нужно 15 р.».

Письма (1). С. 77–78.

Бунин связывается с В.В.Пащенко через ее подругу Е.Н.Токареву, с которой передает письмо для В.В.Пащенко, вероятно, в ответ на ее письмо:

«Зачем ты упрекаешь меня, драгоценная моя! Мог ли иначе поступать, могу ли я рассуждать, я делал все почти бессознательно. Ведь ты же знаешь меня... Мог ли я <...> ждать поезда до другого дня? Все это пустяки, на которые, Богом клянусь, не обращаю внимания! <...> Только как же это ты не будешь мне писать? Я завтра уеду с соседом, которого встретил, а в субботу непременно приеду <...> а все-таки я буду ужасно бояться. Если ты сама такая, так я Лену попрошу написать послезавтра о твоем здоровье. <...>

Привезу тебе Писарева и еще кое-что. Первые дни после приезда домой я запоем писал, а потом твое 1-ое апреля здорово меня пристукнуло, хотя я и надеялся, что это шутка. А вдруг, думаю, это только совпадение? Все пройдет, пустяки. Я люблю тебя бесконечно, ты моя бесценная, хорошая, умная девочка! Деточка! ей-богу, у меня все сердце — твое!..»

Письма (1). С. 76–77.

Письмо В.В.Пащенко неизвестно.

Апрель, 5. Бунин уезжает из Ельца в Озёрки.

См.: 4 апреля 1891, вторая запись.

Апрель, 6. Вероятно, Бунин вновь приезжает в Елец навестить больную В.В.Пащенко.

См.: 4 апреля 1891, вторая запись.

Апрель, 7. Бунин приезжает в Орел для переговоров по поводу работы статистиком. Посещает редакцию «Орловского вестника».

В письме к В.В.Пащенко от 9 апреля пишет: «Да, вот удивление: зашел я к Н<адежде> А<лексеевне Семеновой> и Борис Петрович <Шелехов> встретил меня как ни в чем не бывало, даже более, — радушно, *как никогда*, звал прийти ночевать, весел и т.д.».

Письма (1). С. 80.

Апрель, 6 или 7. В.В.Пащенко пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 9 апреля 1891, третья запись.

Апрель, 8. Бунин вместе с Н.Н.Мещериновым посещает Орловскую земскую управу для знакомства со статистической работой.

В письме к В.В.Пащенко от 9 апреля Бунин сообщает, что видел заведующего Статистическим бюро Орловской губернской земской управы: «Я его видел в статистическом бюро, в земс<кой> упр<аве>, куда пошел с Мещериновым. <...> Он предупредил меня, что третьего дня в управе было несколько человек, желающих попасть в статистики, но им отказывали и сказали, что штат полон».

Письма (1). С. 79.

Вечером Бунин приходит в редакцию «Орловского вестника».

В том же письме к В.В.Пащенко от 9 апреля Бунин рассказывает: «Вечером вчера я у них опять был. Н<адежда> А<лексеевна>, расспрашивая о вас, спросила, что значит какое-то странное отношение ко мне В<арвары> П<етровны>. Я сказал, что я делал тебе через нее предложение, и как она отпела мне. Б<орис> П<етрович> страшно возмутился, кричал <...>. В кон-

це концов сказал: "Какого же черта Вы не сказали мне тогда, — я разве не понял бы, что в таком положении, после такого грубого отказа вы не могли работать как следует. Теперь очень понятно, что если Вы делали неаккуратно. Я очень хорошо сознаю и нисколько не винил бы". Вообще деликатен (серьезно), ласков до крайности».

Письма (1). С. 80–81.

Апрель, 9. Бунин встречается с Евдокимовым по поводу поступления на работу статистиком.

О результате переговоров Бунин делает приписку к письму Ю.А.Бунину от 4 апреля: «Орел, 9 апреля. Был в управе у Евдокимова: он сказал, чтобы я представил бумаги до первых дней Страстной и буду статистиком. <...> Что мне делать? Как я бумаги выкуплю, где за них взять 20 руб.? А страшно хочется!»

Письма (1). С. 79.

Об этом же Бунин сообщает в письме к В.В.Пащенко: «Прости, голубчик, за промедление: хотел написать тебе еще вчера, но решил подождать окончательного решения моей статистической участи. Сегодня она решена. <...> Пошел я, следовательно, наугад. Но Евдокимов (ты, конечно, знаешь, что я знаком с ним) принял меня очень дружески и сказал:

— Я отказал тем потому, что имел в виду вас. Буду очень рад, если Вы поступите. Исполните только формальность, — подайте бумаги Шеншину, а остальное не его дело. <...>

Вот, напр., за последнее время я ужасно чувствую себя "поэтом". Без шуток, даже удивляюсь. Все — и веселое и грустное — отдается у меня в душе музыкой каких-то неопределенных хороших стихов, чувствую какую-то твердую силу создать что-то настоящее. Ты, конечно, не знаешь, не испытывала такое состояние внутренней музыкальности слов и потому, может быть, скажешь, что я чепуху несу. Ей-богу, нет. Ведь я же все-таки родился с частичкой этого. О, деточка, если бы ты знала все эти мечты о будущем, о славе, о счастье творчества. Ты должна знать это: все, что есть у меня в сердце, ты должна знать, дорогой мой друг. Нет, ей-богу, буду, должно быть, человеком. Только, кажется мне, что для этого надо не "место", а сохранять, как весталке, чистоту и силу души. А ты называешь это мальчишеством. Голубчик, ты забываешь, что я ведь готовил себя с малолетства для другой, более идеалистической жизни...».

Письма (1). С. 79–80.

Бунин приходит в редакцию «Орловского вестника», где остается ночевать перед отъездом домой.

В том же письме к В.В.Пащенко он пишет: «Сегодня я у них: собрался уезжать, но он <Б.П.Шелехов> упросил меня остаться до завтра. Едет со мной до Казаков».

Письма (1). С. 81.

В «Орловском вестнике» (№ 95. С. 2) перепечатывается из журнала «Наблюдатель» стихотворение Бунина на мотив П.Буржс «Уж скоро холодной рукой...» (без заглавия).

См.: 1 апреля 1891, вторая запись.

Апрель, 10. Бунин уезжает из Орла в Озёрки.

См.: 9 апреля 1891, четвертая запись.

В «Орловском вестнике» (№ 96. С. 2) публикуется корреспонденция Бунина из Елецкого уезда (без подписи) о положении пассажиров на станциях и в вагонах железной дороги; рассказывается об инциденте на станции Становая, при упоминании всех действующих лиц, не назван сам Бунин и сокращена фамилия Цвиленева — Ц.

Авторство корреспонденции установлено по карандашной помете «Бун» в редакционной подшивке газеты (ГАОО, № 1274).

См.: 3 апреля 1891, первая запись.

Апрель, 15...17. Бунин уезжает из Озёрок, вероятно, в Елец, где встречается с В.В.Пащенко. Бумаги из Елецкой гимназии для поступления в статистики Бунин не выкупает, т.к. на это у него нет денег.

См.: 19 апреля 1891, первая запись.

Апрель, 18. Бунин встречается в Ельце с В.В.Пащенко; затем уезжает в Орел.

См.: 19 апреля 1891, вторая запись.

Апрель, 19. Бунин приезжает в Орел и узнает, что статистическая кампания в этом году отменяется. Посещает редакцию «Орловского вестника».

В письме к Ю.А.Бунину от 9 мая Бунин сообщает: «Я уехал из дому на Страстной, надеясь в Орле попасть в статистики. Но, во-первых, у меня не было денег выкупить бумаги, а во-вторых, оказалось, что губернатор не разрешает собирать в нынешнем году компанию статистиков, да и вообще поездку».

Письма (1). С. 83.

Вечером пишет к В.В.Пащенко:

«Все твои приказания, голубчик, исполнил: был у Рауля <парикмахер>, отдал ему самому волосы, заходил в редакцию, удивил Н<адежду> А<лексеевну> своим появлением и отдал книжку Евг<ении> Вит<альевне>. Сейчас сижу в “нашей” комнатке <...> Зверочек мой, дорогой мой, бесценный! Целый день не мог себя преодолеть, прогнать грустное, томительное чувство. Ну не могу я спокойно расставаться с тобою, не могу каждый раз не писать об этом. — Да ведь у меня сердце разрывается. Ведь это не нервы — слишком глубоко наполнено сердце. Я не могу передать тебе этих ощущений: каждый раз, когда скроются твои ненаглядные “чистенькие” глаза, я как-то теряюсь, не могу ни о чем больше думать. Все о тебе! Все “наше”, все наши лучшие дни и минуты — и осенью, и зимою, и за последнее время встают передо мною с поразительной ясностью; я переживаю *все* прошлое счастие и оно заставляет глубоко жить сердцем. <...> Как мне было больно за мою последнюю вспышку! Я убедился вчера. Помнишь, — ты вскочила на кровати и, стоя на коленях, бросилась ко мне? Никогда, никогда не забуду этого слова, восклицания “Ваничка”!, этого светлого, глубоко-любящего взгляда! Как я оценил его, как я уважаю тебя! *Ради Христа, приезжай на Святой*, напиши поскорее!

Я не могу без тебя! Серьезно, очень серьезно прошу тебя подумать вот об чем: нельзя ли нам повенчаться летом, прямо после твоего поступления на службу в Вит<ебское> упр<авление железной дороги>. Средства? Да ведь ты все равно хотела жить исключительно на свои деньги, а я тоже должен — с тобой ли живя или нет, — зарабатывать себе: ведь с голоду все равно не буду сидеть. Родители? — Надо серьезно побороть себя и несмотря ни на что поставить на своем: пойми — после одной тяжелой сцены с ними, после дневного, ну недельного страдания, ты станешь навсегда моею. Неужели тебе будет совестно назваться моею женою. <...>

Подумай, ради Бога, — *говорю серьезно, как никогда*. Мы должны при свидании поговорить как следует, *непременно*. <...> Жду только приезда... <...>

Когда это письмо ты получишь, будет светлый день Светлого праздника. Знай, что я заочно поздравляю тебя и похристосуюсь с тобою».

Письма (1). С. 81–82.

В Крыму в Ливадии умирает великий князь Николай Николаевич (Старший) (1831–1891).

См.: 22 апреля 1891.

Апрель, середина. Ю.А.Бунин пишет Бунину из Полтавы:

В.В.Пащенко «может и должна понять тебя и твое положение. Оставь только всякую мишуру в твоих с ней отношениях. Как человек еще слишком юный, почти мальчик, ты мог быть легкомысленным, но надо оглянуться посерьезнее. Я понимаю, что через ложный стыд тебя могут приводить в отчаяние обстоятельства вроде тех, что у тебя накопились долги, и ты не можешь ими пока расплатиться, но ты сумеешь их выплатить со временем; я понимаю, что ты больше всего беспокоишься за свое реноме в глазах В<арвары>, вроде того, как перед Рождеством чуть не приходил в отчаяние за свой долг в гостинице. Правда, что ты в этом деле много запутался, но я убежден, что это случилось по легкомыслию, по недостатку добрых советов и руководительства – положение, конечно, прискорбное и тяжелое, но я убежден, что твоя душа чиста и что в тебе живы все благородные наклонности. Я вполне уверен в этом и думаю, что В<арвара> также должна понять это и чувствовать и не придавать серьезного значения тому, что о тебе будут говорить, раз ваша любовь основана не на чисто физической симпатии друг к другу, а ведь это даже и не любовь. Ты много за это время пережил и перестрадал, и я не стану тебе еще раз указывать, что ты должен пересилить себя и начать жить иначе. Ты думаешь, что сила воли есть только дар природы, это – неверно; в страшно сильной степени это зависит от перевоспитания самого себя, и ты, повторяю, за это и не принимался ни разу».

Письма (1). С. 493.

Сохранился только отрывок середины письма.

Датируется по связи с письмом Бунина. См.: конец марта 1891, первая запись.

Апрель, 22. Бунин вместе с Н.А.Семеновой едет на вокзал и становится свидетелем проследования через Орел траурного поезда с телом великого князя Николая Николаевича Старшего, скончавшегося в Крыму.

Муромцева-Бунина. С. 116.

Отчет об этом см.: Орловский вестник. 1891. 25 апр. (№ 106). С. 1.

См.: 19 апреля 1891, третья запись.

Апрель, конец. В.В.Пащенко приезжает в Орел и встречается с Буниным.

См.: 9 мая 1891.

Май, 5. Ю.А.Бунин пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 24 мая 1891.

Май, 9. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Орла:

«Так что до сих пор я в Орле с В<арей>. Обстоятельств случилось страшно много, замучен я, как собака. Мне *как смерти не миновать надо* поговорить с тобою. Ради Христа! Если можешь, вышли 10 рублей, приеду тогда прямо по получении их. <...> Только Богом тебе клянусь, что ты мне необходим. *Я в июле обвенчаюсь!* Не называй дураком, мальчишкой и т.д. Я все расскажу, только дай, <ради> Христа, возможность поговорить с тобою».

Письма (1). С. 83.

Май, начало. Бунин пишет В.В.Пащенко записку:

«Сейчас, Варя, я поехал с Б<орисом> П<етровичем> на вокзал, заехал к тебе, чтобы взять денег, тебя не застал и, проследовав дальше, принужден был чуть не с ревом возвратиться с Московск<ой> улицы: дело в том, что еще сегодня на заре я проснулся от нестерпимой зубной боли, так что не пошел даже читать корректуру, а только в 10 часов отправился к Анитовой <зубной врач> <...> теперь скажу только, что *помираю* от зуб! Убедившись при этом, что воздух – страшно увеличивает боль, не могу идти к тебе и прошу, *если можно, прийти сейчас в ред<акцию>*».

Письма (1). С. 83.

Май, 12. Ю.А.Бунин в ответном письме из Полтавы пишет Бунину:

«Милый Ваня! <...> в данное время у меня нет решительно никакой возможности послать просимые тобою 10 руб. Мне самому очень хочется повидаться с тобой и переговорить серьезно и не только это мне хочется, а даже прямо необходимо. <...> Самое главное скажу тебе, — не решайся без личного свидания со мною на какой-либо серьезный шаг, помни, что это дело всей жизни и спешить так с венчанием положительно невозможно. <...> Ты пишешь "я в июле обвенчаюсь", но как, почему, для чего? — Не понимаю. Почему, наконец, в июле? Удивительный ты человек! Ведь ты, конечно, знаешь мой взгляд на брак и, насколько мне известно, сам разделяешь в принципе этот взгляд. Чтобы решиться на брак, надо прежде всего окончательно убедиться, есть ли у вас обоих настолько крепкая нравственная связь и взаимное, чтобы идти *всю жизнь* (пойми это!) рука об руку. Достаточно ли вы понимаете друг друга и с надлежащим ли уважением относитесь друг к другу? Надо непременно заглянуть в будущее, что из всего этого выйдет, насколько прочно вы сможете связать себя. Здесь нельзя отдаваться течению, нельзя не только вследствие того, что необходимо оценить это явление с точки зрения нравственного долга (это, конечно, важнее всего), нельзя даже прямо из самоохраны и охраны другого человека. Если ваша любовь построена на безотчетной только симпатии друг к другу и на чувственном влечении, хотя бы и опоэтизированном, то этого всего еще недостаточно, если только не предаваться рутине и не помириться с будничной пошлостью и со всеми теми дрязгами, которые наполняют семейную жизнь огромного большинства общества. Брак, кроме того, как ты знаешь, налагает и другие обязанности: могут предстоять в недалеком будущем дети, воспитание которых составляет нравственный долг родителей, причем я говорю, конечно, не о физическом только уходе за ними, а и о выработке из них людей в настоящем смысле слова. Затем, при вашем положении, весьма существенную роль играет вопрос о материальных средствах. <...> ты совершенно неразумно порешил о себе, как о человеке слабохарактерном и неспособном к борьбе, никогда притом и не старавшемся серьезно о выработке своего характера и поведения, а во-вторых, что особенно важно, с моей стороны <речь> вовсе не идет о том, чтобы отказаться совсем от любви и брака с нею, а о том, чтобы не спешить с этим делом. Надо тебе еще проверить свои чувства, проверить свои отношения к ней и ее к тебе, — а ты этого не сделал еще; тебе надо еще позаботиться, чтобы устроиться как-нибудь, и если ты действительно ее любишь, то одно это обстоятельство должно тебе вдохнуть энергию и бодрость, а то ты за последнее время слишком уж измаялся и до глупости отчаиваешься; твое теперешнее состояние я не иначе могу считать, как болезненным, переходным. Ты вспомни, что жизнь еще вся стоит перед тобою и в будущем представит еще много светлого и хорошего. Ты никогда серьезно и с любовью не работал еще и ничем не занимался. У тебя есть несомненный талант и способности и в будущем тебе может предстоять серьезная работа в области художественного творчества, а самый процесс солидной работы, успех и сознание важности принятого на себя дела доставят нравственную бодрость и высокое удовольствие. На твоем месте прямо грешно и стыдно не заботиться о себе, а ведь ты совершенно не заботишься и предаешься до безумия минутным порывам тоски и апатии. Вспомни же, сколько у других бывает несчастий, тяжелых и невыносимых положений и люди все-таки борются. Будь же и ты хоть сколько-нибудь стоек и энергичен, сумей выждать время и не спешить с делами серьезной важности какие бы обстоятельства у тебя не случились, их ведь все-таки можно поправить. Напиши мне тотчас же обо всем, о чем ты умолчал, и я постараюсь разобраться в этом; не падай только духом и не малодушничай. Не решайся, повторяю, на серьезный шаг без моего совета и личного со мною свидания».

Письма (1). С. 492–493.

Май, 13. В Москве на Ходынском поле открывается французская выставка.

Май, 14. Бунин прощается с В.В.Пащенко, которая в 12 часов дня уезжает из Орла в Москву на французскую выставку.

Бунин пишет В.В.Пащенко из Орла:

«Сейчас, Варя, без 15 м. 6 ч., – следовательно, прошло меньше 6 часов, как мы в последний раз обнялись; за это время я пообедал, пил чай и прочитал почти всю корректуру; вот и все... <...> тоскливо, деточка, ужас, как тоскливо! Об чем ни подумаю, что ни представлю себе из того, что я буду делать за эти две недели без тебя, – все ерунда... <...> *я уеду завтра в ночь домой* <см.: 16 мая 1891>, потому что только дома успокоюсь. <...> Все буду думать о тебе. Девочка! да люблю же я тебя, люблю глубоко и серьезно. Будь и ты серьезна в наших отношениях, помни, что свою молодость, все хорошее, что только есть, я отдаю тебе! Это правда, Варя, и я счастлив этим! <...> Я убежден, что мы будем счастливы. Честное слово, буду непременно искать места, где бы они ни были, – в Полтаве, в Орле, – *непременно*».

Письма (1). С. 84–85.

Вечером в редакцию «Орловского вестника» приходит А.В.Померанцева; Бунин узнает, что Б.П.Шелехов хочет расстаться с Н.А.Семеновой и соединить свою жизнь с А.В.Померанцевой.

Письма (1). С. 85.

Май, 16. Бунин пишет к В.В.Пащенко из Орла:

«Я, Варюша, невольно обманул и тебя и себя: думал уехать вчера вечером, а остался еще на два дня. <...> А остался я больше из-за того, что мы с Б<орисом> П<етровичем> задумали сшить себе матросские костюмы. Хорошо мне будет?» Далее сообщает о расхождении Н.А.Семеновой и Б.П.Шелехова и добавляет: «*Уеду непременно завтра вечером*».

Письма (1). С. 85.

Вечером Бунин посещает театр в саду «Эрмитаж», где смотрит оперетту французского композитора А.Ш.Лекока «Сердце и рука, или Принц Аррагонский».

В письме к В.В.Пащенко от 17 мая Бунин сообщает: «Был вчера в “Эрмитаже”, смотрел оперетку “Принц Аррагонский”, познакомился с Васильевым <?>. Симпатичный мал<ый> и даже не глуп. Впрочем, в “Эрмитаже” мне было скучно: я уже не раз говорил тебе, как на меня действуют даже очень недалекие воспоминания. Так и вчера. Был я один, и просто сердце изныло; сидел на той скамеечке, где мы с тобою курили, и все вспоминал тебя, мою бесценную, дорогую девочку».

Письма (1). С. 86.

Май, 17. Бунин пишет из Орла В.В.Пащенко:

«Голубеночек мой, не сиди долго в Москве. Я просто издохну от тоски...

<...> Сегодня я не спал всю ночь. Пришел из “Эрмитажа” во втором часу, потом сидел писал; только что лег – за Б<орисом> П<етровичем> приехал извозчик на пожар. Я поехал с ним. Пожар был в слободе, так что нам в конце Садовой улицы (там гора) пришлось переезжать через реку. <...> часов в 5-ть мы вернулись и велели ставить самовар. Так и просидели до семи часов. Заснул я часов в восемь.

<...> Еще раз умоляю тебя, зверочек, драгоценный мой, не поддаваться родительским влияниям. Неужели ты меня серьезно не любишь или не веришь. Н<адежда> А<лексеевна> как-то сказала, что ты, разговаривая с Е.Н.<Токаревой?>, между прочим, заметила: “если И<вану> А<лексеевичу> нужно обладать мною, то из-за этого жениться не следует”? Что ж, в самом де-

ле так думаешь? Скажи ты мне, *ради Христа*, откровенно, если думаешь, что мои слова о нравственности — фразы...».

Письма (1). С. 86.

Май, 18 или 19. Бунин уезжает из Орла в Глотово.

См.: 24 мая 1891.

Май, 24. Бунин пишет из Глотово Ю.А.Бунину:

«В Орле (дней пять тому назад) я получил твое письмо последнее, длинное <см.: 12 мая 1891>, а сегодня мне привезли из города <...> письмо от 5 мая. <...>

Что же касается последнего письма, — то вот что: разумеется, никогда не решусь сделать шага без твоего совета и разговора. Ты просишь описать все подробно... да как это описать наши отношения, наши данные для свадьбы и т.д. Это надо исписать листов 10 и то не изобразишь. Поэтому-то я и рвался так к тебе. Теперь я дома и строчу кое-что в "Орл<овский> вестн<ик>" (помирились!), жду, пока денег дадут и я смогу к тебе приехать. Во всяком случае приеду *непременно*. <...>

P.S. Вполне согласен с тобой, что ты говоришь в письме о браке, но надо поговорить».

Письма (1). С. 87.

Май, 20–25. Бунин пишет корреспонденции для «Орловского вестника» и статью «Новые течения».

В этой статье Бунин сравнивает столичную и провинциальную периодическую печать, выступает в защиту таких провинциальных газет как «Орловский вестник» и «Харьковские губернские ведомости» и критикует столичную печать, которая «в значительной степени изменилась качественно. Столичные газеты вообще, за редкими исключениями, не представляют теперь руководящих органов с твердыми, определенными взглядами и с серьезным, искренним тоном статей и фельетонов». В конце статьи Бунин упоминает полемику между «Московскими ведомостями» и «Орловским вестником» по поводу фонда имени М.Е.Салтыкова-Щедрина (см.: 20 января 1891, вторая запись; 1 февраля 1891; 7 февраля 1891) и заключает: «все провинциальные издания выходят с разрешения предварительной цензуры, — значит, ничего дурного и противозаконного в них не бывает.

И все-таки, провинциальная печать сумеет пережить ухищрения таких органов, — ей принадлежит светлое будущее, раз общество будет относиться чутко и внимательно к ее интересам. В последнем также сомневаться невозможно».

См.: 26 мая 1891; 28 мая 1891; 29 мая 1891, вторая запись; 2 июня 1891.

Май, 26. В «Орловском вестнике» (№ 136. С. 3) в рубрике «Короткие письма» помещается корреспонденция из села Рождество Елецкого уезда (без подписи) о несчастном случае: раненый ястреб, принесенный детьми домой, повредил глаз старухе.

Авторство корреспонденции установлено по карандашной помете «Бун» в редакционной подшивке газеты (ГАОО, № 1274).

Май, 28. В «Орловском вестнике» (№ 138. С. 2) печатается корреспонденция из Елецкого уезда (без подписи) о Владимирской ярмарке в селе Измалково, где продавались овцы, коровы и лошади.

Авторство корреспонденции установлено по карандашной помете «Бун» в редакционной подшивке газеты (ГАОО, № 1274).

Май, 29. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Озёрок:

«Сижу в Озёрках... Сейчас на дворе вечер, льет дождь, в темноте шумит мокрый сад, а в зале, где я поселился, холод анафемский... Маши нету, — она уже вторую или третью неделю жи-

вет в Глотовом, у Софьи, отец уже лег спать, мать хлебает суп из пшена в девичьей. Сижу один... Ну, брат, должно быть не в одном остроге так не тяжело, как мне одному тут!

Я у тебя серьезно и искренно прошу прощения, что надоедаю тебе нытьем: мне самому противно, но делать нечего. Если бы ты знал, как мне тяжело! <...> У меня нет ни копейки, заработать, написать что-нибудь — не могу, не хочу... Штаны у меня старые, штиблеты истрепаны. Ты скажешь, — пустяки. Да, я считал бы это пустяками прежде, но теперь это мне доказывает, до чего я вообще беден как дьявол, до чего мне придется гнуться, *поневоле* расстраивать все свои лучшие думы, ощущения заботами (например, сегодня я съел бутылку молока и супу даже без "мягкого" хлеба и целый день не курил, — нé на что).

И этакая дура хочет жениться, скажешь ты. Да, хочу! *Сознаю* многие скверности, препятствующие этому, и потому вдвойне — беда!.. Кстати, о ней: я ее люблю (знаю это потому, что чувствовал не раз ее другом своим, видел нежною со мною, готовой на все для меня); это раз; во-вторых, если она и не вполне со мною единомышленник, то все-таки — девушка, многое понимающая... <...>

Я тебя, кроме твоих советов, которые, Богом клянусь, ценю глубоко, дорогой мой, милый Юринька, хотел просить еще места в Полтаве, рублей на 40, на 35 да еще буду кое-что зарабатывать литерат<урой> — проживем с нею; а, главное, *с тобою* в одном городе!..

<...> Может быть, приеду к тебе, когда — не знаю.

Читаю Шпильгагена "Загадочные натуры"».

Письма (1). С. 87–88.

В «Орловском вестнике» (№ 139. С. 2) публикуется статья Бунина «Новые течения». Без подписи.

Авторство статьи установлено по карандашной помете «Бун» в редакционной подшивке газеты (ГАОО, № 1274).

Июнь, 1. Выходит № 6 журнала «Наблюдатель», в котором (с. 332) печатается стихотворение «В лесу» («Как флером голубым, закрыв на полчаса...»).

Июнь, 2. В «Орловском вестнике» (№ 143. С. 2) публикуется корреспонденция из Ельца (без подписи) о вопросах народного здравоохранения в Ельце, условиях жизни в городе, отсутствии элементарных санитарных норм.

Авторство корреспонденции установлено по карандашной помете «Бун» в редакционной подшивке газеты (ГАОО, № 1274).

Июнь, 5. В «Орловском вестнике» (№ 146. С. 2) печатается статья Бунина «Начальное народное образование в Ельце». Без подписи.

Авторство статьи установлено по карандашной помете «Бун» в редакционной подшивке газеты (ГАОО, № 1274).

Июнь, 2...5. Бунин приезжает в Орел.

Июнь, 6. Бунин смотрит оперетту «Бокаччио» с участием новой певицы О.В.Чельской в театре сада «Эрмитаж».

См.: 7 июня 1891, первая запись.

В «Орловском вестнике» (№ 147. С. 2) помещается корреспонденция Бунина из села Измалково Елецкого уезда (без подписи) о «скоробогатых» — людях, быстро обогащавшихся благодаря скупке фальшивых денег, которые затем ими сбывались как настоящие.

Авторство корреспонденции установлено по карандашной помете «Бун» в редакционной подшивке газеты (ГАОО, № 1274).

В этом же номере «Орловского вестника» (с. 2) перепечатывается из журнала «Книжки "Недели"» стихотворение Бунина «Любил я в детстве сумрак в храме...».

См.: середина июля 1890.

Июнь, 7. В «Орловском вестнике» (№ 148. С. 1) в рубрике «Заметки» печатается краткая рецензия Бунина о вчерашнем выступлении О.В.Чельской в роли Бокаччио в одноименной оперетте:

«Она обладает довольно выработанным и приятным голосом и производит более симпатичное впечатление, чем г-жа Ратмирова: у последней меньше живости и простоты».

Авторство рецензии установлено по письму Бунина к В.В.Пащенко. См.: 23 июня 1891.

В этом же номере «Орловского вестника» (с. 2) публикуется статья Бунина «Елецкие библиотеки и их читатели». Без подписи.

Авторство статьи установлено по карандашной помете «Бун» в редакционной подшивке газеты (ГАОО, № 1274).

Июнь, 6 или 7. Между Буниным и В.В.Пащенко происходит очередная ссора; В.В.Пащенко уезжает из Орла в Елец, оставив недатированное письмо:

«Уезжаю, Ваня! Чтобы хотя сколько-нибудь привести в норму наши, как и сам знаешь, ненормальные отношения, нужно вдали взглянуть на все наиболее объективно; последнее возможно именно, когда мы в разлуке. Надо сообразить, что собственно не дает мне покою, чего я хочу и на что способна. <...> Будь мне другом, верь, что я столько выстрадала за это последнее время, что если бы дольше осталась — сошла бы с ума. <...> Будь же другом дорогим — пиши мне. <...> Сколько раз ты говорил, что я тебя измучила, но ведь и сама я мучилась не меньше, если не больше. Каждая ссора оставляла след, все накопилось, не могу так жить, тяжело, не вижу смысла в этой жизни. Прости, родимый! И пойми, что это не каприз, это необходимо для дальнейшей жизни. Лучшего не придумаю. Пиши, голубчик. Твоя Варя. <...> Страшно тяжело, помоги разобраться. Не забудь меня. Не езди за мной — все напишу, и лучше, если что-либо выясним. Голубчик, родимый, не забудь меня, ведь я все равно приеду, дай отдохнуть мне. Отдохни сам, успокойся, одумайся».

Письма (1). С. 494.

Июнь, до 8. Бунин пишет рассказ «Судорожный».

Граница события определена по времени публикации. См.: 9 июня 1891; 12 июня 1891, вторая запись.

Июнь, 8. Бунин уезжает из Орла в Елец вслед за В.В.Пащенко.

Н.А.Семенова пишет Ю.А.Бунину из Орла о его брате:

«Вы, Юлий Алексеевич, конечно удивитесь моей смелости, но это неважно... Пишу под впечатлением проводов Ив<ана> Ал<ексеевича> в Елец, оставивших во всех нас тяжелое и тревожное чувство. Легко может случиться, что эта поездка туда будет последняя, а вместе с тем может произойти и нечто другое — И<ван> А<лексеевич> поехал в таком возбужденном состоянии, что меня это положительно тревожит. Надо Вам сказать, что он мало-помалу убеждается, что Пащенко его не любит, а только жалеет и это, по моим наблюдениям, более чем вероятно — я почти убедилась в этом. Временные же порывы, которые довели И<вана> А<лексееви>ча до такого состояния, когда человек, что называется, не волен в себе, — могут иметь весьма печальную развязку... Говорю это не без основания <...>. 12-го он обещал быть в Орле, а потом поедет к Вам. <...> в Ваше же влияние на него я верю и все мы возлагаем на эту поездку большие надежды. <...> Мы же употребим все старания, чтобы понудить его поехать в Полтаву — помогите и Вы нам. Может случиться и то, что они опять примирятся и старая канитель будет тянуться бесконечно, заедая здоровье и нервы И<вана> А<лексеевича>. Это также неутешительно — не стоит она его и никогда он с нею не будет счастлив... Простите за вмешательство, но И<вана> А<лексеевича> мы давно привыкли считать членом нашей семьи и все искренно любим его и жалеем».

Письма (1). С. 494.

Июнь, 9. В «Орловском вестнике» (№ 150. С. 2) печатается под общим заглавием «Божьи люди. Очерки из жизни обездоленных» начало рассказа «Судорожный». Подпись: И.А.Б-н.

Авторство подтверждается карандашной пометой «Бун» в редакционной подшивке газеты (ГАОО, № 1274).

Июнь, 11. Б.П.Шелехов едет в Елец вслед за Буниным.

Н.А.Семенова вновь пишет Ю.А.Бунину из Орла:

«За брата не тревожьтесь — вслед за ним уехал Борис Петрович и не позволит ему сумасшествовать. Что делается в Ельце я не знаю <...>, но надеемся, что все обойдется к лучшему. Если состояние его не изменится, то до Полтавы постараемся тоже проводить».

Письма (1). С. 494–495.

Июнь, 9–11. Бунин в Ельце пытается встретиться с В.В.Пащенко, разговаривает с ее братом Владимиром и ее подругой Е.Н.Токаревой.

См.: 13 июня 1891.

Июнь, 12. Бунин, помирившись с В.В.Пащенко, уезжает из Ельца в Озёрки.

В «Орловском вестнике» (№ 152. С. 2) публикуется под общим заглавием «Божьи люди. Очерки из жизни обездоленных» окончание рассказа «Судорожный». Подпись: И.А.Б-н.

См.: 9 июня 1891.

В этом же номере «Орловского вестника» (с. 3) перепечатывается из журнала «Наблюдатель» стихотворение Бунина «Как флером голубым закрыв на полчаса...» (без заглавия).

См.: 1 июня 1891.

Июнь, 13. Бунин пишет к В.В.Пащенко из Озёрок:

«Вот я и в Озёрках, Варенька... За последнее время я как-то странно живу — неопределенно, — где день, где ночь, — и потому, когда попадаю в Озёрки, в тишину небольшой деревушки, я особенно сильно замечаю эту тишину, отдыхаю ото всего, что приходится и думать, и чувствовать... К тому же со вчерашнего вечера я очень спокойно и счастливо настроен, так что день прошел очень хорошо, с самого утра, когда я часов в одиннадцать проснулся в своей комнате. <...>

Ел<ена> Ник<олаевна Токарева> назвала меня мальчишкой, который еще настолько слаб и глуп, что может подохнуть с голоду, Володя — подлецом. Кажись достаточно?.. К этому надо еще прибавить, что такие их мнения — может быть, отголоски мнений многих других господ. Я честное слово, не зол на них и не унизился бы до того, чтобы опровергать это. Только кому же ты-то должна верить? Надо какой-нибудь одной стороне, но только *вполне*. <...> Что-нибудь должно *перевешивать* и исключать такие *резкие* противоположности. К тому же Володя, как и другие подобные, имеют чисто внешнее представление о человеческой честности и достоинстве порядочного человека. <...> Никто не отрицает, что должно *в принципе*, в идеале что ли, жить порядочно, строго даже в самых малых пустяках, но ведь внутреннее все-таки дороже внешнего, если понимать внутреннее как проявление *оснований* души...»

Письма (1). С. 88–89.

Июнь, 15 или 16. В.В.Пащенко пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См. 18 июня 1891.

Июнь, 18. Бунин получает письмо от В.В.Пащенко, в ответном письме пишет:

«Ты говоришь, что “жить в семье можно”, что странно было бы, если бы каждый тянул в свою сторону, что “*твой протест становится все слабее*”... Как же ты при этом говорила, что ты *все равно* уйдешь ко мне? Я понимаю, я не смею, да и не за что упрекнуть тебя, Варенька... Я, го-

ворю, вижу, что ты мучаешься, собственно говоря, между рассудком и сердцем. Рассудок — за семью, сердце — за меня. <...> в *разладе-то* и трагизм многих семей *и его нельзя устранить подчинением*, если раз сердце рвется в другую сторону. Правда, многие подчиняются, — *но ведь это опять ведет к массе неурядиц, дрязг и разладов, наполняющих жизнь огромного большинства. Разве это человечно?* <...> боюсь только за то, чтобы требования семьи, исполнение которых, по-моему, не устраняет *внутреннего* разлада, не пересиливали бы требований твоего сердца... <...>

Только Богом умоляю — будь *откровенна и немного порешительнее. Я переживу.* Избавь Бог, чтобы ты после раскаялась хотя немного! *Лучше забудь меня!* Это не фразы, не рисовка. Приеду *с Измалкова 21-го в 8 ч. 40 м. вечера. Встреть, если можно*, на платформе, хотя минуту со мною! Девочка! Целую твои ручки, губки, глазки, все, все! 22-го, значит, у Лены? Буду в городск<ом> саду в 9 ч.».

Письма (1). С. 90.

Июнь, 21. Вечером Бунин приезжает в Елец, где встречается с В.В.Пащенко.

См.: 18 июня 1891; 23 июня 1891.

Июнь, 22. Бунин вновь встречается с В.В.Пащенко в Ельце у ее подруги Е.Н.Токаревой.

См.: 18 июня 1891; 23 июня 1891.

Бунин уезжает из Ельца; на станции Измалково случайно встречает отца Вари — В.Е.Пащенко; пишет на станции краткое письмо В.В.Пащенко:

«Драгоценная моя! пишу тебе на станции, пользуясь пятиминутною стоянкою. Я не могу не сказать тебе в эту минуту, что вся моя душа переполнена тобою. Варя! дорогая моя! ты *друг* мне, ты моя милая, близкая, любимая!.. Прости мне, ради Бога, прости мою давешнюю маленькую вспышку, мое недовольство».

Письма (1). С. 91.

Вечером Бунин приезжает в Орел, приходит в редакцию «Орловского вестника».

См.: 23 июня 1891.

Июнь, 23. Бунин пишет к В.В.Пащенко из Орла:

«Вчера с Измалкова я забыл написать тебе, что встретил на платформе папу <В.Е.Пащенко>. Поговорили мы немного, но он был приветлив. <...> Как я рад, как благодарен тебе за эти две прогулки, которые оставили самое милое, дорогое впечатление. Нет, Варичка, не меньше я люблю тебя. Я радостен потому, что вполне верю тебе. Ты любишь меня! Очень и очень сознательно написал я вчера тебе с Измалкова. Да, ты, *близкая моя, друг* мой! Я никогда еще не чувствовал этого так определенно... Ты была за эти два свидания как будто иная: как бы это сказать?.. — просветленная, ласковая, любящая. <...>

Н<адежду> А<лексеевну Семенову> я застал в саду, за чаем. <...>

Б<ориса> П<етровича Шелехова> нету, уехал для окончательного объяснения с Помер<анцевой>. <...> По словам Н<адежды> А<лексеевны> все должно скоро кончиться, — Б<орис > П<етрович> уезжает совсем в Киев, так что Н<адежда> А<лексеевна> приглашает меня заниматься у нее на хорошее жалованье. <...> Ведь на самом деле, если этот разрыв совершится — чего я, ей-богу, очень не желаю, — лучшей службы мне не найти. <...>

Перед вечером был у Розы Львовны <Аб>; она расспрашивала про тебя <...>. Потом у нее собралась компания — Рокотов и два каких-то отвратительных господина. Рокотов все старался поддеть меня за то, что я написал еще месяц тому назад, что Чельская лучше Ратмировой».

Письма (1). С. 91–93.

См.: 7 июня 1891, первая запись.

Июнь, 24. Бунин заканчивает письмо к В.В.Пащенко и сообщает, что Б.П.Шелехов еще не приехал:

«Сегодня целый день почти занимался в редакции, был в зверинце, в купальне и сейчас пишу на столе Б<ориса> П<етровича>. Завтра непременно уеду с 5-часовым поездом (утром) и следующее письмо будет или с дороги или из Полтавы».

Письма (1). С. 93.

Июнь, 25. Утром Бунин уезжает из Орла в Полтаву.

В «Орловском вестнике» (№ 165. С. 2) в рубрике «Короткие письма» печатается корреспонденция Бунина из Ефремовского уезда (без подписи) о плохом состоянии хлебов.

Авторство корреспонденции установлено по карандашной помете «Бун» в редакционной подшивке газеты (ГАОО, № 1274).

Июнь, 27. Бунин приезжает в Полтаву к Ю.А.Бунину.

В письме к В.В.Пащенко от 28 июня Бунин сообщает: «В Полтаве, конечно, очень обрадовался брату. Застал его дома. Поговорили с час и пошли в типографию (они опять печатают брошюру и мне опять придется читать корректуру); после типографии были у его знакомых <...>. Воротились мы около часа ночи и проговорили до утра. Я рассказал про тебя. Он ничего не говорил и только просил *как можно подробнее* рассказать всю нашу историю. Пришлось сделать это; рассказывал я долго и он в конце концов сказал: “ты, конечно, знаешь, что при браке я больше всего обращаю внимание, любят ли люди друг друга, имеют ли общие интересы, уважают ли... По твоему рассказу я все-таки не могу *вполне* определенно узнать этого, так что вы должны в данном случае надеяться на себя... Мне кажется, что она тебя любит <...> Остается вопрос о материальной стороне дела. Прежде всего тебе нужно узнать, возьмут ли тебя в солдаты <...> Место тебе, конечно, нужно, необходимо, но будет ли в Полтаве — не знаю. <...>”».

Письма (1). С. 94.

Июнь, 28. Бунин пишет к В.В.Пащенко из Полтавы:

«Ну, вот я и в Полтаве. <...> Думал я за это время, дорогая моя деточка, еще и следующее: как можно так узко, как иногда мы смотрим, смотреть на будущее? Неужели возможно обратить жизнь в будничную, *однообразную* и томящую скуку, когда так широк мир Божий? И неужели будет это у нас, любящих друг друга?» Далее рассказывает о своем разговоре с братом Юлием по поводу их взаимоотношений и своем будущем и сообщает, что «были в купальне (среди города в саду устроены бассейны), потом снова у знакомых. Собираемся целою компанией в степи, на шведские могилы. Я проектирую уйти пешком куда-нибудь верст за 20–30, побродить по деревушкам, по степи... Это непременно. <...> Пиши, милая! *Не забывай, что ты дороже для меня всех на свете!*»

Письма (1). С. 93–94.

См.: 27 июня 1891.

Июнь, 30. Вечером Бунин вместе с Ю.А.Буниным и его знакомыми гуляет за городом.

В письме к В.В.Пащенко от 1 июля Бунин рассказывает: «Особенно хорошее впечатление оставила вчерашняя прогулка. Пошли по Новому Строению, которое выходит прямо в поле. <...> Мы пошли по межам среди хлебов и копен (уже косят) и все как-то сразу примолкли. <...>Когда же наконец все сели где-то на меже, я лег поодаль и все думал... Варенька! дорогая моя! ведь ты знаешь, как ты близка мне, знаешь, что самые поэтичные минуты всегда связаны с тобою, и поэтому можешь понять, о чем и о ком я думал! <...>

Потом Женжурист и Нечволодов запели прелестную грустную песню — “И солнце не гріє, и вітер не віе ”... <...>

Воротились мы уже около часа ночи».

Письма (1). С. 95–96.

Июль, 1. Бунин пишет к В.В.Пащенко из Полтавы, что не получает от нее писем:

«Отчего не напишешь, бесценный, милый мой зверочек, хотя несколько слов? <...> Живу сравнительно регулярно. Просыпаюсь часов в 7 или в 8, пью, конечно, чай и молоко... Затем, брат садится заниматься, я — читать. Читаю Шпильгагена “Два поколения” — один из его лучших романов, “Русскую мысль” и понемногу — философские статьи Куно Фишера. Главным образом он затрагивает течения философской мысли в произведениях германской литературы начала нынешнего столетия, так что читаю с интересом. <...> Часов около трех мы отправляемся обедать. Обедает брат вместе с тремя другими знакомыми — товарищами у некоего доктора Женжуриста <...> После обеда отправляемся купаться <...> Часов от 5 до 7 брат снова занимается, а вечером всей компанией отправляемся гулять за город. <...>

Брат предлагает мне в случае моего поступления на какую-либо службу в Полтаве, кроме нее еще заниматься у него, помогать. У него такая масса работы, что ему одному трудно. “Вознаграждение” — 25 рублей. Если я займу место в Полтаве хотя рублей в 20–25 да эти 25, да зарабатывать литературой буду по меньшей мере около этого — я думаю хорошо. С этим вполне согласен и брат и не видит в этом ничего призрачного или невозможного... Говорю это потому, что ведь ты думаешь будто я всегда воздушные замки строю. До ноября, говорит брат, все-таки надо подождать венчанием — спокойнее будет, когда и я и ты будем определенно знать, что меня не возьмут <в армию>».

Письма (1). С. 94–96.

Июль, 2. Н.А.Семенова пишет Бунину, что возвратилась сегодня ночью домой и спрашивает:

«как Вы себя чувствуете? Напишите о себе до отъезда, заглянете ли к нам на обратном пути?».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3404/2 оф.

Июль, 2...4. Бунин пишет Е.Н.Токаревой и спрашивает о причине молчания В.В.Пащенко.

Письмо неизвестно. См.: 7 июля 1891.

Б.П.Шелехов пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 7 июля 1891.

Июль, 3...6. Бунин с братом Юлием и его знакомыми совершает прогулку на лодке по реке Ворскла.

В письме к В.В.Пащенко от 7 июля Бунин рассказывает: «Ездили, между прочим, кататься на лодке впятером: я, Юлий, Лидия Александровна Женжурист, Нечволодов и Орлов. Поехали часов в 9, вниз по Ворскле. <...> Часам к 12-ти мы приехали в Терешки. Терешки — малороссийские хутора на берегу реки; туда обыкновенно съезжаются целые компании, так что и теперь мы увидели на берегу костры и целую ватагу студентов-хохлов. <...> Мы закусывали в настоящей украинской хате, чистенькой, просторной, с образами, убранными засохшими ветвями березок. И слушал разговор семьи и быстрые певучие интонации Олэны, которая подавала нам молоко и “коржики”, мне все казалось, что я на малороссийском спектакле. Воротились мы уже в 6 часов».

Письма (1). С. 97.

Июль, 7. Бунин пишет к В.В.Пащенко из Полтавы:

«Я милая, прежде всего хочу попросить у тебя извинения: я написал Ел<ене> Ник<олаевне Токаревой> письмо, где немного резко выразил свое удивление по поводу твоего молчания. <...> в Полт<авском> сельско-хозяйств<енном> обществе будет вскоре свободно место помощ-

ника (младшего) бухгалтера <...> Придется только пройти руководство по бухгалтерии, — это весьма нетрудно». Далее рассказывает о прогулке на лодке по Ворскле и сообщает: «От Н<адежды> А<лексеевны Семеновой> и Б<ориса> П<етровича Шелехова> получил очень теплые письма. Что ты ей писала?»

Письма (1). С. 96–98.

Июль, начало. В.В.Пащенко пишет Ю.А.Бунину из Ельца:

«Пишу Вам, Юлий Алексеевич, потому что уверена в Вашем влиянии на Ив. Ал. и надеюсь, что в данном случае это влияние мне поможет. Ив. Ал. писал мне, что он Вам передал "историю" нашей любви, на этом основании я и считаю возможным довериться Вам, как ч<елове>ку, весьма отзывчивому и чуткому, по словам Вашего же брата. Мне кажется, что я любила и люблю Ив. Ал., на этом основании я хотела сделаться его женой, но мне как прежде, так и теперь, и теперь даже чаще, чем прежде приходят в голову мысли, что я Ваню люблю не так, как нужно любить человека, с которым я хочу прожить всю жизнь, я к нему отношусь... Ну, да одним словом, не так, как говорят, как пишут, наконец, в романах. Я этого боюсь, я боюсь, что мы не будем с ним счастл<ивы>, я боюсь, что если не он, так я могу измениться к нему. Я предлагала ему расстаться со мной на год, чтобы дать мне возможность увериться в своих силах, проверить мое чувство, я ему говорила, что могу впасть в ошибку, если он постоянно будет подогревать меня своими письмами, своими свиданиями. Он же мне на это отвечал только одно, что не видеться со мной он не может, что он разобьет себе голову. Я, зная его впечатлительность, боялась не видеть его, потому что он впадал в такое состояние, которое близко было к сумасшествию. Наконец, я решилась на последнее средство: не говорить ему о своих колебаниях, наоборот, уверить его в любви к нему, уговорить поехать к Вам и затем написать обо всем Вам, так как вблизи Вас он не может, Вы ему не дадите безумствовать. Убедите его, поговорите с ним. <...> Вы опытнее, более рассудительны, поэтому я обращаюсь к Вам. <...> Вот сейчас мое сердце так полно нежности к нему, мне так хотелось бы с ним повидаться, но завтра, завтра опять я буду обвинять себя, завтра я опять начну рыться в душе и вдруг опять найдет минута, когда я буду сомневаться — серьезно ли во мне чувство, или это недостойное пустое увлечение, к которым так склонны мы, пустые, ничем не занятые девушки.

Говорите ему, он Вам верит, убедите его, что я пустая, самая обыкновенная неразвитая девушка, но только помогите мне, дайте мне свободу, чтобы осмотреться, прийти в себя. Не сочтите за угрозу, но, право, я так боюсь принести ему несчастье, так боюсь, что наша семейная жизнь нас не удовлетворит, что я до тех пор не решусь стать его женой, пока не решу бесповоротно, что без него я не могу жить, что все мое счастье в нем».

Письма (1). С. 518–519.

Июль, 12. Бунин пишет к В.В.Пащенко из Полтавы:

«Милый мой зверочек! Сегодня в 2 часа ночи выезжаю из Полтавы. Как тебе известно, мне нужно в Ельце приписаться к воинскому участку, — я дал подписку вернуться в половине июля. Это раз. Во-вторых, я еду 22-го с Над<еждой> Ал<ексеевной> в Москву...» Далее просит написать ему в Орел и выражает удивление, что она ни разу не написала ему в Полтаву.

Письма (1). С. 98.

Ночью Бунин уезжает из Полтавы в Орел.

Июль, 13. В «Орловском вестнике» (№ 182. С. 2) печатается стихотворение «Поздним летом...».

Июль, 11...13. В.В.Пащенко пишет Бунину из Ельца, что он разлюбил ее, что у него угасло чувство.

Письмо неизвестно. См.: 14 июля 1891.

Июль, 14. Бунин прибывает в Орел; получает письмо от В.В.Пащенко. Пишет ответное письмо ей:

«Ходил сейчас на почту, получил твое письмо и окончательно попал в тяжелое, запутанное положение. Я и раньше понял — из твоего молчания и кое каких мелочей, которые узнал, — что для меня многое кончено, *многое ушло* и не вернется... Теперь я убедился в этом *бесповоротно*... <...> Я спрошу тебя прежде всего: скажи мне, — были ли у тебя хоть *когда-либо, хоть раз* основания думать, что я тебя не любил и не люблю? Нет! называй как хочешь мою любовь — мальчишеской, глупой, — но не забудь, что мое чувство к тебе было и есть *жизнью* для меня, что я готов был на все из-за него, что каждый твой неласковый взгляд был для меня мукою и да, мукою! Это не фразы! Никто не имеет права не поверить мне, никто! <...> На чем основаны твои последние мысли, что я разлюбил тебя. Если разлюбил в месяц — значит прежде не любил сильно? *Нельзя* этого говорить! Нельзя было без сильной любви вынесть все оскорбления и ненормальности на Воргле в прошлом году, нельзя было доходить до безумного отчаяния при каждой нашей размолвке, нельзя было, наконец, чувствовать в каждую покойную минуту такую невыразимую нежность, ласку к тебе, как к самому дорогому, ненаглядному моему другу... <...> Ты говорила, что я стал рассудительным, что у меня, значит, угасло чувство. Что это? <...> Я на каждом шагу слышал упреки и просьбы не поддаваться тоске, уметь владеть собою, закрывать чувство. Я обдумал, во многом согласился, понял, что лучше пусть на душе будет беспросветное несказанное горе, но я не буду забывать о внешней жизни, не допущу себе размозжить голову... <...> Ведь если бы это “размозжение” было только в теории, а то ведь ты знаешь, что мне бывало не до шуток! В чем же упрек? <...> Ни сожаления, ни бессилия ни от кого, ни от себя не хочу! Та часть гордости, которая у меня была долго, долго под спудом, выходит против воли наружу... <...>

Упреки моему брату незаслуженные. <...> Богом тебе клянусь, что брат мой не осел, чтобы посметь, не зная тебя, относиться к тебе дурно. <...> Не хочу, чтобы ты никогда не пожалела наше прошлое. И *только* из-за этого прошу: вспомни все, подумай, любил ли я, люблю ли и какая будет у тебя жизнь, новая... А для нашей — конец!»

Письма (1). С. 98–100.

Июль, 15. Ночью Бунин уезжает из Орла в Озёрки.

Письма (1). С. 98.

Июль, 16. Бунин пишет к В.В.Пащенко из Озёрок:

«Нет, ей-богу, не могу так. Никогда не прекратится моя подозрительность, никогда я не буду спокоен и не исчезнут между нами ссоры, которые утомляют тебя и расстраивают нас обоих, никогда, повторяю, — пока ты не станешь со мною во *всяком* пункте откровенна. <...> надо тебе быть *прямее, дружественнее, открытее, как можно более.* Я, с своей стороны, глубоко сознав, что я иногда чересчур преувеличивал кое-что, даю тебе слово быть терпимее, быть таким *без всякой натяжки и тягости* <...> *не будет во мне* этих неудовольствий, которые я тебе высказывал. <...>

Где же мы увидимся в Ельце? <...>

Следующее письмо будет на Лену, а потом можно еще выдумать адрес. Ты же, конечно, на *Измалково, завод Е.Бахтеярова, мне*».

Письма (1). С. 100–101.

Бунин с В.В.Пащенко переписывались тайно от ее родителей, поэтому Бунин посылал ей письма на разные адреса, иногда ее подруге Е.Н.Токаревой.

Июль, 18. В письме к В.В.Пащенко из Озёрок Бунин сообщает:

«Сегодня, Варенька, ездил к земскому начальнику и не застал его дома. Будет только завтра. Следовательно, и приехать могу в Елец завтра не утром, а вечером в 8 ч. 40 или же послезавтра в 7 часов утра. Во всяком случае, значит, завтра в Пет<ербургск>ую гост<иницу> не заходи, а *зайди 20-го*... <...> Только приди опять такою же милою, ласковою и любящею девочкою! Ведь ты не знаешь, как я любуюсь тобою в такие светлые минуты!»

Письма (1). С. 101.

Июль, 19. В.В.Пащенко оставляет в Петербургской гостинице записку, что не может прийти 20-го, о чем было известно заранее, в связи с чем находит его последнее письмо «деланным».

Записка неизвестна. См.: 20 июля 1891.

Июль, 20. Утром Бунин приезжает в Елец и в Петербургской гостинице получает записку В.В.Пащенко.

Пишет к В.В.Пащенко краткое письмо:

«Твоя записочка в Пет<ербургской> гост<инице> меня удивила ужасно: почему ты нашла мое письмо деланным? <...> Я решительно забыл, что тебе нельзя быть 20-го <...> Но если бы я не забыл, я бы послал к черту всех земских начальников и все дела. Ты не можешь не верить, ты знаешь, что для меня всегда была дороже всего каждая минута свидания!..

Или опять деланное?.. Бесценная моя! ради самого Создателя, зайди *поскорее* в Петербургскую, хотя на *10 минут, умоляю!* Я измучился! <...> Я не могу так уехать».

Письма (1). С. 101–102.

В.В.Пащенко приходит на свидание с Буниным.

См.: 21 июля 1891.

Июль, 21. Бунин пишет к В.В.Пащенко записку:

«...если ты не сердита на меня и если вчерашний день и наше чтение *все-таки* (т.е. несмотря на проклятый последний разговор) оставили в тебе хорошее впечатление, — приходи, дорогаечка моя, *поскорее*. Ведь я нынче, зверочек, уеду и мы расстанемся почти на неделю. Приходи, моя ненаглядная девочка! Я тебя очень люблю!»

Письма (1). С. 102.

По всей видимости, В.В.Пащенко не приходит на свидание.

Бунин уезжает из Ельца в Орел.

Июль, 20 или 21. В.В.Пащенко пишет Бунину из Ельца:

«Я не хотела писать тебе: ведь и у меня есть гордость», «ты вполне отомстил мне, нанес страшный удар и чувству, и самолюбию, и гордости», «если бы мы уже сошлись с тобой, то твое разочарование принесло бы тебе еще больше мучительных минут, чем теперь». «Прежде ты сам говорил, что на все готов для меня, теперь у тебя явилось животное тяготение к жизни». При этом письме В.В.Пащенко послала свой фотопортрет.

Письма (1). С. 103–104.

Письмо неизвестно, Бунин цитирует его в своем ответном письме. См.: 22 июля 1891, вторая запись.

Июль, 22. Бунин приезжает в Орел.

В письме к родителям он сообщает:

«Дорогие мои! Был в Полтаве, — Юринька жив и здоров, обещается *непременно* приехать в августе. Мы послали вам письмо <неизвестно> с его карточкой, но вы, оказывается, его не получили <...> Был я, как известно, в Глотовом, ездил к Кузьмичу за метрической выписью, не застал его и никак не мог заехать в Озёрки, потому что торопился в Орел».

Письма (1). С. 102.

В ответном письме Бунин пишет В.В.Пащенко:

«Приехал в Орел, <...> и нашел на подушке в спальне твое письмо. <...> Обидел я тебя? Или, лучше и точнее, *была ли у меня цель* обидеть? нет, не была!.. Разлюбил? Опять нет. <...> Я упоминал про свою гордость, так ведь... ну, ей-богу, она страдала. <...> Я никогда не хотел тебя оскорблять, *не мог* никогда *желать* разрыва, всегда любил тебя <...> я с каждым днем все больше привязываюсь к тебе (это правда, Варенька!), с каждым днем все более хочу видеть с твоей стороны близости ко мне, дружбы, и предъявляю все большие желания... Понятно, что когда они не исполняются, мне становится тяжело невыносимо... Разлюбить тебя я не могу, потому что ты знаешь, *как* я тебя любил и люблю... <...>

На Воргле Арсик <Бибиков> все заводил речи о наших отношениях, о тебе и т.д. Все это навело меня на мысль сказать тебе следующее: я нисколько не ревную, не смею не верить тебе ни в чем в этом отношении, но мне положительно неприятно, что он по целым дням толкует с тобой о своих чувствах. <...> Для какой цели он толкует?.. Словом, я говорю очень серьезно и прошу тебя: *прекрати это!* <...>

Из Москвы (едем, оказывается, завтра) напишу тебе и надеюсь на ответ. <...> Еще раз спасибо за любимую карточку, за хорошее, милое письмецо, которое так успокоило меня».

Письма (1). С. 103–104.

Июль, 23. Вечером Бунин с Н.А.Семеновой уезжает из Орла в Москву на французскую выставку.

См.: 24 июля 1891, первая запись.

Июль, 24. Утром Бунин с Н.А.Семеновой прибывают в Тулу, где проводят целый день. Бунин пишет рассказ «Праздник».

В письме к В.В.Пащенко от 26 июля Бунин рассказывает: «Выехали мы из Орла 23-го, 24-го утром были в Туле и просидели там до часу ночи, — у Над<ежды> Алек<сеевны> были дела. <...> мы всю ночь в вагоне не спали и я навел это в Туле: проспал до трех часов. Перед самым... как бы это сказать? — просыпанием (глупое слово?) мне приснился какой-то пустынный берег моря, однообразно-медленный шум прибоя и стая белых чаек на прибрежье. Они сидели и, как мне казалось во сне, с нетерпением ждали ветра. В воздухе было как-то томительно и душно... Казалось, что если не повеет ветром, ничто не выдержит этого напряженного состояния... Я сам ощущал это напряженное состояние и когда открыл глаза, то сообразил, что все это произошло от духоты в номере. Но сон оставил впечатление. Я полежал несколько минут с закрытыми глазами и у меня создалось несколько картин в духе сна, создалось какое-то хорошее стихотворение в прозе, которое наполнило душу обычным в такие минуты высоким чувством "поэзии" и эстетического наслаждения своими представлениями. Это — частички творчества, и ты не думай, Варенька, что я говорю "слова": чудные минуты! Когда я сел обедать, я старался, по обыкновению, мало говорить, оберегал свою внутреннюю работу. Понимаешь ты это ощущение? Оно похоже на ощущение после первого признания в любви, после целомудренного счастия первых поцелуев... <...> после обеда я сейчас же сел строчить и написал не то сказку, не то стихотворение в прозе; вышла, как мне кажется, неглупая вещичка... <...> вечером мы побродили по Туле (плохой, пустынный и какой-то голый город) и благополучно отбыли».

Письма (1). С. 105.

Ночью Бунин с Н.А.Семеновой уезжает из Тулы в Москву.

Июль, 25. Утром Бунин с Н.А.Семеновой приезжает в Москву, останавливаются в номерах Ечкиной на Неглинном проезде, затем они посещают французскую выставку, гуляют по Москве, посещают Кремль; вечером в «Эрмитаже» смотрят оперетту К.Целлера «Продавец птиц».

В письме к В.В.Пащенко от 26 июля Бунин сообщает: «Вчера мы первым делом (приехали утром) напились чаю и отправились на выставку; пробыли там до трех часов, после чего захотелось побродить по Москве; были в Кремле, а вечер — в “Эрмитаже”. Содрали там с нас ужасно, но зато слышал одну тирольскую песню, спетую Тартаковым, — говорю одну, потому что оперетка, “Le marchand d`oiseaux”, в которой он пел вчера, до того глупа, бессодержательна и немузыкальна, что в ней не было ни одного почти хорошего места. Да и странно было видеть Тартакова, откалывающего глупейшие опереточные вещи, глупенькие остроты и т.д.».

Письма (1). С. 105–106.

Свое впечатление от посещения Кремля Бунин записывает в дневнике:

«Церковь Спаса-на-Бору. Как хорошо: Спас на Бору!

Вот это и подобное русское меня волнует, восхищает древностью, моим кровным родством с ним».

СС (2). Т. 7. С. 335.

Июль, 26. Утром Бунин пишет к В.В.Пащенко письмо, в котором описывает свое путешествие в Москву.

См.: 24 июля 1891, первая запись; 25 июля 1891, первая запись.

В конце сообщает, что «надо ехать на выставку, сегодня нам должны выдать бесплатные билеты. Сказали — явиться в одиннадцать часов, так что сейчас надо отправляться».

Письма (1). С. 106.

После посещения выставки, Бунин обедает и идет в библиотеку; вечером он вновь отправляется на выставку.

В письме к В.В.Пащенко от 27 июля Бунин рассказывает: «Воротившись с выставки, мы обедали в Большом моск<овском> трактире (sic!), слушали попурри из “Демона” <А.Г.Рубинштейна> и “Евгения Онег<ина>”. Машина там — лучшая в России, но испортила она мне впечатление “Тореадором” из “Кармен”; ты знаешь, что это производит на меня немного... нехорошее впечатление (постоянно связывается с представл<ением> об Алейник<ове>), <...> из “Московского” я отправился в библиотеку, надо было кое-что посмотреть, — и просидел там почти до 7 ч. Воротился в нумер, выпил чаю и на выставку — хотелось посмотреть, что там такое творится вечером. Оказалось — ерунда. Вечер был дождливый, публики было 5 человек с небольшим (лицезрел Андрея Коротнева!), освещение — самое скаредное (скупы французы!)... только фонтаны немножечко очаровали... Воротился я иззябший и с мокрыми ногами, почему и заснул вскоре...»

Письма (1). С. 106.

Июль, 27. Бунин заходит в редакцию газеты «Заря», но не застает там секретаря; этот визит был связан, очевидно, с желанием отдать в печать свой новый рассказ «Праздник». Затем Бунин с Н.А.Семеновой вновь идет на выставку.

Пишет к В.В.Пащенко письмо, сообщая о второй половине вчерашнего дня и сегодняшнем неудачном посещении редакции «Зари».

См.: 26 июля 1891, вторая запись.

Далее продолжает: «...часто хочу написать тебе нежно, ласково, но боюсь твоего недоверия: ты же не веришь мне теперь! А я не могу так писать: верь мне! Вот тогда, когда я уехал в Полтаву, помнишь, что я тебе писал из Орла? До чего искренно и любя я говорил с тобою! И ты в то же время спрашивала Н<адежду> А<лексеевну>, не разлюбил ли я тебя, сомневалась и т.д. Драгоценная моя! оставь это. В сотый раз повторяю: *нельзя* нам друг другу врать хотя бы в мелочах, — из этого создается недоверие друг другу <...> Издалека все мое сердце рвется к тебе, деточка, зверочек мой сладкий!..»

Письма (1). С. 106–107.

Июль, 30. Бунин пишет к В.В.Пащенко из Москвы:

«Я положительно не знаю, когда я избавлюсь от тяжелой необходимости напоминать тебе, милая Варичка, что не писать мне — *нельзя*. <...> Теперь говорю решительно в *последний* раз: не *могу* быть в таком положении, — не стану сам писать, решивши предоставить тебе судить как придется о моем чувстве... <...> Я тебе сотни раз говорил, что я буду довольствоваться *двумя* словами от тебя, что не получая от тебя никакой весточки, постоянно ожидая ее <...> я дохожу минутами черт знает до чего. Сотни раз прошу об этом и — нуль внимания! <...> Помни, что я ни с кем не соглашусь, что это пустяки — я этим молчанием многое измериваю...»

Письма (1). С. 107–108.

Июль, 26–30. Бунин пишет серию очерков о французской выставке в Москве и посылает их в редакцию «Орловского вестника».

См.: 31 июля 1891; 1 августа 1891; 2 августа 1891, вторая запись; 4 августа 1891; 7–9 августа 1891.

Июль, 31. В письме к Ю.А.Бунину из Москвы Бунин сообщает:

«Милый братка! Что же не пишешь? Я в Москве уже более недели. Уезжаю послезавтра. Выставка мне не особенно понравилась... Да, впрочем, можешь почитать в “Ор<ло́вском> вест<нике>” мои впечатления <...>. Ужасно замотался в Москве... <...>

С Вар<варой> Вл<адимировной> снова помирились. Теперь совсем спокоен».

Письма (1). С. 108.

Август, 1. В «Орловском вестнике» (№ 200. С. 2) печатается первое «письмо из Москвы» под заглавием «На французской выставке». Без подписи.

Авторство установлено по письму Бунина к Ю.А.Бунину. См.: 31 июля 1891.

Август, 1 или 2. В.В.Пащенко пишет Бунину из Ельца, что будет ждать его в городском саду в 3 часа.

Письмо неизвестно. См.: 3 августа 1891, вторая запись.

Август, 2. Бунин с Н.А.Семеновой уезжает из Москвы.

В «Орловском вестнике» (№ 201. С. 2–3) публикуется второе «письмо из Москвы» «На французской выставке». Без подписи.

См.: 1 августа 1891.

Август, 3. Бунин приезжает в Орел.

Пишет к В.В.Пащенко:

«Нынче приехал в Орел. Н<адежда> А<лексеевна> осталась в Туле <...> не оказалось и Б<ориса> П<етровича>. <...> Поэтому не знаю — буду ли 5-го? Приди во всяком случае, как писала в сад в 3 часа. Может быть, Б<орис> П<етрович> вернется или завтра приедет Н<адежда> А<лексеевна>, которой я пишу сейчас <...> тогда можно будет уехать. А иначе — прекратит “Орл<овский> вест<ник>”? <...> я, ей-богу, так истомился этими разлуками, милый, ненаглядный мой зверочек, что просто, как воздуха, жду увидать тебя!.. Только как же это увидимся? На час? Ради Бога, устрой это подольше <...>

Если не 5 — то 6-го *непременно*. Но все-таки, ради Бога, приди и 5-го».

Письма (1). С. 108–109.

Август, 4. В «Орловском вестнике» (№ 203. С. 2–3) печатается третье «письмо из Москвы» «На французской выставке». Без подписи.

См.: 1 августа 1891.

Август, 5 или 6. Бунин приезжает в Елец, где встречается с В.В.Пащенко.

См.: 3 августа 1891, вторая запись.

Август, 7–9. В «Орловском вестнике» (№ 206. С. 2; № 207. С. 1–2; № 208. С. 2) публикуются заключительные «письма из Москвы» «На французской выставке». Без подписи.

См.: 1 августа 1891.

Август, до 10. Бунин возвращается из Ельца в Орел, куда вскоре приезжает и В.В.Пащенко.

См.: 10 августа 1891.

Август, 10. Бунин пишет Ю.А.Бунину:

«Я сейчас в Орле, милый братка, вместе с Вар<варой> Влад<имировной>. Она приехала узнать окончательно, получит ли она место в Управлении Орлов<ско>-Вит<ебской> дороги. <...>

Состояние мое – крайне тревожное. Меня неотступно томит мысль о солдатчине. За последние же <дни> к этому прибавились еще думы о житье-бытье на свете, так сказать "философского" характера. Для чего я только рождался! Я, напр., знаю, что давай я себе волю думать в этом направлении – с ума сойду! <...>

Конечно, с Варей мне сравнительно легко. Мне даже кажется, не женись я, – дело будет плохо... А женюсь?.. Не знаю! <...>

Заочно целую тебя и твою руку: в грустном настроении для меня яснее, что ты мой дорогой, глубокоуважаемый друг! Верь, братка!»

Письма (1). С. 109–110.

Август, 12. Вечером Бунин уезжает из Орла в Глотово.

См.: 15 августа 1891, первая запись.

Август, 13. Со станции Измалково Бунин пишет к В.В.Пащенко:

«Доехал превосходно. <...> Ведь еще положительно *ни разу* я не уезжал, Варюша, с такою верою в твою нежность и дружбу ко мне, никогда так твердо не надеялся, что нам теперь придется идти вместе. Не изменяй своих решений! Ей-богу, милая, нет достаточных оснований...»

Письма (1). С. 110.

Приехав в Глотово, Бунин пишет к В.В.Пащенко второе письмо:

«Нынче, Варя, – тринадцатое... Конечно, я нисколько не надеюсь, что оно для тебя значительно так, как для меня, – оно не могло оставить в тебе такого дорогого, светлого впечатления, как во мне, но ты меня любишь – и это наш день! <...> И поэтому я особенно грустно и весело настроен сегодня... <...>

А хорошо мне потому, что глубоко верю тебе, твоим искренним надеждам идти со мной вместе. Много за эти дни я увидал в тебе такого, чего не знал прежде. Никогда, ненаглядная, драгоценная моя, не забуду твоей нежности и заботливости обо мне!

Почти вся мучительная ненормальность в будничной человеческой жизни происходит от неуменья быть простым, откровенным, глядеть кругом ясными глазами... <...>

Вот, напр., наши последние дни. Отчего мы чувствовали себя так легко, так уверенно и любовно? – Все, думаю, от той дружественности и простоты, которая мало-помалу устанавливается между нами».

Письма (1). С. 111–112.

Август, 12 или 13. В.В.Пащенко пишет Бунину из Орла, выражая сомнение, что он будет продолжать работать в «Орловском вестнике»:

«захочешь ли ты себя принудить?»

Письма (1). С. 115.

Письмо неизвестно. См.: 15 августа 1891, вторая запись.

Август, 14. Бунин едет на охоту.

Возвратившись в Глотово, пишет к В.В.Пащенко:

«Нынче почти весь день пропадал на охоте... Я еще у Евгения, — он упросил меня остаться у него денек... Вчера мы проболтали с ним почти до двух часов ночи, но проснулся я все-таки рано. Вышел на крыльцо и увидал, что начинается совсем осенний день. <...> в саду пахнет “антоновскими” яблоками... Просто не надышишься! Ты ведь знаешь, милый зверочек, как я люблю осень!.. У меня не только пропадает всякая ненависть к крепостному времени, но я даже начинаю невольно поэтизировать его. Хорошо было осенью чувствовать себя именно в деревне, в дедовской усадьбе, с старым домом, старым гумном и большим садом с соломенными валами! Хорошо было ездить целый день по зеленям, проезжать по лесным тропинкам, в полуголых аллеях, чувствовать лесной, холодный воздух!.. Право, я желал бы пожить прежним барином!»

Письма (1). С. 113.

Август, 15. Бунин сообщает в письме к Ю.А.Бунину:

«Я сейчас в Глотово, у Евгения. Из редакции уехал 12 вечером, где осталась Варв<ара> Влад<имировна>». Далее рассказывает о тяжелой атмосфере в редакции «Орловского вестника» из-за разрыва между Б.П.Шелеховым и Н.А.Семеновой. «Теперь дело вот в чем: взять денег мне *положительно, буквально негде*, а у меня ни копейки! Надо ехать в город (19-го), где меня будут судить за то, что я не приписался в срок к воинской повинности; надо купить хоть какое-либо пальтишко, ибо у нас дожди и холода, а у меня один сюртук и ни одних подштанников! Надо, наконец, ехать в Орел после 25-го числа. Серьезно, с тяжелым чувством *принужден* тебя просить: *вышли, Христа ради, 20–25 руб.* Я в отчаянном положении. Сейчас пошлю тебе письмо и у меня останется *2 к.* <...> нужда положительно приперла меня к стене, убивает все надежды и думы своею *неумолимою безвыходностью* — <...> не раз уже я доходил из-за денег чуть не до петли, но такого положения еще не было! <...>

Умоляю тебя об этом в последний раз в жизни».

Письма (1). С. 113–114.

Бунин пишет к В.В.Пащенко:

«Прежде всего, Варенька, увидал из твоего письма, что ты опять под сильным влиянием толков с Б<орисом> П<етровичем> обо мне. <...> Какой повод думать обо мне, что я надеюсь не работать? Ты просишь меня, дать тебе слово, что буду делать дело... <...> Повторяю (*для тебя* только): работа будущая мне очень нравится, работать буду, как следует, и сумею 20-ти часовым трудом в сутки заработать эти 25 р. <...>

Что касается денег, то я, право, не знаю сколько за мною... Знаю только, что из *этих 128 руб. надо вычесть все то, что я писал в “Орл<овском> вестнике” с самого начала мая.* <...>

В Орел не еду, в Елец поеду послезавтра, т.е. 17-го».

Письма (1). С. 114–115.

Август, 15 или 16. В.В.Пащенко поступает в Орле на работу в контроль сборов Управления Орловско-Витебской железной дороги.

В.В.Пащенко пишет Бунину, сообщая о получении места в Орле.

Письмо неизвестно. См.: 22 августа 1891.

Август, 17. Бунин едет в Елец, чтобы приписаться к числу отбывающих воинскую повинность.

См.: 15 августа 1891, вторая запись.

Возможно, в этот же день, вернувшись в Глотово, едет на охоту.

См.: 22 августа 1891.

Август, 19 или 20. В.В.Пащенко вновь пишет Бунину, спрашивая о причине его молчания.

Письмо неизвестно. См.: 22 августа 1891.

Август, 22. Бунин пишет к В.В.Пащенко из Глотово:

«Нынче только получил твое письмо; получил (конечно, не сегодня) и твое письмо из Орла о месте. Не писал же тебе больше потому, что... <...> боялся: почему-то казалось <...> мое письмо попадет в руки Вар<вары> Петр<овны>. К тому же (в особенности последние три дня) болел, — головные боли и ужасная слабость; а перед этим три дня чуть не плакал от зуб, съездивши на охоту; я писал тебе <письмо неизвестно>, что нас целый день парил дождь, а я был в одной поддевке. Насколько я доволен, что ты получила место, кажется, говорить нечего. Страшно мучает порою только мысль о солдатчине... Если бы избегнуть!..

Нынешнее твое письмо опять неласковое, холодное... <...> Не видимся неделю-две и у тебя слабеет чувство! <...> Почему мне не приехать в Орел, в гостиницу? Я *истомился* в деревне... Смерть моя!»

Письма (1). С. 115.

Август, до 31. Бунин сочиняет стихотворения:

— «В знойный день задумчивей, приветней...».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 3, ед. хр. 10.

— «Он пришел ко мне темною ночью...», «Отчего так часто и так ясно...», «Смолкает лес. Темны верхушки...», «Я долго тебя поджидал на дороге...», «Зимние ночи» («Поздно... Месяц встал высоко...»), «Крепко спит усталое селенье...».

Датируется предположительно по: *Стихотворения 1887–1891.* См.: 30 сентября 1891, вторая запись.

Август. Бунин вместе с А.Н.Бибиковым пишет к В.В.Пащенко шутливое письмо, приглашая ее приехать на Воргол.

Письма (1). С. 116.

Сентябрь, начало. Бунин приезжает в Орел и продолжает работать в редакции «Орловского вестника».

Сентябрь, 14. В «Орловском вестнике» (№ 243. С. 3) перепечатывается из журнала «Книжки “Недели”» стихотворение Бунина «Пустынные поля, пейзажи деревень...».

См.: начало октября 1889.

Сентябрь, середина. Бунин приезжает в Озёрки.

После ссоры с отцом Бунин уезжает из Озёрок в Орел, где поселяется в Узком переулке и продолжает работать в редакции «Орловского вестника». Каждый день встречается с В.В.Пащенко.

См.: 1 октября 1891.

Бунин пишет Ю.А.Бунину из Орла:

«Милый Юрочка! Что же ты не пишешь? Приедешь ли? Получил ли письма из деревни о продаже Озёрок?»

Письма (1). С. 116.

А.Н.Бунин пишет сыну Ивану примирительное письмо и посылает при нем 25 р.

Письмо неизвестно. См.: конец сентября 1891.

Бунины ведут переговоры с Н.Ф.Цвиленевым о продаже ему усадьбы в Озёрках.

Сентябрь, 20...24. Бунин, возможно, пишет письмо М.Л.Леонову.

Письмо неизвестно. См.: 26 сентября 1891.

Сентябрь, 24...26. Бунин в письме к Е.Е.Юргенс просит повидаться с ним, чтобы расспросить о Ю.А.Бунине.

Письмо неизвестно. См.: 1 октября 1891.

Сентябрь, 26. М.Л.Леонов пишет Бунину:

«Спасибо Вам за память о всех непризнанных поэтах. Спасибо отдельно от меня, отдельно и от всех "сил". Мне весьма приятно познакомиться с человеком, которого частенько приходилось, да и приходится читать в изданиях "нашего времени". Посылаю Вам свои издания». Далее рассказывает о поэтах С.В.Лютове и С.Я.Дерунове, а также приглашает принять участие в сборнике «В пользу голодающих», издание которого готовит он с Р.А.Менделевичем. «Вот присылайте только из лучших своих вещей, а к тому же нигде не напечатанных».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 143.

Сентябрь, 25...28. Ю.А.Бунин пишет Бунину.

Е.Е.Юргенс пишет Бунину, что Ю.А.Бунин беспокоится о нем.

Письма неизвестны. См.: 1 октября 1891.

Сентябрь, 30. Бунин переезжает из квартиры в Узком переулке в дом Афонского на Садовой улице.

См.: 1 октября 1891.

Дата второго цензурного разрешения на выпуск книги «Стихотворения 1887–1891 гг.» (Орел, 1891).

См.: 31 января 1891, до 24 декабря 1891.

Сентябрь, конец. Бунин пишет А.Н.Бунину:

«Папа! Ты написал мне, что мы с тобой может быть не увидимся. Это правда. Поэтому я хочу тебе сказать теперь то, что я хотел написать вскоре по приезде в Орел, а именно: *прости меня за всю мою грубость!*.. Не думай, что я пишу это из-за каких-нибудь целей — ты знаешь, что я уже давно привык думать, что я должен жить своим трудом и если я и взял у тебя 25 рублей, то я был вынужден, потому что я и теперь хожу без теплого пальто и в отрепанных штанишках.

Мне, конечно, глубоко жаль Озёрок, последнего своего угла. Теперь все мы между небом и землей. Прощай же, папа, и прошу тебя, забудь все дурное, вспомни, что было время — я бывал с тобою и почтителен, и ласков, помни, что несмотря ни на что, тебя любит искренно Ив.Бунин».

Письма (1). С. 116–117.

Октябрь, 1. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Орла:

«Сейчас получил твое письмо, милый Юричка. <...> Вчера получил письмо Л<изаветы> Е<вграфовны Юргенс> из Чув<ардино> (в ответ на мое, в котором я просил ее повидаться со мною и расспросить о тебе), она пишет, что ты беспокоишься обо мне...

Живу я, действительно, не особенно. Я, кажется, писал тебе, что уехал, страшно поссорившись с отцом. Приехавши в Орел, застал здесь Варв<ару> Влад<имировну> — она получила место; но жить мне пришлось не в редакции <...>. Если я уже писал тебе, что он <Б.П.Шелехов> страшным образом ревнует Н<адежду> А<лексеевну> ко мне, ты поймешь, что жить в редакции нельзя. <...>

Таким образом, я поселился в Узком переулке, на Садовой. Первое время я был совершенно без работы <...>, потом он <Б.П.Шелехов> пригласил меня читать корректуру <...> Корректуру я читаю с 6-ти часов утра до 12 — получаю за это 15 рублей, или лучше сказать не получаю, а мне их зачитают за мой долг (я должен редакции рублей 100) и обед. Пообедавши я часа в три ухожу к Варв<аре> Влад<имировне>. Она живет на отдельной квартире. Ты спрашиваешь меня про отношения с нею? Они таковы же, как и прежде... Каждый вечер мы бываем вместе и читаем...

Не знаю по каким причинам, но я здорово болен. Исхудал как собака заморенная... Простудил при этом зубы, бегая в редакцию по холодным зорям, и положительно ревел несколько дней... Хорошо еще, что я сшил себе пальто...

С отцом мы письменно помирились и он прислал мне 25 рублей. Хотел я на них завести себе брюки, но пришлось заплатить 12 рублей за квартиру (я переехал вчера в дом Афонского, на Садовой ул. — в Узком переулке плохо), затем около 5 рублей на зубного врача...»

Письма (1). С. 117–118.

Октябрь, начало. Бунин переселяется из дома Афонского в номера Малейжикова на Борисоглебской улице.

См.: середина октября 1891, вторая запись.

Октябрь, середина. Бунин начинает писать цикл очерков «Мелкопоместные».

См.: 27 октября 1891; 25 ноября 1891.

Бунин пишет Ю.А.Бунину из Орла:

«Ох, и грустно же мне бывает иногда!.. Не знаю, брат. Бессилен я во всем, как старая собака. Вот я живу, напр.: утром вскакиваю в 6 часов и бегу читать корректуру. В шуме и работе пребываю до 1 часу. Потом жду 4 часов, пока придет из Управления Варя. Иду к ней, читаем, разговариваем <...> Бывает очень хорошо... Но в общем — суетливо, утомительно. Не могу я так жить. Прежде чувствовал, а теперь почти убежден, что (может быть, глупо!) нету смысла в этой будничной, хотя бы даже рабочей жизни. День мелькает за днем. Все хлопочут, уверивши себя, что так и надо, что хлопоты кому-то нужны... <...>

Вот и я так же. Нет у меня тихой внутренней жизни... <...>

Все хвораю. Страшно доняли зубы, насморк. Поселился я не у Афонского, а на Борисоглебской ул., в номерах Малейжикова. Оказалось, что поселился чуть не в публичном доме. Все номера пустые и часто оживляются ночью. Каково?»

Письма (1). С. 118–119.

Октябрь, 21. В петербургской газете «Русская жизнь» (№ 286. С. 4) в рубрике «Провинция» помещается корреспонденция Бунина из Орла об орловском комитете народных чтений. Подпись: Ив.Б-н.

Авторство установлено по письму Бунина к Ю.А.Бунину. См.: 25 ноября 1891.

Октябрь, 24. В письме Ю.А.Бунину из Орла Бунин сообщает:

«Борис Петрович <Шелехов> при смерти (болезнь в почках) и потому ужасно работаю. Писать о себе нечего, да и лень. С трепетом жду 15 ноября, дня приема в солдаты и только. <...>

Писать ценз<ура> ни черта не дает. Напр., хотел перепечатать статью Вл. Соловьева («Наш грех и наша обязанность») — зачеркнули...»

Письма (1). С. 119.

В «Орловском вестнике» (№ 282. С. 3) перепечатывается из газеты «Русская жизнь» корреспонденция Бунина «Об Орловской губернии». Подпись: Ив.Б-н.

См.: 21 октября 1891.

Октябрь, 27. В «Орловском вестнике» (№ 285. С. 2) публикуется первый очерк из цикла «Мелкопоместные. Очерки из жизни елецких помещиков». Подпись: И.А.Б.

Авторство установлено по письму Бунина к Ю.А.Бунину. См.: 25 ноября 1891.

Октябрь, 29. Бунин уезжает из Орла в деревню.

Октябрь, 30. Ранним утром Бунин приезжает в Глотово.

В письме к В.В.Пащенко от 31 октября Бунин сообщает: «Доехал я нельзя сказать чтобы очень благополучно: вагон вскоре нахолодился, стенка, около которой я лежал, пригромоздив-

шись на корзине, была вся сырая и холодная, спал я, разумеется, ужасно скверно... Но в особенности застыл я, поехавши с Измалково. <...> Кое-как доехал и застал Евгения еще в постели; застал также и мать у него. Разумеется, обрадовались здорово; сообщили мне, что у Маши был брюшной тиф и что меня не хотели тревожить известием... Потом, конечно, начались толки о солдатчине. Евгений убежден, что меня возьмут и очень советует мне попоститься и не поспать — на всякий случай. Я этому совету последовал тотчас же — не стал пить чай с хлебом, не обедал и ограничился тремя небольшими медовыми лепешечками за вечерним чаем; спать тоже не лег и в конце концов приобрел громадную головную боль...»

Письма (1). С. 119–120.

Октябрь, 31. Бунин начинает писать к В.В.Пащенко письмо, рассказывая, как доехал в Глотово и что начал поститься по совету Е.А.Бунина:

«Завтра пошлю тебе 10 рублей. Отца еще не видал — он в Озёрках — и не говорил ни о чем денежном... Поститься буду страшно — спать совсем почти не буду... Ведь не умру, а может, и помогу делу...

Кстати — чувствую себя очень плохо».

В продолжении своего письма 1 ноября добавляет «о своем посте два слова: вчера я к вечеру так захотел спать, что не мог не прилечь, велевши себя разбудить к ужину... Проснулся я, к своему ужасу уже в 4 часа, буквально не помня, как я очутился (с дивана) на кровати, и узнал, что когда меня взбудили, я шатаясь, с закрытыми глазами, вышел в гостиную и имел сильное намерение забраться под фортепиано!.. Каков пост? Ну да шалишь — больше не засну...»

Письма (1). С. 120–121.

Октябрь, конец. Бунин пишет А.В.Пятину, спрашивая о сроках призывной кампании.

Письмо неизвестно. См.: 2 ноября 1891, первая запись.

Ноябрь, 1. Вечером Бунин приезжает в Елец, останавливается в Поповской гостинице. Идет в театр, где смотрит драму В.А.Александрова «В неравной борьбе».

Бунин продолжает свое письмо к В.В.Пащенко и сообщает, что приехал в Елец, чтобы точно узнать день призыва в армию.

«Приехал сегодня с вечерним поездом и прямо же в театр, с платформы. Попал на второе действие. Шла драма “В неравной борьбе”. Просидел я два действия, никого, кроме Бравича (он в тихих местах — очень прост и правдив), не одобрил и зрел маму — определеннее — Варвару Петровну <Пащенко>! <...> Когда она проходила мимо, я стоял боком, чтобы не видаться. Что из этого вышло бы, кроме натянутости? Какие мы знакомые? <...>

Завтра утром иду к Пятину».

Письма (1). С. 120–121.

Выходит № 11 журнала «Северный вестник», в котором (с. 200) печатается стихотворение «На мотив А.Мюссе» («...Однообразные печальные сомненья...»).

Ноябрь, 2. Утром Бунин идет в присутствие по воинской повинности и узнает, что А.В.Пятин ответил на его письмо и уехал в уезд.

Бунин уезжает из Ельца в Глотово.

В письме к В.В.Пащенко от 3 ноября он сообщает о своем вчерашнем посещении воинского присутствия, где ему было сказано приезжать к 16 ноября: «Получивши такие сведения, прямо же отправился на платформу и уехал с утренним».

Письма (1). С. 121.

Ноябрь, 1 или 2. В.В.Пащенко пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 4 ноября 1891.

Ноябрь, 3. Бунин пишет к В.В.Пащенко из Глотово о состоянии своего здоровья:

«Сообщить про себя могу мало, да кое-что и неудобно... Состояние духа — глупое — сижу и жду... Чего же? Как вам нравится? <...>

Прошу тебя, ради Бога, сделать следующее: взять в библиотеке 3-ю книгу “Русск. мысли” за 88-й год и прочесть там статьи: “Переходные характеры” Шелгунова, “Злобы дня” Кавелина (одного из самых благородных и умных писателей 60 и 70 годов), “Очерки литературного движения” Скабичевского и “Г.Андерсен” — статья Брандеса. Первые три статьи только начаты, так что дочитай их, пожалуйста, до конца, возьми следующие книги, а из статьи Брандеса — возьми сказки Андерсена. Чудные вещи, честное слово! Прочтешь?»

Письма (1). С. 122.

Бунин едет в Озёрки к отцу, который в это время живет там один.

См.: 4 ноября 1891.

Ноябрь, 4. Вернувшись в Глотово, Бунин пишет к В.В.Пащенко:

«Спасибо за милое письмецо, дорогая Варварочка! <...> относительно денег — результаты плохие. Был я вчера в Озёрках у отца (он ужасно болен — рожа) и говорил про деньги. Он ответил, что у него у самого не более 200 рублей. <...> Купчую <на Озёрки> будут совершать, вероятно, в январе — тогда можно будет толковать.

Посылаю тебе 2 статьи (по разным адресам) о теории Толстого о женском труде <“Труд мужчины и женщины”>, теории надо сказать правду, не особо разумной, чтобы не сказать более (найдешь в XII томе его соч<инений>). Прочти, пожалуйста, повнимательнее, особенно статью Цебриковой. Я говорил тебе про эту писательницу — ума палата! И эта статья — прелесть! <...>

Смерть как скучно, но приехать не думаю — и себя только размучу, да теперь и недолго до страшного часа...»

Письма (1). С. 122.

Бунин, очевидно, послал полемическую статью из цикла «Литературная хроника» А.М.Скабичевского «Граф Л.Н.Толстой о женском вопросе» (Новости и биржевая газета. 1886. 20 марта (№ 78). С. 2) и статью М.К.Цебриковой «По поводу теории гр. Толстого о женском труде» (Русские ведомости. 1886. 3 июля (№ 179). С. 2).

Ноябрь, 5. Н.А.Семенова пишет Бунину из Орла:

«Дорогой племянничек! <...> Письмо из Ельца о явке послала еще в пятницу к Ляле <В.В.Пащенко>, а она, вероятно, переслала его Вам. Б.П.<Шелехову> лучше — сегодня встал. И я не теряю надежды удрать куда-нибудь на отдых; ввиду полного отсутствия финансов придется ограничиться Ельцом <...> очень возможно, что мы там встретимся; напишите, где остановитесь. <...> Пишите же о себе побольше. “Мелкопоместных” тоже пишите — надо бы кончить как-нибудь, если в самом деле в солдаты уйдете».

ИМЛИ ОР, ф. 3, оп. 3, № 55, л. 1–2.

В.В.Пащенко пишет Бунину из Орла, выражая недовольство его перепиской с Н.А.Семеновой.

Письмо неизвестно. См.: 8 ноября1891, третья запись.

Ноябрь, 6. Бунин сочиняет стихотворение «Нет, пусти! Неловко на коленях...» и посылает его В.В.Пащенко с краткой припиской:

«Ради Бога, прошу повнимательнее лечить “глазы”. Посылаю свое новое стихотворение. Жду писем».

Письма (1). С. 123–124.

Стихотворение Буниным не публиковалось.

Ноябрь, 6 или 7. В.В.Пащенко в письме к Бунину выражает недоумение, зачем он «делает нелепости»: постится, не спит, ведь врачи знают эти «уловки», а также сообщает, что не приедет на свидание с ним в Елец.

Письмо неизвестно. См.: 9 или 10 ноября 1891.

Ноябрь, 8. Бунин пишет к В.В.Пащенко из Глотово:

«Зверочек мой драгоценный! Скучно мне! <...>

Читаю <...> “Северную пчелу” за 1853 г. Вот, Варечка, скотское направление-то было, а ведь “Сев. пчела” была самая видная, серьезная — выразительница направления тогдашней прессы...

Действительно, — только на пути *русской* цивилизации, на пути спором и блестящем — наряду с памятниками благороднейших и талантливых мыслей зачастую — такие помойные ямы. Хорошо холопское, унтерское бахвальство? И главное — оно очень живо *и теперь*... Беда, ей-богу!

Над<ежда> Алек<сеевна> прислала мне письмо <...>. Отвечаю сегодня и ей.

Тебе же до сих пор не писал потому, что $2\frac{1}{2}$ дня — была здоровенная мигрень».

Письма (1). С. 124–125.

Бунин пишет ответное письмо Н.А.Семеновой.

Письмо неизвестно.

Получив письмо В.В.Пащенко от 5 ноября, Бунин пишет ей второе письмо:

«Сию минуту получил твое письмо и просто сердце сжалось... И удивительно, и горько, и даже, ей-богу, страшно. <...> Сколько уж раз мне бывало больно до слез — *буквально!* — оттого, что после нашего времени вместе, ты уезжала, “отступала” от этого времени и начинала раскаиваться, смотреть на все иными глазами и я перед ними стоял далеко не в хорошем виде... <...> Тетенька <Н.А.Семенова>? Ну, ей-богу же, это странно! На что она мне? На черта мне ее советы? Я ведь ни слова даже не сказал с нею по поводу ее письма ко мне <...> Ей-богу, это крайне оскорбительно! Ты удивилась, что кое-что мне “писать неудобно”, Бог знает, как поняла это. Изволь — объясню без страха: я боялся <...> прочтут, а я в нем хотел описать тебе свой образ жизни, а именно то, что до сей минуты с самого Орла не спал ни одной ночи — сплю два часа в сутки, — только, — ни разу не обедал и съедаю в день только кусок хлеба с полстаканом воды. Лежу, не вставая, как больной — все, конечно, для известной цели, а ведь за преследование таких целей на каторгу ссылают, как за уклонение от... <...> Да ведь я истомился, как борзая собака. Неужели я все это делаю из-за подлой трусости перед солдатским картузом? Все, моя бесценная, деточка моя, все для тебя, боюсь тебя потерять...

<...> как же не написала еще ни строчки — ведь это письмо еще от 5 ноября? Пиши поскорее, пооткровеннее — *пожалуйста, ради Бога — и верь мне!*»

Письма (1). С. 125–126.

Ноябрь, 9 или 10. Бунин пишет к В.В.Пащенко из Глотово, получив очередное ее письмо:

«Ты удивляешься зачем я “делаю нелепости”? Говоришь, что я только затяну свое смутное состояние еще на месяц, и что врачи знают эти “уловки”. Странно! Отчего же в Орле ты сама просила, чтобы я их делал (не поспал, напр.) и не говорила, что врачи знают эти “уловки”? Напрасно думаешь, что я прибегаю к ним из-за какой-то жидовской трусости перед солдатчиной. Другие были намерения...

Наконец, — *главное*: представить себе не могу, чтобы ты при таком ужасном положении, как разлука на три года, не хочешь даже видеть меня... <...> Ты пришибла меня таким страшным бессердечием...»

Письма (1). С. 126–127.

Ноябрь, 10 или 11. В.В.Пащенко пишет Бунину, просит рассказать о М.К.Цебриковой и Н.В.Шелгунове.

Письмо неизвестно. См.: 12 ноября 1891.

Ноябрь, начало. Ю.А.Бунин пишет матери, Ивану и Маше и посылает деньги.

Письмо неизвестно. См.: 13 или 14 ноября 1891.

Ноябрь, 12. Бунин пишет к В.В.Пащенко из Глотово:

«Прости меня, – я погорячился и написал тебе резко! <...>

Ты знаешь, как искренно я стремился всегда видеть тебя читающей, думающей, понимающей все хорошее и *новое*. Что же мне и говорить, как мне радостно твое последнее письмо!.. Ты просишь сообщить о Цебриковой». Далее Бунин кратко рассказывает о жизни Цебриковой, взглядах Шопенгауэра на женщин, а на опасения В.В.Пащенко «нахвататься чужих мыслей» отвечает: «“Нахвататься” же (в буквальном смысле) может только тот, кто подходит к книге с желанием “нахвататься”. А у кого, как у тебя есть и ум, и искра Божья, и совсем не желание “умные разговоры разговаривать”, тот воспримет *все в себя*... Надо только докончить дело — не брать одни верхушки знаний». Говоря о провинциальных обывателях, Бунин заключает: «все дрянь, черт бы их взял, все *даже хуже ворон в павлиньих перьях*. <...> Есть другие люди, дорогая моя Варечка, и другие стремления, другие компании, лучшей представительницей которых и является Цебрикова! <...>

Утром 15-го уезжаю в Елец, на ставку. Пост бросил уже несколько дней».

Письма (1). С. 127–128.

Ноябрь, 13 или 14. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Глотово:

«настроение такое, что писать — совсем нечего: *дожидаюсь* приема в солдаты, коий назначен на 16-ое сего ноября». К этому письму делает приписку М.А.Бунина, которая благодарит брата за письмо и за деньги.

Письма (1). С. 129–130.

Ноябрь, 15. Утром Бунин уезжает в Елец.

Ноябрь, 14 или 15. В.В.Пащенко пишет Бунину из Орла.

Письмо неизвестно. См.: 17 ноября 1891, пятая запись.

Ноябрь, 16. С Буниным в Ельце находятся брат Евгений и А.Н.Бибиков. Утром они вместе отправляются в воинское присутствие, где Бунин тянет жребий — номер в очереди, по которой будут набираться солдаты.

В письме к В.В.Пащенко от 17 ноября Бунин рассказывает: «Когда вчера утром я попал в эту шумную, пьяную, плачущую, неистово-пляшущую и сквернословящую толпу, у меня сжалось сердце. Все это, думал я, мои будущие сожители <...> Проходить очереди взять жребий пришлось до $^1/_2$ 8-го часа вечера. Наконец-то раздалось: “Бунин, Иван Алексеевич!” Машинально я шагнул к роковому ящику и опустил руку. Какой-то билет мне попался под пальцы. Но — решительно не знаю почему – я толкнул его пальцем и взял лежащий с ним рядом. Сердце, правда, билось страшно <...> от какого-то непонятного волнения, так что встрепенулся только тогда, когда исправник, своим поповским голосом, воскликнул – 471-й!.. “Ну, брат, слава Богу, шанс есть”, — в один голос сказали Евгений и Арсик, когда я воротился в толпу. Всю дорогу из присутствия мы горячо толковали о том, могу ли я остаться за флагом, наберут ли до моего номера комплект 151 челов<ек> из 517 призываемых или нет. <...>

Ночь мы провели с Арсением. Евгений спал, а мы почти нет».

Письма (1). С. 130–131.

Ноябрь, 17. Утром Бунин с Е.А.Буниным и А.Н.Бибиковым идет в воинское присутствие для набора в солдаты.

В письме к В.В.Пащенко он сообщает:

«Сегодня отправились с 10 ч. в прием. Ощущалось, что идешь на страшный суд, что сегодня будет серьезный перелом в моей судьбе. Сели и ждем, а нервы все более и более взвинчиваются. Целые вереницы Адамов прошли перед нами и каждый невзятый уменьшал у меня один шанс на то, что до меня не дойдет очередь... Прошел час, другой, третий. Папа твой неустанно мерял и слушал, мерял и слушал и хладнокровно решал судьбы... Господи! Хоть бы поскорее *что бы ни было*... Наконец — 5-й час. Набрали уже более 140 человек <...> Вот наконец остается 2 человека, 1... Вдруг все стихает. "Набор кончен, те из призываемых, которые остались, зачисляются в ополченцы и будут осматриваться завтра!" Я поднялся как в чаду и очнулся от слов папы <В.Е.Пащенко>: "Поздравляю, Иван Алексеевич, завтра мы вас осмотрим и запятим во 2-ой разряд ополченцев!" Он подошел ко мне и сказал это так радостно и искренно, как я никогда не надеялся услышать от него. Да, действительно он милый и благородный человек!..»

Письма (1). С. 131.

Бунин посылает В.В.Пащенко телеграмму:

«Свободен».

Письма (1). С. 130.

Вечером Бунин пишет В.В.Пащенко письмо, в котором подробно описывает события последних двух дней и продолжает:

См.: 16 ноября 1891; 17 ноября 1891, первая запись.

«Сегодня ты, верно, получила мою телеграмму... С тех минут, когда определилось ее содержание, я никак не могу прийти в нормальное состояние. Каково, зверочек? Свободен! И свободен не до будущего года, а *навсегда*! <...> Завтра меня осмотрят уже не для того, чтобы взять в службу, а только для определения разряда: если окажусь ополченцем 1-го разряда — служить все равно не буду, буду только являться раза 2 в десять лет на 2–3 недели на временные сборы, если 2-го разряда — не буду совсем никогда являться, ибо ополченцы всех разрядов призываются в солдаты только в исключительных случаях — во время отечественных войн. <...>

Сейчас уже 10 часов. Спать хочу страшно, утомлен и духом и телом до последних пределов. В первый раз я засну сегодня спокойно!..

<...> Я получил твое письмо, я еще сильнее убедился, что ты меня искренно любишь и простишь все мои подлые подозрения. <...> Никогда я еще не получал от тебя такого ласкового, доброго, искреннего».

Письма (1). С. 130–132.

Ноябрь, 18. Утром Бунин является в воинское присутствие для медицинского осмотра, после которого он зачисляется во 2-ой разряд ополчения.

В письме к Ю.А.Бунину он сообщает:

«Ну, Юынка, не ожидал я того, что случилось со мною! "Пофартило" здорово! Капли не было надежды на дальний жребий и вдруг — 471 №! <...> Когда принимали лобовых, до меня не дошла очередь человека на 2. Все поджилки тряслись — вот-вот кликнут. Но комплект набрали и велели явиться меряться только для определения разряда ополчения. Сегодня меня и не меряли. Пащенко только прикинул сантиметр. "Второй разряд, говорит, грудь не выходит". — "Чем занимаетесь", — спрашивает военный доктор. "Поэзией", — ответил Пащенко, и все с улыбкой повторили: "Какой он солдат!" И вот я с синим билетом, ополченец 2-го разряда.

Теперь надо что-нибудь делать. Б<орис> П<етрович Шелехов> окончательно поссорился со мною, жить в Орле нечем, хватит разве на месяц. Что делать? Надо учиться, готовиться куда-нибудь и жить. Пиши, ради Бога, — что мне делать. Надо бы мне потолковать с тобой серьезно...»

Письма (1). С. 132.

Ноябрь, 18 или 19. Бунин уезжает из Ельца в Глотово.

В.В.Пащенко пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 21 ноября 1891.

Ноябрь, 21. В письме к В.В.Пащенко из Глотово Бунин сообщает:

«Только сию минуту получил твое письмо. <...> Приеду, <...> *23 вечером.* Встреть на вокзале, ради Бога! Бесконечно, всею душою люблю тебя и умираю от желания расцеловать твои глазочки, ручки и ножки! Сегодня бы или завтра непременно выехал бы, но надо в Озёрки, взять денег у отца. Если бы ты знала, как у меня все сердце переполнено самою высокою и горячей любовью, нежностью к тебе, моя бесценная! Не сердись, ради Христа, за мое подлое промедление».

Письма (1). С. 133.

Ноябрь, 22. Бунин едет в Озёрки к отцу.

Ноябрь, 23 или 24. Вечером Бунин приезжает в Орел и встречается с В.В.Пащенко; останавливается по адресу: Воскресенский переулок, д. Пономарева, квартира г-жи Шиффер.

Ноябрь, 25. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Орла:

«Теперь я свободный человек навсегда, и меня сильно занимает мысль — куда мне пристроиться. При благоприятных условиях — *я убежден*, что смогу приготовиться в какое-нибудь учебное заведение. Это *необходимо* уже потому, что иначе — т.е. без дела — я совсем погибну от сознания идиотского существования. Как это устроить, когда нет никаких средств <...>.

Теперь я поселился в Орле, нашел квартиру (Воскресенский переулок, д. Пономарева, кварт. г-жи Шиффер) за 20 рублей со столом и зажил тихо и спокойно... пока... Хожу в библиотеку, доканчиваю "афоризмы Щедрина", читаю с Варею по вечерам... (Представить себе не можешь, как я заразил ее разными идеями (серьезно!), статьями Цебриковой по женскому и моральным вопросам, Скабичевским, Кавелиным, Шелгуновым и т.д.). Денег имею немного — отец дал 23 рубля да 13 р. 70 к. получил за стихотвор<ение> в 11-ой книжке "Сев<ерного> вестн<ика>" (читал — "На мотив Мюссе"?)... Книжка моя <*Стихотворения 1887–1891*> печатается без меня — мне тайком от Б<ориса> П<етровича Шелехова> доставили уже отработанные первые 2 листа и я зрел такие грубые коррект<урные> ошибки, что в некоторых местах совершенно нет размера! Как это тебе нравится? А Б<орис> П<етрович> сказал, что ни за что не допустит меня к книжке. При этом — действует настолько нахально и своевольно, что печатает 2000 экз., когда я выдал расписку только на тысячу.

Что мне делать с эдаким мерзавцем? <...> Начал я "Мелкопоместн<ых>", но тут мы поссорились и он, идиот, в пику мне решил, что напечат<ает> 2 главу только по окончании "Сердца женщины" <П.Бурже>. Просто не знаю, что делать, а дописать надо...

Начал писать я в газете "Русская жизнь", там была моя корреспонд<енция> из Орла, будет помещена еще одна вещица, написанная в форме сказки — "Праздник". Гонорар — 3 к. со строки. Пока еще не получал».

Письма (1). С. 133–134.

Ноябрь, 19–28. Бунин продолжает писать цикл очерков «Мелкопоместные».

Датируется по времени публикации. См.: 29 ноября 1891; 8 декабря 1891; 13 декабря 1891, первая запись; 17 и 22 декабря 1891.

Ноябрь, 29. В «Орловском вестнике» (№ 317. С. 2) печатается второй очерк из цикла «Мелкопоместные. Очерки из жизни елецких помещиков». Подпись: И.А.Б.

См.: 27 октября 1891.

Декабрь, 3. В.В.Пащенко уезжает из Орла, Бунин провожает ее на вокзал.

См.: 4 декабря 1891.

Декабрь, 4. Бунин пишет к В.В.Пащенко из Орла:

«Рано утром сегодня исполнил твои слова, Варя: крепко и любовно поцеловал твою карточку и поздравил с ангелом мою бесценную жену... Странной, новой и страшно одинокой показалась мне вчера моя каморка, когда я вернулся с вокзала. Ей-богу, как это ни покажется тебе странным, я почувствовал себя... холостым. <...> Жаль, что ты не можешь написать мне. Зато, ради Христа, прошу тебя заехать прямо с вокзала ко мне. Нынче день прошел как-то быстро. Поцеловавши твою карточку, я лег и опять заснул. Проснулся около одиннадцати. <...> Часа в два <...> пошел в библиотеку <...> Вернувшись, конечно пообедал, затем опять сходил купил бензину для чистки сюртука, купил себе баночку варенья (не думай — недорого — 30 к.), напился чаю, вычистил сюртук <...> Но не знаю, как еще протянутся два дня. Уж очень одиноко мне тут...

<...> Клянусь тебе Богом, и счастлив я страшно и... как бы сказать? жалко мне, боязно, когда я вижу тебя такою, как вчера — искренней, кроткой, безгранично-любящей! Боюсь я, что это пройдет, ей-богу. <...> За такие минуты у меня все освещается и теплеет на душе!»

Письма (1). С. 135.

Декабрь, 7. В.В.Пащенко возвращается в Орел.

См.: 4 декабря 1891.

Декабрь, 8. В «Орловском вестнике» (№ 326. С. 2–3) публикуется третий очерк из цикла «Мелкопоместные. Очерки из жизни елецких помещиков». Подпись: И.А.Б.

См.: 27 октября 1891.

Декабрь, 13. В «Орловском вестнике» (№ 331. С. 2–3) печатается четвертый очерк из цикла «Мелкопоместные. Очерки из жизни елецких помещиков». Подпись: И.А.Б.

См.: 27 октября 1891.

Бунин пишет Ю.А.Бунину из Орла:

«Совсем, брат, ты забыл меня. На три мои письма — ни строчки. Ответь хоть два слова: поедешь ли домой и когда? — *Определенно.* <...> надо же мне решить что-нибудь в своей судьбе, нельзя же мне остаться “свободным” художником».

Письма (1). С. 136.

Декабрь, 17 и 22. В «Орловском вестнике» (№ 335. С. 2–3; № 340. С. 2) публикуются пятый и шестой (заключительный) очерки из цикла «Мелкопоместные. Очерки из жизни елецких помещиков». Подпись: И.А.Б.

См.: 27 октября 1891.

Декабрь, до 24. Выходит в свет первая книга Бунина «Стихотворения 1887–1891 гг.» (Орел: Тип. газ. «Орловск. вестн.», Н.А.Семеновой, 1891. 78 с.). Книга посвящена «дорогому брату и глубокоуважаемому другу Ю.А.Бунину». В качестве эпиграфа к книге приведено стихотворение А.А.Фета «Нет, не жди ты песни страстной...». Тираж 1250 экз. Цена 75 коп.

Содержание: «Снились мне цветущие долины...», «Не пугай меня грозою...», Ю.А.Бунину («Правда твоя: непонятною грустью...»), «Он пришел ко мне темною ночью...», «...Нынче ночью поезд шумный...», «Прости мне, милый друг!.. Те скорбные мгновенья...», «Юным и беспечным я когда-то был...», «...Не думай, позабудь... Не вспоминай о том...», «Отчего так часто и так ясно...», Три ночи («Старый сад всю ночь шумел угрюмо...»), «Как флером голубым, закрыв на полчаса...», «Она пришла с цветами на могилу...», «Какая теплая и темная заря!..», «Засыпай, засыпай, дорогая...», Отрывки: I. «Смолкает лес. Темны верхушки...», II. «Я долго тебя поджидал на дороге...», III. «Поздно... Замолчали...», IV. «В знойный день задумчивей, приветней...», «Дрожат в темном озере звездные очи...», «Бледнеет ночь... Туманов пелена...», «Осыпаются астры в садах...», Затишье («За днями серыми и темными но-

чами...»), Из «Вечерних дум» («Отчего так печальна природа?..»), Последние дни. Отрывки из дневника («...Сегодня в первый раз один брожу в аллее...»), «Пустынные поля, пейзажи деревень...», «Любил я в детстве сумрак в храме...», «Когда вечернею порою...», (В.В.П.) («...Нет, друг мой, не верьте сомненьям своим...»), (Посв<ящается> Г.А.Лукину) («Светлый день сегодня, милый друг, у вас...»), «Зимней свежестью пахнуло...», Зимние ночи: I. «Поздно... Месяц встал высоко...», II. «Помню — долгий, зимний вечер...», III. «Крепко спит усталое селенье...», Крым. Отрывки из дневника: I. Байдарская долина («...Вся долина в зеленых садах...»), II. «Светает... Над морем, под пологом туч...», III. «Далеко на море...», IV. «У Байдар, на прибрежной скале...», На юге («Не веря тем, кто говорит...»), На мотив П.Бурже («Скоро властной, холодной рукой...»), Из Фелиции Гименс («Убаюкай меня, дорогая моя...»), Из сказки «Солнце Гарема» Т.Мура («На земле, меж богатствами мира...»), Из песен казанских татар («Не за Белой ли рекою...»), Из пережитого («Тихи были апрельские зори...»), «Было время дорогое... Сердце радости искало...», «...Голубчик! Зачем говорить?..», «...Поздним летом...», «С каждым днем со мной ты холоднее...», «Однообразные, печальные сомненья...».

Из 48 стихотворений, вошедших в книгу, в том числе четыре перевода, 25 стихотворений: Ю.А.Бунину («Правда твоя: непонятною грустью...»), «Он пришел ко мне темною ночью...», «...Нынче ночью поезд шумный...», «...Не думай, позабудь... Не вспоминай о том...», «Отчего так часто и так ясно...», «Она пришла с цветами на могилу...», «Какая теплая и темная заря!..», «Засыпай, засыпай, дорогая...», «Смолкает лес. Темны верхушки...», «Я долго тебя поджидал на дороге...», «В знойный день задумчивей, приветней...», «Дрожат в темном озере звездные очи...», «Бледнеет ночь... Туманов пелена...», Последние дни. Отрывки из дневника («...Сегодня в первый раз один брожу в аллее...»), Посв<ящается> Г.А.Лукину («Светлый день сегодня, милый друг, у вас...»), «Зимней свежестью пахнуло...», «Поздно... Месяц встал высоко...», «Крепко спит усталое селенье...», На юге («Не веря тем, кто говорит...»), Из Фелиции Гименс («Убаюкай меня, дорогая моя...»), Из сказки «Солнце Гарема» Т.Мура («На земле, меж богатствами мира...»), Из песен казанских татар («Не за Белой ли рекою...»), Из пережитого («Тихи были апрельские зори...»), «С каждым днем со мной ты холоднее...» — публикуются здесь впервые.

В «Автобиографической заметке» 1915 г. Бунин дает оценку этой книге: «издал первую книжку стихов, чисто юношеских, не в меру интимных».

СС (1). Т. 9. С. 261.

В «Грасском дневнике» Г.Н.Кузнецова записывает 13 ноября 1931 г., как Бунин говорил о своей первой книге: «Ходили втроем гулять. И.А. рассказывал о своей первой книжке стихов, которая вышла как приложение к “Орловскому вестнику”. Ему было лет 19. Обложка книжки была из бумаги, на которой чередовались: китаец, домик, мостик. “Одним словом, вроде той, которой оклеивают в некоторых местах уборные. Редактор “Вестника” <Б.П.Шелехов> был, конечно, человек сумасшедший. Представьте себе, кому нужна была эта книжка в Орле! Но за нее дали мне 40 рублей, а мне хотелось шляться, вот я и взял”».

Кузнецова. С. 225.

Декабрь, 24. Начинается рассылка книги Бунина «Стихотворения 1887–1891 гг.» (Орел, 1891) годовым подписчикам «Орловского вестника» в качестве бесплатного приложения к газете.

Книга рассылается постепенно по регионам России до конца декабря. См. об этом объявления: Орловский вестник. 1891. 24, 29, 30, 31 декабря.

Декабрь, 25. В петербургской газете «Русская жизнь» (№ 351. С. 3) печатается рассказ «Праздник» с подзаголовком «Сказка».

Декабрь, 26...29. Ю.А.Бунин пишет Бунину из Полтавы, что приедет в Орел 3 января.

Письмо неизвестно. См.: 1 января 1892.

В течение года. Бунин сочиняет стихотворения:
— «В туче, солнце заступающей...». Авторская дата: «1891».

РАЛ, MS. 1066/39
(авторизованная машинопись).

См.: Последние новости. Париж, 1935. 31 окт. (№ 5334). С. 3.
— «Зной, — но ясно лазурное небо глядится...». Авторская дата: «1891».

ИРЛИ ОР, PI, оп. 2, ед. хр. 129.
РАЛ, MS. 1066/39
(авторизованная машинопись).
ПСС. Т. 1. С. 33–34.

См.: 1 июня 1897, вторая запись.
— «Вечерний ангел» («В вечерний час, над степью мирной...»). Авторская дата: «1891».

ПСС. Т. 1. С. 10–11.

См.: 1 августа 1901, вторая запись.

1892

Январь, 1. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Орла:
«Встречу непременно, буду 3-го на вокзале в 6 ч. 30 вечера».

Письма (1). С. 137.

Январь, 3. Вечером Ю.А.Бунин приезжает в Орел, его встречает на вокзале Бунин. Очевидно, в этот приезд Ю.А.Бунин знакомится с В.В.Пащенко лично.

Январь, 4. Бунин с братом Юлием уезжает из Орла в Глотово.

В письме к В.В.Пащенко от 5 января Бунин сообщает: «Ну, доехал, конечно, вполне благополучно. Выслали за нами целую гору одежды — шубы, пледы, валенки, — так что несмотря на страшную подземку, во всю дорогу ничего не застыло... Когда легли спать, долго говорили с Юлием — о тебе, обо мне, о моей литературе. Не подумай только, что мы пустились в критический разбор тебя. Нет, Варюшечка, ей-богу, этого не было: он только сказал, что ты производишь очень симпатичное впечатление».

Письма (1). С. 137.

Январь, 5. Бунин пишет к В.В.Пащенко из Глотово, что доехали хорошо и рассказывает:

«К моему удивлению, Юлий сказал, что общий отзыв его полтавских приятелей о моих “мелкопоместных” — очень хороший: хоть и очень отрывочно, но в то же время — местами (и даже очень часто) заметны большая наблюдательность, ум, остроумие и изобразительность... <...> Говорю тебе это потому, что придаю значение этому отзыву, рад ему и, — честное слово, — как другу, говорю тебе про него. Говорю же правду — не преувеличиваю — хоть спроси у Юлия. Думаю поэтому — переработать их (т.е. “мелкопоместн<ых>”), расширить и издать отдельной книжечкой... конечно, отбросив кое-что чересчур местное и личное... <...>

Завтра приедет отец. Узнаю, значит, смогу ли тебе послать денег. <...> он хочет *на днях* делать купчую <по продаже Озёрок> — значит, деньги будут».

Письма (1). С. 137.

Цикл очерков «Мелкопоместные» отдельным изданием не выходил.

Январь, до 20. Бунин сочиняет стихотворение «Соловьи» («То разрастаясь, то слабея...»). Авторская дата: «1892».

РГБ ОР, ф. 429, к. 1, ед. хр. 2, л. 1–2.
РАЛ, MS. 1066/39
(авторизованная машинопись).
ПСС. Т. 1. С. 34–35.

Авторская дата уточнена по упоминанию стихотворения в ответном письме А.Волынского. См.: 27 января 1892.

Январь, середина. Бунин дарит книгу «Стихотворения 1887–1891 гг.» (Орел, 1891) Г.А.Лукину с надписью:

«Тому, кому посвящена 42 страница этой брошюрки с тем же чувством от автора».

ГЛМ ОКФ, № 20683.

На с. 42 помещается стихотворение «Посв. Г.А.Лукину».

Бунин посылает стихотворение «Соловьи» вместе с другими стихотворениями «Странное», «Ночь, метель... Холодной пылью...», «Отрывок» в редакцию журнала «Северный вестник».

Кроме стихотворения «Соловьи» остальные стихотворения неизвестны. См.: 27 января 1892.

Январь, 24. Бунин дарит книгу «Стихотворения 1887–1891 гг.» (Орел, 1891), возможно, А.Н.Бибикову (?) с надписью:

«Молодому собрату от столь же молодого. И.Бунин. 1892 года 24 января».

ГЛМ ОКФ, № 98573.

Январь, 27. Секретарь редакции журнала «Северный вестник» А.Волынский уведомляет Бунина:

«Потрудитесь прислать какие-нибудь другие стихотворения: стихотворения “Странное”, “Ночь, метель... Холодной пылью...”, “Соловьи”, “Отрывок” не будут напечатаны в “С<еверном> в<естнике>”».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3010 оф.

Январь, вторая половина. Ю.А.Бунин возвращается в Полтаву.

Усадьба в Озёрках продается Цвиленевым.

Письма (1). С. 502.

См.: 5 января 1892.

Февраль, начало. Бунин посылает в редакцию журнала «Север» стихотворение.

Какое было послано стихотворение не установлено. См.: 13 февраля 1892.

Февраль, 13. Секретарь редакции петербургского журнала «Север» В.П.Лебедев пишет Бунину:

«Многоуважаемый Иван Алексеевич! Вл.Ал.Тихонов поручил мне написать Вам, что Ваше стихотворение, к сожалению, не взято в “Севере”. Редактор нашел, что Вы несколько небрежно отнеслись к внешней отделке стиха; да и “февральский” сюжет немного запоздал. Вл.Ал. будет весьма рад, если Вы пришлете еще стихов – вероятно, найдется что-нибудь подходящее. Наш гонорар – 25 к. за строчку.

Теперь позвольте прибавить кое-что нижеподписавшемуся лично.

Как “собрат по искусству”, я очень много читал Ваших стихов в “Неделе”, в “Наблюдателе”, в “Сев<ерном> вест<нике>” и др. журн<алах>. Всегда мне нравилось в них бодрое и свежее чувство, которым Вы обязаны, вероятно, деревенской жизни. Очень рад, что имею возможность писать Вам теперь. Хочу предложить Вам маленькую комбинацию: не пришлете ли мне Вашу книжку стихов (пожалуйста с автографом) – я же, в благодарность, напишу о ней в “Севере” библиографическую статейку. Если Вы не согласны, то все-таки напишу стат<ью> по имеюще-

муся у нас в редакции экземпляру, потому что Ваши стихи мне очень нравятся и я чувствую желание высказаться о них печатно».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3074/1 оф.

Февраль, 17. Бунин приезжает в Орел, останавливается в номерах «Тула» на Карачевской улице.

См.: 18 февраля 1892, вторая запись.

Получает письмо В.П.Лебедева.

На письме есть помета Бунина: «получено 17-го февраля». См.: 13 февраля 1892.

Февраль, 18. Утром Б.П.Шелехов пишет Бунину, что за ним есть долг редакции «Орловского вестника» «более 50 р.» и просит:

«...живя уже столько времени в Орле (и работавши у нас) — можно бы погашать хоть понемногу счет именно сообщениями...».

На письме имеется помета Бунина: «Сие письмо получено сегодня утром, т.е. 18-го в 10 часов по полуночи. И.Бунин».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3203 оф.

Бунин пишет Ю.А.Бунину:

«В Орле ничего нету, ответь, пожалуйста, *в день получения этого письма* (непременно), могу ли я к тебе приехать на... недели на 3? Пожалуйста, как можно скорее.

Карачевская ул., номера “Тула”, № 3, мне».

Письма (1). С. 138.

Февраль, середина. В московском журнале «Артист» (№ 20. С. 106) помещена рецензия на книгу Бунина «Стихотворения 1887–1891 гг.» (Орел, 1891). Без подписи.

Рецензент пишет: «...бывают случаи, что ученик не понимает своего учителя, хотя и думает, что понимает. Вот, напр., юный поэт, г. Бунин. Эпиграфом к своим произведениям он взял стихи г. Фета, в которых поэт скромно сознается, что его произведения представляют собою *“бред неясный”*. <...>

А между тем, в стихотворениях самого г. Бунина ничего неясного, по нашему мнению, нет. Скорее напротив, все так ясно, так просто, так просто, что удивляешься, к чему было беспокоиться о каком-то размере и ритме». Далее приводится перевод Бунина одной из песен казанских татар: «Говорят, что вся клубника...».

«Вот какой предмет боязни воспевается в стихах, и притом лишенных той грации, которой так много у г. Фета. Нет, лучше, по-нашему, совсем не писать стихов, чем облекать в них голую прозу. Что-нибудь одно: или проза, или поэзия. И на все есть своя форма. Быть может, г. Бунин — прекрасный прозаик. В таком случае, пусть он скорее покидает занятие поэзией».

По словам Бунина рецензия написана И.И.Ивановым. См. также: 2 марта 1892.

Февраль, 20 или 21. Ю.А.Бунин в ответном письме сообщает Бунину, что можно приехать в Полтаву.

Письмо неизвестно. См.: 18 февраля 1892, вторая запись; 24 февраля 1892.

Февраль, 17...23. Бунин сочиняет стихотворения:

— «В феврале» («Свежеют с каждым днем и молодеют сосны...»). Авторская дата: «Февраль 1892 г. Орел».

РАЛ, MS. 1066/39
(авторизованная машинопись).
Листопад-рук. С. 44–45.

Авторская дата уточнена по времени пребывания Бунина в Орле.

См.: 1 июля 1893.

— «Догорел апрельский светлый вечер...». Авторская дата: «Февраль 92 г. Орел».

РГБ ОР, ф. 429, к. 1, ед. хр. 2, л. 6 об–7 об.
ИРЛИ ОР, PI, оп. 2, ед. хр. 129.
Листопад-рук. С. 57.

Авторская дата уточнена по времени пребывания Бунина в Орле.

См.: 1 июля 1893.

— «Еще от дома на дворе...». Авторская дата: «Февраль 1892 г. Орел».

РГБ ОР, ф. 429, к. 1, ед. хр. 2, л.4 об–5.
РНБ ОР, ф. 118, № 1205.
РАЛ, MS. 1066/39
(авторизованная машинопись).
Листопад-рук. С. 113–114.

Авторская дата уточнена по времени пребывания Бунина в Орле.

См.: 1 июля 1893.

— «Бушует полая вода...». Авторская дата: «Зима 1892 г. Орел».

РГБ ОР, ф. 429, к. 1, ед. хр. 2, л. 4–4 об.
РАЛ, MS. 1066/39
(авторизованная машинопись).
Листопад-рук. С. 49–50.

Авторская дата уточнена по времени пребывания Бунина в Орле.

См.: 1 июля 1893.

Февраль, 24. Бунин уезжает из Орла в Полтаву.

Февраль, 25. Бунин приезжает в Полтаву.

В письме к В.В.Пащенко от 26 февраля Бунин пишет: «...я страшно продрог за дорогу до Курска. В вагоне был собачий холод... Да и в Полтаве погода оказалась далеко не весенней; правда, по улицам везде грязь, но холод и ветер ужасные. Вообще вчера вечером я страшно заскучал: погода тяжелая, серая, одиночество, несмотря ни на кого, сильно чувствуется. Словом, я сидел такой кислый и злой, что все удивлялись...»

Письма (1). С. 138.

Февраль, 26. Бунин пишет к В.В.Пащенко из Полтавы:

«...я вчера хотел тебе написать, но Юлий задержал меня, говорит, подожди до завтра, тогда пошлешь письмо вместе с карточкой. <...>

Странное дело! Давно ли я, кажется, из Орла, а уж жизнь в нем мне кажется далекой-далекой... <...> Ей-богу, Варюша, я буквально не понимаю теперь жизни без тебя: ведь жить машинально, без сознания радости жизни, двигаться, пить, есть и спать — это не жизнь!

В Полтаве на место надежды плохи; скорее можно надеяться на Харьков <...> эта идиотская, бесприютная жизнь невозможна!.. <...>

Слышал, что в “Артисте” меня сильно “отделали”, но сам еще не видал, — завтра мне принесут и я напишу тебе слово в слово...»

Письма (1). С. 138.

См.: середина февраля 1892; 25 февраля 1892.

Февраль, 28. В письме к В.В.Пащенко Бунин сообщает:

«Мне очень нездоровилось за эти два дня, Варюшечка <...> “Артиста” мне так и не достали, а в библиотеке его нету (кстати — я подписался вместе с Нечволодовым в библиотеке, беру две книги на свою долю, читаю теперь Берне)... <...>

Настроение мое поулучшилось. Дни проходят однообразно. Мы почти все время – да весь день, а я даже ночь, потому что у Юлия спать на полу холодно – проводим у Женжуристов. Славные они люди и чувствуешь себя у них, как дома... даже, что касается до меня, то лучше дома... да и давно уже был у меня свой дом!.. Вся семья наша теперь рассеяна и никогда уже не приведется мне пожить с родными! <...> В Полтаве так тиха и спокойна жизнь, что буквально не о чем писать в газеты. <...>

Честное слово, Варя, жду этого, т.е. места в Орле с тобою, как новой жизни, как воскресения. <...> я бы, кажется, словно ожил: ведь я не жил, не работал, томился только скитаниями по свету!»

Письма (1). С. 139–140.

Февраль, 29. Бунин пишет к В.В.Пащенко:

«На днях тут предполагается большее празднество: будет 25-летний юбилей знаменитого малорусского композитора Лисенко <...>; меня просят написать стихи, которые будут посланы этому Лисенко в Киев поздравительной телеграммой. Попробую...

В “Новостях” нет как нет моей корреспонденции».

Письма (1). С. 140.

Февраль, конец. Бунин пишет В.П.Лебедеву и посылает ему свою книгу «Стихотворения 1887–1891 гг.» (Орел, 1891).

Письмо и данный экземпляр книги неизвестны. См.: 11 марта 1892, первая запись.

Из редакции газеты «Новости дня» пишут Бунину, предлагая сотрудничество.

Письмо неизвестно. См.: 4 марта 1892.

Январь...Февраль. Бунин посылает книгу «Стихотворения 1887–1891 гг.» (Орел, 1891) в журнал «Всемирная иллюстрация» со следующей надписью:

«В редакцию журнала: *“Всемирная иллюстрация”. Покорнейше просят дать какой-либо отзыв»*.

РНБ ОР, ф. 710, № 12.

Воспроизведено: *ЛН.* Т. 84, кн. 1. С. 257.

Границы события определены по времени выхода книги и упоминанию рецензента «Всемирной иллюстрации» в письме В.П.Лебедева. См.: 11 марта 1892, первая запись.

Март, 1. У С.В.Померанц Бунин слушает начинающего поэта С.А.Басова, читающего ему свои стихи.

См.: 4 марта 1892.

В журнале «Север» (№ 9. Стб. 495) помещается рецензия В.П.Лебедева на книгу Бунина «Стихотворения 1887–1891 гг.» (Орел, 1891). Без подписи.

Рецензент пишет: «г. Бунин несомненно даровитый поэт. Это поэт природы, тихой деревенской жизни, тенистых аллей, пахучих лугов. В книжке оживает привольная помещичья, немного патриархальная, немного эгоистически-мечтательная жизнь. От песен веет осенними светлыми днями, душистой весной, жарким летом. Много в них фетовского, но и это несколько своеобразно, почему и не подумаешь ни мгновения о подражании. Какое прелестное стихотворение – “Старый сад всю ночь шумел угрюмо...”, где вариации на старую тему, на возвращающуюся весну являются вполне новыми, живыми и оригинальными... Вообще, где г. Бунин берется за природу – там он на своем месте, где же примется за какой-нибудь отвлеченный сюжет – там его дарование слабее. Чисто лирические стихи у него тоже недурны, напр. – “Нынче ночью поезд шумный унесет меня опять...” Есть хорошие вещи в его крымских стихотворениях, хотя южная природа, видимо, не так по сердцу поэту, как наш меланхоличный, бедный север.

Г. Бунин стоит на верной дороге; источник, из которого пополняется его вдохновение, неистощим и, при несомненном таланте автора, может привести к весьма крупным результатам. Мы посо-

ветовали бы только г. Бунину обратить внимание на техническую сторону в своей поэзии; тогда он избежал бы выражений некрасивых и вообще неправильностей, как напр. “взор твой голубой”, “аллеях”, рифмующего с “темнея” или с “белеет”...».

Авторство рецензии установлено по письму В.П.Лебедева. См.: 11 марта 1892.

Выходит № 3 журнала «Наблюдатель», в котором (отд. II, с. 29–30) публикуется рецензия на книгу Бунина «Стихотворения 1887–1891 гг.». Без подписи.

Рецензент отмечает: «Это поэт преимущественно элегический, хотя и у него встречаются описания Крыма и, местами, картины природы. Но преобладающий тон его стихотворений мрачный, унылый. Он все воспевает душевные муки, тайные страдания, глубокую скорбь». Назвав стихи Бунина «скучными», рецензент, однако, пишет: «Есть у него, правда, два-три перевода из Мюссе, Бурже, Мура, Фелиции Гименс, но это капля в море слез и за душу тянущих вздохов. Стих г. Бунина гладок и правилен, но ведь кто же нынче пишет негладкими стихами?»

См. также: 29 марта 1892.

Март, 2. В письме к В.В.Пащенко Бунин сетует, что она не пишет ему:

«...неведение относительно тебя вообще, – а в особенности относительно твоего здоровья – рвет мне сердце», и далее просит: «Ах, как хорошо было, если бы ты могла мне выслать штук 15–20 моей книжки. “Слава” моя здорово “растет”, и нет никакого сомнения, что штук 15 разошлось бы в неделю. Я бы послал тебе денег, но у Юлия нету, а у меня... мы слишком хорошо знаем наши карманы!»

Вечером Бунин получает номер журнала «Артист», в котором была напечатана рецензия на его книгу «Стихотворения 1887–1891 гг.» (см.: середина февраля 1892), в этом письме к В.В.Пащенко полностью переписывает ее и заключает: «Как видишь – и неумно, и неостроумно! Выдернуть кусочек *переводного* стихотворения, нисколько *нехарактерного* для книги, сострить насчет “неясного бреда”, ни с того ни с сего причислить меня к ученикам Фета – как хочешь, а это подло. Я, конечно, и нигде не ожидаю себе похвал, но ведь это... черт знает что!»

Письма (1). С. 141–142.

Март, 1 или 2. В.В.Пащенко пишет Бунину из Орла.

Письмо неизвестно. См.: 4 марта 1892.

Март, 3. Утром Бунин, раздраженный молчанием В.В.Пащенко, посылает ей письмо:

«Это – мое последнее письмо. К тебе вернулась прежняя небрежность. Небрежность при настоящей любви невозможна. <...> Варя! Вспомни, что людей, которые искренне любят нас – очень и очень немного: *надо ценить этих немногих*! Вдумайся».

Письма (1). С. 142.

Бунин в гостях у С.В.Померанц слушает начинающего поэта Рудина, который читает свои стихи.

См.: 4 марта 1892.

Март, 4. В письме к В.В.Пащенко Бунин советует:

«Прежде всего – приказ моему дорогому, любимому свиненочку: взять как можно скорее сочинения Берне (2 т., перевод под редакцией П.Вейнберга). Я давно не испытывал такого наслаждения человеческим умом и благородством мысли и духа, и хочу, чтобы и ты прочитала его. <...> только прочти так, как и вообще должно читать хорошие книги, – серьезно, вдумчиво. <...>

Во-первых, зверенок – умный и милый зверь, знает, что я люблю его и что, следовательно, отрекаюсь от того, что написал в последнем письме: я получил твое письмо и, значит, думать, что я продолжаю думать так, как думал утром 3-го – нет оснований! (Каков слог?!!) <...> Кстати, насчет денежных дел: у Юлия сейчас подходящего ничего нету, все сам делает. Корреспондировать,

при всем моем желании, не о чем». Далее сообщает, что был в гостях у С.В.Померанц, куда ходил «*на поэтический* экзамен, в роли экзаменатора. Можешь себе представить, за эти дни меня познакомили уже с тремя поэтами. Все юноши, все евреи, все очень милые и симпатичные ребята, стремящиеся только к развитию, но пишущие отвратительные стихи на гражданские мотивы. И вот меня как “опытного” в пиэтистике все приглашают их слушать: 1-го марта слушал некоего Басова, 3-го – Рудина и в четверг <5 марта> иду слушать – Василевского. Замучили, черт их возьми! И хуже всего то, что просят сказать мое мнение, а как сказать правду? Ну и приходится вилять...

Ни черта не понимаю, – откуда взялось письмо из “Новостей дня”! Когда я посылал предложение? Совершенно не помню... Писать? – как думаешь?» Затем вновь просит похлопотать о месте для него в Орле, а также сообщает, что посылает отдельное издание рассказа А.П.Чехова «Каштанка».

Письма (1). С. 142–143.

Март, 5. В гостях у С.В.Померанц Бунин слушает начинающего поэта Л.М.Василевского, читающего ему свои стихи.

См.: 4 марта 1892.

Март, 7. Бунин посылает В.В.Пащенко отдельное издание рассказа А.П.Чехова «Каштанка».

См.: 17 марта 1892.

Март, 9. Бунин начинает заниматься статистикой, помогая брату Юлию.

В письме к В.В.Пащенко от 17 марта Бунин сообщает: «О делах могу сообщить немного: на счетах учусь, – оказывается это очень нехитрая махинация, – утром часов с 9 и до 3-х, т.е. обеда, занимаюсь Юрьевой статистикой, – в бесчисленных таблицах подвожу итоги. (Начал я у него заниматься с 9-го числа, за 15 рублей в месяц)».

Письма (1). С. 146.

Март, 8 или 9. Бунин пишет Евдокимову – заведующему Статистическим бюро Орловской губернской управы – с просьбой устроиться на работу в его ведомство.

Письмо неизвестно.

В письме к В.В.Пащенко от 13 марта Бунин сообщает: «Евдокимову письмо послал еще 9 или 8-го – не помню. Ответа еще нету».

Письма (1). С. 144.

Март, 11. В.П.Лебедев в письме Бунину сообщает, что редактор журнала «Север» В.А.Тихонов еще не прочел его стихов,

«но прочтет скоро. В одном я виноват, что не поблагодарил Вас за прелестную книжку <«Стихотворения 1887–1891 гг.»> и милое письмо <неизвестно>. Рецензию о Вас я написал еще в № 9 “Севера”; вместо извинения за невежливость посылаю вырезку. Не знаю, будете ли Вы довольны ею... Мой приятель А.А.Коринфский, поэт, пишет о Вас в “<Всемирной> иллюстрации”, – вырезку пришлю.

Скажите, в самом деле, Иван Алексеевич, зачем Вы “небрежете” формой. Рифма посвежее, размер пооригинальнее – это все не шуточки. Я тоже не сторонник умных мыслей в стихах, Вы верно написали, что нам рано вклеивать их в стихи». Далее, отвечая на вопрос Бунина, рассказывает о петербургских поэтах: В.Л.Величко, К.М.Фофанове, Д.С.Мережковском, К.Н.Льдове, П.Ф.Порфирове, А.А.Лукьянове, Л.М.Медведеве. «Да, наша жизнь шумнее, интереснее Вашей, но, к сожалению, мелка, суетна. Пускай от Вас из деревни приходит поэтическая мечта, чувство; от нас – яркость, сила, звонкость... А хорошо бы это соединить, но как?!

Прелесть Ваш “Ст<арый> сад всю н<очь шумел угрюмо...>”. Вот где нет ни одного изъяна ни в чем. Еще в “Наблюд<ателе>” я восторгался им. Итак, до свидания! не сердитесь! Уведомлю!»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 316, л. 1–2.

В письме к Бунину из Орла В.В.Пащенко сообщает, что хочет работать в столовых, организуемых для голодающих.

Письмо неизвестно. См.: 13 марта 1892.

Март, 13. Бунин пишет к В.В.Пащенко об их отношениях:

«я много, слишком много думал о них и проверял себя и каждый раз убеждался, что мое чувство серьезно...» Далее сообщает, что надежды на место в Харькове мало, что он пытается найти денег для выкупа бумаг из Елецкой гимназии. Отвечая на вопросы В.В.Пащенко, пишет: «Ведь, напр., я буквально не знаю, как ты прожила без меня эти почти 20 дней — буквально! (Примерно — столовые. Спрашиваешь меня не буду ли я иметь чего-нибудь против этого? Конечно, ничего, но какие столовые, где, когда, кто затевает и т.д. и т.д.?) В двадцать почти дней ты написала мне 3 письма. <...> Даже такая небрежность: пишешь письмо 8-го и опускаешь его 11-го! Ведь не шло же оно 4 дня до Полтавы. Да, Варя, небрежность, не сердись за это».

Письма (1). С. 144.

Март, 14. В.В.Пащенко, долго не получая от Бунина писем, пишет Ю.А.Бунину:

«Меня очень удивляет, уважаемый Юлий Алексеевич, что уже более недели я не получаю от Вани писем. Не болен ли он?» Далее сообщает, что их общий знакомый доктор Вырубов согласен хлопотать о предоставлении Ивану места в Управлении Орловско-Витебской железной дороги, но для этого необходимо срочно подать прошение по прилагаемой форме и выкупить бумаги из Елецкой гимназии. «Потом заставьте его, ради Бога, *поучиться на счетах*; это необходимо и видно даже из прошения; *да чтобы насчет бумаг похлопотал* — ведь он такой безалаберный, хотя и милый <...> Вырубов обещался написать Федоровскому самую великолепную аттестацию Ване. И вообще он отнесся замечательно хорошо к нему. <...> А все-таки скажите ему, что очень нехорошо с его стороны не писать мне, так как его письма для меня пока единственная утеха».

ОГЛМТ, ф. 17, № 3397/8 оф.

Март, 16. Бунин пишет к В.В.Пащенко:

«Сегодня получил Юлий твое письмо. Ты *мне*, очевидно, не хочешь писать <...> спешу на почту отправить тебе прошение. Бесконечно благодарен тебе за хлопоты и целую лапочки. На счетах начну учиться сегодня же. О бумагах, которые еще не получил, нынче пишу снова <...>

От Лебедева получил письмо, возьми № 9 “Севера”, прочти рецензию — интересно!»

Письма (1). С. 144–145.

Март, 17. Бунин вновь пишет к В.В.Пащенко уже большое письмо, в котором говорит об их отношениях, о редких ее письмах:

«Я хочу полного, цельного в наших отношениях! А какое же полное, когда мне приходится упрашивать тебя писать, когда твои письма являются как бы вынужденными, когда тебе не хочется писать и ты принуждена вместо 11 марта помечать письмо 8-м! (Ты пишешь в нем о впечатлении от “Каштанки”, а “Каштанку” я послал тебе в субботу 7, следовательно, она могла прийти только 9 в Орел. Как же ты пишешь о ней 8-го?) <...>

Я в первый раз в жизни не смог написать тебе в течение недели. И ты за это осердилась и не хочешь уже писать мне, а пишешь через Юлия. <...> Молчание очень неприятный ответ, а я уже не раз слыхал от тебя его. <...>

В “Полтавских вед<омостях>” мне предложили сотрудничество, — писать фельетоны, обещались платить по 2 копейки за строку, но что же мне делать? Нужна преимуществ<енно> бел-

летристика. В “Харьк<овские> вед<омости>” послал корреспонд<енцию>, в “Новости” тоже, — о будущей в сентябре сельскохозяйствен<ной> полтавской выставке и об заседании сельскохозяйств<енного> общ<ества>; был раза 2 в концертах, слышал Серебрякова, Михайлова и Чернова. Чудная вещь эти концерты! Ей-богу, несколько дней как очарованный ходишь, просветленный и облагороженный. Поразительно сильное впечатление произвел на меня романс Рубинштейна на слова Гейне — “Азра”!..

От Лебедева получил письмо, бранит и в письме, как и в рецензии, меня за невнимание к форме — иногда, впрочем, — и восхищается “неподдельной поэзией” стихотв<орения> “Три ночи”. Как я рад, что он человек со вкусом: ведь правда это мои лучшие стихотв<орения>».

Письма (1). С. 146–147.

Март, 16 или 17. В.В.Пащенко пишет Бунину, что записалась в сестры милосердия.

Письмо неизвестно. См.: 19 марта 1892, первая запись.

Март, 18. Ю.А.Бунин пишет к В.В.Пащенко из Полтавы:

«Милая Варвара Владимировна! Я давно собирался написать Вам, но так был занят, что совершенно не было времени: это Вам может подтвердить и Ваня. <...> ему самому хочется возможно скорее пристроиться к делу, а тем более в Орле. Вообще он ведет себя вполне благопристойно и порицания не заслуживает. <...> Я со своей стороны очень доволен, что ему удастся получить место в Орле, о чем Вы, конечно, будете хлопотать, — доведете это дело до конца!» Далее сообщает, что есть надежда на место в Полтаве, Харькове и Екатеринославе, но «шансов на это мало». «А все-таки лучше всего пристраивайте-ка его в Орле, а то ему одному придется плохо. За его невнимательное, как Вы говорите, отношение к переписке с Вами, я хотел было сделать ему нахлобучку, но он в свое оправдание говорит, что и Вы сами не очень часто пишете к нему, а впрочем, я не судья в этом деле».

Письма (1). С. 511–512.

Март, 19. Бунин пишет В.В.Пащенко, возмущаясь тем, что она записалась в сестры милосердия, не посоветовавшись с ним:

«Осуждать или не осуждать не смею, тем более, что этот шаг сделан, поправить или шагнуть назад нельзя <...> и ты мне говоришь о нем уже тогда, когда он сделан. Это, конечно, весьма неестественно: человеку, с которым ты связала свою жизнь, который считает тебя близким на всю жизнь, можно было сказать об этом раньше, чем поступить так или иначе. Можно было поступить как угодно... но, право, сказать можно было раньше. <...>

Прости мне, зверок, но я скажу тебе вот что: не исключительно тобою руководит пойти в сестры милосердия — желание помогать раненым, — нет, не исключительно. <...> тебя увлекает почти внешняя форма этого дела, сознание подвига, какая-то возвышенная красота его... А может быть, я ошибаюсь... <...> Ну, словом, я в себя не приду от этого известия! Спасибо за него!..»

Письма (1). С. 147–148.

В петербургской газете «Новости и биржевая газета» (№ 78. С. 3) публикуется корреспонденция Бунина из Полтавы о подготовке к сельскохозяйственной выставке в Полтаве с 8 сентября по 1 октября. Без подписи.

Авторство корреспонденции установлено по письму Бунина к В.В.Пащенко. См.: 17 марта 1892.

Март, после 19. Бунин пишет неустановленному лицу (предположительно Д.В.Померанцеву?) о своем настроении:

«живу “недурно”. <...> Только сильно томлюсь порой: хочется мне поскорее места да иногда так потянет к моей дорогой “собаке”, к Варюшечке, что “сил моих нету”, выражаясь словами Орлова. Ей-богу! прошу тебя серьезно — если увидишь ее — *попроси не бросать хлопоты о месте мне*».

Письма (1). С. 148.

Март, 20 или 21. В.В.Пащенко пишет Бунину и прилагает записку Е.П.Поливановой, которая сообщает об освободившемся месте в редакции газеты «Смоленский вестник».

Письмо неизвестно. См.: 23 марта 1892.

Март, 22. Вечером Бунин пишет к В.В.Пащенко шутливое письмо, в котором, в частности, сообщает:

«я простуживаюсь самым аккуратным образом буквально 7 раз в неделю! <...>

Получил от Грицевича письмо <неизвестно>, просил деньги. <...> Посылаю ему деньги завтра и глубоко рад, что развяжусь с господином жандармом.

P.S. В “Новости” послал еще корреспонд<енцию>, *одна (в № от 19 марта) уже напечатана*. Пришло в голову послать тебе 2 письма Гайдебурова. *Не затеряй* (NB).

На счетах уже действую прекрасно».

Письма (1). С. 151–152.

Март, 23. Получив от В.В.Пащенко письмо с запиской Е.П.Поливановой, Бунин пишет:

«Господи! опять мы не будем вместе, да и боюсь я, что Вырубов, узнавши, что у меня есть место, не будет хлопотать больше, — мол, теперь не надо. Но с другой стороны, что же делать?» Далее просит В.В.Пащенко, чтобы Н.А.Семенова написала рекомендательное письмо о нем.

Бунин пишет Е.П.Поливановой, благодаря ее за приглашение работать в «Смоленском вестнике» секретарем:

«с удовольствием готов занять его, если это будет возможно, — газетное дело давно уже является для меня родным и дорогим, и я постоянно мечтал, чтобы пристроиться к нему где-нибудь поопределеннее». Далее кратко сообщает о своих литературных занятиях.

Это письмо Бунин прикладывает к своему письму к В.В.Пащенко и просит ее послать его в Смоленск заказным.

Письма (1). С. 152–153.

Март, 21...23. Бунин пишет Е.В.Померанцевой.

Письмо неизвестно. См.: 29 марта 1892.

Март, 23 или 24. В.В.Пащенко посылает Бунину открытку (неизвестна) с сообщением, что место в «Смоленском вестнике» уже занято.

Открытка неизвестна. См.: 25 или 26 марта 1892.

Март, 20...25. Бунин снимается в «Фотографии Б.Л.Варшавского» в Полтаве.

ОГЛМТ, ф. 14, № 1902, 6118 оф.

ГЛМ. КП 38098.

Воспроизведено: *ЛН.* Т. 84, кн. 1.

С. 289 (с ошибочной датировкой: 1891 г.).

Датируется по письму Бунина к В.В.Пащенко от 4 марта 1892 г.: «Напиши мне — хочешь ли ты, чтобы я снялся <...> К бороде и голове моей еще не осмелилось прикасаться ничто металлическое, за исключением гребешка...». *Письма (1).* С. 143.

См.: 29 марта 1892.

Март, 25 или 26. Бунин, получив от В.В.Пащенко известие об уже занятом месте в «Смоленском вестнике», пишет ей:

«Сию минуту получил твое письмо, открытое... Не могу выразить тебе, до чего оно горько мне! Жалко до невозможности!.. <...>

И вот теперь опять идиотское сиденье в Полтаве в ожидании чего-то. <...> Нечего сказать, удача мне во всем, Варенька».

Письма (1). С. 154.

Март, 26. Вечером Бунин уезжает из Полтавы в Харьков для поиска работы.

См.: 29 марта 1892.

Март, 26 или 27. В.В.Пащенко пишет Бунину, сообщая, что пришло ему письмо из «Северного вестника», выражает недовольство его письмом к Е.В.Померанцевой, извещает, что скоро уезжает в Елец.

Письмо В.В.Пащенко неизвестно. См.: 29 марта 1892.

Март, 28. Бунин возвращается из Харькова в Полтаву.

См.: 29 марта 1892.

Март, 29. Бунин пишет к В.В.Пащенко из Полтавы:

«До каких же пор я буду шататься? Вот ты говоришь — поучиться надо. Да еще бы не надо! А это было бы можно только тогда, когда я наконец почувствовал бы под собой “твердую почву”.

Был я, Варек, в Харькове, вчера вернулся, а поехал в четверг <26 марта> вечером; возвратиться поскорей хотелось потому, что знал (ты написала), что ты мне напишешь. Только какое это письмо из “Сев<ерного> в<естника>” <неизвестно>? Убей меня Бог, если я посылал что-нибудь; даже и не думал. <...> кстати, о стихот<ворениях>: в 3-й книге “Наблюдателя” <см.: 1 марта 1892, третья запись> ругают меня, как собаку, но, по счастью, опять глупо. Говорят, что вся книга состоит из слез, что я повествую в каждом стихотв<орении> о своих муках, о своей мировой скорби и т.д. Где это у меня? А оканчивается рецензия так: “Мы не знаем, родня ли г. Бунин знаменитой поэтессе Екатерининских времен Анне Петровне Буниной, которой за ее вирши дали лиру с бриллиантами, но можем уверить г. Бунина, что теперь лир не дают даже и не за бунинские стихи”... Передаю не буквально, но смысл таков... Прочти. И странно — это говорит “Набл<юдатель>”, в котором была напечатана почти $\frac{1}{3}$ моей книжки!.. Ну да черт с ними!

За что это ты хотела написать мне резкостей, увидавши мое письмо к Ев<гении> Вит<альевне Померанцевой>? Что я там “широковещал”? Ведь ты же сама просила меня написать ей, говорила про ее пессимизм и вот я, как бы по случаю, написал, написал, впрочем, искренно то, что думал. <...>

Карточки еще не готовы, фотограф меня надул, говорит, что страшная масса работы. Готовы будут в четверг <2 апреля> <...> Снялся я en face (кабинетные $\frac{1}{2}$ дюж<ины>) и в профиль (визитные $\frac{1}{2}$ дюж<ины>) <...>

Как же ты не знаешь, сколько пробудешь в Ельце? Отдохни, Варюшечка! <...> будь умница, не якшайся с разными Левитусами etc; помни, что все это — жалкие пародии на людей, на ум, на остроумие и на изящество, и не пародии только на глупость и отвратительное самомнение. Мы, Варюшечка, еще очень молоды и нам стыдно преднамеренно примыкать к дуракам. Долг каждого молодого человека — рваться повыше, получше куда».

Письма (1). С. 154–156.

Март, 31. Бунин пишет некролог в связи со смертью секретаря Полтавской губернской управы И.Я.Анисимова и посылает его в «Новости и биржевую газету».

См.: 4 апреля 1892.

Апрель, 1. Выходит № 4 журнала «Мир Божий», в котором на с. 3 обложки печатается рецензия на книгу Бунина «Стихотворения 1887–1891 гг.» (Орел, 1891). Без подписи.

Рецензент пишет: «Автор довольно свободно владеет стихом. Некоторые стихотворения несомненно проникнуты свежим, искренним чувством, как напр., <...> “Не пугай меня грозою” <...>

К сожалению, таких бодрящих стихотворений в книжке очень мало. На струнах своей безыскусственной и скромной лиры автор воспевает преимущественно природу, любовь; иногда в его песнях звучит нотка грусти <...> Тяжелое, грустное впечатление производят унылые песни в устах пред-

ставителя молодого поколения. В тяжелую годину, когда благо родной страны требует работников, сколь возможно больше работников, песня грусти и уныния не только бесполезна, — она вредна; в такое время, обязанность поэта — призывать всех и каждого к живой и плодотворной работе, а не сеять в сердцах уныние, которое только к тому и ведет, что руки опускаются раньше времени».

Апрель, 4. В петербургских «Новостях и биржевой газете» (№ 94. С. 2) публикуется написанный Буниным некролог «И.Я.Анисимов». Авторская дата: «Полтава, 31 марта».

Апрель, 10. В письме к В.В.Пащенко из Полтавы Бунин поздравляет ее с праздником Пасхи и пишет:

«Ни силы, ни радости у меня нету. Я настроен не вяло, — у меня, напротив, как-то окаменело все, но радости даже и признаков не имеется. За Страстную и за эти дни праздника у меня черт знает что творилось на душе. <...> Праздник и ожидание праздника настраивает как-то особенно, нервы становятся более чутки, и невесело было нам с братом. Дико и странно казалось нам, что мы с ним в Полтаве, черт знает где, далеко от родины, за тысячу верст от семьи, с которой, может быть, уже никогда-никогда не придется пожить. И сознавать это мне, у которого нету ни кола ни двора <...> было особенно невесело... <...>

Ну да, словом, и *еще раз* прошу тебя: увидишь Вырубова, — попроси сказать — *врет он или нет*? Ради Бога прошу! Я не могу быть в таком положении! Исполни и напиши мне: сил моих нету!»

Письма (1). С. 156.

Апрель, 13. Бунин получает место в Московском ветеринарном статистическом бюро.

В письме к В.В.Пащенко из Полтавы Бунин сообщает:

«Сегодня, Варюшечка, я получил место в Москве, в ветеринарном статистическом бюро. Работа будет временная, жалованье — 1 руб. в день. Решил туда ехать 20-го. Но сегодня же пришлось перерешить, — *ехать сегодня* и ехать черт знает каким окольным путем — через Минск: у супругов Женжуристов произошла развязка — они разошлись. Лид<ия> Ал<ександровна> уезжает навсегда из Полтавы к родным в Минск, и вот я везу ее, потому что она еле жива. <...> нынче вечером выезжаем из Полтавы; путь лежит через Ромны, где мы будем завтра к вечеру». Далее просит достать ему билет от Минска до Орла. «В Орле пробуду дня 4–5».

Письма (1). С. 157.

Вечером Бунин, сопровождая Л.А.Женжурист, уезжает из Полтавы.

В «Новостях и биржевой газете» (№ 101. С. 4) публикуется корреспонденция Бунина из Полтавы об учреждении в городе медико-статистического бюро и о заседании сельскохозяйственного общества. Подпись: Б-н.

Авторство корреспонденции установлено по письму Бунина к В.В.Пащенко. См.: 17 марта 1892.

Апрель, 14. Вечером Бунин с Л.А.Женжурист прибывает на станцию Ромны, где получает записку от Ю.А.Бунина.

См.: 18 апреля 1892.

Апрель, 15. На станции Бахмач Бунин оставляет Л.А.Женжурист с ее братом В.А.Маковым, который и везет ее дальше в Минск, а Бунин едет в Орел.

См.: 18 апреля 1892.

Апрель, 17. Ночью Бунин приезжает в Орел, останавливается в номерах «Тула» на Карачевской улице.

См.: 18 апреля 1892.

Апрель, 18. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Орла:

«Ты, верно, уже знаешь, милый мой Юринька, что со станции Бахмача Либ<аво>-Ром<енской> дороги я повернул на Орел, так как индюшонок <Л.А.Женжурист> чувствовал себя сов-

сем хорошо и поехала с братом. (Кстати, — не понравился!) Вчера ночью приехал сюда. Сижу с Варей, которая крепко целует тебя... Твою записочку в Ромнах передал мне этот Володя. Мне тоже страшно грустно стало по тебе, как поехал. И с чего пришло тебе в голову, что я мог хоть минуту помнить твои вспышки! <...>

Варя страшно жалеет, что я отказался от места в Екатеринославе. Она бы, говорит, с удовольствием жила там. Буду нынче писать Мельникову <письмо неизвестно> — какое место он обещал в Екатеринославе. <...> Но не вздумай, что я не поеду в Москву.

Пришли *поскорее* деньжонок, так, чтобы хватило на Орел, на Глотово, на билет из Полиут <?> и на Москву. Милый, ей-богу, нельзя не просить! <...>

P.S. В “Мире Божьем” сравнительно хорошая рецензия.

Пиши: Орел, конечно, Карачевская, №№ “Тула”, № 3».

Письма (1). С. 157–158.

Май, 1 или 2. Бунин вновь поступает на работу в редакцию газеты «Орловский вестник».

См.: 8 мая 1892, первая запись.

Май, 6. В «Орловском вестнике» (№ 118. С. 3) в рубрике «Литература и печать» приводится текст рецензии на книгу «Стихотворения 1887–1891 гг.» (Орел, 1891) из журнала «Север».

См.: 1 марта 1892, вторая запись.

Май, 8. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Орла:

«А вот где я — так ты рот раздерешь от удивления!.. В редакции, братка! Приехал Бор<ис> Петр<ович Шелехов>, помирился со мной и упросил у него работать; жалованье 50 рублей; Вырубов, со своей стороны, обещает меня устроить <...>. После мучительных, ей-богу, мучительных колебаний, я послал Москву к черту и остался. Все равно 2–3 месяца продержусь тут, а там в Управление. На всякий случай, *умоляю тебя* — напиши Мельникову об месте, которое он прочил мне в Екатеринославе. <...>

Служу здесь уже с неделю. <...>

Пиши мне: Карачевская, №№ “Тула”».

Письма (1). С. 158.

Бунин пишет к В.В.Пащенко записку:

«Варюшечка! Сегодня приехал Сентянин, затеял ехать на лодке, уговорил всех. Над<ежда> Ал<ексеевна Семенова> хочет, чтобы поехала и ты».

Письма (1). С. 159.

Во второй записке Бунин, не дождавшись В.В.Пащенко, сообщает ей:

«Варюшечка! По просьбе Над<ежды> Алексеевны и всех еду кататься на лодке. Возвращусь, вероятно, часов в 8. Приходи в “Тулу”. Очень хотел, чтобы ты поехала с нами, тянул время, но ты что очень долго».

Письма (1). С. 159.

Бунин совершает прогулку на лодке с Н.А.Семеновой и В.Е.Сентяниным. Вечером, возможно, встречается с В.В.Пащенко в номерах «Тула».

Май, 9 или 10. Бунин с В.В.Пащенко во время прогулки в очередной раз ссорятся.

Бунин пишет к В.В.Пащенко, извиняясь за ссору:

«Варюшечка! Мне страшно жаль, что наша ясная, хорошая поездка кончилась таким образом. Я не хочу этого — забудь все, как и я забыл. Только, ради Бога, не говори со мною так в другой раз — мне очень горько и обидно — если любишь. Прости и меня за резкость!

Целую твои лапочки крепко-крепко. Заходи в редакцию, если не пошла в Управление. А нет — так я забегу часов в 6 или 7.

Весь твой И.Бунин.

К Вырубову решительно не могу: надо купить штиблеты — у меня опорки!»

Письма (1). С. 159.

Май, до 13. Бунин сочиняет стихотворение «На новый год. (Мотив А.Мицкевича)» («Как новый феникс крылья распускает...»). Авторская дата: «Орел 1892 г.».

РГБ ОР, ф. 429, к. 1, ед. хр. 2, л. 2–3 об.

Граница события определена по первой публикации. См.: 14 мая 1892, третья запись.

Май, 14. Бунин и В.В.Пащенко едут из Орла в Елец для объяснения с ее родителями. Бунин делает официальное предложение ее отцу — В.Е.Пащенко, просит у него разрешения жениться на Варе и получает отказ. Бунин возвращается в Орел.

Бунин в письме к Ю.А.Бунину из Орла рассказывает об этой поездке в Елец:

«Милый, незаменимый мой, дорогой мой Юричка! Эх, и тяжело же мне! Все, что прежде тревожило в неопределенной форме, напряглось теперь сильно. <...>

Был я сегодня в Ельце, у Пащенко. Позвонил с парадного (Варя тоже приехала со мной — специально приехали), и отворил мне сам Пащенко, пригласил в кабинет. За запертыми дверями шел крик — то спорила Варя с матерью, — а у нас пошел разговор... <...> <В.Е.Пащенко> ходил по кабинету и говорил, что я Варваре Влад. “не пара”, что я “головой ниже ее по уму, образованию”, что у меня отец нищий, что я “бродяга” (буквально передаю), что как я смел иметь наглость, дерзость дать волю своему чувству... <...> Ну разговор кончился тем, что он подал мне руку: “До свидания! Все, что от меня зависит, сделаю для того, чтобы расстроить этот брак”. Я вышел и ушел и уехал в Орел... Мне нужно было вернуться сегодня. Варя, пользуясь двумя праздниками, поехала к Воргуниным. Видел я ее на вокзале. Поехала с ним, с отцом...

Не знаю даже, решится ли она идти теперь против воли родительской. Она запугана с детства. Не знаю, что он говорил с нею — вероятно, грозил. Что будет дальше, не знаю.

<...> Милый Юричка, не могу я привыкнуть к жизни! Все не то и не то! Живу как в тумане. Веришь ли, иногда я так ясно и твердо чувствую, что во мне зреет — вполне здорово и спокойно — мысль о самоубийстве, что, должно быть, так и надо полагать. <...>

Пиши: Карачевская, №№ “Тула”».

Письма (1). С. 160.

В «Орловском вестнике» (№ 125. С. 2) печатается стихотворение «На мотив А.Мицкевича» («Как новый феникс крылья распускает...»).

Май, 14 или 15. В.В.Пащенко в письме предлагает Бунину расстаться на год:

«Мое же решение таково: я хочу отложить наше сожительство на год, по крайней мере, пока ты не будешь обеспечен хотя материально <...> так как в противном случае мы оба *будем страдать*»; советовала Бунину учиться, «постарайся поступить хотя вольнослушателем... Ведь без малого, даже среднего образования нет возможности жить» и добавляет: «Ведь очень мало для жизни знать одну русскую литературу и быть в сущности, односторонне развитым человеком».

Письма (1). С. 162–164.

Письмо неизвестно. См.: 16 или 17 мая 1892.

Май, 16 или 17. Бунин пишет В.В.Пащенко, делая выписки из ее письма и тут же отвечая на них:

«Я понял это, я увидал, что ты *теперь толкуешь уже о том*, что мы *решительно не подходим друг к другу*. Зачем же тут год или два испытания выдумывать? А что касается моей ненависти к людям — это вздор. Что я за человеконенавистник такой? <...> Уверяю тебя, ненависть моя к пошлости, к фатовству, да *к разврату* и к *особенно* ярким выразителям их! Только. <...> Повторяю то, с чем ты уже соглашалась: зачем тебе моя обеспеченность? *Детей у нас не было бы* — в этом моя клятва — что же изменится? Или тебе совестно жить с таким господином необеспеченным?.. <...> Что за *боязнь жизни, боязнь* того, что придется прожить месяц — 2 в более плохой квартире! <...> Конечно, мне в 10 <раз> лучше сойтись с тобою через год, чем расстаться навек, но... если бы не ты это предлагала. Я-то люблю, но услышавши от тебя такое предложение — мне, право, мало шансов верить, что я нужен и дорог тебе! <...> Только прошу тебя — не принимай это письмо в том смысле, — что я хочу тебя сбить, уговорить и т.д. Теперь все кончено и все ясно. А остальное — пойми без слов!»

Письма (1). С. 161–164.

Ю.А.Бунин пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 19 мая 1892.

Май, 18. Бунин встречается с В.В.Пащенко, вернувшейся в Орел, он пытается уговорить ее жить вместе, в противном случае предлагает расстаться навсегда.

См.: 19 мая 1892.

Май, до 19. Бунин сочиняет стихотворение «Не оскорбляй меня хоть ты...».

Датируется по времени публикации. См.: 20 мая 1892.

Май, 19. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Орла:

«Получил нынче твое письмо, дорогой и хороший мой! За что сердитый тон?.. Ну да я не об этом: у меня дела поважней. Дело в том, что с Варей мы расходимся *окончательно*... Мое настроение таково, что у меня лицо, как у мертвого, полежавшего с полмесяца. Помоги же мне, ради Бога». Далее вновь сообщает о своей поездке в Елец с В.В.Пащенко и разговоре с ее родителями, что ее отец «требует, хочет, чтобы мы сошлись только тогда, когда у меня будет определенное положение. Он плакал, просил ее об этом, она дала ему слово и стоит на этом предложении.

Она говорит, чтобы я уезжал, нашел место, постарался найти и ей и через год мы съедемся. Я принять этого ни за что не могу. Я довольно устал, я уже второй год слышу колебания, такое предложение оскорбительно мне донельзя, я не могу вследствие такого предложения верить, что она меня любит. <...> я уже несколько раз сказал, что мы расстанемся, но только навсегда. Богом клянусь, это уж лучше!

Я, наконец, даже уступал, предлагал, что я согласен ждать совместной жизни, но буду жить в Орле <...> и будем жить так, как до сих пор жили — т.е. она будет ходить ко мне. Но она и на это не согласна! <...> Теперь я решительно не знаю, что делать, не знаю, чем уговорить ее и... единственно, что могу предложить — расход! Да, непременный... Она тоже проплакала вчера целый день. Что делать? Скажи? на такой компромисс я не пойду ни за что! Чего она боится? Что изменится, если мы поселимся под одной кровлей? ведь детей у нас *не будет*! <...>

Б<орис> П<етрович Шелехов> уезжал временно, уже вернулся, дружба у нас большая».

Письма (1). С. 164–165.

Май, 20. В «Орловском вестнике» (№ 130. С. 2) печатается стихотворение «Не оскорбляй меня хоть ты!..».

Май, 21 или 22. Ю.А.Бунин и Е.Е.Юргенс пишут Бунину, пытаясь его успокоить и просят «не безумствовать».

Письмо неизвестно. См.: 24 или 25 мая 1892.

Май, 23. В петербургском журнале «Всемирная иллюстрация» (№ 22. С. 402–403) публикуется рецензия А.А.Коринфского на книгу Бунина «Стихотворения 1887–1891 гг.» (Орел, 1891). Подпись: А.К-ский.

Рецензент пишет: «Чем-то освежающим веет от этой тоненькой книжки, <...> и невольно хочется во второй и третий раз перечитать снова некоторые стихотворения начинающего автора. Нет в них ни безупречно-выдержанной формы, местами даже хромающей, ни блестящих “новых” рифм (они иногда у г. Бунина довольно плохи и почти всегда просты и обыкновенны), нет ничего экстраординарного, бьющего по нервам. А между тем, должно быть, есть в этой книжке что-то близкое сердцу, милое и отрадное. Бросаются в глаза в этих стихотворениях и неточность выражений <...> сочетания рифм <...>, и такие целиком заведомо-слабые вещи, как “Светлый день сегодня”, “Нет, друг мой, не верьте”, “Правда твоя”, “Голубчик”, ничего не выражающие “Песни казанских татар”, — и тем не менее мы предпочли бы книжку И.А.Бунина многим отшлифованным по всем правилам искусства стишкам иных современных бардов <...> Что же есть в стихотворениях г. Бунина? В них есть... поэзия! Как бы ни были слабы некоторые вещицы его, в каждой из них найдется несколько поэтичных строчек, скрашивающих все стихотворение. Немало есть и таких стихотворений, которые поэтичны с первого до последнего слова <...> Теплота чувства, милая простота описаний природы являются именно тем, что мы назвали *поэзией* в книжке г. Бунина. Природу он знает, в природе он чувствует жизнь. В его стихах природа представляется яркою, колоритною, чарующею своей прелестью. Поэзию г. Бунина можно, пожалуй, назвать поэзией русской помещичьей жизни. Некоторые пейзажи, вышедшие из-под пера г. Бунина, довольно рельефны, хотя и безыскусственны. Таковы, например, стихи: “Какая теплая и темная заря”, “Затишье”, “Как флером голубым закрыв на полчаса” и друг. Недурны и стихотворения “Байдарская долина”, “Поздним летом”, “Три ночи” и “Далеко на море догорает вечер”. Поэзия Бунина пока лишена оригинальности, но видно, что молодой поэт стоит на своей дороге. Попадаются в книжке его отзвуки скорбной поэзии Надсона <...>, но эпиграф <из А.А.Фета>, поставленный на первом листке книги ясно показывает, какими идеалами искусства более всего дорожит этот симпатичный поэт».

Май, 25. В.П.Лебедев, извиняясь за долгое молчание, сообщает Бунину:

«Карточку, вероятно, пошлю с этим письмом. <...> Стихи, если пришлете, занесу в “Жив<описное> об<озрение>”, но — простите! — почти наверное это будет неуспешно. Шеллер слишком беспорядочен, слишком завален стихами. <...> Относительно литературной постоянной работы не могу сказать; но это так трудно, так трудно... <...> Но пришлите все-таки стишок-другой для “Жив<описного> об<озрения>” — попытаюсь; по крайней мере ручаюсь, что их Шеллер прочтет... Вы получили уже, вероятно, “Всем<ирную> илл<юстрацию>” с отзывом о Ваших стих<отворениях> — я просил Коринфского послать Вам. Не думаю, что “Орл<овский> вест<ник>” будет очень рад чему-нибудь моему; это скорее приятно мпе Ваше приглашение. Прилагаю стихотвореньице; если понравится. Может, пришлю очерк “из жизни литературных пролетариев” — небольшой. Чтите и судите».

К письму приложен автограф стихотворения «Ночь в городе. (И.А.Бунину)» («Шестиэтажный дом, в котором я живу...»). Бунин зачеркнул заглавие и рядом написал название поэтической рубрики «Орловского вестника» — «Из наших поэтов».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3074/3 оф.

Май, 24 или 25. Бунин пишет Ю.А.Бунину и Е.Е.Юргенс из Орла:

«Милые, всей душой любимые мои! Хотел написать – все не было настроения. Тебе, Юлинька, хотел сказать, что ты ошибаешься, что я безумствую, что взять себя в руки я не могу,

вам, Лиза — да Вам что? Я бы хотел Вас видеть, мы бы посидели вдвоем, я бы говорил полдня... вас я люблю, разумеется, благодарен за... ну да это противно — “благодарю за участие”... А хотелось бы поговорить! Все это время мне нет покоя! У меня голова трещит... “тысяча-тысяча думушек”! и тоска иногда — безумная широкая, как музыка страшно-грустная и прекрасная и умереть хочется, то вдруг черт знает откуда — так и подхватит всю душу бодро и хорошо. <...> Словом, я или болен или прав... От Вари, может быть, я требую то, что невозможно, но справедливо...» Далее просит найти два места в Екатеринославе или Харькове для него и Вари, «туда бы она уехала со мною сейчас же, была бы в другом обществе, а не в том, которое действует на нее здесь и которое меня мучит, я бы сам отдохнул, здесь не могу!»

Письма (1). С. 165–166.

А.А.Коринфский посылает Бунину № 22 журнала «Всемирная иллюстрация» со своей рецензией на книгу «Стихотворения 1887–1891 гг.» (Орел, 1891) и свою визитную карточку.

См.: 28 или 29 мая 1892.

Май, 26 или 27. Ю.А.Бунин приезжает в Орел для улаживания взаимоотношений Бунина и В.В.Пащенко; затем вновь уезжает в Полтаву.

См.: 28 или 29 мая 1892.

Май, 28. В «Орловском вестнике» (№ 137. С. 3) в рубрике «Литература и печать» цитируется рецензия А.А.Коринфского на книгу «Стихотворения 1887–1891 гг.» (Орел, 1891) из журнала «Всемирная иллюстрация».

См.: 23 мая 1892.

Май, 28 или 29. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Орла:

«Твой приезд оставил на мне глубокое впечатление, братка мой дорогой и хороший! Спасибо тебе, двадцать раз спасибо — да не формальное, а такое, которое могло бы выразиться в крепком, братском объятии... Как доехал, что делал?.. <...> Ей-богу, никогда еще не относился я к тебе так по-дружески, по-братски, так ласково и с таким уважением!

<...> P.S. Во “Всемирной иллюстр<ации>” обо мне отзыв — самый ласковый, но — увы! — уж очень похожий на лебедевский. Писал поэт Коринфский, который сегодня сам прислал мне “Иллюстр<ацию>” и визитную карточку. Посылаю тебе вырезку из “Орл<овского> вест<ника>” <см.: 28 мая 1892>».

Письма (1). С. 166.

Май, до 31. Бунин сочиняет стихотворение «Жизнь увлекает пошлостью дневной...».

РГБ ОР, ф. 429, к. 1, ед. хр. 2.

ГЛМ, ф. 20, оп. 1, ед. хр. 9, л. 19.

Датируется по времени публикации. См.: 1 июля 1892; а также 12 марта 1895.

Июнь, 3. В «Орловском вестнике» (№ 143. С. 2) печатается начало рассказа Бунина «Помещик Воргольский» с подзаголовком «Из очерков “Старое и новое”».

Июнь, 4. В «Орловском вестнике» (№ 144. С. 2–3) публикуется продолжение рассказа «Помещик Воргольский».

Июнь, 4 или 5. Бунин с В.В.Пащенко едет в Рославлев; после этой прогулки Бунин сильно заболевает.

В.Н.Муромцева пишет: «Летом они решили проехаться в Рославлев, Смоленской губернии, вокруг которого находятся чудесные леса. Они много ходили пешком, устали и выкупались в ключевой воде.

Вернувшись в Орел, он почувствовал сильный озноб, смерили температуру, оказался жар. Пригласили доктора Вырубова, который поставил диагноз: плеврит с левой стороны. <...> Лежал он в редакции».

Муромцева-Бунина. С. 128.

Июнь, 5 и 6. В «Орловском вестнике» (№ 145. С. 2; № 146. С. 2) печатается окончание рассказа «Помещик Воргольский».

Июнь, 8. В петербургской газете «Русская жизнь» (№ 154. С. 4) помещается корреспонденция Бунина из Полтавы о реорганизации земского статистического бюро и о докладе С.Н.Велецкого по этому поводу. Подпись: И.Б-н.

См.: 8 или 9 июня 1892.

Июнь, 8 или 9. Бунин в письме Ю.А.Бунину из Орла просит:

«Сообщи Сер. Ник. Велецкому, что я его “пробил” в газетах, но только “Нов.” не напечатали, а напечатала эту корреспонд<енцию> “Русская жизнь” (№ 154).

Также у меня разлилась в сильной степени желчь».

Письма (1). С. 167.

Июнь, 12. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Орла, сообщая о своей болезни:

«Руки немного дрожат, голову часто слегка затягивает каким-то нежным туманом... Сегодня в первый раз сижу на стуле после 7-дневного лежания пластом в кровати с жаром, доходившим до 40 градусов. Как Вам, Юлликсеич, нравится? Да, брат, завалился я, в первый раз, кажется, заболел серьезно. Доктор Вырубов, который ездит ко мне каждый день, говорит, что у меня — плеврит. И действительно, в течение недели я вздохнуть не мог. В груди были острые боли, левый бок завалило словно каменьями, при каждом вздохе была страшная боль. Теперь я, т.е. сегодня, чувствую, что у меня там посвободнело, но еще сильно хриплю от мокроты и задыхаюсь от кашля». Далее сообщает, что Н.А.Семенова уехала из редакции и тайно живет за городом, пытаясь через полицию выселить из редакции Б.П.Шелехова, с которым окончательно решила разойтись.

«Ну а теперь доктор мне не позволяет работать и как только мне будет можно, отсылает меня в деревню, велит пить кумыс, обтираться соленой водой etc. Говорит, что у меня немного тронуто левое легкое... Плохо, брат, дела. И в довершении всего — денег ни гроша, так что даже лекарства Варя носит из управленской аптеки». Затем пишет, что получил место в Управлении Орловско-Витебской железной дороги с жалованьем 20 рублей, но просит все-таки найти два места в Екатеринославе. «Ведь на юге жить мне полезнее, дела-то мои, как видишь, по части груди плохи».

Письма (1). С. 167–168.

Июнь, 14. В Орел приезжает Н.К.Бунина, чтобы увезти Бунина в Глотово для выздоровления.

В письме к Ю.А.Бунину из Орла Бунин сообщает, что Б.П.Шелехов, пользуясь его болезнью, взял на его место в редакцию «Орловского вестника» А.В.Померанцеву.

«Теперь я еду в Глотово, за мной приехала Настя. Проживу в Глотово до конца июня». Передавая слова А.А.Вырубова, что у него «есть основания для чахотки», Бунин вновь просит найти ему два места в Екатеринославе: для себя и В.В.Пащенко. «Помни, Юричка, что Орел для здоровья не то, что юг. Это говорит и Вырубов. Ведь, брат, страшно, безумно страшно слечь в могилу от чахотки. Ведь Вырубов не ошибется — он практикует 30 лет. Похлопочи, ради Христа, доставь нам возможность жить на юге! Но нужно *2* места!»

Письма (1). С. 168.

Июнь, 17 или 18. Бунин с Н.К.Буниной приезжает в Глотово.

См.: 28 июня 1892, первая запись.

Июнь, 19. В письме к В.В.Пащенко из Глотово Бунин просит:

привези «бумажки, чернил, несколько лимонов и... и больше ничего... Себя привези только поскорее! <...> Ты себе представить не можешь, как, напр., мне больно за каждую нашу про-

шлую ссору. Ей-богу, я в деревне яснее становлюсь, вижу многое, что заземляется для меня в городе, и сегодня я целый день думал о тебе, думал, как нехорошо, что мы иногда ссорились, думал с грустью о том, что ты стала меньше меня любить... а когда любовь уходит, ее ничем, ничем не вернешь!.. Не дай Господи, чтобы у нас это было. <...>

Кумыс делают, капли пью, грудь растираю, но теснит мне горло! Боюсь, кабы не была жаба, пропихнет в легкие – и шабаш!..»

Письма (1). С. 169.

Июнь, 22 или 23. В.В.Пащенко пишет Бунину из Орла и просит переменить жизнь и начать новую, упрекает за частые ссоры с ней, за резкий характер.

Письмо неизвестно. См.: 25 или 26 июня 1892.

Июнь, 25 или 26. В ответном письме к В.В.Пащенко из Глотово Бунин пишет:

«Эх, Варенька, если бы ты знала, как хорошо и радостно сжалось у меня сердце от твоих слов: "Милый! Давай все это переменим, начнем новую жизнь, мирную, дружную!.." Все эти дни, еще до твоего письма я только и думал об этом. Сам хочу, Варенька, этого, страшно хочу, потому что я люблю тебя, страшно люблю! <...>

Сейчас же говорю тебе серьезно, с страстным желанием, чтобы ты поверила: *не будет больше такой жизни, таких ссор и раздражений.* Не на тебя мне раздражаться, Варенька! Ты самая дорогая и близкая мне... <...>

Знаю, Варя, что я виноват, только будь и ты подобрее ко мне, постарайся ты, милая, хорошая Варечка, смягчить мои резкости, *влиять* на мой характер с этой стороны. Думаю, что мы могли бы хоть отчасти поправлять друг друга. <...>

Бок у меня не болел ни одного дня, хрипу не слышно давным-давно. Но увы! – кумыс не пью. <...> Мясного порошку не ем, – нету и денег ни у меня, ни у мамы – "ни копья". Но в остальном, т.е. в том, что я могу – пунктуален страшно. И грудь тру, и капли анафемские пью, и дрова рублю каждый день *раза по три* – вот увидишь руки в мозолях, – целый день сижу в саду, читаю старинный толстый том К.Новицкого "Энциклопедия Законоведения" и стихотв<орения> Рылеева <...> каждый вечер гуляю версты за 3–5. <...>

Вообще я бодро себя чувствую, целый день на ногах, но все-таки надо купить хоть коньяку – пить с молоком. Поеду в Елец на днях, похлопочу о бумагах <для поступления на работу>».

Письма (1). С. 169–170.

Июнь, 28. В письме к Ю.А.Бунину из Глотово Бунин спрашивает о причине долгого молчания, вновь повторяет о своей болезни.

«Вот уже дней десять я в деревне». Снова просит найти «*два* места в Екатеринославе. Жить на юге мне было бы во сто раз лучше. <...>

Теперь-то, конечно, я здоров и так умираю в Глотовом от тоски и подлостей, что, вероятно, уеду в Орел. Не могу! <...>

Мать *измучилась* по тебе от неведения. Ждет также уже второй месяц денег».

Письма (1). С. 170–171.

В.П.Пащенко пишет В.В.Пащенко из Ельца:

«Ляля, ты должна <...> пробыть у нас хоть 2 дня, и сказать нам сама положение твоего сердечного дела, так как узнавать все со стороны, особенно в таком деле очень неудобно, да и неприятно; в ответе на мое письмо отцу больше, чем мне, ты отделалась только общими фразами и объяснениями в любви, а вот по слухам-то этого-то чувства у тебя и нет, – не может любимый человек узнавать о любящем последним и из чужих уст».

РГАЛИ, ф. 2321, оп. 1, ед. хр. 51, л. 17–18.

Июль, 1. Выходит № 7 журнала «Мир Божий», в котором (с. 115) печатается стихотворение «Жизнь увлекает пошлостью дневной...».

Июль, 5. Бунин приезжает из Глотово в Орел.

См.: 8 июля 1892.

Июль, 7. Бунин с В.В.Пащенко вновь ссорятся.

См.: 8 июля 1892, вторая запись.

Июль, 8. Бунин сообщает в письме к Ю.А.Бунину из Орла:

«Дня 3 тому назад приехал в Орел. Б<орис> П<етрович Шелехов> из редакции выгнан с полицией, поселился в Ельце, а Над<ежда> Ал<ексеевна Семенова> уже влюблена в другого, некоего Сентянина <...>. Я сижу тоже в редакции, но увы! — уже не сотрудником. Сволочь она! Из-за того, что я заболел, Над<ежда> Ал<ексеевна> взяла другого человека <...>

Хорошо?.. И вот я опять без места с 4 рублями в кармане сижу в редакции, ищу квартиру. <...> Да там <в Глотово> Евгений Ал<ексееевич> и Наст<асья> Карлов<на Бунины> с голоду подохли <...> от жадности. Я, приехавший к ним на *поправку*, принужден был иногда за целый день съесть стакан кислого молока. Велел мне доктор пить кумыс, есть мясной порошок <...>, а что я мог исполнить? только и всего, что бросить курить (не курю вот уже с 8 июня, целый месяц)... <...>

Варя, как и все, упрекает меня за бездействие... Чувствую, что у нее образовывается такой же взгляд на меня — как и у многих — взгляд как на человека ничтожного, жалкого... Гонят меня опять из Орла... "Поезжай, ищи"... Что? У кого? О, если бы ты мог представить, что у меня в сердце! Вчера у меня была истерика форменная — рыдал часа 2... утихну и опять! Желчь разлилась опять. Как я постарел, как унижен, оскорблен всем и всеми! Чахотки мне, видимо, не миновать».

Письма (1). С. 171–172.

В.В.Пащенко пишет Ю.А.Бунину из Орла о сложившемся положении и отношениях с Буниным:

«За последнее время особенно часты и резки стали наши ссоры с Ваней; <...> эти ссоры участились, и мы буквально миримся для того, чтобы вновь поссориться. Вам покажется странным, что я не поговорила об этом с Вами лично, — это потому, что перед самым Вашим приездом сюда Иван мне *поклялся*, что он будет верить мне, перестанет изыскивать предлоги для ссор... Я всему этому еще раз поверила, но, конечно, напрасно: на другой же день мы поссорились, и поссорились серьезно. Так длилось больше месяца; теперь я уже не верю ни его обещаниям, ни клятвам... Поверьте мне, что я его очень люблю и ценю как умного и хорошего человека, но жизни семейной, мирной у нас не будет никогда. Лучше, как мне ни тяжело, теперь нам разойтись, чем через год или полгода. Это, согласитесь, будет и труднее и тяжелее. Сама я не могу этого ему сказать, потому что достаточно мне принять серьезный тон, чтобы у него явилось озлобление, он начинает кричать на меня, и дело кончается истерикой, как, напр., вчера, когда он бросился на пол в каменных сенях и плакал, как в №№ "Тула", где он в порыве раздражения хотел броситься из окна. Все это невыразимо угнетает меня, у меня пропадает и энергия и силы... Я Вам уже говорила, что он не верит мне, а теперь прибавлю, что он и не уважает меня, а если и утверждает, то только на словах. Он мне толкует о моей неразвитости, — я знаю это сама, — но к чему же принимать такой холодный, обидный, саркастический тон?!.. Он говорит беспрестанно, что я принадлежу к пошлой среде, что у меня укоренились и дурные вкусы, и привычки, — и это правда, но опять странно требовать, чтобы я их отбросила, как старые перчатки... Если бы Вы знали, как мне это все тяжело! Верьте мне, что я вовсе не хотела водить его за нос, по его выражению, я все время, решив окончательно жить с ним, старалась примениться к нему, к его характеру, но теперь вижу, что сделать этого не могу. Пока еще мы можем мириться, и любовно относиться друг к другу, но и это стали только минуты <...> Пишу я Вам, голубчик, потому, что сама я этого не скажу Ивану: он

меня пугает самоубийством, поэтому я бы очень хотела, чтобы Вы сами сказали ему это <...> *Вызовите его телеграммой под предлогом, что ему готово место* <...> Там, в Полтаве, Вы ему все объясните, разубедите его <...> Сразу же разорвать с ним это будет тяжело для него. Впрочем, обдумайте, напишите, я поступлю по Вашему совету».

Письма (1). С. 521–522.

Июль, 9. Бунин получает место в Управлении Орловско-Витебской железной дороги.

В.В.Пащенко вновь пишет Ю.А.Бунину:

«Сегодня, Юлий Алексеевич, явились новые осложнения, а именно: Иван получил окончательно место в Управлении и завтра уже пойдет на работу. Значит вызывать в Полтаву, мне кажется, его нельзя, а потому, ради Христа, приезжайте сюда, голубчик, дня хотя на три. Мне так тяжело теперь вести с ним какую-то игру, а сказать прямо — боюсь <...> При Вас я только и решусь говорить с ним и он будет покойнее, потому приезжайте. Откладываю разговор до Вас».

Письма (1). С. 522.

Июль, 10. Бунин начинает работать в Управлении Орловско-Витебской железной дороги.

В.В.Пащенко, вероятно, получив от Ю.А.Бунина телеграмму, отвечает ему:

«Вы, очевидно, Юлий Алексеевич, меня не поняли, так как, по Вашему совету я не должна делать решительного шага... т.е. что же я должна говорить Ивану Ал. на его просьбу сочетаться браком? Я должна ему лгать на каждом шагу, — право, мне это крайне тяжело, иногда же я просто не нахожу, что ему отвечать. <...> Уехать я также не могу, так как ведь Вы знаете, что я тоже на службе. Еще раз я очень прошу Вас приехать ради Вани же, которого Вы любите».

Письма (1). С. 523.

Телеграмма Ю.А.Бунина неизвестна.

Июль, 10 или 11. Ю.А.Бунин пишет к В.В.Пащенко из Полтавы и просит что-нибудь придумать или сделать пока, т.к. еще нет места для Ивана.

Письмо неизвестно. См.: 12 или 13 июля 1892.

Июль, 12 или 13. В.В.Пащенко в ответном письме Ю.А.Бунину пишет:

«Не могу, голубчик, дорогой мой, ничего ни придумать, ни сделать... Пошлите ему телеграмму, только непременно телеграмму, иначе он не поедет, такого содержания: место есть, выезжай немедленно. Я ему посоветую и настою, чтобы он ехал, здесь же он может получить отпуск на неделю, а мотив можно придумать. Вы ему все там объясните прямо <...> если же пожелает жить здесь (место пока за ним останется), то поставьте условием, убедите его, чтобы он не искал свиданий со мной <...> не писал ни писем, ни виделся, не старался бы встретиться, — я не хочу этого, не могу, я измучилась и не знаю как поступить. Я все бы готова была сделать, Ваня же не только не сделает ни одной жертвы, он своими слезами и жалобами затрудняет дело».

Письма (1). С. 523.

Июль, 13–17. Бунин вновь пытается объясниться с В.В.Пащенко по поводу их совместной жизни.

В письме к Ю.А.Бунину от 3 августа Бунин пишет: «Недели три тому назад, когда я собрал все хладнокровие свое, она мне на мои вопросы — будет ли она со мной жить — ответила, *что не будет раньше года*. Упирала на то, что она дала слово отцу, что она его любит, что не будет счастлива, поступивши против его воли. Я ответил, что год невозможен, я хочу жить, я хочу любить, я, наконец, вижу, что сиденье здесь губит ее — опутывает тинами рутинными. Расстались в слезах. *Крепился я, она тоже, видимо, крепилась, страшно не хотела* согласиться со мною и *рыдала раз часа 3 подряд*. Так прошло 4 дня, она пришла ко мне, разры-

далась, я еще больше, мы помирились, и она твердо натвердо сказала, что вот только съездит домой в отпуск на две недели, а затем мы будем жить вместе».

Письма (1). С. 172–173.

Июль, 19. В «Орловском вестнике» (№ 188. С. 3) перепечатывается из журнала «Мир Божий» стихотворение Бунина «Жизнь увлекает пошлостью дневной...».

См.: 1 июля 1892.

Июль, 23. В письме к родным Бунин сообщает, что поступил на службу:

«Окунулся с головой в канцелярщину. <...> Сперва я переписывал бумаги <...> давали даже подшивать бумаги <...> теперь возведен в новую должность: веду *входящий* журнал... Чувствую себя и работаю хорошо. Прихожу, сию минуту же сажусь за работу, отзвоню себе и пойду. Веду себя со всеми отдаленно – тут ведь не редакция. Жалованья мне назначили 30 рубл.».

Письма (1). С. 172.

Июль, 29. Бунин провожает на вокзал В.В.Пащенко, которая едет в Елец в отпуск на две недели.

В письме к Ю.А.Бунину от 3 августа Бунин сообщает: «Недели две мы провели самым превосходным образом, проводил я на вокзал в Елец и расстались как нельзя лучше. Это было в среду <29 июля>».

Письма (1). С. 173.

Ю.А.Бунин пишет к В.В.Пащенко из Полтавы, сообщая, что был болен, поэтому так долго не писал:

«Главное же, что я получил известие из Харькова, что там открывается место на 30–35 руб. на железной дороге. Об окончательном результате я получу скоро известие телеграммой, — тогда вызову Ваню. <...> Подождите только, Бога ради, несколько дней. Я сам измучился ужасно».

Письма (1). С. 523.

Июль, 30 или 31. В.В.Пащенко пишет Бунину из Ельца:

«Я уехала, Ваня, для того, чтобы нам легче было расстаться. Тяжело, я знаю, дорогой мой, и тебе и мне тяжело. Но это необходимо, это я решила, и так это и должно быть. Наши ссоры показали мне всю разницу между мной и тобой... Я люблю тебя, но жить *теперь* не могу, и потому, все еще раз взвесив и проверив, я решаю расстаться с тобою на год. <...> мы научимся более ценить друг друга <...> Работай, голубь мой, здесь, а затем переедешь в Полтаву; я не потеряю тебя из виду ни в каком случае, я буду всегда знать, где ты и что с тобой, так же, как и ты всегда можешь обо мне узнать от Над<ежды> Алексеевны...

<...> Эти две недели я пробуду здесь в Ельце, но по приезде в Орел я не буду стараться увидеть тебя, так же, как и ты: не будем мучить себя свиданиями, они обоим нам тяжелы. <...> Будь же и ты тверд и помни, докажи свою веру в меня, что я все так же люблю тебя, но жить вместе мы будем только через год».

Письма (1). С. 173.

Август, 1. Бунин получает от В.В.Пащенко письмо и в отчаянии посылает Ю.А.Бунину телеграмму.

Телеграмма неизвестна. См.: 30 или 31 июля 1892; 3 августа 1892, первая запись.

Август, 2. В «Орловском вестнике» (№ 202. С. 2) перепечатывается из газеты «Русская жизнь» рассказ Бунина «Праздник».

См.: 25 декабря 1891.

Август, 3. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Орла:

«Ой, Юринька, не могу начать тебе, больно мне, больно, как никогда не было. Прости мне, милый, за телеграмму — меня наповал убили, я заметался, мне некуда было броситься, — только к тебе! Не брось, слышишь, — не оскорби меня хоть ты, если и это случится — ну тогда дохнуть некем и нечем! Ну да дело, конечно в Варе...» Далее рассказывает о своих объяснениях с В.В.Пащенко, приводит полностью ее письмо к нему (см. 13–17 июля, 30 или 31 июля 1892), сообщает о своей работе в Управлении. «В Орле при таких обстоятельствах, т.е. не видясь с ней, я жить *не могу*! К тому же я один, убью себя, убью! Надо хоть к тебе, а Управленье? Ведь страшно жаль места, как я его добивался! Она говорит, чтобы я его *не бросал*, просила Над<ежду> Ал<ексеевну> сказать мне это, чтобы я подождал пока мне будет другое место в Полтаве. Не могу, я обессилен, я с ума сошел!! А уехать? Бросить? Нет надежды? *Тоже в петлю!* Я привык к ней, готов быть ее собакой, чем угодно. <...>

Ты скажешь, подожди — нет силы! Я живу как во сне, как мертвый, я боюсь, всех боюсь и ничего не знаю!

Пойми еще вот: я чувствую, *поверь*, — я люблю ее не из самолюбия. Я лучше себя изгрызу всего — но бросить ее, чтобы она слилась с этим обществом <...>».

Письма (1). С. 172–174.

Н.А.Семенова пишет Ю.А.Бунину о младшем брате:

«Ваш приезд сюда я нахожу очень важным — И.А., по свойственному ему отсутствию характера, раскис и не знает — что делать. А по-моему, делать ничего более не остается, как ему уехать отсюда и, конечно, всего лучше к Вам. <...>

Я могу Вам подтвердить, что В.В.<Пащенко> самостоятельно решила, что она замуж за него не пойдет — у ней постепенно пропадает к нему и чувство, и уважение, и доверие, хотя она и не сознается в этом. К чему же приведут их свидания <...>.

Войдите же в их положение и примите более деятельное участие в этом деле; иначе такая канитель, которая надоела даже окружающим, будет длиться до тех пор, пока не кончится еще печальнее. В.В. уехала до 10–12 авг. Соберитесь за это время и увезите И.А. Один он боится ехать».

РГАЛИ, ф. 1292, оп. 1, ед. хр. 108, л. 1–2.

Август, 5...8. Ю.А.Бунин сообщает Бунину, что освободилось место в Харькове.

Письмо неизвестно. См.: 10 августа 1892.

Август, 9. Бунин уезжает из Орла в Харьков.

Август, 10. В письме Ю.А.Бунину из Харькова Бунин сообщает, что вынужден ждать 3–4 дня окончательного ответа по поводу получения места и спрашивает:

«Что делать с Орлом, т.е. с Упр<авлением> <...>. Не поехать ли мне к тебе? Билет мне дадут? <...>

Жду, тоскую, одиноко и пусто... Не бранись, хороший мой!»

Письма (1). С. 174.

Август, 11. Ю.А.Бунин сообщает Бунину в письме, что он может приехать в Полтаву.

Письмо неизвестно. См.: 12 августа 1892.

Август, 12. Получив днем письмо от Ю.А.Бунина в Харькове, Бунин отвечает, что не может сегодня выехать в Полтаву, т.к. завтра он должен уже точно знать — будет ли взят на работу. Далее сообщает:

«Ведь в пятницу <14 августа> я поеду обязательно на эти два праздника в Орел, Воронец достанет билеты. <...> конечно, хорошо в Полтаву. Но какое же место получит там Варя? Какие условия? Если она откажется переехать со мной из Орла — то, конечно, нужно в Полтаву: один умру с тоски».

Письма (1). С. 174–175.

Август, 14. Бунин пишет Ю.А.Бунину со станции Бабаи:

«Места, Юричка, я еще не занял; сейчас 4 часа, сижу в Бабаях, с тем, чтобы через час отправиться в Харьков; там я узнаю <...> зачислен ли я? <...> Но лучше в Полтаве, много лучше во всех отношениях. <...> В Орел еду».

Письма (1). С. 175.

Август, 15. Бунин приезжает в Орел, где, вероятно, встречается с В.В.Пащенко.

См.: 12 августа 1892.

Август, 17. Не получив места в Харькове, Бунин оставляет службу в Орле и едет в Полтаву к Ю.А.Бунину.

Август, конец. Ю.А.Бунин устраивает брата Ивана в Статистическое отделение Полтавской губернской управы.

В.Н.Муромцева пишет: «К счастью, Юлию Алексеевичу удалось его устроить в своем статистическом отделении. Но он не проявлял на службе большого усердия; он признавался потом, что его радовало одно: можно было требовать, сколько угодно, бумаги, перьев и карандашей всех цветов. Он вносил такое оживление, что ему все прощалось».

Муромцева-Бунина. С. 130.

Октябрь, 11. Л.А.Бунина пишет сыну:

«Милый и дорогой Ваничка, поздравляю тебя с днем твоего ангела и желаю тебе всего-всего хорошего, а также и все наши тебя поздравляют. <...> Милый Ваничка, я не знаю, как тебе не стыдно так долго нам не писать, ты как переехал в Полтаву, не написал ни одной строчки, хоть бы насчет своего здоровья».

ОГЛМТ, ф. 14, № 931 оф.

Октябрь, 17. Бунин пишет отцу.

Письмо неизвестно. См.: 18 октября 1892.

Октябрь, 18. В письме к родным из Полтавы Бунин сообщает:

«Мы живем себе потихоньку и все, разумеется, здоровы. Как Вы? Есть ли у вас холера. У нас была, но вот уже дней 20 нету, даже и в уездах. <...> Где отец? Я ему писал вчера на имя Софьи <Пушешниковой>, но не знаю, дойдет ли письмо».

Письма (1). С. 176.

Ноябрь, 18. И.О.Лялечкин пишет Бунину из Петербурга:

«Многоуважаемый Иван Алексеевич! В Петербурге затевается издание сонетов Петрарки, под редакцией Н.М.Соколова. Не откажите содействовать нашему изданию своими трудами в переводе сонетов. Знание итальянского яз<ыка> — не обязательно. Если Вы согласны перевести пять-шесть сонетов, пишите — и я Вам вышлю *подстрочники* со всевозможными комментариями, помогающими переводчику разобраться в содержании сонетов. У нас уже до 20 переводчиков».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 146, л. 1.

Ноябрь, до 30. Бунин пишет статью «Забытый человек» о жизни и творчестве Н.В.Успенского.

Датируется по времени публикации. См.: 8 декабря 1892.

Ноябрь, конец. Бунин в письме И.О.Лялечкину дает согласие участвовать в переводе сонетов Ф.Петрарки.

Письмо неизвестно. См.: 4 декабря 1892.

Сентябрь-Ноябрь. В.В.Пащенко приезжает в Полтаву, где Ю.А.Бунин устраивает ее на работу в Статистическое бюро.

В.Н.Муромцева пишет: «Не знаю, как произошло примирение его с Варварой Владимировной, но она тоже приехала в Полтаву, и ее устроили на работу в канцелярии, тоже по статистике. Она оказалась хорошей работницей».

Муромцева-Бунина. С. 130.

Бунин начинает посещать марксистский кружок, где изучается «Капитал» К.Маркса.

В.Н.Муромцева пишет: «Радикально настроенная молодежь решила ознакомиться с “Капиталом” Маркса. Образовался кружок по изучению его. Младший Бунин, побывав дважды на этом изучении и прослушав обсуждение первых глав “Капитала”, на третий раз упал посреди комнаты на колени, поклонился в землю и обратился ко всей братии: “Отпустите меня, грешного, с миром!” — и перестал посещать эти марксистские собрания».

Муромцева-Бунина. С. 130.

Бунина привлекает движение толстовства. Он знакомится с толстовцами А.А.Волкенштейном, Д.Леонтьевым, И.Б.Файнерманом; начинает заниматься бондарным ремеслом.

В.Н.Муромцева пишет: «Зато его влекло толстовство. Доктор Волкенштейн свел его с осевшими на землю под Полтавой или занимавшимися ремеслами толстовцами: с Д.Леонтьевым, бывшим пажом, красивым худым человеком, который столярничал; с бондарем Тенеромо-Феерманом, “нестерпимым ритором”, по словам Ивана Алексеевича. Вскоре он поступил к нему “на послушание”, набивал обручи на бочку, слушал его поучения».

Муромцева-Бунина. С. 130.

Бунин посещает земские собрания; начинает писать отчеты об этих собраниях, а также корреспонденции о полтавских событиях и посылает их в газеты «Киевлянин», «Харьковские губернские ведомости».

В.Н.Муромцева пишет: «Когда начались земские собрания, то вся семья Буниных с большим интересом посещала их, когда это было возможно. А младший Бунин стал посылать корреспонденции в газеты “Киевлянин”, “Харьковский вестник”, что увеличивало его заработок. Кроме отчетов о земских собраниях, он посылал корреспонденции о текущих делах, о борьбе с насекомыми, об урожаях свекловицы и т.д.»

Муромцева-Бунина. С. 130.

Вместе со статистиком Д.И.Зверевым Бунин иногда путешествует по окрестностям Полтавы.

В.Н.Муромцева пишет: «Иногда статистик Зверев брал с собой молодого писателя, когда объезжал села и деревни для опросов, и это было большим наслаждением для него. Со Зверевым всегда бывало весело, Бунин любил его заразительный смех. Мог он и сравнивать тамошних мужиков с нашими великороссами, его восхищала их чистота, спорость в работе, домовитость и большая независимость. Восхищала и природа. Познакомился он и с местной интеллигенцией, среди которой были и увлеченные украинским движением».

Муромцева-Бунина. С. 132.

Декабрь, 3. Дата цензурного разрешения на книгу «Четыре времени года: Стихотворения современных русских поэтов» (СПб., 1893), где помещается стихотворение Бунина.

См.: 16...23 декабря 1892.

Декабрь, 4. И.О.Лялечкин пишет Бунину из Петербурга:

«Посылаю Вам покуда 3 сонета. Сонеты Петрарки (их 317) выйдут в 4 выпусках. Присланные Вам сонеты из первого выпуска. Надеюсь, что Вы будете работать и в последующих выпусках. <...>

Первый выпуск, по нашему расчету, должен выйти в начале февраля будущего года. Поэтому переводы Ваши мы надеемся получить не позднее последних чисел января. <...>

Кстати: по просьбе некоего петербургского издателя я написал крошечную хрестоматию из стихотворений совр<еменных> поэтов, которая должна напечататься к рождеству. В эту книжечку я поместил одно Ваше стихотворение. Как только хрестоматия отпечатается я Вам вышлю один экземплярчик, с тем, однако, что и Вы мне не откажетесь прислать книжку Ваших стихотворений. <...> Я читал ее, хотя не целиком, у В.П.Лебедева».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3072/8 оф.

Декабрь, 8. В газете «Русская жизнь» (№ 333. С. 2) печатается статья Бунина «Забытый человек» о Н.В.Успенском. Подпись: Ив.Б-н.

Декабрь, 10. Бунин пишет А.М.Жемчужникову.

Письмо неизвестно. См.: 14 декабря 1892.

Декабрь, 14. А.М.Жемчужников пишет Бунину из Рязани:

«Многоуважаемый Иван Алексеевич. Я получил сегодня Ваше письмо от 10-го и спешу отвечать. — Для меня нет никакого сомнения, что Вы одарены очень симпатичным поэтическим талантом. — Я хотел (и буду) отвечать Вам основательно на Ваше первое письмо; но не успел. <...> Мне предписано не утруждать зрение при свечах; и, как Вам известно, я стар. Сердечно готов быть с Вами в переписке и на будущее время; но прошу Вас быть снисходительным к моей медлительности».

РГБ ОР, ф. 429, к. 3, ед хр. 8, л. 1–2.

См.: Путь. 1912. № 12 (окт.). С. 34 (с неточностями).

Декабрь, 16...23. Выходит в свет сборник «Четыре времени года. Стихотворения современных русских поэтов» (Сост. И.О.Лялечкин. СПб.: Тип. И.Гольдберга, 1893), в котором (с. <10>) помещается одно стихотворение Бунина «В лесу» («Как флером голубым закрыв на полчаса...»).

Границы события определены по: *Список изданий.*

Август, 19...Декабрь. Бунин сочиняет рассказы:

— без заглавия (озаглавленный редакцией «Русского богатства» — «Деревенский эскиз», позднее Бунин назвал его «Танька»). Авторская дата: «1892 г.».

ПСС. Т. 2. С. 6–14.

См.: середина апреля 1893.

— «Кастрюк». Авторская дата: «1892 г.».

ПСС. Т. 1. С. 15–23.

См.: середина апреля 1895, вторая запись.

- «На хуторе». Авторская дата: «1892 г.».

ПСС. Т. 1. С. 24–28.

См.: середина мая 1895.

Начинает писать рассказ «Перевал». Авторская дата: «1892–98 г.».

ПСС. Т. 1. С. 3–5.

См.: середина августа 1901.

Границы события определены по воспоминаниям Бунина.

В «Автобиографической заметке» Бунин пишет: «В Полтаве я впервые приступил более или менее серьезно к беллетристике, и первый же рассказ (без заглавия) послал в “Русское богатство”».

СС (1). Т. 9. С. 261.

Конец года. Бунин с В.В.Пащенко фотографируется в Полтаве.

ОГЛМТ, ф. 14, № 5744 оф.

В течение года. Бунин пишет стихотворения:

– «Тает снег – и солнце ярко...». Авторская дата: «1892–98».

Листопад-рук. С. 46–48.

В *ПСС* (Т. 1. С. 27) авторская дата: «1893».

См.: 1 апреля 1898.

– «Далеко, на низах осталися долины...». Авторская дата: «Орел 1892 г.».

РГБ ОР, ф. 429, к. 1, ед. хр. 2, л. 3 об–4.

См.: 12 мая 1896.

– «Странная» («От полдневного, мертвого зноя...»). Авторская дата: «Орел 1892 г.».

РГБ ОР, ф. 429, к. 1, ед. хр. 2, л. 5 об–6.

Не опубликовано.

1893

Январь, 1. Бунин с В.В.Пащенко встречает Новый год в Полтаве.

В.Н.Муромцева пишет: «Новый 1893 год встретили в большой компании, у богатого помещика, побывавшего в ссылке, очень милого, скромного человека, тщедушного, маленького роста. Произносились речи и спичи, которые называли "речками" и "спичками". Было оживленно, ужин был новогодний, много ели, лилось шампанское, велись жаркие споры. Младший Бунин воздерживался от всего – боясь своего наставника Тенерома <И.Б.Файнермана>».

Муромцева-Бунина. С. 132.

Январь, 2...4. Бунин с В.В.Пащенко уезжает из Полтавы к родным (матери, брату Евгению и его жене) в Ефремов, где они живут несколько дней.

Январь, 7. Бунин с В.В.Пащенко уезжает от родных из Ефремова.

Из Ельца Бунин посылает родным открытку:

«Драгоценная мамочка и все мои милые! Мы уже в Ельце, сейчас едем в Орел, доехали тепло и благополучно, пили чай у С<офьи> Н<иколаевны Пушешниковой>. – Из Полтавы сейчас же буду писать. – В<аря> забыла корсет, пришлите если можно. В<аря> вас целует и я тоже крепко-крепко. Не горюйте, драгоценная моя, ей-богу, скоро будете с нами!»

Письма (1). С. 176.

Бунин с В.В.Пащенко уезжает из Ельца в Орел.

Январь, 8. И.О.Лялечкин в письме к Бунину сообщает адрес В.П.Лебедева, поздравляет с Новым годом и, вероятно, при этом письме посылает ему составленный им сборник «Четыре времени года» (СПб., 1893).

ОГЛМТ, ф. 14, № 3072/5 оф.

Январь, 9...12. Бунин с В.В.Пащенко возвращается в Полтаву.

Январь, первая половина. Бунин, вероятно, по совету Ю.А.Бунина, посылает рассказ без заглавия («Танька») Л.Я.Ставровскому.

См. письмо ниже.

Л.Я.Ставровский пишет Бунину по поводу его рассказа без заглавия («Танька»):

«Милый Ванюша! Я читал Ваш рассказ сестре; она нашла несомненный талант и порекомендовала поместить в "Русское богатство". Нужно Вам сказать, Ванюша, что *теперь* в "Русском богатстве" фактическим редактором Михайловский, через руки которого обязательно должен пройти и Ваш рассказ. Вы хотели, чтобы Михайловский прочел его, и соответственно с этими мотивами я сейчас же отправился к Воронцам и прочел и им. Они в большом удовольствии. Эмм<ануил> Дмитр<иевич> пишет Вам <письмо неизвестно> <...>

Рассказ завтра же будет отправлен в редакцию "Русс<кого> богатства", за плату. Если не поместят почему-либо, обязательно должны возвратить, и тогда мы пристроим его в другой журнал. Если по направлению придется в "Вестник Европы", то попытаемся поместить туда».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3153 оф.

Январь, 20...25. Бунин получает от Н.К.Михайловского письмо, в котором сообщается, что его рассказ без заглавия («Танька») будет напечатан в журнале «Русское богатство».

«Михайловский написал, что из меня выйдет "большой писатель", и рассказ, под чьим-то заглавием "Деревенский эскиз", — был напечатан», — вспоминает Бунин в «Автобиографической заметке».

СС (1). Т. 9. С. 261.

Письмо неизвестно. См.: середина апреля 1893.

Январь, 26. Бунин пишет матери из Полтавы:

«Мои дела неопределенны. Может быть, поеду вскоре в Лубны, но вернее всего останусь библиотекарем в управе. Не знаю еще, сколько буду получать, но, вероятно, никак не менее 40–45 р. Варя служит теперь в уездной управе и получает всего 15 рублей, но мы надеемся, что она получит место в Сельскохозяйственном обществе на 40 р. Тогда у нас будет 80–85 рублей и я буду иметь полную возможность заниматься и развиваться и писать, тем более, что в этом отношении мне повезло: в феврале в петербургском журнале "Русское богатство", очень серьезном, где участвуют все лучшие литературные силы, будет напечатан мой рассказ <"Деревенский эскиз" ("Танька")>. Я уже получил письмо от редактора <Н.К.Михайловского> об этом. Просят и еще писать. Кроме того, в Полтаве вот еще почему хорошо: председатель управы Шкляревич говорил, что он не отпускает меня, что ему нужны интеллигентные люди. Потом вот что: председатель хочет взять в свои руки "Полтавские ведомости" и думает, что вместе с секретарем я буду писать статьи по земским делам, так как владею пером.

А Кулябко-Карецкий, заведывающий бюро, дал мне написать статью по статистике, так же, как пишет Юлий. Получу за нее рублей 40 или 50. Может быть, и еще даст.

Жаль мне Вас всех, мои милые, ужасно; когда я поехал из Ефремова, я страшно тосковал, так, как никогда».

Письма (1). С. 176–177.

Февраль, 7. Бунин пишет Л.Н.Толстому из Полтавы:

«Глубокоуважаемый Лев Николаевич! Борис Николаевич Леонтьев рассказывал нам, что в той округе, где Вы теперь находитесь, нужны люди, которые помогали бы Вашему делу в столовых. Мне очень хотелось бы хотя недолгое время посвятить этому делу, — недолгое потому, что я связан службой».

Письма (1). С. 177.

Февраль, 9. Из конторы петербургской газеты «Новости и биржевая газета» сообщают Бунину в письме, что ему посылается гонорар 5 р. 42 к. за корреспонденции из Полтавы и Орла.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 300.

См.: 19 марта 1892, вторая запись; 4 апреля 1892; 13 апреля 1892, четвертая запись.

Январь, конец...Февраль, начало. Бунин начинает работать в должности библиотекаря при губернской земской управе.

Муромцева-Бунина. С. 130.

Февраль, 12. А.А.Давыдова в письме к Бунину извиняется за промедление с ответом и сообщает:

«...прислать журнал <“Мир Божий”> за 1892 г., к сожалению, невозможно, потому что все экземпляры разошлись <...>, но редакция будет высылать Вам журнал за этот год, и пер<вые> две книги высылаются, одновременно с этим письмом».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 97, л. 2–3.

Февраль, 14. А.М.Жемчужников пишет Бунину:

«Я был серьезно болен, и теперь только начинаю поправляться. Вот причина, по которой я Вам до сих пор не писал. И теперь писать еще не в состоянии».

Путь. 1912. № 12. С. 34.

Февраль, первая половина. Бунин пишет И.О.Лялечкину, посылает свои переводы сонетов Ф.Петрарки, а также посылает свою книгу «Стихотворения 1887–1891 гг.» (Орел, 1891).

Письмо, переводы и данный экземпляр книги неизвестны.

См.: 20 февраля 1893.

Февраль, 20. И.О.Лялечкин, получив переводы и книгу Бунина, пишет ему:

«С большим удовольствием читал Вашу книжку стихотворений. Многие из них ужасно симпатичны, т.е. сродни моему настроению. Так, напр., — “Тихи были апрельские зори” — прелесть!

Жаль, что у меня не было под руками Вашей книжки во время составления сборника “Ч<етыре> в<ремени> года”, — а то бы я, конечно, воспользовался несколькими Вашими стихотворениями о природе. <...>

Кстати: я собираю материал для большой книжки стихотворений под общим заглавием — *“Книга любви”*. В этом сборнике я думаю поместить лучшие *эротические* стихотворения ВСЕХ поэтов земли русской — “от начала письменности до наших дней”, — выражаясь фигурально. <...> Надеюсь, что Вы позволите взять что-нибудь из Вашей книжки для этого сборника.

Ваши переводы сонетов очень грациозны, точны и не нуждаются ни в каких изменениях». Далее сообщает, что издание сонетов Ф.Петрарки задерживается, и пока еще нет подстрочных переводов сонетов для второго выпуска. «Большое спасибо за книжку».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 146, л. 2–3.

Л.Н.Толстой в ответном письме к Бунину пишет:

«Приезжать вам, я думаю, не стоит: вы предлагаете только на короткое время; у нас же достаточно сотрудников с теми, которых мы уже пригласили и ждем. А вам для короткого времени незачем бросать службу. Желаю вам всего лучшего».

Толстой. ПСС. Т. 66. С. 297.

Февраль. Бунин сочиняет стихотворение «Февральский ветер надо мною...». Авторская дата: «1893».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2795 оф.
ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 275.

Датировка уточняется по содержанию.

Март, 29. И.О.Лялечкин пишет Бунину и посылает свой фотопортрет:

«Христос воскресе, любезный Иван Алексеевич! <...> Я — студент Лесного института и студент-то всего-навсего 2 курса! На карточке, которую я неспросясь Вам посылаю, с надеждой получить Ваш портрет, я снят без формы <...> мне всего 22 года <...>

P.S. Посылаю Вам сонет Петрарки с покорнейш<ей> просьбой — перелож<ить> его в стихи».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3072/3 оф.

Апрель, середина. Выходит № 4 журнала «Русское богатство», в котором (с. 1–13) публикуется рассказ Бунина без заглавия под редакционным названием «Деревенский эскиз».

Позднее рассказ был озаглавлен «Танька».

Апрель, 28. А.М.Жемчужников пишет Бунину по поводу присланных стихотворений его: «Хотя я уже Вам высказал мое убеждение, что Вы одарены несомненным поэтическим талантом, но более подробного и мотивированного отзыва о присланных мне Вами стихотворениях пришлось Вам ждать слишком долго. <...> Я нахожу, что рукописные стихотворения изящнее и зрелее, напечатанных в сборнике. Впрочем, Вы сами сознаете, что большею частью стихотворения, находящиеся в книжке, слабы. Мне более нравятся Ваши описания природы и весенние мотивы. Эти стихотворения мне даже очень нравятся; но, по моему мнению, они требуют поправок. <...> Свободные рифмы допускаются и бывают даже очень приятны; но я нахожу, что следует избегать таких рифм, как: “нагрето и светом”; в том же стихотворении “Теплый запах талых крыш” – очень хорошо. – В стихотворении: “Догорел апрельский поздний вечер” (очень милом) следовало бы, кажется, изменить второй стих последнего четверостишия <...> О стихотворении: “Свежеют с каждым днем и молодеют сосны” ничего не имею сказать, кроме того, что оно мне очень нравится. Стихотворение: “Еще от дома на дворе”, рифмы зной и серебром – не рифмы; стих “Еще кукушка как зарею” неудобно выговорить. <...> Стихотворение “То разрастаясь, то невнятно...” очень хорошо. Повторение стиха: “напевы ранних соловьев” – прелестно. Прочие стихотворения мне показались слабее. Стихотворение “Чудным бликом звезды засветили” – не ярко, бессильно. Кроме того, Иакима, вместо Иоакима – невозможно. – Я, с Вашего разрешения, был с Вами откровенен и указал на те стороны, которые, по моему разумению, слабы. Если позволите, прибавлю на будущее время советы: будьте к себе строже. Вы мне писали, что Вы – очень молоды. Как Вы счастливы! Из Вас может выработаться изящный и симпатичный поэт, – если Вы не будете давать себе поблажки. Пишите не как-нибудь, а очень хорошо. Это для Вас вполне возможно. Я в этом убежден. – Я нахожусь в близких отношениях с двумя редакциями: “Вестника Европы” и “Недели”. Если Вы пересмотрите и исправите Ваши весенние стихотворения (“Песни о весне”), то я могу их предложить той редакции, которую Вы мне укажете. Думаю, что могу их предложить также “Северному вестнику” и “Русской мысли”. Сообщите мне Ваши условия: какой Вы желаете гонорар. – Очень сожалею, что не могу преподнести Вам сборник моих стихотворений. Я роздал с самого начала более 70 экземпляров, и у меня остался только мой экземпляр. – Имение, о котором Вы меня когда-то спрашивали – не мое, а брата моего Льва Михайловича. Оно называется также: “Ключики”. Мое имение в Елецком уезде. <...> Искренно желаю Вам всего хорошего и литературных успехов. Ваш Алексей Жемчужников».

РГБ ОР, ф. 429, к. 3, ед. хр. 8, л. 5–8.

См.: Путь. 1912. № 12. С. 35–36 (с неточностями).

Май, 1. Выходит № 5 журнала «Мир Божий», в котором (с. 33) печатается стихотворение «Нет, не о том я сожалею...».

Май, начало. Бунин посылает А.М.Жемчужникову исправленные стихотворения под общим заглавием «Песни о весне» и в сопроводительном письме выражает желание опубликовать эти стихи в журнале «Вестник Европы», добавляя: «гонорар – какой угодно».

Письмо неизвестно. Датируется по письмам А.М.Жемчужникова. См.: 28 апреля 1893; 19 мая 1893.

Май, 19. А.М.Жемчужников пишет М.М.Стасюлевичу по поводу стихотворений Бунина: «Со мною познакомился *письменно* новый поэт г. Бунин, очень еще молодой человек, – так он рекомендовался мне сам. Он жаждет чести быть напечатанным в Вестнике Европы. Посылаю Вам его “песни о весне”, которые мне очень нравятся и которые, кажется, обличают истинное и симпатичное дарование. Относительно гонорара, он в письме ко мне выражается так: “гонорар – какой угодно”. Буду ждать Вашего уведомления, будет ли Вами желание автора исполнено. Если будет – то я сообщу Вам его адрес».

М.М.Стасюлевич и его современники
в их переписке. СПб., 1912. Т. IV. С. 370.

Май, середина. Бунин, получив длительный отпуск, уезжает из Полтавы в Харьков.

В письме к В.В.Пащенко из Харькова Бунин рассказывает о своей поездке:

«Всю ночь, зверок, не пришлось заснуть на капли. <...> почти все время стоял на площадке <вагона>. Воронец оказывается еще не на даче, отправился я к нему, он дал мне билеты до Тулы, два раза честное слово дал, что достанет тебе к 25–28 мая. Сейчас я на вокзале, переезжаю с ними <...> и горю желанием заснуть у них до ночного поезда... Обезьяночка! Скучно! Жалко тебя, бесценная моя! Ради Бога, постарайся поскорее ко мне!»

Письма (1). С. 178.

В.Н.Муромцева пишет: «В мае он получил длительный отпуск, — делать ему, как библиотекарю, летом было нечего, и он отправился к Евгению в Огневку. Варвара Владимировна должна была приехать туда позже в июле, когда получит отпуск. Настасья Карловна <Бунина> пригласила и ее погостить».

Муромцева-Бунина. С. 132.

Бунин приезжает в Огневку к Е.А.Бунину.

Май, 23. М.М.Стасюлевич в ответном письме А.М.Жемчужникову выражает свое мнение о стихотворениях Бунина:

«Сейчас получил Ваше письмо от 19 мая, тут же прочел Бунина и тотчас же отвечаю. Все очень хорошо, но один стих сомнителен. “Ржи *наливают* и цветут”. Не говорю о том, что *рожь* не употребительна во множественном, но вот где явная ошибка: наливать действительный глагол, напр., вино наливают; но яблоки, а также и рожь — наливаются. Нужно этот стих исправить по требованию грамматики».

М.М.Стасюлевич и его современники
в их переписке. СПб., 1912. Т. IV. С. 370.

Май, конец. В письме к В.В.Пащенко Бунин сообщает:

«Евгений уже переехал в Огневку (так себе деревенька — небольшой сад, небольшой дом — не барская вообще усадьба) <...>. Напишите, когда приедете — встретим вас <т.е. В.В.Пащенко и Ю.А.Бунина>».

Письма (1). С. 178.

Июнь, 3. Бунин пишет к В.В.Пащенко из Огневки:

«Дорогой друг мой — время идет очень медленно, но пока я себя чувствую сносно — даже хорошо. Присылай мне поскорее Юлия и денег, чтобы я мог поскорее уехать к тебе... <...>

В Харьков я бы хотел заехать, хотелось бы мне сняться для тебя — да, для тебя, как я хочу быть для *тебя* здоровым, смелым, стройным, чтобы в глазах светилась молодость и жизнь. Хочу я быть еще и сильным, я молился Богу, чтобы он укрспил мою волю — так много у меня в душе образов, жажды творчества! И любовь к тебе, как к моему другу, к поддержке жизни моей, и эти желания, желания запечатлевать жизнь в образах, в творческом слове — как все это иногда окрыляет меня! <...>

Нового ничего. Читаю “Доктора Паскаля”. Прочтем вместе еще раз. Хорошо бы перечитать всю серию романов Золя о Ругон-Маккарах с тобою.

При посылке мне денег помни, Варек, что у меня уже ничего нет — только несколько копеек».

Письма (1). С. 178–179.

Бунин совершает прогулку на лошади.

В дневнике он записывает:

«Приехал верхом с поля, весь пронизанный сыростью прекрасного вечера после дождя, свежестью зеленых мокрых ржей. <...>

Деревня Басово в хлебах».

СС (2). Т. 7. С. 335.

Июнь, 1...5. Бунин пишет И.О.Лялечкину из Огневки, описывает свою жизнь в деревне, спрашивает его об учебе.

Письмо неизвестно. См.: 10 июня 1893.

Июнь, 10. И.О.Лялечкин пишет Бунину из Петербурга:

«Если бы Вы знали, как Ваше письмо меня растрогало!

...Жаворонки, ржи зеленеют, идут теплые благодатные дожди... Как все это мне знакомо! Как все это я люблю! Правда Ваша, в Петербурге ничего нет подобного. <...>

Вот Вы спрашиваете меня как мои экзамены? А я экзаменов не держал. Я отложил экзамены по болезни на осень. Если Бог приведет сойтись нам с Вами покороче, я Вам расскажу, что это за болезнь. А теперь я еще Вас очень мало знаю и боюсь Вас. Да и нужны ли Вам мои признания? <...>

Я очень радуюсь нашей переписке. До Вас я не имел ни с кем переписки и теперь не имею. Я первому Вам отдаю в вечную собственность перо досуга. И сердце говорит мне, что мы с Вами будем друзья. <...> Наш уважаемый Петрарка отдыхает. Первый выпуск сонетов, вероятно, выйдет будущей осенью. Вышел бы он и раньше, да у нас с Соколовым возникло несогласие. <...>

Другая причина, почему нет до сих пор первого выпуска, – это капризы переводчиков. Сколько самолюбий! Сколько претензий! <...>

А Вы, Иван Алексеевич, думаете, что все переводят настолько хорошо, что можно печатать! Далеко не все! Есть ужасно плохие переводы.

Что же касается Ваших переводов, то они прелестны. И напрасно Вы их ругаете. Ваши переводы и Соколову и мне *очень* нравятся. И мы решили просить Вас, как хорошего переводчика, о более близком участии в нашем издании. Поэтому, если позволите, я пришлю Вам еще сонетов *семь* из первого выпуска, т.е. из первых 160 сонетов. <...>

P.S. Боже, какая рассеянность <...> ничего не написал об Вашем рассказе <...> Ваш рассказ <“Деревенский эскиз”> читал два раза. Один раз по выходе в свет книжки “Р<усского> б<огатства>”, а второй – по получении Вашего письма. У Вас есть поэзия, как у Тургенева. Это очень хорошо. У Глеба Успенского часто одни фотографические снимки. Кроме того, в каждой строчке чувствуется отделанность и даже часто попадается оригинальность слов, оборотов речи, выражений... Все это – хорошо, а главное отделанность. Грешный человек, я это люблю. Когда прочтешь прозу Лермонтова (почему *только* Лермонтова – сам не знаю), так чувствуешь, что все у места, каждая строчка. То же и у Вас. И это хорошо. Об мыслях и содержании говорить нечего – они симпатичны. А симпатичное любят безмолвно. Вот и вся моя строгая критика на Ваше произведение».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 146, л. 10–14.

Июнь, 18. А.М.Жемчужников пишет М.М.Стасюлевичу по поводу стихотворений Бунина:

«Ваши замечания относительно стихов молодого поэта Бунина, конечно, совершенно правильны в грамматическом отношении; тем не менее, я Вас убедительнейше прошу дозволить ему употребить *рожь* во множественном числе: *ржи* и сказать, что они *наливают*, а не наливаются. Это выражения чисто деревенские и в средней России общеприняты. Мы говорим: *ржи*, овсы, проса. Чуть ли не одна только *пшеница* употребляется преимущественно в единственном числе. И притом всегда говорят, что хлеба *наливают*. В сельских стихотворениях г. Бунина такая вольность не только

простительна, но и не лишена прелести. Стих ржи наливают и цветут исполнен того, что называется couleur locale <местный колорит. — *франц.*>».

М.М.Стасюлевич и его современники
в их переписке. СПб., 1912. Т. IV. С. 371.

Июнь, 30. Бунин едет к отцу в Каменку.

См.: 1 или 2 июля 1893.

Июль, 1. Выходит № 7 журнала «Вестник Европы», в котором (с. 362–365) публикуются стихотворения под общим заглавием «Песни о весне»: I. «Свежеют с каждым днем и молодеют сосны...», II. «Бушует полая вода...», III. «Догорел апрельский поздний вечер...», IV. «То разрастаясь, то невнятно...», V. «Еще от дома на дворе...».

Июль, 1 или 2. Вернувшись в Огневку, Бунин в письме к Ю.А.Бунину сообщает о своей поездке к отцу и разговоре с ним по поводу наследства (о чем идет речь, точно установить не удалось) и просит:

«Не бросай, Юлий, дела, пожалуйста, приезжай скорей, надо адвоката. <...> Напиши, Юлий, поточней, где и когда тебя встретить».

Письма (1). С. 179–180.

Июль, начало. В.В.Пащенко, вероятно, вместе с Ю.А.Буниным приезжает в Огневку.

Прожив всего несколько дней, В.В.Пащенко вместе с Буниным уезжает к Варгуниным, откуда Бунин вскоре возвращается в Огневку.

В.Н.Муромцева пишет: «Приехала Варвара Владимировна. Она не понравилась Евгению Алексеевичу, и это она почувствовала. Прогостила недолго и вместе с Иваном Алексеевичем отправилась к доктору Варгунину, крупному помещику близ станции Казаки».

Муромцева-Бунина. С. 134.

После отъезда В.В.Пащенко из Огневки Бунин пишет ей:

«Дорогой друг мой, милая моя Варенька! Я опять соскучился о тебе, опять, как в былое время, по целым дням думаю о тебе, думаю, вспоминаю и от многого на сердце становится радостно, и от многого грустно, грустно, так, как прежде, в молодости... верно, Варенька, в *молодости*, потому что теперь, кажется, проходит она. Как там ни говори, — а уж жизнь берет свое: служба, квартира, тысячи самых мелких дневных забот заставляют теперь забывать на время то, что прежде помнилось постоянно». В качестве иллюстрации своего душевного состояния Бунин приводит полностью стихотворение К.М.Фофанова «Вечернее небо, лазурные воды...» и далее заключает: «Дорогой, хороший мой, береги наши отношения — ты родна и близка мне, нам идти с тобой. Помни, Варенька, что эта дорога только одна для нас: не вернешься по ней, не пойдешь снова, не начнешь жизнь сначала!»

Письма (1). С. 180–181.

Июль, 11 или 12. Бунин уезжает из Огневки в Харьков.

Июль, 13. Бунин пишет родным из Харькова:

«Доехал до Харькова вполне благополучно, только очень тосковал по Вас, милые мои мамочка и Мусинька! Как здоровье Евгения?»

Письма (1). С. 181.

Июль, 14. Бунин возвращается в Полтаву.

Июль, 15. Бунин пишет Л.Н.Толстому из Полтавы, приложив к письму отдельный оттиск рассказа «Деревенский эскиз» из «Русского богатства»:

«Дорогой Лев Николаевич! Не удивляйтесь, что получите при этом письме брошюру, Вам, может быть, совершенно ненужную и неинтересную. Посылаю ее Вам, как человеку, каждое

слово которого мне дорого, произведения которого раскрывали во мне всю душу, пробуждали во мне страстную жажду творчества (если только я смею употреблять это слово, упоминая о себе).

Много раз хотелось написать Вам многое, увидать Вас. Но боюсь, что причислите меня к лику тех, которые осаждают Вас из пошлого любопытства и т.п.

Не примите хотя этого за навязчивость и неискренность».

Письма (1). С. 182.

Июль, 16. В.Е.Пащенко пишет В.В.Пащенко из Ельца:

«Голубчик моя Аахи, неужели ты полагаешь, что можно разлюбить вообще, а тем более свое родное, любимое детище? Я допускаю еще, что можно, по необъяснимым причинам, не любить его совсем, но разлюбить невозможно. Невыразимо тяжко было слышать мне от посторонних людей, что ты была в Ельце на вокзале, у Воргуниных на даче, и наконец, что 2 раза проходила мимо отца матери, братьев и сестры и не решилась зайти. Чего же боялась? Объясни мне, как ты, какими красками рисовала ужас встречи с нами, дабы я мог себе представить возможность не войти в родной дом? Вот это, дочь моя родная, непростительно. <...>

Больно мне также Ляля, что ты как-то игнорируешь мать. Ее это, видимо, точит. Как могут быть у тебя счеты с родною матерью. Пиши ей почаще и потеплее, этим ты доставишь мне невыразимое удовольствие.

Удивляет меня также, что ты ни словечка не написала о своем житье-бытье. Как живешь? Служишь ли? Где, на каких условиях? и т.д.

Я часто, часто думаю об этом всем и ничего не придумаю. Не ожидаешь ли ребенка? Нестерпимо больно ничего не знать о своем детище. Думаете ли Вы, наконец, повенчаться? Это необходимо для того, чтобы приобрести всеобщее уважение.

Тебя я жажду и рад видеть всегда, но Бунина, пока он не будет твоим мужем, я видеть не желаю, ибо не могу допустить человека, опозорившего мою дочь. Если он действительно любит тебя и уважает, то он должен понять, что он поставил тебя в фальшивое положение, при котором тебя не могут принять ни в одном порядочном семейном доме, и наконец, объясни мне, за кого ты выдаешь себя в Полтаве, если решаешься объявлять всем, что ты моя дочь».

РГАЛИ, ф. 2321, оп. 1, ед. хр. 53, л. 2–3.

В.В.Пащенко скрыла от Бунина согласие своих родителей на брак с ним. См. также: 11 января 1894.

В.Н.Муромцева пишет: «Замечательно одно: как раз в это лето Пащенко написал ей, в ответ на ее письмо, что хочет ее видеть, но Бунина согласен принять — не раньше того, как они повенчаются. Она скрыла это письмо от Ивана Алексеевича; он так и умер, не зная, что доктор Пащенко соглашался на узаконение их союза».

Муромцева-Бунина. С. 137.

Очевидно, В.В.Пащенко вела двойную игру: Бунину она говорила, что родители категорически против их брака, а родителям сообщала, что Бунин оттягивает время их бракосочетания.

Июль, 18. Бунин пишет А.М.Жемчужникову из Полтавы и посылает отдельный оттиск рассказа «Деревенский эскиз», в письме он благодарит за содействие публикации его стихотворений в журнале «Вестник Европы».

Письмо неизвестно. См.: 1 июля 1893; 29 сентября 1893.

В дневнике А.М.Жемчужников отмечает: «20 июля. Вторник. Получил письма от <...> Бунина. <...> Бунин очень рад, что его стихотворения напечатаны в “В<естнике> Е<вропы>”, благодарит и посылает мне свой рассказ, напечатанный в “Русском богатстве”».

РГБ ОР, ф. 101, № 4802, л. 7.

Июль, середина. В письме к И.О.Лялечкину Бунин сообщает, что, возможно, получит наследство, что хочет «о многом» и «посерьезнее» поговорить с ним.

Письмо неизвестно. См.: 25 июля 1893.

Июль, 25. И.О.Лялечкин пишет Бунину:

«Многоуважаемый Иван Алексеевич, неужели это правда, что Вы получаете наследство? Дай Бог! <...> Вы все хотите со мной поговорить “о многом”, да “посерьезнее” и так мало говорите. Говорите, пожалуйста, больше, а я все буду слушать и слушать.

Если я не обещаюсь слушаться Вас во всем, но слушать все, о чем бы Вы ни говорили, я почту за великое удовольствие. <...> Карточку Вам вышлю, когда снимусь. <...>

Стихи Ваши в “Вестнике Европы” читал. Хвалю. Очень милы – эти с<олнечные> “зайчики” <из второго стихотворения “Бушует полая вода...”>. Но из всех стихотворений второе мне больше других нравится».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3072/9 оф.

Июль, вторая половина. Бунин пишет из Полтавы Ю.А.Бунину, который еще оставался в Огневке, и посылает деньги, спрашивает о родителях:

«Что драгоценная мамочка и Машенька? Передай им, что я их крепко-крепко целую и Варя тоже. Я жив и здоров. Ходил здесь к доктору Ложкину – он велел пить кефир и обязательно купаться. То и другое я исполняю теперь аккуратно». Советуется с братом о дальнейшей работе В.В.Пащенко в Полтаве. «Но самое главное: давай, ради Бога, давай возьмем бедных мамочку и Машу хотя погостить – понимаешь – хоть на два месяца. Ведь как это освежит им жизнь. Подумай, ну какое они дадут нам стеснение? А деньги – вот, вероятно, на днях пришлют мне из “Вест<ника> Евр<опы>” за 5 стихотвор<ений> в июльск. книге. *Давай возьмем погостить, ради Бога, давай.* Можно билеты достать. Отвечай об этом *определенно*».

Письма (1). С. 182–183.

Август, 12. В письме к И.О.Лялечкину Бунин сообщает, что посылал в «Северный вестник» стихотворения, которые там не напечатали.

Письмо неизвестно. См.: 23 августа 1893.

Август, 23. И.О.Лялечкин пишет Бунину:

«Ваше отношение от 12 сего августа я получил. <...> Умер несравненный Апухтин. В пятницу, 20-го мы его хоронили. <...>

В редакциях – подлецы, да еще какие – ужас! Напрасно Вы свои сонеты посылали в “Сев<ерный> в<естник>”. Волынский их печатает *неохотно.* Скорее их возьмет “В<естник> Е<вропы>”, тем более, он Вас знает. <...>

Сонеты Петрарки <для перевода> вышлю Вам в следующий раз».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3072/7 оф.

Август, 25. Бунин сочиняет стихотворение «Вот – будто в небе посветлело...». Авторская дата: «25 августа 1893 г. Полтава».

ОГЛМТ, ф. 14, № 981/18 оф.
ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 275–276.

Август, 25 или 26. Бунин пишет И.О.Лялечкину, критикуя творчество А.Н.Апухтина.

Письмо неизвестно. См.: 28 августа 1893.

Август, 28. И.О.Лялечкин в ответном письме возражает Бунину:

«Я большой поклонник Апухтина и меня удивляет Ваш беспощадный приговор о музе покойного. Назовите мне равного Апухтину из современных поэтов? Мое же личное мнение таково, что Апухтин не только выше Майкова, но даже Полонского, Апухтин почти равен Фету! <...>

Сегодня мы закончили с Н.М.Соколовым подстрочники первого выпуска сонетов Петрарки. В первом выпуске будет – 160 сонетов. – Но решено. Посылаю Вам еще *восемь* сонетов. Н.М.<Соколов> просит Вас поделиться ими с г-жой Лисовской, переводы которой ему очень нравятся. Подлинников не посылаю, потому что все сонеты Петрарки написаны одним размером. Желательно, чтобы Вы перевели нам сонеты хотя к концу сентября, но только в сентябре, а не позже. Без переводов нельзя вести переговоров с издателем. <...>

Как Вы поживаете? мало Вы мне о себе пишете, и я Вас совсем не знаю. Хоть бы карточку свою прислали. Хоть бы приезжали Вы поскорее в Петербург!»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 146, л. 4–5.

В этот день письмо И.О.Лялечкин не отослал. См.: 30 августа 1893.

Август, 27 или 28. Бунин вновь пишет И.О.Лялечкину.

Письмо неизвестно. См.: 30 августа 1893.

Август, 30. И.О.Лялечкин получает следующее письмо Бунина и делает приписку на своем письме к нему:

«30 августа 4 часа дня. Сию минуту получил письмо Ваше».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 146, л. 5.

Август. Неустановленное лицо (А.В.Померанцева?) сообщает в письме к Бунину о болезни Б.П.Шелехова, который попал в больницу.

Датируется на основании пометы Бунина на письме: «Август 1893».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3724 оф.

Сентябрь, 1. А.М.Жемчужников пишет М.М.Стасюлевичу по поводу стихотворений Бунина, опубликованных в «Вестнике Европы»:

«“Песни о весне” молодого поэта Бунина мне понравились в печати еще более чем в рукописи. Сообщаю Вам на всякий случай его адрес: *Полтава*, “Статистическое бюро при губернском земстве”, Ивану Алексеевичу Бунину».

М.М.Стасюлевич и его современники
в их переписке. СПб., 1912. Т. IV. С. 372.

Сентябрь, 19. Бунин сочиняет стихотворение «Давай на память напишу...». Авторская дата: «19 сентября 1893 г. Ферма».

ИМЛИ ОР, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 3, л. 50.
Гольдин. С. 48.

Сентябрь, 28. А.Н.Бунин пишет сыновьям:

«Дорогие мои сыновья Юрий и Иван Алексеевичи! В настоящее время я в Ельце <...> вы меня забыли совсем, ни строчки не получал от вас. <...> Верь, Юрий, я не стал бы тебя беспокоить, зная то, что ты всем друг и покровитель, вышли мне хоть рублей 20-ть <...> буду стараться отыскать себе подручное моим летам место в Ельце, чтобы не подохнуть с голода. <...> Я останусь в Ельце с той целью, чтобы найти себе работу. Я жив и не пью, потому уже не до того и наконец скоро почти 70 лет. <...> Вот для меня убийственная новость – ты, драгоценный Ваня, болен и слышал, что ты хочешь ехать в Крым, но вот задача – средства. Уверен, Варвара Владимировна всеми своими силами заботится о тебе, чтобы ты был здоров. Это твой верный Ментор, поцелуй ее за меня как можно крепче, скажи ей, что я ее душой уважаю и люблю как мою Марусю».

ОГЛМТ, ф. 14, № 979 оф.

Сентябрь, 29. А.М.Жемчужников пишет Бунину:

«Отвечаю на Ваше письмо (от 18 июля), по обыкновению моему, через несколько месяцев после получения. Благодарю Вас за присылку “рассказа” <“Деревенский эскиз”>, который мне

очень понравился. — Стихи в печати иногда выигрывают, иногда проигрывают. Ваши "Песни о весне" очень, очень выигрывают в печати, я Вас с ними поздравляю. Свежо, поэтично, искренне, верно и красиво! Вы, без сомнения, заметили, что один Ваш стих в печати испорчен. Вместо "ржи наливают и цветут", напечатано: "ржи наливаются, цветут" <в стихотворении "Еще от дома на дворе...">. Это не я испортил его. По всей вероятности это — поправка горожанина, который с деревенскими оборотами речи не знаком. Конечно, наливаются будет правильнее грамматически. Наливают — глагол действительный. Наливают что-нибудь. Но мне такая грамматическая правильность в данном случае неприятна. Здесь, пожалуй, и ржи также неправильно. Почему ржи, а не рожь? А между тем: "ржи наливают и цветут" — в тысячу раз лучше, чем: "рожь наливается, цветет". <...> Г. Стасюлевич недавно вернулся из-за границы. Я имел случай написать ему письмо. В этом письме я сообщил ему Ваш адрес. <...> Отсылая ему Ваши стихотворения, я ему сообщил Ваши подлинные слова: "Гонорар — какой угодно". Адрес Стасюлевича: Галерная, 20. Зовут его: Михаил Матвеевич. Я не отказываюсь от посредничества между Вами и им; но мне кажется, что дело пойдет гораздо скорее, если Вы будете обращаться к нему непосредственно. <...> Будьте здоровы и пишите. Жму Вашу руку».

РГБ ОР, ф. 429, к. 3, ед. хр. 8, л. 9–10.

См.: Путь. 1912. № 12. С. 36–37 (с неточностями).

См.: 23 мая 1893; 18 июня 1893.

Октябрь, 14. И.О.Лялечкин пишет Бунину из Петербурга:

«Почему Вы мне не пишете? <...> Был я в "С<еверном> в<естнике>". Волынский не взял Вашего сонета. Почему?».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3072/4 оф.

Октябрь, 9...15. Выходит в свет сборник «Голодный год» (Харьков: Изд. Харьковского о-ва распространения в народе грамотности, 1893), в котором (с. 23–32) помещается рассказ Бунина «Федосевна».

Границы события определены по: *Список изданий.*

Октябрь, середина. Бунин пишет И.О.Лялечкину.

Письмо неизвестно. См.: 3 ноября 1893.

Бунин в письме к С.А.Толстой просит подписать его на сочинения Л.Н.Толстого и предоставить рассрочку в оплате.

Письмо неизвестно. См.: 20 октября 1893, вторая запись.

Октябрь, 20. Бунин пишет А.М.Жемчужникову и посылает свое стихотворение.

Письмо и стихотворение неизвестны. См.: 21 января 1894.

А.М.Жемчужников записывает в дневнике: «28 октября. Четверг. <...> Получил письма <...> и от Бунина с приложением стихотворения».

РГБ ОР, ф. 101, № 4802, л. 24 об.

С.А.Толстая в ответной открытке отказывает в просьбе Бунину, т.к. подписки на сочинения Л.Н.Толстого и рассрочки оплаты за них не проводились:

«Считаю несправедливым делать исключения».

ИРЛИ ОР, ф. 123, оп. 1, ед. хр. 139.

Октябрь, 31. В.Е.Пащенко, укоряя В.В.Пащенко в том, что она редко пишет ему, сообщает ей из Ельца:

«Михаил Александрович Стахович очень порадовал меня, найдя тебя совершенно здоровой и цветущей. Он мне говорил, что ты получила новую отрасль занятий — заведывание школьным отделом. А что же, голубушка моя, твой свод Земских постановлений? Приступила ли ты к его составле-

нию? <...> Вообще до сих пор для меня твое существование составляет загадку. Тяжко мне главное то, что ты не хочешь делиться со мною твоими радостями и печалями. Стыдно тебе, дочушка моя, так отрешиться от любящего отца».

РГАЛИ, ф. 2321, оп. 1, ед. хр. 53, л. 4–5.

Октябрь, конец. В письме к И.О.Лялечкину из Полтавы Бунин описывает свою жизнь, просит напечатать где-нибудь стихи своего знакомого.

Письмо неизвестно. См.: 3 ноября 1893.

Октябрь. Бунин пишет рассказ «Из дневника священника» (позднее озаглавленный «В лесах. Из дневника») и посылает его в журнал «Мир Божий».

См.: 6 ноября 1893.

Ноябрь, 2 или 3. Бунин посылает сборник «Голодный год» А.М.Жемчужникову с дарственной надписью (этот экземпляр неизвестен).

А.М.Жемчужников записывает в дневнике: «5 ноября. Пятница. <...> Получил <...> книжечку: “Голодный год”, с надписью: “Дорогому и глубокоуважаемому — мне — от Ив.Бунина”. В этой книжке есть его рассказ: Федосевна».

РГБ ОР, ф. 101, № 4802, л. 25 об.

Ноябрь, 3. И.О.Лялечкин пишет Бунину, отвечая на его два последних письма, сообщает о кончине А.Н.Плещеева:

«Вы меня растрогали до слез своим последним письмом. Какой Вы счастливый! У Вас... у Вас все так там хорошо устроено и улажено — жена играет на рояли... Музыка! — ведь это такой восторг! Вы пишете, а из *соседней* комнаты льются звуки музыкальных набросков <...>. А Вы слушаете и плачетесь на судьбу, Вы чем-то недовольны!.. Все это очень странно! <...>

Присылайте стихи Вашего знакомого. Буду очень рад где-нибудь напечатать их. <...>

Наш гражданский мрачнейший поэт Мих. Митр. Гербановский просит меня передать Вам поклон. Он очень разделяет Ваши симпатии и сочувствия к Жемчужникову и Плещееву».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3072/2 оф.

Ноябрь, до 3. Бунин переводит стихотворение Т.Гуда «Песня работника» и посылает его в журнал «Мир Божий».

ОГЛМТ, ф. 14, № 981/17 оф.

Граница события определена по ответному письму А.А.Давыдовой. См.: 6 ноября 1893.

Ноябрь, 6. Из редакции журнала «Мир Божий» А.А.Давыдова пишет Бунину:

«Очерк ваш “Из дневника свящ<енника>” я вам отослала. К сожалению, он нам был неподходящий. Очень он, голубчик мой, отрывочен, — простите за откровенность — на меня произвело впечатление, что это неоконченная вещь. А задумано — чудесно! И следовало бы вам поработать над ней. Вообще же говоря, дневник священника — как он может быть интересен! Сколько есть сказать! Сколько может быть и фактов и мыслей! Поработайтс же ка над этой темой — <нрзб>. “Песню работника” <Т.Гуда> думаю печатать в январе. Очень хорош перевод! Ну, всего хорошего, Иван Алексеевич. Напишите, как решите с дневником-то... очень мне это интересно.

Будут стихи и, или проза — пришлите — ведь я ваша большая поклонница».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 97, л. 1.

Ноябрь, 19. И.О.Лялечкин пишет Бунину из Петербурга:

«Вы меня очень выручите, если пришлете мне на месяц — *двадцать* рублей... Я поступил на службу <...>. Через месяц, по получении жалованья, долг мой я Вам возвращу.

Я поссорился с Соколовым, с которым жил вместе, и теперь от него уезжаю».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 146, л. 6.

Ноябрь, конец. Бунин в ответном письме И.О.Лялечкину, очевидно, выражает сожаление, что не может одолжить ему деньги.

Письмо неизвестно. См.: 1 декабря 1893.

Ноябрь. Бунин пишет А.Н.Бибикову.

Письмо неизвестно. См.: 2 декабря 1893.

Июль, вторая половина – Ноябрь. Бунин с В.В.Пащенко живут в Полтаве, он продолжает работать библиотекарем, она в статистическом бюро уездной управы.

В.Н.Муромцева пишет: «Вернувшись в Полтаву, они <Бунин и В.В.Пащенко> стали жить, как жили: она работала в "статистике", он много писал в своей сводчатой библиотеке, пока не наступило время подготовки к земским собраниям, перед которыми ему и приходилось выдавать разные отчеты, доклады земской управы, журналы земских собраний, "Сборники" и "Вестники" членам управы, статистикам, земским гласным. Ему в этом помогал архивариус, который весь архив знал наизусть: странная дореформенная личность, выведенная в "Святочном рассказе" в лице Фисуна.

Перед самыми земскими собраниями младшего Бунина засадили за сложную статистическую выкладку, за которую он получил, работая почти круглые сутки, 200 рублей, сумму для него в то время большую. Кроме того, он уже стал постоянным сотрудником в "Киевлянине". Он считал, что за жизнь в Полтаве у него набралось бы статей по статистическим вопросам тома на три, а может быть и больше».

Муромцева-Бунина. С. 137.

Атрибутировать статьи и корреспонденции Бунина в газете «Киевлянин» проблематично, т.к. все эти публикации были без подписи; тематика корреспонденций Бунина в «Киевлянине» была широкой.

Осень. В Полтаве Бунин пишет рассказы:

– «Неожиданность» (озаглавленный позднее «Вести с родины»). Авторская дата: «1893 г.».

ПСС. Т. 2. С. 29–36.

См.: середина июня 1895.

– «Святая ночь» (позднее озаглавленный «На чужой стороне»). Авторская дата: «1893 г.».

ПСС. Т. 2. С. 37–41.

См.: 1 апреля 1895.

Дата написания уточнена по: *Муромцева-Бунина.* С. 138.

Декабрь, 1. И.О.Лялечкин пишет Бунину из Петербурга:

«Я сейчас получил Ваше письмо и очень сожалею, что не послал Вам письма вдогонку за первым раздраженным <нрзб.>, чтобы уведомить Вас, что я <нрзб.> устроился моментально после знаменитого инцидента с Соколовым. Грязная и мерзкая история! <...>

Конечно, никакого Петрарки не будет. Гербановский, Лебедев и другие, которым удалось узнать кое-что о Соколове уже отказались сотрудничать у этого субъекта. В скором времени я расскажу Вам обо всем».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 146, л. 7.

Декабрь, 2. А.Н.Бибиков пишет Бунину с Воргола:

«Был в Москве, а по этой причине и не ответил тебе до сих пор. Да, брат, в наших отношениях, в нашей близости, в этом влечении друг к другу, в необыкновенно чутком понимании – есть что-то положительно фатальное! Ведь, погляди, при самом начале мы поняли друг друга... Помнишь, первую встречу у Вари на Рождеств<енской>. Я прямо почувствовал, что могу говорить то, что думаю... <...> Судьба с первых же дней поставила нас в самые неблагоприятные, какие только могут быть, условия, чтобы заглушить даже просто человеческую обыденную симпатию друг к другу... <...>

В Питер я поехать не могу! А видеть тебя необходимо! Подумать вместе хочется! Литературствую больше прежнего и несравненно серьезней! Почти готова очень меня интересующая вещичка, насчет которой очень хотелось бы поговорить с тобой. Есть штук десяток стихов новых. В "Орловск<ий> вестн<ик>" не посылаю на основании некоторых соображ<ений> по поводу твоего письма.

<...> Отвечай, голубчик, твои письма очень меня подновляют».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2980/8 оф.

Декабрь, 26 или 27. Бунин с А.А.Волкенштейном едет в село Хилково Харьковской губернии.

В книге «Освобождение Толстого» Бунин вспоминает: «...Волкенштейн – это было в самом конце девяносто третьего года – вдруг пригласил меня ехать с ним сперва к "братьям" в Харьковскую губернию, к мужикам села Хилково, – принадлежавшего известному князю Хилкову, – а затем в Москву, к самому Толстому.

Трудное это было путешествие. Ехали мы в третьем классе, с пересадками, все норовя попадать в вагоны наиболее простонародные, ели "безубойное", то есть черт знает что <...>

Трудно было ехать потому больше всего, что я сгорал от нетерпения поскорей попасть в Москву, нам же, видите ли, непременно надо было ехать с плохими поездами, а не со скорыми, не с курьерскими, затем пожить с хилковскими "братьями", войти в личное общение с ними и "укрепить" и себя и их этим общением на путях "доброй" жизни».

СС (2). Т. 6. С. 64–65.

Декабрь, 28–31. Бунин с А.А.Волкенштейном живет в селе Хилково у толстовцев.

В «Освобождении Толстого» Бунин вспоминает: «...пожили у хилковских мужиков, кажется, дня три или четыре, и я возненавидел за эти дни этих богатых, благочестивых, благих на вид мужиков, ночевки в их избах, их пироги с начинкой из картофеля, их псалмопение, их рассказы про их непрестанную и лютую борьбу "с попами и начальниками" и буквоедские споры о Писании истинно всеми силами души».

СС (2). Т. 6. С. 65.

В течение года. Бунин пишет стихотворения:

– «Крупный дождь в лесу зеленом...». Авторская дата: «1893».

ПСС. Т. 1. С. 38.

См.: 22 ноября 1898, вторая запись.

– «Троица» («Гудящий благовест к молитве призывает...»). Авторская дата: «1893».

ПСС. Т. 1. С. 37.

См.: до 6 апреля 1900.

– «В стороне далекой от родного края...». Авторская дата: «1893».

РАЛ. MS. 1066/39.

ПСС. Т. 1. С. 32.

См.: середина декабря 1900.

– «За рекой луга зазеленели...». Авторская дата: «1893».

РАЛ. MS. 1066/39.

ПСС. Т. 1. С. 32–33.

См.: 10 мая 1898.

– «В поезде» («Все шире вольные поля...»). Авторская дата: «1893».

РАЛ. MS. 1066/39.

ПСС. Т. 1. С. 44–45.

См.: 1 июня 1898, третья запись.

– «Ночь идет – и темнеет...». Авторская дата: «1893».

ПСС. Т. 1. С. 46.

См.: до 6 апреля 1900; 14 апреля 1900.

– «...И снилося мне, что осенней порой...». Авторская дата: «1893».

ПСС. Т. 1. С. 63–64.

См.: 1 июня 1894.

– «Гаснет вечер, даль синеет...». Авторская дата: «1893-98».

Листопад-рук. С. 95–96.

В *ПСС* (Т. 1. С. 45–46) авторская дата: «1892».

См.: 1 июля 1898, первая запись.

– «Мать» («И дни и ночи до утра...»). Авторская дата: «1893 г. Полтава».

РАЛ. MS. 1066/39.

Листопад-рук. С. 176–178.

См.: 1 января 1898, вторая запись.

В.Н.Муромцева пишет: «Сильно страдая за мать, чувствуя, как ей тяжело жить не у себя, чтобы хоть немного порадовать ее, он написал стихи “Мать” и послал ей».

Муромцева-Бунина. С. 138.

Бунин переводит стихотворение А.Асныка «Астры» («Все увяло... Только астры...»). Авторская дата: «1893».

ПСС. Т. 1. С. 65.

См.: 31 августа 1897.

1894

Январь, 1. Бунин с А.А.Волкенштейном покидает село Хилково и едет в Москву.

В «Освобождении Толстого» Бунин вспоминает: «Наконец, первого января, мы тронулись дальше. Помню, я проснулся в тот день с такой радостью, что совсем забылся и брякнул: “С Новым годом, Александр Александрович!” – за что и получил от Александра Александровича жесточайший нагоняй: что это значит – Новый год, понимаю ли я, какую бессмыслицу повторяю я? Однако не до того мне было тогда. Я слушал и думал: прекрасно, прекрасно, все это сущий вздор, – завтра вечером мы будем в Москве, а послезавтра я увижу Толстого...»

СС (2). Т. 6. С. 65.

Январь, 3. Вечером Бунин и А.А.Волкенштейн приезжают в Москву; останавливаются в гостинице «Россия» на Петровке.

См.: 4 января 1894, третья запись.

В «Освобождении Толстого» Бунин вспоминает: «Волкенштейн кровно обидел меня: поехал к Толстому сию же минуту после того, как мы добрались до московской гостиницы, а меня с собой не взял: “Нельзя, нельзя, надо предупредить Льва Николаевича, я предупрежу, предупрежу”, – и убежал. Вернулся же домой очень поздно и даже ничего не рассказал о своем визите, только поспешно кинул мне: “Я точно живой воды напился!” – причем я совершенно безошибочно определил по запаху от него, что он, после живой воды, пил еще и шамбертен <...>. Хорошо было только то, что Толстого он все-таки предупредил».

СС (2). Т. 6. С. 65.

Январь, 4. В Москве Бунин встречается с Ю.А.Буниным.

Бунин пишет А.И.Иванчину-Писареву:

«Брат передал мне, что очерк мой (“На хуторе”), который я послал С.Н.Кривенко через “Р<усское> б<огатство>” будет напечатан “неизвестно когда”. Это “неизвестно когда” очень меня смущает. Ведь очерк послан чуть не полгода тому назад! Поэтому очень прошу Вас, черкните мне, когда приблизительно будет напечатано “На хуторе”, а также два очерка <“Кастрюк”, “Неожиданность”>, переданные Вам моим братом. Я не могу претендовать на скорое печатание, но, согласитесь, что я чересчур долго остаюсь в неизвестности».

Письма (1). С. 183.

В письме к В.В.Пащенко Бунин сообщает:

«Милая, хорошая моя Варичка! Страшно мыкаюсь! <...> У Л<ьва> Н<иколаевича> еще не был. Сегодня — или к нему, или в итальянскую оперу. Юлия нашел.

За тебя беспокоюсь ужасно! Варичка, ради Бога, прошу тебя — пришли мне телеграмму тотчас, как получишь это письмо: Москва, гостиница “Россия”, Петровка, Бунину. Телеграфируй о здоровье. Ей-богу, эта мысль не выходит у меня из головы.

<...> В Москве пробуду числа до 8-го».

Письма (1). С. 183–184.

Вечером Бунин посещает Л.Н.Толстого в его доме в Хамовниках.

В «Освобождении Толстого» Бунин вспоминает: «На другой день вечером я, вне себя, побежал наконец в Хамовники...

<...> Добежал, стою и едва перевожу дыхание. Кругом глушь и тишина, пустой лунный переулок. Передо мной ворота, раскрытая калитка, снежный двор. В глубине, налево, деревянный дом, некоторые окна которого красновато освещены. <...> И такая тишина, что слышно, как колотится сердце — и от радости, и от страшной мысли: а не лучше ли поглядеть на этот дом и бежать назад? Отчаянно кидаюсь наконец во двор, на крыльцо дома и звоню. Тотчас же отворяют — и я вижу лакея в плохоньком фраке и светлую прихожую <...>

А в зале я удивляюсь еще больше: едва вхожу, как в глубине ее, налево, тотчас же, не заставляя меня ждать, открывается маленькая дверка, и из-за нее быстро, с неуклюжей ловкостью выдергивает ноги, выныривает, — ибо за этой дверкой было две-три ступеньки в коридор, — кто-то большой, седобородый, слегка как будто кривоногий, в широкой, мешковато сшитой блузе из серой бумазеи, в таких же штанах, больше похожих на шаровары, и в тупоносых башмаках. Быстрый, легкий, страшный, остроглазый, с насупленными бровями. И быстро идет на меня, — меж тем как я все-таки успеваю заметить, что в его походке, вообще во всей посадке, есть какое-то сходство с моим отцом, — быстро (и немного приседая) подходит ко мне, протягивает, вернее, ладонью вверх бросает большую руку, забирает в нее всю мою, мягко жмет и неожиданно улыбается очаровательной улыбкой, ласковой и какой-то вместе с тем горестной, даже как бы слегка жалостной, и я вижу, что эти маленькие серо-голубые глаза вовсе не страшные и не острые, а только по-звериному зоркие. <...>

— Бунин? Это с вашим батюшкой я встречался в Крыму? Вы что же, надолго в Москву? Зачем? Ко мне? Молодой писатель? Пишите, пишите, если очень хочется, только помните, что это никак не может быть целью жизни... Садитесь, пожалуйста, и расскажите о себе...

Он заговорил так же поспешно, как вошел, мгновенно сделав вид, будто не заметил моей потерянности, и торопясь вывести меня из нее, отвлечь от нее меня. <...>

— Холосты? Женаты? С женщиной можно жить только как с женой и не оставлять ее никогда... Хотите жить простой, трудовой жизнью? Это хорошо, только не насилуйте себя, не делайте мундира из нее, во всякой жизни можно быть хорошим человеком...

Мы сидели возле маленького столика. Довольно высокая старинная фаянсовая лампа мягко горела под розовым абажуром. <...> Вдруг зашуршал шелк, я взглянул, вздрогнул, поднялся: из гостиной плавно шла крупная и нарядная, сияющая черным шелковым платьем, черными волосами и живыми, сплошь темными глазами дама:

– Леон, – сказала она, – ты забыл, что тебя ждут...

И он тоже поднялся и с извиняющейся, даже как бы виноватой улыбкой, глядя мне прямо в лицо своими маленькими глазами, в которых все была какая-то темная грусть, опять забрал мою руку в свою:

– Ну, до свидания, до свидания, дай вам Бог, приходите ко мне, когда опять будете в Москве... Не ждите многого от жизни, лучшего времени, чем теперь у вас, не будет... Счастья в жизни нет, есть только зарницы его – цените их, живите ими...

И я ушел, убежал и провел вполне сумасшедшую ночь, непрерывно видел его во сне с разительной яркостью, в какой-то дикой путанице».

СС (2). Т. 6. С. 65–68.

В «Автобиографической заметке» Бунин пишет: «Но сам же Толстой, к которому я ездил с А.А.Волкенштейном, и созерцание которого произвело на меня истинно потрясающее впечатление, и отклонил меня опрощаться до конца».

СС (1). Т. 9. С. 261.

В.Н.Муромцева пишет: «О ночи после Хамовников он вспоминал: “Это было не то сон, не то бред; я вскакивал, мне казалось, что я с ним говорю...”».

Муромцева-Бунина. С. 139.

Январь, 4...8. Бунин вместе с Ю.А.Буниным снимаются в Москве в «Фотографии А.И.Мей и сын (бывш. Шерер и Набгольц)».

ОГЛМТ, ф. 14, № 733 оф.
ЛН. Т. 84, кн. 2. С. 237.

Январь, 9. Бунин пишет Ю.А.Бунину:

«Еду в Елец. Ради Бога, поскорее и поточнее извести, когда выедешь, чтоб я не остался в дурацком положении».

Письма (1). С. 184.

Бунин уезжает из Москвы в Елец, где встречается с А.Н.Бибиковым.

См.: 6 марта 1894.

Январь, 11. В.П.Пащенко, упрекая Вар.В.Пащенко за долгое молчание, пишет ей:

«...можно ли до сих пор быть такой шальной и не обдумывать самых простых вещей <...>. Тебе минуло 24 года! чуть не полжизни прожила, а ты все еще ее устраивать хочешь. Я же ничего не скажу, а повторю, что писала тебе: я умываю руки, делай все как знаешь и не жди от меня никаких советов».

РГАЛИ, ф. 2321, оп. 1, ед. хр. 51, л. 19–20.

Январь, 11 или 12. Бунин возвращается в Полтаву и заболевает.

В.Н.Муромцева пишет: «Вернувшись домой, Иван Алексеевич сразу свалился от инфлюэнцы и проболел долго».

Муромцева-Бунина. С. 139.

Январь, 14. Секретарь редакции «Биографической библиотеки Ф.А.Иогансона» М.Л.Леонов пишет Бунину из Москвы:

«Редакцией “биогр. библиотеки” предпринято к изданию литературного сборника “Арабески”, сбор от продажи котор<ого> поступит на устройство сельских читален. В сборнике участ-

вуют: Я.Е.Егоров, С.Д.Дрожжин, Ив.Горбунов-Посадов, Л.М.Медведев, В.Гиляровский и мн. др. Не будете ли Вы любезны дать что-либо для сборника.

Кроме того, Вы обещали мне когда-то увековечить память о Вас Вашей книгой стихотворений, разбирая старые письма, я случайно натолкнулся на Ваше письмо <неизвестно>, и теперь только напоминаю Вам об этом. Вашу книжечку я видел у моего приятеля Спир. Дм. Дрожжина».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 263.

Январь, 21. А.М.Жемчужников пишет Бунину из Москвы:

«Дорогой Иван Алексеевич. Из Стенькина я переехал в Москву, где 26 ноября заболел сильно инфлюэнцей. <...> Выздоравливал очень медленно. <...> Все, что происходило до и во время моей болезни, позабыто мною с основательностью, приводящею меня в отчаяние. <...> Теперь Вам будет понятно, почему я до сих пор не отвечал на Ваше письмо от 20 ноября <правильно — октября, см. 20 октября 1893>, которое было переслано мне из Стенькина в Москву <...> Между ними <бумагами> я нашел Ваше доброе ко мне письмо с приложением стихотворения. Стихотворение — очень мило и поэтично, но почему оно так грустно? Почему и письмо Ваше оканчивается так грустно? — пишите мне, пожалуйста, поскорее: как Вы себя чувствуете? Как переносите зиму? Не мнительны ли Вы? От всего сердца желаю, чтобы Вы оказались мнительны. С натурами поэтическими это бывает нередко. Посылаю Вам мою фотографию. Прошу и Вас прислать мне Вашу с надписью».

РГБ ОР, ф. 429, к. 3, ед. хр. 8, л. 11–12.

См.: Путь. 1912. № 12. С. 37–38 (с неточностями).

Январь, 28. В ответном письме к М.Л.Леонову из Полтавы Бунин сообщает, что согласен дать для сборника «Арабески» стихотворение.

Письмо неизвестно. На письме М.Л.Леонова от 14 января есть помета Бунина: «Ответ дал положительный 28/I 94 г. Обещал стихотв.».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 263.

Выходил ли данный сборник установить не удалось.

Бунин пишет И.О.Лялечкину.

Письмо неизвестно. См.: 5 марта и 30 апреля 1894.

Январь, 30. Толстовец Б.Н.Леонтьев пишет Л.Н.Толстому из Полтавы:

«Бунин приехал очень огорченный, что так мало провел времени с вами, — вы были главная цель его поездки, — он вас очень любит и давно жаждал знакомства с вами. Он не может спокойно, без волнения говорить о вас».

Жизнеописание. С. 43–44.

Январь, конец. И.А.Белоусов в письме к Бунину спрашивает, действительно ли он был в Москве и жалеет, что они не встретились, просит прислать ему книгу «Стихотворения 1887–1891 гг.» (Орел, 1891).

Письмо неизвестно. См.: 5 февраля 1894.

Февраль, 5. Бунин пишет И.А.Белоусову из Полтавы:

«Любезный Иван Алексеевич, очень рад был получить от <Вас> известие. В Москве я действительно был, видел и Ив. Ив. <Горбунова-Посадова>, но про Вас я не знал даже, где Вы и знакомы ли с ним. Что Вы про мою книжечку <“Стихотворения 1887–1891 гг.”> говорите так серьезно — я уже теперь забыл про нее, слишком много в ней чепушки. Прислать Вам ее все-таки постараюсь. <...>

М.Л.Леонов предложил мне прислать что-либо для сборника “Арабески” в пользу народных читален. Участвуете ли Вы в нем?

Не знаете ли где Спиридон Дм<итриевич> Дрожжин?»

Письма (1). С. 184.

Февраль, 14. Бунин пишет П.И.Бирюкову, выражая желание распространять издания «Посредника».

Письмо неизвестно. См.: 15 февраля 1894.

Февраль, 15. В письме к Л.Н.Толстому из Полтавы Бунин пишет:

«Дорогой Лев Николаевич! Приехавши из Москвы, я долго был нездоров инфлюэнцей и находился в нехорошем душевном состоянии: как-то все смешалось у меня. Верно, это оттого, что и дорогой из Москвы и после — напряженней думал. Точно определить не умею; во всяком случае, не от Ваших слов. Ваши слова, хотя мне удалось слышать их так мало и при таком неудачном свидании, произвели на меня ясное, хорошее впечатление; кое-что ярче осветилось от них, стало жизненней. Но в общем и теперь не могу сказать, что на душе хорошо: не знаю, как пойдет жизнь, где и что делать. Дни проходят ужасно быстро, но жизнь для меня брезжит только. Все жду чего-то. С женой <В.В.Пащенко> я не говорил больше о переселении в деревню, хотя не потому, чтобы мы отдалялись друг от друга или были настроены неприязненно.

Потом эта смерть <Е.Н.>Дрожжина! Как тяжело!

Некоторое оживление внесли наши собрания во главе с Фейнерманом: толковали об устройстве ремесленной школы. Вчера решили открыть. <...> Затем Борис Николаевич <Леонтьев> предложил мне взять на себя дело распространения изданий “Посредника”. Это дело мне очень симпатично, и вчера я написал об этом П.И.Бирюкову. От чистого сердца желаю Вам здоровья и всего хорошего!»

Письма (1). С. 185.

Февраль, 27. А.Ф.Черненко пишет Бунину по городской почте в Полтаве:

«Очень рад Вашему согласию. <...> дома буду в 11 и с удовольствием ожидаю Вас».

ИМЛИ ОР, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 57.

Речь идет, очевидно, об организации распространения в Полтаве изданий «Посредника».

Февраль, конец. Бунин открывает в Полтаве «Книжный магазин», в котором начинает продавать книги, изданные «Посредником».

В.Н.Муромцева пишет: «В конце зимы Иван Алексеевич открыл “Книжный магазин Бунина”, но покупателей почти не было. Он решил раздавать книжки “Посредника” управским сторожам, но вскоре обнаружилось, что эти книжки они употребляют на цигарки».

Муромцева-Бунина. С. 140.

Бунин пишет А.Н.Бибикову по поводу сборника «Арабески» (?), это письмо, вероятно, передается через В.В.Пащенко, которая едет из Полтавы в Елец.

Письмо неизвестно. См.: 6 марта 1894.

Март, 1 или 2. Бунин пишет А.М.Жемчужникову, посылает стихи и свой фотопортрет.

Письмо, стихи и фотография неизвестны.

А.М.Жемчужников записывает в дневник: «6 марта. Воскресенье. <...> Я получил письмо, стихи и фотографический портрет от И.А.Бунина».

РГБ ОР, ф. 101, № 4802, л. 41.

В письме к И.О.Лялечкину Бунин спрашивает о причине его молчания.

Письмо неизвестно. См.: 5 марта1894; 30 апреля 1894.

Март, 5. И.О.Лялечкин в ответном письме сообщает Бунину из Петербурга:

«Лучше поздно, чем никогда! Прелестный и милый Иван Алексеевич, у меня не было ни минуты <...> ответить на Ваше письмо».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3072/6 оф.

См.: 30 апреля 1894.

Март, 6. А.Н.Бибиков пишет Бунину с Воргола:

«...твое молчание после встречи в Ельце опять начинало приводить меня в недоразумение, но вот возвратилась сестра и привезла от Вари с Рождественской твое спешное послание <...>. Если сверх ожидания еще не поздно и стихи пройдут, то устрой так, чтобы сборник был выслан и по моему адресу».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2980/7 оф.

Имеется в виду, вероятно, сборник «Арабески»(?). См.: 28 января 1894, первая запись.

Март, до 10. Бунин сочиняет стихотворение «Прозрачен звездный свет апрельской темной ночи...» и посылает его в журнал «Книжки “Недели”».

Датируется по времени публикации. См.: начало апреля 1894.

Март, 12. Бунин пишет к В.В.Пащенко из Полтавы:

«Милая Варя! Лежу совсем больным... Не думай поэтому, дорогая, милая моя, что не будешь получать мои письма с различными подробностями потому, что я не хочу писать: ей-богу, совсем плохо: грудь болит, голова и жар».

Письма (1). С. 185.

Март, 25. А.А.Давыдова в письме к Бунину сообщает:

«...боюсь я, что “Песня работника” Том. Гуда не пройдет у нас! Если пройдет – отлично, а нет, так я передам ее в “Русское богатство”. Не напишете ли вы для “Мира Б<ожьего>” *рассказ*? <...> Напишите два слова; хотелось бы знать, как смотрят на журнал у вас в Полтаве? Читает ли его ваша учащаяся молодежь? Напишите *правду*, я за нее не обижусь, какая она ни была. Очень, очень рада, что вы на нас не сердитесь больше».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 97, л. 4.

Март, 28. Л.Я.Ставровский в письме к Ю.А.Бунину из Петербурга сообщает:

«Был в ред<акции> “Русск<ой> мысли”; помещено стихотв<орение> Вани не будет».

ОГЛМТ, ф. 17, № 3585/8 оф.

Февраль, середина...Март. И.А.Белоусов пишет Бунину и посылает ему книгу Т.Г.Шевченко «Маленький Кобзарь» (Пер. И.А.Белоусова. Киев, 1892).

Письмо и данный экземпляр книги неизвестны.

См.: апрель 1894.

Апрель, начало. Выходит № 4 журнала «Книжки “Недели”», в котором (с. 179) печатается стихотворение «Прозрачен звездный свет апрельской темной ночи...».

Апрель, 11 или 12. Бунин пишет «Письмо в редакцию газеты “Полтавские губернские ведомости”», в котором сообщает:

«В прошлое воскресенье <10 апреля>, проходя по Александровской ул., я заметил в витрине книжного магазина г. Шиянского книгу под заглавием “Сельский скотолечебник” (издание известной фирмы “Посредник”) и на ней надпись карандашом: “Цена 50 коп.” Я просто глазам свои не поверил: книга, которая стоит 15 коп. (в этом может убедиться всякий по каталогу изданий “Посредника”), продается *почти вчетверо* дороже. <...> Но всякий знает, какие цели преследует “Посредник”. Люди бескорыстно трудятся только из-за того, чтобы за минимальную цену дать читателю полезную и хорошую книгу и вот находятся господа, которые стоят на пути этого доброго дела, пользуются и чужим бескорыстным трудом, и незнанием публики».

См.: 13 апреля 1894.

Апрель, 13. В газете «Полтавские губернские ведомости» (№ 28. С. 2, часть неофици-

альная) публикуется «Письмо в редакцию» Бунина по поводу завышенных цен в книжном магазине Шиянского.

См.: 11 или 12 апреля 1894.

Апрель, 30. И.О.Лялечкин пишет Бунину:

«Несравненный Иван Алексеевич, целых полгода, покуда я молчал, я ни на день не забывал об Вас и каждый день хотел писать — и не мог. <...>

Я получил два Ваших письма: от 28 янв. и в марте. Карточки же Вашей я не получил. О чем весьма сожалею. Вышлите мне новую карточку и, если можно, вышлите две — одну мне и одну некоему сотруднику "Нового времени" А.А.Хвостову, приготовляющему интересную группу писателей для всероссийской выставки <...> Хвостов просит также биографию. <...> На днях увижу Коринфского — и сообщу Вашу просьбу. Думаю, что он с восторгом вышлет Вам свою книгу <"Песни сердца. (1889–1893)" (М., 1894)>. Но книга его однако восторга не заслуживает: так серо, так бледно, так скучно, так грустно! Боже мой, зачем они, — все, ежели которые... пишут стихи? <...>

Стихотворение Гербановского, которое Вам понравилось, мне совсем не нравится, хотя я и сам лично принимал участие в его отделке. <...> Кстати: не желаете ли печататься в "Петербургской жизни" — я очень в близких отношениях с редакцией. Если есть что-нибудь свободное, пришлите мне (только не сонеты Петрарки!!). <...> Что же Вы не шлете мне стихи Вашего молодого друга — поэта? И свои присылайте! В "Кн<ижках> «Недели»" Вас читал».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3045 оф.

Апрель. Бунин пишет И.А.Белоусову из Полтавы, извиняясь за долгое молчание:

«Голубчик, простите, ей-богу, больше не буду, как говорят дети <...> Все было поганое настроение, а тут еще с неделю свету Божьего не видел: зубы дергали и разломили на четыре части! <...> Посылаю Вам, дорогой Иван Алексеевич, одно из своих прозаическ<их> произведений <вероятно, рассказ "Федосевна" из сборника "Голодный год" (Харьков, 1893)>. Вы, верно, будете удивлены, а между тем у меня уже давно есть поползновение к беллетристике. Еще хотел прислать Вам оттиск из апрельской книги "Рус<ского> богатства" — мой "Деревенский эскиз". (Не правда ли, дурацкое заглавие?), но оказался единственный. Злополучную книжечку своих стихов <«Стихотворения 1887–1891 гг.»> непременно вышлю. Карточку тоже. Жду Вашу.

Пожалуйста, пишите, докажите, что не сердитесь на меня. Мне, между прочим, очень интересно знать, как Вы живете в Москве, т.е. по части литературы-то. <...>

Спасибо за "Кобзаря". Но я жду, что Вы пришлете мне и Ваши оригинальные стихотв<орения>».

Письма (1). С. 186–187.

При ответном письме И.А.Белоусов посылает Бунину свой фотопортрет.

Письмо неизвестно. См.: май 1894.

Май, 15. Фотография, запечатлевшая М.М.Гербановского и И.О.Лялечкина, очевидно, была послана Бунину. На паспарту неизвестной рукой написано: «М.Гербановский — И.Лялечкин. 15 мая 1894 г.».

ОГЛМТ, ф. 14, № 746 оф.

Май, 19. Бунин идет пешком в Павленки — дачное место под Полтавой, затем возвращается в город.

В дневнике Бунин записывает:

«Вечер 19 мая 94 г. Павленки (предместье Полтавы).

Дождь, закат.

Пришел домой весь мокрый, — попал под дождь, — с отяжелевшими от грязи сапогами. Прошел сперва с нашей дачи к пруду в Земском саду, — там березы, ивы с опущенными длинными мокрыми зелеными ветвями. Потом пошел по дороге в Полтаву, глядя на закат справа <...>».

СС (2). Т. 7. С. 335–336.

Май, середина. Бунин пишет И.О.Лялечкину и посылает ему свой фотопортрет; в письме он рассуждает о гражданской поэзии и декадентах, в частности о книге М.Нордау «Вырождение» (СПб., 1893) и К.Бальмонте.

Письмо и фотография неизвестны. См.: 20 мая 1894.

Май, 20. И.О.Лялечкин в ответном письме к Бунину сообщает:

«Милейший Иван Алексеевич, карточку на этот раз получил. Удивляться тому, что Ваше первое письмо не дошло ко мне, нечего <...> что сделалось с нашей почтой — понять нельзя. <...> Присланную Вами карточку я отдал Хвостову. Жду от Вас другую карточку — для меня.

В последнем Вашем письме Вы затронули такие вопросы, которые нельзя обойти молчанием, именно вопросы о гражданской поэзии и о декадентах. <...> Я думаю, я так давно думаю, что никакой гражданской поэзии нет и быть не может. <...>

Затем этот Нордау. Я ничего не знаю пошлее "Вырождения" этого господина. Глупо, пошло и заведомо лживо! Это преступное явление конца века! Вы говорите, что во многом нельзя не согласиться с Нордау. Конечно. Как же можно не согласиться с тем, что он выкрал у Шопенгауэра, Гегеля и даже у новейших психологов?!

И вот какой-то немчура, с плоским лбом, с тупыми бессмысленными глазами, выходит на литературную арену — и начинает судить и рядить... Страшно становится за человека! <...>

Пришлите мне своих стихов побольше. Меня это очень интересует. К сожалению я так расписался, что не оставил места, чтобы что-нибудь сказать про Бальмонта».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 146, л. 8–9.

Май. Бунин пишет И.А.Белоусову из Полтавы и посылает свой фотопортрет:

«Любезный Иван Алексеевич, вот наконец и я собрался выразить Вам благодарность за Вашу карточку посылкою своею. Примите, кроме того, благодарность и на словах. <...>

Это Ваше благородие проявляется иногда в киевской "Жизни и искусстве"?.. Кстати, — Вы украинец? Я самый заправский кацап!»

Письма (1). С. 187.

Весна. Бунин сочиняет стихотворение «Неуловимый свет разлился над землею...»; делает перевод стихотворения А.Асныка «Без слов мы навсегда простилися с тобою...».

Датируется по времени публикации. См.: 1 июня 1894.

Июнь, 1. Выходит № 6 журнала «Вестник Европы», в котором (с. 645–647) печатаются стихотворения «И снилося мне, что осенней порой...», «Неуловимый свет разлился над землею...», а также перевод стихотворения А.Асныка «Без слов мы навсегда простилися с тобою...».

Июнь, 25. В киевской газете «Жизнь и искусство» (№ 191. С. 1) помещается статья «Журнальное обозрение». Подпись: Б.Н.

Критик, разбирая № 6 «Вестника Европы», отмечает, что среди многих стихотворений «следует упомянуть переведенные г. Буниным из Адама Асныка: стихотворение, стоящее вторым по порядку, положительно хорошо».

Июнь, 27. А.В.Померанцева в письме Вар.В.Пащенко пишет:

«...можешь передать Ивану Алексеевичу, что я ему скоро пришлю свой рассказ также про сельского учителя "на соискание премии", прошу рассмотреть, но не судить слишком строго, так как он для печати не готовится и совсем не обработан; хочется мне знать, как я теперь пишу после двух лет отдыха...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 8955 оф.

Июль, начало. Бунин уезжает из Полтавы сначала в Орел, затем в Елец, а оттуда в Огневку.

См.: 11 июля 1894.

Июль, 11. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Огневки:

«Из Орла не написал потому, что зашедши туда, не нашел ни Софьи <Пушешниковой>, ни матери, ни Маши. <...> мать и Маша вызваны телеграммой к Евгению в Огневку <...> у него перемежающаяся лихорадка. <...> Евгений уехал в Елец. Но в Ельце я его уже не нашел. От конторщика и от коридорного только узнал, что у него был доктор, что он и поехал домой больной <...>. Теперь я в Огневке и вот положение дела:

Евгения я нашел в постели, одетым все-таки, так как он встает и ходит; худ он до безобразия. <...> очень слаб, раздражителен, но все-таки теперь ему легче. <...> Уговариваю поехать хоть в Харьков к Франковскому (так как в Москве никого из знаменитостей летом будто бы нет), потом в Крым. И соглашается, и хочет, и денег, говорит, нет».

Письма (1). С. 187–188.

Июль, 12 или 13. Бунин вновь пишет Ю.А.Бунину из Огневки:

«Евгений ходит, но конечно на диете, желудок не к черту, следовало бы ему поехать в Крым — все советуют — колеблется — денег нету... <...>

Мать и Маша в Огневке, куда и нужно присылать им деньги, а мне уж на Елец. Думаю остаться жить в Огневке, но еще не решил — как ты думаешь — стоит? <...>

Где Варя?»

Письма (1). С. 188–189.

Июль, 14. В письме к В.В.Пащенко из Огневки Бунин сообщает:

«Милый друг мой, — как видишь, я в Огневке; уеду в Полтаву числа 23–24, но до этого мне хотелось бы увидать тебя раза два, по крайней мере. Ведь ты небось на Воргле будешь пропадать, но все-таки надеюсь, что ты встретишь меня на "ефремовском" вокзале: приеду обязательно в понедельник 18-го. О многом надо переговорить с тобой. Смотри же, встреть меня! (приеду, конечно, с *дневным поездом*)...»

Письма (1). С. 189.

Июль, 17. Л.А.Бунина пишет Бунину из Орла:

«Дорогой Ваня! <...> я ужасно беспокоюсь, здоров ли ты. Бога ради, по получении моего письма сию же минуту отвечай <...> напиши как здоровье <...> Люли <Ю.А.Бунин> и Вари. <...>

P.S. Пока мы еще у Софьи Николаевны <Пушешниковой>, но ищем квартиру отдельно, так как ей тесно. Дорогой Ванюша, напиши хотя к Евгению, хотя ты повлияй на него, чтобы он мне написал, а то я ему писала 4-ре письма и не на одно не получила ответа».

К письму делает приписку В.А.Орлова, сообщая: «Я в данное время с ними в Орле и, вероятно, пробуду до 23 числа, а живу я в Саратове <...>. Как бы я желала, Ваня, Люлю и тебя и твою дорогую Варю повидать, мне мама и Маша очень много про нее говорили хорошего, так что я заочно ее полюбила».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2976/3 оф.

Июль, 18. Бунин едет в Елец, где встречается с В.В.Пащенко.

См.: 21 июля 1894.

Июль, 16...19. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Огневки:

«Мне сильно хотелось бы привезти Машу в Полтаву, в гости к нам <...> Подумай, если решишь что-нибудь в ее пользу, то телеграфируй и пришли ей денег на дорогу, я надеюсь получить от тебя деньги числа 24 и тогда и прямо выехать из Ельца (в Елец присылай деньги)».

Письма (1). С. 189.

Июль, середина. Из издательства «Посредник» пишут Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 27 июля 1894, вторая запись.

Июль, 21. Бунин пишет к В.В.Пащенко из Огневки:

«Милая Варичка, решил выехать отсюда в воскресенье 24-го, приеду с тем же поездом, с которым приехал в прошлый раз, так что встречай меня: 1) на Ефремовском вокзале, 2) в воскресенье, 3) в 12 ч<асов> дня. Вот как точно! <...> Я думал приехать в субботу, да больно жаль мать и Машу — просят пробыть хотя лишний денек». Передает приглашение Евгения приехать в гости в Огневку. «Вот бы я рад был! Тогда бы я совсем без тоски уехал с тобой, а то до Ельца скучно будет. Впрочем, как хочешь.

В Ельце хочется пробыть денька два, а то очень будет жалко бросить одного моего драгоценного звереночка, милого и хорошего, такого милого, какой сидел со мной на шарабане, когда мы ездили за город в понедельник вечером. Крепко целую твои ручки, милый “Миша”!»

Письма (1). С. 189–190.

Июль, 24. В 12 часов дня Бунин приезжает в Елец, где встречается с В.В.Пащенко.

См.: 21 июля 1894.

Июль, 26. Бунин уезжает из Ельца через Орел в Харьков.

См.: 29 июля 1894.

Июль, 27. Прибыв в Харьков, Бунин встречается с Ю.А.Буниным и Е.Е.Юргенс.

См.: 29 июля 1894.

Бунин пишет к В.В.Пащенко с вокзала:

«Милая, хорошая моя Варинька! Как видишь, еду благополучно — сейчас нахожусь среди невыразимого шуму, движения, толкотни и духоте харьковск<ого> вокзала. Встретил Ю<лия>. Он говорит, что послал мне письмо, в которое вложил нужное мне письмо из “Посредника”. Пожалуйста, сходи на почту, получи и перешли. Всем поклон, тебя же горячо целую!»

Письма (1). С. 190.

Бунин с братом Юлием уезжает из Харькова в Полтаву.

Июль, 28. Утром Бунин с Ю.А.Буниным приезжает в Полтаву, где Бунин продолжает работать в библиотеке управы губернского земства.

Июль, 29. Бунин пишет к В.В.Пащенко из Полтавы:

«...вчерашнего числа на рассвете прибыл я в сей город, дорогой друг мой! <...> отправился я в 11 ч. утра с Павленок и благополучно прибыл в управу губернского земства. <...> И жизнь вошла в колею свою и потекла обычным порядком, весьма приятно нарушенного на время только получением 30 р. (!!!) с “Вестника Европы”. <...> Проще сказать — это было очень хорошо, — заплатил долг Селитренник<ову>, отдал хозяйке за месяц.

Для тебя послал сегодня за деньгами в “Киевлянин”. Если же он задержится, то уж я найду денег для того, чтобы поскорее увидать тебя. Ах, Валюн, как пусто у нас в комнатке без тебя, милый ненаглядный мой! В Харькове встретил Юлия с Е<лизаветой> Е<вграфовной Юргенс>, но мало им обрадовался. Всю дорогу я был в напряженном состоянии, а теперь как-то затих — словно сон нашел.

Веришь ли, я передать тебе не могу, какою жалостью и любовью охватило меня на местах самых дорогих моих воспоминаний, на местах нашего прошлого! Я тебе не умел этого сказать — только словно сердце у меня оборвалось, когда я бросился проститься с тобой на платформе <26 июля 1894>. И всю дорогу до Орла я просидел как будто в оцепенении, между тем как внутри все трепетало от наплыва воспоминаний, от бесконечной любви к ним и от невыразимо-возрастающей грусти. Варенька, — прошлого не вернешь — дай мне хоть надеяться, что эти воспоминания и для тебя дороги, что память о прошлом еще более соединяет нас, друг мой, дорогой друг моей юности и всей жизни! <...>

Милый Миша, вернись скорей!..»

Письма (1). С. 190–191.

Июль, 29 или 30. Бунин вместе со статистиком Д.И.Зверевым едет на переселенческий пункт.

В.Н.Муромцева пишет: «Статистик Зверев пригласил его поехать с ним на переселенческий пункт, откуда чуть ли не все село отправлялось в Уссурийский край».

Муромцева-Бунина. С. 140.

Август, 1. Под впечатлением от посещения переселенческого пункта Бунин начинает писать рассказ «На край света».

В дневнике Бунин отмечает:

«Поездка на отправку переселенцев с Зверевым. Написал “На край света”».

СС (2). Т. 7. С. 336.

Август, 3. Бунин заканчивает рассказ «На край света». Авторская дата: «1894 г.».

ПСС. Т. 2. С. 42–47.

См.: середина октября 1895.

В гости к Буниным приходит художник Г.Г.Мясоедов.

Дата событий определена по письму Бунина. См.: 4 августа 1894.

Август, до 4. Бунин заканчивает рассказ «Учитель» (позднее озаглавленный «Тарантелла»). Авторская дата: «1894 г.».

ПСС. Т. 2. С. 48–80.

См.: середина апреля 1896, вторая запись.

Дата события определена по письму Бунина. См.: 4 августа 1894.

Август, 4. В письме к В.В.Пащенко из Полтавы Бунин пишет:

«Ну, Варек, по обыкновению, молчите? Что делать!.. Все твои приказания исполнил, только за документом еще не сходил. Все жду тебя и до сих пор не знаю, когда решила приехать. Юлий каждый вечер пропадает то и дело, то у Зверевых, где теперь профессор Симбирцев. По целым вечерам я один, все убрал в нашей комнатке, убрал твои бумажки, письма и свои марания... Ходил присматривал квартиру — сильно хотелось бы опять пожить в Тупом переулке. Как светло у нас было тогда!..

Читаю Бальзака. Кончил учителя <рассказ “Учитель”>, три вечера строчил еще одну небольшую вещичку <рассказ “На край света”>. Вчера был у нас Мясоедов.

Кулябки еще нету. Но это все равно. Юлий говорит о твоем месте вполне определенно. <...>

Числа 7-го вышлю тебе деньги. Мой поклон папе и маме.

Хочешь повенчаться осенью где-нибудь на юге — в Севаст<ополе>?»

Письма (1). С. 191–192.

Август, 10. Бунин пишет к В.В.Пащенко из Полтавы:

«Не знаю, Варя, где ты, что с тобой и т.д. Поэтому шлю только деньги (15) и прошу об од-

ном — ради Бога, заезжай в Харьков к Гиршману <врач-окулист>». Далее сообщает расписание поездов от Ельца до Полтавы. «Твое молчание все-таки чересчур неудобно».

Письма (1). С. 192.

Август, первая половина. В письме к И.О.Лялечкину Бунин напоминает о своей просьбе к А.А.Коринфскому, чтобы он выслал свою книгу «Песни сердца» (М., 1894); спрашивает о новой книге И.Лялечкина.

Письмо неизвестно. См.: 16 августа 1894.

Август, 15. Бунин в Павленках позирует художнику Г.Г.Мясоедову, который пишет с него портрет.

Бунин записывает в дневнике:

«15 авг. 94, Павленки. Солнечный ветреный день. Сидел в саду художника Мясоедова (наш сосед, пишет меня), в аллее тополей на скамейке».

СС (2). Т. 7. С. 336.

Сохранился ли этот портрет Бунина установить не удалось.

В.В.Пащенко в письме к Бунину спрашивает, послал ли он ей деньги, а также о положении дел в вопросе ее устройства на работу в Статистическое бюро Полтавской губернской земской управы.

Письмо неизвестно. См.: 18 августа 1894.

Август, 16. И.О.Лялечкин пишет Бунину:

«Карточку свою “в одном лице” я вам вышлю до сентября. Вероятно, готовы и ваши карточки. <...> Не откажитесь, милый, прислать мне для выставки свою биографию, ибо таковой я от вас еще не получал. То, что вы мне прислали раньше — не биография, а Бог знает что. Ну что это за биография — в трех с половиной строчках. Не скромничайте и напишите мне побольше сведений из вашей жизни. Жду. О Бальмонте я думаю, что это гениальный поэт. О Федорове... Федоров славный малый и у него все шансы занять в русской литературе место, равное Сурикову, Пальмину или Надсону.

Коринфскому я передавал вашу просьбу, почему он не выслал вам свои “Песни сердца” — не знаю. Зачем вам эти песни понадобились — тоже не знаю. Передо мною лежит эта книжонка с автографом автора, я хочу ее прочесть вот уже целое лето, начну — и не могу. Поймите, не могу, хоть и хочу! Круглая бездарность!!! Не думайте, что у меня с Коринфским какие-нибудь личные счеты. Коринфский — мой приятель и хороший знакомый, равно как Федоров и Бальмонт. Вы спрашиваете о моих пьесах. В этом сезоне у меня пойдут пять пьес. В скором времени в “Петербургской жизни” будет напечатана моя одноактная комедия. <...> Книга моя, о которой вы спрашиваете, еще не готова и не будет готова скоро. <...>

Не знаю, видели ли вы мое стихотворение “На смерть Карно”, напечатанное в “Новостях” и подписанное И.Сызранский. Если не видели — прочтите: я вас обворовал. Когда мне предложили написать это стихотворение, у меня почему-то вертелись в голове два ваших стиха, которыми я и начал».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 146, л. 15–16.

Август, 17. Бунин едет в Харьков, где на вокзале ждет В.В.Пащенко, которая, однако, не приезжает.

См.: 18 августа 1894.

Август, 18. Получив письмо от В.В.Пащенко, Бунин пишет ей из Полтавы:

«Не помню, не помню ни одного твоего письма, которое разорвал бы спокойно — все дрожит внутри, потому что знаю, знаю, знаю, что больно мне будет, что всю ту нежность, глубокую неж-

ность, которой переполняет мне сердце разлука с тобой — истомит твое молчание, а потом оскорбит неправда. Ах, эта неправда! Вся душа моя встает на дыбы! И ни одно-то мое желание не исполнялось никогда, наперечет те минуты, которые пришли именно тогда, когда ждал их — всегда обещание, как ребенку, и неисполнение всегда — взять хоть последнее: <...> Я *только* просил тебя о приезде и ты знала, что *не* исполнишь мою просьбу, заранее знала — и, конечно, говорила другое — это стало законом. И письма твои от этого связанные, холодные и как быть им несвязанным, когда человек неискренен — а зачем? Освободи ты себя, ради Христа, от этого — лучше же будет наша общая жизнь, дружнее! Еще до сих пор у меня руки холодеют от волнения, когда жду тебя — вчера, напр., весь день на вокзале в Харькове, но ведь уже и знаю заранее, что ни к черту все мои ожидания и напряженное чувство все равно упадет и потухнет. Так убивались все лучшие потребности моей любви — красота всякой любви, так убивалась моя веселость и ее осталось уже немного — последние лирические письма дописываю!

Деньги посланы 10-го, значит, получены в Ельце 12-го, самое большое 13-го, твое письмо послано 15-го — чего же о них спрашиваешь? Относительно Бюро сама знаешь, что без тебя лично дело пойдет черепашьим шагом».

Письма (1). С. 192.

Август, 18 или 19. В.В.Пащенко в письме к Бунину сообщает, что отказывается от места в статистическом бюро в связи с маленьким жалованьем и плохим состоянием своего здоровья.

Письмо неизвестно. См.: 22 августа 1894.

Август, 22. Бунин пишет к В.В.Пащенко из Полтавы:

«Еще вчера, до получения твоего письма, мы разговаривали с Юлием о твоем месте. Он прямо сказал, что твое присутствие здесь необходимо. <...>

Сегодня опять было совещание, на котором присутствовал и Велецкий. Решили, что тебе нужно немедля приехать, подать прошение <...>. Письмо П.П. Юлий нашел совсем неудачным — говорит: “все время в письме идет укор — про малость жалованья, про вред здоровью, про отпуск”. “*Все* это, вместе взятое, оскорбило меня, пишешь ты, а потому ухожу, а далее: позвольте выразить глубокую признательность за все...” Иронией звучит! Завтра пойду к Старицк<ому> и скажу, что ты отказалась от места — ты отлично знаешь, что я давно был против этого места.

Извести о выезде, если можно, приезжай с курьерск<им> поездом».

Письма (1). С. 193.

Август, конец. В.В.Пащенко приезжает в Полтаву. Бунины поселяются в квартире на Монастырской улице. В.В.Пащенко, уже решив окончательно порвать с Буниным, боится его реакции.

В.Н.Муромцева пишет: «Бунины переменили квартиру, переселились на Монастырскую улицу.

Вернулась домой и Варвара Владимировна.

Она не знала, как ей быть? Боялась Ивана Алексеевича, знала, какой он бывает в гневе, ревности, когда его глаза, по определению Маши, становятся “нулями”. Действительно, в подобные минуты он напоминал мне Сальвинии в роли Отелло, так сверкали белки его глаз. И она терялась, как уехать из дому, избежав скандала?»

Муромцева-Бунина. С. 140–141.

Бунин пишет толстовцу И.М.Трегубову.

Письмо неизвестно. См.: 7 сентября 1894.

Сентябрь, 7. И.М.Трегубов в ответном письме к Бунину пишет:

«Благодарю Вас, Иван Алексеевич, за письмо. Оно меня очень обрадовало.

Что касается недостатка у Вас энергии, то от этого есть надежное средство, такое средство, которое даже мертвых воскрешает: “верующий в Меня, если и умрет, оживет” (Иоанн. II. 25)».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 215.

Сентябрь, 9. И.О.Лялечкин пишет Бунину из Петербурга:

«Милый мой! На нашей улице – праздник! Мы будем работать в “Русской жизни” <...>. Присылайте мне рассказ из крестьянской жизни с некрасовской закваской на решетниковской подкладке.

Размером не стесняйтесь. Сначала дайте маленький. <...>

P.S. Приезжайте. К Рождеству – что-нибудь святочное настрочите!

P.P.S. Буду убеждать Пороховщикова печатать по воскресеньям стихи: – Вы, я, Гербановский, Панов!»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 146, л. 17.

Сентябрь, 11. Бунин получает письмо И.О.Лялечкина от 9 сентября.

На письме помета Бунина: «Получено 11 сентября 1894 года».

Сентябрь, первая половина. Бунин пишет статью «Памяти сильного человека», посвященную 70-летию со дня рождения И.С.Никитина.

В статье Бунин дает краткие биографические сведения о поэте и разбирает его творчество, отмечая:

«Тоска его звучала в стихах энергией великого народного духа, силой энергичных *своих* слов, пережитых всем сердцем. <...>

Народный быт Никитин изображал неподражаемо... Посмотрите хоть на изображение природы!

В словах его, передающих ее картины, была та *неуловимая* художественная точность и свобода, та даже расстановка слов, тот выбор их, которыми руководствуется невольно только художник, знающий природу всем существом своим <...>.

Я не знаю, что называется искусством, красотою в искусстве, его правилами. Верно, в том заключается оно, чтобы человек, какими бы словами, в какой бы форме ни говорил мне, но заставлял бы меня видеть перед собою живых людей, чувствовать веяние живой природы, заставлял трепетать лучшие струны моего сердца.

Все это умел делать Никитин, этот сильный человек духом и телом. Он в числе тех великих, кем создан весь своеобразный склад русской литературы, ее свежесть, ее великая в простоте художественность, ее сильный простой язык, ее реализм в самом лучшем смысле этого слова. Все гениальные ее представители – люди, крепко связанные с своей почвой, с своею землею, получающие от нее свою мощь и крепость. *Так* был связан с нею и Никитин, и от нее был силен в жизни и творчестве». В заключение критик переходит к современной литературе и утверждает, что в ней «утрачивается этот особый склад и характер именно *русской* литературы. Многие новейшие произведения можно приписать какому угодно автору – французу, немцу, англичанину. А поэты? Они пишут триолеты, сонеты, рондо, на средневековые, на декадентские темы – и все выходит бедно, безжизненно, мелко... выдумывают феноменальные рифмы, высиживают нелепые образы с претензией на поэтичность, нелепые выражения. <...>

Они сознательно уходят от своего народа, от природы, от солнца. Но природа жестоко мстит за это. Это надо твердо помнить!»

Датируется по времени публикации. См.: 21 сентября 1894.

Сентябрь, 19 или 20. В письме к И.О.Лялечкину Бунин соглашается участвовать в газете «Русская жизнь», предлагает стихи, фельетон-обозрение.

Письмо неизвестно. См.: 23 сентября 1894.

Сентябрь, 21. В газете «Полтавские губернские ведомости» (№ 72. С. 2, часть неофициальная) печатается статья Бунина «Памяти сильного человека. (По поводу 70-летней годовщины со дня рождения И.С.Никитина — 21 сент. 1824 г.)».

Сентябрь, 23. И.О.Лялечкин в ответном письме просит Бунина:

«Присылайте же какой-нибудь рассказ. О стихах покуда и заикаться нечего: Пороховщиков не желает печатать стихов. Но, повторяю, покуда: с Нового года наверное в воскресных №№ будут печататься стихи.

Повремените, голубчик, с фельетоном-обозрением. Если же у Вас найдется критический фельетон <...> или фельетон из общественной жизни — присылайте! <...>

Напишите на первый раз фельетон о мужике или что-нибудь из общественной жизни. <...>

Посылаю Вам фотографию с Вашей персоной».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 146, л. 18–19.

Сентябрь. А.В.Померанцева пишет Бунину:

«Голубчик Иван Алексеевич, так давно не имею о Вас никаких известий, что решаюсь, наконец воззвать к тебе. Скажи мне, где Варя, вернулась ли она из отпуска <...> черкни мне письмецо. <...>

Читал ты “Похвалу глупости” Эразма Роттердамского? Интересная сатира...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3722/2 оф.

Октябрь, 8. И.О.Лялечкин пишет Бунину:

«Голубчик мой, что же Вы ничего не присылаете. Куйте железо, пока горячо. Пишите хотя “Журнальные обозрения”. Панов от Вашей статьи в восторге! Словом, Панов употребит все усилия, чтобы провести Вас в газету. <...> Если хотите, адресуйте письма Панову — в редакцию. Он хочет с Вами познакомиться».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3072/1 оф.

Октябрь, 16. Н.А.Панов в письме к Бунину из Петербурга пишет:

«Я слышал о Вас от Ив. Осип. Лялечкина много хорошего и пожелал познакомиться с Вами. Кроме того, мне хочется привлечь Вас к сотрудничеству в “Русской жизни”, в которой работаю. Если Вы хорошо знаете земское и городское самоуправление, можете писать передовые статьи по разным вопросам, то с Вашим талантом и образованием, можно далеко пойти. Публицистика, надеюсь, не помешает Вам оставаться поэтом, вообще художником, так как те же рассказы, которые пишете, могут появляться и в газете. “Русская жизнь” нуждается в хорошем сотруднике на вышепоименованный отдел. <...> прошу Вас ускорить приезд <в Петербург>. Вы познакомились бы с самим редактором-издателем — и дело в шляпе. Пока, если позволите, <...> предложу Вас Пороховщикову».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 177.

Октябрь, середина. В письме к И.О.Лялечкину Бунин советуется, что лучше подойдет для газеты «Русская жизнь».

Письмо неизвестно. См.: 20 октября 1894.

Октябрь, 20. И.О.Лялечкин пишет Бунину:

«Панов Вам послал письмо с предложением занять свободное место в “Русской жизни”. <...> Вы не пугайтесь передовых статей. Передовые статьи могут все писать. А на Вас будет, главным образом, лежать ответственность следить по провинциальным газетам за городским и земским

самоуправлением. Панов уже говорил об Вас Пороховщикову неоднократно. Вам предлагается занять отдел только для того, чтобы наша компания была прочнее в "Русской жизни". Конечно, Вы не вечно будете сидеть на этом отделе. Как близкий человек к редакции, Вы потом можете свободно писать "журнальные" или какие угодно обозрения. <...>

Вы о чем-то все пишете – *идет? не идет?* Конечно, идет – только присылайте».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 146, л. 20–21.

В Ливадии умирает Александр III.

Бунин записывает в дневнике:

«20 окт. (с. стиля), в 2 ч. 45 м. смерть Александра III в Ливадии.

Привезен в Птб. 1 ноября. Стоял в Петропавловском соборе до 7 ноября (до похорон)».

СС (2). Т. 7. С. 336.

Октябрь. Бунин распространяет издания «Посредника» на ярмарках и базарах, за что подвергается суду.

В.Н.Муромцева пишет: «Тогда он стал ходить по ярмаркам и базарам, продавая вразнос <книги "Посредника">. Однажды, в Кобеляках, он был задержан урядником "для составления протокола за торговлю без законного на то разрешения". Возникло судебное дело, и судья приговорил его к трем месяцам тюрьмы, но Иван Алексеевич был амнистирован по случаю восшествия на престол Николая II».

Муромцева-Бунина. С. 140.

Ноябрь, 1. Выходит № 11 журнала «Мир Божий», в котором (с. 36–37) печатается перевод Бунина стихотворения Т.Гуда «Песня работника» («Давайте заступ, грабли, лом...»).

Ноябрь, 4. В Полтаве проходит присяга новому императору – Николаю II.

В.В.Пащенко, воспользовавшись этим событием, уезжает из Полтавы, чтобы окончательно расстаться с Буниным.

В.Н.Муромцева пишет: «4 ноября была назначена присяга новому императору.

Все мужчины отправились в собор и в приходские храмы.

Варвара Владимировна, отпустив со двора прислугу, оставила странную записку: "Уезжаю, Ваня, не поминай меня лихом..." – и, захватив кое-что из своих вещей, бежала из Полтавы, а чтобы замести следы, заняла у друга-идеалиста денег на проезд в Петербург, объяснив ему, будто бы она хочет "поступить на курсы, а Ваня не соглашается...".

По возвращении домой братья увидели беспорядок в спальне и нашли записку...»

Муромцева-Бунина. С. 141.

Бунин записывает в дневнике:

«4 ноября – бегство В<ари>».

Собр. соч. (2). Т. 7. С. 336.

Ю.А.Бунин пишет В.В.Пащенко с просьбой о встрече для беседы с ней по поводу ее поступка.

Письмо неизвестно. См.: 5 или 6 ноября 1894.

И.О.Лялечкин в письме к Бунину из Петербурга сообщает:

«Милый Иван Алексеевич, повремените приезжать в Петербург. <...> Есть кое-какие препятствия. Покуда редакция <газеты "Русская жизнь"> работает вразброд. Пороховщиков – сумасшедший человек. Когда редакция окончательно сосредоточится в руках проф. Петрова <...>, тогда пойдет уж музыка не та. <...> лучше было бы, если бы Вы приехали после Рождества, так в середине, конце января. <...> Ваш на века нерушимо И.Лялечкин».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 146, л. 22.

Ноябрь, 5 или 6. В.В.Пащенко пишет Ю.А.Бунину:

«Многоуважаемый Юлий Алексеевич! Два месяца, как Вы и сами говорили, что замечали это, я строго со всех сторон обсуждала этот вопрос. Говорила я и Ив<ану> Ал<ексеевичу>, что не вижу смысла в нашей общей жизни, без общности в духовной стороне нашей совместной жизни, он обыкновенно молчал на это и считал это пустяком. Для меня же без этого немыслима жизнь. Это первый мотив моего решения. Второй — озлобленность обеих сторон, неуменье ужиться обоим в одной берлоге, постоянные сцены — грубые ссоры, которые происходили между нами, совершенно убили мое чувство к нему. Оставалась одна жалость — но на ней я не считала возможным строить дальнейшую жизнь, — все это заставило меня прийти к бесповоротному решению покончить все разом. Что я и сделала, считая это и честным и прямым поступком. Зачем нам видеться, о чем разговаривать? Я не могу изменить моего решения. К Вам же, Юлий Алексеевич, я отношусь по-прежнему хорошо, со всем уважением, которое Вы заслужили, тем более что в данном случае Вы являетесь посредником. Вполне сознаю всю тяжесть, которую Вы несете, но выполнить просимое Вами я не могу, а другого — что другое может помочь? Не думайте, что я отношусь индифферентно к трудности Вашей задачи, — я не могу, не в состоянии ничего сделать».

ОГЛМТ, ф. 17, № 3397/4 оф.

Ноябрь, 7–9. Бунин едет в Елец в попытке узнать о местонахождении В.В.Пащенко и просить свидания с ней; ничего не выяснив, он возвращается в Полтаву.

Ноябрь, 8 или 9. В.В.Пащенко пишет Бунину:

«Ты сегодня был у отца с целью просить моего с тобой свидания... Это показывает мне, что Юлий Алексеевич не передал тебе содержания моего к нему письма еще в Ельце, так как в нем я выяснила как основания моего отъезда из Полтавы, так и мое решение расстаться с тобой, как два порядочных человека, строго охраняющие свои убеждения о свободе и любви в семейных отношениях.

Что же мне еще сказать тебе?.. Любовь, как ты и сам заметил в твоем письме, уходила с каждым днем...

Уважения друг к другу у нас за эти два года не установилось и не выработалось...

Что же осталось между нами для обоюдного счастья?

На чем могли мы построить дальнейшую нашу жизнь? Ведь не могу же я допустить, чтобы ты без этих оснований, осмысливающих всякую частную семейную жизнь, желал ее. Не могу допустить, чтобы ты старался и создать каким-либо насильственным путем, а потому, думая, что ты сумеешь овладеть тяжелыми для тебя же порывами, желаю тебе всего хорошего, что может быть хорошего в жизни каждого человека.

Вот все, что я могу объяснить тебе.

Я долго не принимаю серьезного решения, но никогда его не переменяю и думаю, что оно послужит к общему нашему благу».

ИМЛИ ОР, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 54.

Ноябрь, 10...15. Бунин пишет В.В.Пащенко из Полтавы:

«Ну вот — пусть Господь убьет меня громом, разразит меня всеми нечеловеческими страшными потерями и муками — клянусь тебе — не стало сил моих! Ну хоть бы день отдыха, покоя, пойми же, я бы полжизни отдал, только бы возненавидеть тебя, стереть с лица земли все эти проклятые воспоминания, которые терзают меня этой проклятой, несказанной любовью <к> тебе, — успокоиться — ведь что же, вижу все потеряно, что же, наконец, за выгода мне рвать свое же сердце. Но каждую, каждую минуту все забываю — пойми же, Христа ради, этот ужас — забываю, что ты-то и есть причина моей муки, а я забываю и когда вот начинает против всякой воли расти, рас-

ти эта боль и не в силах терпеть, заплачу вдруг, опять рванусь к тебе, вот бы уткнуться лицом в твои колени, прижаться к тебе, защититься от отчаяния, а нет, опомнюсь — в тебе все! Но не могу уже больше, или письма мои не доходят, или ты дьявол, что же это, говорю тебе, я бы сам не поверил, что это творится — непрекращающи<еся> страдания! Дай же увидеться с тобою, ради Бога, ради всего на свете! <...> я же живой, Варя. Если твое решение бросить меня осмыслилось, — чего же тебе бояться, что оно поколеблется. А тяжело, но ведь у меня сердце кровью сочится! Жду ответа, ответь во что бы то ни стало, а то я на все решаюсь. Мне все равно теперь, все ничтожно перед моим страданием».

Письма (1). С. 194.

Ноябрь, 19. От имени Бунина на бланке «Книжный магазин И.А.Бунина. Полтава. Угол Александровской и Ивановской улиц» неизвестный пишет к Б.Д.Гринченко:

«Рассчитывая приобретать Ваши издания для моей книжной торговли (между прочим, для продажи офеням), прошу Вас сообщить мне, с уступкой скольких % можно приобрести у Вас книжки Вашего издания. <...> Мой магазин пока обеспечен первыми 4 названиями Ваших изданий, а потому прошу прислать мне в ближайшее время только книжки дальнейших Ваших изданий по 100 экземпляр. каждого». Подпись — автограф Бунина.

Письма (1). С. 193–194.

Ноябрь, середина. С.П.Балабуха в письме к В.В.Пащенко из Полтавы сообщает:

«В последнее время, после того как состоялась поездка Ив<ана> Алек<сеевича> к Вам, я стал ждать письма от Вас и потому не писал. Расскажу теперь обо всем. Ив<ан> Алексеевич так был убит всем, что я не выдержал характера и телеграфировал Вам <телеграмма неизвестна>, боясь ответственности перед собой, если бы не предупредил Вас о положении здесь дел. <...> С одной стороны мне казалось, что Ив<ану> Алексеевичу не грозит что-ниб. ужасное, а с другой стороны голос шептал: а что будет, если вся эта история окончится чем-ниб. трагическим и что скажете Вы? Вот почему я телеграфировал так. В действительности Ив<ан> Алексеевич очень убит, и до сих пор далеко еще не оправился. Все-таки он ходит на занятия. Юлий Алексеевич совершенно добросовестно, любя брата, преувеличивает опасность, я же не замечаю чего-либо угрожающего. Насколько я понимаю, он себя немного утешает надеждой, хотя наверно сам понимает, что эта надежда фантастическая. Вероятно — будем надеяться, что время, все исцеляющее, принесет успокоение и здесь. <...> Ваш отъезд или вернее, значение Вашего отъезда не осталось неизвестным почему-то для публики».

ИМЛИ ОР, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 68, л. 1–2.

Декабрь, 7. В киевской газете «Жизнь и искусство» (№ 356. С. 2) печатается «Журнальное обозрение». Подпись: Б.Н.

Рецензент, разбирая № 11 «Мира Божьего», в частности, отмечает: «Обращаю внимание читателей на прекрасное стихотворение Томаса Гуда в удачном по языку переводе г. Бунина».

См.: 1 ноября 1894.

Декабрь, начало. Бунин вновь пишет к В.В.Пащенко, прося ее о свидании.

Письмо неизвестно. См.: 12 декабря 1894.

Декабрь, 12. С.П.Балабуха в письме к В.В.Пащенко сообщает:

«Я вчера узнал от Юлия Алексеевича о том, что Иван Алексеевич делал опять попытку к переговорам с Вами. Полученная телеграмма <неизвестна> на него подействовала убийственно. На вид он держался в последнее время довольно удовлетворительно, но как видно, он таил про себя некоторые надежды, которые и служили ему поддержкой. Прошло уже более месяца, за это время он похоронил много надежд, но не все. Нужно еще некоторый промежуток времени. Если ему сейчас прямо сказать, что все похоронено, то он... право, у нас нет сил поставить пред ним так в открытую дело, а потому, мы прибегнем к некоторым

утешительным допущениям. Он и теперь говорит, что он хорошо понимает, что порванные отношения не восстанавливаются, но внутренне он цепляется за какие-то надежды, конкретно это выражается в том, что он хочет свидания с Вами. Я знаю, что Вам очень тяжело тянуть всю эту историю, но Вы более сильный человек и потому более объективно можете отнестись. Мы хотим просить Вас вот о чем, в ответ на его просьбу о свидании с Вами. Напишите ему, что Вы находитесь в том же хаотическом состоянии, как и месяц назад, что свидание теперь немыслимо, что на время Вы не видите возможным не только свидеться с ним, но и писать ему, а потому пишете через Сергея Павловича (напишите так письмо, чтобы его можно было показать ему), что постараетесь увидеться с ним после Рождества, или назначьте какой-либо определенный или неопределенный срок. Нам нужно выиграть время для того, чтобы острота горечи, растянувшись на продолжительное время, не так убийственно действовала, это раз, а во-вторых, за это время Юлий Алексеевич постарается его устроить в Москве, потому что в Полтаве ему немыслимо успокоиться. Сделайте так, Варвара Владимировна, это Вас ни в каком отношении не свяжет, все будет сделано, чтобы даже самая мысль о необходимости свидания была вытравлена. Вы теперь, вероятно, можете вдали отнестись объективно. Вы же знаете, что мы имеем дело несомненно с больным человеком. <...> Если бы Вы знали, как трудно ладить с ним, то не затруднились бы написать так, как мы находим нужным. <...> нам это важно, смею думать, в нашей человеколюбивой миссии. Вчера целый день возились с ним. <...>

Сейчас у нас земское собрание, очень интересное, жалко только, что ни я, ни Юлий Алексеевич не можем совершенно безмятежно предаться посещениям и бываем урывками через эту возню».

ИМЛИ ОР, ф. 3, оп. 3, ед. хр. 68, л. 3–4.

Декабрь, 9...15. Выходит сборник стихотворений «Лирика и антология русских поэтов» (СПб.: Изд. П.Ф.Порфирова, 1895), в котором (с. 227–228) печатается стихотворение Бунина «Пустынные поля, пейзажи деревень...».

Границы события определены по: *Список изданий.*

Декабрь, середина. Бунин оставляет службу в библиотеке управы, прекращает работу в своем книжном магазине, в котором за него продолжают вести торговлю полтавские знакомые. В Полтаву приезжает Е.А.Бунин, который вместе с Ю.А.Буниным везет младшего брата в Огневку, по пути останавливаются в Ельце.

Бунин записывает в дневнике:

«Вскоре приехал Евгений. С ним и Юлием в Огневку, Елец, Поповская гостиница».

СС (2). Т. 7. С. 336.

В.Н.Муромцева пишет: «Иван Алексеевич на службу больше не ходил. Юлий Алексеевич беспокоился, когда он оставался один дома. Решил выписать Евгения, чтобы тот увез младшего брата к себе. Но и Евгений один не решился ехать с ним. Тогда друзья, посоветовавшись, устроили Юлию Алексеевичу отпуск, и в декабре братья двинулись в путь, не оставляя младшего ни на минуту одного.

Он настойчиво требовал, чтобы они остановились в Ельце. Старшие братья долго отговаривали его, но в конце концов уступили, и ему пришлось еще раз пережить на крыльце дома Пащенко тяжкую минуту. Отворил ему дверь сын доктора и, волнуясь, резко сказал, что “адреса сестры они не знают, а родители не желают его принимать...”.

Из Ельца братья поехали на Бабарыкино, в Огневку, где уже собралась вся семья Буниных».

Муромцева-Бунина. С. 141.

Декабрь, конец. Бунин сочиняет стихотворение «Нагая степь пустыней веет...». Авторская дата: «Дек. 1894. Огневка».

Листопад-рук. С. 156–157.

См.: 24...31 января 1901.

В течение года. Бунин пишет стихотворения:

– «В южных степях»: I. «Что шумит задолго пред зарею...», II. «И день настал... Но все ты молчалива...». Авторская дата: «1894».

РАЛ. MS. 1066/39.

ПСС. Т. 1. С. 20–21.

См.: 1 мая 1895. Позднее общее заглавие заменено на «Ковыль».

– «Степная ночь» («Неуловимый свет и чуткое молчанье..»). Авторская дата: «1894».

ПСС. Т. 1. С. 49.

См.: 11 февраля 1896.

– «Если б только можно было...». Авторская дата: «1894».

ПСС. Т. 1. С. 61.

См.: 5 июля 1898, первая запись.

– «В Гефсиманском саду» («...И в этот час, – гласит преданье...»). Авторская дата: «1894».

ПСС. Т. 1. С. 29–30.

См.: 6 апреля 1897.

Перерабатывает стихотворение «Ночь побледнела, и месяц садится...». Авторская дата: «1887–94».

ПСС. Т. 1. С. 66.

См.: 9 ноября 1897, третья запись.

Бунин делает перевод стихотворения Ш.Леконта де Лиля из цикла «Трагические стихотворения» – «Вечный аромат» («Когда цветок...»).

ОГЛМТ, ф. 14, № 3778 оф.

Черновой автограф. Не опубликовано.

1895

Январь, 1. С этого дня часть неофициальная газеты «Полтавские губернские ведомости» выходит ежедневно при ближайшем участии И.А. и Ю.А.Буниных, В.Е.Бучневич, В.И.Василенко, П.М.Дубровского, Н.Г.Кулябко-Корецкого, А.Н.Лисовского, И.Ф.Павловского, Е.В.Святловского, Л.В.Хитрово.

См. объявление в газете.

Январь, начало. Ю.А.Бунин пишет Бунину из Полтавы.

Письмо неизвестно. См.: середину января 1895.

Январь, 16. Ю.А.Бунин в ответном письме В.П.Пащенко выступает в защиту брата Ивана от клеветнических оскорблений с ее стороны.

ОГЛМТ, ф. 17, № 3402 оф.

Январь, середина. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Огневки:

«Ну я так и знал, что тебя свяжут в Полтаве. Ведь это просто беда! И конечно, ты приедешь в начале марта. Или, может, совсем не приедешь? Да и письмо твое страшно подозрительно. Если приедешь 20-го – чего же просишь писать? <...> Я тут просто дохну с тоски и хочу уж не дожидаться тебя, поехать в Птб., я все равно найду ее <В.В.Пащенко>. Буду ждать тебя только до 21-го. Что же про отпуск-то? Ведь если мне выходить из управы, чем мне жить? Хоть бы жалованье за январь получить. <...> Вези скорей или пришли наградные – мне нужно ехать.

Ей пишу в Елец — нельзя так, еще раз, провались он пропадом, что они подумают о моей гордости! <...>

Нужно ли прошение о продлении отпуска?»

Письма (1). С. 195.

Бунин пишет к В.В.Пащенко:

«Варя! Третий месяц я сгораю на медленном огне. Безумен ли я, ничтожен ли, но я испытываю невыразимые мучения. Если бы я мог видеть тебя, я бы все сказал, я бы все выразил тебе. Но не могу я писать — ничтожными слабыми словами говорить про тот ад, который творится у меня в душе. День начинается моим напряженным горячим желанием, чтобы он прошел как можно скорее. А вечером — почти каждый вечер я плачу и молюсь, как никогда не молился, чтобы Господь вынул мою душу или послал мне внезапное, неожиданное утешение, чтобы он раскрыл твое сердце для любви, для жалости, для проникновения в мое изболевшее сердце, и как ребенок жду чуда и все надеюсь, что ты схватишь, наконец, тот светлый момент ясности душевной, в который становишься выше затирающей нас жизни и поймешь и представишь себе все. Заклинаю тебя Спасителем — подумай еще раз обо мне и о себе! Твой отец сказал, что ты имени моего слышать не можешь — но как же мне поверить этому? Нельзя этому быть. <...> опять поднялось одно — самое нежное, самое горячее чувство к тебе. И вот опять говорю тебе: все прощу, все забуду, со всеми и со всем примирюсь. Во всем, в чем был виноват — за все каюсь, все переменю — вернись ко мне, воротись! Я неистовствовал, я как на огне извивался, теперь — я совсем гибну — страшная тяжесть на душе, тупое, мертвое отчаяние. Опомнись, Варя, оглядись, одумайся — могу ли я говорить неправду, мог ли я и можешь ли ты после всего случившегося не понять, люблю ли я тебя и насколько ты, близка ли ты мне душою, всем существом своим. <...>

Неужели ты думаешь, что после всего пережитого я не стал глубже и серьезнее».

Письма (1). С. 195–196.

Январь, 22...26. Бунин впервые приезжает в Петербург, останавливается на Невском проспекте (д. 106, кв. 13). Знакомится с Н.К.Михайловским, С.Н.Кривенко.

В дневнике Бунин записывает:

«В январе в первый раз приехал в Птб. Михайловский, С.Н.Кривенко, Жемчужников».

СС (2). Т. 7. С. 336.

В «Автобиографической заметке» Бунин вспоминает: «В январе 1895 года, бросив службу, я впервые попал в Петербург, видел некоторых писателей, Михайловского, Кривенко, который отнесся ко мне с истинно-отеческой нежностью».

СС (1). Т. 9. С. 262.

В книжном магазине Бунин встречает Д.В.Григоровича.

В своих мемуарных записях Бунин отмечает: «Я видел однажды Григоровича: был как-то в магазине Суворина, разглядывал новые книжки — и вдруг услыхал возле себя свежий и крепкий запах чудесного одеколона, поднял голову — и обомлел: Григорович!

Это было незадолго до его смерти, он был уже очень стар. Но свеж и бодр, как этот запах. Глаза веселые, живые и ласковые. Очень высок и довольно худощав. Маленькая, породистая, несколько гордо откинутая назад серебряная голова. Белоснежные бакенбарды. Белоснежное кашне и превосходная енотовая шуба до пят... Не было предела моему страху, радости и удивлению: "Антон Горемыка"!»

СС (1). Т. 9. С. 283.

Бунин посещает редакцию журнала «Новое слово».

В.Н.Муромцева пишет: «По приезде в северную столицу он сразу отправился в редакцию “Нового слова”. Руководили журналом Скабичевский и С.Н.Кривенко, а издательницей была О.Н.Попова. Принят он был там очень любезно».

Муромцева-Бунина. С. 147.

Январь, 31. Ю.А.Бунин приезжает в Москву, останавливается в меблированных комнатах Боргеста у Никитских ворот.

См. счет гостиницы: ОГЛМТ, ф. 14, № 2943 оф.

Февраль, 1. Утром Бунин посещает А.М.Жемчужникова в его квартире и лично знакомится с ним.

А.М.Жемчужников записывает в дневнике: «1 февраля. Среда. Утром у меня был Иван Алексеевич Бунин, молодой поэт, мой поклонник, с которым я был в переписке. Он жил в Полтаве. Сегодня мы познакомились. Я просил его обедать у нас в субботу».

РГБ ОР, ф. 101, № 4802, л. 79.

Февраль, 2. Бунин пишет секретарю редакции журнала «Русское богатство» А.И.Иванчину-Писареву:

«Хоть и горько мне было слышать, что мои очерки <“На хуторе”, “Кастрюк”, “Неожиданность”> пролежат еще полгода, но необходимость заставляет меня снова беспокоить Вас покорнейшей просьбой: я очень прошу Вас выдать мне в счет гонорара за эти очерки 100 руб. — большая нужда. Извините, пожалуйста, что не обращаюсь к Вам лично — очень и так мне неловко и не привык я просить деньги за свои писания. <...> Если можно выдать ее, я приду завтра сам».

Письма (1). С. 196.

Бунин посылает А.М.Жемчужникову письмо со своими стихотворениями.

Письмо и стихи неизвестны.

А.М.Жемчужников записывает в дневник: «2 февраля. Четверг. <...> Получил при письме несколько стихотворений Бунина для просмотра. Он послезавтра собирается ко мне обедать».

РГБ ОР, ф. 101, № 4802, л. 79.

Февраль, 4. Бунин обедает у А.М.Жемчужникова.

А.М.Жемчужников записывает в дневнике: «4 февраля. Суббота. <...> И.А.Бунин обедал».

РГБ ОР, ф. 101, № 4802, л. 79 об.

Февраль, 5. Утром Бунин вновь приходит к А.М.Жемчужникову, который дарит ему книгу «Полное собрание сочинений Козьмы Пруткова».

А.М.Жемчужников записывает в дневнике: «5 февраля. Воскресенье. Утром у меня Бунин, с которым я читал его стихи. Он оставил мне 6 стихотворений для помещения их в “В<естнике> Евр<опы>” и в “Неделе”. <...> Я подарил Бунину экземпляр Пруткова».

РГБ ОР, ф. 101, № 4802, л. 79 об.

В мемуарных записях Бунин отмечает: «Жемчужников был не менее Григоровича изящен, свеж и бодр, несмотря на всю слабость здоровья. Я бывал у него довольно часто, и меня поражала его неизменная ласковость ко мне, чисто отеческая заботливость к каждому стихотворению, которое я печатал при его содействии в “Вестнике Европы”.

Он подарил мне “Кузьму Пруткова” и рассказал происхождение этой книги <...>.

Жемчужников был светски очарователен в обращении, говорлив, как говорливы многие красивые старики высшего круга, привыкшие блистать в гостиных и неизменно бодрящиеся на людях».

СС (1). Т. 9. С. 283–284.

Январь, 26...Февраль, 5. Бунин знакомится с А.М.Федоровым, К.Д.Бальмонтом, М.М.Гербановским.

См.: 9 февраля 1895; 11 февраля 1895.

Февраль, 6 или 7. Бунин уезжает из Петербурга в Москву, где останавливается в меблированных комнатах Боргеста у Никитских ворот; там его ждал Ю.А.Бунин.

См.: 31 января 1895.

Февраль, 9. А.М.Федоров пишет Бунину:

«Дорогой Иван Алексеевич. Очень Вам благодарен за Вашу любезность и воспользуюсь ею со свойственной мне бесцеремонностью, за что надеюсь в свою очередь быть полезным и Вам, если это понадобится от меня в Пбурге. Итак, вот мои просьбы. Справьтесь в "Артисте" и "Русской мысли" о посланных мною туда стихотворениях и если все они или что-нибудь неудобно, возьмите обратно и уведомьте меня. Равно как прошу уведомить и о принятых вещах моих».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 1.

Февраль, начало. Выходит в свет книга «Молодая поэзия. Сборник избранных стихотворений молодых русских поэтов» (Сост. П. и В.Перцовы. СПб., 1895), в которой (с. 14–19) помещаются стихотворения Бунина «Бушует полая вода...», «То разрастаясь, то невнятно...», «Помню, — долгий, зимний вечер...», «В лесу» («Как флером голубым, закрыв на полчаса...»).

Время выхода книги определено по письму М.М.Гербановского. См.: 11 февраля 1895.

Февраль, 11. М.М.Гербановский пишет Бунину из Петербурга:

«Если ты написал Стасюлевичу, значит рукопись <рассказа "Тарантелла"> будет у него, через три недели зайду справлюсь об ответе <...>. Со своей стороны приму — будь уверен — все меры, чтобы стихи были напечатаны по возможности скорей. Кстати: на днях вышел сборник стихотворений "Молодая поэзия", издание П.Перцова; в нем помещено четыре твоих стихотворения <...>

С Бальмонтом вижусь часто и всякий раз вспоминаем мы о тебе: зачем ты так скоро уехал из Петербурга? Какой Бальмонт милый! <...> Твой сердечно Мих. Гербановский».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3017/7 оф.

Февраль, 20. М.И.Селитренников в письме к Ю.А.Бунину сообщает о положении дел в «Книжном магазине И.А.Бунина в Полтаве»:

«Дела по книжной торговле идут вяло, т.к. все заняты очень своими делами и еще ничего не придумали. Надо перевести лавку на имя другого хозяина. <...> Вряд ли мы удержим ее в своих руках».

РГАЛИ, ф. 1292, оп. 1, ед. хр. 107, л. 3–4.

Февраль, середина. Бунин пишет А.А.Коринфскому и посылает стихотворения под общим заглавием «В южных степях»: I. «Что шумит задолго пред зарею...», II. «И день настал... Но все ты молчалива...».

Письмо неизвестно. См.: 24 февраля 1895; 1 мая 1895.

Февраль, до 20. Бунин посылает стихотворение «С далекого юга» («Одна встречаешь ты дни радостной недели...») в редакцию журнала «Живописное обозрение».

Датируется по упоминанию в письме В.П.Лебедева и времени публикации. См.: 24 февраля и 2 апреля 1895.

Февраль, 24. А.А.Коринфский в ответном письме сообщает:

«Дорогой Иван Алексеевич! Простите великодушно, что до сих пор на Ваше письмо было ответом мое молчание... <...> Оба стихотворения Ваши во "Всемирную иллюстрацию" взяты: маленькое пойдет в одном из мартовских №№ "Илл<юстрации>", а *степи* войдут или в апрель, или в май "Труда"... Постараюсь добыть Вам №№ и пришлю... Ив. Ал. Белоусов действительно прекрасный человек: с ним у меня связаны *лучшие* московские воспоминания... Увидите его — поцелуйте его за меня, да — смотрите — покрепче!..»

К данному письму делает приписку В.П.Лебедев:

«Ваше стихотворение <“С далекого юга” (“Одна встречаешь ты дни радостной недели...”)> будет в пасхальном № “Ж<ивописного> о<бозрения>”. Гонорар – 25 к. стр<ока>».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3074/4 оф.

Какое «маленькое» стихотворение имеется в виду неизвестно, в мартовских номерах журнала «Всемирная иллюстрация» стихотворений Бунина нет.

Февраль, 27. Бунин пишет к В.В.Пащенко из Москвы:

«Мне все равно не долго осталось шататься на белом свете и потому – думайте обо мне все что угодно или что прикажут Ваши опекуны. Вы все равно никогда не понимали меня. Но все-таки мне хочется – странно сердце человеческое! – хочется, чтобы Вы, когда начинаете в своей памяти обвинять меня или будете чернить меня перед людьми, чтобы Вы вспоминали тогда, вдумывались в то злое, что Вы сделали для меня. О, я верю, вы еще ни разу серьезно не задумывались! Не забудьте же и то первое утро нашей любви, когда вы так грубо оскорбили меня, утро, когда я был так молод, доверчив, когда все мое сердце раскрылось в первый раз в жизни, – и всю вашу эгоистическую любовь ко мне потом – все эти дни, недели, годы колебаний, отречений от меня, отречений нехороших, нечестных, и истории с Вашими родителями, и с Алейниковым, и с мальчиком Бибиковым, который... ну вы помните... и всю вашу грубость и неделикатность к моему молодому горячему чувству (помните, напр., синий сверток с Вашими любовными письмами к другим, который Вы поручили хранить... *мне!* – и из-за которого я был вытащен в Курске из-под паровоза?.. помните ваше признание о любви к А.). Не забывайте и то, сколько слез я пролил из-за вас, как в ту ночь, когда в кровь искусал себе руки... Ну да это старо и слишком мелко теперь.

<...> Так за что ж я мучаюсь? Верно, так надо. Верю этому, но и вы не забывайте – будет наказание! И уж отчасти вы наказаны: что вы, кто вы и чего достигли и что ожидает вас?

Мне теперь не до мести кому бы то ни было. Меня задавило одиночество – без семьи, без крова, без надежд, которые убивает мое горе, – куда деться мне? <...>

У меня нет злобы, нет даже презрения к вам. Если в чем я виноват – я наказан сверх меры».

Письма (1). С. 197–198.

В Калуге умирает И.О.Лялечкин.

Русские писатели. Т. 3. С. 441.

Февраль, 28... Март, 2. Бунин, узнав о смерти И.О.Лялечкина, пишет некролог.

В письме к М.М.Гербановскому Бунин сообщает о смерти И.О.Лялечкина и посылает свой некролог с просьбой опубликовать его.

Письмо неизвестно. См.: 4 марта 1895; 8 марта 1895, первая запись.

Март, 4. М.М.Гербановский в ответном письме Бунину также пишет о смерти И.О.Лялечкина:

«Я хотел писать тебе, дорогой, о том же и получил твое письмо... Да, да, это более чем ужас! Сознавать, что тебе, несмотря на все желание, никогда больше не увидеть человека, который был близок по духу и дорог тебе – как это невыносимо-мучительно! <...> Твою заметку я отдал тотчас в “Свет”, сотрудником которого состоял одно время покойный. Вероятно, завтра некролог будет напечатан. Отчего бы тебе не написать несколько слов об Ив. Ос. <Лялечкине> в “Русских ведомостях”. Вот некоторые биографические подробности: <...>

Пиши – что с тобой? Как ты чувствуешь себя в Москве? Хотелось бы повидаться...»

ОГЛМТ, ф. 14, № 3017/5 оф.

Март, 6. К.Д.Бальмонт сообщает Бунину по городской почте, что остается в Москве до 15 числа.

Письмо неизвестно. См. записи Бунина «К автобиографии» – ОГЛМТ, ф. 14, № 8770/1 оф.

Март, 8. М.М.Гербановский пишет Бунину из Петербурга:

«Дорогой Ваня, я должен тебя огорчить: "Вестник Европы" почему-то отверг твою "Тарантеллу" и рукопись я взял обратно. Что касается стихов, то Жемчужников, вероятно, забыл их передать, так как, несмотря на тщательные розыски, не могли нигде найти. Намекни Жемчужникову письмом о стихах. Но как быть с "Тарантеллой"? Попытать ли счастья где-нибудь еще или же сразу отдать в "Наблюдатель"? В "Наблюдателе" она будет, наверное, принята – в этом я тебе ручаюсь и напечатана в непродолжительном времени, т.е. месяца через три-четыре.

Твою заметку <по поводу смерти И.О.Лялечкина> в "Свете" не напечатали, потому что днем раньше они воспользовались некрологом "Нового времени". <...>

Как твое здоровье и как твоя меланхолия? <...> С Бальмонтом вижусь изредка <...> Недавно он написал стихотворение, которое думает <нрзб.> посвятить тебе. Вот оно:

Ковыль.

Точно призрак умирающий <...>

От суждений воздержусь; однако в нем есть что-то. Написано оно под впечатлением твоей степи».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3017/1 оф.

М.И.Селитренников в письме к Ю.А.Бунину просит:

«Будьте добры, попросите Ивана Алексеевича немедленно исполнить просьбу товарищей, взявших на себя труд продолжать книжную торговлю, заведенную Ив<аном> Ал<ексеевичем>. Пусть он немедленно по получении этого письма отправится к нотариусу и даст доверенность кому-либо из нас <...> на ведение торговли и на продажу всего дела другому лицу на условиях, выгодных доверителю, но по усмотрению доверенного. Такая поспешность необходима ввиду истечения срока найма у Немировского и необходимости нанимать поскорее (до 1 апреля) новое помещение. Кроме того, продолжать далее торговлю на имя Ив<ана> Ал<ексеевича> немыслимо, т.к. лавочке <нрзб.> грозит закрытие по распоряжению администрации. Очень часто в лавочку заходят подозрительные личности и чиновники губернатора производят обыск частным образом, снимают допрос, оскорбляют <...>. В последнее посещение в понедельник 6 марта чиновник заявлял о своем желании видеть Ивана Алексеевича.

Для спасения дела необходимо передать торговлю другому лицу и <...> совершенно устранить от торговли толстовцев, которые своим деятельным участием сильно портят дело. При существующих же условиях ни у кого нет охоты продолжать работу по улучшению и расширению торговли».

РГАЛИ, ф. 1292, оп. 1, ед. хр. 107, л. 1–2.

Февраль, вторая половина...Март, начало. Бунин начинает переводить поэму Г.У.Лонгфелло «Песнь о Гайавате».

Границы события определены по времени знакомства с О.А.Михайловой и началу переписки с ней. См.: начало марта 1895.

Март, до 10. Бунин сочиняет стихотворение «Буря» («Истомлена полдневным зноем...»).

Бунин переводит стихотворения Ш.Леконта де Лиля:

– «Ночь» («Солнца диск золотой, уходя из лазурной пустыни...»).

РНБ ОР, ф. 118, № 1205.

– «Усопшему поэту» («Ты, чей блуждающий взор в последние мгновенья...»). Авторская дата: «1895».

ОГЛМТ, ф. 14, № 8784 оф.

Датировка уточняется по упоминанию в письмах М.М.Гербановского и по времени публикации. См.:

14 марта 1895; 10 апреля 1895; начало мая 1895, первая запись; 1 июня 1895; 13 января 1896, вторая запись; 12 января 1897, третья запись.

Март, начало. Бунин (через брата Юлия) знакомится с О.А.Михайловой, которая в совершенстве владеет английским языком и по просьбе Бунина соглашается помочь ему в переводе трудных мест в поэме Г.У.Лонгфелло «Песнь о Гайавате».

См.: 10...12 марта 1895.

Март, 12. Бунин вписывает в альбом И.А.Белоусова свое стихотворение «Жизнь увлекает пошлостью дневной...», ниже делает дарственную надпись:

«Ив.Бунин искренно любимому сотоварищу по перу И.А.Белоусову. Москва. 12 марта 1895 г.».

ГЛМ, ф. 20, оп. 1, д. 9, л. 19.

Март, 10...12. Бунин в письме к О.А.Михайловой благодарит ее за перевод отрывка из «Песни о Гайавате»:

«Ой, ей-богу, мне даже совестно стало, когда я получил Ваше письмо: не злоупотребляю ли я Вашей любезностью? Но не браните меня — Вы сами разрешили мне. А потом, если я и решился в первый же день знакомства с Вами, прямо обратиться к Вам с просьбой, то это потому, что я увидел, что Вы простой человек и не сочтете меня свиньей, а во-вторых, потому, что я ведь помешан на Гайавате, — ведь я с самого детства сплю и вижу перевести всю эту дивную песню и издать ее, и любоваться, и сотни раз самому перечитывать ее, если не будет читателей. Верите ли, когда я получил Ваш перевод и прочел с подлинником, и все, что было неясно, стало ясно и понятно мне, — я двое суток не вставал, буквально почти не вставал с места и кончил главу — остались только мелкие поправки.

Так я люблю все это, а, с другой стороны, и тороплюсь, боюсь, что какой-либо другой человек, зараженный всякими глупостями декадентства, возьмет и перепрет “Песню” и как-никак, а отрежет мне дорогу. Вы говорите — “если мой перевод пригодится на что-нибудь” — да, Боже мой, как же не пригодится-то!

Уезжая в четверг <16 марта> в деревню, я еще раз шлю Вам глубокую благодарность, за то высокое наслаждение, которое я получил, благодаря Вашей помощи». Далее просит помочь перевести Пролог или X и XIII главы. «Это ничего, что пролог и X гл. переведены <Д.Л.Михаловским>, — я все равно буду переводить все. Но — Боже сохрани! — я, конечно, не настолько нахал, чтобы думать, что Вы будете мне помогать во многих главах — две-три и — благодарность навек!»

Письма (1). С. 198.

Март, 11 или 12. Бунин пишет М.М.Гербановскому о своем тяжелом душевном состоянии, о работе над переводами стихотворений Ш. Леконта де Лиля и посылает ему свое оригинальное стихотворение «Буря» («Истомлена полдневным зноем...») для публикации в журнале «Наблюдатель».

Письмо неизвестно. См.: 14 марта 1895.

Бунин в письме к А.М.Жемчужникову напоминает о своих стихотворениях и спрашивает, отправлены ли они в «Вестник Европы».

Письмо неизвестно. См.: 13 марта 1895.

Март, 13. А.М.Жемчужников получает письмо Бунина.

В дневнике А.М.Жемчужников отмечает: «13 марта. Понедельник. <...> Получил письмо от И.А.Бунина».

РГБ ОР, ф. 101, № 4802, л. 87 об.

Март, 14. М.М.Гербановский пишет Бунину из Петербурга:

«Все, что ты сообщаешь о состоянии своего духа, дорогой Иван Алексеевич, крайне печально. Я знаю твою меланхолию и искренне тебе сочувствую, так как успел к тебе душевно привязаться. Твои слова “кажется, у нас все кончено” – страшны своей неопределенностью: под ними скрывается целая бездна... Я не знаю Ваших отношений и не могу судить, но мне тебя глубоко жаль. Если в ней <В.В.Пащенко>, насколько я могу судить по твоим разговорам, происходит борьба между любовью и влечением к жизни, я уверен, что любовь победит... <...>

Твою “Тарантеллу” я отнес вчера в “Наблюдатель” и вручил Пятковскому, аттестовал ее самым лучшим образом. <...> Что касается твоих стихов, то одно <“Буря” (“Истомлена полдневным зноем...”)> будет, кажется, напечатано в апрельской книжке <...> Кстати, что писал тебе Стасюлевич о “Тарантелле”, сообщил ли только об отказе или чем-нибудь мотивировал этот гнусный поступок? На рукописи сбоку было сделано две пометки – обе я тщательно вытер резинкой – вначале, против твоей фразы “с ним было трудно жить” (о дьячке) поставлено: кому с кем?; и вторая – “предводитель сделал свои большие умные и насмешливые глаза” подчеркнуто и отмечено вопросительным знаком. В этой фразе я самовольно зачеркнул слово «свои», которое собственно и портит ее.

Посылаю тебе три стихотворения <...>. Если тебе что-нибудь не понравится в “Заре”, а она пригодится – разрешаю исправить по усмотрению. Оттиск же возврати мне по прочтении, так как я должен отослать его невесте.

Что же ты мне стихов не шлешь? Порадуй переводами Лиля <...> рад за тебя и за Лиля. <...>

Не хандри и помни, что для поэта все утешение – в поэзии. Она тебя защитит от всяких испытаний».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3017/8 оф.

Март, 13 или 14. Бунин в письме к О.А.Михайловой просит ее:

«Согласно Вашему разрешению, опять позволяю себе беспокоить Вас: будьте добры, переведите мне прилагаемый кусочек и, пожалуйста, пришлите поскорее. Не для комплиментов говорю Вам, что перевод Ваш прекрасен, сделан с тактом, с пониманием хороших слов. Этот же кусочек прошу Вас передать подстрочно – мне это важнее всего, ибо я больше всего боюсь, что где-нибудь начну вольничать: я ведь понимаю фразы в общем легко, но вот точность-то нужна! Буду крайне благодарен. – Когда кончу перевод, первым делом пришлю Вам на посуждение».

Письма (1). С. 199.

Март, 1...15. Бунин посещает Л.Н.Толстого в его доме в Хамовниках.

«А на дому я был у него еще только один раз. Меня провели через залу, где я когда-то впервые сидел с ним возле милой розовой лампы, потом в эту маленькую дверку, по ступенькам за ней и по узкому коридору, и я робко стукнул в дверь направо.

– Войдите, – ответил старческий альтовый голос.

И я вошел и увидел низкую, небольшую комнату, тонувшую в сумраке от железного щитка над старинным подсвечником в две свечи, кожаный диван возле стола, на котором стоял этот подсвечник, а потом и его самого, с книжкой в руках. При моем входе он быстро поднялся и неловко, даже, как показалось мне, смущенно бросил ее в угол дивана. Но глаза у меня были меткие, и я увидел, что читал он, то есть перечитывал (и, верно, уже не в первый раз, как делаем это и мы, грешные) свое собственное произведение, только что напечатанное тогда, – “Хозяин и работник”. Я, от восхищения перед этой вещью, имел бестактность издать восторженное восклицание. А он покраснел, замахал руками:

– Ах, не говорите! Это ужас, это так ничтожно, что мне по улицам ходить стыдно!

Лицо у него было в этот вечер худое, темное, строгое, точно из бронзы литое. Он очень стра-

дал в те дни – не задолго перед тем умер его семилетний Ваня. И после “Хозяина и работника” он тотчас же заговорил о нем:

– Да, да, милый, прелестный мальчик был. Но что это значит – умер? Смерти нет, он не умер, раз мы любим его, живем им!

Вскоре мы вышли и пошли в “Посредник”. Была черная мартовская ночь, дул весенний ветер, раздувая огни фонарей. Мы бежали наискось по снежному, белому Девичью Полю, он прыгал через канавы, так что я едва поспевал за ним, и опять говорил – отрывисто, строго, резко:

– Смерти нету, смерти нету!»

СС (2). Т. 8. С. 219.

Границы события определены по следующим фактам: сын Л.Н.Толстого Ваня умер 23 февраля 1895 г., в воспоминаниях упоминается «мартовская ночь», в Москве Бунин жил до 15 марта 1895.

Бунин сочиняет стихотворение «Вечерняя молитва. Мотив Сенкевича» («Солнце уходит в далекие страны...»), написанное на мотив рассказа Г.Сенкевича «Идиллия». Авторская дата: «1895. Март. Москва».

РГБ ОР, ф. 515, к. 1, ед. хр. 20.
Листопад-рук. С. 86–89.
ПСС. Т. 1. С. 42–44.

См.: середина марта 1896, третья запись.

Границы события определены по времени пребывания Бунина в Москве.

Март, 16. Бунин пишет О.А.Михайловой:

«Сию минуточку уезжаем, шлем Вам поклон, а я со своей стороны должен Вам сообщить, что из трех глав “Гайаваты”, о которых написал прошлый раз, – “Пролог” и гл. X и XIII, – из этих гл. “Пролог” мне не нужен. А уж X будьте добры мне прислать как-нибудь на Бабарыкино Сызрано-Вяземск<ой>, за что буду крайне благодарен».

Письма (1). С. 199.

Бунин вместе с Ю.А.Буниным уезжает из Москвы в Огневку.

Март, 23...25. О.А.Михайлова посылает Бунину переводы X и XIII глав «Песни о Гайавате» Г.Лонгфелло.

См.: 26 марта 1895.

Март, 26. Бунин пишет О.А.Михайловой из Огневки:

«Глубочайшую благодарность приношу Вам, многоуважаемая Ольга Антоновна, за Ваши переводы! Весна кислая, так что работа составляет для меня единственную отраду здесь в деревне, где обретаюсь на положении больного, сына конца века... Пожалуйста, сообщите мне при случае, какой лучший словарь английский? У меня очень плох. <...>

Не правда ли, чудное сватовство Гайаваты <X глава>? А “Благословение полей” <XIII глава>? Поразительно!»

Письма (1). С. 200.

Март, 23... 26. Ю.А.Бунин уезжает из Огневки в Полтаву.

Март, 28. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Огневки:

«Ошалел над Гайаватой – принялся за египетск<ую> работу, каждое слово ищу в лексиконе и ведь выходит смысл, сравниваю с перев<одом> Мих<айловой> и верно. <...> Ради Бога, прошу тебя достать № “Полт<авских> вед<омостей>”, где помещен был перевод Лисовск<ого> (ему только не говори про Гайавату). <...>

Не присылала В<аря> за вещами? Пришлешь работу? Где поселился? Что лавка? Бога ради – пальто, сапоги и шапку! Умираю в шубе».

К письму сделала приписку М.А.Бунина, поздравляя брата с наступающим праздником Пасхи.

Письма (1). С. 200.

Март, 29. А.М.Жемчужников посылает М.М.Стасюлевичу в «Вестник Европы» стихотворение Бунина.

В дневнике А.М.Жемчужников записывает: «29 марта. Среда. <...> Я посылаю Стасюлевичу при письме мое стихотворение <...> и стихотворение Бунина».

РГБ ОР, ф. 101, № 4802, л. 89 об.

Март, вторая половина. В.В.Пащенко пишет Ю.А.Бунину:

«Вполне уверена, что Ив<ан> Ал<ексеевич> уже успокоился под Вашим влиянием, а потому, если есть свободная минута, вышлите, пожалуйста, мои вещи <...>. Все пошлите, пожалуйста, наложенным платежом.

Я — Ваша должница на 15 рублей — 10 из них возьмите, пожалуйста, продав мой сундук со всем содержимым, за него жиды давали 10 рублей, а 5 рублей я Вам вышлю на той неделе. Простите, что затрудняю Вас этой ликвидацией; впрочем, если найдете неудобным, то пришлю деньгами, — как хотите. <...>

P.S. Простите за все то неприятное, что принесла Вам, но что же было делать?!..»

ОГЛМТ, ф. 17, № 3397/5 оф.

Март, конец. Бунин пишет М.М.Гербановскому, спрашивая его о судьбе своих произведений, посланных в журналы; выражает одобрение стихотворениям Гербановского.

Письмо неизвестно. См.: 3 апреля 1895, вторая запись.

Ю.А.Бунин в письме Бунину предлагает осенью вновь поехать в Москву или Петербург; сообщает, что В.В.Пащенко забрала свои вещи; посылает деньги.

Письмо неизвестно. См.: 3 апреля 1895, первая запись.

В письме из редакции газеты «Киевлянин» просят Бунина продолжать сотрудничать, выражают сожаление, что он прекратил посылать свои корреспонденции.

Письмо неизвестно. См.: 3 апреля 1895, первая запись .

Из издательства «Посредник» пишут Бунину с требованием денег, вероятно, за книги, которые продавались в книжном магазине Бунина в Полтаве.

Письмо неизвестно. См.: 4 или 5 апреля 1895, первая запись.

Март, до 31. Бунин пишет рассказ «На Донце» (позднее озаглавленный «Святые горы»). Авторская дата: «1895».

ПСС. Т. 2. С. 95–104.

Посылает этот рассказ в редакцию журнала «Северный вестник».

Время события определено по упоминанию рассказа в письме М.М.Гербановского. См.: 15 апреля 1895.

Апрель, 1. Выходит № 4 журнала «Мир Божий», в котором (с. 1–8) печатается рассказ «Святая ночь».

Апрель, 2. В журнале «Живописное обозрение» (№ 14. С. 262) публикуется стихотворение «С далекого юга» («Одна встречаешь ты дни радостной недели...»).

Апрель, 3. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Огневки:

«Ужасно однообразно проходит время. Целый день что-то хочется делать, а делается все вяло и лениво. О будущем просто и подумать боюсь. В Москву осенью? Да я-то зачем? Гадко вспомнить о нашем номере в д. Боргеста! Да и это ведь временно! <...> В Птб.? Зачем? Будь они прокляты эти большие города! Эх, кабы опять в Полтаву! На тихую жизнь, на тихую работу! Только уж, конечно, теперь она мне не нужна одному, даже с тобой, мне там делать нечего. <...>

Учусь по-английски, читаю Липперта <“Историю культуры”>, да все это ни к чему — противные, отрывочные клочки знаний ни к черту не нужны! <...> Мусинька <М.А.Бунина> то весела,

то плачет, мать больше плачет. Ну да ты ведь знаешь, как проходит день — Ваську представляем, на гармоньи... захочем, табаку!.. <...>

Бога ради, похлопочи ты о "Посреднике", да чтобы лавку закрыть. Главное — скажи: я не буду сводить никаких счетов, пускай сводят, я только свой долг желаю заплатить и только.

Эх, что ж ты с работой-то? Ведь все, что получу пойдет на долги и опять без гроша. Пойми, что положение отчаянное! Давно Варвара вещи-то взяла? Как ты так об этом отрывочно?!

<...> Спасибо, батюшка, за деньги — только жалко мне тебя, с чем же ты сам-то остался?

Получил из "Киевлянина" просьбу писать им, очень жалеют, что я прекратил, говорят, что "всегда ценили как автора серьезных корр<еспонденций>" и т.д. Хоть бы ты им писал что-нибудь».

Письма (1). С. 201.

М.М.Гербановский пишет Бунину:

«Христос воскрес, дорогой мой!.. Желаю тебе хоть на праздниках избавиться от обычной меланхолии и, созерцая обновление природы, самому обновиться душой. <...> В начале июня ко мне приедет на недельку Конст. Дм. <Бальмонт> — приезжай и ты <на юг>, голубчик, — что тебе стоит обрадовать меня приездом? <...>

Теперь отвечаю на твои вопросы: Пятковский "Тарантеллы" еще не прочел, но я дважды ему о ней напоминал и дважды ее расхваливал. В последний раз он просил рассказать ее содержание, что я и исполнил, присоединив к этому соответствующее дифирамбическое заключение. <...> мне хочется видеть "Тарантеллу" напечатанной в "Наблюд<ателе>". В "Рус<ском> бог<атстве>" твоих очерков нет, зато в "Мире Божьем" напечатан "Светлый праздник" (так, кажется?) <правильно — "Святая ночь"> на 8 стр. и первым. <...>

Мои стихи ты, брат, незаслуженно хвалишь; я о них хуже полагаю, нежели ты. <...>

Пиши и ты побольше, да присылай стихи».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3017/6 оф.

Апрель, 4. М.А.Бунина пишет Ю.А.Бунину из Огневки, поздравляет с Пасхой и сообщает:

«Мы все живы и здоровы, Ваня тоже здоров и весел, про В.В.<Пащенко> ничего не слыхала».

ОГЛМТ, ф. 17, № 3354/106 оф.

Апрель, 4 или 5. В письме к Ю.А.Бунину со станции Лукьяново Бунин просит:

«Сейчас на станции получил письмо от "Посредника" — просят денег, Бога ради, Юрий, пошли им! Мне хоть удавиться в пору!»

Письма (1). С. 202.

Апрель, 6...8. В письме к М.М.Гербановскому Бунин спрашивает о публикации своих произведений в журналах; посылает перевод стихотворения Ш.Леконта де Лиля «Ночь» (позднее озаглавленное «Золотой диск»).

Письмо неизвестно. См.: 10 апреля 1895.

Апрель, 10. М.М.Гербановский в письме Бунину из Петербурга сообщает:

«Живу, как и ты, — "до низости тихо и однообразно". <...> в "Мире Божьем" напечатан твой рассказ <"Святая ночь">, на первом месте, занявший восемь страниц. В "Рус<ском> бог<атстве>" рассказов нет, зато в пасхальном номере "Живописного обозр<ения>" напечатано твое стихотворение <"С далекого юга" ("Одна встречаешь ты дни радостной недели...")>. "Всемирн<ой> ил<люстрации>" не видел.

Относительно присланного стихотворения <перевод стихотворения Ш.Леконта де Лиля "Ночь" ("Солнца диск золотой, уходя из лазурной пустыни...")> могу сказать — bene! Но вот

придирки: так как в стихотворении слишком мало холода, то присутствие “инея” кажется подозрительным, тем более, что “лес” появляется только в следующей строке... “И сон и... покой” — не лучше ли заменить каким-нибудь прилагательным, чтобы избежать повторения “и... и”, встречающееся в предыдущей строфе. Слово “плантаций” мне не нравится. Затем: “тщету и надежды и дум и мечты” — слово “дум” некрасиво — это множественное число, окруженное единственными. Не лучше ли “познавая тщету и надежды и пылкой мечты”?.. А в общем мне стихотворение нравится и в переводе чувствуется красота подлинника — сие говорю вовсе не <с> целью хвалить тебя, а по душе.

Что за “первобытная культура”, которой ты теперь уделяешь свое внимание и в каком смысле <...> Что тебе первобытная культура и ведома ли она тебе? Да и зачем все это? Не оставь меня на этот счет в неизвестности и просвети... Вот “Песнь о Гайавате” — другое дело! <...> Присылай стихов — не ленись переписывать, прошу тебя!»

ОГЛМТ, ф. 14, № 3017/9 оф.

Апрель, начало. Бунин пишет А.А.Давыдовой, предлагая напечатать полный перевод поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате».

Письмо неизвестно. См.: 14 апреля 1895.

О.А.Михайлова посылает Бунину перевод нескольких глав «Песни о Гайавате» Г.Лонгфелло.

См.: 14 апреля 1895.

Апрель, 14. Бунин пишет О.А.Михайловой:

«Получил Ваш перевод, но — простите — только сейчас могу известить Вас об этом с благодарностью душевною. Поздравил бы и Вас с праздником <Пасхи> — да поздненько уже. А работа идет. Усиленно занимаюсь английским языком и, кроме переводов тех глав, которые прислали Вы, сделал еще 2–3 из переведенных Михаловским. Перевод Михаловского дает мне возможность проверить себя. Но все-таки некоторых слов не понимаю, и остаются пробелы. Счел бы долгом прислать Вам переведенн<ые> главы, но еще не удовлетворяют меня они, пусть полежат, — тогда будет лучше поправить стих. Послал Давыдовой, изд<ательнице> “Мира Божьего”, предложение напечатать полный перевод “Гайаваты” (о, это между нами!) — не знаю, что ответит. Глупы наши гг. редакторы, и если не выйдет дело, буду биться — искать издателя на отдельное издание...»

Письма (1). С. 202.

Апрель, 15. М.М.Гербановский в письме Бунину из Петербурга сообщает:

«В “Мире Бож<ьем>” мне сказали, что оттиски <рассказа “Святая ночь”> еще не готовы — через неделю я их получу. <...> В “Сев<ерном> вестн<ике>” твоей рукописи <рассказ “На Донце ”> еще не прочитали <...>. Кстати, Перцов отослал тебе “Молодую поэзию” — получил ли ты ее?»

ОГЛМТ, ф. 14, № 3017/4 оф.

Апрель, середина. А.А.Давыдова в ответном письме Бунину отказывается напечатать полный перевод поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате», ссылаясь на малый объем журнала.

См.: начало апреля 1895, первая запись; 14 апреля 1895; начало мая 1895, вторая запись.

Выходит № 4 журнала «Русское богатство», в котором (с. 127–137) печатается рассказ «Кастрюк» с подзаголовком: «Очерк».

Апрель, до 20. Бунин сочиняет стихотворение «Праздник Вознесения» («Звон ранней утренней зарею...»).

ОГЛМТ, ф. 14, № 981/16 оф.

Граница события определена по упоминанию в письме А.А.Коринфского и времени публикации. См.: конец апреля 1895; 2 мая 1895, первая запись; 13 мая 1895.

Апрель, 10...21. В.В.Пащенко выходит замуж за А.Н.Бибикова.

Границы события определены по упоминанию в письме Бунина. См.: 24 апреля 1895.

Апрель, 24. Бунин узнает от Е.А.Бунина о женитьбе В.В.Пащенко и едет в Елец, чтобы узнать подробности этого события; в этот же день возвращается в Огневку.

В недатированном письме к Ю.А.Бунину (см.: начало мая 1895, вторая запись) Бунин рассказывает: «Евгений в одну из наших прогулок сообщил мне, что слышал в Ельце, что она вышла замуж за какого-то доктора (теперь-то он говорит, что врал про доктора — слышал про Бибикова). Я, конечно, остолбенел от такой вести, но затаился и поехал в Елец, решившись на все, чтобы узнать. Но узнал нечаянно: у парикмахера Николаева тот, кто стриг меня спросил, буду ли я завтра на представлении Петипа <гастроли М.Петипа в Ельце начались 25 апреля>, а потом — бывал ли я на Святой на любительских спектаклях. Меня так и передернули эти любительск<ие> спектакли и я уж с задавленным голосом стал расспрашивать, кто играл. “Г-жа Буцкая, г-жи Пащенко, *мать и дочь, та-с, что вышла замуж за молодого Бибикова*”... Я помертвел буквально. “Это какая?” — спрашиваю. “Да старшая, Варвара Владим<ировна>; да вы, верно, и с г-ном Бибиковым знакомы, черный он такой, худой, — Арсений Николаевич». Очевидно, он хотел меня поддуть, потому что спросил после, где я жил зиму. Я насилу выбрался на улицу, потому что совсем зашумело в ушах и голова похолодела и почти бегом бегал часа три по Ельцу, около дома Бибикова расспрашивал про Бибикова, где он, женился ли. “Да, — говорят, — на Пащенки. Пащенко <Владимир> на Бибиковой <А.Н.>, а дочь вышла за Бибикова”. Я хотел ехать сейчас на Воргол, идти к Пащенко и т.д. и т.д., однако собрал все силы ума и на вокзал, потому что быть одному мне было прямо страшно. На вокзале у меня лила кровь из носу, и я страшно ослабел. А потом ночью пер со станции в Огневку и, брат, никогда не забуду я этой ночи!»

Письма (1). С. 202–203.

Апрель, после 24. М.А.Бунина в недатированном письме к Ю.А.Бунину сообщает о поездке Бунина в Елец:

«Я никак не могла тебя известить об этой истории раньше, потому что он <Бунин> собрался ехать в Елец так скоро, я просилась, чтобы он взял меня, говорю, что мне нужно по делу, но он говорит, что он в Елец едет с поезда на поезд и уверил всех, что никуда не будет заходить и заезжать, так что мы думали, он и не от кого не узнает, а это случилось, так он зашел к Николаеву подстричься, ну а там висят афиши, он, конечно, разговорился про театр, про актеров. Парикмахер-то и сказал ему <о свадьбе В.В.Пащенко и А.Н.Бибикова>, с Ваней сделалось дурно, его водой брызгали, ну потом даже кровь пошла носом, ну, он сейчас же на извозчика да к Пащенко, их, к счастью, не застал дома, он на поезд и приехал домой, ну, конечно, скучает, уходит по вечерам один и вертается с страшно расплаканными глазами, ему хочется уехать к тебе, но мы боимся его одного пускать, да он и сам мне говорил, что я один не доеду, я за себя не ручаюсь».

ОГЛМТ, ф. 17, № 3354/107 оф.

Апрель, 4–25. Ю.А.Бунин пишет Бунину два-три письма.

Письма неизвестны. См.: 30 апреля 1895.

Апрель, 30. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Огневки:

«Спасибо, милый друг, за письма, буду писать тебе подробно. Не беспокойся, следую твоему совету. А это в Е<льце> знают все».

Письма (1). С. 204.

В газете «Петербургский листок» (№ 116. С. 3) печатается фельетон В.А.Шуфа «Майский бальзам». Подпись: Ш.

Разбирая майские номера толстых журналов, критик пишет: «Толстые майские журналы похожи на майских жуков. <...> В мае я люблю поэтов, и еще более поэтесс.

Право, я даже готов писать стихи, в таком роде: <...>

В этом хоре насекомых
Узнаю моих знакомых.
Что за чудный, милый звон.
Вот Величко, Мережковский,
Вот Бальмонт, поэт московский,
Вот Коринфский Аполлон.

Бьют цезуры, рифмы, стопы...
Бунин в “Вестнике Европы”
Зажужжал, как жук степной,
И расквакались лягушки,
Поэтичные старушки,
Вторя Ольге Чюминой».

Криптоним раскрыт по письму А.А.Коринфского. См.: 2 мая 1895, первая запись.

В № 5 «Вестника Европы» за 1895 г. Бунин не печатался; очевидно, критик имел в виду предыдущие публикации стихотворений поэта в «Вестнике Европы». См.: 1 июля 1893; 1 июня 1894.

Апрель, конец. Бунин пишет А.А.Коринфскому и посылает стихотворение «Вознесение Христово» («Звон ранней утренней зарею...»).

Письмо неизвестно. См.: 2 мая 1895; 13 мая 1895.

Апрель. А.В.Померанцева, не получая долго вестей от Бунина, пишет Ю.А.Бунину из Борисовки:

«До меня доходят всякие невероятные слухи. Где Иван Алексеевич и Варя? Иван обещался написать мне, когда он куда-нибудь выедет, но до сей поры ничего не получаю и не знаю — в Полтаве ли вы или во Владивостоке. <...>

Один из невероятных слухов, которые доходят до меня, слух — будто Варя вышла замуж за Бибикова. Что за нелепость! Что-то не верится. Разрешите мои сомнения. <...> если подобный факт существует, то без каких-либо пояснений он способен привести в тупое недоумение только. Радоваться или печалиться, оправдывать или осуждать, и кому сочувствовать — не знаю».

ОГЛМТ, ф. 17, № 3320 оф.

Май, 1. Выходит № 5 журнала «Тру́д», в котором (с. 389–390) печатаются два стихотворения под общим заглавием «В южных степях»: I. «Что шумит задолго пред зарею...», II. «И день настал... Но все ты молчалива...».

Май, 2. А.А.Коринфский в ответном письме к Бунину сообщает:

«Стихи Ваши <...> приняты: одно — “В южных степях” (I и II) напечатаю в “Труде” (май мес.); другое будет в “<Всемирной> иллюстрации”... Присланное Вами теперь <“Вознесение Христово”> я постараюсь устроить в “Иллюстрации” же (в № 20)... Гонорар Вы получите за *все* сразу...

Мое секретарство в “Иллюстрации” *не* устроилось... Но это — все равно, я там по-прежнему “ближайший сотрудник”, а это кое-что значит... <...>

Шуф вчера в “Петерб<ургском> листке” воспел нас с Вами в одном фельетончике... <...> Обидного — *ничего*, наоборот все очень добро».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3434/1 оф.

См.: 30 апреля 1895; 13 мая 1895.

В газете «Сын отечества» (№ 118. С. 2) помещается статья М.Куплетского «Журнальная хроника» — обзор № 4 «Русского богатства». Подпись: М.К-ский.

В частности, рецензент пишет о рассказе «Кастрюк», что на фоне этнографической беллетристики «в смысле художественного произведения более удовлетворительным представляется очерк “Кастрюк”. Здесь выведен старик, вследствие болезненного состояния обреченный на бездействие. Прежняя очень деятельная и энергичная жизнь и — полное деревенское бездействие — вот два фактора, определяющие настроение старика. Это-то настроение автор и изображает в своем очерке».

Псевдоним раскрыт по: *Летопись литературных событий.* Вып. 1. С. 188.

Май, 6. М.М.Гербановский пишет Бунину из Петербурга:

«Ты замолчал — почему? <...> 1) Оттиски (12) из “Мира Б<ожьего>” получил — что с ними делать? 2) В “Неделе” твой рассказ еще не прочитан; из стихотворений будет напечатано только “О, этот вечерний трепещущий свет...”; 3) В апрельской книжке “Р<усского> бог<атства>” появился твой очерк.

В Петербурге я пробуду еще до двадцатого мая. В Каменец приеду 1-го июня. К этому времени буду поджидать тебя».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3017/11 оф.

Май, начало. Бунин посылает перевод стихотворения Ш.Леконта де Лиля «Усопшему поэту» («Ты, чей блуждающий взор...») в редакцию журнала «Петербургская жизнь».

См.: 3 марта 1896, первая запись; 13 марта 1896; а также: 13 января 1896, вторая запись.

Бунин пишет Ю.А.Бунину из Огневки:

«Милый Юричка, я бы тебе раньше написал, но несколько дней после этого известия <о замужестве В.В.Пащенко> я ходил совсем мертвецом, все равно я не мог бы тебе сказать, что я вынес. Да и теперь не могу». Далее рассказывает о своей поездке в Елец, где узнал о свадьбе В.В.Пащенко и А.Н.Бибикова. «Ах, ну к черту их — тут, очевидно, роль сыграли 200 десятин земельки. Венчались, говорят, две пары одновременно; подробностей же я не добивался и не буду добиваться, молю только Бога, чтобы громом побил этих негодяев, это чудовище бесчувственное, которое так кровно оскорбило меня в те дни, когда я так плакал и скорбел и о ней, и обо всем прошлом и будущем.

Будет об этом. Живу как-то странно, забиваю себе ум, шляюсь в поле и до сих пор после этого не занимался. Теперь опять начну. Выучил 17 уроков по-английски, прочел 2 книги Масперо, Беккера, еще главу Гайаваты перевел. Но писать для “Посредника” не начинал, трудная это вещь, да и настроение не такое. “Посредник” просто с ума меня сводит. Как же быть с деньгами-то? Что “Русск<ое> богатство”? “Мир Божий” (отказал в Гайавате-то, хорошо бы, говорят, да места мало) прислала мне 30 р., 20 из них я отдал Евгению за два месяца (по 17 мая) (умираем с голоду!), истратил с поездкой в Елец и буквально беда! Гербановский зовет в Каменец-Подольск, будет у него и Бальмонт, да как же я поеду? <...>

Полтавское мнение меня не страшит, и я хотел было ехать числа 18-го, но, ей-богу, с чем же я поеду, я даже разут совсем».

Письма (1). С. 202–203.

Май, 13. В журнале «Всемирная иллюстрация» (№ 20. С. 375) печатается стихотворение «Вознесение Христово» («Звон ранней утренней зарею...»).

Май, 15. М.М.Гербановский в письме Бунину вновь сообщает, что приедет в Каменец-Подольск 1 июня:

«Приезжай прямо ко мне — не то я рассержусь. <...>

Гонорар из “Вс<емирной> илл<юстрации>” постараюсь получить перед отъездом. <...>

Деньги вручу в Каменце. Впрочем, если тебе нужны деньги, напиши мне в Киев, я тебе их оттуда вышлю <...>

Из “Сев<ерного> в<естника>” получил твою рукопись “На Донце”, экий, ей-богу, ты комик! Можно ли жидам посылать заметки о путешествии в монастырь. <...> Относительно стихов ничего не узнал. Предложили обратиться к Волынскому, но — прости, голубчик! — с ним мне не хочется иметь дело. В “Неделе” приняли только одно твое стих<отворение> — остальные отвергли, заметив, что последний присыл им не особенно понравился.

Я в “Набл<юдателе>” больше не служу. Расстался с Пятк<овским> 5 мая — ну его к дьяволу! <...> В последней книжке пойдет твое стих<отворение> <“Буря” (“Истомлена полдневным зноем...”)>».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3017/10 оф.

Май, 20. К.Д.Бальмонт в письме к Бунину извиняется за поздний ответ и пишет:

«Честное слово, крайне расположен к Вам. <...> Большое Вам спасибо за приглашение вместе постранствовать, но обстоятельства не позволяют сейчас воспользоваться им».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 55, л. 1.

Май, середина. Выходит № 5 журнала «Русское богатство», в котором (с. 120–125) печатается рассказ «На хуторе» с подзаголовком: «Очерк».

Май, конец. Бунин с Е.А.Буниным пишет Ю.А.Бунину письмо.

Письмо неизвестно. См.: 15 июня 1895.

Май, до 31. Бунин переводит стихотворение Ш.Леконта де Лиля «Альбатрос» («Взвывает и мычит разгневанный Борей...»).

Датируется по времени публикации. См.: 4 июня 1895.

Июнь, 1. Выходит № 6 журнала «Наблюдатель», в котором (с. 253) публикуется стихотворение «Буря» («Истомлена полдневным зноем...»).

Июнь, 4. В газете «Полтавские губернские ведомости» (№ 117. С. 2, часть неофициальная) печатается перевод Бунина стихотворения Ш.Леконта де Лиля «Альбатрос» («Взвывает и мычит разгневанный Борей...»).

Июнь, начало. Бунин уезжает из Огневки, вероятно, сначала в Смоленск, откуда по Днепру путешествует через Киев, Канев, Черкассы. Затем едет в Каменец-Подольск к М.М.Гербановскому.

См.: 30 сентября 1895.

Июнь, 11. В газете «Орловский вестник» (№ 151. С. 2) печатается рассказ «В лесах» с подзаголовком: «Из дневника».

Июнь, 13 или 14. Бунин возвращается из поездки по Украине в Глотово.

Июнь, 15. В письме Ю.А.Бунину из Глотово Бунин спрашивает:

«Отчего ты, милый Юринька, не пишешь и не ответил на наше с Евгением письмо? Ты сердишься на меня? Богом прошу не сердись; за последнее время я дня не посидел дома.

Должно быть 18-го выеду к тебе. Кабы не разъехаться».

Письма (1). С. 204.

Июнь, 17. Бунин уезжает из Глотово в Полтаву.

В письме с дороги под Жмеринкой сообщает Ю.А.Бунину, что будет в Полтаве в ночь с 18 на 19 июня и просит встретить его.

Письма (1). С. 204.

Июнь, ночь с 18 на 19. По реке Ворскле Бунин прибывает в Полтаву; останавливается на Николаевском бульваре в доме Винокурова.

Июнь, середина. Выходит № 6 журнала «Русское богатство», в котором (с. 123–132) печатается рассказ «Неожиданность» с подзаголовком: «Очерк».

Июнь, 30. Бунин пишет к В.В.Пащенко из Полтавы:

«Мне очень сосет сердце — я один, тысячи желаний, ничто не удовлетворяет... Жаркий, светлый день — шел из городского сада, там деревья шелестят, сено скошено... прошлое! Сердце мое болит всегда о нем и о тебе... Я видел тебя нынче во сне — ты будто лежала, спала, одетая, на правом боку — черты лица были так хороши и женственны, во сне щечки разрумянились, — от тебя веяло теплотой сна... И я ладонь, правую руку, подложил тебе под голову и ты с прикрытыми глазами улыбалась, а я целовал тебя нежно-нежно, наслаждаясь тобою, твоей нежностью, теплотой. Кого же это я люблю еще, ей-богу, не знаю. Только не того, кто изменил мне... С кем же это мне так хочется переговорить, открыть все-все желания, всю нежность сердца, душу... С тобой и не с тобой. Ты и жива и умерла для меня. Умерла милая и жива для меня <...> та, которую я, ей-богу, искренно презираю, одно существо из той жалкой ничтожной четы, которая где-то прозябает там, пошлая, подлая, низкая в своем скотском эгоизме».

Письма (1). С. 204–205.

По всей видимости, это письмо не было послано адресату.

Июнь, 24...30. Выходит литературный сборник «На доброе дело» (М.: Тип. Г.С.Ломакина, 1894–1895), в котором (с. 4–5, 24) помещаются стихотворения Бунина «Жизнь увлекает пошлостью дневной...», «Бушует полая вода...».

Границы события определены по: *Список изданий.*

Июнь, конец. С.Н.Кривенко пишет Бунину, приглашая его к участию в журнале «Новое слово».

Письмо неизвестно. См.: 6 июля 1895.

Июнь, 13...30. Бунин пишет рассказ «По Днепру».

Границы события определены по времени поездки Бунина и времени публикации. См.: начало июня 1895; 5 июля 1895.

Июнь, до 30. Бунин сочиняет стихотворение «В темную ночь» («Холодные, темные ночи стоят...») и посылает его в редакцию журнала «Наблюдатель».

Датируется по времени публикации. См.: 1 августа 1895.

Июль, 5. В газете «Полтавские губернские ведомости» (№ 142. С. 2–3, часть неофициальная) печатается рассказ «По Днепру» с подзаголовком: «Из письма».

Июль, 6. В письме к С.Н.Кривенко из Полтавы Бунин пишет:

«Благодарю Вас от всей души за Вашу память обо мне; очень рад сотрудничать по мере сил в "Новом слове", которому желаю полного успеха. В настоящее время у меня есть две-три написанные вещи, но они еще не окончательно переработаны и пересмотрены. Если какая-либо из этих вещей покажется мне удачной — с удовольствием поспешу воспользоваться Вашим предложением».

Письма (1). С. 205.

Июль, до 10. Бунин сочиняет стихотворение: «Поздняя ночь. В стороне от селения...» и посылает его А.А.Коринфскому.

Датируется по упоминаниям в письмах А.А.Коринфского и по времени публикации. См.: 12 июля 1895; 30 июля 1895; 12 августа 1895; 1 сентября 1895.

Июль, 12. А.А.Коринфский в письме к Бунину из Петербурга сообщает:

«Конечно, стихи Ваши будут напечатаны; но в июльских ли №№ — не знаю... Пожалуй, за неимением в них места придется заменить все слова об июле какими-ниб<удь> другими слова-

ми, отчего стихотворение (кстати, очень хорошее) нисколько не пострадает...». Также пишет, что скоро должна выйти вторая книга его стихотворений.

ОГЛМТ, ф. 14, № 3049/3 оф.

Июль, до 17. Бунин сочиняет стихотворение «Ни песен, ни солнца... О, сердце мое!..» и посылает его в редакцию газеты «Орловский вестник».

Датируется по времени публикации. См.: 22 июля 1895.

Июль, 17. В ответном письме к А.А.Коринфскому из Полтавы Бунин спрашивает, где находятся А.Ф.Круглов, А.М.Федоров, а также интересуется судьбой своих стихотворений.

Письмо неизвестно. Датируется по отметке Бунина на письме А.А.Коринфского от 12 июля: «Ответ дал 17 июля 95 г.»

См.: 30 июля 1895.

Июнь, 19...Июль, 19. Очевидно, Бунин знакомится с певицей из хора Н.М.Самохваловой, которая, вероятно, дарит на память ему свой фотопортрет. На обороте портрета автограф Бунина: «Неонила Максимовна Самохвалова хористка в городском саду в Полтаве лето 1895 г.».

ОГЛМТ, ф. 14, № 751 оф.

Границы события определены по времени пребывания Бунина в Полтаве.

Июль, середина. Бунин пишет к В.В.Пащенко из Полтавы:

«Дорогой мой, бесценный друг мой, — тебе покажется и глупо и подозрительно это, но прошу тебя — не думай так и вообще ничего-ничего не думай об этом письме; тут не нужно дум, я и сам ничего не думаю — это настроение, это минута, когда из тайников сердца вдруг поднялось что-то невыразимое нежное, отзвук моей безумной любви к тебе. Это случалось не раз, но всегда, одумавшись, я рвал, если писал тебе, — теперь все равно пошлю. Я долго не был в Полтаве, а приехавши сюда, не касался ни до чего, что осталось от нашей жизни. А нынче я уезжаю <...> Ох, как я плачу, Варенька, и как мне мучительно стыдно писать тебе, и мучительно сладостно вдруг опять заговорить с тобой! <...> Ты хуже чем умерла для меня — мы переродились друг для друга. Пусть я глубоко ошибся в тебе, — ты ведь прежде существовала такая, — мною созданная. А теперь нет той, кого я любил, а жива та, кого я ненавижу. И вот только в эти редкие минуты — вдруг опять близко-близко ты повеешь около меня и мне безумно захочется обнять тебя и умереть от радости — поговорить с тобой о многом-многом! <...> Не подозревай меня, что я хочу снова завязать с тобою отношения. Клянусь Спасителем, я говорю не с теперешнею тобою, — чужою *женой*, а с прежней, которая может оживать на мгновенье. А Варвару Владимировну Бибикову я презираю. <...>

Будь здрава, будь счастлива — в эту минуту желаю искренно. Но только сейчас. Завтра, Бог даст, день сумеет опять заставить меня, если не ненавидеть тебя, то забыть».

Письма (1). С. 205–206.

Датировка исправлена на основании неизвестного письма Бунина к А.А.Коринфскому и цитаты из него в письме А.А.Коринфского. См.: 17 июля 1895; 30 июля 1895.

Бунин уезжает из Полтавы в Огневку.

Июль, 22. В газете «Орловский вестник» (№ 192. С. 1) печатается стихотворение «Ни песен, ни солнца... О, сердце мое!..» с посвящением К.Д.Бальмонту.

Июль, 30. А.А.Коринфский в ответном письме к Бунину сообщает:

«А.Ф.Круглов — в Старой Руссе. Федоров А.М. в башкирских степях, в Уфимской губернии... Завидую Вам, что Вы все еще можете сказать: “я отправляюсь в свою деревню”...» Далее просит прислать оттиски рассказов, опубликованных в «Русском богатстве», с дарственной надписью. Затем уведомляет: «О Ваших стихах для “Вс<емирной> илл<юстрации>” не беспо-

койтесь: все принято и все появится... Стих<отворение> “От мертвой скучной лени...” я *видел* в корректуре *сентябрьской* книги “Труда”. Новое стихотворение <“Поздняя ночь. В стороне от селения...”> напечата<ют> <дефект текста> августовск... Я *потороплю*». Приглашает заходить к нему домой, когда окажется в Петербурге.

ОГЛМТ, ф. 14, № 3049/2 оф.

Июль, до 31. Пишет рассказы «В летний вечер», «О милых людях».

Датируется по времени публикации. См.: 2 августа 1895.

Июль, конец. Бунин на три дня приезжает в Петербург, очевидно, по издательским делам и в поисках авторов для участия в «Полтавских губернских ведомостях»; встречается с А.А.Коринфским, пытается найти Б.П.Шелехова.

См.: 3 августа 1895.

Июль. Бунин пишет М.М.Гербановскому, приглашая его к участию в газете «Полтавские губернские ведомости».

Письмо неизвестно. См.: 5 августа 1895.

Август, 1. Выходит № 8 журнала «Наблюдатель», в котором (с. 360) печатается стихотворение «В темную ночь» («Холодные, темные ночи стоят...»).

Август, 2. В газете «Орловский вестник» (№ 202. С. 1) публикуются два рассказа под общим заглавием «Маленькие сказки»: I. «В летний вечер», II. «О милых людях».

Август, 3. Б.П.Шелехов пишет Бунину из Царского Села:

«И до сих пор еще, дядя “Кастрюк”, мне что-то больно думается оттого, что я не видал тебя в СПб... Я встретил Коринфского и он мне сказал, что ты был “3 дня и 3 нощи” в вертепном нашем центре и искал меня... Спасибо и за эти слова, что искал!.. <...> Я тебя очень вспоминал <...> вспоминал наши бури, <...> и надутые губы, и злые глаза, и твои “метаморфозии” <...>, вспоминал, кажется, такие наши отношения, что лучше бы их и не надо <...>. Но и это пустое: подожди, друг, — опять еще сойдемся, да увидимся, да поживем! Только что твоего “Кастрюка” опять читал, и мне ты опять представился во весь свой тонкий рост и очень захотелось написать». Далее сообщает, что хочет заняться адвокатской деятельностью и просит помочь по делу одной сделки с землей. «До свидания, милый ты мой Кастрюк! Целую тебя и очень хочу видеть».

РГАЛИ, ф. 1292, оп. 1, ед. хр. 130, л. 1–2.

Август, 5. М.М.Гербановский в письме Бунину из Каменец-Подольска, извиняясь за долгое молчание, отвечает:

«На твое предложение прислать что-нибудь в “Полт<авские губернские> вед<омости>”, к сожалению, принужден ответить отказом, так как пишу я немного, а малая продуктивность исключает бескорыстие».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3017/3 оф.

Август, 12. В журнале «Всемирная иллюстрация» (№ 1385. С. 122) печатается стихотворение «Поздняя ночь. В стороне от селения...».

Август, до 15. Бунин переводит стихотворение неизвестного автора «Кошмар» («Как за горные кручи...») и посылает свой перевод в редакцию газеты «Полтавские губернские ведомости».

Датируется по времени публикации. См.: 20 августа 1895.

Август, 20. В газете «Полтавские губернские ведомости» (№ 180. С. 2, часть неофициальная) помещается перевод Бунина стихотворения неизвестного автора «Кошмар» («Как за горные кручи...»).

Сентябрь, 1. Выходит № 9 журнала «Труд», в котором (с. 535) публикуется стихотворение «От мертвой скучной лени, от суетных забав...».

Сентябрь, 7. Бунин пишет А.А.Коринфскому из Огневки:

«Пожалуйста, простите за поздний ответ <...> за последние дни хворал — поехал с братом попробовать молодых собак, выгнали двух русаков и я так бешено порхал по кустам, что налетел глазом на сук и так орал на ветер, что простудил себе горло и зубы... Благодарю Вас за радушие — первым делом побываю у Вас, когда явлюсь в Птб. — и за “Всем<ирную> илл<юстрацию>”. Оттиски получил пока только двух первых рассказов <“Кастрюк”, “На хуторе”> и тотчас же с милой назойливостью почти все разобрали здешние знакомые <...>. Получу следующие — непременно пришлю Вам. <...> Здесь, между прочим, опять погрузился в ассирийск<ие> и египетск<ие> древности — для “Посредника” книжку составляю — опять ломаю язык на английск<ом> произношении, понемножку готовлю свою книжку для издания. Думаю выступить, если найду издателя или стихами или рассказами... Хотя, конечно, это мечта — черт его найдет, издателя! Вышла ли Ваша книга? Где издается — в Птб. или Москве? Вам везет, Аполлон Аполлонович, и пользуйтесь этим — Вам нужно работать, потому что это Ваша сфера, говорю серьезно и искренно, именно сфера, потому что Вы свободны в ней.

Будьте здоровы, милый друг, и счастливы — да не так, как я, хоть Вы мне и завидуете! Не до природы порой — много плохого пришлось пережить за последнее время!..» В заключение просит узнать, посылался ли гонорар за его стихи во «Всемирной иллюстрации» и «Труде».

Письма (1). С. 207.

Сентябрь, 15. Бунин пишет «Письмо в редакцию» с просьбой:

«ко всем, кто пожелает помочь мне в составлении возможно полной биографии и критического этюда о личности и произведениях покойного *Николая Васильевича Успенского* <...>, чтобы нарисовать образ этого оригинального человека и писателя, даровитого в высшей степени, но совершенно забытого и литературой, и обществом. И вот я покорнейше прошу всех, кто может, доставить мне на время воспоминания о нем, хотя бы самые отрывочные, его письма, биографические сведения». Авторская дата: «Д. Огневка, Елец. у. 15-го сент. 1895 г.»

Письма (1). С. 207–208.

См.: 19 сентября 1895.

Сентябрь, 17. Бунин сочиняет стихотворение «В осеннем лесу» («Ворох листьев сухих все сильней, веселей разгорается...»). Авторская дата: «17.IX.95. Лес Жемчужникова».

ПСС. Т. 1. С. 22–23.

См.: 1 ноября 1895.

Сентябрь, 19. В газетах «Русские ведомости» (№ 259. С. 3) и «Орловский вестник» (№ 250. С. 3) публикуется «Письмо в редакцию» Бунина с просьбой о помощи в сборе материалов о жизни и деятельности Н.В.Успенского.

См.: 15 сентября 1895.

Сентябрь, середина. И.А.Белоусов пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 30 сентября 1895.

Сентябрь, 25. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Огневки:

«Юлий, я тебе послал стихи — это не для газеты, а так, для прочтения».

Письма (1). С. 208.

Сентябрь, 26. В газете «Минский листок» (№ 76. С. 2) перепечатывается «Письмо в редакцию» Бунина по поводу сбора материалов о Н.В.Успенском.

См.: 19 сентября 1895.

Сентябрь, 27. В газете «Полтавские губернские ведомости» (№ 196. С. 1, часть неофициальная) перепечатывается «Письмо в редакцию» Бунина о сборе материалов для биографии Н.В.Успенского.

См.: 19 сентября 1895.

Сентябрь, 30. В письме к И.А.Белоусову из Огневки Бунин пишет:

«От всего сердца благодарю Вас, милый друг, за письмо Ваше, за Ваше дружеское расположение, которое мне дорого тем более, что эту дружбу, это расположение вызывают не какие-либо будничные интересы и настроения, но нечто лучшее и высшее — наше общее дело, наша любовь к тому, что озаряет человеческую жизнь! Пусть мы маленькие люди, пусть мы только немного приобщены к искусству — все равно! <...> Спасибо хотя за мгновения, когда думаешь, что ты творец и художник!.. <...> я очень ценю Ваше братское расположение! <...> Так вот — сижу в деревне второй месяц. <...> Весну я тоже жил в деревне, летом ездил по Днепру и был в Каменец-Подольске у М.М.Гербановского, заезжал и пожил у брата в Полтаве, а потом вот опять сюда. Строчил много и стихов, и прозы. Теперь думаю упорно искать издателей и на книгу стихов и рассказов <...>

А Успенский меня очень занимает и когда буду в Москве — помогите, голубчик, пособрать кое-что о нем — верно, найдутся люди знавшие его. Теперь у меня надежды — Кривенко, который <...> с компанией покупает журнал "Новое слово" и приглашает меня писать».

Письма (1). С. 208–209.

В этот день письмо не было послано. См.: 14 октября 1895.

Октябрь, 2. В киевской газете «Жизнь и искусство» (№ 272. С. 3) перепечатывается «Письмо в редакцию» Бунина о Н.В.Успенском.

См.: 19 сентября 1895.

Октябрь, 7. Н.Викторов, откликаясь на «Письмо в редакцию» Бунина, напечатанное в «Русских ведомостях», сообщает ему в письме биографические сведения о Н.В.Успенском.

ОГЛМТ, ф. 14, № 3169 оф.

А.И.Успенский (племянник Н.В.Успенского) в письме к Бунину сообщает сведения о писателе, как от себя, так и от своей матери Е.И.Успенской — сестры писателя.

ОГЛМТ, ф. 14, № 3167/1 оф.

Октябрь, 14. Бунин посылает свое письмо к И.А.Белоусову от 30 сентября, сделав на нем приписку:

«14 окт. 95 г. Видите — только теперь шлю сие послание — был нездоров, и письмо пролежало. Извините, голубчик!»

Письма (1). С. 209.

Октябрь, первая половина. М.В.Успенский (брат Н.В.Успенского) в письме к Бунину сообщает сведения о писателе.

ОГЛМТ, ф. 14, № 3168 оф.

Октябрь, 15 или 16. Бунин уезжает из Огневки в Полтаву.

Октябрь, 18. Бунин пишет А.И.Успенскому из Полтавы:

«от души благодарю Вас за интересное и обстоятельное письмо. <...> буду рад получить от Вас еще какие-либо сведения. Не позволите ли мне с Вами повидаться лично: я буду в Птб. числа 20-го ноября?»

Письма (1). С. 209.

Бунин пишет ответное письмо М.В.Успенскому.

Письмо неизвестно. Датируется по отметке Бунина на письме М.В.Успенского: «Ответ дал 18 окт.». См.: первая половина октября 1895.

Октябрь, середина. Выходит № 1 журнала «Новое слово», в котором (с. 148–155) печатается рассказ «На край света» с подзаголовком: «Из записной книжки» и посвящением Д.И.Звереву.

Октябрь, 23. А.И.Успенский в ответном письме Бунину пишет:

«Многоуважаемый Иван Алексеевич! Очень рад, что своим письмом мог служить Вам. Повидаться с Вами лично мне будет весьма приятно».

Письма (1). С. 544.

Октябрь, 25. В газете «Новое время» (№ 7061. С. 3) перепечатывается «Письмо в редакцию» Бунина о Н.В.Успенском.

См.: 19 сентября 1895.

П.Бурцев в письме Бунину, откликаясь на эту публикацию «Письма в редакцию», сообщает некоторые сведения о Н.В.Успенском.

ОГЛМТ, ф. 14, № 929 оф.

Октябрь, 26. В «Новостях и биржевой газете» (№ 294. С. 2) печатается статья А.М.Скабичевского «Литературная хроника», в которой, в частности, говорится о рассказе «На край света»:

«Замечательно, что в последнее время в беллетристике нашей начинают проскальзывать, время от времени, такие сильные и такие яркие поэтические струйки, подобных которым давно уже не было в нашей литературе, напоминающие далекие ее времена. <...> В том же роде встречаем мы маленький эскизик г. Бунина "На край света", напечатанный в октябрьской книжке нового журнала "Новое слово". <...> Я не могу не поделиться тем сильным впечатлением, какое произвел на меня маленький эскизик г. Бунина.

Это не повесть, не рассказ в истинном смысле этих слов. Вы не найдете здесь никакого сюжета, фабулы. Перед вами развертывается просто-напросто картина, но какая поэтическая, захватывающая вас за душу картина!

<...> Художественное изображение отправления переселенческой партии и составляет все содержание эскиза г. Бунина. <...>

А как поэтичны далее скорбь и плач молодой Зиньки <...> Сколько мрачной трагедии заключается в доле старого Василия Шкута, который, проводив всех родных, один одиноким и бесприютным остался в родном селе... <...>

А обратите внимание на ночлег переселенцев в степи! Сколько в этой картине высокой поэзии <...>

Еще раз повторяю, давно уже не появлялось у нас ничего столь поэтичного, художественного, столь хватающего вас за самое сердце... Это уже не жанр, не бытописание, не этнография, не сухой и холодный протоколизм, а сама жизнь!..»

Ноябрь, 1. Выходит № 11 журнала «Труд», в котором (с. 320) печатается стихотворение «В осеннем лесу» («Ворох листьев сухих все сильней, веселей разгорается...»).

Ноябрь, 3. В газете «Киевское слово» (№ 2806. С. 3) перепечатывается «Письмо в редакцию» Бунина о Н.В.Успенском.

См.: 19 сентября 1895.

Ноябрь, 18. Бунин пишет А.А.Коринфскому из Полтавы:

«Милый мой Аполлон Аполлонович! Нынче послал Вам больше 10 стих<отворений>, но, думаю, что и этого недостаточно, потому что, право, сам не умею выбрать: выберите уж Вы, будьте добры. Да мы еще поговорим с Вами об этом при свидании.

Что же касается жития моего, то ведь это очень трудно — написать коротко и как надо. Да и не умею я формальным языком говорить. Поэтому расскажу Вам, что могу».

Далее Бунин фактически впервые пишет свою автобиографию, начиная с рода Буниных и заканчивая последними его публикациями в периодике.

«Вот и все. Писал я, как видите, немного, но за последнее время начал работать усиленно. И знаю одно, что уж до гроба ничего не буду так любить, как литературу...

Спасибо же Вам, милый брат и друг, что заставили меня вспомнить и о детстве, и о молодости, и о первых надеждах и радостях дорогого дела».

Письма (1). С. 210–211.

Для какой цели А.Коринфский просил Бунина прислать стихотворения и написать автобиографию выяснить не удалось.

Ноябрь, середина. Бунин пишет А.С.Суворину:

«Вас, вероятно, удивит и заставит улыбнуться мое предложение. Имя мое так мало известно <...>. И вот с этой слабой надеждой я и обращаюсь к Вам с своим предложением, которое, впрочем, более похоже на покорнейшую просьбу: не издадите ли Вы — или книжку моих стихотворений (стр. 125), или книжку моих рассказов (стр. 200), или перевод мой всей (т.е. всех 22-х песен) “Песни о Гайавате” Лонгфелло, часть которой переведена Михаловским? <...>

Условия издания будут все зависеть от Вас. Могу когда угодно представить Вам на просмотр и рукописи <...>. Если Вам угодно переговорить со мной лично — могу явиться к Вам, так как скоро буду в Птб.».

Письма (1). С. 212.

А.С.Суворин не издавал книги Бунина.

Ноябрь, 29. Е.К.Туббе-Соловьева дарит Бунину свой фотопортрет с надписью: «Ивану Алексеевичу от Быка. 18 $\frac{29}{XI}$ 95».

ОГЛМТ, ф. 14, № 7433 оф.

Ноябрь, до 30. Бунин сочиняет стихотворение «Морские сумерки» («Орлы кричали, ветер холодел...»).

См.: 24 или 25 декабря 1895; 11 февраля 1896; 15 февраля 1896; 3 марта 1896, вторая запись.

Декабрь, 2. Из конторы редакции петербургского журнала «Новое слово» пишут Бунину:

«Общество для подания помощи переселенцам устраивает в пользу этого общества литературно-музыкальный вечер и просит разрешения Вашего прочитать, между прочим, и ваш рассказ “На край света”, напечатанный в “Новом слове”. Вечер состоится 20 декабря, а как слышно, Вы к этому времени собираетесь в Петербург. Если бы это было так, то общество в лице Ал. Ал. Ольхина просит Вас прочитать этот рассказ и надеемся, что Вы не откажетесь».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2923 оф.

Декабрь, 3...9. Бунин приезжает в Москву. На костюмированном вечере у Нефедовых он знакомится с С.Н.Кашкиной.

С.Н.Кашкина вспоминает: «С Иваном Алексеевичем Буниным мы познакомились осенью 1895 года. Я и сестра моя Надежда Никол<аевна> были приглашены на костюмированный вечер к Нефедовым <...> Я не помню как началось наше знакомство, помню среди вечера себя в оживленном разговоре с молодым человеком, кот<орый> выдавал себя за декадентского поэта, над которыми я без стеснения издевалась, т.к. он защищался слабо, много смеялся и нисколько не обижался, вскоре выяснилось, что он вовсе не декадент; но беседа была интересной, и мы оживленно проболтали весь вечер, уже снявши маски. На следующий день я получила письмо, я ответила, после этого он иногда бывал у нас и иногда мы переписывались».

Письма (1). С. 546.

Декабрь, 10. Бунин встречается с К.Д.Бальмонтом, они вместе ужинают в Большой Московской гостинице, где уже ночью узнают, что в этой гостинице накануне остановился А.П.Чехов.

Об этом дне Бунин вспоминает: «Это было в девяносто пятом году, в декабре. Я не знал, что вы <А.Чехов> приехали в Москву. И вот, сидим мы однажды с одним поэтом <К.Бальмонт> в Большом Московском, пьем красное вино, слушаем машину, а поэт все читает свои стихи, все больше и больше восторгаясь. Вышли мы очень поздно, и поэт был уже так возбужден, что и на лестнице продолжал читать. Так, читая, он стал свое пальто на вешалке искать. Швейцар ему нежно: "Позвольте, господин, <...> это не ваше пальто <...> Антона Павловича Чехова". – "Так, значит, он здесь?" – "Всегда у нас останавливаются..." И вот мы чуть не кинулись к вам знакомиться в три часа ночи. Но, к счастью, удержались и пришли на другой день, и на первый раз не застали».

СС (2). Т. 7. С. 72–73.

Декабрь, начало. Бунин пишет С.Н.Кашкиной:

«Софья Николаевна! Обдумайте мои слова. Если Вы меня поймете, то предисловия излишни. Если разделяете мое желание и не можете предположить (ведь в общих чертах человек виден сразу), что я пошляк, Вы ответите, если нет – благоразумно промолчите.

<...> Меня очень занимают люди, но людей так мало, хоть и вижу я их слишком много. Вы же очень – простите за неудачное слово – заинтересовали меня. Вы многое понимаете, Вы молоды в лучшем смысле этого слова, в Вас есть жизнь, ум и поэзия. И потому – не умею иначе формулировать своего настроения – мне не хочется терять Вас из виду.

Вот и все. Да еще: позволите прислать Вам мои книги – стихи и рассказы – которые выйдут весной? Хороший читатель тоже дорог.

<...> Я хоть и не декадент, но, д<олжно> б<ыть>, странный человек. Я люблю жизнь, ум, солнце, молодость – и очень одинок. Не говорите же мне фраз».

Письма (1). С. 212–213.

Декабрь, 11. Бунин и К.Д.Бальмонт приходят в Большую Московскую гостиницу, чтобы встретиться с А.П.Чеховым, но не застают его и оставляют записку:

«Ив. Ал. Бунин и Конст. Дм. Бальмонт очень хотели видеть Вас.

Если Ваше желание совпадает с нашим, не будете ли Вы добры написать (Тверская, "Лувр", 25, К.Д.Бальмонту), когда можно Вас видеть.

Искренно преданные Вам К.Бальмонт
Ив.Бунин»

Письма (1). С. 213.

Декабрь, 12. Бунин знакомится с А.П.Чеховым.

Муромцева-Бунина. С. 152.

Бунин вспоминает: «В Москве, в девяносто пятом году, я увидел человека средних лет, в пенсне, одетого просто и приятно, довольно высокого, очень стройного и очень легкого в движениях. Встретил он меня приветливо, но так просто, что я, – тогда еще юноша, не привыкший к такому тону при первых встречах, – принял эту простоту за холодность».

СС (2). Т. 7. С. 39.

Декабрь, 13. Бунин и К.Д.Бальмонт заходят к В.Я.Брюсову, но не застают его дома.

В.Я.Брюсов записывает в дневнике 16 декабря: «В среду <13 декабря> заходил ко мне с Бальмонтом Бунин, но не застал меня».

Брюсов. Дневники. С. 23.

Декабрь, 14. Бунин дарит А.П.Чехову оттиск рассказа «На хуторе» («Русское богатство». 1895. № 5) с надписью:

«Антону Павловичу Чехову в знак глубокого уважения и искреннего сердечного расположения. Ив. Бунин. Москва. 14 дек. 95 г.»

ТМЧ.

ЛН. Т. 68. С. 408.

Вечером Бунин уезжает из Москвы в Петербург.

По воспоминаниям Бунина, на другой день после визита к В.Я.Брюсову, Бальмонт получил от него записку:

«Очень буду рад видеть вас и Бунина, — он настоящий поэт, хотя и не символист».

СС (2). Т. 7. С. 552.

Декабрь, 15. Утром Бунин приезжает в Петербург.

Бунин встречается с А.М.Федоровым, В.Л.Величко, В.М.Михеевым, В.А.Шуфом, В.П.Лебедевым; посещает редакции журналов, навещает знакомых. Вечером присутствует на вечере в редакции журнала «Новое слово», где встречается с С.Н.Кривенко, А.М.Скабичевским, В.П.Воронцовым, А.А.Ольхиным, О.Н.Поповой, Н.А.Рубакиным, братьями К.А. и Д.А. Тимирязевыми. О.Н.Попова предлагает Бунину издать его книгу рассказов.

Бунин пишет Марии Васильевне (фамилия неизвестна) из Петербурга:

«...я долго думал о тебе, о нашем времени и не умею тебе сказать, как много было у меня нежности и близости к тебе! Милый, милый друг, “Не всі тіи цвіты цвитут, шо вісною развиваются” — и если бы ты знала, как дороги мне эти цветы! Много, много грустного в этих словах, как и в любви нашей, но пусть будет благословенно наше грустное счастье! И никогда я не забуду твоих грустных слов в последний вечер о том, чтобы я помнил, что ты любишь и любила меня хорошею и нежною любовью. <...>

Федоров, Величко, Михеев, Шуф, Лебедев, редакции, адресный стол, знакомые... потом вечер в редакции “Нового слова” на редакционном собрании — Кривенко, Скабичевский, Воронцов, Ольхин, г-жа Попова, Рубакины, Тимирязевы etc. — и со всеми нужно поговорить, ибо все “благодетели”. И немного везет: книжку рассказов издаст или Попова или Стасюлевич. Вот тебе внешние события моей жизни. 20-го читаю. Но 21-го, должно быть, уеду в Москву — тут совершенно некогда работать и нет денег, а работать нужно».

Письма (1). С. 213–214.

Декабрь, 16. Бунин посещает А.М.Жемчужникова у него дома.

А.М.Жемчужников записывает в дневнике: «16 декабря. Суббота. <...> У меня был Иван Алексеевич Бунин».

РГБ ОР, ф. 101, № 4802, л. 131 об.

Декабрь, 20. В зале Кредитного общества Петербурга на литературно-музыкальном вечере в пользу Общества вспомоществования переселенцам Бунин читает рассказ «На край света».

Объявления о вечере см.: Новости и биржевая газета. 1895. 11, 13, 15 и 20 декабря (№ 341, 343, 345 и 350); Петербургский листок. 1895. 12 дек. (№ 341). А.К.Бабореко в книге «Бунин. Жизнеописание» указывает ошибочную дату этого вечера — 21 ноября 1895 года (с. 54).

В мемуарных записях Бунин вспоминает: «Первое мое выступление на литературных вечерах было в начале зимы девяносто пятого года, в Петербурге, в знаменитом зале “Кредитного общества”.

<...> И вот я <...> отправляюсь на этот вечер. Беру почему-то лихача и несусь среди огней и блеска великолепного морозного Невского. Возле огромного дома “Кредитного общества” блеск еще пуще: ослепительный электрический свет подъезда, конные городовые с серыми от мороза усами, кареты и несметная толпа студентов и курсисток. Пробираюсь какими-то особыми лестницами куда-то наверх, где-то раздеваюсь — и сразу попадаю в общество знаменитостей, прочих участников вечера, уже собравшихся в артистической: “сам” Михайловский, “сам” Потапенко, — он тогда гремел на всю Россию, — затем Засодимский, Мамин, Минский, Баранцевич, — он славился как отличный чтец, — и “сам” Петр Исаевич Вейнберг, душа всех литературных вечеров Петербурга <...>, в сопровождении двух франтов студентов из числа распорядителей вечера вплыла М.Г.Савина, а за нею, не в меру щурясь, медленно вошло как бы некое райское видение, удивительной худобы ангел в белоснежном одеянии и с золотистыми распущенными волосами, вдоль обнаженных рук которого падало до самого полу что-то вроде не то рукавов, не то крыльев: З.Н.Гиппиус, сопровождаемая сзади Мережковским. <...>

И тотчас же вслед за тем начался вечер, и тут я впервые увидел всю бездну человеческого честолюбия и самолюбия. В тишине, сразу наступившей после третьего звонка, и в артистической и в зале, почти все участники вечера, при всей своей славе и привычке к публичным выступлениям, вдруг побледнели от волнения, от близости своего выхода на эстраду <...>

Я, конечно, читал “На край света” и опять, благодаря этим несчастным переселенцам (да и новизне своего имени), имел большой успех. Баранцевич, как человек многоопытный, этот успех заранее предвидел и потому “по-товарищески” предупредил меня:

— Не читайте, дорогой Иван Васильевич, громко. Эта зала странная: громкий голос гудит в ней, как в бочке. Читайте ровно и ничуть не поднимая голоса.

Но я, к счастью, тотчас же понял, выйдя на эстраду, цену этой товарищеской заботливости: в зале было тысячи три человек, она была набита сверху донизу, читать в ней “ровно и ничуть не поднимая голоса” значило осрамить себя до девятой пуговицы, — никто бы и звука не слыхал».

СС (2). Т. 7. С. 546–548.

Декабрь, 24. Бунин днем приходит домой к А.М.Жемчужникову.

А.М.Жемчужников записывает в дневнике: «24 декабря. Воскресенье. <...> За чаем перед обедом был у меня И.А.Бунин. Он пил чай со всеми нами».

РГБ ОР, ф. 101, № 4802, л. 133.

Декабрь, 15...24. Бунин сочиняет стихотворение «Ночь бесконечная, глухая...». Авторская дата: «СПб. Дек. 1895 г.».

Границы события определены по времени пребывания Бунина в Петербурге. См.: 1 марта 1897, вторая запись.

Январь, 26...Февраль, 5 или Декабрь, 15...24. Бунин снимается в фотографии Д.С.Здобнова в Петербурге.

ГЛМ.КП 52151/4.

Границы события определены по времени пребывания Бунина в Петербурге.

Декабрь, 24 или 25. Бунин оставляет А.А.Коринфскому два стихотворения: «Степная ночь» («Неуловимый свет и чуткое молчанье...»), «Морские сумерки» («Орлы кричали, ветер холодел...») для передачи в журнал «Север» и уезжает из Петербурга в Москву.

См.: 28 декабря 1895; 11 февраля 1896; 15 февраля 1896; 3 марта 1896, вторая запись.

Декабрь, 28. А.А.Коринфский относит в редакцию журнала «Север» стихотворения Бу-

нина: «Степная ночь» («Неуловимый свет и чуткое молчанье...»), «Морские сумерки» («Орлы кричали, ветер холодел...»).

См.: 4 января 1896.

Декабрь, 26–30. В Москве Бунин знакомится с В.Я.Брюсовым.

В мемуарных записях Бунин вспоминает: «...я увидел молодого человека с довольно толстой и тугой гостинодворческой (и широкоскуло-азиатской) физиономией. Говорил этот гостинодворец, однако, очень изысканно, высокопарно, с отрывистой и гнусавой четкостью, точно лаял в свой дудкообразный нос, и все время сентенциями, тоном поучительным, не допускающим возражений. Все было в его словах крайне революционно (в смысле искусства), — да здравствует только новое и долой все старое! Он даже предлагал все старые книги дотла сжечь на кострах, "вот как Омар сжег Александрийскую библиотеку!" — воскликнул он. Но вместе с тем для всего нового у него уже были жесточайшие, непоколебимые правила, уставы, узаконения, за малейшие отступления от которых он, видимо, готов был тоже жечь на кострах. И аккуратность у него, в его низкой комнате на антресолях, была удивительная. Я попросил у него на несколько дней какую-то книгу. Он странно сверкнул на меня из своих твердых скул своими раскосыми, бессмысленно блестящими, как у птицы, черными глазами и с чрезвычайной галантностью, но и весьма резко отчеканил:

— Никогда и никому не даю ни одной из своих книг даже на час!»

СС (2). Т. 7. С. 552–553.

Бунин приносит в редакцию журнала «Русская мысль» стихотворение «Вечерняя молитва. Мотив Сенкевича» («Солнце уходит в далекие страны...»).

См.: 2 февраля 1896, первая и вторая записи.

В редакции журнала «Русская мысль» Бунин знакомится с М.А.Лохвицкой.

В мемуарных записях Бунин вспоминает: «Одно из самых приятных литературных воспоминаний — о Мирре Александровне Лохвицкой. <...>

С особенным удовольствием вспоминаю нашу первую встречу. Мы случайно сошлись в редакции "Русской мысли" — оба принесли туда стихи, — познакомились и вместе вышли. Все было очень бело, валил крупный снег, впереди ничего не было видно, — только очаровательная белизна. <...>

И все в ней было прелестно — звук голоса, живость речи, блеск глаз, эта милая, легкая шутливость... Она и правда была тогда совсем молоденькая и очень хорошенькая. Особенно прекрасен был цвет ее лица, — матовый, ровный, подобный цвету крымского яблока. На ней было что-то нарядное, из серого меха, шляпка тоже меховая. И все это было в снегу, в крупных белых хлопьях, которые валили, свежо тая на ее щеках, на губах, на ресницах...»

СС (2). Т. 7. С. 554, 556.

Декабрь, 31. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Москвы в Петербург:

«Тысячу знакомств сделал, потому и задерживаюсь все. Завтра, 1-го, уже непременно выеду. Значит, до скорого свидания».

Письма (1). С. 214.

Декабрь, конец. Не получив ответа из журнала «Петербургская жизнь», Бунин посылает свой перевод стихотворения Ш.Леконта де Лиля «Усопшему поэту» («Ты, чей блуждающий взор...») в журнал «Всемирная иллюстрация».

См.: 13 января 1896, вторая запись; 13 марта 1896.

Ноябрь...Декабрь. Ю.И.Айхенвальд пишет Бунину. Бунин знакомится с Ю.И.Айхенвальдом.

Письмо неизвестно.

Бунин в разговоре с Г.Н.Кузнецовой 20 декабря 1928 г. вспоминает об Ю.Айхенвальде: «Я с ним знаком с 25 лет. Он написал мне когда-то первый...»

Кузнецова. С. 93.

В течение года. Бунин пишет стихотворения:

– «Что в том, что где-то, на далеком...». Авторская дата: «1895».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 3, стр. 29.

См.: Возрождение. Париж, 1926. 23 мая (№ 355). С. 2; Последние новости. Париж, 1935. 31 окт. (№ 5334). С. 3; *СС (Петр).* Т. 1. С. 83.

– «Ночная вьюга» («Когда на темный город сходит...»). Авторская дата: «1895».

ПСС. Т. 1. С. 25.

См.: 1 февраля 1898.

– «Ночь наступила, день угас...». Авторская дата: «1895».

ПСС. Т. 1. С. 49–50.

См.: 1 декабря 1897.

– «Долог был во мраке ночи...». Авторская дата: «1895 г. Огневка».

ПСС. Т. 1. С.59–60.

Листопад-рук. С. 135–136.

См.: 11 мая 1896.

– «Поздний час. Корабль и тих и темен...». Авторская дата: «1895».

ПСС. Т. 1. С. 60.

См.: 16...23 декабря 1897.

Перерабатывает стихотворение «В метель» («Ночью в полях, под напевы метели...»). Авторская дата: «1887–1895».

ПСС. Т. 1. С. 71.

См.: 1 февраля 1899.

Пишет рассказы:

– «На даче». Авторская дата: «1895».

ОГЛМТ, ф. 14, № 8761 оф.

ПСС. Т. 2. С. 105–138.

См.: 16...23 декабря 1896.

– «Велга». Авторская дата: «1895».

ПСС. Т. 2. С. 139–146.

См.: 25 декабря 1898.

1896

Январь, 1. Бунин уезжает из Москвы в Петербург.

См.: 31 декабря 1896.

Январь, 4. А.А.Коринфский в письме к Бунину сообщает:

«Стихи Ваши я отнес в “Север” в четверг <28 декабря 1895 г.> на прошлой неделе, но там случилась маленькая проволочка: редактор заболел, так что ответа придется Вам подождать еще несколько дней... Вероятно, пошлю этот ответ уже не в Москву, а в Полтаву...»

ОГЛМТ, ф. 14, № 3049/4 оф.

Январь, до 6. Бунин сочиняет стихотворение «Угрюмые, зимние ночи царя...» и посылает его в редакцию журнала «Нива».

Датируется по времени публикации. См.: 20 января 1896, вторая запись.

Январь, начало. Бунин с братом Ю.А.Буниным возвращается из Петербурга в Москву.

Январь, до 12. Бунин пишет стихотворение «Февральский ветер по вершинам...» и посылает его в редакцию журнала «Нива».

Датируется по времени публикации. См.: февраль 1896.

Январь, 12. Бунин, очевидно, с братом Ю.А.Буниным уезжает из Москвы в Полтаву.

См. счет за квартиру в меблированных комнатах «Боргез» с 11 декабря 95 г. по 11 января 1896 г. (ОГЛМТ, ф. 14, № 2945/1 оф).

Январь, 13. По пути в Полтаву Бунин останавливается в Ельце, где попадает на гимназический бал.

В.Н.Муромцева пишет: «...решил остановиться в Ельце. И попал на гимназический бал, где он гимназистом, в мундирчике и белых замшевых перчатках, танцовал, влюбляясь то в одну, то в другую гимназистку. На балу директор, которому он иногда дерзил, отнесся к нему как к “знаменитости”: “Вы — честь нашей гимназии”, учителя жали ему руку, а гимназисты таращили глаза: “настоящий писатель!” — барышни млели, и он, много лет не танцовавший, неожиданно для себя стал носиться то в польке, то в вальсе, то в “grand rond”, ухаживая за дамами».

Муромцева-Бунина. С. 155.

В журнале «Всемирная иллюстрация» (№ 3. С. 64) печатается перевод Бунина стихотворения Ш.Леконта де Лиля «Усопшему поэту» («Ты, чей блуждающий взор в последние мгновенья...»).

Январь, 15 или 16. Бунин приезжает в Полтаву.

Январь, 20. Бунин читает в журнале «Русское обозрение» (1895. № 35) очерк С.Н.Кашкиной «Прогулка пешком через Симплон».

См.: 21 января 1896.

В журнале «Нива» (№ 3. С. 63) печатается стихотворение «Угрюмые, зимние ночи царя...».

Январь, 21. Бунин пишет С.Н.Кашкиной из Полтавы и посылает при письме своё стихотворение «Вечерняя молитва. Мотив Сенкевича» («Солнце уходит в далекие страны...») на мотив рассказа Г.Сенкевича «Идиллия»:

«Вот уже дня четыре, Софья Николаевна, я <...> простудился и не выхожу, а брат является домой только к вечеру. И как всегда, когда не опасно, я очень доволен своей болезнью: заболевая, приятно чувствовать, как приходит жар, и кажется, что знойный полдень окутывает голову чем-то смутным, мягким, притупляет зрение и обои на стенах кажутся рисованными мягкой кистью, полутенями, притупляет слух и особенно дремотным кажутся звуки — особенно жужжание мух, — а когда выздоравливаешь, на душе так хорошо и грустно и в одиночестве так много вспоминаешь, так тихо-тихо и сладко мечтаешь, и хочешь жить — долго, хорошо — и наслаждаешься этой полнотой сердца и своими долгими думами... Вчера прочел Ваше описание Вашего путешествия и, право, мне оно очень понравилось своей искренней простотой, а местами — своей беспритязательной поэтичностью. Да, хорошо там, на горах, где вечная весна и вечная молодая зелень! И как меня потянуло в горы! Знаете, есть у Бьёрнсона дивная песня <из рассказа “Веселый парень”> “Когда ты собираешься в горы и завязываешь свою сумку, не клади в нее ничего лишнего! <...>” Сколько тут тихой, светлой — горной радости и молодости! Право, так надо и в жизни — не брать с собою никаких забот долины и не класть в сумку лишнего. Я, должно быть, в душе бродяга, хоть и тянет меня к себе и долина, мирная долина... А тут еще весна наступает — у нас уже воздух влажный, и леса, как бархат, чернеют в синеватом, теплом тумане: из наших окон

чудный вид на широкую низменность под Полтавой. И весна меня теперь особенно радует. На душе пока очень хорошо, и вот, не знаю почему, мне захотелось сказать Вам два-три слова. Пишу же я к Вам, Софья Николаевна, поверьте, так простосердечно, как редко кому пишу, и потому не дивитесь этому письму. <...>

P.S. Вы просили меня или прочитать что-нибудь свое или дать Вам. Вот посылаю Вам теперь одно стихотв<орение>, написанное на днях. Мотив взят из рассказа Сенкевича "Идиллия"».

Письма (1). С. 214–215.

См.: 1...15 марта 1895, вторая запись.

Январь, 26 или 27. Бунин посылает стихотворение «Вечерняя молитва. Мотив Сенкевича» в редакцию журнала «Нива».

См.: 2 февраля 1896, вторая запись.

Январь, 27. В газете «Полтавские губернские ведомости» (№ 8. С. 2–3, часть неофициальная) перепечатывается из журнала «Новое слово» рассказ Бунина «На край света».

См.: середина октября 1895.

Январь. В журнале «Новое слово» (№ 4. Отд. II, с. 207) перепечатывается «Письмо в редакцию» Бунина о Н.В.Успенском.

См.: 19 сентября 1895.

Февраль, 1. Выходит № 2 журнала «Наблюдатель», в котором (с. 146–147) печатается перевод Бунина стихотворения А.Асныка «Лилии» («Золотые кудри в косы...»).

Февраль, 2. Бунин получает из редакции журнала «Русская мысль» письмо с сообщением, что его стихотворение «Вечерняя молитва. Мотив Сенкевича» скоро будет напечатано в журнале.

Письмо неизвестно. См. след запись.

Бунин пишет А.А.Луговому из Полтавы:

«Стихотворение, которое я послал Вам с неделю тому назад ("Вечерняя молитва", мотив Сенкевича) не может быть напечатано в "Ниве", если даже понравилось Вам. Я совершенно забыл, что в Москве перед самым отъездом я прочел это стихотв<орение> одному знакомому, а тот предложил мне передать его в "Русскую мысль", на что я согласился. Сегодня я получил из "Русской мысли" известие, что стихотв<орение> будет скоро напечатано, и спешу известить Вас об этом».

Письма (1). С. 215.

В газете «Минский листок» (№ 27. С. 2) публикуется статья П.М.Пильского «Литературные отголоски. ("Новое слово" №№ 1 и 2)». Подпись: П.П-ский.

Рецензент, в частности, пишет о рассказе «На край света»: «Это уже не первый рассказ г. Бунина из народной жизни, но это его лучший рассказ. Вопрос взят автором вполне современный: тон рассказа, – глубоко задушевный, грустный, словно со слезами в голосе, – действует обаятельно на читателя... Нет здесь необычайных эпитетов, бьющего по нервам сюжета, изысканных сравнений, громких фраз, нет даже идеализации – все просто, скромно, тихо и лишь одно сочувственное "кровное" и совестливое отношение автора к своим героям делает из маленького рассказика явление заметное и бросающееся в глаза: только одна любовь сильна и в поэзии, только искренность чарующим образом действует на чужую душу...».

Февраль, 7. П.М.Михеев пишет Бунину, извиняясь, что не сразу отвечает на его письмо и далее сообщает:

«Насчет дуэли Вашей – я пришел в великое смущение. Дуэль? Положительно нечто дикое! Но, поразмыслив, что дикостей в жизни вообще достаточно, – нашел, что почему же не быть и

дуэли? Все же надеюсь, что Ваша дуэль — не состоится. Больно повод-то <нрзб.>! Другое дело — любовь, страсти, романтика! а тут незапертая дверь... <...> В самом деле нельзя ли этого офицера послать к черту?»

ОГЛМТ, ф. 14, № 3085/1 оф.

Письмо Бунина неизвестно. Причину ссоры Бунина с неким офицером выяснить не удалось; по всей видимости, дуэли не было.

Февраль, 5...7. Бунин пишет А.М.Жемчужникову.

Письмо неизвестно.

А.М.Жемчужников записывает в дневнике: «11 февраля. Воскресенье. <...> Получил еще депеши <...> и от Бунина».

РГБ ОР, ф. 101, № 4802, л. 143 об.

Февраль, 11. В журнале «Север» (№ 6. Стб. 244) печатается стихотворение «Степная ночь» («Неуловимый свет и чуткое молчанье...»).

Февраль, 14. Бунин делает дарственную надпись на вырезке из газеты «Полтавские губернские ведомости» с перепечаткой из журнала «Новое слово» рассказа «На край света»:

«Борису Дмитриевичу Гринченко в знак искреннего расположения и уважения. И.Бунин. Полтава. 14 февраля 96 г.».

Письма (1). С. 549.

См.: 27 января 1896; 16 февраля 1896.

Февраль, 15. В письме к Бунину из Петербурга А.А.Коринфский сообщает:

«Прежде всего — о Ваших стихах, переданных мною в "Север". Они — взяты оба. <...> Редактору они очень понравились: сейчас я говорил относительно их по телефону с ним. В "Иллюстрации" одно стих<отворение> ("Почившему поэту" <"Усопшему поэту" Ш.Леконта де Лиля>) было уже напечатано <см.: 13 января 1896, вторая запись>. О других не знаю. Там теперь два редактора: милейший П.В.Былов и не особенно в некоторых отношениях милый П.И.Вейнберг. Последний решает судьбу стихов и беллетристики, но почему-то с его появлением со страниц журнала — за маленькими исключениями — исчезли почти совсем и беллетристика и стихи. <...>

P.S. Посылаю вырезку о Вас из "Минского листка"».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3049/5 оф.

См.: 2 февраля 1896, третья запись; 11 февраля 1896; 3 марта 1896, вторая запись.

Февраль, 16. Бунин пишет Б.Д.Гринченко из Полтавы:

«Мне очень давно хотелось познакомиться с Вами хотя письменно. Решаюсь на это теперь и, поверьте, — в силу искреннего интереса к Вашему дарованию. Был бы очень рад, если бы Вы прислали мне Вашу последн<юю> книгу стихотв<орений> <Пiсни та думи: Книжка перша. Чернигов, 1895>. Она уже есть у меня (я хочу напечатать из нее несколько переводов — разрешаете?), но мне было бы приятно получить ее лично от Вас. Не будете ли добры сделать мне это одолжение?

От себя предлагаю Вам мою последнюю вещь <см.: 14 февраля 1896>. Извините, что посылаю в перепечатке и не корите, если есть в ней некоторые промахи: знаю и люблю Украину пока настолько, насколько мог узнать и полюбить коренной орловец.

Весной отправляюсь в пешее хождение по Украине, буду, м.б., и в Чернигове и очень хотел познакомиться с Вами, если Вы хотя немного разделяете мое желание».

Письма (1). С. 215–216.

Февраль, 24. В журнале «Нива» (№ 8. С. 176) печатается стихотворение «В костеле» («Гаснет день — и звон тяжелый...»).

Февраль, 28. В.К.Руднев (племянник Н.В.Успенского), откликаясь на «Письмо в редакцию» Бунина, в письме из Курска сообщает ему сведения о своем дяде.

ОГЛМТ, ф. 14, № 3126 оф.

Февраль. В «Ежемесячных литературных приложениях к журналу “Нива”» (№ 2. Стб. 365–366) публикуется стихотворение «Февральский ветер по вершинам...».

Март, 3. В журнале «Петербургская жизнь» (№ 174. С. 1489) публикуется перевод Бунина стихотворения Ш.Леконта де Лиля «Усопшему поэту» («Ты, чей блуждающий взор в последние мгновенья...»).

В журнале «Север» (№ 9. Стб. 337) печатается стихотворение «Морские сумерки» («Орлы кричали, ветер холодел...»).

Е.А.Бунин посылает со станции Бабарыкино телеграмму Ю.А. и И.А.Буниным в Полтаву:

«Поедете Москву заезжайте Маша серьезно больна».

Эта телеграмма ошибочно приписана И.А.Бунину в книге *Письма (1)*.

Письма (1). С. 216.

Март, 4...6. Ю.А. и И.А.Бунины, очевидно, пишут М.А.Буниной сочувственное письмо в связи с ее болезнью.

Письмо неизвестно. См.: 8 марта 1896.

Март, 8. М.А.Бунина пишет Ю.А. и И.А.Буниным:

«Дор<огие> мои Юрочка и Ваничка, не знаю как вас благодарить за участие. Я теперь, кажется, немножечко чувствую себя лучше, могу приподниматься с подушки с помощью мамы и Насти, а то совсем на руках поднимали. <...> Приезжай, Ваничка, хоть один ты, одна меня тоска со свету сжила, доктор лечит наш земский. <...>

P.S. Ваничка, купи мне, голубчик, еще такое перушко, которое ты мне из Моск<вы> привез».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2979/5 оф.

Март, 10. На музыкальном вечере в Полтаве, устроенном полтавским музыкально-драматическим кружком, во втором отделении Бунин читает рассказ «На край света».

См. программу вечера: ОГЛМТ, ф. 14, № 5822/10 оф; воспроизведена: *ЛН*. Т. 84, кн. 2. С. 243.

Март, 8...11. Бунин пишет «Письмо в редакцию газеты “Полтавские губернские ведомости”»:

«В последних №№ “Петербургск. жизни” и “Всем. иллюстрации” почти одновременно появилось одно и то же мое стихотворение (“Усопшему поэту”, из Л. де Лиля). Объясняется это тем, что “Петербургск. жизнь” напечатала его совершенно неожиданно для меня: я обращался туда еще в начале мая прошлого года и, не получив никакого ответа, уже в конце декабря отдал стихотв. во “Всем. иллюстрацию”. Предоставляю судить публике, на чьей стороне в подобных случаях лежит вина: на авторах или на редакциях периодических изданий».

Письма (1). С. 216.

Март, 13. В газете «Полтавские губернские ведомости» (№ 21. С. 2, часть неофициальная) помещается «Письмо в редакцию» Бунина по поводу одновременной публикации его перевода стихотворения Ш.Леконта де Лиля «Усопшему поэту».

См.: 8...11 марта 1896.

Март, середина. Бунин в письме В.А.Шуфу выражает свое мнение по поводу его книги «Могила Азиса. Крымские легенды и рассказы» (Предисл. Сигмы. СПб., 1895).

Письмо неизвестно. Датируется по ответному письму В.А.Шуфа. См.: 30 марта 1896.

А.А.Коринфский пишет Бунину из Петербурга, поздравляет с Пасхой и сообщает, что в «Севере» напечатано второе стихотворение «Морские сумерки»:

«Присылайте еще прямо туда — на имя Николая Александровича Александрова. Ваша муза пришлась ему по сердцу... Отчего я мало стал печататься? Да оттого, что муза начала было изменять; теперь — опять полюбила меня».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 122, л. 2.

Выходит № 3 журнала «Русская мысль», в котором (с. 24–26) печатается стихотворение «Вечерняя молитва. На мотив Г.Сенкевича» («Солнце уходит в далекие страны...»).

Март, 21. Бунин пишет Л.Н.Толстому из Полтавы:

«Завтра я уезжаю в Орловскую губернию, в деревню, и вот сейчас собирал свои пожитки в походную корзиночку и, как всегда перед отъездом, при перемене места, при собирании своих бумажек, книг и разных писем, которые вожу с собой, и невольно перечитываю в такие минуты, то чувство, которое глухо мучит меня очень, очень часто, обострилось, и мне захотелось написать Вам, потому что мне решительно больше некому сказать этого, а тяжело мне невыносимо! Вы же когда-то приняли участие во мне. Это было уже давно, и с тех пор я многое пережил, но, кажется, не пришел ни к каким выводам. Да и жизнь моя сложилась так, что ни к чему не придешь. Начать с того, что я теперь вполне бродяга: с тех пор, как уехала жена, я ведь не прожил ни на одном месте больше 2 месяцев. И когда этому будет конец, и где я задержусь и зачем, — не знаю. Главное — зачем? <...> Прежде всего — удивительно отрывочно все в моей жизни! Знания самые отрывочные, и меня это мучит иногда до психотизма: так много всего, так много надо узнать, и вместо этого жалкие кусочки собираемых. А ведь до боли хочется что-то узнать с самого начала, с самой сути! Впрочем, м.б., это детские рассуждения. Потом в отношениях к людям: опять отрывочные, раздробленные симпатии, почти фальсификация дружбы, минуты любви и т.д. А уж на схождение с кем-нибудь я и не надеюсь. <...> И при всем этом ничтожном, при жажде жизни и мучениях от нее, еще знать, что и конец вот-вот: ведь в лучшем случае могу прожить 25 лет еще, а из них 10 на сон пойдет. Смешной и злобный вывод! <...> А во что я верю? И ни в то, что от меня ничего не останется, как от сгоревшей свечи, и ни в то, что я буду блуждать где-то бесконечные века — радоваться или печалиться. <...>

Утешает меня часто литература, но и литература — ведь, Боже мой, кажется, иногда, что нет в мире настроений прекраснее, радостнее или грустнее сладостно и что *все* в этом чудном настроении, но ненадолго это, уже по одному тому, что из всего того, что я уже лет 10 так оплакивал или обдумывал с радостью, с бьющимся всей молодостью сердцем, и что казалось сутью души моей и делом жизни — из всего этого вышло несколько ничтожных, маленьких, ничего не выражающих рассказиков!..

<...> дорогой Лев Николаевич. <...> Ведь вы один из тех людей, слова которых возвышают душу и делают слезы даже высокими, и у которых хочется в минуту горя заплакать и горячо поцеловать руку, как у родного отца!»

Письма (1). С. 216–217.

Это письмо, по всей видимости, не было отправлено адресату, т.к. никаких сведений о нем в фондах Государственного музея Л.Н.Толстого нет.

Март, 22. Бунин уезжает из Полтавы в Огневку.

Март, 26. В письме к Ю.А.Бунину из Огневки Бунин поздравляет его с Пасхой и сообщает об обострении болезни М.А.Буниной:

«Просто не знаю, что делать. Исхудала ужасно... <...> Нужно бы опять за доктором, но где же брать каждый день по 8 р.? <...> Да и лошадей Евгений не любит давать. Он умеет тогда сочувствовать, когда напугается, думая, что смерть пришла уже.

Сегодня рано слышал, что заедет Петр Николаевич <Бунин>, которому и передам сегодня же деньги для отца».

Письма (1). С. 218.

Март, 29. М.А.Бунина пишет Ю.А.Бунину из Огневки:

«Ваня хорошо сделал, что привез эту мазь, потому что ужас, негде ее достать <...> и я уже растираюсь.

Ну горе мне от Ивана, он так мне попрекает, что терпенья нет — нет ведь, Марья Алек., ваша болезнь мне не дешево обошлась, одно перо стоит 3 руб., потому что здесь нет у нас таких перьев и он заказывает, словом, замучил меня, хотя и все умирали со смеху, он как солдат приехал на побывку, лжет страшно, и еще мне страшно орет на ухо — Маша, Маша, что в тебе болит и т.д. <...> Мы все ему очень рады все-таки <...> Ты не подумай, что это всерьез!»

РГАЛИ, ф. 1292, оп. 1, ед. хр. 23, л. 1–2.

Март, 30. В.А.Шуф пишет Бунину из Петербурга:

«Дорогой Иван Алексеевич! Я был очень тронут несколькими искренними словами, которые вы мне бросили издалека. <...>

Моей книжонки, которая вам нравится как поэту, никто не читает. Покупают мало. <...> Линев из "Биржевых ведомостей" говорил мне в нашем клубе, что вы прислали ему несколько стихотворений. Спрашивал о вас. Я, разумеется, упомянул о Жемчужникове, о "Вестнике Европы", о либеральной благонадежности, и Линев сказал: "А! В таком случае прочту, хорошо, что вы меня предупредили!"»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 244.

Имеется в виду книга В.А.Шуфа «Могила Азиса. Крымские легенды и рассказы» (Предисл. Сигмы. СПб., 1895).

Март. В «Ежемесячных литературных приложениях к журналу "Нива"» (№ 3. Стб. 497–498) печатается стихотворение «Ни песен, ни солнца... О, сердце мое!..».

См.: 22 июля 1895.

Апрель, 3. Бунин пишет И.А.Белоусову из Огневки:

«...у меня нездорова сестра, в мае я должен буду поехать с ней в Крым или на Кавказ и потому я собираю с редакций деньги. Будьте же добры, съездите в редакцию "Русской мысли" и получите там ту сумму, что приходится мне за стихотвор<ение> мое в мартовской книге <...>. А главное — спросите, может быть, контора сама вышлет».

Письма (1). С. 218–219.

Апрель, 16. В письме к А.П.Баранову из Огневки Бунин спрашивает:

«Милый друг, что Юлий не пишет? Это меня даже пугает! Напишите хоть Вы, что знаете.

Сестре много лучше, уже ходит понемногу, но как бы опять не обострилось».

Письма (1). С. 219.

Апрель, середина. Из издательства «Посредник» пишут Бунину, вероятно, по поводу денег за книги, которые продавались в книжном магазине И.А.Бунина в Полтаве.

Письмо неизвестно. См.: 29 апреля 1896.

В журнале «Новое слово» (№ 7. С. 45–93) печатается рассказ «Тарантелла» с подзаголовком: «Из жизни деревенской интеллигенции».

Апрель, 29. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Огневки:

«Кривенко побоялся послать мне за "Тарант<еллу>" деньги сюда, послал уже на Полтаву. Поэтому, Бога ради, прошу тебя, вышли мне на проезд в тот же день, как получишь это письмо.

<...> Книгу “Нов<ого> слова” с “Тарантеллой” никому не давай — истреплют, затаскают. Мне надо в Полтаву, книги нужны для работы. Погода убийственная. Из “Посредника” уже получил опять письмо. Жду же!»

Письма (1). С. 219.

Апрель, до 30. Бунин посылает стихотворение «На высоте» («Далеко на низах остались долины...») в редакцию журнала «Север».

Датируется по времени публикации. См.: 12 мая 1896.

Май, 2. В газете «Орловский вестник» (№ 114. С. 1) начинается публикация полного перевода Бунина поэмы Г.У.Лонгфелло «Песнь о Гайавате»: предисловие «От переводчика» и «Пролог».

В газете «Сын отечества» (№ 117. С. 2) помещается статья М.А.Куплетского «Журнальная хроника» — обзор № 4 «Нового слова». Подпись: М.К-ский.

Рецензент, в частности, пишет: «В “Новом слове” (№ 4) напечатан рассказ г. Бунина — “Тарантелла”, представляющий из себя, в сущности, пасквиль на сельского учителя из семинаристов, а не характеристику быта и жизни этого неутомимого бедного труженика нашей деревни. Выведенный в рассказе учитель не заглушил в себе стремлений к самообразованию и к сближению с хорошим обществом. Только крайняя бедность заставляет его подавлять в себе эти стремления и мириться с неприглядною действительностью. По-видимому, из такого учителя должен был бы выйти очень порядочный человек и полезный деятель среди невежественной деревни. Но г. Бунину вздумалось почему-то доказывать в преувеличенных чертах только ту избитую мысль, что учительская обстановка в деревне совершенно портит людей, — и в рассказе получился у него учитель пьяница и негодяй. <...> Автор взял какой-то исключительный случай из жизни сельских учителей и выдал его за общую характеристику, — а это разве похоже сколько-нибудь на художественное творчество?».

Псевдоним раскрыт по: *Летопись литературных событий.* Вып. 1. С. 231.

Май, 4. В «Орловском вестнике» (№ 116. С. 1) печатается 1-я глава «Песни о Гайавате» Г.Лонгфелло: «Трубка мира».

Май, 9. В «Орловском вестнике» (№ 120. С. 1) публикуется начало 2-й главы «Песни о Гайавате»: «Четыре ветра».

Май, начало. Бунин уезжает из Огневки в Полтаву.

Май, 11. В журнале «Нива» (№ 19. С. 438) помещается стихотворение «В море» («Долог был во мраке ночи...»).

Май, 12. В журнале «Север» (№ 19. Стб. 658) печатается стихотворение «На высоте» («Далеко на низах осталися долины...»).

Май, 13. М.А.Бунина пишет Ю.А. и И.А.Буниным:

«Что же давно не пишете, а ты Ванюша, обещался еще из Харькова написать, мы ужасно беспокоимся, что ты поехал с больным горлом! Вот посылаю тебе повестку <на деньги> <...> Так вот ты надпиши на повестке, что доверяешь получить Евгению и сию минуту отсылай сюда повестку, ждем письма, скорей пиши. Отец здесь, я их помирила, он у Настасьи тоже просил прощения, целовал руки, но она, очевидно, очень недовольна, что отец остался тут».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2979/15 оф.

Май, 17. Неизвестная (вероятно, Мария Васильевна) пишет Бунину, что выехала из Петербурга и находится в Белгороде, куда просит его заехать:

«Всего хорошего, друг. Недавно в Питере, я и еще некоторые с удовольствием читали “Тарант<еллу>”, мне было особенно приятно, замечательно удачный средний тип».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3728 оф.

См.: 29 мая 1896.

Май, 18. В газете «Орловский вестник» (№ 128. С. 1) печатается окончание 2-й главы «Песни о Гайавате»: «Четыре ветра».

Май, 22 и 23. В «Орловском вестнике» (№ 132 и 133. С. 1) публикуется 3-я глава «Песни о Гайавате»: «Детство Гайаваты».

Май, 26...28. Бунин отправляет С.Н.Кривенко рассказ «Сутки на даче» для журнала «Новое слово».

См.: 1 июня 1896, вторая запись.

Уезжает из Полтавы.

Май, 29. Вечером Бунин вместе с Марией Васильевной приезжает в Кременчуг, останавливается в гостинице «Варшава».

Муромцева-Бунина. С. 155.

Бунин записывает в дневнике: «29 мая вечером с М.В. приехал в Кременчуг. Почти всю ночь не спали. На другой день уплыл в Екатеринослав (она — в Киев?)»

СС (2). Т. 7. С. 337.

Май, 30. Бунин отбывает из Кременчуга по Днепру в Екатеринослав (ныне Днепропетровск).

Май, 31. Бунин прибывает в Екатеринослав.

В дневнике он отмечает:

«Екатеринослав. Потанинский сад, где провел с час, потом за город, где под Екатеринославом, на пологом берегу Днепра, Лоцманская Каменка. В верстах в 5 ниже — курганы: Близнецы, Сторожевой и Галагана».

СС (2). Т. 7. С. 337.

Из Екатеринослава Бунин отправляется по Днепру через пороги в Александровск (ныне Запорожье).

В дневнике записывает:

«31 мая из Екатеринослава через Пороги по Днепру. <...> Дальше Хортица, а за Хортицей — Пороги: первый, самый опасный — Неяситец (или Ненасытец); потом, тоже опасные: Дед и Волнич; за Волничем, в 4 верстах, последний опасный — Будило, за Будило — Лишний; через 5 верст — Вильный; и наконец — Явленный».

СС (2). Т. 7. С. 337–338.

Июнь, 1. Бунин прибывает в Александровск.

В письме к С.Н.Кривенко из Александровска Бунин сообщает:

«Перед самым отъездом из Полтавы я отправил Вам свою новую работу — рассказ "Сутки на даче". Как увидите, он касается современных людей; между другими, я в нем хотел нарисовать тип "толстовца"; "толстовцев", замечу при этом, я знаю очень хорошо — давно знаком почти со всеми ими; они почему-то особенно полюбили Полтаву; кроме того, знаю всю редакцию "Посредника", знаю тех, что на Кавказе и тех, что в Харьковской и Воронежской губ.

Ответа Вашего жду на Полтаву, куда вернусь в середине июня. Как видите — "путешествую". Прошел на гончаке все пороги днепровские — чудные ощущения! — "сумовал" на могилах в степу, на "скелях" и на самой Хортице. Теперь поеду на "Новую Сечь — Серкову". Много новых, оригинальных впечатлений, много людей интересных, старозаветных, много красоты и старины!..»

Письма (1). С. 220.

Вечером Бунин уезжает из Александровска по железной дороге в Бахчисарай.

В дневнике он записывает:

«1 июня — Александровск — и вечером оттуда в Бахчисарай».

СС (2). Т. 7. С. 337.

Июнь, 2. Бунин приезжает в Бахчисарай и путешествует по его окрестностям.

В дневнике он отмечает:

«Бахчисарай, Чуфут, монастырь под Бахчисараем».

СС (2). Т. 7. С. 337.

В.Н.Муромцева пишет: «Из Бахчисарая верхом он съездил в Чуфут-Кале, посетил монастырь под Бахчисараем и “пещерный город” в лесных горах».

Муромцева-Бунина. С. 155–156.

Июнь, 3. Бунин прибывает в Севастополь, через Байдары проезжает в Кикенеиз, где ночует.

В дневнике он записывает:

«Байдары, ночевка в Кикинеизе».

СС (2). Т. 7. С. 337.

В.Н.Муромцева пишет: «Через Севастополь отправился уже не пешком, а в дилижансе, проехал Байдары, ночевал в Кикенеизе».

Муромцева-Бунина. С. 156.

В газете «Одесские новости» (№ 3669. С. 2) печатается перевод Бунина сонета XIII Ф.Петрарки «Когда, как солнца луч, внезапно озаряет...».

Июнь, 4. Бунин приезжает в Ялту; посещает ялтинское кладбище; сочиняет стихотворение «Кипарисы» («Амфитеатр Яйлы дымится облаками...»). Авторская дата: «Ялтинское кладбище. 4 июня 1896 года».

См.: 11 июня 1896.

Вечером Бунин уезжает из Ялты в Гурзуф.

Муромцева-Бунина. С. 156.

Бунин вспоминает: «Помню, поздним вечером прибыл я в Гурзуф, долго сидел на балконе гостиницы: темнело, воздух был непривычно тепел и нежен, пряно пахло дымом татарских очагов, тлеющего кизяка...»

Муромцева-Бунина. С. 156.

Июнь, 5. Утром Бунин поднимается на Аю-Даг.

В мемуарной записи Бунина говорится: «На другой день я ушел на Аю-Даг. Без конца шел по его лесистым склонам все вверх, достиг почти до его вершины и среди колючих кустов лег в корявом низкорослом лесу на обрыве над морем. Было предвечернее время <...>. Я лежал, опершись на локоть, слушая дроздов, и цепенел в неразрешающемся чувстве той несказанной загадочности прелести мира и жизни, о которой немолчно говорило в тишине пение дроздов».

Муромцева-Бунина. С. 156, 158.

М.М.Гербановский пишет Бунину из Петербурга:

«Пока я собирался посылать на розыски за тобою вторую открытку — декабрьская осталась без ответа — пришла твоя... <...> слышал <...> о твоем дебюте на вечере литературного фонда. Пока ты пожинал лавры в Петербурге, я в Каменце <...> числюсь теперь при редакции “Нивы”. <...> Передавали в редакции “Нового слова”, что в этой книжке идет твоя “Тарантелла”. Что же у тебя вышло с Пятковским?»

ОГЛМТ, ф. 14, № 3017/2 оф.

Июнь, 6. Утром Бунин уезжает из Гурзуфа в Ялту, где знакомится с К.М.Станюковичем и В.С.Миролюбовым.

Муромцева-Бунина. С. 158.

В дневнике Бунин отмечает: «Ялта, Аю-Даг. В Ялте Станюкович, Миров (Миролюбов)».

СС (2). Т. 7. С. 337.

Июнь, 9. Из Ялты морем Бунин отправляется в Одессу.

В городе Бунин покупает книгу А.Негри «Tempesta» (Milano: Treves, 1896).

См.: 6 ноября 1896, вторая запись.

Из Одессы Бунин отправляется в загородное дачное место Люстдорф к А.М.Федорову, который приглашал его погостить.

Дневники. Т. 1. С. 29.

Муромцева-Бунина. С. 158.

Июнь, 11. В газете «Ялта» (№ 4. С. 2) печатается стихотворение «Кипарисы» («Амфитеатр Яйлы дымится облаками...»). Авторская дата: «Ялтинское кладбище. 4 июня 1896 года».

Июнь, 10...13. Вместе с А.М.Федоровым Бунин знакомится с произведениями А.Негри, прочитав две ее книги: «Fatalita» (Milano: Treves, 1892) и «Tempesta» (Milano: Treves, 1896).

См.: 6 ноября 1896, вторая запись.

Июнь, до 14. Бунин сочиняет стихотворение «Прилив» («Темной ночью к прибрежной скале...») и посылает его в редакцию газеты «Одесские новости».

Датируется по времени публикации. См.: 16 июня 1896, третья запись.

Июнь, 14. Бунин уезжает из Одессы в Каховку, вероятно, морем и далее по Днепру.

В дневнике Бунин отмечает:

«Из Одессы до Каховки (на пароходе по Днепру?). Никополь».

Дневники. Т. 1. С. 29.

Июнь, 15. Бунин прибывает в Никополь.

Июнь, 16. По Днепру Бунин приезжает в Александровск.

В письме к Ю.А.Бунину он пишет:

«Милый, дорогой братка! Еду в Полтаву. Сейчас сижу в Александровске. Буду в Полтаве примерно дня через 3. Задержался так потому, что жил в Люстдорфе, немецкой колонии у Черного моря, у Федорова».

Письма (1). С. 220.

В газете «Одесские новости» (№ 3662. С. 2) публикуется стихотворение «Прилив» («Темной ночью к прибрежной скале...») с посвящением А.М.Федорову.

Июнь, 17–18. Из Александровска Бунин, очевидно, по Днепру отправляется в Киев.

По всей видимости, в этот приезд Бунин под Киевом записывает со слов Родиона Кучеренко «Псальму про сироту». Авторская дата: «Киевская губ., Васильковский у., Рокитянского стану, с. Ромашек. Родион Кучеренко. Записано на Днепре 1896 г.»

ОГЛМТ, ф. 14, № 8790 оф.

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 400–401.

СС (2). Т. 7. С. 533–534.

Июнь, 19 или 20. Бунин приезжает в Полтаву к Ю.А.Бунину.

См.: 16 июня 1896, вторая запись.

Июнь, 23. В газете «Орловский вестник» (№ 163. С. 1) печатается начало 4-й главы «Песни о Гайавате»: «Гайавата и Мэджекивис».

Июнь, 28. В письме к С.Н.Кривенко из Полтавы Бунин просит:

«Если можно, если рассказ мой (“Сутки на даче”) принят, окажите мне великую услугу — вышлите рублей 100 под него: я проездился и очень нуждаюсь в деньгах».

Письма (1). С. 220.

В «Орловском вестнике» (№ 168. С. 1) публикуется окончание 4-й главы «Песни о Гайавате»: «Гайавата и Мэджекивис».

Июль, 2. А.М.Федоров пишет Бунину:

«Дорогой друг Иван Алексеевич. Все сии произведения, посланные Вами, напечатаны. Спасибо. <...> Я в октябре уезжаю в Питер на жительство и бросаю газетную работу. <...> Однако о Вашем рассказе переговорю и отпишу. <...> С августа начну писать роман. Буду ждать Вас непременно, и мы вместе почитаем его. У нас Вы проявили на дам неотразимое впечатление: вспоминают Вас ежедневно, а Амалию Карловну таки дразнят Вами. Каково! <...> Напишите и Бальмонту. Может быть, приедет на недельку и он». Далее сообщает о тяжелой болезни своего брата Федора.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 5–6.

Июль, 6, 11, 30. В «Орловском вестнике» (№ 175, 180, 198. С. 1) печатаются 5-я, 6-я, 7-я и начало 8-й главы «Песни о Гайавате»: «Пост Гайаваты», «Друзья Гайаваты», «Пирога Гайаваты», «Гайавата и Мише-Нама».

Июль, до 31. Бунин пишет стихотворение «Счастлив я, когда ты голубые...» и отправляет его в редакцию журнала «Нива».

Датируется по времени публикации. См.: сентябрь 1896.

Август, 1, 2, 3, 9, 11, 14, 18. В «Орловском вестнике» (№ 200, 201, 202, 208, 210, 213, 217. С. 1) публикуются окончание 8-й и 9-я, 10-я, 11-я, 12-я, 13-я главы «Песни о Гайавате»: «Гайавата и жемчужное перо», «Сватовство Гайаваты», «Свадебный пир Гайаваты», «Сын вечерней звезды», «Благословение полей».

Август, середина. Бунин уезжает из Полтавы в Огневку.

Бунин пишет «Письмо в редакцию», в котором выражает

«искреннюю благодарность всем, кто почтил меня сочувственными письмами за перевод мой “Песни о Гайавате”».

Письма (1). С. 221.

Письма с отзывами о переводе поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» этого периода неизвестны. Датируется по времени публикации. См.: 21 августа 1896.

Август, 21. В «Орловском вестнике» (№ 220) печатается 14-я глава «Песни о Гайавате»: «Письмена» (с. 1), а также помещается «Письмо в редакцию» (с. 3) Бунина с благодарностью за отзывы о его переводе.

Август, 27. А.М.Скабичевский пишет Бунину:

«К сожалению, не можем напечатать Вашего рассказа “Сутки на даче”. Больно уж он носит фельетонный характер. Выставлены несколько несообразных уродов, словно нарочно подобранных один к другому и над всеми ими возвышается толстовец, причем Вам не удалось выяснить, как Вы относитесь к нему: герой он или тоже урод?»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 200, л. 2.

В «Орловском вестнике» (№ 226. С. 1) публикуется 15-я глава «Песни о Гайавате»: «Жалобы Гайаваты».

Август, 31. В «Орловском вестнике» (№ 229. С. 1) печатается 16-я глава «Песни о Гайавате»: «По-пок-кивис».

Август, 30 или 31. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Огневки:

«Вчера получил от Скабичевского письмо». Далее полностью переписывает его и замечает: «Мне кажется письмо очень злобное... Отправил ли в “Р<усскую> мысль”?»

Письма (1). С. 221.

См.: 27 августа 1896, первая запись.

Сентябрь, 7, 14. В газете «Орловский вестник» (№ 236, 243. С. 1) печатаются 17-я и 18-я главы «Песни о Гайавате»: «Охота на По-пок-кивис», «Смерть Квазинда».

Сентябрь, 13 или 14. Бунин уезжает из Огневки в Екатеринослав.

Сентябрь, ночь с 15 на 16. Из Екатеринослава Бунин едет в Одессу.

В дневнике Бунин записывает:

«С 15 на 16 сент. из Екатеринослава в Одессу. Лунная ночь, пустые степи».

СС (2). Т. 7. С. 338.

Сентябрь, 16. Вечером Бунин прибывает в Одессу и отправляется к А.М.Федорову на дачу в Люстдорф.

Бунин отмечает в дневнике:

«Вечером 16 Одесса, на извозчике к Федорову в Люстдорф.

Ночью ходили к морю. Темно, ветер. Позднее луна, поле лунного света по морю — тусклое, свинцовое. Лампа на веранде, ветер шуршит засохшим виноградом. (Киппен?)».

Дневники. Т. 1. С. 30.

Сентябрь, 17. Бунин провожает А.М.Федорова из Люстдорфа в Одессу.

В дневнике Бунин записывает:

«17 сент. Проводил Федорова в Одессу, ветер, солнце, тускло-блестящее море, берег точно в снегу».

Дневники. Т. 1. С. 30.

Сентябрь, 20, 21, 24. В «Орловском вестнике» (№ 248, 249, 252) публикуются 19-я, 20-я, 21-я и 22-я главы «Песни о Гайавате»: «Привидения», «Голод», «След белого», «Отъезд Гайаваты».

Сентябрь, 16...25. Бунин сочиняет стихотворение «На юге осенью» («Здесь осень светлая и тихая стоит...»). Авторская дата: «На Черном море. Осень 1896 г.».

Границы события определены по времени пребывания Бунина осенью на Черном море.

См.: 1 октября 1898, четвертая запись.

Сентябрь, 26. Бунин уезжает из Люстдорфа в Одессу и через Николаев едет в Полтаву.

В дневнике Бунин пишет:

«...уехал через Николаев на пароходе (очевидно, в Полтаву)».

Дневники. Т. 1. С. 29.

Сентябрь. В «Ежемесячном литературном приложении к журналу “Нива”» (№ 9. Стб. 173–174) печатается стихотворение «Счастлив я, когда ты голубые...».

Октябрь, начало. Бунин приезжает в Огневку.

Октябрь, 10. В письме к А.М.Федорову из Огневки Бунин пишет:

«Сижу, как видите, милый друг, в деревне. Тихо и скучно, но все еще не хочется двинуться. Настроение, особенно за последние дни, очень вялое. В деревне почему-то мне часто очень чувствительна вся суета и ничтожность многих моих порывов и надежд. Время уходит, в жизни все так огромно и запутанно... Сил мало, “знаю, что ничего не знаю” и т.д., и философия эта просто пришибает меня. Нынче, например, по тому случаю, что мне «стукнуло» 26 лет, хожу как повешенный. Все-таки дней через пять-семь выеду в столицы. <...> В Москве пробуду дней пять, возьму, между прочим, мои злополучные “Сутки на даче”: как и следовало ожидать, толстовец не по-

нравился и “Рус<ской> мысли”. Не отдать ли в “В<естник> Евр<опы>”? Тогда не следовало отдавать “На Донце”?.. Не отдавайте, если еще не отдали. А впрочем, *как найдете лучше*. Вполне поручаю себя в этом случае Вашей воле».

Письма (1). С. 221–222.

Октябрь, 15. Бунин сообщает в письме Ю.А.Бунину из Огневки:

«Живы и здоровы. Верно, дня через три уеду».

Письма (1). С. 222.

Октябрь, 19. Бунин собирается уезжать из Огневки, но со станции Бабарыкино возвращается обратно.

В письме от 26 октября Бунин пишет Ю.А.Бунину: «...ведь еще 19-го я привез все вещи на Бабарыкино, но меня охватил такой страх и тоска, что я вернулся в Огневку...».

Письма (1). С. 223.

Октябрь, 24. Происходит ссора между Е.А.Буниным и Буниным.

Бунин рассказывает Ю.А.Бунину в письме от 26 октября: «24-го за обедом Евгений, уже не помню к чему, шутя сказал, что “Настя с Ваней живет”. Мне стало гадко, и я смутился. Он это заметил, скандалил с Настей, говорил, что пустит ей пулю в лоб, словом, заподозрил гнусность. <...> Я высказал ему свое негодование, но он уклонился от разговора, а Маше говорил, что до гроба со мной не помирится... Я уехал в тот же день и он даже не попрощался со мной. Значит, теперь я даже от семьи оторван и уж теперь мне совсем некуда преклонить головы. И мне теперь в сотни раз тяжелее стало. Ты знаешь мою горячую любовь к нему и вдруг такая мерзкая ссора, после которой невозможно стать в прежние отношения!»

Письма (1). С. 222–223.

Бунин уезжает из Огневки.

Октябрь, 25. Бунин приезжает в Москву, останавливается в гостинице Фальц-Фейна.

Вечером идет к И.А.Белоусову, с которым вместе отправляются в Большой Московский ресторан; знакомится с А.И.Эртелем.

В письме от 26 октября Бунин рассказывает Ю.А.Бунину: «В Москву я приехал вчера, остановился у Фальц-Фейна. Вечером попер к Белоусову — больше было совершенно некуда. Белоусов уговорил меня, хотя мне вовсе не хотелось, пойти пить чай в Большш. Моск. трактир. Там стоит теперь Эртель и я послал ему визитную карточку, не позволит ли он навестить его? Ответил, что очень рад и т.д., я пошел к нему. Познакомились, но я просидел очень мало с ним, так как Белоусов остался один. Эртель мне чрезвычайно понравился. Был со мной очень ласков, говорил, что он знает меня и что я очень заинтересовал его своими очерками в “Рус. богатстве”, что они с Михайловским нынче летом много говорили про меня и т.д. Просил в воскресенье прийти к нему».

Письма (1). С. 223.

Октябрь, 26. Бунин пишет И.А.Белоусову:

«От Вашей супруги узнал, что Вы будете завтра с 12 заняты, так не зайдете ли ко мне с 10 ч. утра — посидеть часок. С удовольствием зашел бы к Вам завтра после 12, но после 12 уже мне нужно будет пойти к знакомым. Итак — жду! №№ Фальц-Фейна на Тверской, № 145».

Письма (1). С. 222.

Бунин посещает редакцию журнала «Русская мысль» и беседует с В.А.Гольцевым по поводу своего рассказа «Сутки на даче».

Вечером Бунин начинает писать письмо Ю.А.Бунину:

«Милый, дорогой друг мой Юринька! Не могу выразить тебе, до чего тяжело у меня на ду-

ше! Это не минутное настроение. С самого отъезда из Полтавы я не перестаю думать о том, для чего мне жить на свете. Я невыносимо устал от скитальческой жизни, а впереди опять то же самое, но без всякой уже цели. Главное — без цели. Кроме того, никогда у меня не выходит из головы положение нашей семьи. Я всех горячо люблю, и все мы разбросаны». Далее рассказывает о ссоре с Евгением и о своей поездке в Москву, встречах и знакомствах. «Нынче искал знакомых, но к кому пойти? Был в “Русской мысли”, Гольцов был чрезвычайно мил, но пер галиматью, говорил, что “Сутки на даче” написаны очень живо, но эскизно, и самое построение рассказа искусственно — все подогнано к тому, чтобы был вечер с толстовцем и в конце концов оставил рассказ еще на две недели — пусть, говорит, прочтет Лавров и окончательно решит, будут ли “Сутки на даче” напечатаны в “Русск. мысли”».

Письма (1). С. 222–223.

См.: 19 октября 1896; 24 октября 1896; 25 октября 1896, вторая запись.

А.М.Федоров пишет Бунину из Петербурга:

«В ожидании Вас в Питер на днях <...>. Я истерзан душой до последней степени! Главной причиной — Федя. <...> Приезжайте же, друг мой, скорее. <...> Ваш рассказ <“На Донце”> “Вестн<ик> Евр<опы>” не принял».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 7–8.

Октябрь, 25 или 26. Бунин сочиняет стихотворение «На севере» («Под небом мертвенно-свинцовым...»). Авторская дата: «1896».

РАЛ, MS. 1066/39
(авторизованная машинопись).
ПСС. Т. 1. С. 24.

Датировка уточняется по времени пребывания Бунина в Москве и по рукописной дате в *Листопад-рук.* С. 37 — «Москва. Сент. 96 или 97 г.».

См.: середина апреля 1898.

Октябрь, 27. Вероятно, утром к Бунину в гостиницу приходит И.А.Белоусов.

После 12 часов дня Бунин идет к А.И.Эртелю, затем к Е.Е.Юргенс; встречается с Л.М.Медведевым.

Вечером Бунин уезжает из Москвы в Петербург.

В поезде Бунин заканчивает свое московское письмо к Ю.А.Бунину:

«Как видишь, дописываю письмо в вагоне. Еду в Птб. Был у Эртеля очень недолго, поболтали. Видел Медведева — все такой же. <...> Был, конечно, у Е.Е.<Юргенс> — сидел часа два и все ныл. Очень, брат, тяжело на душе!

В ноябрьск. кн<иге> “Р<усской> м<ысли>” будут мои стихи».

Письма (1). С. 223.

В «Русской мысли» стихотворения Бунина не печатались в 1896 г.

Октябрь, 28. Бунин приезжает в Петербург, останавливается в меблированных комнатах Бахваловой на Малой Итальянской, д. 3.

Октябрь, 29. Бунин сообщает в письме к М.А.Буниной, что приехал в Петербург:

«Дела мои, может, Бог даст, устроятся, но мне необходимо прожить тут, по крайней мере, месяц. Исполни, Машечка, мою просьбу о деньгах, пожалуйста.

Адрес мой такой: Петербург, Малая Итальянская, дом № 3, меблированные комнаты Бахваловой, на мое имя.

Горячо целую всех и умоляю дорогую мамочку не горевать».

Письма (1). С. 223.

Октябрь, 30. Бунин встречается с О.Н.Поповой и передает ей свои рассказы для книги, которую она хочет издать.

См.: 31октября 1896; 1 ноября 1896, вторая запись.

Дата цензурного разрешения издания полного перевода Бунина поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате»: «г. Киев, 30 октября 1896 г.».

См.: 16...23 ноября 1896.

Октябрь, 31. Бунин вновь встречается с О.Н.Поповой и ведет переговоры по поводу издания своей первой книги рассказов «На край света и другие рассказы», а также отдельного издания двух рассказов «На край света» и «Кастрюк».

В письме от 1 ноября Бунин рассказывает Ю.А.Бунину: «Положение моих дел такое: позавчера ездил к Поповой, отвез ей для просмотра те рассказы, которые должны войти в книгу. Вчера ее видел: она просмотрела почти все, просит добавить “Сутки на даче”, так как я ей сказал, что это вещь, которая может вызывать некоторые толки. А она именно этого хочет, настаивает, чтобы я дал книжке какое-либо звонкое заглавие. Кроме того, предлагает одновременно выпустить народную книжечку из 2-х моих рассказов – “На край света” и “Кастрюк”; книжечка эта будет продаваться копеек по 5–10. Затем попросила приступить к окончательному соглашению: даст по 25 р. за лист. Значит, мне придется всего рублей 300: за книжку рассказов листов в десять рублей 250 и за народную книжечку, в которой будет листа $1\frac{1}{2}$ – 2, рублей 40–50. Я согласился. Деньги я попросил заплатить мне, а не то, чтобы я получал после проценты с продаваемых экземпляров. Она согласилась. Теперь сижу переписываю “Сутки на даче” – хочет просмотреть. Кабы не отказалась? Затем я предложил ей издать “Песнь о Г<айавате>”. Она не прочь, половину “Песни” прочла, хвалит, но, говорит, еще посоветуюсь с кем-то. Вот бы дал Бог!»

Письма (1). С. 224.

Ноябрь, 1. Бунин приходит к С.Н.Кривенко и читает ему и его жене рассказ «Сутки на даче».

Бунин пишет Ю.А.Бунину из Петербурга о переговорах с О.Н.Поповой по поводу издания книги «На край света и другие рассказы» и далее сообщает:

«Вечером был у Кривенко. Софья Ермолаевна теперь великая моя поклонница. Я прочел им “Сутки на даче”. Оба в восторге. Ведь Кривенко-то не читал. Софья Ермолаевна настаивает, чтобы он поругался с Скабичевским и чтобы рассказ был напечатан в “Нов<ом> слове”. Но когда же теперь? Даже если бы “Русская мысль” согласилась напечатать, все равно нынче или завтра напишу, чтобы выслали обратно: верно, уже прямо в книжке пойдет. А как жаль-то! Ведь в книжке никто не обратит внимания! Попова хочет через несколько дней начинать печатать. Но когда она даст денег? Конечно, не раньше, как напечатает книгу. А просить теперь – немыслимо. *Христа ради, помоги – попроси Алешу, дайте рублей 25 поскорее.* Через несколько дней я буду голодать».

Письма (1). С. 224.

Бунин посещает редакционный вечер «Нового слова», где встречается с сотрудниками журнала.

См.: 11 ноября 1896, первая запись.

Ноябрь, 1...4. С.Н.Кашкина просит Бунина в письме перевести хоть одно стихотворение А.Негри.

Письмо неизвестно. См.: 6 ноября 1896, вторая запись.

Бунин посылает в редакцию журнала «Русская мысль» письмо с просьбой вернуть ему рукопись рассказа «Сутки на даче».

Письмо неизвестно. См.: 1 ноября 1896, вторая запись; 5 ноября 1896, первая запись; 6 ноября 1896, первая запись.

Ноябрь, 1...5. В письме к В.П.Лебедеву Бунин сообщает:

«К сожалению, в настоящий момент ничего не могу предложить Вам для “Кавказа”. <...> В конце января я уеду в Москву и надеюсь оттуда послать что-либо Вам».

Письма (1). С. 225.

Ноябрь, 5. В письме к И.А.Белоусову из Петербурга Бунин просит как можно скорее забрать из редакции «Русской мысли» рукопись рассказа «Сутки на даче» и выслать ему:

«Я продал книгу рассказов и туда должны войти “Сутки на даче”, так что рукопись нужна *экстренно*».

Письма (1). С. 225.

Бунин начинает писать рассказ «Байбаки».

В письме к Ю.А.Бунину Бунин вновь просит прислать деньги:

«Ведь я не шучу: ей-богу, я уже не обедал на этой неделе три раза, денег совсем чуть-чуть, шесть рублей осталось, а у меня нету ни чаю, ни сахару, прачке больше рубля сегодня или завтра платить. Где же я могу взять тут? Я лучше околею, чем попрошу тут у какого-нибудь знакомого или в “Новом слове”, или у этой барыни важной Поповой. <...> в четверг, т.е. послезавтра, начнется печатание моих книжечек, может быть, скоро будет и “Гайавата” (относительно его Попова еще не решила). Помоги, <ради> Бога, хоть 25 рублей.

Я почти не выхожу, пишу рассказ <“Байбаки”>, Кривенко просит дать для декабрьской книги. Бога ради, напиши мне немедленно и относительно “Суток на даче”, это уже решено, что они будут в книге: что мне сделать с статистиком Бернгардтом, которому, помнишь, Каменский говорит: “Однако вы живы”. Не выпустить ли мне совсем их последний разговор. Потом, я читал Федорову эту вещь, ему ужасно не понравилось, говорит, что Каменский пустое место, обклеенное текстами. Как быть? <...>

Как назвать книгу?

Хочу “Степные идиллии” – Поповой нравится. Подумай; содержание книги такое: “Сутки на даче”, “Дерев<енский> эскиз”, “На хуторе”, “Неожиданность”, “Кастрюк”, “Святая ночь”, “В лесах”, “Тарантелла”, “На Донце”, “На край света”».

Письма (1). С. 225–226.

Ноябрь, 6. Бунин вторично пишет И.А.Белоусову с просьбой забрать рукопись рассказа «Сутки на даче» из редакции «Русской мысли», объясняя:

«...написал Ваш адрес неверно! Я и в “Русскую мысль” писал, чтобы выслали, да там неаккуратность и не шлют. <...> по гроб Вас не забуду».

Письма (1). С. 226–227.

Бунин переводит стихотворение А.Негри «О, умчи меня ввысь, в беспредельный простор...»; посылает свой перевод С.Н.Кашкиной и пишет ей:

«Многоуважаемая Софья Николаевна, я только сегодня получил Ваше письмо и очень рад, что Вы меня вспомнили – говорю вполне искренно. И то хорошее, молодое одушевление, которым проникнуто Ваше письмо, тоже обрадовало и взволновало меня. Я даже тотчас же попытался перевести одно стихотв<орение>. Вышло неважно (да Вы и не написали ни кусочка подлинника этого стих<отворения>, ни формы), но все-таки шлю <стихотворение А.Негри “О, умчи меня ввысь, в беспредельный простор...”>. От А.Негри я давно в восторге. Удивительная натура! Все самобытно, свежо, мощно, обвеяно дыханием истинной и высокой, целомудренной поэзии. “Fatalita” у меня нет, к сожалению, есть только “Tempesta” и то сейчас не под руками. Имя

ее я давно знал, но познакомился с ее произв<едениями> наст<оящим> образом только нын<ешним> летом, в Одессе, где купил “Tempesta”, а “Fatalita” взял у знакомых и с ними же (я не знаю ит<альянского> языка) прочитал оба томика. Я жил тогда верстах в 20 от Од<ессы>, у самого моря, и это море, и дивные стихи совсем очаровали меня... Как я рад, что Вы тоже узнали и любите их... Но переводить у меня не было времени (я был занят “Песней о Гайавате” Лонгфелло) и смелости. Не все я могу переводить у Негри – подбавлю своего настроения, да и незнание ит<альянского> языка. Стихотвор<ений> 50 перевел мой приятель А.М.Федоров. Теперь я уже не хочу становиться у него на дороге. <...> Только сейчас начал рассказ новый <“Байбаки”> и подготовлял все эти дни прежние рассказы: д<олжно> б<ыть>, завтра-послезавтра начнется печатание двух моих кн<ижек> рассказов и, м.б., “Песни о Гайавате”. Значит, буду завален корректурой, буду все сам читать.

Лето я провел очень хорошо, все лето ездил по Днепру, по Крыму, бродил в степях, сидел у моря и все время все-таки занимался этой божественной “Песней о Гайавате”. <...>

На Рождестве приеду месяца на 1 $\frac{1}{2}$ в Москву и, если позволите, побываю у Вас».

Письма (1). С. 227–228.

Ноябрь, 7. И.А.Белоусов пишет Бунину из Москвы два письма по поводу рукописи его рассказа «Сутки на даче».

Письма неизвестны. См.: 11 ноября 1896, первая запись.

Ноябрь, 8. Бунин посылает в редакцию «Русской мысли» телеграмму с просьбой срочно вернуть ему рукопись рассказа «Сутки на даче».

Телеграмма неизвестна. См.: 11 ноября 1896, первая запись.

Бунин получает два письма И.А.Белоусова и рукопись рассказа «Сутки на даче» из редакции «Русской мысли».

См.: 11 ноября 1896, первая запись.

Бунин присутствует на редакционном вечере «Нового слова», встречается с сотрудниками журнала.

См.: 11 ноября 1896, первая запись.

Ноябрь, 6...8. Бунин пишет Ю.А.Бунину:

«Нет, я передумал называть всю книжку по первому рассказу: “На даче”. Это придает пошлый тон книжке. Правда? Но как же? *“Одинокие”* хочу назвать. У меня ведь все одинокие. Подумай-ка, да напиши, ради Христа, по этому поводу <...>. Поговорю еще с Поповой, м.б., согласится назвать “Глушь”. Ну а “Глушь” подходит? Ведь книжка будет начинаться рассказом “На даче”. Ничего это? Как думаешь? Хотя “Глушь” слишком. Тогда вся Россия глушь... Ей-богу, ничего не придумаю.

Пиши же и денег!»

Письма (1). С. 226.

Ноябрь, до 10. Бунин заканчивает рассказ «Байбаки» и посылает его в журнал «Новое слово», где его принимают для публикации.

В *ПСС* (Т. 2. С. 81–94) авторская дата: «1895», очевидно, ошибочна.

См.: 11 ноября 1896, первая запись; середина декабря 1896.

Ноябрь, 11. Бунин пишет И.А.Белоусову:

«Еще 8-го получил два Ваших письма <...>. Чрезвычайно благодарен Вам за Ваши хлопоты. <...> Кроме письма Вам, закатил еще телеграмму в “Р<усскую> м<ысль>”. Но напрасно, ибо в тот же день получил рукопись и тотчас отослал ее в типографию. <...> Ну а живу я очень однообразно и затворником. Писал небольшой рассказ <“Байбаки”>, кончил и отдал в “Н<овое> сл<ово>”. Приняли. К тому же настроение у меня куда нехорошее. Одиноко! Час-

то вижусь с Федоров<ым>, Будищевым, Шуфом, Маминым, бываю по пятницам на редакц<ионных> вечерах "Н<ового> сл<ова>", там встречаюсь почти со всеми нашими сотрудниками. Вот и все. Бернс... простите, голубчик, пожалуйста, но не могу выслать: переводы меня совсем не удовлетворили.

Простите за краткость. Все это время страшно занят. Сейчас лечу к Поповой толковать об обложках».

Письма (1). С. 228.

Бунин встречается с О.Н.Поповой и обсуждает с ней внешний вид своих будущих книг: «На край света и другие рассказы» и «На край света. Кастрюк».

Ноябрь, 15. Бунин приходит на редакционный вечер «Нового слова», где встречается с его сотрудниками.

См.: 30 ноября 1896.

Ноябрь, 22. Бунин присутствует на редакционном вечере «Нового слова».

См.: 30 ноября 1896.

Ноябрь, 16...23. Выходит первое отдельное издание полного перевода Бунина поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (Орел: Тип. газ. «Орл. вест.» Н.А.Семеновой, 1896. 208 с.). Тираж 50 экз.

Границы события определены по: *Список изданий.*

Ноябрь, 23...28. В гостях у Е.С.Щепотьевой Бунин знакомится с М.К.Давыдовой и Л.С.Елпатьевской.

См.: 30 ноября 1896.

Бунин приходит в гости к Давыдовым.

М.К.Куприна-Иорданская вспоминает: «С Буниным я была в хороших отношениях. Мы познакомились в конце ноября 1896 года у народоволки Е.С.Щепотьевой, когда Иван Алексеевич приехал с Кавказа из толстовской колонии. У него не было еще той корректной манеры держать себя, которую он усвоил позднее. В первое посещение нашего дома он явился в голубой русской рубахе и высоких сапогах, что заметно не понравилось моей матери, которая его сразу невзлюбила. Но, несмотря на то, что она принимала его весьма сухо, он бывал у нас довольно часто».

Куприна-Иорданская. С. 19.

Ноябрь, 29. Бунин присутствует на вечере у В.А.Шуф, встречается там с писателями Д.А.Мансфельдом, Ф.В.Черниговцем, Д.С.Мережковским.

В письме к Ю.А.Бунину от 30 ноября Бунин рассказывает: «Вчера на вечере у Шуф видел еще литераторов – Мансфельда, Черниговца, Мережковского. Мережковский жалко держался. Достаточно сказать, что огорошивал всех такими "новостями", что "музыка это философия цифр", "архитектура – застывшая музыка", "ложь прелестна – как, например, красиво, когда лжет красивая женщина"... Как, брат, это все жалко!»

Письма (1). С. 230.

Ноябрь, 14–29. Бунин читает корректуру своих книг, издаваемых О.Н.Поповой: «На край света и другие рассказы» (СПб., 1897); «На край света. Кастрюк» (СПб., 1897).

См.: 30 ноября 1896.

Ноябрь, 30. Бунин пишет Ю.А.Бунину:

«...я буквально ошалел от корректуры – веришь ли, занимаюсь часов 10 в сутки, не отрываясь, ведь везде исправляю много и все три корректуры читаю. Идет у меня в книжке только 9 рассказов и все-таки выйдет листов 16–17 <...>. Сверстан 10-й лист. Сегодня прочитал во 2-ой корректуре "Байбаков" для декабря "Нового слова".

Ну, какие же новости? Бываю у Федорова, у Михеева, в “Новом слове”. Михеев недавно ездил к Короленко и говорил ему про меня, что я желал бы с ним познакомиться. Короленко сказал: “Я знаю Бунина, очень интересуюсь его талантом и рад познакомиться”. На той неделе поедем к нему. В “Новом слове” по пятницам скука. Темирязев, совершенно кретин, отвратительная личность, портит вечера, Попов, кажется, тоже говно и за что-то обозлен на милого Сергея Ник. Кривенко. (Бываю очень редко, впрочем, и у Крив<енко>, Софья Ермолаевна, оказывается, славная баба). Бывает еще Скабичевск<ий>, Поссе, Воронцов, Михаловский (милый толстый старик, ласковый, мягкий) и т.д. Пьем вино, чай, едим бутерброды, разговоры обыденные... анекдоты. <...>

Пожалуйста же, напиши, приедешь ли в Птб., сообразно с этим я буду строить свои планы. Евгений написал мне примирительное письмо. Пиши, Бога ради, в деревню, там мать все глаза выплакала, да поезжай к ним, пожалуйста.

Читать я буду на переселенческом вечере “Неожиданность”, теперь этот рассказ лучше, я поправил, 14-го декабря. Говорят, что прошлый год публика очень довольна осталась мной. <...>

Скука в общем, ибо занят и женщин знакомых — ни собачки! Все мужики, просто беда! Да, познакомился у Щепотьевой с дочкой “Мира Божьего” (т.е. Давыдовой) и дочкой Елпатьевского. Последняя — прелесть, что за девушка».

Письма (1). С. 229–230.

Декабрь, 7. Бунин присутствует в ресторане «Медведь» на праздновании 35-летия литературной деятельности К.М.Станюковича. Здесь Бунин знакомится с В.Г.Короленко и И.Ф.Анненским.

В письме к Ю.А.Бунину от 9 декабря Бунин сообщает: «7-го, в субботу, был на юбилее Станюковича, обедали в “Медведе”, было больше 150 человек литераторов, адмиралов, артистов, адвокатов, дам... Познакомился там и с Короленко и с Анненским. К Короленко поеду в среду, т.е. послезавтра».

Письма (1). С. 230.

Декабрь, 6 или 7. Ю.А.Бунин пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 9 декабря 1896.

Декабрь, 9. В письме к Ю.А.Бунину Бунин сообщает, что получил его письмо:

«Ну, мои новости невелики: живу однообразно, бываю все там же. Новых знакомств мало». Рассказывает о юбилее К.М.Станюковича (см.: 7 декабря 1896), просит написать, где можно будет встретиться: в Петербурге или в Москве, уточняет, что вечер, на котором он будет читать рассказ «Неожиданность», состоится 16 декабря.

«Живу нищим, но обходится страшно дорого. Денег с Поповой еще не получил, так что погоди 25 р. Выслать тебе их или лично отдать? Дело в том, что разочтется она со мной, верно, не раньше 20-го. “Гайавата” будет печататься в январе. <...>

Поскорей отвечай, когда выедешь, а то я пошлю тебе числа 15-го “Байбаков”».

Письма (1). С. 230–231.

Декабрь, 11. Бунин встречается с В.Г.Короленко у него дома.

См.: 7 декабря 1896.

Декабрь, 16. В зале «Кредитного общества» в Петербурге на литературно-музыкальном вечере в пользу Общества для вспомоществования нуждающимся переселенцам Бунин читает рассказ «Неожиданность». На вечере также выступают К.С.Баранцевич, П.В.Засодимский, Н.К.Михайловский.

См. афишу вечера: ОГЛМТ, ф. 14, № 5822/4 оф; а также объявления о вечере: Новости и биржевая газета. 1896. 13 дек. (№ 344); Сын отечества. 1896. 15 и 16 дек. (№ 340 и 341).

По всей видимости, на этом вечере П.В.Засодимский предлагает Бунину выступить на вечере в пользу Синего Креста (общества попечения о бедных и больных детях). Бунин соглашается.

См.: 22 декабря 1896.

Декабрь, середина. Выходит № 3 журнала «Новое слово», в котором (с. 193–209) печатается рассказ «Байбаки» с подзаголовком: «Из быта мелкопоместных».

Датируется по письму к Ю.А.Бунину. См.: 9 декабря 1896.

Декабрь, 21. П.В.Засодимский в письме к Бунину спрашивает:

«Будьте так добры — укажите: что Вы намерены прочитать на том вечере, о котором я Вам говорил. Вечер дается в пользу Синего Креста (так называется Общество попечения о бедных и больных детях)».

Письма (1). С. 557.

Декабрь, 16...21. Выходит книга Бунина «На край света и другие рассказы» (СПб.: Изд. О.Н.Поповой, 1897. 256 с.). Тираж 2212 экз. Цена 1 р.

Содержание: На край света, На даче, Фантазер, Вести с родины, Танька, На чужой стороне, Кастрюк, Тарантелла, На Донце.

Из девяти рассказов, вошедших в книгу, два: На даче, На Донце — печатаются здесь впервые.

Границы события определены по: *Список изданий*.

Декабрь, 22. В ответном письме П.В.Засодимскому Бунин сообщает:

«На вечере, в котором Вы предложили мне участвовать, я хотел бы прочитать рассказ "Танька". Напечатан он в книжке моих рассказов («На край света» и другие рассказы. Птб. 1897 г. Изд. Поповой), на стр. 112–130».

Письма (1). С. 231.

Декабрь, 24. Бунин дарит А.И.Эртелю книгу «На край света и другие рассказы» (СПб., 1897) с надписью:

«Глубокоуважаемому Александру Ивановичу Эртелю от И.Бунина. СПб., 24.XII.96».

Воронежский литературный
музей им. И.С.Никитина.

П.В.Засодимский пишет Бунину:

«Поздравляю Вас с благополучным выходом книги и желаю ей успеха. Письмо Ваше получил и m-me Мясоедовой сообщил о том, что Вы будете читать на их вечере. Очень благодарен Вам за передачу им книги: m-me Мясоедова мне уже писала, что получила ее».

Письма (1). С. 557.

Состоялся ли планируемый вечер и выступал ли на нем Бунин установить не удалось.

Октябрь, 28...Декабрь, 31. Бунин пишет стихотворение «Ночь и даль седая...». Авторская дата: «1896».

ПСС. Т. 1. С. 25–26.

Границы события определены по времени пребывания Бунина в Петербурге и рукописной дате в *Листопад-рук*. С. 42–43 — «Октябрь 96 г. Птб.».

См.: 11 января 1898.

В течение года. Бунин сочиняет стихотворения:

— «В глубокую полночь я был...», Из «Ночной песни» («Настала ночь. Все быстрые ключи...»).

ОГЛМТ, ф. 14, № 8771 оф, 8776 оф.

Датируются предположительно. Не опубликованы.

— «Как было радостно и ново...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 981/28 оф.

Датируется по первой публикации. См.: 12 января 1897, вторая запись. В *ЛН* (Т. 84, кн. 1. С. 280) ошибочно датировано августом 1898 г.

— «В окошко из темной каюты...». Авторская дата: «1896».

СС (Петр). Т. 1. С. 84.

См.: Возрождение. Париж, 1926. 23 мая (№ 355). С. 2.

— «На проселке» («Веет утро прохладой степною...»).

В *ПСС* (Т. 1. С. 51) авторская дата: «1895»; в *Листопад-рук*. С. 112 — рукописная дата под стихотворением: «1896–1898 Огневка–Москва».

См.: 1 июля 1898, первая запись.

— «На Днепре» («За синим Днепром, за горами...»). Авторская дата: «1896».

ПСС. Т. 1. С. 47.

См.: середина сентября 1900, первая запись.

1897

Январь, 1. В ростовской газете «Приазовский край» (№ 1. С. 4–6) в статье С.Двинина «Литературные итоги», в частности, отмечается рассказ «Тарантелла»:

«Недурен очерк г. Бунина “Тарантелла”, рисующий жизнь деревенской интеллигенции».

В газете «Русские ведомости» (№ 1. С. 8) в статье «Литература в 1896 году» (без подписи) упоминается рассказ Бунина «Тарантелла»:

«Число журналов и физиономия каждого из них в общих чертах остались прежними. А потому <...> укажем лишь на наиболее заметные статьи, помещенные в периодической печати. <...> “Тарантелла”, рассказ Ив.Бунина».

Декабрь, 25, 1896 ... Январь, 3. Бунин уезжает из Петербурга в Москву, где, вероятно, встречается с Ю.А.Буниным.

В Москве Бунин знакомится с Н.Д.Телешовым, которому дарит первое полное издание своего перевода поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (Орел, 1896).

Этот экземпляр не сохранился.

Н.Д.Телешов вспоминает: «Для первого знакомства он подарил мне только что вышедшую книжку Лонгфелло “Песнь о Гайавате” в его переводе, напечатанную очень серо и плохо в каком-то захудалом провинциальном издательстве, да и самые стихи не были еще так хорошо отделаны, как это удалось ему впоследствии».

Записки писателя. С. 19.

Январь, 3...6. Бунин пишет А.А.Коринфскому и посылает свой перевод стихотворения Ш.Леконта де Лиля «Ночь» («Солнца диск золотой, уходя из лазурной пустыни...»).

Письмо неизвестно. См.: 7 января 1897.

Январь, 7. А.А.Коринфский в письме Бунину сообщает:

«1-й № “Севера” вышел в субботу; фамилия Ваша — в числе сотрудников объявлена... <...> Стихи получены; жаль, что не оригинальные! Но, конечно, пойдут и эти (в одном из январских №№)... Жду рассказа... <...> О книге отзовусь в 3-м №».

См.: 12 января 1897, первая и третья записи; 23 февраля 1897, третья запись.

ОГЛМТ, ф. 14, № 3434/2 оф.

Январь, 7...9. Бунин возвращается в Петербург.

Январь, 10. На редакционном вечере «Нового слова» Бунин знакомится с Екатериной Михайловной Лопатиной, сестрой философа Л.М.Лопатина.

Е.М.Лопатина записывает в дневнике: «11 января. Суббота. Вечер. Петербург. <...> Вчера была в “Новом слове” на вечернем сборище, куда была приглашена как сотрудница. Я была одна среди толпы незнакомых мужчин. Попова заходила только ненадолго. <...> Со мной говорили все так, будто я всю жизнь писала и только это дает мне значение, и цену, и интерес. <...> Скабичевский говорил о выпусках в романе <...> Кривенко советовал записать впечатления после Ходынки. Писатель Бунин назвал меня землячкой, как только вошел; говорил о работе, о писателях, о том, привезла ли я еще, есть ли мелкие вещи у меня. Да и все вообще говорили все время о писателях, о работе, о корректурах и цензуре, о литературе во всех ее видах и отраслях».

ИРЛИ ОР, ф. РІ, оп. 15, № 137(3), л. 24–25 об.

Январь, 8...11. Бунин посылает А.А.Коринфскому для публикации в журнале «Север» стихотворение «...И в этот час, – гласит преданье...» и перевод стихотворения А.Негри «О, умчи меня ввысь, в беспредельный простор...».

См.: 12 января 1897, первая запись.

Январь, 12. А.А.Коринфский пишет Бунину:

«...извиняюсь перед Вами, что не тотчас же ответил... <...> Стихотв. Ваше (из Лек. де Лиля) напечатано во 2-м №, оба присланные вновь – взяты и не залежатся (больше нравится мне “Из А.Негри”)... Гонорар (по 25 коп. за строчку), кажется, у нас по 1-м числам... <...> Вчера видел я В.М.Михеева, говорили и о Вас м<ежду> пр<очим>, – Вы ему очень нравитесь и как человек и как писатель...»

ОГЛМТ, ф. 14, № 3049/1 оф.

В журнале «Живописное обозрение» (№ 2. С. 30) печатается стихотворение «Как было радостно и ново...».

В журнале «Север» (№ 2. Стб. 45–46) публикуется перевод Бунина стихотворения Ш.Леконта де Лиля «Ночь» («Солнца диск золотой, уходя из лазурной пустыни...»).

Январь, 14. В газете «Сын отечества» (№ 12. С. 2) помещена статья М.Куплетского «Журнальная хроника». Подпись: М.К-ский.

Критик, в частности, упоминает рассказ «Байбаки»: «В “Новом слове” (№ 3) напечатана <...> жанровая картинка из быта мелкопоместных г. Бунина – “Байбаки”» и далее дает пересказ текста без каких-либо оценок.

Январь, середина. И.А.Белоусов пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 30 января 1897, первая запись.

Январь, 21. Бунин посылает Н.Д.Телешову книгу «На край света и другие рассказы» (СПб., 1897) с дарственной надписью:

«Многоуважаемому Николаю Дмитриевичу Телешову от автора. СПб. 21 янв. 97 г.»

МКТ.

Воспроизведено: *ЛН*. Т. 84, кн. 1. С. 481.

А.М.Федоров пишет Бунину:

«Раньше 1-го февраля ни в каком случае нельзя получить следуемого Вам гонорара с “Севера”. 1-го февраля гонорар этот будет получен, так же как из “Всем<ирной> илл<юстрации>” и “Жив<описного> обозр<ения>” и выслан по указанному адресу со свойственною мне аккуратностью. Ну, теперь о чувствах! <...> я беседовал с ней, с той... с Елпатьевской. Встретил я ее у m-me Ватсон на именинах, где присутствовал весь цвет либеральной интеллигенции <...>. Первое слово Елпатьевской при знакомстве со мной было – Бунин, второе –

<нрзб.> Джерси, или Уайт платье. Но тут она обрушилась на Вас за толстовство. Этакого тонкого человека, как Вы, да Толстым попрекать! Но в ответ на ее полудетское бормотанье <...> я искренно заявил ей, что она говорит не свои слова. <...> представьте себе, после десяти минут такого откровения, она согласилась, что говорит не свое и что одному поэту она еще могла не верить, а целым двум не верить не может. Тут я пустился так расхваливать Вас <...> и вызвал такое искреннее доверие к себе, что она попросила передать Вам свой привет, напомнить о Остров корсете, т.е. Джерси, или Уайт, я уже не помню, где Вы будете венчаться. Затем она умоляла напомнить Вам о карточке, которую Вы обещали ей в виде аванса за будущее. К глубочайшему сожалению она скоро ушла <...>. Зато после ужина познакомился с Мусей — Давыдовой и тут Ваша фамилия сыграла роль "Сезам откройся". Однако Вы дьявольский сердцеед. <...>

Здесь большой шум сделал союз новых литераторов, в котором, кажется, Вы состоите членом, и в который вошел я».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 9–10.

Имеется в виду «Союз взаимопомощи русских писателей», созданный в январе 1897 г. в Петербурге.

Январь, 9...23. Бунин дарит В.С.Миролюбову книгу «На край света и другие рассказы» (СП., 1897) с дарственной надписью:

«Виктору Сергеевичу Мирову в знак искреннего уважения от Ив.Бунина».

ИРЛИ Б-ка, 1940к.
255

Миров — сценический псевдоним В.С.Миролюбова.

Январь, 24. В киевской газете «Жизнь и искусство» (№ 24. С. 3) публикуется рецензия на книгу «На край света и другие рассказы» (СПб., 1897). Без подписи.

Рецензент пишет о рассказе «На край света»: «тяжесть разлуки с родным гнездом, состояние оставшихся доживать свой век на родине — переданы в небольшом рассказе с большой наблюдательностью, правдиво и задушевно». О рассказе «На даче» сказано, что он «написан с большим тактом: автор не становится ясно на какую-нибудь одну сторону, но из художественно созданных типов читатель, задумавшись, найдет исход». Отметив, что «особого внимания заслуживает крупный по размерам рассказ "Тарантелла"», рецензент заключает: «В общем, книга представляет отрадное впечатление, и автор ее является не лишним среди современных беллетристов».

Январь, 24...27. Бунин приезжает в Огневку.

Январь, 28. В газете «Биржевые ведомости» (№ 27. С. 3) печатается рецензия на книгу «На край света и другие рассказы» (СПб., 1897). Без подписи.

Рецензент отмечает: «Об этом беллетристе можно сказать, что он симпатичен. Он довольно интеллигентен и рассказы его со смыслом. Пишет он из народного быта и из быта интеллигенции. Нам только не понравилось, что он в своих произведениях употребляет такие слова, как "сукин сын". Когда у писателя масштаб сравнительно мал, то эти излишества производят особенно дурное впечатление».

Январь, 30. Бунин пишет И.А.Белоусову из Огневки:

«Не ответил же я сразу вот почему: получил твое письмо утром, за час до отъезда и решил написать дорогой; потом <...> решил написать из деревни; а тут страшные морозы, до станции же восемь или девять верст... Так вот и случилось, что пишу только сегодня <...>. Объясняю тебе откровенно и прошу тебя не сомневаться, что мне было очень дорого письмо от тебя, которого я давно люблю и самым искренним образом уважаю и за душу, и за честную, образцовую жизнь...

Зажил я серенько, но тихо и начинаю работать. <...>

Да, покорнейшая просьба: вышли мне, пожалуйста, книжку: *Н.А.Борисов. Калевала. Ц. 50 к. Издание Клюкина.* Деньги тебе вышлю марками».

Письма (1). С. 231–232.

В петербургской газете «Гласность» (№ 30. С. 1–2) помещается рецензия на книгу «На край света и другие рассказы» (СПб., 1897). Подпись: А-ий.

Рецензент пишет: «...Наше богатое интереснейшими явлениями время <...> идет мимо писателя, не оставляя в его душе ни одного образа последней формации. <...> Г. Бунин написал весьма талантливо свой рассказ <...>. О переселенцах “на край света” с их трагедией в будущем вы ничего не узнаете, но их сборы и уход с насиженного места описаны автором тепло. <...> Затронув переселенческий вопрос, нельзя ограничиться только описательной его стороной. А именно этой стороной все рассказы Бунина и хороши: “Вести с родины” <...>, “На чужой стороне” <...>, “На Донце”. <...> Каждый из рассказов на 5–6 страничках, точно писал их талантливый школьник, а не настоящий литератор».

Январь, 24...31. Выходит книга Бунина «На край света. Кастрюк» (СПб.: Изд. О.Н.Поповой, 1897. 30 с.) в серии «Народная и детская библиотека». Тираж 3200 экз. Цена 10 к.

Границы события определены по: *Список изданий*.

Январь, 31. В газете «Одесский листок» (№ 29. С. 1) публикуется статья Л.Е.Оболенского «Печальное и радостное в текущей литературе», в которой, в частности, говорится о книге «На край света и другие рассказы» (СПб., 1897):

«Я с грустью смотрю на небольшой, красиво изданный томик рассказов, лежащий передо мною. Рассказы эти принадлежат совсем еще молодому, но глубоко талантливому беллетристу Ив.А.Бунину. Сколько здесь тонких черт, жизненной правды, художественного чутья и глубокой поэзии! Каждая страница, каждая строка, веет жизнью, пахнет лесом, лугом, снежной степью, деревней... Смотрю я на эту книжку и думаю: скоро ли о тебе заговорят! Сколько времени твой автор протомится в неизвестности о том даже, есть ли у него талант или нет? Сколько времени пролежишь ты на полках магазинов, не согрев сердца читателей тем чудным теплом, каким ты согрела мое сердце! <...> книжечка Бунина не так-то скоро найдет себе панегиристов, хотя его новые произведения, написанные с тех пор, как она вышла, и напечатанные в наших лучших журналах, доказывают, что талант его растет и крепнет. По складу своему этот талант представляет как бы сочетание таланта Ант.Чехова с глубокой вдумчивостью и общественной отзывчивостью Гаршина. Этим я не хочу сказать, что талант молодого писателя неоригинален. Наоборот, с первых же строк вы видите, что у автора своя собственная манера, индивидуальность, — что он никому не подражает, пишет то, что диктует ему сердце, ум, любовь к народу, человеку и какое-то тихое, грустное, глубоко проницающее, но не кричащее негодование к отрицательным типам и явлениям жизни».

Февраль, 1. Выходит № 2 журнала «Мир Божий», в котором (Отд. II, с. 6–8) печатается статья А.И.Богдановича «Критические заметки». Подпись: А.Б. В частности, разбирается книга «На край света и другие рассказы» (СПб., 1897).

Рецензент отмечает, что «в рассказах с еще большею силою проявилась поэтическая сторона таланта г. Бунина», о рассказе «На край света» он пишет: «Избитость, банальность сюжета вредит впечатлению, и только художественная чуткость автора удерживает его от фальшивой сентиментальности, для которой тема представляет благодарную почву» и далее продолжает: «лучший в сборнике рассказ “Кастрюк”, бесподобно передающий тоскливое настроение старика крестьянина, вдруг оказавшегося не у дел за старостью и слабосилием. <...> Вдумчивость, какое-то любовное, задушевное отношение к природе, к деревне — таковы положительные достоинства г. Бунина, как художника, умеющего схватить более характерные черты, сжато набросать картину и внести в нее настроение. К сожалению, картины его крайне мелки, нет в них глубины, не чувствуется широкого размаха сильного оригинального таланта. В книге есть два рассказа — “На даче” и “Тарантелла” <...> — и это самые слабые его вещи. Лица бледны, не характерны, много деланного, хотя рядом попадаются ярко и

живо написанные сценки. Большие (сравнительно) рассказы г. Бунина можно сравнить с большим полотном, на котором намечены смутные контуры, но всецело отсутствуют краски. Тогда как его маленькие вещицы, это — изящные миниатюры, тщательно отделанные и вполне законченные. Они-то и дают надежды, что талант автора не остановится на этом. Припомним другого автора, тоже начавшего с мелочей, и когда печатались в разных повременных изданиях "Пестрые рассказы" г. Чехова, едва ли кто предвидел в нем будущего художника с сильным и ярким талантом, каким мы его знаем теперь. Отчасти эту надежду подтверждает отсутствие банальности в миниатюрах г. Бунина. Он умеет открыть и дать нам почувствовать новые стороны в старых темах, внести в них дыхание жизни».

Февраль, 3. В газете «Русские ведомости» (№ 34. С. 3) публикуется рецензия на книгу «На край света и другие рассказы» (СПб., 1897). Без подписи.

Рецензент пишет, что рассказы производят «в общем, очень приятное впечатление. Не можем не отметить в авторе искренности чувства, уменья схватить и передать читателю настроение действующих лиц, симпатии к страдающим, мятущимся и ищущим выхода из жизненных противоречий. В то же время рассказы совершенно лишены той приторной слащавости, которая является отличительным свойством многих авторов, касающихся среды, описываемой в большинстве рассказов г. Бунина. <...> В авторе заметна наблюдательность, позволяющая ему находить новые черты в старых положениях. Из девяти рассказов, вошедших в состав сборника, пять <...> посвящены описанию отдельных моментов крестьянской жизни. Эти рассказы наиболее удались автору. Недурен также рассказ "Тарантелла". <...> Менее удачным можно назвать рассказ "На даче"».

Февраль, 4. В газете «Вятский край» (№ 15. С. 4) помещается рецензия А.П.Лашкевича на книгу «На край света и другие рассказы» (СПб., 1897). Подпись: Il pittore.

Рецензент отмечает, что «поэзия раздумья и унылости сквозит буквально во всех рассказах Ив.Бунина, и он отыскивает ее повсюду <...>. И как мастерски, с какой любовью передается тонкая, едва уловимая психология всей этой галереи задумавшихся людей, так мало похожих друг на друга во всех других отношениях. "Хмурые люди" Ант.Чехова дают такую же галерею, но сделанную более холодно и объективно. Самый крупный рассказ сборника "Тарантелла" едва ли и не самый "унылый". Вместе с тем глубокий трагизм заключенного в нем эпизода заставляет выделить его не только из сборника, но и вообще из ряда чисто художественных произведений последнего времени. <...> У Ив.Бунина есть раздумье. Горькое, тяжелое раздумье о том, как *блага* цивилизации могут разделить *насадителей* этой цивилизации, насколько легкомысленно и "просто" до халатности привыкли мы смотреть на жизнь и счастье отдельной живой человеческой особы. <...> в его описании всякие места вообще блещут красотой и правдой. Это не чеховское одухотворение и ветра, и туч, и бубенчиков, — Бунин редко прибегает к сравнениям, — но его манера писать пейзаж, напоминающая отчасти тургеневскую, заслуживает серьезного внимания любителей русской речи».

Февраль, 6. А.Н.Будищев пишет Бунину из Петербурга:

«Просьбу Вашу я исполнил, насколько это было возможно. Деньги в "Севере" я получил не 1-го февраля, а 4-го, и не за все стихотворения, а только за одно напечатанное, т.е. шесть рублей. Деньги эти я передал Александру Митрофановичу <Федорову>.

В остальных деньгах (за два еще ненапечатанных стихотворения) мне было отказано. <...>

В "Кавказе", "Гласности" и "Одесском листке" были о Вашей книге отзывы. В "Одесском листке" очень для Вас лестный, а в "Кавказе" и "Гласности" так себе. <...>

Недавно я читал Вашу "Тарантеллу" и "Вести с родины", которые произвели на меня очень сильное впечатление. По-моему, это лучшие рассказы в книге. Они безусловно прекрасны».

ОГЛМТ, ф. 14, № 5732 оф.

В газете «Кавказ» отзыв не обнаружен.

Февраль, 7. В петербургской газете «Сибирь» (№ 17. С. 3) публикуется рецензия на книгу «На край света. Кастрюк» (СПб., 1897). Без подписи.

Рецензент отмечает: «Эти рассказы представляют из себя довольно редкое явление в нашей народной и детской литературе. В них нет ни капельки тенденциозности, неразрывной в подобных случаях со скучной поучительностью и прописной моралью. <...> Г. Бунин так добросовестно, сердечно и талантливо исполнил свою авторскую задачу, что мы со своей стороны можем только смело рекомендовать его рассказы как для детей, так и для народа».

Февраль, 10. А.М.Федоров в письме к Бунину рассказывает о своих переживаниях в связи с образом жизни своего брата Федора и судебного разбирательства по этому поводу: он бродяжничает, пьет; сообщает о скором переходе журнала «Новое слово» в руки легальных марксистов:

«Мне все это сообщил Поссе, который при новой редакции, кажется, будет играть роль. <...> О Вас были отзывы в “Гласности”, в “Мире Божьем”, в “Сибири” (посылаю ее Вам) и провинциальных газетах кое-каких, которые Вам завтра вышлю также. Они у Будищева. Деньги, полученные за Вас с превеликим трудом, (особенно 2 р. 80 к. из “Всем<ирной> илл<юстрации>”, за ними я ездил 4 раза!) — 4 р. из “Жив<описного> обозр<ения>” и 6 р. из “Севера” (Коринфский отказался заплатить за ненапечатанные стихи) вышлю в среду или четверг, вместе с моим долгом Вам — 5 р.».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 2–4.

Февраль, начало. И.А.Белоусов пишет Бунину и посылает рецензии из газет.

Письмо неизвестно. См.: середина февраля 1897, первая запись.

Ю.А.Бунин пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: середина февраля 1897, первая запись.

Февраль, 10...14. Бунин пишет рецензию на книги А.А.Коринфского «Тени жизни. Стихотворения 1895–1896 гг.» (СПб., 1897), «Вольная птица и другие рассказы» (СПб., 1897) и посылает ее С.Н.Кривенко для журнала «Новое слово».

Подчеркнув «производительность» А.Коринфского, которая «с каждым годом увеличивается в возрастающей прогрессии», Бунин останавливается на языке писателя, который насыщен «местными словами, и никому неизвестными» словами, которые «попадаются на каждом шагу в его произведениях...» Приведя достаточное количество примеров, Бунин заключает: «Но на этом дивном воспроизведении народного языка можно и кончить. Если читатель будет недоволен, что мы так долго утруждали его внимание характеристикой г. Коринфского, то пусть он вспомнит, что г. Коринфский не один в своем роде, что ведь он считается “литератором” и что пора подумать: как быть с подобными господами “литераторами”?»

См.: 17 или 18 февраля 1897; середина марта 1897.

Февраль, 15. В газете «Саратовский дневник» (№ 38. С. 3) печатается рецензия И.А.Салова на книгу «На край света. Кастрюк» (СПб., 1897). Подпись: S.

Рецензент пишет: «Это два прелестные рассказа, написанные художественно, талантливо. В первом <...> все это изображено автором правдиво, в нежных меланхолических тонах. Тот же меланхолический тон проникает и описание настроения переселенцев, в последний раз ночующих в своей родной степи. В описании природы, засыпающей степи и села, звучит грустная нота, боль за горе людское, и впечатление от всего рассказа получается глубокое и большое». Во втором рассказе «состояние души старика <...> передано автором художественно, жизненно. С внешней стороны книжка издана очень хорошо. Цену в 10 коп. можно считать невысокой, принимая во внимание отличную бумагу и прекрасный шрифт».

Февраль, 17. В ростовской газете «Приазовский край» (№ 45. С. 2–3) печатается статья С.Двинина «Журнальные отголоски», в которой, в частности, говорится о рассказе «Байбаки»:

«Рассказ написан замечательно тепло и искренно, а некоторые его страницы проникнуты неподдельной поэтичностью и производят очень сильное впечатление».

Февраль, 18. В газете «Вятский край» (№ 21. С. 4) публикуется рецензия А.П.Лашкевича на книгу «На край света. Кастрюк» (СПб., 1897). Подпись: Il pittore.

Рецензент отмечает: «Два прелестные рассказа из сборника, о котором я недавно имел удовольствие говорить, как нельзя более удачно поместятся на полке грамотного крестьянина, но для ребенка школьного возраста едва ли можно считать их совершенно подходящим материалом. Основной тон рассказов, как я уже говорил в прошлой заметке, — раздумье». Далее пересказывается сюжет двух рассказов и по поводу последнего — «Кастрюк» — говорится: «Все мучительные перипетии “гулевого” дня рассказаны так задушевно, так просто и правдиво, что, если бы не выписанный нами мягкий заключительный аккорд рассказа, в душе читателя осталось бы даже не раздумье, а острое ощущение “жути” перед неизбежностью подобного физического умирания тогда, когда дух еще так страстно ищет труда и впечатлений».

А.М.Федоров пишет Бунину, сообщая о появляющихся рецензиях на книги Бунина, и далее рассказывает о журнале «Новое слово», который перешел в руки легальных марксистов:

«Я познакомился с Семеновым, новым издателем журнала. Это мальчик лет 20 — марксист до мозга костей. Поссе — правая рука. Познакомился и с др. марксистами. Просили у меня стихов. Там будут Джаншиев, Милюков, и проч. <...> Ваше сотрудничество там тоже желательно для них. <...>

P.S. Ваша “Гайавата” произвела полный фурор в Одессе. Андрюша не выпускает ее из рук и очень трогательно гордится этим подарком».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 11.

Февраль, 17 или 18. С.Н.Кривенко пишет Бунину о журнале «Новое слово»:

«Дорогой Ив. Ал., полученные от Вас рецензии переслал в редакцию и на другой же день пожалел об этом, потому что пришлось выйти из редакции почти всем наличным составом сотрудников и заявить об этом в газетах. <...> Вас без согласия также нельзя было включить в число подписавшихся, но если Вы <...> пожелаете присоединиться к нам, то пошлите в “Нов<ое> вр<емя>” и “Р<усские> ведом<ости>” краткое заявление, что и я, мол, присоединяюсь к редакции, чего не мог сделать совместно, так как находился в деревне». Далее рассказывает историю перехода журнала в руки легальных марксистов: за спиной редакции велись переговоры о продаже журнала, который в конце концов был продан М.Н.Семенову. «Нам оставалось только одно — отказаться, чтобы не быть выгнанными, по совершении нотариальной сделки. <...> Любопытнее всего то, что Семенов, доставший денег и являющийся издателем, приглашает теперь, говорят, в сотрудники марксистов, с которыми мы все время полемизировали».

Письма (1). С. 232–233.

Февраль, середина. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Огневки:

«Милый Юринька, очень рады, что наконец получили от тебя известие. Все живы и здоровы, живем однообразно. Я читаю и кое-что пишу. Новостей совсем нет, разве только то, что я не курю уже пять дней — нет денег на табак, так что, вероятно, больше уже не буду курить, если и будет табак. <...>

Белоусов прислал мне рецензий обо мне “Русск<ие> ведом<ости>” и “Жизнь и искусство”. Хвалят. Потом Будищев пишет, что есть отзывы <...>. Пришли мне, достань “Одесск. листок” и спиши».

Письма (1). С. 232.

О.Н.Попова пишет Бунину, сообщая, что его перевод поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» будет печататься только в сентябре, т.к. сейчас на очереди стоят другие книги.

Письмо неизвестно. См.: конец февраля 1897, первая запись.

Выходит № 2 журнала «Русское богатство», в котором публикуется рецензия А.Г.Горнфельда на книгу «На край света и другие рассказы» (СПб., 1897). Без подписи.

Рецензент пишет: «Первый очерк в книжке г. Бунина называется “На край света”. Это яркий и задушевный рассказ <...>. Сжатый и картинный рассказ, — почти стихотворение в прозе по мягкому лиризму и строгой симметрии формы, — сразу настраивает читателя и располагает его к малоизвестному автору. Рассказы г. Бунина несколько однотонны по настроению, всегда окрашенному какой-то неопределенной и сладкой тоской; его образы не дают глубоких волнений и не захватывают новизной; внешней интриги в его рассказах чаще всего нет никакой, и их движение — в душе их безмолвных героев. <...> Но это не упрек в банальности; сам автор не вычитал своих героев из книг: мелкие, но тонкие и значительные по своему внутреннему содержанию детали, сообщающие особенную жизненность и оригинальность этим знакомым фигурам, свидетельствуют о художественной, вдумчивой наблюдательности. Отдельные картинки, переносящие читателя в настроения мира неодушевленных предметов, удаются г. Бунину превосходно, несмотря на простоту средств, которые он для этого употребляет. Несомненный, правда, не крупный, но чуткий и симпатичный талант чувствуется в этих пейзажах, в этих несложных, но характерных подробностях, умело выхваченных из жизни и переносящих в жизнь. Героев своих г. Бунин охотно изображает не в решительные минуты действия и не в диалогах, а в те моменты, когда, оставшись наедине с собою, они останавливаются на мысли о себе. <...> Раздумье — его любимое настроение, его почти неизменная тема. В этом смысле характерен рассказ, открывающий сборник. <...> Оставаясь объективным, он не скрывает себя, и его точка зрения достаточно ясна. Это точка зрения пытливого и даровитого наблюдателя, который любит жизнь не только за то, что находит в ней материал для художественного воспроизведения, но и за то, что в ее многообразных явлениях видит воплощение любви и добра».

Авторство установлено по: *ЛН*. Т. 87. С. 659.

Февраль, 20. Бунин получает письмо от С.Н.Кривенко.

См.: 17 или 18 февраля 1897; 21 или 22 февраля 1897.

Вероятно, в этот же день Бунин посылает «Письмо в редакцию» в газеты «Новое время» и «Русские ведомости» о своем отказе сотрудничать в журнале «Новое слово».

Письма (1). С. 233–234.

Это письмо в газетах опубликовано не было.

Февраль, 21 или 22. Бунин в письме к Ю.А.Бунину из Огневки рассказывает о полученном 20 февраля 1897 г. письме к нему С.Н.Кривенко (которое приводит полностью), к фамилии М.Н.Семенова Бунин делает следующую сноску:

«Я видел этого Семенова — молодой малый, бывший сельский учитель, все мыкался по Петербургу, собирал деньги на школы. С литературой не имеет ничего общего». Далее Бунин приводит текст своего «Письма в редакцию» о выходе из состава сотрудников журнала «Новое слово» и пишет: «Мне очень скверно на душе, я не знаю, что будет это за журнал — м.б., для меня очень симпатичный, так как таков Поссе, но что же мне оставалось делать, как не послушаться Кривенко? Наконец, и все вышли. <...> Бога ради, пришли мне поскорей твое мнение по этому поводу. Мое положение, как видишь, еще более ухудшилось. Что делать мне с деньгами? И сколько нужно % в Общ<ество> взаимн<ого> кредита с 250 р.».

Письма (1). С. 232–234.

Февраль, 23. Бунин в письме к С.Н.Кривенко из Огневки сообщает, что послал письмо в редакцию о своем выходе из состава сотрудников журнала «Новое слово» и отмечает:

«Вижу одно из Вашего письма, что теперешние обладатели журн<ала> поступили очень скверно и затевают что-то совсем противоположное тому, что было <...>. Признаться, совсем не представляю себе физиономию нового журнала, чрезвычайно опечален погибелью прежнего и до глубины души возмущен тем, что сделали с Вами. Где будете работать? <...> Посылаю стихи Егорова и Богд. Я было сделал переделки, но теперь они, конечно, не нужны. Редакц<ионные> книги отправил на редакцию».

Письма (1). С. 234.

В журнале «Север» (№ 8. Стб. 240) печатается перевод Бунина стихотворения А.Негри «О, умчи меня ввысь, в беспредельный простор...».

В том же номере «Севера» (Стб. 253–254) помещается рецензия А.А.Коринфского на книгу «На край света и другие рассказы» (СПб., 1897). Подпись: Кор. А-н.

Рецензент в начале рассматривает историю рассказа «На край света», как в печати, так и в публичном чтении автора и далее пишет: «Из этого можно вывести заключение, что “На край света” – лучшее произведение даровитого беллетриста. А между тем, это будет не совсем так. Разверните книжку И.А.Бунина на 260-й странице; там вы найдете рассказ “Тарантелла”. Вы до самого конца не оторветесь от этого простодушного повествования, почерпнутого из серенькой жизни учителя. Сколько чуткой наблюдательности, какие несомненные задатки психолога обнаружил автор здесь. Какою непосредственностью впечатления веет от этого рассказа! С каждой страницею автор вырастает в глазах читателя. “Тарантеллою” г. Бунин прямо-таки вступил в среду очень немногих молодых беллетристов, подающих большие надежды. А рассказы “Кастрюк” <...> и “Танька” <...>?.. Ведь и они <...> по меньшей мере не уступают поставленному во главе книги очерку... В них даже гораздо более самостоятельной творческой работы. А сколько бьющей ключом жизни в рассказе “На даче” <...>. От автора всех названных произведений – можно ожидать многого. Он вдумчиво смотрит на жизнь: у него – счастливое сочетание любвеобильного сердца с анализирующим умом; ему одинаково удаются как лирические восторги, так и эпически-спокойное живописание. А самое главное – у него во всем и всегда проглядывает *художественная идея*... От души желаем ему неуклонно держаться этого драгоценного качества в дальнейшей литературной деятельности. <...> У нас много фотографов и протоколистов в новейшей беллетристике и так мало художников. А у этого писателя – все задатки сделаться последним... Вот кому, действительно, можно сказать: “Вперед, без страха и сомненья!”»

Февраль, 25. В «Новостях и биржевой газете» (№ 55. С. 2) печатается рецензия на книгу «На край света и другие рассказы» (СПб., 1897). Без подписи.

Рецензент отмечает: «Мы знаем г. Бунина больше как поэта, чем как беллетриста. В некоторых его стихотворениях заметны понимание природы, отзывчивость на ее настроения, а иные картины южно-русской черноземной степи – прямо живописны. Но характер творчества г. Бунина – чисто лирический, его впечатления живы, но не глубоки. Эти свойства г. Бунина-поэта определяют его достоинства и недостатки и как беллетриста. <...> В общем, рассказы г. Бунина производят впечатление калейдоскопа сцен и лиц, без оценки и без анализа их автором. Это обуславливает некоторую безличность всей книги г. Бунина. Он дает ряд картин, иногда занимательных, но он не сказал ничего “своего”».

Февраль, 28. Бунин пишет И.А.Белоусову из Огневки:

«Что ты замолчал? Правда, я так дик, что не поблагодарил тебя даже за книгу и сам не писал, но мне-то о чем писать? Все время провожу за чтением... А про скандал в “Нов<ом> сло-

ве" ты, конечно, знаешь... <...> Посылаю тебе свою книжечку <"На край света и другие рассказы" (СПб., 1897)>. Ей пока везет. Федоров прислал недавно вырезку из газеты "Сибирь", где говорится, что редкое явление эти рассказы. Каково?! Рад этому, а потому и хвалюсь тебе так бессовестно...»

Письма (1). С. 234–235.

Февраль, конец. В письме Ю.А.Бунину из Огневки Бунин сетует:

«Ты ужасно скуден на письма. Пиши же! Я же сижу в неопределенном положении. Тоска начинает съедать. Убит наповал письмом Поповой, – "Песнь о Г<айавате>" будет печататься в сентябре <...>. Объяснять тебе, как это скверно для меня – нечего! Чем жить? Одежи нету весенней, платить в О-во вз<аимного> кред<ита> 19-го марта! Просто голова кругом идет. И заработать – как отсюда заработать? Писать тут нет никакой возможности. Да, словом, возмутительно скверно... Что ж ты рецензии-то? Прочитай хоть в "М<ире> Божьем" – что пишут? Я ничего не знаю. Недавно получил через Федорова рецензию из газеты "Сибирь" об моей народной книжке <...>. Да не утешает...»

Письма (1). С. 235.

Бунин посылает Л.Н.Толстому свою книгу «На край света и другие рассказы» (СПб., 1897).

См.: 6 марта 1897.

В библиотеке Л.Н.Толстого эта книга не сохранилась.

Февраль. В «Ежемесячных литературных приложениях к журналу "Нива"» (№ 2. Стб. 421) печатается рецензия на книгу «На край света и другие рассказы» (СПб., 1897). Без подписи.

Рецензент отмечает: «Г. Бунин безусловно обладает дарованием; размеры его пока определить трудно, – перед нами еще очень мало материала <...> тем не менее, дарование это свежо, искренно, и все рассказы читаются легко, оставляя по себе живое впечатление. Особенно хороши: "На край света", "Вести с родины", "Танька", "На чужой стороне", "Кастрюк"; автор выказал в них и наблюдательность, и понимание природы, а язык всюду отличается полною литературностью».

Январь...Февраль. Бунин вносит поправки в стихотворение «Три ночи» («Старый сад всю ночь гудел угрюмо...»).

Границы события определены по помете Бунина: «Поправлено зимой 1897» в *Листопад-рук.* С. 51–52.

Март, 1. В письме из Огневки Бунин просит Ю.А.Бунина:

«...вышли поскорее деньги Евгению и Маше и прибавь на мою долю рубля два. <...> попрошу у нее рублей пять, прибавлю твоих два и приеду в Полтаву: меня в ужас приводит 19-ое марта! Ты, вероятно, дашь мне хоть какую-нибудь работку в бюро заработать и заплатить проценты. Наконец, мне вообще надо же что-нибудь заработать – корреспонденциями хотя – ведь жить-то совсем нечем, а Евгений уже каждый день просит у меня денег. <...> Я тут околел с голоду и ничего не могу писать».

Письма (1). С. 235–236.

Выходит № 3 журнала «Мир Божий», в котором (с. 33) публикуется стихотворение «Ночь бесконечная, глухая...». Авторская дата: «СПб. Дек. 1895 г.».

Март, 6. Бунин посылает С.Т.Семенову книгу «На край света. Кастрюк» (СПб., 1897) и пишет ему из Огневки:

«К самому искреннему сожалению, никак не могу исполнить сейчас Вашу просьбу: нет книг. Несколько дней тому назад отослал последнюю Л<ьву> Н<иколаевичу Толстому>. <...> Попова дала мне 60 экз. и я не успел оглянуться, как их растащили. Посылаю пока два рассказа, отдельно

изданные. Пожалуйста, не забудьте выслать мне Вашу новую книгу и не сердитесь за мой невольный отказ».

Письма (1). С. 236.

Март, 8. От имени Общества для вспомоществования нуждающихся переселенцев М.Григоров сообщает в письме Бунину об успешно проведенном благотворительном концерте и пишет о предполагаемом благотворительном литературном сборнике, в который приглашает к участию Бунина.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 335.

См.: 16 декабря 1896, первая запись. По всей видимости, издание сборника не состоялось.

Март, 10. В ответном письме С.Т.Семенов пишет Бунину:

«Дорогой Иван Алексеевич! Благодарю Вас и за маленькую книжку, хотя очень хотелось иметь от Вас большую. <...> Я Вам свою книжку пришлю непременно, только она, если ее ничем не задержит цензура, и то едва ли выйдет раньше Пасхи».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3136/3 оф.

Март, начало. И.А.Белоусов пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 15 марта 1897.

Март, 11. Бунин уезжает из Огневки в Полтаву.

В дневнике он записывает:

«Еду из Огневки в Полтаву. Второй класс, около одиннадцати утра, только что выехал с <станции> Бабарыкиной. <...> Грустно, люблю всех своих».

Дневники. Т. 1. С. 31.

Март, 12. В.А.Поссе пишет Бунину, приглашая его принять участие в журнале «Новое слово» под новой редакцией:

«Я надеюсь, что Вы будете продолжать сотрудничать в “Новом слове” и при новом составе редакции. Я, по крайней мере, не жалею, что остался. <...>

Я занимаю теперь в “Новом слове” приблизительно то же положение, как и при старой редакции. Из других сотрудников, обещавших свое участие, укажу П.Милюкова, В.Серошевского, Вересаева, П.Струве, С.Булгакова. <...> Хорошо, если бы и Вы продолжили писать в “Новом слове”.

Я искренно ценю Ваш, несомненно, выдающийся художественный талант».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3113 оф.

В приложении к газете «Новое время» (№ 7557. С. 7–8) печатается рецензия на книгу «На край света и другие рассказы» (СПб., 1897). Без подписи.

Рецензент пишет: «Автор этого сборника обладает талантом сжато, свежо и рельефно рисовать картины природы. Эти непосредственные лирические, по характеру, описания, разбросанные в рассказах, составляют искреннее и живое содержание книги. Гораздо слабее изображение лиц, положений, разговоров, словом, эпическая и драматическая часть книги. Все это как-то хаотически-беспорядочно, смутно, бесцельно-отрывисто, с какой-то бессильной, но напряженной претензией на художественную выразительность. Г. Ив.Бунину следует и на людей и на жизнь так же просто и непосредственно смотреть, как он смотрит на природу. Тогда из его природного таланта, может быть, что-нибудь и выработается. Беллетрист-художник должен быть, прежде всего, естествен. <...> Когда же он будет вполне естествен, он будет и вполне чист, он поймет, что изображение “пьяного угара”, как, например, в рассказах “На даче” и “Тарантелла” — вовсе недостойная художника задача. Г. Ив.Бунин — писатель начинающий, и досадно будет, если он захочет изображать муть и грязь жизни: молодому писателю, да еще одаренному искренним дарованием, нужно искать чистоты и света жизни...».

Март, 15. Бунин пишет И.А.Белоусову из Полтавы:

«Милый и дорогой друг! Когда я получил твое письмо – я лежал на одре: было что-то вроде инфлуэнцы, которая меня так угостила, что однажды, поднявшись с этого одра, я упал без памяти. <...> я в Полтаве, куда только что прибыл – поспешил по некоторым делам. <...> Пиши почаще. У меня новостей никаких. Вчера виделся с Альбовым <...>. Писать я пока ничего не пишу, – все еще плохо себя чувствую. А сегодня – особенно: “Новое время” гнусно отозвалось обо мне: пишут, что я... как ты думаешь, в чем повинен? – в пристрастии к изображению грязи и мути жизни!! Ну не подлецы? Это я-то, когда кругом так и сыплются грязные и развратные книги, а я воспеваю деревенские идиллии и слагаю деревенские элегии. И ведь гнусней всего то, что это – среди похвал моему “искреннему” (?) дарованию и в таком тоне, словно я заведомый фотограф грязных сцен. Конечно, я и знал, что “Новое время” меня облает, но лгать-то зачем же!.. А впрочем – черт с ними!

Книжку свою (народную) завтра тебе посылаю. Передай, пожалуйста, ту, что у тебя теперь, в “Детское чтение”. Читал похвалы мне в “Рус<ском> б<огатстве>” и “Мире Божьем”? Впрочем, я опять съехал на рецензии... Даже стыдно стало...

Стихов для “Детск<ого> чтения” поищу».

Письма (1). С. 236–237.

Март, первая половина. А.М.Федоров в письме Бунину сообщает:

«Старое “Новое слово” хочет судиться с новым у “Суда чести”. <...> Дело чисто коммерческое. Поговаривали здесь о том, что вся старая компания переходит в “Сын отечества”. <...> Посылаю Вам дифирамбы, кои удалось собрать тем или другим путем. <...> Ах, да! В “Нов<ом> слове” поручено писать о Вас – мне. Я за Вас <...>. Я просил Оболенского выслать его отзыв о Вас. Он непременно обещал».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 222, л. 52–53.

Март, 15...20. Бунин пишет А.М.Федорову из Полтавы:

«Только сегодня получил Ваше письмо (переслали из деревни) и, по обыкновению, очень обрадовался. Вы говорите – по мне соскучились, – но если бы знали, как мне хочется повидаться с вами! Я теперь воскресаю понемногу. У нас уже совсем весна. <...> и я, в одной блузе, по целым часам шатаюсь в городском саду. Сад в Полтаве запущенный, на краю города и там теперь еще никто не бывает. И хотя меня тянет к людям, к жизни, но я все-таки рад, что шатаюсь там один. Все вспоминается мне моя ранняя молодость, первые стихотворения, первая сладкая жажда счастья и мне, по обыкновению, над которым Вы так смеялись, страшно жалко себя и хочется петь что-то беззаботно-грустное и мальчишески-веселое. Черт его подери, знаю, что все это ни к чему не поведет, но да будет благословенно все глупо-хорошее!

Ваша заботливость очень тронула меня. Спасибо, голубчики! Из отзывов меня кое-что порадовало в отзыве “Р<усского> б<огатства>” и выписка из “Кастрюка” в “Мире Божьем”. Остальное – все труха. Статьи Оболенского до сих пор не видал... А огорчения... читали, что в “Н<овом> вр<емени>”-то написали? Ведь так брехать на меня, так нахально уверять, что я наслаждаюсь описанием кабацких сцен – верх бессовестности! А главное – каким тоном-то? Покровительственным, сожалеющим, как с заведомым кабацким писакой! <...>

Сразу сейчас не соображу, где удобнее Вам устроиться на лето. <...> похлопочите насчет Киева. Клянусь Вам, нет лучше города на земле! Люди, кажется, дрянь, но сам город, – нечто упоительно милое и изящное. А Днепр?»

Письма (1). С. 237–238.

Март, середина. Выходит № 6 журнала «Новое слово», в котором (Отд. II, с. 56–58) по-

мещается рецензия Бунина на книги А.А.Коринфского «Тени жизни. Стихотворения 1895–1896 гг.» (СПб., 1897), «Вольная птица и другие рассказы» (СПб., 1897). Без подписи.

См.: 10...14 февраля 1897.

Авторство рецензии определено по письму А.М.Федорова. См.: 26 марта 1897.

Март, 22. Бунин пишет С.Н.Кривенко из Полтавы:

«Только сегодня собрался выслать Вам те стихотворения, которые я взял для исправления. Пожалуйста, простите, если я поставил Вас этим в неловкое положение перед авторами их. За последнее время я сильно хворал. В деревне дошел до обмороков и поспешил сюда – хотел начать серьезно лечиться. Но тут уже совсем весна, дни стоят восхитительные, и я ожил. Да и болезни-то такие, что как от них вылечишься? Нервы, малокровие. Видно, таким дохлым и останусь.

<...> Я сегодня получил приглашение из “Нового слова” – письма мои почему-то не сочли нужным поместить <...>. На приглашение отвечал отказом. Пишут, что там будут участвовать Вересаев, Милюков, Булгаков... Мне сдается, что дело ихнее совсем не выгорит: Милюков, Булгаков и Джаншиев... Что общего?»

Письма (1). С. 238.

См.: 12 марта 1897, первая запись.

Бунин пишет в редакцию журнала «Новое слово», отказываясь от сотрудничества в нем.

Письмо неизвестно. См. выше.

Март, 26. А.М.Федоров пишет Бунину:

«Милый мой друг Трус Алексеевич. Только что сдал в “Новое слово” рецензию о Вас. Полагаю, что это вернейшее и лучшее из того, что о Вашей книге написано. Прочтете в апрельской книге “Нов<ого> слова”, вместе с моим рассказом “Курайщик”. А здорово Вы отделали Коринфского-то в мартовской книжке. Читали ли Вы там же рассказ Горького, который превозносил до небес Кривенко и вся редакция “Нового слова”: по-моему, плох, плох и плох до жалости! Скорблю о Вашем отказе, посланном Поссе. Боюсь, что это повредит рецензии и ее не пустят они, тем более что я уеду из Питера раньше, чем выйдет книжка “Нов<ого> слова”. <...> странствовать я поеду на Кавказ и надеюсь, что Вы переборете позорный страх и составите мне компанию. <...> Видеть Вас жажду, ибо “ведь все-таки на земле только два человека... я да Вы”. <...> Я глубоко счастлив, что роман <“Степь сказалась”> нравится всем, кто его читал. Отчего же Вы с братом прочли только еще первую его четверть? Разве конец еще не получен?»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 12–13.

Март, до 31. Бунин сочиняет стихотворение «На Левкадском утесе» («Какие дни, какие муки!..») и посылает его в журнал «Русская мысль».

ОГЛМТ, ф. 14, № 981/30 оф.

Датируется по упоминанию в письме Бунина. См.: 6 мая 1897; середина октября 1897, вторая запись.

Апрель, 6. В журнале «Север» (№ 14. Стб. 417–418) печатается стихотворение «...И в этот час, – гласит преданье...».

Апрель, 6 или 7. М.А.Бунина пишет братьям Юлию и Ивану:

«...мама просит вас поблагодарить за деньги, даже хотела сама писать, но не видит. Деньги от вас мы получили только на вербное <6 апреля> и потому еще не посылали за доктором. <...> сеют все, и маме лучше, т.е. как она была при тебе, Ваня. На Пасху <13 апреля> думаем непременно послать. Что же вы не приехали-то? Голубчики, приезжайте на Пасху <...>.

“Одесского листка” не присылали, а прислали книгу “Новое слово” и там напечатана уже критика такого рода на Коринфского. <...> Евгений теперь страшно занят хозяйством и страсть злится на отца».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2979/8 оф.

Апрель, 1...8. Выходит сборник «Крым в русской поэзии» (Сост. А.Маркевич. Симферополь: Изд. С.Б.Синани, 1897), в котором (с. 70–72, 173–174) помещаются стихотворения Бунина: «Из крымского дневника» («...Светает... Над морем, под пологом туч..»), «На морском берегу, на скале...», «Байдарская долина» («Вся долина в зеленых садах...»).

Границы события определены по: *Список изданий.*

Апрель, до 12. Бунин сочиняет стихотворение «Христос воскрес! Опять с зарею...».

В *ПСС* (Т. 1. С. 30–31) авторская дата: «1896»; в *Листопад-рук.* С. 55–56 – рукописная помета под этим стихотворением: «1897».

Датируется по первой публикации. См.: 13 апреля 1897, первая запись.

Апрель, 13. В газете «Полтавские губернские ведомости» (№ 82. С. 2, часть неофициальная) публикуется стихотворение «Христос воскрес! Опять с зарею...».

В журнале «Живописное обозрение» (№ 15. С. 259) помещается рецензия на книгу «На край света и другие рассказы» (СПб., 1897). Без подписи.

Рецензент пишет: «Ив.А.Бунин – писатель только что начинающий, но уже успевший в литературных кружках обратить на себя внимание. Из его книжечки рассказов особенное внимание обращают рассказы “На край света”, “Тарантелла”... Манера его писания довольно своеобразна: он, так сказать, пишет бликами. Эта манера делает его рассказы сжатыми, придает им известную яркость, но в то же время она делает иногда слишком отрывочною и неясною характеристику некоторых действующих лиц и фабулы. <...> Таков, например, рассказ “На даче”, в этом рассказе при небольшом содержании и множестве действующих лиц все точно не досказано. Эскизность может легко перейти в небрежность, а этого надо избегать... Во всяком случае, повторяем, молодой писатель обратил на себя внимание, и от него можно требовать, чтобы он не зарыл своего таланта в землю».

Апрель, после 13. Бунин пишет М.К.Давыдовой:

«Высокочтимая Мария Карловна!

Пишу Вам из деревни. Новостей особо примечательных пока что не имеется. К светлому празднику Христова воскресения, с коим я Вас поздравляю, справил себе обновы: рубаху, порты, юфтевые сапоги со скрипом и три дня плясал на деревне. <...>

Остаюсь Бунин Ивашка из сельца Мокрые Петушки».

Куприна-Иорданская. С. 19.

Пасха в 1897 г. праздновалась 13 апреля. Автограф письма неизвестен.

Апрель, 15. М.А.Бунина в письме к братьям Юлию и Ивану поздравляет их с Пасхой и сообщает:

«Евгений меня просил вам написать и попросить, ради Бога, что если вы приедете, как писали, 20-го, то привезти ему деньжонок. Он сейчас опять очень болен и денег ни копейки, сегодня его схватило и не с чем было послать за доктором, так мы взяли у Янова 15 руб. и он дал с таким условием: чтобы мы с мамой поручились и крайний срок до 20-го, а у Евгения нет положительно ни гроша, Софья <Пушешникова> не прислала, обманула <...>. Ждем сегодня доктора и я обязательно попрошу его, чтобы он выслушал и осмотрел мать».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2979/19 оф.

Апрель, первая половина. Выходит № 7 журнала «Новое слово», в котором (с. 97–100) публикуется рецензия А.М.Федорова на книгу «На край света и другие рассказы» (СПб., 1897). Без подписи.

Рецензент пишет: «В книжке г. Бунина всего только девять рассказов, из которых большинство не превышает печатного листа, но талант автора сказался в них с достаточной ясностью. Его отличи-

тельные черты — тонкая наблюдательность, вдумчивость и поэтическая грусть, разлитая во всех его произведениях, проникающая не только почти все картины природы, но и излюбленные им образы. Это сообщает некоторое однообразие рассказам г. Бунина и силуэтность его героям: точно вы видите их издалека в сумрачной розовой дымке умирающего весеннего вечера. Наиболее типичным, художественным и правдивым, словом сказать, наиболее высокопробным рассказом в области настроения является рассказ "На Донце" <...>. Язык его рассказов точен, поэтичен и красив, краски правдивы и нежны. Вообще по этому выработанному изящному языку в г. Бунине сразу можно было бы угадать поэта, если бы мне даже неизвестно было, что он пишет стихи». По поводу рассказа «На даче» говорится: «внимание читателя г. Бунин хотел обратить именно на толстовца, но он-то и является самой неудачной фигурой во всем рассказе. Это какой-то, если можно так выразиться, прямоугольный четырехугольник, изрекающий самые банальные истины таким доктринерским тоном и с таким глубокомысленным видом, точно все человеческое чуждо ему, и он не болеет никакими сомнениями в своей непогрешимости, никакими слабостями и страстями. "Не человек, а правило" и притом правило без исключения. <...> толстовец г. Бунина — машинного производства и весь состоит из фраз, без души и тела.

В рассказе есть, кроме обычных достоинств языка, картин природы и настроений, несколько живых моментов, но, в общем, все довольно сумбурно и несвязно. "На даче", таким образом, является не совсем удачной вещью, но из этого, однако вовсе не следует, чтобы у г. Бунина не хватило дарования на крупную вещь. Правда, он по преимуществу является покуда миниатюристом, сюжеты его рассказов крайне несложны и будничны, нет у него также широкого захвата и глубины проникновения тою или другою идеею, но все это, наверно, со временем придет, если г. Бунин будет серьезно воспитывать и развивать свой талант, расширяя поле наблюдений и глубже вдумываясь в жизнь и взаимные отношения людей.

"Тарантелла" гораздо серьезнее и лучше предыдущего произведения, местами она производит положительно захватывающее впечатление, но и тут автор не справился с концом. <...>

Но и это произведение подчеркивает дарование г. Бунина и выводит его далеко за пределы посредственностей, которых развелось так много в последнее время в виде ловких мастеров беллетристического цеха».

Авторство установлено по письмам А.М.Федорова. См.: 26 марта 1897; 18 апреля 1897.

Апрель, 18. А.М.Федоров пишет Бунину:

«Мне Поссе передавал очень грустную для Вас историю относительно отказа Поповой издавать Вашу "Гайавату". И дернул же Вас черт давать свою подпись под письмом старой редакции в "Новостях"! Ведь, говоря, по совести, покуда новая редакция не сделала ничего бесчестного, за что на нее Вы вправе были бы негодовать, а по отношению к Поповой Ваша выходка прямо-таки была бестактна <имеется в виду выход Бунина из редакции журнала "Нового слова">. Ради Бога, друг мой милый, не сердитесь на меня! Поссе очень Вашим отказом огорчен, также пока и другие, но это, однако, не остановило их напечатать мою рецензию о Вас. Довольны ли Вы ею? Напишите немедленно. <...>

P.S. Лида <жена А.М.Федорова> Вам кланяется очень. Скучает о Вас и часто Вас вспоминает. В одном из послед<них> №№ "Жив<описного> обозр<ения>" был о Вас очень хороший и верный отзыв, но всего в несколько строк».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 30–31.

См.: 13 апреля 1897, вторая запись.

Апрель, середина. Ю.А.Бунин уезжает из Полтавы в Москву, где ему предлагают работу. Бунин в письме к Ю.А.Бунину пишет:

«Неужели ты себя навек обрек в могилу, в Полтаву, а ведь не каждый день такие случаи! Всеми силами я со своей стороны за Москву. <...>

В “Новое слово” ничего не пишу. Что же унижаться, просить объяснений? Или написать? Ведь я при тебе писал Скабичевскому. И что значит сухой ответ? И кто его написал? Кривенко? Напиши, кто».

Письма (1). С. 238–239.

Апрель, 25...27. И.А.Белоусов пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 6 мая 1897.

Апрель, 30. Бунин отправляется из Полтавы на лошадях в деревню Шишаки, затем в Миргород.

В дневнике Бунин записывает:

«30 апреля 1897 г. Полтава. Из Полтавы на лошадях в Шиша́ки. Овчарни Кочубея. Рожь качается, ястреба, зной. Яновщина, корчма, Шиша́ки. Яковенко не застал, поехал за ним к нему на хутор. Вечер, гроза. Его тетка, набеленная, нарумяненная, старая, хрипит и кокетничает. Докторша, “хочет невозможного”. Миргород. Там ночевал».

Дневники. Т. 1. С. 31–32.

Май, 1–5. Бунин путешествует по украинским хуторам.

Май, 6. В письме к И.А.Белоусову из Миргорода Бунин сообщает:

«Милый, дорогой тезка! Письмо твое получил в момент отбытия из Полтавы, так что не успел тебе ответить. Я уже, как видишь, пустился в передвижения, <...> уже много пропер по степям, по шляхам, местечкам и хуторам, а теперь приветствую тебя из великого Миргорода! Любопытный город <...>. В Полтаве я буду снова дней через 6–7, куда и прошу тебя убедительно писать. Я верно еще отправлюсь по полтавщине, но ты все-таки пиши. Не будешь ли добр справиться при случае в “Р<усской> м<ысли>”, чи будет помещено там мое стихотв<орение “На Левкадском утесе”> или нет? Извещение, что будет напечатано я уже очень давно получил».

Письма (1). С. 239.

Май, 12 или 13. Бунин после путешествия по Украине возвращается в Полтаву.

Май, до 15. Бунин сочиняет стихотворение «Троица» («День светлой Троицы, весны и обновленья!..») и посылает его в редакцию журнала «Живописное обозрение».

Датируется по времени публикации. См.: 1 июня 1897, первая запись.

Май, середина. Выходит № 5 журнала «Русская мысль», в котором (Отд. III, с. 195–196) помещается рецензия на книгу «На край света и другие рассказы» (СПб., 1897). Без подписи.

Рецензент отмечает: «В большинстве своих рассказов <...> автор передает не ряд событий в связном и законченном повествовании, а лишь настроения, свои и чужие, вызванные какими-либо впечатлениями. <...> Автор нигде не старается усилить впечатлений какими-либо подчеркиваниями и сгущениями тонов или подпусканиями розовых красок». Далее пересказываются рассказы «На край света», «На Донце», «Вести с родины», «Тарантелла» и дается заключение: «Г. Бунин, несомненно, хорошо знает деревню, с настоящим сочувствием относится к ее обывателям и, что всего важнее, верно понимает их и умеет правдиво передавать их настроения, без вычур и ненужных сентиментальностей».

Май, 22. М.А.Бунина пишет братьям Юлию и Ивану:

«...скоро ли вы приедете? Пишете, что вот, вот, вот, а это вот, вот тянется уже чуть ли не третий месяц. Мама очень скучает <...>, ей гораздо теперь лучше, кашель теперь почти что прошел. <...> Отец по обыкновению ловит рыбу сачком <...>. Евгений имение сдал в аренду и на зиму думает уехать в Москву».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2979/26 оф.

Май, 23. В газете «Сын отечества» (№ 138. С. 2) публикуется статья А.М.Скабичевского «Текущая литература», посвященная книге «На край света и другие рассказы» (СПб., 1897).

Рецензент пишет: «Не Бог весть какой ценный вклад в литературу нашу представляют девять небольших рассказиков, составляющих содержание книги, о которой мы ведем речь. Но все-таки это несомненный талант, имеющий все задатки развиться до чего-нибудь очень хорошего и видного. К сожалению, в смысле синтеза художественности и тенденциозности, художник слишком преобладает в г. Бунине, давит и вытесняет публициста, а это может иметь последствия весьма нежелательные. <...> Когда вы читаете этот рассказ <“На край света”>, вы забываете, что он написан прозою; очень часто проза эта принимает совершенно тот стихотворный, размеренно-певучий тон, который мы встречаем у некоторых южно-русских писателей, например у Гоголя, у Марко Вовчок. Но далее художественно-поэтической картинки из народной жизни рассказ не идет, ни к каким мыслям вас не приводит, никаких чувств не возбуждает. <...> Такое же крайне неопределенное впечатление производит рассказ “На даче” <...>. Вырисовано все это так тщательно, так художественно, как нельзя и требовать лучше, но, в конце концов, не заключает в себе никакой определенной идеи. <...> И вы приходите к невольному заключению, что все это написано ни для чего иного, как ради одной чисто художественной цели. <...> Впрочем, у г. Бунина есть одна преобладающая, — не скажу идея, а скорее тема, на которой он более всего любит останавливаться и которая наиболее ему дается. Тема эта — изображение томительной скуки, какую испытывают люди, когда жизнь их пуста, бесцельна, ничем не наполнена, не согрета, особенно же если им приходится коротать свое никому не нужное существование где-нибудь в глуши непроглядной <...>. “Тарантелла”. Это лучший рассказ г. Бунина, наиболее осмысленный и цельный. <...> Одним словом, подобно тому, как бывают поэты любви, поэты уныния или разочарования, так г. Бунина можно назвать поэтом скуки».

Май, 24. Бунин уезжает из Полтавы в Одессу к А.М.Федорову поездом через Кременчуг.

В дневнике он отмечает:

«2 мая 1897 г. Из Полтавы в Одессу, к Федорову.

Кременчуг, мост, солнце низкое, желто-мутный Днепр.

За Кременчугом среди пустых гор, покрытых только хлебами. Думал о Святополке Окаянном.

Ночью равнины, мокрые после дождя. Пшеницы, черная грязь дорог».

Дневники. Т. 1. С. 32.

Май, 25. Бунин прибывает в Николаев, откуда по реке Южный Буг, затем через Черное море отправляется в Одессу.

Бунин записывает в дневнике:

«Николаев, Буг. Ветрено и прохладно. Низкие глиняные берега, Буг пустынен. Устье, синяя туча, громадой поднявшаяся над синей сталью моря. Из-под боков парохода развалы воды... бегут сквозь решетку палубы... <...>».

Муромцева-Бунина. С. 162–163.

Май, 27 или 28. Бунин приезжает в Люстдорф в гости к А.М.Федорову.

Май, 29. Днем Бунин провожает А.М.Федорова в Одессу.

В дневнике Бунин отмечает:

«29 мая. Люстдорф. <...>

Днем проводил Федорова в Одессу, сидел на скалах возле прибоя. Море кажется выше берега, на котором сидишь. Шел берегом — в прибое лежала женщина.

Вечером ходил в степь, в хлеба. Оттуда смотрел на синюю пустыню моря».

Дневники. Т. 1. С. 32.

Май, конец. Бунин пишет Ю.А.Бунину:

«Милый, дорогой друг мой, я за дорогу опять думал о Москве и страшно жалею, что не поговорил с тобою толком. Прошу же тебя — подумай еще раз хорошенько. Больно уж тускла твоя жизнь в Полтаве! А главное — ты ведь стареешь, Юрочка, за этой вечной работой и серьезностью. Подумай, голубушка!»

Письма (1). С. 239.

Май, до 31. Бунин пишет стихотворение «О, этот вечерний, печальный привет!..» и посылает его в редакцию журнала «Живописное обозрение».

ОГЛМТ, ф. 14, № 981/27 оф.

Датируется по времени публикации. См.: 22 июня 1897. В *ЛН* (Т. 84, кн. 1. С. 280) ошибочно датировано августом 1898. См. также начало октября 1897.

Июнь, 1. В журнале «Живописное обозрение» (№ 22. С. 358) публикуется стихотворение «Троица» («День светлой Троицы, весны и обновленья!..»).

В журнале «Север» (№ 22. Стб. 685–686) печатается стихотворение «Из "Песен о весне"» («Зной, — но ясно лазурное небо глядится...»).

Июнь, начало. Бунин знакомится с А.И.Куприным, который живет у своих друзей Карышевых — соседей Федоровых в Люстдорфе.

В мемуарном очерке «Куприн» Бунин пишет: «...с радостью услыхал однажды, гостя у писателя Федорова в Люстдорфе, под Одессой, что к нашим сожителям по даче Карышевым приехал писатель Куприн, и немедля пошел с Федоровым знакомиться с ним. Лил дождь, но все-таки дома мы его не застали, — "он, верно, купается", — сказали нам. Мы сбежали к морю и увидали неловко вылезающего из воды невысокого, слегка полного и розового телом человека лет тридцати, стриженного каштановым ежиком, близоруко разглядывающего нас узкими глазами. "Куприн? " — "Да, а вы? " Мы назвали себя, и он сразу просиял дружеской улыбкой, энергично пожал наши руки своей небольшой рукой (про которую Чехов сказал мне однажды: "Талантливая рука!"). После знакомства мы сошлись с ним удивительно быстро, — в нем тогда веселости и добродушия было так много, что на всякий вопрос о нем, — кроме того, что касалось его семьи, его детства, — он отвечал с редкой поспешностью и готовностью своей отрывистой скороговоркой <...>. В это чудесное лето, в южные теплые звездные ночи мы с ним без конца скитались и сидели на обрывах над бледным летаргическим морем, и я все приставал к нему, чтобы он что-нибудь написал, хотя бы просто для заработка. <...> Так и написал он свою "Ночную смену", которую мы послали в "Мир Божий"».

СС (2). Т. 8. С. 263–264.

Июнь, 13 или 14. Бунин приезжает в Огневку.

Июнь, 15. В письме к И.А.Белоусову из Огневки Бунин сообщает:

«Тысячу раз собирался написать тебе, дорогой друг, но последнее время особенно мыкался: ездил из Полтавы в деревню, был у Федорова в Люстдорфе, под Одессой, а потом ломал поход сюда, в родные палестины. Теперь тут засяду надолго, — может быть даже до октября и буду упорно работать. В октябре в Москву. Писал ли я тебе, что в половине августа брат переезжает в Москву на службу — редактировать "Вестник воспитания"? Из этого следует, что я теперь буду в Москве по зимам почти безвыездно.

<...> пожалуйста, голубушка, извести, если в июньск. кн<иге> "Р<усской> м<ысли>" будут мои стихи. Читал сегодня твои в "Севере". Ей-богу, брат, очень сердечно и хорошо! Хоть бы тебя дача вдохновляла побольше!»

Письма (1). С. 240.

Бунин пишет Ю.А.Бунину:

«Приехал в Огневку и живу в амбаре. Хорошо тут до такой степени, что описать невозможно. Но на душе очень плохо: мать серьезно нездорова, — застарелый плеврит, — задыхается и слаба. Вчера я посылал в Трегубово за лекарством для нее, но нужно бы непременно опять привезти доктора, потому что он видел ее еще месяц тому назад. Но привезти, конечно, невозможно, — Евгений даже лошадей не дает, за лекарством посылал Якова. Просто сердце разрывается! <...> Если хоть маленькая возможность, пришли на доктора. Ей-богу, я сильно боюсь».

Письма (1). С. 240.

В газете «Неделя» (№ 24. Стб. 758) помещается рецензия на книгу «На край света и другие рассказы» (СПб., 1897). Без подписи.

Рецензент отмечает: «Рассказы этого молодого автора, обратившего на себя внимание в последние годы, проникнуты поэтическим чувством и написаны очень живо. Лучший из них, “Тарантелла”, посвящен описанию серенькой жизни сельского учителя. <...> Очень живо и правдиво автор описывает все волнения своего героя, начиная со сборов в гости и кончая возвращением опять домой. Не менее тяжелое впечатление, хотя и в другом роде, производит рассказ “На край света”, описывающий отъезд переселенцев в Южно-Уссурийский край. Как живые выплывают на темном фоне поэтические образы Зиньки <...>, старика Василия Шкута <...>. Остальные рассказы <...>, хотя во многом и уступают первым, но тем не менее прочтутся с интересом».

Июнь, 22. В журнале «Живописное обозрение» (№ 25. С. 410) печатается стихотворение «О, этот вечерний, печальный привет!..»

Июнь, 25. А.М.Федоров пишет Бунину:

«Газета “Южное обозрение” переходит в руки Ник. Петр. Цакни и он просит Вас принять в ней участие. Но так как газета очень бедна покуда, то и платить теперь Вам больше 4 коп. <за> строчку они не могут. Я пишу в газету воскресные фельетоны и получаю 4 к. строка. Печатают за эту же плату и рассказы. Дайте что-нибудь. Хоть Ваш “Ветер” или что другое. Но если теперь не можете, то позвольте поставить в объявлении Ваше имя, в ожидании будущего».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 14–15.

Июль, начало. Бунин пишет А.М.Федорову.

Письмо неизвестно. См.: 1 августа 1897.

Июль. Бунин в письме к И.А.Белоусову просит узнать, когда в Москве ведет прием профессор Г.А.Захарьин и сообщает:

«Все это мне необходимо знать, ибо нездорова мама, и я хочу приехать с ней в Москву. Иначе не стал бы беспокоить тебя в такой зной».

Письма (1). С. 240–241.

Бунин пишет Ю.А.Бунину, рассказывая о состоянии здоровья матери:

«Мы думаем, что шутить с разными земскими докторами нечего, а надо ехать поскорее к Захарьину. Мама и сама боится, все говорит — умру — и т.д.

Маша завтра едет к Софье в Каменку (Софья должна туда приехать с деньгами) и возьмет у ней денег на поездку с мамой в Москву. Спрашивает тебя, не поможешь ли и ты хотя очень немного на это. Я тоже возьму на себя часть».

Письма (1). С. 241.

Август, 1. А.М.Федоров пишет Бунину:

«Я несколько замедлил ответом на Ваше последнее письмо, потому что все ждал разрешения судьбы “Южного обозрения”. Чижов ездил хлопотать в Птб. об утверждении редактором

Н.П.Цакни. Но дело не выгорело, и газета осталась в руках Чижова. Однако случилось нечто другое, что воскресит ее очень быстро. Запретили на 2 месяца “<Одесский> листок” <...>. Вы уж, конечно, получили от него <Чижова> телеграмму. Присылайте рассказ 5 к., но строка мала до бесконечности. Он хотел писать Вам также и о журнальных обозр<ениях>. <...>

Надеюсь, Вы сдержите обещание и приедете крестить моего сынишку, которому остается всего недели две одиночного заключения. Я часто вспоминаю Вас и мне становится досадно, что мы с Вами ссорились иногда в то время, как должны быть дружны больше, чем кто-либо, так как достаточно хорошо понимаем друг друга. <...> могу Вам сообщить приятную и завидную для Вас новость: наша соседка — Аржанская, нашла Вас интересным (хи-хи-хи...), особенно Ваши голубые глаза... Я, однако, старался убедить ее, что Вы нисколько не интереснее <нрзб.>, а глаза у Вас линючие как дешевый ситец».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 16–17.

Июль, конец...Август, 5. Ю.А.Бунин приезжает в Огневку; на семейном совете решают везти Л.А.Бунину в Москву на консультацию к профессору Г.А.Захарьину, но для этого нужно было собрать денег.

Август, 10 или 11. Ю.А.Бунин уезжает из Огневки.

См.: 20 августа 1897.

Август, до 20. И.А.Белоусов пишет Бунину и посылает ему свою книгу «Из песен о труде. Стихотворения» (М.: Изд. редакции журнала «Детское чтение», 1897).

Письмо неизвестно. См. письмо ниже.

В ответном письме Бунин пишет И.А.Белоусову:

«Вчера ездил на Лукьяновку, получил вместе с твоим письмом твою книжку, дорогой же, верхом, прочел ее всю и говорю тебе с полнейшей искренностью, что еще до сих пор у меня держится в душе то милое впечатление, которое она произвела на меня. И стих простой — легкий, — хороший, и описания есть хорошие, а главное — всегда чувство есть. Очень радуюсь, что ты начинаешь уделять все больше и больше времени литературе. Правда, книжка составлена небрежно, — ты даже не потрудился заглавия поразнообразить и рассортировать стихи так, чтобы местами не выходило однотонности, — но все-таки уж то хорошо, что ты составил ее и устроил в хорошем месте. Только ведь в ней нету еще очень многого твоего? Отчего?

А я, брат, опять почти ничего не пишу. Все учусь, — по книгам и по жизни: шатаюсь по деревням, по ярмаркам, — уже на трех был, — завел знакомства с слепыми, дурачками и нищими, слушаю их песнопения и т.д. Сегодня поправляю предисловие к “Песне о Гайавате”. Писал я тебе, что Попова было отказалась издавать ее, ибо я отказался участвовать в “Н<овом> слове”, а потом опять согласилась, когда я вломился за это в амбицию? Скверная штука! Не знаю еще до сих пор, несмотря на ее новое согласие, выйдет ли у нас дело. Уж какое издание при натянутых отношениях! А издателя другого — где возьмешь? Брат ходил в “Р<усскую> мысль”, к Сытину — не соглашаются <...>. Думаю даже обратиться к Тихомирову. Жаль, что в Полтаве я с ним не познакомился». В конце письма Бунин просит взять в Академии живописи, ваяния и зодчества программу и прислать ее. «Прошу об этом потому, что брат Евгений хочет поступить туда вольнослушателем. Так вот нужна программа и устав».

Письма (1). С. 241–242.

А.Фаусек от имени О.Н.Поповой сообщает Бунину в письме (неизвестно):

«в настоящее время она не считает для себя возможным определить время, когда будет предпринято издание труда Вашего “Песнь о Гайавате”, так как большое количество изданий находится в производстве».

Письма (1). С. 242.

Ю.А.Бунин переезжает в Москву и начинает работать в редакции журнала «Вестник воспитания», поселяется по адресу Староконюшенный переулок, д. 32, где располагается редакция журнала.

В этот дом часто приходил к брату Бунин, когда приезжал в Москву. Дом не сохранился.

См.: 15 июня 1897, первая запись.

Ю.А.Бунин пишет Бунину из Москвы, что поступил на службу в редакцию журнала «Вестник воспитания».

Письмо неизвестно. См.: 20 августа 1897.

Август, 20. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Огневки:

«Милый, дорогой Люкася! Письмо твое получил и был и рад ему и огорчен им: жалко, что ты не вернулся! Впрочем, я так и знал... Только опять взял гнусную замашку — писать в двух словах. Неужели правда дело было так просто, как ты пишешь? Упорно жду, что ты очень скоро напишешь поподробнее о себе и о том, что ты сделал для “Гайаваты”. От Поповой ответ получил <см.: до 20 августа 1897, третья запись> <...>. Как видишь, это дело кончено. <...> Поэтому еще убедительнее прошу тебя хлопотать о “Гайавате”. <...> Сижу и все яснее сознаю, что дело дрянь... В Москву еще не знаю, поедем ли? Маша написала Софье <Пушешниковой> о деньгах, но ответа еще нету. А у мамы, как опять похолоднело и пошел дождь, — сильно распух бок.

Мы с Машей бросили курить, проводивши тебя. Вот уже больше недели даже в рот папироски не брали, так что теперь нет ни малейшего желания».

Письма (1). С. 242–243.

Август, 26. В письме к Ю.А.Бунину из Огневки Бунин сообщает:

«Маша получила от Софьи деньги и мы спешим ехать с мамой к Захарьину, — спешим потому, что могут настать холода, а у нас ни у кого нету настоящей осенней одежды. Денег при этом мало — всего 100 рублей с рублем или двумя и жить в Москве долго — ожидать дня приема у Захарьина — нельзя. Поэтому, Бога ради, в тот же день, как получишь это письмо, поезжай к ассистенту Захарьина, — ассистент назначит день и час приема у Захарьина. <...> Мать и Маша едут сейчас в Елец за пачпортом матери.

Что же ты мне не пишешь? Тут теперь весь дом разворочали — мажут внутри, — а в амбаре холод, а кругом брань и все больные, так что писать строчки нельзя. Просто беда!

<...> Мы готовы и завтра можем выехать в Москву».

Письма (1). С. 243.

Август, 31. В журнале «Север» (№ 35. Стб. 1103–1104) печатается перевод Бунина стихотворения А.Асныка «Астры» («Все увяло... Только астры...»).

Сентябрь, 9. А.М.Федоров в письме сообщает Бунину о рождении сына 1 сентября и вновь спрашивает:

«Приедете ли Вы крестить — напишите немедленно. Как здоровье Вашей мамы?

“Южное обозрение” с разрешения <вновь печатать> “Одесского листка” упало окончательно и, кажется, будет продано некоему Новосельскому, котор., кажется, хочет приглашать меня работать».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 18–19.

Сентябрь, начало. Бунин вместе с Н.К.Буниной везет больную мать — Л.А.Бунину — в Москву на прием к профессору Г.А.Захарьину.

В.Н.Муромцева пишет: «Решили показать Людмилу Александровну профессору Захарьину. Повезли ее в Москву Настасья Карловна и младший сын. Остановились в гостинице Фальцфей-

на на Тверской. Профессор Захарьин прописал только папиросы Эспик и посоветовал жечь при сильных припадках селитряную бумагу».

Муромцева-Бунина. С. 165.

Вероятно, назад в деревню Л.А.Бунину везет Н.К.Бунина, а Бунин остается в Москве.

Сентябрь, до 15. Бунин сочиняет стихотворение «Памяти Н.И.Пирогова» («Я счастлив тем, — не раз он говорил...») и посылает его в журнал «Мир Божий».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 278–279.

Датируется по письму к Ю.А.Бунину. См.: 23 октября 1897, третья запись. Опубликовано в журнале не было.

Сентябрь, 16...23. Выходит сборник «Росинки с цветов всемирной поэзии» (Под ред. В.А.Мазуркевича. СПб.: Изд. журнала «Стрекоза» Гермона Корнфельда; Тип. И.Н.Кушнерева, 1897. Дозволено цензурой: СПб. 4 июля 1897 г.), в котором (с. 78–79) помещается стихотворение Бунина «Помню, — долгий, зимний вечер...».

Границы события определены по: *Список изданий.*

Сентябрь, до 24. Бунин переводит сонеты А.Асныка «Геракл» и посылает их в журнал «Русское богатство».

ОГЛМТ, ф. 14, № 981/20 оф.
ИРЛИ ОР, PI, оп. 2, ед. хр. 132.

Датируется по письму В.Г.Короленко. См.: 26 сентября 1897; середина февраля 1898.

Сентябрь, 26. В.Г.Короленко в письме Бунину сообщает:

«Стихотворение, присланное Вами (из Асныка) постараемся напечатать. Говорю “постараемся” потому, что несколько опасаюсь относительно цензуры. <...> Кстати, мы рады были бы получить от Вас и кое-что прозаическое».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 123, л. 1.

Сентябрь, до 30. Бунин сочиняет стихотворение «В ноябре» («Опять кругом печалью веет...») и посылает его в редакцию журнала «Всходы».

См.: 23 октября 1897, третья запись; 1 ноября 1897, первая запись.

Октябрь, 5. А.М.Федоров, не получив ответа, вновь пишет Бунину о рождении сына Виктора, а также сообщает:

«Переехали мы в Одессу по той причине, что я теперь весьма близко стою к газете “Южн<ое> обозр<ение>”, которая перешла в новые руки, выходит в формате “Нов<ого> вр<емени>” с воскресными приложениями и желает иметь в числе сотрудников Вашу особу. <...>

О том, что Вы в Москве, мне передавал В.Г.Короленко, у которого я был и кот. также не отказался от сотрудничества у нас. Он хотел писать Вам о Вашем переводе и, между прочим, очень хвалил Вас».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 20–21.

Октябрь, начало. Выходит № 10 «Живописного обозрения» (ежемесячного приложения к одноименному журналу), в котором (с. 266) помещается переработанное стихотворение «На закате» («О, этот вечерний, прощальный привет!..»).

Октябрь, 15. Бунин приезжает в Петербург, останавливается в меблированных номерах Пименова (Пушкинская ул., д. 1).

Октябрь, 16. В письме к Ю.А.Бунину из Петербурга Бунин сообщает:

«Вчера так мыкался, что не успел тебе написать вчера. Теперь пишу только адрес: Пушкинская ул., д. № 1, меблированные комнаты Пименова. <...>

Будешь на заседании по юбилею <30-летие литературной деятельности Н.Н.Златовратского>, прямо скажи, что и я буду. Буду также с удовольствием участвовать в литературном вечере».

Письма (1). С. 243–244.

Октябрь, середина. Бунин пишет А.М.Федорову, соглашаясь участвовать в одесской газете «Южное обозрение», и предлагает периодически присылать «Литературные обозрения» для газеты. А также выражает сожаление, что не сможет приехать в Одессу крестить новорожденного сына Федорова.

Письмо неизвестно. См.: 27 октября 1897.

Выходит № 10 журнала «Русская мысль», в котором (с. 107–108) печатается стихотворение «На Левкадском утесе» («Какие дни, какие муки!..»).

Октябрь, 21. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Петербурга:

«Завтра посылаю тебе 75 р. – отдай их Евгению Даниловичу и скажи ему, что очень прошу его подождать еще дней десять остальные деньги. <...> Мне выдали 100 рубл. в “Ниве”, по просьбе Михеева. Но нужно жить и посылать еще в Полтаву. Взяли в “Мир Божий” два стихотвор<ения>. Виделся с Поповой – суха, но любезна, очень рада, говорит, что Вы снимаете с меня обязанность издавать Вашу книгу <“Песнь о Гайавате”>. Я раскланялся и ушел. Видел Кривенко, Миролюбова, везде просят рассказов. Начал писать.

Завтра обещали в “Севере” выдать деньги. Буду искать издателей “Гайаваты”; Миролюбов взял просмотреть, не годится ли перепечатать несколько глав для “Всходов”».

Письма (1). С. 244.

В письме к Н.Д.Телешову Бунин сообщает свой петербургский адрес и далее пишет о его рассказе:

«У Короленко не был – у него дочь в тифу. Но в “Мире Божьем” уже много говорил о Вас. Если угодно – передам “Сухую беду” туда и уверен в успехе. Но поговорю и с Короленко, когда его дочка немного поправится. Кончайте рассказ и шлите. Пробуду тут, верно, до 10-го ноября».

Письма (1). С. 244.

Октябрь, 22. В.Г.Короленко пишет Бунину:

«По поводу “Геракла” и других разных предметов я Вам написал целое письмо на Москву. Повторять не стану, надеясь увидеться. “Геракл” тогда же был сдан в печать, но увы! – дальше цензора не пошел. Это только в древности он побеждал все препятствия. Последнее стихотворение <“На севере” (“Под небом мертвенно свинцовым...”)> напечатаем. Нельзя ли еще чего в прибавку к этой маленькой вещице».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 123, л. 2.

Октябрь, 23. Бунин заканчивает рассказ «В деревне».

См.: 30 или 31 октября 1897; 28 ноября 1897, третья запись; 25...28 декабря 1897.

Перевод Бунина поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» принимается к печати в журнале «Всходы».

См. письмо к Ю.А.Бунину ниже.

В письме к Ю.А.Бунину из Петербурга Бунин сообщает:

«Только сегодня мог послать тебе деньги для передачи Евг<ению> Даниловичу. <...> В том же доме, где я, поселился Ладыженский и мы пьем по утрам чай вместе. Новости у меня вот какие: стихов в “М<ире> Божьем” памяти Пирогова не будет: они были набраны, Давыдова показывала мне уже вторую корректуру, но Острогорский встал на дыбы и не пустил этого стихотв<орения>. В “Русском б<огатстве>” цензор зачеркнул “Геракла”. Но зато в “Мир Божий” взяли два стихотв<орения: “Ночь наступила, день угас...”, “Мать” (“И дни, и ночи до утра...”)>, в “Рус<ское> б<огатство>” – одно (“На севере”), во “Всходы” – тоже одно <“В ноябре”

(“Опять кругом печалью веет...”)>. Сегодня решилась и судьба “Гайаваты”: редакция “Всходов” купила “Гайавату” для перепечатки во “Всходах”: каждый месяц при “Всходах” прилагается отдельная книжечка какого-нибудь цельного произведения. Так вот в январе или в феврале будет приложен “Гайавата”. Сговорились по 5 к. за строчку — это выйдет около 300 рублей. <...>

Я очень рад. Посижу еще тут, в Птб., потому что я тут не бегаю к тебе и пишу. Сегодня кончил новый рассказ <“В деревне”>, небольшой, страниц на 9–10 печатных. Сяду еще писать. Этот пусть полежит недельку — тогда отдам в “Р<усское> богатство”.

Вчера получил дьявольскую новость: умер Н.Н.Кривенко и С<ергей> Н<иколаевич> уже съездил в Москву и похоронил его. Жалко, брат!

Если можешь, ради Бога, сходи в “Рус<скую> мысль”, получи деньги за стихотв<орение> и отдай их Евг<ению> Дан<иловичу>. <...>

С Коринфск<ого> получил 23 р. и отсылаю завтра в Полтаву. Писал М.И.Селитр<еннико-ву>, вексель которого учтен, и он уже ответил: срок 2 ноября. Нисколько не сердится за отсрочку до мая».

Письма (1). С. 245.

Н.Д.Телешов пишет Бунину из Москвы:

«Очень благодарен Вам за внимание и за то, что говорили обо мне в “Мире Божьем”; это журнал симпатичный и я с удовольствием стал бы в нем работать, но “Сухую беду” мне хотелось бы пристроить к “Богатству”. Вы сами поймете, почему. Большие вещи у меня редки и видеть их желалось бы, конечно, в более видном месте, особенно на первое время.

“Беду”, вероятно, кончу на этой неделе <...> и числу к 3–4 могу выслать».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 473–474.

В газете «Новости и биржевая газета» (№ 292. С. 2–3) помещается статья Е.А.Соловьева «Литературная хроника». Подпись: Скриба.

Рецензент, подчеркнув в начале, что критика о некоторых писателях (например, о Бунине, Чирикове, В.Булгакове) пишет мало, далее, в частности, говорит о творчестве Бунина и его книге «На край света и другие рассказы» (СПб., 1897): «Общее замечание, которое можно сделать о новых дарованиях, это то, что все они склонны к меланхолически-безотрадному взгляду на жизнь и способны вдохновляться лишь грустными картинами — смерти, гибели, падения, неправды. Ничего бодрого, энергического, смелого — серый, мглистый туман, серые, мглистые тучи. <...> Г. Бунин — добрый человек. Удивительно мягко, нежно и сострадательно относится он ко всем своим героям, жалеет их, тоскует об их горькой участи и очень удачно, редко сгущая краски, никогда не рискуя на слишком резкие штрихи, доводит своих читателей отчасти до филантропического, отчасти до унылого настроения. Особенно приятно, что он пишет без всяких претензий, не выходя из сферы самых элементарных настроений и чувств. <...> Он принадлежит к разряду тех писателей, которые на разные лады варьируют тсму: “скучно жить на свсте, господа” и эта тема ему как нельзя более по душе. Прибавьте к этому хороший язык, уменье обходиться без длиннот, отсутствие тех пошлых, будто бы лирических отступлений, которые называются у нас почему-то стихотворениями в прозе (в них же нет ни прозы, ни стихов) и вы получите довольно ясное представление о даровании г. Бунина.

Оно, очевидно, не сильное и не крупное. <...>

Все девять рассказов г. Бунина, помещенные в его сборнике “На край света”, можно прочесть с одинаковым удовольствием и в каждом из них вы найдете и грусть, и печальное настроение, и какое-то унылое сознание собственного бессилия. <...> Они написаны живо, просто, без всяких претензий, но под тем же сереньким, унылым настроением. Ничего боевого, проповеднического в них нет. Так — раздумье».

Псевдоним раскрыт по: *Летопись литературных событий.* Вып. 1. С. 289.

Октябрь, после 23. Бунин посылает свой перевод сонетов А.Асныка «Геракл» С.Н.Кривенко и пишет ему:

«...вот Вам стихи, которые я Вам читал. Если можно, пожалуйста, не задержите».

Письма (1). С. 244.

При письме сохранился автограф перевода сонетов А.Асныка «Геракл». Датировка письма изменена по письму Бунина. См.: 23 октября 1897, третья запись. Перевод в газете «Сын отечества» не печатался.

Октябрь, 26. Бунин присутствует в гостях у Д.Н.Мамина-Сибиряка на его именинах.

Ф.Ф.Фидлер записывает в дневнике 27 октября 1897 г.: «Вчера – именины Мамина. <...> Присутствовал также писатель Бунин, с которым я успел обменяться лишь парой слов».

Фидлер. С. 208.

Октябрь, 27. А.М.Федоров в ответном письме сообщает Бунину по поводу участия в газете «Южное обозрение»:

«Только через две недели я могу Вам дать определенный ответ на Ваше предложение. Дело в том, что наш редактор-издатель еще не утвержден, но его наверное, скоро утвердят и тогда Вы, конечно, будете писать “Литературные обозрения”. В принципе редактор наш очень этого желает. А покуда прошу Вас прислать какой-нибудь рассказик. <...>

Очень я жалею, что Вы не можете приехать в Одессу крестить моего славного мальчика».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 222, л. 38–39.

Октябрь, 29. Бунин пишет И.А.Белоусову, по просьбе которого старается устроить его перевод поэмы Т.Г.Шевченко «Гайдамаки» в журнал «Книжки “Недели”»:

«Милый друг, я совсем завертелся тут, раз только успел наведаться в “Неделю”, но мне сказали, чтобы я пришел в приемный день в редакцию, в понедельник <3 ноября>. Итак, подожди до понедельника. Но попытаюсь завтра съездить к Гайдебурову без всяких приемных церемоний. <...> Приеду в Москву к 10-му ноября».

Письма (1). С. 245–246.

Октябрь, до 31. Бунин посылает стихотворение «Осенний рассвет» («Ночь побледнела, и месяц садится...») в журнал «Живописное обозрение».

Датируется по времени публикации. См.: 9 ноября 1897, третья запись.

Октябрь, 15...31. Бунин сочиняет стихотворение «Северное море» («Холодный ветер, резкий и упорный...»). Авторская дата: «Октябрь 97 г. Птб.».

ПСС. Т. 1. С. 60.

Листопад-рук. С. 137.

Дата уточняется по времени пребывания Бунина в Петербурге.

См.: до 19 августа 1898.

Октябрь, 30 или 31. Бунин посылает рассказ «В деревне» в журнал «Детское чтение».

См.: 23 октября 1897, первая запись; 28 ноября 1897, третья запись.

Ноябрь, 1. В журнале «Всходы» (№ 21. Стб. 6) печатается стихотворение «В ноябре» («Опять кругом печалью веет...»).

Выходит № 11 журнала «Детское чтение», в котором (с. 108) публикуется стихотворение «Ночь» («Высоко полный месяц стоит...»).

Ноябрь, 1 или 2. Ю.А.Бунин пишет Бунину о литературном вечере в честь Н.Н.Златовратского по случаю 30-летия его литературной деятельности и спрашивает, будет ли он участвовать.

Письмо неизвестно. См.: 3 ноября 1897; 16 ноября 1897.

Ноябрь, 3. Бунин в ответном письме из Петербурга просит Ю.А.Бунина:

«Милый Юричка! Пишу тебе спешно и из всех сил прошу тебя исполнить мою просьбу непременно тотчас же! Дело в том, что петербургские студенты обратились ко мне с просьбой написать адрес Златовратскому. Я сдуру согласился. Но все-таки сам боюсь писать и умоляю тебя написать и тотчас прислать мне. <...>

Ты писал мне о литер<атурном> вечере. Я буду очень рад участвовать — если нужно тотчас приеду. Если тебя теперь спросят, что я думаю читать, скажи: "Данте, стихотв<орение> Геббеля, в переводе Вейнберга". Если нужно что-нибудь мое — "Танька", рассказ из сборника или "На край света" — что тебе лучше понравится. <...> в воскресенье 9-го думаю выехать отсюда».

Письма (1). С. 246.

Ноябрь, 4. Бунин пишет И.А.Белоусову, сообщая о своих двух посещениях редакции «Недели», где ему секретарь обещал поговорить с В.П.Гайдебуровым о публикации перевода «Гайдамаков» Т.Шевченко.

Письма (1). С. 246.

Бунин — в гостях у Ф.Ф.Фидлера на праздновании его дня рождения.

Фидлер. С. 208–209.

Ноябрь, 9. Бунин посылает Н.И.Познякову стихотворение «...Поздний час. Корабль и тих, и темен...» для сборника «Привет!» (СПб., 1898) и пишет в сопроводительном письме:

«...простите за поздний ответ и за то, что могу только это одно стихотвореньице предложить Вам для сборника».

Письма (1). С. 247.

См.: 16...23 декабря 1897.

Бунин уезжает из Петербурга.

В журнале «Живописное обозрение» (№ 45. С. 795) печатается стихотворение «Осенний рассвет» («Ночь побледнела, и месяц садится...»).

Ноябрь, 10. Бунин приезжает в Москву.

Ноябрь, начало. А.М.Федоров пишет Бунину из Одессы и приглашает его скорее приезжать в гости, просит навестить своего брата Ф.М.Федорова в Сокольнической исправительной тюрьме, взять у него его рассказы и стихотворения и переслать в Одессу, а также сообщает о своем сыне:

«11 ноября его крестины. Потеряв надежду на Вас, пригласили крестным отцом Н.П.Цакни... <...>

Через неделю приедет Новосельский и тогда будет решен вопрос о Вас. Еще лучше, если Вы решите его здесь лично.

P.S. Хорошо, если бы Вы рассказик нам дали Рождественский <для газеты "Южное обозрение">. Если увидите Михеева, — попросите и его о сотрудничестве и также святоч<ного> рассказа».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 222, л. 36–37.

Ноябрь, 16. Бунин принимает участие в праздновании 30-летнего юбилея литературной деятельности Н.Н.Златовратского.

Газета «Русское слово» (18 нояб. (№ 310). С. 2) в отчетной заметке сообщает: «16 ноября чествовался писатель Н.Н.Златовратский по случаю 30-летия его литературной деятельности. Юбиляру поднесено свыше 20 поздравительных адресов, в том числе от общества любителей российской словесности, от редакций многих журналов и газет, от товарищей писателей, от московских почитателей, от

учащихся и др. <...> Вечером в “Эрмитаже” состоялся обед, сопровождавшийся многочисленными тостами».

Ноябрь, 17. Бунин посещает дом Лопатиных в Москве (угол Гагаринского и Хрущевского переулков), где встречается с Е.М.Лопатиной.

В дневнике Е.М.Лопатина записывает: «18 ноября. Вторник. Ночь. Вчера в 2 ч. дня у меня были в гостях Скабичевский, Кривенко и молодой писатель Бунин, который сказал, что он мой поклонник и оттого пришел. Я была до глупости счастлива и взволнована. <...> Боюсь, что он <Скабичевский> и Б<унин> придут завтра, в среду. Я не устояла и позвала их. Бунина мне ужасно хочется видеть, а Ск<абичевск>ого я конечно боюсь».

В среду 19 ноября Бунин не приходил к Лопатиным. Е.М.Лопатина помечает в дневнике: «20 ноября. <...> Бунина не было».

ИРЛИ ОР, PI, оп. 15, № 137(3), л. 169 об–171.

Ноябрь, 27. Бунин пишет Н.Д.Телешову:

«Хотим в пятницу 28-го ноября быть у Вас с Белоусовым. Если Вам нельзя – черкните. Если же не получим ничего от Вас – будем».

Письма (1). С. 247.

По поводу встречи у Н.Д.Телешова Бунин пишет также и И.А.Белоусову.

Письма (1). С. 247.

Ноябрь, 28. Бунин с И.А.Белоусовым приходят в гости к Н.Д.Телешову.

Бунин вписывает в альбом Н.Д.Телешова «Автографы друзей» свое стихотворение «На северном море» («Холодный ветер, резкий и упорный...»). Авторская дата: «28 ноября 1897 г.».

МКТ.

Н.Д.Телешов дарит Бунину свой фотопортрет с надписью:

«Ивану Алексеевичу Бунину на доброе воспоминание Н.Телешов 1897 г. Ноября 28».

ОГЛМТ, ф. 14, № 721 оф.

Из редакции журнала «Детское чтение» Н.А.Соловьев-Несмелов сообщает Бунину:

«Рассказ Ваш “В деревне (из детских воспоминаний)” завтра будет сдан в набор в январскую книжку “Детского чтения”. Как только типография пришлет гранки набора его – один оттиск их пришлю Вам по адресу “Вестника воспитания”, как Вы означили.

Жму крепко Вашу благородную руку и желаю искренно всего приятного, наш друг молодой».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 270.

Декабрь, 1. Выходит № 12 журнала «Мир Божий», в котором (с. 41) публикуется стихотворение «Ночь наступила, день угас...».

Декабрь, 3. Бунин встречается с Е.М.Лопатиной у нее дома.

В дневнике Е.М.Лопатина записывает: «Был Бунин <...>. Мы много с ним говорили. <...> Я <...> все занимала Б<унина>. А он, удерживаясь от смеха, сказал мне, что у меня до того портится характер и я так испортилась, что необходимо принимать какие-нибудь меры...»

ИРЛИ ОР, PI, оп. 15, № 137(3), л. 172.

Декабрь, 4. Н.Д.Телешов пишет Бунину по поводу приглашения в дом Н.Ф.Михайлова – редактора-издателя журнала «Вестник воспитания» в честь именин хозяина 6 декабря (в этот же день отмечал именины и Телешов):

«Скажите мне попросту, без церемоний и разных тонкостей – в каком смысле вы говорили обо мне г. Михайлову, и удобно ли будет, если бы я поехал в незнакомый дом? Я все еще не знаю, как мне справлять именины <...> насчет вальсов и прочего – ни к черту не гожусь!»

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 474–475.

Декабрь, 5. В ответном письме Бунин успокаивает Н.Д.Телешова:

«Михайловы мои хорошие знакомые, люди интеллигентные и совершенно простые. Рекомендовал я Вас как "человека вообще" (Ваше выражение) и в качестве такового Вы и будете встречены. <...>

Одним словом, дорогой Николай Дмитриевич, — жду Вас к себе на квартиру 6-го числа, т.е. завтра, к 8-ми часам. В девять мы явимся к Михайловым и будем делать, что нам угодно».

Письма (1). С. 247–248.

Декабрь, 6. В 9 часов вечера Бунин с Н.Д.Телешовым приходит в дом Н.Ф.Михайлова на празднование его именин.

См.: 7 декабря 1897.

Декабрь, 7. Н.Д.Телешов пишет Бунину:

«Дорогой Иван Алексеевич! Очень благодарен вам за вчерашнее знакомство. Люди они чрезвычайно простые и симпатичные. Извиняюсь, что ушел, не простившись с вами. Вы были заняты и я не хотел мешать».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 476.

А.М.Федоров в письме из Одессы спрашивает Бунина о причине его молчания и сообщает:

«Газета <"Южное обозрение"> имеет большой успех, но покуда — все еще убытки — до 10 тысяч. Как пишется Вам? Пожалуйста, к Рождеству дайте какой-нибудь рассказик. Бесконечно обрадуете. <...>

Главное-то едва не забыл. Лебедев прислал мне письмо на Ваше имя несколько строк, в котором напоминает Вам об обещании дать для "Кавказа" рассказ и прислать таковой хоть к Рождеству. Ответьте ему на это».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 22–23.

Декабрь, 9. Бунин в письме сообщает Н.Д.Телешову:

«Вчера говорил о Вас у Михайлова. Н<иколай> Ф<едорович> совсем не придает значения церемонии визитов, и поэтому не делайте ему официального визита. Он просто будет рад Вас видеть у себя по четвергам вечером».

Письма (1). С. 248.

В воспоминаниях «"Четверги" у Н.Ф.Михайлова» Ю.А.Бунин пишет, что эти вечера «носили довольно своеобразный характер. Собрания обыкновенно бывали интимные и потому немногочисленные — собирались родственники Н<иколая> Ф<едоровича> и его супруги Юл<ии> Ив<ановны>, врачи <...>, ближайшие сотрудники "Вестника воспитания" <...>, литераторы, ученые, адвокаты, мой брат Ив. Ал. <...> Журфиксы никогда не носили политической и тем менее какой-либо партийной окраски. Другою особенностью "четвергов" <...> был их скромный, корректный характер <...>. Обычно гости на "четвергах" собирались часам к 9, когда был уже подан чай, фрукты, сласти и проч. После чаю гости отправлялись в кабинет Н.Ф. и в соседнюю гостиную. Здесь нередко прочитывались различные новинки литературные, общественно-политические, которые не всем удавалось достать (разные воззвания, сообщения, доклады и проч.). Иногда возникали интересные и поучительные прения, причем полемический и резкий тон обыкновенно отсутствовал. Затем, довольно часто после этого устраивалось небольшое концертное отделение (на рояле, фисгармонии — иногда совместно с виолончелью или скрипкой). Вечер заканчивался легким, но очень хорошим ужином, с небольшим количеством вина (также хорошего качества). Часу в первом гости обычно уже расходились. <...> Словом, это были обычные журфиксы, которых в Москве было очень много. Тем не менее

“четверги” Н.Ф. не были обывательскими журфиксами, на которые собираются исключительно ради развлечения <...>. Они носили интеллигентный характер, как ни разнороден был их состав, в общем, это все-таки была прогрессивная компания».

Письма (1). С. 570.

Декабрь, начало. Бунин пишет рецензии на 1-й, 5-й и 6-й выпуски «Библиотеки маленького читателя» (М., 1897–1898), на повесть Д.Н.Мамина-Сибиряка «Белое золото» (М., 1897), изданную в «Библиотеке “Детского чтения”» и передает их в редакцию журнала «Вестник воспитания».

В первой рецензии Бунин отмечает, что в «Библиотеке маленького читателя» издания В.С.Спиридонова, последние два выпуска (пятый и шестой) «значительно хуже первых». Критик обращает внимание на отбор писателей, произведения которых печатались в этой «Библиотеке» и, сравнивая новые сборники с первыми четырьмя, которые состояли из рассказов и стихотворений И.С.Тургенева, Д.В.Григоровича, В.Г.Короленко, А.П.Чехова, Д.Н.Мамина-Сибиряка, Я.П.Полонского, Ф.И.Тютчева, А.Н.Майкова и других, и могли «доставить полезное и интересное чтение для детей среднего возраста», замечает, что последние выпуски, кроме всего двух отрывков из Ч.Диккенса и В.Г.Короленко, содержат произведения А.В.Круглова, Самойловича, Смирнова, которые «не отличаются особенными литературными достоинствами» и «вероятно, не произведут никакого впечатления на маленького читателя». О рассказах А.В.Круглова Бунин пишет, что они «производят томительное впечатление чего-то фальшивого, слащавого и шаблонного. <...> Это томительное и неискреннее нытье в литературе даже вредно, по нашему мнению. И на взрослого, и на ребенка оно действует только притупляющим образом». Критик утвеждает, что нельзя о холоде, голоде, нищете, бедных сиротках и проявлениях нужды и горя писать «скучным нытьем», а пробуждать в детских душах сострадание, жалость к человеческим страданиям надо иначе: «и в радостях, и в самых тяжелых скорбях человеческих есть поэзия: и поэзия, которая улавливает суть жизни, тот дух ее — нежный, мрачный или грустный — все равно, который один сообщает смысл художественным произведениям, который всегда, — какой бы мрачный сюжет ни выбрал художник, — возвышает нашу душу».

Во второй рецензии, посвященной повести Д.Н.Мамина-Сибиряка «Белое золото», Бунин подчеркивает, что описание приисков, где добывают платину, «прочтется детьми старшего возраста с пользою и удовольствием, особенно если принять во внимание, что описание это сделано г. Маминым-Сибиряком, сделано просто, без всяких утомительных подробностей и в то же время с достаточной полнотой и ясностью». Посетовав только на то, что «автор работал немного небрежно» в описании некоторых картин, иные из которых вышли слишком коротки, а другие — длинными, критик повторяет, что эту книгу «можно смело рекомендовать как поучительное и интересное чтение и для детей, и для народа».

См.: конец декабря 1897.

Декабрь, 15. Бунин сообщает открыткой Н.Д.Телешову:

«Завтра, во вторник 16-го собираюсь к С.Д.Махалову. Заезжайте ко мне часов в 7 и поедем вместе, если свободны».

Письма (1). С. 248.

Декабрь, 16. Бунин, возможно, вместе с Н.Д.Телешовым, приходит в гости к С.Д.Махалову.

Декабрь, 19. На Тверском бульваре Бунин встречает Е.М.Лопатину и ее знакомую.

В дневнике Е.М.Лопатина записывает: «19 декабря. Пятница. <...> Мы на Тверском бульваре, на тротуаре, идя с ней, встретили Бунина».

ИРЛИ ОР, PI, оп. 15, № 137(3), л. 174 об.

Декабрь, 22. Из редакции журнала «Всходы» Э.Монтвид пишет Бунину по поводу публикации его перевода «Песни о Гайавате» Г.Лонгфелло:

«Гайавата будет сдана в набор числа 28, 29 декабря.

Против присылки Вам корректурных листов ничего, конечно, иметь нельзя, и они будут Вам препровождаться в 2-х экземплярах. <...> Последний корр<ектурный> лист должен быть готов не позже 10-го января.

Не выпустить встречи Гайаваты с отцом *нельзя*. Хорошо было бы только сохранить посещение Гайаватой дома Докотов. Переделкой главы "Детство Гайаваты" я доволен; неожиданным является лишь стих "умерла она *в печали*": действительно, почему в печали <...>

Относительно отдельного издания я в настоящий момент ничего определенного Вам сказать не могу».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3419 оф.

Декабрь, 23. Бунин посещает дом Лопатиных, Е.М.Лопатина читает ему свои произведения.

В дневнике Е.М.Лопатина записывает: «24 декабря. Среда. <...> Вчера был хороший вечер, я читала Бунину, он остался очень доволен моим рассказом. Было очень хорошо. Он до того мил. Мне было весело весь день...».

ИРЛИ ОР, PI, оп. 15, № 137(3), л. 177.

Декабрь, 16...23. Выходит сборник «Привет! Художественно-научно-литературный сборник» (СПб.: Об-во вспомоществования нуждающимся ученицам Васильеостровской женской гимназии, 1898. Цензурное разрешение: СПб., 10 декабря 1897), в котором (с. 189) помещается стихотворение Бунина «...Поздний час. Корабль и тих, и темен...».

Границы события определены по: *Список изданий.*

Декабрь, 25. Н.А.Соловьев-Несмелов посылает Бунину свою визитную карточку, на которой пишет, поздравляя с Рождеством:

«Другу молодому, художнику большому — поэту и трогательному рассказчику Ивану Алексеевичу Бунину, поздравляя с светлыми праздниками, когда уже всюду русской весной повеяло, желает горячо жить долго и всегда быть молодым».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3150/1 оф.

Декабрь, 26. Бунин пишет Н.Д.Телешову, приглашая поехать вместе в имение Н.Ф.Михайлова Лунёво:

«Сам Михайлов, я и Юлий поедем завтра. Возвратимся все в понедельник <29 декабря>. <...> Итак, ждем Вас завтра на Николаевский вокзал к 3 ч. Михайловы очень просят Вас.

Извините меня, а также попросите за меня извинения у Ваших, что не поздравлял с праздником: не имею обыкновения, хотя всегда рад пожелать и Вам и всем Вашим всего лучшего».

Письма (1). С. 248–249.

Декабрь, 27. Бунин вместе с братом Юлием и Н.Ф.Михайловым едет в подмосковное имение Михайловых — Лунёво. Вероятно, Н.Д.Телешов не едет с ними.

В воспоминаниях «"Четверги" у Н.Ф.Михайлова» Ю.А.Бунин пишет о поездках в Лунёво: «В конце 90-х и в начале 900-х годов Н.Ф. нередко приглашал многих из посетителей своих "четвергов" в свое имение Лунёво <...>. Поездки туда и летом и зимою носили исключительно увеселительный характер, ради прогулок и отдыха. Я не сомневаюсь, что если не у всех, то у большинства пребывание в Лунёве оставило приятные воспоминания».

Письма (1). С. 571.

Декабрь, 25...28. Выходит № 1 за 1898 г. журнала «Детское чтение», в котором (с. 87–96) печатается рассказ «В деревне» с подзаголовком: «Из детских воспоминаний».

Время выхода журнала определено по дневнику Е.М.Лопатиной. См.: 30 декабря 1897.

Декабрь, 29. Бунин, вернувшись из Лунёво в Москву, пишет Н.Д.Телешову:

«М.Ф. и Ф.А.Беркенфельд, родственники Михайлова, которых Вы видели на Николин день <6 декабря>, пригласили меня к себе встречать Новый год и просили передать таковое же приглашение и Вам. <...> Живут они на Гороховом поле, Вознесенская ул., против Елисаветинского института, собственный дом, № 19–21. Это близ "Райка", в С<таро>-Басманной части, 2-го участка. Если же, паче чаяния, совсем не поедете и мы не увидимся в среду, приезжайте ко мне, пожалуйста, как-нибудь на следующей неделе. <...> Привозите тогда свой новый рассказ ("Домой"), который, верно, кончен. Прочту и я Вам крохотный».

Письма (1). С. 249.

Вечером Бунин заходит к Лопатиным и оставляет для Е.М.Лопатиной № 1 журнала «Детское чтение», где опубликован рассказ «В деревне», и переписанную им рецензию на ее роман «В чужом гнезде».

См.: 30 декабря 1897.

Декабрь, 30. В ответном письме Н.Д.Телешов отказывается от приглашения Беркенфельдов, т.к. будет встречать Новый год у знакомых.

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 478–479.

Е.М.Лопатина пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См. ниже.

Бунин, получив письмо от Е.М.Лопатиной, едет на ёлку, где встречается с ней.

В дневнике Е.М.Лопатина записывает: «30 <декабря>. Вторник. Ночь. Какой сегодня был хороший день... Как мне хорошо было, да и есть теперь, когда я села писать. Днем, встав страшно поздно, я узнала, что вчера вечером был Бунин. Я послала ему письмо о <...> завтрашней встрече Нового года, благодарила его за присланную книжку "Детского чтения" с его рассказом, за присланный, переписанный его рукой, отзыв о моем романе в "Жизни". Пообедав наскоро, поехала на ёлку, с извозчиком, который только что отвез Б<унину> на квартиру письмо. Едва я поздоровалась <...> совершенно неожиданно для меня, вошел Б<унин>. Я была так рада. <...> И Бунин тоже говорил. Только под конец мы развеселились. С Б<униным> я говорила много и хорошо. Он мне сказал, что потому любит ходить к нам, что совсем не лжет, говоря со мною, — а то ведь все приходится лгать... И мы условились с ним не лгать друг другу, благо мы так "не пошло" познакомились. Потом я с ужасом призналась, как мне много лет; он хохотал и говорил, что знал это <...>. Л.Ф.<Маклакова> про него сказала: — какой красивый Б<унин>. <...> Он обещал завтра приехать после 12-ти, он уже обещал одним знакомым встречать <Новый год> вместе с своим братом. Говорил, что ему очень хочется. Потом мы пошли к нам — я и она, а он пошел нас провожать, вел ее под руку, запрещал ей говорить, до того был мил. У нас все были так милы, приветливы. Б<унин>, которого я попросила <нрзб.>, читал маленький рассказ Мамина-Сибиряка, и очень хорошо читал. <...> Потом Б<унин> ушел».

ИРЛИ ОР, PI, оп. 15, № 137(3), л. 178–180 об.

Декабрь, 31. Бунин вместе с братом Юлием приходит к М.Ф. и Ф.А.Беркенфельд встречать Новый год.

См.: 29 декабря 1897, первая запись.

Декабрь, конец. Выходит № 8 журнала «Вестник воспитания», в котором (с. 50–56) помещаются две рецензии Бунина на 1-й, 5-й и 6-й выпуски «Библиотеки маленького читате-

ля» (М., 1897–1898) и на повесть Д.Н.Мамина-Сибиряка «Белое золото» (М., 1897), изданную в «Библиотеке “Детского чтения”». Подпись: И.Озерский.

В течение года. Бунин сочиняет стихотворения:

– «Вьется путь в снегах, в степи широкой...». Авторская дата: «1897».

ПСС. Т. 1. С. 24–25.

См.: середина ноября 1900.

– «Отчего ты печально, вечернее небо?..». Авторская дата: «1897».

РАЛ, MS. 1066/21
(авторизованная машинопись).
ПСС. Т. 1. С. 57.

См.: 1 августа 1900, третья запись.

– «На хуторе» («Свечи нагорели, долог зимний вечер...»). Авторская дата: «1897».

ПСС. Т. 1. С. 64.

См.: январь 1899.

– «Скачет пристяжная, снегом обдает...». Авторская дата: «1897».

ПСС. Т. 1. С. 72.

См.: 28 ноября 1898.

Пишет рассказ «Без роду-племени». Авторская дата: «1897».

ПСС. Т. 2. С. 147–159.

См.: 1 апреля 1899.

Перерабатывает стихотворение «Вчера в степи я слышал отдаленный...». Авторская дата: «1889–97».

ПСС. Т. 1. С. 68–70.

См.: до 21 марта 1899.

1898

Январь, 1. Бунин, встретив Новый год у Беркенфельдов, во втором часу ночи приходит в дом Лопатиных.

Е.М.Лопатина записывает в дневнике: «1 января 1898 года. <...> Бунин пришел, когда уже начался второй час, с цветками гвоздики белой в руке. <...> В разговоре с мамой <нрзб.> рассказал, что его брат был три года под надзором полиции. Теперь его у нас будут бояться. Мне впрочем, все равно. Я очень обрадовалась, что он пришел, мне это казалось хорошим предзнаменованием. <...> Я это говорила ему, прося его приехать в пятницу. – Да вы хотите, чтоб я пришел? Приду, говорил он, имея вид пьяного, но совсем трезвый».

ИРЛИ ОР, PI, оп. 15, № 137(3), л. 181–181 об.

Выходит № 1 журнала «Мир Божий», в котором (с. 126–127) печатается стихотворение «Мать» («И дни, и ночи до утра...»).

Январь, 2. Бунин приходит в гости к Е.М.Лопатиной.

В дневнике Е.М.Лопатина отмечает: «3 января. Суббота. Ночь. Вчера у меня был Бунин».

ИРЛИ ОР, PI, оп. 15, № 137(3), л. 182 об.

Январь, 4 или 5. Бунин пишет А.М.Федорову, что, возможно, приедет в январе в Одессу.

Письмо неизвестно. См.: 7 января 1898, вторая запись.

Январь, 7. Бунин приходит в гости к Е.М.Лопатиной.

В дневнике Е.М.Лопатина записывает: «7 <января>. Среда. Бунин был ужасно мил. Пришел ра-

но и рано же ушел. У меня было чувство, что мы так близки, так понимаем одинаково. Он спрашивал меня, очень ли мне не понравился, когда я увидела его в “Нов<ом> слове” в Птб. в прошлом году, — я сказала, что теперь у него совсем не такой вид. Он уверял, что я уже это говорила ему не раз. Потом спрашивал, показался ли мне нахалом, когда пришел осенью с Ск<абичевск>им и Кривенко. — Я к вам еще в прошлом году хотел прийти, — сказал он. Я так рада... Но такой у него измученный вид, бледный, худой, изнуренный... Из “Р<усской> м<ысли>” никакого ответа, конечно не принято. Ив. Алексеевич Б<унин> говорит, что есть еще место, что там возьмут наверное. Какая-то огромная, новая, провинциальная газета, где и он участвует, и вся компания литераторов <...>. Что Вы делаете? — спрашивает Б<унин>. Я виновато отвечаю, что ничего. — Ну и что, И.А.? — спрашиваю я, желая узнать, насколько он возмущен этим. — Ничего, я очень рад этому... — Я боюсь к нему привыкнуть, боюсь, что наши, особенно мама, будут опасаться его частых появлений, и боюсь, что он не будет приходить».

ИРЛИ ОР, PI, оп. 15, № 137(3), л. 183–183 об.

А.М.Федоров в письме к Бунину сообщает о положении дел в редакции газеты «Южное обозрение»:

«Кроме того — в газете ужасные неурядицы, которые отнимают массу сил. Теперь газета переходит от Новосельского, потерпевшего убытки в 15 тысяч, к Н.П.Цакни. Я, конечно, остаюсь на прежних условиях. <...> если бы Вы были в Одессе, Вы бы давно уже работали в “Южн<ом> обозр<ении>” и зарабатывали солидные гроши. Если Вы приедете теперь, будет, наверное, то же самое. Нечего и говорить, что такие люди как Вы, находка для газеты. <...> Вы пишете <письмо неизвестно>, что может быть, приедете в январе. <...> Приезжайте и мы пошатаемся с Вами везде и поедем на Фонтан <...>. Вас здесь везде знают и Вы всюду будете желанным гостем. <...> Что написали и пишете новенького? Черкните. Привезите с собой. Почитаем вместе. <...> Мне часто недостает Вас».

На верхнем поле письма карандашом Бунин пишет:

«Верю всякому зверю
Волку и ежу –
вам погожу».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 24–25.

Январь, 8. Дата цензурного разрешения на выпуск перевода Бунина «Песни о Гайавате» Г.Лонгфелло в составе журнала «Всходы».

См.: 15 января 1898.

Е.М.Лопатина записывает в дневнике, что ее рассказ принят в «Русскую мысль» и отмечает: «Завтра жду Бунина, идти в углы».

ИРЛИ ОР, PI, оп. 15, № 137(3), л. 184 об.

Очевидно, эта прогулка состоялась позднее. См.: 12 января 1898.

Январь, 11. В журнале «Живописное обозрение» (№ 2. С. 26) публикуется стихотворение «Темная ночь» («Ночь и даль седая...»).

Январь, 12. Бунин водит Е.М.Лопатину по «углам» — жилищам бедноты, трущобам.

Е.М.Лопатина записывает в дневнике: «14 января. <...> Третьего дня ходила с Б<униным> в углы, впечатление было сильное и тяжелое».

ИРЛИ ОР, PI, оп. 15, № 137(3), л. 184 об.

Январь, 13. Бунин приходит домой к Е.М.Лопатиной.

В дневнике Е.М.Лопатина пишет: «14 января. <...> Вчера он сидел у меня. Был мрачен и доказывал мне, что мы ужасно живем, что так нельзя, ничего хорошего не берем, жизнь уходит... Я силилась

объяснить ему, отчего мне хорошо? В общем осталось тяжелое чувство, страх за свою гадкую жизнь, за бездействие...».

ИРЛИ ОР, PI, оп. 15, № 137(3), л. 184 об–185.

Январь, 15. Выходит № 2 журнала «Всходы», в котором (с. 1–194) печатается перевод Бунина поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате».

В детском журнале «Всходы» ежемесячно отдельным номером выпускалось целиком какое-либо законченное художественное произведение. В данном журнале «Песнь о Гайавате» была напечатана в исправленном виде и с сокращениями: полностью изъята глава IV «Гайавата и Мэджекивис»; главы XII «Сын Вечерней звезды» и XIV «Письмена» публикуются с купюрами.

Январь, после 15. Бунин дарит Г.Ф.Нефедову перевод «Песни о Гайавате» Г.Лонгфелло («Всходы». № 2) с надписью:

«Глебу Филипповичу Нефедову с чувством искреннего расположения Ив.Бунин».

ОГЛМТ. РК. Ф. 14. Оп. 2. 43, № 21744 оф.

Январь, 16. Бунин в письме к Н.В.Гаврилову спрашивает:

«Будьте любезны написать мне, остаетесь ли Вы при своем решении издать книгу моих стихотворений или нет. Если Вы не раздумали, то, пожалуйста, сообщите, когда Вы можете это сделать и мы письменно или лично поговорим подробнее об условиях».

Письма (1). С. 249–250.

Январь, 21. Бунин приходит на журфикс в дом Лопатиных, где встречается и беседует с Е.М.Лопатиной.

В дневнике Е.М.Лопатина записывает: «21 <января>. Среда. Ночь. Бунин был ужасно мил. Когда я ему сказала, что когда нет Л.Ф.<Маклаковой>, мне самое важное говорить с ним, он улыбнулся и выразил неудовольствие, что даже не на одной доске с нею. Я ему объяснила, что это совсем другое. – "Но ведь вы все-таки так мне нужны". Мы очень забавно старались, чтобы было незаметно, что мы так заняты друг другом... Потом я сказала ему, как все думаю о нашей прислуге, "к которой у нас несправедливы <...>", и что только теперь, после того, как я видела углы, я поняла, чего они так боятся, и почему все терпят. Он коротко спросил: – Отчего не пишете этого? и сказал, что надо непременно работать, каждый день с утра садиться».

ИРЛИ ОР, PI, оп. 15, № 137(3), л. 186.

Январь, 22. Бунин спрашивает в письме Н.Д.Телешова:

«Что Вы пропали? Не приедете ли завтра, 23-го ко мне часов в 8? Думаю, что будет и Махалов».

Письма (1). С. 250.

Бунин ходит с Е.М.Лопатиной по «углам».

В дневнике Е.М.Лопатина пишет: «22 <января>. Четверг. Ночь. <...> весь день, без устали, все ходила с Б<униным> по углам. Я страшно устала, я все чувствую это зловоние, вижу эти лица, эту грязь, эти каморки. Начала писать, не знаю, выйдет ли. Мы с ним много гуляли, на реке, у Дарогомилова, везде. Много говорили. На нем было удивительное пальто. В этом пальто, прямом, черном суконном, с широкими плечами, с отворотами, как у сюртука, в синем кашне и шапочке, с вязанными перчатками, он имел такой изящный, славный вид. Когда нас одна старушка, когда-то бывшая горничная, привела в свою каморку, он вдруг стал торопить меня. – Я не могу ее видеть, – повторял он, и мне казалось, что он плачет, или готов заплакать. А день был так удивительно хорош, совсем весна, особенно, когда выглядывало солнце. <...> В доме <нрзб.>, стоя на дворе, мы глядели на проходивших с песнями солдат. <...> Солдаты пели <...> на малороссийский лад. Я едва удерживала слезы. Он мне вдруг сказал: – "Летом у вас еще очень хорошо, где нет цыганской песни... Такие есть верные выражения.

Очень хорошо". Я поблагодарила. <...> — Меня-то за что благодарите? — хохоча спросил он. — "Что вы меня ободряете..." — Так это не я. И благодарите Бога. — Да, это правда. — Потом я смеялась, что опишу его. — И я ведь вас опишу. И он стал говорить, что я очень типичная, даже походка... — повторил он. — Я так этому рад... У вас и походка, вы ходите немного сгорбившись, точно тургеневская героиня. Право. Робко, скромно. Под защитою родного гнезда. — Пропадете вы не за нюх табаку! — говорил он мне на Новинском бульваре. — Что же мне делать? — спрашивала я, смеясь. — Книжку читать, папу-маму не бояться... — В этой прогулке было что-то очень литературное. Иногда он меня очень огорчал, рассуждая о Толстом, о солдатах. Мы начинали тотчас спорить, но <он> очень быстро говорил: — Ну, да это все вздор. Ведь все в сущности пустяки. — Ну вот, нашли время спорить мы... Все равно... и т.д. Хотел прийти в субботу. Надо работать. Невозможно так жить».

ИРЛИ ОР, PI, оп. 15, № 137(3), л. 186 об–188 об.

Январь, 24. Бунин приходит домой к Е.М.Лопатиной, которая читает ему свой рассказ.

В дневнике Е.М.Лопатина записывает: «24 <января>. Суббота. <...> До чего мил был Бунин... Я ему читала свой рассказ "Морозною ночью". <...> Мне было совестно читать нестерпимо, а он <Бунин> то и дело обрывал меня, делал замечания, хохотал. По окончании, когда я ему сказала: — "Ну, И.А., не браните меня..." Он, улыбаясь, возразил: — "Да, плохо..." Я этого ожидала, но у меня все же сжалось сердце. Я начала говорить, что мало ли что бывает, бывает, что и хуже напишешь... Он взял, молча, перебирая листы, тетрадку и стал делать разные замечания. — А вообще, хорошо, — спокойно продолжал он и на мои возражения спокойно повторил: — Накажи Бог, хорошо... Даже складно, какие у вас выражения иногда меткие... Это надо все переписать завтра же и отнести. Самый подходящий для сборника рассказ, прямо в сборник... — Я была так рада. Мы долго, долго и так удивительно хорошо говорили. Так удивительно много он понимает. Следует писать».

ИРЛИ ОР, PI, оп. 15, № 137(3), л. 188 об–189.

Январь, 27. Е.М.Лопатина пишет Бунину письмо и сама относит его в редакцию «Вестника воспитания».

Письмо неизвестно. См. ниже.

Вечером Бунин приходит домой к Е.М.Лопатиной.

В дневнике Е.М.Лопатина пишет: «27 <января>. Вторник. Ночь. Я ему <Бунину> написала вчера ночью письмо, послала отчет попечительства, спрашивая о разных вещах, касательно своего рассказа, и занесла это письмо нынче сама в редакцию "Вестника воспитания". Видела его брата <Ю.А.Бунина>. После обеда И.А. пришел в 7 ч. и просидел до 10. Хорошо говорили. <...> Когда Б<унин> пришел, я сказала ему о моем беспокойствии, о том, что она <Л.Ф.Маклакова> была больна. — Ну, ведь, *было*, — возразил он так мило. Я стала жаловаться, что она одна... — Мы все одни, — успокоительно сказал он. <...> Б<унин> был мил, и мил был хорошо».

ИРЛИ ОР, PI, оп. 15, № 137(3), л. 190.

Январь, 30. Бунин приходит домой к Е.М.Лопатиной.

В дневнике Е.М.Лопатина записывает: «30 <января>. Пятница. <...> Вечером сидел Бунин. Нынешний вечер я чувствую, как сильно сблизил меня с ним. Это совсем хороший человек и все меньше и меньше недоговоренности. Писала рассказ при нем. <...> Вечером <завтра> собираюсь ехать в Птб. Молюсь Богу о нем, обо всем».

ИРЛИ ОР, PI, оп. 15, № 137(3), л. 190 об.

Январь, конец. Выходит № 1 журнала «Вестник воспитания», в котором (с. 21–22) помещается рецензия на книгу «На край света. Кастрюк» (СПб., 1897). Подпись: О.О.

Рецензент отмечает, что рассказ «На край света» «обратил внимание читателей своей необыкновенной задушевностью и мягким поэтическим колоритом. <...> В таком поэтически-гру-

стном тоне написан весь этот прекрасный этюд. Другой рассказец "Кастрюк", помещенный в этой книжечке, нам показался слабее. <...> Последняя сцена особенно хороша и поэтична. В общем же в рассказе много повторений и бледно набросанных сцен, чем несколько и ослабляется общее впечатление».

Январь. В журнале «Русское обозрение» (№ 1. С. 561–562) публикуется рецензия на книгу «На край света и другие рассказы» (СПб., 1897). Без подписи.

Рецензент пишет: «Сборник рассказов г. Бунина производит на читателя весьма отрадное впечатление. Автор несомненно обладает художественным талантом и поэтическим чувством. Он отлично знаком с деревенскою жизнью черноземной полосы России, крестьянской и помещичьей. Все рассказы его проникнуты глубокою симпатией и любовью к русскому народу и свидетельствуют о верном понимании характера и нравственного облика простого русского человека, — понимании, одинаково чуждом и сентиментального народнического культа, и высокомерного презрения многих из наших культуртрегеров. Лучшим и наиболее характерным образцом творчества молодого писателя мы считаем небольшой очерк "На Донце". <...> Что касается до описания картин природы, то в этом отношении г. Бунин проявляет незаурядную наблюдательность, тонкое чувство художественной правды и умение творческим словом уловить и закрепить мимолетное настроение, навеваемое природой. Под его пером пейзаж оживает, приобретает красоту и колоритность, становится близким и понятным читателю. <...> Но родная природа, несмотря на всю симпатию, которую проявляет к ней автор, составляет только фон картины, ее задний план; центральное место в его изображении занимают все-таки те "сермяжные герои", к которым, по-видимому, лежит сердце молодого писателя. Их несложная, но тем не менее глубокая душевная жизнь, их простые будничные думы, и наряду с ними вечные вопросы совести, — все это нашло себе в лице г. Бунина талантливого и чуждого мудрствования истолкователя. Много душевной теплоты вложил он в изображение русских народных типов, — оттого и вышли они как живые». Далее отмечены рассказы «Кастрюк», где «мастерски переданы автором мысли и чувства старика», «На чужой стороне» (ошибочно названном в рецензии «На чужбине»), в котором «нравственный и физический облик отдельных лиц едва очерчен беглою кистью, но автор сумел уловить характерные черты их и дать понять то общее настроение, которое охватывает их в торжественные предпраздничные минуты среди незнакомой, казенно-холодной обстановки», «Вести с родины», «Фантазер». «Менее удались автору "идейные" рассказы, каковы, напр., "Тарантелла" и "На даче". В последнем из названных <...> все это оставляет читателя совершенно холодным и безучастным. Чувствуется кроме того, что автор недостаточно знаком с кругом общества, который пытается изобразить, и что интересы этого круга в значительной мере чужды ему. Все эти промахи и недостатки, однако же, выкупаются более или менее тем гуманным чувством, которым проникнуты все его рассказы и которое невольно передается читателю».

Февраль, 1. Выходит № 2 журнала «Мир Божий», в котором (с. 30) печатается стихотворение «Ночная вьюга» («Когда на темный город сходит...»).

Февраль, 8. В.Я.Брюсов пишет К.Д.Бальмонту из Москвы:

«В "Мире Божьем" есть стихотворение И.Бунина, — клянусь, — интересное, первое из всех его стихотворений».

ЛН. Т. 98, кн. 1. С. 98.

См.: 1 февраля 1898.

Февраль, начало. Бунин уезжает из Москвы в Огневку.

В.Н.Муромцева пишет: «...В начале 1898 года, съездил в Огневку на короткий срок.

Сестра <М.А.Бунина> была невестой, ей шел двадцать пятый год. По деревенским понятиям,

она считалась перестаркой. Бывала только в Ефремове в семье Отто Карловича <Туббе>. Там она познакомилась с молодым машинистом, водившим поезда мимо Бабарыкино, довольно культурным по виду, — он был поляк, Иосиф Адамович Ласкаржевский, моложе ее года на два. Братья были в ужасе, но что делать? Она была настроена романтически, писала стихи и видела его преображенным».

Муромцева-Бунина. С. 170.

Е.М.Лопатина пишет Бунину из Петербурга.

Письмо неизвестно. См.: 17 февраля 1898.

Февраль, 10...12. Бунин возвращается в Москву и пишет Е.М.Лопатиной, спрашивая ее, долго ли она еще останется в Петербурге.

Письмо неизвестно. См.: 17 февраля 1898.

Февраль, 12 или 13. Е.М.Лопатина в ответном письме сообщает, что пока остается в Петербурге (вместе с Л.Ф.Маклаковой).

Письмо неизвестно. См.: 17 февраля 1898.

Февраль, 14 или 15. Бунин посылает из Москвы в Петербург телеграмму Е.М.Лопатиной, что едет в Петербург.

Телеграмма неизвестна. См.: 17 февраля 1898.

Февраль, 16. Вечером Бунин уезжает из Москвы в Петербург.

Февраль, 17. Утром Бунин прибывает в Петербург и приходит к Е.М.Лопатиной.

В дневнике Е.М.Лопатина, уже вернувшись в Москву, записывает, как она провела время в Петербурге: «22 февраля 1898 года. Воскресенье. Вечер. Сегодня я вернулась из Пб-а. <...> В П-ге было интересно, все ко мне были очень милы. С изданием <романа “В чужом гнезде”> условилась, заходила часто в “Сын отечества”. Захотелось в Москву, работать, подальше от этой компании литераторов, от их сборищ, от ремесленников литературы, среди кот<орых> легко потерять все свое, забыть дарование... Но во вторник <17 февраля> приехал Б<унин>, а Л.Ф. чувствовала себя плохо, и мы остались <...>, мы прожили до вчерашнего дня. И за эти дни случилось со мной так много. Б<унин> прислал сначала мне из Москвы письмо о том, остаюсь ли я еще в Пб., но я уже написала раньше и послала потом небольшое письмо. Возвращаюсь однажды к дяде Вл. Л. и нахожу телеграмму Б<унина> с извещением о том, что он едет. Утром он пришел к дяде и все дни мы почти не расставались».

ИРЛИ ОР, Р I, оп. 15, № 137(3), л. 190 об–192.

Февраль, 17–20. Бунин почти все дни сопровождает Е.М.Лопатину везде, где она бывает: в редакциях газет, в гостях, на прогулках.

Е.М.Лопатина пишет в дневнике: «Он <Бунин> то сидел у нее <Л.Ф.Маклаковой> на Лиговке, то провожал меня в “Сын отечества”, то отвозил еще куда-нибудь; поправлял оттиски моего романа, и раз я была у него в номере на Пушкинской. Понемногу все стали замечать, намекали на его любовь, некто упрекали меня, острили и смеялись. Сер. Ник. Кривенко прямо сказал: — “Какое у него дело? Сидит, ждет вас, будто к Ник. Вас. Гаврилову”, — так что он смутился. Он делался все страннее, стал минутами несносен. Пришлось его успокаивать, говорить с ним. Он возражал, обижался; поднялись бесконечные объяснения. И все мы были вместе. Один раз, когда он сидел у Л.Ф. вместе с Мировым, последний, жалуясь на Бунина, вышедшего в соседнюю комнату, на то, что он не обедал и ни на что не похоже, прямо сказал мне: — Успокойте его, К.М. — а вы его только хуже раздражаете... На другой день он поехал меня провожать из “Сына отечества” к Соловьевым, сел молча рядом, начал что-то говорить, говорили; все об одном; у меня нервы были расстроены, и я вдруг, посмотрев на него, начала глупо, неудержимо смеяться. Весь расстроенный, обиженный, он ушел от подъезда С<оловьев>ых. Вечером он ждал меня в Союзе писателей. Я никогда этого вечера не забуду. Никогда, кажется, я его таким не видала. Так он был бледен, грустен, мил. Так мы тихо, грустно и хорошо говорили. <...> Он

поправлял мой второй оттиск, хвалил эту часть. Мне было страшно грустно, и казалось, что у него на глазах слезы. <...> Из Союза он пошел за мной, провожать меня. Как я помню эту ночь. Шел снег, что-то вроде метели. <...> Наконец, уже на Садовой, мы заговорили и все было сказано. Мне вдруг стало легко говорить с ним. Мы пешком дошли до Мастерской, и было так грустно, я сказала ему, что боюсь его увлечения, его измученного лица и странного поведения, иначе не стала бы говорить; что я не могу пойти за ним теперь, не чувствую силы, не люблю его настолько. Он говорил о том, как никогда и не ждал этого, как во мне он видит весь свет своей несчастной жизни; он не боялся этого, потому что ему нечего терять, ему уже давно дышать нечем; без меня у него тоска невыносимая, но это не какая-нибудь обыкновенная влюбленность, кот<орую> легко остановить, а трезвое, настоящее чувство, очень сложное, и расстаться со мною ему невыносимо уже теперь.

Как разграничить, где влюбленность, где просто близость, где любовь? Он не мальчик, и чувство его не легкое. Сначала он говорил, что все-таки готов наслаждаться этим, как искусством ради искусства; потом, когда уже мы подходили к дому, сказал, что бросит это, уйдет; что это было последнее, за что он думал ухватиться. Он простился со мной, но вдруг вспомнил о романе и вернулся. Я протянула ему руку, он поцеловал ее, и мы расстались».

ИРЛИ ОР, PI, оп. 15, № 137(3), л. 191 об–194 об.

Бунин уже в эмиграции в 1931 г. вспоминает Е.М.Лопатину и свое отношение к ней: «Она была худая, болезненная, истерическая девушка, некрасивая, с типическим для истерички звуком проглатывания — м-гу! — звуком, которого я не мог слышать. Правда, в ней было что-то чрезвычайное милое, кроме того, она занималась литературой и любила ее страстно. Чрезвычайно глупо думать, что она могла быть развитей меня оттого, что у них в доме бывал Вл.Соловьев. В сущности, знала она очень мало, "умные" разговоры еле долетали до ее ушей, а занята она была исключительно собой. Следовало бы как-нибудь серьезно на досуге подумать о том, как это могло случиться, что я мог влюбиться в нее. Обычно при влюбленности, даже при маленькой, что-нибудь нравится: приятен бывает локоть, нога. У меня же не было ни малейшего чувства к ней, как к женщине. Мне нравился переулок, дом, где они жили, приятно было бывать в доме. Но это было не то, что влюбляются в дом оттого, что в нем живет любимая девушка, как это часто бывает, а наоборот. Она мне нравилась потому, что нравился дом... Кто я был тогда? У меня ничего не было, кроме нескольких рассказов и стихов. Конечно, я должен был казаться ей мальчиком, но на самом деле вовсе им не был, хотя в некоторых отношениях был легкомыслен до того и были во мне черты такие, что не будь я именно тем, что есть, то эти черты могли бы считаться идиотическими. С таким легкомыслием я и сказал ей однажды, когда она плакалась мне на свою любовь к X.: "Выходите за меня замуж...". Она расхохоталась: "Да как же это выходить замуж... Да ведь это можно только тогда, если за человека голову на плаху можно положить...". Эту фразу очень отчетливо помню».

Кузнецова. С. 217–218.

Февраль, середина. Выходит № 2 журнала «Русское богатство», в котором (с. 116–117) публикуется перевод Бунина сонетов А.Асныка «Геракл».

Февраль, 21. Бунин провожает на вокзале Е.М.Лопатину, которая едет в Москву.

В дневнике Е.М.Лопатина записывает 22 февраля: «Вчера он пришел на вокзал, бледный, даже желтый, и сказал мне, что, вероятно, уедет в понедельник в Нормандию. И тут же говорил, что поправит и пришлет мне с поправками весь мой роман. Он ушел, как только узнал, что Л.Ф.<Маклакова> и Оля подъезжают. На глазах у него были слезы. Мне было страшно больно, я искала его глазами на площади и не могла найти».

ИРЛИ ОР, PI, оп. 15, № 137(3), л. 194–194 об.

Февраль, 22. Е.М.Лопатина приезжает в Москву и пишет Бунину.

Письмо неизвестно.

В этот день Е.М.Лопатина отмечает в дневнике: «Сегодня я послала ему <Бунину> письмо. Я говорила ему, что мне грустно, что я хочу его видеть и хочу, чтобы он знал это, но не зову его... Послала вечером с посыльным на вокзал».

ИРЛИ ОР, PI, оп. 15, № 137(3), л. 194 об.

Февраль, 24. Бунин уезжает из Петербурга в Москву.

Февраль, 25. Утром Бунин прибывает в Москву и приходит домой к Е.М.Лопатиной.

В дневнике Е.М.Лопатина отмечает: «12 марта. Четверг. Вечер. Сижу за поправкой романа <“В чужом гнезде”>. Работаю все время лениво. И.А.<Бунин> приехал дня через два после того, как я писала последний раз <последняя запись от 22 февраля>, и в среду уже был у меня».

ИРЛИ ОР, PI, оп. 15, № 137(3), л. 194 об–195.

Февраль, до 28. Бунин поправляет стихотворение «Из “Песен о весне”» («Тает снег — и солнце ярко...») и посылает его в редакцию журнала «Мир Божий».

В кн. *Листопад-рук.* С. 46–48 — под стихотворением авторская помета: «1892–98».

Граница события определена по времени публикации. См.: 1 апреля 1898.

Март, 2. Бунин дарит Н.Д.Телешову отдельный оттиск своего перевода поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» из журнала «Всходы» (1898. № 2) с надписью:

«Его Высокоблагородию Николаю Дмитриевичу Г-ну Телешову в собственные руки, очень нужное от Ив.Бунина. Москва. 2.III.98».

ГЛМ ОКФ, Б – № 1606.

Март, 5. Н.Д.Телешов пишет Бунину из Нижнего Новгорода о своем путешествии по Волге и отмечает:

«Слышу разговоры, что Волга меняет русло: не желает течь по-старинному: а выбирает место по вкусу, и где ее не трогают, она течет по новому месту, не мелея <...>. А ее все-таки казенные инженеры хотят “в оглобли” ввести. <...> И она против воли бежит по-старому, но мелеет в этих местах, и сладу с ней нет. Много в Волге сходства с судьбою русского народа!.. <...>

Зайду к вам как-нибудь на неделе. Да вы бы заглянули ко мне».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 479–480.

Февраль, 26 — Март, 12. Бунин часто приходит домой к Е.М.Лопатиной, работает с ней над исправлением ее романа «В чужом гнезде».

Е.М.Лопатина записывает в дневнике: «Он <Бунин> у меня постоянно, мы вместе работаем. Теперь все ясно, он говорил мне все и просил все оставить по-прежнему, потому что за все мучения ему нужно же иметь хоть немножко хорошего. Мне теперь с ним легко, в наших отношениях есть много поэтичного, и, хотя часто меня пугает мысль, что с ним будет, думаю, что иначе поступить я не должна. “Постарайтесь взглянуть на это оригинальнее... Как-нибудь, а мы артисты, черт возьми, нужно же, чтоб мы выработали какие-нибудь иные формы”, — говорил он мне».

ИРЛИ ОР, PI, оп. 15, № 137(3), л. 195.

Март, середина. От Правления Пензенской общественной библиотеки им. М.Ю.Лермонтова в письме обращаются к Бунину с просьбой принять участие в сборнике в память В.Г.Белинского.

Письмо неизвестно. См.: 23 марта 1898.

Март, 23. Бунин пишет П.А.Ефремову:

«Согласно просьбе Правления Пензенской общ<ественной> библиотеки имени Лермонтова, спешу известить Вас, что я с удовольствием готов принять участие в сборнике в память Бе-

линского и, конечно, согласен, чтобы имя мое было поставлено в объявлениях об этом сборнике. Очень был бы благодарен Вам, если бы Вы известили меня, когда я должен доставить рукопись».

Письма (1). С. 250.

Март, до 31. Бунин поправляет стихотворение «В поезде» («Все шире вольные поля...») и посылает его в журнал «Детское чтение».

Граница события определена по времени публикации и авторской помете в кн. *Листопад-рук.* С. 92–94: «Поправлено в Москве, в 1898 г.».

См.: 1 июня 1898, третья запись.

Апрель, 1. Выходит № 4 журнала «Мир Божий», в котором (с. 124–125) печатается стихотворение «Из “Песен о весне”» («Тает снег – и солнце ярко...»).

Апрель, 7. П.А.Ефремов в ответном письме сообщает Бунину, что его произведение для сборника в память В.Г.Белинского редакция ожидает в начале августа, т.к. сборник предполагается начать печатать во второй половине августа.

ОГЛМТ, ф. 14, № 3410 оф.

Апрель, 8. Бунин присутствует на праздновании дня рождения Е.М.Лопатиной у нее дома.

См.: 11 апреля 1898.

Апрель, 11. Бунин пишет Е.М.Лопатиной:

«Мне очень обидно и горько, милая и дорогая Катерина Михайловна, вспоминать многое из того, что Вы сказали мне. Я провел очень грустный вечер, но пишу Вам спокойно, еще раз ясно проверив себя и свои поступки. Я постарался охватить все свои настроения, приняв в расчет и Ваше душевное состояние и опять пришел к заключению, что Вы были неправы в своих упреках мне и преувеличили то тяжелое, что будто бы снова нависло над нами. Вы были неправы и даже жестоки потому, что, во-первых, очень обидно и поверхностно определили мое настроение, а во-вторых, забыли, что мое поведение по сравнению с тем положением вещей, которое есть, — не так уж дурно. <...> В мое чувство к Вам входит, напр., и чувство страсти. Прямо говорю Вам это, потому что не дал повода не уважать меня в этом отношении, потому что Вы знаете, что я не посмел бы говорить Вам об этом, если бы это чувство не было так чисто, не граничило бы с самым чистым чувством пред красотою и женственностью в лучшем смысле этого слова. Я не скрываю, что люблю Вас и как девушку, люблю порою Вас всю невыразимой любовью. Но разве это уж такое мелкое чувство, с которым вполне легко бороться? <...> А Вы упрекнули меня и даже больше того – сказали, что у меня это чувство главное. И мне чрезвычайно горько вспоминать Ваши слова! Не скрываю и того, что помимо этой любви у меня еще много нежности к Вам, которая увеличивается в те моменты, когда что-нибудь другое особенно трогает меня, как, например, в тот день, когда было Ваше рождение – именно это трогало меня, – когда Вы были в своем милом, девичьем белом платье, когда я так любовался Вами и так тянуло меня к Вам. Но и это чувство – разве уж так ничтожно и не владеет с необыкновенной силой людьми? Но пусть даже так, пусть Вы и за это считаете возможным упрекать и называть эгоистом, — ведь неправда, что только эти чувства у меня к Вам главные. Вы знаете, что я систематически подавляю их и, вероятно, подавлю, чтобы только сохранить наши отношения. Вы не можете не знать, как мучительно не иметь даже возможности говорить этого, и Вы видите, что я все-таки счастлив с Вами, я, который не имеет уже никакой надежды на Вашу любовь. Будьте же снисходительны ко мне <...>. Вы так сдержанны и так замкнуто живете своей внутренней жизнью, что я каждую минуту боюсь быть навязчивым и ненужным, даже в то время, когда какое-нибудь высокое настроение раскрывает

душу <...>. Меня подавляет и Ваше грустное отношение к жизни, хотя — вспомните — ведь Вы никогда не поговорили задушевно и подробно со мной, а всегда уклонялись от этого, — и, наконец, Ваша жизнь. Мне невыносимо думать, в каких тисках, без радости и деятельности, проходит Ваша молодость, что Вас ждет, может быть, апатия, угнетенная покорность судьбе, а потом — одинокая старость. Жизнь тяжела и огромна, я знаю; мое существование, кроме того, сложилось очень-очень печально, так полна уже безнадежных дум, и все-таки я еще могу с полной искренностью сказать, что, если бы не такое страшное одиночество, — жить можно, нужно и радостно».

Письма (1). С. 250–252.

Апрель, середина. Выходит № 4 журнала «Русское богатство», в котором (с. 244) печатается стихотворение «На севере» («Под небом мертвенно-свинцовым...»).

Апрель, до 30. Бунин поправляет стихотворения:

— «Степной вечер» («Гаснет вечер, даль синеет...»).

В кн. *Листопад-рук.* С. 95–96 — авторская помета: «1893–98».

— «На проселке» («Веет утро прохладой степною...»).

В кн. *Листопад-рук.* С. 112 — авторская помета: «1896–98 Огневка–Москва».

Отправляет эти стихотворения в журнал «Детское чтение».

Граница события определена по времени публикации.

См.: 1 июля 1898, первая запись.

Апрель, 30. Бунин заключает договор с издателями В.Н.Линд и Д.В.Байковым об отдельном издании его полного перевода поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» тиражом 3650 экз.

В договоре говорится: «Перевод должен быть полный, редактуру и корректуру Бунин принимает на себя. Если перевод будет доставлен к 15 июня, то книга должна быть издана к 15 сентября». По договору Бунину выплачивается гонорар в размере 400 руб., из которых «100 р. при подписании этого договора, 200 рублей при доставлении всей рукописи и 100 руб. не позже двух недель после выхода книги. Бесплатно 100 экз.».

ОГЛМТ, ф. 14, № 5814 оф.

Апрель, конец. Бунин вместе с Е.М.Лопатиной едет в Царицыно, чтобы снять дачу для Лопатиных.

В.Н.Муромцева пишет: «В конце апреля они съездили в дачную местность под Москвой, Царицыно, снимать дачу для Лопатиных, и Иван Алексеевич все удивлялся, зачем им такая большая дача для четырех человек?»

Муромцева-Бунина. С. 170.

Май, 6. Бунин в письме к С.Н.Кривенко из Москвы обращается с просьбой:

«...мне очень нужна работа и я обращаюсь к Вам за помощью в этом. Работа, — конечно, газетная, — мне нужна более или менее постоянная. Нельзя ли что-нибудь получить в “Сыне отечества” вроде *фельетонных обозрений исторических, педагогических, детских журналов, писем из Москвы,* более или менее частых заметок *по библиографии* и т.п.? Очень прошу Вас, дорогой Сергей Николаевич, если Вы имеете в виду заводить в газете что-либо подобное, помочь мне, если даже не сейчас, то хоть с осени! Очень прошу попомнить обо мне! И другая просьба, хотя и не столь важная: к 26-му мая, ко дню чествования памяти Белинского, я собираюсь в Пензу; так вот, не могу ли я рассчитывать <...> поместить в “Сыне отечества” несколько писем из Пензы? <...>

P.S. Вместе с этим письмом шлю корректуру романа Катерины Михайловны <Лопатиной> и усердно прошу передать Гаврилову, что он безбожно поступает с нею: нельзя ли хоть немного почаще присылать листы и вообще поторопиться с печатанием книги?

Непременно вскоре пришлю кое-что по беллетристике для “С<ына> о<течества>”».

Письма (1). С. 252–253.

По всей видимости, Бунин в Пензу не ездил; письма из Пензы о чествовании памяти В.Г.Белинского в «Сыне отечества» не печатались.

Май, 7. Бунин пишет Н.В.Гаврилову:

«По многим обстоятельствам, я до сих пор не собрался Вам выслать лист материала для того, чтобы Вы сделали расчет, во сколько обойдется мне печатание моей книги стихов. Могу сделать это теперь, но вот вопрос — нужно ли? Ведь это будет обыкновенная книжка стихов листов в 10–12. Лишнего Вы с меня, я знаю, не положите, так не все ли равно, когда я узнаю, что будет стоить книга — до или во время печатания? <...> Очень прошу Вас написать мне поскорее, когда Вы можете начать печатать книгу. *Необходимо, чтобы она вышла в августе для того, чтобы в нынешнюю же осень были рецензии в журналах.* Поэтому назначьте срок присылки материала (всего, полностью)».

Письма (1). С. 253.

Май, 8 или 9. Бунин поселяется в Царицыно на даче Ерохова № 2, квартира И.М.Михеева. В это же время в Царицыно жил Н.Д.Телешов, а также отдыхала с семьей Е.М.Лопатина.

В письме к Ю.А.Бунину из Царицыно Бунин сообщает:

«Драгоценный Юринька! Переселился я в Царицыно на дачу Ерохова, № 2, квартира Иннокентия Михайловича Михеева. Туда и пиши. А пиши поскорее! Тяжко мне, дяденька. Дело мое все то же, — как говорил поп в вагоне, — “ни рыба ни мясо, ни кафтан ни ряса”. Ах, если бы не эта проклятая история с Евгением! Я бы заперся в деревню, чуть не на год!»

Письма (1). С. 253–254.

Май, 10. В журнале «Север» (№ 19. Стб. 578) публикуется стихотворение «За рекой луга зазеленели...».

Май, конец. Ю.А.Бунин пишет Бунину.

Е.А.Бунин в письме к Бунину просит сообщить адрес А.М.Жемчужникова.

Эти письма неизвестны. См.: 1 июня 1898, первая запись.

Май, до 31. Бунин посылает рассказ «Чайка» (позднее озаглавленный «Велга») в редакцию журнала «Всходы».

См.: середина июня 1898; 24 июня 1898; 25 декабря 1898.

Май. Бунин читает корректуру своего стихотворного сборника «Под открытым небом», который готовится к изданию у Д.И.Тихомирова.

См.: 1 июня 1898, первая запись.

Июнь, 1. Бунин пишет Ю.А.Бунину и, в частности, сообщает о своих отношениях с Е.М.Лопатиной:

«Милый Юричка! Получил твое письмо, а также письмо от Евгения, в котором он просит узнать адрес Жемчужникова и пишет мне: “Любезный Иван Алексеевич!”. Значит, толковать нечего о мире с таким дураком. Он спокойно, но твердо настроился против меня. Это изумительно скверно сложилось, ибо я черт знает что дал бы, чтобы запереться теперь на очень долгое время в глушь, тишину и скудное существование. Скоро я покидаю Царицыно. Дело мое осложнилось самым неожиданным фактом: замешался третий человек. Что я пережил — один дьявол знает! Но решил я твердо скоро уехать. Пиши поскорее. Я уеду к Федорову на некоторое время, а потом... хоть к черту на рога. Уеду я, думаю, дней через десять — нельзя бросить печатание стихов у Тихом<ирова>, да и денег нет. <...>

Прошу тебя ни слова не говорить ни с кем о К.М.<Лопатиной>».

Письма (1). С. 254.

В письме к А.М.Федорову Бунин пишет:

«Милый и дорогой Александр Митрофанович! Я уже писал Вам зимою <письмо неизвестно>, что я обалдел до последней степени. Вот уже несколько месяцев я живу, как во сне. Оправдываться перед Вами за мое дикое молчание мне нечего. Вы знаете, как я крепко люблю Вас, Вы сами видите, что мое молчание — дико и, значит, объясняется очень исключительными обстоятельствами. Теперь я освобождаюсь от этих обстоятельств и скоро покидаю московские палестины. И первым шагом на этой свободе — будет путешествие к Вам. Чрезвычайно Вас прошу, если Вы еще не совсем забыли меня и хотите меня видеть, — написать мне, можно ли приехать к Вам на недельку».

Письма (1). С. 254–255.

Выходит № 6 журнала «Детское чтение», в котором (с. 208–209) печатается стихотворение под общим заглавием «Летние песни»: «В поезде» («Все шире вольные поля...»).

Июнь, до 15. Бунин сочиняет стихотворения «В твоих задумчивых, внимательных глазах...», «О, да, от злобы я молчу...».

Датируется по времени публикации. См.: 5 июля 1898.

Май, 10–Июнь, 15. Бунин часто гуляет с Е.М.Лопатиной по Царицыно, читает вместе с ней корректуру ее романа «В чужом гнезде» для отдельного издания. На одной из прогулок Бунина знакомят с В.Н.Муромцевой.

В.Н.Муромцева пишет: «Начало лета он <Бунин> провел в Царицыне, поселился в “стойлах”, как мы называли комнаты с балконом в саду Дипмана, где были ресторан, летний театр и номера для одиноких дачников. Там в то время жил молодой писатель, друг Бунина, Телешов <...>.

Среди знакомых в Царицыне было известно, что под Ельцовой скрывается Е.М.Лопатина, некоторые посмеивались, но все же читали ее роман в толстом журнале. <...>

И в Царицыне она продолжала, вместе с Иваном Алексеевичем, держать корректуру. Несмотря на сокращения, роман оказался длинным. Они много гуляли, и один раз мы с мамой столкнулись с ними. Екатерина Михайловна познакомила нас».

Муромцева-Бунина. С. 170–171.

Июнь, 16. Вечером Бунин прощается с Е.М.Лопатиной перед отъездом из Царицыно.

В дневнике Бунин записывает:

«Прощание поздним вечером (часу в одиннадцатом, но еще светила заря, после дождя), прощание с Лопатиной в лесу. Слезы и надела на меня крест (иконку? и где я ее дел?)»

Дневники. Т. 1. С. 33.

Ночью Бунин пишет Е.М.Лопатиной прощальное письмо:

«Прощайте, милая и дорогая моя, радость и скорбь моей жизни, незабвенный и мучительно родной друг! Страшную ночь переживаю я — невыразимо страшную в безвыходном страдании. И порою я совсем падаю духом и, клянусь Вам тоскою своей кончины, — полжизни готов отдать за то только, чтобы на мгновенье увидать Вас перед собой, как к матери кинуться и прижаться с горячим рыданием к Вашим коленям и крикнуть Вам — пощадите меня! Пожалейте и спасите меня от печалей! Но выхода нет, и в оцепенении страшного изумления я спрашиваю себя — как может быть это? Как не *почувствовали* Вы никогда моей любви и не дрогнуло у вас сердце? И уж никакой надежды! <...> Ох, если бы знали, каким счастьем захватило мне душу это внезапное прикосновение Вашей близости, Ваши незабвенные и изумительные по выражению чувства слова: “Мне грустно, я хочу Вас видеть и хочу, чтобы Вы знали это...” О, Катерина Михайловна, — не

забуду я этого до гробовой доски, не прощу себе до могилы, что не умел я взять этого и не могу не простить Вам за них всего, что только не превышает всех моих сил. И образок Ваш. Вы благословили меня и знайте, что уже не было для меня ничего в ту минуту жизни. Все страдания мои, все злобы и порывы моей души преклонились в то мгновенье и если бы было это в час вечной разлуки со всем, что дорого и радостно было мне на земле, в час последнего прощания с Вами, я бы в неизреченной и тихой радости закрыл глаза под Вашим последним благословением меня в этом мире на новую и великую жизнь за его пределами. И клянусь я — горько утешит меня то, что, когда я буду в могиле, на груди моей будет Ваш образок.

Это все, что чувствую я сейчас. Если я переживу это *все*, может быть, изменится многое, как изменюсь, верно, и я весь, потому что такие дни не проходят даром. Но сейчас есть выше всего одно, есть чувство, которое меня переносит в Вашу комнату, к Вашей постели, у которой я стал бы на колени и сказал бы те немногие слова ласки, нежности и преклонения перед Вами, какие есть на языке человеческом и которые в тысячной доле дали бы почувствовать Вам, как безгранично и свято я люблю Вас сейчас и как я обессилел от страданий. Помните и в одном верьте мне, что каждое мое слово здесь написано истинно кровью моего сердца».

Письма (1). С. 255–256.

Июнь, 17. Утром Бунин уезжает из Царицыно и направляется в Одессу к А.М.Федорову.

Июнь, 18. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Нежина и сообщает о своих отношениях с Е.М.Лопатиной:

«Еду в Одессу, к Федорову. Зной 100°. Дело определилось больше и скверно для меня».

Письма (1). С. 256.

Июнь, 20. Бунин прибывает в Одессу и отправляется в Люстдорф к А.М.Федорову.

Июнь, середина. Э.Монтвид из редакции журнала «Всходы» возвращает Бунину рассказ «Чайка» и просит переделать его.

См.: 24 июня 1898.

Июнь, 24. В письме к Ю.А.Бунину из Люстдорфа Бунин сообщает:

«Милый Юрочка, я живу в Люстдорфе у Федорова. Пробуду здесь, должно быть, числа до 10-го июля. Потом — не знаю куда. Вероятно, уже будет пора ехать на эту несчастную Мусинькину <М.А.Бунина> свадьбу, которой я до сих пор не верю как-то и все надеюсь, что она образумится. Так и скажи Машеньке и еще скажи, что горячо целую ее и не думаю сердиться на нее, хотя мне так мучительно жаль ее. Денежные дела мои плохи. Е<вгению> Д<аниловичу> будет уплачено 1-го июля, так как Байков обманул меня и оттянул платеж до 1-го. Часть из этого платежа я взял, так что получу, помимо долга Е<вгению> Д<аниловичу>, 95 р. всего, да из них надо в Царицыно отослать рублей 20, остался должен за квартиру, ведь я говорил всем, что вернусь туда. Думаю все-таки хоть в 3-м классе съездить в Константинополь. <...> Тут живет теперь Куприн, очень милый и талантливый человек. Мы купаемся, совершаем прогулки и без конца говорим. Чувствую себя все-таки плохо и физически, и нравственно. <...>

Монтвид прислал “Чайку” и просит переделать, — “сделать любовь моей героини более сознательной и менее эгоистичной” (помнишь, — она хотела убить Торвальда). Я очень огорчен такой х <...> и не знаю, как быть, как сделать такую идиотскую поправку. Придется писать новое что-либо».

Письма (1). С. 256–257.

Июнь, 27. Дата цензурного разрешения на выпуск книги «Под открытым небом. Стихотворения» (М., 1898).

Июнь, конец. Ю.А.Бунин пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: между 17 и 19 июля 1898, вторая запись.

Июнь, до 30. Бунин сочиняет стихотворение «Снова сон пленительный и сладкий...».

Датируется по времени публикации. См.: 12 июля 1898.

Июнь (?). М.А.Бунина пишет братьям:

«Милые и дорогие Юрочка и Ваничка! Что ж Вы не пишете <...>, мать-то чем виновата, она страшно беспокоится о вашем здоровье, особенно о твоем, Ваня. Евгений говорит, что ты был болен и мать, разумеется, очень горюет, она благодарит вас за гостинцы. <...> Милый Ваня, никогда я от тебя не ожидала, что мне Евгений передал, т.е. ты хочешь приехать и *вышвырнуть* моего жениха, я, разумеется, ничуть этого не боюсь, но по правде сказать, меня это возмутило и я, разумеется, пожалела, что так искренно и душевно писала тебе, но ты не понял и так грубо отнесся, мне только горько стало до глубины души, что я не вовремя написала и так ошиблась, в сочувствии, оказывается, лучше всего замкнуться в самой себе, я конечно это говорю потому, что вы всегда сами говорили, что я груба, не откровенна, ан и нельзя с людьми быть душевной! И потом ты беспокоишься, что я выйду замуж и рассчитываю на ваши средства, клянусь тебе честью <...>, что никогда мне в голову это не приходило. Нехорошо, милый Ваня, так грубо отталкивать всем человека, который, может быть, за это время и так измучен всей этой историей. Не сердись, что я тебе так написала, обидно только стало».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2979/2 оф.

Июль, 1. Выходит № 7 журнала «Детское чтение», в котором (с. 11–13) публикуются стихотворения под общим заглавием «Летние песни»: «На проселке» («Веет утро прохладой степною...»), «Степной вечер» («Гаснет вечер, даль синеет...»), «После дождя» («Туча растаяла. Влажным теплом...»), «На пруде» («Ясным утром на тихом пруде...»).

В газете «Южное обозрение» (№ 514. С. 2) печатается перевод Бунина стихотворения П.Бурже «У Средиземного моря» («О, нежная заря, — как ласково восходит...»).

Июль, 4. В газете «Южное обозрение» (№ 517. С. 2) помещается стихотворение «Истомлена полдневным зноем...».

Июль, 5. В журнале «Север» (№ 27. Стб. 839–840) публикуются два стихотворения под общим заглавием «Из дневника»: I. «О, да, от злобы я молчу...», II. «Если б только можно было...».

В «Южном обозрении» (№ 518. С. 2) печатается стихотворение «В твоих задумчивых, внимательных глазах...».

Июль, 8. В газете «Южное обозрение» (№ 521. С. 2) печатается перевод отрывка из поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате»: «Гайавата и Мэджекивис» («Миновали детства годы...»).

Июнь, конец ... Июль, начало. Бунин пишет С.Н.Кривенко:

«Вы получили уже, вероятно, рассказ под заглавием "Дипломат" Федора Митрофановича Федорова. Он очень просит меня написать Вам — попросить Вашего внимания. Он совсем еще молодой человек — 21 г. и, думается мне, со способностями. Обрадуйте его, пожалуйста, хоть письмом, если не найдете возможным напечатать.

Я, ей-богу, в сентябре дам Вам рассказ».

Письма (1). С. 257.

В газете «Сын отечества» рассказ не был напечатан. Рассказ Ф.М.Федорова (брат А.М.Федорова) «Дипломат. Рассказ из быта арестантов», очевидно, при содействии Бунина, был опубликован позднее в газете «Одесские новости» (1900. 1 сент. (№ 5060). С. 1–2).

Июль, начало. На даче А.М.Федорова в Люстдорфе Бунин знакомится с семьей Цакни: Николаем Петровичем — владельцем газеты «Южное обозрение», его женой Элеонорой

Павловной; на даче Цакни под Одессой Бунин знакомится с его дочерью Анной Николаевной. Бунин посещает Н.П.Цакни на его даче и ведет с ним переговоры об участии в издании газеты.

В.Н.Муромцева пишет: «Однажды к Федоровым приехали в гости их друзья, греческая чета Цакни, он, издатель и редактор "Южного Обозрения", в прошлом народоволец, эмигрант, жил несколько лет в Швейцарии и Париже. Потерял красавицу жену, от которой имел дочь. Через несколько лет он женился на гречанке, Элеоноре Павловне Ираклиди, учившейся пению у знаменитой Виардо <...>.

Цакни пригласили молодых писателей к себе на дачу. Через несколько дней они отправились к ним, на седьмую станцию.

При входе в разросшийся по-южному сад они увидели настоящую красавицу, как оказалось, дочь Цакни от первого брака.

Иван Алексеевич обомлел, остановился. <...>

Он говорил мне: "Если к Лопатиной мое чувство было романтическое, то Цакни была моим языческим увлечением... "».

Муромцева-Бунина. С. 171–172.

См. также: 17...19 июля 1898.

Ю.А.Бунин вновь пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 17...19 июля 1898, вторая запись.

Июль, 12. В газете «Южное обозрение» (№ 525. С. 2) печатается стихотворение «Снова сон пленительный и сладкий...».

Июль, 19. В газете «Южное обозрение» (№ 532. С. 2) публикуется стихотворение «В июле» («Месяц склоняется... Полночь глубокая...»).

Июль, 17...19. Бунин делает предложение А.Н.Цакни и спрашивает ее, согласна ли она стать его женой, на что получает положительный ответ.

Бунин пишет Ю.А.Бунину, сообщая, что не получал его письма из Москвы, а также рассказывает:

«В Конст<антинополь> не ездил – во 1) там чумные случаи были, а во 2) денег нет. Байков не шлет мне денег да и только – прислал только 25 р., которые, конечно, и растратились. Кроме того, тут история: я чуть не каждый день езжу на дачу Цакни, издателя и редактора "Южного обозрения", хорошего человека с хорошей женой и красавицей дочерью. Они греки. Цакни – человек с состоянием – ежели ликвидировать его дела, то, за вычетом долгов, у него останется тысяч 100 (у него два имения, одно под Одессой, другое в Балаклаве – виноградники), но сейчас совсем без денег, купил газету за 3000 у Новосельского, без подписчиков и, конечно, теперь в сильном убытке <...>. Расходится "Южн<ое> обозр<ение>" в 3000 экз. (с розницей). Вот и толкуем мы с ним, как бы устроить дела на компанейских началах. Ведь помнишь, мы всю зиму толковали и пили за свою газету. Теперь это можно устроить. Цакни нужна или материальная помощь, или сотрудническая. <...> Прошу тебя, Юлий, подумай об этом серьезно. <...> Цакни просит меня переехать в Одессу, если это дело устроится. Хорошо бы устроить! Тем более, что все шансы за то, что я женюсь на его дочери. Да, брат, это удивит тебя, но выходит так. Я хотел написать тебе давно – посоветоваться, но что же ты можешь сказать? Я же сам очень серьезно и здраво думаю и приглядываюсь. Она красавица, но девушка изумительно чистая и простая, спокойная и добрая. Это говорят все, давно знающие ее. Ей 19-й год. Про средства точно не могу сказать, но 100 тысяч у Цакни, вероятно, есть <...>. У Цакни есть еще сын. Люди они милые и простые. Он был в Сибири, затем эмигрировал, 9 лет жил в Париже, жена его – женщина-врач. Тон в семье хороший. Не знаю, как Цакни отнесется к моему предложению с Анной Нико-

лаевной, которая мне очень мила, я говорил только с ней, но еще не очень определенно. Она, очевидно, любит меня и когда я вчера спросил ее, улучив минуту, согласна ли она, — она вспыхнула и прошептала “да”. Должно быть, дело решенное, но еще не знаю. Пугает меня материальное положение. Я знаю, что за ней дадут во всяком случае не меньше 15–20 тысяч, но, вероятно, не сейчас, так что боюсь за первое время. Думаю, что все-таки лучше, если даже придется первое время здорово трудиться — по крайней мере, я буду на месте и начну работать, а то истреплюсь. Понимать меня она навряд будет, хотя от природы умна.

Страшно все-таки. В тот же день пиши мне как можно подробнее — посоветуй. А то я думаю числа 26-го все кончить. 26-го литературный вечер, в котором и я, а еще Бальмонт. Он тут. Решив дело, поеду в Огневку не позднее 28–29–30».

Письма (1). С. 257–258.

Июль, 26. В Люстдорфе на даче Вирта, Бунин выступает на благотворительном литературно-музыкальном вечере. В литературной части вечера также принимают участие К.Д.Бальмонт и А.М.Федоров.

Собранные средства направляются на организацию Общества снабжения учащихся по доступным ценам предметами первой необходимости. См. сообщение о вечере: Южное обозрение. 1898. 3 авг. (№ 546). С. 3.

В «Южном обозрении» (№ 538. С. 2) печатается стихотворение «Счастлив я, когда ты голубые...».

Июль, 26...28. Бунин делает официальное предложение родителям А.Н.Цакни, прося ее руки, на что получает их согласие.

См.: 17...19 июля 1898, вторая запись.

Июль, 29...31. Бунин уезжает из Люстдорфа в Огневку.

Август, 1. Выходит № 8 журнала «Детское чтение», в котором (с. 180) помещается перевод Бунина стихотворения В.Чайченко <Б.Д.Гринченко> «Воет буря, хлещут волны...».

Август, 2. В газете «Южное обозрение» (№ 545. С. 2) публикуется перевод Бунина стихотворения А.Асныка «Лилии» («Золотые кудри в косы...»).

Август, 7. Бунин заезжает в Елец и выкупает из Елецкой гимназии свои документы (метрическое свидетельство о рождении и крещении № 3439 и копию с протокола о дворянстве № 129).

См. расписку Бунина в журнале гимназии. ГАЛО, ф. 119, оп. 1, д. 16. Воспроизведено: *Петров.* С. 70.

Август, 8...10. Бунин в письме к А.Н.Цакни просит проверить ее чувства к нему.

Письмо неизвестно. См.: 14 августа 1898.

Август, 13. Бунин посылает П.А.Ефремову стихотворение «Вчера в степи я слышал отдаленный...» для сборника «Памяти В.Г.Белинского» и просит в письме:

«Посылаю Вам стихотворение для сборника Белинского. Пожалуйста, простите, что не мог сделать этого раньше и будьте добры известить меня, пойдет стихотв<орение> или нет: боюсь, что опоздало».

Письма (1). С. 259.

Август, 14. А.Н.Цакни пишет Бунину:

«Милый мой, получила ваше письмо, оно успокоило меня. Вы напрасно просите меня проверить себя, верьте мне, я никогда вас не забуду. Мне ужасно скучно и тоскливо без вас! Время тянется страшно долго, одно утешение — Ваши рассказы, мы с мамой все прочли. Жду вас с нетерпением, Ваша А. Наши кланяются. Беба целует. Ваше письмо никто не читал».

Письма (1). С. 577.

Беба — домашнее прозвище брата А.Н.Цакни — П.Н.Цакни.

Август, до 19. Выходит книга Бунина «Под открытым небом. Стихотворения» (М.: Изд. редакции журнала «Детское чтение»; И.Н.Кушнерев и К°, 1898. 64 с.: рис.) в серии «Библиотека “Детского чтения”». Тираж 3600 экз. Цена 30 к.

Содержание: Вечерняя молитва. (Мотив Сенкевича) («Солнце уходит в далекие страны...»), В феврале («Свежеют с каждым днем и молодеют сосны...»), Весенняя сказка («Тает снег – и солнце ярко...»), «Бушует полая вода...», Три ночи («Старый сад всю ночь гудел угрюмо...»), В Гефсиманском саду («...И в этот час, – гласит преданье...»), «Христос воскрес! – Опять с зарею...», «Догорел апрельский светлый вечер...», После дождя: I. «Как флером даль полей закрыв на полчаса...», II. «Туча растаяла. Влажным теплом...», На пруде («Ясным утром на тихом пруде...»), В поезде («Все шире вольные поля...»), На проселке: I. «Веет утро прохладой степною...», II. «Гаснет вечер, даль синеет...», Соловьи («То разрастаясь, то слабея...»), «Не пугай меня грозою...», В Крыму («Вся долина в зеленых садах...»), «В темнеющих полях, как в безграничном море...», Перед зарей («Неуловимый свет разлился над землею...»), Летнее утро («Еще от дома на дворе...»), Из В.Чайченко («Воет буря, хлещут волны...»), Начало осени («За днями серыми и темными ночами...»), Лес в сентябре («Ворох листьев сухих все сильней, веселей разгорается...»), Октябрьский рассвет («Ночь побледнела, и месяц садится...»), На хуторе («Опять кругом печалью веет...»), Осенняя ночь («Высоко полный месяц стоит...»), В океане («Долог был во мраке ночи...»), Первый снег («Зимним холодом пахнуло....»), «Помню – долгий, зимний вечер...», Звезды («Ночь и даль седая...»), Мать («И дни, и ночи до утра...»), На родине («Под небом мертвенно-свинцовым...»), Северное море («Холодный ветер, резкий и упорный...»)

Из 33 стихотворений, вошедших в книгу, три стихотворения: «В темнеющих полях, как в безграничном море...», Первый снег («Зимним холодом пахнуло....»), Северное море («Холодный ветер, резкий и упорный...») – печатаются здесь впервые.

Дата выхода определена по письму Бунина. См.: 19 августа 1898.

Август, 19. Бунин в письме к С.Н.Кривенко спрашивает:

«У меня уже давно лежит бумага от “Союза <писателей>”, в которой я должен был вписать свои литературные и иные доходы. Но как я их определю. Литературой я зарабатываю в год (считая издания, корреспондирование в газеты, рецензии и т.д.) тысячи полторы и меньше, а с имения почти ничем не пользуюсь. Только живу тут на всем готовом месяца 3–4 в году. Что же мне написать? Шлю Вам эту бумагу. Будьте благодетелем – впишите в нее, если найдете возможным вписать что-ли<бо> на основании вышеизложенного. И еще просьба: ради Бога, спросите Гаврилова, будет ли он печатать мою книгу стихов на условиях, нами обозначенных. <...> Посылаю Вам книжку стихов <“Под открытым небом”>, издание “Детск<ого> чтения”».

Письма (1). С. 259.

Август, 20. Бунин сочиняет стихотворение «Проплыла в небесах и вдали потонула...». Авторская дата: «20 авг. 1898 г. Огневка».

ОГЛМТ, ф. 14, № 981/26 оф.

См.: 1 сентября 1898; 29 ноября 1898.

Август, 20...22. В письме к А.Н.Цакни из Огневки Бунин сетует на ее молчание, просит не давать никому читать его письма к ней.

Письмо неизвестно. См.: 24 августа 1898.

Август, 24. А.Н.Цакни пишет Бунину:

«Милый, дорогой мой, получила сегодня ваше второе письмо; не понимая, каким образом вы моего не получили, я ведь писала вам; меня очень мучит то, что вы думаете, что я вам не писала; как вы могли это подумать! Милый мой, не могу больше, страшно тоскливо без вас; зачем вы

говорите, что я забыла вас! Этого никогда не будет. Не могу вам описать моего настроения в настоящую минуту; ужасная тоска, я плакать готова. Не могу писать. Ты понимаешь меня? Повторяю вам, что я одна читаю ваши письма. Пишите. Ваша А.Ц. Наши кланяются, Беба ждет вас с нетерпением. Мама просит сказать вам, что соскучилась без вас. Не забудьте вашего обещания написать, когда приедете».

Письма (1). С. 577.

Август, 24...27. Из деревни Бунин приезжает в Москву, где ведет переговоры с писателями, пытаясь привлечь их к сотрудничеству в газете «Южное обозрение».

Август, 28. Бунин дарит Н.Д.Телешову свою книгу «Под открытым небом» (М., 1898) с надписью:

«Дорогому и уважаемому другу Николаю Дмитриевичу Телешову от Ив.Бунина. Москва. 28.VIII.98».

РГАЛИ, № 950а.

Август, 29. Бунин дарит В.П.Лебедеву свою книгу «Под открытым небом» (М., 1898) с надписью:

«Уважаемому товарищу Владимиру Петровичу Лебедеву с чувством сердечного расположения от Ив.Бунина. Москва 29.VIII.98».

РНБ, 20.99.4.556.

Август, 30. В газете «Южное обозрение» (№ 571. С. 2) печатается стихотворение «Я покинул тебя... Я навек схоронил...».

Август, до 31. Бунин сочиняет стихотворения:

— «Уж поздно. Вдоль аллей, над темными прудами...». Авторская дата: «1898».

ПСС. Т. 1. С. 61.

См.: 1 октября 1898, пятая запись. Позднее исправлено и озаглавлено «Плеяды».

— «Не видно птиц. Безмолвно чахнет...». Авторская дата: «1898».

РАЛ, MS. 1066/39
(авторизованная машинопись).

Авторская дата в *ПСС* (Т. 1. С. 23) — «1898»; в кн. «Начальная любовь» (Прага, 1921. С. 195) — «1898»; в *СС (Петр).* (Т. 1. С. 79) — «1889».

— «И вот опять уж по зарям...». Авторская дата: «1898».

ПСС. Т. 1. С. 62.

Посылает эти три стихотворения в редакцию журнала «Мир Божий».

Граница события определена по времени публикации. См.: 1 октября 1898, пятая запись.

— «Листья падают в саду...». Авторская дата: «1898».

ПСС. Т. 1. С. 62–63.

Граница события определена по ответному письму А.К.Шеллера-Михайлова и по времени публикации. См.: 7 сентября 1898, третья запись; 4 октября 1898, первая запись.

Август, конец. Бунин пишет С.Т.Семенову из Москвы:

«Дорогой Сергей Терентьевич! Я в настоящее время очень заинтересован судьбой одной одесской газеты — "Южное обозрение", — которая находится в очень чистых руках и пытается завоевать себе успех настоящими, хорошими целями, а не тем, чем изобилует вся одесская пресса — пресса сплошь уличная. Газета эта очень молодая и, естественно, терпит пока большие убытки <...>. Вот я и обращаюсь к Вам с просьбой: не подарите ли для этой газеты небольшой рассказик? <...> и позвольте поставить Ваше имя в число сотрудников. Обещались помочь, между прочим, Мамин, Вас. Немирович-Данченко, Телешов. Пишу Михееву.

На днях я уезжаю в Одессу, где буду жить почти всю зиму».

Письма (1). С. 259–260.

Бунин посылает М.Бирк (очевидно, по ее просьбе) книгу «Под открытым небом» (М., 1898).

Этот экземпляр неизвестен. См.: 11 (23) сентября 1898.

Июль...Август. Бунин, возможно, исправляет свой рассказ «Чайка», дает ему новое заглавие «Велга» и посылает в редакцию журнала «Мир Божий».

Границы события определены по письмам Бунина к Ю.А.Бунину и А.А.Давыдовой к Бунину. См.: 24 июня 1898; конец сентября 1898; 15 октября 1898, первая запись.

Сентябрь, 1. Бунин посылает А.К.Шеллеру-Михайлову свою книгу «Под открытым небом» (М., 1898) с надписью:

«Глубокоуважаемому Александру Константиновичу Шелер. От автора. 1.IX.98».

ГЛМ ОКФ, № 109719.

Возможно, вместе с книгой Бунин отправляет А.К.Шеллеру-Михайлову свои стихотворения «Проплыла в небесах и вдали потонула...», «Листья падают в саду...» для публикации в журнале «Живописное обозрение».

См.: 7 сентября 1898, третья запись.

Сентябрь, 3. Бунин уезжает из Москвы в Одессу.

Сентябрь, 4. По пути в Одессу Бунин останавливается в Полтаве, где также ведет переговоры со знакомыми, пытаясь привлечь их к участию в газете «Южное обозрение»; заходит к Б.О.Лемперту.

Б.О.Лемперт в письме к Ю.А.Бунину из Полтавы сообщает: «Только что был у нас Ив. Алек. <Бунин> и просил послать Вам Обзор, но за какой год — он не знает».

ОГЛМТ, ф. 17, № 3306 оф.

См.: середина сентября 1898, первая запись.

В газете «Южное обозрение» (№ 576. С. 2) публикуется статья А.М.Федорова «Критические очерки», в которой рецензируются перевод Бунина поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» и книга Бунина «Под открытым небом» (М., 1898).

Рецензент пишет: «Что касается перевода г. Бунина, — трудно передать поэтическое произведение с большею точностью и, вместе с тем, с большим настроением, чем это сделал г. Бунин. Можно смело сказать, что перевод редко где уступает в красоте подлиннику. Помимо необыкновенной тщательности, с которой сделан этот перевод, на каждой странице, в каждой строчке его чувствуется глубокая любовь к этому дивному произведению, почему-то предназначенному у нас только для детей, <...> "Песнь о Гайавате" <...> я перечитал, буквально не отрываясь, от начала до конца и нигде моего впечатления не нарушила какая-нибудь оплошность переводчика. Перевод выдержан от первой строки до последней. Это большой и серьезный труд, и те, кто прочтет "Гайавату", скажет искреннее спасибо талантливому переводчику. <...> В эту книжечку <"Под открытым небом">, довольно красиво напечатанную, вошло десятка три стихотворений, по преимуществу — описательных. Несмотря на некоторое однообразие этих стихотворений по их мотивам и настроению, в них все же чувствуется настоящее дыхание природы <...>. Лучшие стихотворения в этой книжке: "Лес в сентябре", "После дождя", "Бушует полая вода...", "Догорел апрельский светлый вечер...", "Помню долгий зимний вечер..." и др. Перечисленные стихотворения смело могут войти в любую хрестоматию, так они правдивы и колоритны».

Сентябрь, 4 или 5. Бунин пишет Л.А.Авиловой и предлагает ей принять участие в газете «Южное обозрение».

Письмо неизвестно. См.: 7 сентября 1898, первая запись.

Сентябрь, 6. В журнале «Север» (№ 36. Стб. 1151) помещается рецензия А.А.Коринфского на книгу «Под открытым небом» (М., 1898). Подпись: Кор. А-н.

Рецензент отмечает: «Даровитому поэту лучше всего удавались до сих пор художественные эскизы, переносившиеся *прямо из-под открытого неба* на рифмованные страницы. Природа в его стихах живет и дышит; это — родная природа нашей черноземной полосы. Она говорит устами поэта; она благоухает всеми своими ароматами из его строф. Как просто и вместе с тем художественно живописует ее автор сборника», далее цитируется стихотворение «Догорел апрельский светлый вечер...» и делается вывод: «Это — сама поэзия, свободная от всякого гнета житейской прозы».

Сентябрь, 7. Л.А.Авилова в ответном письме Бунину просит подробнее рассказать о газете «Южное обозрение», ее редакции и составе, и далее пишет:

«В сущности, раз просите Вы, я согласна и подарить рассказ и разрешить печатью свое имя <...>. У меня сейчас нет ни одного рассказика без места. Значит надо написать, а я писать не могу, нездоровится. Поэтому я и спрашиваю, скоро ли надо послать?»

ОГЛМТ, ф. 14, № 2974/2 оф.

С.Т.Семенов в письме Бунину сообщает:

«Я с удовольствием пришлю Вам для “Южного обозрения” небольшой рассказ. Пришлю я его Вам, вероятно, недели через две <...>. Очень буду рад, если мое имя, вместе с другими сослужит рекомендуемой Вами газете какую-нибудь службу».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3136/1 оф.

А.К.Шеллер-Михайлов пишет Бунину:

«Стихами могу воспользоваться только в октябре в *первом № ноября*, т.е. в № 44».

ИРЛИ ОР, ф. 123, оп. 1, ед. хр. 140.

См.: 4 октября 1898, первая запись; 29 ноября 1898, вторая запись.

Сентябрь, 6...10. Бунин приезжает в Одессу, останавливается в доме Н.П.Цакни.

В эмиграции в 1932 г. Бунин вспоминает это время: «Когда я теперь вспоминаю это время — это было в сентябре в Одессе, — мне оно представляется очень приятным. И вот нельзя, собственно, никому сказать этого — из чего состояло это приятное? Прежде всего из того, что стояла прекрасная сухая погода, и мы с Аней и ее братом Бебой и с очень милым песиком, которого она нашла в тот день, когда я сделал ей предложение, ездили на Ланжерон. Надо сказать, что в Ане была в то время смесь девочки и девушки, и “дамское” выражалось в ней тем, что она носила дамскую шляпу с вуалью в мушках, как тогда было модно. И вот через эту вуаль ее глаза — а они у нее были великолепные, большие и черные — были особенно прелестны. Ну, как сказать, из чего состояло мое приятное состояние в это время? Особенной любви никакой у меня к ней не было, хотя она и была очень милая. Но вот эта приятность состояла из этого Ланжерона, больших волн на берегу и еще того, что каждый день к обеду была превосходная кефаль с белым вином, после чего мы часто ездили с ней в оперу. Большое очарование ко всему этому прибавлял мой роман с портом в это время — я был буквально влюблен в порт, в каждую округлую корму...».

Кузнецова. С. 243–244.

Сентябрь, 11 (23). Читательница М.Бирк пишет Бунину из Биаррица, выражая благодарность за присланную книгу «Под открытым небом» (М., 1898):

«Так приятно польщенная Вашим вниманием, шлю Вам <...> самое сердечное “спасибо” за прелестный сборник Ваших стихотворений.

Как жаль, что Вас нет здесь! Вы вообразить не можете, сколько песнопений может вдохновить все величие окружающей здесь природы!»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 59.

Сентябрь, до 18. Бунин перерабатывает свое юношеское стихотворение «Не думай, позабудь... Не вспоминай о том...», новый вариант первой строки: «О, замолчи, забудь – не вспоминай о том...».

Датируется по времени публикации. См.: 20 сентября 1898.

Сентябрь, 19. В газете «Южное обозрение» (№ 589. С. 2) печатается рассказ «В летний вечер».

Сентябрь, 20. В «Южном обозрении» (№ 590. С. 2) публикуется стихотворение «О, замолчи, забудь – не вспоминай о том...».

Сентябрь, середина. Бунин пишет Ю.А.Бунину:

«Милый, дорогой братка! Доехал и грущу. В Полтаве компания отказалась – далеко, нельзя вести газету. Только Лисовский обещал изредка писать, да Балабуха, да Падалка, который рекомендовал обратиться кое к кому в Одессе, если только газета *изменится*. Теперь я на квартире Цакни в городе, буду жить у них, хотя это еще неловко и я чувствую себя скверно. Говорил с Цакни – плату за содержание он отверг и назвал чепухой. Все равно, говорит, если бы Вы жили отдельно, я выдавал бы Ане рублей 75 в месяц сначала, а потом, надеюсь, мог выдавать и 150. О капитале в приданое не сказал ничего. Их желание – чтобы я работал по беллетр<истике>. В газете, говорит, выбирайте себе что угодно, о плате сговоримся. Вот и все мои новости».

Письма (1). С. 260.

Бунин посылает Н.В.Гаврилову рукопись своего стихотворного сборника и пишет ему:

«Вам-то бояться, конечно, нечего, ибо, повторяю, цензура не зачеркнет у меня ни слова. <...>

В крайнем случае, если <...> *нельзя разогнать книжку до 10 листов* путем верстки, я добавлю несколько стихотворений: мне никак нельзя ждать предварительной цензуры.

Убедительно прошу Вас сдать рукопись в набор как можно скорее, чтобы она вышла в октябре и были бы кое-где рецензии к празднику».

Письма (1). С. 260–261.

Книги объемом менее 10 печатных листов подлежали обязательной сдаче в предварительную цензуру.

Сентябрь, 21. Бунин пишет Н.Д.Телешову, поздравляя его с предстоящей женитьбой на Е.А.Карзинкиной 27 сентября:

«Милый и дорогой Николай Дмитриевич! От всего самого искреннего сердца рад за тебя и поздравляю тебя! Я еще холост, но увы! – скоро превращусь в женатого и, представь себе, тоже числа 24–25–26. Если не уеду, по-твоему, за границу, то буду в Москве в ноябре. Напиши, пожалуйста, из твоей Италии, где ты там будешь. Пиши нам оттуда свои впечатления для газеты. Получаешь ее?»

Письма (1). С. 261.

В газете «Южное обозрение» (№ 591. С. 2) помещается статья Н.Вучетича «Детская журналистика», в которой, в частности, говорится:

«В “Детском чтении” давно уже печатаются прекрасные стихотворения г. Бунина. Из помещенных в июльской книжке лучшее, по нашему мнению, – “После дождя”. От него так и веет весною, – столько в нем неподдельного настроения».

Сентябрь, до 22. Бунин пишет журнальный обзор, разбирая № 9 журнала «Книжки “Недели”» и оценивая его в целом:

«Говоря о текущей литературе, обыкновенно умалчивают о “Книжках Недели”. Это и понятно, так как “Неделя” и ее книжки давно уже не имеют такого значения, какое они имели при покойном

редакторе-издателе ее, П.А.Гайдебурове. Прежде “Неделя” интересно и серьезно отзывалась на вопросы политической и общественной жизни, а в книжках ее помещались произведения таких литераторов, как Салтыков-Щедрин, Л.Н.Толстой, Гл.Успенский, Кот Мурлыка, Лесков. Теперь “Неделя” по общественным и политическим вопросам отделывается общими местами, рассуждениями <...>, а “Книжки Недели” дают сочинения писателей, известных только потому, что они пишут довольно много, давно, прилично и чрезвычайно серо. Читать все это можно, но критике тут делать нечего. <...> Заслуживают внимания в них статьи М.О.Меньшикова, и очень жаль, что несколько последних месяцев имя этого вдумчивого и искреннего публициста не появляется в “Книжках Недели”; затем, интересный материал дают путевые очерки проф. Краснова и Дедлова и, наконец, статьи г. Фирсова о финляндской литературе, литературе очень своеобразной и заслуживающей гораздо большего внимания, чем это предполагают русские читатели. <...>

Что же касается “изящной словесности”, как говорили в старину, то в сентябрьской “Книжке Недели” достойно внимания только новое произведение К.Д.Бальмонта <...>. Называется оно “Дон-Жуан” и написано в духе последнего времени, с тем оттенком, который, хотя и не совсем точно, привыкли называть “декадентским”; это “Дон-Жуан” с характером новых настроений, и вычурность и туманность, которая утрируется писателями, охваченными этими “декадентскими” настроениями, вредит и отмечаемому произведению; видно, писатели на этом пути не сумели стать достаточно серьезными и простыми. Но в общем, новое стихотворение г. Бальмонта выдается среди многих его произведений и написано настолько местами сильно и интересно, что мы позволим себе привести его целиком».

Датируется по времени публикации. См.: 24 сентября 1898.

Сентябрь, 23. Свадьба Бунина и А.Н.Цакни. Таинство венчания в Сретенской церкви совершает священник Александр Лебедев.

См.: воспризведение метрической записи в кн.: Бунин в Одессе / Сост. Н.Панасенко. Одесса, 2005. С. 18–19. Одним из свидетелей Бунина был А.М.Федоров.

В.Н.Муромцева пишет: «Свадьба была назначена на 23 сентября <...>.

Незадолго перед этим они <Цакни> потеряли сына и упросили Иван Алексеевича не увозить от них “Аню”, а поселиться вместе с ними, – квартира у них была большая <ул. Херсонская, 40>. <...>

Иван Алексеевич к таинствам, после своего увлечения толстовством, относился совершенно равнодушно. <...> Всем верховодила жена Цакни. Она, как полагается, заказала белое венчальное платье, купила фату с флёр д’оранжем и в карете привезла невесту в храм. Мальчиком с образом был младший, единокровный брат невесты, Бэба <П.Н.Цакни>.

Жених пришел на свадьбу пешком.

После венчания “молодой” с тестем, заговорившись, вышли на паперть и бессознательно пошли вдвоем домой. Можно представить, какое впечатление произвело это на “молодую”. А тут еще подлила масла в огонь мачеха, да и Лидия Карловна Федорова, вероятно, не внесла мира.

На свадебном пиру разразился скандал. Иван Алексеевич в бешенстве выскочил из столовой в гостиную, запер за собой дверь на ключ и до утра не вышел. Мачеха до рассвета о чем-то шепталась с “Аней”, а Федоровы провели ночь в спальне, приготовленной для новобрачных.

Иван Алексеевич был раздражен и расстроен, так как перед свадьбой невеста передала ему, что Федоровы утверждают, что он женится из-за денег, хотя богата была мачеха».

Муромцева-Бунина. С. 172–173.

Сентябрь, 24. В газете «Южное обозрение» (№ 594. С. 2) публикуется статья Бунина

«Литературный дневник», в которой дается обзор № 9 журнала «Книжки “Недели”». Подпись: И.Чубаров.

Сентябрь, 25. Бунин в письме Ю.А.Бунину из Одессы сообщает:

«Люкася! Позавчера я повенчался, но не в этом дело, а в том, что я опять пропадаю: написал Селитренникову узнать, когда срок моим векселям и он ответил, что срок векселя твоего и Лисовского 6-го окт., но не написал, на какую сумму я должен теперь писать вексель. Поэтому умоляю тебя, скорее на векселе, который я посылаю тебе, только подписаться так, чтобы сверху написать обязательство. <...> Вексель надписал и я. Если не так, брось и подпиши новый».

Письма (1). С. 261.

Сентябрь, 26. Бунин с женой А.Н.Буниной отправляется в свадебное путешествие по Крыму на пароходе.

См.: 1 октября 1898, первая запись.

Сентябрь, 27. В газете «Южное обозрение» (№ 597. С. 3) печатается перевод Бунина стихотворения Г.Лонгфелло «Индейская любовная песня» («Онава! Проснись, родная!..»).

Сентябрь, 28. Бунин с женой прибывает в Ялту.

Бунин сочиняет стихотворение «Родине» («Они глумятся над тобою...»). Авторская дата: «Ялта, 28 сент. 1898 г.».

См.: 4 октября 1898, вторая запись. В *ПСС* (Т. 1. С. 11) авторская дата: «1891».

В газете «Сын отечества» (№ 262. С. 4) публикуется рецензия А.М.Скабичевского на книгу «Под открытым небом» (М., 1898). Подпись: А.С.

Рецензент пишет: «Г. Бунин известен был до сих пор нам как начинающий беллетрист, написавший несколько небольших рассказов, обнаруживающих задатки несомненного таланта. Ныне он является перед нами поэтом, и поэт оказывается талантливее беллетриста. Недаром из всех прозаических рассказов г. Бунина наиболее обратил на него внимание публики и критики рассказец “На край света”, который пленил читателей именно своею свежестью и оригинальною поэтичностью и, читая его, вам делалось даже жаль, зачем он написан прозою, а не стихами. <...> Стихи написаны для детей, тем не менее, и взрослые могут прочесть их не без удовольствия, по крайней мере, автор этой рецензии, начавший читать эту книжечку, не в силах был оторваться от нее, пока не дочитал до конца. Главное достоинство стихотворений г. Бунина заключается в том, что в них вы замечаете не одно холодное эстетическое созерцание красот природы; вас невольно подкупает та живая горячая любовь к природе родного края, которая проникает во все стихотворения г. Бунина. <...> Одним словом, поэт живет перед вами природою родного края и вас научает любить и сливаться с нею. Не знаю, какое впечатление производят стихотворения г. Бунина на детей, но такое именно произвели они на меня, взрослого человека».

Сентябрь, 29–30. Бунин с женой посещает Гурзуф, Севастополь, Балаклаву; знакомится с родственниками Цакни.

См.: 1 октября 1898.

Сентябрь, конец. А.А.Давыдова из редакции журнала «Мир Божий» возвращает Бунину рукопись рассказа «Велга», и пишет ему:

«Получили мы Вашу рукопись, Ив. Ал., и, откровенно говоря, удивились. Была обещана повесть или рассказ – и вдруг северная легенда (“Велга”), да еще побывавшая во “Всходах”. Странно. Посылаем Вам ее обратно. До свиданья. Желаю всего хорошего».

Письмо неизвестно. См.: 15 октября 1898, первая запись.

Сентябрь. Бунин пишет рассказ «На “Чайке”» и посылает его в журнал «Всходы».

См.: 15 октября 1898, первая запись; 1 ноября 1898.

Бунин пишет Н.А.Соловьеву-Несмелову и посылает для журнала «Детское чтение» три стихотворения.

Письмо неизвестно. См.: 16 октября 1898, первая запись.

Октябрь, 1. Бунин, возвращаясь с женой из путешествия по Крыму, пишет Ю.А.Бунину на пароходе «Пушкин»:

«Милый и дорогой Люкася! Видишь, я – в море и ужасно доволен этим. Возвращаемся с Анной Николаевной из Крыма, уехали в субботу на прошлой неделе <26 сентября>, были в Ялте, Гурзуфе и т.д., потом в Севастополе и Балаклаве. Тут я познакомился с моими новыми родственниками. <...> Он, т.е. Н<иколай> П<етрович Цакни>, предлагал мне переселиться в Крым и заняться хозяйством. 30 десятин занято хлебопашеством. Пиши мне, пожалуйста, что ты думаешь обо всем вроде этого, а главное, как живешь, и как дела с моим векселем. Он меня настолько беспокоит, что даже повлиял на мое скорое возвращение из Крыма, хотя мы и предполагали проездить немного времени. Жду корректуры от дьявола – Байкова. Все-таки проездился и с комфортом – в 1-м классе, конечно, не на свои. <...>

Женился Н.Д.Телешов?»

Письма (1). С. 262.

Прибыв в Одессу, Бунин получает письмо от А.А.Давыдовой и рукопись своего рассказа «Велга».

См.: конец сентября 1898; 15 октября 1898, первая запись.

С.Т.Семенов посылает Бунину для «Южного обозрения» свой рассказ «Напасть» и просит в письме:

«Прошу по напечатании его прислать мне несколько экземпл<яров> того №, где он будет напечатан. А еще лучше бы, если бы мне прислали несколько №№ газеты, чтобы познакомиться с нею».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3136/2 оф.

Выходит № 10 журнала «Детское чтение», в котором (с. 40–42) публикуется стихотворение «На юге осенью» («Здесь осень светлая и тихая стоит...»). Авторская дата: «На Черном море. Осень 1896 г.».

Выходит № 10 журнала «Мир Божий», в котором (с. 16–18) печатаются стихотворения под общим заглавием «Осень»: I. «Уж поздно. Вдоль аллей, над темными прудами...», II. «Не видно птиц. Безмолвно чахнет...», III. «И вот опять уж по зарям...», IV. «Ветер осенний в лесах подымается...».

В этом же номере «Мира Божьего» (с. 74–75) помещается рецензия А.И.Богдановича на книгу «Под открытым небом» (М., 1898). Без подписи.

Рецензент отмечает: «Среди стихотворцев и беллетристов последнего времени г. Бунин выгодно выделяется несомненной поэтической искоркой, задушевностью, простотой и подкупающей искренностью. Как в изданной им книжечке рассказов “На край света”, так и в только что вышедшем небольшом изящном сборнике стихотворений “Под открытым небом”, природа занимает главное место, ей посвящено преимущественное внимание поэта <...>, г. Бунин умеет чутко вслушиваться в бесконечное разнообразие звуков леса и степи <...>. Каждый его пейзаж дает вполне законченную, тщательно сотканную изящную картинку, всегда проникнутую настроением. <...> Нет главного, что оживило бы этот пейзаж и углубило бы его содержание: человека. И замечательная авторская черта, – человек отсутствует в поэзии г. Бунина. Можно сказать, природа подавила автора, он настолько подчинился ей, что ее настроение вытеснило в нем собственное чувство <...> И даже когда автор желает стряхнуть с себя этот гнет, вернуться к себе, к своему внутреннему миру – он не может. Сти-

хотворения такого типа, где не природа занимает поэта, крайне слабы, высокопарны, деланы и производят впечатление вымученности и неискренности, как, напр., “Вечерняя молитва”.

Затем, существеннейшим недостатком г. Бунина, как поэта, является слабость его стиха. Ни одного яркого, энергичного выражения, сильного эпитета, страстной, вырвавшейся из сердца строфы. Сплошной минорный тон его стихотворений утомляет. В его грусти нет ничего бодрящего, в его печали чувствуется болезненная расслабленность, мечтательная вялость и хилость человека, мало жившего, но уже усталого, робко льнущего к мертвой природе и боязливо сторонящегося жизни с ее борьбой, подчас жестокой, но возбуждающей и всегда живительной».

Авторство рецензии определено по письму Бунина. См.: 15 октября 1898, первая запись.

Октябрь, 3. Бунин пишет Н.В.Гаврилову из Одессы:

«С нетерпением жду Вашего ответа относительно печатания книги моих стихов. Получили ли Вы рукопись? Отчего не отвечаете? Ответьте, а то я в неопределенном положении и теряю время».

Письма (1). С. 262.

Бунин посылает рассказ «Велга» С.Н.Кривенко для газеты «Сын отечества» и пишет ему в письме:

«Посылаю Вам рассказ-легенду под заглавием “Велга”. Это вполне самостоятельная работа, порожденная долгим чтением описаний севера, северных морей и т.д. Пожалуйста, известите меня о ее судьбе, а если напечатаете, пришлите мне несколько тех №№ “Сына отечества”, в которых она будет.

Я, как видите, в Одессе. Женился на доброй и очень хорошей девушке и проживу эту зиму на юге, частью в Одессе, частью в имении моих новых родных. В ноябре приеду месяца на два в Москву и Питер. Занимаюсь литературой, как никогда».

Письма (1). С. 263.

См.: 25 декабря 1898.

Октябрь, 4. Выходит № 40 журнала «Живописное обозрение», в котором (с. 794) помещается стихотворение «Листья падают в саду...».

В газете «Южное обозрение» (№ 603. С. 2) печатается стихотворение «Родине» («Они глумятся над тобою...»). Авторская дата: «Ялта, 28 сент. 1898 г.».

Октябрь, 7. Бунин пишет А.А.Коринфскому:

«Обращаюсь к Вам с большой просьбой. Дело в том, что я принимаю теперь участие в одной одесской газете – “Южн<ое> обозр<ение>” – и хлопочу вместе с другими, чтобы создать хоть одну истинно литературную газету на юге. Газета очень молода и пока, конечно, идет с убытком и свободных средств мало. Вот я и обращаюсь к Вам, как и к некоторым другим приятелям, с просьбой помочь нашему делу: позвольте поставить Ваше имя в число сотрудников и *подарите* (ей-богу, денег совсем мало!) хоть одно-другое стих<отворение>».

Письма (1). С. 263.

Октябрь, 10. Бунин читает свои воспоминания о Л.Н.Толстом в Одесском литературно-артистическом обществе на литературно-музыкальном вечере, посвященном Л.Н.Толстому в связи с его 70-летним юбилеем. В вечере также участвуют И.А.Смирнов, В.М.Дорошевич, А.М.Федоров.

См. объявления о вечере: Южное обозрение. 10 окт. (№ 609). С. 2; 12 окт. (№ 611). С. 3.

Октябрь, начало. Бунин пишет обзор № 10 журнала «Мир Божий» и отмечает:

«Подбор статей в октябрьской кн. “Мира Божьего” носит случайный характер, кроме того, любопытный факт – почти вся книга посвящена заграничной жизни» и далее приводит содер-

жание номера, из которого выделяются «Затерянные стихотворения М.Ю.Лермонтова», при этом посетовав, что и они даны «не в оригинале, а в переводе из Боденштедта», что «конечно, уменьшает интерес к новым произведениям великого поэта, но тем не менее я считаю долгом выписать их целиком». Далее отмечается, что переводы стихотворений А.Негри (перевод М.В.) «сделаны на редкость плохо». Из художественной литературы в номере журнала Бунин останавливается на рассказе К.М.Станюковича «Письмо» и замечает, что этот рассказ «ничего не прибавляет нового к прежним морским рассказам почтенного автора», и кратко пересказав его содержание, делает вывод: «Повторяем, “морского” в этом рассказе почти ничего нет. Рассказ написан интересно, легко, но по старому шаблону многих “морских” очерков Станюковича».

Датируется по времени публикации. См.: 12 октября 1898, вторая запись.

В письме к А.А.Давыдовой Бунин выражает удивление в связи с тем, что его рассказ «Велга» не подошел для журнала «Мир Божий».

Письмо неизвестно. См.: 15 октября 1898, первая запись.

И.А.Белоусов в письме к Бунину рассказывает о своих встречах с Ю.А.Буниным.

Письмо неизвестно. См.: 15 октября 1898, первая запись.

Октябрь, 12. А.А.Коринфский в ответном письме сообщает Бунину, что согласен участвовать в газете «Южное обозрение»:

«Ставьте мое имя в списке вновь приглашенных сотрудников. Постараюсь в самом недалеком будущем прислать Вам стихи. Пусть высылают мне газету».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 122, л. 1.

В газете «Южное обозрение» (№ 611. С. 2) публикуется статья Бунина «Литературный дневник», в которой дается обзор № 10 журнала «Мир Божий». Подпись: И.Чубаров.

Октябрь, 2...14. Бунин заканчивает переработку рассказа «Без роду-племени» и посылает его в журнал «Мир Божий».

См.: конец октября 1898, вторая запись; 1 апреля 1899.

Читает корректуру своего перевода поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайвате» для нового отдельного издания.

См.: 15 октября 1898, первая запись.

Октябрь, 14. Свадьба М.А.Буниной и И.А.Ласкаржевского. Бунин на свадьбе не был.

См.: конец октября 1898, вторая запись.

Октябрь, 15. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Одессы:

«Не писал тебе так долго потому, что буквально осатанел за работой — буквально ни минуты отдыха. Возвратясь из Крыма (в ту ночь, когда я писал тебе на пароходе <см.: 1 октября 1898, первая запись>, на Черном море разразилась такая свирепая буря, которой, говорят, не было несколько лет и я испытал всю прелесть и ужас дьявольской качки, когда пароход бортами черпал воду!) — я нашел письмо Давыдовой», далее приводит его текст (см.: конец сентября 1898). «Каково! Я написал ей, что, что если “Велга” не попала в детск<ий> журнал — еще не беда, но что я не пишу специально для журналов, считаю все свои рассказы литературными, и думал, что легенда — тоже рассказ. Конечно, написал лучше, но вот смысл. Написал сдержанно и тотчас сел писать рассказ. Ведь упрекает за аванс, очевидно. Переделал и расширил тот рассказ, что тебе читал про одинокого молодого человека <“Без роду-племени”>. Вышло, кажется, ничего, работал упорно. Отослал. Раньше я еще написал рассказ “На Чайке” — недурно, но он что-то еще не появился во “Всходах”. Надо писать “Волченят” или, как ты говоришь, — “Медвежат” <имеется в виду рассказ “Кукушка”>. Кроме того, идет корректура “Гайаваты”. Приготовил рукопись стихов, написал несколько новых, отослал Гаврилову и вот уже месяц не получаю ответа. Живу хо-

рошо, совсем по-господски, А<нна> Н<иколаевна> — замечательно добрый, ровный и прекрасный человек, да и вся семья. “Южное обозрение” — сильно увеличивается розница. <...> Сейчас едем в имение — я, Аня и Беба, будем охотиться. Но буду, конечно, и работать и там. Там все есть, лошади верховые и т.д. — словом, тоже все по-барски, даже кухарку с нами шлют. Вроде Михайловых! Пробуду там *с неделю*, не больше — корректура. Пока поручил Федорову один лист. <...> Не знаю, смогу ли приехать в конце октября — дела много, да и не знаю, как буду с деньгами. Н<иколай> П<етрович Цакни> намекал, что даст, но я промолчал и, ей-богу, не думал подговариваться. Но во всяком случае в Птб. будем вместе. <...>

Машенька не радует меня, такие грустные письма пишет, я писал ей несколько раз — не получает. Не крадет ли Ласкаржевский? Просил попросить у тебя денег для нее — раздета, говорит. Просто голова болит! Не проедешь ли хоть ты к ней на свадьбу?

Пиши, Бога ради; просматривай “Южное обозр<ение >” — пришли что-нибудь.

От Белоусова получил милое и — смешное письмо и грустно мне стало за тебя! Ходишь, милый, с ним в “Прагу” — только и утехи. Скажи Михееву, что ж я его просил о рукописи для “Южн<ого> обозр<ения >”.

Отчего у вас нет рецензий обо мне? В “Сыне отечества” Скабич<евский> (не фельетон, а в рецензии) говорит, что как поэт, я талантливее беллетриста, но тоже снисходительно <см.: 28 сентября 1898, третья запись>.

Беда, как Богданович покровительственно! <см.: 1 октября 1898, шестая запись>».

Письма (1). С. 264–265.

Бунин с женой и ее братом приезжает в имение Цакни — Краснополье.

Октябрь, 16. Н.А.Соловьев-Несмелов пишет Бунину:

«На основании сообщения Вашего в письме с тремя стихотворениями, аккуратно полученными мною, я ждал Вас в первых числах октября и жаждал обнять и лично поздравить друга с новой жизнью, потому и не сделал распоряжения о высылке гонорара за стихи Ваши, напечатанные в октябрьской <книжке> “Детского чтения” <...>. По желанию Вашему посылаю Вам в Одессу за 76 строк напечатанных стихов, считая по 25 коп. строка — 19 рублей. <...> Присланные Вами три стихотворения вновь редакция “Детского чтения” берет и шлет Вам свое спасибо за них. Они будут напечатаны, по желанию Дмитрия Ивановича <Тихомирова>, не сразу все, а в трех книжках. Если Вам потребуются деньги, <...> контора может уплатить за них ранее печати. Что же рассказ? <...> присылайте. А как с переводами стихов Мицкевича — у нас есть подстрочники нескольких, — их очень бы надо передать хорошими стихами, близкими к подлиннику. Подумайте о сем и поскорее отвечайте».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3150/3 оф.

В газете «Сын отечества» (№ 280. С. 2) печатается статья А.Скабичевского «Текущая литература. Современные беллетристы в качестве педагогов. (“Детское чтение” 1898 г., № 1–10)», в которой упоминается Бунин.

Критик, разбирая журнал в целом, отмечает, что Д.И.Тихомиров собрал в журнале «лучших и наиболее популярных наших беллетристов. <...> И г. Д.И.Тихомирову дети наши в значительной степени обязаны появлением на свет Божий таких прелестных вещей, как <...> стихотворения г. Бунина и пр. и пр.»

Октябрь, 16...18. Бунин пишет А.Н.Бибикову и сообщает о своей женитьбе и жизни в имении Краснополье.

Письмо неизвестно. См.: 23 октября 1898. С этого времени возобновляется переписка с А.Н.Бибиковым.

Октябрь, 18. В Петербурге умирает Я.П.Полонский.

См.: ноябрь...декабрь 1898.

Октябрь, 19. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Краснополья:

«Мы приехали сюда в четверг и пробыли бы дольше (сегодня уезжаем в Одессу), если бы не случилось со мной маленькой беды: вчера вечером пошел из зала на балкон, сунул к двери руку, — а стекло в двери было разбито — и так глубоко прорезал большой палец около главного сустава, что кровь лила как из ведра и пришлось тотчас же скакать к доктору. Доктор перевязал и сказал, что это пустяки — владеть пальцем я буду, только шрам останется. Но больно очень и я хочу в Одессе что-нибудь сделать, т.е. обратиться к доктору <...>. А в Краснополье (или Затишье) очень хорошо. Местность тут совсем голая, но гористая, усадьба стоит на склоне горы, а перед ней громадная долина, красиво замкнутая горами. Вообще местность похожа на долину около Балаклавы. Дом привел меня в восторг — огромный, массивный, уютный, старинный, но крепкий, думаю, вдвое или более обширнее пушешниковского <в Глотово>. Земли тут 800 десятин. <...>

Что делать с "Южн<ым> обозр<ением>"? Людей нет! Теперь Н<иколай> П<етрович Цакни> покупает *еще газету* — "Одесск<ую> газету", — которая умирает, но сильно вредит "Южн<ому> обозр<ению>" <...>. В крайнем случае, если "Южн<ое> обозр<ение>" закроют — можно начать выпускать "Одесскую газету", да имея в запасе газету, можно менее бояться нарождения нового конкурента».

Письма (1). С. 265–266.

Бунин с женой уезжает из Краснополья в Одессу.

Октябрь, 20. Бунин посылает из Одессы Н.В.Гаврилову телеграмму:

«Будете ли печатать книгу ответьте <...>».

Письма (1). С. 266.

Октябрь, 22. Бунин вновь пишет Н.В.Гаврилову из Одессы, спрашивая о положении с изданием его книги стихотворений.

Письма (1). С. 266.

Октябрь, 23. А.Н.Бибиков пишет Бунину из Орла:

«Сегодня возвратился из Ельца на свою Кромскую, где нашел твое письмо... Да, брат, побывал в Ельце... Невольно и, как нарочно, в этот раз, бродя по залу, я вспоминал "оные дни". С некоторых пор мое внимание повсюду в знакомых местах останавливает роковой страшный след беспощадного времени. В Ельце этот серый знакомый нам дом, кажется мне теперь каким-то обелиском, напоминающим иную жизнь, куда-то ушедшую... Краска осыпалась и глядит он на свою Старооскольскую старым седовласым старцем, как и его владыки. <...>

Да, друг мой, мы оба постареть успели!

Обнимаю и искренно поздравляю тебя, дорогой поэт, с новой жизнью, радуюсь за тебя и желаю от всего сердца возможно большого счастья!

Рад за тебя и завидую, по совести говоря, твоей идиллически прекрасной деревенской жизни. Ходишь на охоту?! <...> Еду в Сибирь служить <...>. Орел надоел. <...>

Пиши!.. Хуторянин проклятый! <...>

В.В. <Бибикова> кланяется».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2980/10 оф.

Октябрь, 21...24. С.Н.Кривенко в письме к Бунину сообщает, что рассказ «Велга» будет напечатан и просит прислать еще рассказы для газеты «Сын отечества».

Письмо неизвестно. См.: 26 октября 1898, первая запись.

Октябрь, 15...25. Бунин пишет обзор № 9 журнала «Русское богатство» и дает оценку журнала в целом:

«Нельзя не обратить внимание на симпатичное отношение “Русского богатства” к молодым писателям, в то время как большинство наших журналов заботится главным образом о том, чтобы приобресть для журнала и для читателей произведения “имен”, почти не заботясь о том, под чем эти имена подписаны. Это и легко и приятно, а главное, освобождает от лишних забот <...>.

“Русское богатство”, однако, только выигрывает от своего гостеприимства, так там не редкость встретить свежее художественное произведение, подписанное неизвестным или малоизвестным именем, которое, однако, порой внушает надежды на то, что это имя со временем будет известным. К числу таких имен относится и выдвинутое в последние годы “Русским богатством” имя А.И.Куприна. <...>

В последней книжке г. Куприн выступил с очерком “В лесной глуши”, очевидно, представляющим начало серии рассказов под этим общим заглавием». Далее, подробно пересказывая этот рассказ, Бунин пишет: «Язык везде строго выдержан и колоритен. Картины природы нарисованы сжато и с настроением... <...> Мягко и поэтично описан тетеревиный ток, в нескольких строках передано впечатление, которое производит костер в лесу ранней весною <...>. Рассказ написан сдержанно, умно, с настоящим чувством меры, характеризующим г. Куприна как безусловно талантливого художника.

В этой же книжке “Русского богатства” напечатана небольшая повесть молодой и симпатичной писательницы Л.Авиловой – “Наследники”. <...> Эти “наследники”, как характеры, – не новы в нашей литературе, но сопоставление сделано удачно и итог подведен весьма смело. Надо приветствовать это произведение молодой писательницы как значительный шаг вперед на литературном поприще». Также Бунин отмечает и другие беллетристические произведения, «заслуживающие внимания»; кратко рассматривает раздел статей, в котором выделяет В.Г.Короленко, «который выступил в качестве публициста с остроумной статьей, направленной против доклада священника Блинова по поводу мултановской истории».

Границы события определены по времени публикации. См.: 26 октября 1898, вторая запись.

Октябрь, 26. Бунин пишет С.Н.Кривенко из Одессы:

«Спасибо Вам за все добрые пожелания. Буду недели через две-три в Птб. и, м. б., привезу туда и жену, приведу к Вам. А что касается “Велги”, то смело можете напечатать теперь: для рождеств<енского> № дам рассказ *непременно*. Я ведь помимо всего прочего, должник Ваш».

Письма (1). С. 267.

В газете «Южное обозрение» (№ 624. С. 3) публикуется статья Бунина «Литературный дневник», в которой дается обзор № 9 журнала «Русское богатство». Подпись: И.Чубаров.

См.: 15...25 октября 1898.

Октябрь, до 31. Бунин знакомится с художником П.А.Нилусом.

См.: 31 октября 1898.

Октябрь, 31. Бунин читает поэму Э.По «Ворон» и стихотворение П.Верлена «Осенние скрипки» на литературно-музыкальном вечере в Одесском литературно-артистическом обществе. Также в вечере участвуют А.М.Федоров, П.А.Нилус.

См. объявление о вечере: Южное обозрение. 1898. 31 окт. (№ 629). С. 3.

Газета «Южное обозрение» (2 нояб. (№ 631). С. 3) сообщает: «В литературно-артистическом обществе состоялся третьего дня обычный, по субботам, литературно-музыкальный вечер, привлекший много публики и прошедший в высшей степени оживленно. <...> И.А.Бунин <прочел> знаменитую поэму Эдгара По “Ворон”».

Октябрь, конец. Бунин заканчивает рассказ «Кукушка», позднее посылает его в редакцию журнала «Всходы».

См.: 1 января 1899, вторая запись.

В письме к Ю.А.Бунину из Одессы Бунин сообщает:

«Милый Люкася! Что ты молчишь? Я умираю от работы. Но с сегодняшнего дня очень освобождаюсь. Кончил “Волченят” <“Кукушка”>. Говно – девать некуда. “Велга” принята в “Сыне отечества”, “Без роду, без племени” – в “Мире Божьем”. “Гайавата” печатается. Скоро буду печатать стихи. Цакни купил еще газету – “Одесскую газету” за $3\frac{1}{2}$ т<ысячи> и прикрыл. Розница <“Южного обозрения”> поднялась на 1000 в день, но зато надо до января удовлетворить подписчиков “Одес<ской> газеты”. Федоров уходит в “Одесские нов<ости>”. <...>

Денег у меня ни черта и не знаю, как поеду на север.

Сообщи мне точно, когда думаешь в Птб., чтобы я мог как раз приехать туда вместе с тобою. <...>

Машенька вышла замуж 14-го окт. Знаешь ли?»

Письма (1). С. 267.

Октябрь, до 31. Бунин перерабатывает стихотворение «В южных степях» («Что шумит-звенит перед зарею?..»).

Граница события определена по времени публикации. См.: 7 ноября 1898, третья запись.

Ноябрь, 1. В журнале «Всходы» (№ 21. Стб. 143–164) печатается рассказ «На “Чайке”».

Октябрь, конец...Ноябрь, 5. Бунин пишет обзор № 10 журнала «Русское богатство».

В статье отмечается начало новой повести Д.Н.Мамина-Сибиряка «У теплого моря»: «Это очень интересная и своеобразная вещь. Нельзя сказать, к сожалению, что все в тех восьми главах, которые мы прочли, одинаково ярко и художественно. Чувствуется местами, что пред автором в данную минуту не рисовался ярко образ или картина; но г. Мамин-Сибиряк личность настолько крупная, что там, где у него не хватает настоящего художественного настроения, он всегда сумеет воспользоваться своим умом и опытностью». Также упоминаются рассказ В.М.Михеева «На фабричной улице» и статьи П.И.Вейнберга, Зака и Н.А.Карышева.

Границы события определены по времени публикации. См.: 7 ноября 1898, третья запись.

Ноябрь, 7. Бунин читает рассказ «Велга» на литературно-музыкальном вечере в Одесском литературно-артистическом обществе. Также в вечере участвует В.М.Дорошевич.

См. объявление о вечере: Южное обозрение. 1898. 6 нояб. (№ 635). С. 3.

В.С.Лысак пишет Бунину, поздравляя его с женитьбой, а также сообщает:

«У С.Д.Махалова я часто встречаю Вашу газету <“Южное обозрение”> и скажу чистосердечно, что она мне очень нравится. Если Вы не против того, то я с удовольствием время от времени буду Вам высылать мои небольшие рассказы, как я делаю сейчас для помещения в газеты, конечно, безвозмездно».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3071 оф.

В газете «Южное обозрение» (№ 636. С. 2) публикуются произведения Бунина:

– стихотворения под общим заглавием «В южных степях»: I. «Что шумит-звенит перед зарею?..», II. «День уж давно... Дорога прихотливо...».

– статья «Литературный дневник», в которой дается обзор № 10 журнала «Русское богатство». Подпись: И.Чубаров.

Ноябрь, 9. В газете «Курьер» (№ 309. С. 3-4) помещается рецензия И.А.Белоусова на книгу Бунина «Под открытым небом» (М., 1898). Подпись: И.Б-ов.

Рецензент пишет, что «книга стихов молодого поэта И.А.Бунина вся посвящена описанию природы. В звучных стихах поэт с искренней сыновней любовью изображает великую “мать-природу”, которая одна только размягчает сердце, облагораживает душу человеческую и ведет ее к познанию прав-

ды. <...> Книга предназначена для детского чтения; содержание ее, в которой теплится искра Божья, благотворно повлияет на чуткую, юную душу, и можно искренно порадоваться за появление таких книг».

Ноябрь, 10. Ю.А.Бунин пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 21 ноября 1898, вторая запись.

Ноябрь, начало. И.А.Белоусов пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 22 ноября 1898, первая запись.

Ноябрь, 14. Бунин читает стихотворение Я.П.Полонского «Кузнечик-музыкант» на литературно-музыкальном вечере в Одесском литературно-артистическом обществе. В вечере также участвуют А.А.Андриевский, В.Н.Петровский.

См. объявления о вечере: Южное обозрение. 1898. 14 нояб. (№ 643). С. 3; 16 нояб. (№ 645). С. 2.

Ноябрь, 15. В газете «Южное обозрение» печатается перевод Бунина стихотворения Ш.Леконта де Лиля «Ночь» («Солнца диск золотой, уходя из лазурной пустыни...»).

Ноябрь, 19. Дата цензурного разрешения на выпуск поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» в переводе Бунина в книгоиздательстве «Книжное дело».

Ноябрь, середина. Бунин вновь пишет Н.В.Гаврилову о своей книге стихотворений:

«Еще раз беспокою Вас — что же Вы губите меня? Пожалуйста, ответьте мне, надеетесь ли Вы выпустить ее к празднику. <...> Вся осень пропала. Жду Вашего окончательного ответа».

Письма (1). С. 267–268.

Ноябрь, 21. Бунин читает рассказ А.Чехова «Панихида» в Одесском литературно-артистическом обществе на литературно-музыкальном вечере, посвященном А.П.Чехову. В вечере также участвуют С.Б.Лазаревич, Н.И.Киенский.

См. объявления о вечере: Южное обозрение. 1898. 21 нояб. (№ 650). С. 3; 23 нояб. (№ 651). С. 3.

Бунин пишет Ю.А.Бунину из Одессы:

«Ты опять замолчал, потому что последнее твое письмо было еще от 10-го ноября и страшно кратко. Разве ты не мог хоть приблизительно определить, когда поедешь в Птб. *Я выезжаю через неделю* в Петербург <...>. Еду с А<нной> Н<иколаевной> — непременно хочет, хотя это возмутительно дорого будет стоить. <...> Мне ужасно, нестерпимо хочется повидаться с тобой. Денег предложил Цакни. Думаю кончить к отъезду рассказ, иначе выехал бы хоть завтра. <...> Совсем лето, но туман — страшно. И я сижу угнетенный, одинокий и с страшной тяжестью на душе. Я не умею жить как все и пусть бы убирались к черту от меня все житейские обязанности! А<нна> Н<иколаевна> кажется беременна и я убит этим. Это идиотизм, что я похож на отца».

Письма (1). С. 268.

Ноябрь, 22. Бунин пишет И.А.Белоусову:

«Целую, благодарю и очень-очень прошу извинение за молчание. Обалдел от работы и, ей-богу, был очень рад, когда ты вспомнил меня своим милым письмом. Очень скоро буду в Москве, так что до свидания».

Письма (1). С. 268.

В киевской газете «Жизнь и искусство» (№ 323. С. 2) публикуется стихотворение «Крупный дождь в лесу зеленом...».

Ноябрь, 25. А.В.Лазарис пишет в Главное управление по делам печати прошение об утверждении редактором газеты «Южное обозрение» Бунина. Оставаясь формальным владельцем газеты, А.В.Лазарис так обосновывает свое прошение:

«Состоящий до настоящего времени редактором издаваемой мной ежедневной газеты “Южное обозрение” губернский секретарь К.Н.Новосельский отказался от занимаемой им должности. Про-

шу утвердить редактором “Южного обозрения” потомственного дворянина Ивана Алексеевича Бунина, живущего в Одессе по Херсонской улице в доме Диалегмено. Ходатайство вызвано моими частыми отлучками из Одессы, во время которых, при наличности одного редактора, газета остается без руководителя...».

Блюм. С. 283.

Ноябрь, 28. В газете «Жизнь и искусство» (№ 329. С. 2) печатается стихотворение «Скачет пристяжная, снегом обдает...».

Ноябрь, 29. Бунин посылает Ю.А.Бунину телеграмму из Одессы:

«Еду в Москву буду вторник <1 декабря> со скорым».

Письма (1). С. 268.

Выходит № 48 журнала «Живописное обозрение», в котором (с. 954) публикуется стихотворение «Проплыла в небесах и вдали потонула...».

Ноябрь, конец. Выходит № 7 журнала «Вестник воспитания», в котором (с. 37) помещается рецензия на книгу «Под открытым небом» (М., 1898). Подпись: О.О.

Рецензент отмечает: «Маленькая, изящно изданная книжечка стихотворений г. Бунина “Под открытым небом” производит очень приятное впечатление. В ней мы находим несколько прекрасных стихотворений, отличающихся изящным стихом, глубиной и силой поэтического чувства и настроения, от которых не отказался бы и крупный поэт, каковы, наприм., “В Гефсиманском саду”, “Мать”, “На родине”. Большинство стихотворений, впрочем, посвящено описанию природы и вызываемых ею в авторе настроений. Хотя все они отличаются несомненным искренним чувством и изяществом стиха, но вряд ли многие из них, по выраженному в них настроению, будут достаточно оценены и восприняты детским чувством. Для этого недостает в них бóльшей определенности, яркой образности и простоты».

Декабрь, 1. Бунин с женой приезжает в Москву.

См.: 29 ноября 1898, первая запись.

Декабрь, 3. Из Главного управления по делам печати направляется конфиденциальное письмо одесскому градоначальнику П.П.Шувалову с просьбой дать заключение по поводу ходатайства А.В.Лазариса об утверждении Бунина вторым редактором газеты «Южное обозрение». Письмо подписано начальником управления М.П.Соловьевым и заведующим делопроизводством В.С.Адикаевским.

Бакунцев. С. 196.

См.: 12 декабря 1898.

Декабрь, до 10. Бунин (вероятно, один) приезжает в Петербург.

Граница события определена по дате заявления Бунина. См.: 10 декабря 1898.

Декабрь, 10. Бунин пишет в Главное управление по делам печати заявление:

«Ввиду поступившего в Главное управление по делам печати прошения издателя-редактора газеты “Южное обозрение” Алексея Владимировича Лазариса об утверждении меня редактором этой газеты, имею честь заявить, что со своей стороны я изъявляю полное согласие принять на себя обязанности и звание редактора “Южного обозрения”.

При этом присовокупляю, что я прошел три класса Елецкой гимназии, получил серьезное домашнее воспитание и с 1887 года занимаюсь литературой, печатал свои стихотворения и рассказы в “Книжках Недели”, “Вестнике Европы”, “Детском чтении”, “Мире Божьем”, “Русском богатстве”, “Наблюдателе” и др. В 1897 г. выпустил книгу рассказов под заглавием “На край света”, в 1898 г. — полный перевод “Песни о Гайавате” Лонгфелло (январская книжка журнала “Всходы”), в том же году — книжку стихотворений под заглавием “Под открытым небом”».

Блюм. С. 284.

Декабрь, 11. Бунин вместе с В.Я.Брюсовым и К.Д.Бальмонтом присутствует на «пятнице» К.К.Случевского.

В.Я.Брюсов записывает в дневнике 11 декабря: «Пришел с Бальмонтом и Буниным, – согласно с обычаем, поднес хозяину свои книги стихов, сел и стал слушать... Было сравнительно немало народа...».

Брюсов. Дневники. С. 54.

Декабрь, 12. Одесский градоначальник полковник граф П.П.Шувалов посылает секретное письмо одесскому полицеймейстеру Я.И.Бунину с просьбой:

«Собрать и доставить мне сведения: об образовательном и имущественном цензе Бунина, отчестве, летах, занятиях и времени пребывания в Одессе, небытности под следствием и судом и вообще подробные, по возможности, о личности его сведения».

На полях письма резолюция: «Поручить исполнение местному приставу».

Бакунцев. С. 197.

См.: 3 декабря 1898; 17 декабря 1898, вторая запись.

Декабрь, 13. Бунин обедает вместе с К.Д.Бальмонтом и В.Я.Брюсовым.

В.Я.Брюсов отмечает в дневнике: «...Обедали с Бальмонтом и Буниным. Бунин на меня сердился. Еще раньше у нас был полуспор по поводу стихов Гиппиуса. <...>

Бунин не признавал, что можно сказать "зверь возникнет", я над ним смеялся, а он сердился: "Не понимаю, не понимаю... надо говорить человеческим языком..."» (запись от 14 декабря).

Брюсов. Дневники. С. 58.

Декабрь, 14. Бунин вновь встречается с В.Я.Брюсовым.

В.Я.Брюсов пишет в дневнике: «Сегодня в том же роде мы спорили. Но при всем том Бунин из лучших для меня петербургских фигур, он — поэт, хотя и немудрый».

Брюсов. Дневники. С. 58.

Декабрь, 15 или 16. Бунин возвращается в Москву.

См.: 17 декабря 1898.

Декабрь, 17. Бунин с женой присутствует на премьере «Чайки» А.П.Чехова в Художественно-общедоступном театре.

В дневнике Бунин отмечает:

«Первое представление "Чайки" (17 дек.), мы были на нем».

Дневники. Т. 1. С. 33.

Пристав Херсонского участка Э.М.Лысенко посылает одесскому полицеймейстеру Я.И.Бунину секретное письмо, в котором излагает собранные сведения о личности Бунина:

«...потомственный дворянин Орловской губернии Иван Алексеевич Бунин <...> от роду имеет 27 л<ет>, вероисповедания православного, окончил курс гимназии, лично принадлежащего имущества не имеет, а имеет не разделимое имение с братьями в Елецком уезде, Орловской губернии, состоит сотрудником газет и журналов "Русское богатство", "Сын отечества" и "Вестника воспитания", приблизительно зарабатывает литературным трудом до 200 руб<лей> в <нрзб.>. Бунин постоянно жил в г. С<анкт->Петербурге, а последнее полугодие в Одессе, поведения он за указанное время был хорошего, в образе жизни ничего предосудительного замечено не было и судимости не подвергался».

Бакунцев. С. 197–198.

См.: 21 декабря 1898.

Декабрь, 18. В.Я.Брюсов пишет Бунину:

«Послал я вам по этому же адресу мои книжки, — надеюсь, они дошли до вас. Не откажитесь посетить нас в Москве, мы с женой будем в самом деле “очень” рады повидать вас. Поговорим о поэзии новой и старой и вечно единой. Загляните!»

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 440.

Декабрь, 18 или 19. Бунин с женой уезжает из Москвы в Петербург; останавливаются они в меблированных номерах «Заремба» на Невском проспекте, д. 51, № 11.

Бунин пишет Ю.А.Бунину из Петербурга:

«Милый Люкася, не знаю даже, зачем приехал в Петербург — кончаю коррект<уру “Песни о Гайавате”> и почти никого не вижу. Оттого и не писал. Жду от тебя известий, приедешь ли ты сюда? Если нет, то я выеду 20-го или 21-го, хочется побыть немного в Москве, а затем поедем в Калугу.

Адрес: Невский, д. 51. Меблированные комнаты “Заремба”, № 11.

Крепко целую, Аня кланяется».

Письма (1). С. 269.

Декабрь, середина. Выходит № 12 журнала «Русское богатство», в котором (Отд. II, с. 46–47) публикуется рецензия П.Ф.Якубовича на книгу «Под открытым небом» (М., 1898). Без подписи.

Рецензент отмечает: «С большим удовольствием останавливаем внимание читателей на этом небольшом сборничке стихов; среди мертвой пустыни всякой символической и несимволической дребедени его смело можно назвать, хоть и маленьким, но светлым оазисом. Сборник назначается, собственно, для детей, но, быть может, с несравненно большим правом он должен рассчитывать на взрослую аудиторию. Дело в том, что дети, несомненно, меньше нас любят и понимают природу, и чтобы заинтересовать их стихами, посвященными описаниям природы, эти последние должны обладать более яркими красками, большею силою образности, нежели какая имеется в распоряжении г. Бунина: это под силу лишь очень крупным поэтическим талантам, вроде Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Тютчева, Майкова, Полонского. <...> В стихах г. Бунина, очень симпатичных и искренних, нет ярких образов (в них нет к тому же *рассказа*, а только одни описания), и мы боимся, что дети станут над ними зевать. Зато взрослых стихи эти подкупят именно своей замечательной простотой и безыскусственностью, столь соответствующими нашей северной, буднично-серенькой природе.

Талант г. Бунина невелик, но он берет глубоким знанием родной природы. Сейчас видишь, что пишет не человек, всю жизнь проживший в Петербурге <...>. В его стихах то и дело встречаются тонкие реальные штрихи, придающие им особенную прелесть и жизненность». Приведя несколько цитат, рецензент продолжает: «Все эти мелкие, но в высшей степени реальные и, главное, неизбитые черточки составляют главную ценность сборника г. Бунина, и жаль одно, что в погоне за ними поэт вдается иногда в излишества. <...> Отметим, в заключение, прекрасное стихотворение “Мать”, которое лишь недостаток места не позволяет нам выписать здесь целиком».

Авторство установлено по: *ЛН*. Т. 87. С. 662.

Декабрь, 21. Одесский полицеймейстер полковник Я.И.Бунин посылает собранные сведения о Бунине одесскому градоначальнику П.П.Шувалову.

Бакунцев. С. 198.

См.: 17 декабря 1898, вторая запись; 30 декабря 1898, вторая запись.

Декабрь, 21 или 22. Бунин с женой возвращается из Петербурга в Москву.

Декабрь, 23. А.Н.Бунина уезжает из Москвы в Одессу, Бунин остается по делам в Москве.

См.: 26 или 27 декабря 1898.

Декабрь, 25. В газете «Сын отечества» (№ 350. С. 3) печатается рассказ «Велга» с подзаголовком: «Северная легенда» и с посвящением Н.Д.Телешову.

Декабрь, 26 или 27. А.Н.Бунина пишет Бунину из Одессы:

«Цуцик мой, когда же ты мне напишешь? Приезжай поскорей, тут так хорошо, светло <...>.

В день моего приезда, на первый день Рождества, собралась вся редакция, все репортеры и контора, праздновали 2-х летний юбилей "Южного обозрения", Лисовский говорил речи, Ландо ссорился со всеми, Недолин спорил и ругался; когда приедешь, расскажу все, что говорил Лисовский. Федоров был не в духе, молчал все время; он стал мрачный, вся веселость пропала, кутит с художниками, Бог знает что. Жаль, что тебя не было на собрании. <...> Скучно мне без тебя, а тебе? <...> Напиши когда приедешь, родной мой цуцик».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3183/4 оф.

Декабрь, 30. В письме к жене Бунин сообщает, что уедет из Москвы 5 января 1899 г.

Письмо неизвестно. См.: 31 декабря 1898.

Начальник Жандармского управления Одессы полковник В.А.Бессонов посылает секретное письмо одесскому градоначальнику П.П.Шувалову:

«О неблагонадежности Ивана Бунина сведений не имеется».

Бакунцев. С. 198.

Декабрь, 31. Бунин вновь пишет жене из Москвы:

«Милый Аник, провожу новогодний вечер совершенно один, если не считать Юлия, который сидит внизу и занимается – сдает спешный материал. Мы оба никуда не поехали, обоим некогда, да и не хочется мне никуда. Год от года я становлюсь нелюдимей и все грустней провожу новогодние вечера. Хотел бы я любить людей и есть во мне любовь к *человеку*, но в отдельности, ты знаешь, я мало кого люблю. И кого люблю, те сегодня почти все далеко от меня. И тебя нету, самого милого и дорогого моего друга! Обнимаю тебя от всего моего сердца и желаю тебе всех радостей жизни, а больше всего того, чтобы навсегда осталась ты такою же чистою и благородною, родною и милой мне!

Вчера писал тебе, что выеду из Москвы числа 5-го. Повторяю это еще раз и прошу тебя написать мне в Калугу.

Целую твои ручки с самой горячей нежностью, моя деточка. Поцелуй и поздравь от меня папу, маму и Бэбэ <П.Н.Цакни>. Весь твой Ив.Бунин».

Письма (1). С. 269.

Декабрь, конец. Бунин пишет Н.Д.Телешову:

«Ради Бога, извини, сижу за рукописью <корректура "Песни о Гайавате">, никак не могу приехать. Зайду к тебе завтра в контору часов в 11».

Письма (1). С. 269.

Ноябрь...Декабрь. Бунин пишет статью «Я.П.Полонский» в связи с кончиной поэта.

В статье говорится: «В конце октября <...>, в Олегом монастыре, близ Рязани, похоронили одного из лучших наших русских поэтов – Якова Петровича Полонского. <...> Полонский был и умный, и образованный человек, но главная черта его характера – это именно благородство и задушевность. Он написал много романов и поэм, но лучшими его произведениями считаются лирические стихотворения, в которых ему было свободнее высказывать то, что было на душе. А душа у него была чуткая и отзывчивая к жизни. Когда читаешь стихотворения Полонского, то чувствуешь, прежде всего, что это был живой и хороший человек, способный глубоко понимать красоту Божьего мира и людские радости и горести.

Он умел необыкновенно искренно, правдиво, просто и трогательно передавать свои думы и чувства. Лучшие его произведения написаны такими звучными, своеобразными и увлекательными стихами, каких немного в русской литературе. Таковы, например, его известные стихотворения: "Кузнечик-музыкант", "Солнце и Месяц", "Посмотри, какая мгла...", "Птичка", "Зари догорающей пламя...", "Агарь", "Бэда проповедник", "Дорога", "Колокольчик"... А его описания русской природы <...> замечательны по своей убедительной силе и картинности. <...> Эта любовь к природе сливалась в нем с любовью к народу <...>. Полонский знал народ не понаслышке и умел описывать деревню с удивительною правдивостью и теплотой душевной. Лучшим примером этому может служить его замечательное стихотворение "Елка". Это прелестная в своей безыскусственности и трогательности картинка <...>.

Умер Полонский уже в глубокой старости, но до сих пор не хочется верить, что навсегда замолк его голос. Голос этот будил в людях лучшие думы и чувства, облагораживал и возвышал всех, у кого есть в душе "искра Божия"».

Границы события определены по дате смерти Я.П.Полонского и времени публикации этой статьи. См.: 9 января 1899, первая запись.

В течение года. Бунин сочиняет стихотворения:

— «Жаль мне юности задумчивой и нежной...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 981/13 оф.

См.: февраль 1899.

— «Молчаньем землю обнимая...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 981/22 оф.

Не опубликовано.

— «Первый гром» («Вновь тучи синие нахмурились кругом...»).

ОГЛМТ, ф. 14, № 981/25 оф.

См.: 1 апреля 1900.

— «Утро» («Сквозь весенний лазурный туман...»).

ОГЛМТ, ф. 14, № 981/24 оф.

См.: 1 мая 1900.

Датируются предположительно.

— «Беру твою руку и долго смотрю на нее...».

См.: Последние новости. Париж, 1935. 31 окт. (№ 5334). С. 3; *СС (Петр)*. Т. 1. С. 85.

В газете авторская дата: «1893», в *СС (Петр)* — «1898».

— «Поздно, склонилась луна...». Авторская дата: «1898».

См.: Возрождение. Париж, 1926. 23 мая (№ 355). С. 2. *СС (Петр)*. Т. 1. С. 86.

— «Я к ней вошел в полночный час...».

См.: Последние новости. Париж, 1935. 31 окт. (№ 5334). С. 3; *СС (Петр)*. Т. 1. С. 87.

В газете авторская дата: «1893», в *СС (Петр)* — «1898».

— «При свете звезд померкших глаз сиянье...».

См.: Последние новости. Париж, 1935. 31 окт. (№ 5334). С. 3; *СС (Петр)*. Т. 1. С. 88.

В газете авторская дата: «1893», в *СС (Петр)* — «1898».

— «Так небо низко и уныло...». Авторская дата: «1898».

ПСС. Т. 1. С. 56.

См.: 1 ноября 1900, вторая запись.

— «Осень» («Таинственно шумит лесная тишина...»). Авторская дата: «1898».

ПСС. Т. 1. С. 65–66.

См.: середина сентября 1900, вторая запись.

– «В пустынной вышине...». Авторская дата: «1898».

ПСС. Т. 1. С. 70.

См.: 24 декабря 1900, первая запись.

Переводит стихотворение Г.Лонгфелло «Псалом жизни». Авторская дата: «1898».

ПСС. Т. 1. С. 53–54.

См.: 1 октября 1900, вторая запись.

1899

Январь, 1. Бунин встречает Новый год с братом Юлием в Москве.

Выходит № 1 журнала «Всходы», в котором (с. 24-37) печатается рассказ «Кукушка».

Январь, 3 или 4. В ответном письме А.Н.Бунина пишет Бунину:

«Милый мой, бедный цуцик, тебе скучно там, отчего же ты так долго сидишь там? Разве ты не кончил Гайавату? Ты говорил, что поедешь на новый год к матери. Милый, постарайся скорей приехать! Если ты выедешь только 5 <января> в Калугу, у нас ты будешь через дней десять: что же ты не хочешь приезжать? Милый цуцик, ты желаешь мне всех радостей! Самая большая радость, это чтобы ты был счастлив, чтобы тебе было хорошо со мной, и чтобы ты всегда хотел быть со мной и никогда бы меня не разлюбил!

Милый, все наши ждут тебя с нетерпением и спрашивают каждый раз, когда ты приедешь <...>. Возвращайся скорей домой, цуцик, Ваничка родной. <...>

Крепко целую, милый мой, дорогой, не оставляй меня долго, мой цуцик, я тебя крепко люблю. Твоя.

Только что получила твое письмо второе, а вчера другое».

Письма (1). С. 586.

Январь, 5. Бунин присутствует на вечере у В.Я.Брюсова.

В.Я.Брюсов записывает в дневнике: «Пятого января устроил я у себя вечер, где собрались поэты: Бахман, Бунин, Дурнов, Курсинский, Саводник, Ланг...».

Брюсов. Дневники. С. 59.

Январь, 6. Бунин едет в Калугу, где живет Л.А.Бунина и сестра Маша с мужем. К этому времени туда приезжает Е.А.Бунин.

См.: 18 января 1899, вторая запись.

Январь, 8. А.Н.Бунина пишет Бунину:

«Милый, дорогой мой цуцик, как ты долго засиделся там, вот уже две недели, как я приехала из Москвы. Здесь чудная погода <...>. Я была сегодня на бульваре и все вспоминала, как мы с тобой гуляли и любовались морем. <...> Ты все не пишешь, когда приедешь, напиши. Зачем ты мне так редко пишешь?»

ОГЛМТ, ф. 14, № 3183/6 оф.

Январь, 9. В журнале «Юный читатель» (№ 2. Стб. 37–40) публикуется статья Бунина «Я.П.Полонский» в связи с кончиной писателя.

Одесский градоначальник полковник П.П.Шувалов посылает секретное письмо в Главное управление по делам печати со своим заключением:

«...к утверждению дворянина Ивана Алексеевича Бунина в звании второго редактора выходящей в Одессе газеты “Южное обозрение”, вместо губернского секретаря К.Н.Новосельского, я с своей стороны препятствий не встречал бы».

Бакунцев. С. 199.

Однако Бунин не был утвержден редактором газеты «Южное обозрение». Начальник Главного управления по делам печати М.Соловьев на полях заявления Бунина пометил: «Отклонить вследствие отсутствия удостоверенного образовательного ценза».

Блюм. С. 284.

Январь, 11. А.Н.Бибиков пишет Бунину:

«Сейчас я прочел прекрасную вещь: твою "Велгу" в "Сыне от<ечества>". Черт тебя знает, как это у тебя здорово написано! <...> Вот уж подлинно растреузил <?> ты меня, брат! <...> Зовет меня твоя чайка — твоя Велга и разрывает мое сердце грустью и я, как Ирвальд за далеким морем слышу голос друга и мне хочется плыть, плыть далеко навстречу солнцу... куда мечталось!

Вот, брат, какое впечатление произвела на меня твоя Велга. <...> Пиши, голубчик. От твоих писем свежим весенним теплом и свежестью "тянет". Нет ли у тебя такой возможности, чтобы заехать ко мне до 10-го февраля?»

ОГЛМТ, ф. 14, № 2980/9 оф.

Январь, 18. Бунин уезжает из Калуги в Одессу.

Во время остановки в Туле Бунин пишет Ю.А.Бунину:

«Еду в Одессу. Пора, — Аня очень скучает, да и Цакни просит приехать поскорее.

Пишет, что подписка очень плоха, так что придется опять докладывать каждый месяц рублей 1500! Поэтому, говорит, надо газету продать или вступить в компанию, тем более, что он переутомился и здоровье его очень плохо. Что делать — не знаю. В Калуге все, слава Богу, живы и здоровы и страшно ждут тебя. Приехал Евгений и хочет пробыть долго, но сидит без копейки и очень просит тебя о деньгах.

<...> Квартирка ничего, но нужда заедает. Машенька часто плачет, исхудала и я сам не могу вспоминать о ней без слез. Глупость сделала и почти не скрывает этого.

Мама ходит почти разутая... Поезжай, милый! И не забудь о деньгах Евгению <...>.

Мучительно грустно и не знаю, как помочь им!»

Письма (1). С. 269–270.

Январь, до 16. Выходит отдельное издание поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» в переводе Бунина, иллюстрации Ф.Ремингтона (М.: Книжное дело, 1899. 200 с.: ил.). Тираж 2400 экз. Цена 1 р. 25 к.

См. объявление: Южное обозрение. 1899. 16 янв. (№ 699). С. 1.

Январь, 20 или 21. Бунин приезжает в Одессу.

Январь, 23. В письме к Н.Д.Телешову из Одессы Бунин сообщает:

«Я уехал, не простившись с тобой и надувши, кроме того, тебя относительно обеда, и, ей-богу, очень каюсь в этом. Искренно тебя прошу не придавать этому никакого значения. Из Одессы перед отъездом получил письмо, в котором меня, по некоторым делам, просили поскорее приехать, а мне еще надо было хоть на минутку заехать повидать своих <в Калуге>. Поэтому я дорожил временем, а времени было очень мало — все поглощал "Гайавата", так что, как только кончилась корректура, я тотчас же уехал. Да и нездоровилось мне все... <...> Второе, что очень огорчило меня — это то, что цензор оба твои рассказа <"Переселенцы", "Черт"> зарезал без всякого милосердия, а между тем рассказы — особенно первый — всем весьма понравились в редакции. <...>

Не забывай все-таки "Южн<ое> обозр<ение>" — пришли что-нибудь поневиннее.

Здесь совершенная весна — порой даже лето: на днях на солнце было 22 градуса тепла. Я второй день только и делаю, что брожу по бульвару над морем и пьянею от воздуха.

"Домой" получил и очень скоро напишу о ней».

Письма (1). С. 270–271.

Рецензия Бунина на книгу Н.Д.Телешова «Домой!» в печати не появлялась.

Январь, 24. В Одесском литературно-артистическом обществе празднуется годовщина основания клуба (общества). В 5 ч. вечера начинается торжественный обед, на котором, по всей видимости, присутствует Бунин, т.к. он является членом этого общества.

См. объявление: Южное обозрение. 1899. 22 янв. (№ 705). С. 3.

В газете «Южное обозрение» (№ 707. С. 2) печатается стихотворение «Кипарисы» («Амфитеатр Яйлы дымится облаками...»).

Январь, 27. Н.Д.Телешов пишет Бунину из Москвы:

«Дорогой Иван Алексеевич – хорошо, что ты все-таки отыскался <...>.

Послал тебе книжечку <"Домой!"> в Одессу как в более надежное место. Извини, что посвящение написано от руки, а не напечатано. Было уже поздно. Но в сборнике, который выйдет через месяц <"Повести и рассказы" (М., 1899)>, будет все это сделано уже как следует. На днях пришлю тебе "вещь", именно такую, какую желает ваш цензор, то есть невинную. Отыскал у себя рассказ <"Подруги"> и, право, не могу вспомнить, был ли он даже печатан. Кажется, нет. <...>

Хочу как-нибудь нацарапать тебе маленький фельетончик из московской жизни. Пошлю на твое имя. <...>

Был у меня недавно В.М.Михеев. Очень я обрадовался ему. Он все такой же и любит тебя, кажется, по-прежнему».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 482.

Январь, 29. И.А.Белоусов пишет Бунину, сетуя на его молчание.

Письмо неизвестно. См.: 1 марта 1899, первая запись.

Январь, 31. В аудитории «Маразли» Бунин читает рассказ А.П.Чехова «У предводительши».

Газета «Одесские новости» (1 февр. (№ 4529). С. 3) в отчете «Первый вечер в аудитории "Маразли"» сообщает: «Вчера одесское славянское благотворительное общество устроило первый литературно-музыкальный вечер в нововыстроенной аудитории "Маразли", на Слободке-Романовке. <...> И.А.Бунин прочел рассказ Чехова "У предводительши". <...> Аудитория была переполнена публикой, которая состояла вся из мастеровых и рабочих на заводах. Они с большим вниманием следили за исполнителями и награждали их громкими аплодисментами».

Приехавший в Одессу философ-публицист В.В.Лесевич в Одесском литературно-артистическом обществе (Николаевский бульвар, дом Маразли) читает первую лекцию на тему «Значение сказок в народных преданиях». Очевидно, на лекции присутствует Бунин.

См.: Одесские новости. 1899. 31 янв. (№ 4528). С. 3. См.: после 4 февраля 1899.

Январь. В «Журнале для всех» (№ 1. Стб. 39–40) публикуется стихотворение «На хуторе» («Свечи нагорели, долог зимний вечер...»).

Февраль, 1. Выходит № 2 журнала «Детское чтение», в котором (с. 246) печатается стихотворение «В метель» («Ночью в полях, под напевы метели...»).

Февраль, 2. В зале женского профессионального училища М.И.Глазер (Пушкинская ул., д. 33) В.В.Лесевич читает вторую лекцию, посвященную «Робинзону Крузо» Д.Дефо и позднейшим Робинзонадам. На лекции присутствует Бунин.

См.: Одесские новости. 1899. 31 янв. (№ 4528). С. 3. См.: после 4 февраля 1899.

Февраль, 3. В помещении Одесского литературно-артистического общества В.В.Лесе-

вич читает последнюю лекцию на тему «Научное направление в современной философии». На лекции присутствует Бунин.

См.: Одесские новости. 1899. 31 янв. (№ 4528). С. 3. См.: после 4 февраля 1899.

К.Д.Бальмонт в письме к Бунину из Петербурга просит выслать ему отдельное издание «Песни о Гайавате», заплатить сколько-нибудь за опубликованное в «Южном обозрении» стихотворение и далее пишет:

«Надеюсь, Вы получили “Освобождение Прометея”. На днях я пошлю Вам <для> “Ю<жного> о<бозрения>” несколько стихотворений. Здесь скука и тоска. Все та же грязь, те же сволочные людишки. Я с удовольствием приехал бы в Одессу на месяц, если бы была возможность».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 55, л. 1.

Февраль, 4. Бунин участвует в чествовании В.В.Лесевича, который в этот день уезжает из Одессы.

В газете «Одесские новости» (1899. 5 февр. (№ 4532). С. 3) сообщается: «Гостивший в Одессе известный публицист-философ В.В.Лесевич выехал вчера в Елисаветград, где прочтет еще одну лекцию, <...> успех прочитанных им 3-х лекций превзошел его ожидания. Вчера у В.В.Лесевича перебывало много лиц, выражавших ему глубокую благодарность за ту пользу и удовольствие, которые они извлекли из лекций почтенного лектора. <...> Проводить В.В. на вокзал явилось много лиц».

См.: после 4 февраля 1899.

Январь, 22...Февраль, 4. Бунин знакомится с одесскими художниками Е.И.Буковецким, В.П.Куровским и другими.

См.: после 4 февраля 1899.

Февраль, после 4. Бунин пишет Ю.А.Бунину:

«Милый, дорогой Люкася! Очень скучаю по тебе, и по своим, и вообще. Делать почти ничего не делаю – ем, сплю, гуляю. Стоит лето, дивные солнечные дни, и я очень часто бываю у моря. Перезнакомился тут с художниками. Не курю вторую неделю. “Гайаваты” еще не получил. Дела газеты совсем говно, так что Цакни упорно ищет покупателя. <...> Ради Бога, серьезно подумай и напиши, издавать ли мне книгу стихов у “Издателя” <Н.В.Гаврилова>? Боюсь, что надоем рецензентам. <...> Напиши поскорее. “Под открытым небом” – разве это книга?

Получил ли от Монтвида деньги? Отдай их Михайлову, остальное скоро пришлю, – Байков вышлет.

Был здесь Лесевич, читал две лекции. Мы его чествовали. <...>

Непременно зайди к Байкову и возьми у него 2 экз. “Гайаваты” из причитающихся мне: один себе, другой для “Вестн<ика> воспитания” *и, ради Бога, похлопочи отдать книгу хорошему рецензенту*».

Письма (1). С. 271–272.

Дата письма уточнена по упоминанию о лекциях В.В.Лесевича. См.: 4 февраля 1899.

Февраль, 6. Бунин участвует в литературно-музыкальном вечере в Одесском литературно-артистическом обществе (Николаевский бульвар, д. 1 Маразли). Также в вечере участвует П.А.Нилус.

См. объявление: Южное обозрение. 1899. 6 февр. (№ 719). С. 1.

Февраль, 9. Бунин пишет И.А.Белоусову:

«Милый Ваничка, газета посылается за стихи – спасибо.

Живу смирно, – стоит совершенное лето, вроде как у нас в июне, – гуляю, сплю, ем... Словом, отдыхаю. Скоро буду “рассказывать”. *Пожалуйста, пиши почаще.* Мне-то ведь из “своей” Одессы нечего тебе сказать».

Письма (1). С. 271.

Февраль, до 14. Бунин пишет рецензию на книгу А.М.Федорова «Стихотворения» (СПб., 1898).

В рецензии отмечается: «Г. Федоров с полным правом занимает одно из первых мест среди современных поэтов. <...> Стихотворения его, появлявшиеся за последние годы преимущественно в таких журналах, как "Вестник Европы" и "Русское богатство", резко и выгодно выделялись среди очень и очень многих. Они не отличаются особою оригинальностью содержания или новизною формы, но в них не было и претензий на то или другое, жалких претензий тех "новых людей" в литературе, большинство которых производит удручающее впечатление своим фразерством, скудоумием и сатанинскою надменностью. Они касались очень старых тем, носили большею частью личный характер – и в то же время убедительно доказывали лишний раз ту простую мысль, что для того, чтобы быть истинным поэтом, для того, чтобы в той или иной мере производить облагораживающее и возвышающее душу впечатление, вовсе не нужно во что бы то ни стало разыскивать "новые слова", "новую красоту", или непременно быть поэтом-гражданином, а нужно иметь только живую, чуткую к добру и красоте душу и художественный талант. У г. Федорова без сомнения есть и то, и другое; в книге его много красоты и поэзии, отмеченной той непередаваемой своеобразностью, которую, конечно, проявляет в своем труде всякий талантливый человек и которая делает новой и оригинальной даже самую старую тему. Читая его стихотворения, прежде всего с удовольствием чувствуешь, что имеешь дело с человеком цельным и здоровым, много пережившим и даже страдающим, но еще полным молодости и свежести чувств. <...>

К недостаткам книги г. Федорова надо отнести, помимо нескольких более или менее слабых стихотворений, помещенных в ней, ее тот приподнятый тон, ту крикливость и деланный пафос, который вообще замечается в его произведениях. В юности он еще более грешил этим. Теперь он, конечно стал гораздо искреннее и вдумчивее, гораздо менее щедр на разные "красные словца", которыми он прежде часто портил хорошие вещи, но и теперь еще он увлекается своею способностью оглушить вас бурею звуков <...>.

Но, конечно, все это не затемняет тех крупных поэтических достоинств, которыми обладает его новый сборник. <...> Издана книга, как и все, что выходит из типографии Суворина, прекрасно».

Датируется по времени публикации. См.: 15 февраля 1899.

Февраль, 15. В газете «Южное обозрение» (№ 728. С. 3) публикуется рецензия Бунина на книгу А.М.Федорова «Стихотворения» (СПб., 1898).

См.: до 14 февраля 1899.

Февраль, 19 или 20. Бунин в письме к Н.Д.Телешову извиняется за молчание и за то, что не напечатана его корреспондснция из Москвы и пишет:

«Если будет охота, пришли еще что-нибудь, только давай животрепещущее и посжатей. Большое спасибо тебе за рассказ. Пойдет на днях <рассказ "Подруги" был напечатан 22 февраля>. Что Махалов? <...> Скажи ему мой привет и что ждем от него беллетристики, за которую были всегда благодарны ему. <...>

У нас наступила зима, и я стал больше сидеть за письмен<ным> столом, хотя результатов еще мало. А ты?»

Письма (1). С. 272.

Февраль, 21. В.Я.Брюсов спрашивает в письме Бунина:

«Почему вы не откликнитесь? Если вам не удалось устроить моих стихов в газете, неужели

же это важно! Особенно мне, в жизнь свою не напечатавшему в журналах ни строки. Хотелось бы, чтобы вы прислали весть о себе. С радостью послал бы вам при этом письме новые стихи, но их нет».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 440.

Февраль, середина. Выходит № 2 журнала «Воспитание и обучение», в котором (стб. 96) помещается рецензия на книгу «Под открытым небом» (М., 1898). Без подписи.

Рецензент пишет: «Редакция “Детского чтения” никак не может проникнуться сознанием того, что знакомство детей с поэзией должно быть основано на безукоризненных ее образцах. Она преподносит своим маленьким читателям уже не первый сборник в высшей степени слабых произведений. На 62 страничках книги г. Бунина помещены 32 стихотворения, из которых только два останавливают внимание читателя: “Весенняя сказка” (стр. 9) и “Не пугай меня грозою” (с. 33). Особенно хорошо второе стихотворение, но по своему содержанию, рисуя гнет житейских забот, оно найдет понимание и отклик лишь в душе взрослого читателя. Все же остальные стихотворения прозаичны, вялы и лишены оригинальности, представляя собою бледные перепевы главным образом картин природы, которыми мы уже избалованы в произведениях наших лучших поэтов».

См.: 1 марта 1899, первая запись.

Февраль, 19...21. Оксфордский славист В.Р.Морфиль пишет Бунину из Англии:

«...просматривая последние русские сборники стихов — он “прочел мои с великим удовольствием”. «Нахожу у Вас, пишет, истинное *сочувствие с природою* и большой талант *для представления пейзажа*. Я уже долгое время занимаюсь *в часах досуга* переведением русских и польских поэтов и надеюсь будет время скоро когда я приготовлю к печати сборник этих переводов и переведу некоторые из Ваших стихотворений, потому что мне очень нравились. Ваши поэмы картины все прекрасны».

Письма (1). С. 274.

Письмо неизвестно. Бунин цитирует его в письме к И.А.Белоусову. См.: 1 марта 1899, первая запись.

Февраль, 22. Бунин посылает С.Н.Кривенко отдельное издание своего перевода поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (М., 1899) для рецензии.

См.: 23 февраля 1899, вторая запись.

Февраль, 23. Бунин посылает В.Я.Брюсову отдельное издание своего перевода поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (М., 1899) и пишет ему из Одессы:

«Я молчал вовсе не из-за стихов, а просто потому, что ленив писать — право, ведь писать письма одно из самых трудных искусств, особенно, если хочется поговорить, а не выразить только свое “почтение”. Да и вообще я ленился это время. Очень часто у нас наступает совершенное лето, и я по целым дням шатаюсь в гавани. <...>

Стихи Ваши напечатаны недели две тому назад <14 февраля>, и я приказал выслать Вам несколько экз. того номера, где они были. Но, очевидно, наша контора опять поступила по-свински, что очень нередко с нею случается. Завтра зайду и подыму скандал. Пока же не сердитесь на меня за это, равно как и за то, что между стихотворениями вместо цифр I, II и т.д. поставлены ***. Это опять не моя вина. Пожалуйста, пришлите что-нибудь еще.

Посылаю Вам “Гайавату”. Улучите свободное время и прочтите. Мне хочется слышать Ваше мнение. Хоть Вы и не можете сравнить с подлинником, но думаю, что почуете, чувствуется ли запах первобытных лесов или нет».

Письма (1). С. 272–273.

В письме к С.Н.Кривенко Бунин сообщает:

«...я уже сижу в “своей” Одессе, наслаждаюсь летом и понемногу работаю. Собираюсь по-

слать небольшую вещичку Вам и напоминаю Вам о “Сыне от<ечества>”. Пожалуйста, если можно, прикажите выслать мне его.

Вчера послал Вам свою книжку — перевод “Песни о Гайавате” <...> и, ради Бога, прошу Вас не давать ее для рецензии человеку, который не знает английского языка и скажет о ней несколько незначащих слов. Я столько труда положил на это несравненное произведение, что мне будет очень грустно, если к нему отнесутся казенно. Не за себя прошу, а за “Гайавату”».

Письма (1). С. 273.

Февраль, 22 или 23. И.А.Белоусов в письме к Бунину сообщает о рецензии в журнале «Воспитание и обучение» (приложение к детскому журналу «Родник») и, очевидно, цитирует ее или посылает вырезку.

Письмо неизвестно. См.: середина февраля 1899; 1 марта 1899, первая запись.

Февраль, конец. Бунин посылает отдельное издание своего перевода поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (М., 1899) Л.А.Авиловой.

См.: 2 марта 1899.

Также Бунин посылает свой перевод «Песни о Гайавате» М.О.Меньшикову для рецензии.

См.: 1 марта 1899, третья запись.

Эти экземпляры неизвестны.

Февраль. В «Журнале для всех» (№ 2. Стб. 171–172) печатается стихотворение «Жаль мне юности, задумчивой и нежной!..».

Март, 1. Бунин пишет И.А.Белоусову:

«Милый Иван Алексеевич. Сейчас получил твое письмо от 29 янв. (!) — потрепанное и засаленное — и, по правде сказать, разозлился на тебя <...>. Как ты не сообразишь до сих пор, что я чертовски неаккуратный человек? Сообрази — и не будем больше толковать об этом...

Дня три тому назад получил от тебя письмо с извещением о “Роднике” <см.: 22 или 23 февраля 1899> и тоже разозлился — но уже не на тебя, конечно. Вот, брат, прохвосты! Лично мне <на> это наплевать, но ведь видно, что это было сделано прежде всего потому, что моя книжка <“Под открытым небом” (М., 1898)> — издание “Родниковского” конкурента. Совсем лакейская выходка. И, повторяю, только это и произвело на меня скверное впечатление. Ведь они даже стихи не сумели выбрать — выбрали, как нарочно, очень недурные. А главное, — как раз перед этим я получил из Англии от оксфордского профессора и переводчика В.Р.Морфиля очень приятное письмо». Далее цитирует его (см.: 19...21 февраля 1899).

«Спасибо тебе за стихи. Все напечатаем. <...> Посылаю “Гайавату”. Издание вышло хоть куда. Скажи Н.А. <Соловьеву-Несмелову>, что я жду также отзыва о “Под открытым небом” у них <в “Детском чтении”>. Буду рад, если они отзовутся и о “Гайавате”. Издано не для детей, но это не мешает пользоваться и детям. Увидишь Семенова — поклонись и скажи, что мы были бы весьма довольны, если бы он прислал что-либо. Цензура у нас прямо свирепствует. Режет вдребезги, недавно от рассказа Засодимского оставило только начало. Пожалуйста, пиши, голубчик, гнева у меня на тебя больше нет. Дружески обнимаю».

Письма (1). С. 274.

В этот день Бунин забывает послать И.А.Белоусову отдельное издание своего перевода поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (М., 1899). См.: начало марта 1899, первая запись.

Бунин посылает Ю.А.Бунину отдельное издание своего перевода поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (М., 1899) и пишет ему:

«Ты страшно остарел — такие короткие и сонные письма пишешь. И опять в Калугу не по-

ехал! <...> Посылаю тебе “Гайавату” в 2-х экз. — один Михайлову, а другой или себе оставь, или употреби на рецензию. *Ради Бога, прошу тебя похлопотать об этом поскорее.* Да смотри, если рецензент напишет, что вот, мол, вышла книга для детей — зачеркни. Эта книга *не для детей издана, а только может годиться и для детей, для юношества.* Похлопочи, брат, — ведь сколько труда положено. — Из твоего письма я что-то не понял, получил ли ты то мое письмо, которое я послал недавно и в котором я просил тебя посоветовать мне, — издавать ли книгу стихов <у Н.В.Гаврилова>. Ведь <...> на “Гайавате” уже объявление поставлено. Во-вторых: ставить ли мне эпиграфом на книжке следующие стихи С.Аксакова: <...>

Ради Бога, напиши обо всем этом *поскорее.* Живу говенно, т.е. не пишу, не соберу мыслей. Видно, ни кляпа у меня нет настоящего таланта. Долго об этом писать, а скверно я себя чувствую. Да и жизнь нелепая. Иной раз, проснусь — глаза вытаращу, куда попал <...>. Денежные дела дрянь. Газету не покупают, а каждый месяц рублей 1000 надо. Просто ужас! И уж сколько долгов!

Что наши? Не получаю писем. А ты? Где Евгений? Стерва Байков не шлет денег, но как пришлет, тотчас вышлю. Ты 70 рубл. получил от Монтвида? Отдал ли? *Пожалуйста, справься, не было ли мне у вас повестки на 11 р. 50 к.* из Киева, из “Жизни и искусства”. Пишут, что выслали еще 19 декабря. Справься и не забудь написать.

Газету вести нет никакой возможности уже из-за одного цензора. Страшно много режет <...>. Пришлешь ли статью о народных журналах? А то я напишу о “Журнале для всех”. Вот прелесть! <...>

Часто бываю в опере. А ты? Писал ли я тебе, что из Оксфорда получил от Морфиля хвалебное письмо, — пишет, что переведет что-нибудь.

Ужасно хочется повидать тебя и всех своих. Пишешь ли ты отцу? Вот забытый, бедняга! Будь деньги — приехал бы в марте».

Письма (1). С. 275–276.

В период с 23 января по 26 февраля 1899 г. в Одесском Городском театре шли оперы: Д.Россини «Севильский цирюльник», Г.Доницетти «Лючия», Д.Умберто «Андрэ Шенье», Д.Верди «Риголетто», А.Тома «Гамлет», Д.Ф.Обер «Фра Дьяволо», А.Понкьелли «Джоконда», Гальдмарк «Царица Савская», Ф.Галеви «Жидовка», Ж.Бизе «Кармен», Д.Мейербер «Гугеноты», А.Г.Рубинштейн «Демон», Д.Верди «Фальстаф», Д.Пуччини «Манон Леско», Д.Мейербер «Пророк», В.Беллини «Пуритане».

М.О.Меньшиков, получив от Бунина его перевод поэмы Г.Лонгфело «Песнь о Гайавате» (М., 1899), пишет ему:

«Сердечно благодарю Вас, глубокоуважаемый Иван Алексеевич, за присылку прекрасного Вашего перевода “Гайаваты”. Труд этот — не говоря о выполнении — очень ценный. Постараюсь дать о нем отзыв, а пока крепко жму Вашу руку».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 153, л. 1.

Март, 2. Л.А.Авилова получает от Бунина отдельное издание его перевода поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (М., 1899) и пишет ему:

«Вас осенила прекрасная мысль прислать мне Вашу книгу, и я Вам за нее сердечно благодарна. Благодарю и за книгу и за память обо мне. Прочла я все, от строки до строки, с большим наслаждением, оторваться не могла. Это, вероятно, очень стыдно, но я все-таки признаюсь, что с Лонгфелло я была незнакома и “Песни о Гайавате” ни в каком переводе раньше не читала.

Некоторые главы прямо поразили меня. Сколько поэзии! Какие удивительные описания природы! И перевод такой стройный, простой. Все это обаятельно и навевает мечтательное и раздумчивое настроение. <...>

Но уж раз я начала высказывать свое впечатление, я хочу быть откровенной до конца. У каждого художественного произведения есть свой подъем, сила, которая приподнимает его над землей, и хотя образы и лица, изображенные художником и связаны с жизнью, но все-таки обладают такими чертами, которые выдвигают их из общей рамки. И вот, мы читаем прекрасный, возвышающий душу текст и между этих страниц то и дело поневоле останавливаешься над антихудожественными иллюстрациями. Эти скверные голые тела, перья и уборы противоречат впечатлению.

Конечно, это мелочь и вряд ли я объяснила чем, собственно, вызван мой личный протест. <...> Как я жалею, что не видела Вас в Петербурге. Я даже написала Вам записку с просьбой зайти ко мне, так как я сидела под карантином (у дочери была скарлатина), но записку я не отправила: еще сочли бы меня злоумышленницей».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2974/1 оф.

Март, 1...4. Бунин посылает отдельное издание своего перевода поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (М., 1899) Ю.И.Айхенвальду.

Этот экземпляр неизвестен. См.: 9 марта 1899, вторая запись.

Март, 5. В газете «Сын отечества» (№ 61. С. 4) помещается рецензия С.Н.Кривенко (?) на отдельное издание перевода Бунина поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (М., 1899). Подпись: С.К.

Рецензент отмечает: «Перевод г. Бунина незаурядный, а сделан по подлиннику с величайшей тщательностью, причем, как нам кажется, переводчик вполне хорошо и добросовестно выполнил свою нелегкую задачу. Стих его легок и музыкален, образы поэтичны, тон выдержан прекрасно и, как нельзя лучше передает то величественное впечатление, какое и должна производить эта поэма Лонгфелло. К изданию приложен портрет Лонгфелло. Кроме того, оно иллюстрировано несколькими картинами, недурно выполненными с технической стороны. Что же касается до содержания их, то нам кажется, что изображенные на них индейцы немножко не соответствуют понятию о сильных и могучих богатырях и напоминают скорей каких-то голодающих индусов. Но, конечно, г. Бунин тут не при чем».

Март, 7. В Городском театре в Одессе идет первый спектакль русской оперы – «Евгений Онегин» П.И.Чайковского, партию Татьяны исполняет М.И.Фигнер, Ленского – Н.Н.Фигнер. На спектакле, очевидно, присутствует Бунин с женой.

См.: Одесские новости. 1899. 7 марта (№ 4561). С. 4. См.: 14 марта 1899, первая запись.

Март, 9. Бунин пишет Н.Д.Телешову:

«Опять извиняюсь перед тобой. Право, только теперь хорошенько сообразил, что ты можешь рассердиться за поправки в рассказе <“Подруги”>. Ей-богу, как-то само собой вышло, да ты и сам разрешение давал. Напиши мне поскорее, если не зол».

Письма (1). С. 276.

Очевидно, вместе с этим письмом Бунин посылает Н.Д.Телешову отдельное издание своего перевода поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (М., 1899) с дарственной надписью:

«Дорогому другу Николаю Дмитриевичу Телешову. Ив.Бунин».

МКТ.

Воспроизведено: ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 493.

См.: 14 марта 1899, вторая запись.

Ю.И.Айхенвальд пишет Бунину:

«Позвольте выразить Вам мою душевную благодарность за присылку Вашего прекрасного перевода “Гайаваты”.

Как писателя, я давно знаю и высоко ценю Вас. Поэтому мне особенно приятна та честь и любезность, которую Вы мне оказали.

Искренно желаю Вам дальнейшего успеха в Вашей симпатичной художественной деятельности».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 48, л. 1.

Март, начало. Бунин посылает И.А.Белоусову отдельное издание своего перевода поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (М., 1899) и пишет ему:

«Милый Иванушка! Забыл в тот день выслать “Гайавату”. Хорошо, что напомнил — посылаю. Огорчает меня то, что многим не нравятся рисунки. (Как тебе?) Но уже получил три похвалы — от Авиловой, от Меньшикова <...> и в “Сыне отечества”. Там расхвалили и “Гайавату” и перевод до небес, но говорят, что рисунки портят впечатление. Напиши мне, как тебе понравится».

Письма (1). С. 276.

Бунин посылает В.А.Гольцеву отдельное издание своего перевода поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (М., 1899) с дарственной надписью.

Этот экземпляр неизвестен. См.: 16 марта 1899, вторая запись.

Бунин пишет И.В.Шкловскому и посылает отдельное издание своего перевода поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (М., 1899), возможно, с дарственной надписью.

Письмо и данный экземпляр книги неизвестны. См.: 20 марта 1899; 22 марта 1899, вторая запись.

Также Бунин посылает отдельное издание своего перевода поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (М., 1899) В.Я.Брюсову, В.Ф.Саводнику, В.Я.Яковлеву, В.Р.Морфилю с дарственными надписями.

Эти экземпляры неизвестны. См.: 28 марта 1899, вторая запись; 21...29 марта 1899; первая половина апреля 1899.

Март, 11. В Одесском Городском театре идет опера А.Г.Рубинштейна «Демон». На спектакле, возможно, присутствует Бунин.

См.: 14 марта 1899, первая запись.

Март, 10 или 12. В одесском Городском театре Бунин слушает оперу Э.Ф.Направника «Дубровский» с участием М.И.Фигнер и Н.Н.Фигнера.

См.: Одесские новости. 1899. 9 марта (№ 4563). С. 1. См.: 14 марта 1899, первая запись.

Март, 14. Бунин пишет Ю.А.Бунину, сетуя на его долгое молчание, сообщает об отзывах на отдельное издание своего перевода поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (М., 1899) в «Сыне отечества» и письмах М.О.Меньшикова и Ю.И.Айхенвальда.

«Новостей мало, — лучше сказать, нету. Много читаю, хожу в оперу. Иду сейчас на “Дубровского” — поет Фигнер с женой, Яковлев, Власов. Фигнер — просто дивен.

У нас стоит — теплая осень. От Машеньки грустные вести — больна, просит денег, а денег сейчас нету... Пиши ты маме почаще.

Аня кланяется и очень тебя любит.

Пиши, Бога ради. Горячо целую тебя. Байков <...> все тянет. Такая досада! Кроме того, приближаются векселя».

Письма (1). С. 276–277.

В этот день в одесском Городском театре идет опера П.И.Чайковского «Евгений Онегин», опера Э.Ф.Направника «Дубровский» исполнялась 10, 12, 18 марта 1899.

Н.Д.Телешов, получив перевод Бунина «Песни о Гайавате», пишет ему:

«Дорогой Иван Алексеевич. Прежде всего прими мою благодарность за книжку о Гайавате. Спасибо за подарок и, особенно, за память обо мне.

Вчера получил твое письмо и очень удивился, что рассказ мой <“Подруги”> напечатан . <...> будь добр пришли мне *особо* этот номер, и если не затруднит, в трех экземплярах. <...>

Ты совершенно напрасно оговариваешься относительно поправок и переделок. Я тебе говорил и раньше, что даю рассказы *тебе*, как товарищу, и очень рад, если тебе чем-нибудь пригожусь. <...> Кстати, новость: роман Ельцовой “В чужом гнезде” вышел. <...>

Читал твои стихи в “Журнале для всех” — “На хуторе”. Мне очень нравится, как ты перевел на свой язык, в стихах же, стихи Кольцова. Не могу тебе объяснить, чем именно хорошо это, но хорошо!

Вчера вышла “Нива” с романом Толстого <“Воскресенье”>. Прошу тебя, обрати внимание на начало. Весна описана изумительно, и переход к острогу великолепен».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 484.

Март, 15. Бунин, очевидно, присутствует в Городском театре, где в этот вечер идет опера Р.Леонкавалло «Паяцы» и 1-е действие оперы Д.Верди «Травиата» с участием М.И.Фигнер и Н.Н.Фигнера.

См. 14 марта 1899, первая запись.

В газете «Курьер» (№ 73. С. 4) помещается рецензия И.А.Белоусова на отдельное издание перевода Бунина поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (М., 1899). Подпись: И.Б-ов.

Рецензент пишет: «Перевод Бунина является ценным вкладом в русскую литературу благодаря тому, что сделан прекрасными стихами, близкими к подлиннику, а издание можно назвать роскошным. <...> Цена издания очень не высока и доступна всякому любителю истинно поэтически-прекрасного».

Март, первая половина. Из Лермонтовской библиотеки в Пензе посылают Бунину благодарственное письмо за его участие в сборнике «Памяти В.Г.Белинского»:

«Подобная нравственная и материальная поддержка особенно дорога теперь, когда Лермонтовское общество находится накануне исполнения главной его задачи — устройства в г. Пензе народного дома в честь В.Г.Белинского».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2915 оф.

Март, 16. Бунин, вероятно, присутствует в Городском театре, где слушает оперу П.И.Чайковского «Пиковая дама».

См.: 14 марта 1899, первая запись.

В.А.Гольцев в письме Бунину благодарит за присланный перевод «Песни о Гайавате»:

«Спасибо за книгу, в особенности за милую надпись. Как Вам живется? Я почти 3 месяца хвораю <...>. Иногда чувствую себя совсем плохо, и тогда завидую вашему югу».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 89, л. 1.

Март, 18. В письме к Н.Д.Телешову Бунин сообщает, что его рассказ «Подруги» уже напечатан в «Южном обозрении» и этот номер газеты будет выслан ему.

«Жалею, что твои книги задержались. Со мной еще хуже вышло — напечатал на “Гайавате”, что, мол, продаются мои стихотворения издания о-ва “Издатель”, а стихотворения-то еще не выходили. Теперь уже и не знаю, как быть. Выпускать к лету глупо. Получил ли ты приглашение в сборники в пользу голодающих? — Затевается два — один “Курьер”, другой — одна московская компания. Вышел ли сборник Белинского? Лермонтовская библиотека в Пензе пишет мне, что на днях должен выйти... Заставь ты себя, ради Бога, писать!

В Одессе <...> то июнь, то октябрь да с снегом. Мало-мальски по душе людей нет. Скука, и до сих пор дико мне, что я тут. Проснусь иной раз — и плюну.

Что за черт! А все-таки море просто околдовывает. Хожу провожать пароходы дальнего плавания и мечтаю о дальних странах. С этой стороны очень хорошо.

Где думаешь быть летом? Приезжай в Крым — повидаемся. <...>

Пиши, голубчик, почаще да побольше — пожалей бедного одессита!»

Письма (1). С. 277.

Март, 19. Бунин, возможно, присутствует в Городском театре, где слушает оперу А.С.Даргомыжского «Русалка».

См.: 14 марта 1899, первая запись.

Март, 20. В газете «Одесский листок» (№ 75. С. 1) печатается статья И.В.Шкловского «Темы дня». Подпись: Дионео. В статье, в частности, говорится о переводе Бунина поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате»:

«Поэма принадлежит не только к числу лучших произведений американского поэта, но, вообще, к крупнейшим жемчужинам мировой поэзии. <...> В последнее время, когда, по легкому почину Франции, у нас стала в моде больная, вымученная поэзия, из которой строго изгнано все живое, как "шаблонное" и "мещанское", когда "настроение" поэта-головотяпа ставится превыше всего, как, своего рода, Хеопсова пирамида красоты, — особенно желательно знакомство с жемчужиной истинной поэзии. <...> Знакомиться с поэмой русской публике теперь особенно легко, потому что "Гайавата" вышла в положительно превосходном переводе. Он музыкален, поэтичен, передает вполне дух подлинника и, вообще, очень близок к нему. Несколько вольных отступлений от подлинника, отступлений, вообще, крайне нежелательных, в новом переводе И.А.Бунина я нашел немного». Далее рецензент приводит один отрывок текста в подлиннике и в переводе Бунина и отмечает: «Переводчик несколько вольно передает его. <...> Вот и все, что самая придирчивая критика может указать в переводе. В песне "Сватовство Гайаваты" отец Минегаги, старый воин на покое, говорит: "Вот так-то, дочки! <...>". Переводчик несколько превратил индийского воина в Мину Афанасьевича (герой "Устоев" Златовратского); но перевод так поэтичен и музыкален, что читатель забывает о легкой ретушевке, тем более что она невелика. В общем же, новый перевод "Гайаваты" положительно образцовый».

Март, середина. Бунин пишет В.Я.Брюсову, спрашивая, получил ли он отдельное издание его перевода поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (М., 1899) и просит еще прислать что-нибудь для газеты «Южное обозрение».

Письмо неизвестно. См.: 28 марта 1899, вторая запись.

Бунин пишет Н.В.Гаврилову:

«Просто рок какой-то тяготеет над моей книжкой стихов! Осенью Вы меня подкузьмили, а в январе я сам не собрался послать Вам рукопись. Теперь же уже пост, и я не знаю, как мне быть, — успеете ли Вы напечатать книжку до праздников, а если не успеете, есть ли смысл выпускать в апреле? Я бы отложил печатание до августа». Далее сообщает, что поставил на издании своего перевода поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (М., 1899) объявление, что этот сборник стихов уже продается. «Думаю, что ввиду этого надо поспешить издать. *Жду Вашего решения — Вашего немедленного ответа*».

Письма (1). С. 278.

В письме к Н.И.Тимковскому Бунин спрашивает, можно ли будет послать стихи и переводы для сборника в помощь голодающим, который готовит редакция газеты «Курьер».

Письмо неизвестно. См.: 23 марта 1899, вторая запись.

Ю.А.Бунин в письме Бунину не советует ставить эпиграфом к его новому поэтическому сборнику стихи С.Аксакова.

Письмо неизвестно. См.: 21...29 марта 1899.

В.А.Гольцев пишет Бунину, выражая благодарность за присылку отдельного издания его перевода поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (М., 1899).

Письмо неизвестно. См.: 21...29 марта 1899.

Март, до 21. Выходит книга «Памяти В.Г.Белинского. Литературный сборник, составленный из трудов русских литераторов с тремя фототипиями» (М.: Изд. Пензенской общественной библиотеки им. М.Ю.Лермонтова; Т-во тип. А.И.Мамонтова, 1899), в которой (с. 565–566) публикуется стихотворение Бунина «Вчера в степи я слышал отдаленный...».

Датируется по письму Н.Д.Телешова и рецензии на книгу. См.: 22 марта 1899, первая и третья записи.

Март, 22. Н.Д.Телешов в письме сообщает Бунину:

«Дорогой Иван Алексеевич, — вчера виделся с твоим братом и просил его передать тебе мой поцелуй за твое прекрасное, превосходное стихотворение в сборнике Белинского, которое я читал несколько раз один, читал жене, она сама читала одна и читала мне. Даже по количеству раз — и то ты должен усмотреть, что стихотворение написано прекрасно. Словом, я его восчувствовал и воспринял. За это и посылаю тебе мой поцелуй! Серьезно говорю: очень хорошо! И образно, и свежо, и тепло. А финал — прямо-таки драгоценность! От души желаю тебе почаще беседовать с “кочующими птицами”. Они наполняют тебя хорошими мыслями. <...>

Получил свой рассказ “Подруги”. За изменения не только не сердит, но даже благодарен глубоко. Наверно, это ты сам его переделал, потому что видна опытная, хорошая рука, а не секретарская бессмысленная “облицовка”. Ты так умно выпустил несколько кусков и еще умнее добавил заключительные строки, что из рассказа, на который я уже рукой махнул, получилось нечто порядочное. Спасибо тебе! <...>

Вчера мы с твоим братом жалели, что ты сбежал от нас в Одессу. Тебе следует жить в Москве хоть месяцев пять-шесть в году. Право, это будет полезнее тебе и приятнее нам.

<...> Давай к осени преподнесем “миру” по повести, листов по пять. А то ведь так нельзя все сидеть да в себя впитывать. Нужно и из себя кое-что выпустить.

У тебя хорошая тема: океанские пароходы, то есть те, которые идут в дальние страны. Хорошая канва».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 486.

И.В.Шкловский (Дионео), получив в подарок перевод Бунина поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате», пишет ему:

«Крайне благодарен Вам за “Песнь о Гайавате”. Совершенно согласен с Вами, что это — лучшее произведение Лонгфелло. Ваш перевод я прочел с величайшим наслаждением. Это действительно, образцовый перевод: близкий к оригиналу, в то же время легкий, поэтический, звучный. Как хорошо было бы, если бы Вы, при Вашем таланте и замечательном понимании Лонгфелло — взялись бы за перевод “The golden legend” <“Золотая легенда” — вторая часть мистерии “Христос”> и “Tales of a wayside inn” <сборник новелл в стихах “Рассказы придорожной гостиницы”>, которые, если не ошибаюсь, совершенно неизвестны у нас! но — “не мне управлять песнопевца душой”! Еще раз позвольте поблагодарить Вас, за то наслаждение, которое Вы мне доставили переводом».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3198 оф.

В газете «Русские ведомости» (№ 80. С. 4) печатается рецензия на сборник «Памяти В.Г.Белинского» (М., 1899). Бунин не упоминается.

Март, 23. Возможно, Бунин слушает в Городском театре оперу Ж.Бизе «Кармен» с участием М.И.Фигнер и Н.Н.Фигнера.

См.: 14 марта 1899, первая запись.

Н.И.Тимковский сообщает Бунину в письме:

«Сейчас был у меня редактор "Курьера", просил сотрудничества вообще и для "голодающего" сборника в частности. Сообщил ему о Вашем запросе насчет стихов и переводов. Просит. (Конечно, оригинальную прозу предлагают.) О другом сборнике ни слуху, ни духу.

У курьерского сборника есть уже готовые рукописи Горького, Мамина <...>. Просят присылать елико возможно скорее. Пришлите ко мне: я снесу. Меня подкупает то, что "Курьер" сильно заботится о голодающих: собрал за 2 месяца 10.000 руб.»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 212, л. 1.

Март, 25. Вероятно, Бунин слушает в Городском театре оперу Д.Верди «Риголетто» с участием Н.Н.Фигнера.

См.: 14 марта 1899, первая запись.

Март, 28. Бунин пишет Н.Д.Телешову:

«Милый Николай Дмитриевич. Очень рад, что тебе понравились мои стихи <"Вчера в степи я слышал отдаленный...">. Меня чрезвычайно подбадривают всегда искренние похвалы тому, что мне самому по душе, а что мне по душе, мне кажется всегда, мало может понравится другим. От этого я и молчу так упорно... Будем, будем писать!

Пришли мне, сделай милость, твой новый рассказ – непременно. А что касается "Подруг", то неужели ты мог подумать, что я отдам поправлять тебя первой попавшейся жопе? Рад, что угодил тебе. <...>

В Москву на будущий год приеду очень надолго. Да и в Питере надо пожить... <...> Сборник в пользу голодающих будет пока один – издание "Курьера". Дай туда что-нибудь. Это полезно и тебе, и доброму делу».

Письма (1). С. 278.

В.Я.Брюсов в письме Бунину рассуждает о наступающей весне в Москве, своей поездке в Петербург и литературных дебатах там, далее сообщает:

«Что до "Гайаваты", то не получал ее. И своих стихов тоже. Думаю, что они затерялись на почте, ибо видел Вашу книгу у Саводника. Вы предлагали прислать вам еще что-нибудь, но мне почти нечего выбрать, что подошло бы. Особенно потому, что я едва ли не совсем отказался от размеров. Убеждаюсь все больше, что наш тонический стих – излишние путы, что звучность возможна и без него. Убеждаюсь еще, что тонический размер нам чужой, несвойственный; в нашей народной поэзии нет этого утомительного чередования ударений. Вот почему прилагаю здесь только переводы, может быть, вы что-нибудь выберете».

Были посланы переводы стихотворений П.Верлена, Ж.Роденбаха, Ж. Мореаса, Э.Эверса, Priска де Ландель.

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 441–442.

Март, 21...29. Бунин пишет Ю.А.Бунину:

«Милый Люкася! С величайшим удовольствием прочитал твое письмо и несколько раз хохотал с наслаждением <...> (теперь я, конечно, не поставлю такого эпиграфа <из С.Аксакова>)», сообщает, что послал В.Я.Яковлеву свой перевод «Песни о Гайавате» (М., 1899) «в «знак *искреннего* уважения». «На "Гайавату" была еще критика – в "Одес<ском> листке", фельетон Дионео <И.В.Шкловского>, из Англии. Так как Дионео несколько раз в прошлом и в нынешнем году упоминал в своих статьях о "Гайавате", то я ему послал.

А насчет денег за "Гайавату" *я нарвался* и возмущен до глубины души. Вот что написал мне Байков: "*Считаю нужным сообщить Вам, что типог<рафия> Мамонтова за правку корректур и за напечатание и переплет в обложку с загнутыми краями поставили нам 208 р. 85 коп. Согласно Вашего любезного обещания принять половину этой вины на себя, мне казалось бы, что счеты наши покончены*".

Что делать – не знаю! Нагло насмеялся негодяй и требовать теперь стыдно. Денег вообще нужно много, скоро векселя, и тут еще Михайлов. Цакни вот-вот продает или газету, или 200 дес<ятин> земли, и придется у него взять денег. <...>

Когда ты к нам? Все наши ждут тебя с удовольствием. От Гольцова внезапно получил письмо, благодарит за книгу и "за милую надпись" (было надписано "глубокоуважаемому")».

Письма (1). С. 279.

Март, 29. Возможно, Бунин слушает в Городском театре оперу Ш.Гуно «Ромео и Джульетта» с участием Н.Н.Фигнера.

См.: 14 марта 1899, первая запись.

Март, 30. Л.А.Хитрово в письме просит Бунина:

«Газету Вашу получаю <...>, но неаккуратно <...> соберите все номера, где Вы напечатали мои рассказы <...> и вышлите».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3743 оф.

Март, 30 или 31. Бунин посылает вексель Ю.А.Бунину и пишет:

«Посылаю вексель Лисовского, *подпишись* и отошли его NB *немедленно* (срок 12-го апреля) Борису Осиповичу Лемперту в Полтаву. Лемперт его представит, а я шлю Лемперту деньги».

Письма (1). С. 279.

Апрель, 1. Выходит № 4 журнала «Мир Божий», в котором (с. 19–33) печатается рассказ «Без роду-племени» с подзаголовком: «Из повести о современных людях».

Апрель, 3. Бунин читает отрывки из своего перевода «Песни о Гайавате» Г.Лонгфелло на литературно-музыкальном вечере в Одесском литературно-артистическом обществе.

См. объявление: Южное обозрение. 1899. 3 апр. (№ 773). С. 1.

Н.Д.Телешов в письме сообщает Бунину о готовящейся к выходу своей книге «Повести и рассказы» (М., 1899), издаваемой И.Д.Сытиным.

«Для голодающих рассказа у меня сейчас нет. Очень досадно, но, может быть, и успею еще приготовить. <...>

Коли найдешь время, черкни несколько слов о моей книжке».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 488.

Апрель, 1...4. В.С.Миролюбов пишет Бунину из Ялты и приглашает туда приехать.

Письмо неизвестно. См.: 6 апреля 1899.

Апрель, 6. Бунин уезжает из Одессы в Ялту. В пути на пароходе «Великий князь Алексий» Бунин пишет Ю.А.Бунину:

«Ты опять замолчал, как могила. С неделю тому назад я послал тебе вексель <...>. Деньги я посылаю, – Лемперту-то.

Я, как видишь, плыву, упиваюсь положительно морем, пароходом, лунной ночью. Еду в Ялту, проветриться дней на пять, увидаться с Миролюбовым, Чеховым и Горьким, которые в Крыму. Миролюбов прислал мне письмо из Ялты. Возьму у Миролюбова 100 р. авансу – Евгений требует 40 р., да и Михайлову нужно. Поездка будет стоить пустяк – еду во 2 кл<ассе>, что стоит с продовольствием от Одессы до Ялты и обратно – 18 р. У нас дела грустные. Продажа газеты оттягивается, есть покупатели, но они сказали, что не могут раньше конца апреля, а деньги сейчас нужны на покрытие долгов. Просто беда! Федоров ушел в " <Одесские> новости ", ибо Цакни отказался платить ему 150 р. Теперь "Новости" посылают Федорова к голодающим. Вот счастье-то! Что бы можно написать при таком материале? А я сижу, кисну... <...> Пиши мне и маме, а также бедному, милому, забытому отцу».

Письма (1). С. 280.

Апрель, 7. Бунин прибывает в Евпаторию.

В письме к И.А.Белоусову Бунин просит сообщить адрес С.Т.Семенова, а также:

«...будь добр прислать мне твою заметку о "Гайавате" в "Курьере". В Одессе нигде нельзя найти. Рассказ твой <"На Шмелевской мельнице"> пойдет — спасибо».

Письма (1). С. 280.

Апрель, 9. В газете «Южное обозрение» (№ 779. С. 2) печатается перевод Бунина стихотворения А.Негри «О, умчи меня ввысь, в беспредельный простор...».

Апрель, 10. В газете «Московские ведомости» (№ 99. С. 3) помещается статья А.И.Введенского «Критические заметки. Разочарованное декадентство», в которой разбирается рассказ Бунина «Без роду-племени». Подпись: А.Басаргин.

Рецензент пишет: «Давно ли у нас интересовались и даже увлекались восторженными декадентами, томными и обаятельными декадентками <...>? И вот прошло каких-нибудь два-три года, — и мода на них заметно проходит.

Г. Бунину следует отдать должное, — он взял *свежую тему*, за которою не стыдно было бы взяться даже и самому г. Боборыкину, который заговорил у нас о декадентах чуть ли не один из первых. Эту "чуткость" к современным веяниям следует поставить г. Бунину в решительную заслугу. К сожалению, обработка этой свежей темы оказалась ему не совсем по плечу». Пересказав рассказ «Без роду-племени», критик продолжает: «Итак, "типичная курсистка" и типичный декадент! Странно и то, что эти два разнородные полюса сошлись, <...> писателю <...> нужно было, чтобы декадента <...> *изобличила* в его физической и нравственной ничтожности именно *типичная курсистка*. <...> Может быть, эта антитеза и в самом деле поучительна для кого-нибудь. Но нам она кажется, прежде всего, крайне безвкусною. Да и поучительного-то собственно в ней немного. <...> Автор хорошо подметил начинающееся уже "саморазложение декадентства", — если говорить высоким слогом. Но тема эта, очевидно, не только свежа и современна, но, — если к ней относиться серьезно, и довольно ответственна. <...>

А между тем, автор дает ряд каких-то отрывочных и довольно внешних, аляповатых заметок <...>. Мы видим ряд внешних толчков, но не видим внутренних мотивов. Саморазложение декадентства, как именно психологический процесс, нам непонятно. Непонятен и трагический финал повести. <...> Но как собственно сложился в действительности характер изображенного в повести декадента, — этого читатель совсем не видит, потому что, как сказано, автор вообще по части характеров и психологии слаб. Поискать поближе, недочетов окажется много, — пожалуй, больше, чем страниц в повести. И, тем не менее, — повторяем, — мы не можем отказать ему, по крайней мере, в одном, а именно в том, что он верно отметил начинающееся уже саморазложение декадентства, его разочарованность, несостоятельность пред судом самих декадентов».

Псевдоним раскрыт по: *Летопись литературных событий*. Вып. 1. С. 376.

Апрель, 7...10. Бунин приезжает в Ялту; встречается с А.П.Чеховым.

В воспоминаниях Бунин пишет: «В Ялте я нашел его <Чехова> сильно изменившимся: он похудел, потемнел в лице; во всем его облике по-прежнему сквозило присущее ему изящество, — однако, это было изящество уже не молодого, а много пережившего и еще более облагороженного пережитым человека. И голос его звучал уже мягче... Но, в общем, он был почти тот же, что в Москве; приветлив, но сдержан, говорил довольно оживленно, но еще более просто и кратко, и во время разговора все думал о чем-то своем, предоставляя собеседнику самому улавливать переходы в скрытом течении своих мыслей, и все глядел на море сквозь стекла пенсне, слегка приподняв лицо...».

СС (2). Т. 7. С. 39–40.

Бунин знакомится с А.М.Горьким.

В мемуарах Бунин пишет: «А познакомились мы с Горьким весной 99-го года. Приезжаю в Ялту, иду как-то по набережной и вижу: навстречу идет с кем-то Чехов, закрывается газетой, не то от солнца, не то от этого кого-то, идущего рядом с ним, что-то басом гудящего и все время высоко взмахивающего руками из своей крылатки. Здороваюсь с Чеховым, он говорит: “Познакомьтесь, Горький”. Знакомлюсь, гляжу и убеждаюсь, что в Полтаве описывали его отчасти правильно: и крылатка, и вот этакая шляпа, и дубинка. <...> Пошли дальше, он закурил, крепко затянулся и тотчас же опять загудел и стал взмахивать руками. <...> Говорил он громко, якобы от всей души, с жаром и все образами и все с героическими восклицаниями, нарочито грубоватыми, первобытными. <...> Чехов почти не слушал. Но Горький все говорил и говорил...

Чуть не в тот же день между нами возникло что-то вроде дружеского сближения, с его стороны несколько даже сентиментального, с каким-то застенчивым восхищением мною:

– Вы же последний писатель от дворянства, той культуры, которая дала миру Пушкина и Толстого!

В тот же день, как только Чехов взял извозчика и поехал к себе в Аутку, Горький позвал меня зайти к нему на Виноградную улицу, где он снимал у кого-то комнату».

СС (2). Т. 8. С. 249–250.

На следующий день утром Бунин посещает А.П.Чехова.

В книге «О Чехове» Бунин пишет: «На другое утро, после встречи на набережной, я поехал к нему <Чехову> на дачу. Ясно помню это веселое солнечное утро, которое мы провели с Чеховым в его садике. Он был очень оживлен, много шутил и, между прочим, прочитал мне единственное, как он говорил, стихотворение, написанное им, “Зайцы и китайцы, басня для детей”. И с тех пор я начал бывать у него все чаще и чаще, а потом стал и совсем своим человеком в его доме».

СС (2). Т. 7. С. 40.

Апрель, 9...11. Ю.А.Бунин пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 14 апреля 1899.

Апрель, 8...13. Бунин, живя в Ялте, встречается с В.С.Миролюбовым, М.Н.Ермоловой, А.А. и М.К.Давыдовыми, С.Я.Елпатьевским, Г.Ф.Ярцевым, Л.В.Срединым, Л.Ф.Пантелеевым.

См.: 14 апреля 1899; 23 апреля 1899, первая запись.

Апрель, 14. Бунин возвращается в Одессу и в письме к Ю.А.Бунину рассказывает:

«Милый, великолепный Юринька! Только что вернулся из Крыма и нашел, в числе других, и твое письмо, чему и был очень рад. Пишу тебе прежде всего вот о чем: контора “Вестника воспитания” неправильно получила мои 11 р. 50 к., о которых я уже писал тебе. Эти деньги прислала мне контора газеты “Жизнь и искусство” <...>, лучше всего скажи Михайлову, чтобы он зачел эти деньги в мой долг ему.

В Крыму видел Чехова, Горького (с Горьким сошелся довольно близко, — во многих отношениях замечательный и славный человек), Миролюбова, Ермолову, Давыдову с дочерью, Марьей Карловной <...>, Елпатьевского, художн<ика> Ярцева, Середина.

Погода — буквально рай, рассказать невозможно. Расскажу все подробно при свидании. Ради Бога, поскорее собирайся к нам и съезди в Калугу».

Письма (1). С. 281.

Апрель, первая половина. В.Р.Морфиль пишет Бунину, что просмотрел его перевод поэмы «Песнь о Гайавате» и нашел его «точным и сладкозвучным».

Письмо неизвестно. См.: 17 апреля 1899.

Апрель, 16. В газете «Южное обозрение» (№ 786. С. 2) перепечатывается стихотворе-

ние «В Гефсиманском саду» («...И в этот час, гласит преданье...») с примечанием: «Из книги “Под открытым небом”».

Апрель, 17. Бунин начинает писать Ю.А.Бунину письмо, в котором поздравляет его с Пасхой и сообщает:

«Вчера и сегодня я побывал в порту, в конторе Р<усского> о-ва пароходства, разговаривал с моряками и наводил справки относительно поездки в Константинополь. Всеми силами убеждаю тебя — поедем туда, когда приедешь к нам. <...> Дорога *туда и обратно* во 2-м классе с *продовольствием* стоит всего *25 р.* — 2-ой класс на этих пароходах отличается прямо-таки *роскошью*. В Константинополе ходят пароходики на Принцевы острова, что стоит копейки. Словом, и с денежной стороны поездка вздор, а ведь это будут впечатления на всю жизнь. <...> Я вот ездил в Крым на днях — так забыть не могу этого очарования морского путешествия.

Из Англии от Морфиля получил письмо, где он опять пишет о “Гайавате”: просмотрел мой перевод и нашел его “точным и сладкозвучным”».

Письма (1). С. 281–282.

Апрель, 18. Бунин с женой провожает в порту родственницу семейства Цакни.

Бунин заканчивает письмо Ю.А.Бунину:

«Утром нынче был опять в порту, провожали с Аней одну “нашу” родственницу в Смирну. Пароход прямо-таки гигант, не меньше пароходов “Добров<ольного> флота” — настоящий океанийский. <...>

Праздник <Пасха>, мне скучно... У нас толпится народ с визитами».

Письма (1). С. 282.

В письме к В.Я.Брюсову Бунин поздравляет его с праздником Пасхи, просит извинения за поздний ответ и далее пишет:

«Понимаю прелесть весны и в городе, но в горах, на море, в степи, право, лучше, — для меня, по крайней мере. Уж слишком часто оскорбляет город — грязью, толпой и т.д. А я знаю, — будут люди счастливы и в городах, и вообще часто думаю, — как прекрасна жизнь и как полна и хороша она будет для тех наших потомков, которые сумеют лучше нашего понять это и устроить жизнь!

Спасибо за стихи — все напечатаем. Посылаю Вам то, что было. В “Нищих” цензура выкинула строфу — так досадно! Стихотворение очень хорошее, как и все почти (за исключением отдельных *выражений*) из присланного Вами. Дай Вам <Бог> успеха и хорошего труда, дорогой Валерий Яковлевич, — Вы истинно любите искусство, и уже одно это свидетельствует о том, что Вам надо работать!»

Письма (1). С. 282–283.

Апрель, 19...22. А.М.Горький пишет Бунину из Нижнего Новгорода:

«Дорогой дяденька! Хотя свидание наше было довольно нелепо и уехали Вы из Ялты с чувством, надо думать, не очень лестным для меня, однако, полагаю, Вы мне все мое поведение в Ялте извините.

Дело в том, что я был сбит с толку массой мелких делишек <...>.

Не можете ли Вы <...> принять участие в “Жизни”? В “Жизни” марксисты не столь жестокие, как в “Начале”, — доказательство апрельская книга. Давайте работать в одном органе!?

Давайте соберемся — вся молодежь — около этого журнала, тоже молодого, живого, смелого.

Очень прошу, отвечайте на это письмо. И пришлите мне Вашу книжку».

Горький. ПСС. Т. 1. С. 327.

Апрель, 23. В письме к Н.Д.Телешову Бунин сообщает:

«Был в Крыму прогуляться и посмотреть на литераторов — там были Чехов, Горький — славный и интересный человек, — Миролюбов, Давыдова с дочерью, Елпатьевский, Пантелеев — затем ездил в Аккерман и вот только теперь поздравляю тебя и твою супругу с праздником и пишу тебе, что книгу <"Повести и рассказы" (М., 1899)> получил, напишу об ней и от сердца благодарю за посвящение <рассказа "Домой!">. Книга искренняя, хорошая. <...> Соберись, Бога ради, летом в Крым — хоть в августе — надо же повидаться».

Письма (1). С. 283.

А.Н.Бибиков пишет Бунину из Орла (?):

«Не будешь ли проезжать — загляни, пожалуйста. Это лето, пожалуй, просижу один, так как думаю Варварку с девочкой спровадить в деревню. <...>

Как живется, не думаешь ли заводить детку? Скажу, брат, что массу нового хорошего вносят в жизнь эти маленькие близкие человечки».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2980/3 оф.

Апрель, 24. Бунин в письме поздравляет И.А.Белоусова с Пасхой, сообщает о своей поездке в Крым и пишет:

«В Крыму чертовски хорошо! <...> Получил ли свой рассказ <"На Шмелевской мельнице">, напечатан 21 апр. Стихи помаленьку тоже печатаем».

Письма (1). С. 283.

Апрель, 26. Бунин сочиняет стихотворение «26-е мая» («Поэт нам дорог тем, что он...») к 100-летию со дня рождения А.С.Пушкина и посылает его В.С.Миролюбову, которому пишет в сопроводительном письме:

«Дорогой Виктор Сергеевич! При всем моем горячем желании исполнить Вашу просьбу, я ничего не мог сделать. Честное слово, чуть не десять дней каждое утро пытался настроить себя, и порою мне казалось, что вот-вот выйдет прелестная элегия. Но искорки вспыхивали и гасли, и я только бесплодно мучился, ловя их. Сознание, что я во что бы то ни стало должен написать *хорошее* да еще юбилейн<ое> стих<отворение> умерщвляло во мне всякое чувство. <...> Пожалуйста, извините меня, а я с своей стороны твердо надеюсь, что буду гораздо исправнее и талантливее в другой раз. Сегодня я прибег к последнему средству — написал, что перо написало. На всякий случай посылаю его Вам и в Птб., если Вы уже в Птб. Но лучше бросьте в корзину — жалкие стихи!»

Письма (1). С. 283–284.

См.: май 1899.

А.М.Горький в письме к А.П.Чехову пишет о произведениях Бунина:

«Стал читать рассказы Бунина. Порой у него совсем недурно выходит, но замечаете ли вы, что он подражает вам? "Фантазер" по-моему написан под прямым влиянием вашим, но это не хорошо выходит. Вам и Мопассану нельзя подражать. Но у этого Бунина тонкое чутье природы и наблюдательность. Хороши стихи у него — наивные, детские и должны очень нравиться детям».

Горький. ПСС. Т. 1. С. 335.

Апрель, конец. Бунин посылает А.М.Горькому свою книгу «Под открытым небом» (М., 1898).

Этот экземпляр книги неизвестен.

А.М.Горький получает книгу Бунина «Под открытым небом» (М., 1898) и пишет ему:

«Дорогой и славный Иван Алексеевич! Пишу уже второе письмо Вам. Получил Вашу книжку. Сердечное спасибо!

Читал и читаю стихи. Хорошие стихи, ей-богу! Свежие, звучные, в них есть что-то детски-

чистое и есть огромное чутье природы. Моим приятелям, людям строгим в суждениях о поэзии и поэтах, Ваши стихи тоже очень по душе, и я очень рад, что могу сказать Вам это. <...>

Это просто и красиво — а главное, это искренно и верно! <...>

Миленький мой — это и есть самая чистая поэзия. <...>

Так оно и бывает — красиво, просто, музыкально!

Крепко жму Вашу руку, и доволен, и рад, что видел Вас».

Горький. ПСС. Т. 1. С. 337.

В.Я.Брюсов пишет Бунину:

«Благодарю за присылку вырезки. Радуюсь, что даете приют моим гонимым стихам».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 444.

Апрель. А.И.Куприн пишет Бунину:

«Наконец-то ты, Ваничка, отозвался! <...> О женитьбе твоей я не слыхал до сих пор; поздравляю тебя, голубчик, от всей души. <...>

От “Журн<ала> для всех” я получил приглашение месяца два тому назад и тогда же догадался, что этим я обязан тебе. Жаль, что я теперь ничего ровно не пишу, да, кажется, что и писать не буду. И не только не пишу, но даже и не читаю. Однако твой рассказ <“Без роду-племени”> в “М<ире> Б<ожьем>” прочел и то в перепечатке, в какой-то провинциальной газете. <...>

P.S. Если, мимоходом, узнаешь, что в Одессе нужен газетный работник (по всем отраслям, кроме передовиц) сообщи, пожалуйста, мне: я бы был не прочь жить и работать что-нибудь на юге».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 133, л. 12–13.

Апрель, до 30. Бунин сочиняет стихотворение «Да, томит наше сердце предчувствие странное...» и посылает его в журнал «Север».

Датируется по времени публикации. См.: 16 мая 1899.

Май, 1. Выходит № 5 журнала «Мир Божий», в котором (Отд. II, с. 62–63) публикуется рецензия Е.Дегена на отдельное издание поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» в переводе Бунина (М., 1899). Без подписи.

Рецензент пишет: «В изящном издании московского магазина “Книжное дело”, украшенном прекрасными рисунками и автотипиями американского художника Ремингтона, с редкою гармониею соединяются художественность содержания, возможное совершенство перевода и привлекательная внешность». Высоко оценивая творчество Г.Лонгфелло и особенно выделяя его поэму «Песнь о Гайавате», рецензент отмечает, что «переводчик вполне успешно справился со своею нелегкою задачей. Он сумел сохранить необыкновенную простоту стиля подлинника, не ослабив могучей образности его, что очень редко случается с нашими стихотворными переводами. Правда, легкость размера (4-х стопный хорей с женским окончанием) и отсутствие рифм в значительной степени облегчает труд переводчика, но с другой стороны, необыкновенная сжатость английского языка, по справедливому замечанию переводчика, представляет иногда почти непреодолимые трудности». Заметив далее «одну особенность» поэмы, в текст которой включено «около полутораста индийских слов, названий людей, животных и предметов, которые <...> в стихах обыкновенно невыносимо режут ухо, особенно когда их еще приходится склонять», рецензент заключает: «К своей поэме Лонгфелло присоединил несколько примечаний, которые иногда поясняют тот или иной образ, иногда заключают ссылки на литературные источники или более подробное изложение поверья, обычая, предания. Жаль, что г. Бунин не счел нужным присоединить эти примечания к своему переводу».

Авторство рецензии установлено по упоминанию ее в следующей рецензии. См.: 1 мая 1903, вторая запись.

Май, 1 или 2. Ю.А.Бунин в письме Бунину сообщает, что собирается ехать за границу.

Письмо неизвестно. См.: 4 мая 1899.

Май, 3. В газете «Курьер» (№ 121. С. 3) печатается статья В.Гольцева «Литературные отголоски», в которой, в частности, говорится о рассказе «Без роду-племени».

Критик пишет: «В подзаголовке сказано: “Из повести о современных людях”. Стало быть, мы имеем дело с отрывком. Так оно и оказывается, и это очень жаль, потому что лишает читателя определенного и цельного впечатления. <...> Сказать по правде, надоели эти неврастеники <о главном герое рассказа>, пора им перестать числиться *современными людьми*. Если все дело сводится на неврастению, то мы вступаем в клиническую область и можем лишь горевать и ужасаться, <...> но художнику, мне кажется, делать тут нечего. Были у нас лишние люди и стали предметом вполне законного внимания со стороны даровитейших наших писателей. Но лишний человек неврастеником не был, он представлял собою общественное явление».

Май, 4. Бунин пишет Ю.А.Бунину:

«Милый Люкася! И рад за тебя, что ты едешь за границу, и огорчен тем, что пробудешь так мало в Одессе и так поздно попадешь в Огневку. За границу мне ехать не с чем, хотя, черт ее знает, может, нагадаю. Жду тебя сюда с нетерпением, — в Константинополь, конечно, можно после».

Письма (1). С. 284.

Май, 1...8. Бунин пишет обзор № 5 журнала «Мир Божий».

В обзоре Бунин отмечает: «В майской кн. “Мира Божьего” обращает на себя внимание прежде всего небольшая статья Мицкевича о Пушкине. Она появилась еще в 1837 г. <...> она имеет несомненный интерес, во-первых, как мнение гениального поэта о другом гении, а во-вторых, как историческое свидетельство современника Пушкина». Далее приводится реферат этой статьи со многими цитатами, а также упоминаются еще две статьи, посвященные Пушкину — В.Острогорского и И.Иванова. Отметив, что в этих статьях нет ничего нового о жизни поэта, Бунин пишет: «но это не новое и известное сконцентрировано и изложено Острогорским так точно, ярко и сжато, что мы очень рекомендуем его статью читателям. Многое не ново и в статье Ив.Иванова (“Дни покаяния”), но она написана еще талантливее статьи г. Острогорского. Г. Иванов как бы задался целью иллюстрировать фактами знаменитое лермонтовское стихотворение на смерть Пушкина и говорит, что предстоящие дни должны быть днями нашего покаяния. <...> На эту тему написана вся статья г. Иванова, и надо отдать ему справедливость — он сумел чрезвычайно сильно доказать эти слова во весь рост нарисовав обаятельную личность Пушкина и очень тонко проследив главные моменты его несчастной судьбы». Из беллетристики Бунин упоминает начало повести В.Серошевского «Риштау», которая «пока не представляет никакого интереса», а также останавливается более подробно на рассказе П.Ренодэна «Именины»: «Но зато рассказ Ренодэна — редкая по своей трогательности вещь» и далее пересказывает сюжет рассказа.

Датируется по времени публикации. См.: 10 мая 1899.

Май, 10. В газете «Южное обозрение» (№ 805. С. 2) печатается статья Бунина «Литературный дневник», в которой дается обзор № 5 журнала «Мир Божий». Подпись: Ч-ов.

Май, 14. В газете «Сын отечества» (№ 128. С. 2) публикуется статья А.М.Скабичевского «Текущая литература», в которой, в частности, говорится о рассказе «Без роду-племени».

В главном герое рассказа рецензент видит одного «из тех в достаточной степени изъезженных нашею беллетристикою типов лишних людей, <...> с которыми, с легкой руки Тургенева, до сего дня не могут расстаться ни наша жизнь, ни наша литература», и после изложения содержания рассказа кри-

тик заключает: «Когда я читал рассказ г. Бунина, невольно приходило мне в голову: не слишком ли и долго, и много нянчится литература наша со всеми этими неврастениками и всякого рода жалкими и ничтожными выродками? Не пора ли оставить их в покое?»

Редактор журнала «Всходы» Э.Монтвид в письме к Бунину сообщает, что не получал от него предыдущего письма и напоминает:

«Не перестаю ждать обещанный Вами и столь категорически “Псалом жизни” Лонгфелло. Рассчитываю также и на что-либо по части оригинальной беллетристики».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3766 оф.

Л.Я.Ставровский в письме к Ю.А.Бунину из-за границы пишет о своих стихотворениях, просит совета и помощи в их публикации, а далее замечает:

«Я бы очень просил и Ваню участливо встретить нового партизана в знакомом ему деле поэзии. Его книжечка “Под открытым небом” наполнена такими изящными стихами! В некотором роде она даст новый отдел поэзии, область изучения природы, открывая черты природы, дотоле неизвестные, на которые не обращали и не хотели обращать внимания. Было бы полезно выслушать его мнение, как знатока. Может быть, он мог бы и пристроить стихотворения, если они стоят того? Но самое главное — это получить хоть какую-нибудь оценку от него и от тебя».

РГАЛИ, ф. 1292, оп. 1, ед. хр. 116, л. 3–4.

Май, 16. В журнале «Север» (№ 20. Стб. 611–612) печатается стихотворение «Да, томит наше сердце предчувствие странное...», с посвящением К.Д.Бальмонту.

Май, 14...16. Бунин посылает А.М.Горькому оттиск рассказа «Без роду-племени».

Данный оттиск неизвестен. См.: 25 мая 1899, вторая запись.

Май, середина. Бунин просит И.А.Белоусова в письме:

«Милый Ванюша, пожалуйста, пришли стихи о Пушкине. Почти все твои напечатаны. <...> Я пока еще в Одессе, завтра приедет Юлий. В конце мая — он за границу — я в деревню, а м. б., поеду с ним. Жив, здоров, читаю, гуляю — скучно!»

Письма (1). С. 285.

Май, 25. Бунин пишет В.Я.Брюсову:

«Простите, что молчал. Разные дела и настроение скверное. Страшно одинока и непонятна жизнь. Горячо хотелось бы поговорить, но плохо умею в письмах».

Письма (1). С. 285.

А.М.Горький пишет Бунину:

«Дорогой мой Иван Алексеевич! Получил оттиск Вашего рассказа <“Без роду-племени”> — спасибо! Приехал ко мне Тимковский <...> Было бы крайне приятно, если бы Вы приехали. Подумайте и качайте к нам, а? Матушка моя! Как заживем!»

Горький. ПСС. Т. 1. С. 341.

Май, 30. Н.Д.Телешов в письме Бунину сообщаст:

«Как-то не верится, что в прошлом году 9 мая мы с тобой купались в Царицыне. Теперь почти июнь: а у нас холодище <...>

На Пушкинских торжествах <100-летие со дня рождения> виделся с твоим братом <Ю.А.Буниным> и рад был узнать о тебе хорошие слухи. Досадно все-таки, что тебя нет среди нас. <...>

Литературничать до сих пор не могу. Ничего нет. Иной раз наткнешься на какую-нибудь тему. Думаешь, так и вцепился бы в нее зубами и разом целый кусок откусил бы. А потом пожуешь, пожуешь, да и выплюнешь... Нет ничего по душе! Все какая-то ерунда и в себе и вокруг в жизни».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 490.

Май, конец. В письме к И.А.Белоусову Бунин просит:

«Иванушка! Ты забыл меня. Не скупись, милый друг, на письма, не смотри на меня. У меня жизнь течет однообразно. Наслаждаюсь летом, скучаю, читаю... Что нового у вас».

Письма (1). С. 285.

Май. В «Журнале для всех» (№ 5. Стб. 525–526) печатается стихотворение «26-е мая» («Поэт нам дорог тем, что он...»).

Июнь, 3. Бунин в письме к И.А.Белоусову вновь сетует на его молчание и пишет:

«Расскажи, как праздновал Пушкина; стихи твои опоздали к 26-му, — мы напечатали их числа 28–29 — точно не помню. Все еще сижу в городе — заболел Цакни — жестоко был болен, поправился, теперь заболела А<нна> Н<иколаевна>. Слава Богу, поправляется и надеюсь завтра, послезавтра ехать в деревню».

Письма (1). С. 286.

Стихотворение И.Белоусова «Смерть соловья. Памяти поэта» было напечатано в «Южном обозрении» 2 июня (№ 825).

В письме к Н.Д.Телешову Бунин спрашивает о причине его долгого молчания и просит написать и сообщить свой адрес.

Письма (1). С. 286.

Июнь, 10. Н.Д.Телешов в письме из Малаховки жалуется Бунину на трудности в литературной работе, отсутствие времени для нее, а также сообщает:

«Кстати: мой племянник вздумал недавно ободрать березу, чтобы сделать челн и ехать по пруду. Я пробовал ему доказать, что это глупо, но он возразил, что делал же это Гайавата, и не было глупо.

О зловредный Бунин! Что мне с тобой делать!?»

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 492.

Июнь, начало. И.А.Белоусов в письме Бунину сообщает о своем нездоровье.

Письмо неизвестно. См.: 19 июня 1899.

Май, конец — Июнь, начало. Ю.А.Бунин уезжает за границу: в Париж, Вену, Цюрих.

Бунин пишет Ю.А.Бунину в Париж три письма.

Письма неизвестны. См.: 23 июня 1899.

Июнь, 15. К.Д.Бальмонт в письме Бунину извиняется за долгое молчание и сообщает:

«Послал два стихотворения "Южному обозрению". Будьте добры сказать в конторе газеты, что денег за "Лотофагов" я доселе не получил. А деньги крайне мне нужны.

Отчего Вы так мало печатаетесь? Или и Вас начинают подвергать бойкотированию?»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 55, л. 3–4.

Июнь, первая половина. Ю.А.Бунин пишет Бунину из Парижа.

Письмо неизвестно. См.: 23 июня 1899.

Июнь, 17. Бунин с женой приезжает в имение Цакни Краснополье.

Июнь, 18. Бунин пишет Н.Д.Телешову из Краснополья:

«Я только вчерашнего числа прибыл в деревню — все задерживался по причине болезней, — то тестя, то супруги. Теперь, благодарение Богу, она поправилась, и вот я наслаждаюсь отдыхом от лицезрения жидовских морд в шляпах и ездою верхом в компании с гувернером (конечно, не своим, а братишкиным <Барбашов — гувернер П.Н.Цакни>), похожим на шакала. Успел уже порядочно загонять двух верховых лошадей, побывать на почте и получить "цельную массу" писем, как выражается почтальон в Захарьевке. Твои письма прочел с большим удовольствием и с

удовольствием узнал, что ты совершенно то же испытываешь, что и я: т.е. жуешь сюжеты и выплевываешь. Ей-богу, это верно, но верно и то, что все это подлость. К черту сюжеты, не тужься выдумывать, а пиши, что видел и что прилично вспомнить.

Я начал-таки кое-что пописывать и думаю, что втянусь». Далее Бунин поздравляет Телешова с положительными отзывами на его книгу «Повести и рассказы» (М., 1899): «Ну-с, а теперь позвольте поздравить Вас с литературными чинами! Ей-богу, рад за тебя. Радуйся и ты, даже и тогда, когда будешь знать, что какой-нибудь рецензент сам по себе не очень много значит, — ибо всякий хороший отзыв дает тебе лишнего читателя. Радуйся тем более, что книжка, ей-богу, хорошая, — простая, искренняя, наблюдательная. От всего сердца целую тебя и прошу писать. <...>

P.S. А про мой рассказ <“Без роду-племени”> ты не молчи, — напиши, если прочел, свое мнение. Только, ради Бога, не ври и помни, что это элегия».

Письма (1). С. 286–287.

Июнь, 19. Бунин в письме к И.А.Белоусову сожалеет о его нездоровье, приглашает приехать к ним в деревню в конце августа и просит еще прислать стихов для «Южного обозрения».

Письма (1). С. 287.

Июнь, 23. Бунин пишет Ю.А.Бунину в Вену:

«Милый Юричка! Я послал тебе в Париж 3 письма. Удивляюсь, отчего ты не получил ни одного. <...>

Теперь пишу в Вену. <...> Одно скажу, что ты не пожалеешь, если заедешь к нам. Поразительно хорошо у нас теперь. Ради Бога заезжай. <...>

Маша с Евгением были в Калуге, 26-го приедут снова в Огневку. Мамочка все время в Огневке, ждет нас. *Напиши им с дороги* — очень беспокоятся».

Письма (1). С. 287–288.

Июнь, 29. В.Я.Брюсов в письме к Бунину сообщает, что сдал выпускные экзамены в университете и приехал отдыхать в Алупку.

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 445.

Июнь, до 30. Бунин пишет рецензию на книгу Н.Д.Телешова «Повести и рассказы» (М., 1899).

В рецензии говорится: «Г. Телешов — один из наиболее талантливых и симпатичных беллетристов, выступивших за последнее время на литературном поприще. Дарование его сказалось еще в первой книге его рассказов <...> “На тройках”. <...> “Повести и рассказы” производят более цельное впечатление и уже отмечены рядом очень сочувственных рецензий. Г. Скабичевский посвятил им целый фельетон в “Сыне отечества”, а “Новое время” поставило г. Телешова даже выше Короленко. До Короленко г. Телешову, конечно, еще очень далеко, но нам понятны даже такие преувеличенные похвалы. Они вытекают из того особенного впечатления, которое производит г. Телешов своей оригинальностью, искренностью и наблюдательностью на читателя. У него нет того “литературного пустословия”, которым страдают многие из новых беллетристов, нет фальшивых нот в повествованиях. Чувствуется, что г. Телешов описывает только то, что хорошо знает и что действительно дорого или интересно ему; рассказывает он необыкновенно просто, точно и сжато, с умом и наблюдательностью здоровой и хорошей натуры».

Датируется по времени публикации. См.: 2 июля 1899.

Июнь, конец. Ю.А.Бунин пишет Бунину из Цюриха.

Письмо неизвестно. См.: 5 июля 1899.

Июль, 2. В газете «Южное обозрение» (№ 852. С. 3) публикуется рецензия Бунина на книгу Н.Д.Телешова «Повести и рассказы» (М., 1899). Без подписи.

Авторство устанавливается по письму Телешова. См.: 7 июля 1899, первая запись.

Июль, 3. В газете «Южное обозрение» (№ 853. С. 2) перепечатывается из сборника «Памяти В.Г.Белинского» стихотворение «В степи» («Вчера в степи я слышал отдаленный...»).

Июль, 5. В письме Ю.А.Бунину из Краснополья Бунин сообщает:

«Юричка! Письмо твое из Цюриха получил только нынче – 5-го. Ничего не понимаю из твоего письма? Боюсь, что что-нибудь случилось. Зачем мне ехать в Москву? <...> Да и денег нет, – только на дорогу в Огневку. А тут еще Евгений умоляет о деньгах и тебе просит написать об этом. Телеграфирую тебе <телеграмма неизвестна>. Отвечай срочной телеграммой, – если нужно в Москву, тотчас выеду».

Письма (1). С. 288.

Июль, 7. Н.Д.Телешов пишет Бунину из Москвы:

«Недавно получил твое письмо и на днях читал в “Южном обозрении” отзыв о себе. За то и за другое большое тебе спасибо. Очень признателен за место, где ты говоришь о сравнении с Короленком. А то, право, неудобно. Что я за выскочка?!

О твоем рассказе <“Без роду-племени”> я уже писал тебе давно, что мы его читали вместе с Михеевым и оба его хвалили, хотя нашли кое-где субъективным. Но это к делу, конечно, относится мало. В общем интересно и довольно трогательно. <...>

Я ничего не пишу. Во-первых, по делам семейным, а во-вторых, ничего в башку не лезет».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 494.

Особым отделом Ученого комитета Министерства народного просвещения книга Бунина «Под открытым небом» (М., 1899) допущена в библиотеки средних учебных заведений для учеников младшего возраста и в бесплатные читальни и библиотеки (отношение № 16180).

См. объявление: Южное обозрение. 1899. 20 сент. (№ 926). С. 1.

Июль, 10 или 11. Бунин уезжает из Краснополья в Огневку.

С дороги Бунин пишет жене письмо.

Письмо неизвестно. См.: 13 июля 1899.

Июль, 13. В ответном письме А.Н.Бунина пишет Бунину:

«Только что получила твое письмо и сейчас же села писать тебе, милый дорогой! Я не писала раньше, потому что все ждала письма из Киева. Пиши почаще, миленький. <...>

Леонтий мне привез твою записку и не хотел никому давать, говорит, в собственные руки велели, и объявил мне, что доехали благополучно. Ваничка, мне было очень грустно эти дни. <...> Скажи, Ваня, как здоровье твоей мамы и как твоя Машенька? Отчего тебя Юлий Ал. <Бунин> звал в Москву? Милый голубок, целую тебя, я крепко тебя люблю, целую Юлия Алекс., поклонись от меня твоим. Пиши почаще, мне будет очень неприятно, если не будешь часто писать, золотой мой».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3183/7 оф.

Июль, 14...16. Бунин посылает жене открытку из Огневки.

Открытка неизвестна. См.: 18...20 июля 1899.

Июль, 18...20. А.Н.Бунина пишет Бунину из Краснополья:

«Только что получила твою карту. Ваня, как ты мало мне пишешь, за все время одно письмо, и то с дороги. Ты получил мое письмо? Тебе там так хорошо, что ты и писать мне не хочешь? Что ты делаешь? Пишешь ли что-нибудь, кончаешь ли рассказ или валяешься целый день, противный крокодил? <...> Как ты себя чувствуешь, Ваня, голубок?

Пиши почаще, Ваничка, не ленись <...>.

Милый мой, хороший, дорогой Ваничка, мне кажется, что ты очень давно уехал. Напиши мне все, что ты делаешь там, а я, миленький, по-прежнему кисну, не двигаюсь, энергии нет и это

меня в отчаяние приводит, я ведь не живу, а Бог знает что. Пиши, дорогой, хоть бы ты мне сказал что-нибудь успокоительное, поддержи меня! Целую, дорогой, твоя Аня».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3183/9 оф.

Бунин пишет А.Н.Буниной.

Письмо неизвестно. См.: 22 июля 1899.

Июль, 22. А.Н.Бунина в ответном письме пишет Бунину:

«Милый Ваничка, я очень рада, что ты доволен поездкой, и что тебе хорошо.

Ты, Ваня, напрасно так боишься за Машеньку, бояться совершенно нечего. Ты спрашиваешь, что я делаю; по-прежнему мало, энергии нет.

Тебе должно быть тоже грустно там, если все грустные и больные. Папа все в городе <...>.

Что ты делаешь по целым дням? или шатаешься без дела? Я тебе говорила, что старая Мышенкова <?> в восторге от тебя, все спрашивает когда ты вернешься; <...>. Ты говоришь, что я не пишу, но ведь и ты не пишешь тоже».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3183/8 оф.

Июль, 25. В журнале «Живописное обозрение» (№ 30. С. 607–608) публикуется рецензия на отдельное издание перевода Бунина поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (М., 1899). Без подписи.

Рецензент отмечает: «Появление поэмы известного английского поэта Г.Лонгфелло в стихотворном переводе И.А.Бунина должно считаться прекрасным подарком русскому читателю, не могущему ознакомиться в подлиннике с этим замечательным произведением английского поэта. <...> От нее веет такою младенческой поэзией и свежестью первобытных народов, дух которых Лонгфелло удалось схватить и сложить в свою поэму. <...> все это сливается в один стройный аккорд, в одно прекрасное целое, одинаково пленяющее читателя.

Перевод сделан очень гладко. Стих звучен, строен и гладок и местами переходит в настоящую мелодию.

Издание с внешней стороны обставлено очень тщательно, чего нельзя сказать о рисунках, хотя и воспроизведенных в Вене, но далеко не удовлетворительных».

Июль, 27. Бунин, получив письмо от жены, пишет Ю.А.Бунину из Огневки:

«Юрий, ради Бога, прошу тебя, если есть возможность, *выслать мне немедленно хоть десять рублей. Клянусь тебе самыми страшными клятвами, как возвращусь, — вышлю.* Нынче только, — 27-го — получил от Ани письмо и она даже не заикается о деньгах. Я не просил ее прислать, писал только, что выеду тогда, когда будут деньги, она не понимает намеков. А просить у Цакни отсюда *не стану*, хоть умру. Это позор, — мое положение, положение мальчишки, которому не на что выехать *от родных*! Просить 10 рублей на проезд! Там, в Затишье, еще туда-сюда! <...> Ради Бога, выручи немедленно. Аня пишет письмо, *полное слез от тоски*, и я нахожусь в раздирающем душу положении. Жду от тебя хотя известия *немедленного*».

Письма (1). С. 288–289.

Июль, 28. К.Д.Бальмонт посылает Бунину семь стихотворений и просит в письме напечатать их скорее, т.к. они входят в новую книгу:

«Я пишу стихи как сумасшедший. Моя новая книга будет совсем *новой*. Счастье — писать!»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 55, л. 5.

Июль, 30 или 31. Ю.А.Бунин пишет Бунину о деньгах на проезд, советуя занять их у Евгения.

Письмо неизвестно. См.: 2 августа 1899.

Август, 2. В письме к И.А.Белоусову из Огневки Бунин сообщает:

«Уже с месяц сижу в Орловск<ой> губ., у своих. Через недельку поеду домой — на юг, в деревню и буду ждать тебя. Приезжай непременно».

Письма (1). С. 289.

Бунин, получив письмо от Ю.А.Бунина, посылает ему в ответ открытку:

«Не знаю, что делать. Комбинация с Евгением, разумеется, не вышла! *Постарайся*».

Однако дальнейшие переговоры с братом Евгением дали положительный результат, и в этот же день Бунин посылает Ю.А.Бунину вторую открытку:

«Завтра уезжаю. Евгений согласился. Пиши в Захарьевку».

Письма (1). С. 289.

Август, 3. Бунин уезжает из Огневки.

Август, 5 или 6. Бунин прибывает в Краснополье.

Август, 7. В ответном письме Н.Д.Телешову Бунин благодарит его за письмо и пишет:

«А мне что-то скучно. Читаю и думаю, а читаю старые вещи: “Екклезиаста”, “Требник”... Не черкнешь ли что-нибудь для “Южн<ого> обозр<ения>”? Черкни и пиши мне, — извини мне идиотскую скудость моих писем. В Москву собираюсь рано.

Зовет меня город далекий, хочется встретить опять старых врагов и друзей».

Письма (1). С. 289–290.

Август, 8. В газете «Неделя» (№ 32. Стб. 1050–1051) помещается рецензия М.О.Меньшикова (?) на отдельное издание перевода Бунина поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (М., 1899). Без подписи.

Рецензент говорит в основном об истории создания этой поэмы Г.Лонгфелло и кратко пересказывает ее содержание, а в конце заключает: «Произведение Лонгфелло, воскрешающее перед читателем красоту девственных лесов и прерий, воссоздающее цельные характеры простодушных людей с их наивно-поэтическим миросозерцанием, вполне соответствует мечтательному дарованию г. Бунина».

Август, 9. Происходит объяснение Бунина с женой, которая после настойчивых его просьб признается, что не любит его.

См.: 10 августа 1899, первая запись.

Август, 10. Бунин в письме Ю.А.Бунину пишет:

«Юлий, могу сообщить тебе то, что ты не ожидаешь. Жизнь моя висит на волоске и поверь мне, что все горе моей жизни сошлось теперь в этом позорном факте. Когда я был в Огневке, я последние полмесяца почти не получал от Ани писем и письма те были странны — холодны и принужденны, кратки и грустны. Она все жаловалась на апатию, просила помочь ей. Я отвечал ей длинным, нежным письмом, в котором ободрял ее и предлагал то, что мог — давай учиться, ведь тебе еще 20 лет и т.д. Но я знаю все — я верю в предчувствия, в сны, я чуток и по опыту — подлому и убившему меня, — и по душе. <...> я, наконец, по приезде, — клянусь Богом, без малейших грубостей — стал говорить ей, что она не по-прежнему любит меня. Она отрицала и рыдала, но стала бессовестно явно избегать меня и воцарилась такая тяжелая атмосфера, что я дошел до того состояния, когда убивают себя — и истерически разрыдался вчера, потому что я почувствовал — я один, я нищий, я убит и мне нет помощи. И тогда она призналась, что *не любит меня* с страшными муками. Она и теперь так убита этим, что еле жива и только твердит: я не виновата. Я лежу почти на смертном одре и об одном молю Бога — о смерти. И как бы я рад был наложить на себя руки! <...> Элеонора Павловна, с которой мы все высказали друг другу и которая заменила мне вполне родную мать, только и спасает меня. Не думай, чтобы что-нибудь гадкое и жалкое повесил я в воздухе — нет. Мое горе и моя мука слишком страшны. Аня заходит и все говорит мне, что она все-таки друг мне, что она привязана ко мне и сейчас только сказала, что все

ее сердце раскрыто для меня. Но и матери, и отцу, хоть и неопределенно, она сказала, что не любит меня. Ник<олай> Петрович приходил ко мне и просил быть мужественным и не придавать особого значения: он говорил с Аней и убедился, что это что-то временное, что вся ее жажда жизни и нелюбовь — временное. Она говорит, что ей все-таки тяжело как-то со мной, что будто я заключил ее жизнь в тиски и она не знает теперь, как быть. Все мы страшно удивлены прежде всего. Я говорил ей, что, может быть, я виноват был во многом, я просил простить меня и начать новую жизнь. Она только молчит и жалеет меня. И клянусь тебе Богом, не только я не заключал ее в тиски, но, напротив, она сама так уединялась со мной, так до самого последнего времени горячо любила меня и буквально нет ничего — клянусь тебе, — что могло бы навсегда отвратить ее от меня, что я одно говорю: виноват тут, верно, студент, который живет, — личность ничтожная до последней степени и даже грязная и некрасивая. <...> И Николай Петр<ович> и Элеонора Павловна, которым я говорил это, искренно не могут даже мысли допустить, чтобы это могло быть, но это должно быть, ибо, повторяю и призываю во свидетели Бога, я не понимаю. Решаем теперь так, что подождем: она посмотрит, м.б. — это временное настроение. Это ее слова. А Ник<олай> Петр<ович> советует то же и предлагает мне даже уехать на время, конечно не сейчас — и на время. У него, говорит, была такая же история с ее матерью. Силюсь ухватиться за жизнь и хватаюсь за эту тактику. Веду себя уже спокойно. Но это тем хуже: все умерло во мне и жду одного — смерти. Попытаюсь пожить тут спокойно, уеду на день, на два в Одессу — если не вынесу, если не переменится — надо бежать отсюда и буду просить тебя тогда спасти меня последний раз. <...> Ты один во всем свете остался для меня и молю тебя, заклинаю тебя всей моей жизнью — пожалей меня и, если будет нужно, спаси меня — увези меня! Целую твои руки и молю Бога о смерти моей, о покое — в стране правды или, м.б., вечного мрака и тишины.

Прости, прости, дорогой, бесценный друг!»

Письма (1). С. 290–291.

Бунин едет на станцию Захарьевка и отправляет это письмо Ю.А.Бунину.

Возвратясь в Краснополье, Бунин вновь объясняется с женой. А.Н.Бунина не может объяснить своего состояния.

В следующем письме к Ю.А.Бунину от 17...21 августа Бунин рассказывает об этом дне: «В тот день, когда я тебе писал, отправил письмо и возвратился из Захарьевки, Аня сама заходила ко мне, говорила мне, что чувствует ко мне нежность, что она друг мне и что у нее открыто ко мне сердце. “Что же тогда произошло? ” — спросил я. Она заплакала и сказала: “я с ума сошла”».

Письма (1). С. 291.

Август, 11. В.Я.Брюсов посылает Бунину четыре стихотворения для «Южного обозрения», спрашивает, можно ли прислать свои «маленькие раздумья-статейки» и пишет:

«Мне странно писать к вам, уважаемый Иван Алексеевич, хотя я и часто возвращаюсь к вам в мыслях; для меня вы как призрак. Мы виделись мало, ваш образ дополнил я по воспоминаниям, по рассказам, вероятно и воображением. Говоря с вами, не убежден, что вы слышите мой голос».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 446.

В ответном письме Н.Д.Телешов сообщает Бунину, что у него родился сын Андрей и пишет:

«По твоему же письму заметно, что ты, перескочив роль отца, внезапно сделался дедушкой. Иначе чем объяснить твое чтение “Требника”? Положим, этой книги я в жизни своей и в глаза не видал, но назначение ее, кажется, ясно. В попы ты что ли собрался? Господь с тобой, мой милый дедушка Иван! Для чего тебе “Требник”?! Вот Екклезиаст, я понимаю, можно читать и даже увлекаться. Это ты хорошо делаешь, что читаешь. Очень поэтично. <...>

Писал бы лучше что-нибудь серьезное, чем зря болтаться. Садись и пиши. А то, небось, все не в духе, нервы мешают, обстоятельства развлекают, погода жаркая, перед обедом не пишется, после обеда не работается и тому подобные причины. Садись, садись и пиши. Нечего раскисать. <...>

Взгляни на толстовский роман <“Воскресение”>: гнет свою линию, а все умники-публицисты с их претензиями — отходи к стороне и помалкивай, потому что — великан идет!»

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 495–496.

Август, 11-14. Бунин, прожив несколько дней в Краснополье, уезжает в Люстдорф к Федоровым.

В письме к Ю.А.Бунину от 17...21 августа Бунин пишет об этих днях и своих отношениях с женой: «Затем пошли дни полной холодности и удивительно спокойного молчания на все мои слова, на все мои мольбы сказать, что произошло. Я говорил и о том, чего ей хочется в жизни, и о всех своих недостатках и достоинствах, умолял ее простить меня за все, клялся посвятить ей жизнь. Молчание. Скажи что-нибудь. Молчит. Я не могу. Почти все пороки, которые я предполагал в себе и спрашивал ее, так ли, она отвергла... Только сказала, что я эгоист и наши характеры не сошлись. Я решил съездить в Одессу, но сразу нельзя было — дожди. Ей, очевидно, было неприятно, что мой отъезд откладывается. Наконец я уехал. Она и в моем присутствии и в отсутствии страдала невыносимо. Уйдет на балкон, сожмется и лежит, как убитая».

Письма (1). С. 291–292.

Август, 14. В.М.Михеев и Н.Д.Телешов вместе пишут Бунину коллективное письмо, в котором приглашают его приехать в Москву:

«Жаждем тебя видеть. <...> Единого или вкупе с Присною. <...> браня современное декадентство, возвращаемся к доброму, здравому старому способу изложения:

Пьем за твое здоровье!!

За “Гайавату” спасибо: издание превосходно, перевод еще лучше, переводчик еще лучше, но почему Екклезиаст и Требник? <...> мы вопрошаем себя: за что мы тебя чествуем?

И сердца наши ответствуют: “Любим — потому!!!”»

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 496–497.

Август, 15–16. Бунин гостит у Федоровых в Люстдорфе.

В письме к Ю.А.Бунину от 17...21 августа Бунин рассказывает об этих днях и обсуждении с Федоровыми сложившейся ситуации в его семье: «В Люстдорфе Федоровы сказали мне, что все происходит из-за моего поведения. Она, вероятно, по их словам, глубоко оскорблена моим невниманием к ней — особенно при всех, кроме того, Н<иколай> П<етрович> будто бы говорил Лидии Карловне <Федоровой>, что одно время так ненавидел меня, что иногда готов был пустить в меня бутылкой. Причины: я Ани, по его мнению, не люблю, ничего не делаю, держу себя хуже, чем в гостинице и т.д. Вероятно, это правда — он говорил, а Лидия Карловна, конечно, подтверждала. Вся эта тяжелая атмосфера, моя резкость по отношению к людям, сцены, которые я делал Ане, посылал ее просить денег, создали у нее поразительно тяжелое настроение и сострадательное презрение ко мне. И Цакни, повторяю, говорил все это, Лидия Карловна не врала, ибо откуда она могла знать все, что происходило».

Письма (1). С. 292.

Август, 17...21. Бунин, вернувшись в Краснополье, вновь пытается объясниться с женой и наладить их взаимоотношения.

Бунин пишет Ю.А.Бунину письмо, в котором рассказывает о событиях последних дней. Далее он сообщает:

«Я поспешил вернуться в Затишье, сразу хотел объясниться с Аней, но она холодно заявила мне, что ее решение сообщит мне папа. Я позвал Э<леонору> П<авловну> и Н<иколая> П<етровича>, стал объяснять им, что я был правда кое в чем виноват, распустился и т.д., но что все-таки они создали обо мне представление неверное. Я плакал и говорил им, что я хотел хороших отношений. Н<иколай> П<етрович> сказал мне, что если кое-что и было, если он и был недоволен кое-чем во мне, то это к делу все-таки не относится. Теперь он ко мне не питает ничего плохого, стоит даже на моей стороне, но что она твердо несколько раз заявила ему, что хочет расстаться со мною на время, что мы люди разные, что я никогда не спросил ее даже, что ей хочется в жизни, что жить для меня она больше не может. Больше ничего. На этом пока решили. Ничего не понимаю, очевидно, что-то на нее подействовало — мой эгоизм и т.д. Я сказал ей, что готов теперь всю жизнь отдать ей и сильно сказал. Молчание. Сегодня спокойствие. Дело решенное. Ни ласкового слова, никаких отношений, ни взглядов — словом, совсем, совсем чужой, выброшенный. Иногда я думаю, что она сумасшедшая, иногда, что это зверь в полном смысле слова. Изо всех сил стараюсь быть покойным и провел день, как будто ничего не случилось. Но я — не знаю, что сказать. Ты не поверишь: если бы не слабая надежда на что-то, рука бы не дрогнула убить себя. И знаю почти наверно, что этим не здесь, так в Москве кончится. Описывать свои страдания отказываюсь, да и не к чему. Но я погиб — это факт совершившийся. Есть еще идиотская надежда, что когда я уеду, она соскучится, но надежда эта все слабеет.

Что делать? С чем уехать? Молю тебя — пощади меня в последний раз в жизни: достань мне 25 р. <...> Давеча я лежал часа три в степи и рыдал, и кричал, ибо большей муки, большего отчаяния, оскорбления и внезапно потерянной любви, надежд, всего, может быть, не переживал ни один человек. <...>

Как я люблю ее, тебе не представить. <...> Дороже у меня нет никого».

Письма (1). С. 292–293.

См.: 10 августа 1899, третья запись; 11–14 августа 1899; 15–16 августа 1899.

Август. В журнале «Образование» (№ 7/8. Отд. II, с. 81–84) печатается рецензия Н.Каспийского на перевод Бунина «Песни о Гайавате» Г.Лонгфелло (М., 1899).

Рецензент пересказывает сюжет поэмы с краткими цитатами, оценки перевода Бунина нет.

Сентябрь, 1. Бунин уезжает из Краснополья.

Сентябрь, 3. Бунин прибывает в Москву и пишет Н.Д.Телешову:

«Жду в субботу, т.е. завтра к себе».

Письма (1). С. 293.

Сентябрь, 4. По всей видимости, Бунин встречается с Н.Д.Телешовым.

Сентябрь, 22. Бунин вместе с Н.Д.Телешовым уезжает из Москвы в Петербург.

См.: 9 декабря 1899, вторая запись.

Сентябрь, 23. Приехав в Петербург, Бунин останавливается на Невском проспекте, д. 79–2, меблированные комнаты Даниловой, № 6.

Бунин посылает Ю.А.Бунину открытку, сообщая свой адрес.

Письма (1). С. 293.

Сентябрь, 24. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Петербурга, что уедет обратно в Москву завтра или послезавтра.

Письма (1). С. 294.

Сентябрь, 25. Бунин вновь посылает Ю.А.Бунину открытку:

«Приеду 27-го сентября, т.е. в понедельник, утром».

Письма (1). С. 294.

Сентябрь, 27. Утром Бунин возвращается в Москву.

Октябрь, 4 или 5. Бунин уезжает из Москвы в Одессу.

Октябрь, 6. Из Николаева Бунин посылает Ю.А.Бунину открытку:

«Жду в Николаеве вечернего парохода. Тут прямо другой мир — так хороша погода и все. Чувствую себя так себе».

Письма (1). С. 294.

Октябрь, 7. Утром Бунин прибывает в Одессу; вновь пытается примириться с женой.

В письме к Ю.А.Бунину от 10 октября Бунин рассказывает: «Приехал утром, пришел к Ане, спит в столовой, разбудил, молчит, удивилась. Объяснил приезд, вечером попробовал разговаривать — ни звука в ответ, что ни спрашивал. Только и сказала: “Чувства нет, без чувства нельзя жить”. Вечером я расплакался до безумия... Это произвело на нее сильное впечатление. Элеонора сказала, что она после этого сказала: “За что я его мучаю, когда он так твердо убежден, что мы будем счастливы”».

Письма (1). С. 294.

Октябрь, 8. Бунин беседует с родителями жены и Е.В.Ираклиди (женой брата Э.П.Цакни) о своих отношениях с А.Н.Буниной.

В письме к Ю.А.Бунину от 10 октября Бунин пишет об этом дне: «На другой день толковали с Н<иколаем> П<етровичем>. Он и Элеонора очень ласковы, но Н<иколай> П<етрович> настаивает на своем, что она девчонка и что нельзя требовать жить, когда к человеку не тянет. Старался доказать ему. Вечером опять разговор с Аней. Перед этим был у Лели <Е.В.Ираклиди>, и из ее слов сообразил, что одна из главных причин, связавших и убивших чувство Ани, то, что я связывал ее, что она насиловала себя, подделываясь под мою жизнь и под мою серьезность. Поговорил с Аней на эту тему — плачет и молчит. Избегала каждую секунду остаться наедине со мной до мальчишеской глупости. Я умолк, но был сдержан и добр. Уговаривал попытаться пожить со мной так, по-товарищески — *“нет”!* “Мне будет с тобой тяжело”. Но этот разговор рассеял тяжелую атмосферу. Встретил, поцеловал руку, пожала мою в ответ».

Письма (1). С. 294–295.

Октябрь, 1...8. Выходит сборник «Три рассказа» (Харьков: Изд. Харьковского об-ва распространения в народе грамотности, 1899), в котором (с. 37–46) помещается рассказ Бунина «Федосевна».

Границы события определены по: *Список изданий.*

Октябрь, 9. Бунин посылает Ю.А.Бунину телеграмму:

«Все по старому даже хуже пишу».

ОГЛМТ, ф. 17, № 3269/26 оф.

Бунин провожает жену на репетицию любительского спектакля; отношения начинают улучшаться.

В письме к Ю.А.Бунину от 10 октября Бунин рассказывает об этом дне: «На третий день провожал ее на репетицию (играет в любительском спектакле на Слободке Романовке), стала со мной ласкова и проста <...>. Вчера целовал ее, увел в кабинет. Улыбается, ласкова и даже кокетничает».

Письма (1). С. 295.

На вечере в память И.С.Никитина Бунин читает стихотворения поэта.

См. объявление: Южное обозрение. 1899. 11 окт. (№ 946).

Октябрь, 10. Бунин пишет Ю.А.Бунину, сообщая о своих отношениях с женой со дня своего приезда в Одессу, далее рассказывает об этом дне:

«...на четвертый день совсем друзья. Но еще очень избегает. <...> Нынче то же, целую и обнимаю, как и прежде, но больше ничего. Звал в Крым, даже просто за город — не хочет, и вообще избегает меня, хотя, повторяю, полное почти примирение. Спим в разных комнатах. Чувствую ясно, что не любит меня почти ни капельки и ни х<...> не понимает моей натуры и вообще гораздо пустее ее натура, чем я думал. Так что история проста, обыкновенна донельзя и грустна чрезвычайно для моей судьбы. Сижу в дурацком, неопределенном положении, чувствую себя болваном и говном».

Письма (1). С. 295.

См.: 7 октября 1899; 8 октября 1899; 9 октября 1899, вторая запись.

Октябрь, 12. Бунин посылает Ю.А.Бунину телеграмму, сообщая о своих отношениях с женой:

«Гораздо лучше».

ОГЛМТ, ф. 17, № 3269/27 оф.

Октябрь, 15. В письме к Ю.А.Бунину из Одессы Бунин сообщает:

«...так нелепо и неопределенно себя чувствовал, что не в силах был писать тебе и теперь в отчаянии: пропустил срок векселю. Пишу Лемперту <письмо неизвестно>, умоляю его, чтобы он сходил в О-во взаимного кредита и попросил подождать вексель. <...> Дело мое дикое. С тех пор, как я писал тебе, мало изменилось. В прошлый понедельник <11 октября> она пришла спать в нашу комнату, целовалась со мной и вся тряслась. Я лег с нею и решился на большее. Разрыдалась, оттолкнула, едва успокоил. Думал, что дело совсем пропало, но ничего, обошлось. С каждым днем стала все проще, спокойнее, целовалась и кокетничала. Видно, ей это нравится, но наряду с этим избегает оставаться со мной, жизнью моей не интересуется ни на йоту, занята рукоделиями, опять играла в любительском спектакле, ходит на репетиции, франтит. Я сделал ей для камеи золотую оправу, покупал цветы и это действует на нее гораздо больше, чем всякие поэтические излияния. Держу себя спокойно и весело, но едва хватает сил. Словом, мы совсем друзья, но сплю, как собака, на диванчике, определенно о будущем ничего не говорит, хотя из разговоров видно, что она не предполагает моего отъезда, напротив. Ничего не понимаю! Неужели она думает, что мы будем жить только при таких отношениях. *Что делать, посоветуй!* Заговаривать боюсь».

Письма (1). С. 295–296.

Октябрь, 17. В газете «Южное обозрение» (№ 952. С. 2) печатается стихотворение «Если б только можно было...».

Ю.А.Бунин пишет Бунину, советуя, как поступить с векселем и спрашивает об отношениях с женой.

Письмо неизвестно. См.: 20 октября 1899.

Октябрь, 20. Бунин в письме к Ю.А.Бунину сообщает:

«Должно быть, пропала моя головушка с векселем. Вчера все исполнил, как ты написал. Денег у меня уже совсем почти нет, так что прошу тебя немедленно выслать мне рублей 50 и *немедленно же* выслать Машеньке рублей 10–15, да, ради Бога, прибавь своих хоть сколько-нибудь. <...> Она пишет мне так, что у меня сердце разрывается от боли. Если можно, Христа ради, поезжай к ним. <...> Евгений им не пишет, Настя не едет. Мне уехать отсюда теперь — значит погубить все дело. <...>

С Аней дела все те же. Вижу иногда даже влюбленность, целую, но дальше — ничего не позволяет. Посоветуй — кажется, нужно решиться бросить все это <...> и уехать. Потерплю еще с неделю, полторы — затем до свидания».

Письма (1). С. 296.

Октябрь, 22. Бунин посылает Ю.А.Бунину открытку:

«Вышли мне *немедленно* рублей 50 денег *по телеграфу, и сюртук* (один только сюртук) посылкой, и Маше рублей 15, тоже лучше по телеграфу».

Письма (1). С. 296.

Октябрь, 23. Бунин читает рассказ А.П.Чехова «В бане» на литературно-музыкальном вечере в Одесском литературно-артистическом обществе. В вечере также участвуют П.А.Нилус и артист А.И.Южин.

См. объявление: Южное обозрение. 1899. 25 окт. (№ 959). С. 3.

Октябрь, 24. В газете «Южное обозрение» (№ 958. С. 3) публикуется перевод Бунина стихотворения А.Асныка «Астры» («Все поблекло... Только астры...»).

Октябрь, 24 или 25. Бунин в письме к Ю.А.Бунину пишет о просроченном векселе и своем тяжелом материальном положении:

«Повестку на 50 р. уже получил, надеюсь, что ты еще отослал рублей 15 Машеньке, так что напиши, сколько у тебя осталось моих денег за вычетом этих 65 р. Ведь вот надо платить еще по векселю Лемперта рублей 20. Срок векселя 10 ноября. Словом, дело мое серьезно из рук вон плохо. Ни денег, ни приготовленных работ, а тут вот-вот платить Телешову и редакции ждут рассказов. Клянусь Богом, можно прийти в отчаяние.

С Аней произошел у нас полный мир. Все вошло почти совершенно в прежнюю колею. <...> Любви с ее стороны особой не замечаю. Увлекает ее, действительно, х<...> — с восторгом строит планы, как мы на будущий год наймем такую квартиру, в которой будет у нас 2 комнаты и как мы обставим ее — это Цакни выдумал, что на будущий год надо снять квартиру побольше. Спевки и любительские глупости занимают очень много времени. Чувствую себя все-таки жопой и дураком. Скверно, Люкася! Горячо хочется поговорить с тобой, но теперь я опять пропал — ехать в Москву и в Калугу не на что. <...>

Надо говорить с Цакни об материальных условиях моей жизни. *Что думаешь про детей?* Свяжу я себя, а жизнь у нас будет, очевидно, говенная».

Письма (1). С. 296–297.

Октябрь, 30 (Ноябрь, 11). К.Д.Бальмонт пишет Бунину из Парижа:

«Дорогой друг Иван Алексеевич. Напишите мне два слова о себе. Где Вы и что Вы? Я блаженствую в котлокипении. Впрочем 9/10 своего времени провожу за письменным столом. Он не изменит, он не обманет».

ОГЛМТ, ф. 14, № 4874 оф.

Октябрь, конец. Выходит № 6 журнала «Вестник воспитания», в котором печатается рецензия Л.Седова на отдельное издание перевода Бунина поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (М., 1899).

Рецензент пишет: «Есть книги — о, как их немного — которые сразу же, с первых страниц захватывают вас, заставляя хоть на время забыть обо всем остальном и проникнуться настроением автора. “Песнь о Гайавате” — одна из таких редких книг». Кратко рассказав о самой поэме и ее содержании, Л.Седов рекомендует эту книгу детям, юношеству и взрослым; далее он отмечает: «Читая произведение Лонгфелло, мы думаем не о том, как верно изобразил поэт внешность природы и внешний быт человека: мы проникаемся его настроением, мы чувствуем живое дыхание живой природы, и из-за этого забываем о других достоинствах произведения. Совершенно то же мы можем сказать и о переводе г-на Бунина: мы знаем и об огромном труде, вложенном им в перевод, и о необычайно близкой и точной передаче подлинника, но мы забываем обо всем этом, потому что переводчик дал больше, чем хороший перевод: он проникся духом подлинника, духом своеобразной природы и человека, и дал произведение, отличающееся всею прелестью оригинала. Элегическое настроение, свой-

ственное поэтическому таланту переводчика, подсказало ему надлежащие выражения для передачи настроения с<еверо>-американской природы <...>. Стих г. Бунина своею музыкальностью и мягкою нежностью способствует поддержанию соответствующего настроения и в читателе. <...> Отрываясь от книги, читатель унесет с собою радостное сознание того, что, сверх немногих источников высокой и светлой поэзии, известных ему дотоле, ему стал доступен еще один».

Октябрь. В журнале «Жизнь» (№ 10. С. 360–361) помещается рецензия Е.А.Соловьева (Андреевича) на отдельное издание перевода Бунина поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (М., 1899). Подпись: А-ч.

Рецензент пишет: «Знаменитая поэма Г.Лонгфелло дождалась, наконец, действительно талантливого, а в большей своей части и прямо образцового перевода на русский язык, принадлежащего перу нашего молодого беллетриста Ив.Бунина». Разобрав содержание поэмы, рецензент заключает: «Она должна найти себе почетное место в каждой детской и юношеской библиотеке. Издание изящно, перевод же, повторяем, образцовый».

Псевдоним раскрыт по: *Летопись литературных событий.* Вып. 1. С. 372.

Ноябрь, 6. Бунин пишет Н.Д.Телешову:

«Митрич, очень прошу тебя простить меня за молчание. Увы! Застрял в Одессе, к Рождеству думаю быть в Москве. Пишу на всех парах».

Письма (1). С. 298.

Ноябрь, 7. В газете «Южное обозрение» (№ 972. С. 2) печатается стихотворение «Поздний час. Корабль и тих, и темен...».

Ноябрь, 10. Бунин читает рассказ А.П.Чехова «Душечка» на литературно-музыкальном вечере, устроенном Одесским литературно-артистическим обществом в честь П.И.Вейнберга, приехавшего в Одессу прочесть две публичные лекции о И.В.Гете к 150-летию со дня его рождения. На вечере также читал свои произведения П.И.Вейнберг.

См. объявление: Южное обозрение. 1899. 9, 12 нояб. (№ 974, 977).

Н.Д.Телешов пишет Бунину из Москвы:

«Давно у меня руки чесались изругать тебя, да все было недосужно. А главное – самому было совестно. Потому совестно, что я до сих пор – ни строки не написал, не то что роман. Черт знает что! Беда, а не жизнь! Не могу, окончательно не могу ничего написать. <...> А тут еще клуб <Литературно-художественный кружок> открыли. Туда зачастил. <...> Время идет попусту, глупо и гадко. Нет мыслей. Все гадость какая-то лезет в голову, да и то лезет вяло, безжизненно. <...> Не подумай, что я пьянствую. А просто так: с рельс сошел. Сюжета нет настоящего, а всякую тусклятину писать противно. Ей-богу, противно, все равно, что падаль есть. Не могу. Пока душа не сольется с "сюжетом", не напишу ничего. Запросы очень велики, потому и нет ничего. О чем писать? Что сказать? Нечего мне сказать людям, потому что сам ничего не знаю, как нужно жить и что нужно делать. <...>

Пиши, пожалуйста, с юга с своего. Авось, напишешь что-нибудь тепленькое. Или изругай меня покрепче.

Очень буду рад тебя видеть. Только не надуй. Приезжай – чем скорее, тем лучше. Может быть, и я подтянусь немножко».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 498–499.

К письму Н.Д.Телешов прикладывает тетрадный лист с наклеенным на нем своим фотопортретом, на листе дарственная надпись:

«Ивану Бунину Н.Телешов 1899. Ноября 10».

ОГЛМТ, ф. 14, № 741 оф.

Ноябрь, начало. Бунин сообщает в письме к Ю.А.Бунину из Одессы:

«Боюсь за Машу. Живу все так же. Отношения с Аней немного улучшились. Принимаюсь за работу. Вышли мне *денег* немедленно. Цакни решительно отказался от платы ему за мое житье у них, дружен со мной очень. <...> *Не приедешь ли ко мне?* У нас дивно хорошо».

Письма (1). С. 298.

Ноябрь, 13. Бунин присутствует на вечере в Одесском литературно-артистическом обществе.

См.: 14 ноября 1899.

Ноябрь, 14. Бунин пишет Н.Д.Телешову:

«Милый и дорогой Николай Дмитриевич! Хотел тебе еще вчера написать, сразу по получении твоего письма, да было 13-ое число и пьянство в Одесск<ом> Лит<ературно->артистическ<ом> клубе, куда я частенько шатаюсь, так же, как ты в свой, — читаю и болтаюсь. Серьезно, твое письмо охватило меня сильным настроением. Мне крепко стало обидно за тебя и сильно проникли в душу твои слова, ибо ты, если и не пишешь ничего, то здорово умеешь выражать это наше общее подлое настроение, в силу которого мы не пишем. И я от всей души восклицаю тебе и самому себе в то же самое время: Митрич, брось, ради Христа, смаковать свое настроение и предаваться злобно-сладкому презрению к своей жизни, <...> и *принудь* себя работать, измени условия жизни, мешающие работать, и возьми себя за шиворот. Я сам изболел этой мукой — отвращением писать “пустяковину”, “тусклятину” <...>. Все это чувствую, сам говорю себе, что пока душа “не сольется с сюжетом” — нельзя писать. И еще больше понимаю и тысячи раз твержу себе твои слова: “нечего мне сказать людям, ибо сам ничего не знаю”. Но, даю тебе слово, наполовину мы с тобой неправы и больше чем наполовину — свиньи, ленивые свиньи. <...> вот единственное средство: упорно и долго понасиловать себя, твердо помня, что 1) многое *кажется* вялым, гнусным, жалким, тусклятиной до тех пор, пока вплотную не вдвинешь себя в работу: часто случается, что ты сам не узнаешь эту тусклятину, так она осветится внутренним огнем, когда начнешь *разрабатывать* ее, и 2) неправда, что нечего сказать нам. Что бы ни сказать, да ведь хочется сказать, и это сказанное будет частью твоей души — этого довольно. И главное — опять-таки заранее нельзя этого говорить, что нечего сказать. Последнее мое слово — не совет, а желание, самое искреннее — возьми себя за шиворот, углубись в книги, в воспоминания, в сферу умственной жизни войди — это главное, — в сферу искусства — и выйдет дело, — может быть, сам себя не узнаешь, проснешься. Только понасилуй себя побольше. Помни же, пожалуйста, почаще, что у тебя *есть* душа и есть талант. Ужасно хотелось бы поговорить с тобой об этом...

Как у меня прошло это время — даже затрудняюсь сказать. Дни летят как сумасшедшие. Часть времени — жене, ее знакомым, ее занятиям, ее удовольствиям (часто шатаюсь на балы и сижу иной раз до 6 ч. утра), часть — курсню, которое я так же неудачно продолжаю бросать, как ты собираешься (бесстыжие глаза!) прочитать Гл.Успенского, часть — чтению, приготовлениям к работе, часть — погоде, очаровательной нашей погоде, из-за которой я не могу вспоминать Москвы и ее грязи и ненастья. Был тут Вейнберг, мы его чествовали, участвовали с ним в литературном вечере.

<...> Не будешь ли добр заехать в “Книжное дело”, спросить их, не напечатают они мне книгу стихов в 10 листов *в декабре*: расходы за типографию их, затем книжка остается их, половина дохода мне, половина — им. <...> *Или спроси Сытина* <...>.

Как твой сын? Что испытываешь к нему, радует ли тебя? Это мне *очень любопытно*».

Письма (1). С. 298–300.

Ноябрь, 15. Н.И.Тимковский в письме к Бунину спрашивает:

«Как Ваши литературные дела, здоровье, самочувствие, жена, газета?»

ОГЛМТ, ф. 14, № 3155/3 оф.

Ноябрь, середина. Бунин пишет Ю.А.Бунину:

«Ты упорно молчишь – не знаю, отчего. У меня новостей нет. Аня иногда ласкова, но мало обращает на меня внимания. Идут бесконечные репетиции “Жизни за царя” <М.И.Глинки>, Аня поет в хоре, почти ни одного вечера не бывает дома. Дом у нас с утра до вечера гудит от музыки и пошлейших разговоров г<оспод> любителей, студентов и всякой сволочи. Это бесит Цакни, но ничего не поделаешь. Я еще ничего не написал, нервы разбиты – не знаю, что делать. Попытаюсь работать, но, право, писать решительно не о чем. Дело мое, серьезно, дрянь, кажется, я идиот, что не остался в Москве. Я долго не смогу вести эту идиотскую жизнь, *совсем одинокий* среди пошлости, я замру, опошлею. Собираюсь в Москву хоть на недолго, ехать ли? <...>

Пришли денег – сижу без копейки. Поедешь ли в Калугу? Пошли Маше из моих денег 10 р., они, верно, в ужасном положении».

Письма (1). С. 300.

Ноябрь, 21. В газете «Южное обозрение» (№ 985. С. 3) печатается стихотворение «Осенью» («Не видно птиц. Безмолвно чахнет...»).

Ноябрь, 16...23. Выходит сборник «За тридцать лет. Образцы новой русской поэзии» (Выбрал для юношества В.П.Авенариус. СПб.: Изд. книжного магазина П.В.Луковникова, 1900), в котором (с. 72–73) помещается стихотворение Бунина «Помню: долгий зимний вечер...».

Границы события определены по: *Список изданий.*

Ноябрь, 24. Н.Д.Телешов в письме к Бунину возмущается отрицательной рецензией А.О.Недолина на свою книгу «Повести и рассказы» (М., 1899), эта рецензия готовилась к публикации в журнале «Жизнь», но А.М.Федоров не допускает ее в печать, о чем он рассказывает в письме к Телешову.

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 501–502.

Ноябрь, 20...25. Ю.А.Бунин пишет Бунину о его взаимоотношениях с женой.

Письмо неизвестно. См.: 28...30 ноября 1899.

Ноябрь, 27. У М.А.Ласкаржевской родился сын Евгений.

В недатированном письме к Ю.А.Бунину М.А.Ласкаржевская сообщает: «Мальчика зовут Евгением, тоже хотела назвать Николаем, но тут все восстали и мама и Настя и Адамыч. Крестила Настя и священник. Мама говорит, что он очень похож на тебя или Евгения, высокий лоб, прямой нос, синие глаза и материны уши, вот тебе и весь портрет племянника, вообще мальчик ничего себе, только крикун. <...>

Мальчик начался родиться двадцать шестого ноября в девять часов вечера, а родился 27-го в три часа дня, наполыхалась, думала умру, но, слава Богу, гроза миновала».

РГАЛИ, ф. 1292, оп. 1, ед. хр. 23, л. 77–78.

Ноябрь, 28. Н.Д.Телешов вновь пишет Бунину, извиняясь, что не сразу отправил предыдущее свое письмо, и сообщает:

«Сытина я застать еще не мог. <...> Был в “Книжном деле”. Там отказываются пока издавать, но сказали, чтобы ты зашел потолковать <...>. Говорил я с Клюкиным вообще о положении издательского дела. Он не советует издавать стихи теперь. Говорит, что публика вовсе перестала покупать стихи».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 502.

Ноябрь, 29. Бунин пишет В.С.Миролюбову:

«Дорогой Виктор Сергеевич! Убедительно и серьезно прошу Вас извинить меня, не сердиться на меня, если только Вы можете поверить мне, что не простая небрежность заставила меня так долго не посылать Вам ничего, что я не щелкопер, взявший аванс и затем ускользнувший. Я пережил очень много скверного. Завтра-послезавтра вышлю Вам несколько стихотворений. Что касается рассказа, то даю Вам теперь слово прислать Вам его очень скоро».

Письма (1). С. 300.

Ноябрь, 28...30. Бунин в ответном письме Ю.А.Бунину пишет:

«Ты смотришь розово на мое положение или пишешь так потому, что думаешь, что твое письмо может быть прочтено кем-либо тут. А я чувствую себя неважно. Одно дело сердечные мечты, желания и самообманы, которым поддаешься в иные минуты, ибо хочется их, а другое дело – "действительность". Аню я за последнее время понял лучше и мое мнение о ней сильно понизилось. Мальчишковата, довольно пуста, капризна, эгоистична (несознательно) и потому передо мной во многих отношениях – порядочная свинья. Все еще больше вошло в свою колею, но равнодушна она ко мне сильно, ни одно мое желание не принимается в расчет, никакой заботливости, никакой общей жизни абсолютно, никакой ласки, кроме пустяковой или минутной. Я один, среди *положительно* идиотской жизни музыкантов-любителей, мальчишек, беспрерывного гама в доме, музыки, пения – всего говенного. В тревоге, усталый от пережитого, вечно чего-то ждущий и боящийся – я положительно измучен и ничего не делаю. Более пошлой и напряженной жизнью я, кажется, никогда не жил. <...> А между тем, вероятно, она уже беременна. Плохо, влетел я в скверную историю.

Ради Бога, поезжай к Маше, дай *ей еще денег из моих хоть рублей 10 – у нее ничего нет* – или вышли немедленно. Вышли и мне сколько-нибудь. Послал Лемперту, истратил на балы, на брюки».

Письма (1). С. 301.

Декабрь, 1. Начинающий писатель П.В.Вигилев посылает Бунину три своих рассказа «Горемычный», «Гануся», «Знакомые типы» и просит в письме:

«Не имея чести и счастья быть лично с Вами знакомым, но познакомившись с Вашими чудными рассказами, которыми меня снабдил Отто Карлович Туббе, превозносящий Вас за Вашу доброту и талантливость, я беру на себя смелость послать Вам свои работы и просить Вашего покровительства, а его Вы, если не ошибаюсь я, не прочь оказать мне, о чем глубокоуважаемый Отто Карлович узнал от Анастасии Карловны, познакомившейся со мной только через рассказ мой "Житейское море"». Далее Вигилев просит дать оценку его рассказов и по возможности помочь их опубликовать.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 77, л. 1–2.

Декабрь, 1...3. И.А.Белоусов пишет Бунину и посылает ему свою книгу «Птичья стайка. Рассказы и стихотворения» (М., 1899).

Письмо и экземпляр данной книги неизвестны. См.: 5 декабря 1899.

Декабрь, 5. Бунин, получив от И.А.Белоусова письмо и книгу, поздравляет его с днем рожденья и пишет:

«Спасибо тебе за милое, по обыкновению, письмо. Пиши и пиши. Получил твою книжечку – мнение мое скоро увидишь в газете <рецензия не появилась>. Объявление <о новых книгах Белоусова> напечатаю. Живу однообразно, читаю, скребу, развлечения – опера и только. Верно, скоро придеру в Москву? Отчего ты восторгаешься Горьким? Что пишешь? Навещай брата <Ю.А.Бунина>, а то он закиснет».

Письма (1). С. 301.

Декабрь, 9. Бунин с женой посещает Одесский литературно-артистический клуб.

См.: 14 декабря 1899.

Н.Д.Телешов пишет Бунину из Нижнего Новгорода о встрече с А.М.Горьким:

«Оказался милейший малый. <...> Оказалось, что он приехал в Питер через день после нашего отъезда. О тебе он отзывается с большой похвалой. <...>

Впечатление у меня осталось от него такое же, как от тебя, когда я с тобой познакомился: то есть хороший малый, простяк и нисколько не сукин сын, чего можно было ждать от знаменитости нашего времени.

<...> На Сытина надежды нет. Лично его я не видал, но видел его распорядителя-компаньона. Он говорит, что я вам отвечу за Сытина с ручательством: никаких книжек, тем более никаких стихов. <...>

Хоть разорвись, но ты должен мне выслать свой портрет. Иначе буду ругаться. И высылай, пожалуйста, кабинѐтный, а не маленький. Не люблю я эти огрызки!»

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 503–504.

Декабрь, начало. Ю.А.Бунин в письме Бунину пытается успокоить его в связи с осложнившимися отношениями с женой.

Письмо неизвестно. См.: 14 декабря 1899.

Декабрь, 11. С 10 часов вечера до 7 утра Бунин с женой на балу с концертным отделением и рождественским базаром.

См. объявление о бале: Южное обозрение. 1899. 10 дек. (№ 1001). См.: 14 декабря 1899.

Октябрь, середина...Декабрь, до 12. В Одессе в доме Цакни Бунин знакомится с начинающим певцом Ю.С.Морфесси.

Ю.С.Морфесси вспоминает: «Вспоминал мою первую встречу с тогда только вошедшим в славу поэтом-писателем И.А.Буниным. Он был мил и изящен. Познакомился я с ним в семье издателя "Южного Обозрения" – Н.П.Цакни. На его дочери женат был Бунин».

Морфесси Ю.С. Жизнь, Любовь, Сцена: Воспоминания русского баяна. 2-е изд. Париж, 1982. С. 29.

Границы события определены по письмам Бунина к Ю.А.Бунину. См.: 10 октября 1899; 24 или 25 октября 1899; 14 декабря 1899.

Декабрь, 14. В ответном письме Бунин рассказывает Ю.А.Бунину об обстановке дома, предварив свое письмо словами: «Прочитай внимательно».

«С конца июля я нахожусь, ты знаешь, в каком состоянии и это продолжается до сей минуты. Я скверно, стыдно и пришибленно себя чувствую. И уже это положительно разрушает мое здоровье. Вымышлено или нет мое горе – все равно я его чувствую, а это не проходит даром и мне жаль себя. Нет сил подняться выше этой дрянной истории – очевидно, в этом виноваты мои больные нервы – но все равно, я многое гублю и убиваю в себе. И до такой степени не понимать этого, т.е. моего состояния, и не относиться ко мне помягче, до такой степени внутренно не уважать моей натуры, не ставить меня ни в грош, как это делает А<нна> Н<иколаевна> – это одно непоправимо, а ведь мне жить с ней век. Сказать, что она круглая дура – нельзя, но ее натура детски тупа и самоуверенна – это плод моих долгих и самых беспристрастных наблюдений. Сказать, что она стерва – тоже нельзя, но она опять-таки детски эгоистична и <...> не чувствует чужого сердца – это тоже факт. Ты говоришь – ее невнимание и ее образ жизни – временно, но ведь беда в том, что она меня ни в грош не ценит. Мне самому трогательно вспоминать, сколько раз и как чертовски хорошо я раскрывал ей душу, полную самой хорошей нежности – ничего не чувствует – это осиновый кол какой-то. При свидании приведу тебе сот-

ни фактов. *Ни одного моего* слова, *ни одного моего* мнения ***ни о чем*** — она не ставит даже в трынку. Она глуповата и неразвита, как щенок, повторяю тебе. И нет поэтому никаких надежд, что я могу развить ее бедную голову хоть сколько-нибудь, никаких надежд на другие интересы». Далее Бунин описывает домашнюю обстановку: ежедневные многолюдные сборища (в частности, упоминается “мальчишка-гречонок, певчий из церкви — Марфесси, 18 лет”), репетиции любительских постановок, возмущение этим положением в доме Н.П.Цакни. «...*дни* Аня проводит в столовой в компании, *вечера* так: 6-го была “Жизнь за царя” <М.И.Глинки>, 7-го — вечер, пришли Зоя и некий Яковлев, сидела в столовой, 8-го — репетиция, 9-го — мы были все в клубе, 10-го — репетиция, 11-го — на балу с 10 вечера до 7 ч. утра, 12-го — назначена была “Жизнь за царя” — заболела певица, отложили, но вечером Аня ушла к Зое, вчера легла *с 7 часов* вечера спать, сегодня уехала с Э<леонорой> П<авловной> на какое-то заседание, завтра — вечером репетиция, послезавтра — тоже, в пятницу у нас журфикс, в субботу — репетиция, в воскресенье — “Жизнь за царя” — убогое, жалкое представление. Затем на 27, на 6 и 15 янв. тоже “Жизнь за царя” — значит будут репетиции, кроме того, драматические спектакли, затем — думают ставить “Русалку” <А.С.Даргомыжского>. *Буквально* с самого *моего приезда Аня не посидела со мной и полчасу* — входит в нашу комнату только переодеться. Сегодня *ровно месяц*, как между нами нет *никаких супружеских отношений*, чуть коснусь — отскакивает, я не настаиваю, — конечно. Отношения между нами стали было сильно налаживаться, но теперь хуже нельзя быть. Элеонора вместо того, чтобы отклонить ее от спектаклей, втягивает. С ней Аня не разлучается. Ссоримся чрезвычайно часто. <...> Для чего я живу тут? Что же я за презренный идиот — нахлебник. Но главное — *она беременна*. Это факт, ибо я знаю, что делал. Беременна уже месяц. <...> Сегодня сцена, что я ее обманул — обещал, что не будет детей и сделал. Ну-с, что же мне делать?

Юлий, пожалей меня. Я едва хожу. Ничего не пишу, нельзя от гама и от настроения. Задавил себя, но не хватает сил — она груба на самые мои горячие нежности. Я расшибу ее когда-нибудь. А между тем иной раз сильно люблю. <...> *Надо бы уехать хоть на полмесяца в Калугу* <...>. Но как быть, когда у меня всех средств 50 р.? *Ради Христа, выдумай что-нибудь*. Вышли *мне немедленно денег* 40 рублей, а 10 р. пошли Маше *сию же секунду*. Я рыдал весь вечер, получив Машенькино письмо, мама *больна, раздета, ревматизм*, в квартире темно, сыро, ребенок кричит и денег всего *5 копеек*».

Письма (1). С. 302–304.

Декабрь, 16. Бунин пишет Н.Д.Телешову, извиняясь за поздний ответ:

«Удивился я немного твоему волнению на Недолина — я ведь тебе говорил, что это говно и зло-шипящее говно — а главное, удивился твоему отношению к рецензентам вообще. Разве это для тебя новость, что пишут прохвосты? Утешаешь себя тем, что не все же прохвосты, а еще тем, что ничего не поделаешь. Надо с ними бороться, — ибо в жизни на каждом шагу компромиссы, — бороться путем хотя бы знакомства с литераторами. <...> Книжки все-таки надо посылать в редакции, но предварительно — знакомства. Ведь это проводники в публику, а для нее и пишем.

<...> Все вероятия за то, что буду на праздниках в Москве — очень хочется поговорить. Да и деньжонок тебе надо дать.

Я — за письменным столом очень много времени, начал писать стихи. Только все не кончаю, а начал много и недурных. Клянусь собакой вот-вот начать рассказывать. Откладываю все разговоры до свидания.

Искренно люблю тебя и прошу писать».

Письма (1). С. 304–305.

Декабрь, 18. Бунин читает несколько рассказов А.П.Чехова на литературно-музыкальном вечере в Одесском литературно-артистическом обществе.

См. объявление: Южное обозрение. 1899. 20 дек. (№ 1011). С. 3.

Декабрь, 21...23. Бунин пишет письмо в редакцию газеты «Южное обозрение» по поводу обмана покупателей на предпраздничной распродаже.

В письме предупреждается публика «от излишнего доверия к обычным предпраздничным “дешевым продажам” и “распродажам”» и далее рассказывается о покупке в недавно открытом галантерейном магазине нескольких пар теплых носков, но оказалось, что приобретена «заведомая гниль»: «21 декабря я пришел в магазин и предъявил владельцу свою покупку, вполне резонно требуя обмена негодной вещи на добропорядочную <...>. Однако вместо удовлетворения моего требования, мне пришлось выслушать ряд самых обидных и даже грубых насмешек со стороны приказчиков и самого хозяина <...>, я решил предъявить к А-а М-ну судебный иск не столько для пополнения убытков (это дело пустое), а из принципа, чтобы выяснить вопрос об ответственности продавца за явный обман покупателя».

Датируется по содержанию и времени публикации. См.: 23 декабря 1899.

Ю.А.Бунин в ответном письме сообщает Бунину о здоровье М.А.Ласкаржевской; очевидно, посылает деньги на дорогу.

Письмо неизвестно. См.: 25 декабря 1899, первая запись.

Декабрь, 23. В газете «Южное обозрение» (№ 1014. С. 3) публикуется «Письмо в редакцию» Бунина. Подпись: И.Ч-ов.

Декабрь, 24. Бунин посылает Ю.А.Бунину телеграмму:

«Вышли деньги телеграфом выеду тотчас».

ОГЛМТ, ф. 17, № 3271 оф.

Декабрь, после 24. Бунин вновь пишет Ю.А.Бунину:

«Юлий. Посылал тебе телеграмму с просьбой о деньгах — молчишь! Ради Бога, немедленно вышли — необходимо уехать сию же минуту, иначе я за себя не ручаюсь. Переведи *телеграфом* немедленно. Не высылай в обрез на дорогу, ибо я должен еще Цакни 5 р. Аня и все по-старому. — *Беременна*. Жду».

Письма (1). С. 305.

В книге *Письма (1)* ошибочно датировано 19 или 20 декабря 1899. Датируется по времени отправления телеграммы. См.: 24 декабря 1899.

Декабрь, 25. Бунин в ответном письме Ю.А.Бунину сообщает:

«Рад, слава Богу, Машенька благополучна.

Чувствую себя очень скверно. Одинок, как собака в степи. Я так ласков и уступчив и заботлив с Аней, что нужно быть животным, чтобы вести себя так, как иногда ведет себя она. Я не идеальные требования предъявляю к жизни, — я чувствую себя гадко даже в самых скромных желаниях. Теперь, когда она твердо спокойна относительно моей любви, относительно того, что все, что она ни захочет — будет по ее желанию, когда эта история избаловала ее — она распустилась <...>. Да и вообще, повторяю тебе, я о ней теперь далеко не высокого мнения и за последнее время уже страшно насилую себя, чтобы быть ласковым. Любовь моя сильно уменьшилась и я порой не знаю, что это будет дальше, если обстоятельства не изменятся. Репетиции “Жизни за царя” продолжаются. *Буквально* ни одного вечера она не бывает дома <...>. Она ласковых слов и движений ускользает, хотя, вбегая в комнату, вильнет хвостом, поцелует меня в шею, скажет какое-то ласкательное слово: “Постя!” — и убежит. Цакни хмурится. Сейчас говорил с Э<леонорой> П<авловной> по этому поводу — она говорит, что он не на меня хмурится, а на Аню. Я все-таки просил их

помнить, что я ни в чем не виноват, не виноват в поведении Ани. <...> подумай, что хуже будет, если я буду мучиться каждый день, каждый день. О, если бы ты знал мою злобу и боль!»

Письма (1). С. 306–307.

В «Южном обозрении» (№ 1016. С. 1–2) печатается рассказ «Байбаки» с подзаголовком «Степная картина».

Декабрь, 26. Бунин пишет Н.Д.Телешову, извиняясь за молчание, и сообщает, что «на днях» будет в Москве.

Письма (1). С. 307.

В этот день (7 января 1900 г. по новому стилю) В.Е.Жаботинский пишет Бунину из Рима, выражая благодарность за поправки в его стихотворениях:

«Так как Вы были уже настолько любезны, что внимательно занялись моим стихотворным опытом “Шафлох” и наметили в нем поправки, то я позволю себе обратиться к Вам с некоторыми замечаниями по поводу последних. Меня смущает то, что я еще не имел чести познакомиться с Вами, и потому очень прошу Вас не посетовать на меня за смелость.

Я воспользовался всеми Вашими указаниями, за исключением двух случаев, где ничего не смог сделать. За большинство из них я очень благодарен Вам».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 102, л. 1–2.

Декабрь, 28...31. Бунин приезжает в Москву.

В течение года. Бунин сочиняет стихотворения:

– «Отдых» («Сухо кузнечики в жнивьях трещат...»).

ОГЛМТ, ф. 14, № 981/23 оф.

Датируется предположительно. См.: 1 августа 1900, вторая запись.

– «Из сказки» («Все лес и лес. А день темнеет...»). Авторская дата: «1899».

РГБ ОР, ф. 489, к. 1, ед. хр. 7.

ПСС. Т. 1. С. 19.

См.: середина сентября 1900, первая запись.

– «Как светла, как нарядна весна!..». Авторская дата: «1899».

ПСС. Т. 1. С. 41.

См.: декабрь 1900, вторая запись.

– «Нынче ночью кто-то долго пел...». Авторская дата: «1899».

РАЛ. MS. 1066/20.

ПСС. Т. 1. С. 48.

См.: декабрь 1900, вторая запись.

– «Зеленоватый свет пустынной лунной ночи...». Авторская дата: «1899».

ПСС. Т. 1. С. 57.

См.: ноябрь 1900, вторая запись.

Пишет рассказ «Поздней ночью». Авторская дата: «1899».

ПСС. Т. 2. С. 160–162.

См.: 1...8 апреля 1901.

1900

Январь, 31. Бунин пишет Н.Д.Телешову записку с просьбой о встрече и предоставлении какого-либо материала для газеты «Южное обозрение».

Письма (1). С. 307.

Январь. В Москве Бунин встречается с В.Я.Брюсовым.

В дневнике Брюсов записывает: «В Москве Бунин и Перцов. С Буниным видался раза три. Он гораздо глубже, чем кажется. Иные размышления его о человечестве, о древних египтянах, о пошлости всего современного и позоре нашей Науки — даже сильны, производят впечатление. В жизни он кажется очень несчастен; печатает сборник стихов в 4000 экз.»

Брюсов. Дневники. С. 80.

Февраль, 2. Бунин уезжает из Москвы в Одессу.

Февраль, 4. Бунин прибывает в Одессу.

Январь...Февраль, начало. Бунин пишет статью «Поэт-гуманист» к 50-летнему юбилею литературной деятельности А.М.Жемчужникова.

В статье Бунин отмечает: «Русская изящная литература представляет богатый воспитательный материал, ибо в лучших своих произведениях она проникнута именно духом гуманности, порывами ко всему светлому, чистому и благородному. Русские поэты и беллетристы постоянно заботились не столько о красоте и пластичности образов, сколько о внутреннем содержании своих произведений, об их этическом достоинстве <...> этический элемент в русской поэзии и беллетристике является очень характерной их чертой. И вот этим-то возвышенным нравственным духом проникнута и поэзия Алексея Михайловича Жемчужникова, пятидесятилетний юбилей которого праздновало русское общество 10 февраля нынешнего года. <...> из литературы Жемчужников никогда не делал профессии и всегда очень строго относился к самому себе. <...> Жемчужников брался за перо только тогда, когда считал это нужным и важным для общества. <...> А строгое отношение к себе и к своей поэзии заставляло Жемчужникова быть всегда искренним и правдивым, к чему, впрочем, его влекли все инстинкты, все прирожденные свойства его чистой натуры. И вот эти-то драгоценные качества всякой поэзии — искренность, правдивость и честность — являются особенно яркими у Жемчужникова и ставят его наряду с нашими лучшими и выдающимися писателями, хотя другими сторонами своего творчества он и уступает им во многом». Останавливаясь прежде всего на пейзажной лирике поэта, «на его описаниях природы, — описаниях, прекрасных не только самих по себе, но и потому, что они дышат истинной и горячей любовью поэта к родине», Бунин замечает: «У Жемчужникова описания природы не блещут ни яркостью красок, ни богатством и разнообразием картин, ни обилием красивых образов и сравнений. Но они глубоко жизненны, они реалистичны и правдивы, они улавливают много настроений, оттенков и прелестных штрихов картин природы. <...> А к этому я могу прибавить еще самое важное: отношение к природе Жемчужникова исполнено возвышенного смысла, — в природе, которую принято иногда называть мертвою и холодною, он видит жизнь и разгадку мировых тайн». Далее Бунин подчеркивает, что пейзажная лирика «не составляет главнейшего содержания его поэзии. Жемчужников — по преимуществу поэт гражданских настроений, поэт-гуманист. Судьбы человека и общества глубоко волнуют его, и в этом отношении воспитательная роль его музы еще ценнее. <...> Прежде всего важно отметить религиозные настроения поэта. Религия играет великую роль в жизни каждого человека, и у нас очень много и очень часто толкуют о религиозно-нравственном воспитании, но, к сожалению, почти все внимание обращают при этом на внешнюю, обрядовую сторону религии, на показное благочестие, а не на самое зерно ее, которое, несомненно, заключается, с одной стороны, в благоговейном чувстве к таинственной Силе, управляющей миром, а с другой — в нравственном чувстве, призывающем человека жить и действовать во имя высших идеалов и общественного блага. И вот именно эти-то стороны религиозного чувства глубоко развиты в поэзии Жемчужникова. <...> Но ни в одних религиозных настроениях сказывается у Жемчужникова его гуманная душа. <...> Нравственная чистота поэ-

та сказалась и в тех его стихотворениях, которые касаются любви. Таких стихотворений у Жемчужникова немного, и все они полны свежестью целомудренного чувства. Его любовь светла, грациозна, почти наивна. <...> В любовных стихотворениях Жемчужникова совсем нет чувственности, столь обычной в произведениях других поэтов. А как благотворно должно это действовать на молодые души!» Отметив в заключение, «что очень многое в литературной деятельности поэта-юбиляра я принужден был обойти молчанием», Бунин пишет: «Я не коснулся также его произведений и с чисто эстетической точки зрения, ибо полагаю, что главная их сила заключается в их моральном и общественном духе. Жемчужников и сам всю жизнь преследовал именно эти цели. Он всю жизнь был "рыцарем духа", стремился к истине и свету».

Датируется на основании следующих фактов: юбилей А.М.Жемчужникова праздновался 10 февраля 1900 г.; очевидно, Бунин пишет эту статью в спокойной обстановке — в Москве, а заканчивает в Одессе; в № 3 «Вестника воспитания» статья была напечатана. См.: конец марта 1900.

Февраль, до 11. Бунин сочиняет стихотворение «Бледной зеленью луга зазеленели...».

Датируется по времени публикации. См.: 13 февраля 1900.

Февраль, 11. В письме к Ю.А.Бунину из Одессы Бунин просит взять у фотографа его фотопортрет и отправить В.А.Крандиевскому для сборника «Галерея русских писателей» (М., 1901), а также сообщает:

«Сижу как на колу. С Аней еще не говорил, что остаюсь. Отец с ней говорил, — она не очень за мое присутствие. Но попытаюсь остаться».

Письма (1). С. 307–308.

Февраль, 13. В газете «Южное обозрение» (№ 1061. С. 2) печатается стихотворение «Бледной зеленью луга зазеленели...».

Февраль, 14. Н.Д.Телешов посылает Бунину 175 рублей, собранные для голодающих, сообщает в письме от кого поступили эти средства и просит:

«Передай, пожалуйста, эту сумму в пользу голодающих кому следует, в хорошие руки».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 507.

Февраль, 18. Бунин с женой приходит к А.П. и Е.В.Ираклиди на завтрак, данный в честь греческого певца Апостолу.

См.: 19 февраля 1900, вторая запись.

Февраль, 19. Бунин вручает жене письмо, в котором сообщает, что пока остается жить в Одессе.

Письмо неизвестно. См. ниже.

В письме к Ю.А.Бунину Бунин рассказывает:

«Уверяю тебя, я совершенно в сумасшедшем доме. В опере бывают все *буквально* каждый день, весь дом помешан на греке — теноре при театре Апостолу. Вчера был у Ираклиди завтрак для него, Зоя и Аня сидели около него и у Ани дрожали ноздри от волнения, причем она выпила около двух стаканов вина. Затем она играла вчера на Слободке, вернулась в 1 ч. ночи, сегодня играла опять днем, сейчас все как шальные бросились в театр, повезли венок Апостолу, после театра на квартире Каченовской соберется человек 50 этих доморощенных актеров и будут пить и гулять до утра. Завтра утро в кружке. О, подлая сволочь!

Сегодня Ане я вручил письмо — поговорить с ней негде — где заявил, что остаюсь пока и кратко и сдержанно обрисовал всю, всю нашу подлую и нелепую историю. Сейчас один, весь дом пустой и такой адский беспорядок, словно в борделе после погрома. По целым дням пропадаю из дому, даже ем в ресторанах, ибо у нас народ и Аня со мной ни звука. Какая изумительная стерва! А я, ей-богу, даже веселым держусь и спокойным. С ней не заговариваю. Элеонора весь-

ма сдержанна. Что мне делать с этими негодяями? Если будут выживать мордами, съеду в гостиницу и отравлю существование этой стерве. А может быть, и попрошу хоть дружбы!!! <...>

Перечитывал сейчас ее первые письма ко мне, одно особенно милое и прелестное (янв. 98 г. <правильно – 99 г.>) и не знаю, что буду делать! Так невыразимо она мила мне за прошлое, что, кажется, я скажу ей: ты вся свободна, как хочешь живи, а я тебя люблю и уйду с твоего пути. Льет дождь, грустно и в душе черт ногу сломает».

Письма (1). С. 308.

Февраль, 20. Бунин пытается поговорить с женой и договориться хотя бы о внешних нормальных отношениях.

В письме Ю.А.Бунину от 21 февраля Бунин сообщает: «Вчера я ей сказал: “Ну, Аня, что ж это будет? Ты уходишь из этой комнаты, значит, я тебя выживаю. Меня и так не бывает (я, действительно, с утра пишу в кабинете, затем у художников до обеда, после обеда опять в кабинете, а вечером их нет все равно) – чего ж тебе стесняться”. – “Мнения бывают разные”, – отвечает она. “Хорошо, говорю, я не навязываю тебе своих мнений, но отчего ты не можешь посмотреть на все попроще и поспокойнее. Ну разошлись – и баста. Зачем же нам как врагам или детям бегать друг от друга и бояться даже слово сказать...” – “Отчего ж не сказать... Да зачем этот разговор?” Я замолчал. Благодаря брому креплюсь и держу себя спокойно и просто. Но, брат, сил нет!»

Письма (1). С. 308–309.

Февраль, 21. Вечером Бунин начинает писать Ю.А.Бунину письмо:

«Юлий! Упорно тебя спрашиваю, что делать? Положение дел все ухудшается. Аня, как она и сказала отцу, видимо, идет напролом. Молчит со мной – ни звука. Я тоже». Передав вчерашний краткий разговор с женой (см.: 20 февраля 1900), Бунин продолжает: «Письмо, которое я написал Ане о том, что остаюсь и о том, что она поступила все-таки жестоко и невнимательно, видел нынче у Н<иколая> П<етровича>. Очевидно, давала читать отцу и матери. Вероятно, благодаря этому Элеонора очень суха, даже едва разговаривает со мной. Что за мерзавцы! Я так сдержан, так скромен во всем – и ничего не ценят! Уехал бы, но вот серьезный вопрос: ребенок. Что же в самом деле, я должен расстаться с ним на всю жизнь или она его бросит? Уверяю тебя, я теперь чувствую себя связанным с ней какими-то неразрывными узами. Предложить жить со мной просто товарищами ввиду ребенка – *даже на это не согласится.*

Н<иколай> П<етрович> мне сказал: “Что ж ребенок. Ведь это взаимное соглашение – у кого из родителей он будет жить”. Значит, можно предполагать, что она его бросит! И каково положение – ни о чем этом насущно серьезном нельзя поговорить <...>. Могу ли я жить в этом глупом бардаке, где, клянусь тебе, ни слова ни о чем, кроме Апостолу и Мендиороз – буквально ни звука – поверь!» Далее высказывает предположение, что жена ему изменяет.

Письма (1). С. 308–309.

Вечер Бунин проводит у художника В.П.Куровского.

Февраль, 22. Утром Бунин заканчивает письмо Ю.А.Бунину:

«Вчера конец вечера провел у художника Куровского. Возвратясь около 12, не застал Ани в нашей комнате. Лег спать, часов в 5 утра очнулся – вижу ее нет: втроем с отцом и матерью спит на их кровати, в их комнате. Ушел к вокзалу, пил чай в трактире, возвратясь говорил с Э<леонорой> П<авловной> – просил Э<леонору> П<авловну> сказать Ане, чтобы она поуспокоилась, пока я тут, а уеду, говорю, на днях в Крым, затем возвращусь и поеду в Константинополь. Хочу так и сделать, протянуть время – иначе, чувствую, сойду с ума, если резко соберусь теперь и уеду. *Ради Христа, попроси Тихомирова – нельзя ли мне денег хоть 50 р.*»

Письма (1). С. 309–310.

Февраль, 24. Бунин вновь пишет Ю.А.Бунину, сообщая, что хочет серьезно поговорить с Н.П. и Э.П.Цакни о будущих его отношениях с женой и о судьбе ребенка:

«И скажу им относительно ребенка. Пусть они скажут ей, что подло же это, наконец, — губить его судьбу. Можно попытаться наладить что-нибудь хотя бы для него. И пусть они уговорят ее кормить. Мне кажется, что она совсем хочет прикинуть мне его. Вообще, ради Бога, подумай, что делать. Жить мне здесь все-таки невыносимо, — ютиться в кабинете, убегать и т.д. М.б., ты бы пожалел меня, — сходил к Соловьеву-Несмелову и кроме уплаты за книгу, попросил бы, не дадут ли они мне *аванс* рублей 50. Нужно сшить хоть пару, а то я смешон, и поехать в Крым. Пиши и спеши с моими просьбами. Тоска у меня предсмертная. <...>

Пиши ежедневно и поспеши с деньгами. Аня теперь ведет себя уже *совсем как свободная* женщина — бывает в гостях, ходит куда-то. Ужас! Прочитал сейчас ее письмо от *13 июля*, где сказано: *“Крепко-крепко тебя люблю”*. Что случилось тогда летом? Деньги, которые я просил, — *вот что главное*».

В начале письма Бунин приписывает: «Затевать ли мне дружбу с Аней? Хотя она, как черт суха. *Говорить ли про развод?*»

Письма (1). С. 310–311.

Бунин разговаривает с Н.П.Цакни о своих отношениях с женой и о будущем ребенке; об этом же советуется с А.П.Ираклиди.

Бунин сообщает во втором письме Ю.А.Бунину:

«Сейчас говорил с Н<иколаем> П<етровичем>. “Не скрываю от Вас, говорит, что Аня настроена совершенно решительно, что у нее к Вам как бы ненависть даже”. Я попробовал заговорить о ребенке, о надежде на примирение, хотя в отдаленном будущем. “Это, говорит, преждевременный вопрос, так же как и ребенок. Заставить ее кормить или не кормить, бросить или не бросить — не заставишь. Вам советую месяца на 2–3 уехать, а там видно будет”. Говорил сейчас и с Ираклиди. Он смотрит на дело трезвее и проще, думает, что это временное настроение и надеется на ребенка как на связь. <...>

Надо уезжать. Когда ты освободишься? Когда мы можем уехать в Конст<антинополь>?»

Письма (1). С. 311.

Февраль, 26. В письме Ю.А.Бунину Бунин рассказывает:

«С Аней не говорим почти ни слова и встречаемся за весь день минут на 5, то меня нет, то ее нет, и я сижу разбираю бумаги, перекраиваю старые стихи, а все думают, что я работаю и, кажется, им это нравится. Но надежд никаких. <...> Надежд никаких уже потому, что Аня почти возненавидела меня за пустяки, ибо она сильно глупа. Ты молчишь, и я не знаю, что делать? Серьезно, брат, мое положение трагическое. Относительно поездки в Константинополь и т.д. Думаю, что это было бы для меня спасением, но что же делать? <...> где денег взять? *Ради Христа, подумай, — не придумаешь ли что-нибудь?* Ведь пойми — я пропадаю. По целым ночам реву от горя и оскорбления, а днем бегаю и стискиваю себя, чтобы быть спокойным. И ни копейки денег! Серьезно, надоедать стала мне эта штука, называемая жизнью. И впереди то же. На что?

Жду писем — ради Бога.

Сейчас сижу один в кабинете. Звонки не умолкают, народу в столовой порядочно. Аня с Зоей на завтраке у <А.П.>Ираклиди — завтракает с ними певец Апостолу. Аня и Зоя бегают за ним и просят у него карточку».

Письма (1). С. 311–312.

Февраль, до 29. Бунин сочиняет стихотворение «Полая вода» («С каждым днем синеет мягче...») и посылает его в редакцию журнала «Детское чтение».

Датируется по времени публикации. См.: 1 апреля 1900.

Февраль, 29. В час дня Бунин начинает писать письмо Ю.А.Бунину и сообщает о визите к нему начинающей поэтессы Бродской и разговоре с офицером Бален де Балю — знакомым А.Н.Буниной.

Письма (1). С. 312.

Днем Бунин гуляет с художником В.П.Куровским; обедает у Ираклиди.

Вечером Бунин продолжает письмо Ю.А.Бунину:

«Гулял с Куровским с 2-х до 6. В шесть обедал у Ираклиди вместе со всеми нашими. Ни Аня, ни Э<леонора>, ни Н<иколай> П<етрович> со мной не разговаривают, т.е. заговоришь, отвечают, но как-то неловко. Сейчас сижу дома один — все наши *на репетиции*!!»

Письма (1). С. 312.

Февраль, конец. Ю.А.Бунин посылает Бунину письмо и телеграмму.

Письмо и телеграмма неизвестны. См.: 2 марта 1900, вторая запись.

Март, 1. Утром приходит в дом Цакни А.М.Федоров.

В час дня Бунин заканчивает письмо Ю.А.Бунину:

«Завтракаем, пришел Федоров. Вернулась Аня, искала новую квартиру, почти с восторгом рассказывала о ней и так <как> ни разу не обратилась ко мне, то, конечно, для Федорова все стало ясно. Какое глупое или, м.б., злое животное! Каково мое положение!

<...> Сколько народу сегодня было. А Марфесси совершенно не выходит, ломается, строит из себя балованное дитя <...>. А в столовой полдня сидит жиденок Берчик, а в зале Бэба <П.Н.Цакни> с учителем дерет на скрипке.

А я... в сотый раз говорю — с ума сошли, одурели, ошалели, зазнались, потеряли всякое уважение. *Что ты не пишешь?* Уезжаю — думаю уехать 7-го марта в Ялту».

Письма (1). С. 312–313.

Март, 2. Бунин просит Э.П.Цакни, чтобы его расхождение с женой пока держалось в тайне; в общем разговоре о новой квартире и будущем ребенке Бунин предлагает свое участие в устройстве жизни и воспитании ребенка.

В два часа дня Бунин пишет Ю.А.Бунину, получив его телеграмму:

«Гремит рояль, поют, — репетируют "Жизнь за царя"... Сегодня утром попросил Э<леонору> П<авловну>, чтобы наше расхождение осталось пока в тайне. <...> Часов в 10 Аня играла, Э<леонора> П<авловна> была в зале. Слышу разговор о новой квартире, на которую перебираются скоро. Вхожу и говорю: "Сколько будет комнат? Потому что мне хотелось бы, чтобы у ребенка была хорошая комната. С своей стороны хотел бы на это и на кормилицу вносить рублей 200–300". Аня обрывает и говорит, что все это будет сделано без меня. Это папино дело. Я говорю, что это и мое дело позаботиться о том, чтобы ребенку было хорошо. Верю, что будет присмотр и т.д., но не можешь же ты меня лишить даже участия в судьбе ребенка. "Все равно все будет так, как мы захотим". Нет, говорю, и мой голос всегда будет участвовать... Словом, разговор, трудно передать, но она была груба и глупа до крайности. Я говорил очень сдержанно... Не знаю, что делать — этот идиотизм лишает меня возможности хоть что-нибудь говорить. Получил твою телеграмму, но с ответом подожду до письма, которое должно получиться сегодня».

Письма (1). С. 313.

В письме Н.Д.Телешову Бунин сообщает, что передал деньги на голодающих, а также пишет:

«Не сердись за молчание — у меня на душе черт ногу сломает».

Письма (1). С. 313.

Март, 5. В газете «Южное обозрение» (№ 1081. С. 2) печатается перевод Бунина стихотворения А.Негри «О, умчи меня ввысь, в беспредельный простор...».

Март, 5 или 6. У Бунина происходит окончательный разрыв с женой, и он уезжает из Одессы в Москву.

В дневнике Бунин записывает:

«В начале марта полный разрыв, уехал в Москву».

Дневники. Т. 1. С. 35.

Март, 8–10. В Москве Бунин встречается с В.Я.Брюсовым.

Вместе с В.М.Михеевым Бунин посещает мастерскую В.М.Васнецова, где видит его новую картину «Баян».

В.Я.Брюсов посещает Бунина в гостинице.

В дневнике В.Я.Брюсов записывает 11 марта: «В Москве опять был Бунин. Заходил ко мне. Потом я был у него в каких-то странных допотопных мебл<ированных> комн<атах> с допотопными услужающими. Бунин только что вернулся с Михеевым от Васнецова. Восторгались оба безумно его новой картиной "Баян"».

Брюсов. Дневники. С. 83.

Март, 16. Бунин сочиняет стихотворение «Ночь печальна, как мечты мои...». Авторская дата: «16 марта 1900 г.».

МКТ.

См.: начало августа 1900.

Март, 22. В газете «Новое время» (№ 8645. С. 8) печатается рецензия на издание перевода Бунина поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (М., 1900). Подпись: Г-ко.

Рецензент отмечает: «Перевод знаменитой поэмы Лонгфелло, сделанный г. Буниным, — первый полный русский перевод этого произведения. Г. Михаловский в известной своей передаче поэмы сделал значительные пропуски, а еще другой безобразный перевод ее, вышедший в Москве, идти в счет не может. Работу г. Бунина мы встречали уже в виде книжки, напечатанной в 1896 г. в Орле. Нынешнее издание очень изящно и вероятно для этого труда должно считаться окончательным. <...>

Стих г. Бунина свободен и легок. Некоторые места поэмы, кажется, лучше удались прежнему переводчику г. Михаловскому, напр., знаменитое вступление — "Вы хотите знать, откуда эти песни...". Другие главы, будто лучше у г. Бунина, как "Сватовство Гайаваты", "Благословение полей", Эпилог. В общем, переводчик видимо, исполнен любовью к благородному произведению поэта».

На газетной вырезке Бунин подчеркивает красным карандашом в тексте рецензии слова «Благословение полей» и пишет на полях:

«Михаловский никогда не переводил "Благословение полей"».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3765/18 оф.

«Безобразным переводом» названо издание: Песнь о Гиавате. Поэма Лонгфелло. Пер. с англ. Изд. в пользу увечных воинов. М., 1878. 192 с. Переводчик не указан.

Март, 29. Дата цензурного разрешении на выпуск книги «Стихи и рассказы» (М., 1900).

См. список вышедших книг с указанием дат цензурного разрешения (автограф) — ОГЛМТ, ф. 14, № 8769 оф.

Март, конец. Выходит № 3 журнала «Вестник воспитания», в котором (с. 76–93) публикуется статья Бунина «Поэт-гуманист: По поводу 50-летнего юбилея литературной деятельности А.М.Жемчужникова».

Апрель, 1. Выходит № 4 журнала «Детское чтение», в котором (с. 13–14) печатаются стихотворения под общим заглавием «Из "Песен о весне"»: I. «Полая вода» («С каждым

днем синеет мягче...»), II. «Апрельский день» («Весело в поле весною бродить...»), III. «Первый гром» («Вновь тучи синие нахмурились кругом...»).

Апрель, 2. Ю.А.Бунин в письме к Н.П.Цакни пытается защитить брата Ивана от необоснованных обвинений со стороны семьи Цакни и отмечает:

«Я совершенно согласен с вами, что необходимо как-нибудь урегулировать печальную историю моего брата и А.Н. <...> А главное, он <Бунин> надеялся, что при ребенке может возникнуть очень естественная и даже трогательная близость между ним и женой».

ОГЛМТ, ф. 17, № 3384 оф.

Черновик письма, содержит правку и вставки рукою Бунина.

Апрель, до 6. Выходит в свет книга Бунина «Стихи и рассказы» (М.: В.Рихтер, 1900. 100 с.: рис.), издание редакций журналов «Детское чтение» и «Педагогический листок» в серии «Библиотека “Детского чтения”». Тираж 3600 экз. Цена 40 к.

Содержание: В степи («Вчера в степи я слышал отдаленный...»), Ночь («Ночь идет, — и темнеет...»), Осенняя песня («Ветер осенний в лесах поднимается...»), Метель («Ночью в полях, под напевы метели...»), Кукушка, На охоте («Не видно птиц. Безмолвно чахнет...»), Троица («Гудящий благовест к молитве призывает...»), В июле («Месяц задумчивый, полночь глубокая...»), Плеяды («Стемнело. Вдоль аллей, над сонными прудами...»), В деревне, В крымских горах («Здесь осень светлая и тихая стоит...»), Казацким ходом, Ковыль («Что шумит-звенит перед зарею?..»), Под Южным Крестом («Поздний час. Корабль и тих и темен...»), Велга. Северная легенда.

Из 11 стихотворений и четырех рассказов, вошедших в книгу, два стихотворений: Ночь («Ночь идет, — и темнеет...»), Троица («Гудящий благовест к молитве призывает...»), — публикуются здесь впервые.

Дата выхода книги определена по времени цензурного разрешения и посылки книги В.П.Куровскому. См.: 29 марта 1900; 7 или 8 апреля 1900.

Апрель, 7 или 8. Бунин посылает В.П.Куровскому свою книгу «Стихи и рассказы» (М., 1900).

Этот экземпляр неизвестен. См.: 11 или 12 апреля 1900.

Апрель, начало. Бунин дарит Н.Д.Телешову отдельный оттиск своей статьи об А.М.Жемчужникове «Поэт-гуманист» с надписью:

«Н.Д.Телешову. Ив.Бунин».

ГЛМ ОКФ, № 1587.

Датируется по времени публикации статьи и пребывания Бунина в Москве.

Апрель, 10 или 11. Бунин вместе с Н.Д.Телешовым уезжает из Москвы в Ялту.

В дороге Бунин пишет В.П.Куровскому, что едет в Ялту.

Письмо неизвестно. См.: 11 или 12 апреля 1900.

Апрель, 12. Вечером Бунин и Н.Д.Телешов приезжают в Ялту; останавливаются в гостинице «Крым»; затем они идут к А.М.Горькому.

В письме Ю.А.Бунину от 18 апреля Бунин сообщает: «Приехали мы 12-го вечером, прямо пошли к Горькому, встретил очень радушно. Он тут с женой, Екатериной Павловной, и с своим мальчиком около 3-х лет, Максимом, толстый милый мальчик. Застали у него И.Н.Сахарова, который сперва не обратил на нас внимания, но теперь со мной очень хорош, ибо он живет на даче доктора Петровского, где живет С.Е.Кривенко с больным своим ребенком, которая, очевидно, ему рассказала обо мне очень хорошо. Живет Горький с Алекс. Ив. Ланиным, нижегородским адвокатом, очень хорошим человеком. Вечером 12-го мы пошли с Горьким ужинать».

Письма (1). С. 314.

Апрель, 11 или 12. В.П.Куровский пишет Бунину из Одессы:

«Спасибо тебе за книжку <Стихи и рассказы. М., 1900>. Как она меня обрадовала! Это было на второй день Пасхи <10 апреля>, меня разбудили – расписаться в книжке почтальона, и я заспанными глазами вдруг увидел заманчиво интересную обертку, штемпеля на марке... почувствовал давно неиспытанное детское чувство любопытства и радости. Читал все. Много хорошего. Очень понравилось "В крымских горах", "Тень от деревьев на балконе прохладой бодрою полна..." и "Ненастный день..." тоже. А в прозе у тебя все стихи. Прости, голубчик, за может быть невежественное желание "дать совет", но у меня сложилось такое мнение, что у тебя в прозе нет центрального, главного удара, а в ряде настроений одинаковой силы, которые съедаются одно другим: это жемчужины, а нужен еще бриллиант к ним.

Написал это несколько дикое послание и собирался пустить его в Москву, как вдруг получил твое письмо, писанное, должно быть, по пути в Ялту, из письма не видно, когда именно, когда примерно ты приедешь в Одессу?»

ОГЛМТ, ф. 14, № 3046/15 оф.

Апрель, 13. Бунин с Н.Д.Телешовым завтракает у А.М.Горького; встречается со Л.В.Срединым, Е.М.Лопатиной, Д.Н.Маминым-Сибиряком, С.Я.Елпатьевским.

В письме Ю.А.Бунину от 18 апреля Бунин рассказывает: «На другой день <13 апреля> у него <А.М.Горького> завтракали и с тех пор почти не выходили от него. Я у него обедаю и завтракаю. Бываю еще у Серединых, у Лопатиной, которая живет тут с Маклаковой, часто вижусь с Маминым, который даже все лезет на "ты", вижусь с Елпатьевск<им>».

Письма (1). С. 314.

Апрель, 14. В газете «Южное обозрение» (№ 1118. С. 1) печатается стихотворение «Ночь идет – и темнеет...».

В Ялту из Севастополя приезжает Московский Художественный театр, который на гастролях в Крыму дает спектакли «Чайка», «Дядя Ваня» А.Чехова, «Одинокие» Г.Гауптмана и «Гедда Габлер» Г.Ибсена.

В письме Ю.А.Бунину от 18 апреля Бунин отмечает: «14-го приехали артисты Московск<ого> Художеств<енного> театра».

Письма (1). С. 314.

В воспоминаниях об А.П.Чехове Бунин пишет: «Весною 1900 г., когда в Крыму играл Художественный театр, я тоже приехал в Ялту. Встретился тут с Маминым-Сибиряком, Станюковичем, Горьким, Телешовым, Куприным. Привезены были четыре пьесы: "Чайка", "Дядя Ваня", "Одинокие" Гауптмана и "Гедда Габлер" Ибсена. Спектакли шли сначала в Севастополе, потом в Ялте».

СС (2). Т. 7. С. 48.

Апрель, 15. Бунин обедает с Вл. И. Немировичем-Данченко и его женой Е.Н.Немирович-Данченко; знакомится с артистами МХТ И.А.Тихомировым, А.И.Адашевым, И.М.Москвиным, А.Л.Вишневским, К.С.Станиславским, О.Л.Книппер, М.Ф.Андреевой. Посещает А.П.Чехова, знакомится с его сестрой М.П.Чеховой. Знакомится с врачом А.Н.Алексиным.

В письме Ю.А.Бунину от 18 апреля Бунин пишет: «15-го мы обедали с Немировичем и его женой, подошли артисты Тихомиров, Адашев, Москвин. Познакомился с Вишневским, Станиславским, Книппер и Андреевой, был у Чехова, который, кажется, женится на Книппер, ухаживаю за Марьей Павловной Чеховой. Все это очень полезно. Познакомился еще с д-ром Алексиным, славно поет».

Письма (1). С. 314.

Апрель, 16. Бунин снимается на групповой фотографии с А.М.Горьким, Д.Н.Маминым-Сибиряком, Н.Д.Телешовым в Ялте. Фотографирует Л.В.Средин.

На фото автографические подписи запечатленных лиц, дата и подпись Л.В.Средина: «16-го апреля 1900 г. Ялта».

Мемориальный музей-квартира А.М.Горького.

Пересъемка или второй экземпляр снимка с автографами запечатленных лиц: Музей ИРЛИ, № 4303; ОГЛМТ, ф. 14, № 4305 нф.

Воспроизведено: *ЛН.* Т. 84, кн. 2. С. 9.

Апрель, 13...16. Бунин фотографируется вместе с Н.Д.Телешовым и А.М.Горьким в фотографии «Юг». На фото автограф Бунина: «Ялта, 1900 г.».

Мемориальный музей-квартира А.М.Горького.

Другие экземпляры: ГЛМ. КП 55017/18; 52151/8.

Апрель, 17. Бунин посещает Массандру.

В письме Ю.А.Бунину от 18 апреля Бунин сообщает: «Вчера был в Массандре, я ошеломлен красотой».

Письма (1). С. 314.

Апрель, 18. Бунин в письме рассказывает Ю.А.Бунину о своем пребывании в Ялте, встречах и знакомствах:

«Я провожу здесь время очень недурно. <...> Живу в гостинице "Крым", за молом, так что под самыми моими окнами непосредственно прибой. Погода установилась райская. <...> Горький написал в "Жизнь" <письмо неизвестно>, чтобы "Жизнь" издала мои стихи, у которых тут много поклонников. Горький в высокой славе, за ним ухаживают, умоляют его написать пьесу.

Христа ради, устраивай денежные дела и приезжай или в Ялту, чтобы двинуть на Одессу и далее вместе, или в Одессу. Жду твоих известий. Если их не будет до 20-го — 21-го, то в эти дни выеду в Одессу».

Письма (1). С. 314.

См.: 12 апреля 1900; 13 апреля 1900; 14 апреля 1900; 15 апреля 1900; 17 апреля 1900.

Апрель, 22. Бунин, возможно, присутствует на литературном вечере, устроенном артистами МХТ «в пользу попечительства о нуждающихся приезжих больных». На вечере чествовали всю труппу МХТ, вызывали на сцену В.И.Немировича-Данченко, А.М.Горького, А.П.Чехова.

См.: Крымский курьер. 1900. 25 апреля (№ 91). С. 3.

Н.Д.Телешов, вернувшийся из Ялты в Москву, пишет Бунину:

«Вчера был у меня Юлий Алексеевич. Он решил ехать к тебе, предварительно переговорившись по телеграфу. <...>

Я доехал прекрасно. <...> Очень хотел бы получить от тебя письмо из Ялты. Справься в фотографиях о группах и подгони, чтобы скорее выслали. <...>

Очевидно, в Константинополь тебе не попасть. Чума и карантины имеют за собой достаточно причин, чтобы ехать в другое место, например, — в Москву или в Орловскую губернию».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 507–508.

Апрель, 15–23. Бунин почти ежедневно посещает А.П.Чехова, бывает в театре, где готовились к гастрольным спектаклям МХТ.

В Ялте было дано пять спектаклей: 16 апреля — «Дядя Ваня», 17-го — «Одинокие» Г.Гауптмана, 18-го — «Эдда Габлер» Г.Ибсена, 19-го — «Чайка», 20-го — «Дядя Ваня», 23-го — «Чайка».

В воспоминаниях об А.П.Чехове Бунин пишет: «Все были оживлены, возбуждены, Чехов чувствовал себя сравнительно хорошо. Мы с утра отправлялись в городской театр, ходили по сцене, где шли усиленные приготовления к спектаклю, а затем всей компанией направлялись к Чехову, где проводили все свободное время.

Чехов в те дни увлекался "Одинокими" <Гауптмана>, много об этом говорил, считал, что Художественный театр должен держаться подобных пьес.

Станиславский вспоминает об этих днях:

"Приезжали и уезжали. Кончался один завтрак, подавался другой. <...>

В одном углу литературный спор, в саду, как школьники, занимались тем, кто дальше бросит камень, в третьей кучке И.А.Бунин с необыкновенным талантом представляет что-то, а там, где Бунин, непременно стоит и Антон Павлович и хохочет, помирая от смеха. Никто не умел смешить Антона Павловича, как И.А.Бунин, когда он был в хорошем настроении"».

Бунин продолжает вспоминать: «И вот среди всего этого оживления подошел ко мне известный в Москве адвокат, Иван Николаевич Сахаров, один из тех, кто всегда вертится около актеров, писателей, художников, и сказал:

– Иван Алексеевич, уезжайте отсюда...

– Почему? – удивился я.

– Вам, конечно, очень тяжело здесь среди таких знаменитостей, как Горький, например...

– Нисколько, – сказал я сухо, – у меня иной путь, чем у Горького, буду академиком... и неизвестно, кто кого переживет...

Он с глупой улыбкой, пожав плечами, отошел. Я же продолжал бывать и в театре, и у Чеховых».

СС (2). Т. 7. С. 48–50.

Бунин дарит А.П.Чехову книгу «Стихи и рассказы» (М., 1900) с надписью:

«Глубокоуважаемому А.П.Чехову от Ив.Бунина».

ТМЧ.

Чехов и его среда. С. 223.

Бунин фотографируется в группе с А.И.Куприным, А.М.Федоровым, А.П.Чеховым, С.Я.Елпатьевским и А.М.Горьким.

Музей ИРЛИ, № 43076.

Воспроизведена в газете «Утро России» (1912. 26 октября (№ 247). С. 6) к 25-летнему юбилею литературной деятельности Бунина; под фото надпись: «Группа писателей, снятая в Ялте 12 лет тому назад. А.И.Куприн, А.М.Федоров, И.А.Бунин, А.П.Чехов, С.Я.Елпатьевский, М.Горький».

Апрель, 24. Бунин присутствует на завтраке, устроенном Ф.К.Татариновой в честь Художественного театра.

Бунин пишет в воспоминаниях об А.П.Чехове: «Прощальный завтрак давала на широкой крыше дома Фанни Карловна Татаринова, пригласившая на него всех артистов, писателей и друзей театра. Было шумно, оживленно, многолюдно».

СС (2). Т. 7. С. 50.

Дата события определена по кн.: *Летопись Станиславского.* Т. 1. С. 296.

Апрель, 25. В Ялте Бунин знакомится с С.В.Рахманиновым.

В мемуарном очерке «Рахманинов» Бунин пишет: «При моей первой встрече с ним в Ялте произошло между нами нечто подобное тому, что бывало только в романтические годы молодости Герцена, Тургенева, когда люди могли проводить целые ночи в разговорах о прекрасном, вечном, о высоком искусстве. <...> в ту встречу, когда, проговорив чуть не всю ночь на

берегу моря, он обнял меня и сказал: “Будем друзьями навсегда!” <...>. А в ту ночь мы были еще молоды, были далеки от сдержанности, как-то внезапно сблизились чуть не с первых слов, которыми обменялись в большом обществе, собравшемся, уже не помню почему, на веселый ужин в лучшей ялтинской гостинице “Россия”. Мы за ужином сидели рядом, пили шампанское Абрау-Дюрсо, потом вышли на террасу, продолжая разговор о том падении прозы и поэзии, что совершалось в то время в русской литературе, незаметно спустились во двор гостиницы, потом на набережную, ушли на мол, — было уже поздно, нигде не было ни души, — сели на какие-то канаты, дыша их дегтярным запахом и этой какой-то совсем особой свежестью, что присуща только черноморской воде, и говорили, говорили все горячей и радостнее уже о том чудесном, что вспоминалось нам из Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Фета, Майкова...»

СС (2). Т. 8. С. 207.

Е.М.Лопатина записывает в дневнике 26 апреля 1900 г.: «Вчера Бунин, Миров и Горький пришли звать нас <Лопатину с Л.Ф.Маклаковой> на ужин литераторов и актеров художественной труппы, еще оставшихся здесь. Мы пошли к 8 часам. В одной из не то зал, не то кабинетов “России” собралась довольно большая компания. Пили, пели, говорили речи. Очень мило говорил несколько раз Мамин-Сибиряк и предложил тост за женщин...»

ИРЛИ ОР, Р I, оп. 15, № 137 (6), л. 40.

Впервые дату события определил А.К.Бабореко. См. его статью: Знакомство Бунина с Рахманиновым. (По архивным материалам) // Вопросы литературы. 1964. № 5. С. 251.

Апрель, до 30. Бунин пишет к С.Н.Кривенко и сообщает о разрыве с женой.

Письмо неизвестно. См.: 23 мая 1900, вторая запись.

Май, 1. Выходит № 5 журнала «Детское чтение», в котором (с. 204–206) печатаются стихотворения под общим заглавием «Из “Песен о весне”»: IV. «Майский полдень» («Помнишь? — С грустным шумом рощи обнажились...»), V. «После дождя» («Дождь прошел. Уж не трепещет...»), VI. «Рассвет» («Сквозь весенний лазурный туман...»).

Апрель, 27 — Май, начало. В Ялту приезжает Ю.А.Бунин; вскоре Бунин с братом отправляется в Одессу, надеясь вместе совершить заграничное путешествие, но в Константинополь они не едут в связи с карантином там из-за чумы.

По всей видимости, в Одессе Бунин встречается с родителями жены, пытается узнать о ней, эта встреча приводит его к тяжелому душевному состоянию.

См.: 28 мая 1900.

Май, 11–16. Из Одессы Ю.А.Бунин, вероятно, уезжает в Москву, а Бунин едет сначала в Елец, где встречается с А.Н.Бибиковым.

Из Ельца Бунин переезжает в Ефремов к сестре Маше, у которой застает отца и Н.А.Пушешникова.

См.: 16 мая 1900.

Май, 16. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Ефремова:

«Поехал в Елец, был у Бибикова. В Бабарыкино слез, — один извозчик заломил 1 р. 50 к., благодаря тому, что прошел дождь. Положение оказалось трагическим. Едва успел вскочить в поезд. Приехал в Ефремов, здесь отец и Коля Пушешников. Ласкаржевский в ссоре с Машей и матерью. Полна квартира народу, ребенок кричит. Выбраться в Огневку нет средств. Положение, брат, ужасное! У Евгения, говорят, лопать решительно нечего. Надеюсь все-таки удрать и пешком дойти до Огневки. Ради Христа, приезжай скорей и выручи. Хоть пропадай».

Письма (1). С. 315.

Май, 22. Бунин прибывает в Огневку и посылает Ю.А.Бунину открытку: «Сижу и жду тебя в Огневке».

Письма (1). С. 315.

Май, 23. Бунин приезжает в Ефремов.

См.: 24 мая 1900.

Бунин пишет к С.Н.Кривенко из Ефремова:

«Положительно не знаю, как оправдаться перед Вами. Я писал Вам, что происходило со мною за этот год и какой печальный результат имела моя женитьба (это секрет для всех). <...> в конце апреля в Ялте <...> я твердо решил спешно дать что-либо в "Сын отечества", но приехав в Одессу, совершенно обалдел и уехал оттуда. <...> Ради Бога, извините меня — денег у меня не было, а прислать что-либо, как видите, не мог. Жду теперь Вашего известия. Пожалуйста, сообщите мне, сколько всего на мне долгу (за этот рассказ — "Велга" — мне поставили невозможную цену — 7 к., я очень прошу о 10 к.), можно ли еще прислать что-либо и когда, или же нужны деньги и тоже — когда. Похлопочу достать в крайнем случае и выслать Вам. Жду Вашего письма и не знаю, как буду Вам в глаза глядеть».

Письма (1). С. 315–316.

Май, 24. В письме Ю.А.Бунину из Ефремова Бунин сообщает:

«Вчера, т.е. 23-го мая, приехал в Ефремов. Завтра уезжаю в Огневку, где и буду ждать тебя с нетерпением. Вероятно, ты заедешь на день в Ефремов <...>. Очень жду тебя, мне чрезвычайно нужно в Елец, но ты понимаешь...»

Письма (1). С. 316.

Май, 25. Бунин уезжает из Ефремова в Огневку.

Май, 22...27. Бунин сочиняет стихотворения:

— «Учан-Су» («Свежее веет воздух горный...»). Авторская дата: «1900».

ПСС. Т. 1. С. 54.

— «По вечерней заре» («Засинели, темнеют равнины...»). Авторская дата: «1900».

ПСС. Т. 1. С. 47–48.

— «Утро» («Тих и чуток предрассветный час...»). Авторская дата: «1900».

ПСС. Т. 1. С. 50–51.

— «В лесах над Десною» («Вдали еще гремит, но тучи уж свалились...»). Авторская дата: «1900».

ПСС. Т. 1. С. 39.

— «Урожай» («Опять я дома. Кончен путь...»).

Датируется по упоминанию в письмах Бунина Н.Д.Телешову и времени публикации. См.: 28 мая 1900; 14 июня 1900, первая запись; 1 августа 1900, вторая и третья записи.

Май, 28. В письме Н.Д.Телешову из Огневки, извиняясь за долгое молчание, Бунин рассказывает:

«В Ялте я закружился: трубочки, водочки, поездки по горам и долинам... черт знает что такое. Все очень тебя вспоминали и было чрезвычайно жаль, что ты не с нами. Я перезнакомился со всеми актерами и некоторые из них оказались действительно славными людьми. С Горьким очень часто ездили то туда, то сюда, пока у него не произошло беды: Катерина Павловна внезапно родила на 3 месяце. Скоро, однако, поправилась. Были несколько раз у Чехова по его настойчивой просьбе — рано по утрам и думаю, что между нами установились бы очень хорошие отношения... Словом, было кое-что интересное, много новых знакомств и т.д., но, наконец, приехал Юлий и мы отправились в Одессу. <...> В Одессе ехать в Конст<антинополь> я решительно раздумал — чума.

И тут было уже совсем не до писем. Я захворал, а настроение было убийственно. Точно кто разодрал рану и посыпал ее солью. Приехавши сюда, так засел в тот же день за литературу, что откладывал все письма <...>. С прежними стихотвор<ениями>, еще не напечатанными и теперь окончательно исправленными, у меня теперь готово к печати около 50 штук!! Очень радуюсь. И есть хороши. Скоро засяду за беллетристику. Помоли Бога за меня, как и я тебе желаю расторгнуть молчание. Убедительно прошу тебя писать ко мне – я тут как в Африке – ничего не знаю и не слышу. <...> Да, вот что: очень много толковали о том, как было бы хорошо, если бы ты купил "Журнал для всех". Думают, что Миролюбов продаст, хотя он никому об этом не говорил. Подумай-ка!

<...> В июле или раньше, вероятно, приеду в Москву или под Москву – в Царицыно, напр., на полмесяца: нужны материалы для биографии Никитина, которую я взялся написать».

Письма (1). С. 316–317.

Май, конец. Извиняясь за молчание, Бунин пишет И.А.Белоусову из Огневки:

«Завертелся в Крыму, потом в Одессе. Теперь мы приехали сюда месяца на $1^1/_2$. Сильно пишу – главным образом стихи. Что ты? Как и где? Пиши, голубчик, ты самый аккуратный на эту штуку».

Письма (1). С. 317.

Бунин пишет Ю.А.Бунину:

«Драгоценный Люкася, пока новостей никаких. Ласкаржевский еще не приезжал. В деревне, несмотря на весну, отвратительно. Заниматься невозможно ни минуты, клянусь Богом, – во всех комнатах шатаются, поют, ругаются, играют. Грязь, дрязги! Но все-таки рецензии пришлю дня через два-три *непременно.* Пиши!»

Письма (1). С. 317.

О каких рецензиях идет речь неизвестно.

Март...Май. Бунин пишет статью «Е.А.Баратынский» к 100-летию со дня рождения поэта.

В статье Бунин отмечает: «Имя Баратынского принадлежит к числу очень почетных имен нашей литературы. <...> поэзия Баратынского никогда не имела временного, текущего интереса, а сосредоточивалась с первых моментов своих на так называемых "вечных" вопросах, а если иногда и являлась откликом своей эпохи, то и в таких случаях была полна тех настроений, которые нельзя отнести к числу пережитых и уже сданных в архив. Меланхолия Баратынского, его раздвоенность, искание ответа на тревожившие его вопросы о смысле жизни, о смерти, наконец, его скорбный пессимизм, переходивший иногда даже в отчаяние, – все это такие мотивы поэзии, которые находили и до сих пор находят отклик в нашем обществе; если же к этому прибавить еще то, что душевная жизнь Баратынского постоянно была обвеяна дымкой поэзии, что картины его были сильны и классически рельефны, что стих его отличался редкою красотой и изяществом, то важность ознакомления с Баратынским станет вполне очевидна. В предлагаемой статье я постараюсь показать, что изучение его избранных стихотворений и поэм может иметь серьезное воспитательное и развивающее значение как для молодежи, так и для всякого мыслящего человека». Заметив, что «поэзия Баратынского, если не считать некоторых его описаний природы, может быть доступна лишь старшему возрасту воспитанников, так как она, по своему содержанию, касается серьезных и глубоких вопросов жизни и духа», Бунин, прежде всего, останавливается на оценке творчества поэта А.С.Пушкиным и В.Г.Белинским. Далее кратко излагается биография поэта в контексте разбора его творчества. Бунин подчеркивает: «К числу особенно характерных черт, свойственных от природы Баратынскому, надо прежде всего отнести его *искренность* и *прямоту*, то есть именно черты, без которых немыслима истин-

ная поэзия. Баратынский был искренен и прям как в жизни, так и в творчестве. <...> В поэзии Баратынского никогда не было ни ходульности, ни ложного пафоса, ни желания позировать <...>. Кроме того, у Баратынского была еще драгоценная черта, опять-таки необходимая для настоящего художественного творчества: он был человеком очень самобытным и врагом подражательности». В заключение Бунин пишет: «Будучи от природы человеком нежной и хрупкой организации, неспособной на борьбу, и будучи подавлен многими крайне тяжелыми условиями личной и общественной жизни, он не мог устоять против ее ударов и нередко впадал в настоящее отчаяние, между тем как перед его духовными взорами рисовался чистый и лучезарный мир поэзии и идеалов. <...> Но скорбная жизнь Баратынского была не только трогательна, но и поучительна: в его лице мы видим искреннего и страстного *искателя истины*».

Датируется на основании следующих фактов: юбилей Е.А.Баратынского отмечался 19 февраля; в журнале «Вестник воспитания» статья была напечатана в № 6 (см.: конец июня 1900, вторая запись).

Июнь, 1. Выходит № 6 журнала «Детское чтение», в котором (с. 380) печатаются стихотворения под общим заглавием «Из “Песен о весне”»: VII. «Летняя картина» («Там, где тенистыми шатрами...»), VIII. «Звездная ночь» («Звезды на небе зажглись...»).

Июнь, 6. В ответном письме Н.Д.Телешов пишет Бунину из Малаховки, подробно описывая свой распорядок дня и свои занятия, а также приглашает через год вместе поехать в Туркестан:

«Я очень рад, что ты, наконец, откликнулся. <...>

9 мая встретился я в Москве с Чеховым. Он привез мне Срединские снимки — очень хороши. Да и Чехов куда лучше, чем в Ялте. Хоть куда! Сегодня читал в газете, что Горький написал драму из чернорабочей среды. Вот будет успех!! Молодец он, право!

Пока больше ничего не знаю. Никого не вижу. Приятно слышать, что ты работаешь. Даже не верится, что ты полсотни стихов написал.

По поводу “Журнала для всех” ты меня очень удивил. <...> А дело, правда, симпатичное. <...>

Буду очень рад увидать тебя, когда бы это ни случилось. Главное, пиши и привози полный чемодан».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 509–510.

Июнь, 14. Бунин провожает Ю.А.Бунина в Москву и на станции Лукьяново пишет Н.Д.Телешову:

«Провожаю Юлия в Москву дней на 10. Шлю кое-кому стихов.

Дома живу еще лучше твоего! Пишу, почитываю, ем, сплю, играю с девками, которые приходят на поденщину, и т.д. Чуть куда поеду, отвлекусь от дела — нехорошо на душе. Здорово меня подсадила А<нна> Н<иколаевна>!

Твоему письму был очень рад и очень расположился к тебе, читая его. <...> Не слыхал ли также о большом сборнике, куда я получил приглашение через Горького <сведений о сборнике нет>. Там участвуют что называется “все”. Идейный сборник. С Горьким не переписываюсь — это еще в Ялте. Увидишь Чехова — спроси да поклонись ему от меня и скажи, что очень прошу извинения, что уехал не простившись. Про драму Горького слышал еще от него. Неужели он уже написал? Это “м<...>, а не работа” <...> А все-таки, правда, молодец! Вот ты удивишься, если я шарахну драмой! А хочется, подумываю иногда.

<...> О Туркестане очень подумаю — это дьявольски соблазнительно.

<...> Последи, нет ли рецензии о моих “Стихах и рассказах”».

Письма (1). С. 318.

Бунин посылает через Ю.А.Бунина в «Журнал для всех» пять стихотворений: «Ночь печальна, как мечты мои...», «Снова сон, пленительный и сладкий...», «Осенняя ночь» («Зеленоватый свет пустынной лунной ночи...»), «Примирение» («Ночь темна и долга... Море глухо шумит...»), «Как светла как нарядна весна!..».

В сопроводительном письме Бунин пишет В.С.Миролюбову:

«Если хотите их напечатать (все или по выбору — как угодно), имейте в виду, что все они входят в мою книгу, которая должна выйти в середине ноября или, м. б., числа 20-го <сборник «Листопад»>. Денег мне за них, конечно не надо».

Письма (1). С. 318.

Возможно, Бунин также посылает В.С.Миролюбову свою книгу «Стихи и рассказы» (М., 1900) с надписью:

«Уважаемому В.С.Миролюбову с чувством сердечной дружбы. Ив. Бунин».

ИРЛИ Б-ка, № 19406/155.

Проводив Ю.А.Бунина в Москву, Бунин, по всей видимости, едет в Глотово, где проводит неделю.

Июнь, до 20. Выходит в свет книга «Галерея русских писателей» (М., 1901), в которой (с. 555, 557) помещается фотопортрет Бунина и краткая биографическая справка о нем.

Граница события определена по письму Бунина. См.: 21 июня 1900.

Июнь, 21. Бунин возвращается в Огневку; пишет рассказ «Антоновские яблоки».

В письме к Ю.А.Бунину из Огневки Бунин обращается с просьбами:

«Милый Юричка! Когда вернешься? Погода великолепная, был в Глотовом, там чудо, как хорошо. Приезжай скорей. Привези непременно *чернил ализариновых, бумаги, карандаш, перьев* <...>.

Привези непременно альбом — “Галерею русских писателей” — теперь вышел, сходи возьми у Крандиевского, мне экз. полагается. Пишу рассказ <“Антоновские яблоки”>. Хорошо у нас стало.

Мать просит непременно заехать за ней в Ефремов — она 24-го хочет ехать с Машей в Ефремов. <...>

Привези два экз. или три “Под открытым небом”».

Письма (1). С. 319.

Н.Д.Телешов пишет Бунину из Малаховки:

«Очень рад был получить твое письмо. <...>

Купил себе новое издание Горького и читаю. Молодец он, собака! Хорошо пишет. <...>

Ну, а сам я должен бросить писать. Это теперь ясно как божий день. Изменить условий жизни я не могу, а при этих условиях хоть 100 лет живи, ничего не напишешь. Особенно летом <...>. Тут даже обдумать ничего нельзя. Да и в голову не лезет ничего. Пропадаю, брат!

На стихи-то ты не очень налегай. Не в моде они нынче. Пиши что попроще, да пиши так, чтобы читателя в морду било — вот и успех пойдет. Видишь, теперь читателю есть нечего, жить тесно, душа у него в тисках, — до тонкостей ли ему теперь? Бей в морду, чтобы очувствовался. Тогда и поймет, потому что его, бедного, и жизнь в морду бьет, и обстоятельства в морду бьют, — он и осатанел и не чувствует больше тонкостей».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 512–513.

Июнь, 24. Бунин вновь спрашивает в письме Ю.А.Бунина, когда он приедет в Огневку.

Письма (1). С. 319.

Июнь, 25...27. Бунин пишет А.М.Федорову.

Письмо неизвестно. См.: 30 июня 1900.

Июнь, 30. Е.И.Буковецкий пишет Бунину из Одессы:

«Дорогой Иван Алексеевич. Очень рад буду видеть тебя, приезжай пожить у нас, покупаться и поработать». Далее рассказывает об общих знакомых и их времяпрепровождении.

ОГЛМТ, ф. 14, № 2989/10 оф.

А.М.Федоров в ответном письме Бунину пишет из Одессы:

«Дорогой друг мой Иван Алексеевич. Твои несколько строк сразу меня как-то всколыхнули и мне ужасно захотелось повидать тебя, побродить с тобою возле моря и поговорить по душе. Я давно уже вспоминаю тебя, но никогда еще, кажется, не вспоминал с такой острой тоской, как теперь. Мне положительно недостает тебя! Куровский мне говорил вчера, что ты собираешься к нам и остановишься у Буковецкого. <...> я рад буду тебя видеть. Вот уже месяц, как здесь живет Шуф <...>. Он тоже рад будет тебя видеть».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 26–27.

Июнь, конец. Бунин пишет И.А.Белоусову из Огневки, извиняясь за молчание:

«То работал, то кой-куда ездил. Я здесь без жены и поздравить меня <с рождением ребенка>, если Бог даст, можно будет еще в конце июля или начале августа. На днях думаю уехать в Липецк, а затем — еще не решил: или в Москву на $^1/_2$ месяца — эта проклятая работа о Никитине висит над душой, а материалы в Москве, — или под Николаев, в имение дяди жены Ираклиди, где она сейчас и находится, а к родам вернется в Одессу. Посему, голубчик, и не зову тебя, хотя, ейбогу, рад бы был повидать тебя. Но видишь, как я кочую. М.б., увидимся в Москве. Начались жары и работается плохо. А затеял я много. <...> Пиши о новостях, до коих я смерть <как> жаден».

Письма (1). С. 319–320.

Выходит № 6 журнала «Вестник воспитания», в котором (с. 31–51) печатается статья Бунина «Е.А.Баратынский. По поводу столетия со дня рождения».

Июль, 5. А.М.Горький и Е.П.Пешкова пишут Бунину из Мануйловки:

«Дядя Бунин!

Приезжайте-ка сюда! Здесь хорошо, очень хорошо.

24 часа в сутки светит луна. <...>

Ей-богу, приезжайте, здесь тихо-тихо, красиво. Мы Вам будем рады, да и Вам должно здесь понравиться».

Горький. ПСС. Т. 2. С. 35.

Май, конец — Июль, первая половина. Бунин работает над поэмой «Листопад» («Лес, точно терем расписной...»). Авторская дата: «1900».

ПСС. Т. 1. С. 12–17.

См.: октябрь 1900, первая запись.

Н.А.Пушешников записывает в дневнике: «В 1900 году, когда Иван Алексеевич писал поэму “Листопад”, он жил в Огневке... Писал он на маленьком столике из некрашеных тесин, стоящем у окна. На столе, помню, всегда (в этот период) лежали ободранные, без обложек, книги стихов Фета, Майкова и др., в Огневке Иван Алексеевич постоянно гулял по одной и той же дороге (вечером) — на запад, к железной дороге. Он говорил, что очень любит ходить к железной дороге, потому что это вызывает у него воспоминания о путешествиях, юге, что он любит больше всего на свете».

Жизнеописание. С. 77–78.

Июль, 14...16. Бунин приезжает в Ефремов.

Июль, 16. Бунин пишет И.А.Белоусову:

«Иванушка, я все шатаюсь. Ныне в Ефремове <...>. Новостей — ни собачки, как говорят охотники. Что ты? Я же со своей стороны могу только пожелать тебе всего наилучшего. Понемногу пишу, читаю и т.д.»

Письма (1). С. 320.

В письме к Ю.А.Бунину Бунин настойчиво зовет его приехать:

«Я заехал в Ефремов и пропадаю — не с чем вернуться. И притом ни бумаги, ни чернил, ни перьев — можешь по этому судить какова нужда во всем остальном. У матери и Маши денег всего 9 копеек на водовоза. И совершенно неоткуда взять. Помоги нам *как можно скорее* или *лично*, или по почте. Ждем тебя все с нетерпением».

Письма (1). С. 320.

Бунин сообщает Н.Д.Телешову в письме, что находится в Ефремове, а также пишет:

«Новостей, конечно, никаких. Насчет битья читателя в морду... Видишь ли, для этого надо иметь настроение. Горький же, между нами, по-моему, отчасти прикидывается таким грубым, ломается и удивляюсь, как этого не понимают многие. Хотел я и в деревне Огневке распространить его славу, но брат Евгений не поддался. Он находит его талантливым, но отвратительным, на $^3/_4$ нежизненным и преувеличивающим все до плоскости. А мода... Черт бы ее побрал эту моду! Я не портной, чтобы прилаживаться к сезонам, да ведь и ты не станешь. Хотя, конечно, тяжко, когда ты увлекаешься, положим, шекспировскими изящными костюмами, а все ходят в широчайших и пошлейших портках и глумятся над тобою. Как ни кинь, все тяжело одиночество — во всех родах. Вот и надо писать об этом. А своим опусканием рук ты опять меня и огорчил и... черт его знает, не понимаю я тебя, хоть что хочешь!

Верно, через несколько дней буду опять у своих, а затем или в Одессу, или в Липецк, или в Москву. <...>

Кое-что строчил по прозе, но не кончал. <...>

Непременно прочти в “Жизни” Чирикова “Именинницу”».

Письма (1). С. 320–321.

Июль, 21. В ответном письме Н.Д.Телешов пишет Бунину:

«Вчера получил твое письмо на даче. Чего ты злишься? Горький, как ни толкуй, все-таки хорош. Хотя и начал читать по твоему велению Чирикова “Именинницу”, но Чирикову до Горького далеко.

<...> Поссе уехал и, вероятно, ушел вовсе из “Жизни”. На его место выписали Чирикова — вот тебе сюрприз!» Также сообщает о похоронах Г.А.Джаншиева.

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 514–515.

Июль, 20...27. Бунин возвращается в Огневку.

Июль, 28. Отвечая на письмо Н.Д.Телешова, Бунин пишет ему из Огневки:

«Милый Митрич! Ты меня не понял, — я не на Горького злился, главн<ым> образ<ом>, а на критику и публику и уж, конечно, не за себя. Да тебя, впрочем, не разубедишь. Насчет Поссе ты меня сильно огорчил, и Джаншиева тоже жаль. Правда ли относительно Поссе? Узнай, пожалуйста, где-нибудь и напиши. Напиши мне, пожалуйста, и еще вот что: 1-го августа возьми утром “Русские ведомости” и посмотри объявления о журналах — “Мире Божьем” и “Детск<ом> чтении”: *есть ли там мои стихи и что именно* — и *тотчас же*, в тот же день напиши мне, а то я опоздаю к сентябрьск. книгам.

В жизни моей пока никаких перемен. Читаю и пишу стихи. Пробуду здесь еще очень немного».

Письма (1). С. 321.

Июль, 27...29. А.М.Федоров в письме Бунину из Одессы, вновь зовет его приехать в гости, сообщает о своих литературных делах, о гибели своего новорожденного ребенка, что подействовало на него очень плохо, приводит текст своего стихотворения «Всему конец», а также пишет:

«Слышно, что на днях приедут в Одессу из имения твои, для воспроизведения на свет Буненка.

P.P.S. Весьма и даже очень вероятно, что в октябре и я с Куровским и тобой поеду в Париж».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3177/15 оф.

Июль, до 31. Бунин пишет стихотворения:

– «После половодья» («Прошли дожди, апрель теплеет...»). Авторская дата: «1900».

РАЛ, MS. 1066/32
(авторизованная машинопись).
ПСС. Т. 1. С. 32.

– «Молодой месяц» («Народился месяц молодой...»). Авторская дата: «1900».

ПСС. Т. 1. С. 34.

– «В отъезжем поле» («Сумрак ночи к западу уходит....»). Авторская дата: «1900».

РАЛ, MS. 1066/58
(авторизованная машинопись).
ПСС. Т. 1. С. 23–24.

– «Закат» («Корабли в багряном зареве заката...»). Авторская дата: «1900».

ПСС. Т. 1. С. 56.

– «В мае» («Все темней и кудрявей березовый лес зеленеет...»). Авторская дата: «1900».

ПСС. Т. 1. С. 33.

– «Вирь» («Где ельник сумрачный стоит...»). Авторская дата: «1900».

РАЛ, MS. 1066/55
(авторизованная машинопись).
ПСС. Т. 1. С. 18–19.

Граница события определена по времени передачи этих стихотворений в редакцию журнала «Жизнь» и публикации там. См.: 5 сентября 1900, третья запись; середина сентября 1900, первая запись.

– «Вечерняя заря» («Вечерняя заря за лесом догорает...»).

Граница события определена по времени публикации. См.: 1 сентября 1900, первая запись.

– «Последняя гроза» («Не прохладой, не покоем...»). Авторская дата: «1900».

ПСС. Т. 1. С. 21–22.

Граница события определена по времени публикации. См.: 1 сентября 1900, вторая запись.

– «К прибрежью моря грустная аллея...». Авторская дата: «1900».

ПСС. Т. 1. С. 58–59.

Граница события определена по времени передачи стихотворения в редакцию журнала «Мир Божий» и публикации. См.: 5 сентября 1900, вторая запись; 1 ноября 1900, вторая запись.

Август, 1. Бунин пишет А.М.Федорову из Огневки:

«Очень жалко тебя, милый Митрофаныч, хотя надеюсь, что ты уже поправился. <...> Ты положительно с каждым месяцем пишешь стихи все лучше, – это говорю, ей-богу, искренно, – но что ты делаешь à la Горький эти дьявольские преувеличения? Очень тронуло меня стихотворение, но “русла́”, по-моему, скверно. “Мутным, *глубоким* ручьем” – тоже чересчур. Пожалуйста, не рассердись, говорю это потому, что, м.б., со стороны видней. Относительно моего приезда опять не скажу тебе ничего определенного. Много пишу, читаю – словом, живу порядочной

жизнью, а это, повторяю, кажется, только и можно делать, что в Огневке. <...> Поссе, говорят, ушел, а на его место – Чириков. Поссе жаль! <...> Юлий здесь, в деревне, скоро собирается в Москву <...>. Если увидишь <Н.П.>Цакни, скажи, что я в третий раз покорнейше прошу прислать Телешову расписку на 175 р., которые я передал от Телешова на голодающих. Это было ведь в феврале еще». Также сообщает имя-отчество В.С.Миролюбова и добавляет: «Имел от него письмо еще в конце июня; я дал ему 6 стихотворений».

Письма (1). С. 322.

Выходит № 8 журнала «Детское чтение», в котором (с. 173–174) публикуются стихотворения под общим заглавием «До́ма»: «Урожай» («Опять я дома. Кончен путь...»), «Отдых» («Сухо кузнечики в жнивьях трещат...»).

Выходит № 8 журнала «Мир Божий», в котором (с. 25–27) печатаются стихотворения под общим заглавием «Из путевого альбома»: 1. «Учан-Су» («Свежее веет воздух горный...»), 2. «По вечерней заре» («Засинели, темнеют равнины...»), 3. «Утро» («Тих и чуток предрассветный час...»), 4. «В лесах над Десною» («Вдали еще гремит, но тучи уж свалились...»), 5. «В море» («Отчего ты печально, вечернее небо?..»).

Август, 2. Н.Д.Телешов в письме Бунину из Москвы сообщает об объявлении, информирующем о выходе журнала «Мир Божий»:

«Вчера была публикация “Мира Божьего”, которую прилагаю. Есть твое. Публикация “Детского чтения” до сих пор нет.

Черт знает – к похоронной веренице присоединились еще двое: Левитан и Вл.Соловьев – что же это? Это уже почти касается нас. Несколько лет еще и мы на очереди.

Относительно Поссе, кажется, верно. <...> Говорят: в “Жизни” разлад. Кто-то уходит, кто-то приходит... Нехорошо!

“Именинница” Чирикова хороша. Да, хороша. Прочитал и сказал тебе спасибо, что рекомендовал. Хорошо написано.

Вчера у меня был Голоушев. Он носится все с изданием нашего сборника <Книга рассказов и стихотворений. М., 1902>. Магазин “Труд” мог бы нас издать».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 516.

Август, 1...5. Бунин пишет И.А.Белоусову из Огневки:

«Дорогой Иван Алексеевич! Отчего ты не пишешь? <...> Не сердись на меня за молчание, у меня чрезвычайно много скверного и тяжелого на душе. Обращаюсь к тебе с большой просьбой: как можно скорей устрой мне поэму “Листопад”, которую передаст тебе Юлий, в “Русскую мысль”. Я прилагаю и письмо к Лаврову. <...> Убедительно прошу постараться поэнергичней решить так или иначе дело скоро, а то я опоздаю в другой журнал».

Письма (1). С. 323.

Вместе с письмом И.А.Белоусову Бунин посылает письмо редактору-издателю журнала «Русская мысль» В.М.Лаврову:

«Посылаю Вам небольшую поэму, которую очень хотел бы видеть напечатанной в сентябр. или октябрьск. кн<иге> “Рус<ской> мысли”. Будьте добры просмотреть ее, по возможности, поскорее и сообщить мне Ваше решение. Что касается платы, то я с своей стороны могу только сказать, что обычно я получал в толстых журналах 40–50 коп.».

Письма (1). С. 323.

А.М.Горький пишет Бунину из Мануйловки:

«Если Вы, друже, работаете, – я Вас не трогаю, от души желаю успеха. Но, пожалуйста, примите во внимание, что я останусь здесь до половины сентября, что в Мануйловке – очень хоро-

шо <...>. Живем мы в парке, а парк стоит почти на сорока десятинах. Мужик здесь — ах, как хорош! <...>

За стихи, посланные в "Жизнь", спасибо Вам и от меня, а также и за прозу. Где то стихотворение, в котором солнце уподоблено жар-птице? Вы и его в "Жизнь" дайте, пожалуйста! <...> Желаю, очень желаю работать и еще работать. Пожалуйста, дайте что-нибудь для "Жизни"».

Горький. ПСС. Т. 2. С. 43.

Датировка письма А.М.Горького уточнена по письму Бунина к Ю.А.Бунину. См.: 8 августа 1900.

Август, 6. Бунин вместе с Е.А.Буниным и И.А.Ласкаржевским приезжает в Ефремов.

В ответном письме Н.Д.Телешову из Ефремова Бунин пишет:

«Милый Митрич! Спасибо за присылку публикации и типун тебе на язык за карканье! Очередь, о которой ты говоришь, мне совсем не нравится. Я уже привыкать стал к земле и, кроме того, сильно хочется работать. Вчера, получив твое письмо <см.: 2 августа 1900>, внезапно почувствовал к тебе прилив нежности и, ей-богу, прямо-таки от всего сердца хотелось крикнуть тебе: работай! Поверь мне, — меня прямо-таки огорчает твое молчание, мне просто нет никакой корысти. И особенно сильно чувствую это теперь, когда сам живу порядочной жизнью — вдумчивой, артистической. <...> Вот и "Жизнь" погибает, — единственный живой во многих отношениях журнал. Черт его знает где теперь писать — особенно стихи. Там было приятно уже по одному тому, что Поссе все-таки понимал кое-что. Кстати про стихи. Стихов у меня много и все великолепные, но "не управятся печатать" журналы. Мог бы дать кое-что и в газеты. Спроси-ка, пожалуйста, в "Курьере", сколько они могут платить за строку. В журналах — толстых — я получаю 40–50 к., меньше не могу взять и с "Курьера". Могут ли они платить это? Да, пожалуйста, подумай о сборнике <Книга рассказов и стихотворений. М., 1902>. Непременно надо издать. Не давай спать Голоушеву, пусть он сойдется с "Трудом" и в сентябре двинем! А то ведь этак закиснуть можно».

Письма (1). С. 323–324.

Август, 8. Бунин в письме Ю.А.Бунину из Ефремова рассказывает об очередной ссоре с Е.А.Буниным, который отказался взять его с собой обратно в Огневку и грозился побить.

«Ну-с, Юлий, что же мне делать? Дело действительно кончится смертоубийством. Он уже третий раз прямо говорит, чтобы я уезжал. Христа ради, помоги — я ведь в поразительном положении. Горький прислал письмо <см.: 1...5 августа 1900, третья запись>, опять зовет, остается в Полтавск. губ. до $^1/_2$ сент. Христа ради, помоги добраться до Москвы. В Москве перевернусь, уеду в Питер, оттуда к Горькому. <...> Ради Бога — помоги!»

Письма (1). С. 324–325.

Август, начало. Выходит № 8 «Журнала для всех», в котором (стб. 917–918) печатается стихотворение «Ночь печальна, как мечты мои...».

Август, 10. Н.Д.Телешов в письме Бунину из Москвы сообщает:

«Про "Детское чтение" ни черта не знаю. Публикации не было. А в "Журнале для всех" есть твое восьмистишие. По поводу "Курьера" думаю, что 40 к. не дадут, хотя еще не спрашивал. Вчера был в "Русской мысли" по просьбе Федорова. Мне сказал Гольцев, что про стихи его он ничего не знает и не удивляется, что редакция не отвечает. Благодаря "наводнению" стихами, редакция окончательно отказывается вступать в переписку.

Видишь — что такое стали стихи? <...>

Голоушева настрою на сборник <Книга рассказов и стихотворений. М., 1902>, но если не дадут Чехов и Горький, нельзя начинать. Расшатай этих именитых. А уж мы постараемся».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 517.

Август, 7...10. Бунин пишет А.М.Горькому, в частности, подчеркивая:

«Ваше дипломатическое молчание относительно того, уходит Поссе или нет, — подозрительно»; при письме посылает ему свою поэму «Листопад».

Горький. ПСС. Т. 2. С. 45.

Письмо неизвестно. См.: середина августа 1900, первая запись.

Август, середина. А.М.Горький в ответном письме Бунину сообщает о несостоятельности слухов по поводу ухода из журнала «Жизнь» Поссе:

напротив, он «крепко хочет создать из “Жизни” самый интересный журнал». «Это — мечта, но хорошая. И прошу Вас помочь ее осуществлению».

Далее пишет о поэме «Листопад»: «Дядя, дядя! “И осень *тихою вдовой*” — хорошо! “в листве сквозной просветы в небо, что оконца” — верно, тонко! “Как *вышки*, елочки *темнеют*...” — прекрасно! У Вас я еще не знаю ни одного стихотворения, равного этому по *обилию* образов и красоте их.

Дядя Ваня — будь здоров, расти большой, большой. Ужасно приятно и радостно встречать настоящее искусство! Господине! Крепко жму лапочку. Искренно говорю — в моих к Вам отношениях нет ни дипломатии и никаких иных чертей. И Вы меня “дипломатией” немножко обидели. Но обида сгладилась стихами. На днях некто ругал всех нас. И меня ругал, и Вас, и Бальмонта, и еще многих. Говорил: “Моллюски вы!” Я сказал: “Пускай моллюски! Но коралловый храм истинного искусства именно мы строим, именно мы! А вы заботитесь о построении казармы для благополучия мещанского”. Верно я сказал?»

Горький. ПСС. Т. 2. С. 45.

В.П.Куровский пишет Бунину из Одессы, приглашая его вместе путешествовать:

«...поедем вместе за границу и непременно поедем через Швейцарию, остановимся в Люцерне, Женеве <...>. После твоих рассказов о твоей семье я живо представляю себе твою мать, которой передай от меня не то чтобы поклон, а скажи, что я очень тебя люблю и ей целую руку».

Датируется по отметке Бунина на письме: «Август 1900 г.»

ОГЛМТ, ф. 14, № 3046/4 оф.

Август, 21...24. Бунин пишет А.М.Горькому из Ефремова, что скоро будет в Москве, а также приглашает к участию в сборнике «Книга рассказов и стихотворений» (М., 1902).

Письмо неизвестно. См.: 20...22 сентября 1900.

В дневнике Бунин отмечает:

«письмо Горькому из Ефремова в конце августа».

Дневники. Т. 1. С. 35.

Август, 27 или 28. Бунин приезжает в Москву, останавливается в Большой Московской гостинице.

В письме к В.Я.Брюсову Бунин просит:

«Дорогой Валерий Яковлевич! Очень хочу Вас видеть, но боюсь Вас не застать, а времени у меня мало, и я в разгоне. Нужно потолковать и о книге. Пожалуйста, известите о моем приезде и С.А.Полякова. Не знаю его адреса. Буду ждать Вас завтра от 2 до 3 часов <...>. Буду ждать вас в 2–3 часа и послезавтра. Привет Вашей жене. Стою в № 113».

Письма (1). С. 325.

Письмо написано на почтовой бумаге Большой Московской гостиницы.

Август, 29. Возможно, в эти же дни Бунин сам заходит к В.Я.Брюсову, которому отдает рукопись своей будущей книги «Листопад».

В дневнике В.Я.Брюсов записывает: «Был у меня вечер. Были: Бальмонт, Бахман с женой, Поляков, Балтрушайтис с женой, Ю.Бартенев, Ланг и случайно зашедший Бунин. <...> Сидели до 4 часов.

Бунин продает рукопись своих стихов “Скорпиону”. Читаю их».

Брюсов. Дневники. С. 90.

В.Я.Брюсов принимал гостей по вторникам, 29 августа был вторник.

Август, 30. В Одессе у А.Н.Буниной родился сын Бунина – Николай.

В.Н.Муромцева пишет: «30-го августа 1900 г. у него родился сын; назвали его Николаем – в честь деда Цакни».

Муромцева-Бунина. С. 181.

Август, до 31. Бунин сочиняет стихотворения:

– «На распутье» («На распутье в диком древнем поле...») – под впечатлением от картины В.М.Васнецова «Витязь на распутье». Авторская дата: «1900».

РАЛ, MS. 1066/16
(авторизованная машинопись).
ПСС. Т. 1. С. 17–18.

См.: середина октября 1900.

– «Ночная песня» («Рдеют леса над вершиною дальней...»).

См.: октябрь 1900, вторая запись.

– «В бурю» («На мертвый якорь кинули бакан...»). Авторская дата: «1900».

ПСС. Т. 1. С. 58.

См.: ноябрь 1900, первая запись.

– «Зной» («Горячо сухой песок сверкает...»). Авторская дата: «1900».

ПСС. Т. 1. С. 55–56.

См.: ноябрь 1900, первая запись.

– «Примирение» («Ночь темна и долга... Море глухо шумит...»).

См.: ноябрь 1900, вторая запись.

– «Родник» («В тайге, в глуши ее зеленой...»). Авторская дата: «1900».

ПСС. Т. 1. С. 52–53.

См.: 24...31 января 1901.

Граница события определена по времени публикации.

Август, 31. Бунин встречается с В.Я.Брюсовым, С.А.Поляковым и Ю.К.Балтрушайтисом и заключает с ними (как представителями издательства «Скорпион») «Условие»,

по которому Бунин предоставлял «книгоиздательству “Скорпион” право на одно, первое, издание моих стихотворений, тех, рукопись которых обязуюсь я предоставить “Скорпиону” не позже первого октября 1900 г. в размере не менее десяти печатных листов; 2. Я, Бунин, предоставляю “Скорпиону” издать означенную книгу в количестве тысячи восьмисот экземпляров. <...> обязуюсь не перепечатывать названной книги в течение трех лет <...>, сохраняю за собой право издать отдельно входящую в состав означенной книги поэму “Листопад”, но не ранее, как через два месяца после поступления означенной книги в продажу. 5-ое. Мы, представители “Скорпиона”, обязуемся уплатить Бунину, или кому он прикажет, по представлении им рукописи тотчас же двести пятьдесят (250) рублей и в течение первого месяца по поступлении книги в продажу остальные пятьдесят рублей. 6-ое. Мы, представители “Скорпиона”, обязуемся напечатать означенную книгу не позднее первого января 1901 года. 7. Мы, представители “Скорпиона”, обязуемся предоставить г-ну Бунину из числа напечатанных экземпляров в полное его распоряжение сто экземпляров. Москва. 31 авг. 1900 г.»

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 448.

Бунин посылает Н.Д.Телешову свою визитную карточку, на которой пишет:

«Столица. № 17. Страшный насморк. Заезжай. Жду тебя».

Письма (1). С. 325.

Август, конец. Бунин пишет В.П.Куровскому, соглашаясь поехать с ним в заграничное путешествие.

Письмо неизвестно. См.: 2 сентября 1900.

А.М.Горький в письме Бунину из Мануйловки сообщает, что приедет в Москву 1 сентября.

Горький. ПСС. Т. 2. С. 52.

Сентябрь, 1. Выходит № 9 журнала «Детское чтение», в котором (с. 334–335) публикуются стихотворения под общим заглавием «До́ма»: «Вечерняя заря» («Вечерняя заря за лесом догорает...»), «Полевые цветы» («В блеске огней за зеркальными стеклами...»).

Выходит № 9 журнала «Мир Божий», в котором (с. 23–24) печатается стихотворение «Последняя гроза» («Не прохладой, не покоем...»).

Сентябрь, 2. В.П.Куровский в ответном письме из Одессы пишет Бунину:

«Спасибо за твое письмо, оно вовремя осветило слишком уж было сгустившийся мрак моего существования, осветило самым теплым, самым отрадным, самым светлым и счастливым светом, – светом дружбы, светом того бесценного волнения радости, которое может породить только человеческая душа в человеческой душе. Как мало уделено бедному человечеству этого святого, высокого, божественного, таинственного чувства!.. Может быть, проходит бесчисленное число жизней, которые и не озаряются им, как ночные мотыльки, которым не суждено видеть солнца?.. <...> До свидания, дорогой друг, стараюсь из всех сил все сделать, чтобы с тобою уехать за границу».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3046/12 оф.

Сентябрь, 3. Бунин, не застав Н.Д.Телешова, просит в письме о встрече с ним:

«А то я завтра, д<олжно> б<ыть>, уеду в Птб. Остановился я в Большом Московском, № 67 (подъезд около Тестова)».

Письма (1). С. 325.

Сентябрь, 1...3. Не дождавшись ответа В.П.Куровского, Бунин вновь пишет ему, спрашивая о возможности совместной заграничной поездки.

Письмо неизвестно. См.: 5...8 сентября 1900.

Сентябрь, 4. Утром Бунин вместе с В.А.Поссе, К.П.Пятницким и Л.А.Сулержицким приходит в Московский Художественный театр на репетицию пьесы А.Н.Островского «Снегурочка», где встречается с А.М.Горьким.

Дата начала репетиций «Снегурочки» в МХТ установлена по кн.: *Летопись Станиславского.* Т. 1. С. 310.

Из театра Бунин со всеми идет в Большой Московский трактир на завтрак, за которым ведет переговоры с А.М.Горьким о публикации поэмы «Листопад» в журнале «Жизнь»; беседуют об А.П.Чехове.

А.М.Горький в письме к А.П.Чехову между 12 и 19 сентября рассказывает: «Сижу я на репетиции в театре, вдруг являются Поссе, Пятницкий, Бунин и Сулержицкий. Пошли в трактир и имели огромнейший разговор про Вас. Знаете – Бунин умница. Он очень тонко чувствует все красивое, и когда он искренен – то великолепен. Жаль, что барская неврастения портит его. Если этот человек не напишет вещей талантливых, он напишет вещи тонкие и умные».

Горький. ПСС. Т. 2. С. 55.

Бунин подписывает две коллективные телеграммы:

А.П.Чехову – «Любим Вас. Шлем привет. Пешков, Поссе, Бунин, Сулержицкий, Пятницкий, Балтрушайтис».

Л.В.Средину – «Сидя в Москве, вспоминали Вас, верхних и нижних, Алексина. Прижимаем сердцу, одно у нас. Пешков Поссе Бунин Сулержицкий».

Письма (1). С. 454.

Вечером Бунин уезжает из Москвы в Петербург.

См.: 5 сентября 1900, пятая запись.

Сентябрь, 5. Утром Бунин прибывает в Петербург; останавливается на Пушкинской ул., д. 5, кв. 27.

Бунин приходит в редакцию журнала «Мир Божий» и предлагает для публикации два стихотворения под общим заглавием «На морских берегах»: «К прибрежью моря грустная аллея...», «Так небо низко и уныло...». Стихотворения принимаются для № 11 журнала.

См.: 1 ноября 1900, вторая запись.

Затем Бунин заходит в редакцию журнала «Жизнь» и передает свои стихотворения под общим заглавием «Акварели»: «Из сказки» («Все лес и лес. А день темнеет...»), «На Днепре» («За синим Днепром, за горами...»), «После половодья» («Прошли дожди, апрель теплеет...»), «Молодой месяц» («Народился месяц молодой...»), «В отъезжем поле» («Сумрак ночи к западу уходит...»), «Закат» (Корабли в багряном зареве заката...»), «В мае» («Все темней и кудрявей березовый лес зеленеет...»), а также стихотворение «Вирь» («Где ельник сумрачный стоит...») для публикации в № 9 журнала.

Позднее посещает редакцию «Журнала для всех», но не застает там В.С.Миролюбова.

Бунин пишет И.А.Белоусову:

«Дорогой друг! Очень прошу у тебя извинения: утром вчера меня поймали – прислали за мной Горький и Поссе. Я отправился к ним в “Большой Моск<овский>” и прозавтракал с ними так пристально, что даже не успел известить тебя, что не могу быть к тебе. Продал за 112 р. “Листопад” для октябрьск. кн<иги> “Жизни”. Вечером стремительно умчался в Птб. и вот пишу тебе извинение. <...>

Никого еще не видал, был только в “Мире Божьем”, дал два стих<отворения> – приняты на ноябрьск. книгу».

Письма (1). С. 326.

В письме Н.Д.Телешову, которое посылается через И.А.Белоусова, Бунин сожалеет, что так и не удалось увидеться в Москве и сообщает:

«А в понедельник 4-го меня вызвали в Больш<ой> Москов<ский> Поссе и Горький. Он очень хотел повидать тебя. В понедельник же я и уехал сюда. <...> В Москве я продал книгу стихов “Скорпиону” и поэму “Листопад” Поссе по 50 к. за строку. А ты уж обрек меня на гибель по внушению “Р<усской> мысли”! <см.: 10 августа 1900>. <...> Живу с Федоровым, который отравил мне жизнь нехорошим отношением и разговорами...»

Письма (1). С. 326.

Бунин в письме Ю.А.Бунину рассказывает:

«Милый, дорогой Юрий! Сегодня, как и следовало ожидать, приехал в Птб., остановился пока у Федорова: Пушкинская ул., д. № 5, кв. 27. Тотчас пошел в “Жизнь”, застал секретаря и передал просьбу Поссе поместить мои стихи в сентябр. кн<иге> “Жизни”. Сказал, что “хорошо”, но с большой грустью, ибо книга почти вся сверстана. Затем был у Давыдовой – еще не приехала из Крыма. Затем у Миролюбова – нету, живет в г. Лузах, скоро, впрочем, вернется. Поссе

тоже нету, а денег у меня почти копейки. Решительно не знаю, как быть! Не пришлешь ли хоть 5 р. — непременно отдам, как только получу с “Скорпиона”. Иначе мне хоть пропадать до приезда Поссе. Но только вышли по телеграфу — немедленно, иначе хоть умирай с голоду. Федоров хвалится Савиной <игравшей в его пьесе “Бурелом”> и стихами, а сейчас его нету и я, по обыкновению, прочитал чужое письмо — письмо Лидии Карловны к Федорову и все у меня дрожит внутри. Она пишет: “Получено письмо от Бунина, ничего интересного, — за исключением одной фразы: *«Что же тут дикого, если я возьму ребенка?»* Это, очевидно, ответ на твое сообщение, что Цакни боится, что Бунин возьмет ребенка. Неужели же Бунин не понимает, что взять ребенка будет верхом дикости и бессмысленного эгоизма? Убеди хоть ты его. Да и наконец, Цакни голову сложит, а не отдаст ему ребенка” и т.д. — Каково? Да опомнись ты, наконец, возмутись, подумай, что мне делать с этими мерзавцами?»

Письма (1). С. 327.

Бунин пишет В.С.Миролюбову:

«Нынче был у Вас в редакции и жалею, что не застал Вас. Хотел сказать, что больно уж Вы немилостивы ко мне: уделяете мне среди Ваших поэтов такое малюсенькое место! И отчего Вы выкинули мое общее заглавие? Я думал, что 5 таких маленьких стихотв<орений> Вы напечатаете в одной кн<иге>, а 6-ое в другой, и предполагал дать Вам еще стихов — кажется, недурных. Но видно, Вам стихи мои не по вкусу. Думаю дать рассказик. Вообще мне очень хочется поскорее уплатить Вам долг — извините, что так задержался. Приехал в Птб. недели на две».

Письма (1). С. 327.

Сентябрь, 6 или 7. Бунин сообщает Ю.А.Бунину в письме:

«Милый Юринька! Не высылай денег, — получаю с “Недели”. Платят по полтиннику! Новостей нет. От Федорова я переехал, — т.е. лучше сказать, перешел, — плачу дьявольски дорого — 1 р. 75 к., но по-тутошнему — очень дешево. <...> Болен я вдребезги».

Письма (1). С. 328.

Сентябрь, 5...8. В.П.Куровский в ответном письме сообщает Бунину:

«Неужели ты не получил моего письма? <...> Сегодня получил твое письмо, обрадовался ему до того, что медлил раскрывать, думая, что это ответ, а оно и не то.

Голубчик! Как мне не хотеть ехать с тобой — всей душой хочу!

Относительно того, куда ехать, — дело для меня вполне решенное, — выбора нет, ведь я еду не на свои средства, а в командировку и должен побывать в возможно большем числе европейских городов. <...> Приехать же ты должен именно в первых числах, т.е. не далее 5-го октября, даже хорошо бы 1-го, так как я жажду вырваться как можно скорее. Приезжай, тогда и потолкуем».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3046/18 оф.

Сентябрь, начало. Ю.А.Бунин пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 13 сентября 1900.

Выходит № 9 «Журнала для всех», в котором (стб. 1085–1086) помещается стихотворение «Снова сон, пленительный и сладкий...».

Сентябрь, 13. Бунин приезжает в Кронштадт, откуда пишет Ю.А.Бунину:

«Бродим по Кронштадту, ночь. Твоего письма заказного не получил, — “Жизнь” не знала моего адреса и возвратила в почтамт. Не знаю, получу ли? Немедленно сообщи, что писал Куровский. Завтра еду в Птб., Пушкинская, д. № 5».

Письма (1). С. 328.

Сентябрь, 14. Бунин возвращается из Кронштадта в Петербург.

Сентябрь, 17 или 18. Ю.А.Бунин сообщает в письме Бунину о болезни матери.

Письмо неизвестно. См.: 19 сентября 1900.

Сентябрь, 19. Бунин пишет матери, спрашивая о ее здоровье.

Письмо неизвестно. См. след. запись.

В ответном письме Бунин пишет Ю.А.Бунину:

«Очень встревожен твоим письмом. Послезавтра надеюсь выехать. Но на всякий случай напиши открытку непременно сию же минуту не получил ли каких-либо новых известий о маме. <...> Маме пишу».

Письма (1). С. 328.

Сентябрь, до 20. Бунин пишет А.М.Горькому, предлагая вместе участвовать в альманахе «Северные цветы», который планирует выпустить издательство «Скорпион».

Письмо неизвестно. См.: 20...22 сентября 1900.

Сентябрь, середина. Выходит № 9 журнала «Жизнь», в котором (с. 302–304, 356–357) печатаются стихотворения под общим заглавием «Акварели»: «Из сказки» («Все лес и лес. А день темнеет...»), «На Днепре» («За синим Днепром, за горами...»), «После половодья» («Прошли дожди, апрель теплеет...»), «Молодой месяц» («Народился месяц молодой...»), «В отъезжем поле» («Сумрак ночи к западу уходит...»), «Закат» (Корабли в багряном зареве заката...»), «В мае» («Все темней и кудрявей березовый лес зеленеет...»), и отдельно стихотворение «Вирь» («Где ельник сумрачный стоит...»).

Выходит № 9 журнала «Книжки “Недели”», в котором (с. [176]) публикуется стихотворение «Осень» («Таинственно шумит лесная тишина...»).

Сентябрь, 21. Бунин на Николаевском вокзале пишет Н.Д.Телешову:

«Еду в Москву, очень хочу тебя видеть. Извести на адрес Юлия, когда увидимся. Пробуду в Москве очень недолго».

Письма (1). С. 328.

Вечером Бунин уезжает из Петербурга в Москву.

Сентябрь, 22. Утром Бунин прибывает в Москву; останавливается на Арбате, в меблированных комнатах «Столица», № 34.

См. конец сентября 1900, первая запись.

Н.Д.Телешов посылает Ю.А.Бунину телеграмму по городской почте:

«Приезжай сегодня восемь часов с братом я нездоров нужно непременно тебя видеть. Телешов».

ОГЛМТ, ф. 17, № 3263 оф.

Очевидно, в этот день вечером Бунин с братом Ю.А.Буниным приходит к Н.Д.Телешову.

Сентябрь, 20...22. А.М.Горький в письме Бунину сообщает:

«Драгоценный дядя Ваня! <...> Альманах? Могу. Но когда он выходит и к каковому сроку я должен доставить рукопись? Не торопите, Христа ради.

24-го числа буду в Москве с женой. Увидимся?

Очень хочу сего.

Привлеките в альманах Телешова. А Вы сами? <...> А Вы в этот альманах давайте тоже прозу. Кто еще будет?»

Горький. ПСС. Т. 2. С. 58.

В.Я.Брюсов записывает в дневнике в конце сентября: «Альманах, замышленный “Скорпионом”, прельстил почему-то Бунина и у него началась погоня за литераторами, стали мы “альманашниками”. Бунин писал Максиму Горькому. Тот отвечал: “Альманах? — Могу”. <...>

Иван Алексеевич Бунин и Юрий Петрович Бартенев самые ярые распространители моих стихов».

Брюсов. Дневники. С. 91.

Сентябрь, 24. Бунин присутствует в Московском Художественном театре на премьере пьесы А.Н.Островского «Снегурочка».

О.Л.Книппер, которая исполняет роль Леля, пишет А.П.Чехову 30 сентября о премьере: «После первого спектакля мы ужинали в “Континентале”, было просто и славно. Были Горькие и Бунин, кутили до 5-го часу утра».

Переписка Чехова и Книппер. Т. 1. С. 202.

Сентябрь, 23 или 24. Бунин пишет В.П.Куровскому, что приедет в Одессу только 6-го октября.

Письмо неизвестно. См.: 27 сентября 1900.

Сентябрь, 27. В.П.Куровский пишет Бунину из Одессы по поводу их совместного заграничного путешествия:

«Не ожидал я от тебя такого легкомыслия. <...> я рассчитывал уже выехать 5-го октября <...>. Если же ты приедешь только 6-го и начнешь тогда возиться с заграничным паспортом и разными приготовлениями, то когда же это мы выедем? <...> Промедлить с отъездом могу 2–3 дня, но не больше».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3046/5 оф.

Сентябрь, 28. Бунин встречается с В.Я.Брюсовым.

В дневнике В.Я.Брюсов записывает: «В Москве опять Бунин. Рассказывает, как в Петербурге Мережковский ругал “Скорпион”...».

Брюсов. Дневники. С. 91.

М.А.Ласкаржевская сообщает в письме к братьям Ивану и Юлию:

«Мама просит вас уведомить, что ей теперь гораздо лучше, ноги опали и вообще себя чувствует здоровей и по ночам спит покойней, просит вас не волноваться.

Женечка <сын М.А.Ласкаржевской> теперь начинает ползать и вероятно хочет говорить. <...> Деньги, Юрочка, от вас получили».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2979/17 оф.

Сентябрь, 25...29. Бунин приходит в гости к О.Л.Книппер, дарит ей свою книгу «Стихи и рассказы» (М., 1900).

О.Л.Книппер пишет А.П.Чехову 30 сентября: «Бунин был и у нас, принес мне свою книгу. Чудак он! Понравился ему наш дом: столовая, говорит, как в помещичьем доме».

Переписка Чехова и Книппер. Т. 1. С. 202.

Данный экземпляр книги неизвестен.

Сентябрь, до 30. Бунин сочиняет стихотворения:

– «Глушь» («Лес шумит невнятным, ровным шумом...»). Авторская дата: «1900».

ПСС. Т. 1. С. 38.

– «Пред грозою» («Отдохни, – еще утро не скоро...»).

Датируется по времени публикации. См.: декабрь 1900, первая запись.

Переводит стихотворения Т.Г.Шевченко:

– «Во зеленой темной роще...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 981/19 оф.

– «Завещание» («Как умру, похороните...»).

Датируется по времени публикации. См.: декабрь 1900, вторая запись.

Сентябрь, конец. Бунин пишет И.А.Белоусову:

«Милый друг! Извини, что раньше не известил: работаю положительно по 15 часов в сутки.

Скоро поосвобожу себя и навещу тебя. Забредай и ты. Поселился на Арбате, в меблир<ованных> комнат<ах> "Столица", № 34.

Буду очень рад, если ты привезешь Телешова».

Письма (1). С. 328–329.

Октябрь, 1. Выходит № 19 журнала «Всходы», в котором (с. 798–800) печатается стихотворение «Песни бури. Осенний гимн» («Слышишь, как бушует море?..»).

Выходит № 10 журнала «Детское чтение», в котором (с. 32–33) публикуется перевод Бунина стихотворения Г.Лонгфелло «Псалом жизни. Из цикла стих. "Voices of the Night"» («Не тверди в строфах унылых...»).

Октябрь, 2. Бунин получает от издательства «Скорпион» гонорар за свою книгу «Листопад» в размере 300 руб.

Под текстом «Условия» об издании сборника «Листопад» в «Скорпионе» Бунин пишет расписку:

«Триста рублей за книгу, означенную в сем условии, получил 2-го октября 1900 г. Ив.Бунин».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 448.

Октябрь, 4. Бунин сообщает в письме В.Я.Брюсову:

«Я очень виноват перед "Скорпионами", но я был дьявольски занят неотложными делами и потому никак не мог приготовить рукопись <сборника "Листопад"> в надлежащем виде. Теперь оставляю Вам 97 стихотворений. Я не перенумеровал их, ибо буду присылать вставки. Надеюсь из Одессы (нынче в 12 ч. ночи уезжаю в Одессу, а оттуда в Париж) прислать Вам несколько стихотворений, поправив их дорогой; при этом напишу, куда вставить их <...>. Мы говорили с С<ергеем> А<лександровичем Поляковым>, и он дал мне право делать поправки в корректуре и даже перемещения. И то и другое я буду делать непременно, ибо некоторые стихотворения сейчас неприличны, благодаря пошлым строкам. <...> Первые два-три листа можно и теперь отдать в печать. <...> Поэтому хорошо было бы, если бы Вы прислали мне в Париж эти 2–3 листа первых. Я, вероятно, там же подписал бы их к печати. А приехавши в Москву, получил бы от Вас остальные и там сделал перемещения и поправки. Относительно рисунка на обложку мы говорили с С<ергеем> А<лександровичем>. Он предлагает выбрать из Васнецова заставку. Сообщите мне, какую выберете, а я выпрошу у Васнецова. "Витязя", очевидно, отставляем. Называйте уж видно книгу "Листопад"».

Письма (1). С. 329.

В полночь Бунин уезжает из Москвы в Одессу.

Октябрь, 2...4. Бунин в письме М.О.Меньшикову просит найти место в редакции «Недели» для знакомого статистика, а также просит поставить посвящение В.М.Васнецову к стихотворению «На распутье», которое готовилось к печати в «Книжках "Недели"».

Письмо неизвестно. См.: 5 октября 1900; середина октября 1900.

Октябрь, 5. М.О.Меньшиков в ответном письме сообщает Бунину, что место помощника секретаря в редакции уже занято, а также пишет:

«Книжка отпечатана, и посвящение Васнецову нельзя написать».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 153, л. 2.

См.: середина октября 1900.

Октябрь, 6. Утром Бунин прибывает в Николаев и пишет Ю.А.Бунину открытку:

«Милый, дорогой Люкася! Сейчас — Николаев. По обыкновению, удивительно хорошо себя чувствую. Юг во всем, дивное утро! Радуюсь и целую тебя и А.П.».

Письма (1). С. 329.

Октябрь, 7. Бунин приезжает в Одессу, останавливается у В.П.Куровского (ул. Софиевская, 5).

Не застав в редакции газеты «Южное обозрение» Н.П.Цакни, Бунин посылает записку жене с просьбой увидеть сына. Получив положительный ответ, Бунин идет домой к Цакни, где впервые видит своего сына Колю, беседует с Н.П.Цакни о разводе с женой.

В письме Ю.А.Бунину от 10 октября Бунин рассказывает об этом дне: «В субботу <7 октября> зашел в редакцию “Южного обозрения”, хотел поговорить с Цакни. Не застал. Тогда послал посыльного к Анне, написал следующее: “Сегодня в 5 ч. зайду, чтобы видеть ребенка. Не намереваюсь вести с Вами никаких переговоров, так что можете быть спокойны. Очень прошу Вас не затевать из-за этого неприятной истории. Ив.Бунин”. Ответ пришел на словах: “Хорошо”. Я отправился. Из передней Элеонора, с которой мы неловко раскланялись, пригласила меня в кабинет, где сидел Цакни: “Ребенка сейчас принесем сюда”. Сижу молча. Цакни начинает: “Аня не совсем здорова еще...” Я спросил: “Кажется, были тяжелые роды? ” — “Да”. Внесли ребенка. Дай ему Бог здоровья, очень, очень тронул он меня: милый, хорошенький, спокойный, только головку держит что-то набок. Спрашиваю, что это значит. Говорит, что это от того, что ему неловко на диване в конверте. А Элеонора входит и злобно: “Это оттого, что мать едва не умерла!” Точно я виноват <...>. Затем, спросил как зовут — Николай, но еще не крестили, ждут Лелю Ираклиди. Перекрестил и ухожу, Цакни — “Я с Вами выйду”. Выходим, он говорит: “Вы, конечно, имеете право видеть ребенка, но, пожалуйста, предупреждайте, а то Аня страшно волнуется. Впоследствии мы это урегулируем”. Я говорю: “Да нужно, как и вообще пора нашу историю урегулировать”. — “Т.е. как? ” — “Так, говорю, я эту историю считаю далеко не конченной”. — “Что Вы хотите сказать? Аня решительно говорит, что не может жить с Вами, даже с ужасом вспоминает о вас”. Я говорю, что не знаю, чему она ужасается, но дело в том, что я имел вовсе не то в виду: о нашем сожитии не может быть и речи. “Так что же вы имеете в виду?” — “Развод, говорю, причем считаю, что пора Вашей дочери поступать со мной более порядочно”. — “Т.е. что это значит?” — “А то, говорю, что поступила она возмутительно, она во всем виновата и должна расплатиться”. — “Так, говорит, думайте о разводе, я очень рад, что Вы вступили на этот путь». Я говорю: “Думать я не стану, ибо должна дать развод она”.

И начался у нас бурный разговор. Цакни захлебываясь стал говорить, что виновата во всем не она, а я, что письмо твое к нему весной оскорбительно, что оно все написано с моих слов и неверно. Я прервал его и говорю, что он не может, надеюсь, ни одного факта указать неверного, что мне решительно все равно, как он думает; кто виноват. Важно то, что *я* считаю *ее* виноватой, никогда не возьму *на себя* вины и добьюсь развода от *нее*. “Но, — кричит, — как же это сделать? ” — “А это, говорю, решительно не мое дело”. — “Хорошо, говорит, я поговорю с адвокатами, я рад, что Вы вступили на эту дорогу”. — “Радоваться, говорю, особенно нечего, а пора начать дело”. — “Но Вы понимаете, что Вы должны быть великодушны!.. ” — “Ну, — я говорю, — я не идиот, чтобы еще великодушничать с Вашей дочерью. Думайте о разводе, теперь, говорю, есть какие-то послабления”. — “Хорошо, говорит, я поговорю с юристами”. — “Непременно, говорю, надо. И о ребенке надо подумать”. — “Это, говорит, будет зависеть от чувств матери”. Я говорю: “А мои чувства будут приниматься в расчет когда-нибудь? ” Ну, словом, поговорили крупно и раскланялись. Думаю написать Анне из Парижа, где покажу гнусность ее поведения и скажу опять о разводе».

Письма (1). С. 330–331.

Октябрь, 8. Во время совместной прогулки по лесу Л.Н.Толстой в разговоре с А.М.Горьким хвалит стихотворение Бунина «Не видно птиц. Покорно чахнет...».

В воспоминаниях «Лев Толстой» А.М.Горький пишет: «Был осенний хмурый день, моросил дождь, а он, надев тяжелое драповое пальто и высокие кожаные ботики — настоящие мокроступы, — повел меня гулять в березовую рощу. <...>

— Недавно прочитал где-то стихи:

Грибы сошли, но крепко пахнет
В оврагах сыростью грибной...

Очень хорошо, очень верно!»

Летопись Толстого. С. 360–361.
Горький. ПСС. Сочинения. Т. 14. С. 293.

Октябрь, 10. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Одессы:

«Милый и дорогой Юринька! Еще в Одессе, задержал Куровский. Уезжаем *завтра*, причем маршрут изменен: едем на Берлин прямо в Париж, оттуда через Вену». Далее подробно рассказывает о посещении дома Цакни и разговоре с ним (см.: 7 октября 1900).

«Здесь все нас с тобой очень любят, кланяются тебе».

Письма (1). С. 330–331.

В письме Н.Д.Телешову Бунин сообщает о полном разрыве с женой, разговоре с Н.П.Цакни о разводе, просит писать в Париж, куда завтра отправляется.

Письма (1). С. 331.

Февраль или Май, начало или Октябрь, начало. В Одессе художник Е.И.Буковецкий рисует карандашом портрет Бунина. Авторская подпись и дата: «ЕБ 1900».

ОГЛМТ, ф. 14, № 1277 оф.

Сентябрь...Октябрь, начало. Бунин начинает переводить поэму Д.Г.Байрона «Манфред».

См.: 28 октября (10 ноября) 1900, первая запись.

Октябрь, 11. Бунин вместе с художником В.П.Куровским отправляется в свое первое заграничное путешествие.

Октябрь, 12. Бунин с В.П.Куровским приезжает в Варшаву.

Бунин пишет Е.А. и Н.Д.Телешовым:

«Дорогие! Я в Варшаве, где вполне великолепно. Напишите мне в Париж, до востребования».

Письма (1). С. 331.

Октябрь, 13. Бунин посылает из Варшавы Ю.А.Бунину открытку:

«Братец! Целую. Пиши в Париж».

Письма (1). С. 331.

Октябрь, 14 (27) — 16 (29). Бунин с В.П.Куровским едет из Варшавы в Берлин, откуда они отправляются в Кёльн.

Октябрь, 17 (30). Приехав в Кёльн, Бунин посылает открытку Ю.А.Бунину:

«Жив, но не очень здоров — насморк. Тут чрезвычайно хорошо. Нынче уезжаю в Париж. Пиши».

Письма (1). С. 332.

Бунин и В.П.Куровский уезжают из Кёльна в Париж.

Октябрь, 18 (31). Бунин с В.П.Куровским прибывает в Париж.

«Они побывали в Берлине, Париже, где в этом году была всемирная выставка. Там жила теща Куровского, у которой они и остановились. <...>

Куровский везде осматривал рынки. Они ходили по музеям, по выставке».

Муромцева-Бунина. С. 182.

Октябрь, 19 (Ноябрь, 1). Бунин пишет В.Я.Брюсову из Парижа:

«Вчера был в почтамте и, к удивлению своему, не получил от Вас ничего — ни письма, как обстоят дела по изданию <книги “Листопад”>, ни тем паче — корректуры <...>. Получили ли Вы рукопись? <...> Завтра-послезавтра вышлю Вам, вероятно, кое-какие добавочные стихотворения. Теперь же пока спешу сообщить Вам, что в Париже я пробуду еще дней 9. Затем я еду в Женеву и т.д. на Мюнхен. В Мюнхене я пробуду дня 3–4. Буду там, значит, в начале ноября. *Напишите мне, таким образом, в Мюнхен, если не успеете в Париж.* Парижский мой адрес: Avenue de Suffren, 114. M-me Radtchenko, для меня».

Письма (1). С. 332.

В письме Ю.А.Бунину Бунин сообщает:

«Я в Париже, чувствую себя весьма недурно, — главное, — погода, совершенно лето, да и город — легкий какой-то, не стесняющий, а молодящий хорошо и просто. Пробуду здесь числа до 28 по нашему стилю. На почте ничего от тебя не получил. Напиши хоть в Мюнхен, где мы остановимся дня на 4. Крепко тебя целую. Пишу на выставке».

Письма (1). С. 332.

Октябрь, 12 (25)...19 (Ноябрь, 1). Бунин пишет А.М.Федорову, рассказывая о своем путешествии.

Письмо неизвестно. См.: 26 октября 1900.

Октябрь, 18 или 19. Ю.А.Бунин пишет Бунину из Москвы.

Письмо неизвестно. См.: 24 октября (6 ноября) 1900.

Октябрь, середина. Выходит № 10 журнала «Книжки “Недели”», в котором (с. 112–113) печатается стихотворение «На распутье» («На распутье в диком древнем поле...»).

Октябрь, 21. Е.И.Буковецкий пишет Бунину из Одессы:

«Дорогой Алексеич, в “Неделе” появились твои стихи “На распутье”, которые ты читал нам. Все слабовато, ординарно (не правда ли строго), но точно: и ужели нет пути иного, где бы мог пройти я, не губя ни жизни, ни счастья, ни былого, ни коня, ни самого себя?..»

ОГЛМТ, ф. 14, № 2989/7 оф.

Октябрь, 23 (Ноябрь, 5). Бунин с В.П.Куровским посещает город Сен-Жермен.

См. следующую запись.

Октябрь, 24 (Ноябрь, 6). Бунин пишет Ю.А.Бунину из Парижа:

«Вчера получил твое письмо, завтра-послезавтра напишу тебе больше, а то за беготней не успеваю. Вчера ушли за город, оттуда уехали в г. С<ен>-Жермен, там удивительные впечатления. Опишу. Возвратясь, застали письмо от жены Куровского. Она, между прочим, пишет ему, что на другой день после нашего отъезда из Одессы, заходил к ней и спрашивал меня адвокат. Понимаешь? Спешат!»

Письма (1). С. 333.

Октябрь, 25 (Ноябрь, 7). Бунин посылает А.М. и Е.П.Пешковым открытку из Парижа: «Поклон! И.Бунин».

Письма (1). С. 333.

Октябрь, 26. А.М.Федоров пишет Бунину из Петербурга:

«Ты очень меня обрадовал неожиданной весточкой о себе». Далее сообщает об успешной постановке его пьесы «Бурелом», о планах заграничной поездки на Восток и в Европу, куда приглашает ехать вместе. «Очень бы я хотел повидать тебя, побеседовать с тобою. Я о тебе часто вспоминаю, и мне было досадно, что тебя не было со мною во время моего торжества.

Везде ношусь с твоим “Листопадом”. Он привел в восторг Савину.

Ты с Куровским странствуешь?»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 222, л. 26–27.

Октябрь, 27 (Ноябрь, 9). Бунин вновь пишет В.Я.Брюсову из Парижа, спрашивая о причине его молчания и выражая беспокойство о судьбе книги «Листопад», а также сообщает, что уезжает в Швейцарию.

Письма (1). С. 333.

В открытке И.А.Белоусову Бунин сообщает о своем маршруте путешествия, но не отправляет ее.

Письма (1). С. 334.

Октябрь, 28 (Ноябрь, 10). Бунин с В.П.Куровским уезжает из Парижа в Женеву, куда прибывает вечером этого дня.

В Париже Бунин и В.П.Куровский «очень утомились и с радостью уехали в Швейцарию, где решили передохнуть. Действительно, там они вели чистый образ жизни, бросили курить, пили мало вина и много ходили пешком.

Куровский был редким спутником, с ним всегда было интересно: он, как никто, умел замечать и в людях, и в природе то, что проходило мимо глаз и внимания большинства.

Иван Алексеевич <...> был “прямо влюблен в него”. Те, кто близко соприкасались с этим человеком: семья, друзья, даже знакомые, — все относились к нему, как к замечательной личности.

Особенно им было хорошо в Швейцарии. Женева и Женевское озеро отразились в рассказе “Тишина” Бунина <...>

Иван Алексеевич переводил в то время Манфреда, и ему захотелось заглянуть всюду, где “бывал Манфред”».

Муромцева-Бунина. С. 182.

Приехав в Женеву, Бунин и В.П.Куровский отправляются в горы.

В открытке Ю.А.Бунину от 29 октября (11 ноября) Бунин сообщает: «Вчера высоко взобрались, чтобы увидеть Монблан, но отель на горах оказался пуст, а кругом туман, ветер и высота гор. Спустились ниже, нашли проводника, ночью пришли сюда; ночевали, ветер всю ночь бушевал, холодно».

Письма (1). С. 333.

В письме от 5 (18) ноября Бунин пишет Ю.А.Бунину: «Выехали из Парижа 10-го, вечером приехали в Женеву. Ночь провели в говенном снаружи и всюду, но с чистой комнатой, “отеле Солнца”».

Письма (1). С. 335.

Октябрь, 29 (Ноябрь, 11). Бунин посылает Ю.А.Бунину открытку:

«Я в Швейцарии, над Женевой в горах» и сообщает о вчерашнем путешествии (см. предыдущую запись).

Письма (1). С. 333.

Бунин с В.П.Куровским совершает прогулку на лодке по Женевскому озеру, затем они идут в горы.

В письме Ю.А.Бунину от 5 (18) ноября Бунин рассказывает об этом дне: «...вышли утром и поразились тихим, теплым утром. Из нежных туманов, скрывавших все впереди, проступали вдали горы и озеро, нежное, лазурно-зеленого цвета. Нежный туман был полон солнца, и когда туман растаял, чистый, веселый, заграничный город был очень весел и изящен. Взяли лодку, купили сыру и вина и вдвоем, без лодочника, уехали по озеру. В час, когда еще утро, но к полудню было очень хорошо. Тишина, солнце, лазурное, заштилевшее озеро, горы и да-

чи. В тишине — звонкие и чистые колокола, издалека — и тишина, вечная тишина озера и гор. Думал о той тишине, которая царит в заповедном царстве Альп, где только сдержанный шум водопадов, орлы и пригревает полдень. Помнишь, как в "Манфреде". Он один. "Уж близок полдень"... Берет из водопада воды хрустальной в пригоршни и бросает в воздух. В радуге водопада появляется Дева гор или, кажется, Земля... и т.д. Потом возвратились на набережную. Что за погода, как дачи и пожелтевшие и покрасневшие платаны на ясном, чистом, лазурном, южно-осеннем небе рисовались. А вдали налито озеро необыкновенного, мне кажется, итальянского цвета. Сели на электрическую конку и уехали за город. А там пошли среди дач — редких — к горам. Совсем лето. В деревне Верье закусили и пошли на гору "Slève". <...> Тут в седле отели и деревня. Все просто, хорошо, по-швейцарски. Выпили кофе и коньяку — дешево. Вышли — по другую сторону седла глубокая долина, а за ней две снежные горы. Наконец. Было часа 4. Пошли к Трэ-Зарбр, сказали, что оттуда виден Монблан. Путь вообще был труден и долог. Пошли в гору, по лесу, засыпанному листьями, по каменистой дороге. Стали мертветь, бледно мертветь дальние снеговые конусы. Наверху уже дымился туман. Устали, наконец, сильно. А уже сумерки. Дошли наконец до вокзальчика — пустого — зубчатой железной дороги. И пошли, вошли, выпили вина, совсем стемнело. Где ночевать? Хозяйка ресторана говорит — "наверху, в отеле". Послала проводить нас детей. Что за великолепные были швейцарские ребята, голоногие, в накидочках, звонкоголосые, веселые! Но когда вышли — туман, ночь, мрак и ветер. Жутко. А я весь мокрый. Пошли, ни зги не видя. Пришли, — отель пуст, закрыт. Охватило отчаяние. Спустились к вокзалу — там не принимают. Послала детей проводить ниже. Там ресторанчик — не пускают. Ресторанчик — как и все почти швейцарские — простой. Стояли мокрые, — настоящие заблудившиеся путники. Упросили проводить нас в седло. Идиот-работник повел. Шли с фонарем вниз, долго, бежали ночью в лесу. Наконец пришли в большой, но конечно, весь пустой отель. Но как славно провели там вечер! Большая зала, две лампы на длинном столе, пахнет свежим деревом. Милая хозяйка. Поели, залегли спать в страшно холодной комнате, чувствуя себя одинокими в большом пустом отеле».

Письма (1). С. 335–336.

Очевидно, в этот день Бунин посылает письмо А.Н.Бибикову, рассказывая о своем путешествии и сообщая о рождении сына.

Письмо неизвестно. См.: 12 (25) ноября 1900, третья запись.

Октябрь, 30 (Ноябрь, 12). Бунин и В.П.Куровский спускаются с гор в Женеву и по Женевскому озеру отправляются в Лозанну.

В письме Ю.А.Бунину от 5 (18) ноября Бунин пишет об этом дне: «Проснулись — свежие, розовые от ветра и холода горного утра. Пошли в Женеву, внизу долина так далеко, что Леман казался как на карте.

В тот же день уехали по озеру в Лозанну. На закате видели славную картину — все озеро густо-лиловое и солнечный столб по нему необыкновенно желтый, яркий. В Лозанне переночевали...»

Письма (1). С. 336–337.

Из Лозанны Бунин отправляет И.А.Белоусову открытку, написанную 27 октября (9 ноября) в Париже, и делает на ней приписку:

«Кланяюсь из Альп. Лозанна, 12 ноября нов. ст.»

Письма (1). С. 334.

Октябрь, 31 (Ноябрь, 13). Бунин и В.П.Куровский из Лозанны по железной дороге едут в Веве и Монтрё; вечером они возвращаются в Лозанну.

В письме Ю.А.Бунину от 5 (18) ноября Бунин рассказывает об этом дне: «Потом зашли на гору, обрыв, виноградники лицом к югу, к солнцу — опять Италия. В чудных виллах среди садов — фортепиано, славные звуки в солнечный полдень. Взбодрились и решили ехать в Веве и Монтрё. Поехали по железной дороге. Горы — против, но все в светлом солнечном тумане. В Монтрё, в затишье, в котловине — совсем лето. Италия! Спустились к озеру, сняли пиджаки, пили хрустальную воду и пошли к Шильонскому замку. Повернули от озера — уже вечером в ущелье по дороге к Зермату, в горы. Горы, синий вечер, снежная широкая гора впереди величавым конусом. Вернулись с поездом в Лозанну».

Письма (1). С. 337.

С.Поляков пишет В.Я.Брюсову о книге Бунина «Листопад»:

«Пишу из типографии, справлялся о Бунине — набирают».

ЛН. Т. 98, кн. 2. С. 32.

Октябрь. В журнале «Жизнь» (№ 10. С. 1–6, 149–166) печатаются поэма «Листопад» с подзаголовком «Осенняя поэма» и посвящением М.Горькому, рассказ «Антоновские яблоки» с подзаголовком «Картины из книги “Эпитафии”».

О посвящении А.М.Горькому поэмы «Листопад» Бунин отметил на полях книги А.А.Волкова «Очерки русской литературы...» (М., 1952): «По его, Горького, бесстыдной просьбе».

В журнале «Отдых» (№ 12 (окт.). С. 431) публикуется стихотворение «Ночная песня» («Рдеют леса над вершиною дальней...»).

Ноябрь, 1 (14). Бунин и В.П.Куровский из Лозанны едут через Берн в Интерлакен, куда прибывают вечером.

В письме Ю.А.Бунину от 5 (18) ноября Бунин сообщает про этот день: «На другой день уехали через Берн в Интерлакен, в Туне не остановились, ехали около самого Тунского озера, этой сине-зеленой чаши среди гор. В Интерлакен приехали вечером. Купили шерстяные чулки длинные, палки, я — еще картуз теплый и варежки!»

Письма (1). С. 337.

В Петербурге выходит № 11 журнала «Мир Божий», в котором (с. 19–20) помещаются стихотворения под общим заглавием «На морских берегах»: I. «К прибрежью моря грустная аллея...», II. «Так небо низко и уныло...».

Ноябрь, 2 (15). Утром с проводником Бунин и В.П.Куровский отправляются в горы — Бернские Альпы, посещают Гринденвальд.

В письме Ю.А.Бунину от 5 (18) ноября Бунин пишет об этом путешествии: «В горы! Утром проснулись рано (вообще мы ложимся часов в 8–9–10). Утро серое, холодное, по горам — угрюмые туманы, но снежные горы — как серебро с чернью уже пробиваются — сквозь холодный дым тумана. Наняли швейцарца за 15 франков, поехали по теснине в Гриндельвальд, к сердцевине вечных ледников Бернских Альп, к самому Веттергорну, Меттергорну, Финстерааргорну и Юнгфрау. Горы дымятся, горная речка, над головою громады, елочки на вышине, согнувшись идут к вершине. Кучер вызвал из одной хижины швейцарца. Он вышел с длинным деревянным рогом длиною сажени полторы, промочил его водою, поставил как гигантскую трубку на землю, надулся и пустил звук. И едва замер звук рога, — противоположная скалистая стена, уходящая в небо, отозвалась — да на тысячи ладов. Точно кто взял полной могучей всей рукой аккорд на хрустальной арфе и в царстве гор и горных духов разлилась, зазвенела и понеслась к небу, изменяясь и возвышаясь, небесная гармония. Дивно! Наконец — впереди все ущелье загородил снежный Веттергорн. И чем больше мы поднимались и чем ближе — ледяные горы росли и стеной — изумительной — стали перед нами: Веттергорн, Меттергорн, могучий Финстерааргорн, Айгер и кусок Юнгфрау, а подле — Зильбер-

горн. Погода была солнечная, в долинах лето, на горах ясный, веселый зимний день январский. Ехали назад – швейцарец дико пел "Йоделем" – нутреное пение, глубокое, – свежо, сыро, шум горной речки, черные просеки в еловых лесах, бледные горные звезды, а сзади всю дорогу – мертвенно-бледный, страшный, величавый Веттергорн, а потом Юнгфрау».

Письма (1). С. 337.

Бунин сочиняет стихотворение «В Альпах» («С высоты привет тебе, заря!..»). Авторская дата: «Гриндельвальд, XI, 1900».

См.: 11 ноября 1901, вторая запись.

Ноябрь, 3 (16). Бунин и В.П.Куровский отправляются из Интерлакена в Мюррен; вечером они возвращаются в Интерлакен.

В письме Ю.А.Бунину от 5 (18) ноября Бунин рассказывает об этом дне: «На другой день уехали по тому же ущелью по железной дороге, но на полпути свернули в зеленую, полную зеленых еловых лесов, теснину к Лаутербрунену. Лаутербрунен под Айгером и Юнгфрау с Зильбергорном. Там оказалось – да мы и раньше знали, что зубчатая дорога в горы, к Мюррену, что стоит против Юнгфрау, – прекратилась, и мы двинулись пешком. В долине, где Лаутербрунен – чудное солнечное, почти жаркое утро начала осени, над нею Юнгфрау и Айгер, а против них – водопад. Пошли в гору в 11 ч., по еловым лесам, среди водопадов, еловой зелени и солнца, и долина под нами стала падать. Наконец, после смены дивных видов пропастей и гор возросли опять Айгер и Юнгфрау, тишина, и мы вступили в снег. Долго шли зимою по лесу, обливаясь потом. Шли без остановки более 4 часов и пришли в Мюррен. Там мертвая зимняя горная тишина. Пустой отель опять. Обед в столовой холодной, но славный Куровский играл Бетховена, и я почувствовал на мгновение все мертвое вечное величие снежных гор. Из Мюррена почти бежали. Темно вечером возвратились в Интерлакен».

Письма (1). С. 337–338.

Из Мюррена Бунин отправляет Ю.А.Бунину открытку:

«Альпами сильно запечатлен. Переживаю много незабываемого. Погода дивная. Вчера, 15-го н<оября> по н. ст. был в Гриндельвальде, нынче в Мюррене. Сохрани карточку. И.Б.»

Открытка с видом города Мюррена.

Письма (1). С. 334.

Ноябрь, 4 (17). Утром из Интерлакена Бунин отправляет Н.Д.Телешову открытку:

«Видел Альпы, был в Мюррене <...>. Напиши в Вену».

Письма (1). С. 334.

Из Интерлакена Бунин и В.П.Куровский отправляются в Бриенц, затем через Брюниг приезжают в Люцерн.

В письме Ю.А.Бунину от 5 (18) ноября Бунин пишет об этом дне: «На другой день по Бриентсккому озеру на пароходе в Бриенц и оттуда – страшный подъем по зубчатой железной дороге к Брюнигу, а оттуда спуск вниз. Верхние горы в облаках. Часа в 4 приехали в Люцерн, – дождь. Город славный».

Письма (1). С. 338.

Бунин посылает Ю.А.Бунину открытку:

«Нахожусь в Люцерне».

Письма (1). С. 334.

Ноябрь, 1...4. В.Я.Брюсов пишет Бунину из Москвы по поводу подготовки к изданию сборника «Листопад»:

«Уважаемый и дорогой мне Иван Алексеевич, вы немного на нас сердитесь, но не справед-

ливы. Вот деловые ответы: оставленные вами стихи <...> ни в каком случае не могли занять 10 листов. Значит, являлась надобность в цензуре. <...> мы подали прошение, чтобы представлять в цензуру корректуру. Досталось цензуровать Соколову, самому жестокому из московских цензоров, который сумеет и “Вирь” запретить. Тогда решили изменить формат, уменьшить его, чтобы все-таки набралось 10 листов.

Так теперь и печатаем. Первые корректуры – работа черная; ее выполним мы сами. А по приезде в Москву получите вы полуисправленные листы. Очень ждем, однако, еще стихов, хотя бы немного, – а то и при меньшем формате может не хватить».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 450.

Ноябрь, 5 (18). Утром Бунин и В.П.Куровский по Фервальдштетскому озеру отправляются до Фицнау, оттуда пешком поднимаются в горы – на вершину Риги-Кульм.

В открытке В.Я.Брюсову с Риги-Кульм Бунин пишет:

«Был в Альпах Бернских, в Гриндельвальде и Мюррене, на большой высоте, в снегах и зимней горной глуши, совсем перед вечным лицом Финстерааргорна и Юнгфрау. Теперь провожу вечер на высоте более 2000 метров, совсем в снегу, на Риги-Кульм. Взошел без проводников, один, по дикой дороге. Хорошо!»

Письма (1). С. 335.

Вечером Бунин начинает писать подробное письмо Ю.А.Бунину о своем путешествии, о текущем дне сообщает:

«На другой день, т.е. сегодня, пустились по Фервальдштетскому озеру до Фицнау. Горы в облаках, ниже – свежо, серо, озеро серо-синее. Дорога на Риги-Кульм, конечно, прекратилась, – сказали, что на вышине уже глубокие снега и паровоз не может взбираться. И вот мы пустились, не колеблясь, на ногах. Вышли в 12 и 5 $^1/_2$ часов шли без остановки вверх по подъему в 23–25°. <...> Страшно трудно. На горах – глубокая осень видна, леса в туманах дымятся, туманы вверху в ущельях налиты сумраком. В $^1/_2$ второго вступили в облака и озера внизу пропали. Что тишина, какой туман! А леса стоят в нем и лиственные деревья тихо роняют коричневые листья. Пар от нас, мокрых как мыши, валил как от лошадей. Туман, т.е. густота облаков все росла. Прошли через мост над страшной пропастью. В 3 часа вступили в снега. Около 4 пришли в занесенный снегами, чуть видный пятнами в тумане отель, перекусили на самую скорую руку и дальше. Зубчатая дорога, полузанесенная снегом, идет точно в небо. И все глуше и диче становилось. Помню, стояли на одном обрыве, – какой там туман был внизу. Чем ниже – все темнее. Так что в глубине – точно сепия налита. А ели все реже и уже в инее. Вспомнил я Россию, север. И наконец – Риги-Кульм, высота более 2 тысяч метров. Все три гигантские отеля на этом конусе пусты, занесены снегом и едва видны в тумане. В главном нашли комнату, внизу в столовой для прислуги – печка, 3 швейцарки, налитые кровью. Обсушились, поели. И проводим долгий зимний вечер на этой высоте, в мертвой пустыне».

Письма (1). С. 338.

См.: 28 октября (10 ноября) 1900, третья запись; 29 октября (11 ноября) 1900, вторая запись; 30 октября (12 ноября) 1900, первая запись; 31 октября (13 ноября) 1900, первая запись; 1 (14) ноября 1900, первая запись; 2 (15) ноября 1900, первая запись; 3 (16) ноября 1900, первая запись; 4 (17) ноября 1900, вторая запись.

Бунин посылает Ю.А.Бунину открытку, на которой ставит свой автограф и дату.

Открытка с видом горной вершины Риги-Кульм.

Письма (1). С. 335.

Ноябрь, 6 (19). Переночевав в отеле на Риги-Кульм, Бунин и В.П.Куровский возвращаются в Люцерн.

На Риги-Кульм Бунин заканчивает писать большое письмо Ю.А.Бунину:

«Спали в шапках, я в пиджаке, под ногами — грелка. Проснулись в 7 ч. — туман, растет иней. Вышли из отеля — в 2 шагах ничего не видно. Подымается метель. Сидим внизу, ждем не прорвет ли туман. Жаль вида, — ведь отсюда видны все Бернские Альпы! А мы сидим в глубокой зиме и ничего не видим. Куровский кланяется.

$^1/_2$ двенадцатого. Белый туман, собираемся уходить с Риги. Пущу письмо из Люцерна, а то с Риги почта зимой редко ходит. Ходил по пустому отелю, по пустым залам, салонам и ресторанам. Всюду холод, стулья одно на другом вверх ногами, шаги гулко отдаются. Зима! <...> Нынче ночью или завтра думаем уехать прямо в Мюнхен через Цюрих».

Письма (1). С. 338–339.

Ноябрь, 7 (20). Бунин и В.П.Куровский уезжают из Люцерна в Мюнхен.

В коллективном письме обращаются к Бунину с просьбой принять участие в юбилейном сборнике, посвященном 30-летию профессорской деятельности Н.И.Стороженко. Письмо подписывают: М.Н.Розанов, Н.А.Котляревский, Е.Браун, В.Лазурский, В.Каллаш, И.И.Иванов.

ОГЛМТ, ф. 14, № 2932 оф.

Ноябрь, 9 или 10 (22 или 23). Бунин с В.П.Куровским приезжает в Мюнхен. Они вместе посещают музеи и осматривают город.

Ноябрь, 10 (23). В ответном письме Бунин пишет В.Я.Брюсову из Мюнхена:

«Очень огорчен всем, что Вы сообщили мне. Никак не думал, что будет не хватать <...>. Подводить Вас я, конечно, не хотел и не имел в виду, а если не исполнил своего обещания выслать стихов, то, во-первых, потому, что не ожидал, что мое путешествие будет “не давать мне ни отдыху, ни сроку”, а во-вторых, потому, что мы вообще решили не торопиться. Очень прошу Вас и теперь об этом: не торопитесь и не торопите меня. <...> Дополнения должны будут войти в книгу не в конце, а во второй-третьей части. Сейчас у меня нет ни минуточки свободной из-за картинных галерей.

Планы мои такие: в Мюнхене думаю пробыть всего дня 2 — лучше сказать — выеду в Вену послезавтра утром, вечером буду в Вене, там сутки, затем Дрезден, там сутки, а потом без остановки в Россию, т.е. еще дня два до Москвы или Петербурга: еще не знаю куда поеду. <...> *Поправлений* буду делать много, буду перестанавливать стихи, — не торопитесь же».

Письма (1). С. 339.

В письме Ю.А.Бунину из Мюнхена Бунин сообщает,

что приедет вместе с В.П.Куровским в Петербург «числа 17–16–18. Захвати мне туда *денег.* Мне нужно в Птб. попасть. Напиши в “Жизнь”, где остановишься, на мое имя».

Письма (1). С. 339.

В газете «Россия» (№ 556. С. 2) печатается статья И.Н.Потапенко «Журнальные заметки», в которой, в частности, говорится о рассказе «Антоновские яблоки» и поэме «Листопад». Подпись: Неизвестный.

Рецензент пишет: «Особенность нынешних поэтов <...> заключается в том, что они поэзией занимаются лишь в часы досуга, главную же часть своего внимания посвящают презренной прозе. Это своего рода совместительство в последнее время все больше и больше входит в моду. <...> Вот г. Бунин и г. Федоров. Оба они пишут в журнале “Жизнь”, и оба в одной и той же книжке (октябрьской) выступили равномерно с поэзией и прозой <...>.

Оба они авторы молодые, еще далеко не выяснившиеся. <...>

Г. Бунин в прозе написал “Антоновские яблоки”, а в стихах “Листопад”. Общее в том и в другом, это... как бы это сказать... некоторая возня, которую автор устраивает около своего произведения, прежде чем

приступить к нему». Далее критик выступает резко против всевозможных эпиграфов, подзаголовков, посвящений, которые читателю совершенно не нужны. Упомянув о подзаголовках к рассказу и поэме, и о посвящении ее М.Горькому, рецензент пишет: «И думает такой автор, что эти хитросплетенные афишечки что-нибудь значат и что-то прибавляют к его произведению, как-то особенно настраивают читателя. <...> Я очень хорошо знаю, что все это пустяки, но и пустяки иногда бывают характерны. <...> Г. Бунин талантливый беллетрист и талантливый поэт. <...>

Но в таланте г. Бунина есть что-то странное — и в поэзии, и в беллетристике. Пишет он красиво, умно, красочно, читаешь его с удовольствием и все никак не можешь дочитаться до главного.

Взять хоть бы эти “Антоновские яблоки” <...>, г. Бунин хорошо описывает раннюю погожую осень, и долго описывает, так долго, что молишь Бога — скорее бы, наконец, зима пришла. Описывает все, что попадается под руку: <...>. И все это хорошо, талантливо, сочно. Но читатель вправе спросить: Ну, прекрасно <...>, но в чем же собственно дело и на какой конец вы, г. автор, все это нам рассказываете? <...>

Точно такая же история и со стихами г. Бунина. Описывает он смену осени зимою, и описывает красиво. Г. Бунин несомненный поэт, он владеет красками, красок у него много, и между ними есть свои собственные, чем может похвалиться не всякий пишущий стихи. Настроения г. Бунина искренни.

Но, боже мой, как любит он копаться в этих настроениях, как много ему нужно слов и строчек, чтоб выразить их и вызвать у читателя. И увы, таково свойство поэтического настроения: когда они слишком долго и медленно тянутся перед читателем, читатель утомляется и начинает заглядывать через страницу: много ли еще осталось...».

Псевдоним раскрыт по: *Летопись литературных событий*. Вып. 1. С. 464.

Ноябрь, 11 (24). Бунин пишет Н.Д.Телешову из Мюнхена, спрашивая о причине его молчания, сообщает, что вернется в Петербург, а затем 22–25 будет в Москве.

«Мне простительно <не писать письма> – я но<шусь>, как перекати-поле. Приеду – все расскажу».

Письма (1). С. 340.

В газете «Нижегородский листок» (№ 310. С. 2) публикуется статья В.Е.Чешихина-Ветринского «Журнальные заметки», в которой, в частности, говорится о поэме «Листопад» и рассказе «Антоновские яблоки». Подпись Ч.Ветринский.

Рецензент отмечает: «Октябрьская книжка “Жизни” открывается осеннею поэмою “Листопад” г. Бунина, посвященною М.Горькому. У нас есть много стихотворцев, издающих собрания своих стихотворений. В журналах также печатается немало стихов, но по большей части во всем этом, по выражению Тургенева, поэзия и не ночевала. Тем с большим удовольствием останавливаешься на произведении, в котором чувствуется свежее дыхание настоящего поэтического таланта, оживотворяющего новыми красками, казалось бы, знакомое и перезнакомое явление. Эти новые краски удалось найти г. Бунину <...>, и невольно при чтении поэмы вас охватывает чувство грустного мечтательного раздумья, какое и в природе навевается последним нарядом ее...» О рассказе «Антоновские яблоки»: «Все, что всплывает в памяти автора под влиянием ассоциаций мыслей, вызванной яблоками, носит тот же мечтательно-томный характер, как и его стихотворная поэма. <...> Очарование этих набросков в искренности автора, с какою он передает настроения детской поры своей жизни, и картины ее и для вас приобретают свою прелесть. Как в “Листопаде”, так и в “Антоновских яблоках”, г. Бунину удаётся то, что удается лишь крупным талантам — занять читателя капризною сменою картин и настроений, в том роде, как у Тургенева написаны “Лес и степь” в “Записках охотника” или “Довольно”».

Ноябрь, 12 (25). Утром, перед отъездом из Мюнхена, Бунин пишет Ю.А.Бунину:

«Не писал потому, что буквально нет минуточки. <...> Мюнхен прелесть, картины Бёклина замечательны. Еду сейчас в Вену, вечером буду там, — там день, затем в Дрезден — тоже день и домой! Еду в Птб. <...>

Шестой день, т.е. слезши с Риги-Кульм, *не курю*, даже в рот ни одной затяжки не брал, честное слово!!!»

Письма (1). С. 340.

Бунин с В.П.Куровским уезжает из Мюнхена в Вену. Вечером этого дня они прибывают в Вену.

А.Н.Бибиков пишет Бунину:

«Твое письмо я получил, возвратясь из большой командировки на восток до Иркутска. <...> Париж — Иркутск. Альпы с их Женев<ским> озером — Саяны и красавец Енисей. <...> Читал твои акварели в "Жизни". <...> Варв<ара> Вл<адимировна> кланяется. Оба мы поздравляем тебя с сыном, я же, кроме того, прошу передать мое почтение тв<оей> супруге, если она его примет от "однокорытника" ее супруга.

"Однокорытники" мы с тобой, Иван, всегда мы будем чувствовать и петь одно, хотя бы ты был и на Женев<ском> озере, а я на Байкале!»

ОГЛМТ, ф. 14, № 2980/14 оф.

Ноябрь, 13 (26). Бунин с В.П.Куровским уезжает из Вены в Прагу, куда прибывает вечером.

В открытке из Праги Бунин сообщает Ю.А.Бунину:

«Рассчитываю быть в Птб. числа 16–17».

Письма (1). С. 340.

Бунин посылает Н.Д.Телешову открытку из Праги:

«Ужинаю и пью настоящую "Житнивку" в настоящей Праге. Поклон!»

Письма (1). С. 340.

Ноябрь, 14 (27). Бунин и В.П.Куровский приезжают в Дрезден, где посещают картинные галереи.

Из Дрездена они уже без остановок едут в Петербург.

Ноябрь, 15 или 16. Ю.А.Бунин пишет Бунину из Москвы в Петербург.

Письмо неизвестно. См.: 17 ноября 1900.

Ноябрь, 17. Бунин приезжает в Петербург.

Посетив редакцию журнала «Жизнь», Бунин получает там письмо от Ю.А.Бунина.

В ответном письме Бунин сообщает Ю.А.Бунину:

«Сегодня, 17 ноября, возвратился в Птб. Был в "Жизни", получил твое письмо. Оно меня офраппировало. Я так и думаю сделать, как ты советуешь. Выеду отсюда или послезавтра, т.е. в воскресенье, или в понедельник 20-го, т.е. 21-го буду в Москве».

Письма (1). С. 341.

Вечером Бунин присутствует на «Пятнице» у К.К.Случевского, в альбоме которого оставляет автограф: «Ив.Бунин».

РНБ ОР, ф. 703, ед. хр. 2, л. 39.

В открытке Н.Д.Телешову Бунин сообщает, что 20 или 21 ноября будет в Москве.

Письма (1). С. 341.

Н.Д.Телешов пишет Бунину из Москвы, сообщая о своей болезни и желании увидеться.

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 520–522.

Ноябрь, 19. Бунин уезжает из Петербурга в Москву.

Ноябрь, 20. Бунин прибывает в Москву.

В письме В.Я.Брюсову Бунин спрашивает:

«Нельзя ли нам увидеться завтра (вторник 21-го) или в 1 ч. или в 5 ч.? Не приедете ли ко мне? Я живу у Никитских ворот в доме князя Гагарина (этот дом замыкает Тверской бульвар). А то вечером я уже отозван <...>».

Письма (1). С. 341.

Ноябрь, середина. Выходит № 11 журнала «Русское богатство», в котором (с. 105) печатается стихотворение «Зимний день» («...Вьется путь в снегах, в степи широкой...»).

Ноябрь, 22. Бунин вновь пишет В.Я.Брюсову:

«Нам все-таки необходимо увидеться. Слышал, что заболела Ваша супруга. Очень сочувствую и поэтому не решаюсь ехать к Вам. Да и боюсь. <...> Часто бываю у брата <Ю.А.Бунина>. Жду Вас, а то мне скоро уезжать, а потолковать необходимо».

Письма (1). С. 341.

Ноябрь, 23. В.П.Куровский пишет Бунину, что отказался от поездки в Москву и приглашает его приехать скорее в Одессу.

ОГЛМТ, ф. 14, № 3046/9 оф.

Ноябрь, 25. А.М.Горький пишет Бунину из Нижнего Новгорода:

«Заграничные письма, дорогой дружище, я получил и на оные не отвечал, ибо был уверен, что они не достигнут цели.

За химер — огромное, горячее спасибо, нельзя ли их передать Телешову, он собирается отправлять мне посылку, и — вместе бы я получил Ваш мне подарок.

А еще большее спасибо за “Яблоки”. — Это — хорошо. Тут Иван Бунин, как молодой бог, спел. Красиво, сочно, задушевно.

Нет, хорошо, когда природа создает человека дворянином, хорошо! Деточка моя — Вам надо работать, а не бегать по заграницам. Вам надо очень много писать, черт вас съешь!

Где “Белая смерть”? Иван Алексеевич — ее надо в “Жизнь” дать, непременно! Злой и глупый отзыв Потапенка в “России” — смешон.

Недурно написал Чешихин-Ветринский в “Нижегородском листке”. Хорошо разобран “Листопад” в “Сибир<ском> вестнике”, а “Яблоки” — не помню где — еще лучше. Отзывов было много, и все — лестные, хотя многие, по обыкновению, — глупы.

Скоро ли выйдет сборник стихов? Очень жду. И сильно заинтересован “Белой смертью”. Когда прочтешь начало моей повести, дай мнение свое.

Жена и Ланин кланяются.

Хорошо бы сюда заехать Бунину. Здесь тоже вроде заграницы, ей-богу!»

Горький. ПСС. Т. 2. С. 72.

Ноябрь, 27. Бунин получает письмо от А.М.Горького.

На нем помета Бунина: «Получено 27 ноября 1900».

Горький. ПСС. Т. 2. С. 298.

Н.Д.Телешов вновь пишет Бунину, приглашая его к себе, а также сообщает:

«Дело вот в чем: завтра во вторник у Алексеева <К.С.Станиславского> в театре идут “Мертвые”. Мы едем, и Голоушев и Софья Андреевна <Карзинкина>, так что Александр Андреевич <Карзинкин> откладывает свой *вторник* на эту *среду* 29-го и просит тебя с братом приехать. <...>

Приезжай во вторник в театр. Как-нибудь протискаешься через Немировича. А в среду приезжай с Юлием Алексеевичем к Карзинкину».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 522–523.

Присутствовал ли Бунин в Художественном театре на премьере драмы Г.Ибсена «Когда мы, мертвые, пробуждаемся» 28 ноября установить не удалось.

Ноябрь, 22 или 29. Бунин присутствует на «Среде» художников.

СС (2). Т. 7. С. 341.

Ноябрь, 29. Бунин встречается с А.П.Чеховым.

А.П.Чехов дарит Бунину свой фотопортрет с дарственной надписью:

«Ивану Алексеевичу Бунину с восторгом и благоговением Антон Чехов. 900, XI, 29».

РГАЛИ.

Чехов. ПСС. Т. 12. С. 198.

Ноябрь. В журнале «Жизнь» (№ 11. С. 111–112) печатаются стихотворения под общим заглавием «На морских берегах»: 1. «В бурю» («На мертвый якорь кинули бакан...»), 2. «Зной» («Горячо сухой песок сверкает...»).

В «Журнале для всех» (№ 11. Стб. 1311–1312) публикуются стихотворения «Осенняя ночь» («Зеленоватый свет пустынной лунной ночи...»), «Примирение» («Ночь темна и долга... Море глухо шумит...»).

Декабрь, 2. Дата цензурного разрешения на выпуск книги Бунина «Листопад» (М., 1901).

Ноябрь, 28 или Декабрь, 5. Бунин присутствует на «Скорпионовском вторнике», где обсуждается состав альманаха «Северные цветы».

См.: середина февраля 1901, первая запись.

Декабрь, 6...12 (?). Бунин уезжает из Москвы в Огневку.

Декабрь, 14. С.Т.Семенов, вероятно, посылает по почте Бунину свой фотопортрет с надписью:

«Милому И.А.Бунину любящий его С.Семенов 14 декабря 1900 г.».

ОГЛМТ, ф. 14, № 752 оф.

Декабрь, 15. Бунин в письме В.Я.Брюсову из Огневки сообщает:

«Посылаю сегодня в типографию Мамонтова 6 листов (первых) моей книги <"Листопад">. Там есть мелкие поправки. Я написал на корректуре, чтобы после того, как эти поправки сделают, корректуру дали Вам. Очень прошу Вас — просмотрите еще раз и разрешайте печатать — пожалуйста, поскорее. Меня, пожалуйста, извините, — приехавши в деревню, денек полежал, чуть было не захворал, — а потом шла сильная метель. Остальные листы непременно высылаю завтра. При переверстке в типографии напутали, но не очень, так что я не стал снова переламывать. Только выкинул два пустяковых и очень маленьких стишка, вставленных было, — и вышло хорошо.

Очень тороплюсь на почту, чтобы сегодня пошло, и потому кончаю. <...> Чрезвычайно прошу Вас печатать книгу на бумаге формата Аннунцио. Все положительно советуют».

Письма (1). С. 342.

Имеется в виду книга итальянского писателя Габриеле Д'Аннунцио «Мертвый город. Джиоконда. Слава: Трагедии» (Пер. с ит. Ю.Балтрушайтиса. М.: Скорпион, 1900). Книга была издана средним форматом в восьмую долю листа.

Бунин отправляет в Москву в типографию А.И.Мамонтова первые шесть листов книги «Листопад» для печати.

А.М.Горький в письме из Нижнего Новгорода просит Бунина принять участие в литературном сборнике «Общества защиты женщин»:

«Я уверен в Вашей душе, расположенной ко мне, и представляю Вам свою, любящую Вас. <...>

Жду ответа и стихов и рассказа... так, небольшого! До свидания! Не вздумаете ли махнуть сюда на праздниках? Это было бы красиво!»

Горький. ПСС. Т. 2. С. 83.

Декабрь, 16. Бунин пишет в типографию А.И.Мамонтова и просит присылать ему отпечатанные исправленные листы его книги «Листопад».

Письмо неизвестно. См. ниже.

В письме В.Я.Брюсову Бунин сообщает:

«Сейчас пишу в типографию Мамонтова, — прошу, чтобы мне присылали каждый отпечатанный лист книги, посылаю образец обложки (с объявлением о своих книгах) и прошу прислать корректуру обложки. Если они забудут это сделать — будьте добры распорядиться. На всякий случай посылаю и Вам образец обложки. *Только не лучше ли заднюю страницу обложки — т.е. 4-ю, сделать пустой или поставить на ней какую-нибудь проходную виньеточку в русском стиле посредине, а объявления поставить на 3-ю?*

Будьте добры не забыть сделать оглавление. <...>

Какая будет цена книги? Неужели меньше рубля?»

Письма (1). С. 342–343.

Декабрь, 15 или 16. Бунин пишет Ю.А.Бунину:

«Милый, драгоценный Люкася! Жду сижу, когда известит Чехова, когда поедет. Должно быть, завтра уеду из Огневки в Ялту. Здесь абсолютно нельзя ничего делать. Мама больной вид имеет, очень больной, ради Христа, купи немедленно ей этих капель *у Феррейна* и пришли или привези сам. Здесь тебя ждут, как солнца. Погода изумительная, но в доме скверно. Не пришлешь ли маме хоть 5 рублей, надо послать за доктором, а то у нее что-то все тело в синяках, — кровь замирает. Приезжай *скорее.* Горячо целую».

Письма (1). С. 342.

Декабрь, 18. В письме В.Я.Брюсову Бунин сообщает, что отослал всю корректуру книги «Листопад» в типографию А.И.Мамонтова и вновь просит просмотреть ее после исправления и присылать каждый отпечатанный лист в двух экземплярах, а также пишет:

«Не лучше ли, кроме того, поставить над всеми стихотворениями без заглавий звездочки? Глупо это, конечно, но что же делать? Иначе получается странное, непривычное впечатление — стихи сливаются в одно. То же самое и относительно черточек после каждого стихотворения. Странно мне без них. А впрочем — пусть будет Ваша воля. Не забудьте также относительно нумеровки страниц: Вы хотели поставить цифры на боку, на стороне страниц».

Письма (1). С. 343.

Декабрь, 19. Бунин приезжает в Ефремов.

Бунин пишет Ю.А.Бунину:

«Сижу в Ефремове и надуваюсь писать. У Евгения совершенно негде, да он и ругался со мной ежеминутно, ясно давая понять, что не желает моего присутствия. Остановился в гостинице А.К.Шульгина на Большой улице. Но изверски дорого: № — 1 р. 25 к., самовар по 10 к., а порция 50, 60, 70 к. Что делать? Ума не приложу! Денег 45 р.! От Чеховой ни звука! Очень хорошо. Если получу от нее что-нибудь нынче, — вероятно, уеду в Ялту, хотя тоже дрянь дело: ведь она числа 7 янв. уедет в Москву и хорош я буду в Ялте без гроша, а если даже и напишу что — не успею получить», а также просит взять в типографии А.И.Мамонтова отпечатанные листы книги «Листопад».

Письма (1). С. 343–344.

Н.Д.Телешов в письме сообщает Бунину о письме А.М.Горького с просьбой принять участие в сборнике «Общества защиты женщин» и пишет:

«Сборник Горького надо поддержать и дать непременно хоть что-нибудь» и далее извещает: «Послушай: сейчас был у меня секретарь "Народного блага", которому обещали участие Леонид Андреев, Сергей Терентьевич Семенов, С.Махалов и я. Он просил позволения поставить твое имя. Я взял на себя эту дерзость и — не брани — позволил, но с условием. Если не позволишь, то они снимут. Но отчего не позволить? Ведь печатают везде Чехова, Короленко, Горького. Пусть прославляют имя твое. Противно видеть себя в подлой компании, но если Андреев, Семенов, Белоусов, Махалов и я, то, авось, тебе не противно?»

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 523.

Сборник «Общества защиты женщин» в свет не выходил.

Декабрь, середина. Выходит № 12 журнала «Русское богатство», в котором (с. 256) печатается стихотворение «В стороне далекой от родного края...».

Декабрь, 21. Бунин приезжает в Москву; навещает заболевшую О.Л.Книппер.

О.Л.Книппер в письме к М.П.Чеховой от 23 декабря сообщает: «Был у меня Бунин, узнал из газет, что я больна, пришел. Сердится и негодует на тебя, что ты его не известила, ему так хотелось ехать с тобой <в Ялту>. Какой-то он растрепанный, глаза болезненные, не знает, куда себя деть. Говорит, что поедет или в Ялту, или в Ниццу. Я его сильно уговаривала ехать в Ялту».

А.П.Чехов: Сборник статей и материалов.
Симферополь, 1962. С. 93.

Декабрь, 24. В газете «Курьер» (№ 356. С. 3) печатается стихотворение «В пустынной вышине...».

Бунин навещает О.Л.Книппер. Уезжает из Москвы в Ялту.

О.Л.Книппер пишет А.П.Чехову 24 декабря: «Заходил Бунин, уехал сегодня в Ялту».

Переписка Чехова и Книппер. Т. 1. С. 244.

Декабрь, 26. По пути в Ялту Бунин пишет Н.Д.Телешову со станции Синельниково:

«Привет! Дивное утро – весна! Хочется закричать от радости. *Непременно* исполни мою просьбу: тотчас же напиши С.С.Голоушеву, что я ему кланяюсь, не умею написать его адрес и *требую* (!!) его книгу о Константинополе».

Письма (1). С. 344.

Речь идет о книге С.С.Голоушева: Сергей Глаголь. На юге: Из летней поездки в Константинополь, Афины, Неаполь, Рим, Венецию. М.: Кнебель, 1900.

Декабрь, 28. Бунин приезжает в Ялту, останавливается на даче А.П.Чехова в Аутке. А.П.Чехов в это время живет в Ницце.

В воспоминаниях «Из далекого прошлого» М.П.Чехова пишет: «Однажды, в конце декабря 1900 года, Бунин приехал в Ялту и остановился по приглашению брата в нашем доме. Поселился в одной из комнат нижнего цокольного этажа. Я обычно во время рождественских каникул жила тоже в Ялте. Антона Павловича дома тогда не было, он уезжал в Ниццу. Нам с матерью тоскливо было проводить праздники без Антона Павловича, и приезд И.А.Бунина был очень кстати. Он вносил большое оживление в нашу жизнь, скрасив наше одиночество. <...> За те дни, что Иван Алексеевич прожил у нас, я с ним очень подружилась. Он стал меня шутливо звать «Амаранта», а себя "Дон Зинзага", заимствуя эти имена из рассказа Антона Павловича "Жены артистов". <...> Иногда он звал меня, копируя покойного Левитана, и Мафой».

Вокруг Чехова. М., 1990. С. 356–357.

В письме Н.Д.Телешову Бунин сообщает, что приехал в Ялту и пишет:

«Изнемогаю от радости, так здесь хорошо! Целую тебя и люблю».

Письма (1). С. 344.

Декабрь, 31. Бунин вместе с М.П.Чеховой едут в гости к С.Я.Елпатьевскому.

См.: 1 января 1901.

В письме Ю.А.Бунину из Ялты Бунин рассказывает:

«Я, конечно, у Чеховых, очень любезно принят и живу прекрасно, причем, ей-богу, упорно пишу – пока стихи. Но деньги приводят меня в отчаяние. М<ария> П<авловна> зовет то в Кучукой, то в Гурзуф, то на вечера. А у меня, клянусь Богом, 1 р.!! Нынче или завтра шлю три стиха Тихомирову. *Христа ради, вышли мне 9 р. немедленно: я тебе сейчас же вышлю расписку на получение этих денег в "Курьере"*».

Письма (1). С. 344–345.

Какие были посланы стихотворения Д.И.Тихомирову неизвестно. См.: 9 января 1901.

Бунин посылает Н.Д.Телешову листок из отрывного календаря от 31 декабря 1900 г., на котором пишет:

«Целую тебя! Ив.Бунин».

Письма (1). С. 345.

На двух отдельных листочках, очевидно, во время какой-то игры, Бунин пишет два стихотворных экспромта, обращенных к М.П.Чеховой: «Совет», «Гуляй, гуляй, Маша...».

Письма (1). С. 637.

Декабрь, конец. Выходит № 8 журнала «Вестник воспитания», в котором (с. 42–43) публикуется рецензия на книгу Бунина «Стихи и рассказы» (М., 1900). Без подписи.

Рецензент пишет: «Рассказы г. Б. не отличаются ни особенно глубоким замыслом, ни созданием каких-либо ярких типов, не проводит он в них и каких-либо "поучительных" идей, но зато они привлекают внимание читателей мягкой, поэтической задушевностью, теплым, любовным настроением, какое вызывают в авторе воспоминания о своих детских и отроческих годах. Г. Б. по преимуществу поэт, а потому и рассказы его замечательно гармонируют с его стихотворениями: вся прелесть их – в поэтических описаниях; вся сила – в поэтическом настроении, которое они вызывают в душе читателя. Передать содержание их поэтому почти невозможно. <...>

Впрочем, как ни задушевно написаны все эти рассказы, в смысле художественного исполнения они уступают стихотворениям г. Б. Некоторые из помещенных в сборнике стихотворений выдаются замечательной силой поэтического воодушевления и глубокого содержания, таковы: "В степи", "Осенняя песня", "Троица", "Степь равниной пожелтевшею". Менее удачно выбраны для детского чтения остальные стихотворения, посвященные исключительно описанию северной и южной природы; они не так сильны и оригинальны, чтобы оставить на детской душе определенное впечатление. Во всяком случае, сборник г. Б. несомненно вызовет в душе юного читателя ряд тех же поэтических настроений, проникнутых любовью к родине, деревенской природе и простым людям, которые переживал сам автор, а такой результат в воспитательном смысле уж не малое дело».

Декабрь. В журнале «Жизнь» (№ 12. С. 130–131) печатаются стихотворения под общим заглавием «По лесам»: «Глушь» («Лес шумит невнятным, ровным шумом...»), «Пред грозою» («Отдохни, – еще утро не скоро...»).

В «Журнале для всех» (№ 12. Стб. 1411–1412, 1423–1424, 1456) помещаются переводы Бунина двух стихотворений Т.Г.Шевченко: «Завещание» («Как умру, похороните...»), «Во зеленой темной роще...»; а также оригинальные стихотворения Бунина: «...Как светла как нарядна весна!..», «Степная ночь» («Могилы, ветряки, дороги и курганы...»), «Нынче ночью кто-то долго пел...».

В журнале «Книжки “Недели”» (№ 12. С. 259–272) в рубрике «Литературная летопись» публикуется статья «Из русских изданий» (без подписи), в которой, в частности, говорится о рассказе «Антоновские яблоки»:

«В отошедшем в вечность старинном быту, конечно, есть своя красота и привлекательность, <...> в простоте тогдашнего уклада, в идилличности всей обстановки. Эту идилличность с большою художественностью изображает г. Ив.Бунин в отрывке из семейных воспоминаний “Антоновские яблоки”, напоминающем лучшие страницы воспоминаний С.Т.Аксакова». Далее дается пересказ рассказа с цитатами (с. 262–265).

В течение года. Бунин сочиняет стихотворения:

– «Статуе наложницы» («Не скрою от дерзких взоров наготу...»). Авторская дата: «1900 г.»

ОГЛМТ, ф. 14, № 2795 оф.

См.: середина сентября 1905. В *ПСС* (Т. 3. С. 19) находится в разделе «Стихотворения 1903–06 гг.».

– «Враждебных полон тайн на взгорье спящий лес...». Авторская дата: «1900».

СС (Петр). Т. 1. С. 89.

См.: Возрождение. Париж, 1926. 6 июня (№ 369). С. 2.

– «Когда деревья в светлый майский день...». Авторская дата: «1900».

ПСС. Т. 1. С. 37.

См.: 18 января 1901, первая запись.

– «Сумерки» («Все – точно в полусне. Над серою водой...»). Авторская дата: «1900».

ПСС. Т. 1. С. 56–57.

См.: 1 января 1901, третья запись.

– «Открыты жнивья золотые...». Авторская дата: «1900».

ПСС. Т. 1. С. 66.

См.: 1 или 2 января 1901, вторая запись.

– «Земной, чужой душе закат!..». Авторская дата: «1900».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 4, ед. хр. 20, л. 3.

См.: Возрождение. Париж, 1926. 27 мая (№ 359). С. 2.

Пишет рассказы:

– «Покров Богородицы» (позднее озаглавлен «Руда»). Авторская дата: «1900».

ПСС. Т. 2. С. 178–182.

См.: до 19 августа 1901.

– «Над городом». Авторская дата: «1900».

ПСС. Т. 2. С. 183–187.

См.: ноябрь 1902.

1901

Январь, 1. Утром Бунин вновь пишет Ю.А.Бунину из Ялты:

«С Новым годом! Вчера послал тебе письмо, а сегодня уже опять пишу, потому что положение мое отчаянное. Все эти дни я так натянут, так взвинчен тем, что у меня буквально ни гроша, что мечусь по комнате и ничего не делаю. Вчера мы были с М<арией> П<авловной> у Елпатьевск<ого> и так как это очень далеко, то я истратил на извозчика 80 к. Теперь у меня *20 к.*!! Не только не на что послать бандероль Тихомирову, но даже *скоро не на что будет письма послать*. Ради Христа, сию же минуту вышли *мне телеграфом 10 р.* Посылаю тебе расписку на получение 9 рублей с “Курьера” <неизвестна>. *Если он принял и второе стихо-*

творение – тогда не посылай этой расписки, а жди от меня другой – *на 15 р. 30 к.*, т.е. за 51 строку. <...>

Переведи непременно телеграфом, ибо мне надо провожать М<арию> П<авловну> в Гурзуф, а на что? Да и вообще надо как можно скорее».

Письма (1). С. 345.

Выходит № 1 журнала «Детское чтение», в котором (с. 48–49) печатается стихотворение «Крещенская ночь» («Темный ельник снегами, как мехом...»).

Выходит № 1 журнала «Мир Божий», в котором (с. 27) публикуется под общим заглавием «На морских берегах» стихотворение «Сумерки» («Все – точно в полусне. Над серою водой...»).

Январь, 2. В письме из Одессы В.П.Куровский сообщает Бунину о своем тяжелом душевном состоянии и продолжает:

«Не думай только, что я забываю тебя. О, нет! Самое дорогое, что осталось во мне и что все-таки живет, несмотря на боль существования, – слилось с тобой, и когда меня посещает радость воспоминаний, я беседую с тобой и переживаю ее вместе с тобою.

Мне будет очень, очень радостно встретиться и поговорить с тобою, а писать как-то тяжело».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3046/14 оф.

Январь, 1 или 2. Ю.А.Бунин пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 5 января 1901.

Выходит № 1 «Журнала для всех», в котором (стб. 30, 39–40) публикуются стихотворения «Звезды ночью весенней нежнее...», «Открыты жнивья золотые...».

Январь, 3. Бунин отправляет Д.И.Тихомирову для журнала «Детское чтение» три стихотворения.

Какие были посланы стихотворения неизвестно. См.: 5 января 1901; 9 января 1901.

Январь, 4. А.М.Федоров в письме из Одессы ругает Бунина за короткие письма и рассказывает о его жене и сыне:

«На днях я видел твоего сына. Отличный бутуз, похож на тебя. Когда я пробовал его хвалить maman, – она ни звука не ответила, точно не слышала, и сколько твой мальчуган не стремился обратить на себя ее внимание, она бродила мимо него, как будто в корзине пищала кукла, а не ее ребенок, а она слишком взрослый человек, чтоб заниматься куклами. У нее <нрзб.> более приятное дело, за которым я и застал ее: она писала с каким-то потным юнкером, зараженным угрями, <нрзб.> оперным деятелям Народной аудитории, разделяя т<аким> <образом> труд с своей почтенной матушкой. Бедная старушка <Э.П.Цакни> совсем сошла с ума и уже ни о чем не может говорить, кроме своей оперы».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 252.

Январь, 3 или 4. Бунин посылает А.М.Горькому стихотворение «Гроза прошла над лесом стороною...» для литературного сборника «Общества защиты женщин» (сборник в свет не выходил), и высказывает в письме свое мнение о его рассказе «Песня о слепых», опубликованном в № 1 «Журнала для всех».

Письмо неизвестно. См.: 15 декабря 1900, третья запись; 19 декабря 1900, третья запись; 5...7 января 1901.

Январь, 5. Бунин пишет Ю.А.Бунину:

«Сейчас получил твое письмо. Удивляюсь, как это ты мог не получить моих? А это просто ножом меня ударило. Я умолял тебя выслать мне 10 р. <...> *Христа ради, немедленно вышли.* У меня *2 коп.* и не на что даже письма никуда послать. Относительно Тихомирова писал: *погоди.* 3-го января послал ему стихов на 66 рублей!! Но нужно же дожидать<ся> ответа. *Сию*

же секунду пиши, а деньги переведи телеграфом. Начал писать много. *Тут дивно,* но я просто в отчаянии».

Письма (1). С. 345–346.

Январь, 5...7. А.М.Горький в письме из Нижнего Новгорода пишет Бунину о его стихотворении, присланном для сборника «Общества защиты женщин»:

«Дорогой друг! Стихотворение <“Гроза прошла над лесом стороною...”> я послал в “Жизнь”, ибо затеваемый сборник – дело отдаленное <...>, а из письма Вашего я понял, что в появлении его в феврале – Вы заинтересованы.

Без комплиментов – мне было жаль отсылать, ибо вещь хорошая, так же, как и стихи в декабре <“Глушь” (“Лес шумит невнятным, ровным шумом...”), “Пред грозою” (“Отдохни, – еще утро не скоро...”)>. Но я надеюсь, что к маю Вы дадите другое и, м.б., рассказ. Небольшой, что-нибудь о женщине? Голубчик, Иван Алексеевич – пожалуйста! С пейзажем?

Когда я буду писать отзыв о Вашей книге стихов <“Листопад”>, я, между прочим, буду сравнивать Вас с Левитаном, которого тоже горячо люблю, которым наслаждаюсь всегда. <...>

Спасибо, товарищ, за отзыв о “Слепых”. Думаю поместить в “Ж<урнале> для в<сех>” ряд таких маленьких штуковин. Приятно, черт возьми, Ваше внимание! Вы – поэт истинный, все, чего желал бы я, жадный, Вашему певучему перу, – твердости! Т.е. – бодрого духа, радости душевной. Засмеяться бы Вам однажды, в стихах, улыбнуться бы весело людям!

Крепко Вас обнимаю».

Горький. ПСС. Т. 2. С. 93–94.

См.: 3 или 4 января 1901.

Январь, 8. Е.И.Буковецкий в письме Бунину из Одессы сообщает, что скоро женится на Вере Афанасьевне Прокудиной.

ОГЛМТ, ф. 14, № 2989/8 оф.

В.П.Куровский в письме из Одессы рассказывает Бунину об общих знакомых, о приготовлениях к свадьбе Е.И.Буковецкого, а также пишет:

«А Бёклин умер!! Не побывали мы, брат, в Бадене, а надо было. <...> Пиши, душа моя. Извини, что так редко пишу тебе».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3046/11 оф.

Январь, 7 или 8. И.А.Белоусов пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 12 января 1901, вторая запись.

Январь, 9. Д.И.Тихомиров сообщает Бунину в письме:

«С удовольствием прочитали мы Ваши стихотворения, как и всегда звучные, возбуждающие и воображение, и <нрзб.>, – но на этот раз Вы и огорчили редактора, забыв в присланном силы наших читателей: все три стихотворения и длинны очень, и трудны по существу, а особенно из Апокалипсиса – оно потребовало бы многочисленных объяснений. Будем ждать от Вас новой посылки, и чем скорее, – тем лучше. Ждем и прозы с нетерпением, на что очень рассчитывали для февральской книжки. Теперь будем ждать на март. <...>

P.S. Передайте мой низкий поклон Антону Павловичу <...>. Хоть бы три-четыре странички прислал этот большой человек своим маленьким братьям – на радость им и нам!»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 213, л. 1.

Январь, 6...9. Ю.А.Бунин пишет Бунину и отправляет ему деньги.

Письмо неизвестно. См.: 12 января 1901, третья запись.

Январь, начало. Я.А.Фейгин в письме Бунину сообщает, что его стихотворение «Когда деревья в светлый майский день...» будет опубликовано в газете «Курьер».

Письмо неизвестно. См.: 12 января 1901, третья запись; 18 января 1901, первая запись.

Январь, 12. Бунин провожает на вокзале М.П.Чехову, уезжающую из Ялты в Москву.

См. письма ниже.

В воспоминаниях «Из далекого прошлого» М.П.Чехова пишет: «После весело проведенных каникул я уехала в Москву, а Бунин продолжал жить в нашем доме, за что я была ему очень признательна, иначе наша мать осталась бы совсем одна. Мы думали, что если Антон Павлович не задержится за границей, то Бунин дождется его в Ялте.

Иван Алексеевич стал писать мне в Москву, и с этого времени началась наша дружеская с ним переписка, продолжавшаяся более десяти лет».

Вокруг Чехова. М., 1990. С. 357.

Бунин пишет И.А.Белоусову:

«Дорогой друг! Спасибо за весточку. Нынче дивное утро, проводил М<арию> П<авловну> в Москву, заехал на почту (ведь мы живем почти у самого Учан-Су) и получил твое письмо. А я уж думал, что Ванюшка заленился. Не бери с меня примера, — пиши. *Жажду новостей*. Одиноко, но дивно. Если бы ты знал, какие дни и какой вид у меня из окна! Пишу стихи и рассказы, читаю. Пишешь ли ты?»

Письма (1). С. 346.

В письме Ю.А.Бунину Бунин рассказывает:

«Дорогой и милый друг! Спасибо за деньги. Иначе было плохо. Жить тут очень хорошо <...>. И в тысячный раз жалею о тебе, что ты там хрипишь за трудом. Сегодня уехала Марья Павловна в Москву, — она очень хорошая и умная, и мы с ней очень подружились. Тут осталась мать Чехова и попросила меня побыть у них, — зачем вам, мол, съезжать в гостиницу. Мамаша одна боится. Я, конечно, рад этому. Но дела мои все-таки очень плохи. Возила меня Марья Павловна в Гурзуф, да баня, да прачка — совсем денег нет. А надо писать не скороспелое что-нибудь, а путное. Дилемма! Бьюсь над стервой "Белой смертью", — когда кончу, — кажется, — много и быстро напишу.

Что Тихомиров? Я писал тебе, что послал ему стихов на 66 руб. Что же он?

Фейгин прислал письмо <неизвестно>: и другое стихотворение будет помещено, — значит, мне приходится с "Курьера" — 15 р. 30 к. за 51 строку. Шлю доверенность.

Ради Бога, пиши почаще, — страшно одиноко. Даже Елпатьевский живет очень далеко, — ведь я чуть не у самого Учан-Су.

Что наши? Господи, как мне мучительно жаль их!»

Письма (1). С. 346–347.

Бунин в письме А.М.Федорову сообщает, что задерживается с отъездом из Ялты и пишет:

«Твоему письму и дружескому тону был очень рад, — от всей души тебе говорю. <...> Дни мои протекают в каком-то поэтическом опьянении. <...> Если бы ты знал, какой у меня вид из окон! Мы живем почти у самого Учан-Су. А в кабинете Антона Павловича огромнейшее полукруглое окно тройное и верх — из цветных стекол. Как тут в солнечные дни — можешь себе вообразить! А<нтон> П<авлович> здоров и работает. Семья его очаровательная. Сегодня проводил в Москву своего большого друга — его сестру Марию Павловну. Редкая девушка! В городе бываю почти каждый день, — тут у меня много знакомых. Много пишу стихов, много-много начинаю рассказов, читаю... обычно. И мечтаю. Эх, брат, проходит наша молодость. Крепко и горячо целую тебя и желаю, чтобы было между нами то лучшее, что бывает в лучшие минуты. *Пришли стихов*. Пиши. Спасибо за весточку о сыне. Горько, брат, мне. Ну, прощай, милый. Жду писем. Буду скоро в Одессе».

Письма (1). С. 347.

Январь, 13. По поводу издания своего сборника «Листопад» Бунин пишет В.Я.Брюсову:

«Начинаю беспокоиться относительно “Листопада”. Неужели он еще не печатается? Повторяю свою просьбу относительно присылки мне каждого отпечатанного листа в 2-х экз. и корректуры обложки, если я с ней не задержу. Есть ли оглавление?»

Письма (1). С. 347–348.

В письме А.П.Чехову в Италию Бунин пишет:

«Глубокоуважаемый Антон Павлович! Вчера узнал, что Вы 17-го именинник, и посылаю Вам поздравление. Дай Вам Бог всего самого наилучшего, — это мое постоянное желание относительно Вас. Собирался Вам написать и помимо этого случая, чтобы поблагодарить и Вас за гостеприимство. <...> Здесь очень тихо, погода нежная, и я чудесно отдохнул за эти дни в Вашем доме. Не нарадуюсь на синий залив в конце Вашей долины. Утром моя комната полна солнца. А у Вас в кабинете, куда я иногда заходил погулять по ковру, — еще лучше: весело, просторно, окно велико и красиво, и на стене и на полу — зеленые, синие и красные отсветы, очень сильные при солнце. Я люблю цветные окна, только в сумерки они кажутся грустными, и в сумерки кабинет пуст и одинок, а Вы далеко. Мы с М<арией> П<авловной> часто вспоминали Вас. М<ария> П<авловна> и Евгения Яковлевна очень беспокоились, не получая от Вас писем. Вчера М<ария> П<авловна> уехала и, так как я решил побыть в Ялте еще, попросила меня не переезжать в Ялту, а побыть пока у Вас. И вот я пока у Вас еще. <...> Слышал от М<арии> П<авловны>, что Вы работаете, — очень желаю настоящего настроения и равновесия. Я тоже кое-что скребу и читаю. А за всем тем живу тихо и благородно. Кланяюсь Вам и крепко жму руку».

Письма (1). С. 348.

Январь, 15. М.П.Чехова пишет Бунину из Москвы:

«Что вы теперь кушаете? Орехи? Вас без меня плохо кормят? А мне скучно, милый поэт, без вас, без Ялты, без Ялтинского дома! <...> Напишите мне, как там у нас все. Что поделываете? Как моя мать? Не начали ли скучать? <...>

Ну, до свидания, будьте здоровы, не скучайте, работайте поменьше, а то и про вас скажут: “Опять чепуху написал...”».

Хозяйка чеховского дома. С. 120.

Январь, 17. Ю.А.Бунин пишет Бунину и посылает ему деньги.

Письмо неизвестно. См.: 21 января 1901, третья запись.

Январь, 18. В газете «Курьер» (№ 18. С. 3) печатается стихотворение «Когда деревья в светлый майский день...».

А.М.Федоров, Е.И.Буковецкий, Н.Лепетич, Л.М.Медведев пишут Бунину коллективное шуточное письмо:

«Свет не в одном большом окне Чехова, но и в окнах тех людей, которые любят и помнят тебя. А.Федоров. <...> чтение “Гайаваты” на несколько часов ускорило мою кончину, дух Виктории (королевы Англии и императрицы Индии). Е.Буковецкий. <...> Дорогой — Бунин Иван. Прочел твой “Листопад”, здорово! Молодец Иван. В особенности поразило меня место, где старик отец проклинает свою безумно любимую дочь <...> Любящий тебя Н.Лепетич. “Листопад” название украденное у польского писателя Краневского. Стыдно, Иван. Лев».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3177/17 оф.

Январь, 21. Утром Бунин пишет рассказ «Сосны». Авторская дата: «1901».

ПСС. Т. 2. С. 196–206.

Работает над рассказом «Туман». Авторская дата: «1901».

ПСС. Т. 2. С. 214–218.

Датируется по письму к Ю.А.Бунину. См. письмо ниже, а также: апрель 1901, первая запись; 1 ноября 1901.

Бунин пишет Ю.А.Бунину:

«<...>милый и любезный Юричка! Если ты это послал мне деньги, сжалившись над моею судьбою, очень тебе и горячо благодарен. Нынче получил колоссальное богатство – эти 15 рублей. <...> Вчера же получил и твое письмо от 17-го. <...>

Вот новости: тепло доходит до *25°* на солнце. Я отослал стихотворение в 52 строки в «Юный читатель» и 50 строк из Апокалипсиса в... куда ты думаешь? – в *"Родину"*! Там ведь пишет же Потапенко, Немирович... Но не знаю, платят ли они за стихи. Это все, конечно, риски. Вероятно, отчитают в обоих местах. Начинаю и не могу кончить рассказы. Упорно пишу только два небольших: "Сосны" и "Туман на море". Спешу для февраля "Жизни". Нельзя – наплюют в рожу... Что наши? Уехала ли Машенька? <...>

От Горького ни звука. Читал ли его "Песню о слепых" в "Журнале для всех".

А читал, как в "Неделе" сказали, что "Антоновские яблоки" напоминают лучшие страницы Аксакова? Или я это тебе писал?

Милый, драгоценный Юричка! Какой я одинокий и зачем я живу? Силюсь писать х <...>. А жить на свете хорошо счастливому.

Все утро писал "Сосны", мучительно больно руку».

Письма (1). С. 350.

В письме М.П.Чеховой Бунин сообщает, что все в доме благополучно, от А.П.Чехова было получено несколько открыток, и он скоро собирается возвращаться. Подпись: Дон Зинзага.

Письма (1). С. 350.

Январь, 22. Бунин пишет М.П.Чеховой более подробно:

«Очень виноват перед Вами, милая и хорошая Амаранта, но, право, я не вижу дней. Они мелькают так, что их за хвост не поймаешь, благодаря моему трудолюбивому и аскетическому образу жизни. Читаю, думаю, думаю, мечтаю, иногда кое-что запишу, кушаю на доброе здоровьице, беседую за столом с милой и кроткой Евгенией Яковлевной, бегаю на почту... Вот и все. Отсюда Вы можете судить, что новостей у меня – ровно никаких, но это-то мне и нравится. Раз был у Срединых, был раза 2 у Варв<ары> Константиновны <Харкеевич> – очень милы ее девочки – захожу к Синани... Да, два раза был у Ольги Михайловны <Соловьевой>, она все торчит в Ялте. И опять – вот и все. Софью Павловну <Бонье> я, конечно, не считаю – с той мы часто видимся. И часто, очень часто из этой тихой моей жизни пробивается самая искренняя грусть по Вас, большая потребность поговорить с умной и милой Мафою. <...>

Очень был рад Вашему письму, очень с удовольствием засмеялся в конце его. «Опять»... Напишите тотчас же после этого письма.

Если бы Вы были здесь сейчас, я бы крепко поцеловал у Вас ручки и рассказал бы Вам много трогательного и красивого, что придумал и видел за последнее время. А сколько экспромтов пропало задаром?

<...> Опишите представление "Трех сестер", поклонитесь Книпперам. Прощайте, Амаранта, – Ваш до гроба Дон Зинзага».

Письма (1). С. 350–351.

Январь, 23. А.М.Федоров посылает Бунину три своих новых стихотворения (при письме сохранился автограф только одного – «Гумер-Зая») и пишет в письме:

«Вот тебе три шедевра, дорогой мой друг. Посылаю их тебе, как первые подснежники, самые неподдельные. В свою очередь жду того же от тебя. <...> Очень хочу тебя видеть».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 28.

Январь, 24. В письме Н.Д.Телешову Бунин извиняется за молчание:

«Дорогой и милый друг! Прости, что не пишу, много работаю, да и много дней проходит в странном состоянии каком-то. Боже мой, ты не можешь себе представить, что за дни стоят! По 25° тепла на солнце. Сейчас я на балконе гост<иницы> "Россия" – в одном пиджаке и то жарко. Море, небо полно невыразимой радости, а я один, дьявольски один, т.е. не в смысле знакомых, конечно... Пропадает моя молодость ни за что! – Я все еще у Чехова».

Письма (1). С. 351.

Январь, 22...25. В.Я.Брюсов сообщает Бунину в письме, что его книга «Листопад» скоро будет напечатана.

Письмо неизвестно. См.: 28 января 1901.

Январь, 28. Получив от В.Я.Брюсова письмо, Бунин пишет ему:

«Сейчас получил Ваше письмо. Чрезвычайно прошу Вас как можно скорее выслать мне хотя несколько экз. "Листопада", как только выйдет. Очень буду благодарен».

Письма (1). С. 351.

Январь, 30. Бунин в письме А.П.Чехову пишет:

«Так как знаю от Евг<ении> Яковлевны, что Вы живы, здоровы, работаете и в тепле, то не спрашиваю Вас, как Вы живете, а только желаю Вам и впредь всего лучшего. Но на днях я уезжаю в Одессу и буду очень рад получить от Вас хоть несколько слов: Софиевская, 5. Не сочтите за бесцеремонность мое пребывание у Вас до сих пор, – я хотел переехать в город, но Евг<ения> Яковл<евна> обижается. <...>

Крепко жму вашу руку, от всей души – дай Вам Бог всего лучшего».

Письма (1). С. 352.

Январь, 31. Бунин благодарит А.М.Федорова в письме за присланные стихи:

«От всего сердца целую тебя за стихи. В них чрезвычайно много хорошего и, ей-богу, получивши твое письмо, я очень долго ходил взволнованный, растроганный и все внутри у меня пело стихами. Точно, правда, букет подснежников и я увидел возле себя, проснувшись. Очень мне нравится этот недолговечный цветок – "Гумер-Зая", много трогательного, красивого и реально-пахучего и во всех других. Но много и небрежностей... да ведь ты и сам знаешь и, вероятно, уже поправил. Очень скоро надеюсь быть в Одессе и тогда много расскажу тебе хорошего. Теперь я очень занят, кое-чем очень увлечен – писаниями, конечно. И как мне хотелось ответить тебе стихами-подснежниками! Милый, очень прошу тебя не подумать, что в этом письме есть ложь. Сильно хочется с тобой поговорить. <...>

Я люблю в тебе нашу общую чудную печаль обо всем дорогом, что улыбалось, обманывало и звало нас в жизни. <...>

Уехал бы немного ранее, но связан лит<ературно>-музык<альным> вечером».

Письма (1). С. 352–353.

О каком вечере идет речь, установить не удалось.

Ю.А.Бунин пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 4 февраля 1901.

В Московском Художественном театре – премьера пьесы А.П.Чехова «Три сестры».

В.Н.Муромцева пишет: «31 января в Москве первое представление "Трех сестер". Марья Павловна обещала прислать телеграмму к Синани, в книжный магазин. Евгения Яковлевна волновалась. Арсений, чеховский слуга, был послан вниз, в Ялту. Собрались кое-кто из друзей, зная о обещанной телеграмме, на дачу Чехова: начальница ялтинской женской гимназии Варвара Константиновна

Харкеевич, Середины и еще кто-то. Когда раздался телефонный звонок и Иван Алексеевич подбежал и взял трубку, то услышал радостный задыхающийся голос Арсения: "Успех аграмадный"... Эту фразу Иван Алексеевич часто повторял при подходящих случаях».

Муромцева-Бунина. С. 192–193.

Январь, 24...31. Выходит в свет книга Бунина «Листопад. Стихотворения» (М.: Скорпион, 1901. 184 с.). Тираж 1800 экз. Цена 1 р.

Содержание: Листопад. Осенняя поэма («Лес, точно терем расписной...»), На распутье («На распутье в диком древнем поле...»), Вирь («Где ельник сумрачный стоит...»), Из сказки («...Все лес и лес. А день темнеет...»), Ковыль («Что шумит-звенит перед зарею?..»), Последняя гроза («Не прохладой, не покоем...»), «Ворох листьев сухих все сильней, веселей разгорается...», «Не видно птиц. Безмолвно чахнет...», В отъезжем поле («Сумрак ночи к западу уходит...»), «Под небом мертвенно-свинцовым...», «Вьется путь в снегах, в степи широкой...», Ночная вьюга («Когда на темный город сходит...»), Звезды («Ночь и даль седая...»), В феврале («Свежеют с каждым днем и молодеют сосны...»), Весеннее («Тает снег — и солнце ярко...»), «Бушует полая вода...», Три ночи («Старый сад всю ночь гудел угрюмо...»), В Гефсиманском саду («И в этот час, гласит преданье...»), «Христос воскрес! — Опять с зарею...», «Догорел апрельский светлый вечер...», «Один встречаю я дни радостной недели...», После половодья («Прошли дожди, апрель теплеет...»), «В стороне далекой от родного края...», «За рекой луга зазеленели...», В мае («Все темней и кудрявей березовый лес зеленеет...»), «Зной, — но ясно лазурное небо глядится...», «Народился месяц молодой...», Соловьи («То разрастаясь, то слабея...»), «Снова сон, пленительный и сладкий...», «Счастлив я, когда ты голубые...», На пруде («Ясным утром на тихом пруде...»), «Когда деревья в светлый майский день...», Троица («Гудящий благовест к молитве призывает...»), «Лес шумит невнятным ровным шумом...», «Крупный дождь в лесу зеленом...», «Не пугай меня грозою...», «Вдали еще гремит, но тучи уж свалились...», «Как флером даль полей закрыв на полчаса...», «Туча растаяла. Влажным теплом...», «Звезды ночью весенней нежнее...», «Как светла, как нарядна весна...», Лилии. А.Асныка («Золотые кудри в косы...»), Вечерняя молитва. Мотив Сенкевича («Солнце уходит в далекие страны...»), «Отдохни, — еще утро не скоро...», В поезде («Все шире вольные поля...»), «Гаснет вечер, даль синеет...», «Ночь идет — и темнеет...», «В темнеющих полях, как в безграничном море...», «Серп луны под тучкой длинной...», На Днепре («За мирным Днепром, за горами...»), По вечерней заре («Засинели, темнеют равнины...»), «Нынче ночью кто-то долго пел...», «Месяц задумчивый, полночь глубокая...», «Могилы, ветряки, дороги и курганы...», «Ночь наступила, день угас...», «Ночь печальна, как мечты мои...», «Неуловимый свет разлился над землею...», «Тих и чуток предрассветный час...», На проселке («Веет утро прохладой степною...»), «Еще от дома на дворе...», «От мертвой скучной лжи, от суетных забав...», Родник («В тайге, в глуши ее зеленой...»), Из А.Асныка («Безмолвно мы простилися с тобою...»), Псалом жизни. Г.Лонгфелло («Не тверди в строфах унылых...»), Учан-Су («Свежее веет воздух горный...»), Кипарисы («Пустынная Яйла дымится облаками...»), Из Л. де Лиля («Солнца диск золотой, уходя из лазурной пустыни...»), Зной («Горячо сухой песок сверкает...»), Закат («Корабли в багряном зареве заката...»), «Так небо низко и уныло...», Сумерки («Все — точно в полусне. Над серою водой...»), «Зеленоватый свет пустынной лунной ночи...», «Отчего ты печально, вечернее небо?..», «На мертвый якорь кинули бакан...», «К прибрежью моря грустная аллея...», «Долог был во мраке ночи...», Северное море («Холодный ветер, резкий и упорный...»), «Поздний час. Корабль и тих, и темен...», «Если б только можно было...», Плеяды («Стемнело. Вдоль аллей, над сонными прудами...»), «За днями серыми и темными ночами...», «И вот опять уж по зарям...», «Листья падают в саду...», «И снилось мне, что осенней порой...», На хуторе («Свечи нагорели, долог зимний вечер...»), «Как печально, как скоро померкла...», Астры. А.Асныка («Все поблекло... Только астры...»), «Таинственно шумит лесная

тишина...», Октябрьский рассвет («Ночь побледнела и месяц садится...»), «Открыты жнивья золотые...», «Нагая степь пустыней веет...», «Высоко полный месяц стоит...», «Ветер осенний в лесах поднимается...», В степи («Вчера в степи я слышал отдаленный...»), «В пустынной вышине...», «Помню — долгий, зимний вечер», Метель («Ночью в полях, под напевы метели...»), «Скачет пристяжная, снегом обдает...», В костеле («Гаснет день — и звон тяжелый...»), Мать («И дни, и ночи до утра...»).

Из 100 стихотворений (в том числе пять переводов), включенных в книгу, четыре стихотворения: «Серп луны под тучкой длинной...», Родник («В тайге, в глуши ее зеленой...»), «Как печально, как скоро померкла...», «Нагая степь пустыней веет:..» — печатаются здесь впервые.

Границы события определены по: *Список изданий.*

Январь, конец. Бунин пишет Ю.А.Бунину:

«Милый, дорогой! Мне нездоровится, потому пишу мало. Посылаю тебе 20 р., — я занял 250 рублей у некоей Бонье». Далее просит забрать 100 авторских экземпляров книги «Листопад» (М., 1901) из издательства «Скорпион» и прислать ему в Ялту 50 экз.

Письма (1). С. 353.

А.Н.Сальников пишет Бунину, выражая желание включить Бунина в составляемую им антологию «Русские беллетристы за сто лет», и просит его прислать автобиографию, рецензии и фотопортрет.

Письмо неизвестно. См.: 4 февраля 1901, вторая запись.

Январь. В журнале «Жизнь» (№ 1. С. 310) печатается стихотворение «Гроза прошла над лесом стороною...».

Февраль, 1. В письме М.П.Чеховой Бунин, сетуя на ее долгое молчание, просит подписаться на газету «Новости дня» по желанию А.П.Чехова, а также сообщает, что скоро уедет в Одессу.

Письма (1). С. 353.

Февраль, 2. Н.Д.Телешов в письме Бунину рассказывает о постановке пьесы А.П.Чехова в МХТ:

«Вчера смотрел “Трех сестер” Чехова. Вещь интересная, великолепно разыгранная, мрачная. Черт знает! — такова жизнь вокруг! Чехов прав. Все мы потерялись, замучились, а чего ради? Так... Неизвестно почему и зачем. Трудно жить. Условия жизни противны и тягостны. Глупые люди торжествуют, портят жизнь другим. <...>

Желаю видеть тебя поскорее. Пришел бы, поерундили бы малость, — оно веселее!»

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 524–525.

Февраль, 3. Обращаясь в письме к Ю.А.Бунину и Н.А.Пушешникову, Бунин вновь просит прислать ему книгу «Листопад» (М., 1901).

Письма (1). С. 353.

Февраль, 4. Узнав из письма Ю.А.Бунина, что посылка идет в Ялту очень долго, Бунин в письме просит выслать ему 10 экз. книги «Листопад» в Одессу, куда он скоро собирается уехать.

«Тратить я трачу самое необходимое. Больше жить у Чехова стесняюсь. Пишу не разгибаясь, хотя еще ничего не кончил. Бонье, у которой занял деньги, добрая баба да и только, приятельница. Взял до июля. Нездоровится мне — немного простудился. Да и грустно, ночи тяжелы, старею. <...> Огневские дела... что ж, у меня точно гвоздь в сердце, лучше не думать. Пиши, ради Бога, как они».

Письма (1). С. 354.

В ответном письме А.Н.Сальникову Бунин «с удовольствием» соглашается прислать свой фотопортрет, рецензии на свои произведения, а также автобиографию для антологии «Русские беллетристы за сто лет», которую составляет Сальников.

Письма (1). С. 355.

Февраль, 5. Получив несколько экземпляров книги «Листопад» (М., 1901), Бунин пишет В.Я.Брюсову:

«Сегодня получил “Листопад” и спешу от всей души поблагодарить Вас, С<ергея> А<лександровича Полякова> и Г<еоргия> К<азимировича Балтрушайтиса> за прекрасное издание. Но вместе с тем не могу удержаться, чтобы не сказать Вам, что я очень огорчен Вами. За что, Валерий Яковлевич? Почему я исключен из “Северных цветов”? Что-то произошло между мной и Вами, или, вернее, между Вами и мной. Прекрасно, – это Ваше дело – относиться ко мне так или иначе. Но неужели между нами ничего не осталось как между художниками? Вы, конечно, отлично знаете, что с моей стороны этого нет. Я, вникнув в Вашу книгу, за последнее время отношусь к Вам как поэту с еще большим уважением, чем прежде; Вы знаете также, что ко всем вам я питаю очень большое расположение как к товарищам, к немногим товарищам, дорогим мне по настроениям и единомыслию во многом. Или Вы думаете, что дело обстоит иначе?..

<...> А что я искренен – так ведь это не требует доказательств. Из-за чего бы мне быть неискренним? Какая, как говорится, выгода, да и не умею я соблюдать выгод. А раз не выгода – то, значит, что-то лучшее. И о том, что это “лучшее” чем-то испортилось между нами, я от всего сердца жалею».

Письма (1). С. 355.

А.М.Горький, получив книгу Бунина «Листопад» (М., 1901), пишет В.Я.Брюсову из Нижнего Новгорода:

«С благодарностью извещаю, что получил прекрасную книжку стихов Бунина, коего считаю первым поэтом наших дней». Далее отказывается от участия в альманахе “Северные цветы”, т.к. ему не близко его направление и продолжает: «Это возмутительно и противно до невыразимой злобы на все – на “Цветы”, “Скорпионов” и даже на Бунина, которого люблю, но не понимаю – как талант свой, красивый, как матовое серебро, он не отточит в нож и не ткнет им куда надо?»

Горький. ПСС. Т. 2. С. 109.

Февраль, 6. Бунин пишет М.П.Чеховой:

«Дорогая Марья Павловна, все благополучно и по-прежнему. Очень ждали от Вас подробностей о “Трех сестрах”. Теперь не знаю, получу ли от Вас что-либо до отъезда».

Письма (1). С. 356.

Февраль, 8. В письме Ю.А.Бунину Бунин извиняется, что задержался с отсылкой 20 руб., повторяет свою просьбу о присылке книги «Листопад» в Одессу, куда скоро собирается.

Письма (1). С. 356.

Февраль, 10. В ответном письме, извиняясь за молчание, Бунин сообщает И.А.Белоусову:

«<...> пишу на перекладных рассказы и от этого некогда отв<етить> и новостей нету. <...> Возьми у Юлия “Листопад” экземпляр. Приеду, надпишу».

Письма (1). С. 356.

Бунин вновь пишет Ю.А.Бунину:

«...немедленно, очень тебя прошу, вышли заказной бандеролью, хорошенько завернув в бу-

маги, кожаную обложку от тетради с рецензиями обо мне. Я должен послать их Сальникову для книги “Русские беллетристы за сто лет”».

Письма (1). С. 356–357.

Отвечая на письмо от 2 февраля, Бунин пишет Н.Д.Телешову:

«Письмо твое прелестно. Клянусь собакой – очень горько то, что ты не пишешь. Возьми у Юлия экземпляр “Листопада”. Напиши рецензию о моей чудовищной изобразительности, поэтичности, изящности».

Письма (1). С. 357.

Февраль, начало. Бунин работает над рассказами:

– «Новая дорога». Авторская дата: «1901».

ПСС. Т. 2. С. 188–195.

См.: апрель 1901, первая запись.

– «На Женевском озере» (позднее озаглавлен «Тишина»). Авторская дата: «1901».

ПСС. Т. 2. С. 238–242.

См.: 1 июля 1901, четвертая запись.

– «Костер». Авторская дата: «1901».

ПСС. Т. 2. С. 219–221.

См.: середина августа 1901.

– «В августе». Авторская дата: «1901».

ПСС. Т. 2. С. 222–225.

См.: середина августа 1901.

В.П.Куровский пишет Бунину из Одессы в недатированном письме:

«Каждый день мысленно беседую с тобой <...> Приехали уже твои книжки и бандероль. Есть письма – ласточки твоего скорого приезда. Книжка <“Листопад” (М., 1901)> вышла славная. Целую крепко».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3046/20 оф.

Датируется по содержанию.

Февраль, 11. Бунин пишет Н.А.Пушешникову:

«Милый Коля, напиши Мите <Пушешникову> в Москву, чтобы он выслал тебе мою новую книгу “Листопад” <...>. Ранней весной приеду в Огневку».

Письма (1). С. 357.

Февраль, 13. Собираясь уезжать в Одессу, Бунин переселяется из дома Чеховых в гостиницу «Ялта».

В письме М.П.Чеховой от 18 февраля Бунин рассказывает: «13-го февр. во вторник я выбыл из Аутки на пароход, но на набережной увидел чрезвычайное волнение моря и поэтому, дабы не докучать своей возней Евгении Яковлевне, отправился в гостиницу “Ялта”, где живу и до сего времени. Во вторник же Варв<ара> Конст<антиновна Харкеевич> получила телеграмму из Одессы от Ант<она> Павл<овича>, что он едет».

Письма (1). С. 358.

Февраль, 14. Бунин получает из Одессы от А.М.Федорова недатированное письмо, в котором он сообщает, что познакомился с А.П.Чеховым, а также приглашает к себе в гости:

«Я влюбился в Чехова. <...>

Познакомился и Куприн с Чеховым. Он очень хочет тебя видеть. Приезжай же скорей и читай то, что написал. Я перед этим высплюсь. <...> Привези мне из Ялты портрет, где ты снят с Телешовым и Горьким».

К письму А.М.Федорова сделал приписку А.И.Куприн: «Милый Иван Алексеевич! Нарочно попросил А.М. распечатать письмо <...>, хочу лично послать тебе самый теплый привет. Для меня будет праздником тот день, когда я увижу тебя. Целую тебя в сахарные уста».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3177/20 оф.

Датируется по отметке Бунина на письме: «14 февр. 1901».

Февраль, 15. Бунин сообщает в открытке Ю.А.Бунину, что еще не уехал из Ялты.

Письма (1). С. 357.

Ночью А.П.Чехов приезжает в Ялту.

Февраль, 13...15. А.М.Горький пишет Бунину из Нижнего Новгорода:

«Мне приятно Ваше внимание, потому что я искренно люблю Вашу тонкую, Вашу нежную душу. Скорпионы прислали мне “Листопад”, и я — со Скитальцем — проглотил его, как молоко. Хорошо! Какое-то матовое серебро, мягкое и теплое, льется в грудь со страниц этой простой, изящной книги. Люблю я, человек мелочный, всегда что-то делающий, отдыхать душою на том красивом, в котором вложено вечное, хотя и нет в нем приятного мне возмущения жизнью, нет сегодняшнего дня, чем я, по преимуществу, живу и что меня, помаленьку, губит.

Не скрою — мне хочется видеть в ваших стихах больше таких звуков, как в “Витязе” <“На распутье”>, да, но — всякому свое, а наибольшая тому честь, кто во всем весь.

<...> Скоро Вы дадите что-нибудь в “Жизнь”? Ужасно хочется читать что-нибудь вроде “Ан<тоновских> яблок”! Вы должны это понять, ибо видите, что беллетристика в “Ж<изни>” подгуляла».

Горький. ПСС. Т. 2. С. 110.

Февраль, 16. Утром А.П.Чехов по телефону просит Бунина прийти к нему; писатели проводят вместе почти весь день.

Бунин дарит А.П.Чехову свою книгу «Листопад» (М., 1901) с надписью:

«Глубокоуважаемому Антону Павловичу Чехову. Ив.Бунин. Ялта, 16 февр. 1901 г.»

ТМЧ.

Чехов и его среда. С. 223.

В воспоминаниях «О Чехове» Бунин пишет: «В середине февраля, — как я теперь вижу по письмам, — Антон Павлович вернулся домой. Я переехал в гостиницу “Ялта”, пережил очень неприятную ночь, — рядом в номере лежала покойница... Чехов, поняв, что я перечувствовал за эту ночь, слегка надо мной подшучивал...

Он настаивал, чтобы я бывал у него ежедневно с самого утра. И в эти дни мы особенно сблизились, хотя и не переходили какой-то черты, — оба были сдержанны, но уже крепко любили друг друга. У меня ни с кем из писателей не было таких отношений, как с Чеховым. За все время ни разу ни малейшей неприязни. Он был неизменно со мной сдержанно нежен, приветлив, заботился как старший, — я почти на одиннадцать лет моложе его, — но в то же время никогда не давал чувствовать свое превосходство и всегда любил мое общество <...>.

По утрам пили чудный кофе. Потом сидели в садике, где он всегда что-нибудь делал в цветнике, или около плодовых деревьев. Шли разговоры о деревне, я представлял в лицах мужиков, помещиков, рассказывал о жизни своей в Полтаве, об увлечении толстовством, а он о жизни на Луге в имении Линтваревых; оба мы восхищались Малороссией (тогда так называлась Украина). Мы оба бывали в Святогорском монастыре, в гоголевских местах.

Наедине со мной он часто смеялся своим заразительным смехом, любил шутить, выдумывать разные разности, нелепые прозвища; как только ему становилось лучше, он был неистощим на все это.

Иногда мы выдумывали вместе рассказы: то о захудалом чиновнике-деспоте, а то чувствительную повесть с героинями по имени Ирландия, Австралия, Невралгия, Истерия — все в таком роде, — блеска у него было много. Иногда я представлял пьяного. На карточке любительской, — не помню кем снятой, — в его кабинете мы сидим — он в кресле, а я на ручке кресла — у него смеющееся лицо, у меня злое, осовелое — я изображаю пьяного.

Иногда я читал ему его старые рассказы. Он как раз готовил их к изданию, и я часто видел, как он, перемарывая рассказ, чуть не заново его писал.

Как-то я выбрал и начал вслух читать его давнишний рассказ, написанный в 1886 г., "Ворона".

Сначала Антон Павлович хмурился, но по мере того, как развивалось действие, делался все благодушнее, понемногу стал улыбаться, смеяться. Правда, пьяных я умел изображать.

Иногда мы сидели и молчали, просматривая газеты и журналы. Смеялись и над некоторыми рецензиями о его рассказах, а особенно о моих. Критики еще боялись высказывать обо мне мнение, старались найти, кому я подражаю. Случалось, что во мне находили "Чеховское настроение". Оживляясь, даже волнуясь, он восклицал с мягкой горячностью:

— Ах, как это глупо! Ах, как глупо! И меня допекали "тургеневскими нотами". Мы похожи с вами, как борзая на гончую. Вы, например, гораздо резче меня. Вы вон пишете: "море пахло арбузом"... Это чудесно, но я бы так не сказал».

СС (2). Т. 7. С. 52–53.

Февраль, 17. Бунин приходит утром к А.П.Чехову и проводит целый день у него.

Бунин пишет в книге «О Чехове»: «В другой раз в сумерках я читал ему "Гусева", дико хвалил его, считая, что "Гусев" первоклассно хорош, он был взволнован, молчал. Я еще раз про себя прочел последний абзац этого рассказа: <...> И неожиданно глухой тихий голос:

— Знаете, я женюсь...

И сразу стал шутить, что лучше жениться на немке, чем на русской, она аккуратнее, и ребенок не будет по дому ползать и бить в медный таз ложкой...

Я, конечно, уже знал о его романе с Ольгой Леонардовной Книппер, но не был уверен, что он окончится браком. Я был уже в приятельских отношениях с Ольгой Леонардовной и понимал, что она совершенно из другой среды, чем Чеховы. <...> И я подумал: да это самоубийство! хуже Сахалина, — но промолчал, конечно».

СС (2). Т. 7. С. 53–54.

Февраль, 18. Утром Бунин вновь приходит к А.П.Чехову и почти целый день проводит у него.

В книге «О Чехове» Бунин вспоминает: «За обедом и ужином он ел мало, почти всегда вставал из-за стола и ходил взад и вперед по столовой, останавливаясь около гостя и усиленно его угощая, и все с шуткой, с метким словом. <...>

Постепенно я все более и более узнавал его жизнь, начал отдавать отчет, какой у него был разнообразный жизненный опыт, сравнивал его со своим и стал понимать, что я перед ним мальчишка, щенок... Ведь до тридцати лет написаны "Скучная история", "Тиф" и другие поражающие житейским опытом его произведения».

СС (2). Т. 7. С. 54.

В письме М.П.Чеховой Бунин сообщает о приезде А.П.Чехова в Ялту ночью 15 февраля и далее рассказывает:

«а в пятницу утром <16 февраля> <Чехов> позвонил мне в телефон и позвал к себе. Был я у него и в пятницу, и в субботу, и сегодня — по целым дням, конечно, по его желанию, а не вслед-

ствие нахальства, присущего мне. Был он со мной очень ласков, а мне было очень приятно быть с ним. Он задержал меня здесь — этим и объясняется то, что я еще здесь. Но в Аутку не переезжаю, ибо я все-таки на отлете. В Одессу все-таки еду, а затем в Москву.

Ант<он> Павл<ович> имел сперва немного утомленный вид, но сегодня был хорош, дай ему Бог тысячу лет здоровья. Милая Евгения Яковл<евна> счастлива и здорова.

<...> "Женская гимназия" <В.К.Харкеевич> взяла меня в полон — очень милый и гостеприимный. Бываю каждый день».

Письма (1). С. 358.

Февраль, 19. Бунин у А.П.Чехова в гостях.

А.П.Чехов дарит Бунину свой фотопортрет с надписью:

«Милому Ивану Алексеевичу Бунину от коллеги. Антон Чехов. 1901, II, 19».

Чехов. ПСС. Т. 12. С. 198.

Февраль, 20. Бунин приходит к А.П.Чехову и дарит ему свой фотопортрет с надписью: «Дорогому и глубокоуважаемому Антону Павловичу Чехову. Ив.Бунин. 20 февр. 1901 г.»

ТМЧ, ф. 3, оп. 3, № 976.
Чехов. ПСС. Т. 12. С. 476.

А.П.Чехов в письме к О.Л.Книппер пишет:

«Здесь Бунин, который, к счастью, бывает у меня каждый день».

Чехов. ПСС. Т. 9. С. 204.

Февраль, середина. В.Я.Брюсов в ответном письме пишет Бунину:

«Спасибо за письмо и за искреннюю речь. Каждому, конечно, кажется, что несправедлив другой; так и быть должно. Когда я узнал вас впервые, я неожиданно полюбил вас. После — да, вы правы, я видел в вас что-то, что мне не по душе. Только ведь об этом в письмах не сговориться. Тут нужен голос, взгляд, все, что в стихах заменено размером, и без чего проза бессильна. Будем надеяться на новые встречи и новые стихи. Мне хочется верить.

Теперь о Альманахе. Как-никак, а от участия в нем отказались вы сами. Ясно помню, кто-то из нас спросил вас, что дадите вы в "Северные цветы". Вы отвечали, что у вас сейчас нет ничего. Если это недоразумение, то его легко еще поправить. Стихи, правда, все набраны и сверстаны, но ведь вы знаете, что вставить несколько страниц вовсе не трудно. В рассказах же у нас есть сейчас 10–12 страниц <...>. Что бы ни прислали вы до конца 2-ой недели или к началу 3-ей, — все еще найдет себе место. Что до меня, я буду очень ждать, так как мне желательно, радостно было б соединить в альманахе все любимые мной имена. Ваш, в лучшем смысле, Валерий Брюсов».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 455–456.

В.П.Куровский в недатированном письме из Одессы сообщает Бунину:

«...авось это письмо еще застанет тебя в Ялте. Не могу понять — зачем ты сюда едешь? <...> В нашем четверговом клоповничке установилось совершенно определенное мнение о том, что твое дело кончено, и мнение это основано на очень веских данных — разговорах Федорова и Нилуса с буром и с ней, делающими, как говорят, недовольно удивленные лица, когда их спрашивают о тебе. Буковецкий тоже утверждает, что ты "разошелся".

Приезжать, стало быть, тебе для какой-либо политики незачем, а бередить раненое самолюбие, думаю, ты ведь не желаешь, поправлять дело теперь — возможно ли? Словом, я счел неприятною дружескою обязанностью сообщить тебе эти житейские сплетни, без которых и порядочному человеку не прожить в этом гнусном мире, а там — делай, как знаешь».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3046/17 оф.

Датируется по содержанию и помете Бунина на полях: «Февраль 1901 г.»

Февраль, 20 или 21. Бунин уговаривает А.П.Чехова дать какой-нибудь рассказ для альманаха «Северные цветы»; получив согласие и рассказ от А.П.Чехова, Бунин пишет В.Я.Брюсову:

«Посылаю Вам для альманаха “Северные цветы” рассказ А.П.Чехова. Надеюсь, что это доставит Вам всем большую и неожиданную радость. Я взял на себя смелость, за которую Вы, вероятно, не рассердитесь, попросить у него что-нибудь для альманаха — и он дал. Рассказ должен называться “Ночью”; <...>

Я пришлю рассказик на днях.

Всем поклон. Спасибо Вам *за письмо* — искреннее».

Письма (1). С. 358–359.

Февраль, 22. Бунин на пароходе «Батум» отправляется из Ялты в Одессу.

По пути в Одессу на пароходе Бунин пишет Н.Д.Телешову:

«Плыву в Одессу. Задержал в Ялте приехавший Чехов. Провел с ним неделю изумительно. Если бы ты знал, что это за человек. Скоро буду в Москву. Соскучился о вас всех!»

Письма (1). С. 359.

Прибыв в Одессу, Бунин останавливается у В.П.Куровского (ул. Софиевская, д. 5).

Февраль, 25. А.Н.Сальников посылает Бунину составленную им антологию «Русские поэты за сто лет», а в письме благодарит за присланную ему книгу «Листопад» (М., 1901):

«Сердечно признателен за присылку сборника ваших стихотворений (“Листопад”), который я тотчас же и прочел весь с величайшим наслаждением. Очень жалею, что он не вышел раньше: я бы значительно воспользовался им для своих “Русских поэтов за сто лет”, где Ваши прелестные лирические пьески были бы, конечно, одним из лучших украшений. При новом издании моей книги, которая, кстати сказать, идет превосходно, <...> я всенепременно включу в нее и Ваше имя. В благодарность же за вашу любезность позвольте и мне, с своей стороны, презентовать Вам свое детище <...>. Фотографическую карточку Вашу я получил. Жду от Вас только обещанных рецензий и биографических данных для составляемой мною новой книги — “Русские беллетристы за сто лет”».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3137 оф.

В газете «Одесские новости» (№ 5223. С. 4) помещается информационное сообщение «Сборник в пользу голодающих». Без подписи.

В списке желающих принять участие «в предполагаемом к изданию редакцией “Одесских новостей” сборнике в пользу голодающих Херсонской и Бессарабской губерний» значится имя Бунина, а также М.М.Гербановского, С.Я.Елпатьевского, А.И.Куприна, Н.Д.Телешова, Н.П.Цакни, А.П.Чехова, Е.Н.Чирикова, А.М.Федорова и др.

См.: 23...28 февраля 1901, первая запись; 25 марта 1901, вторая запись.

Февраль, 26. А.Н.Бибиков пишет Бунину из Томска:

«Весьма тебе благодарен за книгу <“Листопад” (М., 1901)>, которую ожидаю с нетерпением или, вернее сказать, с удовольствием <...>. Твои вещи возбуждают всегда во мне много прекрасных настроений, а главное я молодею на десяток лет, а это много значит. <...> К твоему приезду подгоню поездку, чтобы прокатить тебя <...> хотя до Енисея, а если будет время, то можно и до Байкала».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2980/13 оф.

Февраль, до 28. Бунин сочиняет стихотворение «Первые ручьи» («В белом поле, на просторе...») и посылает его в редакцию журнала «Юный читатель».

Датируется по времени публикации. См.: 15 марта 1901.

Февраль, 23...28. Бунин пишет В.А.Поссе из Одессы, извиняясь за то, что до сих пор ничего не послал для журнала «Жизнь»:

«Чрезвычайно прошу Вас простить меня: надул Вас самым постыдным образом, но на то есть извиняющие причины. Одним словом — Христа ради не сердитесь! Завтра пошлю Вам пока очень небольшую вещичку — страницы на 4 (рассказик), а затем очень вскоре вышлю еще штучки две. Пожалуйста, если можно, пустите эту вещичку в марте. Затем из прилагаемого печатного бланка Вы увидите в чем дело: очень просим Вас прислать что-нибудь».

Письма (1). С. 359.

Письмо написано на развороте отпечатанного в типографии обращения редакции газеты «Одесские новости» к писателям и художникам принять участие в готовящемся литературно-художественном сборнике в пользу голодающих Юга России. Сборник издан не был.

На следующий день Бунин посылает В.А.Поссе рассказ «Туман» и пишет в сопроводительном письме:

«Посылаю для "Жизни" очерк. Не сердитесь, что маленький, на днях будет еще, а затем еще и еще — и все лучше! Очень буду взвинчен, если он попадет *в март* — нельзя ли это устроить? Если же не понравится, не бойтесь убить меня. Жду Вашего ответа как можно скорее — *убедительно прошу Вас. Напишите мне вообще.* Где Алексей Максимович <Горький>? — *это беспокоит меня*».

Письма (1). С. 359–360.

Февраль. В журнале «Отдых» (№ 4. С. 124) печатается стихотворение «Я покинул тебя... Я навек схоронил...».

Бунин посылает В.С.Миролюбову книгу «Листопад» (М., 1901) с дарственной надписью:

«Уважаемому Виктору Сергеевичу Миролюбову. Ив.Бунин».

ИРЛИ Б-ка, $\frac{1940к}{254}$

Книгу «Листопад» (М., 1901) Бунин посылает Телешовым с дарственной надписью:

«Моим милым и хорошим друзьям Е.А. и Н.Д.Телешовым. Ив.Бунин».

РГАЛИ, ф. 499, оп. 4, ед. хр. 3.

Воспроизведено: *ЛН.* Т. 84, кн. 1. С. 459.

Дата событий определена предположительно.

Март, 1. П.А.Нилус дарит Бунину фототипию своей картины «Столяр» с надписью:

«И.А.Бунину от автора. П.Нилус. 1 марта 1901 г. Одесса».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3762 оф.

Воспроизведено: *ЛН.* Т. 84, кн. 2. С. 431.

Февраль, 23...Март, 1. Бунин посещает дом Цакни, где навещает своего сына Колю; пытается вести переговоры с Н.П.Цакни о разводе с женой.

См.: 2 марта 1901, первая запись; 8 марта 1901, первая запись.

Март, 2. Бунин посылает Ю.А.Бунину открытку:

«Жив, здоров, пишу тебе. Нового ничего. Сын мой здоров. Пиши сюда...».

Письма (1). С. 360.

В письме к А.Н.Сальникову Бунин кратко сообщает свои биографические сведения для готовящейся антологии «Русские беллетристы за сто лет» и добавляет:

«Что касается отзывов, то, к сожалению, я не смогу исполнить Вашей просьбы — не собираю рецензий. Те клочки, которые у меня под рукою, посылаю. Возвратите их, будьте добры <...>. Желаю Вам успеха. Карточку послал».

Письма (1). С. 360–361.

Рецензии были посланы позднее. См.: 12 марта 1901, первая запись.

Е.И.Буковецкий пишет Бунину из Ниццы:

«Дорогой Иван Алексеевич. Очень рад, что ты находишься у меня. Глубоко верю, что вместо Ант. Чехова ты изберешь предметом поклонения высокоталантливую личность Петра Алекс. Нилуса и под влиянием ее и руководством напишешь что-нибудь этакое густое, обнимающее орлиным взглядом человека с его добродетелями и пороками и пр. и пр.»

ОГЛМТ, ф. 14, № 927 оф.

Март, 3. Бунин в ответ на неизвестное письмо М.П.Чеховой пишет ей, извиняясь за молчание:

«Мне самому очень неприятно, что я так долго не писал Вам, особенно ввиду того, что Ваше письмо чрезвычайно печально и вкололо в мое сердце булавочку. Очень прошу Вас, напишите мне, как Вы теперь и что случилось? <...> Не уезжаю из Одессы пока по двум причинам: во-первых, тут все-таки весна, по сравнению с Москвою, а во-вторых, — жалко покидать мальчика. Это милый и здоровый бутуз с голубыми ясными глазами. Бываю у него через день. <...>

Уезжая из Ялты или, кажется, с парохода писал Вам, как мил и сравнительно здоров и весел был дорогой Антон Павлович. Теперь больше ничего не могу сказать. Писем от него не получал. Успех Худож<ественного> т<еатра> меня искренно радует.

Напишите, милая, поскорее, где будете на Святой? Как-никак скоро увидимся.

Крепко целую Ваши ручки со всех сторон. Ваш Зинзага.

Антон Павл<ович> все называл меня "Букишоном". Правда — хорошо?»

Письма (1). С. 361.

Март, 4. В письме В.Я.Брюсову Бунин извиняется, что до сих пор не послал рассказ для альманаха «Северные цветы»:

«Очень прошу — извините, если задержал. Тут разная чепуха вышла. Не ждите меня и печатайте альманах. Если не получите рукописи моей *через три дня* после этого письма, — ну, скажем, через четыре, — значит ничего не пришлю» и далее спрашивает, послали ли А.П.Чехову корректуру рассказа.

Письма (1). С. 362.

Март, 6. Бунин посылает В.Я.Брюсову для альманаха «Северные цветы» рассказ «Поздней ночью» и пишет в сопроводительном письме:

«Тысячу раз — извините. Совсем не в настроении поправлять — ничего не могу сделать. Поэтому посылаю Вам эскиз. Подойдет к альманаху, к стилю его — возьмите, нет — убедительно прошу не стесняться. Если возьмете — пришлите корректуру: в тот же день возвращу. Условия — по вашему усмотрению. Желаю успеха. <...> Вышел ли "Пан"? Нигде не найду».

Письма (1). С. 362.

Имеется в виду перевод романа К.Гамсуна «Пан», готовившийся к выпуску в издательстве «Скорпион». См.: 18 апреля 1901.

Март, 7. Бунин посылает Н.А.Пушешникову открытку, сообщая, что скоро приедет в Глотово:

«Скоро приеду и привезу тебе "Гайавату". <...> Чудесно встретим весну! Как поживаешь? Желаю тебе всего лучшего и по-прежнему люблю тебя».

Письма (1). С. 362.

Март, 8. В письме Ю.А.Бунину, извиняясь за молчание, Бунин сообщает:

«Жизнь моя течет идиотски и чтоб черт ее побрал. Не хочется и писать. Жалкое существование. Приехавши сюда, отправился к Цакни, — в его кабинет мне вывезли ребенка, — дай Бог здоровья, здоровый мальчик. Затем Цакни завел разговор <...>. Я сразу понял, что не только они не дадут мне развода, но что, напротив, были нагло убеждены, что я дам. Поэтому я без стеснения сказал, что меня бросили нагло и что я буду добиваться развода от нее. Он заорал: “Как? Она развод? Да разве это мыслимо для женщины? В таком случае нам не о чем разговаривать”. А еще до разговора произошел разговор о бумагах Коли: “Где, говорю, его метрическая выпись?” — “У меня”. — “Позвольте мне”. — “Нет, я ее вам не дам”. — “Хорошо, — сказал я, — поговорим впоследствии”. Ну-с, а в конце разговора о разводе опять: “Вы должны быть джентльменом”. <...> Я говорю: “<...> что касается этой женщины, то вы с ума сошли, чтоб я был великодушен с ней, которая во время нашего расхождения бегала с офицерами по балаганам”. Словом, дал маленькое представление и ушел. <...> Потом был разговор через Лазариса <адвокат> — в разводе мне отказывают, просят взять на себя и уверяют, что я смогу жениться. Я сказал, что о ребенке пока нельзя толковать, как кончат его кормить, возьму судом, а развод — х<...>. Федоровы говорят, что Цакни подумывает всей семьей содрать за границу. Его кабинет предоставлен мне для свиданий с ребенком каждый день — иначе я хотел устроить скандал. Хожу через день.

Буковецкий за границей и Нилус перетащил меня к себе. Живу хорошо, а обедаю у приятелей».

Письма (1). С. 363.

Бунин пишет Н.Д.Телешову, упрекая за молчание:

«Много горя. Меня все уговаривают дать развод и говорят, что я тотчас же могу жениться — стоит подать прошение. Хожу через день к мальчику, к своему Коле, иначе хотел устроить скандал. Маленький даже устроил. И жаль уезжать от ребенка, и весна тут уже началась. Живу в свиданиях с приятелями и работаю. <...> Очень прошу тебя написать. Неужели, брат, ты совсем охладел ко мне?»

Письма (1). С. 363–364.

М.П.Чехова в ответном письме из Москвы сообщает, что 23 марта уезжает в Ялту и приглашает Бунина в гости:

«Я не могу теперь представить Ялты без вас! С кем я буду гулять по набережной и читать по вечерам? Дон Зинзаги не будет? Это ужасно! <...> Теперь настроение у меня порядочное и даже весьма деловитое, работаю с утра до вечера. Вам очень завидую, что у вас есть голубоглазый бутуз. За одно это всем остальным можно пренебречь».

Хозяйка чеховского дома. С. 123.

Март, 10. С.Поляков пишет В.Я.Брюсову из Москвы по поводу подготовки альманаха «Северные цветы», в котором были напечатаны рассказы Бунина и А.П.Чехова:

«Извиняюсь в самоуправстве, в похищении Бунина <рассказ “Поздней ночью”>, прочту и отдам в типографию. Напишите ему, что корректуру ему пошлем, но ждать обратной не будем. Спросите в письме, можно ли будет в крайнем случае поторопить телеграммой Чехова, — в крайнейшем, конечно».

ЛН. Т. 98, кн. 2. С. 32.

Март, 11. В письме А.П.Чехову из Одессы Бунин просит сообщить адрес С.П.Бонье и благодарит за пересылку его писем из Ялты.

Письма (1). С. 364.

Март, 12. Бунин посылает А.Н.Сальникову несколько рецензий на свои книги и сообщает в письме:

«Спасибо за обещание выслать “Русских поэтов” и за доброе слово о “Листопаде”. Извините, что задержался с рецензиями. Их нашлись только клочки. Было, насколько помню, много в

провинциальных газетах <...>. Посылаю отрывки первых заметок, которые были обо мне, и, как первые, интересовали меня. Вскоре я, конечно, бросил их собирать. Не думайте, что я отобрал хвалебные, – ругательных, кажется, не было, а если и были, то, м.б., мне о них не сообщали. Будьте добры возвратить мне их заказным письмом».

Письма (1). С. 364.

В ответном письме М.П.Чеховой Бунин пишет:

«Милая и дорогая Амаранта, очень крепко целую Ваши ручки за ласку и приглашение, но не знаю, приеду ли я в Ялту. <...> Не скрою, ей-богу, страшно хочется Вас видеть, видеть Ялту, Ант<она> Павл<овича>... потом плыть с Вами по морю и держать путь в Россию уж по нежной весне. Очень хорошо! Но... ей-богу, не знаю... Одним словом, подумаю... <...>

Относительно Ант<она> Павл<овича> Вы напрасно беспокоитесь. Я ничего не скрыл от Вас и сказал "сравнительно" просто потому, что ведь никогда Ант<он> Павл<ович> не производит впечатления крепчайшего здоровья. <...>

Мальчик мой болен немного. Да и вообще много грустного. Жену мельком как-то видел».

Письма (1). С. 365.

Март, 14. Бунин в письме обращается к Л.Н.Толстому с просьбой принять участие в сборнике, который готовит редакция газеты «Одесские новости» в пользу голодающих на юге:

«Я беру на себя смелость обратиться к Вам прежде всего: были бы счастливы, если бы хоть страничку прислали нам. Сборник, я думаю, выйдет хороший».

Письма (1). С. 365.

Сборник в свет не вышел. Это письмо, вероятно, осталось без ответа.

С этой же просьбой Бунин обращается в письме к А.И.Эртелю:

«Пользуюсь случаем, чтобы послать Вам свой самый сердечный привет (много-много раз хотелось написать Вам), и присоединяюсь к просьбе "Одесских новостей" <...> пришлите хоть две-три странички. А при этом не забудьте черкнуть мне хоть что-нибудь о себе, – главное, как себя чувствуете и что работаете? Очень жалею, что так давно ничего не знаю про Вас. <...> только что вышла моя книга стихов <"Листопад">, которую хочется послать Вам в знак моего самого сердечного и глубокого уважения к Вам».

Письма (1). С. 366.

А.П.Чехов в письме сообщает Бунину адрес С.П.Бонье и пишет:

«Поживаю я недурно, так себе, чувствую старость. Впрочем, хочу жениться. О Вас все мы, Ваши ялтинские знакомые, вспоминаем с большим удовольствием и долго жалели, что Вы от нас уехали. От "Скорпиона" получил корректуру, но в крайне неряшливом виде, с одной копеечной маркой, так что пришлось штраф платить; публикует "Скорпион" о своей книге тоже неряшливо, выставляя меня первым – и я, прочитав это объявление в "Русск<их> ведом<остях>", дал себе клятву больше уже никогда не ведаться ни со скорпионами, ни с крокодилами, ни с ужами.

А когда мы увидимся?»

Чехов. ПСС. Т. 9. С. 228–229.

Март, 15. Выходит № 6 журнала «Юный читатель», в котором (с. 3–5) печатается стихотворение «Первые ручьи» («В белом поле, на просторе...»).

Март, 19. В письме В.Я.Брюсову Бунин интересуется судьбой своего рассказа «Поздней ночью», посланного для альманаха «Северные цветы».

Письма (1). С. 366.

Март, 20. В ответном письме Бунин пишет А.П.Чехову:

«Дорогой и глубокоуважаемый Антон Павлович, очень благодарен Вам за исполнение просьбы и очень рад Вашему хотению жениться. А что касается “Скорпиона”, то, ей-богу, я никак не ожидал от него неряшливости, — иначе не позволил бы себе приглашать Вас. Серьезно, я вчера испытал весьма неприятные минуты. Но все-таки я убежден, что это вышло как-то нечаянно. Ведь они были страшно рады Вашему рассказу, вообще же относятся к Вам с необыкновенным уважением. Этим и объясняется то, что они поставили Вас на первом месте в объявлении, а уж, конечно, не желанием рекламировать “Северные цветы”, — в этом могу поручиться». Далее сообщает о желании скульптора Б.В.Эдуардса слепить бюст Чехова и просит написать по этому поводу, а также о приглашении М.П.Чеховой приехать в Ялту. Заканчивает так: «Куприн, который просит меня низко поклониться Вам, бьет баклуши и ничего с ним не поделаешь. А какой редко милый, умный и талантливый человек!»

Письма (1). С. 366–367.

Март, 21. Отвечая на неизвестное краткое письмо Н.Д.Телешова, Бунин просит его написать подробнее и сообщает:

«Я остаюсь пока в Одессе. Затем дней через 10 думаю в Крым».

Письма (1). С. 367.

Март, 22....25. Ю.А.Бунин пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 27 марта 1901.

Март, 25. А.П.Чехов пишет Бунину из Ялты, соглашаясь позировать скульптору Б.В.Эдуардсу, но только в сентябре, а также пишет:

«Итак, стало быть, позвольте на Страстной ждать Вас. Непременно, обязательно приезжайте, у нас будет очень много закусок, к тому же еще в Ялте такая теплынь теперь, столько цветов! Приезжайте, сделайте такую милость! Жениться я раздумал, не желаю, но всё же, если Вам покажется в Ялте скучно, то я, так и быть уж, пожалуй, женюсь».

Чехов. ПСС. Т. 9. С. 234–235.

В газете «Одесские новости» (№ 5251. С. 3) помещается объявление о подготовке к печати литературно-художественного сборника в пользу пострадавшим от неурожая на юге России «Голодным!» (изд. ред. «Одесских новостей»). В списке участников упоминается имя Бунина.

Данное объявление было перепечатано в газете 7, 8, 23 апреля и 8 мая 1901 г. Сборник не выходил.

Март, до 27. Бунин заканчивает рассказ «Новая дорога» и посылает его вместе с рассказом «Туман» в журнал «Жизнь».

Граница события определена по письму Бунина. См.: 27 марта 1901; апрель 1901, первая запись.

Март, 27. Бунин начинает писать письмо Ю.А.Бунину:

«Милый и дорогой Юричка! Ужасно соскучился по тебе. Получил твое письмо. Нахожусь пока еще в Одессе, где уже наступила дивная весна. Хожу через день, через два к ребенку — милый мальчик, уезжать от которого мне ужасно жалко. Пишу мало, т.е. лучше сказать, написал мало конченного, а так кое-что скребу и читаю. Послал крохотный рассказик “Поздней ночью” в альманах Скорпионов — “Северные цветы”. Послал в “Жизнь” два рассказа — один (“Туман”, страницы 4 печатных), другой на $1/2$ листа — “Новая дорога”».

Письма (1). С. 367–368.

Март, 28. Бунин дописывает письмо Ю.А.Бунину и сообщает, что едет в Ялту в субботу 31 марта:

«Получил от Чехова страшно ласковое письмо, — прямо горячо просит приехать. Получил нынче, кроме <того>, телеграмму о том же <неизвестна>».

Письма (1). С. 368.

Бунин посылает А.П.Чехову телеграмму:

«От души благодарю на днях буду Бунин».

Письма (1). С. 368.

Март, конец. А.М.Горький, отвечая на неизвестное письмо Бунина с приглашением к участию в сборнике редакции газеты «Одесские новости» в пользу голодающих и извиняясь за молчание, пишет ему:

«О сборнике: не знаю, смогу ли дать что-нибудь, теперь, пока — не могу. Дальше — увидим. Рад знать, что Вам работается. Жду Ваших рассказов с нетерпением».

Горький. ПСС. Т. 2. С. 123–124.

Апрель, 1. Бунин вместе с А.И.Куприным приезжает в Ялту.

В дневнике Бунин записывает:

«Весной 1901 г. мы с Куприным были в Ялте (Куприн жил возле Аутки). Ходили в гости к начальнице женской ялтинской гимназии, Варваре Константиновне Харкеевич, восторженной даме, обожательнице писателей. На Пасхе мы пришли к ней и не застали дома. Пошли в столовую, к пасхальному столу, и, веселясь, стали пить и закусывать.

Куприн сказал: "Давай напишем и оставим ей на столе стихи". И стали, хохоча, сочинять, и я написал:

В столовой у Варв. Константиновны <...>».

СС (2). Т. 7. С. 342.

Бунин из Ялты пишет А.Н.Буниной:

«Прошу Вас немедленно сообщить мне, где и когда крещен Коля, а также, где метрическая выпись о его рождении и записан ли он на Ваш вид на жительство. (Если записан, то это нелепость, так как срок Вашему пачпорту кончается в начале мая). Я от чужих людей узнал о его рождении, затем не знал, жив он или нет, и, наконец, не знаю, кто и когда крестил его. <...> Я лишен всех радостей отца и семьянина и принужден, как за милостью, ходить в чужой дом, чтобы видеть его на одну минуту. Когда я спросил о его документах Вашего отца, он кинул мне небрежную фразу: "Я их вам не дам", воображая, что я на том и успокоюсь. В Сретенской церкви, где я справлялся о его рождении и крещении, мне сказали, что никакого Николая Бунина у них не записано. Согласитесь сами, что Вы устроили мне беспримерное положение. Поэтому, если Вы до завтра не ответите мне пока хоть на те вопросы, которые поставлены в начале письма, я завтра же *отправляюсь к полицеймейстеру*, а это послужит началом судебного дела между нами.

Долгом считаю предупредить при этом, что в борьбе я не уступлю. Твердо уверен, что когда на суде выяснится вся гнусность моего положения, — всё будет на моей стороне, как теперь на моей стороне все порядочные люди. Вы бросили меня, прожив со мной несколько месяцев, возненавидев меня слепо и безрассудно, как лисица капкан, в который она попала по своей же воле. О "темных" сторонах моего характера, о которых писала Ваша мачеха чужим людям, до Вас еще не было слышно, а что касается Вашего "неуважения" ко мне за то, что я не одобрял Ваш образ жизни, над которым смеются даже Ваши родственники, — то это меня мало трогает, — меня знают и уважают лучшие люди России. Вы навсегда лишили меня семьи и свободы, заставили пережить все горе и весь позор нашей мальчишеской истории, сопровождая все это грубым молчанием, а потом дерзостями. Теперь Вы преспокойно хотите лишить меня ребенка и доходите до того, что я не знаю о его имени и существовании».

Письма (1). С. 368–369.

Апрель, 3 или 4. Бунин получает ответ от Н.П.Цакни:

«Дочь моя поручила мне Вам написать, что характер Вашего письма до того непозволителен в порядочном обществе, что она не может Вам отвечать. Я же отвечаю, что ребенок крещен в Сретенской церкви, назван Николаем, как Вам и сказали. Больше я не могу ничего прибавить кроме того, что я был слишком добр, позволяя Вам посещать мой дом, не знал, что Вы унизитесь до *инсинуации перед* прислугой, грубых выходок и угроз обратиться в полицию. Я и моя дочь запрещаем Вам посещать нашу квартиру. Пусть нас рассудит суд. Повторяю, адресуйтесь к нашему поверенному Лазарису».

Через час Бунин получает письмо Н.П.Цакни с уточнением:

«Милостивый государь! Я в поспешности спутал. Меня не было. Ребенок крещен в Греческой церкви. Можете справиться. Н.Цакни».

Письма (1). С. 369.

Апрель, 4. В.Г.Короленко, извиняясь за поздний ответ, сообщает в письме Бунину по поводу задуманного сборника редакции «Одесских новостей»:

«К сожалению, готового у меня ничего нет и, кроме того, я теперь весь поглощен одной темой, над которой придется еще поработать. Поэтому обещать ничего не могу. Если удастся — пришлю без обещания, но, правду сказать, затеян сборник уже слишком поздно: пока соберется материал, пока напечатается и затем пока распродастся... ведь уже и новый хлеб поспеет?»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 157, л. 3.

Апрель, 6. П.А.Нилус посылает Бунину открытку с просьбой написать ему.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 1.

Апрель, 5...7. Бунин в письме Ю.А.Бунину сообщает о своем письме жене и ответ на него ее отца; в заключение спрашивает:

«*Умоляю тебя немедленно* поехать к Синицкому и просить совета: как и куда послать прошение, чтобы ей <жене> не выдавали пачпорта, а также через кого требовать ребенка? Цакни я еще не отвечал, у Куровского есть знакомые в Консистории — я просил справиться о ребенке. История, м.б., темная?

В Ялте давно. Тут Книппер и Марья Павловна. У Чеховых я как родной. Уеду отсюда в субботу на Фоминой <14 апреля>».

Письма (1). С. 368–369.

См.: 1 апреля 1901, вторая запись; 3 или 4 апреля 1901.

Апрель, 1...8. Выходит в свет альманах «Северные цветы» (М.: Скорпион, 1901), в котором (с. 42–45) печатается рассказ «Поздней ночью».

Границы события определены по: *Список изданий.*

Апрель, 8...13. П.А.Нилус приезжает в Ялту; Бунин знакомит П.А.Нилуса с А.П.Чеховым.

П.Нилус вспоминает: «В первый раз я увидел Антона Павловича в 1901 году в Ялте, на его даче. Приехал я к нему с И.А.Буниным <...> в следующем году я приехал писать портрет Антона Павловича».

Нилус П. О Чехове // Речь. 1914. 2 июля (№ 177). С. 4.

См.: 2 апреля 1902.

Апрель, 14. Бунин с А.П.Чеховым и М.П.Чеховой едет в Су-ук-Су, где они вместе завтракают.

В.Н.Муромцева пишет: «14 апреля они, — Марья Павловна, Антон Павлович и Иван Алексеевич, — отправились завтракать в Су-ук-Су. Там при гостинице был ресторан с большим залом, выходящим на море, с гостиными в мягких удобных креслах. Во время завтраков и обедов играли италь-

янцы, иногда исполнявшие неаполитанские песни. Владелицей этого курорта была красавица Березина, вдова инженера.

Завтрак прошел оживленно, Чехов был весел, все были в самом лучшем расположении духа. Когда пришло время расплачиваться, Иван Алексеевич, вынул кошелек, Антон Павлович удержал его руку, сказав, что дома он представит ему счет. Вернувшись он с лукавым видом что-то долго писал и считал на бумажке, потом протянул ее Ивану Алексеевичу со словами:

— Вот, господин Букишон, извольте заплатить». Чехов подал Бунину шуточный счет на 27 р. 75 к.

Муромцева-Бунина. С. 198.

С.Н.Пушешникова посылает Бунину телеграмму, приглашая приехать в Глотово.

ОГЛМТ, ф. 14, № 3259/1 оф.

Февраль, 1...21 или Апрель, 1...14. Бунин дарит Ф.К.Татариновой книгу «Листопад» (М., 1901) с надписью:

«Глубокоуважаемой Фанни Карловне Татариновой. Ив.Бунин».

ОГЛМТ, ф. 14, № 31801 оф. РК. Ф. 14. Оп. 2. № 126.

Воспроизведено: *ЛН*. Т. 84, кн. 1. С. 179.

Границы события определены предположительно по дате выхода книги в свет и времени пребывания Бунина в Ялте.

Книга в кожаном переплете с тиснением. Под автографом Бунина следует надпись Ф.К.Татариновой: «Дарю Вам только переплет, но книгу — Боже упаси! Она моя, и мне вернуть ее Вы завтра же должны обратно. Фани Татаринова 29/ VII 1902 г.». К кому обращена эта надпись неизвестно. В книге имеются пометы Бунина черными чернилами: под некоторыми стихотворениями указаны дата и место написания.

Апрель, 15. Бунин уезжает из Ялты в Одессу.

По пути на пароходе Бунин пишет Ю.А.Бунину, что едет через Одессу в Огневку и просит о встрече с ним.

Письма (1). С. 370.

Апрель, 8...16. А.М.Горький пишет Бунину из Нижнего Новгорода, отказываясь участвовать в сборнике редакции «Одесских новостей» в пользу голодающих.

Горький. ПСС. Т. 2. С. 127.

Апрель, 16. В газете «Курьер» (№ 104. С. 3) публикуется статья В.Шулятикова «Критические этюды. О культуре природы в современной лирике» — рецензия на книгу «Листопад» (М., 1901).

Рецензент пишет: «Сборник говорит за то, что его автор должен занять одно из наиболее почетных мест в сонме современных русских поэтов. Для этого он обладает далеко недюжинным *талантом*; стихотворения его согреты силой вдохновения и отличаются законченной стройностью композиции; язык его всегда красив и выразителен. Кроме того, он принадлежит к числу немногих истинных современных поэтов, которые не заразились горячкой декадентства, не увлеклись игрой дикой искусственности и необузданной умственной эквилибристики, а, напротив, остались верны традициям простоты и ясности, завещанным эпохой “классического” расцвета русской поэзии. В области поэтической пластики и стиля г. Бунин — несомненный ученик таких мастеров, как Пушкин или Тютчев».

Апрель, 18. В письме В.Я.Брюсову из Одессы Бунин просит выслать ему один экземпляр альманаха «Северные цветы» и гонорар за его рассказ «Поздней ночью», опубликованный там:

«...очень прошу поскорее, так как сгораю нетерпением видеть альманах. Очень буду рад, если Вы напишете мне о своих работах и пришлете новых стихотворений — поверьте моей искренней жажде к ним. <...> За “Пана” — великое спасибо».

Письма (1). С. 370.

Речь идет о книге: Гамсун К. Пан: Из записок лейтенанта Томаса Глана / Предисл. К.Д.Бальмонта; пер. с норв. С.А.Полякова. М.: Скорпион, 1901.

Апрель, 20. А.П.Чехов в письме Бунину из Ялты приклеивает вырезку из газеты с объявлением: «Новый рассказ А.П.Чехова. Северные цветы. Альманах к-ва "Скорпион". Ц. 1 р. 50 к.» и пишет:

«Во-первых, я никогда не писал рассказа "Северные цветы", а во-вторых, зачем Вы ввели меня в эту компанию, милый Иван Алексеевич? Зачем? Зачем?»

Чехов. ПСС. Т. 10. С. 13.

Апрель, 24. Бунин уезжает из Одессы в Огневку, по пути останавливается в Курске и пишет Ю.А.Бунину:

«Милый Юринька! Еду в Огневку, настроение дьявольски скверное. Ведь я был опять в Одессе и тоскую по Ане страшно. Видел ее два раза на улице. А сынка, конечно, так и не видал, — проходя, видел его только издали, он был на балконе 3-го этажа. Положение отвратительно, и я умоляю тебя поговорить с адвокатами: теперь единственно, что можно предпринять — это прижать их как-нибудь похуже, чтобы хоть немного сдались, узнай про этап, могу ли я ее потянуть? <...>

Напиши немедленно мне о сроках полтавских векселей. Что делать опять? Кляну себя, но что ж делать. Денег у меня 11 р. Сию же минуту отдам Евгению 10 р. и пошлю стихи в "Курьер" на проценты для векселей. <...>

Из "Жизни" Поссе пишет, что очерки <"Туман" и "Новая дорога"> будут в апреле и *"безумно" хвалит*».

Письма (1). С. 370–371.

Апрель, 25. Бунин приезжает в Огневку.

Апрель, 25 или 26. Бунин сочиняет стихотворения:

— «Темный кедр растет среди долины...». Авторская дата: «1901».

ПСС. Т. 1. С. 83–84.

— «Весеннего ливня мы ждем...» (позднее 1-я строка — «Нет солнца, но светлы пруды...»). Авторская дата: «1901».

В *ПСС* (Т. 1. С. 82–83) находится в разделе «Новые стихотворения. 1901 г.»; в сб. «Начальная любовь» (с. 231–232) — авторская дата: «1901»; в *СС (Петр)* (Т. 1. С. 91) — авторская дата: «1900».

Посылает эти стихотворения в газету «Курьер».

Границы события определены по письмам Бунина к Ю.А.Бунину. См.: 26 или 27 апреля 1901, вторая запись; 8 мая 1901, вторая запись; и по времени публикации. См.: 6 мая 1901, первая запись; 20 мая 1901, четвертая запись.

Сочиняет еще два стихотворения и посылает их в журнал «Жизнь».

Какие стихотворения были посланы в «Жизнь» неизвестно, майский номер в свет не вышел и журнал был закрыт. См.: 26 или 27 апреля 1901, вторая запись.

Апрель, 26 или 27. Бунин с Е.А.Буниным едет в Ефремов к сестре — М.А.Ласкаржевской.

В письме Ю.А.Бунину из Ефремова Бунин сообщает:

«Я в Ефремове, приехал в Огневку, а затем отправились с Евгением сюда к Маше. Все слава <Богу>, только Женя немного хворает и денег у них нету. Квартира хорошая. *Убедительно прошу поговорить с Босяцким об этапе Анны моей — войди в мое положение.* <...>

Вчера написал 2 новых стиха — шлю нынче в "Жизнь", стихи хороши. Шлю также в "Курьер".

Относительно векселей... Если из “Жизни” не пришлют (я написал <письмо неизвестно>, чтобы часть из заработанного прислали) — не знаю, что делать — у меня рубль. Напиши, Бога ради, вексель и пошли Лисовскому. Не заплатишь ли эти 17 р.? *Клянусь Богом — отдам,* я энергично работаю и относительно денег теперь тебя не буду обманывать. Помоги, брат, да пришли мне хоть 1 р. — мне перебиться несколько дней. Завидую тебе чертовски <в связи с поездкой в Италию>. <...> еду в Огневку нынче».

Письма (1). С. 371.

Из Ефремова Бунин уезжает в Огневку.

Апрель, 28. Бунин пишет М.П.Чеховой из Огневки:

«Дорогая Амаранта, не припишите мое долгое молчание тому, что я не думал о Вас это время, — просто я жил в беспорядке. В Ялте Вы все что-то были не в духе и, по правде сказать, мне жаль чего-то... эти полторы недели могли пройти лучше. Все же я опять с большой любовью вспоминаю Ялту — и Вас, и Книпшиц <О.Л.Книппер>, и “Антошу” <Чехова> и все, и вся. <...> Как здоровье Ант<она> Павл<овича> и где он <...>? Я в родном гнезде чувствую себя недурно. Ледяная, но светлая погода. Пишу много стихов — иногда хороших. Езжу часто на станцию, — примите это во внимание и не будьте жадны так, как я, — не скупитесь на марки или хоть на открытые письма. <...> Так хорошо получать письма в скиту, — а я совсем как в скиту здесь живу. Будьте здоровы, чудесная Мафочка!»

Письма (1). С. 371–372.

Апрель, 30. В письме Н.Д.Телешову Бунин сетует на его молчание и просит написать большое письмо:

«Наконец — к черту это гнусное молчание. Буду тебе писать, но предварительно разразись мне длиннейшим письмом — очень хочу, пожалуйста».

Письма (1). С. 372.

В ответном письме А.П.Чехову Бунин извиняется за альманах «Северные цветы», где был напечатан рассказ Чехова «Ночью»:

«Убедительно прошу Вас — не сердитесь на меня. Только сейчас получил Ваше письмо и тотчас же отвечаю Вам, потому что чувствую себя неприятно. Альманах вышел дурацкий, но мог ли я предполагать, что “Скорпионы” поступят так по-мальчишески, составят его чуть не из пародий и будут даже объявления составлять нелепо. Ведь издавали они пока все чудесные вещи. Альманах хотели сделать на редкость... Наговорили мне с три короба... Я, ей-богу, ничего подобного не ожидал! Я напишу им, чтобы они хоть Ваше имя оставили в покое. Пожалуйста, не сердитесь.

Я уже, как видите, в деревне. <...> От жены Горького получил письмо — Горький сидит. <...> Живу, совершенно как в скиту, и на душе очень чисто, и радуюсь, что много пишу стихов. Дай Бог не сглазить. Убедительно прошу — хотя изредка пишите мне. <...>

P.S. Посылаю Вам книгу стихов на соискание Пушкинск<ой> премии. Потрудитесь, дорогой Антон Павлович, послать, куда следует — я решительно не знаю. “Песнь о Гайавате” Вам будет тоже на днях доставлена. Не сочтите все это за нахальство и простите за беспокойство. Если Вам неприятно это — оставьте втуне».

Письма (1). С. 372–373.

Апрель, 25–30. Бунин пишет стихотворения:

— «Вечерняя звезда» («Звезда над темными далекими лесами...»). Авторская дата: «1901».

ПСС. Т. 1. С. 90.

– «В лесу» («Тропинкой темною лесною...»).

Посылает эти два стихотворения вместе с более ранним «Перед дождем» («Какая теплая и темная заря...») под общим заглавием «Из “Летних песен”» в журнал «Детское чтение».

Граница события определена по времени посылки стихотворений в журнал и ответному письму редактора, а также по письму Бунина. См.: 4 мая 1901, вторая запись; 8 мая 1901, вторая запись;1 июня 1901, пятая запись.

– «Весенний вечер» («Затрепетали звезды в небе...»). Авторская дата: «Апрель 1901 г.».

РГБ ОР, 331.37.54.

ПСС. Т. 1. С. 78–79.

– «Спокойный взор, подобный взору лани...». Авторская дата: «1901».

ПСС. Т. 1. С. 86.

– «Слава Господу» с подзаголовком «Апокалипсис, гл. IV» («И я узрел: отверста дверь на небе...»). Авторская дата: «1901».

ПСС. Т. 1. С. 91–92.

Посылает эти стихотворения в «Журнал для всех».

Границы события определены по времени пребывания Бунина в Огневке, его письму к В.С.Миролюбову и времени публикации в журнале. См.: май 1901, вторая запись; 1 июня 1901, третья запись; июнь 1901, вторая запись; март 1902.

Апрель. В журнале «Жизнь» (№ 4. С. 1–6, 162–171) печатаются рассказы «Туман», «Новая дорога».

В журнале «Русское богатство» (№ 4. С. 48–52) в рецензии на сборник А.Н.Сальникова «Русские поэты за сто лет» (без подписи) рецензент сетует на то, что не вошли, в частности, стихотворения Бунина.

Май, 1. Выходит № 5 журнала «Мир Божий», в котором (отд. II, с. 82–85) публикуется рецензия Е.Дегена на книгу «Листопад» (М., 1901). Без подписи.

Рецензент отмечает: «Молодой талант, несомненно, растет и крепнет, становится вполне оригинальным с ясно выраженной индивидуальностью, что дает г. Бунину свое самостоятельное место среди поэтов последнего времени. Он – певец природы, которую понимает и любит нежно, вдумчиво и глубоко, с редкой чуткостью отзываясь на все ее явления, описывая их в прелестных по тонкости и яркости картинах, находя новые и новые краски, превосходные по оригинальности сравнения и верные определения, которые врезываются в память, как незабвенные образы. Все это проникнуто одним настроением легкой меланхолии <...>. Лучшие стихотворения г. Бунина посвящены осени, и прелестною осеннею поэмою “Листопад” открывается его сборник <...>, г. Бунин сумел дать новые образы и новые краски в картине умирающей природы. В его описании, что ни стих – то новый образ, новая картина, новое удачное сравнение, что делает эту чудесную поэму истинным перлом. <...> Стих поэмы превосходен, – он сжат, словно кованый, ни одного лишнего слова, рифмы блещут и звучат как яркая гармония. <...> Классическая простота, яркость и свежесть красок делают эту чудесную поэму достойной занять место в хрестоматиях по русской словесности наряду с другими классическими образцами описаний природы. Хороши и другие стихотворения сборника, каждое дает более или менее выдержанную картину в сжатых и строгих стихах, очень музыкальных и простых в то же время, без всяких вычур и побрякушек, столь излюбленных поэтами последнего времени. Чувство, переполняющее г. Бунина, не нуждается в них, чтобы захватить читателя, – напротив, есть что-то стыдливое в его немногосложности и той простоте, с которой оно выливается в его стихах».

Май, 2. В письме С.А.Полякову Бунин просит:

«Будьте добры не делать объявлений отдельно о Чехове, если можно, – его это очень стесняет. Он был даже недоволен, что в перечне фамилий его фамилия была поставлена первой. Послали ли Вы ему альманах? <...>

Будьте добры также, если можно, теперь же, – выслать деньги, причитающиеся мне за “Поздней ночью”. Я тоже об этом писал».

Письма (1). С. 373.

Май, 4. Бунин пишет Н.Д.Телешову:

«Митрич, Юлий пишет <письмо неизвестно>, во-первых, о том, что ты хочешь меня видеть у себя на даче. Низко кланяюсь и благодарю – верно, буду. Но когда? Во-вторых, о каком-то сборнике для юнош<ества>, изд<аваемом> Курниным, в котором ты редактируешь. Что это за штука и какие условия Курнина? Жду письма».

Письма (1). С. 373.

Речь идет о сборнике «Книга рассказов и стихотворений» (М., 1902).

Н.А.Соловьев-Несмелов в письме Бунину из Москвы сообщает:

«Мой друг молодой – Иван Алексеевич! Пятьдесят две строки стихов Ваших “Из летних песен” получены и сданы ныне же в набор в “Детское чтение”. Финансовая стоимость их 15 руб. 60 коп. (30 коп. строка) сообщена к уплате нашей конторе, которая завтра Вам по утру и пошлет 15 руб., а 60 коп. пойдут на отправку этих денег. A propos – в первом стихотворении “В лесу” в 5-й строфе последние две строки в оригинале написаны так:

“Одно есть только в мире счастье –
Весь Божий душой любить!.. ”

В последней строке какое-то слово пропущено, – я пока для порядка и смысла поставил слово “свет”, т.е. так: “Весь Божий свет душой любить”... Если по Вашему это не так, то немедленно напишите мне – как желаете?..»

ОГЛМТ, ф. 14, № 3150/2 оф.

Май, 1...4. Ю.А.Бунин пишет Бунину из Неаполя.

Письмо неизвестно. См.: 8 мая 1901, вторая запись.

Май, 6. В газете «Курьер» (№ 124. С. 2) печатается стихотворение «Темный кедр растет среди долины...».

А.П.Чехов пишет А.Ф.Кони из Ялты:

«Сегодня я получил от поэта И.А.Бунина книгу стихов с просьбой послать ее на Пушкинскую премию. Будьте добры, научите меня, как это сделать, по какому адресу послать. Сам я когда-то получил премию, но книжек своих не посылал».

Чехов. ПСС. Т. 10. С. 22.

Очевидно, А.Ф.Кони написал А.П.Чехову, куда надо посылать произведения соискателя, а Чехов в свою очередь сообщил об этом Бунину (письма эти неизвестны). См.: 24 мая 1901.

Апрель, 25 – Май, 7. Бунин сочиняет стихотворения:

– «Ночного неба свод далекий...» и посылает его в журнал «Отдых».

ОГЛМТ, ф. 14, № 981/29 оф.

Границы события определены по времени пребывания Бунина в Огневке и публикации. См.: 8 мая 1901, вторая запись; август 1901.

– «Мил мне жемчуг нежный, – чистый дар морей!..». Авторская дата: «1901». Посылает его в журнал «Мир Божий».

ПСС. Т. 1. С. 79.

См.: 1 июня 1901, шестая запись.

– «Отошли закаты на далекий север...». Авторская дата: «1901».

РАЛ. MS. 1066/29
(авторизованная машинопись).
ПСС. Т. 1. С. 81.

– «Облака, как призраки развалин...». Авторская дата: «1901».

ПСС. Т. 1. С. 81.

Под общим заглавием «Весной» посылает их в газету «Курьер».

См.: 1 июля 1901, третья запись.

– «Был поздний час — и вдруг над темнотой...». Авторская дата: «1901».

ПСС. Т. 1. С. 77.

Посылает также его в «Курьер».

См.: 29 июля 1901, третья запись.

– «Высоко в просторе неба...». Авторская дата: «1901».

ПСС. Т. 1. С. 77.

Посылает его в журнал «Русская мысль».

См.: середина июня 1901, первая запись.

Бунин работает над рассказами: «На Женевском озере» (позднее озаглавленный «Тишина»), «Костер», «В августе».

См.: начало февраля 1901.

Пишет рассказ «Скит» (позднее озаглавленный «Мелитон»). Авторская дата: «1901».

ПСС. Т. 2. С. 207–213.

Границы события определены по письму Бунина и по времени посылки рассказов в журналы. См.: 8 мая 1901, вторая запись; 18...28 мая 1901.

Май, 8. Бунин и Е.А.Бунин прибывают в Ефремов, куда они приводят корову на продажу.

В ответном письме Бунин пишет Ю.А.Бунину:

«Ты сейчас в Неаполе, а я в Ефремове, привели с Евгением корову продавать — здесь ярманка. <...> Теперь дела таковы: написал я в Огневке штук 15 стихов, хороших, 2 послал в “Жизнь” на май, 1 — в “Мир Божий”, 1 — в “Отдых”, 2 — в “Курьер” (там одно уже напечатано), буду еще во всюду посылать. В “Жизни” в апреле — 2 моих рассказа. В “Мире Божьем” — обо мне рецензия, — хвалят чертовски, говорят, что каждый мой стих — перл и т.д. Слава Богу! Написал я почти до конца (все не кончены, но вот-вот кончу) 4 небольших рассказа <“Скит”, “Тишина”, “Костер”, “В августе”>. Деньги твои получил, Лисовскому отправил. Лемперту и Селитренникову пишу <письма неизвестны>. Да, я еще послал 52 строки в “Детское чтение” и мне выслали (завтра получу) 15 р. Отошлю их завтра Селитренникову. Евгений меня зарезал, не дает перевернуться, все напоминает <о деньгах>. <...> Поклонись Николаю Федоровичу <Михайлову> и спроси его, не возьмет ли он у меня осенью статью о Жуковском <для журнала «Вестник воспитания»>. Ты знаешь, как я его люблю. Пожалуйста, спроси его об этом и напиши мне. Крепко и горячо тебя целую. Ради Бога, записывай ты впечатления — ведь это маленькое принуждение».

Письма (1). С. 374.

Апрель, конец...Май, начало. В.Я.Брюсов в ответном письме сообщает Бунину, извиняясь за молчание:

«Альманах был послан вам тотчас по выходе, но по старому вашему адресу в Одессу. Деньги за рассказ Чехова были высланы еще до выхода альманаха. Ваш гонорар <...> вы должны получить на днях. <...> Очень хочу послать вам свои новые стихи».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 458.

Май, 8...11. Бунин пишет М.П.Чеховой из Огневки:

«Дорогой друг, от всей души хочется Вас видеть, но увы! — работать необходимо. С великим наслаждением поехал бы с Вами... Может быть, — даже наверное, — приеду в августе, — в начале. Только поедем ли мы в Гурзуф? Один скитаться по Ялте и Гурзуфу я не буду».

Письма (1). С. 374.

Май, 12. Бунин переезжает из Огневки в Глотово.

См.: 18 мая 1901.

Май, первая половина. Бунин посылает в журнал «Жизнь» рассказ «Покров Богородицы» для июньского номера.

См.: 18 июня 1901.

Май, 18. В письме Ю.А.Бунину из Глотово Бунин сообщает:

«Нахожусь сейчас в Глотово — уже дней 6 и потому не получаю от тебя писем. Пишу наудачу в Рим, а послезавтра надеюсь быть на Лукьяново и тотчас тебе напишу еще, ибо надеюсь, что там будет адрес, куда тебе писать. Все пока слава Богу. Пишу рассказики».

Письма (1). С. 375.

См.: 8 мая 1901, вторая запись.

Май, 20. Бунин возвращается в Огневку.

В письме Н.Д.Телешову Бунин сообщает:

«Дорогой друг, собираюсь к тебе числа 25–27 мая. Куда и как ехать? Где эта Махаловка и т.д. <...> *Хоть слово о "Жизни"* — поскорее».

Письма (1). С. 375.

В редакцию газеты «Курьер» Бунин посылает открытку с просьбой выслать ему гонорар за посланные стихотворения «Темный кедр растет среди долины...», «Весеннего ливня мы ждем...».

Письма (1). С. 375.

В газете «Курьер» (№ 138. С. 2) публикуется стихотворение «Весеннего ливня мы ждем...».

Май, 20 или 21. Отвечая на неизвестное письмо И.А.Белоусова, Бунин пишет ему:

«Ах, милый Ванюша, очень грустное произвел ты на меня впечатление своим милым товарищеским письмом! <...> Я строчу во все руки — и стихи, и рассказы. Видишь "Жизнь"? В "Мире Божьем" в мае превознесли меня выше облака ходячего, как никогда. Вот тебе мои радости. А горести... надо не думать о них! И тебе тоже советую. Собираюсь на дачу к Телешовым, — значит, скоро увидимся, чего я от души желаю. Крепко тебя целую, дорогой старый друг!»

Письма (1). С. 375–376.

Через О.Л.Книппер Бунин благодарит А.П.Чехова за хлопоты по представлению его книг на соискание Пушкинской премии:

«Милая и великолепная Ольга Леонардовна Книпшиц, низко кланяюсь Вам и всем Вашим, так как не знаю адреса Антона Павловича, то покорнейше прошу Вас передать ему мою глубокую благодарность и лучшие пожелания. 27–28 мая буду в Москве и сочту своей священной обязанностью засвидетельствовать Вам свое расположение и почтение. Ваш Тирбушон».

Письма (1). С. 376.

См.: 6 мая 1901, вторая запись.

Май, 21 или 22. Л.А.Бунина, М.А.Ласкаржевская с сыном Женей приезжают к Е.А.Бунину в Огневку, где в это время находился и Д.А.Пушешников.

См.: 28 мая 1901, первая запись.

Май, 24. Из Ефремова Бунин посылает в Императорскую академию наук в Комиссию по присуждению Пушкинских премий свои книги: «Листопад» (М., 1901) и перевод поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (М., 1899).

Дата определена по почтовому штемпелю на обложке бандероли, сохранившейся в ПФА РАН (ф. 9, оп. 3, ед. хр. 16, л. 32).

Май, 26 и 27. В газете «Биржевые ведомости» (№ 140, 141. С. 2) публикуется статья А.Измайлова «Литературные заметки», в которой говорится об альманахе «Северные цветы»:

«Почти весь заполненный декадентскими кривляниями и козлиными прыжками литературных юродивых, сборник производит тяжелое, тошнотворное впечатление. <...> Словно по ошибке или недоразумению в сборник попали имена покойных А.Фета, К.Павловой и ныне здравствующих А.П.Чехова, Ив.Бунина и А.Федорова. Крупный талант Чехова и свежие дарования Случевского, Бунина и Федорова, как нам казалось, не предлагали доселе никаких данных для того, чтобы названные авторы могли принять участие в антихудожественной свистопляске, предпринятой товариществом “Скорпион”». Рассказ Бунина «Поздней ночью» назван «психологическим этюдом», «красиво написанной прозаической элегией».

Май, 26 или 27. После ссоры с Е.А.Буниным Бунин с матерью, сестрой и ее сыном Женей уезжает из Огневки в Ефремов.

См.: 28 мая 1901, первая запись.

Май, 27. В газете «Нижегородский листок» (№ 141. С. 2) печатается статья В.Е.Чешихина-Ветринского «Журнальные заметки» (подпись Ч.Ветринский), в которой, в частности, говорится о рассказах «Туман», «Новая дорога»:

«Очерки г. Бунина представляют собою наброски путевых впечатлений, написанные, что называется “с настроением” и живо захватывающие читателя. В первом из них, несколько во вкусе Эдгара По, <...> мастерски передано жуткое чувство одиночества, затерянности человека пред бесконечным. Описание самого тумана и настроения, навеянного мертвым молчанием туманного моря, делают пять страничек наброска настоящею поэмою в прозе». В рассказе «Новая дорога» — «тоскливое чувство беспомощности, охватывающее поэта, под впечатлением родной, забытой Богом и людьми, глуши; бессильные порывы и бесплодные мечты и жалобы российского интеллигента. <...> Давно уж этот минорный тон стал чем-то обязательным у множества и довольно крупных, и мелких представителей литературы, и выбиться они из него никак не могут».

Май, 8...28. Бунин сочиняет стихотворения:

— «На закате» («За все Тебя, Господь, благодарю...»). Авторская дата: «1901».

ПСС. Т. 1. С. 86–87.

— «В старом городе» («С темной башни колокол уныло...»). Авторская дата: «1901».

ПСС. Т. 1. С. 80.

— заканчивает рассказ «На Женевском озере».

Посылает эти произведения в журнал «Мир Божий».

— заканчивает рассказ «Скит» и посылает его в «Журнал для всех».

Границы события определены по письмам Бунина и по времени публикации произведений. См.: 8 мая 1901, вторая запись; 28 мая 1901, первая запись; 1 июля 1901, четвертая запись; конец июля 1901.

Май, 28. Бунин пишет Ю.А.Бунину из Ефремова:

«Я как в тумане от работы и сиденья, хотя, благодаря жаре, крику Жени и пыли, дело плохо идет, и потому пишу тебе мертво. Положение дел таково: мать все время в Ефремове и глядеть

на нее тяжело, так много она, бедная, трудится (прислуги сейчас нет) и не спит при этом ночи из-за Жени. С неделю тому назад и мать, и Маша, и Женя приехали на несколько дней к Евгению. Был и Митя. (Перед этим я жил неделю в Глотове — там очень хорошо)». Далее Бунин передает свой разговор с Евгением, переросший в ссору, т.к. Е.А.Бунин потребовал у него за проживание в Огневке вместо 10–15 рублей и фактически выгнал брата, у которого не оказалось этих денег. «Мы уехали в Ефремов, где теперь и находимся.

Я жду денег из “Курьера” (там было 2 стиха) и уезжаю к Телешову не нынче-завтра, куда и пиши мне. Тружусь упорно. Из “Жизни” уже месяц ни слуху ни духу, хотя, говорят, “Жизнь” будет цела. Послал 3 стиха в “Мир Божий” и рассказ — очень маленький. Послал в “Жур<нал> для всех” рассказ — очень маленький. Дело не очень хорошо! Но думаю, что если выдержу, к августу вывернусь. Жду тебя страшно. <...> В Ефремове страшная нищета. Все, брат, скверные вести, но что ж делать!»

Письма (1). С. 376–377.

В письме М.П.Чеховой Бунин сообщает:

«Дорогая Амаранта, о которой часто вспоминаю с большим удовольствием! Очень тружусь и потому долго не писал Вам. Вы мне прислали чудесное письмо <неизвестно> — письма пишете Вы не хуже брата. Но дачка на севере... это мне не нравится. Еще сильно жить хочу, а потому люблю юг — и уже опять тянет туда. Собираюсь в Москву и надеюсь увидеть там Олечку <Книппер> и Ант<она> Пав<ловича Чехова>. Он мне писал <письмо неизвестно>, но начал письмо так: “Милый, душеспасительный Иван Алексеевич, господин Букишон!..” За “душеспасительного” я чуть не обиделся... Напишите мне в Москву. <...> Видите ли Купришу? Ему мои поцелуи».

Письма (1). С. 377.

В газете «Курьер» (№ 145. С. 3) печатается статья В.Шулятикова «Критические этюды. О новейшем реализме», в которой, в частности, говорится о рассказе «Новая дорога»:

«Лирический элемент нового реализма особенно сильно подчеркнут в рассказе И.Бунина “Новая дорога” (“Жизнь”, апрель). Передавать содержание этого лирического “стихотворения в прозе” невозможно. <...> Ограничимся только указанием на “Новую дорогу” как на яркий образец *своеобразной* художественной техники, которой руководствуются современные реалисты, работая, например, над описаниями внутренности вагона третьего класса или станционных платформ».

Май, 29. В.С.Миролюбов пишет Бунину на бланке редакции «Журнала для всех»:

«Спасибо, дорогой Иван Алексеевич, за “Скит”: он мне очень понравился. Простите редакцию, что поместили Ваши стихи рядом с другими, да еще исковерканными разбойничьей корректурой. <...>

Майская книга “Жизни” не выйдет. <...>

Стишок для июля я не получил от Вас: чем чаще будете присылать, тем больше мне доставите удовольствие, тем сильнее будет доказательство, что Вы можете и умеете работать-трудиться.

Напишите мне, когда поместить расск<аз>, пришлите стихи...

Рассказы без сюжетов, без лица, не могут произвести такого впечатления, как с ними.

В артистическую раму природы, когда Вы вставляете хоть одну фигуру, как в “Ските”, сама природа становится живее.

Всего Вам лучшего и да хранит и развивает Бог талант Ваш.

Не пишите рассказов, где описываются эпизоды из Вашей семейной жизни, как в “Сев<ерных> цветах” <“Поздней ночью”>. Не нужно этого касаться: это не для читателя».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 279, л. 1–2.

В газете «Одесские новости» (№ 5306. С. 1) печатается статья Н.Геккера «Журнальное обозрение. "Вестник Европы" — май и "Жизнь" — апрель», в которой, в частности, говорится о рассказах Бунина:

«Отметим еще в "Жизни" две путевые картинки г. Ив.Бунина "Туман" и "Новая дорога"». После краткого пересказа содержания рассказов, обозреватель пишет: «Все это может быть и поэтично, и интересно, но только по сравнению и относительно. Вот, напр., только на днях, можно сказать, стихотворения того же Ив.Бунина оценены в одном из наших лучших журналов чрезвычайно высоко, причем преимущество отдано им перед поэзией г. Колтоновского: в них-де и определенность настроения, и вдохновения больше, и понимание природы полнее. О вкусах и в поэзии спорить трудно, поэтому может случиться, что и настроение упомянутых ночных странствований передастся кому-нибудь из читателей, а это уже одно будет говорить в их пользу».

Май, 30 или 31. Бунин приезжает в Москву.

Май, до 31. Бунин сочиняет стихотворения:

– «В июле» («Не слыхать еще тяжкого грома за лесом...»). Авторская дата: «1901».

ПСС. Т. 1. С. 93.

– «Эпиталама» («Озарен был сумрак мрачный...») с посвящением К.Д.Бальмонту. Авторская дата: «1901».

ПСС. Т. 1. С. 98.

– «Ночью» («Стояли ночи северного мая...»). Авторская дата: «1901».

ПСС. Т. 1. С. 81–82.

– «Надпись на могильной плите» («Несть, Господи, грехов и злодеяний...»). Авторская дата: «1901».

ПСС. Т. 1. С. 90–91.

Граница события определена по времени посылки стихотворений в «Журнал для всех» и публикации там. См.: 1 июня 1901, вторая и третья записи; конец июля 1901; до 19 августа 1901; сентябрь 1901, вторая запись.

Перерабатывает рассказ «В летний вечер» (новое заглавие «В погоду»); пишет рассказ «Три просьбы».

Под общим заглавием «Мелкие рассказы» посылает их в газету «Курьер».

Граница события определена по времени публикации. См.: 24 июня 1901.

Май, 31 (Июнь, 13). А.М.Федоров пишет Бунину из Италии, возмущаясь его молчанием, и сообщает:

«В Риме и Флоренции мы виделись с Юл<ием> Алекс<еевичем>. <...> Сегодня прочел в газетах ужасное известие о запрещении "Жизни". Что же нам, сиротам, теперь делать! Куда деваться».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 30–31.

Май. В.Я.Брюсов в письме Бунину сообщает, что посылает ему гонорар за рассказ «Поздней ночью», напечатанный в альманахе «Северные цветы».

ИМЛИ ОР, ф. 13, оп. 3, № 5.

В «Журнале для всех» (№ 5. Стб. 586) печатается стихотворение «Весенний вечер» («Затрепетали звезды в небе...»).

В журнале «Литературный вестник» (№ 5. С. 32–34) помещается рецензия В.Кораблева на книгу «Листопад» (М., 1901).

Рецензент, отмечая многочисленность современных молодых поэтов и их сборников стихов, поражается «убожеством их музы» и тем, что они «все больше и больше наводняют <...> наш книжный рынок сборниками своих стихов, как бы спеша подвести итог своей поэтической деятельности».

Связывая эту тенденцию и с выходом новой книги Бунина, рецензент пишет: «Несомненно одно, что г. Бунин человек талантливый, с сильно развитым вкусом: у него часто в описании природы, которую он любит и понимает, попадаются удачные картинки; если не оригинальные, то красивые и изящные образы. Форма, в которую отливает он свои идеи и фантазии, также красивая и звучная. Мы могли бы указать в его книжке целый ряд прекрасных стихотворений ("Звезды", "Весеннее", "Три ночи", "На пруде" и др.), но... к сожалению, г. Бунин печатает опять-таки все, что, очевидно, имелось у него в письменном столе, не отделяет пшеницы от плевелов, отчего сборник его только проигрывает. Мы напрасно будем искать в стихах г. Бунина определенного миросозерцания: он принадлежит к тем певцам, которые поют, не волнуясь особенно глубокими идеями. <...>

Зато найдем мы в стихах г. Бунина нечто иное. Некоторые из них он посвящает Бальмонту и даже тому самому Валерию Брюсову <...>. Оказывается, что г. Бунин болен тою же болезнью, что и его добрые друзья. Стихи его переполнены, быть может, смелыми, но, по нашему разумению, причудливыми и неестественными образами во вкусе русских декадентов. Современные символисты — особенно русские заходят слишком далеко, перескакивая через все преграды, какие ставит им здравый смысл, и г. Бунин от них не отстает. <...> часто стихи его пестрят целым рядом темных мест, требующих истолкования, неудачными оборотами. Он любит также употреблять грамматическое множественное число там, где мы не привыкли видеть это <...>.

Главная же особенность стихов г. Бунина заключается в том, что они часто *пахнут*, почти на каждой странице. Читая эти пахучие стихи, мы для курьеза отметили попутно количество и качество запахов. <...> Таковы стихи г. Бунина, выпущенные в свет книгоиздательством "Скорпион" в декадентской обложке, с чистой первой страницей, на которой вверху, в правом углу, плохо нарисован какой-то листок.

Признавая за г. Буниным талант стихотворца, мы все-таки не решаемся считать его выдающимся и серьезным поэтом, во-первых, за отсутствие серьезных и глубоких тем в его поэзии и во-вторых, за чрезмерное и для нас непонятное увлечение уродливым символизмом. Пушкин тем велик и гениален, что он был правдив, чуток, изящен и, главное, прост....».

В немецком журнале «Литературное эхо» (№ 19) помещается рецензия на альманах «Северные цветы» (М., 1901).

Рецензент, в частности, пишет о рассказе «Поздней ночью»: «...небольшая, передающая настроение зарисовка Ивана Бунина, решительно самого талантливого поэта из всей группы "модернистов". Его недавно изданный сборник стихотворений ("Листопад") относится к выдающимся новым явлениям в области поэзии. Как солнце в сентябре, в пору листопада, чистое, ясное и нежное, таковы и его стихи» (перевод с нем. Т.В.Марченко).

См. вырезку: ОГЛМТ, ф. 14, № 3765/464 оф.

Июнь, 1. Бунин приезжает на дачу Н.Д.Телешова в Малаховку под Москвой.

В редакцию «Журнала для всех» Бунин посылает четыре стихотворения: «В июле» («Не слыхать еще тяжкого грома за лесом...»), «Эпиталама» («Озарен был сумрак мрачный...») с посвящением К.Д.Бальмонту, «Ночью» («Стояли ночи северного мая...»), «Надпись на могильной плите» («Несть, Господи, грехов и злодеяний...»).

В сопроводительном письме В.С.Миролюбову Бунин пишет:

«Спасибо, дорогой Виктор Сергеевич, за доброе товарищеское письмо <...>. Рад, что "Скит" Вам понравился, — постараюсь угодить и на август. Кстати сказать про природу, которой, насколько я Вас понял, я чересчур предан: это немного неверно, я ведь о голой и протокольно о природе не пишу. Я пишу или о красоте, т.е. значит, все равно, в чем бы она ни была, или же даю читателю, по мере сил, с природой часть своей души. Всякий пишет по-своему, и пусть Мамин

пишет о том-то, Горький о том-то, а я о своем. И разве часть моей души хуже какого-нибудь Ивана Петровича, которого я изображу? Это у нас еще старых вкусов много — все "случай", "событие" давай. А за всем тем и я не отказываюсь от людей, и о них буду писать. Что же касается "Поздней ночи" в "Северных цветах", то я и не думал касаться своей семейной жизни. Там *настроение* — общечеловеческое, и фигурируем в нем вовсе не мы с Анной Николаевной, — никогда в жизни у нас и подобного ничего не было. <...>

Посылаю Вам 4 стихотв<орения>, — извините за опоздание, — тут меня немного ограбили стихами Гольцев и Фейгин.

Напоминаю Вам о том, что у Вас есть еще 2 моих стиха: "Я помню взор..." <"Спокойный взор, подобный взору лани..."> и "Апокалипсис" <"Слава Господу">. Если возьмете эти, будет 6. Не пугайтесь сего количества — больше не буду беспокоить до просьбы. А все-таки буду рад, если задерживать не будете. Потом найдется еще.

А теперь самое неприятное — деньги. Прикажите, пожалуйста, мне составить счет и не платите, если можно, дешево за рассказы. Вы знаете, Виктор Сергеевич, что у меня и нет денег оттого, что, право, я далеко не жаден и что я не стал бы торговаться с "Журналом для всех", если бы сам не нуждался. К тому же работаю я добросовестно, отделываю и выпускаю вещи небольшие. В других местах мне платят 150 р. за 38 тысяч букв. Сообщите мне Вашу цену, чтобы быть мне в известности. Пожалуйста, пришлите мне 50 рублей — ведь все равно я заработаю их, пришлю на август, а также на сентябрь или октябрь. Дам и для последней, — декабрьской книжки. <...>

NB Пожалуйста, корректуру "Скита"».

Письма (1). С. 377–378.

Узнав в Москве о женитьбе А.П.Чехова, Бунин пишет М.П.Чеховой:

«Приехавши в Москву, получил совершенно неожиданное известие об Ант<оне> Павловиче. Был у Анны Ивановны <мать О.Л.Книппер>, она говорит, что он поехал очень веселый. Мое желание Вы знаете — от всей души желаю, чтобы для всех Вас это было и вышло хорошо во всех отношениях. <...>

У меня нет новостей. Только что выздоравливаю. Приехал сюда (я в Бронницком у., Моск<овской> губ.) и потный искупался в озере. Пробуду здесь числа до 17, до возвращения брата из-за границы».

Письма (1). С. 379.

Выходит № 6 журнала «Детское чтение», где (с. 328–330) публикуются стихотворения под общим заглавием «Из "Летних песен"»: 1. «В лесу» («Тропинкой темною лесною...»), 2. «Перед дождем» («Какая теплая и темная заря...»), 3. «Вечерняя звезда» («Звезда над темными далекими лесами...»).

Выходит № 6 журнала «Мир Божий», в котором (с. 27) печатается стихотворение «Мил мне жемчуг нежный, — чистый дар морей!..».

Июнь, 3. Приехав по делам в Москву, Бунин в письме В.Я.Брюсову просит его о встрече и сообщает, что в следующий раз будет в Москве 6–7 июня.

Письма (1). С. 379.

Июнь, 6. М.П.Чехова в ответном письме пишет Бунину:

«Настроение убийственное, все время чувствую никчемность своего существования. Причина этому отчасти женитьба брата. Случилось это неожиданно. Я оставила брата в Москве совершенно больным. <...> Я долго волновалась, все спрашивала себя: к чему Олечке понадобилась вся эта трепка для больного, да еще в Москве? Но, кажется, дело обошлось благополучно. <...>

Начала думать даже о своем замужестве и потому прошу вас, Букишончик, найдите мне жениха побогаче и чтобы был щедрый».

Хозяйка чеховского дома. С. 126–127.

Июнь, начало. Бунин посылает М.М.Стасюлевичу для «Вестника Европы» перевод отрывка из драматической поэмы Д.Г.Байрона «Манфред» под заглавием «В Колизее. Монолог Манфреда», а также в журнал «Нива» — свое стихотворение «На горах» («Пока я шел, я был так мал!..»).

См.: 18 июня 1901, первая запись.

Июнь, 15 (28). А.М.Федоров в письме Бунину из Швейцарии сообщает, что из-за болезни жены он возвращается в Россию, и будет жить в Люстдорфе.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 29.

Июнь, 1...16. Е.А.Телешова пишет маслом этюд «Бунин и Телешов на даче в Малаховке».

ГЛМ. КП 51993.

Воспроизведено: *ЛН.* Т. 84, кн. 1. С. 529.

Датируется предположительно по времени пребывания Бунина в Малаховке.

Июнь, 17. Ю.А.Бунин возвращается из-за границы в Москву, куда приезжает из Малаховки на встречу с ним Бунин.

См.: 18 июня 1901, первая запись.

Июнь, 18. Бунин в письме благодарит В.С.Миролюбова за присланные деньги (гонорар за рассказ «Скит») и пишет:

«Берете ли Вы стихи, которые я послал Вам? <см.: 1 июня 1901, вторая запись> <...> Стасюлевич и “Нива” взяли у меня по большому стихотв<орению> и просят еще. А теперь относительно рассказа на август. Я решил отдать Вам то, что дал было для июня погибшей “Жизни” — “Покров Богородицы”. Пошлите или возьмите сами из “Жизни” этот рассказ <...> я считаю, что это лучшее из того, что я написал. <...>

Возвратился брат из-за границы, и сегодня мы уезжаем в деревню».

Письма (1). С. 379–380.

В открытке Бунин сообщает Н.Д.Телешову свой деревенский адрес.

Письма (1). С. 380.

Бунин с Ю.А.Буниным уезжает из Москвы в Огневку.

Июнь, середина. Выходит № 6 журнала «Русская мысль», в котором (с. 198) печатается стихотворение «Высоко в просторе неба...».

Там же (Отд. III, с. 194–195) помещается обзор «Периодические издания». Без подписи.

В статье говорится о рассказах Бунина «Туман» и «Новая дорога», опубликованных в № 4 журнала «Жизнь». Эти рассказы «в одинаковой мере имеют в виду показать, как много в жизни человека значит настроение, находящееся постоянно в зависимости от окружающих обстоятельств и обстановки». Пересказав кратко содержание рассказов, обозреватель заключает: «Второй из очерков г. Бунина выразительнее первого, так как в нем дано хорошее изображение разных мелочей во время движения поезда <...> и все это заставляет читателя переживать все, что делалось на глазах автора».

Июнь, 21. В.С.Миролюбов в письме Бунину сообщает, что ему не выдали в редакции закрытого журнала «Жизнь» рукопись рассказа Бунина «Покров Богородицы» и просит написать письменное распоряжение по этому поводу, а также сообщает:

«Стихи я возьму все — спасибо. “Экклезиаст” помещу Великим постом (!), остальные в других книжках».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 279, л. 3–4.

Июнь, 23. В.П.Куровский в ответ на неизвестное письмо Бунина пишет ему:

«Конечно приезжай прямо к нам: комната за небольшую плату найдется у наших хозяев, комната славная – смотрит прямо на горизонт».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3046/8 оф.

Июнь, 19... 23. Бунин пишет А.М.Горькому из Огневки, приглашая к участию в сборнике «Книга рассказов и стихотворений» (М., 1902):

«...очень прошу, – дайте что-нибудь. <...> Жалко мне и “Жизнь” – до чрезвычайности!»

Письма (1). С. 380.

Июнь, 24. В газете «Курьер» (№ 172. С. 2) печатаются два рассказа под общим заглавием «Мелкие рассказы»: «В погоду», «Три просьбы».

Июнь, 25. Бунин пишет А.П.Чехову:

«Дорогой и глубокоуважаемый Антон Павлович, шлю поклон и самые лучшие пожелания Вам и Ольге Леонардовне. Как поживаете? Напишите как-нибудь хоть немножко. Я тихо, – в деревне и за работой. <...>

Крепко-крепко жму Вашу руку».

Письма (1). С. 380.

Июнь, до 27. Выходит № 7 «Журнала для всех», в котором (стб. 803–804, 819–826) публикуются стихотворение «В июле» («Не слыхать еще тяжкого грома за лесом...») и рассказ «Скит».

Датируется по переписке Бунина с В.С.Миролюбовым. См.: 27 июня 1901; 30 июня 1901; начало июля 1901, первая запись; вторая половина июля 1901.

Июнь, 27. В письме В.С.Миролюбову Бунин просит его забрать рассказ «Покров Богородицы» из редакции журнала «Жизнь»:

«В “Жизнь” пишу об этом <письмо неизвестно>. Если возьмете для “Журн<ала> для всех” рассказ – непременно дайте мне корректуру. Да, пожалуйста, не вычеркивайте ничего из моих произведений, не сообщив мне об этом».

Письма (1). С. 381.

Июнь, 29. В.С.Миролюбов в письме Бунину сообщает:

«Вы должны списаться с “Жизнью” относительно своего рассказа. За Вами числится там аванс в 54 р. 8 к. Платить Вам я буду по 12 $^1/_2$ к. строка, т.е. по 125 р. за обычный лист. И это мне уже будет тяжело. В “Ж<изни>” и в “Мире Божьем” Вам платили по 100 р. Но уж, видно, такова участь рублевого журнала, что с него считают справедливым брать дороже. Кто беднее, тот должен и платить больше, таков закон современ<ной> жизни. Ладно, пусть будет так! Если Вы позволите, я уплачу в “Ж<изнь>” стоимость Вашего рассказа, относительно же остатка Вы с ними спишитесь».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 279, л. 7–8.

Июнь, до 30. Бунин сочиняет стихотворение «С кургана» («Дымится поле, рассвет белеет...»). Авторская дата: «1901».

РГБ ОР, ф. 489, к. 1, ед. хр. 7.

ПСС. Т. 1. С. 79.

Посылает это стихотворение, а также три рассказа: «Костер», «Перевал», «В августе» в журнал «Русская мысль».

Граница события определена по времени посылки произведений в редакцию журнала и публикации там. См.: 3 июля 1901, вторая запись; середину августа 1901.

В журнал «Детское чтение» Бунин посылает стихотворение «Вечерний ангел» («В вечерний час, над степью мирной...»).

Граница события определена по письму Н.А.Соловьева-Несмелова и времени публикации. См.: 7 июля 1901, вторая запись; 1 августа 1901, вторая запись.

Июнь, 30. В.С.Миролюбов вновь пишет Бунину:

«Рассказ Ваш взят и набирается, но я Вас убедительно прошу разрешить мне его напечатать в окт. №. Наш подписчик – человек простой и в большинстве, вероятно, церковный. “Покров Богородицы” помещать в месяц “Успения Богородицы” не совсем удобно. Если Вы настоите, я помещу, т.к. возвращать рассказ ни в каком случае не желаю. Но прошу Вас не настаивать и, если есть что-нибудь другое на авг., прислать немедленно. В Ваших произведениях я никогда ничего не вычеркивал. Сообщите <...> почему Вы об этом пишете. Деньги за рассказ в “Жизнь” не платил. Буду ждать Ваших распоряж<ений>».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 156, л. 1.

В ответном письме А.П.Чехов пишет Бунину из Аксеново:

«Дорогой Иван Алексеевич, письмо Ваше получил, большое спасибо. Завтра я уезжаю в Ялту, куда и прошу написать мне поздравление с законным браком. Вы ведь слышали, меня женили, и я теперь хлопочу о разводе, нанимаю адвокатов.

Вы уезжаете в Одессу? Не забывайте, что от Одессы до Ялты рукой подать, приехать не трудно».

Чехов. ПСС. Т. 10. С. 50.

Июнь. А.И.Куприн в недатированном письме сообщает Бунину о свадьбе А.П.Чехова и пишет:

«Мария Павловна этим, кажется, сильно потрясена. Жаль, что тебя нет в Ялте. Твое присутствие, вероятно, ее ободрило бы. Да и вообще я вижу, что в доме Чеховых тебя все очень любят. Что ты поделываешь? Должно быть, пишешь стихи? Дай тебе Бог легкой рифмы. Пришли мне что-нибудь. Ты, ведь, знаешь, что я только твои стихи и читаю и люблю».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 133, л. 19–20.

В «Журнале для всех» (№ 6. Стб. 661–662) печатается стихотворение «Спокойный взор, подобный взору лани...».

Июль, 1. В письме к Н.Д.Телешову из Огневки Бунин спрашивает о причине его молчания, сообщает о приглашении А.П.Чехова приехать в Ялту, о своем намерении отправиться на Ледовитый океан:

«При встрече объясню. В Москве буду 15-го утром с курьерским. Пробуду дня четыре-пять».

Письма (1). С. 381.

Выходит № 7 журнала «Детское чтение», в котором (с. 21–22) печатаются три стихотворения под общим заглавием «На юге»: 1. «Утро» («Светит в горы небо голубое...»), 2. «У залива» («Над морем дремлют, зеленеют...»), 3. «Вечер» («Светит алым светом...»).

В газете «Курьер» (№ 179. С. 3) публикуются два стихотворения под общим заглавием «Весной»: I. «Отошли закаты на далекий север...», II. «Облака, как призраки развалин...».

Выходит № 7 журнала «Мир Божий», в котором (с. 34–38, 143–144) помещаются рассказ «На Женевском озере» и стихотворения: «На закате» («За все Тебя, Господь, благодарю...»), «В старом городе» («С темной башни колокол уныло...»).

Июль, 3. Бунин посылает И.А.Белоусову открытку с просьбой откликнуться и сообщает, что приедет в Москву 15 июля.

Письма (1). С. 381.

В.М.Лавров пишет Бунину:

«Очень Вам благодарен за присылку стихов и трех рассказов. Последние напечатаем в августе (если только представится какая-нибудь возможность), в крайнем случае, в сентябре, стихотворения же для июля опоздали. В августе и они появятся. <...> в июньской книге одно Ваше стихотворение напечатано».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 137, л. 2.

Июль, 7. В ответном письме М.П.Чеховой Бунин пишет:

«Дорогая Марья Павловна, давно не писал Вам, но опять-таки вследствие скудости внешней жизни моей. Сижу у родителей, по утрам купаюсь, после обеда сплю в кленовой аллее, читаю много... остальное время беседую с Музой. Хочется мне <А.К.>Толстого за пояс заткнуть да и только! Вас, милая и хорошая Амаранта, от всего сердца жалел, прочтя Ваше грустное письмо. Искал Вам жениха – ничего подходящего, – лето! <...> На днях уеду в Архангельск, оттуда по Белому морю выгляну в Ледовитый океан и назад – прямо в Одессу, отдохнуть, покупаться. Когда-то мы увидимся? <...> А, ей-богу, очень бы хотел видеть Вас, – побранили бы кого-нибудь, пожаловались друг другу...»

Письма (1). С. 382.

Н.А.Соловьев-Несмелов в письме Бунину сообщает:

«Стихи Ваши “Вечерний Ангел” сданы ныне в набор в № 8 “Детского чтения”. 15 июля сего жду Вас лично, – лучше, конечно, 16-го июля, ибо 15-е воскресенье <...> привезите стихотворение в известный Вам юбилейный сборник, свой портрет кабинетный, автограф-факсимиле Вашей фамилии, и стишки строки в четыре с подписью Вашей тоже фамилии».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3150/4 оф.

Речь идет о сборнике «На трудовом пути» (М., 1901), посвященном Д.И.Тихомирову. См.: 16...23 октября 1901.

Июль, 9. В.П.Куровский, В.Х.Заузе, Т.Дворников и неустановленное лицо пишут Бунину коллективное письмо из Одессы:

«Дорогой Алексеич! Не исполнил я твоего завета! Прочел товарищам стихи. Сам напишу о них, а пока спасибо за поэзию. Твой В.Куровский.

Дорогой Ваня. Целую, целую и целую Тебя за твой “фейерверк” настроение, картина-восторг. Дай Бог еще и еще Тебе. Боже, как хорошо. Тезка, прочти еще... В.Заузе.

Милый друг Иван, даже здесь, сейчас на нашем четверге в одном из кабинетов бардачного заведения Кузнецова среди гама и шума, твои стихи произвели впечатление. Здорово, талантливо, свежо. Пью за твой успех и целую тебя. Твой <нрзб.>.

Благодарю тебя за все. За стих твой тихострунный, и за любовь твою к природе и к тому, что за этим будет. Т.Дворников».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3094/2 оф.

Июль, начало. Бунин пишет В.С.Миролюбову из Огневки:

«Вы написали мне очень обидное письмо <см.: 29 июня 1901>, но пока как-то не хочется думать, чтобы Вы намеревались действит<ельно> обидеть меня за все расположение, которое я проявлял к Вам и журналу. Очень хотел бы, как это ни курьезно, письменными доказательств<ами> засвидетельствовать правоту своих слов, – не потому, конечно, чтобы мне был приятен этот спор о деньгах, – а потому, что уж очень дико слышать мне обвинение во лжи!» Далее приводятся суммы гонораров в других журналах, они больше, чем предлагал Миролюбов. «Явно, значит, что я отдавал предпочтение Вашему журналу не из-за денег. Я думал, что поддер-

живаю журнал не деньгами, а своим участием и именем, которое появляется почти 15 лет в лучших журналах.

Против $12\,{}^{1}/_{2}$ коп. ничего не имею, но что же укорять меня за них, если Вы даже начинающим, напр., Л.Андрееву, очень талантливому, но все же начинающему, платили столько же? А главное — я ведь не торговался, а написал к Вам просто по-товарищески — и вдруг упреки в скупости! Все это, конечно, очень неприятно и обидно...»

Далее Бунин приводит список своих произведений, опубликованных в «Журнале для всех», с указанием общей суммы гонорара за них и вновь просит прислать ему счет из конторы журнала. Затем пишет: «Очень жалею, что у рассказа <“Покров Богородицы”> такое заглавие, что нельзя в августе. Нельзя ли переменить заглавие и поставить в *сентябре*. <...>

P.S. О вычеркиваниях я потому написал Вам, что не нашел в “Ските” трех последних строк. Кроме того, выкинуто слово “выпукло” (про петуха)».

Письма (1). С. 382–383.

В.Я.Брюсов пишет Бунину из Петровско-Разумовского:

«Уважаемый и дорогой мне (если вы еще оставите мне право так вас называть) Иван Алексеевич! Писать мне письма и просить ответа значит обрекать меня на неизбежные угрызения совести. Моя жизнь за последние месяцы — безумие. Я вырываюсь из рук сумасшедших, чтобы бежать к бесноватым. Я прошел над всеми безднами духа, достигая до крайних пределов любви и страдания. Каждое чувство, каждая мысль мне мучительны теперь, но моему пути еще не конец».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 460.

Июль, 12. В ответном письме В.Я.Брюсову из Огневки Бунин пишет:

«Дорогой и уважаемый друг, очень рад был Вашему письму и — простите — даже тому, что Вы сообщаете в нем. Почувствовалось мне в нем — может быть, и ошибочно, — многое из пережитого мною самим и такое, что часто оставляет сильные и хорошие следы. Во всяком случае, от души желаю Вам всего лучшего и скорого возвращения к работе. Я пока у себя в деревне, — кое-что работал по беллетристике и писал стихи. Осенью, д<олжно> б<ыть>, выпущу две книги — новых стихов и рассказов. 15-го еду с братом Юлием в Москву».

Письма (1). С. 384.

В конторе «Журнала для всех» для Бунина составляется счет по опубликованным в журнале его произведениям с 1899 по 1901 г. и посылается писателю.

ОГЛМТ, ф. 14, № 2947/1 оф.

Июль, 15. Утром Бунин с Ю.А.Буниным уезжает из Огневки в Москву.

См.: 1 июля 1901, первая запись; 3 июля 1901, первая запись; 12 июля 1901, первая запись.

Июль, 21. А.М.Федоров пишет Бунину из Одессы:

«Очень был обрадован твоим письмом, дорогой Иван Алексеевич, и еще больше тем, что ты собираешься в Одессу. Я вчера только приехал с Витей из-за границы. <...> В Одессе я проживу до 20 авг.».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 32.

Июль, 20–26 (?). Бунин гостит у Телешовых в Малаховке.

Июль, до 27. Бунин сочиняет стихотворение «Полями пахнет, — свежих трав...». Авторская дата: «1901».

ПСС. Т. 1. С. 89–90.

Граница события определена по письму Бунина и времени публикации стихотворения. См.: 27 июля 1901; 15 августа 1901.

Июль, 27. Рано утром в Малаховке Бунин пишет прощальную записку Н.Д. и Е.А.Телешовым:

«Дорогие друзья мои! Уезжаю сегодня, так как сообразил, что завтра приеду в Москву не раньше $^1/_2$ одиннадцатого и не успею еще кое-что сделать и повидаться и поболтать с Юлием. Желаю Вам от всей души всего лучшего и благодарю за радушие. Тебе, Митрич, оставляю стишок для “Народн<ого> бл<ага>”. Заглавие выдумаю нынче-завтра и напишу тебе. Скажи Курнину, что пора печатать».

Письма (1). С. 384.

Было оставлено стихотворение «Полями пахнет, — свежих трав...»; далее речь идет о сборнике Бунина, который он озаглавил «Полевые цветы».

Бунин уезжает из Малаховки в Москву.

Июль, 28. Из Москвы Бунин отправляется в Одессу.

В пути под Москвой Бунин в письме просит Ю.А.Бунина сходить в магазин Мюра и Мерилиза и забрать у них его старые брюки, которые он забыл там, покупая новые.

Письма (1). С. 384.

Вечером Бунин приезжает в Киев, где проводит сутки; вместе с И.А.Белоусовым посещает Киево-Печерскую Лавру.

См.: 29 июля 1901, вторая запись; 30 июля 1901.

Июль, 29. Вечером Бунин уезжает из Киева в Одессу.

Приехав в Одессу, Бунин сообщает в письме Ю.А.Бунину, что в пути до Киева простыл и далее пишет:

«В Киеве пробыл 1 день, ибо лил дождь. Был с Ив. Ал. <Белоусовым> в Лавре. Нынче приехал в Одессу. Ветер, пыль и жара. Сейчас сижу в управе и жду Куровского. Вышли мне 50 р.»

Письма (1). С. 384–385.

В газете «Курьер» (№ 207. С. 3) печатается стихотворение «Был поздний час — и вдруг над темнотой...».

Июль, 30. И.А.Белоусов рассказывает в письме Ю.А.Бунину о пребывании Бунина в Киеве:

«Вчера я проводил Ивана Алексеевича в Одессу с вечерним поездом, а весь день мы с ним путешествовали, — были в пещерах, на Аскольдовой могиле, в Софиевском соборе. Ив. Алекс. решил было остаться в Киеве и на сегодня, но вчерашний дождь, поливший с 12 ч. дня и не перестававший всю ночь, изменили его намерения. Обедали мы с ним вчера у Темичинских (племянник Д.А.Синицкого). Вечером в пятницу <очевидно, ошибка — надо: в субботу, т.е. 28 июля>, когда сидели на горе Владимира, вспоминали Вас. Были в купеческом саду и в Шато-де-флер».

ОГЛМТ, ф. 17, № 3468/3 оф.

Июль, 31. Бунин переезжает под Одессу на дачу Гернета, откуда пишет Ю.А.Бунину:

«Милый Юричка, я уже на дачах, нанял комнатку, рядом с Куровскими — дьявольски дорого — 25 р. Столоваться буду у Куров<ских> тоже, конечно, за плату. Посему *немедленно* вышли мне 50 р. <...> Все встретили меня очень радушно».

Письма (1). С. 385.

Июль, вторая половина. В.С.Миролюбов на бланке «Журнала для всех» сообщает, что счет выслан конторой в Лукьяново и пишет:

«Уважаемый Иван Алексеевич, никакого желания обидеть Вас у меня не было. Спросил както у Поссе, сколько платит “Жизнь” Вам за прозу, — он ответил — 100. В “Мире Божьем” тоже помню Вам платили 100 в прошлом году, про 150 р., которые Вам платят теперь я не знал. 125 р.

я считаю платой справедливой в нашей лестнице гонораров. <...> Ну, да перестанем больше говорить об этом! <...> Если Вы в последней корректуре заглавие <"Покров Богородицы"> изменили, пущу рассказ в августе, если нет — в октябре. Сам изменять не стану.

Последние строки в "Ските" почему-то выкинул цензор (был в то время ценз. Елагин), а слова "выпукло" мне жаль больше Вашего и ругался я из-за него отчаянно. Будьте уверенны, что этого не будет. <...>

Присылайте хороших стихов. Платить я Вам за них буду по 50 к. Давайте рассказов <...>.

Будьте полны литературой. В ней Вам спасенье от всяких невзгод».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 279, л. 5–6.

Август, 1. Выходит № 8 журнала «Вестник Европы», в котором (с. 777–778) публикуется перевод Бунина отрывка из драматической поэмы Д.Г.Байрона «Манфред» — «В Колизее. Монолог Манфреда» («Сверкают звезды — полная луна...»).

Выходит № 8 журнала «Детское чтение», в котором (с. 153–154) печатается стихотворение «Вечерний ангел» («В вечерний час над степью мирной...»).

Выходит № 8 журнала «Мир Божий», где (с. 25–27) помещаются четыре стихотворения под общим заглавием «В степи»: 1. «Зарницы» («Зарницы лик, как сновиденье...»), 2. «Отрывок» («...В поздний час мы были с нею в поле...»), 3. «Курган» («Любил он ночи темные в шатре...»), 4. «Сон-цветок» («Это было глухое, тяжелое время...»).

Август, 1...8. На даче Гернета под Одессой Бунин знакомится с дочерью богатого дачевладельца П.Т.Климовича — Верой Петровной, с которой у него завязываются близкие отношения.

См.: 9 августа 1901.

Август, 9. После отъезда В.П.Климович Бунин пишет ей:

«Ужасно скучно без Вас! Когда Вы уехали, как будто сразу наступили будни. Все куда-то разбрелись, погода испортилась. <...> Я был у Федорова и долго бродил один по обрывам. Славное утро было, и я подумал о том, как много на свете радости, молодости, красоты и как быстро проходят дни, когда кажется, что есть кто-то, кто разделит с тобою эту радость жизни. А жить ужасно хочется, — жить полно, красиво, по-настоящему! Чертовски хочется многое сказать Вам, но по многим причинам ограничиваюсь только этим кратким и сухим письмом, желаю Вам от всей души всего лучшего и главное — как можно скорее возвратиться. Затем крепко ставлю точку и еще крепче целую ваши ручки».

Письма (1). С. 385.

Август, 10. В письме Н.Д.Телешову Бунин просит написать о новостях и сообщает, что живет на дачах под Одессой.

Письма (1). С. 385.

Август, 12. Бунин пишет А.П.Чехову:

«Дорогой и глубокоуважаемый Антон Павлович! Как поживаете? Посылаю Вам и супруге Вашей, равно как и матушке Вашей и Марье Павловне, нижайший поклон. Я под Одессой, на даче, купаюсь и ничего не делаю. Но в деревне у себя много трудился, и поэтому решил немного погулять, надеясь закончить прогулку Ялтой. С искренним удовольствием думаю о встрече с Вами и со всеми Вашими. <...> Искренно, по-прежнему люблю Вас и остаюсь Вашим Ив.Бунин.

Можно ли Нилусу приехать рисовать Вас? Если можно, то когда удобнее?»

Письма (1). С. 386.

Август, до 14. Бунин посылает в газету «Курьер» перевод стихотворения Ш.Леконта де Лиля «Утро» («В прозрачной лазури, где ласточка реет...»).

См.: 14 августа 1901, первая запись; 19 августа 1901, первая запись.

Август, 14. Бунин в письме Ю.А.Бунину сообщает:

«Милый Юринька! Пока дела меня не радуют – работаю плохо, чувствую себя слабо, физиономия цветет. Писал тебе относительно денег, – снова теперь повторяю, вышли немедленно по телеграфу: я взял 50 р. у сестры жены Куровского, а ей в субботу 18-го уезжать надо. Обстановка жизни все-таки очень хороша: море бушует, южный ветер теплый, тусклый блеск по морю. Живу над самым морем. Был я должен Нилусу 24 р. 70 к. – выиграл и еще выиграл 8 р. Но нет пальто, нет шляпы, нет сапог. Пиши, ради Бога. Крепко тебя целую. Послал еще стихи в "Курьер" – как появятся, извести».

Письма (1). С. 386.

В письме Н.Д.Телешову Бунин просит переслать издателю С.В.Курнину прилагаемую записку по поводу гонорара за книгу «Полевые цветы» – 100 руб., которые необходимо возможно быстрее переслать ему.

Письма (1). С. 387.

Записка неизвестна.

Август, 15. В журнале «Народное благо» (№ 31. С. 590) печатается стихотворение «Полями пахнет, – свежих трав...».

Август, 17. А.П.Чехов в письме Бунину просит отложить приезд П.А.Нилуса для написания портрета до будущего года, а также пишет:

«Буду ожидать Вашего приезда с нетерпением. Буду (с первого сентября) день и ночь сидеть на пристани и ожидать парохода с Вами. Очень возможно, что в Ялту приедет Горький.

Итак, будьте здоровы, голубчик. Не обманите же, приезжайте. Поживем в Ялте, а потом вместе в Москву поедем, буде пожелаете.

Крепко жму руку.

Аутский мещанин

А.Чехов».

Чехов. ПСС. Т. 10. С. 58–59.

Август, 16 или 17. Ю.А.Бунин пишет Бунину и посылает ему деньги.

Письмо неизвестно. См.: 19 или 20 августа 1901.

Август, до 19. Выходит № 8 «Журнала для всех», в котором (стб. 919–920, 963–968) публикуются стихотворения «Надпись на могильной плите» («Несть, Господи, грехов и злодеяний...»), «Ночью» («Стояли ночи северного мая...») и рассказ «Руда» с подзаголовком «Из книги "Эпитафии"» и посвящением С.Я.Елпатьевскому.

Датируется по письму Бунина. См.: 19 или 20 августа 1901.

Август, 19. В газете «Курьер» (№ 228. С. 2) публикуется перевод Бунина стихотворения Ш.Леконта де Лиля «Утро» («В прозрачной лазури, где ласточка реет...»).

В неустановленной немецкой газете (№ 229) под заглавием «Современные русские поэты» печатаются стихотворения Бунина на немецком языке (перевод Ф.Фидлера): «Родина» («Под небом мертвенно-свинцовым...»), «Весенняя сказка» («Тает снег – и солнце ярко...»), «Как светла, как нарядна весна!..».

Дата установлена по помете Бунина на полях вырезки: «19 авг. 1901 г.» – ОГЛМТ, ф. 14, № 3765/445 оф.

Август, 20. В ярославской газете «Северный край» (№ 219. С. 3) публикуется рецензия Л.С.Федорченко на книгу «Листопад» (М., 1901). Подпись: Л.Ф-ко.

Псевдоним раскрыт по письму Бунина. См.: 31 августа 1901, первая запись.

Рецензент пишет: «Уже очень давно нам не попадался в руки сборник стихотворений, в котором бы так было выдержано от начала до конца цельное поэтическое настроение, с такими богатыми и раз-

нообразными оттенками чувств, как в бунинском сборнике. Несмотря на то, что сборник издан декадентской фирмой "Скорпион", <...> читатель этого излюбленного декадентского бреда, тщетно будет напрягать свое зрение, чтобы отыскать хоть в одном из стихотворений г. Бунина даже слабые намеки на "декадентскую поэзию". Это обстоятельство, по нынешним временам, тоже нужно ставить поэту в особую заслугу, особенно же, если принять во внимание, что Бунин пишет уже сравнительно давно и, следовательно, имеет уже свою определенную литературную физиономию. И в будущем для него не опасно декадентское кликушество, которое до сих пор на него не оказывало тлетворного влияния.

Сборник Бунина открывается удивительно грациозной, мастерски написанной вещью "Листопад", посвященной М.Горькому... Так чувствовать малейшее биение и трепетание природы осенней, осеннего увядающего леса, воздуха осеннего, вкус которого щекочет нервы читателя, может только действительно истый поэт, переживающий в душе своей все те эмоции, которые идентичны и природе, его окружающей. В этой пьеске, самой большой по размерам, Бунин показал нам все разнообразие своего таланта, свежего, колоритного, живо умеющего слить настроения человека и природы в одну неразрывную, гармоническую связь. Это же стихотворение как бы сконцентрировало в себе те черты, которыми характеризуется и поэтический темперамент автора, немножко тоскующий, но вместе с тем здоровый. <...> Поэзия Бунина — это поэзия деревенских полей, лугов, лесов. <...> Он делает между тем ее крайне разнообразной теми оригинальными метафорами, параллелизмами и другими поэтическими образами. <...>

Нам кажется, что многие пьески, как напр., "Бушует полая вода", "В феврале", "Последняя гроза", "Три ночи" и мн. др. могли бы служить хорошим украшением наших хрестоматий». Процитировав стихотворение «На пруде», критик отмечает: «Приведенное стихотворение по силе поэтического проникновения и простоты может сделать честь любому из наших классических поэтов. <...> Каждое стихотворение дышит такой глубиной, простотой и силой, запечатлевается в душе читателя свежими штрихами и дышит ароматом природы. <...> Мы убедились, что имеем дело с поэтом, у которого есть свое оригинальное поэтическое "я", есть своя физиономия. <...> По преимуществу Бунин поэт акварелист, и это отличительное свойство ставит его гораздо выше многих современных поэтов».

Август, 19 или 20. В ответном письме Бунин сообщает Ю.А.Бунину:

«Милый Юринька! Письмо твое получил, деньги получит Куровский сегодня. Но из них 30 р. отдам Заузе, у которого брал, чтобы заплатить за квартиру и 5 р. Куровскому. Затем нужно дать Куровскому за стол, за чай — я у него столуюсь. Поэтому ругай не ругай меня, но *немедленно* вышли еще 50 р. Затем за тобой есть моих 25 р. Пошли из них 5 р. Маше и 20 р. Федору Филиппову Спицыну — садовнику и, ради Бога, напиши ему *как доехать до Ялты*. Я начал работать. Живу очень хорошо и купаюсь. У Лазариса еще не был <по поводу развода с женой>. "Руда" появилась в "Жур<нале> для всех". Были ли мои стихи в "Курьере"?»

Письма (1). С. 387.

Август, середина. Выходит № 8 журнала «Русская мысль», в котором (с. 48, 141–150) печатаются стихотворение «С кургана» («Дымится поле, рассвет белеет...») и рассказы под общим заглавием «Три рассказа»: «Костер», «Перевал», «В августе».

Август, 21...25. Н.Д.Телешов пишет Бунину из Малаховки, возмущаясь его внезапным отъездом:

«Как серый волк, ты удрал от меня, Алексеич, и, как мокрая курица, сидишь, не в состоянии выдумать заглавие к курнинской книжке. Он ругается и хочет назвать ее "Облако" — по одному из стихотворений, которое пустит первым.

Если не нравится, то скорее присылай другое заглавие».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 531.

Речь идет о книге «Полевые цветы» (М., 1901).

Август, 30 (Сентябрь, 12). Н.П.Эспозито из Ирландии пишет Бунину о своем впечатлении от прочитанных рассказов «Костер», «Перевал» и «В августе»:

«Как видите, живу я далеко, далеко от вас, на самых западных пределах Европы и разделяют нас не только горы и реки, земли и моря, но вся наша прожитая жизнь, наша обстановка, наши вкусы и привычки; тем не менее слова, которые ваша рука набросала на листе бумаги, долетели до меня и запали мне в душу. Отчего? Кто знает! Быть может оттого, что и в моей жизни было много трудных и одиноких перевалов <...>. Пишу вам, потому что вы думаете и чувствуете, как и я. Я не обладаю талантом высказывать мои мысли красноречиво и изящно, как вы, но вы даже и плохо высказанное поймете и увидите сразу, что побудило мое письмо. Если не ошиблась, то вы мне ответите; если же нет... то во всяком случае примите мои благодарения за удовольствие, которое мне доставили “Три рассказа”».

ЛН. Т. 84, кн. 2. С. 412.

Август, 26...30. Бунин переезжает с дачи Гернета в Одессу; встречается с адвокатом семьи Цакни А.В.Лазарисом, с которым беседует о разводе с женой и требует свиданий с сыном.

См.: 31 августа 1901, первая запись.

Август, 31. В письме Ю.А.Бунину из Одессы Бунин рассказывает:

«Милый Юричка! Я запутался, не писал, много истратил денег и т.д. Ну, делать нечего и пилить меня за это нечего. Я тут было затеял роман и чуть не влетел в крупную историю. Теперь все это кончено <речь идет о В.П.Климович>. Буду крепко работать. 3-го еду с Нилусом в Ялту, меня зовет Чехов. Приеду числа 20-го сент. в Москву с Чеховым. Пиши мне, значит, в Ялту. Был у Лазариса, сказал ему, что нужно. “Хорошо, говорит, передам. Только из этого ничего не выйдет. Цакни и так говорит, что напрасно был добр весною и позволял видеть ребенка”. Каково? Тогда я крепко и дерзко сказал, что добьюсь своего, требую свиданий, и что я ни перед чем не остановлюсь, ибо я требую малого и законного, что им нерасчетливо подымать огромный скандал, что никаких убийств я не боюсь и т.д. Лазарис обещал написать мне о результатах в Ялту. Что делать? За всем тем новостей никаких. С дачи мы переехали. Баранов прислал отзыв “Северного края” о “Листопаде”. Похвалы большие, но писал какой-то болван Федорченко».

Письма (1). С. 387–388.

Бунин посылает А.П.Чехову телеграмму:

«Приеду вторник <4 сентября> будьте добры передать Бонье Бунин».

Письма (1). С. 388.

Август. В журнале «Отдых» (№ 10 (авг.). С. 381) печатается стихотворение «Ночного неба свод далекий...».

Сентябрь, 1. В письме в издательство «Скорпион» Бунин предлагает С.А.Полякову:

«Хочу этой осенью выпустить четыре книги: второе изд. рассказов “На край света”, втор<ое> изд. “Песни о Гайавате”, новую книжку новых рассказов и новую кн<игу> новых стих<отворений>. Не хотите ли взять что-либо для издания Вы? Очень рекомендую Вам купить “Песнь о Гайавате” — это замечательная кн<ига> и, благодаря рекоменд<ации> М<инистерства> н<ародного> пр<освещения> для всяких учеб<ных> зав<едений>, идет очень хорошо. Затем кн<ига> новых стихотв<орений>. Следили ли Вы за ними в журналах? “Листопаду”, во всяком случае, не уступят. Подумайте и напишите. Еду завтра в Ялту <...>, как идет “Листопад”».

Письма (1). С. 388.

Об этом же Бунин пишет В.Я.Брюсову и добавляет:

«Надеюсь, что новые стих<отворения> будут лучше “Листопада”».

Письма (1). С. 388–389.

В ответном письме Бунин сообщает Н.Д.Телешову:

«Курнину заглавие послал — пусть поставит первым стихотворением стих<отворение> “Вечерняя звезда”, и, значит, обложка будет такова: *Ив.Бунин. Вечерняя звезда.* Стихи и рассказы.

Очень прошу тебя потребовать к себе корректуру обложки, посмотри с женой и решай. Писал я мало, — надеюсь налегнуть осенью».

Письма (1). С. 389.

Речь идет о книге «Полевые цветы» (М., 1901).

Выходит № 9 журнала «Мир Божий», в котором (с. 273–274) публикуются стихотворения «Ручей среди сухих песков...», «Раскрылось небо голубое...».

В газете «Московские ведомости» (№ 240. С. 3) печатается статья А.И.Введенского «Критические заметки. Жизнь настроениями и жизнь идеею», в которой говорится о трех рассказах «Костер», «Перевал», «В августе». Подпись: А.Басаргин.

Назвав Бунина писателем, принадлежащим к «беллетристам “настроения”, эти выцветшие негативы блаженной памяти декадентов», критик разбирает рассказы, опубликованные в № 8 «Русской мысли»: «Ибо, собственно говоря, это даже и не рассказы, так как никаких событий, никаких связных повествований в них нет. А есть лишь отрывочные пометки пережитых автором впечатлений и вызванных ими настроений. *Три настроения*: вот, по-нашему, точное заглавие этюда, не лишенного, впрочем, именно как передача настроений, талантливости, тонкости и своего рода изящества. <...> И опять — тонкий штрих и верная передача, но, как и в двух предыдущих рассказах, слишком случайное, подвижное и неустойчивое настроение.

В общем, в “рассказах” г. Бунина пред нами какая-то отрывочная и неустановившаяся жизнь. Точно ладья, носимая по морю без руля. Не человек строит свою судьбу, но судьба, именно судьба, чрез случайные впечатления, которым она подвергает человека, бросает его то в одну сторону, то в другую, заставляя посменно переживать самые разнообразные настроения, в которых общего разве лишь чувство своей крайней беспомощности...».

Сентябрь, 3. В газете «Биржевые ведомости» (№ 239. С. 2) помещается статья А.Измайлова «Литературные заметки», в которой разбирается № 8 журнала «Русская мысль» и, в частности, говорится о трех рассказах Бунина, опубликованных там — «Костер», «Перевал», «В августе»:

«В своих набросках Бунин дает опыт той прозаической лирики, которой, по нашему мнению, предстоит большая будущность. Вся задача автора рассказов сводится к тому, чтобы вызвать в читателе настроение. Это — как бы стихотворения в прозе, лирические отрывки, запечатления поэтических настроений души, явившихся в результате совершенно случайных жизненных положений. <...> Все это выливается в грациозные наброски, по-видимому, отрывочные, малосодержательные в смысле внешней фабулы, но заражающие читателя соответственными настроениями. Нежный, поэтический колорит, какое-то грустное, подобное чеховскому, созерцание природы и непритворная глубина чувства, отличающая только настоящие дарования, проникает рассказы г. Бунина. Такого рода освещение жизни, но в произведениях с более широкою и стройною концепцией, — чего у г. Бунина нет, — нам кажется явится тем идеалом, который поставит перед собою беллетрист недалекого будущего, имеющий сказать действительно новое слово».

Сентябрь, 4. Бунин и П.А.Нилус прибывают в Ялту.

Сентябрь, 5. Бунин обедает у А.П.Чехова.

Бунин вспоминает: «5 сентября обедал у Чехова с каким-то прокурором. Антона Павловича нашел в плохом состоянии. <...> До моего приезда в Ялте жил Дорошевич, умом которого восхищался Чехов, и артист Орленев, которого он считал талантливым, но беспутным; последнего я застал».

СС (2). Т. 7. С. 60.

А.П.Чехов пишет О.Л.Книппер-Чеховой:

«Вот уже третий день, как мне нездоровится; болит спина, болят руки, вообще настроение неважное. Но всё же я бодр, с надеждой взираю на будущее, и даже сегодня у меня обедают двое: Бунин и один прокурор. <...>

Гости пообедали, посидели и ушли. Я нездоров».

Чехов. ПСС. Т. 10. С. 72.

Сентябрь, 6. Бунин посещает А.П.Чехова.

В письме к жене А.П.Чехов отмечает:

«Бунин жизнерадостен».

Чехов. ПСС. Т. 10. С. 73.

В воспоминаниях Бунин пишет: «На меня почти всегда Антон Павлович действовал возбуждающе».

СС (2). Т. 7. С. 60.

Сентябрь, 7–9. Бунин каждый день приходит к А.П.Чехову.

Бунин вспоминает: «И опять начались бесконечные разговоры. Когда я приехал, он чувствовал себя весьма не хорошо.

Много рассказывал Антон Павлович о кумысе, где он поправился, а вернувшись в Ялту, “опять захирел, стал кашлять и в июле даже поплевал кровью”, восторгался степью, лошадьми, туземцами; только уж очень была серая публика и никаких удобств! Вкус кумыса похож на квас и непротивный, но, конечно, надоедает.

Через несколько дней ему стало лучше».

СС (2). Т. 7. С. 60.

Сентябрь, 9. А.П.Чехов пишет жене:

«Теперь я здоров вполне. Ходит ко мне каждый день Бунин».

Чехов. ПСС. Т. 10. С. 75.

Сентябрь, 11. А.П.Чехов посылает Бунину записку:

«Завтра в среду в Гурзуф ехать мне нельзя, ибо в час дня должен ехать в Гаспру к Льву Толстому. Так нужно. Подробности можете узнать, прибыв ко мне в Аутку».

Чехов. ПСС. Т. 10. С. 78.

Сентябрь, 12. Бунин с С.Я.Елпатьевским едет в Массандру, где знакомится с Н.К.Кульманом.

В.Н.Муромцева пишет: «В этот день Иван Алексеевич отправился с Елпатьевским в Массандру, где познакомился с Николаем Карловичем Кульманом, который ему понравился своими живыми глазами, веселостью и остроумием».

Муромцева-Бунина. С. 200.

А.П.Чехов днем посещает в Гаспре Л.Н.Толстого. Вернувшись в Ялту, он приглашает Бунина на ужин и рассказывает о своем визите к писателю.

Бунин вспоминает: «Конечно, по его возвращении я уже был у него в Аутке и с жадностью слушал рассказы о Толстом. Как всегда, он восхищался ясностью его головы и тут сказал: “Знаете, что меня особенно восхищает в нем, это его презрение к нам как писателям. Иногда он хвалит Мопассана, Куприна, Семенова, меня... Почему? Потому что он смотрит на нас как на детей.

Наши рассказы, повести и романы для него детская игра, поэтому-то он в один мешок укладывает Мопассана с Семеновым. Другое дело Шекспир: это уже взрослый, его раздражающий, ибо он пишет не по-толстовски..." <...>

Мне все кажется, что, несмотря на то, что Чехов стоял в литературе уже высоко, занимая свое особое место, он все же не отдавал себе отчета в своей ценности».

СС (2). Т. 7. С. 61.

Сентябрь, 15. А.П.Чехов вместе с П.А.Нилусом уезжает из Ялты, в пути они беседуют о литературе, писателях, в частности, о Бунине.

См.: 17 сентября 1901.

Сентябрь, 15 или 16. Бунин уезжает из Ялты через Симферополь в Москву.

В.Н.Муромцева пишет: «Он тогда спешно уехал из Ялты на тройке в Симферополь, где поймал курьерский поезд».

Муромцева-Бунина. С. 200.

Сентябрь, 17. П.А.Нилус пишет Бунину из Одессы:

«Дорогой Иван. <...> Чех<ов> был разговорчив дорогою, так что мы обо всем поговорили: и о Бёклине, и о Федорове, и о тебе <...>. Удивил меня отзыв о Федорове, “настоящий литератор, писатель, таким и должно быть” — чепуха да и только! Ты “только ночи поет <нрзб.>, а раньше был дилетант”. Чехов не особенно любит, когда ему возражают».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3095/13 оф.

Сентябрь, 21. П.А.Нилус вновь пишет Бунину о своем рассказе «На берегу моря», своих художественных и литературных занятиях, сообщает, что А.М.Федоров едет в Петербург.

ОГЛМТ, ф. 14, № 3095/18 оф.

Сентябрь, 19...23. В Москве Бунин посещает В.Я.Брюсова, вероятно, речь идет о возможности издания в издательстве «Скорпион» новых книг Бунина.

В.Я.Брюсов записывает в дневнике: «Приехал в Москву Бунин и пришел ко мне. Сказал, что сидел в Ялте, вдруг затосковал и, не дожидаясь парохода, поскакал на север».

Брюсов. Дневники. С. 106.

Сентябрь, 26. Бунин подписывает соглашение с Д.В.Байковым о выпуске второго издания перевода поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате».

ОГЛМТ, ф. 14, № 5815/1–2 оф.

Сентябрь, 28. В письме к С.Я.Елпатьевскому из Москвы Бунин обращается с просьбой принять участие в сборнике «Книга рассказов и стихотворений» (М., 1902):

«В Москве собралась компания, состоящая из беллетристов — Телешов, я, Тимковский, Андреев, Михеев, Юлий, — которая задумала составить сборник хороших стихов и рассказов для юношества. Сборник будет издан фирмой Курнина, под редакцией нашей компании. <...> И вот компания поручила мне очень просить Вас дать что-либо. Дайте, пожалуйста, — только как можно скорее». К письму сделана приписка: «Просим!: В.Михеев, Небеллетрист Ю.Бунин, Н.Телешов».

Письма (1). С. 389.

Сентябрь, 29. Дата цензурного разрешения на выпуск книги Бунина «Полевые цветы. Сборник стихотворений и рассказов для юношества» (М., 1901).

Сентябрь, до 30. Бунин сочиняет стихотворения:

— «Ночь» («Ищу я в этом мире сочетанья...»). Авторская дата: «1901».

ПСС. Т. 1. С. 85.

См.: середина января 1902.

– «В Альпах. Сонет на льдине» («На высоте на снеговой вершине...»). Авторская дата: «1901».

ПСС. Т. 1. С. 76.

См.: середина февраля 1902, вторая запись.

Посылает их вместе со стихотворением «В Альпах. Рассвет» («С высоты привет тебе, заря!..») в журнал «Русская мысль».

Граница события определена по письму Бунина. См.: 28 октября 1901, первая запись.

Сентябрь, 30. В газете «Курьер» (№ 270. С. 2) печатаются два стихотворения под общим заглавием «Осенью»: I. «Шумели листья, облетая...», II. «Моя печаль теперь спокойна...».

Сентябрь. В «Ежемесячных литературных приложениях к журналу "Нива"» (№ 9. Стб. 131–132) публикуется стихотворение «На горах» («Пока я шел, я был так мал!..»).

В «Журнале для всех» (№ 9. Стб. 1087–1088) печатается стихотворение «Эпиталама» («Озарен был сумрак мрачный...») с посвящением К.Д.Бальмонту.

В № 9 журнала «Русский вестник» помещается статья В.Саводника «Современная русская лирика», в которой, противопоставляя поэзии В.Я.Брюсова и К.Д.Бальмонта стихотворения Бунина, автор пишет:

«Г. Бунина по справедливости можно назвать *поэтом природы*, и при том природы *русской*. <...> Вся поэзия г. Бунина проникнута русским народным духом и насыщена глубокою любовью ко всему родному. В произведениях его сквозят мягкая женственная славянская душа, склонная к тихой грусти и мечтательной задумчивости. При этом поэт нигде не говорит о своих русских чувствах, не подделывается под народный стих, не употребляет старинных слов и оборотов, и, тем не менее, национальные черты ясно отпечатлеваются на всем его творчестве.

Поэт глубоко любит свою родину, но он любит ее не отвлеченною, мозговою любовью, не из чувства долга, а со всею теплотою сердечной привязанности. <...> Тонкая наблюдательность позволяет г. Бунину отыскивать в родной природе такие подробности, которые до сих пор ускользали от внимания других поэтов, и придает его описаниям впечатление жизненной правды. Оттого его стихотворения вызывают в воображении читателя ясные и отчетливые образы, невольно дополняемые памятью и таким образом создающие живую и законченную картину. <...> Во всяком случае, в качестве поэта русской природы с редким искусством рисующего ее скромные, но милые нашему сердцу картины, г. Бунин заслуживает почетного места среди современных русских лириков» (с. 136–139).

Октябрь, до 1. Бунин сочиняет стихотворение «Ту звезду, что качалася в темной воде...». Авторская дата: «1901».

РАЛ, MS. 1066/39
(авторизованная машинопись).

См.: 1 ноября 1901.

Авторская дата: в *ПСС* (Т. 1. С. 82) – «1901»; в сб. «Начальная любовь» (Прага, 1921) – «1900»; в *СС (Петр)* (Т. 1. С. 81–82) – «1891». Датируется 1901 г. на основании последней авторской правки. См.: *ПСС-рук (1)*. Подробнее о датировке этого стихотворения см. статью: Морозов С.Н. Вопросы атрибуции и датировки в изучении литературного наследия И.Бунина // Текстологический временник. Русская литература XX века: Вопросы текстологии и источниковедения. М., 2009. С. 122–123. Датировка уточняется по времени публикации.

Сентябрь, 25 или Октябрь, 2. Бунин присутствует на «скорпионовском» вторнике, где вновь беседует с В.Я.Брюсовым, который отказывается издавать книги Бунина в «Скорпионе».

В дневнике В.Я.Брюсов записывает: «На скорпионовском вторнике я с ним опять поговорил крупно, сказав, что все его писания ни на что не нужны, главное скучны и т.д. Он проявлял великодушие и всячески славил мои стихи».

Брюсов. Дневники. С. 106.

Октябрь, 6. А.М.Горький в письме из Нижнего Новгорода сообщает Бунину:

«Человек не от мира сего! <...> по распоряжению начальства я не имею права куда-либо ездить.

Меня не надо спрашивать о чем-либо письмами, адресованными на мое имя, ибо таковые письма с почты поступают в жандармское правление, там распечатываются, читаются и – по мере накопления – приходят ко мне уже в казенном пакете. Ваше письмо я получил сегодня. <...> На днях ко мне должен <при>ехать Л.Андреев. Не соберетесь ли с ним?»

Горький. ПСС. Т. 2. С. 180–181.

Октябрь, 12. Бунин получает недатированное письмо Э.П.Цакни, в котором говорится о жизни и воспитании его сына Коли:

«Я могла бы не ответить на письмо, которое начинается будто бы “совсем в ином настроении” и кончается угрозой прибегнуть к “грубым усилиям”, угрозой “оставить ребенка без матери”. Вы угрожали полицией, значит, ничего не изменилось. <...>

Я не понимаю, что Вы от меня хотите. Вы уже пользовались возможностью видеть ребенка чуть ли не каждый день, но это не привело Вас к успокоению – Вы заносчиво и грубо вели себя в моей квартире, подымали против меня прислугу и кончили грубой угрозой обратиться к полиции. После этого мне ничего не оставалось, как закрыть для Вас двери моей квартиры. Боюсь, что то же самое повторится и теперь. Вы требуете, чтобы мы “совместно и мирно” решали вопросы участи ребенка. Пока ребенок мал и нуждается только в физическом уходе, едва ли Вы можете внести что-нибудь в его воспитание, кроме разлада, который непременно возникнет, если мы будем совместно заботиться о ребенке. При наших отношениях я прямо считаю это невозможным и думаю, что если Вами руководит забота о ребенке, а не мелкое мужское самолюбие, то Вы поймете, что польза ребенка требует, чтобы он оставался в полном моем ведении, без всякого с Вашей стороны вмешательства, по крайней мере, до школьного возраста. Во всяком случае, я совместного воспитания, когда люди разошлись, не допускаю, и предложения Вашего, чтобы Вы могли видеть ребенка во всякое время на какой-то нейтральной квартире – принять не могу, ибо это неосуществимо. Ребенка зимой не всегда можно выпускать, он может быть болен, другие домашние обстоятельства могут мешать – все это будет приводить только к столкновениям.

Я думаю, что выше всего надо ставить пользу ребенка, а не самолюбие, а ребенку конечно полезнее мой присмотр и моя обстановка и жизнь, чем Ваши – об этом двух мнений быть не может. Если от времени до времени, раза два в год, Вы проездом пожелаете видеть ребенка, то Вы можете заявить об этом, и раз-два свидание Вам можно устроить где-нибудь. Не думаю, чтобы польза ребенка требовала большего. Когда же наступит период серьезного умственного воспитания ребенка, школьный возраст, тогда можно будет говорить и о совместном решении или даже о Вашей исключительно компетенции. А пока я совместность считаю невозможной и вредной, а если Вы все-таки хотите, как Вы угрожаете, “лишить ребенка матери” – то это дело Вашей совести и степени искренности Вашей любви к ребенку».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3186 оф.

Датируется по карандашной помете Бунина на письме: «12.X.1901».

Октябрь 13. Пишет стихотворение «На глазки синие, прелестные...». Авторская дата: «13.X.1901».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 6.
СС (Петр). Т. 1. С. 102.

См.: Народное слово. М., 1918. 4 мая/ 21 апреля (№ 20). С. 5 (ранняя редакция под заглавием «Колыбельная»).

Октябрь, 14. В газете «Курьер» (№ 284. С. 2) печатается стихотворение «В море» («Высоко наш флаг трепещет...») с посвящением В.П.Куровскому.

Октябрь, 14...16. Бунин вместе с Л.Н.Андреевым гостит у А.М.Горького в Нижнем Новгороде. Бунин в разговоре с А.М.Горьким предлагает товарищескому издательству «Знание» выпустить том его рассказов.

См.: 13...17 октября 1901.

Октябрь, 13...17. А.М.Горький пишет К.П.Пятницкому из Нижнего Новгорода:

«...был Бунин Иван, был Андреев Леонид, Алексеевский Аркадий, и я два дня не видел себя. <...> С 1-го октября я состою пайщиком газеты "Нижегородский листок". <...> Очень хорошая газета! В ней участвуют лучшие русские беллетристы: Вересаев, Чириков, Бунин, Андреев, Горький и мн. др. <...> Засим: Иван Бунин предлагает издать его рассказы у "Знания". Рассказов 31. Прежняя его книжка — "На край света" — разошлась, по его словам. Новая, я полагаю, пойдет быстрее, ибо теперь Бунина знают больше. Его перевод "Песни о Гайавате" выходит 2-м изданием. С точки зрения литературной — он художник, и не малый, — несравненно выше Евгения Николаева <Чирикова>, — хотя у Евг. есть лицо, а у Бунина — туман на этом месте. Я — за издание Бунина "Знанием"».

Горький. ПСС. Т. 2. С. 185–186.

Октябрь, 17. Бунин пишет К.П.Пятницкому из Москвы:

«На днях я виделся с Горьким и толковал с ним относительно издания моих рассказов в "Знании". Горький, с своей стороны, очень стоял за это, о чем он, вероятно, уже пишет Вам в письме, которое передаст Вам А.И.Ланин. Теперь, по совету Горького же, пишу Вам, предлагаю Вам взять у меня первый том моих рассказов. Вы, вероятно, знаете, что О.Н.Попова издала пять лет тому назад небольшую кн<игу> моих рассказов "На край света". Книга эта сперва пошла очень хорошо, благодаря хорошим отзывам, но не знаю, как дело шло дальше, <...> после "На край света" я совершенно замолчал и почти не появлялся в печати около 3-х лет. Теперь, как Вы знаете, я печатаю много, особенно стихов, а с будущего года буду много печатать и беллетристики. Думаю поэтому, что пора мне выпустить и кое-что отдельным изданием. Предлагаю Вам пока первый том моих рассказов. <...> Выпустить его мне хочется не позднее января, начала февраля.

Очень прошу Вас подумать о моем предложении, ибо мне хочется иметь дело именно с "Знанием". Чрезвычайно буду благодарен, если Вы мне тотчас же ответите, что думаете лично Вы о моем предложении».

Письма (1). С. 390.

Октябрь, 16...23. Выходит в свет сборник «На трудовом пути. Литературно-художественный сборник к тридцатилетию литературно-педагогической деятельности Д.И.Тихомирова (1866–1901)» (М., 1901), в котором (с. 58) помещается стихотворение Бунина «На острове» («Люблю я наш обрыв, где дикою грядою...») и фотопортрет поэта.

Границы события определены по: *Список изданий.*

Октябрь, 25. К.П.Пятницкий в ответном письме Бунину сообщает:

«Многоуважаемый Иван Алексеевич! Рад Вашему предложению. Вас как художника ставлю высоко. Подам свой голос за издание. Горький уже высказался в том же смысле. Наши два голоса имеют значение; все же я должен написать еще нескольким товарищам, чтобы составилось необходимое большинство.

Тем временем просил бы выслать оттиски и сообщить условия. Одна сторона смущает меня: разошлось ли издание О.Н.Поповой? <...>

Нужно составить книгу листов в 20. Я имею в виду тот же шрифт и формат, как в рассказах Горького. Лист содержит там около 30000 букв. Назначить по 1 руб. за том.

Буду ждать дальнейших сообщений. У Вас прекрасные переводы. Не думаете ли выпускать второго издания "Песни о Гайавате"? Не переводите ли новой крупной вещи? Не обходите нас, если приготовите что-нибудь к изданию».

Книга. С. 133.

Октябрь, 28. Бунин пишет В.М.Лаврову:

«У Вас есть три принятых Вами стихотворения, из которых два связаны общим заглавием – "В Альпах". Очень прошу Вас одно из этих последних, а именно "Рассвет", *не* печатать в "Рус<ской> мысли", а два остальные, напротив, поместить, если можно, поскорее. Текст этих двух <"Ночь" ("Ищу я в этом мире сочетанья..."), "В Альпах" ("На высоте, на снеговой вершине...")> я чуть-чуть изменил – два-три слова только – и поэтому посылаю Вам снова при этом письме <автографы неизвестны>. Будьте добры напечатать их именно *по этой* последней рукописи. Надеюсь, что Вы не будете на меня в претензии, что я взял обратно "Рассвет" – эти восемь строк. Если же Вам это неприятно – будьте добры известить, – я возьму свои слова назад и дело останется в прежнем положении».

Письма (1). С. 391.

В письме К.П.Пятницкому Бунин сообщает:

«От души благодарю Вас за любезное письмо и рад, что дело мое с "Знанием" налаживается. Из "На край света" я возьму почти всего-навсего 1/3 книги, так что думаю, что О.Н.Попова ничего не будет иметь против меня. Это дело, во всяком случае, улажу. На днях надеюсь быть в Птб. и поговорю с ней. Поэтому же не посылаю Вам и рукопись: передам лично и тогда же поговорим об условиях. Застану ли Вас в Птб?

Предложить Вам, кроме рассказов, в настоящее время ничего не могу. Второе издание "Гайаваты" недавно продал, – книга идет очень хорошо и издатель поспешил с покупкой второго изд. Есть у меня в настоящее время второй томик стихотворений, который хочу выпустить в начале будущего года или в декабре, но Вам это, конечно, не интересно?»

Письма (1). С. 391.

В газете «Курьер» (№ 298. С. 2) публикуется стихотворение «Осенняя ночь» («Светло, как днем, и тень за нами бродит...»).

Октябрь, 30. А.П.Чехов в письме Бунину сообщает:

«Милый Иван Алексеевич, представьте, деньги Ваши вытребованы обратно одесским банком, и их в ялтинском банке уже нет. Посылаю Вам обратно и телеграмму и марки.

Как Вы поживаете, господин Букишон? Что пописываете, на чьих юбилеях гуляете?

Сейчас была у меня С.П.Бонье. Говорили и о Вас.

Будьте здоровы, богаты и веселы. Крепко жму Вам руку».

Чехов. ПСС. Т. 10. С. 100.

Октябрь, до 31. Бунин сочиняет стихотворение «Из дневника» («В окно я вижу груды облаков...»). Авторская дата: «1901». Посылает его в редакцию журнала «Мир Божий».

ПСС. Т. 1. С. 96–98.

Дата уточняется по времени первой публикации. См.: 1 января 1902, третья запись.

Переводит стихотворение А.Мицкевича из цикла «Крымские сонеты» – «Аккерманские степи» («Выходим на простор степного океана...»). Авторская дата: «1901».

ПСС. Т. 1. С. 101–102.

Дата уточняется по времени первой публикации. См.: декабрь 1901, вторая запись.

Октябрь, 31. В газете «Новое время» (№ 9217. С. 11) печатается рецензия А.Г.Пресса на книгу Бунина «Листопад» (М., 1901). Подпись: Арк.П.

Рецензент пишет: «Первая половина книги г. Бунина полна тем, что называется "декадентством". Почти все в ней придумано и вычурно, до обложки с церковно-славянскими буквами включительно.

Г. Бунин пейзажист, но его пейзажи ничем не отличаются от других, им подобных. Белый снег, сизые туманы, серое небо, осень, сырой лес. <...> На этом фоне звучат похоронные аккорды — курганы, сонные могилы, погосты. <...>

Если русское декадентство вообще есть только подражание Западу, то поэзия г. Бунина вдвойне фальшива. Это — подделка под русское декадентство. Г. Бунин вовсе не декадент. В нем нет ни утонченной нервности, ни беспокойного духа французов. Напротив того, это по-видимому, удивительно спокойная, уравновешенная душа... Настроение его вполне мирное, "покорное своей грусти". Его любимые картины, которыми полна вторая половина книги, — ясные дни, тихие звездные ночи, степь и скромные хутора, которые автор искренно любит. Все это идиллии, напоминающие Плещеева и Майкова. И в них г. Бунин достигает некоторой красоты. Наиболее удачные из них: "На пруде", "В поезде", "На проселке", "В степи", "В костеле". Г. Бунину следует бросить декадентство и постараться быть самим собою».

Октябрь. В парижском журнале «Mercure de France» (№ 10. С. 275–276) помещается рецензия на книгу «Листопад» (М., 1901). Подпись: Adrien Souberbielle.

Рецензент пишет: «"Листопад" — новый поэтический сборник, опубликованный господином Иваном Буниным, по уровню вдохновения и основательности формы превосходит все предшествующие произведения писателя. Сейчас Бунин вполне осознал особенности своего собственного видения мира и придал качествам своего таланта такой облик, что его отличие от других современных поэтов стало несомненным. <...> Если многие строки "Листопада" поражают и новой музыкальностью, и неожиданной острой пикантностью, то происходит это благодаря тому, что они крепки, лаконичны, ритмичны подобно стихам Пушкина. Но надо отметить, что они выражают утонченную и весьма современную чувственность, нежность — сразу и наивную, и изысканную — ко всем явлениям природы, напоминая по настроению взволнованную душевную расположенность Франсиса Жамма.

Книга пронизана меланхолией. Белые бескрайние просторы излучают печаль. Но сумрачное величие русской природы не единственная причина этой душевной усталости. Поэт сопоставляет красоту природы, которая ему дорога, и социальную фальшь, которую приходится терпеть. Он понимает, что человек может быть счастливым только тогда, когда вернется к примитивной жизни, но знает, что возвращение назад, к простым нравам больше уже невозможно. Счастлив тот, кто, возведя очи к небу, верит в прогресс, в движение к радостному, справедливому будущему. Но тот, кто подобно Ивану Бунину, осознал, что человечество похоже на путешественника, скользящего по склону и ему фатально суждено соскользнуть в бездну, не найдя возможности остановить этот спуск, тот всегда будет чувствовать отчаяние и одиночество» (перевод с франц. Т.В.Балашовой).

Ноябрь, 1. Выходит № 11 журнала «Мир Божий», в котором (с. 37–38, 99–110) печатаются пять стихотворений под общим заглавием «Звезды»: 1. «На рассвете» («Зеленый цвет морской воды...»), 2. «Осень» («Звезды ночи осенней, холодные звезды...»), 3. «Просветы» («Из тесной пропасти ущелья...»), 4. «Былое» («Ту звезду, что качалася в темной воде...»), 5. «Вечное» («Не устану воспевать вас, звезды!..») и рассказ «Сосны».

Ноябрь, 4. В.М.Лавров пишет Бунину:

«Стихотворения Ваши мы приберегали, но теперь, в виду Вашего желания, пустили их в ноябре и декабре. Надеюсь, для будущего года Вы напишете нам еще? О рассказе я ничего не говорю, потому что заручился Вашим словом и твердо на него уповаю. Жаль “Рассвета”, но за него Вы должны представить нам какую-нибудь компенсацию».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 137, л. 1.

Ноябрь, 1...6. Бунин едет в Петербург, где встречается с К.П.Пятницким и отдает ему рукопись будущей книги своих рассказов для издания в «Знании».

Также, очевидно, Бунин встречается с О.Н.Поповой, с которой ведет переговоры о возможности перепечатки рассказов из книги «На край света и другие рассказы» (СПб., 1887) в новом издании «Знания».

Бунин возвращается в Москву.

А.М.Горький пишет Бунину из Нижнего Новгорода:

«“Слепых” взять, конечно, можно. Я очень, очень рад, что Бунин будет издан “Знанием”.

С нетерпением жду конца переговоров с Поповой. <...>

8-го буду <в> Москве».

Горький. ПСС. Т. 2. С. 203.

Ноябрь, 8. И.А.Белоусов дарит Бунину свой фотопортрет с надписью:

«Милому, дорогому другу Ивану Алексеевичу Бунину. От любящего его И.Белоусова 8 ноября 1901 г.».

ОГЛМТ, ф. 14, № 734 оф.

Бунин едет из Москвы в Подольск для встречи с А.М.Горьким, которого полиция не пропустила в Москву. Вместе с Буниным едут Л.Н.Андреев, Н.Д.Телешов, К.П.Пятницкий и переводчик произведений Горького на немецкий язык А.Шольц. В Подольске Бунин и его спутники знакомятся с Ф.И.Шаляпиным, который приехал туда ранее. Все приехавшие встречаются с А.М.Горьким.

Н.Д.Телешов вспоминает: «Заболевший Горький переселяется из Нижнего Новгорода в Ялту. Путь лежал через Москву, где Горький должен был пробыть от утреннего поезда до вечернего. Это пребывание в Москве показалось кому-то опасным, и жандармы семью Горького пропустили в Москву, а его самого на товарной станции, перед самой Москвой задержали, потом пересадили в другой вагон <...> и отогнали за полсотни верст в город Подольск.

В половине дня нам стало все это известно, и мы немедленно небольшой группой — Леонид Андреев, Бунин и я — поехали с дачным поездом в Подольск узнавать — в чем дело. В числе поехавших одновременно с нами был Пятницкий, <...> и переводчик Горького на немецкий язык, Шольц. <...>

Сюда же, на свидание с Горьким, приехал и Ф.И.Шаляпин. Здесь, на платформе станции Подольск, мы все с ним и познакомились. Через минуту начальник станции с дежурным жандармом впустили нас в “дамскую комнату”, где беспокойно шагал из угла в угол, заложив руки за спину, Алексей Максимович. Увидев в дверях первых двоих, он остановился вдруг и протянул вперед руки. За первыми показались двое вторых, потом третьи. Удивление и радость были в его глазах».

Записки писателя. С. 98.

В ожидании поезда Горький с гостями проводит в ресторане, затем под наблюдением жандармов приехавшие провожают Горького на севастопольский поезд и уезжают в Москву.

Бунин и Ф.И.Шаляпин, приехав в Москву, всю ночь проводят в ресторане.

См.: 11 ноября 1901, первая запись.

Ноябрь, 10. Бунин с А.И.Куприным приходит в гости в дом Чеховых в Звонарском переулке.

О.Л.Книппер пишет А.П.Чехову 11 ноября: «Вчера <...> вечером были у нас <...> Бунин и Куприн; последний был в Чайке накануне и изъявлял восторги. Бунин рассказывал, как он ездил в Подольск к Горькому. <...>

Букишон <Бунин> с поблекшими, выцветшими глазами рассказывал, как они дули шампанское в Подольске, рассказывал про Шаляпина».

Переписка Чехова и Книппер. Т. 2. С. 55–56.

Ноябрь, до 11. Бунин пишет рассказы:

– «Осенью». Авторская дата: «1901».

ПСС. Т. 2. С. 226–231.

– «Новый год». Авторская дата: «1901».

ПСС. Т. 2. С. 232–237.

Граница события определена по письму Бунина и по времени публикации рассказов. См.: 11 ноября 1901, первая запись; 1 января 1902, третья запись; середина января 1902.

Ноябрь, 11. Бунин пишет А.П.Чехову:

«Дорогой Антон Павлович, низко кланяюсь Вам за хлопоты и прошу извинения, что отвечаю Вам так поздно. Хотя я и не гуляю больше на юбилеях, но дни идут по-прежнему – ужасно быстро – и многого не успеваешь сделать. Хотелось бы повеселить Вас новостями, но ведь все общеинтересное Вы, конечно, знаете? О Горьком, значит, тоже, за исключением разве того, что, проводив его, мы с Шаляпиным пили до 6 часов утра. Новая квартира Ваша в Звонарском переулке очень хороша, я был в ней уже два раза (один раз с Куприным), и мы занимались тем, что зажигали и тушили электричество: это очень занимает Вашу супругу и сестрицу. Обе они в добром здоровье и уже воспользовались близостью бань. <...> Издаю новый том стихов, написал 2 маленьких рассказа».

Письма (1). С. 392.

В газете «Курьер» (№ 312. С. 2) печатается стихотворение «В Альпах. Рассвет» («С высоты привет тебе, заря!..»). Авторская дата: «Гринденвальд, XI, 1900».

Ноябрь, 13. В письме Ф.И.Шаляпину Бунин приглашает его на заседание литературного кружка «Среда»:

«Дорогой Федор Иванович, позволь тебе напомнить, по общей просьбе моих товарищей, к которой, конечно, от всей души присоединяюсь и я, – о твоем обещании посетить наш *завтрашний* вечер. Мы, т.е. небольшая компания пишущих, собираемся так еженедельно (по средам) на квартире Ник. Дмитр. Телешова (Чистые пруды, дом Терехова) для небольших чтений, разговоров и скромной выпивки и все будем чрезвычайно рады тебе. Если ты свободен весь вечер, поедем часу в 9-м. Могу заехать за тобой, или заезжай ты ко мне в Большую Московскую гостиницу (№ 117). Если не свободен, – приезжай хоть попозднее, хоть на часок».

Письма (1). С. 392.

Ноябрь, 14. Днем Бунин приходит в гости к О.Л.Книппер.

О.Л.Книппер пишет А.П.Чехову 15 ноября: «Вчера между репетицией и спектаклем <...> был Бунин».

Переписка Чехова и Книппер. Т. 2. С. 68.

Вечером Бунин присутствует на заседании литературного кружка «Среда». Впервые «Среду» посещает Ф.И.Шаляпин.

Летопись Шаляпина. Кн. 1. С. 179.

В.П.Куровский пишет Бунину из Одессы:

«Спасибо тебе за память и дружбу. Получил твои 2 письма и рассказы. <...>

Промелькнул уже год как мы взбирались с тобой по горным тропинкам в Mürren.

Сейчас открыл свою красненькую книжечку и читаю — 14-го ноября: “выехали в 10 ч. 18 м. из Лозанны. <...> Обед в Берне. Вдоль Тунского озера. <...> Интерлакен. Отель”. <...>

Завтра четверг — передам по назначению экземпляры рассказов.

Прочел “Сосны”, мы с тобой читали их и, читая, я все помнил — признак того, что вещь правдивая и выражена сильно».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3046/16 оф.

В газете «Курьер» (№ 315. С. 3) помещается статья С.С.Голоушева «Поэт русского пейзажа» — рецензия на книгу «Листопад» (М., 1901). Подпись: С.Глаголь.

Рецензент пишет: «В числе <...> поэтов, до сих пор не завоевавших еще себе той широкой известности, на которую они имеют полное право, едва ли не первое место принадлежит Ивану Бунину. <...> “Листопад” даст вам такое же наслаждение, как и ряд картин сильного и вдохновенного пейзажиста. <...> Как сильный художник, Иван Бунин пишет коротко, смелым, широким и в то же время обдуманным мазком. Двумя-тремя строками он намечает всю картину, и она точно каким-то волшебством развертывается во всей красе перед вами. Нигде никаких загромождающих подробностей и ненужных деталей; под музыку стиха само ваше воображение рисует вам то, что хочет художник. В области стиха это такой же художник, каким был покойный Левитан в живописи. Но всего дороже в таланте Бунина не сила и уменье, с которым он передает красоту каждой картины, но то настроение, которым полно каждое, даже маленькое, его стихотворение. Всюду перед вами не просто красота природы, но отражение ее в чуткой и впечатлительной душе поэта, где она будит целый строй тонких и тоже полных красоты ощущений и образов. <...> мы можем сопричислить его и к старым и прямым последователям Пушкина и Лермонтова, с их звучным и дивным стихом. <...> А вернее всего, что Иван Бунин принадлежит столько же к старым, сколько и к новым. Ему дорога красота и музыка старого стиха, но он ищет новых, более свободных и еще более ласкающих ухо звуковых сочетаний и в то же время эстетическое чутье не позволяет ему никакого кривлянья, отрицания значения “выродившейся рифмы” и т.п.»

Ноябрь, 15 или 16. Бунин в письме С.В.Рахманинову приглашает его на свою лекцию о художнике А.Бёклине и посылает ему книгу «Листопад» (М., 1901) с дарственной надписью.

Письмо и книга с автографом неизвестны. См.: 17 ноября 1901, первая запись.

Ноябрь, 17. С.В.Рахманинов в ответном письме Бунину пишет:

«Я не приеду к Вам. Работа моя подвигается плохо, а времени уже мало остается. Нахожусь в унынии... От души желаю Вам успеха на сегодня и счастливого пути на завтра. Надеюсь, что в следующий Ваш приезд Вы меня известите, и тогда я уж непременно приду к Вам.

Ваш С.Рахманинов.

Благодарю за присланные стихотворения и за надпись.

Я немного успел прочесть, но то, что прочел, было очень хорошо и мне очень нравилось».

Рахманинов. Т. 1. С. 309.

Вечером в Литературно-художественном кружке Бунин читает лекцию о швейцарском художнике и поэте А.Бёклине.

О.Л.Книппер-Чехова пишет А.П.Чехову 16 ноября: «В субботу <17 ноября> Букишон читает о Бёклине в кружке. Маша пойдет, а я занята».

Переписка Чехова и Книппер. Т. 2. С. 72.

Ноябрь, 18. Бунин уезжает из Москвы в Ефремов.

Ноябрь, 20. А.М.Федоров пишет Бунину из Одессы:

«Спасибо тебе за то, что ты устроил мою книгу, <...> получил вчера № “Курьера” со статьей о тебе, которую прочел с большим удовольствием и радостью за тебя. <...>

Приезжай погостить недельки на две, на три. <...> Будешь сытно есть и пить, а по четвергам мы станем, как всегда, шуметь с художниками.

<...> Сделал ли ты что-нибудь с моими стихами? Хоть в “Курьере” бы тиснул что-нибудь! Умираю без денег!»

ОГЛМТ, ф. 14, № 3177/19 оф.

Ноябрь, середина. Выходит № 11 журнала «Русская мысль», в котором (с. 166) печатается стихотворение «Метель» («Жесткой, черной листвой шелестит и трепещет кустарник...»).

Ноябрь, 24. В письме к К.П.Пятницкому из Ефремова Бунин спрашивает о своей будущей книге «Рассказы»:

«Как мои дела? Будьте добры уведомить, если определились. Повторяю, — с Поповой можно устроить, да и устраивать-то не следует. Ведь возьму из “На край света” страниц 50 — два-три рассказа. Повторяю и свое желание выпустить книгу в январе-феврале <...>. В условиях сойдемся, хотя мне хотелось бы продать: нуждаюсь в деньгах».

Письма (1). С. 392–393.

А.М.Горький пишет К.П.Пятницкому из Олеиза:

«...мне стало известно, что Бунин снова явится в компании “Скорпионов”, коя затевает еще альманах. Скажу по совести — это меня отнюдь не радует. Я все думаю — следует ли “Знанию” ставить свою марку на произведения индифферентных людей? Хорошо пахнут “Антоновские яблоки” — да! — но — они пахнут отнюдь не демократично, — не правда ли? <...> Ловко ли заключать союз, — путем издания рассказов, — а потом — в зубы? Ах, Бунин! И хочется, и колется, и эстетика болит, и логика не велит! Скажите Ваше решающее слово, друг мой добрый и умный! Против “Гайаваты” ничего не имею, но рассказы — смущают».

Горький. ПСС. Т. 2. С. 212.

Ноябрь, 25. А.А.Карзинкин пишет Бунину о его книге «Новые стихотворения»:

«Я сдал рукопись Гербеку. Он уже приступил к отливке шрифта. Она займет около месяца и, следовательно, книжка не может появиться раньше 2-ой половины или, вернее конца января. <...> кланяюсь Вам и Вашей изящной Музе».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3062/2 оф.

Ноябрь, 27. В письме к Н.Д.Телешову из Ефремова Бунин просит помочь найти место работы для врача М.А.Членова и для одной выпускницы гимназии:

«Митрич, не будь свиньей, подумай! Кончила она курс гимназии в Туле, — и кончились ее золотые деньки. Вернулась к старухе-матери и старшей сестре в Ефремов, в лачугу на окраине, на оврагах, и вот все трое живут на то, что эта девушка зарабатывает 3 уроками — по 6 р. — 7 р. каждый, — работая часов 7 в сутки! И горько, брат, видеть эту милую молодость, тихую и молчаливую, прячущую ноги под стул, ибо башмаки совсем разваливаются. Помогите, если можно, — в контору, на уроки, на желез<ную> дорогу — все равно куда — лишь бы вон из Ефремова, где можно удавиться с тоски. Ведь помогаете же вы собакам и птицам!»

Письма (1). С. 393.

Ноябрь, 29. Н.Д.Телешов в ответном письме сообщает Бунину:

«Все, что ты пишешь, я передам по адресам, хотя не верю я лично в возможность найти эти места. Это хитрее, чем ты думаешь. Впрочем, не ручаюсь. Но передам все как следует, будь уверен. <...>

Из достоверных источников скажу: Толстой жив и даже выздоровел. <...>

Сборник <“Книга рассказов и стихотворений”> сдан в типографию. Думай скорее, что дашь нам для книги в 200 страниц за пятиалтынный. Елпатьевский разрешил *все* что захотим. <...>

Когда ты вернешься? Очень не хватает тебя на средах. Будь здоров. Прими автографы».

На первой странице письма приветствие от «Среды»: «Ивану Бунину. 28 ноября 1901 г. “Среда” шлет тебе привет! Н.Телешов, Н.Тимковский, А.Куприн, И.Белоусов, С.Махалов, Ю.Пфёль, Леонид Андреев, А я не шлю. Сер. Голоушев, А.Карзинкин, Е.Телешова».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 532–533.

Ноябрь, до 30. Бунин сочиняет стихотворения «Оттепель» («Еще и холоден и сыр...»), «Смотрит месяц ненастный, как сыплются желтые листья...». Авторская дата: «1901». Посылает их в редакцию «Журнала для всех».

ПСС. Т. 1. С. 76–77, 96.

Дата уточняется по времени первой публикации. См.: январь 1902.

Ноябрь, 30. Бунин пишет А.А.Карзинкину:

«Очень огорчен, дорогой Александр Андреевич, Вашим сообщением о медлительности Гербека. <...> Как прошла среда? Мне очень хотелось в этот вечер ко всем Вам. Я живу здесь смирно, почти нигде не бываю, рано ложусь спать, немного пишу, много читаю, раза два в день гуляю и очень радуюсь московским письмам. Пожалуйста, не забывайте. Сейчас пойду на почту относить письма, как делаю каждый вечер перед сном, буду идти по совершенно пустым улицам, среди хибарок, занесенных снегом, под звездным, морозным небом... Очень хорошо, хотя уже тянет в Москву».

Письма (1). С. 393–394.

Ноябрь. Бунин пишет Н.П.Эспозито ответное письмо.

Письмо неизвестно. См.: 18 (31) декабря 1901.

Декабрь, 1. Выходит № 12 журнала «Мир Божий», в котором (с. 255) публикуется стихотворение «Ночь и день» («Старую книгу читаю я в долгие ночи...»).

Декабрь, 5 или 6. Бунин приезжает в Москву.

Декабрь, 6. Бунин подписывает коллективную телеграмму Н.Д.Телешову, поздравляя его с именинами:

«Середа поздравляет милый четверг. Голоушев, Андреев, Бунин, Гославский, Хитрово».

Письма (1). С. 454.

6 декабря — день именин Телешова — приходился в 1901 г. на четверг.

Декабрь, 1...8. Выходит в свет отдельное издание рассказа Бунина «Велга. Северная легенда» (М.: Изд. книжного магазина торгового дома С.Курнин и К°, 1901. 27 с.: ил.). Тираж 5000 экз. Цена 20 к.

Выходит в свет книга Бунина «Полевые цветы. Сборник стихотворений и рассказов для юношества» (М.: И.Н.Кушнерев и К°, 1901. 90 с.: ил.). Тираж 4000 экз.

Содержание: Полевые цветы («В блеске огней за зеркальными стеклами...»), Ангел («В вечерний час, над степью мирной...»), Псалом жизни. Г.Лонгфелло («Не тверди в строфах унылых...»), После половодья («Прошли дожди, апрель теплеет...»), Родина («В стороне далекой от родного края...»), «Какая теплая и темная заря!..», Майский полдень («Помнишь? — С грустным шумом рощи обнажились...»), Первые ручьи («В белом поле, на просторе...»), Летняя картина («Там, где тенистыми шатрами...»), Полая вода («С каждым днем синеет мягче...»), На юге: 1. Утро («Светит в горы небо голубое...»), 2. У залива («Над морем дремлют, зеленеют...»), 3. Вечер («Светит алым светом...»), В селе («Вечерняя заря за лесом догорает...»), На Донце, Звездная ночь («Звезды на небе зажглись...»), Завещание. Из Шевченко («Как умру, — похороните...»), В Колизее. Из Д.Байрона («Сверкают звезды, — полная луна...»), В детской («Ангел-хранитель над тобой!..»), Крещенская ночь («Темный ельник снегами, как мехом...»), Облачко («Высоко в просторе неба...»), Из сказки («...Все лес и лес. А день тем-

неет...»), На Троицу («Весеннего ливня мы ждем...»), После дождя («Дождь прошел. Уж не трепещет...»), В лесу («Тропинкой темною лесною...»), На чужой стороне, Родник («В тайге, в глуши ее зеленой...»), Вечерняя звезда («Звезда над темными далекими лесами...»), «Открыты жнивья золотые...», Песни бури («Слышишь, как бушует море...»), Урожай («Опять я дома. Кончен путь...»), Скит.

Из 29 стихотворений (в том числе три перевода) и трех рассказов, вошедших в книгу, одно стихотворение: В детской («Ангел-хранитель над тобой!..») — печатается здесь впервые.

Границы событий определены по: *Список изданий.*

Декабрь, 9. А.М.Федоров пишет Бунину из Одессы:

«Судя по письму ко мне Куприна, ты в Москве, а, судя по твоему молчанию — ты умер. Я послал тебе два письма, и нет ответа. Воскресни и ответь. Изнемогаю без денег. Пропадаю пропадом! Переведи телеграфом, ради Аллаха! Что мои стихи? Сватал ли кому-нибудь пьесу мою? Куприн писал, что ты собираешься приехать в Одессу. Обрадуй, голубчик. <...> очень хочу тебя видеть! Вали прямо ко мне».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 33.

Декабрь, 12. А.Н.Бибиков пишет Бунину на бланке Управления Сибирской железной дороги:

«Пиши, анафема, небось забыл старого таежника, каковым я теперь заделываюсь. Так ты и не приехал, напрасно я тебя жду видно. Где ты, что ты не ведаю, отзовись, приятель!»

ОГЛМТ, ф. 14, № 2980/16 оф.

К.П.Пятницкий в письме Бунину сообщает об издании перевода «Песни о Гайавате» Г.Лонгфелло и книги «Рассказы»:

«Вопрос о “Лонгфелло” решен. Если хотите, издаем. Вы говорили, что Байков согласился купить только 2400 экземпляров. Вы ставили условием, чтобы мы издали больше. Хорошо. Издадим 5000. Такой завод возможен при условии, что, кроме иллюстрированных экз., будет известное число дешевых, неиллюстрированных. Сообщите Ваши условия. <...> Было бы желательно получить от Вас оригинал Вами просмотренный и исправленный.

Дальше — издание “Рассказов”. Жду ответа от Протопоповых. <...> Ответ сообщу немедленно. Вы хотите, чтобы книга вышла в январе-феврале. Это, во всяком случае, успеем. <...> Сколько Вы хотели бы получить с издания в 3000 экз.? <...> Просил бы немедленно написать об условиях, чтобы скорее кончить с переговорами».

Книга. С. 133–134.

Декабрь, 14. Бунин присутствует в театре Корша на премьере пьесы С.А.Найденова «Дети Ванюшина».

В.Н.Муромцева отмечает: «...пьеса прошла с большим успехом».

Муромцева-Бунина. С. 204.

Декабрь, 6...16. Бунин встречает на Арбате Л.Н.Толстого.

Бунин вспоминает: «В последний раз я видел его лет через десять после того <см.: 1...15 марта 1895>. В страшно морозный вечер, среди огней за сверкающими, обледенелыми окнами магазинов, шел по Арбату — и неожиданно столкнулся с ним, бегущим своей пружинной, подпрыгивающей походкой прямо навстречу мне. Я остановился и сдернул шапку. Он тоже приостановился и сразу узнал меня:

— Ах, это вы! Здравствуйте, надевайте, пожалуйста, надевайте шапку... Ну, как, что где вы и что с вами?

Старческое лицо его так застыло, посинело, что имело совсем несчастный вид. Что-то вязаное из голубой песцовой шерсти, что было на его голове, было похоже на старушечий шлык.

Большая рука, которую он вынул из песцовой перчатки, была совершенно ледяная. Поговорив, он крепко и нежно несколько раз пожал ею мою, опять глядя мне в глаза горестно, с поднятыми бровями.

– Ну, Христос с вами, Христос с вами, до свидания...».

СС (2). Т. 8. С. 219–220.

Границы события определены по содержанию воспоминаний, времени пребывания Бунина в Москве и по упоминанию этой встречи в интервью. См.: 28 и 29 декабря 1902.

Декабрь, 17. Бунин уезжает из Москвы в Петербург.

А.М.Федоров пишет Бунину из Одессы:

«Грустную ты сообщил мне весть относительно пьесы в "Р<усской> м<ысли>" <...>. Все же большое спасибо за хлопоты твои товарищеские. Приедешь, расцелую тебя. <...> Завидую тебе, если ты поедешь в Крым. <...> Там теперь и наш друг Бальмонт. Кроме того, Чехов прямо – любовь моя и видеть его и говорить с ним для меня наслаждение.

Поздравляю тебя с успехом, дошедшим до Франкфурта на Одере. Конечно ты и Одер можешь пленить, но мне обидно за нашего Купришку, о котором ты, между прочим, почему-то ни звука не пишешь мне. Не слышно его теперь, а он заслуживает много лучшей участи. <...> Если увидишь его, скажи, что "Од<есские> нов<ости>" ждут от него рожд<ественского> рассказа по 8 к. строка. Не дашь ли и ты? Только не гордись очень!»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 34–35.

Декабрь, 18. В Петербурге Бунин встречается с К.П.Пятницким, с которым подписывает соглашение об издании своей книги «Рассказы» тиражом 3250 экз. объемом 18 листов, по соглашению за эту книгу «Знание» выплачивает Бунину 600 руб. и выдает 100 экз. книги.

ОГЛМТ, ф. 14, № 5816 оф.

В этот день (31 декабря н. ст.) Н.П.Эспозито пишет Бунину подробное письмо, желая «счастья и благополучия на наступающий Новый год. Ваше письмо меня очень порадовало, оно именно такое, какого я от вас ожидала, хорошее и теплое, я о вас составила себе идеальное изображение <...>. До сих пор еще не получила обещанной вами книги. Отчего?» Далее Н.П.Эспозито пишет о себе, своем муже и своей жизни, просит Бунина также рассказать о себе: «Кто вы? Из ваших трех рассказов <"Костер", "Перевал", "В августе"> я только могу себе составить понятие о вашей внутренней жизни, но о материальной ничего не знаю. <...> У вас много таланта и стиль такой красивый и простой. Кроме таланта, есть у вас душа, и сердце, и ум, и я вас так хорошо понимаю. <...> Так ваши три рассказа на меня произвели впечатление трех писем, написанных для меня только». В заключение Эспозито интересуется, любит ли Бунин английских поэтов, музыку, долго ли он уже пишет, и выражает желание писать ему и присылать необходимые английские книги.

ЛН. Т. 84, кн. 2. С. 412–413.

Декабрь, 21. Бунин прибывает в Москву.

Л.Н.Андреев дарит Бунину свою книгу «Рассказы» (СПб., 1901) с надписью:

«Милому другу Ивану Бунину с горячей любовью и уважением Леонид Андреев 21 декабря 901 г.».

ГЛМ ОКФ, № 52499.

Декабрь, после 21. Бунин едет в Глотово, где проводит Рождественские праздники.

Муромцева-Бунина. С. 204.

Декабрь, 25. В газете «Курьер» (№ 356. С. 2) печатается стихотворение «Stella maris» («Я, заливаемый волнами...»).

Декабрь, 28 или 29. Бунин возвращается в Москву.

Декабрь, до 30. Бунин сочиняет стихотворение «На монастырском кладбище» («Ударил колокол – и дрогнул сон гробниц...»). Авторская дата: «1901».

ИРЛИ ОР, ф. 349, ед. хр. 3.
ПСС. Т. 1. С. 83.

Дата уточняется по времени первой публикации. См.: 1 января 1902, вторая запись.

Декабрь, 30. Бунин заключает с Д.В.Байковым соглашение о возврате автору права на второе издание перевода «Песни о Гайавате» Г.Лонгфелло и выкупе Буниным оставшихся в книжном магазине экземпляров первого издания этой книги.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 339, л. 1.

Л.Н.Андреев, очевидно, не зная о возвращении Бунина в Москву, пишет ему:

«И без тебя, друг Иван, здорово опустела для меня Москва. Как-то так вышло, что ты мне близок, и когда я это при твоем отъезде почувствовал, так даже обидно стало. Ибо нелепо привязываться к человеку бродячему, подобно тебе. <...>

Кстати: изумленный иностранец Шольц описал подольскую и послеподольскую эпопею <см.: 8 ноября 1901, вторая и третья записи>, причем наградил всех нас гомеровскими эпитетами. Про тебя что-то вроде "тонкомыслящий"...»

Вопросы лит. С. 164.

Декабрь. В «Ежемесячных литературных приложениях к журналу "Нива"» (№ 12. Стб. 659–664) публикуется стихотворение «Гроза» («Перед грозой в Петровки, жаркой ночью...»).

В № 12 «Журнала для всех» (стб. 1423–1424) печатается стихотворение «Был поздний час, – и вдруг над темнотой...», а также перевод Бунина стихотворения А.Мицкевича из цикла «Крымские сонеты» – «Аккерманские степи» («Выходим на простор степного океана...»).

В этом же № 12 «Журнала для всех» (стб. 1533) помещается рецензия Н.Н.Златовратского на две книги Бунина «"На край света" и другие рассказы» (СПб., 1897) и «Стихи и рассказы» (М., 1900). Подпись: Н.Оранский.

Рецензент пишет: «В рассказах г. Бунина еще не успело сказаться яркое, оригинальное творчество: на всех сильно чувствуется влияние тургеневского жанра. Но это не мешает быть им во многом интересными, в особенности для юных читателей. Все они выдаются поэтически-грустным, хотя и не всегда достаточно определенным, настроением, которое вызывают в авторе воспоминания о родных местах, по преимуществу деревенской Малороссии, и мягким, любовным отношением к затрагиваемым явлениям. В первой книжке – лучшие рассказы: "На край света", "Вести с родины", "На чужой стороне", "Тарантелла"; во второй – "Казацким ходом" и такие сильно прочувствованные стихотворения, как "В степи", "Осенняя песня", "Троица" и др.»

В течение года. Пишет стихотворения:

– «На столбах пустой тер<р>асы...».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 4, ед. хр. 20, л. 6.

Датируется по помете над стихотворением: «В записной книжке 1901 г.».

См.: «На меже меж Голосом и Эхом». Сб. М., 2007. С. 376. (Публ. Т.М.Двинятиной).

– «Морозное дыхание метели...». Авторская дата: «1901».

ПСС. Т. 1. С. 98–99.

См.: 1...7 июня 1902.

Переводит стихотворение А.Мицкевича «Чатырдаг» («Склоняюсь с трепетом к стопам твоей твердыни...»). Авторская дата: «1901».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 7, л. 3–4.
ИРЛИ ОР, ф. 349, ед. хр. 3.
ПСС. Т. 1. С.102.

См.: 10 марта 1902.

1902

Январь, 1. В письме к К.П.Пятницкому из Москвы Бунин сообщает, что аннулировал договор с Д.В.Байковым о выпуске второго издания перевода «Песни о Гайавате» Г.Лонгфелло и теперь издательство «Знание» может печатать второе издание этого перевода:

«Сегодня же я немного просматривал свой перевод и нахожу, что поправок в нем будет чрезвычайно мало — в пустяках. Завтра я поеду в “Труд” и узнаю точно — сколько именно осталось экз. — и вступив таким образом во владение ими форменно, оставлю их пока на комиссию в “Труде” же. <...> Для печатания же “Рассказов” послал Вам “Ант<оновские> яблоки”. *Завтра* шлю еще неск<олько> рассказов и уезжаю *в Одессу*, где и буду ждать корректуры.

Если Вы в своих каталогах печатаете отзывы журналов о книгах, не понадобятся ли Вам отзывы о “Гайавате”? Шлю пока отзыв “Вестника воспитания” и “Мира Божьего”. Было еще в “Жизни” — сентябрь 1900 г. — в “Научн<ом> обозрении”, “Одесском листке” (Дионео из Англии), “Ниве”, “Неделе” и т.д. Прислать ли? Все чудесные отзывы».

Письма (1). С. 394–395.

В газете «Курьер» (№ 1. С. 3) печатается стихотворение «На монастырском кладбище» («Ударил колокол — и дрогнул сон гробниц...»).

Выходит № 1 журнала «Мир Божий», в котором (с. 26–27, 151–157) публикуются стихотворение «Из дневника» («В окно я вижу груды облаков...») и рассказ «Осенью» с подзаголовком «Эскиз».

Январь, 1...4. Бунин пишет В.С.Миролюбову в связи с рецензией Н.Н.Златовратского на его книги (см.: декабрь 1901, третья запись):

«...прошу Вас как-нибудь загладить ошибку г. Оранского, — напечатать что ли поправку, — ошибку, возмутительную принципиально. Оранский напечатал у Вас заметку о двух моих книжках, о “Стихах и рассказах” и о “На край света”, отнеся их *обе* к числу книг для детей. Не говорю уже о том, что Оранский с необыкновенной снисходительностью толкует обо мне, точно мне не 30 лет, а 10 и точно я вчера начал печататься, — странно то, что он, видимо, не читал “На край света”. Если уж он такой малосведущий человек в маленькой истории литературы последних лет, если он не видал ни одного из рассказов “На край света”, когда они печатались в толстых журналах, если он не заметил, что книга издана ***пять*** лет тому назад и на ней вовсе не значится, что это издание для детей, почему он не прочитал ее, прежде чем поощрять меня? В “На край света” вторым рассказом идет очень большой рассказ “На даче”, изображающий толстовцев, полный интеллигентных споров и всего прочего, решительно дикого для детей. Почему же Оранский не рекомендовал и этот рассказ маленьким читателям? Одним словом, разъяснять всю эту ошибку мне нет охоты, но должен сказать Вам, что я очень обижен “Журналом для всех”, и очень огорчен, встретив еще раз яркий пример той репортерской распущенности, которая царит у нас в “критике”».

Письма (1). С. 395.

Январь, 4 или 5. Бунин уезжает из Москвы в Одессу, где останавливается по адресу: ул. Софиевская, д. 5.

Январь, 8. В письме К.П.Пятницкому из Одессы Бунин выражает беспокойство по поводу издания его книги «Рассказы»:

«Тщетно жду корректуры. Приехав сюда, прихворнул и потому только нынче посылаю еще 2 рассказа. *Завтра непременно все остальные*. Решил поставить и "На край света". Всего, значит, я беру из прежней книги 5 маленьких вещей. Думаю, что это ничего, ибо предисловие в несколько строк необходимо написать. "На край света" — я поправил, эта вещь имеет своих читателей. Но все-таки прошу Вашего совета — ставить ли этот рассказ. Я думаю — да. Но окончательно решите сами».

Письма (1). С. 395–396.

Январь, 9. К.П.Пятницкий посылает корректуру книги «Рассказы» и пишет Бунину:

«Изящная у вас будет книга. Публика должна оценить ее. Я верю в успех. До сих пор получено от Вас 11 рассказов. Все отданы в набор. Посылаю первые 5 листов корректур. Постараемся выполнить все Ваши указания.

Обыкновенно типографии мучат своими заставками. На всякий случай, я велел типографии оттиснуть на одном листе большую часть своих заставок. Плохо, но что делать с ними. Быть может, Вы напишете на этом листе, какую заставку выбираете для того или иного рассказа. Если же эти заставки Вам очень не понравятся, заставлю типографию купить новых для дальнейших рассказов».

Книга. С. 134.

Январь, 11. Бунин в письме А.П.Чехову из Одессы пишет:

«Не писал Вам и Марье Павловне потому, что все собирался из Москвы прямо в Крым, но пришлось по делам снова ехать в Птб., а затем ехать сюда. Теперь сижу, прикованный к месту корректурой — выпускаю томик нов<ых> стих<отворений>, книжку рассказов и 2-ое изд. "Гайаваты". Издает "Знание". Здесь после Москвы очень приятно — точно начало апреля в России. Приедет ко мне в конце января или в феврале Андреев с молодой женой, и тогда мы вместе отправимся в Крым. Напишите мне о себе — буду очень рад».

Письма (1). С. 396.

А.М.Горький пишет К.П.Пятницкому:

«Очень рад, что Бунин отошел от "Скорпиона"».

Горький. ПСС. Т. 3. С. 16.

Январь, 12 или 13. В ответном письме К.П.Пятницкому Бунин пишет:

«Крепко жму руку за добрые пожелания успеха. Посылаю Вам корректуру, — поправок совсем почти нет, — а кроме того, еще один рассказ "Фантазер". *Его нужно поставить 19-м №*, а 20-м будут "Сосны". "На край света", насчет которого я сомневался, — ставить или нет, — *решительно прошу поставить*. Относительно "Золотого дна" вопрос остается открытым: был большой рассказ, я стал его сокращать, изменять, испортил — ибо не умею спешить — и колеблюсь: верно, оставлю его в покое: будет 20 рассказов — и довольно. Ведь все же книжка выйдет по величине приличная. Постараемся насчет второго тома! А если "Золотое дно" кончу — тотчас пришлю, и пойдет он последним, так что я Вас не задерживаю. Все это решится на днях. Нельзя ли мне присылать отпечатанные листы в 2-х экз. И корректуру тоже хорошо в ***2-х экз.*** Вместо предисловия, я хотел сделать маленькую сноску при оглавлении. <...> Посылаю проект всего этого. На нем есть и порядок рассказов.

Заставки... и говорить нечего! Это такая детская старина, что если уж ничего нельзя поставить в <и>ном стиле и попроще (Боже сохрани от пейзажей в заставках!), поставим лучше что-нибудь из этих самое простое. <...>

P.S. Будьте добры прислать и корректуру обложки, титула и оглавления».

Письма (1). С. 396–397.

Январь, 15. Бунин вновь пишет К.П.Пятницкому по поводу заставок в книге «Рассказы»:

«Я придаю значение заставкам, но откуда же их взять? Получил вчера от Вас несколько листов с этими заставками и пометил (обвел круг пером) те из них, которые сносны. Но не будут ли некоторые широки, а некоторые коротки? Распределить, какую заставку к какому рассказу — не берусь, — все равно. <...> Но затем вот главное: если эти заставки (их, кстати сказать, я отметил гораздо меньше 20, так что некоторые придется повторить) будут в начале рассказов, то что будет в конце? Если оставить некоторые из тех, которые уже поставлены в конце, то получатся очень разные стили. Например, в начале "Перевала" эта крепкая вязь (№ 1 заставка), а в конце какой-то легкий свиточек с ландышем. Это не годится, по-моему. <...>

А за всем тем — поручаю мою Музу и душу Вашему вкусу».

Письма (1). С. 397–398.

В ответном письме А.П.Чехов пишет Бунину:

«Милый Иван Алексеевич, здравствуйте! С новым годом, с новым счастьем! Желаю Вам прославиться на весь мир, сойтись с самой хорошенькой женщиной и выиграть 200 тысяч по всем трем займам. <...>

Писал ли я Вам насчет "Сосен"? Во-первых, большое спасибо за присланный оттиск, во-вторых, "Сосны" — это очень ново, очень свежо и очень хорошо, только слишком компактно, вроде сгущенного бульона.

Итак, будем ждать Вас!! Приезжайте поскорее; буду рад очень. Крепко, крепко жму руку, желаю здравия».

Чехов. ПСС. Т. 10. С. 169.

Январь, середина. Выходит № 1 журнала «Русская мысль», в котором (с. 99–105, 243–244) печатаются рассказ «Новый год» и стихотворение «Ночь» («Ищу я в этом мире сочетанья...»).

Январь, 24. Отвечая на неизвестное письмо Н.Д.Телешова, Бунин сообщает ему, что находится в Одессе:

«Вы-то, господа, почему не пишете? Мне не о чем. Живу, наслаждаюсь весной, пишу, корректура. Вот и все. А из Москвы жадно жду вестей. Что же это Алекс<андр> Андр<еевич Карзинкин> со стихами-то? Скажи немедленно, пожалуйста. Жду корректуры <сборника "Новые стихотворения">».

Письма (1). С. 398.

Январь, 26. На концерте в Большом зале Консерватории Ф.И.Шаляпин исполняет музыкальную композицию А.Т.Гречанинова «На распутье» на слова Бунина.

См.: 1 февраля 1902, вторая запись.

Январь, до 28. Бунин сочиняет рассказ «Надежда». Авторская дата: «1902».

ПСС. Т. 2. С. 243–246.

Дата уточняется по письму Бунина и публикации. См.: 29 января 1902; 7 марта 1902.

Январь, 29. В ответ на неизвестное письмо К.П.Пятницкого Бунин пишет:

«Не просматривать корректуру не могу. Лучше уж запоздаем. Корректора очень благодарю за внимание. Прилагаю его заметки с своими ответами. Все первые 9 листов можно печатать. Завтра высылаю 10, 11 и 12. Заставки возвращу. Шлю еще рассказик <"Надежда"> — последний».

Письма (1). С. 398.

Январь, 31. Дата цензурного разрешения на выпуск книги «Новые стихотворения» (М., 1902).

А.П.Чехов в письме О.Л.Книппер-Чеховой пишет:

«“Осенью” Бунина сделано несвободной, напряженной рукой, во всяком случае купринское “В цирке” гораздо выше. “В цирке” — это свободная, наивная, талантливая вещь, притом написанная несомненно знающим человеком».

Чехов. ПСС. Т. 10. С. 182.

Январь, конец. В.Я.Брюсов пишет К.Д.Бальмонту:

«Я возненавидел Бунина, но в “Р<усской> м<ысли>” его стихи хороши, также в “Курьере” — рождественском — “Stella maris”, подражание мне...».

ЛН. Т. 98, кн. 1. С. 117–118.

См.: 25 декабря 1901; середина января 1902.

Январь. В «Журнале для всех» (№ 1. Стб. 53–56) печатаются стихотворения «Оттепель» («Еще и холоден и сыр...»), «Смотрит месяц ненастный, как сыплются желтые листья...».

Февраль, 1. Бунин пишет А.А.Карзинкину по поводу издания своей книги «Новые стихотворения»:

«Тщетно жду корректуры. Что же Гербек над нами делает? Добавлений к книге мне делать не хочется, и во всяком случае добавлений можно не ждать. Ведь если они и будут, то в конце книги. Присылайте корректуру — там видно будет, сделаю добавления или нет. <...> Я сижу за корректурой рассказов и “Гайаваты” и кое-что пишу».

Письма (1). С. 399.

Н.Д.Телешов, вновь сетуя на редкие письма от Бунина, сообщает ему о малочисленности собраний литературного кружка «Среда», концерте 26 января с участием Ф.И.Шаляпина, который исполнил музыкальную композицию А.Т.Гречанинова «На распутье» на слова Бунина, о начале работы Религиозно-философского общества, а также о ходе работы над сборником Бунина «Новые стихотворения»:

«Александр Андреевич <Карзинкин> говорит, что корректуру тебе посылает. Чудаки вы с ним оба: лить шрифты, когда в любой типографии их девать некуда. Книга давно бы вышла, кабы в хорошую типографию обратились». В конце письма жалуется, что ничего не пишет. При письме посылает шуточные адреса-прозвища, данные некоторым писателям, в нем: «И.Бунин — Живодерка».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 534–536.

Февраль, 2. Накануне своей свадьбы Л.Н.Андреев пишет Бунину:

«Приеду в Одессу 20-го приблизительно (свадьба — 10-го), и так как приеду единственно с тем, чтобы побыть с тобой, то ежели на это время думаешь из Одессы удрать, то извести», а также сообщает о скорой (8 февраля) женитьбе А.И.Куприна.

Вопросы лит. С. 165.

Февраль, 5. В ответном письме Бунин пишет Н.Д.Телешову:

«Крепко и от всей души целую за великолепное письмо, милый и дорогой Митрич. Живу за корректурой. Адресы литераторов на редкость остроумны. Стихов бери, сколько хочешь и какие хочешь. Пиши, пожалуйста. Крепко жалею, что ты не творишь ничего».

Письма (1). С. 399.

Февраль, 7. В новочеркасской газете «Донская речь» (№ 35. С. 2) печатается статья Ю.Веселовского «Журнальное обозрение», в которой, в частности, говорится о двух рассказах — «Новый год», «Осенью».

Рецензент пишет: «Мне хотелось бы, в заключение, обратить ваше внимание на две новые вещи И.Бунина “Новый год” и “Осенью”. Среди современных наших беллетристов и поэтов автору “Листопада” безусловно принадлежит весьма своеобразное место. Он умеет передавать настроение, пишет красивым языком, художественно описывает подчас природу, воссоздает иногда самые неуловимые оттенки душевной жизни. Из двух его новых вещей особенно удался ему эскиз “Осенью”. Но и в “Новом годе” много настроения, меланхолии, жизненной правды. <...> Характерная подробность: в обеих вещицах г-на Бунина мы так и не узнаем фамилий действующих лиц, очень мало сведений получаем и об их социальном положении. Автору, видимо, нравится все недоговоренное, свободное от чрезмерной определенности и прозаичности...». Пересказав рассказ «Новый год», критик продолжает: «Оригинальный эскиз “Осенью” написан с еще большим талантом. <...> Строго говоря, в этой маленькой вещице нет настоящей фабулы, завязки. Вся суть в передаче настроения, обстановки, — в тонкости психологического анализа. <...> На всех более отзывчивых, чутких людей, которые хоть когда-нибудь жили сердцем, должна несомненно произвести впечатление эта поэтическая вещица, в которой любовь и страсть окутаны дымкою безотчетной меланхолии, вызванной сознанием, что счастье мимолетно и не прочно...».

Февраль, 11. Н.Д.Телешов в письме обращается к Бунину с просьбой по поводу выхода в свет своей книги «Повести и рассказы» (М., 1902):

«...теперь на днях выпускаю в свет “вторую тысячу”. Будь друг, поддержи где можно на юге, дай рецензию. Нельзя ли в “Богатство” написать отзыв? Все это ведь важно. <...>

Пиши приветственное письмо Белоусову <в связи с 20-летием его литературной деятельности> на мой адрес. В марте решили чествовать у меня в Среду. Я тогда прочту твое письмо и передам ему. Не забудь.

Л.Андреева женили 9 февраля. Я был отцом посаженным».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 538.

Февраль, середина. А.И.Куприн пишет Бунину:

«Милый Петруша! Без сомнения, я известил бы тебя, одного из первых, о дне нашей свадьбы, если бы только я знал твой адрес наверное. Но где ты был в это время: — в Одессе, в Москве, в Байбаках, или в Египте? Свадьба была не 8-го, как ты предполагал, а 3-го февраля. <...> В “Журнале для всех” — главный закоперщик как был так и остался Миролюбов, а если обращаться не к нему, то к Е.Н.Тарновскому. <...> Мария Карловна посылает тебе “поклончик” — (это ее подлинное выражение)».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 133, л. 17–18.

Датируется по содержанию.

Выходит № 2 журнала «Русская мысль», в котором (с. 180) публикуется стихотворение «В Альпах. Сонет на льдине» («На высоте, на снеговой вершине...»).

Февраль, 22. Бунин посылает Н.Д.Телешову корректуру своей книги «Новые стихотворения» и в письме просит помочь в подготовке ее к печати:

«Митрич! Горячо прошу о помощи в корректуре моей книги стихов. Посылаю ее не в типографию, а тебе. Пусть Александр Андреевич <Карзинкин> извинит, что не пишу ему отдельно, ибо не тебя одного, но и его прошу об этой помощи в корректуре, и обоим Вам говорю: вручаю свою судьбу в Ваши руки, — посмотрите корректуру, измените, если можно, что-либо в ее внешности — даю Вам самые широкие полномочия, предоставляю Вам разрешить печатать и т.д., ибо посылать еще раз ко мне — это очень долго. А корректура меня сильно огорчила. Такой небрежно-говенной корректуры я еще не получал. Свинья Гербек! Прошу тебя, Митрич, <...> потребуй и исправленный экз. и грязный — *тщательно* сверь — сделаны ли мои поправки и т.д. <...>

NB Шрифт оказался крупен, приходится ломать строки — как быть?

Затем Гербек набрал так, что в одних стих<отворениях> строчки расставлены на полдюйма, а в других – на четверть. Надо все одинаково сделать и не лучше ли полдюйма, чем на четверть. Впрочем – *твоя воля и А<лександра> А<ндреевича>*».

Письма (1). С. 399–400.

Февраль, 24. Бунин посылает Н.Д.Телешову перевод стихотворения А.Мицкевича «Чатырдаг» («Склоняюсь с трепетом к стопам твоей твердыни...») из цикла «Крымские сонеты» и пишет в письме:

«Теперь шлю тебе еще стихотворение "Чатырдаг" – вещь славная, которую мне весьма хотелось бы видеть в конце моей книги. <...> если это не вызовет большой возни с цензурой, непременно передай этот "Чатырдаг" Гербеку, чтобы поставили в конец книги. Пусть лучше книга выйдет на неделю позднее из-за цензуры, но чтобы это стихотв<орение> было в книге. Если решишь ставить, будь добр сделать и другое: перепиши это стихотв<орение>, подпиши мою фамилию (Ив.Бунин) и отошли немедля в "Курьер" Фейгину. До выхода книги оно может пройти и в "Курьере". <...>

Еще раз прошу – подумайте, как избежать ломания строк. Крупен, крупен вышел шрифт – горе!»

Письма (1). С. 400.

В Одессу приезжает Л.Н.Андреев с женой – А.М.Андреевой (урожд. Велигорской). В день приезда Л.Н.Андреев посылает Бунину открытку:

«Милый Иван! Приехали в Одессу и жаждем видеть тебя. Заходи к нам завтра, то есть в понедельник <25 февраля>, часиков в 12, будем ждать».

Вопросы лит. С. 166.

Февраль, 25. Бунин встречается с Л.Н.Андреевым и его женой.

В письме к сыну Л.Н.Андреева – В.Л.Андрееву от 7 января 1953 г. Бунин вспоминает об этой встрече: «...молодые, совершая свое брачное путешествие в Крым, заехали по пути ко мне, гостившему тогда у своего друга, художника Куровского, который жил в большом старинном доме на Софиевской улице, будучи хранителем художественного городского музея, помещавшегося в этом доме. Мы их угощали тогда всякими одесскими греческими кушаньями, возили на берег моря, на места наиболее красивые среди летних дач, а потом они расписались в "Почетной" книге музея:

Александра Андреева
Леонид Велигорский

и Леонид, помню, был очень доволен этой своей шуткой. А впечатление Александра Михайловна произвела на меня очень приятное: небольшая, изящная, темноглазая, благородно сдержанная в обращении, с милой сердечной улыбкой, когда нужно было улыбнуться, а это нужно было нередко: Леонид много острил, был все время очень весело возбужден».

Андреев В. Детство. М., 1963. С. 148–149.

Февраль, 26. К.П.Пятницкий, отвечая на неизвестные письма и телеграммы Бунина с просьбой об авансе за издание перевода «Песни о Гайавате» Г.Лонгфелло, пишет ему:

«Письмами и телеграммами Вы настойчиво требовали 500 рублей. По правде сказать, меня это удивило. Я пожалел, что Вы не перечитали условия. Там ясно сказано, что деньги 500 р. уплачиваются при начале печатания. Дальше следует, что до начала печатания мне должен быть доставлен оригинал в окончательно отделанном виде.

Вы знаете, что это не сделано. Значит, печатать нельзя. Затем. Для начала работы нужны, еще клише. Их будет больше 200. Иллюстрированного оригинала у вас не было. <...> Дело будет верное, если выпишем клише от американского издателя. Трудно получить их раньше Пасхи.

Следовательно, не может быть и речи, чтобы напечатать книгу к Пасхе. В таком случае остается следовать второму проекту, намеченному при свидании: выпустим оба издания к осени. Печатать придется летом. Говоря точнее, начнем печатание, как только придут клише. <...> При таких условиях требование денег показалось мне преждевременным. Все-таки высылаю эти 500 р., потому что препирательства о деньгах неприятны. Об условии я напомнил только для того, чтобы не выходило недоразумений в будущем. <...>

Рисунки в роскошном издании очень хороши. Быть может, Вы успеете исправить оригинал до Пасхи. Было бы желательно, чтобы во время печатания поправок не вносилось. Из-за этого всегда выходят неприятности с типографиями.

Ваши “Рассказы” допечатываются. Обложка также. Если б я послал корректуру в Одессу, выход книги был бы задержан. <...> Это невыгодно отразилось бы на ее сбыте».

Книга. С. 134–135.

Февраль, 28. В письме Н.Д.Телешову Бунин просит:

«Великая просьба к тебе: если еще не поздно, поставь в моей книге “Новые стихотворения” заглавия над некоторыми стихотворениями: над стихотворением “Стояли ночи северного мая...” – заглавие такое: “Элегия”; над стих<отворением> “Темный кедр растет среди долины...” – заглавие “Кедр”; над стихотворением “Полями пахнет...” – заглавие “Под тучей”; над стихотвор<ением> “Ищу я в этом мире сочетанья...” – заглавие “Ночь”.

Кроме того: я уничтожил везде звездочки над стих<отворениями> без заглавий и черточки после стих<отворений> ввиду их безобразия. Прошу тебя решить: не возобновить ли, если будут черточки другие, и то и другое? *Дорогой, похлопочи обо мне!* Возобнови, если можно.

Был Андреев и уехал в Крым. Я остался в Одессе до конца марта».

Письма (1). С. 401.

В ответном письме Н.Д.Телешов пишет Бунину по поводу его книги «Новые стихотворения»:

«Получил я твою корректуру и отдал Александру Андреевичу <Карзинкину>, а тот Гербеку. На днях мне пришлют поправки. Чудак ты, право! Как я могу взять на себя выпуск книги? А вдруг тебе не понравится, или я что-нибудь не усмотрю? Впрочем что ж – ну, поругаемся малость. Не беда! Только такие длинные строки, как в первой вещи, мудрено вытянуть в линию и, вероятно, невозможно.

Новый сонет <“Чатырдаг”> также отдал, но пока не знаю, будет ли он в книге или нет. Если будет, то “Курьеру” пошлю». Далее сообщает о смерти А.А.Давыдовой и женитьбе А.И.Куприна на ее дочери – М.К.Давыдовой; о рассылке своей книги «Повести и рассказы» (М., 1902) в редакции южных газет и просит Бунина о рецензиях в них; рассказывает об очередном заседании «Среды», на котором был организован капустник.

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 540–541.

Февраль. В журнале «Вестник всемирной истории» (№ 2. С. 286–287) публикуется рецензия на книгу «Листопад» (М., 1901). Подпись: -ев.

Рецензент отмечает: «В то время как большинство собратьев г. Бунина по музе, руководствуясь модой, ударилось в извращение русского языка и здравого смысла, он остался стойким хранителем прежних традиций, почему несколько неожиданным кажется его появление под флагом декадентской фирмы “Скорпион”. Конечно, это несущественно и ничуть не связывает поэта с “модернистами”.

Культ г. Бунина – природа: ей посвящены почти все его вдохновения. И природа его любит. <...> Г. Бунин – не изнервленный поэт столицы, правда, и его нельзя назвать жизнерадостным, но все же,

сливаясь непосредственно с природою, он чувствует ее как здоровый человек, а не как отравленный пессимизмом нытик. <...>

Настроения поэта самые чистые: в большинстве его стихотворения не только найдут отзвук в сердцах взрослых читателей, но способны проникнуть и в душу ребенка, что открывает произведениям г. Бунина право на включение их в детские хрестоматии. Такая доступность свидетельствует о значительном таланте».

В «Журнале для всех» (№ 2. С. 251) помещается рецензия А.И.Куприна на книгу «Листопад» (М., 1901). Подпись: А.К.

Рецензент пишет: «Тихая, мимолетная и всегда нежно-красивая грусть, грациозная, задумчивая любовь, меланхолическая, но легкая, ясная "печаль минувших дней", и, в особенности, таинственное очарование природы, прелесть ее красок, цветов, запахов, — вот главнейшие мотивы поэзии г. Бунина. И надо отдать справедливость талантливому поэту, он с редкой художественной тонкостью умеет своеобразными, ему одному свойственными приемами передавать свое настроение, что заставляет впоследствии и читателя проникнуться этим настроением поэта и пережить, перечувствовать его. Но в поисках и в передаче настроений г. Бунин не утратил, подобно другим современным поэтам, жрецам пресловутой "новой красоты", связи с заветами наших великих мастеров слова. Стих г. Бунина изящен и музыкален, фраза стройна, смысл ясен, а изысканно-тонкие эпитеты верны и художественны. Издан "Листопад" с внешней стороны прекрасно, чем, впрочем, часто щеголяет московское книгоиздательство, носящее странное имя "Скорпион"».

Март, 1. Л.Н.Андреев пишет Бунину шутливое письмо, в котором описывает свое путешествие с женой в Крым. К письму делает приписку и А.М.Андреева. В заключение Л.Н.Андреев дописывает:

«Читали "Гайавату". Местами недурно. Ты владеешь-таки стихом, хотя не всегда передаешь дух подлинника. Так, на 8 стр. у тебя есть неточность. Во всяком случае, советую работать. Мы, т.е. я и жена Шура, с удовольствием читали твои стихи. Местами недурно. Работай. Постарайся только избегать глагольных рифм и окончаний на мягкий знак: не эстетично. Твой Леонид.

Пришли твои стихи мне, я постараюсь их устроить».

Вопросы лит. С. 166–167.

К.Д.Бальмонт пишет Бунину:

«Дорогой Иван Алексеевич. Рекомендую Вашему вниманию моего друга Владимира Ивановича Савицкого.

Пишите мне в Париж».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 55, л. 6.

Март, 2. В письме И.А.Белоусову Бунин спрашивает о причине его молчания, просит ответить:

«Ты знаешь, какой я корреспондент, — да и мои новости вряд ли интересны тебе. А лично я живу обыкновенно — читаю, пишу, держал корректуру. Пробуду в Одессе до конца марта».

Письма (1). С. 401.

Март, 4. В ответном письме Бунин пишет К.П.Пятницкому:

«Чрезвычайно раскаиваюсь, что беспокоил Вас своей просьбой. Было 90 шансов из 100, что книга выйдет к Пасхе, когда мы с Вами виделись; прося у Вас денег в средине февраля, я думал, что оно так и будет <...>, я не думал, что нужно так строго держаться буквы условия. Пожалуйста, извините за эту ошибку. Главное же, что я могу сказать в свое оправдание, это то, что у меня и в помышлении не было *требовать* деньги, а тем паче заводить "препирательства". Не получая от Вас ответа в течение полумесяца, я телеграфировал конторе, чтобы так или иначе выяснить

дело. Тон телеграммы был только телеграммный если можно так выразиться, и я думаю, что контора не сочтет его грубым. Еще раз повторяю, что чувствую себя теперь весьма неприятно и извиняюсь и перед Вами, и перед конторой. Чек на 500 р. получил и благодарю Вас за них.

Послав Вам письмо с просьбой о деньгах, я снова сверял перевод с оригиналом, так что могу выслать его вам. Высылать ли? Если можно, будьте добры сделать распоряжение выслать мне в Одессу *посылкой по почте* не 10 экз. "Рассказов", а *25*. Остальные 75 экз. будьте любезны направить на имя *Юлия* Алексеевича Бунина в *Москву*».

Письма (1). С. 401–402.

Март, 1...5. Н.Д.Телешов посылает в редакцию газеты «Курьер» автограф перевода Бунина стихотворения А.Мицкевича «Чатырдаг»; на этом же листе пишет:

«По поручению И.А.Бунина, посылаю это стихотворение в редакцию "Курьера" и прошу напечатать скорее, т.к. стихотворение это войдет в книгу, выходящую на днях. Н.Телешов».

ИРЛИ ОР, ф. 349, № 3.

См.: 10 марта 1902.

Март, 7. В газете «Одесские новости» (№ 5571. С. 1) печатается рассказ «Надежда».

Март, 8. Бунин посылает Н.Д.Телешову напечатанный в «Одесских новостях» рассказ «Надежда» и пишет по поводу своей книги «Новые стихотворения»:

«Дорогой Николай Дмитриевич, не сердись, что навязал на тебя корректуру, — к кому же мне обратиться, как не к тебе? А<лександра> А<ндреевича Карзинкина> мне совестно беспокоить. А что касается твоей боязни не "угодить" мне, то это, конечно, глупости. Вполне полагаюсь на тебя, и ругаться нам не придется. Только еще низкая просьба: посоветуй, ради Бога, *как быть с рассылкой экз. для рецензий?* По-моему, нужно послать очень много. <...> Затем — надо же отдать книгу на комиссию. Я говорил с *"Трудом"* на Тверской — он согласен взять с удовольствием <...>. Затем — *как можно скорее вышлите мне хоть 10–15 экз. книги, остальные авторские отдайте Юлию.*

Каков формат книги? Неужели маленький? Это меня страшит.

Если еще можно, *вычеркни* из стихотворения *"Сон-цветок"* ***четыре*** строки: "О когда бы я мог плакать в эти мгновенья" — и кончая словами: "молодого стремленья". Этот куплет глуп и плох и не нужен. <...> Очень жалею, что не вижу "Сред". Всем-всем кланяюсь, а тебя крепко целую».

Письма (1). С. 402–403.

Март, 10. В газете «Курьер» (№ 68. С. 3) публикуется перевод Бунина стихотворения А.Мицкевича «Чатырдаг» («Склоняюсь с трепетом к стопам твоей твердыни...») из цикла «Крымские сонеты».

Март, 12. К.П.Пятницкий пишет Бунину о его книге «Рассказы»:

«Ваша книга напечатана. Лежит в цензуре. Срок кончается 15 марта. Как только можно будет выпустить, контора отправит: 25 экз. в Одессу, 75 экз. в Москву по данным Вами адресам.

Сегодня, в крайнем случае, завтра еду в Крым к Алексею Максимовичу. Пробуду неделю. Нужно вернуться сюда к 26-му. Следовательно, нет нужды высылать сюда "Гайавату" раньше 26-го. Быть может, за это время Вы его просмотрите.

Можно выпустить очень хорошее издание. Но, вероятно, придется столкнуться с конкуренцией. Узнал, что другая фирма готовится издать перевод Михаловского, также с иллюстрациями; уже отправила заказ на клише. Впрочем, я отношусь хладнокровно. Нужно только составить верный план. Ваш перевод может выдержать любую конкуренцию». Далее сообщает, что высылает новые издания «Знания»: А.М.Горький. «Мещане»; Скиталец. «Рассказы и песни».

Книга. С. 135–136.

Март, 13. Выходит в свет первый том сочинений Бунина «Рассказы» (СПб.: Знание, 1902. 290 с.). Тираж 3200 экз. Цена 1 р.

Содержание: Перевал, Руда, Новая дорога, Осенью, Туман, Байбаки, Новый год, Антоновские яблоки, Велга, Скит, Тарантелла, Костер, На край света, Кастрюк, В августе, Без роду-племени, Поздней ночью, На Донце, Фантазер, Сосны, Тишина, "Надежда".

Все 22 рассказа, входящие в книгу, ранее были опубликованы.

Дата выхода определена по: ИМЛИ АГ, «Зн»-док, 7-2, л. 4. См. также: 12 марта 1902 и объявление в газете «Одесские новости» (1902. 18 марта (№ 5582). С. 2).

Март, 15. Н.Д.Телешов в письме Бунину сообщает о ходе работы над книгой «Новые стихотворения»:

«Ну, брат, задал ты мне задачу! – Избави тебя Бог подумать, что это я тебе в упрек говорю или жалуюсь. – Нет, Иван Алексеевич, – не жалуюсь, не упрекаю, а только рассказываю и докладываю. Такого олуха, такой свиньи, как Гербек, я еще не встречал. <...> книгу с твоими поправками и желаниями я отправил в типографию, через несколько дней получил новый оттиск, но в виде возмутительном, который я правил, правил, но, наконец, на 80-й странице изругался и написал прямое оскорбление Гербеку. Больше не хватило сил писать вежливо. Это была такая мерзость, такая возмутительная корректура, каких я сроду не видывал. Не стану пока говорить тебе подробностей, но если б ты увидал то, что он сделал (после я скажу тебе), то у тебя волосы поднялись бы дыбом. <...>

Через неделю получил опять новый (поправленный) оттиск, который в тот же вечер отослал назад как негодный, с новыми поправками <...>.

Я не только перечитал всю книгу восемь раз, но переглядел всякую букву (между прочим, ты пропустил немало грамматических ошибок), и не только переглядел, но и пересчитал строки по буквам, чтоб кое-что доказать этому сукину сыну! <...>

Сегодня, наконец, получил четвертую корректуру – на толстой бумаге, в чистом виде, в том виде и формате, как будет все издание. Приблизительно 2/3 я подписал, 1/3 все-таки закрестил и "повелеваю" переделать по-моему. <...> Извини, пожалуйста, и опять не истолковывай в дурном смысле, но я скажу: мучение! Прямо мучение, а не книга! <...>

Бумага выходит толстая, и книга будет здоровенная. Если Гербек не подпакостит самовольно, да если я до тех пор не сойду с ума или не застрелюсь от волнений и ссор из-за книги, то издание будет красивое. Это правда.

Только ты молчи. Не думай, что я отягощен, или там что еще. Мне самому интересно вырвать у этой стервы хоть клок шерсти. Я с удовольствием все это делаю; только боюсь, что проведет он меня.

<...> Рассказ твой <"Надежда"> получил; приговор мой таков: "Нет, Иван Алексеевич!" Рассказ сухощав, а не мускулист. Потом: черт с ним, с твоим Леонидом! Кто такое Леонид? Ну его к черту! Словно чужое письмо читаю; не хочу этого, и Леонида твоего тоже знать не желаю! нет, это не "Женевское озеро". Это, брат, будет полегче. Просто – не нравится, да и все тут!»

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 543–544.

Март, 18. В газете «Курьер» (№ 76. С. 3) печатается статья В.Шулятикова «Критические этюды. Несколько слов о литературном "оскудении"», в которой, в частности, упоминается рассказ «Новый год».

На широко распространенные жалобы «литературное безвременье», «литература оскудевает» критик отвечает, что в каждую эпоху «подавляющая масса беллетристических произведений представляла из себя нечто маложизненное и малохудожественное. <...> Наше время художественными талантами и дарованиями ничуть не беднее любой из предыдущих эпох. <...>

В конце “девяностых” годов выдвинулась целая группа “молодых” художников слова. <...> Максим Горький, В.Вересаев, г. Скиталец, Антон Чехов, Леонид Андреев, г. Тан, Евгений Чириков. А.Серафимович, Ив.Бунин, К.Баранцевич, Д.Мамин-Сибиряк. <...>

Говорить об “оскудении” талантов и дарований, одним словом, в настоящую минуту не приходится. <...> Но читатель все же еще живет преданиями прошлого, не хочет никак примириться с мыслью, <...> что беллетрист-учитель жизни и беллетрист-руководитель общественного мнения сошли с исторической сцены, что перед ним стоит совершенно новый тип писателя.

Этот тип писателя ясно вырисовывается <...> в журналах текущего года.

Мы найдем среди этих произведений несколько написанных красиво, отличающихся художественными достоинствами. Таковы: <...> “Новый год” Ив.Бунина (“Русская мысль”, январь). <...> наиболее удачны в большинстве этих рассказов именно их *лирические* места: особенно замечательны в данном отношении рассказы Ив.Бунина, В.Томского, А.Федорова».

Март, 19. В Фотографии Я.А.Белоцерковского делают фотопортрет Коли Бунина (стоит на декоративной скамейке в белом платьице).

На лицевой стороне фотографии тиснение: «19 III 02».

ОГЛМТ, ф. 14, № 4870 оф.

Март, 17...20. Бунин посылает Н.Д.Телешову книгу «Рассказы» (СПб., 1902) с дарственной надписью:

«Дорогому другу Н.Д.Телешову. Ив.Бунин».

МКТ.

Границы события определены по письму Н.Д.Телешова. См.: 25 марта 1902.

Также посылает книгу «Рассказы» (СПб., 1902) Н.П.Эспозито, возможно, с дарственной надписью.

Этот экземпляр книги неизвестен. См.: 24 марта (6 апреля) 1902.

ЛН. Т. 84, кн. 2. С. 413.

Март, 21. Бунин пишет А.А.Карзинкину из Одессы:

«Очень прошу Вас извинить меня, что до сих пор я не выслал Вам мой долг — 800 р. “Знание” не рассчитало времени, потребного для исполнения 30 гравюр для “Гайаваты” и для разных других вещей, и, убедившись, что оно не может выпустить книгу к Пасхе, решило печатать ее летом. По нашему условию, оно должно выпустить ее не позднее 1-го окт. тек<ущего> года и поэтому ни в каком случае *не позднее сентября* я уплачу Вам долг. Позволите ли отложить уплату до этого срока? <...> Митрич пишет о злодеяниях Гербека... Когда-то освободит нас Бог от этого издания! Нравится ли оно Вам?».

Письма (1). С. 403.

В ответном письме Н.Д.Телешову Бунин пишет:

«Жаль мне тебя, Митрич, и стыдно мне... Но что же я могу сделать? Дай Бог тебе сил на одоление этого подлеца. Как выйдет книга, вышли мне, дорогой, хоть десять экз. или 20 в Ялту почтой. Жажду видеть книгу. В Ялту пиши на Чехова. Еду туда 25–27-го. <...> Относительно “Надежды” ... “Нет, Н<иколай> Д<митриевич>!.. Ты ошибаешься... красивая и тонкая штука!..” Не морщись, это не наглость, а просто искренность. <...>

Телеграмму для Белоусова <неизвестна> послал Юлию». Также сообщает, что в одесских газетах должны появиться отзывы на книгу Н.Д.Телешова «Повести и рассказы» (М., 1902).

Письма (1). С. 404.

Март, 24 (Апрель, 6). Н.П.Эспозито, получив от Бунина его книгу «Рассказы» (СПб., 1902), посылает ему ответную открытку:

«Много благодарю за “Рассказы”, которые получила сегодня утром. Меня радует, что вы меня не забыли».

ЛН. Т. 84, кн. 2. С. 415.

Март, 25. Н.Д.Телешов в письме Бунину сообщает, что тоже едет в Ялту и хочет встретиться:

«Получил твою книгу – спасибо. Про стихи твои ничего не могу сказать. Старая крыса Гербек не шьет, не порет. <...> Ты это брось – насчет стеснений и церемоний. Я не для тебя, а для себя ругаюсь с Гербеком. Я вообще не могу не ругаться, когда меня обдувают да еще из-за глупости, из-за упрямства». Далее вновь подтверждает, что А.И.Куприн женился на М.К.Давыдовой.

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 545–546.

Март, 26. В ответном письме из Москвы А.А.Карзинкин пишет Бунину:

«Дорогой Иван Алексеевич! Пожалуйста не беспокойтесь относительно 800 р.! Я с удовольствием подожду до сентября или октября, словом, до того срока, когда Ваше дело со “Знанием” уладится. Мудрования Оттона Осипова Гербека подходят к концу. Книжка выходит красивая и я очень рад, что мы не ошиблись в главном – в шрифте. Толщина книги будет в толщину указательного пальца <...>. Благодаря такой толщине и среднему формату бумаги, – книга вышла очень пропорциональной. Кроме 600 обыкновенных экземпляров я заказал еще 30 штук на ручной бумаге формата немного более длинного; эти 30 экземпляров будут перенумерованы и 10 из них № 1–10 я немедленно же вышлю Вам. <...>

Завтра “Среда” будет особенная – 20-летие литературной деятельности И.А.Белоусова. Затеяли поднести ему альбом всех членов “Середы”, а Николай <Телешов> должен сказать приветствие».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3062/1 оф.

Март, 27. На заседании литературного кружка «Среда» чествуют И.А.Белоусова по случаю 20-летия литературной деятельности. Ему дарят альбом, в котором помещаются фотографии членов «Среды», в том числе фотопортрет Бунина с дарственной надписью:

«Дорогому другу Ивану Алексеевичу Белоусову Ив.Бунин».

РГАЛИ, ф. 66, оп. 1, ед. хр. 1169.

Воспроизведено: *ЛН.* Т. 84, кн. 1. С. 437.

См. также: 10 июня 1902.

Март, 26...28. Бунин посылает из Одессы А.П.Чехову свою визитную карточку, на которой рекомендует неизвестное лицо:

«Дорогой Антон Павлович! Рекомендую вам подателя сего как человека вполне порядочного. Я его не знаю, но это близкий человек С.И.Лысенко (бывший секретарь Черниговск<ой> земск<ой> упр<авы>), которому я безусловно доверяю и который просит меня об этой рекомендации».

Письма (1). С. 404.

Март, 29. Бунин отправляет А.П.Чехову телеграмму:

«Будем вторник <2 апреля> Бунин Нилус».

Письма (1). С. 404.

Март, конец. Бунин посылает К.П.Пятницкому исправленный текст перевода «Песни о Гайавате» Г.Лонгфелло для издания.

См.: 12 марта 1902; 6 мая 1902.

Март. В «Журнале для всех» (№ 3. Стб. 303–304) печатается стихотворение «Слава Господу. Апокалипсис, гл. IV» («И я узрел: отверста дверь на небе...»).

Апрель, 2. Бунин с художником П.А.Нилусом приезжает в Ялту.

См.: 29 марта 1902.

Апрель, 3. П.А.Нилус начинает писать портрет А.П.Чехова; на сеансах по просьбе Чехова присутствует Бунин.

П.А.Нилус вспоминает: «Мое писание портрета было неудачно. А.П. был не совсем здоров, встревожен, ждал в Ялту больную жену. Сеансы были коротенькие — полчаса, час. <...>

Во время сеансов почти всегда бывал И.А.Бунин. Разговор шел обо всем: и о литературе, и о критиках, об издателях и о том, как нужно писать. О ценах на землю, о будущности “открыток”, которые тогда стали входить в моду, о революции, о новом читателе и о том, как нужно себя держать с приятелем, приехав на извозчике, желая уклониться от платежа... и т.д., и т.д. <...>

– Иван Алексеевич, — не раз говаривал А.П., когда бывал Бунин, — прочтите что-нибудь из Чехова.

Бунин превосходно читал маленькие рассказы Чехова. Первым смеялся А.П. своему вымыслу живым человеческим смехом.

“Букишон”, “Букишончик”*, — называли Бунина в семье Чехова, где его любили за живость, молодую остроту наблюдательности, за тот юмор, который в его произведениях проявился только десять лет спустя.

* Однажды А.П. нашел в киоске брошюру с портретами Бунина и Андреева, причем Бунин был похож на французского генерала, с закрученными в стрелки усами. Чехову это так понравилось, что он придумал Бунину французскую фамилию на чеховский лад».

Нилус П. О Чехове // Речь. 1914. 2 июля (№ 177). С. 4.

Апрель, 3–10. Очевидно, в этот приезд в Ялту Бунин дарит А.П.Чехову свою книгу «Рассказы» (Т. 1. СПб., 1902) с надписью:

«Глубокоуважаемому Антону Павловичу Чехову И.Бунин».

ТМЧ.

Чехов и его среда. С. 223.

В доме А.П.Чехова по вечерам собираются гости, иногда Бунин читает рассказы Чехова.

Бунин вспоминает: «По вечерам иногда собирались к ужину гости: Телешов, Горький, Нилус, после ужина заходил Елпатьевский, и меня упрашивали иногда прочесть тот или другой рассказ Чехова».

СС (2). Т. 7. С. 66.

Об этих чтениях также вспоминает Н.Д.Телешов: «Однажды весенним вечером, года за два до смерти, Антон Павлович созвал нас к себе. Тут был Горький, Бунин, Елпатьевский... После ужина, в кабинете, Бунин, или “Букишон”, как ласково называл его Чехов, предложил прочитать вслух один из давних рассказов Чехонте, который А.П. давно забыл. Бунин, надо сказать, мастерски читал чеховские рассказы. И он начал читать.

Трогательно было видеть, как Антон Павлович сначала хмурился, — неловко ему казалось слушать свое же сочинение, — потом стал невольно улыбаться, а потом, по мере развития рассказа, буквально трясся от хохота в своем мягком кресле, но молча, стараясь сдержаться».

Записки писателя. С.76.

Апрель, начало. Выходит № 4 «Живописного обозрения» — ежемесячного приложения к одноименному журналу, в котором (с. 637) помещается рецензия на книгу «Листопад» (М., 1901). Без подписи.

Рецензент пишет: «Ив.Бунин является одним из самых симпатичных и талантливых новых поэтов. <...> Ив.Бунин <...> чистый поэт природы и мирных, высоких, утонченных и нежных настроений, навеваемых ею. Среди стихотворений, описывающих природу, у г. Бунина есть такие шедевры, что они прямо просятся в хрестоматию, наряду с произведениями наших прославленных поэтов».

Апрель, до 11. Бунин сочиняет стихотворение «Горный путь к морю» («Весенний день синеет в вышине...») и посылает его в газету «Курьер».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 5.

Датируется по времени публикации. См.: 14 апреля 1902, первая запись.

Апрель, 3...13. Бунин фотографируется с А.П.Чеховым в его кабинете.

Пересъемка, на обороте автограф Бунина: «Ялта, дача Чехова в Аутке. Его кабинет я с ним. Ив.Бунин. 1902 г.» (Музей ИРЛИ, № 82359).

Границы события определены по времени пребывания Бунина в Ялте; можно предположить, что этот снимок был сделан до приезда больной О.Л.Книппер в Ялту.

Апрель, 14. В газете «Курьер» (№ 103. С. 2) печатается стихотворение «Горный путь к морю. Отрывок» («Весенний день синеет в вышине...»).

В Ялту привозят тяжело больную О.Л.Книппер-Чехову; гости Чехова разъезжаются; П.А.Нилус, не закончив портрета Чехова, уезжает в Одессу.

СС (2). Т. 7. С. 66.
Чехов. ПСС. Т. 10. С. 504.

Апрель, 20. Бунин пишет Н.Д.Телешову из Ялты:

«Дорогой друг, погода все та же! Чувствую себя скверно. <...> Нилус уехал, не дописавши портрета <А.П.Чехова> – привезли Книппер больную.

Пиши мне, пожалуйста, на Чехова. А книгу <“Новые стихотворения”> ***жду*** – пришлите».

Письма (1). С. 404–405.

Апрель, 26. В ответном письме Н.Д.Телешов сообщает Бунину о его книге «Новые стихотворения»:

«Книга твоя, вероятно, печатается. Чертов сын Гербек, напечатав 80 страниц, вдруг увидал, что на остальные 20 такой бумаги не хватит, а так как бумагу ему нужно выписывать откуда-то (думаю, что не ближе Индии), то, конечно, произошла остановка. Я не могу его видеть. А если увижу, я дам ему в морду».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 547.

Апрель, 27 (Май, 10). Н.П.Эспозито пишет Бунину о своем впечатлении от его книги «Рассказы» (СПб., 1902):

«Я была обрадована вашей книгой как знаком вашей памяти, а еще больше и самими рассказами, в которых узнаю самою себя и чувствую, что вы пережили то, что описываете, и что, несмотря на все горькие минуты, на разочарования и страдания, вы верите и в красоту, и в любовь, и в поэзию, которой полна наша жизнь, если только мы имеем дар ее видеть. Если вы в ваших рассказах откровенны, то я вас знаю хорошо, и вы мне нравитесь». Далее сообщает, что посылает свою фотографию и просит Бунина прислать ей его фотопортрет; выражает желание писать Бунину и в дальнейшем «много и часто обо всем <...> и будете вы для меня l'ami inconnu <неизвестный друг>. Хотите?»

ЛН. Т. 84, кн. 2. С. 413–414.

Апрель. Бунин в Ялте посылает С.А.Найденову записку, приглашая его на прогулку в Никитский сад:

«Там дивно и две красивейшие в мире барышни. Поедем — очень просим. Поедет Софья Пав<ловна Бонье?>, ее сестра, Вы и я — в экипаже».

Письма (1). С. 405.

Май, 1. Выходит № 5 журнала «Мир Божий», в котором (с. 111–112) помещается рецензия А.И.Богдановича на книгу «Рассказы» (СПб., 1902). Подпись: А.Б.

Рецензент обращает внимание на содержание книги, где были и ранние рассказы и новые, и отмечает: «Такое смешение, признаемся, вышло не совсем удачно. В первый период своей писательской деятельности г. Бунин выступил как художник-реалист, прекрасно умевший оттенить нежные и глубокие черты того или иного явления, но реальная сторона все же была сущностью каждого рассказа. Напомним, напр., чудесные его рассказы “Кастрюк”, “Святая ночь” <...>, “Тарантелла”, “Байбаки”, прелестью выполнения напоминавшие тончайшую акварель. В них реализм содержания был слит в редкой гармонии с нежностью отделки. Новые произведения г. Бунина резко стали отличаться от этих реалистических произведений. Фабула, рассказ, все это отошло на задний план, все заменилось “настроением”, и значительная часть, если не все, из этих рассказов скорее напоминают стихотворения в прозе. Тонкость отделки, красивый музыкальный язык выступили на первый план. <...> Взятый в отдельности, каждый такой очерк производит приятное впечатление грациозной вещицы, проникнутой поэтическим настроением. Но собранные вместе, эти двадцать (или около того) маленьких “настроений” не дают чего-либо яркого, цельного, а так и остаются отдельными мелкими картинками, черточками, штрихами, рассеянно выхваченными автором из своей записной книжки. Вкрапленные среди них четыре-пять больших и цельных очерка прежнего типа (“Байбаки”, “Тарантелла”, “Кастрюк”, “На край света”) резко выделяются среди этих маленьких вещиц как серьезностью и содержательностью, так и здоровым реализмом. По красоте и художественности они нимало не уступают всем этим <...> мимолетным “настроениям”, в то же время неизмеримо превосходя всю эту претенциозную мелочь значительностью и определенностью содержания.

Одно, что объединяет всю книгу рассказов, это любовная тщательность, с которою автор относится к языку своих произведений, и что мы считаем его огромным достоинством. В этом отношении он напоминает французских авторов по отделке и красоте каждой фразы, каждого периода. Язык его произведений безукоризненно красив и изящен <...>. Эта красота языка заставляет забывать подчас незначительность содержания многих из небольших очерков г. Бунина, сама по себе доставляя редкое художественное удовольствие».

Май, 1...3. Бунин уезжает из Ялты в Москву.

Май, 4. А.П.Чехов пересылает Бунину из Ялты письмо на его имя и сообщает:

«Нового ничего. Жена поправляется. После 20-го приеду в Москву».

Чехов. ПСС. Т. 10. С. 229–230.

Май, 6. Бунин пишет К.П.Пятницкому из Москвы:

«Более месяца тому назад послал Вам “Гайавату” с поправками и просил Вас написать, когда думаете приступить к печатанию. Снова прошу об этом же, чтобы мне заранее знать, в каком месяце придется читать корректуру (предполагаю летом проехаться кой-куда). Будьте также добры сообщить, как идут мои “Рассказы”?

Завтра уезжаю домой, в деревню».

Письма (1). С. 405.

Май, 7. Бунин уезжает из Москвы в Огневку.

Май, 10. Бунин посылает письмо А.А.Карзинкину в письме Н.Д.Телешову, которого просит передать его адресату, и добавляет:

«Это уже последнее беспокойство по поводу этой злополучной книги <“Новые стихотворения”>».

Письма (1). С. 405.

Письмо к А.А.Карзинкину неизвестно. См.: 23 мая 1902, вторая запись.

Май, 11. В письме И.А.Белоусову Бунин извиняется, что не встретился с ним в Москве: «Я в Москве завертелся, а затем захворал и уехал больной. Буду в Москве в начале июня».

Письма (1). С. 406.

Май, 14 (27). Н.П.Эспозито начинает писать Бунину письмо-дневник:

«Отчего вы не пишете? Я нетерпелива и не люблю ждать, да и кроме того, по законам благовоспитанности я не должна вам писать, пока не получу от вас ответа, а мне так хочется вам много, много написать». Далее она рассказывает о своем мировоззрении, понимании счастья и смысла бытия, объясняет, что хочет писать именно Бунину потому, что перед ним не стыдно «жаловаться и изливать душу» — «вы в ваших рассказах свою душу всю показали, и как она мне симпатична и сродственна. Мне в особенности близки “Тишина”, “Туман”, “Надежда”, “Перевал”, “Костер”, “Новая дорога”, “Осенью”, потому что в них я вижу вас таким, какой я сама была, я сама передумала и перечувствовала то, что вы описываете».

ЛН. Т. 84, кн. 2. С. 414–415.

Май, 15 (28). Н.П.Эспозито продолжает писать Бунину письмо-дневник, вновь говоря о своем желании писать ему:

«Хотела бы я писать, как вы, то есть красиво и вместе с тем ясно. Я могла бы вам рассказать про жизнь в Ирландии, про ее литературу, историю <...>. Мало ли о чем могла бы я рассказать, если бы был талант».

ЛН. Т. 84, кн. 2. С. 415–416.

Май, 16 (29). Продолжая свое письмо-дневник, Н.П.Эспозито пишет Бунину:

«Все еще нет письма от вас. Отчего? <...> Я на вас сердита и хотела бы говорить вам неприятные вещи».

ЛН. Т. 84, кн. 2. С. 416.

Май, 19. Бунин пишет Н.Д.Телешову из Огневки:

«Почему молчишь? <...> Думаю приехать к тебе в начале июня, а пока все-таки прошу написать».

Письма (1). С. 406.

В этот день (1 июня н. ст.) Н.П.Эспозито, продолжая письмо-дневник Бунину, сообщает ему о своем тяжелом душевном состоянии и скучной личной жизни.

ЛН. Т. 84, кн. 2. С. 416.

Май, середина. Бунин пишет П.А.Нилусу и просит взаймы денег.

Письмо неизвестно. См.: 30 мая 1902.

Май, 23. В письме С.А.Найденову Бунин спрашивает о его местонахождении и просит написать:

«Я в деревне, в полном одиночестве, исключая родных, кое-что пишу, читаю... Очень буду рад, если напишете».

Письма (1). С. 406.

Н.Д.Телешов в ответном письме Бунину извиняется за молчание и сообщает о положении его книги «Новые стихотворения»:

«Книга твоя застряла. Она сидит в цензуре из-за добавленного стихотворения <“Чатырдаг”>. Чем это все кончится — не могу даже представить. <...>

Приезжай к нам, когда хочешь, — в любое время.

Карзинкину письмо твое передал лично, и он купил бандеролей, но книги все нет».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 548.

Май, 26. В газете «Курьер» (№ 144. С. 3) печатается стихотворение «На кладбище. Сонет» («Я девушкой невестой умерла...»).

Май, 24...26. А.И.Куприн пишет Бунину:

«Милый Петруша! Спасибо, что вспомнил, наконец, старого приятеля, хотя твое письмо, по обыкновению, короче телеграммы. Я же тебе никак не мог писать, ибо совсем не знал куда: в Крым, на Принцевы о-ва, или в Америку.

Я ничего не грешу по части беллетристики, но читаю ее очень много в рукописях и в корректуре. И это занятие, признаюсь, засоряет память и портит вкус. После иного дешевого произведения в голове как будто куры ночевали.

Ты был в Ялте, конечно, видел Чехова. Как он чувствовал себя в твое время и что говорил. <...> Целую тебя, ангел».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 133, л. 22.

Датируется по ответному письму Бунина. См.: 29 мая 1902.

Май, 29. В ответном письме А.И.Куприну из Огневки Бунин пишет:

«Дорогой Вася, я не умею писать писем, за это бранят меня все. <...> Одесские приятели пребывают все в прежнем состоянии и время мы проводили обычно, только больше обыкновенного гуляли за городом весной. <...> Что же касается меня, то я уже писал тебе — сижу в деревне и пишу. Зимой себя чувствовал старым и злым, теперь помолодел. Ей-богу, сейчас не помню — послал ли я тебе “Рассказы”? Сообщи при случае — вышлю. “Нов<ые> стихотворения” не могу выслать пока еще потому, что их у меня еще нет: было в Москве экз. пять, я их послал критикам. Скоро буду в Москве, получу и вышлю. А что же твой роман? Говорят, ты писал роман? <...> Почему ты ничего не написал мне о 50 р., которые я просил у “Мира Божьего” и отчего и Ангел Иван<ович Богданович> об этом не пишет? Очень нужны деньги. Напиши еще».

Письма (1). С. 406–407.

Май, 30. П.А.Нилус пишет Бунину:

«Извини, что не ответил <...>. Должно быть скоро, все же, будут деньги, тогда, сколько смогу, пришлю».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 4.

Май, 24...31. Выходит в свет сборник «Книга рассказов и стихотворений» (М., 1902), в которой (с. 14–20, 335, 350) помещаются рассказ «Руда» и стихотворения «Рассвет» («Тих и чуток предрассветный час...»), «Подснежники» («Раскрылось небо голубое...»).

Границы события определены по: *Список изданий*. См. объявления о выходе книги: Курьер. 1902. 13 июня (№ 161). С. 1.

Июнь, 1. Бунин приезжает в Москву.

Июнь, 2. В письме в контору издательства «Знание» Бунин спрашивает о местонахождении К.П.Пятницкого и о сроках издания перевода «Песни о Гайавате» Г.Лонгфелло:

«Мне это нужно знать, чтобы распределить свое время и занятия».

Письма (1). С. 407.

Бунин пишет М.П.Чеховой:

«Дорогой друг, простите, что не писал, сидел в деревне у своих и “творил”. Теперь еду под Москву. <...> Пожалуйста, напишите — мне очень хочется о Вас знать хоть что-нибудь».

Письма (1). С. 407.

Бунин уезжает из Москвы на дачу Н.Д.Телешова в Малаховку.

Июнь, 1...3. В ответном недатированном письме А.И.Куприн пишет Бунину:

«Милый Петруша! Относительно твоих 50-ти руб. ничего тебе не могу сказать, так как в эти дела не мешаюсь совсем. Но, кажется, тебе Ангел <Богданович> что-то писал об этом, или собирался писать. Я, впрочем, сейчас поговорю с ним, м.б., загипнотизирую как-нибудь.

Когда ты будешь в Крыму? <...> очень бы хотелось с тобой увидаться.

Новую книгу рассказов ты мне не посылал, что есть швинство. Целую тебя в сахарные уста».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 133, л. 16.

Июнь, 6. Читательница Н.П.Нивинская в письме Бунину пишет о своем впечатлении от прочитанных стихотворений и рассказов писателя:

«Страстная любительница поэзии, я не могу оставаться равнодушной к Вашему лирическому таланту, который, положительно, очаровывает меня. Читая Ваши стихотворения, я испытываю ощущения, непередаваемые словами. Сколько художественной простоты и грустной задушевности в Ваших произведениях. Главной темой Ваших стихотв<орений> служит природа; вот в этом-то, по-моему, и заключается особенное очарование Вашей поэзии. <...> в этой-то простоте и заключается сила художественного таланта <...>.

Рассказ "Антоновские яблоки" <...> проникнут поэзией с первой строчки до последней. От него веет такой милой задушевностью, что я не могу читать его без волнения. Описания природы тут бесподобны.

Благодарю Вас, милостивый государь, за те минуты эстетического наслаждения, которые Вы подарили мне своими стихотворениями и рассказами <...>.

P.S. Ваш рассказ "Костер" замечателен сжатостью изложения, яркостью образов и производит впечатление картины с тончайшей детальной отделкой».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3098/3 оф.

Июнь, 7. Отвечая на неизвестное письмо С.А.Найденова, Бунин пишет ему:

«Получил Ваше письмо <...>. Я сильно скучаю, но куда бы поехать? Не поедете ли на Мурманский берег или в Одессу покупаться? Или не дернем ли в августе за границу на купальный курорт куда-нибудь, где будет много женщин лежать в прибое? Серьезно, очень скучно и очень хочется "женских" впечатлений — хотя издали. Пишите *скорее*, буду ждать ответа. <...>

Горячо желаю крепких вдохновений».

Письма (1). С. 408.

К.П.Пятницкий в письме Бунину сообщает о продаже его книги «Рассказы» (СПб., 1902):

«Книга Ваша идет очень хорошо. В конце марта издано 3000 экз. Теперь разошлось уже более 2000. Вероятно, в этом же году, осенью, придется делать новое издание. Поэтому, если будут поправки, внесите их заранее.

Что касается "Гайаваты", жду из Америки клише. Так как время доставки точно неизвестно, решил начинать печатанье книги с середины июля. Корректура не должна озабочивать Вас. Ваши поправки уже сделаны. Доставленный оригинал будет воспроизведен с полной точностью».

Книга. С. 136.

Июнь, 1...7. Выходит в свет книга Бунина «Новые стихотворения» (М.: О.О.Гербек, 1902. 108 с.). Тираж 600 экз. Цена 1 р.

Содержание: Ночь и день («Старую книгу читаю я в долгие ночи...»), Ручей («Ручей среди сухих песков...»), В Альпах («На высоте, на снеговой вершине...»), Оттепель («Еще и холоден, и сыр...»), Облако («Высоко в просторе неба...»), Ракета («Был поздний час — и вдруг над темнотой...»), Под-

снежники («Раскрылось небо голубое...»), Весенний вечер («Затрепетали звезды в небе...»), Жемчуг («Мил мне жемчуг нежный, чистый дар морей!..»), С кургана («Дымится поле, рассвет белеет...»), «Гроза прошла над лесом стороною...», В старом городе («С темной башни колокол уныло...»), «Отошли закаты на далекий север...», «Облака, как призраки развалин...», Элегия («Стояли ночи северного мая...»), «Ту звезду, что качалася в темной воде...», В мае («Весеннего ливня мы ждем...»), На монастрыском кладбище («Ударил колокол — и дрогнул сон гробниц...»), Кедр («Темный кедр растет среди долины...»), Аккерманские степи. «Крымские сонеты» Мицкевича («Выходим на простор степного океана...»), Рассвет («Зеленый цвет морской воды...»), «В поздний час мы были с нею в поле...», Ночь («Ищу я в этом мире сочетанья...»), Зарница («Зарницы лик, как сновиденье...»), «Спокойный взор, подобный взору лани...», Закат («За все Тебя, Господь, благодарю!..»), В море («Высоко наш флаг трепещет...»), Утро («Светит в горы небо голубое...»), Веснянка («Перед грозой в Петровки, жаркой ночью...»), Под тучей («Полями пахнет, — свежих трав...»), «Звезда над темными далекими лесами...», Надпись на могильной плите («Несть, Господи, грехов и злодеяний...»), Из Апокалипсиса. Гл. IV («И я узрел: отверста дверь на небе...»), На горах («Пока я шел, я был так мал!..»), «Из тесной пропасти ущелья...», Ночью в июле («Не слыхать еще тяжкого грома за лесом...»), Курган («Любил он ночи темные в шатре..»), Сон-цветок («Это было глухое, тяжелое время...»), «Моя печаль теперь спокойна...», «Звезды ночи осенней, холодные звезды!..», «Шумели листья, облетая...», «Светло, как днем, и тень за нами бродит...», «Смотрит месяц ненастный, как сыплются желтые листья...», Из дневника («В окно я вижу груды облаков...»), Эпиталама («Озарен был сумрак мрачный...»), «Морозное дыхание метели...», Крещенская ночь («Темный ельник снегами, как мехом...»), Кустарник («Жесткой, черной листвой шелестит и трепещет кустарник...»), На острове («Люблю я наш обрыв, где дикою грядою...»), Звезды («Не устанем воспевать вас, звезды!..»), В Колизее. Монолог Манфреда. Из Байрона («Сверкают звезды, — полная луна...»), Чатырдаг. «Крымские сонеты» Мицкевича («Склоняюсь с трепетом к стопам твоей твердыни...»).

Из 52 стихотворений (в том числе 3 перевода), вошедших в книгу, одно стихотворение: «Морозное дыхание метели...» — публикуется здесь впервые.

Границы события определены по письму Н.Д.Телешова и дате дарственной надписи на книге. См.: 23 мая 1902, вторая запись; 8 июня 1902.

Июнь, 8. Бунин дарит Н.Д.Телешову книгу «Новые стихотворения» (М., 1902) с надписью:

«Николаю Дмитриевичу Телешову искренно любимому и уважаемому от Ив.Бунина. Малаховка, 8 июня 1902 г.»

МКТ.

Июнь, 10. Бунин, вероятно, приехав по делам в Москву, встречается с И.А.Белоусовым и вписывает в альбом, подаренный Белоусову от «Среды» 27 марта к 20-летию его литературной деятельности, на странице со своим фотопортретом стихотворение «В Альпах» («На высоте, на снеговой вершине...»). Авторская дата: «10 июня 1902 г.».

РГАЛИ, ф. 66, оп. 1, ед. хр. 1169.

Воспроизведено: *ЛН*. Т. 84, кн. 1. С. 437.

Июнь, 11. В газете «Одесские новости» (№ 5657. С. 2) публикуется статья Н.Л.Геккера «“Настроение” в прозе. Ив.Бунин. Рассказы. Том первый. СПб. 1902».

Рецензент пишет: «Из новейших течений в литературе самым неопределенным, сбивчивым, темным является то, которое, тем не менее, несмотря на неопределенность наиболее популярно в обществе. <...> Направление это характеризуется господством в нем “настроения”. <...>

Одним из видных представителей этого направления в новейшей беллетристике считается г. Бунин. <...> Ныне, когда вышел первый том его рассказов и по собранным произведениям легко прове-

рить прежние отрывочные впечатления, любопытно определить индивидуальность этого, без сомнения, талантливого и оригинального писателя, а вместе с тем выяснить характер "настроения", выразителем которого он считается.

Настроение действительно есть у г. Бунина, и оно заметно, прежде всего, в его стихотворных произведениях. <...>

Настроение г. Бунина есть вдохновение поэта и художника, которого интересует и трогает окружающее не само по себе и не в сложных отношениях общественного взаимодействия, а в живом и непосредственном влиянии на его авторскую душу, на его чувства, ум и весь психический строй. <...> Оно симпатично нам, и часто его настроение становится нашим настроением. <...> Осень — излюбленная пора нашего автора, осенние виды, осенние сцены, осенние происшествия составляют главную тему его писаний и наиболее удаются ему. <...>

Этот унылый и поблекший колорит осени проникает почти все без исключения рассказы г. Бунина и так как в них трудно отделить лиризм, навеянный от основного тока настроения, то описания и картины природы приобретают в них особое значение. Не то, чтобы они были необычайно хороши и могли быть поставлены в пример и образец. Они выписаны тщательно и старательно, в красивом, строго проверенном и обработанном стиле и продуманы они во всех деталях. Но и с этой технической стороны едва ли они могут быть поставлены в ряд с классическими образцами, унаследованными нами от Тургенева и Короленко. Однако же в них, этих описаниях и картинах, есть что-то свое, отдельное и до того захватывающее, что нередко щемящее чувство переносится от них на людей и предметы, которые обрисовываются тут, как бы по пути и между прочим. А между тем в них-то главное дело и есть, их чувства и состояния имеют в виду эти описания, вернее же, с их точки зрения, исходя от их самочувствия, окрашиваются и освещаются все эти картины и наброски.

Некоторые из рассказов г. Бунина трудно передаваемы, потому что они составляют как бы стихотворения в прозе или же захватывают какой-нибудь незначительный мимолетный случай, встречу, эпизод, нередко мгновение жизни. Символизм и аллегория составляют иногда все их содержание, но и тут не теряется всюду и всегда их сопровождающее соответствие между внешними влияниями и внутренним строем, между изображением явлений природы и данного состояния души, настроения». Далее цитируя рассказы «Перевал», «Новая дорога», «На край света», «Руда», «Сосны», «Антоновские яблоки», «Костер», «На Донце», рецензент отмечает «легкое сочетание элемента бытового с психологическим» и продолжает: «Не ищите также в этих рассказах особых и отдельно обработанных типов: они выплывают очень часто на поверхности тех же интимных проникновений, чувствований, воспоминаний и проч.; они дополняют бытовые и психологические наброски и вырастают на канве настроения, как узоры и орнаменты, составляя нередко цветы, которые украсили бы сами по себе любое произведение».

Июнь, 12. В.П.Куровский пишет Бунину о возможности его отдыха под Одессой:

«Та дача, на которой мы жили в прошлом году занята Дворниковым, а комната, в которой ты жил — свободна. Заузе на том же месте. Смежная дача (Климовича) занята Буковецкими, с которыми живет и Нилус. Как видишь, по этому стратегическому плану для тебя уготована прежняя позиция.

Посылаю тебе еще один лавровый лист из газетной бумаги <см.: 11 июня 1902> и целую».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3046/6 оф.

В ответном письме М.П.Чехова сообщает Бунину:

«В настоящую пору мой знаменитый брат с не менее знаменитой супругой в Москве. Супруга все еще больна и сильно. <...>

Про себя вам что написать? Живу ничего, настроение хорошее — ясное, хозяйствую. <...> За скупость письма браню, но все-таки желаю всего хорошего. Дружески жму вашу честную руку».

Хозяйка чеховского дома. С. 128.

Июнь, 16. Не получив ответа, Бунин вновь пишет С.А.Найденову из Малаховки:

«Надо ехать в Одессу — купаться, а то тут холода собачьи. <...> Хорошо бы поселиться там вместе — и писать. Отвечайте».

Письма (1). С. 408.

Июнь, 8...16. В один из приездов в Москву Бунин встречается с А.П.Чеховым и дарит ему книгу «Новые стихотворения» (М., 1902) с надписью:

«Глубокоуважаемому Антону Павловичу Чехову искренно его любящий Ив.Бунин».

ТМЧ.

Чехов и его среда. С. 223.

Границы события определены по времени проживания А.П.Чехова в Москве (с 29 мая по 17 июня 1902).

Июнь, 17. Бунин посылает К.П.Пятницкому книгу «Новые стихотворения» (М., 1902) и пишет ему из Малаховки:

«Спасибо за приятное известие о книге “Рассказов”. Радуюсь, что она идет, но все-таки думаю, что если бы она вышла не к лету, куда было бы дело лучше! Кое-какие поправки я сделаю в ней непременно. <...> Много пишу прозы. Был у себя в деревне, теперь в гостях у Телешова в Бронницком у. <...> Получили ли Вы мой “Листопад”».

Письма (1). С. 408–409.

Июнь, 22. А.Н.Бибиков пишет Бунину, приглашая его поехать с ним в Сибирь в июле.

ОГЛМТ, ф. 14, № 2980/15 оф.

Июнь, 18...26. Бунин приезжает в Москву.

Бунин дарит В.В.Вересаеву книгу «Новые стихотворения» (М., 1902) с надписью на титульном листе:

«Искренно уважаемому товарищу Викентию Викентьевичу Смидовичу. Ив.Бунин».

ГЛМ ОКФ, № 115339.

Бунин преподносит О.Л.Книппер-Чеховой книгу «Новые стихотворения» с дарственной надписью:

«Ольге Леонардовне Чеховой от Ив.Бунина».

ГЛМ ОКФ, № 188757.

В ответном письме Бунин обещает читательнице Н.П.Нивинской прислать свои книги.

Письмо неизвестно. См.: 2 июля 1902.

Бунин пишет Н.П.Эспозито и посылает свои книги «Листопад» (М.. 1901) и «Новые стихотворения» (М., 1902).

Письмо и данные экземпляры книг неизвестны. См.: 3 (16) июля 1902.

Июнь, 27. Бунин посылает А.М.Горькому свои книги «Листопад» (М., 1901), «Новые стихотворения» (М., 1902) и пишет ему из Москвы:

«*Весною Вы предлагали мне* скупить у “Скорпиона” “Листопад” и издать в “Знании”. Очень мне улыбается эта мысль, и Вы оказали бы мне большую услугу, если бы помогли мне в этом деле. <...> Дела мои с изданиями стихов обстояли до сих пор из рук вон. Все издания “Скорпиона”, не имеющего ни конторы, ни агентов, лежат в спальне Полякова, как он сам мне сказал. “Нов<ые> стихотв<орения>” изданы всего в *500* экз. и находятся в “Труде” как моя собственность. Взявши из этих *двух* книг избранные стихотв<орения>, можно было бы выпустить к концу осени славную книжечку. Вы знаете, что репутация моя как поэта недурна, рецензии бывали

великолепные, называли стихи "классическими" и достойными хрестоматий — и все-таки дела мои с изданиями стихов — швах! Если бы издало их "Знание", получилось бы, наконец, нечто серьезное, в особенности, если принять во внимание, что оно выпустило "Рассказы" и выпустит "Гайавату". Несколько книг, выпущенных почти одновременно одной фирмой, помогали бы друг другу и увеличивали бы значительность авторской физиономии. <...> На какие угодно условия я заранее согласен, могу отдать Вам книгу без всякой предварительной платы. <...> Уезжаю в Одессу — дождь льет непрерывно — купаться. Напишите туда».

Письма (1). С. 409.

Бунин еще раз посылает свои книги «Листопад» и «Новые стихотворения» К.П.Пятницкому, а в сопроводительном письме по просьбе Н.Д.Телешова предлагает издательству «Знание» выпустить том рассказов Телешова; далее предлагает издать свои стихотворения и повторяет то, что написал А.М.Горькому по этому поводу; затем пишет:

«Второе дело — второй томик "Рассказов". Могу ли я рассчитывать, что Вы его возьмете? Он будет состоять почти исключительно из новых вещей, которые я напечатаю в разных журналах нынешней осенью. Выпустить его я думаю к Рождеству».

Письма (1). С. 410–411.

Июнь, 28. Бунин уезжает из Москвы в Одессу.

Июнь, 29. По пути в Одессу Бунин останавливается в Киеве.

В письме И.А.Белоусову из Киева Бунин выражает сожаление, что не виделся с ним в Москве перед отъездом:

«В дни, в которые ты звал меня, я никак не мог попасть. Много работал, кое с чем спешил, — напр., для "Рус<ской> мысли", которой дал на июль рассказ и стихотворение <"Свиданье", "На озере" ("На озере, среди лесов зеленых...")>, — а кроме того, увлечен писанием драмы. Дело идет, слава Богу!» Далее обращается с просьбами: узнать подробности о журнале «Правда», о судьбе газеты «Курьер», написать рецензию о его книге «Новые стихотворения», сообщить адрес С.Д.Махалова.

Письма (1). С. 411–412.

Из Киева Бунин посылает Н.Д.Телешову открытку, в которой сообщает свой адрес: «Одесса, 13-я ст. трамвая на Б<ольшой> Фонтан, дача Климовича, кв. Буковецкого».

Письма (1). С. 412.

Июнь, 30. Бунин приезжает в Одессу, откуда едет на Большой Фонтан за городом и поселяется на даче Гернета.

Июль, 1. Выходит № 7 журнала «Мир Божий», в котором (отд. II, с. 81–82) помещается рецензия А.И.Богдановича на книгу «Новые стихотворения» (М., 1902). Подпись: А.Б.

Рецензент пишет: «Новые стихотворения г. Бунина очень милы, хотя и не прибавляют ничего к имени его, как поэта, после известного его сборника "Листопад". Во многом они даже уступают его прежним стихотворениям, как по выразительности и яркости стиха, так и по содержанию, в котором нет прежней ясности настроения. Скорее — во всех преобладает что-то надуманное, подчас холодное умствование заменяет силу чувства, что расхолаживает читателя. Невольно становится жаль прежнего г. Бунина с его полугрустными, полумечтательными настроениями, с его тонким, любовным пониманием природы, с его умением так нежно изображать бесконечные переливы красок <...>. Г-н Бунин, по-видимому, хочет стать выше всего этого, стремится на некие вершины, где в уединенном величии хочет бесстрастно взирать на нашу грешную землю». Далее критик цитирует стихотворение «В Альпах» («На высоте, на снеговой вершине...») и продолжает: «И в новом сборнике, к счастью для читателей, есть немало прекрасных, простых пьес, чуждых настроению неземного величия и прочих

мало свойственных таланту г. Бунина аксессуаров. Таковы “Жемчуг”, “С кургана”, “В старом городе”, “Ночь”, “В поздний час” и другие, в которых поэт свободно отдается охватившему его настроению любви, нежной ласки или грусти, нимало не заботясь о “вершинах” и собственном величии. В них чувствуется прежний г. Бунин, еще не чурающийся толпы и потому понятный нам и близкий».

Июль, 2. Н.П.Нивинская в ответном письме пишет Бунину:

«Ваше письмо было для меня самым приятным и дорогим сюрпризом. Буду с горячим нетерпением ожидать обещанных книг».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3098/4 оф.

Июль, 3. А.М.Горький пишет К.П.Пятницкому:

«...я готов взять на себя издание стихов <Бунина>. Стихи — хорошие, вроде конфект от Флея или Абрикосова. Я говорю серьезно.

В данном случае “Знание” представляет Бунина как новеллиста, поэта и переводчика. Публика его читает, и есть такие болваны, которые говорят, что он — выше Андреева и Скитальца».

Горький. ПСС. Т. 3. С. 82–83.

А.М.Горький в письме Бунину сообщает об издании его стихотворений:

«По поводу Вашего предложения я написал в “Знание” и думаю, что, наверное, дело устроится в желательном для Вас и для меня смысле.

Ответ получите от “Знания”».

Горький. ПСС. Т. 3. С. 83.

Н.П.Эспозито, получив от Бунина письмо и книги, посылает ему свое письмо-дневник от 27, 28, 29 мая, 1 июня (н. ст.) и пишет:

«Только что получила ваше письмо, на него отвечу на днях, а пока посылаю вам листы этого дневника, который прекратила больше месяца тому назад. <...>

Merci за “Листопад” и за “Новые стихотворения”. Не забывайте меня»

ЛН. Т. 84, кн. 2. С. 416.

Июль, 4. В.С.Миролюбов сообщает Бунину в письме:

«...стихи будут помещены в авг. и сент. — Наш подписчик, да и я люблю рассказ. Пришлите, если есть возможность, поскорее. Чтобы поместить в ноябре, мы должны его иметь 15 сентября. Может быть, могли бы дать в августе? <...> Собираетесь ли в СПб.? Рад бы был видеться с Вами».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 156, л. 4.

В газете «Нижегородский листок» (№ 180. С. 4) помещается рецензия А.А.Дробыш-Дробышевского (псевд. А.Уманьский) на книгу Бунина «Новые стихотворения» (М., 1902). Подпись: А.У-ский.

Рецензент пишет: «Они <стихотворения> написаны как будто во сне. Отдельная строфа в них удачна, но они плохо связываются одна с другой и целого обыкновенно не выходит». Процитировав стихотворение «Раскрылось небо голубое...», критик продолжает: «Задумавшись (а над стихотворением не нужно бы заставлять читателя ломать голову) можно понять, что хотел автор сказать и выражением “паутиной”, и все “серое, сухое”, но последнее-то выражение <«И паутиной пала тень...»> вызывает, во всяком случае, невольную улыбку.

И это плохо, что улыбаться приходится там, где поэт остается совершенно серьезен. <...>

Поминутно встречаются в стихотворениях г. Бунина самые невозможные выражения. Например, <...> утром “свою милую” он “*по росам* до дому проводил”, <...> “а *на окнах* девушки мечтали”, <...> озера “казались пусты, *но* в них отразились сады”, а затем, что лужи “*налились* синевой” и т.д. и т.д.

Иногда, при таких недостатках, все стихотворение выходит сплошь какой-то абракадаброй. Вот, например, стихотворение “Рассвет”

“Зеленый цвет морской воды
<...>”

Но неужели в книжке г. Бунина все только подобные перлы? Ведь за что-либо он приобрел себе репутацию писателя, не лишенного таланта и подающего надежды? Так думали и мы, а потому усиленно искали в книжке стихотворений более удачных и насчитали таковых на 52, помещенных в книжке, всего 12–14. Из более удачных отметим: “Ракета”, “Закат”, “Элегия”, “Сон-цветок”, “На горах” и др. Некоторые из них не только образны, но и глубоки. Вот, например, стихотворение “На горах”, хотя и в нем выражения не везде удачны и замечается тяжеловатость <...>.

Особенно же в сборнике г. Бунина понравился нам перевод сонета Мицкевича “Чатырдаг”. Перевод этот и образен, и силен, и очень близок к подлиннику.

Таким образом, и нам кажется, что г. Бунин не лишен таланта, хотя большинство его стихотворений неудачны, а некоторые и прямо невозможны. И автору следовало бы больше работать, не принимая вычурность и напряженность выражений за печать чего-то высшего, отделяющего его от толпы». Упомянув сонет «В Альпах», рецензент заключает: «Нам кажется, что его поймет лишь декадентский поэт, который гордится тем, что стихи его непонятны. Великие поэты писали не только для всех людей своего времени, но и для веков».

Июль, 5. А.М.Горький посылает К.П.Пятницкому рецензию из «Нижегородского листка» (см.: 4 июля 1902, вторая запись) на книгу Бунина «Новые стихотворения» и пишет:

«Посылаю рецензию о стихах Бунина. Он, наверное, будет у Вас, а так как он уверен, что теперь Бунин — первостатейный поэт, Вы, в случае нужды, можете показать ему, что мол, не все так думают.

Я люблю поэтов, но мне не нравится в поэтах практическая расчетливость. <...>

Рецензию о Бунине писал Уманьский, автор ряда статей о польской литературе в “Рус<ском> бог<атстве>”».

Горький. ПСС. Т. 3. С. 84.

Июль, 6 (19). Н.П.Эспозито начинает писать Бунину письмо-дневник, но не посылает его:

«Мои письма вам нравятся, я рада этому, я уже так давно ищу кого-нибудь, с кем могла бы меняться всем тем, что в душе моей происходит, и до сих пор никого у меня не было — я, как вы, одинока, — а теперь есть у меня вы, и писать вам громадное удовольствие. Ваши три рассказа <“Костер”, “Перевал”, “В августе”>, прочитанные мною почти год тому назад, произвели на меня сильное впечатление, — как вы уже знаете, — и причина этого впечатления как раз объясняется тем, что вы о себе пишете. Ваше постоянное стремление к чему-то недостижимому и прекрасному, жажда к какому-то безграничному и неиспытанному счастью, ваше одиночество между людей, не понимающих ваших желаний, ваша грусть и печаль, произведенная недостатком свободы нравственной и моральной, невыносимое чувство зависимости от других людей и от обстоятельств, — все это мною было пережито и все это я каким-то инстинктом угадала и нашла в ваших рассказах. <...> Вы живете чувством, а не чувствительностью, и для вас счастье немыслимо, исключая короткие минуты, когда внешние условия гармонизируют с потребностями душевными... <...> Вы жалеете о протекшей молодости, и вам всего 30 лет! Я много старше вас, а чувствую себя молодой и сильной <...>. Ваша молодость в ваших руках, от вас зависит удержать ее, если есть здоровье и работа».

ЛН. Т. 84, кн. 2. С. 416–417.

Июль, 5 или 6. Н.Д.Телешов посылает Бунину рецензию на книгу «Новые стихотворения» (М., 1902) и пишет:

«Посылаю тебе письма и вырезку из “Нижегородского листка” <см.: 4 июля 1902, вторая запись>, где тебя ругают. Хоть и неприятно посылать брань, но лучше видеть ее, чем вовсе не знать».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 548.

Июль, 7. Бунин посылает В.М.Лаврову для журнала «Русская мысль» стихотворение «Лесная дорога» («В березовом лесу, где распевают птицы...») и в письме просит напечатать его в августовском номере журнала и заплатить за него гонорар сейчас же:

«Очень прошу Вас написать об этом поскорее. Жду ответа. На сент. пришлю рассказ».

Письма (1). С. 412.

Июль, 17. Бунин фотографируется, сидя в кресле за работой. На обороте фотографии он делает надпись: «17 июля 1902 г. – дача Гернета».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 162, л. 3.

Воспроизведено: *ЛН.* Т. 84, кн. 1. С. 177.

Июль, 18. В.С.Миролюбов сообщает Бунину в письме:

«В сент. пойдут 3 стих., в авг. – одно. Будьте добры, попомните о рассказах. Очень прошу Вас об этом. <...> Деньги высланы. Счетов я не виду: это дела сей конторы, с которой и списывайтесь помимо меня».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3083/6 оф.

Июль, середина. Выходит № 7 журнала «Русская мысль», в котором (с. 159–168) печатаются стихотворение «На озере» («На озере, среди лесов зеленых...») и рассказ «Свиданье» с посвящением М.П.Ч. <М.П.Чеховой>.

Выходит № 7 журнала «Русское богатство», в котором помещаются рецензии на книги Бунина:

– рецензия А.И.Гуковского на книгу «Рассказы» (СПб., 1902). Без подписи (с. 103–107).

Рецензент отмечает: «Большой знаток и ценитель природы, г. Бунин воспринимает ее до того тонко, что в применении к нему способность “слышать дольней лозы прозябанье” почти перестает казаться поэтической гиперболой. <...>

Как ни мелка, с виду, отмеченная особенность г. Бунина, нам кажется, что она довольно рельефно характеризует этого молодого, хотя в значительной степени уже определившегося автора, – характеризует, по крайней мере, со стороны его писательского темперамента, который, прежде всего, “не холоден и не горяч”. Вообще говоря, ему одинаково чужды и сильный гнев, и сильная любовь. И это тем заметнее, что в большинстве его очерков лирически-описательные отступления почти совсем подавляют еле тлеющий под ними повествовательный элемент, так что чаще всего мы имеем дело не с “рассказами” в обычном смысле слова, а с картинками настроений, с элегическими набросками, из которых иные прямо можно назвать стихотворениями в прозе. При таком решительном субъективизме творчества, с преобладанием лирических мотивов, отсутствие яркого темперамента накладывает на все писания г. Бунина печать некоторой монотонности. Почти все они проникнуты какою-то особенной, привычной ему, мечтательной грустью, и в то же время все они лишь слегка затрагивают жизненные отношения, словно не решаясь задеть их поглубже. <...>

Такое, не то чтобы равнодушное, а вялое отношение к действительности, неспособность – или нежелание – сколько-нибудь поближе подойти к реальному смыслу ее явлений, рядом с утонченной чуткостью к внешним, красочным и т.п. впечатлениям, отчасти роднит унылую музу г. Бунина с декадентством. Говорим – отчасти, потому что гг. декаденты, особенно российские, доводят это курьезное противоречие до совершенно уродливых размеров, стараясь по мере сил окончательно эмансипировать свое “искусство” от человеческих чувств и понятий, тогда как присущее г. Бунину чувство меры предохраняет его от нелепостей и не дает ему перешагнуть роковую границу декаданса, хотя он иногда довольно близок к ней. <...>

Рядом, однако, с бледными лирическими набросками вроде: “Новой дороги”, “Перевала”, “Тумана”, “Надежды” и т.п. <...> в книжку вошло несколько рассказов, подкупающих своей безыскусственной и скромной простотой. Здесь автор забывает о себе, в своих ощущениях не роется, а ограничивается художественным воспроизведением того, что он видел». Упомянув рассказы «На край света», «Кастрюк», «Байбаки», «На Донце», «Фантазер», «Скит», критик пишет, что их герои «вызывают сочувствие и жалость. Жалость — не больше, но уже и за то спасибо г. Бунину, что он пробуждает хоть какое-нибудь живое человеческое чувство. До пафоса же он подымается исключительно в тех пьесах, которые посвящены женской красоте и любви к женщине. Тут его краски становятся ярче, замысел смелее и богаче. <...> в этой области он дает волю фантазии, в которой слышится нечто вроде голоса страсти, обыкновенно столь чуждой его писаниям. “Велга”, “Осенью” — вот две вещи, которые выделяются повышенным в этом смысле настроением». Далее, поставив вопрос о художественной правде, над которым, по мнению критика, должен задуматься и Бунин, рецензент в заключение упоминает рассказ «Тарантелла»: «это самый крупный по размерам (целых 56 страниц), самый простой в смысле литературной манеры и, в то же время, бесспорно самый целостный и выдержанный из всех его рассказов... И вряд ли для г. Бунина совсем уж невозможно отодвинуться еще дальше от пределов декаданса в пределы сознательного, бодрого искания и творчества правды...».

— рецензия П.Ф.Якубовича на книгу «Новые стихотворения» (М., 1902). Без подписи (с. 99–103).

Рецензент вспоминает сборник стихотворений Бунина «Под открытым небом», где автор рисовал «бесхитростные картинки родной природы», сравнивая его со следующим сборником поэта «Листопад», пишет: «К сожалению, — как это нередко случается с нашими талантами последнего времени, — поэту захотелось подняться выше своих способностей; быть может, лавры г. Бальмонта не давали ему спокойно спать...» В сборнике «Листопад» «оригинальных, тонких штрихов г. Бунину захотелось теперь искать не в мертвой природе, а в живой душе человека». Разбирая книгу «Новые стихотворения», критик выделил «три кита» «поэтического мировоззрения» Бунина — красота, любовь и жажда жизни; цитируя ряд стихотворений поэта и весьма критически оценивая их содержание («не совсем вразумительно...»), рецензент отмечает, «что художественная форма поэта, столь влюбленного в красоту, особенным изяществом не блещет. Нередко хромают даже рифмы <...>. В настоящем сборнике уже значительно меньше красивых пьес и отдельных поэтических образов, подкупавших нас раньше. <...> Но все чаще и чаще бросаются теперь у г. Бунина в глаза вычурность и манерность. <...> В стремлении сказать нечто оригинальное и необычайно тонкое, г. Бунин пишет иногда совершенно изломанные и непонятные вещи, вроде “Веснянки” <...>.

Но как ни замирает он, подобно г. Бальмонту, как ни рычит, подобно поэтам из “Скорпиона”, ничего не выходит. И по очень простой причине. Сдается нам, г. Бунин — человек от природы благодушный, вполне нормальный, без всяких бурь и зияющих пропастей в душе...».

Авторство рецензий установлено по: *ЛН*. Т. 87. С. 670.

Июль, 25. Л.Н.Толстой в разговоре о литературе дает оценку рассказу Бунина «Счастье»:

«Сначала превосходное описание природы — идет дождик, и так написано, что и Тургенев не написал бы так, а уж обо мне и говорить нечего. А потом девица мечтает о нем... и все это: и глупое чувство девицы, и дождик, все нужно только для того, чтобы Бунин написал рассказ».

Летопись Толстого. С. 421.

Июль, 29. На пароходе «Святой Николай» в 16 ч. Бунин отбывает из Одессы в Ялту. Перед отходом парохода его капитан требует от Бунина, который был без пиджака, привести свой костюм в порядок. Между капитаном и Буниным происходит ссора, в результате кото-

рой полицией составляется протокол. Истинное положение дела Бунин излагает в своем письме в редакцию газеты «Курьер»:

«Дело было так. Было чрезвычайно жарко, и я снял у себя в каюте пиджак, надел широкий черный пояс и выйдя *на палубу*, сел там на корме, на канатах. Сорочка на мне была не ночная, а цветная, английская, крахмальный воротник завязан длинным галстухом. Значит, я был в костюме, обычном, напр., на лаун-теннисе. Капитан подошел и сказал: "Это костюм неприличный, прошу одеться". Я попросил его не учить меня приличиям. Тогда он повторил уже раздраженно: "Это костюм *дачный*. Здесь он неуместен". Рассерженный начальственным тоном, обычным у нас на ж. д. и пароходах, я спросил: "Значит, в пароходных правилах есть параграф о костюмах? И что полагается делать с людьми, у которых нет приличных костюмов? Представьте себе, что у меня нет пиджака, что я бедняк, рабочий и т.д. " — "Параграфа такого нет, — возразил капитан, — а если бы вы были рабочий — вам место в III кл. Прошу одеться, иначе будет протокол". — "В таком случае, я оденусь только после протокола, — ответил я, — а на вас за превышение власти напишу жалобу". И когда протокол был составлен, надел серый пиджак».

См.: 9 или 10 августа 1902.

Дата события установлена по: Гурьянова Н.М. Инцидент. И.А.Бунин у Чеховых в Ялте и Гурзуфе // Чеховские чтения в Ялте: Чехов и XX век: Сб. науч. трудов. М.: Наследие, 1997. Вып. 9. С. 163.

Июль, 30. Около 18 ч. Бунин прибывает в Ялту, откуда едет в Гурзуф к М.П.Чеховой.

См.: 2 августа 1902, четвертая запись.

В этот день (12 августа н. ст.) И.С.Мельник пишет Бунину из Берлина:

«Благодарю Вас очень за Ваше милое письмо и за "Новые стихотворения". Вы доставили мне этим большое удовольствие. — Я, как видите, засиделся в Берлине и мне переслали также Ваше любезное письмо <...>, за которое выражаю Вам мою искреннюю благодарность.

Я перевел до сих пор следующие Ваши рассказы: "Осенью" (появится в берлинском полумесячном журнале "Spottvogel"), "Новый год", "Поздней ночью" (в венском еженедельном журнале "Zeit"), "На край света" (что за прелесть!), "Руда" (в берлинском еженедельном журнале "Zukunft" Максимилиана Гардена).

От редакции венской "Zeit" (считается лучшим еженедельным немецким журналом) я получил письмо, из которого цитирую следующее место, относящееся к Вашему рассказу <"Поздней ночью">: "Перевод рассказа Ивана Бунина, который <Вы> нам любезно переслали, очень нас заинтересовал. Примите нашу глубокую благодарность. Вы бы обязали нас еще более глубокой признательностью, если бы как можно скорее передали нам и другие рассказы Ивана Бунина. В обстоятельствах, когда между Австрией и Россией не заключено никакого соглашения по авторским правам, это приводит к различным злоупотреблениям, так что предприимчивые переводчики, работающие для немецкой печати, переводят без числа сколько-нибудь значительных русских писателей, и потому один и тот же рассказ может появиться в разных газетах. Поскольку мы здесь придаем огромное значение тому, чтобы получать только оригиналы произведений и предлагать своим читателям только первые публикации, то и хотели бы Вас просить, не могли бы Вы воспользоваться своими отношениями для того, чтобы получать у Ивана Бунина рукописи его произведений для перевода?" <перевод с нем. Т.В.Марченко>.

Согласились ли Вы бы предоставлять мне рукописи Ваших рассказов для перевода?

Я завтра еду в Россию <...> прошу Вас пока написать мне по следующему адресу:

Белосток, Иосифу Соломоновичу Мельнику, Липовая ул.

Оттуда я поеду в Ярославск. губ., в имение и там я думаю написать о Вас статью для "Zeit".

Переводы и статью я с большой благодарностью Вам пришлю. Я в прошлом письме выразился, что Вы *честный* художник. Мне <далее текст утрачен>».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3091 оф.

Июль, 31. Бунин гостит у М.П.Чеховой в Гурзуфе.

В газете «Одесские новости» (№ 5705. С. 3) в рубрике «Происшествия» печатается искаженная информация об инциденте между Буниным и капитаном парохода «Святой Николай».

См.: 29 июля 1902.

Август, 1. Бунин возвращается в Ялту.

Из Ялты Бунин посылает Н.А.Пушешникову открытку:

«Буду в Огневке в начале августа».

Письма (1). С. 412.

Выходит № 8 журнала «Мир Божий», в котором (с. 127–128) печатаются под общим заглавием «Пять стихотворений»: «Первая любовь» («Перед закатом набежало...»), «В море» («Когда вдоль корабля, качаясь, вьется пена...»), «Что напрасно мечтать! Кто на песню откликнется...», «Смерть» («Спокойно на погосте под луною...»), «Чашу с темным вином подала мне богиня печали...».

Август, 2. В 9 ч. утра Бунин на пароходе «Новороссийск» отправляется в Севастополь.

Из Севастополя Бунин пишет Н.Д.Телешову, извиняясь за молчание:

«Теперь буду в Ялте докупываться в море».

Письма (1). С. 413.

Письмо с подобным содержанием Бунин отправляет И.А.Белоусову, сообщая, что до начала сентября будет жить в Ялте.

Письма (1). С. 413.

Также Бунин пишет М.П.Чеховой:

«Сижу на приморском бульваре в Севастополе, на скамеечке у самой воды <...>. Второй день, то есть с самого отъезда из Гурзуфа, до физической боли тоскую. Опять в пути, в своем бесконечном пути, и так как и вчера, и сегодня нет поблизости ни одного более или менее родного человека, хочется плакать от одиночества. Впрочем, этих близких людей у меня на всем свете не более десяти. Вы одна из них, и вчера я даже хотел снова проехать к Вам в Гурзуф провести вечер, так как было страшно одиноко, а мне так грустно за последнее время! Мафочка, крепко целую Ваши ручки, вспоминаю Вашу милую мазанку среди камней в Гурзуфе и прошу Вас немного пожалеть меня».

Письма (1). С. 413.

Август, 2 или 3. Бунин не возвращастся в Ялту, а поездом из Севастополя уезжает в Огневку.

Август, 5. В ялтинской газете «Крымский курьер» (№ 201. С. 1) в рубрике «Одесская жизнь» перепечатывается из газеты «Одесские новости» искаженное сообщение об инциденте между Буниным и капитаном парохода «Святой Николай».

См.: 31 июля 1902, вторая запись.

М.П.Чехова посылает Бунину данный номер «Крымского курьера» и пишет ему:

«Дорогой Букишон, мне было очень грустно, когда вы уехали, я стала усиленно работать и отгонять всякие несоответственные моему положению мысли. Письму очень обрадовалась. Конечно, приятно быть одной из десяти, но было бы еще приятнее соединить в себе якутку, татар-

ку, сингалезку и пр. и быть единственной, но все от Бога! Посылаю вам "Крымский курьер", там есть статейка насчет вашего дурного поведения на пароходе "Св. Николай". По-моему, этого дела так оставить нельзя. <...>

Кончайте скорее ваши дела и приезжайте, буду ждать вас».

Хозяйка чеховского дома. С. 129–130.

Август, 6. В газете «Одесские новости» (№ 5711. С. 3) печатается рецензия Н.Геккера «Новый сборник» о «Книге рассказов и стихотворений» (М., 1902). Подпись: Н.Г-ер.

Рецензент, упомянув лишь рассказ Бунина «Руда», отмечает: «Кроме того, эти сами по себе недурные и интересные рассказы, интригующие славой своих авторов, перемешаны с рассказами, ничего не говорящими ни нашему чувству своим содержанием, ни нашей памяти своим авторским происхождением».

Август, 9. В газете «Орловский вестник» (№ 208. С. 2) печатается статья Н.Васильева «Из области литературы. Русская мысль, 1902 г., январь-июль», в которой, в частности, говорится о рассказах Бунина «Новый год» и «Свиданье».

После разбора произведений П.Д.Боборыкина и Е.Н.Чирикова, рецензент пишет: «Несравненно более естественные и жизненные штрихи на тот же мотив дает в своих маленьких очерках молодой писатель Ив.Бунин: "Новый год" (январская книжка) и "Свидание" (июльская). Тут уже не пошлость мужа или жениха, ни страдания жены или любящей девушки. <...> Очень мил и художественно написан очерк г. Бунина "Свидание", – очерк психологический, передающий нам чувства юной и здоровой девушки». После большой цитаты критик заключает: «Не правда ли, прелестные строки можно встретить у этого молодого, начинающего писателя?»

Август, 9 или 10. Бунин пишет письмо в редакцию газеты «Курьер» по поводу искаженной информации об инциденте между ним и капитаном парохода «Святой Николай», опубликованной в «Одесских новостях» и «Крымском курьере»:

«М.г.! В 201 № "Крымск<ого> курьера" я с великим изумлением прочитал заметку, перепечатанную из "Одесских новостей", о моей истории на черноморском пароходе "Св. Николай". В заметке этой сказано: "*Внушительной* наружности господин, взяв билет 1 класса, вошел в особую каюту и раздевшись там *до полного дезабилье*, в таком виде спокойно перешел в кают-компанию, где стал расхаживать, к величайшему изумлению дам и барышень. На замечание капитана, что костюм господина противоречит *элементарным* требованиям приличия, тот ответил: "Не можете же вы мне предписывать здесь носить одежду определенной формы. Мне жарко, и я ношу более легкую одежду". Перейти в свою каюту или одеться господин настойчиво отказался. Ввиду этого администрация парохода вынуждена была обратиться к содействию портовых властей. Как только составлен был протокол, *внушительный* господин, оказавшийся орловск<им> помещиком, дворянином И.А.Буниным, тотчас же поспешил в свою каюту и вскоре снова явился в кают-компанию, уже одетый в элегантный черный костюм". – Что сей сон значит? Заметка эта – дикий и непонятный для меня вздор». Далее Бунин излагает истинное положение этого инцидента (см.: 29 июля 1902) и заключает: «Приличия, конечно, вещь спорная, и я бы не стал писать письма, если бы дело шло только о приличиях. Но "полное дезабилье"... В "полном дезабилье" мог ходить по кают-компании только пьяный самодур или сумасшедший! За что же оскорбляют меня газеты? Очевидно, репортер, пустивший про меня оскорбительную выдумку, легкомысленно перепечатываемую газетами, писал с чужих слов. Иначе быть не могло, – ибо откуда он взял, например, что у меня, – худощавого человека среднего роста, – "внушительная наружность"?» В конце Бунин просит газеты перепечатать это письмо.

Письма (1). С. 414.

См.: 14 августа 1902, первая запись.

Август, 10. Сотрудник редакции журнала «Живописное обозрение» (подпись неразборчива) пишет Бунину, отвечая на неизвестное его письмо:

«...с искренней радостью отзываюсь на Ваше милое предложение. За стихи я могу предложить Вам 40 коп. за строку. % количеством не стесняю, размером не более 24 стр. – 28 стр. За прозу 60 р. в еженедельном и 75 р. в ежемесячн. % разницы потому, что в книге лист имеет 40 т. букв.

Со стихами присылайте и свой портрет, кот. я тотчас воспроизведу».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 275.

Август, начало. Выходит № 8 «Журнала для всех», в котором (стб. 963–964) помещается стихотворение «Первая любовь» («Я уснул в грозу, среди ненастья...»).

Август, 11. Бунин пишет М.П.Чеховой из Огневки:

«Дорогая Марья Павловна, я так и знал, что Вы не поймете меня относительно “десяти”. Я говорил о близких людях, а не о женщинах, и напрасно поэтому Вы так ядовито вспоминаете мою фразу о сингалезках. <...> до скорого свидания в Москве. Напишите, когда будете там. Я заверну туда скоро. История с “дезабилье” очень взволновала меня. Я так и ахнул! Ведь подумайте – это не шутка – “полное дезабилье”-то! И что теперь делать? Очевидно, репортеру “Одесс<ких> новостей” кто-нибудь налгал из служащих на пароходе. Послал в 3 газеты опровержение. Но, повторяю, эти негодяи пошутили со мною чересчур зло».

Письма (1). С. 415.

Август, до 13. В газете «Sankt-Petersburger Zeitung» в рубрике «Литературное» помещается рецензия И.С.Мельника на первый том сочинений «Рассказы» (СПб., 1902). Подпись: J.M-nik.

Рецензент пишет: «Дар подлинный и привлекательный обращается к нам из этого тома, состоящего из двадцати двух рассказов и зарисовок. И все же при чтении этого писателя не покидает ощущение, как много в его произведениях сознательного, и потому этот утонченный художественный талант так впечатляет начинающего читателя и оставляет сладостный туман в душе взволнованной и страстной, как это обычно и случается с поэзией настроения. Господин Бунин, пишущий также прекрасные стихи, как раз и является певцом настроений; человек с современным тонким чутьем и легким оттенком меланхолии, он знает, как создавать полные настроения картины и сцены, которые так воздействуют на читателя и так привлекательны для него поэтически. В нем есть нечто родственное Чехову, но их характеры тем не менее в самой своей основе решительно не схожи. У господина Бунина не тоска, а только грусть. Это печаль много познавшего человека, человека, который насквозь видит иллюзорность наслаждений, прошлого и неизменной смены форм, и все-таки любит эту иллюзию с печальной, задумчивой меланхолией. О Чехове напоминает каждая картинка из русской жизни, нарисованная серым по серому; безутешны и безотрадны все эти изображения, и из каждого выглядывает скука и неприкаянность, которые нам так хорошо знакомы по Чехову. Но это родство проистекает не только из описываемой жизни, но исходит от самого писателя Бунина, который только *так* и не иначе воспринимает жизнь, который смотрит на жизнь лишь через эти, а не через какие-то другие очки. И лишь в одном Бунин существенно отличается от Чехова – в его отношении к женщине. Но это весьма важный момент для каждого подлинного художника. Бунин любит женщину, и в каждом его рассказике слышен едва уловимый шорох промелькнувшей чаровницы, шепот – неважно, слов любви или упрека – из женских уст, и есть в этой любви нечто от ледяного экстаза. Когда он любит и глаза его сияют, то есть нечто застывшее, неподвижное в этом сияющем взоре. За всем этим стоит очень мало непосредственности и много рефлексии – рефлексии человека, наслаждаю-

щегося печалью. Эта рефлексия, проистекающая из миросозерцания, а не из сильных инстинктов, не из мощных стремлений и порывов. <...>

Господин Бунин — тонкий и изысканный художник в изображении природы, поскольку он обладает громадным запасом наблюдений над природой и относится к ней с почти религиозным благоговением. <...>

Из его относительно длинных рассказов, составивших настоящий том, особого упоминания заслуживают “Тарантелла” (самая длинная), “Новая дорога”, “Осенью”, “Новый год”. “Тарантелла” — <...> блестящая, талантливо написанная новелла, которая свидетельствует о подлинном даровании и вкусе автора.

Удачны и малороссийские очерки.

Господин Бунин — превосходный стилист. У него благородный, чистый язык, совершенный и настоящий русский. В этом отношении Бунин — исключительное явление среди молодых писателей России. Даже по его стилю можно заметить, что автор много видел и много узнал, и чистота форм доставляет ему удовольствие.

О Чехове напоминает заключительный аккорд последнего очерка в сборнике, “Надежда”. <...>

Это — подлинный Чехов. Настроение — из “Трех сестер”» (перевод с нем. Т.В.Марченко).

См. вырезку: ОГЛМТ, ф. 14, № 3765/446 оф.

Граница события определена по письму И.С.Мельника. См.: 14 августа 1902, вторая запись.

Август, 14. В газете «Курьер» (№ 223. С. 2) публикуется «Письмо в редакцию» Бунина по поводу инцидента на пароходе «Святой Николай».

И.С.Мельник вновь пишет Бунину:

«Две недели тому назад я написал Вам из Берлина <...>. Я писал Вам в нем, что редакция журнала “Zeit” (“Время”) просила меня написать ей, могу ли я достать Ваши рукописи для перевода.

Прилагаю при сем мою заметку о Вас из “St. Petersburger Zeitung”. Она мне теперь не нравится. Я вчитывался больше в Вас и хочется мне написать о Вас более обстоятельно — что я и сделаю в “Zeit”. <...> Всякое настоящее и великое искусство — еще один шаг больше от бессознательного к сознательному. В искусстве человечество приходит в сознание.

<...> меня восхищает в ваших рассказах — какая-то неуловимая скромность, отсутствие <нрзб.> эффекта <...>.

Скоро я Вам пришлю несколько переводов Ваших рассказов».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 152, л. 1.

Август, 15. В газете «Одесские новости» (№ 5719. С. 4) публикуется «Письмо в редакцию» Бунина по поводу инцидента на пароходе «Святой Николай».

В конце дается редакционное примечание: «Заметка излагает лишь сущность протокола, что репортер, весьма естественно только и мог сделать, так как сам он на пароходе не был, а проверить эпизод у самого И.А.Бунина, за отсутствием его из Одессы, не было возможности».

Н.Д.Телешов в письме Бунину сообщает:

«Читал твое последнее произведение в “Курьере” и узнал из него, что ты выехал в Ялту. Хотя и выехал со скандалом. <...>

Воображаю я тебя в твоей шотландской рубашке, негодующего, в длинном галстуке и широком поясе, глядящего презрительно с каната на властного капитана. <...>

Читал твои стихи в “Журнале для всех” <“Первая любовь” (“Я уснул в грозу, среди ненастья...”)>. Не нд-равится!

О, как был я зол и неумен...

Не нд-равится!

А вот последняя строка, или вернее — две последние — превосходно! <...>

Что твоя пьеса? Двинулась или погибла?».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 549–550.

Август, 18. Н.П.Нивинская вновь пишет Бунину, напоминая о его обещании прислать ей свои книги:

«Жду книги каждый день. Отказаться от них для меня положительно тяжело, потому что книги, полученные из книжного магазина, не могут иметь для меня такого значения, как присланные Вами, из ваших рук. В “Русской мысли” читала Ваш рассказ “Свидание” и стихотворение “На озере”. <...> до такой степени проникнуты они той милой задушевностью и художественной простотой в описаниях природы, которые свойственны только Вам одному и никому более».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3098/2 оф.

К.Д.Бальмонт пишет В.Я.Брюсову из Оксфорда (31 августа н. ст.):

«Что же касается Богдановича и Бунина, они очень маленькие и вполне безвредные Иванушки-Дурачки. Быть с ними в одной комнате так же неприятно, как быть в доме, где кричит с утра до вечера идиотическая птица, чье имя — попка-дурак, но все же приятнее быть с попугаем, чем с гиппопотамом или с вонючей гиеной».

ЛН. Т. 98, кн. 1. С. 138.

Август, 17...19. В ответном письме Бунин дает разрешение И.С.Мельнику на перевод его рассказов на немецкий язык.

Письмо неизвестно. См.: 21 августа 1902.

Август, 20. В газете «Крымский курьер» (№ 214) в разделе «Обзор печати» было перепечатано из «Курьера» «Письмо в редакцию» Бунина по поводу инцидента на пароходе «Святой Николай» и было принесено Бунину извинение за искаженную информацию об этом случае.

Август, середина. Выходит № 8 журнала «Русская мысль», в котором (с. 151) печатается стихотворение «Лесная дорога» («В березовом лесу, где распевают птицы...»).

Август, 14...20. В берлинском журнале «Spottvogel» печатается рассказ Бунина «Осенью» на немецком языке в переводе И.С.Мельника.

Границы события определены по письмам И.С.Мельника. См.: 30 июля (12 августа) 1902, вторая запись; 14 августа 1902, вторая запись; 21 августа 1902.

Август, 21. И.С.Мельник пишет Бунину:

«Спасибо Вам большое за ваше милое письмо. Ваша любезность меня трогает. <...>

На днях пришлю Вам напечатанный уже перевод “Осенью”, а в непродолжительном времени остальные переводы.

Я очень обрадовался, узнав из Вашего письма, что будете осенью в Петербурге, был приятно поражен, что Вам только 30 лет...

Почему я считал Вас более старшим я, право, не знаю, т. к. Вы, ведь, так молоды в Ваших рассказах, так превосходно защищаете права и инстинкты молодости... Но, м. б., благодаря тому, что в них живет и какая-то скорбная мудрость.

Благодарю Вас за обещание прислать карточку. <...> Я теперь сравнительно свободен и буду любовно заниматься переводом Ваших поэтических произведений».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 152, л. 2–3.

Август, 25. М.П.Чехова в письме Бунину успокаивает его:

«Дорогой Иван Алексеевич, надеюсь, что вы перестали волноваться по поводу вашей этой истории с “дезабилье” и плюнули на нее. Забудьте об этом, не стоит. Мне очень грустно, что вам не удалось пожить подольше в Крыму и покупаться, — об этом вот нужно пожалеть!

Последнее письмо я вам писала в весьма благодушном состоянии и потому вспомнила о сингалезках, но далека была от ядовитости. Ведь я к вам очень хорошо отношусь, и если сделала больно, то невольно.

Антоша вернулся домой, настроение у него хорошее, но здоровье не ахти! <...> в Москве, значит, буду 6-го. Заверните, если будете в Москве».

Хозяйка чеховского дома. С. 130.

Август, 30 или 31. Бунин приезжает в Москву.

Август, 31. Бунин пишет С.А.Найденову из Москвы:

«Дорогой С<ергей> А<лександрович>, где Вы? Я приехал на минутку в Москву и скоро снова буду в Москве — в конце сентября. Очень хочется увидеться. М.б., на самое гнусное осеннее время мы бы уехали куда-нибудь? Откликнитесь».

Письма (1). С. 415.

Сентябрь, 1. Выходит № 9 журнала «Мир Божий», в котором (с. 211) печатается стихотворение «Кондор. Сонет» («Громады гор, зазубренные скалы...»).

Сентябрь, 1 или 2. Бунин, вероятно, вновь уезжает в Огневку.

Сентябрь, 1...5. Бунин посылает Н.П.Нивинской свои книги «Рассказы» (СПб., 1902) и «Новые стихотворения» (М., 1902), возможно, с дарственными надписями.

Эти экземпляры книг неизвестны. См.: 7 сентября 1902.

Сентябрь, 7. Н.П.Нивинская, получив от Бунина книги, пишет ему:

«Благодарю, от всего сердца благодарю Вас за книги. Получив их, я в тот же вечер прочла свои любимые рассказы: “Антоновские яблоки”, “Костер”, “Новая дорога”, а из новых: “Байбаки” и “Тарантеллу”.

Как хорошо издание стихотворений».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3098/1 оф.

Сентябрь, 9. В газете «Курьер» (№ 249. С. 3) печатается статья Треплева «Альманахи», в которой, в частности, говорится о «Книге рассказов и стихотворений» (М., 1902):

«Последний по времени альманах — сборник рассказов и стихотворений (М., 1902, изд. Курнина), составленный из произведений М.Горького, Л.Андреева, Е.Чирикова, Н.Тимковского, Н.Телешова, И.Бунина и других известных писателей. <...>

Мне нравится этот отлично составленный сборник. В нем нет недостатков “Северных цветов”, прежде всего искусственности и манерности речи; сполна имеется литературный блеск и еще многое другое. <...> Книга должна понравиться всем противникам кисленького уныния, всем друзьям жизни».

Сентябрь, начало. Выходит № 9 «Журнала для всех», в котором (стб. 1035–1036) публикуются стихотворения «Крест в долине при дороге...», «Мраморная пристань» («Какие дни! Как светит золотая...»), «Осень» («Как все спокойно и как все открыто...»).

Сентябрь, 11. В.С.Миролюбов, получив от Бунина рассказ «Над городом», пишет ему:

«Спасибо за рассказ: он наполнил мое сердце прежним теплом к Вам и глубоким желанием, чтобы радость охватила Вас, как могучая волна и влило в жизнь Вашу одушевление. А то какие-то пиджаки, рубашки, галстуки, глупые капитаны... Черт знает что! И зачем Вы отвечали на весь этот вздор? Неужели это могло иметь какое-нибудь значение? Пожалели, прочитав Ваше письмо в газетах. Наплюйте Вы на все эти мелочи, сплетни, слухи и отвечайте на них рассказами, по-

эзия которых и мастерство слова привлекут к Вам всех и послужат единственным достойным ответом, заслуживающим печатания».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 156, л. 2.

А.М.Федоров в письме Бунину сообщает, что скоро будет в Москве, где хорошо было бы встретиться, а также:

«Я написал новую пьесу <...> "Стихия" и представляет шедевр чистейшей воды».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 36.

А.П.Чехов пишет Бунину из Ялты:

«Милый Иван Алексеевич, за что Вы меня оштрафовали? За какую вину? Что я Вам сделал? Почему Вы не прислали мне "Новых стихотворений"? Ах, молодой человек, молодой человек!

Здесь нет дождя, пыль, ветер. Становится холодно. Будьте здоровы и великолепны».

Чехов. ПСС. Т. 11. С. 36.

Сентябрь, 12. Бунин приезжает из Огневки в Москву.

В письме К.П.Пятницкому Бунин спрашивает:

«Не будете ли добры сообщить, выйдет ли "Песнь о Гайавате" к сроку, назначенному нами в условии — к 1-му окт. 1902 г. <...> Пробуду в Москве долго».

Письма (1). С. 415.

Бунин приходит в гости к О.Л.Книппер.

О.Л.Книппер пишет А.П.Чехову 13 сентября: «Вчера <...> вечером у нас были Бунин, Найденов, Дроздова, Членов, Средины сидели не долго, и Ваня <И.П.Чехов>».

Переписка Чехова и Книппер. Т. 2. С. 501.

Сентябрь, середина. Выходит № 9 журнала «Русская мысль», в котором (с. 118) печатается стихотворение «Осенние дни. Сонет» («Рассыпался чертог из янтаря...»).

Сентябрь, 26. И.С.Мельник пишет Бунину из Петербурга:

«Благодарю Вас за очерк из "Журнала для всех" <возможно, речь идет о рассказе "Руда" или "Скит"?>. Я им воспользуюсь. <...>

Аким Львович <Волынский> "очень мало" Вас читал. Он Вас прочтет и обещался написать в "Петербургских ведомостях"».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 152, л. 6.

Сентябрь, 29. Л.Н.Андреев посылает Бунину записку:

«Милый Иван! Приехал Максимыч и сегодня вечером читает у меня свою драму. Приходи обязательно и скажи о том же Юлию. Будет Шаляпин»

ЛН. Т. 84, кн. 2. С. 13.

Бунин с братом Ю.А.Буниным присутствует на заседании литературного кружка «Среда» на квартире Л.Н.Андреева (Средняя Пресня, д. Гвоздевой), где А.М.Горький читает свою пьесу «На дне».

Также на чтении присутствуют: Ф.И.Шаляпин, Л.Н.Андреев, Скиталец, С.А.Найденов, И.А.Белоусов, С.С.Голоушев, С.Д.Махалов, Н.И.Тимковский, Н.Д.Телешов, Л.А.Хитрово.

ЛН. Т. 72. С. 498.

Вероятно, в этот день Л.Н.Андреев дарит Бунину свой фотопортрет с надписью на обороте паспарту:

«Милому Ивану Бунину искренне его любящий, часто одноразмерный и бывает даже рифмующий Леонид. Сентябрь 1902 г.».

ОГЛМТ, ф. 14, № 724 оф.

Сентябрь, 30. К.П.Пятницкий в письме Бунину сообщает:

«Книга Ваша <“Рассказы”> распродана. Нужно печатать второе издание. Сделаем это быстро. Ввиду успеха надо, нужно печатать 5 200 экз. За второе издание т<оварищест>во может предложить тысячу рублей. Если хотите, вышлю деньги немедленно.

В предыдущих письмах Вы изложили план: издать в одной фирме рассказы, оригинальные стихотворения и переводы. Вы правы. Это — план вполне целесообразный. Нужно его выполнить. <...> Теперь поставленный Вами вопрос решен утвердительно.

Вы писали о второй книге рассказов. Если материал готов, прошу передать его мне или Алексею Максимовичу. Необходимо не менее 17 листов. В таком случае выпустим 5 200 экз. и уплатим Вам за первое издание тысячу рублей.

Третью книгу составят стихотворения. Вы хотели сами сделать выбор. Если список закончен, сообщите его мне или Алексею Максимовичу. Об условиях будем говорить, когда определится состав и размер книги. Недоразумений не будет.

Теперь о “Гайавате”. Много хлопот, как всегда, доставили иллюстрации. Малых рисунков будет 376, больших, во всю страницу 23. <...> Большие клише уже получены. Малые должны были прийти в начале сентября. Запоздали. Жду со дня на день. Книга набирается. Думаю, что Вам удобнее просматривать корректуры, в которых уже размещены рисунки. Расположение рисунков будет то же, как и в американском издании. В дешевом издании будет также около 400 рисунков. Разница будет в бумаге. Еще один вопрос, связанный с изданием “Гайаваты”.

Мы собирались выпустить книгу к 1 октября. По напечатании книги Вы должны были получить половину гонорара: пятьсот рублей. Если произошла задержка, Вы не должны платиться. Считаю себя обязанным уплатить Вам оставшиеся пятьсот рублей в начале октября, как предполагалось при заключении условия».

Книга. С. 136–137.

Октябрь, 1. Выходит № 10 журнала «Мир Божий», в котором (с. 34) печатается стихотворение «На окраинах Сиваша. Сонет» («Багряная печальная луна...»).

Октябрь, 5. Бунин подписывает с издательством «Скорпион» соглашение:

«Кн<игоиздательст>во “Скорпион” продает И.А.Бунину тысячу экз. “Листопада”, “Скорпион” получает с Бунина триста руб. Условие это вступает в силу с 6-го октября 1902 г. Москва, 5-го октября 1902 г. Представители книгоизд. “Скорпион”: С.Поляков, М.Семенов, Георгий Балтрушайтис».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2958 оф.

Октябрь, 6. Ю.Балтрушайтис выдает Бунину расписку в том, что получил с него 300 руб. за 1000 экз. книги «Листопад».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2947/2 оф.

Бунин присутствует на генеральной репетиции пьесы А.М.Горького «Мещане» в Художественном театре.

Муромцева-Бунина. С. 210.

Октябрь, 7. Бунин приходит в дом Чеховых, где встречается с А.С.Сувориным, участвует в обсуждении постановки пьесы А.М.Горького «Мещане» в Художественном театре. А.П.Чехов в это время живет в Ялте.

В.Н.Муромцева пишет: «6 октября была генеральная репетиция “Мещан”. На следующий день Иван Алексеевич отправился к Чеховым, чтобы поделиться впечатлениями, встретил у них Суворина, который говорил без умолку, бранил пьесу, с ним спорили. Иван Алексеевич с интересом наблюдал за ним, зная о его прежней дружбе с Антоном Павловичем, зная все его недостатки, и достоинства по отзывам Чехова. Человек любопытный, самородок, легко менял свои убеждения. В то время

относились к нему хорошо только правые. Была в тот вечер у Чеховых и Мария Григорьевна Середина, будущая жена А.Т.Гречанинова».

Муромцева-Бунина. С. 210.

Октябрь, 9. Р.Шифман пишет Бунину из Нижнего Новгорода:

«Устроители литературно-музыкального вечера 15 октября шлют Вам свою глубочайшую благодарность за ваше любезное согласие участвовать в этом вечере в пользу Обществ помощи нуждающимся женщинам и покорнейше просят сообщить, какие стихотворения Вы думаете прочесть на bis. Это необходимо сообщить начальству, иначе не получим надлежащего разрешения. Ответ просим сообщить Е.Н.Чирикову».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 240.

Октябрь, 10. Бунин приходит в гости к О.Л.Книппер.

О.Л.Книппер пишет А.П.Чехову: «Сегодня был Бунин».

Переписка Чехова и Книппер. Т. 2. С. 550.

Октябрь, 11. К.П.Пятницкий в письме Бунину на бланке издательства «Знание» сообщает, что высылает ему гонорар в размере 1300 рублей в счет прибыли за 1-е и 2-е издания 1-го тома «Рассказы» и за том «Стихотворения», а также пишет:

«Второе изд. I тома набирается по исправленному Вами экз. Два листа уже посланы Вам к подписи».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 281, л. 1.

Октябрь, 15. Бунин едет в Нижний Новгород, где принимает участие в литературно-музыкальном вечере в пользу Обществ помощи нуждающимся женщинам.

См.: 9 октября 1902.

В Нижнем Новгороде Бунин снимается в фотографии М.П.Дмитриева.

ОГЛМТ, ф. 14, № 7423 оф.

Воспроизведена: *ЛН.* Т. 84, кн. 2. С. 143.

Октябрь, 9...15. Выходит составленный А.Ачкасовым сборник «Образцы изящной русской речи (для взрослых)» (М., 1903), в котором (с. 352) печатаются стихотворения Бунина «Ясным утром на тихом пруде...», «Осень» («Уж поздно. Вдоль аллей, над темными прудами...»).

Границы события определены по: *Список изданий.*

Октябрь, 16. Бунин возвращается в Москву.

Приехавший из Ялты в Москву А.П.Чехов пишет С.А.Найденову:

«Дорогой Сергей Александрович, сим извещаю Вас, что я прибыл в Москву. Если видаетесь с И.А.Буниным, то сообщите ему, что мне очень хочется повидаться с ним. Итак, стало быть, жду».

Чехов. ПСС. Т. 11. С. 60.

Октябрь, 17. Бунин приходит к А.П.Чехову.

См.: 18 октября 1902.

Октябрь, 18. А.П.Чехов в письме А.И.Куприну сообщает:

«Вчера у меня был Бунин, он в меланхолическом настроении, собирается за границу».

Чехов. ПСС. Т. 11. С. 62.

Октябрь, 20. А.И.Куприн пишет Бунину на бланке редакции журнала «Мир Божий»:

«Милый Сережа! Свинство, что мы уходим так друг от друга, все дальше и дальше. А ведь, ей-богу, я один из людей, которые тебя любят и нежно, и прочно, и по-настоящему. Бог с тобой, ты совсем забыл меня! Я же ловлю тебя все случайно». Далее сообщает о письме А.П.Чехова к нему с упоминанием Бунина (см.: 18 октября 1902). «Я купаюсь в волнах петербургской лите-

ратуры. <...> Миролюбов очень хвалит твой рассказ <“Над городом”>, что ты дал ему летом. И так вообще много в последнее время приходится слышать о тебе, как о писателе, лестного, что сердце радуется. Особенно странно для меня, да верно и для тебя тоже, что тебя читают много и с удовольствием в таких кругах, где раньше венцом творчества считалось “Что делать?”. Им это знаменует поворот публики к более тонким вкусам».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 133, л. 1–2.

Октябрь, середина. Выходит № 10 журнала «Русская мысль», где (с. 176) печатается стихотворение «Зимний день в Оберланде. Сонет» («Лазурным пламенем сияют небеса...»).

Октябрь, 22. В.С.Миролюбов пишет Бунину:

«Жду рассказа. Если на дек. не пришлете, дайте на первые книжки и пришлите немедленно его название, чтобы поместить в объявлении. После 1-го ноября уже будет нельзя поместить рассказ в дек. книгу».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 156, л. 3.

Октябрь, 25. Бунин дарит свой фотопортрет Е.П.Пешковой с надписью:

«Катерине Павловне Пешковой с чувством самого искреннего сердечного расположения и уважения. Ив.Бунин. 25 окт. 1902».

Надпись на обороте фотографии.

ИМЛИ АГ, ФЕП-кр, 9-3-2.

Воспроизведена: *ЛН*. Т. 84, кн. 2. С. 249.

Октябрь, 26. А.П.Чехов посылает Бунину в гостиницу «Столица» шутливую открытку:

«Милый Жан! Укрой свои бледные ноги!»

Открытка с фотопортретом А.Н.Емельянова-Коханского, на лицевой стороне открытки надпись Бунина: «Это письмо прислал мне в шутку Чехов. Ив.Бунин». А.П.Чехов шутливо обыгрывает стихотворение В.Я.Брюсова в одну строку: «О, закрой свои бледные ноги».

Чехов. ПСС. Т. 11. С. 65, 383.

Октябрь, 27. Редакция газеты «Северо-Западное слово» в городе Вильно обращается в письме к Бунину с просьбой о сотрудничестве:

«Газета весьма чистоплотная. Зная Ваше сочувственное отношение к начинаниям подобного рода, редакция “Северо-Западного слова” убедительнейше просит Вас оказать поддержку молодому честному делу и надеемся, что Вы не откажетесь присылать статьи и фельетоны на любую тему».

На письме помета Бунина: «Ответил 18 дек. 1902».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 318.

От Русской Академической «Читальни имени В.Г.Белинского» в Вене (9 ноября н. ст.) обращаются к Бунину в письме с просьбой:

«не отказаться прислать для нашей библиотеки свои произведения.

Ввиду громадного в этом году наплыва русских студентов в Вену, бедность нашей библиотеки становится все более и более чувствительной».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 337.

Октябрь, 30. В письме К.П.Пятницкому из Москвы Бунин сообщает:

«Посылаю г. Боголюбову 12–18 листы “Рассказов”, 2 листа “Стихотворений” и на Ваше имя – часть корректуры “Гайаваты”. На все вопросы г. Боголюбова я ответил. <...> Будьте добры поторопить выход в свет “Рассказов”».

Письма (1). С. 416.

Бунин дарит И.А.Белоусову свой фотопортрет с надписью:

«Дорогому, милому Алексеевичу Белоусову И.Бунин 30.X».

ГЛМ. КП 50950/1198.

Ф.И.Шаляпин дарит Бунину свой фотопортрет с надписью на лицевой стороне:

«Милый Ваня! Мой Бог свободен от цензуры и я ликую! Тебя любящий Федор Шаляпин. Бунину 30/ X 902».

ОГЛМТ, ф. 14, № 7430 оф.

Вероятно, в этот день было заседание литературного кружка «Среда». 30 октября 1902 г. – среда.

Октябрь, до 31. Бунин переводит стихотворение А.Мицкевича «Алушта ночью» («Повеял ветерок, долины освежая...»). Авторская дата: «1903–1906». Посылает его в редакцию журнала «Мир Божий».

ПСС. Т. 3. С. 56.

Авторская дата исправляется по времени первой публикации. См.: 1 декабря 1902.

Октябрь. В журнале «Образование» (№ 10. С. 106–107) печатается стихотворение «Бродяги» («На позабытом тракте к Оренбургу...»).

Ноябрь, 4. Бунин присутствует на квартире Л.Н.Андреева на литературном «понедельнике».

См.: 5 ноября 1902, первая запись.

Ноябрь, 5. Бунин присутствует на премьере пьесы Л.Н.Толстого «Власть тьмы» в Художественном театре, где также присутствуют Л.Н.Андреев, Скиталец, Ф.И.Шаляпин, В.Я.Брюсов, А.П.Чехов.

В.Я.Брюсов отмечает в дневнике: «Юргис Балтрушайтис был в понедельник <4 ноября> у Андреева. Там были все великие: Скиталец, Горький, Шаляпин, Бунин etc... Видел их всех, кроме Горького, на первом представлении “Власти тьмы”...».

Брюсов. Дневники. С. 123.

И.С.Мельник пишет Бунину из Петербурга:

«Простите, глубокоуважаемый Иван Алексеевич, что не писал до сих пор и не поблагодарил Вас за любезную пересылку книг. Вы очень обрадовали меня этим. <...>

То, что я прочитал в “Листопаде”, доставило мне большое удовольствие, я не со всеми стихотворениями успел познакомиться; я напишу о “Листопаде” и “Нов<ых> стих<отворениях>” в “Petersb. Zeitung”.

Один журнал (“Spottrogel”), в котором появился Ваш рассказ, задержали в цензуре, “Zukunft” и остальное я Вам в скором времени пришлю. <...>

В “Журнале для всех” я читал одно хорошее Ваше стихотворение “Первая любовь”».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 152, л. 4–5.

В газете «Одесские новости» (№ 5795. С. 1–2) публикуется статья Н.Геккера «Новости беллетристики», в которой упоминается Бунин.

Критик отмечает: «Грустные, почти безнадежные, нотки слышатся в большинстве новейших произведений беллетристики». Отнеся к школе М.Горького лишь трех молодых писателей: Скитальца, Чирикова, Вересаева, критик пишет: «Остальные, – и опять же примером могут служить такие молодые беллетристы, как гг. Леонид Андреев, Юшкевич, Бунин, – блистают вполне заповедной и старозаветной меланхолией, в лучшем случае только грустят и сомневаются, во всяком же случае, стоят ближе к Чехову, чем к провозвестникам бодрого взгляда и свободного полета... На этом большинстве лежит неотрывно черная печать современности, и напевы его жалобны и печальны, и самое отношение к воспеваемым ими предметам тяжеловесно и уныло, иногда почти безнадежно пессимистично».

Ноябрь, 7. М.П.Чехова посылает Бунину открытку в гостиницу «Столица»:

«Дорогой Букишончик, что с Вами? Здоровы ли? Вас не видно и Бог знает что думается!»

РГБ ОР, ф. 429, к. 3, ед. хр. 12, л. 8.

Ноябрь, до 14. Бунин уезжает из Москвы в Петербург.

Ноябрь, 14. Бунин подписывает с К.П.Пятницким Соглашение о предоставлении права издательству «Знание» издать переводы мистерий Д.Г.Байрона «Манфред» и «Каин».

Перевод «Манфреда» «должен быть доставлен в окончательном виде приблизительно в начале декабря 1902; перевод “Каина” приблизительно в начале февраля 1903. Тот и другой выпускается отдельными кн<игами> в 5200 экз. В журналах не помещаются. К.П.Пятницкий уплачивает за одно издание “Манфреда” и “Каина” в 5200 экз. одну тысячу рублей. При равных условиях К.П.Пятницкому отдается предпочтение относительно следующих изданий. Срок платежа означенной тысячи рублей — не позже доставки Буниным Пятницкому “Каина”».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 339, л. 2.

Ноябрь, 15. Бунин возвращается в Москву.

Ноябрь, 16. В письме К.П.Пятницкому Бунин сообщает:

«...посылаю Собко второй лист “Гайаваты”, который я взял с собою из Птб. Как и следовало ожидать, типография снова напутала. Исправив, типография пришлет Вам этот лист для подписи. *Горячо Вас прошу — присылайте мне следующие листы для окончательного просмотра.* Поправок теперь совсем почти не буду делать.

Как дела с предисловием?

Посылаю Вам выписки из рецензий о 1-м изд. “Гайаваты” для рекламного объявления. Книга “Стихотворений” уже вся прочитана и подписана мною. Будьте добры выпустить ее поскорее. Вышло всего 14 $^1/_2$ листов. Я немного выкинул. А представлял я Вам рукопись на 232 стр. Ничего, что я выкинул чуть-чуть и некоторые стих<отворения> напечатал сжатее? Для книги стихотворений 14 $^1/_2$ листов вполне достаточно. Если можно, не назначайте, пожалуйста, цену ниже рубля».

Письма (1). С. 416.

Ноябрь, 18. В газете «Южное обозрение» (№ 1993. С. 2) публикуется статья Я.К.Яковлева «Провинциальные заметки. XXIV. О рассказах г. Бунина» — рецензия на книгу «Рассказы» (СПб., 1902).

Критик пишет: «Собранные в одной книжке, рассказы эти производят гораздо более сильное впечатление.

На них лежит печать несомненного таланта, не крупного, правда, но очень цельного и симпатичного. <...>

В противоположность г. Чехову, г. Бунина можно было бы назвать писателем субъективным. Читая его рассказы, вы видите не только ряд житейских картин, но замечаете в то же время, как сам автор относится к этим картинам, к изображенным им людям, к житейским положениям, к природе, которую он описывает и т.д. <...>

Г. Бунин не вдается ни в психологический анализ, как, например, Андреев, не дает нам так называемых “рассказов настроения”, а просто, очень просто и бесхитростно изображает виденные им картины. В простоте — красота, и эта красота несомненно присуща большинству рассказов г. Бунина. <...> В описаниях природы г. Бунин большой мастер: видимо автор очень любит эту природу <...>. Особенно сильное и цельное впечатление производит рассказ “Тарантелла” <...> — один из наиболее сильных рассказов, по глубине сюжета, по замыслу. Быть может, тема довольно старая, но, во всяком случае, интересная.

В ином духе написан рассказ "Новая дорога"». После нескольких цитат рецензент отмечает: «Не правда ли, какая красивая картина, какое грустное "стихотворение в прозе" <...>. Такой же грустной ноткой, такой же любовью к людям проникнуты и другие рассказы г. Бунина: "Кастрюк" <...>, "Байбаки" <...>, "На край света" <...>. Написанные очень безыскусственно, просто, рассказы г. Бунина, несомненно, свидетельствуют о небольшом, но вдумчивом и серьезном таланте писателя. Они прочтутся с интересом не только любителями изящной словесности, в них есть многое, что заставит задуматься».

Ноябрь, 20. И.В.Лучицкий посылает Бунину телеграмму из Киева:

«Искренно благодарю Вас многоуважаемый Иван Алексеевич за желание помочь студентам Киевского университета Вашим согласием принять участие в вечере 23 ноября я и моя жена <...> просим без церемоний прямо приехать к нам очень обяжете. Сообщите день час приезда».

ОГЛМТ, ф. 14, № 941 оф.

Ноябрь, 22 или 23. Бунин приезжает в Киев, останавливается на квартире профессора И.В.Лучицкого.

См.: 27 ноября 1902.

Ноябрь, 23. Бунин участвует в студенческом вечере в помощь нуждающимся студентам университета св. Владимира.

«Киевская газета» (25 нояб. (№ 326). С. 2) в отчетной заметке «Студенческий вечер» отмечает: «Довольно популярный поэт Бунин прочел несколько своих стихотворений, вызвав единодушный восторг публики».

См.: 20 ноября 1902; 27 ноября 1902.

Ноябрь, 24. Вечером Бунин дает интервью корреспонденту «Киевской газеты».

См.: 27 ноября 1902.

Ноябрь, 25. Начинающий поэт Н.Н.Гуров посылает Бунину письмо с подробным изложением истории своей жизни, жалуется на безработицу, сообщает, что пишет стихи, одно из которых приводит в письме, и просит помочь и посоветовать, что ему делать.

ОГЛМТ, ф. 14, № 3023 оф.

Ноябрь, 25 или 26. Бунин возвращается в Москву.

Ноябрь, 26. А.Переплетчикова в письме Бунину просит его принять участие в ее вечере.

ОГЛМТ, ф. 14, № 3106 оф.

Возможно, речь идет о вечере 2 декабря 1902. См. эту дату.

Ноябрь, 27. В «Киевской газете» (№ 328. С. 3) публикуется интервью: «У И.А.Бунина. (Интервью)». Подпись: С-ков.

«На днях Киев посетил и выступил чтецом на студенческом вечере один из молодых, довольно видных писателей нашего времени, принадлежащий к литературной группе, в рядах которой числится: Ан.Чехов, М.Горький, Л.Андреев, Скиталец — И.А.Бунин, автор целого ряда рассказов и стихотворений, помещавшихся на страницах лучших наших журналов. <...>

В 5 часов вечера, в воскресенье <24 ноября>, мы были у поэта, в квартире проф. И.В.Лучицкого. И.А.Бунин пригласил нас в кабинет. <...>

И разговор завязался о Горьком.

— Да вам, вероятно, неизвестно о декламаторском таланте нашего писателя, — сказал г. Бунин. — Мы и сами не предполагали его до чтения пьесы "На дне", которую Горький лично прочел в одном из наших литературных собраний. Таких собраний у нас несколько, и одни из них — "понедельники" — происходят у Леонида Андреева. Там собирается весь наш кружок, в том числе и Шаляпин. Сюда впервые Горький привез свою рукопись и заявил себя весьма талантливым чтецом. <...>

– Что касается меня лично, то "Мещан" я нахожу пьесой замечательной, умной, интересной. А вот большая публика, так та меня поражает своей странностью: она способна 5 часов сряду слушать музыку, а посмотреть серьезную пьесу у нее терпения не хватает. <...> Зато "На дне", могу предсказать, будет иметь успех несомненный. <...>

Далее разговор зашел о близком Горькому лице, г. Шаляпине.

– Возмущаются, – заметил Иван Алексеевич, – тем, что Шаляпин назначил огромные цены на свой бенефис <см.: 3 декабря 1902>. А того не хотят знать, сколько благотворительствует этот артист. Да и цены высоки только на первые ряды и ложи, так как Шаляпин знает, что посетители этих мест – гг. Карзинкины, Морозовы – вышвыривают деньги».

Ноябрь. В «Журнале для всех» (№ 11. Стб. 1283–1288) печатается рассказ «Над городом».

Декабрь, 1. Выходит № 12 журнала «Мир Божий», в котором (с. 48) помещается перевод стихотворения А.Мицкевича из цикла «Крымские сонеты» – «Алушта ночью» («Повеял ветерок, долины освежая...»).

Декабрь, 2. Бунин читает поэму «Листопад» в 1-м отделении музыкально-литературного вечера в пользу недостаточных слушательниц Высших женских курсов. В вечере принимает участие М.Ф.Андреева.

См. программу вечера – ОГЛМТ, ф. 14, № 5822/3 оф.

Декабрь, 3. Бунин подписывает поздравительный адрес Ф.И.Шаляпину ко дню его чествования в его бенефис в Большом театре. Адрес также подписывают А.М.Горький, К.П.Пятницкий, А.Н.Алексин, Скиталец, Н.Д.Телешов, Е.Н.Чириков, Л.Н.Андреев, С.А.Скирмунт.

Письма (1). С. 454–455.

Вечером в Большом театре Бунин присутствует на бенефисном спектакле Ф.И.Шаляпина, который исполняет главную роль в опере А.Бойто «Мефистофель», партию Фауста поет Л.В.Собинов.

После спектакля Бунин – на банкете в ресторане И.Я.Тестова, где продолжается чествование Ф.И.Шаляпина. А.М.Горький, приветствуя Ф.И.Шаляпина, вручает ему оформленный в древнерусском стиле поздравительный адрес от группы литераторов (см. выше).

Летопись Шаляпина. Т. 1. С. 197–198.

А.Н.Бибиков пишет Бунину из Ельца:

«По некоторым соображениям для моего водворения в Москве недурно было бы сообразить какой-нибудь заработочек – рублей на 40–50.

Если можешь что-нибудь сообразить на этот счет, тоже черкни обязательно. <...>

На днях оставляю Елец пока для Томска, для того, чтобы последний скоро оставить для Москвы».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2980/4 оф.

Декабрь, 4. Раним утром на продолжающемся банкете в ресторане И.Я.Тестова в честь Ф.И.Шаляпина, решают послать А.П.Чехову коллективную телеграмму, которую подписывает Бунин:

«Сидим у Тестова и гуртом радостно пьем здоровие дорогого Антона Павловича. Шаляпины Андреева Горький Серов Коровин Стюарт Гримальди Телешов Серафимович Тихомиров Скирмунт Симов Марья Чехова Кундасова Бунин Фелитесы Пятницкий Пешкова Ключевский Скиталец Крандиевский Розенберг».

Письма (1). С. 455.

Декабрь, 10. Бунин присутствует на вечере в Литературно-художественном кружке.

О.Л.Книппер-Чехова сообщает в письме А.П.Чехову 11 декабря 1902 г.: «Вчера Маше <М.П.Чехова> хотелось остаться ужинать в кружке – ну и я осталась, и раскаялась. С нами сидела m-me <Е.И.> Коновицер и попеременно Бунин, Найденов и Членов. У них была своя компания. Я как-то потеряла всякую связь с людьми. Тоскливо, и не знаю, о чем говорить».

Книппер-Чехова. Ч. 1. С. 146.

Декабрь, начало. В письме К.П.Пятницкому из Москвы Бунин сообщает о переводе поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате», готовящемся к изданию в «Знании»:

«...посылаю Вам фотогравюры с надписями <...>. Отослал Собко корректуру 7 и 8-го листа. Исправив, их можно печатать. *Больше корректуры мне совсем не присылайте.* После 8-го листа я имел корректуру в гранках и, прочитав эти гранки, я отослал их Собко. Можно верстать и печатать без моей подписи. Очень прошу только корректора быть повнимательней. *Короче сказать, мое дело кончено.* У меня остаются только 2 последние главы в гранках. Завтра я отошлю и эти гранки. *Верстайте и печатайте и их без моей подписи.* Через день, через 2 получите словарь индейских слов и оглавление.

Очень прошу Вас как можно скорее распорядиться, чтобы мне выслали хотя по 5–10 экз. 2-го изд. “Рассказов” и “Стихотворений”».

Письма (1). С. 417.

Декабрь, 12. Бунин читает рассказ «На край света» на литературно-музыкальном вечере в Большом зале Российского Благородного собрания в пользу Общества вспомоществования учащимся женщинам в Москве и переселенцев Челябинского пункта. Также в вечере принимают участие Л.Н.Андреев, А.Вербицкая, Н.Д.Телешов, С.А.Найденов, Скиталец.

ЛН. Т. 72. С. 171.

Декабрь, 13 (26). К.Д.Бальмонт пишет В.Я.Брюсову из Парижа:

«Раздавить Буниных нельзя, ибо черви живучи, но сократить их вполне возможно».

ЛН. Т. 98, кн. 1. С. 144.

Декабрь, 15. Бунин встречается в Москве с А.М.Горьким и просит его об отсрочке представления рукописи перевода мистерии Д.Г.Байрона «Манфред» для издания, на что Горький соглашается.

В письме К.П.Пятницкому Бунин сообщает о своей работе над переводом мистерии Д.Г.Байрона «Манфред»:

«...пожалуйста, простите. Нездоровится чрезвычайно – ни сна, ни аппетита. На днях уезжаю на юг. Очень прошу простить и за “Манфреда”. Переделываю коренным образом, – перевел очень болтливо. Зато теперь выходит очень хорошо. Сегодня виделся с Алексеем Максимович<ем> и просил у него отсрочки до последних чисел декабря. Он вполне соглашается. *Что скажете Вы?* <...> Если представлю к 1-му января – когда может выйти? Вещь небольшая, корректуры не будет. *Очень прошу Вас ответить немедленно* – мне очень совестно и тяжело». Далее сообщает, что высылает последние гранки, словарь и оглавление для издания перевода поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате», однако на самом деле не посылает этих материалов.

Письма (1). С. 417–418.

См.: 30 декабря 1902, первая запись.

Декабрь, 9...15. Выходит в свет сборник «Современные армянские поэты» (М., 1903), в котором (с. 53) помещается перевод Бунина стихотворения А.Цатуриана «Мрачна, темна душа моя!..».

Границы события определены по: *Список изданий.*

Декабрь, 16. В ответном письме К.П.Пятницкий пишет Бунину:

«Пожалуйста, не беспокойтесь из-за “Манфреда”. Работайте над ним, как вам удобнее. Мне приятнее получить стихи в отделанном виде.

Я просил Вас только о последних листах “Гайаваты”. Здесь дорог каждый день. На этой неделе кончат работать. Две недополученные страницы могут задержать надолго выход всей книги. Я мечтал напечатать книгу и подать в цензуру до праздников. Вот почему решился торопить Вас телеграммой. Но, конечно, не сделал бы этого, если б знал о Вашем нездоровье».

Книга. С. 137.

Декабрь, 18. Бунин пишет ответное письмо в редакцию газеты «Северо-Западное слово».

Письмо неизвестно. См.: 27 октября 1902, первая запись.

В Художественном театре Бунин присутствует на премьере пьесы А.М.Горького «На дне», затем на ужине, устроенном в ресторане «Эрмитаж» в связи с успешно прошедшим спектаклем. На ужине присутствуют А.М.Горький, Л.Н.Андреев, С.А.Найденов, Скиталец, артисты и друзья драматурга.

Летопись Горького. Т. 1. С. 418.

О.Л.Книппер-Чехова рассказывает об этом дне в письме А.П.Чехову 20 декабря 1902 г.: «После 1-го представления мы все кутили в “Эрмитаже”. Было очень непринужденно, просто, без речей, т.е. без серьезных. Были все наши, была Икскуль, Батюшков, Леонид Андреев с супругой, Бунин, Найденов, Скиталец, Крандиевская».

Книппер-Чехова. Ч. 1. С. 156.

Декабрь, 23. Бунин посылает Н.Д.Телешову открытку со своим фотопортретом и сообщает, что уезжает в Одессу.

Письма (1). С. 418.

На лицевой стороне открытки со своим фотопортретом Бунин пишет М.П.Чеховой:

«Красив?.. Целую Ваши ручки, кланяюсь дорогому Ант<ону> Павл<овичу> и Евг<ении> Як<овлевне>, очень прошу написать мне. Еду в Одессу с Найденовым: Софиевская, 5».

Письма (1). С. 418.

Бунин вместе с С.А.Найденовым уезжает из Москвы в Одессу.

Декабрь, 26. Н.Д.Телешов в ответной открытке со своим фотопортретом поздравляет Бунина с Новым годом и сообщает:

«Сегодня запретили “Курьер” за “Гусляра” <Скитальца>».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 551.

Декабрь, 27. В газете «Новости дня» (№ 7023. С. 3) публикуется ответ Бунина на анкету «Отжил ли Некрасов?» (в газете ошибочно указаны инициалы: И.Н.Бунин):

«Я очень люблю Некрасова и часто перечитываю его с большим удовольствием. Это большой и яркий талант: возьмите хотя бы некрасовский “Мороз, Красный нос” — какое это ослепительное великолепие! Как хороши в нем картины русской природы, как пленительны образы русской женщины. Я положительно удивляюсь, как Толстой, этот великий художник, почти со сладострастием изображающий картины пластичного мира — вспомните, например, его описание царскосельских скачек, — не оценил поэтического дарования Некрасова. После Пушкина и Лермонтова, Некрасов не пошел за ними, а создал свою собственную поэзию, свои ритмы, свои созвучия, свой тон — между тем, как и Ал.Толстой, и Майков, и Полонский творили под влиянием Пушкина. По моему мнению, Некрасов далеко еще не отжил своего времени; и не скоро еще потеряет интерес, так как это был искренний и настоящий художник».

На анкету также ответили А.П.Чехов, П.Д.Боборыкин, Н.Н.Златовратский, Л.Н.Андреев, Н.М.Минский, В.Я.Брюсов, С.А.Найденов, И.Е.Репин, А.Л.Волынский.

Декабрь, 28 и 29. В газете «Одесские новости» (№ 5843 и 5844. С. 3) печатается беседа К.И.Чуковского с Буниным, С.А.Найденовым и А.М.Федоровым под заглавием «Наши гости».

На вопрос об А.М.Горьком и его пьесе «На дне» в постановке Художественного театра Бунин отвечает: «"Дно" нравится автору гораздо больше, чем "Мещане", он вообще возлагает на свою новую пьесу большие надежды, так что овации приняты были им как нечто "в порядке вещей", сам он после постановки пьесы был сумрачен, печален и замкнут, хотя исполнение очаровало его. Ничего художественнее нельзя себе представить. Артисты превзошли самих себя. Особенно хорош был Москвин в роли "странника". Это тонкая, артистическая натура, интеллигентный нервный артист <...>.

Сам Горький бесспорный художник и никакой склонности к логистике у него нет. Чтобы убедиться в этом, стоит только послушать, как он спорит. Спор его – это целый ряд образов, и ни о каких "логических построениях" здесь не может быть и речи. <...>

Разговор коснулся Л.Н.Толстого. Лицо собеседника просияло.

– О! Толстой будет жить еще долго, это вне всяких сомнений. <...>

– Я не люблю бывать у Толстого <...>. Мне жутко бывать у Толстого, потому что он такой громадный, такой требовательный к человеку. Смотрит на него и будто чего-то требует. И в каждом слове у него заметна эта давящая сторона характера. Как-то в прошлом году прохожу я по Арбату, смотрю – в темноте Толстой. – Здравствуйте, Иван Алексеевич. Почему вас не видать? – Я растерялся как школьник. Просто не знаю, куда шапку свою девать. – Боюсь я бывать у вас, – признаюсь ему чистосердечно... Нельзя людей бояться, нельзя, – повторил настойчиво и убежденно Л.Н. и торопливо исчез в потемках, оставив во мне подавленное и робкое ощущение».

На вопрос о цели приезда в Одессу Бунин ответил:

«Мы приехали отдохнуть после московской сутолоки. Эта зима была особенно бурной. Горьковская пьеса, бенефис Шаляпина, вечный нервный подъем, – вот мы и приехали в Одессу, чтобы здесь забраться в какую-нибудь глушь, куда-нибудь к морю и работать, работать, работать».

Когда разговор зашел об А.П.Чехове, Бунин сказал:

«Вообще, о Чехове составилось совершенно неправильное представление как о холодном, наблюдающем, "постороннем" человеке, – это задушевнейшая, открытая натура, чуждая всякой лжи и притворства, артистически чуткая и восприимчивая <...>. В прошлом году я гостил у него с художником П.А.Нилусом – так мы за все время нашего пребывания только и делали, что хохотали. Говорят, когда Антон Павлович был гимназистом – не было такого веселого и беззаботного мальчика. <...> Это слишком сложная натура для того, чтобы ее можно было определить каким-нибудь одним словом. Его отношения к людям проникновенны и глубоки. Он вкладывает слишком много сердца в каждое самомалейшее отношение, он необычайно требователен и к себе, и к другим, но все это тонет у него в художественной роскоши его большого характера, в его вдумчивой и нежной любви ко всякому проявлению жизни».

Декабрь, 30. Бунин пишет К.П.Пятницкому, объясняя положение с последними страницами корректуры «Песни о Гайавате» Г.Лонгфелло:

«...я действительно написал Вам <см.: 15 декабря 1902, вторая запись>, что *все* отправлено, но именно в последнюю минуту перед отправкой перечня я и убоялся, не наврал ли в нем, и написал Вам просьбу не ставить его <письмо неизвестно>. Очень жалею, что взялся переводить

этот злополучный перечень, тем более, что это не входило в круг моих обязанностей. <...> Я безусловно виноват в том, что взялся перевести его, не ознакомившись с ним хорошенько, что я задержал его и наделал и Вам и себе больших неприятностей. Но все-таки Вы не совсем правы, написав мне так резко. Во-первых, я чувствовал себя в Москве очень-очень скверно (а в данную минуту и того хуже, — я болен инфлуэнцей и, ей-богу, едва сижу за столом), во-вторых, я не думал, что Вы придаете перечню такое значение, а в-третьих, я на перевод этого перечня потратил вовсе не 2–3 часа, а несколько дней. Я был у двух англичан, доставал специальные словари, читал перечень с географом (Синицким) и все-таки ничего не добился. <...>

Получив Ваше письмо <неизвестно>, я снова был у англичанина Макклиланда и снова более 5 часов рылся с ним по словарям и снова не добился почти ничего. Но, исполняя Вашу просьбу, все-таки посылаю перечень. Очень прошу Вас — обойдитесь, если можно, без этих проклятых названий индейских племен. Я вписал их в перечень и переписал его, но повторяю — за верность начертаний по-русски этих названий я не ручаюсь». Далее подробно с указанием конкретных страниц Бунин приводит все места, где у него есть сомнения по поводу правильности перевода перечня рисунков, помещенных в книге.

Письма (1). С. 418–420.

В газете «Одесские новости» (№ 5845. С. 2) публикуется статья Н.Геккера «Наша литература в 1902 году», в которой упоминается Бунин.

Критик отмечает, что выход в течение года отдельных изданий молодых авторов, «например, Бунина, Скитальца, Телешова, — показывает и успех их в публике, и запрос на них со стороны последней».

В газете «Южное обозрение» (№ 2031. С. 1–2) помещается статья Я.К.Яковлева «Провинциальные заметки. XXVIII. Молодая литература», в которой упоминается Бунин.

Критик пишет: «В современной журналистике за последние годы выдвинулось новое поколение писателей-беллетристов. Гг. Бунин, Андреев, Горький, Скиталец, Тимковский, Куприн — все ведь, собственно говоря, писатели начинающие». Выступая против теории оскудения русской литературы, критик заключает: «“Молодая литература” — вообще явление довольно сложное: многое еще в зародыше, многое не определилось ясно. Но обойти мимо эту литературу, бросив ей два-три слова об оскудении, было бы и поверхностно и несправедливо».

Декабрь. В «Журнале для всех» (№ 12. Стб. 1451–1454) печатаются рассказы «Ночная птица», «В Альпах».

В журнале «Образование» (№ 12. Отд. II, с. 51–62) публикуется статья И.Джонсона «Красивое дарование» о двух книгах Бунина: «На край света и другие рассказы» (СПб., 1897), «Рассказы» (СПб., 1902).

Рецензент разбирает рассказы, не вошедшие в новую книгу: «На даче», «Вести с родины», «Танька», «На чужой стороне». Особо выделяя из них рассказ «Вести с родины» и подробно его пересказывая, критик заключает: «Красивы многие теперешние рассказы г. Бунина, но ни один из них не “ударит по сердцам ”, — а вот этот, прежний, ударяет! И ударяет потому, что в нем чрезвычайно художественно выражена высокая мысль, и, прочтя его, читатель не скажет только: да, красиво, — и не скоро забудет его, как забудет многие из очень красивых бунинских рассказов последней поры...»

Упомянув рассказ «Кастрюк» как «одну из лучших вещей», рецензент отмечает, что по сравнению с первым сборником бунинская «писательская физиономия претерпела некоторые изменения. <...> кажется, что творчество нашего автора проходит в настоящее время какой-то перевал, чтобы спуститься в долину... художественного индифферентизма.

Прежний г. Бунин представлялся по преимуществу писателем обиженных и угнетенных, занимался общественными явлениями и течениями, интересовался людьми самими по себе. Если же мы присмотримся к характеру его нового сборника, то, исключив из него те произведения, которые входили и в прежнее издание, мы придем к выводу, что теперь у писателя на первом плане только *его* настроение, теперь для него другие люди – только повод высказать *свои* чувства, мысли, ощущения. <...> Все эти импрессионистские картинки нового сборника г. Бунина, как всегда у него, очень красивы, но, по большей части, не особенно значительны...» Критик отмечает бунинский «талант пейзажиста. Он любит природу, тонко чувствует ее и живописует с большим лиризмом, искусно настраивая душевное состояние согласно с тоном окружающей природы». В качестве примера упоминаются рассказы «Туман», «Антоновские яблоки», в котором «художественно изображение осенней охоты <...>, всякий, кто его прочтет, согласится, что оно достойно быть причисленным к лучшим из имеющихся в нашей художественной литературе классических описаний охоты», «Новая дорога» – «вообще удивительно красивой вещи», в которой «замечательно изображение процесса езды по железной дороге и всего, что пассажир видит, слышит, ощущает и т.д.» Рецензент находит, что «художественная манера г. Бунина напоминает мопассановскую», а также имеет тургеневские мотивы.

«Не меньшим мастером является г. Бунин и в психическом анализе: из многих и тонких нитей он искусно сплетает психологическое кружево, поражающее заключенной в нем художественной правдой». Однако далее критик отмечает: «Он может вдумчивым взором художника проникнуть в душу, совсем отличную от того духовного типа, к какому принадлежит он сам (напр., “Фантазер”, “Байбаки”), понять ее содержание, если она страдает – ее страдание, но сам он ее страданием не страдает. Страдание для него такой же предмет красивого художественного изображения, как и всякий другой. Он, кажется, занят, только собой и полон собой. В то же время у него, при бесспорном чутье красоты и умении показать ее, чувствуется иногда некоторая манерность. Подчас он чуть-чуть позирует, любуется собой и как бы приглашает полюбоваться и читателя. Как человек со вкусом и тактом, он делает это не только не грубо, а даже очень тонко, отнюдь не становясь смешным; тем не менее, позированье кое-где заметно. Иногда в своих эскизах-миниатюрах последней поры он несколько напоминает Шницлера. Это очень красивые вещицы, в них, как мы видели, есть много лиризма, много настроения. Этот жанр, несомненно, очень удается г. Бунину». В заключение рецензент наставительно пишет: «...не надо переставать быть художником социальным, если можешь им быть, как сам показал это раньше. <...> Надо ежечасно помнить о родных “печалях”, ибо когда мы перестаем болеть за них и разбираться в них только потому, что сейчас не можем им помочь, то еще более станем одиноки “в этой исполинской стране” и уже ни на что не нужны и не годны, – будем поистине только мусором родной земли со всею нашею красотой, со всем изяществом и утонченностью наших мыслей и чувств».

Сентябрь...Декабрь. Бунин фотографируется в группе писателей – членов литературного кружка «Среда»: С.Г.Скиталец, Л.Н.Андреев, А.М.Горький, Н.Д.Телешов, Ф.И.Шаляпин, Е.Н.Чириков. В четырех вариантах: сидят за столом, сидят на стульях, стоят.

ОГЛМТ, ф. 14, № 5742 оф;
ГЛМ. КП 52155/7.
Музей ИРЛИ, № 1275, 12712, 13350, 89438, 85962, 81698, 12951.

К.Фишер, сделавший эти групповые фотографии, в дальнейшем на их основе делает монтаж, включая отдельных лиц, не присутствующих на съемке: К.П.Пятницкого, С.А.Найденова (Музей ИРЛИ, № 78518, 85963, 73757, 81699).

В течение года. Бунин сочиняет стихотворение «Полдень» («Был весел этот полдень знойный...»). Авторская дата: «1902».

ПСС. Т. 1. С. 110–111.

В *ПСС* стихотворение включено без заглавия в переработанном виде: первая строка – «Широко меж вершин дубравы...».

См.: конец 1903 г., первая запись.

1903

Январь, 1. Бунин дарит свой фотопортрет С.А.Найденову с надписью:

«Милому товарищу С.А.Найденову в память наших скитаний. Ив.Бунин. 1 янв. 1903 г. Одесса».

ГЛМ.

М.П.Чехова пишет Бунину из Ялты:

«С Новым годом, милый Букишончик! Желаю вам здоровья и счастья, если только оно не заключается в желании открыть зубоврачебный кабинет. Очень грустно, что вы не приехали в Ялту. <...> Ну, до свидания, когда опять в Москву? <...> Антоша жалеет, что вы не приехали, ждет вас все-таки».

Хозяйка чеховского дома. С. 130–131.

А.П.Чехов пишет О.Л.Книппер-Чеховой:

«Бунин и Найденов теперь герои в Одессе. Их там на руках носят».

Чехов. ПСС. Т. 11. С. 111.

Январь, 3. Начинающий писатель Г.Булычев пишет Бунину в ответном письме:

«Я не могу выразить благодарность за Ваше письмо <неизвестно>. От души благодарен за вашу искреннюю отзывчивость.

Посылая несколько из своих произведений, я покорнейше прошу Вас дать свой компетентный отзыв об них, и если Вы найдете их заслуживающими Вашего внимания, не будете ли добры, помочь мне дать ход им. <...>

Ваше письмо получил 3-го января».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2995 оф.

Январь, 5. Выходит в свет том 2-й сочинений Бунина «Стихотворения» (СПб.: Знание, 1903. 222 с.). Тираж 5185 экз. Цена 1 р.

Содержание: Листопад. М.Горькому («Лес, точно терем расписной...»), Рассвет («Тих и чуток предрассветный час...»), «Гроза прошла над лесом стороною...», Осенняя песня («Ветер осенний в лесах поднимается...»), С кургана («Дымится поле, рассвет белеет...»), Лесная дорога («В березовом лесу, где распевают птицы...»), Оттепель («Еще и холоден, и сыр...»), Жемчуг («Мил мне жемчуг нежный, чистый дар морей!..»), «Как флером даль полей закрыв на полчаса...», На проселке («Веет утро прохладой степною...»), Из сказки («Все лес и лес. А день темнеет...»), «К прибрежью моря длинная аллея...», Под парусом («Высоко наш флаг трепещет...»), Соловьи («То разрастаясь, то слабея...»), В костеле («Гаснет день – и звон тяжелый...»), Эпитафия. Сонет («Я девушкой невестой умерла...»), Смерть («Спокойно на погосте под луною...»), На распутьи. В.М.Васнецову («На распутьи в диком древнем поле...»), Вирь («Где ельник сумрачный стоит...»), Ковыль («Что шумит-звенит перед зарею?..»), Последняя гроза («Не прохладой, не покоем...»), Костер («Ворох листьев сухих все сильней, веселей разгорается...»), Ракета («Был поздний час – и вдруг над темнотой...»), Астры. А.Асныка («Все поблекло... Только астры...»), «В пустынной вышине...», «Не видно птиц. Безмолвно чахнет...», В отъезжем поле. В.Я.Брюсову («Сумрак ночи к западу уходит...»), Родина («Под небом мертвенно-свинцовым...»), «Вьется путь в снегах, в степи широкой...», «Скачет пристяжная, снегом обдает...», Ночная вьюга. К.Д.Бальмонту («Когда на темный город сходит...»), Звезды («Ночь и даль

седая...»), В феврале. А.М.Жемчужникову («Свежеют с каждым днем и молодеют сосны...»), Весеннее («Тает снег – и солнце ярко...»), «Бушует полая вода...», В Гефсиманском саду («И в этот час, гласит преданье...»), Три ночи («Старый сад всю ночь гудел угрюмо...»), «Христос воскрес! – Опять с зарею...», «Когда вдоль корабля, качаясь, вьется пена...», «Догорел апрельский светлый вечер...», «Прошли дожди, апрель теплеет...», «В стороне далекой от родного края...», В мае («Все темней и кудрявей березовый лес зеленеет...»), «Зной, – но ясно лазурное небо глядится...», Новолуние («Народился месяц золотой...»), Первая любовь («Перед закатом набежало...»), «Звезды ночью весенней нежнее...», На пруде («Ясным утром на тихом пруде...»), «Когда деревья в светлый майский день...», «Лес шумит невнятным ровным шумом...», Родник («В тайге, в глуши ее зеленой...»), «Вдали еще гремит, но тучи уж свалились...», «Снова сон, пленительный и сладкий...», «Как светла, как нарядна весна!..», Лилии. А.Асныка («Золотые кудри в косы...»), Вечерняя молитва. Мотив Сенкевича («Солнце уходит в далекие страны...»), «Отдохни, – еще утро не скоро...», «В поезде» («Все шире вольные поля...»), «Ночь идет – и темнеет...», «В темнеющих полях, как в безграничном море...», На ущербе («Серп луны под тучкой длинной...»), На Днепре («За мирным Днепром, за горами...»), По вечерней заре («Засинели, темнеют равнины...»), «Нынче ночью кто-то долго пел...», «Могилы, ветряки, дороги и курганы...», «Ночь печальна, как мечты мои...», «Неуловимый свет разлился над землею...», «Еще от дома на дворе...», Учан-Су («Свежее веет воздух горный...»), Из Л. де Лиля («Солнца диск золотой, уходя из лазурной пустыни...»), Зной. А.М.Федорову («Горячо сухой песок сверкает...»), Закат («Корабли в багряном зареве заката...»), На дальнем севере («Так небо низко и уныло...»), Сумерки («Все точно в полусне. Над серою водой...»), «Зеленоватый свет пустынной лунной ночи...», «Отчего ты печально, вечернее небо?..», В заливе («На мертвый якорь кинули бакан...»), «Долог был во мраке ночи...», Северное море. Сонет («Холодный ветер, резкий и упорный...»), «Поздний час. Корабль и тих, и темен...», Плеяды («Стемнело. Вдоль аллей, над сонными прудами...»), «И вот опять уж по зарям...», Дома («...И снилося мне, что осенней порой...»), На хуторе («Свечи нагорели, долгий зимний вечер...»), «Ночь побледнела и месяц садится...», «Открыты жнивья золотые...», «Таинственно шумит лесная тишина...», В степи. Н.Д.Телешову («Вчера в степи я слышал отдаленный...»), Метель («Ночью в полях, под напевы метели...»), Мать («И дни, и ночи до утра...»), Ночь и день («Старую книгу читаю я в долгие ночи...»), Ручей («Ручей среди сухих песков...»), В Альпах. Сонет («На высоте, на снеговой вершине...»), Облако («Высоко в просторе неба...»), Подснежники («Раскрылось небо голубое...»), Элегия («Стояли ночи северного мая...»), В старом городе («С темной башни колокол уныло...»), «Отошли закаты на далекий север...», «Облака, как призраки развалин...», Счастье. П.А.Нилусу («Весеннего ливня мы ждем...»), «Ту звезду, что качалася в темной воде...», На монастырском кладбище («Ударил колокол – и дрогнул сон гробниц...»), Аккерманские степи. «Крымские сонеты» Мицкевича («Выходим на простор степного океана...»), Кедр («Темный кедр растет среди долины...»), «Зеленый цвет морской воды...», «В поздний час мы были с нею в поле...», Ночь («Ищу я в этом мире сочетанья...»), «Спокойный взор, подобный взору лани...», Вечерняя звезда («За все Тебя, Господь, благодарю!..»), Утро («Светит в горы небо голубое...»), Веснянка («Перед грозой в Петровки, жаркой ночью...»), Под тучей («Полями пахнет, – свежих трав...»), Зарница («Зарницы лик, как сновиденье...»), «Звезды ночи осенней, холодные звезды!..», «Светло, как днем, и тень за нами бродит...», «Смотрит месяц ненастный, как сыплются желтые листья...», Из дневника («В окно я вижу груды облаков...»), Эпиталама («Озарен был сумрак мрачный...»), «Из тесной пропасти ущелья...», На горах («Пока я шел, я был так мал!..»), Ночь в июле («Не слыхать еще тяжкого грома за лесом...»), Курган («Любил он ночи темные в шатре...»), Сон-цветок («Это было глухое, тяжелое время...»), «Морозное дыхание метели...», Крещенская ночь («Темный ельник снегами, как мехом...»), Бродяги («На позабытом тракте к Оренбургу...»), Кустарник («Жесткой, черной листвой

шелестит и трепещет кустарник...»), На острове («Люблю я наш обрыв, где дикою грядою...»), Звезды («Не устанем воспевать вас, звезды!..»), В Колизее. Монолог Манфреда. Из Байрона («Сверкают звезды, — полная луна...»), Чатырдаг. «Крымские сонеты» Мицкевича («Склоняюсь с трепетом к стопам твоей твердыни...»), Забытый фонтан. Сонет («Рассыпался чертог из янтаря...»), Кондор. Сонет («Громады гор, зазубренные скалы...»), «Что напрасно мечтать! Кто на песню откликнется?..», «Чашу с темным вином подала мне богиня печали...», «Крест в долине при дороге...», «Как все спокойно и как все открыто!..», На озере («На озере, среди лесов зеленых...»), На окраинах Сиваша. Сонет («Багряная печальная луна...»), Зимний день в Оберланде. В.П.Куровскому («Лазурным пламенем сияют небеса...»), Весенний вечер («Затрепетали звезды в небе...»).

Вошедшие в книгу 141 стихотворение (в том числе 5 переводов) были ранее опубликованы.

Выходит в свет 2-е издание 1-го тома сочинений Бунина «Рассказы» (СПб.: Знание, 1903. 286 с.). Тираж 5200 экз. Цена 1 р.

Дата выхода книг установлена по «Списку книг, изданных в т-ве “Знание”» (ИМЛИ АГ, «Зн»-док 7-2, л. 4).

К.П.Пятницкий пишет Бунину по поводу последних страниц корректуры «Песни о Гайавате» Г.Лонгфелло:

«Чего бы Вам стоило перед отъездом из Москвы черкнуть мне два слова: “Перевод вышлю из Одессы”. Сколько тревог этим устранили бы. Не получивши оглавления перед праздником, я стал посылать в Москву одно письмо за другим. В ответ ни звука. Телеграмма тоже осталась без ответа. Вдруг читаю в газетах, что Вы уже в Одессе. <...> 3-го января вечером получил Ваше письмо и перевод. Обрадовался ужасно. Теперь можно будет кончить книгу.

Напрасно Вы так волновались из-за трудных мест. Я просмотрел перевод параллельно с рисунками. Уверен, что все удастся выяснить, и все будет правильно. В названиях инд<ейских> племен нет никакой надобности; исполняя Ваш совет, почти везде их уничтожу.

Прошу Вас не беспокоиться. Я отнесусь внимательно. Потом напишу Вам об изменениях, если они будут. Очень жалею, что Вы хвораете. Юг, наверное, скоро поправит Вас. Обе книги Ваши <“Рассказы”, 2-е изд.; “Стихотворения”> поступили в продажу. Вам будут высланы.

“Манфреда” присылайте, когда Вам самим удобнее. С этим я торопить не буду».

Книга. С. 138.

Январь, 12. М.С.Кауфман пишет Бунину:

«Очень благодарен Вам за любезность. Автобиография Ваша отправлена в Тулу, к составителю книги о молодых беллетристах — Тихону Ивановичу Полнеру.

Ваш портрет — очень нужен. Чем лучше он будет, тем лучше будет и репродукция. <...>

За пожелание успеха душевно благодарю».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3057 оф.

Задуманная книга не вышла в свет.

Январь, 15. Бунин сочиняет стихотворение «Северная береза» («Над озером, над заводью лесной...»). Авторская дата: «15.I.03».

ИМЛИ ОР, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 65.

См.: середина апреля 1906, вторая запись.

В письме С.П.Боголюбову из Одессы Бунин благодарит за присылку его новых книг «Стихотворения» (СПб., 1903) и «Рассказы» (2-е изд. СПб., 1903):

«Спасибо за книги. Нынче надеюсь их получить. Только уж очень мало их, особенно “Стихотворений”. Мне нужно много разослать их. Пришлите, если можно, еще штук 25 “Стихотворений” и штук 10 “Рассказов”. Кроме того, если можно, пошлите по редакциям газет и журналов для отзывов не только “Стихотворения” и “Гайавату”, но и 2-ое изд. “Рассказов”. Пожалуйста».

Письма (1). С. 420.

Бунин пишет Н.Д.Телешову, сетуя на его молчание:

«Грех, Митрич, так бесстыдно молчать. О себе что сказать? Жив, хвораю, погода в Одессе дурная...»

Письма (1). С. 421.

Январь, 16. В письме К.П.Пятницкому из Одессы Бунин сообщает о невозможности работать над переводом мистерии Д.Г.Байрона «Манфред»:

«Я непрерывно хвораю, совершенно не в состоянии работать, на чем настаивают и доктора, и потому до сих пор – с того времени, как писал Вам о “Манфреде” – не брал пера в руки. Мысль, что я невольно обманул Вас, гнетет меня, но делать нечего. С самого приезда в Одессу я болел инфлуэнцей, которая окончательно истомила меня. Теперь мне впрыскивают мышьяк, назначили самый регулярный образ жизни, – результатов пока мало. <...> раньше мая, июня, вероятно, не смогу прислать “Каина” и “Манфреда”, ибо присылать вещь, сделанную кое-как невозможно. <...>

Истощился и кошелек мой: если можно, пожалуйста, пришлите рублей 400–500. По моему счету, я имею за «Знанием» еще 750 р. Только пришлите поскорее и напишите мне, – снимите с меня тяготу разных удручающих мыслей». В конце письма просит прислать издание пьесы А.М.Горького «На дне».

Письма (1). С. 421.

Январь, 18. Ночью Бунин получает телеграмму из Новочеркасска о болезни матери.

Телеграмма неизвестна. См.: 19 января 1903, первая запись.

Январь, 19. Бунин вновь пишет К.П.Пятницкому с просьбой о деньгах:

«...вчера ночью я получил из Новочеркасска телеграмму, извещающую о болезни матери, и теперь еще больше нуждаюсь в деньгах. Пожалуйста, вышлите поскорее рублей 500».

Письма (1). С. 422.

Н.Д.Телешов в ответном письме Бунину сообщает о болезни жены и сына, а также пишет о книге «Стихотворения» (СПб., 1903):

«Вышла твоя книга стихов, которую купил. Должен сказать, что она производит впечатление “настоящего” тома, серьезного. Очень нравится мне.

Конечно, эта покупка не освобождает тебя от присылки такой же книги на имя жены. Моя книга что-то застряла.

Получил ли ты приглашение от Кауфмана сообщить биографию для книги Полнера? <см.: 12 января 1903> <...>

Очень интересна была прошлая Среда. Читал Брюсов об искусстве. Были споры и не кончились. Будут продолжены».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 551–552.

Январь, 25. К.П.Пятницкий в письме Бунину сообщает:

«Ваши письма, к сожалению, не застали меня. Только что вернулся из Москвы, где прожил почти неделю с Алексеем Максимовичем. Иначе деньги давно были бы высланы. Прилагаю к письму перевод на пятьсот рублей.

Жалею, что Вы хвораете. О “Манфреде” и “Каине” не беспокойтесь; пришлите позже, когда сами будете довольны переводом. Ваши книги идут очень хорошо.

“На дне” поступит в продажу дня через 4. <...>

Сегодня кончился цензурный срок для Телешова и “Песни о Гайавате”. Но брошюровочная еще не доставила книг. Получу, вышлю».

Книга. С. 138–139.

Январь, 28. Выходит в свет роскошное иллюстрированное издание перевода Бунина поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (СПб.: Знание, 1903. 248 с.: ил.) с иллюстрациями Ф.Ремингтона. Тираж 5200 экз. Цена 2 р.

Дата выхода установлена по: ИМЛИ АГ, «Зн»-док 7-2, л. 4.

Январь, 1...30. Бунин фотографируется вместе с А.М.Федоровым и С.А.Найденовым в фотографии Rembrandt.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 373.

Границы события определены по времени пребывания писателей в Одессе.

Январь. Бунин посылает П.В.Быкову 2-е издание 1-го тома сочинений «Рассказы» (СПб., 1903) с дарственной надписью:

«Петру Васильевичу Быкову в знак искреннего и глубокого уважения. Иван Бунин».

РНБ ОР, ф. 118, ед. хр. 1383.

Бунин посылает 2-й том сочинений «Стихотворения» (СПб., 1903) В.В.Котляревской с дарственной надписью:

«Вере Васильевне Котляревской. Ив.Бунин».

ИРЛИ Б-ка, 44.44.

Также Бунин посылает 2-й том сочинений «Стихотворения» (СПб., 1903) А.А.Карзинкину и Е.А.Телешовой, очевидно, с дарственными надписями.

Эти экземпляры книги неизвестны. См.: 3 февраля 1903.

В журнале «Новый путь» (№ 1. С. 193–194) публикуется рецензия В.Я.Брюсова на книгу «Новые стихотворения» (М., 1902). Подпись: Аврелий.

Рецензент пишет: «Ив.Бунин принадлежит к числу поэтов, стихи которых охотно печатают редакторы “толстых” журналов. От таких стихов, как известно, требуется или доля “гражданской скорби”, или отсутствие оригинальности и самостоятельной мысли. Г. Бунин состоял прежде на амплуа описателей природы — род, строго говоря, совершенно немыслимый в поэзии. <...> Но у поэзии нет и не может быть иного содержания кроме *души человека*. А в стихах г. Бунина этого-то “сюжета” и не было, а была случайная груда замечаний о картинах и явлениях природы — замечаний, иногда метких, тонких, неожиданно верных, но только внешне связанных между собой. <...> Первый сборник стихов г. Бунина “Листопад” был записной книжкой наблюдателя. <...>

В “Новых стихотворениях” г. Бунин неожиданно переходит на иную дорогу. Он перенимает темы парнасцев и первых декадентов. Это не случайное явление. Оно показывает, что и новое искусство способно на “вульгаризацию”, что ему суждено перейти не только на вывески и плакаты, но и в обиход текущей журнальной литературы. К своим новым темам Бунин относится совершенно так же, как раньше к природе. По-прежнему его стихи остаются вне его личности и вне его жизни. Только сферой его “наблюдений” стали уже не поля и взморья, а книги и преимущественно сборники стихов. Своим наблюдательным взором г. Бунин подмечает у действительно *новых* поэтов красивые приемы, красивые образы, красивые чувства — и воспроизводит их, даже не без некоторого мастерства. Если первые его стихи могли иметь значение для ценителей “стихов о природе”, то “новые стихотворения” будут, несомненно, интересны тем, кто не знаком с их иностранными и русскими оригиналами. <...> Образцы г. Бунина — это вчерашний день литературы».

В журнале «Русский вестник» (№ 1. С. 380–382) помещается рецензия на книгу «Новые стихотворения» (М., 1902). Подпись: П.К.

Рецензент отмечает: «“Новые стихотворения”, помимо непосредственных своих достоинств, ценны тем, что в них и сквозь них проступил задумчивый облик поэта и лирика».

Процитировав стихотворение «Ночь и день», критик подчеркивает, что почти во всех своих произведениях Бунин является «созерцателем, благоговеющим перед *святыней* красоты». «Всюду, куда ни кинет он взор, — то ласковой негой, то строгой думой, то задорным приветом, то величавой печалью, но *всегда* озаренная тихим светом дышит на него, неотступно входит в него природа. <...> Творчество г. Бунина чрезвычайно напоминает о Тургеневе: та же мягкость тонов, изысканность в подборе настроений, матовая нежность и бархатистая — иначе трудно выразиться — задумчивая дымка сладкой печали. <...> сравнение наше касается лишь манеры, общего колорита, не более.

О представителях истинного художества незачем, да и нельзя говорить долго и много: они сами за себя говорят. Отметим только, <...> что, при всей тонкости вкуса, г. Бунин допускает иногда довольно грубые зияния, вроде обидного "читаю я" <...> он выбирает иногда слишком "хрупкие" образы <...> или, наоборот, чересчур определенные, <...> он, наконец, обнаруживает несколько утомительное постоянство в эпитетах, к тому же и не новых <...>. Все эти несовершенства, впрочем, теряются среди множества истинно-прекрасных выражений».

Январь, 30...Февраль, 2. Бунин уезжает из Одессы в Новочеркасск к больной матери; там же в это время живет сестра Маша с мужем.

Февраль, 3. Бунин пишет Н.Д.Телешову из Новочеркасска, сообщает о своем местонахождении и спрашивает:

«Что "Среды"? Что значит присутствие на них Брюсова, этого высокомерного болвана, так нагло отделавшего меня в "Новом пути" под фамилией "Аврелий" (Валерий)?

Едучи сюда, послал А<лександру> А<ндреевичу Карзинкину> и Е<лене> А<ндреевне Телешовой> стихи простой бандеролью. Дошли ли? Что твоя книга? Пишешь ли? Я хвораю и читаю. Пробуду здесь... не знаю, сколько. Пиши, милый, пожалуйста. Поклон "Среде"».

Письма (1). С. 422.

Февраль, 9. Бунин посылает А.П.Чехову в Ялту свою книгу «Стихотворения» (Т. 2. СПб., 1903) с надписью:

«Антону Павловичу Чехову преданный ему Ив.Бунин. Новочеркасск. 9 февр. 1903 г.».

ТМЧ.

Чехов и его среда. С. 223.

Февраль, первая половина. В.П.Куровский в письме Бунину из Одессы сообщает, что нашелся потерянный Буниным брелок:

«Дорогой Вася! В утешение твоего печального отъезда шлю тебе радостную весть: брелок нашелся при таинственных и непостижимых обстоятельствах. <...> Брелок теперь у меня в кошельке, и я могу тебе выслать его куда и когда скажешь».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3046/10 оф.

Выходит № 3 журнала «Миссионерское обозрение», в котором (с. 371–375) помещается рецензия «Светские журналы. ("Журнал для всех". "Вестник Европы" 1902)». Подпись: W.

Рецензент, в частности, отмечает: «В ноябрьской книжке "Журнала для всех" за прошлый год помещен на первом месте интересный и характерный этюд Ив.Бунина "Над городом"». Пересказав содержание рассказа с цитатами, рецензент заключает: «Этюд г. Бунина — невинная поэтическая фантазия, но в нем однако очень хорошо выражено одно из настроений нашего времени. Образованное общество наше начинает оживать к религиозной жизни и в силу этого Бог является для него Богом живых, вернее, оживающих, тогда как раньше, пока само общество жило только мечтами "о путешествиях, о героизме, о самоотверженной дружбе, о птицах, растениях и животных", а для религии было мертво, — и Бог был для него Богом мертвых. И вот, многие из тех, которые раньше пели обществу о героизме, о птицах, растениях и животных, теперь чувствуют "странное" желание взобраться на

церковную колокольню, взять в свои руки веревку от колокольного била и благовествовать миру, что "Бог не есть Бог мертвых, но живых". Они забывают только, что это благовестие уже в течение девятнадцати веков разносится по земле, только мертвые не слышат его. А от этих новых звонарей-добровольцев мы слышим не благовест, а какие-то "бурные волны нестройных, но могучих и веселых звуков", — т.е. пустозвонство».

Февраль, середина. Выходит № 2 журнала «Русская мысль», в котором (Отд. III, с. 53–54) публикуется рецензия на книгу «Рассказы» (СПб., 1903). Без подписи.

Рецензент в начале задается вопросом: какой силой обладает современный литературный герой? И далее пишет: «То общее, что роднит героев современной литературы, это — ярко выраженная любовь к самому процессу жизни, неопределенный порыв к свободе, хорошее и здоровое чувство, — но чувство, едва ли нуждающееся в поклонении и опоэтизировании. Разве оно не является только тем фундаментом, на котором может быть выстроено красивое и мощное здание, тем зерном, из которого при благоприятных условиях еще только должно вырасти стройное дерево? Эти простые соображения невольно приходят на ум при чтении рассказов г. Бунина. Но от других молодых писателей он выгодно отличается тем, что далек от ложной идеализации своих героев. Зато он уступает им в силе самого таланта. <...> Несмотря на горячую любовь к жизни, к природе и к родной стране, герои рассказов г. Бунина чувствуют себя оторванными от нее, не умеют найти той нити, которая связала бы их труд с трудом миллионов людей. <...>

Рассказы г. Бунина проникнуты горячей любовью к родной природе и тонким пониманием ее. <...>

Молодой талант автора, написавшего еще так немного, уже успел привлечь к себе симпатии читателя. От всей души желаем, чтобы огонек творчества г. Бунина разгорелся еще сильнее».

Февраль, до 19. Бунин приезжает в Петербург, где встречается с Ф.Ф.Фидлером, К.П.Пятницким.

См.: 19 февраля 1903; 9 марта 1903.

Февраль, 19. Бунин дарит Ф.Ф.Фидлеру 2-й том сочинений «Стихотворения» (СПб., 1903) с надписью:

«Федору Федоровичу Фидлеру с искренним уважением. Ив.Бунин. 19 февр. 1903 г.»

ИРЛИ Б-ка, $\frac{72\,3}{17}$

Февраль, до 25. Выходит литературно-художественный сборник Одесского литературно-артистического общества «Наши вечера» (Одесса, 1903. Вып. I), в который (с. 27–30, 61) включаются произведения Бунина: рассказ «Перевал» и стихотворение «In memoriam» («Спокойный взор, подобный взору лани...»).

Время выхода сборника определено по рецензии на него. См.: 26 февраля 1903, вторая запись.

Февраль, 26. В газете «Одесские новости» (№ 5899. С. 1–2) печатается статья К.И.Чуковского «Об одном принципе художественного творчества», в которой, в частности, говорится о книге Бунина «Стихотворения» (СПб., 1903).

Критик отмечает: «Уличное противопоставление идейного и чистого искусства до такой степени дешево и нелепо, что против него не следовало бы и спорить, если бы оно не царило так полновластно.

Правда, теперь находятся "оригиналы", которые осмеливаются предпочитать чистое искусство всякому другому, но самый принцип этого подразделения остается и для них в полной силе.

Основан этот принцип на совершенном непонимании процессов художественного творчества — и его давно пора упразднить». Далее цитируется статья Аврелия (В.Брюсова) из журнала «Новый путь» о поэзии Бунина (см.: январь 1903, четвертая запись), назвав эту критику «смертным пригово-

ром надо всей его <Бунина> поэзией», Чуковский отмечает, что статья Аврелия «написана хорошо», она «сконцентрировала, как в фокусе, все ходячие мнения о г. Бунине, — и в этом отношении “Новый путь” не очень-то нов. Противопоставляя модной салонной поэзии — «для забавы и удовольствия» — поэзию Бунина, критик подчеркивает, что у Бунина «все не по салонному. Его чеканный стих — прост и скромен. Его переживания так тонки и капризны, — что не могут, как публичная женщина, стать достоянием каждого желающего. Впечатление от его произведений до того хрупко и нежно, — что от малейшего постороннего прикосновения — рассыплется, как постройка из пепла. Его нужно читать наедине с самим собою, во всеоружии всех своих чувств, читать созерцательно и осторожно. <...> Это скрытный, замкнутый, ушедший в себя, притаившийся талант — талант без восклицательных знаков (сосчитайте, много ли их в стихотворениях г. Бунина), без заигрывания с публикой, холодный и — поймите это слово в надлежащем значении — аристократический. Он ни разу не крикнет, не запротестует, не заплачет — все это чуждо его корректному и спокойному <...> жизнечувствию...

Тихая печаль, тихая радость — вот все, с чем проходит он мимо жизни. <...> Но всмотритесь и вы увидите, как много радости в этой печали, сколько в ней ясного и здорового примирения с неотвратимым делом жизни, сколько величавого спокойствия <...> в его встрече с вечностью, того спокойствия, которое является уделом только некоторых избранников, которое составляло такую привлекательную черту в гармонической, стихийно здоровой душе Пушкина. <...>

Душевное равновесие, простота, ясность и здоровье — какие все это редкие вещи по нынешним временам! Нынешние времена — путанные, крикливые, пьяные времена. Каждый старается подпрыгнуть выше головы, каждый кричит свою песню, не слушая песен другого. Разноголосица, треск и всяческое приподнимание на цыпочки. Что же удивительного, что мы так холодно принимаем поэта, который проходит мимо нас, не примыкая ко всей пестрой шумихе сегодняшнего дня? <...> Слишком уж он чужой нам, слишком уж здоров он для нас». В конце статьи Чуковский советует Аврелию не прилагать вышеописанный принцип к поэзии Бунина.

В том же № 5899 (с. 5) «Одесских новостей» в разделе «Библиография» помещается рецензия Н.Геккера (?) на литературно-художественный сборник Одесского литературно-артистического общества «Наши вечера». Выпуск 1. Подпись: Н.Г.

Рецензент, в частности, упоминает: «Есть еще тут рассказ г. Бунина “Перевал”, вероятно, читанный на одном из вечеров общества и несколько раз уже фигурировавший в печати и поэтому известный читателям».

Февраль. В Комиссии по присуждению Пушкинских премий Императорской академии наук для рассмотрения произведений Бунина, присланных на конкурс, назначают рецензентом графа А.А.Голенищева-Кутузова.

ПФА РАН, ф. 9, оп. 3, ед. хр. 16, л. 1.

В журнале «Литературные вечера “Нового мира”» (№ 2. С. 82–87) публикуется статья П.Краснова «Чистый душою. Литературная характеристика Ив.Бунина».

На вклейке в начале этого номера журнала воспроизводится фотопортрет Бунина.

В начале статьи критик, назвав литературный дебют Бунина «очень скромным», пишет о его поэзии, имея в виду сборник «Листопад» (М., 1901): «...в сборнике стихи г. Бунина производят менее впечатления, чем в журналах — и это происходит от крайнего однообразия его стихов. Почти все они состоят исключительно из описаний природы. Даже единственная его небольшая поэма “Листопад” — в сущности лишь ряд картин леса осенью. Чтобы увлечь читателя такою темою, как описания природы, — надо быть великим художником, и либо уметь подмечать невидимое глазу обыкновенного наблюдателя, как делал Тютчев, либо уметь тонко воспроизводить в стихах впечатления природы, налагаемые на душу и нервы человека, как умел делать Фет. Ни того, ни другого не умеет делать г. Бунин.

Он может только весьма добросовестно и точно набросать известную картину природы. Он сделает это художественно, т.е. подчеркнет все нужные подробности и не вдастся в лишние мелочи. <...> Во всяком случае, однако, мы имеем в нем одного из наиболее симпатичных певцов русской природы, заставляющего порой вспоминать о таких ее певцах, как Огарев, К.К.Случевский и Ек.Бекетова.

Значительно слабее любовные стихотворения г. Бунина». Сравнивая любовную лирику поэта с поэзией А.А.Фета, критик отмечает: «Любовь г. Бунина была проще, элементарнее, но в то же время его любовь была достаточно чистою и стыдливою, и он не решался рисовать эротические сцены в духе Овидия или г-жи Лохвицкой. А такая любовь молчалива и косноязычна. Поэтому в любовных стихотворениях г. Бунина много недоговоренного, неполного, а сама его любовь не достаточно интересна.

Казалось бы, сказанное выше не очень в пользу поэта. Но есть в его стихах элемент, который скрашивает все эти недостатки и подымает достоинство его поэзии. Этот элемент — сама личность поэта. Удивительно мягкая, нежная, отзывчивая ко всему светлому, чистому, она наполняет симпатией сердце читателя, и общение с этим милым, кротким поэтом оставляет освежающее впечатление. <...>

Кроме того, прекрасное впечатление производит форма стихов г. Бунина. Он владеет русским стихом в достаточной мере, чему свидетельство его изящные переводы польских поэтов, в том числе очень трудного для перевода Асныка. Но, за исключением немногих случаев, г. Бунин никогда не увлекался вошедшей теперь в моду декадентщиной и вычурностью. Он пишет удивительно мягко и просто. Правда, его тон сероватый, сумрачный, но <...> с каждым разом, как их читаешь, в них находишь все больше интереса.

Характер г. Бунина еще больше, чем в стихах, раскрывается в его рассказах. <...> в сущности мы видим в них те же мысли, те же настроения, что и в его стихах. Так же, как и в стихах, описания природы в рассказах г. Бунина преобладают над описаниями людей и их поступков. <...> Иные рассказы г. Бунина — небольшие стихотворения в прозе, в которых выдвинута одна сцена, одна картина, без начала и без конца, но полная настроения. <...> Уже в стихотворениях г. Бунина слышится более живописец, чем поэт. В этих же рассказах наклонности живописца еще сильнее, и иногда невольно жалеешь, что г. Бунин избрал перо, а не кисть для выражения своих чувств, мыслей и настроений. <...>

Как и в стихах, в рассказах г. Бунина тот главный недостаток, что автору недостает фантазии, а кругозор его наблюдений, быть может, под влиянием застенчивости, или какой иной причины, слишком узок. У него мало есть о чем рассказать своим читателям, и то, о чем он рассказывает, лишено своего самостоятельного интереса. Но и рассказы г. Бунина, как и его стихи, проникнуты тем же кротким настроением; в них та же чуткость к природе и удивительная нравственная чистоплотность. Эта последняя черта выгодно выделяет г. Бунина. Никогда в его рассказах не встретишь ничего ни грязного, ни грубого, ни цинизма и желчного смеха, так часто отталкивающего у представителей либерального лагеря, ни восхвалений кулаку и насилию, которые так отвратительны у писателей-консерваторов. И в этой нравственной чистоте заключается главная сила г. Бунина».

Февраль, конец...Март, 6. Бунин приезжает в Москву.

Март, 7. Бунин дарит Н.Д.Телешову 2-й том сочинений «Стихотворения» (СПб.: Знание, 1903) с надписью:

«Милому другу Митричу. Ив.Бунин 7 марта 1903».

МКТ.

Бунин дарит М.Т.Дроздовой свой фотопортрет с надписью:

«Марье Тимофеевне Дроздовой от всего сердца Ив.Бунин. 7 марта 1903».

ГЛМ. КП 9372/12.

Март, 9. Бунин пишет А.М.Федорову из Москвы:

«Федореско, где ты?.. Третий раз пишу. Отвечай немедленно – обо всем. <...> Собираемся с Найденовым за границу. Зверски хочется в Ерусалим. <...> Говорил с Пятницким о “Свете Азии” <книга Э.Арнольда в переводе А.М.Федорова>. Говорю – очевидно, не издадите, скажете? Нет, говорит, это еще не решено. Пиши, дорогой».

Письма (1). С. 422.

Март, 15. П.А.Нилус в письме Бунину приглашает его поехать вместе в Париж в конце мая:

«...попутно думаю заехать в Берлин и Дрезден <...>. Верные попутчики это: твой друг Васьковский и Смирнов. <...> Разумеется, ты едешь с нами, если голова твоя еще не свихнулась».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 5.

Март, 16. Бунин пишет С.А.Найденову из Москвы:

«Дорогой друг, что же Вы сидите в Казани? Я уже взял заграничный паспорт. Жду».

Письма (1). С. 423.

В газете «Курьер» (№ 18. С. 2) печатается под общим заглавием «Лирические картины» рассказ «Ночлег».

Март, 17. О.Л.Книппер-Чехова сообщает в письме А.П.Чехову:

«Все теперь съезжаются в Ялту, и тебе будет веселее. <...> Бунин собирается».

Книппер-Чехова. Ч. 1. С. 244.

Март, середина. С.А.Найденов в ответном письме сообщает Бунину, что болен и не сможет поехать с ним за границу.

Письмо неизвестно. См.: 27 апреля 1903, вторая запись.

Март, 27. В журнале «Вестник и библиотека самообразования» (№ 13. Стб. 598–601) публикуется рецензия Н.Ашешова на 2-е издание 1-го тома сочинений Бунина «Рассказы» (СПб., 1903).

Рецензент отмечает: «У г-на Ив.Бунина, сравнительно недавно выступившего в нашей литературе, – весьма яркая и определенная физиономия, с печатью несомненной индивидуальности. Прежде всего, г. Бунин в своих рассказах – поэт. Его поэзия – поэзия нежных, лирических тонов, нарядных красок, мягких, ласкающих мелодий. Жизнь обернулась к нему именно поэтической стороной, и молодой автор всюду слышит гармонию звуков». Разбирая рассказ «Сосны», критик подчеркивает: «Автор искренно и с глубоким лиризмом рисует ужасы этой смерти <крестьянина>, но его поэтическая душа не удерживается в низинах обыденной жизни, и он ищет и здесь, рядом с могилой, гармонии звуков. <...> примиряющим аккордом заканчивает автор драматическую картину смерти, выписанную им сильно и точными красками, но помещенную в такую изящно-кружевную раму поэзии, что в конечном результате вся эта поэзия незаметно вытесняет доподлинную жизнь. И в этом особенность творчества г. Бунина. Один из критиков удачно назвал его дарование – “красивым”. Это совершенно верно, но можно опасаться, что, интенсивно отзываясь на красоту и отыскивая везде и всюду красивое, г. Бунин будет все чаще и чаще проглядывать жизнь, а его дарование – терять и свою ценность, и свои права на признание. <...> Стихотворение в прозе – вот, по-видимому, естественная форма для “красивого дарования”. Широкий размах – не его удел. <...>

При преобладании таких черт в даровании г. Бунина, естественно, что большинство его рассказов – белые стихи без размера, в которых <...> вечное стремление к красоте, все это пропитано одинаковой гармонией, кроткой, пессимистической, но нарядной мелодии, звучащей как отрывок элегии на скрипке.

И, по-видимому, эта поэтическая область – та сфера, из которой г. Бунину нет возврата. Очень жаль! У него превосходный арсенал, чтобы подойти вплотную к жизни, а не только рассматривать ее с высоты субъективных ощущений и пейзажных красок. Автор, несомненно, чуток и тонко чувству-

ет; стиль его богат и красив, разнообразен и поэтичен; иногда проявляющиеся у него манерность и желание стать в позу не мешают остроте анализа и умению разобраться в психике.

И когда-то г. Бунин, пользуясь этим арсеналом, умел видеть жизнь». Далее рецензент подробно разбирает рассказ «Тарантелла».

«Г. Бунин несомненный и искренний талант. Мы ему смело можем верить и ценить его. И, вероятно, он сумеет еще найти себя. В крайнем случае, то, что мы проиграем в нем, как в художнике-беллетристе, надеемся, выиграем в нем, как в поэте, кстати сказать, выпустившем только что том своих уже настоящих стихотворений...».

Март, 31. Выходит в свет дешевое издание перевода поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (СПб.: Знание, 1903. 248 с.: ил.) с иллюстрациями Ремингтона. Тираж 5200 экз. Цена 80 к.

Дата выхода установлена по: ИМЛИ АГ, «Зн»-док 7-2, л. 5.

Март, конец. Бунин уезжает из Москвы в Ялту, куда также приезжают А.М.Федоров и А.И.Куприн.

В Ялте Бунин встречается с А.П.Чеховым.

Бунин вспоминает:

«Вот в этот-то приезд Чехов шутя приставал ко мне, что именно напишу я о нем в своих воспоминаниях. Я иногда отбрехивался, что это он будет писать обо мне, но он уверял, что я проживу до ста лет, что я “здоровенный” мужчина, и все в таком роде. <...>

Ни с одним писателем я не был в таких отношениях: мог часами, сидя вместе в кабинете, молчать, а с Чеховым мы иногда проводили так целые утра.

Иногда мне казалось, что все-таки я мешаю ему, и вечером при прощании, выдумывал, что мне утром нужно куда-то, в этом случае он трогательно-настойчиво начинал приглашать и шутя говорил: если вам не скучно со старым писателем...

В этот приезд я уже останавливался в лучшей гостинице в Ялте, в “России”. И он туда както вечером позвонил и сказал, чтобы я нанял извозчика и приехал за ним, чтобы ехать кататься. Я стал отговаривать, но он настоял. Правда, ночь была теплая, лунная. И мы поехали в Ореанду. Вот тут-то он и сказал, что его будут читать еще только семь лет, а жить ему осталось еще меньше — всего шесть. В обоих случаях ошибся: жить ему осталось меньше — всего год и три месяца, а читают его уже больше пятидесяти лет и, вероятно, будут читать еще долго».

СС (2). Т. 7. С. 72–74.

Апрель, 3. Ф.Павлов, отвечая на неизвестное письмо Бунина, пишет, что в настоящее время перевести все произведения Э.Золя вряд ли возможно, т.к. сейчас трудное время для больших изданий, и ссылается на предпринятое им издание Полного собрания сочинений Ф.М.Достоевского.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 176.

Апрель, 5. Бунин вместе с А.М.Федоровым уезжает из Ялты в Одессу, где он несколько дней живет на даче за городом.

Апрель, 9. Утром Бунин с А.М.Федоровым приезжает с дачи в Одессу.

В 16 часов на пароходе «Нахимов» Бунин впервые один отправляется в Константинополь.

В письме Ю.А.Бунину от 12, 13 (25, 26) апреля Бунин рассказывает об этом дне: «Выехал из Одессы 9 апр., в 4 ч. дня, на пароходе “Нахимов”, идущем Македонским рейсом, т.е. через Афон. В Одессу мы приехали с Федоровым 9-го же утром, но никого из художников, кроме Куровского, я не видел. <...> Так что на пароход меня никто не провожал. Приехал я туда за два часа до

отхода и не нашел никого из пассажиров первого класса. Сидел долго один и было на душе не то что скучно, но тихо, одиноко. Волнения никакого не ощущал, но что-то все-таки было новое... в первый раз куда-то плыву в неизвестные края... Часа в три приехал ксендз в сопровождении какого-то полячка <...>. Затем приехал большой плотный грек лет 30, красивый, европейски одетый, наконец, уже перед самым отходом, жена русского консула в Витолии (близ Салоник), худая, угловатая, лет 35, корчащая из себя даму высшего света. Я с ней тотчас же завел разговор и не заметил, как вышли в море. "Нахимов" — старый, низкий пароход, но зыби не было, и шли мы сперва очень мирно, верст по 8 в час. <...> Поместились мы все, пассажиры, в верхних каютах, каждый в отдельной. За обедом завязался общий разговор, причем жена консула говорила с ксендзом то по-русски, то по-итальянски, то по-французски, и все время кривлялась а-ля высший свет невыносимо. И все шло хорошо... медленно терялись из виду берега Одессы, лило вечерний свет солнце на немного меланхолическое море... Потом стемнело, зажгли лампы... Я выходил на рубку, смотрел на еле видный закат, на вечернюю звезду, но недолго: наверху было ветрено и продувало прохладой сильно. Часов в 10 ксендз ушел с полячком спать, грек тоже, а я до 12 беседовал с дамой — о литературе, о политике, о том о сем... В 12 я лег спать».

Письма (1). С. 423–424.

Апрель, 10. Бунин на пароходе «Нахимов» продолжает путешествие в Константинополь.

В письме Ю.А.Бунину от 12, 13 (25, 26) апреля Бунин пишет об этом дне: «...утром солнечным, но свежим пошел на корму... поглядел на открытое море, на зеленоватые тяжелые волны, которые, раскатываясь все шире, уже порядочно покачивают пароход. Добрался до каюты. Затем заснул и проснулся в 11 ч... Балансируя, пошел завтракать, съел кильку, выпил рюмку коньяку, съел паюсной икры немного — и снова поплелся в каюту; <...> качка все время была боковая, — пустой полусон, пустынное море, скверная погода... Проснусь, — ежеминутно засыпал, спал в общем часов 20, — выберусь, продрогну, почувствую себя снова хуже — и опять в каюту, и опять сон, а временами отчаяние: как выдержать это еще почти сутки? Нет, думаю, в жизни никогда больше не поеду. К вечеру мне стало лучше, полное отсутствие аппетита, отвращение к табаку и тупая сонливость продолжалась все время. К тому же солнце село в тучи, качка усилилась — и чувство одиночества, пустынности и отдаленности от всех близких еще более возросло. Заснул часов в семь, снова выпил коньяку, — за обедом я съел только крохотный кусок барашка, — изредка просыпался, кутался в пальто и плед, ибо в окна сильно дуло холодом, и снова засыпал».

Письма (1). С. 424–425.

Апрель, 11 (24). В 10 ч. утра Бунин прибывает в Константинополь; нанимает проводника Герасима, останавливается в Андреевском подворье.

После краткого отдыха идет с Герасимом на Галатскую башню.

В письме Ю.А.Бунину от 12, 13 (25, 26) апреля Бунин описывает окончание своего морского путешествия и первый день пребывания в городе: «В 2 часа <ночи> встал и оделся, падая в разные стороны <...>. Выбрался из кают-компании к борту — ночь и качка — и только. Сонный лакей говорит, что до Босфора еще часа 4 ходу. Каково! В отчаянии опять в каюту и опять спать. Вышел часа в 4 — холодный рассвет, но ни признака земли, только вдали раскиданы рыбачьи фелюги под парусами... кругом серое холодное море, волны, а внизу — скрип, качка и холод... Снова заснул... Открыл глаза — взглянул в окно — и вздрогнул от радости: налево, очень близко гористые берега. Качка стала стихать. Выпил чаю с коньяком — и в рубку. <...> Мы медленно стали входить в Босфор... <...>

Вход в Босфор показался мне диковатым, но красивым. Гористые пустынные берега, зеленоватые, сухого тона, довольно резких очертаний. Во всем что-то новое глазу. <...> Босфор поразил меня красотой, К<онстантинополь>. Часов в 10 мы стали на якорь и я отправился с монахом и греком Герасимом в Андреевское подворье. В таможне два турка долго вертели в руках мои книги, не хотели пропустить. Дал 20 к. — пропустили. В подворье занял большую комнату. Полежав, отправился на Галатскую башню».

Письма (1). С. 425.

Бунин посылает Н.А.Пушешникову открытку с видом Константинополя, расписавшись на ней и поставив дату:

«Константинополь, 11 апр. 1903 г.».

Письма (1). С. 423

Открытку с видом на Босфор Бунин посылает Н.Д.Телешову и пишет:

«Привет».

Письма (1). С. 423.

Апрель, 12 (25). Бунин пишет А.П.Чехову:

«Низко кланяюсь Вам дорогой Антон Павлович, из Константинополя. Поездкой пока очень доволен, хотя качало немилосердно!»

Письма (1). С. 423.

Вечером Бунин начинает писать Ю.А.Бунину письмо-дневник о своем путешествии.

См.: 9 апреля 1903; 10 апреля 1903; 11 (24) апреля 1903.

Письма (1). С. 423–425.

Апрель, 13 (26). Бунин заканчивает письмо-дневник Ю.А.Бунину о своем путешествии.

См.: 11 (24) апреля 1903.

Письма (1). С. 425.

Апрель, 14 (27). Бунин фотографируется вместе с проводником Герасимом.

На фотографии Бунин пишет: «Ив.Бунин. Константинополь, 14 апр. 1903».

Музей ИРЛИ, № 35220.

Воспроизведено: *ЛН.* Т. 84, кн. 2. С. 507.

Апрель, 11 (24) — 15 (28). Бунин вместе со своим проводником Герасимом много ходит по Константинополю, осматривая его достопримечательности, бывает на базарах, в частных домах.

В.Н.Муромцева цитирует запись Бунина: «Незабвенная весна (апр. 1903 г.), первый раз в Константинополе...» и далее пишет: «Пребывание в Константинополе я считаю самым поэтическим из всех путешествий Ивана Алексеевича: весна, полное одиночество, новый, захвативший его мир.

У него не было знакомых, видался и разговаривал он только с проводником Герасимом, необыкновенно милым человеком, никогда не расстававшимся со своим зонтом.

Он очень хорошо показал ему Константинополь, — когда через четыре года я попала туда вместе с Иваном Алексеевичем, то была поражена его знанием этого сказочного города.

Кроме обычных мест, посещаемых туристами, Герасим водил его в частные дома, к гречанкам необыкновенной толщины, похожих на родственниц Цакни, любезно угощавших его вареньем со студеной водой, где-нибудь на Золотом Роге.

Византия мало тронула в те дни Бунина, он не почувствовал ее, зато Ислам вошел глубоко в его душу. <...>

Он взял с собой книгу персидского поэта Саади “Тезкират”, он всегда, когда отправлялся на Восток, возил ее с собой. Он высоко ценил этого поэта, мудреца и путешественника, “усладительного из писателей”. <...>

В Константинополе его поражала двойственность: величие, красота, богатство и — убожество, грязь, нищета. <...>

День он проводил с милым Герасимом, который уже был не в шляпе, как на пароходе, а в картузике, но с неизменным тяжелым зонтом под мышкой.

Посетили они много всяких таверен, харчевен, ели кебаб прямо на улице, стоя, из кипящего жиром огромного котла... <...> Заходили и в кофейни, где злоупотребляли турецким кофе, сладким, душистым и крепким <...>.

Много раз проходили по знаменитому базару <...>. Там Иван Алексеевич насмотрелся на бесценные ковры, шали, вышивки золотом и серебром, медные кувшины с тонкими узорами, столики из черного дерева с инкрустациями, словом, на все, что продается на Востоке. Все было изящно и красиво. Там на память о этих днях он купил себе чудесную феску, которая ему очень шла, — он становился похож на красивого турка.

Неизгладимое впечатление произвели на него дервиши. За несколько мелких монет впустили его с Герасимом в высокий восьмигранный зал, с трех сторон хоры, украшения — суры Корана. <...>

Выходя к Мраморному морю, он иногда подолгу стоял, — оно порой делалось от игры волн на солнце подлинно мраморным. <...>

Трогал его обычай, что с минарета несется молитва о тех, кто в эту ночь страдает бессонницей. <...> Этот обычай восхищал Ивана Алексеевича, и он часто вспоминал о нем в свои бессонные ночи в последние годы своей жизни».

Муромцева-Бунина. С. 222–226.

Апрель, 16...18. Бунин возвращается в Одессу, где проводит несколько дней; встречается с Куровскими и П.А.Нилусом.

В.Н.Муромцева пишет: «В Одессе он пробыл несколько дней у Куровских, повидал сына, может быть, на берегу моря, об этом он написал пронзительные стихи, которые не напечатал, посидел в ресторане с Нилусом и укатил в Москву, где тоже пробыл недолго».

Муромцева-Бунина. С. 226.

Апрель, середина. И.А.Белоусов посылает Бунину свой сборник стихотворений «На воле» (М., 1903) и письмо.

Данный экземпляр книги и письмо неизвестны. См.: 27 апреля 1903, первая запись.

Апрель, 20...22. Бунин приезжает в Москву, где встречается с Ю.А.Буниным, Н.Д.Телешовым и А.А.Карзинкиным; рассказывает им о своем путешествии в Константинополь.

Муромцева-Бунина. С. 226.

Апрель, 25 или 26. Бунин приезжает в Огневку.

Апрель, 27. В письме И.А.Белоусову из Огневки Бунин благодарит его за присланную книгу и письмо:

«Дорогой Алексееич, большое спасибо за книжку и за письмо! Жалею, что не мог лично сказать тебе, что я очень-очень был тронут твоим расположением ко мне. От всего сердца целую тебя, дорогой друг! А что касается книги, — напрасно ты думаешь, что я смотрю прежде всего на форму. Форму я люблю, но люблю я и душу человеческую, в какой бы форме она ни сказалась. А твоя книга именно полна души, — хорошей души...»

Письма (1). С. 425.

Бунин пишет С.А.Найденову, извиняясь за свое молчание:

«Письмо Ваше из Казани получил и, ей-богу, очень-очень был тронут Вашим расположением ко мне, и очень огорчен Вашей болезнью. И все собирался ответить Вам длинным и хорошим письмом... Но уехал в Крым, потом в Константинополь... Был на минуту в Одессе, был снова в Москве... И вот только теперь уселся в деревне... Увы, дорогой друг, весна снова прошла бесплодно! Теперь сяду и буду работать. Чрезвычайно прошу Вас тотчас же написать мне о себе, о своем здоровье».

Письма (1). С. 426.

Апрель, 29. Н.И.Тимковский в письме Бунину сообщает о новой серии книг:

«...одна еврейская К° предпринимает издание уже печатавшейся беллетристики маленькими брошюрами по цене 5–10 к. для широкого распространения. Я дал им кое-что из своих вещей. Дали: Короленко, Михайловский, Мамин, Горький, Серафим<ович>, Телешов и еще кое-кто. Они просят у Вас “На край света”, “Кастрюк” и “Сосны”. Если Вы не прот<ив>, то пошлите на мое имя поскорее письменное разрешение: “Предоставляю право издателю фирмы “Общая библиотека” перепечатывать мои очерки”. Издатели, по-видимому, народ порядочный».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 212, л. 2.

Апрель, 30. Бунин в письме просит Н.Д.Телешова:

«Сделай мне одолжение, — пошли открытку с своим портретом в Одессу, Кобелевская, 27. Боре Заузе. Напиши под портретом: “Боре Заузе. Н.Телешов”».

Письма (1). С. 426.

П.А.Буланже в письме благодарит Бунина за присланные книги:

«...от души благодарю Вас за память и за внимание, за присылку Ваших милых книг. “Песнь о Гайавате” прелестна.

Окунулся я благодаря Вам сегодня и в иной прелестный мир. Как мило стихотворение “Ту звезду, что качалася в темной воде...”.

Еще раз спасибо и за то внимание и за то редкое настроение, которое навеяли. Ваш П.Буланже. Надо же когда-нибудь повидаться!!»

ОГЛМТ, ф. 14, № 2981 оф.

Апрель, конец. С.А.Найденов пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 3 июня 1903.

Май, 1. Н.Д.Телешов посылает открытку со своим фотопортретом и пишет Бунину:

«Посылаю тебе карточку, которую пошли этой самой Боре Заузе, но пошли в конверте, истрать 7 коп. А то противно посылать открытку человеку незнакомому, точно я навязываюсь. Глупо!» Далее сообщает, что на вчерашнем заседании «Среды» обсуждался вопрос о покупке членами кружка журнала «Русская мысль», однако из-за разногласий внутри кружка решение о покупке принято не было, а позднее и сам В.М.Лавров отказался от мысли о продаже журнала.

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 554.

Выходит № 5 журнала «Мир Божий», в котором (отд. II, с. 89) помещается рецензия Е.Дегена на отдельное издание перевода поэмы Г.Лонгфелло «Песни о Гайавате» (СПб., 1903).

Рецензент, упомянув о своем отзыве на первое издание «этого отличного перевода прекрасной поэмы» в 1899 г. (см.: 1 мая 1899), отмечает в новом издании большое количество рисунков, которые «несмотря на свою миниатюрность, представляют несомненный интерес, даже независимо от текста». О самом переводе говорится: «Что касается текста самого перевода, то, насколько можно судить без подстрочного сравнения, он не подвергся в новом издании никаким изменениям, хотя некоторые, впрочем, немногочисленные, шероховатости, нужно и можно было бы исправить. <...> Устранить эти

недочеты было тем легче, что их немного. Однако повторяем, в общем перевод г. Бунина читается приятно и легко, а это большая редкость среди наших стихотворных переводов».

Май, 5. Бунин пишет А.В.Пешехонову:

«Благодарю Вас за приглашение в сборник “В защиту слова”. Боюсь только, что не успею попасть в него: ранее конца мая ничего не могу прислать. Отвечаю так поздно потому, что только что получил Ваше письмо. <...> Присылать ли что-либо или уже поздно?»

Письма (1). С. 426.

В книге «В защиту слова. Сборник» (СПб., 1905) Бунин не участвовал.

В письме К.П.Пятницкому Бунин спрашивает:

«Будьте добры написать мне, могу ли я напечатать в июньск. или июльск. кн<иге> какого-либо журнала по отрывку (каждый не более 100 стр<ок>) из “Каина” и “Манфреда”. По моему мнению, это будет полезно для отд<ельного> изд. этих вещей, но если Вы думаете иначе, — пожалуйста, напишите без всякого стеснения. <...> В начале июля съезжу к Ал<ексею> М<аксимовичу Горькому>. <...> Хочу прочитать А<лексею> М<аксимови>чу “Каина”».

Письма (1). С. 427.

Май, 12. Н.П.Нивинская, получив от Бунина его фотопортрет, пишет ему:

«Благодарю, от всего сердца благодарю Вас за память обо мне. Вы не можете представить себе, какую радость доставило мне получение Вашей карточки».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3098/5 оф.

Май, 13. С.С.Юшкевич в письме Бунину сообщает, что готовит повесть «Евреи» для сборника товарищества «Знание» и пишет:

«Ваши рассказы я читал. <...> очень понравились мне <...> напр., “Руда”, “Перевал”, “Новая дорога”, “Осенью”, “Туман”».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 249, л. 1–2.

Май, 15 или 16. Бунин приезжает в Москву.

Май, 17. В Москве Бунин встречается с А.П.Чеховым, рассказывает ему о своей поездке в Константинополь.

А.П.Чехов в письме М.П.Чеховой от 17 мая сообщает: «Сегодня приходил Бунин, удивлялся, что ты уже уехала».

Чехов. ПСС. Т. 11. С. 210.

В.Н.Муромцева пишет, что Бунин в середине мая в Москве заходил к А.П.Чехову, «делился своими впечатлениями, особенно приятно было вести на эту тему разговор потому, что Антон Павлович из московских знакомых его был единственный, который побывал в Константинополе, хотя Востоком не увлекся».

Муромцева-Бунина. С. 226.

Май, конец. Бунин приезжает в Нижний Новгород, где встречается с А.М.Горьким.

См.: 3 июня 1903; 7 июня 1903, вторая запись.

Вероятно, во время этой встречи Бунин дарит А.М.Горькому том 2-й своих сочинений «Стихотворения» (СПб., 1903) с надписью:

«Дорогому Алексею Максимовичу Пешкову. Ив.Бунин».

Мемориальный музей-квартира А.М.Горького.

Из Нижнего Новгорода Бунин едет в Огневку.

С.А.Найденов вновь пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 3 июня 1903.

Май. В журнале «Научное обозрение» (№ 5. С. 147–158) публикуется статья Е.Аничко-

ва «Литературные образы и мнения», в которой, в частности, говорится о книге Бунина «Рассказы» (СПб.: Знание, 1903).

Критик, рассматривая прозу Бунина наряду с выпущенными «Знанием» книгами очерков А.И.Куприна, А.С.Серафимовича, С.С.Юшкевича и Н.Д.Телешова, пишет в целом о героях их произведений: «Все эти разнообразные образы обыденны, каждодневны и часто серы. <...> Всюду человечество томится и страждет самым простым, самым обыденным горем. Ведь все перечисленные мною сюжеты рассказов и очерков, это ведь все самые заурядные “несчастные случаи”. И большинство из них даже не занесли бы в соответствующую графу газеты, потому что уж слишком все-таки обыденно и неинтересно». Критик подчеркивает, что все изданные сборники «несомненно, представляют собою одну и ту же волну в художественном творчестве нашего времени. И этой своей особенностью они в высшей степени интересны». Переходя к индивидуальным особенностям Бунина, критик отмечает: «У Бунина, напр., чувствуется какой-то немного деланный эстетицизм. Его лирические порывы ведь так мало схожи с немного сухой и сдержанной манерой Куприна». Далее говорится о стремлении Бунина к красоте: «У Бунина <...> эти жизнерадостные порывы роднятся и с надеждой, с каким-то смутным предчувствием счастья».

Июнь, 3. Бунин пишет С.А.Найденову из Огневки:

«...оба Ваши письма были очень приятны мне, благодаря бодрому тону их. <...>

На мою поездку в Константинополь напрасно нападаете: я чрезвычайно доволен, что попал туда, жалею только, что пробыл там очень мало времени и даю себе слово непременно побывать в Турции еще раз. Что же касается деревни, то я смотрю на нее не как на место удовольствия, а как на “келью творчества”. Впрочем, я из этой кельи уже удирал раз: был, как Вы знаете, в Москве и в Нижнем Новгороде.

В Звенигород к Вам непременно приеду. Случится это, по моим расчетам, числа 20-го июня. Будете ли Вы еще там? напишите. Что же касается заграницы, то, — *если Вы едете туда один*, — присоединяюсь и я к Вам».

Письма (1). С. 427.

Июнь, 7. В письме К.П.Пятницкому из Огневки Бунин спрашивает:

«...можно ли мне дать разрешение одной интеллигентной компании, задумавшей выпускать книжки для народа, перепечатать две-три вещи из моих “Рассказов”. Будьте добры написать, находите ли Вы это удобным или нет? Очень прошу, кроме того, выслать мне, если возможно, 50 штук “Гайаваты” (20 — дорогого и 30 — дешевого изд.), штук 20 “Рассказов” и штук 15 “Стихотворений”».

Письма (1). С. 428.

Отвечая на неизвестное письмо Н.Д.Телешова, Бунин пишет:

«Дорогой Митрич, ты неправ — я не разлюбил тебя. Говорю тебе это ото всего сердца. Пожалуйста, напиши мне о себе — как ты поживаешь и что чувствуешь, — эта последняя короткая записка твоя такая грустная!.. <...> Я снова в деревне — уже давно. Был на минуту в Нижнем».

Письма (1). С. 428.

Бунин пишет М.П.Чеховой:

«Дорогая Амаранта, целую Ваши ручки, очень часто думаю о Вас, очень жалею, что никуда мы не поехали с Вами. <...> Я сижу в деревне и пишу. Страшно тянет на юг, к морю, но боюсь, что не буду там заниматься».

Письма (1). С. 429.

Июнь, начало. Бунин пишет Н.П.Эспозито, извиняясь за свое долгое молчание.

Письмо неизвестно. См.: 15 (28) июня 1903.

Июнь, 11. В Императорскую академию наук в Комиссию по присуждению Пушкинских премий приходит по почте от Бунина новое издание перевода поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (СПб., 1903).

ПФА РАН, ф. 9, оп. 3, ед. хр. 16, л. 8.

А.Н.Веселовский посылает присланную Буниным книгу А.А.Голенищеву-Кутузову, который рецензирует произведения писателя, и пишет в сопроводительном письме:

«Имею честь препроводить Вашему Сиятельству экземпляр иллюстрированного перевода И.А.Бунина “Песни о Гайавате” Лонгфелло (С.Петербург, 1903, изд. Тов. “Знание”), на тот случай, если бы Вы признали возможным и его принять в расчет при составлении рецензии на труд И.Бунина».

ПФА РАН, ф. 9, оп. 3, ед. хр. 16, л. 33.

Июнь, 15 (28). В ответном письме Н.П.Эспозито пишет Бунину:

«Нет, я не сержусь ни за долгое молчание, ни за то, что вы похожи на Сенкевича; у него лицо хорошее, умное и грустное. <...> Зачем вы переводите Байрона? Для удовольствия или по делу? Я буду заниматься вами, буду писать вам каждый день, буду читать, что читаете вы, но за то и вы пишите мне... Мы с вами будем друзьями, не правда ли?»

ЛН. Т. 84, кн. 2. С. 417–418.

Июнь, 18. Н.Д.Телешов пишет Бунину об устройстве своей дачи в Малаховке под Москвой:

«Живу в хлопотах. Отделываю бунинскую комнату. В половине июля будет все готово. Очень хотел бы видеть тебя. Соскучился. Приехал бы?»

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 555.

Июнь, 21 (Июль, 4). Н.П.Эспозито заканчивает свое письмо-дневник, начатый ею 6 (19) июля 1902 г.:

«Как видите, это письмо было начато около года тому назад и осталось почему-то неоконченным и не посланным, но я не уничтожила его, потому что всегда имела намерение продолжать переписку с вами. <...> Вы для меня что-то особенное, новое, небывалое и вместе с тем бесконечно милое и родное...» Далее рассказывает о своем нелюбимом муже, который «благоразумен и материален <...>. Как ему было бы больно, если б он знал, что у меня *есть далекий друг* <подчеркнуто Буниным>, которому я пишу о нем хладнокровно, спокойно, без любви и с критической точки зрения... <...> Прочла “Манфреда” и “Каина” и мне было приятно их читать, и во мне опять проснулась любовь к демонам, и я и лермонтовского прочла... Нравится ли вам “Воскресение” Толстого? Меня оно очень интересует, но Толстой пишет не для меня».

ЛН. Т. 84, кн. 2. С. 418.

Июнь, 22. Бунин сочиняет стихотворение «Океаниды» («В полдневный зной, когда на щебень...»). Авторская дата: «22.VI.03».

ПСС-рук. (2).
ПСС-рук. (3).

См.: середина августа 1905, вторая запись.

Июнь, 24. Из конторы редакции «Журнала для всех» высылается Бунину аванс 100 р.

ОГЛМТ, ф. 14, № 2947/20 оф.

Июнь, 26 (Июль, 9). Н.П.Эспозито ночью начинает писать новое письмо Бунину:

«Все спит <...>. Как мне хорошо, я с вами, я вижу вас, как вы являетесь в ваших рассказах, и выразительное лицо Сенкевича подходит к ним; да, я люблю вас, я говорю с вами так нежно и

искренно, и вы слушаете меня, и вам не скучно; вам со мною не скучно, потому что я *та* <подчеркнуто Буниным>, которую вы в жизни не нашли».

ЛН. Т. 84, кн. 2. С. 419.

Июнь, 30. В ответном письме Бунин благодарит Н.Д.Телешова за приглашение приехать в Малаховку:

«Спасибо, дорогой Митрич. Только я сейчас наладился работать. Напоминаю тебе, что пора и тебе садиться за рассказ для сборника "Знания". В августе надо непременно представить. Горький просит напомнить».

Письма (1). С. 429.

Июль, 6 (19). Н.П.Эспозито заканчивает письмо Бунину, рассказывая о своем душевном состоянии, и затем задается вопросом:

«К чему я это вам пишу? Вам до всего этого дела нет. Кто я для вас? Я пишу не вам, а так, для себя и все о себе...»

ЛН. Т. 84, кн. 2. С. 420.

Июль, 10. М.П.Чехова в ответном письме Бунину сообщает о возвращении А.П.Чехова с женой в Ялту и пишет:

«Стало очень жарко. В начале августа я вас буду ждать <...>.

Антоша рад, что вернулся домой, супруга скучает, я томлюсь духом...»

Хозяйка чеховского дома. С. 131.

Июль, 12 (25). Н.П.Эспозито получает от Бунина письмо с его фотопортретом и начинает писать ответное письмо, в котором рассказывает о своей неудавшейся семейной жизни и добавляет:

«Как все это странно вышло: когда начала вам писать сегодня, то имела намерение ответить на ваши вопросы, а вместо этого написала вам то, что никогда никому не говорила. Я люблю вам писать именно потому, что следую моей фантазии, а не устроенному предварительному плану».

ЛН. Т. 84, кн. 2. С. 420.

Июль, 13. В.П.Куровский посылает Бунину открытку со своим карандашным рисунком и сообщает, что едет со знакомыми в Люцерн.

ОГЛМТ, ф. 14, № 3046/2 оф.

Июль, 15 (28). Н.П.Эспозито заканчивает письмо Бунину:

«Я рада, что вы мне написали, как проводите время. В настоящую минуту вы, как и я, сидите у стола и пишете. Я хочу знать больше о вас. Зачем вы о себе так мало пишете? Какой вы, что вы любите? Pierre Loti? Я его тоже люблю, хотя он все тот же самый <...>. Когда мне что-нибудь в нем особенно понравится, я отмечу и спрошу вас. Ах, зачем вы так далеко! <...> Нынче я пошлю вам письмо и примусь опять за мой дневник, который вы получите со временем. Я вам пишу очень много, скоро совсем испишусь и тогда расстанусь с вами навсегда. Ведь невозможно поддерживать такую переписку долго, вам наскучит, да и мне надоест <...>.

Я была очень рада получить carte postale <открытка с фотопортретом Бунина>, я вас теперь лучше знаю, и нисколько не обиделась за нее, я вообще обижаюсь мало, но сержусь часто на вас.

Нынче прелестный день, а вы сидите и переводите "Каина"; я вам не завидую. Философия и научные умозрения Lucifer'a сильно устарели, он совсем не оригинальный демон, но я и его любила в молодости, теперь предпочитаю Мефистофеля».

ЛН. Т. 84, кн. 2. С. 420.

Июль, 20. А.М.Федоров в письме Бунину сообщает о своих произведениях:

«Горький не взял “Свет Азии”. М.б., возьмет “Землю”. <...> Жаль, если не примкну к “Знанию”. <...> По четвергам мы все тебя вспоминаем. Не приедешь ли ты в Одессу? <...> Что ты пишешь? Отзовись. Твои письма всегда радостны мне. <...> пришли “Гайавату”».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 37–39.

Июль, 21. Бунин сочиняет стихотворение «Мороз» («Так ярко звезд горит узор...»). Авторская дата: «21.VII.03».

ИМЛИ ОР, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 65.

См.: 16 марта 1906, вторая запись.

Июль, 2 или Август, 2. Бунин пишет стихотворение «Стон» («Как розовое море – даль пустынь...»).

В *ПСС-рук. (2)* авторская дата: «2.VII.03», в *ПСС-рук. (3)* авторская дата: «2.VIII.03».

См.: середина сентября 1905, вторая запись.

Август, 4. Полтавский городской голова (подпись неразборчива) пишет Бунину:

«30 и 31 августа текущего 1903 года состоится в Полтаве празднование открытия памятника Ивану Петровичу Котляревскому. <...> Полтавское городское управление, <...> имеет честь покорнейше просить Вас, милостивый государь, почтить означенное торжество своим присутствием».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2916 оф.

Август, 5. Бунин пишет стихотворение «Печаль» («На диких скалах, среди развалин...»). Авторская дата: «5.VIII.1903».

ПСС-рук. (2).
ПСС-рук. (3).

См.: 16 марта 1906, вторая запись.

Август, 11. В газете «Южное обозрение» (№ 2237. С. 2–3) публикуется статья Я.К.Яковлева «Очерки текущей журналистики. XV», в которой, в частности, говорится о творчестве Бунина в сравнении с произведениями А.И.Куприна.

Критик пишет: «Вообще же говоря, из среды писателей, рассказы которых нам приходилось разбирать, выделяется по таланту г. Куприн и отчасти г. Бунин. Г. Куприн умеет верно и довольно глубоко схватить известные душевные движения, обладает способностью ярко и сильно набросать ту или другую картину природы <...>. Точно так же талантлив и г. Бунин, хотя в другом направлении: отличительная черта его произведений – это любовь к природе и глубокое понимание ее красоты. Что дадут эти два писателя дальше – решит будущее, но оба они пишут еще, сравнительно, недавно и можно думать, что талант их разовьется глубже и шире».

Август, 13. Н.Д.Телешов пишет Бунину, вновь приглашая к себе в Малаховку:

«Милый Иван Алексеевич! Какого же ты черта не едешь до сих пор? Ведь все лето прошло. Как тебе не стыдно! Я уже давно на новоселье. Собираюсь жить весь сентябрь. Смотри, брат: если не приедешь, то “Бунинскую” башню переименую в “Свинскую” и выпью все белое рейнское, которое приготовил для свидания с тобою. <...> Право, у нас не плохо. Жена тебя ждет и желает видеть тебя скорее».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 555.

Август, 16. А.М.Горький пишет Бунину по поводу сборника «Знания»:

«Сборник – будет, теперь это несомненно. Есть рассказы: Андреева, Юшкевича, Гусева, пишет Чириков, Вересаев, напишу я. Если имеете что – посылайте Кон<стантину> Петр<овичу Пятницкому>».

Горький. ПСС. Т. 3. С. 187.

Август, 20. В письме К.П.Пятницкому Бунин извиняется за поздний ответ и сообщает: «“Манфред” давно готов, и я не посылал Вам его потому, что все собирался в Птб. сам. Не посылаю потому же и теперь: 2–3 сент. надеюсь быть в Птб., чтобы самому прочитать корректуру: ведь печатать “Манфр<еда>” – одна минута. Что же касается “Каина”, то я его почти весь изорвал, и думаю, что раньше ноября не смогу его представить Вам. Очень прошу – простите, – с болью в сердце я не могу выпускать книг».

Письма (1). С. 429.

Август, 25. Бунин сочиняет стихотворение «Норд-ост» («Норд-остом жгут пылающие зори...»). Авторская дата: «25.VIII.03».

ИМЛИ ОР, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 65.

См.: Северные записки. 1914. № 2. С. 7.

Бунин посылает Н.Д.Телешову открытку, в которой благодарит за приглашение в гости: «Спасибо, дорогой. Буду в Москве около первого сент.».

Письма (1). С. 430.

Август, 31. Бунин пишет стихотворение «После битвы» («Воткнув копье, он сбросил шлем и лег...»). Авторская дата: «31.VIII.03».

ПСС-рук. (1).

См.: середина октября 1905, вторая запись.

Август. Бунин сочиняет стихотворение «Хризантемы» («На окне, серебряном от инея...»). Авторская дата: «VIII.03».

ИМЛИ ОР, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 65.

См.: 16 марта 1906, вторая запись.

А.А.Голенищев-Кутузов пишет отзыв на книги Бунина «Листопад» (М., 1901) и перевод поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (СПб., 1903), представленные на соискание Пушкинской премии.

Рецензент отмечает: «Сборник стихотворений г. Бунина – отрадное явление в области современного русского стихотворного искусства и может доставить истинное художественное наслаждение любителям поэзии. Предмет, воспеваемый г. Буниным <...> – один: русская деревенская природа, но на этот, исключительно излюбленный им предмет, г. Бунин взглянул глазами настоящего художника – непосредственно, просто, без искания лживых эффектов, без стремления к искусственной новизне, с искренней любовью и чутким, тонким пониманием красоты. Как поэт, обладающий несомненно выдающимся дарованием, г. Бунин нашел и вполне соответствующий содержанию своей поэзии, прекрасный, образный, ни у кого не заимствованный, *свой* язык. В отношении правильности и звучности стиха, большинство произведений г. Бунина может быть поставлено наряду с лучшими образцами русской лирической поэзии». Заметив далее «плохие рифмы», которых в сборнике «можно насчитать не более десятка», критик указывает на ряд иностранных слов: кошмар, флер, силуэт, монотонный: «Посреди прекрасно звучащих стихов, слова эти особенно резко и неприятно поражают слух, но – повторяю, их в сборнике встречается немного. Наконец, кое-где в выборе эпитетов и в оборотах речи – тоже только в виде редких исключений – чувствуется некоторое влияние современного, так называемого декадентства <...>, но, в общем, произведения г. Бунина могут, напротив, для искателей “новизны” в искусстве, служить доказательством того, что истинный художник находит в старых, как мир, и в то же время вечно юных образах природы и в настроениях человеческой души бесконечное множество новых подробностей, новых оттенков красоты и может выразить их в своеобразной форме, не прибегая к искусственным приемам символизма, импрессионизма и декадентства – словом, ко всему тому арсеналу литературного фокусничества, которым без-

дарность пытается подменить истинное, непосредственное вдохновение». Далее рецензент подчеркивает, что большинство стихотворений Бунина «отмечены печатью истинного дарования; но, как на особенно выдающееся по искренности чувства, красоте образов и совершенству внешней формы, я укажу на нижеследующие: “Листопад” (стр. 7), “На распутьи” (стр. 17), “Последняя гроза” (стр. 28), “Весеннее” (стр. 46), “Соловей” (стр. 69), “На проселке” (стр. 112), “Таинственно шумит лесная тишина” (стр. 152), “Помню — долгий зимний вечер” (стр. 167) и, наконец, “Мать” (стр. 176). Последние два стихотворения отличаются особенною глубиною и теплотою выраженного в них чувства и тонкой прелестью стиха.

Если бы г. Бунин представил на соискание Пушкинской премии только сборник “Листопад” — я полагал бы и в таком случае вполне справедливым присудить автору премию, имея в виду все вышеперечисленные достоинства книги. Но кроме сборника своих оригинальных произведений г. Бунин представил еще стихотворный перевод известной поэмы Лонгфелло “Песнь о Гайавате”, на который я считаю своим долгом обратить особенное внимание Академии, как на весьма ценный вклад в русскую переводную литературу. <...> Нельзя не признать, что г. Бунин блестяще справился с предпринятою им обширной и трудной задачей: его перевод даст русскому читателю полное художественное удовлетворение. Держась повсюду возможной близости к подлиннику, г. Бунин, для соблюдения этого весьма важного условия, нигде не жертвует художественностью и поэтичностью выражения, нигде не впадает в прозаизм, столь свойственный большинству переводных произведений. <...> Каждая, наугад открытая страница книги свидетельствует о том, что читатель имеет перед собою не ремесленное, а художественное произведение. Г. Бунин сделал “Песню о Гайавате” достоянием русской литературы. Это большая заслуга, которую нельзя не принять в соображение при суждениях о выдаче г. Бунину Пушкинской премии, если не в полном, то хотя бы в половинном размере».

Пятнадцатое присуждение премий имени А.С.Пушкина
1903 года. СПб., 1904. С. 59–62.

Время события определено по: ПФА РАН, ф. 9, оп. 3, ед. хр. 16, л. 7. Срок представления рецензий в Комиссию по присуждению Пушкинских премий был определен 1 сентября 1903 г.

Лето. Колю Бунина с его няней Сашей фотографируют в саду имения Цакни Покровское.

Любительская фотография; на обороте одной фотографии неизвестной рукой написано: «Колик с Сашей 03», на другой: «Дорогой Ане. Покровское 03».

ОГЛМТ, ф. 14, № 1434/3 оф, 1434/4 оф.

Колю Бунина фотографируют на террасе дома в Покровском; он держит ручки в тазу, а лицо отвернул от фотографа.

Любительская фотография; на обороте одного снимка неизвестной рукой написано: «Колик на террасе мраморной в Покровском 03», на другой: «Дорогой Ане. Покровское 03».

ОГЛМТ, ф. 14, № 14135/1 оф, 14135/2 оф.

Сентябрь, 2 или 3. Бунин приезжает из деревни в Москву.

В письме К.П.Пятницкому Бунин сообщает:

«Перед самым отъездом из деревни я схватил острый катар кишок, который в Москве еще более усилился. Поэтому ехать в Птб. пока не могу и очень тревожусь за судьбу “Манфреда”. Не опоздал ли я с ним, т.е. выйдет ли он в той серии, которую Вы хотели выпустить в сентябре. Не раздумали ли Вы печатать его теперь?

Будьте добры ответить мне телеграммой и я вышлю Вам рукопись в ту же минуту. Моя горячая просьба — выпустить его теперь же в сентябре. Ведь печатать его одна минута.

Очень-очень желал бы прочитать хоть раз корректуру — хоть в листах. Поправок не будет, но это меня успокоит. Возвращу корректуру тотчас же — в день получения». Далее просит выпустить «Манфред» в формате издания пьесы А.М.Горького «На дне», спрашивает о распространении его книг, вышедших в «Знании», возможно ли выпустить 3-е издание «Рассказов», когда будет выпущен сборник «Знания», и каков его состав.

«Если можете, вышлите мне, пожалуйста, немедленно 100 р. в счет доплаты за “Манфреда”. Очень нужны деньги».

Письма (1). С. 430.

Сентябрь, 3. П.А.Нилус в ответном письме сообщает Бунину, что получил его письмо, и приглашает приехать в Одессу.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 6–7.

Сентябрь, 3 или 4. Бунин уезжает в Малаховку на дачу Н.Д.Телешова.

Сентябрь, 5. Бунин посылает часть перевода мистерии Д.Г.Байрона «Манфред» К.П.Пятницкому и пишет ему в сопроводительном письме:

«Посылаю Вам две тетради “Манфреда”. Завтра вышлю еще 2 или 3 (всех 6), — кое-что перепишу в них, а то мне очень совестно посылать в таком грязном виде. <...> прочтите в корректуре и, пожалуйста, напишите свое мнение. <...> Очень прошу Вас о корректуре. Но если Вы решили не посылать мне ее для прочтения, вышлите хоть так — хочется поскорее взглянуть на “Манфреда” в печати».

Письма (1). С. 431.

Сентябрь, 7. В.П.Куровский, рассказывая в письме Бунину о своем путешествии по Швейцарии, пишет:

«Дам тебе на всякий случай хотя практический совет, который мне стоил много денег. Сохрани тебя Бог ездить в Швейцарию! <...> я не прочь поехать опять, но уже не в Швейцарию, а в Италию — Венецию, Флоренцию и Рим. Приезжай, Алексеич, к нам — за 50 руб. в месяц ты можешь иметь у нас полный пансион с бельем».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3046/7 оф.

Сентябрь, 19 или 20. Бунин приезжает в Петербург.

Сентябрь, 20. В зале Кредитного общества в Петербурге Бунин участвует в литературном вечере, устроенном Литературным фондом и посвященном 25-летию литературной деятельности В.Г.Короленко. В вечере также принимают участие Н.Ф.Анненский, Ф.Д.Батюшков, П.И.Вейнберг, А.И.Куприн, Н.К.Михайловский, С.Г.Скиталец, Е.Н.Чириков и студенческая молодежь.

В.Г.Короленко на вечере не присутствовал, находясь в это время в Полтаве.

А.М.Горький пишет Е.П.Пешковой 21 сентября: «Вчера был литературный вечер в честь Короленко. Я сглупил и пошел с Чириковым, Буниным и К<онстантином> П<етровичем Пятницким>. Публика увидала и начала беситься. Спрятался в артистической, где меня сухо и холодно приняли Вейнберг, Михайловский, Анненский, Шапир и иные. Сейчас же стали применять экстренные меры для скорейшего удаления моего с этого вечера».

Горький. ПСС. Т. 3. С. 423.

Сентябрь, 21 или 22. Бунин уезжает из Петербурга в Москву.

Сентябрь, 23. Из книгоиздательства П.П.Сойкина присылают Бунину приглашение к участию в сборнике:

«На будущий 1904 год редакция журнала “Природа и люди” предполагает дать в числе прочих приложений составленный А.Н.Сальниковым объемистый, до 500 стр., сборник “Родные

края в очерках современных беллетристов" (с портр. авторов)». К письму, отпечатанному на машинке, есть приписка А.Н.Сальникова: «Портрет Ваш у меня имеется: он будет помещен и в книге: "Русские беллетристы за сто лет", которая выйдет в 1904 г.»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 287, л. 1.

Сентябрь, 25. В Московском Интернациональном театре (театр Е.Е. Ковалевского) Бунин смотрит пьесу Н.И.Тимковского «Тьма».

О.Л.Книппер-Чехова рассказывает в письме А.П.Чехову 26 сентября 1903 г.: «Вчера мы превесело смотрели "Тьму" Тимковского. <...>

В театре было много знакомых. В ложе сидели Бунин, Найденов и Чириков с женой, приходили ко мне. Найденов без бороды, улыбающийся, Бунин бледный, истомленный, будет теперь в Москве. Я их позову обедать как-нибудь».

Книппер-Чехова. Ч. 1. С. 279.

Сентябрь, 30. В.С.Миролюбов в письме Бунину сообщает:

«Оба Ваших стих<отворения> и одно <Н.В.>Крандиевской, вами переписанное, послал в набор. <...> Кранд<иевская> пусть присылает сама и напишет мне. <...> Дайте Христа ради рассказ. <...> Попросите для нас у г-жи Крандиевской (матери) рассказ».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3083/9 оф.

Октябрь, 1. Выходит № 10 журнала «Мир Божий», в котором (с. 3–13) публикуется статья Ф.Д.Батюшкова «Новые побеги русской поэзии», где, в частности, говорится о сборнике Бунина «Стихотворения» (СПб., 1903) в сравнении с поэтическими сборниками К.Д.Бальмонта и А.М.Федорова:

«...г. Бунин вдохновляется главным образом объективным созерцанием радости бытия, исходя из несколько отвлеченного принципа <...>. Г. Бунин совершенный романтик, или неоромантик, по настроению. Вполне новых, вполне оригинальных мыслей и тем мы едва ли найдем в его сборнике. Но все-таки он говорит нам *свое*; им самостоятельно пережиты и прочувствованы те образы и настроения, которые он передает в певучих строфах, которые льются как ровное журчание ручейка, мерно, мелодично, без ярких вспышек, но с чрезвычайною ласковостью тона. В его поэзии нет ничего "декадентского"; в то же время его стих ничуть не банален. Встречаясь в темах с прежними романтиками, особенно в своей чрезвычайной любви к природе, которая служит главным источником его вдохновения, даже повторяя порою знакомый оборот, известную ситуацию, уже намеченную тем или другим из наших великих поэтов, — Пушкиным, Лермонтовым, Тютчевым, — г. Бунин индивидуализирует ощущение и развивает мысль по-своему. <...>

Превосходная картина осени в лесу, в образно-фантастической форме терема "тихой вдовы" ("Листопад"), — составляет наиболее цельное стихотворение, посвященное описанию природы. В нем есть, если угодно, символизм и даже аллегоризм, но более всего чисто поэтической образности, которая придает этому произведению особую привлекательность». Коснувшись формы стихотворений, критик отмечает неуместное переставление ударений в словах, а также чередование размеров в одном стихотворении; и еще подчеркивает: «Приближение ритма стихов к художественной прозе порою у автора заводится слишком далеко и, напр., пьесу "Бродяги" мы готовы были бы признать вполне возможными "стихами в прозе", а читая ее как стихотворение, думается о неуместной "прозрачности в стихах"».

Октябрь, 5. В.В.Вересаев пишет Бунину:

«Многоуважаемый Иван Алексеевич! Очень Вы меня обрадовали вестью о себе, приду к Вам завтра, в понедельник, часов в 7 веч. Ваш В.Смидович».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3152/1 оф.

К.П.Пятницкий пишет Бунину поздравительное письмо:

«Поздравляю Вас: Академия наук присудила Вам половинную премию за перевод "Гайаваты" и стихотворения. Вторую половину получает П.И.Вейнберг за переводы Шиллера и Гейне».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 186, л. 20.

Октябрь, 6. Вечером В.В.Вересаев посещает Бунина в меблированных комнатах Гунст.

См.: 5 октября 1903, первая запись.

Очевидно, в этот день Бунин дарит В.В.Вересаеву 2-й том своих сочинений «Стихотворения» (СПб., 1903) с надписью:

«Уважаемому Викентию Викентьевичу Смидовичу. Ив. Бунин».

ГЛМ ОКФ, № 115341.

Октябрь, 8. Бунин обедает у Чеховых.

О.Л.Криппер-Чехова сообщает в письме А.П.Чехову 9 октября 1903 г.: «Вчера обедал у нас Бунин».

Книппер-Чехова. Ч. 1. С. 294.

В ответном письме Бунин благодарит К.П.Пятницкого:

«Спасибо за приятную весть о Пушкинск<ой> премии. Очень прошу Вас сообщить мне при случае, не знаете ли Вы, когда именно будет объявлено о ней официально и почему об этом ничего нет в газетах? Сообщите также, пожалуйста, и о "Манфреде" — вышел ли он — и, если можно, вышлите мне тотчас же хоть 5–10 экз.: горю нетерпением увидеть. И еще: благополучно ли печатается 3-ье изд. "Рассказов"?»

Письма (1). С. 431.

М.В.Сущчинская пишет Бунину по поводу издания его произведений в «Донской речи»:

«...в Ростов попаду не ранее 12-го, поэтому не удивляйтесь, пожалуйста, что мы до сих пор не извещаем вас, на каких ваших рассказах мы остановимся. В ноябре мы будем поджидать вас».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3141 оф.

См.: 22 октября 1903.

Октябрь, 6...9. Л.Н.Андреев пишет Ивану и Юлию Буниным:

«Иван и Юлий! Милые мои! В субботу соберется у меня народ разных свойств, как то: литераторы, певцы, актеры, художники, врачи, судебные рассыльные, адвокаты, ученики. Будет и Вересаев, жаждущий познакомиться со "Средой". Приходите всенепременно».

Вопросы лит. С. 168.

Датируется по письму О.Л.Книппер-Чеховой. См.: 11 октября 1903, первая запись.

Октябрь, 10. Выходит в свет отдельное издание перевода Бунина драматической поэмы Д.Г.Байрона «Манфред» (СПб.: Знание, 1904. 70 с.). Тираж 5300 экз. Цена 40 к.

Дата выхода установлена по: ИМЛИ АГ, «Зн»-док 7-2, л. 5.

Октябрь, 11. Бунин с братом Ю.А.Буниным присутствует на вечере у Л.Н.Андреева.

О.Л.Книппер-Чехова рассказывает в письме А.П.Чехову 12 октября 1903 г.: «Вчера после "На дне" я с Качаловым ездили к Леониду Андрееву, который живет черт знает где, в Грузинах. <...> Было много народу и, по-моему, скука зеленая. <...> Перечту народ. Вересаев с женой, Голоушев, Бунины братья, Телешов, Найденов, Зайцев, Росинский <...>».

Книппер-Чехова. Ч. 1. С. 296.

К.П.Пятницкий посылает Бунину 10 экз. «Манфреда» Д.Байрона (СПб., 1904).

ИМЛИ АГ, П-ка «зн» 37а-5, л. 75.

А.М.Горький в письме К.П.Пятницкому из Нижнего Новгорода сообщает:

«На днях здесь будет Бунин, обещал привезти свой рассказ».

Горький. ПСС. Т. 3. С. 210.

Октябрь, 12. Бунин дарит Ф.И.Шаляпину свой перевод поэмы Д.Г.Байрона «Манфред» (СПб., 1904) с надписью:

«Дорогому Федору Ивановичу Шаляпину Ив.Бунин Москва, 12 окт. 1903».

РГБ ОР, ф. 429, к. 3, ед. хр. 16.

Октябрь, 14 или 15. Бунин приезжает в Нижний Новгород, где встречается с А.М.Горьким; читает один из своих новых рассказов «Золотое дно» или «Сны».

См.: 11 октября 1903, третья запись; 11 декабря 1903, первая запись.

Октябрь, 15. Бунин дарит А.М.Горькому перевод драматической поэмы Д.Байрона «Манфред» (СПб., 1904) с надписью:

«А.М.Пешкову искренне его любящий Ив.Бунин. Нижний, 15 окт. 1903 г.»

Мемориальный музей-квартира А.М.Горького.

Бунин читает свое стихотворение «Осенняя песня» («Ветер осенний в лесах подымается...») в зале Коммерческого клуба на литературно-музыкальном вечере в пользу Общества помощи нуждающимся женщинам г. Нижнего Новгорода. В вечере также участвуют А.Вербицкая, С.А.Найденов.

См. программу вечера — ОГЛМТ, ф. 14, № 5822/6 оф.

Октябрь, 16. Бунин возвращается в Москву.

Октябрь, 17. В письме К.П.Пятницкому Бунин просит выслать ему еще 40 экз. перевода «Манфреда» Д.Байрона.

Письма (1). С. 432.

Октябрь, 18. На заседании Комиссии по присуждению Пушкинских премий Императорской академии наук под председательством А.Н.Веселовского проводится голосование по избранию лауреатов премии. В протоколе заседания говорится:

«Число избирательных голосов распределилось следующим образом: Бунин — избирательных голосов 8, неизбирательных — 3».

ПФА РАН, ф. 9, оп. 3, ед. хр. 16, л. 164, 167.

На бланке отделения русского языка и словесности Императорской академии наук посылается Бунину уведомление № 636 о присуждении ему Пушкинской премии:

«...представленные Вами на XV-е соискание премий имени А.С.Пушкина настоящего года сочинения под заглавием: 1) Листопад. — Стихотворения (М. 1901 г.), 2) Перевод с английского Генри Лонгфелло. — Песнь о Гайавате (М. 1899 г. и 2-е изд. СПб. 1903 г.), по рассмотрении их особо образованною согласно § 11 Правил об упомянутых премиях Комиссиею удостоены Императорскою Академией наук *половинной премии* имени А.С.Пушкина в пятьсот рублей».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 340, л. 1.

Октябрь, 19. Бунин в гостях у Чеховых.

О.Л.Книппер-Чехова сообщает А.П.Чехову:

«...Сейчас у нас Бунин, я ему говорила о "Вишневом саде"».

Книппер-Чехова. Ч. 1. С. 305.

Днем в Императорской академии наук официально объявляются результаты XV-го присуждения премии имени А.С.Пушкина.

Газета «Новое время» (20 окт. (№ 9924). С. 4) в информационной заметке «Присуждение премии имени А.С.Пушкина» (без подписи) сообщает: «В Малом конференц-зале Императорской Академии наук в 2 часа дня 19-го октября, в присутствии министра народного просвещения Г.Э.Зенгера, представителей Академии и посторонней публики, академиком А.Н.Веселовским был прочитан отчет о

пятнадцатом присуждении Пушкинских премий». Далее сообщается, что было рассмотрено 121 сочинение, из которых заслужили одобрения 9. Оценка представленных Буниным произведений была дана почетным академиком графом А.А.Голенищевым-Кутузовым. Премия была поделена между Буниным и П.И.Вейнбергом.

Октябрь, 20. К.П.Пятницкий посылает Бунину 40 экз. перевода «Манфреда» Д.Байрона.

ИМЛИ АГ, П-ка «Зн» 37а-5, л. 83.

А.М.Федоров пишет Бунину поздравительное письмо:

«Поздравляю тебя, дорогой Иван Алексеевич, с получением премии. Если бы ты был здесь, мы бы хорошо выпили. Ну, да это не уйдет. Скоро увидимся в Москве, и я получу свое. Жаль, что я не подавал своих стихов в Академию. Может быть, тогда премию поделили бы между нами, а не между тобой и Вейнбергом».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 40.

Октябрь, 21. В газете «Орловский вестник» (№ 281. С. 2) печатается телеграмма из Петербурга об итогах присуждения Пушкинской премии.

Октябрь, 22. Из книгоиздательства «Донская речь» в Ростове-на-Дону пишут Бунину:

«Секретарь нашего книгоиздательства М.В.Сущчинская, возвратившись из Москвы, передала мне, что Вы были так любезны, что разрешили издать некоторые Ваши рассказы. Пока мы выбрали “Байбаки” (на что уже и получили Ваше разрешение по телеграфу). Мы думаем издать три Ваших рассказа, какие еще два выберем, сообщим на днях. Вы очень обязали нас, если бы помогли нам получить разрешение издать по одному-два рассказа у Телешова и Скитальца. <...> переговорить с Л.Н.Андреевым об уступке еще каких-нибудь рассказов <...>.

“Байбаки” вышлем Вам около 5/10 ноября, к тому времени, я думаю, мы уже издадим их».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 271.

Октябрь, 23. Бунин с С.А.Найденовым обедает у О.Л.Книппер-Чеховой. После обеда Бунин читает свой перевод «Манфреда» Д.Г.Байрона.

Бунин дарит М.П.Чеховой свой перевод поэмы Д.Г.Байрона «Манфред» (СПб., 1904) с надписью:

«Дорогому другу М.П.Чеховой. Ив.Бунин. 23 окт. 1903».

Дом-музей А.П.Чехова в Ялте.
Воспроизведено: *ЛН*. Т. 84, кн. 2. С. 77.

Вечером Бунин с С.А.Найденовым, О.Л.Книппер-Чеховой и М.П.Чеховой едет на заседание литературного кружка «Среда».

Бунин дарит Н.Д.Телешову свой перевод поэмы Д.Г.Байрона «Манфред» (СПб., 1904) с надписью:

«Дорогому Н.Д.Телешову. Ив.Бунин 23 окт. 1903».

МКТ.

Очевидно, в этот же день Бунин преподносит перевод поэмы Д.Байрона «Манфред» (СПб., 1904) Е.А.Телешовой с дарственной надписью:

«Е.А.Телешовой от души. Ив.Бунин».

РГАЛИ, № 1639а.

О.Л.Книппер-Чехова рассказывает А.П.Чехову в письме 24 октября 1903 г.: «Голубчик мой, вчера я наконец была у Телешовых на “среде”, перенесенной на четверг. Обедали у нас Бунин, Найденов <...>. После обеда Бунин читал свой перевод “Манфреда”, а я подчитывала остальные роли <...>. К 10 ч. поехали. Бунин повез меня за целых 75 к. на резинах. <...> Телешов начал читать свой новый рассказ. <...> Вскоре сели ужинать. Я сидела между Вересаевым и Буниным. <...>

Очень просят Бунин, Л.Андреев, Найденов прийти к нам и послушать “Вишневый сад”. Можно?».

Книппер-Чехова. Ч. 1. С. 312–314.

Из канцелярии Императорской академии наук в письме № 2337 сообщают Бунину, что ему переводят 500 руб. Пушкинской премии.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 340, л. 2.

Октябрь, 25. Н.Н.Лепетич пишет Бунину из Одессы:

«Только из газет я узнал, что ты еще жив. Поздравляю с высоко лестной наградой и заслуженным успехом, так же как и все прочие.

А вот что, Алексееич, уж недели 3, а может быть, и больше, как получено на твое имя заказное письмо от книгоиздательской фирмы Сойкина. Думал, со дня на день, что ты за ним приедешь».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3046 оф.

Октябрь, 29. А.И.Куприн пишет Бунину:

«Дорогой Иван Алексеевич! Не знаю, получил ли ты мое письмо, с просьбой о сотрудничестве в “М<ире> Б<ожьем>” на следующий год. Отвечай же! <...> Не согласился ли бы ты поехать втроем (я, ты и один профессор изящн<ой> словесности) в литературное турне, Великим постом? Профессор будет читать лекции о современ<ной> русской литературе — ты и я будем иллюстрировать чтением отрывков, рассказов, стихотв<орений> и т.д. Предполагаются города: Тверь, Тула, Калуга, Орел, Курск, Рязань, Владимир. <...>

Цель *не* благотворительная, а корыстная».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 133, л. 3.

Ноябрь, 1. Выходит № 11 журнала «Мир Божий», в котором (с. 81) печатается стихотворение «Высоко в небе месяц ясный...».

Ноябрь, 3. В газете «Южное обозрение» (№ 2315. С. 2) помещается статья Я.К.Яковлева «Очерки текущей журналистики. XXIII», в которой, в частности, говорится о поэзии Бунина.

Критик пишет: «...выделяется статья г. Батюшкова “Новые побеги русской поэзии” (Мир Божий, октябрь) <см.: 1 октября 1903>. Автор разбирает последние сборники стихотворений гг. Бунина, Федорова и Бальмонта. Такой разбор давно уже необходим. Современные поэты очень мало избалованы вниманием к ним художественной критики; о них если и говорят, то только для того, чтобы или посмеяться или выбранить. <...> Хороши точно так же и стихотворения г. Бунина, описывающие природу: в них видна чуткость, вдумчивость и способность переживать глубокие лирические настроения, мечтательные, меланхолические, искони свойственные грустной русской музе».

Ноябрь, 5. А.Н.Бибиков пишет Бунину, отвечая на его неизвестное письмо:

«Сейчас по седому чернотропу ввалился в Елец и очень был рад получить от тебя весть. Сидел на Воргле, поджидая жену... <...> Ты мне нужен ужасно помимо большого желания увидеть тебя, каков таков “гой еси”... как-никак академия “не собака”, а Пушкинская премия “не гороховый блин”... Еду в Москву».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2980/1 оф.

Ноябрь, 7. Бунин пишет стихотворение «Диза» («Вечернее зимнее солнце...»). Авторская дата: «7.XI.1903».

ПСС-рук. (2).

См.: 1 марта 1904.

Ноябрь, 6...8. Л.Н.Андреев в письме Бунину сообщает:

«Иване! Приехал Короленко, но до среды остаться не может. Посему соберемся у меня в понедельник <10 ноября>, вечером. Нужно почествовать. Скажи Юлию».

Вопросы лит. С. 168.

Ноябрь, 10. Бунин посылает А.П.Чехову в Ялту перевод поэмы Д.Байрона «Манфред» (СПб., 1904) с дарственной надписью:

«Антону Павловичу Чехову от преданного ему Ив.Бунина. Москва. 10 ноября 1903 г.»

ТМЧ.

Чехов и его среда. С. 216.

Вечером Бунин приходит к Л.Н.Андрееву, на квартире которого московские писатели чествуют В.Г.Короленко по случаю 50-летия со дня рождения и 25-летия его литературной деятельности. По всей видимости, в этот день В.Г.Короленко преподносят поздравительный адрес от литературного кружка «Среда», датированный: «Москва 1903 г. Ноября 12. Среда»; адрес подписывает Бунин.

Адрес также подписывают: Л.Н.Андреев, Ю.А.Бунин, Б.К.Зайцев, П.Ф.Кожевников, А.С.Серафимович, Н.Д.Телешов, Е.А.Телешова, В.Чирикова, Г.Кожевникова, В.В.Вересаев, С.Я.Елпатьевский, А.А.Карзинкин, Ю.Пфель, И.А.Белоусов, Е.Н.Чириков, С.С.Голоушев, Э.Шанкс, А.М.Андреева, Л.С.Елпатьевская.

Письма (1). С. 456.

См.: 6...8 ноября 1903.

В газете «Южное обозрение» (№ 2322. С. 3) помещается рецензия на отдельное издание перевода Бунина поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате». Подпись: С.

Рецензент пишет: «Перевод знаменитой американской поэмы, сделанный И.А.Буниным, давно уже получил всероссийскую известность и недавно увенчан академией. Все знатоки единогласно заявили, что И.А.Бунин сделал все , что можно было, и создал на русском языке образцовый перевод, способный вполне заменить подлинник.

Дешевое издание поэмы Лонгфелло разошлось очень быстро. Теперь фирма “Знание” задумала выпустить роскошно иллюстрированное издание. Намерение это выполнено блестяще. Книга издана с большим изяществом и вкусом без показной, аляповатой роскоши. <...> Цена книги очень дешевая. В успехе издания сомневаться невозможно».

Ноябрь, начало. Выходит в свет отдельное издание рассказа «Байбаки» (Ростов-на-Дону: Донская речь, 1903. 24 с. № 42). Тираж 10000 экз. Цена 3 к.

Дата выхода установлена по письму из издательства «Донская речь». См.: 22 октября 1903.

Ноябрь, 12. В.С.Миролюбов в письме Бунину напоминает об обещанном рассказе для «Журнала для всех»:

«Как дела насчет рассказа? Не забывайте своего обещания и не огорчайте. Старые связи все же остаются старыми, и предпочитать их новым даже и “не идет” нашему возрасту, не говоря уже о справедливости. <...>

В заключение скажу, что рассказом своим Вы принесете издателю журнала радость сугубую: одним хорошим рассказом он даст своим подписчикам больше; а сознание, что старые связи не рвутся, облегчит ему жизнь и труд».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 279, л. 9–10.

Ноябрь, 23. Бунин обедает у Чеховых.

О.Л.Книппер-Чехова сообщает в письме А.П.Чехову 24 ноября 1903 г.: «Обедали у нас Иван Павл. <Чехов> и Бунин».

Книппер-Чехова. Ч. 1. С. 342.

Ноябрь, 24. Н.Д.Телешов пишет Бунину:

«Вчера ты не пришел к Александру Андреевичу <Карзинкину>. Я подумал, что ты “рассо-

нетился, Ванюша"». Далее сообщает о письме А.М.Горького, который уведомлял Телешова, что его рассказ «Между двух берегов» принят для сборника «Знания».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 556.

Ноябрь, до 30. Бунин сочиняет стихотворения:

– «Дома» («Ночь тепла, светла и золотиста...»). Авторская дата: «1903».

СС (Петр). Т. 1. С. 109.

В *СС (Петр)* вошло без заглавия в переработанном виде: первая строчка – «Далеко на севере Капелла...».

– «В Евпаторийских степях» («Синеет снеговой простор...»). Авторская дата: «Москва.XI.03».

ПСС-рук. (2).
ПСС-рук. (3).

– «Сумерки» («Как дым, седая мгла мороза...»).

РАЛ, MS. 1066/42.

– «Перед бурей» («Тьма затопляет лунный блеск...»), «Кольцо» («В белом песке золотое блеснуло кольцо...»), «Запустение» («...Домой я шел по скату вдоль Оки...»).

Граница события определена по упоминанию в письме Бунина. См.: 6 декабря 1903, первая запись; а также: 1 марта 1904.

Ноябрь, конец. А.М.Горький пишет Бунину о сборнике «Знания»:

«Присылайте рассказ и стихов для сборника – Андреев готов, очередь – за Вами, нужно спешить. Не задерживайте, дорогой друг!» А также сообщает: «Имейте также в виду, что Булгаков хочет дать новый перевод "Каина" в приложении к своему журналу».

Горький. ПСС. Т. 3. С. 226.

Ноябрь. Бунин начинает редактировать беллетристический отдел нового московского журнала «Правда» (редактор-издатель В.А.Кожевников).

Датируется предположительно по письмам В.А.Кожевникова и Бунина. См.: 8 декабря 1903; 25 декабря 1903 (7 января 1904), третья запись.

В «Ежемесячном журнале для всех» (№ 11. Стб. 1303–1304) печатаются стихотворения «Голуби» («Раскрыт балкон, сожжен цветник морозом...»), «В плавнях» («Там на припеке спят рыбацкие ковши...»).

Декабрь, 1. Бунин посылает А.М.Горькому стихотворение и пишет ему из Москвы:

«Дорогой и уважаемый друг, пожалуйста, простите – опять не посылаю рассказа! Посылаю пока стихотворение <...>. Что же касается рассказа, то мне хотелось бы прислать не тот, который я Вам читал в Ялте, а другой – новый, который все никак не кончу. <...> Не опоздаю в конец-то сборника, если пришлю через несколько дней?

Относительно "Каина" прочел и принял к сведению. Потороплюсь. <...> Идет ли в сборнике "Вишн<евый> сад"? Антон Павл<ович> приедет в Москву 4-го».

Письма (1). С. 432.

Какое было послано стихотворение неизвестно.

Декабрь, 3. В ответном письме А.М.Горький пишет Бунину:

«За стихи – сердечное спасибо, дорогой дружище, – очень хотелось видеть в сборнике именно эти стихи. А еще – не дадите? Дайте, если есть.

Рассказ Ваш все-таки будет стоять на втором месте, несколько дней подождем.

<...> получив это письмо, телеграфируйте тотчас же, как велик будет рассказ – $1/2$ листа, лист? Приблизительно, конечно. <...>

Но если б Вы прислали оба рассказа – право, это было бы недурно. Сборников будет, вероятно, два, небольших».

Горький. ПСС. Т. 4. С. 6.

Декабрь, 6. Бунин посылает для «Сборника товарищества "Знание"» стихотворения: «Диза» («Вечернее зимнее солнце...»), «Перед бурей» («Тьма затопляет лунный блеск...»), «Сумерки» («Как дым, седая мгла мороза...»), «Дома» («Ночь тепла, светла и золотиста...»), «Кольцо» («В белом песке золотое блеснуло кольцо...»), «В Евпаторийских степях» («Синеет снеговой простор...»), «Запустение» («...Домой я шел по скату вдоль Оки...») и в письме К.П.Пятницкому сообщает:

«...посылаю 7 стихотворений для сборника. Рассказ вышлю самое позднее – 10-го. Извините, что задерживаю. Будет он меньше листа».

Письма (1). С. 432.

См.: 1 марта 1904.

А.Н.Бибиков пишет Бунину:

«В Москве ли ты, Иван Алексеевич? <...> Планы мои подкосились, я не приехал, как писал. У меня, брат, грустная случайность. – Умер маленький четырехлетний сынишка. Дочка тоже хворала, но теперь, слава Богу, поправляется».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2980/2 оф.

Декабрь, 5 или 6. Из Ялты в Москву приезжает А.П.Чехов.

Декабрь, 8. В.А.Кожевников в письме Бунину сообщает:

«Я занес Вам сегодня собрание сочинений Ф.Е.Поступаева – он просил хоть что-нибудь ему о них сказать».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 116, л. 1–2.

Декабрь, 10. Бунин присутствует на заседании литературного кружка «Среда», куда, вероятно, приходит А.П.Чехов.

См.: 11 декабря 1903, вторая запись.

Декабрь, 11. Бунин пишет в письме К.П.Пятницкому и А.М.Горькому о своих рассказах под общим заглавием «Чернозем» – «Золотое дно», «Сны»:

«Снова простите <...> шлю вам рассказ, но не тот, который обещал. Он меня измучил, ибо, думаю, его надо написать в пять раз больше. Поэтому посылаю два очерка, связанных одним заглавием и одним настроением, – один из них тот, который я читал Вам, Алексей Максимович. Боюсь только цензуры. Если нужно что-нибудь вычеркнуть для цензуры – сделайте это, пожалуйста. Мне так горячо хочется, чтобы это прошло́! Горячо также прошу прислать корректуру – в тот же день возвращу – съезжу на вокзал – клянусь!

Получили ли стихи?»

Письма (1). С. 433.

В этот день рассказы не были посланы. См.: 12 декабря 1903.

Л.Н.Андреев пишет Бунину:

«Милый Иван! Вчера по возвращении со "Среды" нашел дома телеграмму от Максимыча <А.М.Горького>: просит справиться о твоем рассказе и поторопить тебя. <...>

Касательно вчерашнего разговора – повторяю: искренно люблю тебя и дорожу близостью с тобой, т.к. лучше, чем многие, знаю твою душу».

Вопросы лит. С. 169.

Декабрь, 12. Бунин встречается с приехавшим в Москву А.М.Горьким, которому дает прочесть свои новые рассказы под общим заглавием «Чернозем»: «Золотое дно», «Сны»;

посылает эти рассказы К.П.Пятницкому, сообщая в сопроводительном письме о своей встрече с А.М.Горьким:

«Шлю сегодня. Алексей Максимович читал – ему очень понравилось.

Горячо прошу выслать корректуру – в тот же день верну».

Письма (1). С. 433.

См.: 1 марта 1904.

Декабрь, 13. А.М.Горький пишет К.П.Пятницкому из Москвы:

«Рассказики Бунина читал, и очень они мне нравятся, особенно второй. Говорил с ним о переводе Байрона – это ему улыбается, особенно "Дон-Жуан". В январе, кончив "Каина", он будет в Питере».

Горький. ПСС. Т. 4. С. 9.

Декабрь, 8...14. Бунин посылает А.Н.Бибикову перевод поэмы Д.Байрона «Манфред» (СПб., 1904) с дарственной надписью.

Данный экземпляр книги неизвестен. См.: 16 декабря 1903.

Декабрь, 16. А.Н.Бибиков, не дождавшись ответа Бунина, вновь пишет ему из Ельца, рассказывая о болезни дочери, и спрашивает:

«...нельзя ли устроиться служить что ли в Москве. Может быть, что-нибудь можно устроить в издательской фирме "Знание" через Пешкова, если у тебя с ним хорошие отношения... <...>

Спасибо за "Манфреда"».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2980/17 оф.

Декабрь, середина. В письме К.П.Пятницкому Бунин просит:

«...если еще не поздно, перемените, пожалуйста, заглавие моего стихотворения о старом доме. Поставьте вместо "Запустение" – "Над Окой"».

Письма (1). С. 433.

Декабрь, 20...22. А.М.Горький пишет Бунину из Нижнего Новгорода на бланке «Общества вспомоществования учащимся женщинам в Москве»:

«Иван Алексеевич! Дайте стихов или рассказ в сборник, который "Знание" издает в пользу сего О<бщест>ва!

Будет строиться общежитие для курсисток <...>.

Срок – апрель».

Горький. ПСС. Т. 4. С. 16.

Декабрь, 1...23. Бунин подписывает коллективное письмо к А.Ф.Марксу, в котором содержалась просьба пересмотреть издательский договор с А.П.Чеховым в смысле увеличения гонорара писателю.

Письмо также подписывают: Ф.И.Шаляпин, Л.Н.Андреев, В.М.Дорошевич, Ю.А.Бунин, С.С.Глаголь, П.Ф.Кожевников, В.В.Вересаев, А.Е.Архипов, Н.Д.Телешов, В.А.Гольцев, С.А.Найденов, Е.Н.Чириков, А.М.Горький, В.И.Дмитриева, И.А.Белоусов, А.С.Серафимович, Е.П.Гославский.

Письма (1). С. 457–458.

Это письмо не было отправлено адресату, потому что А.П.Чехов, узнав о нем, просил не посылать его А.Ф.Марксу. Историю данного письма подробно рассказывает Н.Д.Телешов (*Записки писателя.* С. 80, 82–83).

Декабрь, 6 – 23. Бунин часто бывает у А.П.Чехова, беседует с ним.

Бунин вспоминает: «В начале декабря Антон Павлович приехал в Москву. Я тоже был там, – мы с Найденовым готовились к поездке за границу. Ежедневно по вечерам я заходил к Чехову, оставался иногда у него до трех-четырех часов утра, то есть до возвращения Ольги Леонардовны домой.

Чаще всего она уезжала в театр, но иногда отправлялась на какой-нибудь благотворитель-

ный концерт. За ней заезжал Немирович <...>. Чехов меня не отпускал до ее возвращения. И эти бдения мне особенно дороги.

Он иногда мыл себе голову. Я старался развлекать его, рассказывал о себе, расспрашивал о семье. Он много говорил о своих братьях, Николае, Александре <...>.

Мы с Найденовым уже были в конце декабря на отлете. Чехов рассказывал мне о своем пребывании в Ницце, о М.М.Ковалевском, о консуле Юрасове, давал советы относительно здоровья и, как всегда, уверял, что я проживу до глубокой старости, так как я "здоровенный мужчина" и опять в который раз уговаривал писать ежедневно, бросить "дилетантство", а нужно относиться к писанию "профессионально"...

И не думал я в те дни, что они — наше последнее свидание.

Часа в четыре, а иногда и совсем под утро возвращалась Ольга Леонардовна, пахнущая вином и духами...

— Что же ты не спишь, Дуся?.. Тебе вредно. А вы тут еще, Букишончик, ну, конечно, он с вами не скучал!

Я быстро вставал и прощался».

СС (2). Т. 7. С. 74, 75, 77.

Октябрь, середина...Декабрь, 23. Бунин дарит перевод поэмы Д.Байрона «Манфред» (СПб., 1904) С.А.Скирмунту с надписью:

«С.А.Скирмунту с искренним расположением. Ив.Бунин».

ГЛМ ОКФ, № 9403.

Бунин посылает В.В.Котляревской перевод поэмы Д.Байрона «Манфред» (СПб., 1904) с дарственной надписью:

«Вере Васильевне Котляревской. Ив.Бунин».

ИРЛИ Б-ка, Бр $\frac{167}{21}$

Границы события определены по дате выхода книги и времени пребывания Бунина в Москве.

Октябрь...Декабрь, 23. Бунин фотографируется вместе с С.А.Найденовым у московского фотографа К.А.Фишера.

ОГЛМТ, ф. 14, № 722 оф.

Границы события определены по времени пребывания писателей в Москве.

Декабрь, до 24. Бунин пишет стихотворение «Сказка» («...И снилось мне, что мы, как в сказке...»), рассказ «С высоты»; отправляет эти произведения в журнал «Правда».

Датируется по времени первой публикации. См.: 11 или 12 января 1904.

Сочиняет рассказ «Десятого сентября». Авторская дата: «Москва, 1903 г.».

РАЛ, MS. 1066/105–107.

См.: Новый журнал. 1961. № 64. С. 5–7.

Граница события определена по времени пребывания Бунина в Москве.

Декабрь, 24. Бунин с С.А.Найденовым уезжает из Москвы в заграничное путешествие по Франции и Италии. С ними едет до Варшавы журналистка и романистка Макс-Ли.

СС (2). Т. 7. С. 344.

Декабрь, 25 (Январь, 7, 1904). Бунин с С.А.Найденовым прибывает в Вену.

В письме Н.А.Пушешникову Бунин сообщает:

«Еду в Ниццу. Шлю всем поклон. Напиши мне».

Письма (1). С. 434.

Бунин пишет А.М.Федорову:

«Дорогой Митрофаныч, едем с Найденовым в Ниццу. Кутим в Вене.

Стихи твои, исправив по твоему указанию, отдал в “Правду”. Одно будет в феврале, другое — в марте. Журнал ты получишь.

Драму Л<идии> Кар<ловны> с похвалами передал Кожевникову. Когда пойдет — извещу. Читать беллетристику и стихи в “Правде” продолжаю — будут присылать 2 раза в неделю в Ниццу».

Письма (1). С. 434.

Декабрь, 26 или 27 (Январь, 8 или 9, 1904). Бунин и С.А.Найденов приезжают в Ниццу.

Декабрь, 29 (Январь, 11, 1904). Бунин пишет К.П.Пятницкому из Ниццы:

«Сколько я здесь пробуду — еще не знаю, но думаю, что во всяком случае — не меньше 2-х месяцев. Перед отъездом я, — как Вы тоже, вероятно, знаете, — виделся с Алексеем Максимовичем <Горьким>, который снова очень просил меня взять на себя труд дать “Знанию” всего или почти всего Байрона в переводах. Для начала мы остановились на “Дон-Жуане” в прозаическом переводе, причем Алексей Максим<ович> просил меня начать работать и сказал, что “Знание” будет мне давать ежемесячные авансы, чтобы я мог работать спокойно, и что Вы уже имели с ним разговор по этому поводу. Все это мне улыбается, но как быть с “Каином”? Очень прошу Вас написать мне о нем: я был бы бесконечно рад отложить его печатание еще — до осени; когда он полежит, я, мне кажется, смогу отнестись к нему спокойно и переделать все, что мне не нравится, и докончить все недоконченное твердой рукой. <...> Напишите мне также и о том, сколько я получу за “Дон-Жуана”, и сколько Вы будете высылать мне ежемесячно. Мне бы хотелось — 100–125 р.

Напишите и о нашем сборнике и о 3-м издании моих “Рассказов”: когда выйдет “Сборник” и вышло ли в свет 3-ье изд. “Рассказов” и могу ли я получить что-нибудь за них?

Ницца мне очень нравится и чувствую я себя здесь очень недурно. Живу очень тихо. Буду работать и наслаждаться солнцем».

Письма (1). С. 434–435.

Декабрь, 30 (Январь, 12, 1904). Бунин сочиняет стихотворение «Один» («В сумраке утра проносится призрак Одина...»). Авторская дата: «30.XII.03».

ПСС-рук. (1).

См.: 3...10 апреля 1908.

Декабрь, конец. Выходит отдельное издание рассказа «Над городом» (Ростов-на-Дону: Донская речь, 1903. 8 с. № 62). Тираж 10000 экз. Цена 1 к.

Датировка определена по: *Список изданий.*

Конец года. Выходит в свет сборник «Итоги» (М.: Издание газеты «Курьер», 1903), в котором (с. 17–18) публикуется стихотворение Бунина «Полдень» («Был весел этот полдень знойный...»).

Выходит книга А.Л.Волынского «Книга великого гнева: Критические статьи, заметки, полемика» (СПб., 1904).

В главе «Стихи: Мережковский. Гиппиус. Брюсов. Бальмонт. Сологуб. Федоров. Бунин» (с. 430–445), в частности, говорится о стихотворениях Бунина: «О даровании Бунина необходимо сказать несколько слов здесь же. До некоторой степени он примыкает к новому движению в литературе, хотя и занимает в нем свое особенное место. От выше разобранных поэтов он отличается, прежде всего тем, что он человек почвенный. У него русская земля, русский воздух, русский лес. Это какой-то маленький Левитан в современной поэтической литературе, — маленький потому, что у настоящего Левитана все гораздо шире, вдохновеннее, глубже в смысле художественных ощущений и

все окутано расплывающимся русским напевом. Но рядом с Мережковским, Гиппиус, Брюсовым, Бальмонтом, людьми, лишенными национального колорита, Бунин производит впечатление чисто русской натуры. <...> Поэзия Бунина, далеко не столь разнообразная, как поэзия Бальмонта, не столь утонченная, как поэзия Гиппиус, несет в себе кое-какие свежие краски, кое-какие самобытные веяния.

Однако при всей своей почвенности дарование Бунина не отличается ни яркостью, ни силою, ни богатством тех красочных оттенков, которые так необходимы для пейзажиста. От всех его стихотворений, написанных легко и просто, не остается в памяти ни одной законченной картины, ни в резких, ни в мягких тонах, хотя поэт касается всевозможных явлений русской природы. <...> Для неба Бунин нашел на своей палитре только одну краску — синюю. <...> Через каждые две страницы упоминается небо, и при том всегда в этом однообразно банальном тоне, — никогда в других, на пространстве всей книги! <...> Русский пейзажист, не знающий русского неба! А Бунин бывал и на Черном море, и в Италии, — и везде небо у него только синеет. Писать одной и той же краскою русское, венецианское, римское, альпийское небо, небо севера и юга, значит не иметь художественно-впечатлительного глаза и не видеть того, что богатством своих колоритов создало, можно сказать, различные школы в искусстве. <...> Но Бунин знает и чувствует русский лес. Его деревья шумят русским шумом, его листопад дает русские, осенние настроения: мягко тоскливые, покорные, с предчувствием сурового русского мороза».

Время выхода определено по: *Список изданий.* За 1903 г. был выпущен единый алфавитный список вышедших книг без указания дат.

Выходит книга Л.Мельшина (П.Ф.Гриневича) <П.Ф.Якубовича> «Очерки русской поэзии» (СПб., 1904).

В главе XV «Иван Бунин» (с. 352–356) приводится текст рецензии на книгу «Новые стихотворения» (М., 1902).

См.: середина июля 1902, вторая запись.

Время выхода книги определено по: *Список изданий.*

Выходит книга «Очерки реалистического мировоззрения. Сборник статей по философии, общественной науке и жизни» (Изд. С.Дороватовского и А.Чарушникова. СПб., 1904), в которой (с. 585–654) помещается статья В.Шулятикова «Восстановление разрушенной эстетики (о современных идеалистических течениях в русской литературе)».

Критик, в частности, процитировав рассказ «Новая дорога», пишет: «Основные черты, характеризующие пессимизм, которым проникнуты современные рыцари печального образа — идеологи интеллигентного пролетариата по отношению к эмпирической действительности, имеются налицо. И в растерянности перед процессом реальной жизни, и в страхе перед нею, и в тоске одиночества исповедуется интеллигент-пролетарий. Имеется также признание в наличности эгоцентрических мотивов. Наконец, указывается на культ эстетического начала. Если прибавить к этому, что наш интеллигентный пролетарий одарен — как мы увидим ниже — большою склонностью к идеализму, то мы получим полную схему миросозерцания, типичного для определенной общественной группы. <...>

И.Бунин — цитата принадлежит его перу — вышел из "лесной глуши", из недр "помещичьей Руси". Но потеря органической связи с "родными гнездами" не означает для него полного разрыва с последними. <...> они рисуются ему в довольно заманчивых красках; он исполнен чувства меланхолической грусти по отживающей "старине"».

Упомянув и процитировав рассказ «Без роду-племени», критик отмечает: «Новые перепевы старых мотивов: повторяется сказание о "вечном скитальце" — русском интеллигенте, обреченном на злосчастную долю неудачника-авантюриста. <...> Выступая противником "мещанской" культуры, негодуя на доступные его наблюдению слои современного "общества" за то, что они заражены духом

“поголовного мещанства”, И.Бунин с трогательной нежностью говорит о “старосветском благополучии”. Мещанскому складу жизни он противополагает патриархальную домовитость».

Цитируя далее рассказ «Антоновские яблоки», критик продолжает: «Так, от настроений “действительности” потомок старых “феодалов” находит успокоение в родной “стихии”, врачует свою “усталую душу” “барскими” переживаниями.

В тех же случаях, когда “родина” далеко, когда нет налицо обстановки, непосредственно создающей соответствующее настроение, потомок “феодалов” вызывает его искусственным образом. Он обращается к помощи воображения. <...> Поздний отпрыск земледельческого класса пользуется “культурным” материалом, накопленным предками. Не потому, что реалистическое направление наскучило — как пытаются доказать критики известного оттенка, — а потому, что современные интеллигентные пролетарии феодального происхождения, ограниченные в своем общественном кругозоре и не имеющие в своем распоряжении “новой” культуры, принуждены по необходимости прибегнуть к “архивам” прошлого — именно потому *намечается* путь реабилитации неизвестных “кумиров” и их литературного credo.

Заветам “старых” поэтов и “старых” новеллистов усердно следует И.Бунин в своей литературной деятельности. Своими стихотворениями он воскрешает предания лирики личных ощущений и чувств. Как новеллист, он доходит вплоть до возвращения к аристократически-салонному роману», — отмечает критик, имея в виду рассказ «Осенью». «В результате заимствований создается или романтическая сказка, или аристократический роман, или “психологическая” новелла, или рассказ “настроений”, или лирическое стихотворение, воспевающее личные переживания» (с. 639–644).

Время выхода книги определено по: *Список изданий.*

В течение года. Бунин сочиняет стихотворения:

— «Жена Азиса» («Уличив меня в измене...»). Авторская дата: «1903».

СС (Петр). Т. 1. С. 105.

См.: Южное слово. 1919. 20 окт./ 2 нояб. (№ 51). С. 2.

— «Мираж» («Здесь царство снов. На сотни верст безлюдны...»). Авторская дата: «1903».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 3, л. 7.
СС (Петр). Т. 1. С. 106.

В *ПСС-рук. (2)* и *ПСС-рук. (3)* авторская дата: «1902».

См.: 28 ноября 1905.

— «Джины» («Стынут пески в тишине и молчании ночи...»). Авторская дата: «1903».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 3, л. 8.
СС (Петр). Т. 1. С. 107.

В *СС (Петр)* стихотворение вошло без заглавия в переработанном виде: первая строка — «Звезды горят над безлюдной землею...»

См.: 28 ноября 1905.

— «Млечная река» («В вечернем сумраке сошлись, слились вершины...»). Авторская дата: «1903».

СС (Петр). Т. 1. С. 108.

В *СС (Петр)* стихотворение вошло в переработанном виде: «Ночь Аль-Кадра» («Ночь Аль-Кадра. Сошлись, слились вершины...»).

См.: 1 апреля 1906.

— «Проснулся я внезапно, без причины...». Авторская дата: «1903».

СС (Петр). Т. 1. С. 110.

См.: 1 октября 1905.

— «На току» («Старик у хаты веял, подкидывал лопату...»). Авторская дата: «1903».

СС (Петр). Т. 1. С. 111.

В *ПСС* (т. 3. С. 113–114) стихотворение помещено в раздел «Стихотворения 1906–11 гг.».

См.: 3...10 апреля 1908.

— «Сентябрь» («Уж подсыхает хмель на тыне...»). Авторская дата: «1903».

СС (Петр). Т. 1. С. 112.

См.: середина октября 1905, первая запись.

— «Утренник» («Первый утренник, серебряный мороз...»). Авторская дата: «1903».

СС (Петр). Т. 1. С. 114.

См.: сентябрь 1906, первая запись.

— «С обрыва» («Стремнина скал. Волной железной...»). Авторская дата: «1903».

СС (Петр). Т. 1. С. 115.

В *СС (Петр)* стихотворение вошло без заглавия в переработанном виде: первая строка –«Обрыв Яйлы. Как руки фурий...».

См.: сентябрь 1906, вторая запись.

— «Канун Купалы» («Не туман белеет в темной роще...»). Авторская дата: « 1903».

ИРЛИ ОР, Р I, оп. 2, ед. хр. 127.

СС (Петр). Т. 1. С. 116–117.

См.: середина июля 1904.

— «Мира» («Тебя зовут божественною, Мира...»). Авторская дата: «1903?».

ПСС-рук. (1).

См.: 14 октябрь 1906.

— «Могила поэта» («Мрамор гробницы его — в скорбной толпе кипарисов...»). Авторская дата: «1903».

ПСС-рук. (2).

См.: середина июля 1905.

— «Одиночество» («И ветер, и дождик, и мгла...»).

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 12.

См.: 16 марта 1906, вторая запись.

— «В горах» («Катится диском золотым...»). Авторская дата: «1903».

ПСС-рук. (2).

ПСС-рук. (3).

См.: середина февраля 1904.

— «Древнюю чашу нашел он у шумного синего моря...». Авторская дата: «1903».

ПСС-рук. (2).

ПСС-рук. (3).

См.: 3 мая 1905.

— «Развалины» («Над синим понтом — серые руины...»). Авторская дата: «1903».

ПСС-рук. (2).

ПСС-рук. (3).

См.: середина ноября 1904, вторая запись.

– «Штиль» («На плоском взморье – мертвый зной и штиль...»). Авторская дата: «1903».

ПСС-рук. (2).

См.: середина декабря 1904, вторая запись.

– «Дюны» («За сизыми дюнами – северный тусклый туман...»). Авторская дата: «1903».

ПСС-рук. (2).

ПСС-рук. (3).

См.: 14 октября 1906.

– «В горной долине» («Бледно-зеленые грустные звезды...»). Авторская дата: «1903».

ПСС-рук. (2).

ПСС-рук. (3).

См.: середина октября 1905, первая запись.

– «Каменная Баба» («От зноя травы сухи и мертвы...»). Авторская дата: «1903».

ПСС-рук. (2).

См.: 16 марта 1906, вторая запись.

– «На обвале» («Печальный берег! Сизые твердыни...»). Авторская дата: «1903».

ПСС-рук. (2).

См.: 14 октября 1906.

Пишет рассказ «В хлебах». Авторская дата: «1903».

ПСС. Т. 4. С. 23–28.

В *ПСС* рассказ вошел под заглавием «Сон Обломова-внука».

См.: середина марта 1904, первая запись.

Выходит сборник рассказов и стихотворений «Восходящие звезды» (Одесса, 1903), составленный С.С.Полятусом; в книге помещаются произведения Бунина: стихотворение «Жаль мне юности задумчивой и нежной...», рассказ «Над городом» и стихотворение «Счастлив я, когда ты голубые...» (с. 13–20, 32).

На обложке сборника помещена фотография Л.Н.Андреева и Бунина.

Выходит сборник стихотворений русских писателей, составленный И.А.Белоусовым, «Крылатые друзья» (М.: Изд. «Дамского комитета для борьбы с жестокими модами и для защиты птиц», 1903), в который (с. 37, 51) включаются стихотворения Бунина «Ясным утром на тихом пруде...», «На юге» («Поле желтою равниною...»).

1904

Январь, 2. Выходит третье издание 1-го тома сочинений Бунина «Рассказы» (СПб.: Знание, 1904. 286 с.). Тираж 5200 экз. Цена 1 р.

Дата выхода установлена по: ИМЛИ АГ, «Зн»-док, 7-2, л. 6; «Зн»-док. 7-3, л. 6.

Январь, 3 (16). В ответном письме А.М.Горькому из Ниццы Бунин пишет по поводу благотворительного сборника:

«...рассказ и стихи для сборника *непременно* дам. Письмо Ваше получил только сегодня – переслал брат – и потому и отвечаю только сегодня.

Здесь стоит совсем лето, и это очень бодрит, хотя многое в Ницце – препротивно. Надеюсь набраться здоровья и много работать, чего и Вам от всего сердца желаю».

Письма (1). С. 435.

См.: 20...22 декабря 1903.

Январь, 4 (17). Бунин пишет А.П.Чехову:

«Дорогой Антон Павлович, поселился в Ницце. Погода переменная. Вчера — чисто июньский день, сегодня — сыровато, пасмурно, — точно у нас в середине августа.

Познакомились с Вальтером. Милый человек. Были в Больё — там негде гулять.

Дорогой или здесь — простудился. Чувствую себя неважно. Напишите, пожалуйста, как Вы? Правда ли, что собираетесь в Ниццу? Когда "Вишневый сад"? Не отложили до будущего года?

Юрасова еще не видали — он хворает.

Кланяюсь всем Вашим и пребываю горячо любящим Вас Ив. Буниным.

<...> Все меняем отели. Жили, между прочим, в отеле "Виктория", где теперь Боборыкин».

Письма (1). С. 436.

М.П.Чеховой Бунин посылает открытку:

«Низко кланяюсь Вам, дорогой друг!»

Письма (1). С. 436.

А.М.Федоров пишет Бунину из Одессы:

«Мне сейчас так захотелось написать тебе, именно тебе, что я пишу, несмотря на усталость. <...> Я целую тебя с душою, наполненной самой нежной благодарности, ласки и умиления к тебе. <...>

Я размяк душой. Пришел к себе и тут вижу статью Волынского о поэтах. Жена прочла ее вслух. Помянуто и о нас <...> до того снисходительно и <нрзб.>, что мне стало мучительно и горько. Когда же и кто, наконец, поймет и оценит нас! И вот, после чтения этой статьи, где опять-таки мы оказываемся чем-то случайным и отсталым в русской поэзии, жена прочла вслух твой "Листопад" и я чувствовал, как у меня все время дрожали в душе слезы восторга и радости, и я то и дело восклицал: — "Милый ты мой! Люблю тебя, мой дорогой поэт и друг!" <...> Вот за эти-то минуты <нрзб> так внутренне глубоко слитые с ним, но очищенные твоими стихами я обнимаю тебя».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 41–42.

См.: конец 1903 г., вторая запись.

Январь, 5 (18). Бунин обращается в письме в контору издательства «Знание» с просьбой выслать ему в Ниццу его книги по два экз.: «Манфред», «Стихотворения», «Песнь о Гайавате», «Рассказы», а также сообщить местонахождение К.П.Пятницкого.

Письма (1). С. 436.

Январь, 8 (21). В письме В.С.Миролюбову Бунин извиняется, что ничего не присылает для «Журнала для всех»:

«...не писал я Вам от стыда, что не исполнил своего обещания. Очень прошу — извините, главное — не настраивайтесь враждебно против меня. При первой возможности — думаю, — очень скоро, — заглажу свою вину — пришлю и стихов и рассказ. Никаких "новых" связей (за исключением "Правды", в которой я читаю беллетристику и стихи) я не заводил и тем более не намереваюсь порывать "старых" связей. Поверьте моему искреннему и всегдашнему расположению и к Вам, и к Вашему делу».

Письма (1). С. 437.

А.П.Чехов пишет Бунину из Москвы:

«Здравствуйте, милый Иван Алексеевич, с новым годом, с новым счастьем! Письмо Ваше получил, спасибо. У нас в Москве все благополучно и скучно, нового (кроме нового года) ничего нет и не предвидится, пьеса моя еще не шла, а когда пойдет — неизвестно. Очень возможно, что в феврале я приеду в Ниццу, остановлюсь у Н.И.Юрасова, от которого получил недавно

письмо. Поклонитесь милому теплому солнцу, тихому морю, живите в свое полное удовольствие, утешайтесь, не думайте о болезнях и пишите почаще Вашим друзьям. Поклонитесь Сергею Александровичу <Найденову>, Владимиру Григорьевичу <Вальтеру>. Что Вы едите в Ницце? Судака Кольтер нет, а сом для Вас тяжел, супы плохие, пироги жирные; из птицы рекомендовать трудно, кроме цыплят и пожалуй еще голубей. Ну, будьте здоровы, веселы, счастливы, не забывайте ваших бурых северных компатриотов, страдающих несварением и дурным расположением духа. Целую Вас и обнимаю.

Ваш А.Чехов.

А у нас сегодня солонина и индейки».

Чехов. ПСС. Т. 12. С. 10.

Январь, 10 (23). Бунин пишет В.А.Никольскому:

«Н.Д.Телешов сообщил мне вашу просьбу прислать для Вашего Альбома "100 рус<ских> писателей" мой портрет и отрывки из произведений. Пишу в Москву брату, чтобы он немедленно Вам выслал этот портрет, а отрывки из произведений я вышлю Вам сам — завтра-послезавтра».

Письма (1). С. 437.

Январь, 11 (24). Бунин вновь пишет К.П.Пятницкому:

«Меня и удивляет, и обижает Ваше молчание. Не знаю чему его приписать: небрежности Вашей ко мне или тому, что Вы на меня за что-нибудь сердитесь. Ни того ни другого я не заслуживаю. Обращаюсь к Вам еще раз, ибо я до сих пор ничего не знаю ни о судьбе моих стихотв<орений> и очерков, посланных мною Вам для сборника, ни о работе над "Дон-Жуаном", о переводе которого так настойчиво просил меня Алексей Максимович, ни о третьем издании моих "Рассказов". Мне, живущему литературным трудом, не знать положение моих дел — очень неудобно.

Очень нуждаюсь в деньгах, и потому очень прошу Вас прислать мне возможно скорее хоть 500 рубл. за 3-е изд. "Рассказов" <...>, аванс за стихи и очерки для сборника <...>, возможны ли авансы за "Дон-Жуана".

Денег всего мне нужно рублей ***1000*** — до крайности: у меня есть долги. <...>

Очень прошу о скором ответе».

Письма (1). С. 437–438.

Январь, начало. И.А.Белоусов пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 17 (30) января 1904, первая запись.

Н.А.Пушешников пишет Бунину.

Письмо неизвестно. См.: 16 (29) января 1904.

Январь, 12. В газете «Южное обозрение» (№ 2378. С. 3) публикуются рецензии на отдельное издание перевода Бунина поэмы Д.Байрона «Манфред» (СПб., 1904) и сборник «Итоги» (М., 1903). Подпись: Вот.

Рецензент пишет: «"Манфред" — одна из замечательнейших поэм Байрона, особенно характерных для его гения. <...> Перевод сделан красивыми, легкими стихами, местами достигающими чрезвычайной силы выражения, и можно только приветствовать появление такой тщательной и музыкальной передачи на русский язык знаменитой поэмы.

Издан "Манфред" очень изящно».

О сборнике «Итоги»: «Обращают на себя внимание пьеса С.А.Найденова «Кто он?», стихотворения г. Бальмонта и г. Бунина. <...> Вообще сборник составлен недурно».

Январь, 11 или 12. Выходит № 1 журнала «Правда», в котором (с. 1–3, 17) печатаются рассказ «С высоты» и стихотворение «Сказка» («...И снилось мне, что мы, как в сказке...»).

См. объявление о выходе журнала: Курьер. 1904. 13 янв. (№ 13). С. 1.

Январь, 14 (27). Бунин в письме В.А.Никольскому сообщает:

«Портрет мой, как я уже писал, будет выслан Вам из Москвы. Отрывки и афоризмы, к сожалению, дать не могу, так как афоризмов я вообще не люблю, а отрывки — особенно “Рассказов” да еще на 50 строк! — сделать затрудняюсь. (Очень прошу заменить их несколькими небольшими стихотв<орениями>, при сем прилагаемыми)». Далее сообщает очень кратко некоторые автобиографические сведения.

Письма (1). С. 438.

Январь, 16 (29). В письме Н.А.Пушешникову Бунин благодарит его за письмо и просит:

«Пожалуйста, почаще пиши мне — о всех и обо всем — о всех литературн<ых> и иных новостях, — а то Юлий ленится».

Письма (1). С. 439.

Январь, 17 (30). Бунин пишет И.А.Белоусову:

«Дорогой друг, спасибо за письмо. Живу помаленьку. Погода — то жаркая, то дождь. Все-таки — хорошо. *Пиши, пожалуйста, почаще*».

Письма (1). С. 439.

В письме Н.Д.Телешову Бунин сообщает:

«Дорогой Митрич, живу так себе. Хворал — теперь лучше». Далее спрашивает о «Средах» и просит писать письма.

Письма (1). С. 439.

В ответном письме А.М.Федорову Бунин пишет:

«Спасибо, милый, спасибо, дорогой друг, за письмо! <...> Очень прошу тебя — прости, что отвечаю так кратко тебе; не мастер я писать письма! <...>

Быть в Одессе — буду, но когда — Господь знает. А буду, думаю, — непременно. Уж очень хочется повидать Колю — А<нна> Н<иколаевна> пишет, что он очень вырос и окреп — повидать всех друзей и Купришку. Состоялся ли его переезд?

Здесь много чертовски красивого. Но погода все меняется — то лето, солнце, пальмы, розы, — то дождь... Поездок поэтому совершал еще очень мало.

“Весельчак” <С.А.Найденов> киснет... ему на все наплевать! Странный человек!

Пока ничего не пишу. Немного перевожу только. От всей души желаю тебе, чтобы твоя “пора стихов” была хорошей рабочей порой. Присланные стихи очень нежны и грустны. Отдать их в “Правду”? <...>

P.S. Волынский, “Мир искусства”... на все на это мне в высокой степени наплевать!»

Письма (1). С. 439–440.

См.: 4 (17) января 1904, третья запись.

Январь, 29. В ответном письме К.П.Пятницкий сообщает Бунину, что был в разъездах, поэтому и не писал долго; далее извещает:

«Семь стихотворений и “Чернозем” в сборник приняты. Но Алексей Максимович говорил, что это давно Вам известно. Вы виделись с ним после его петербургской поездки, когда был намечен материал для сборника. Трудно выпустить сборник раньше конца февраля. <...>

Алексей Максимович сообщил мне следующее: за “Чернозем” он предполагал уплатить по 300 рублей с листа в 40000 букв. Как оплачиваются стихи, он не знает... Поэтому он просит сообщить, какой гонорар получали Вы за стихи — ну, хоть в “Мире Божьем”. Конечно, для “Знания” эта цифра не обязательна. Со сборника можно уплатить больше. Так и будет сделано. Но хотелось бы опираться на определенные цифровые данные.

О третьем издании 1-го тома говорить рано. Контора продолжает продавать второе издание. В этот сезон книги шли тихо. Война, в свою очередь, отразится неблагоприятно.

За “Манфреда” и “Каина”, как Вы знаете, давно уплачено. Что касается “Каина”, Алексей Максимович давно советовал написать о нем.

Я откладывал, чтобы не стеснять Вашей свободы. Вы не станете отрицать, что я ждал терпеливо.

Во всяком случае, нам хотелось бы сначала получить “Каина” в окончательной отделке. Только после этого стоит заключать условие относительно новой работы. Писать сейчас о “Дон-Жуане” не могу. <...>

Вы пишете о высылке денег. Делаю, что возможно. Прилагаю перевод на 500 рублей; из них 250 – в счет 2-го издания 1 тома, 50 – в счет 1-го издания 2-го тома, 200 – аванс за сборник».

Книга. С. 139–140.

Январь, 30 (Февраль, 12). Бунин вновь пишет К.П.Пятницкому, повторяя свои вопросы и просьбы и добавляет:

«...из Ниццы я уезжаю через две недели».

Письма (1). С. 440.

См.: 11 (24) января 1904.

Январь. Выходит отдельное издание рассказа «На край света» (Ростов-на-Дону: Донская речь, 1904. 12 с. № 102).

Дата цензурного разрешения: 9 декабря 1903 г.

В «Ежемесячном журнале для всех» (№ 1. С. 63) помещаются рецензии:

– А.Горнфельда на 2-е издание 1-го тома сочинений Бунина «Рассказы» (СПб., 1903).

Рецензент отмечает: «С тех пор, как первый сборник рассказов г. Бунина привлек одобрительное внимание читателей, прошло не мало времени, а рассказы, объединенные в этой книжке, остаются его лучшими произведениями. Самое ценное в его даровании – поэтичность: то неподдающееся точному определению настроение художественного рассказа, которое сообщает особенную значительность и широту его содержанию, сразу вовлекая читателя в изображенный мир и связывая его с автором. Г. Бунину вредит изысканность – иногда в языке, напряженно-народном, иногда в настроениях, напряженно-тонких; и это жаль потому, что, при всей незначительности этой манеры, она мешает автору просто всматриваться в жизнь и просто изображать ее, что часто удается ему с такой прозрачностью и серьезностью. Он любит жизнь в ее неподвижных точках <...>, дорого автору и лучшее наследие прошлого: живой, выразительный язык, который он старается использовать во всем его блеске и разнообразии. Не все равноценно в сборнике: но такие рассказы, как “Тарантелла”, дают право требовать от автора внимания к своему дарованию, которое легко затерять в прозаическом тумане модного лиризма»;

– на отдельное издание перевода Бунина поэмы Д.Байрона «Манфред» (СПб., 1904). Подпись: Н.Из.

Рецензент пишет: «Судить о достоинствах перевода поэтического произведения великого писателя писателем менее великим – вообще довольно трудно. <...> Потому такой перевод – задача далеко нелегкая.

<...> Перевод скорее удовлетворителен: написан легко, хорошим языком; встречаются удачные выражения. Но на этом и кончаются достоинства перевода... Может быть, в самой легкости и непринужденности слога, которым он написан, коренится главный его недостаток. Г. Бунину работа далась слишком легко. И неудивительно: переводчик тщательно избегает тех трудностей, с которыми приходилось бороться самому автору “Манфреда” – этого наиболее неровного из всех его

произведений. <...> Байрону приходилось встречаться с трудностями передачи настроения <Манфреда>, в борьбе с которыми его слог местами тяжелеет, становится неповоротливым, местами же достигает поразительной мощи и яркости. У г. Бунина, к сожалению, все выходит одинаково гладко, ровно и плавно. Нет особенно тяжелых оборотов, нет и следа байроновского вдохновения. Манфред г. Бунина реже спотыкается о камни; зато нам трудно представить себе его на вершинах и в диких ущельях альпийских гор, где у Байрона он вполне на месте. Подлинник передан довольно близко, но образы и краски, которыми так богата поэма, в переводе г. Бунина бледнеют и нередко тают бесследно.

К особенно слабым местам перевода относятся именно те, которые в подлиннике наиболее сильны и образны. <...> прозаизмы тем более обращают на себя внимание, что эпические места переведены гораздо удачнее, иногда очень звучно и красиво. Полагаем, что и в первом случае г. Бунин мог лучше справиться со своей задачей, если бы пожелал немного серьезнее отнестись к делу. Г. Бунину мог бы послужить образцом удивительный по красоте и точности перевод 1-ой сцены I-го акта "Манфреда", которым Гейне думал положить начало своему изданию произведений Байрона на немецком языке. Впрочем, Гейне — Гейне...».

Февраль, 4. В.А.Кожевников в ответном письме Бунину сообщает:

«Вчера получил Ваше письмо от 10 февр. н. ст. <неизвестно>. Посылаю Вам вчера лишь установленное содержание февральской книги. Что касается участия новых сотрудников — Горького, Андреева, Куприна, — то оно пока ничем еще не проявилось вещественно. <...> вопрос о критике остается открытым.

Если Вы еще имеете возможность увидеть П.Д.Боборыкина, то хорошо бы взять у него небольшой рассказ, если он даст его не дороже 200 р. за 10 страниц "Правды". <...>

Убедительная просьба возможно скорее выслать рассказик, обещанный Вами (в письме от 3 февр. <неизвестно>) в мартовскую книгу "Правды" — пожалуйста, не откладывайте присылку».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 116, л. 3–4.

Февраль, 7 или 8 (20 или 21). Бунин уезжает из Ниццы в Геную.

Февраль, 9 (22). Из Генуи Бунин посылает А.Н.Бибикову открытку:

«Кланяюсь! Пишу».

Письма (1). С. 441.

Февраль, 11 или 12 (24 или 25). Бунин прибывает во Флоренцию.

Февраль, 12 (25). Из Флоренции Бунин посылает А.М.Горькому открытку с изображением Данте Алигьери (деталь фрески Рафаэля в Ватикане) и пишет на ней:

«Поклон!»

Письма (1). С. 441.

Выходит № 7 журнала «Вестник и библиотека самообразования», в котором (стб. 279–283) помещается рецензия «Из текущих журналов. Новый журнал "Правда"». Без подписи.

Рецензент, в частности, пишет о рассказе Бунина «С высоты»: «Беллетристический отдел первой книжки "Правды" открывается коротеньким произведением г. Бунина "С высоты", которое может быть отнесено к типу "стихотворений в прозе". В них все дело в красивой передаче минутного впечатления, мимолетного настроения. <...> Каковы эти ощущения, мы не решаемся передать: до того они смутны, неопределенны, противоречивы. Во всяком случае, ничего символистского или декадентского "с высоты" не усматривается».

Февраль, 13 или 14 (26 или 27). Бунин и С.А.Найденов приезжают в Венецию.

Бунин с С.А.Найденовым фотографируются на улице в Венеции.

На ферротипии написано с ошибочно указанным годом: «1903 г. февр. Венеция — Остров "Лида", бродячая фотография».

ГЛМ. КП 52154/17.

Из Венеции на поезде писатели отправляются в Москву.

В.Н.Муромцева пишет: «Из Ниццы они поехали во Флоренцию, потом в Венецию, остановились в гостинице возле площади Святого Марка.

И Флоренция, и Венеция с ее дворцами, Св. Марком, с ее бесшумными гондолами и красавцами гондольерами оставили глубокий след в душе Бунина, хотя вполне уйти в итальянский мир ему мешал "Бабурин" <С.А.Найденов > со своим отталкиванием от всего, что нерусское. <...>

Из Венеции они "выехали с экспрессом в Москву <...> "».

Муромцева-Бунина. С. 234.

Февраль, 16...19. Вечером Бунин с С.А.Найденовым приезжает в Москву; они останавливаются в гостинице «Лоскутная» и идут ужинать в ресторан «Прага».

Муромцева-Бунина. С. 234.

Февраль, 19 (Март, 3). И.Мархлевский пишет Бунину из Мюнхена:

«Обращаемся к вам с просьбой прислать нам возможно скоро Вашу *фотографическую карточку* и собственную статью — *литературно-биографическую характеристику.* В немецкой книжной торговле принято выпускать от времени до времени каталог изданий с соответствующими биографическими данными и портретами авторов».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2912 оф.

Февраль, середина. Выходит № 2 журнала «Правда», в котором (с. 73) печатается стихотворение «В горах» («Катится диском золотым...»).

Февраль, 21. Е.П.Гославский пишет Бунину:

«Дорогой Иван Алексеевич, позволь обратить твое внимание на доставленные в "Правду" два рассказа С.Елеонского <...>. Просит он меня посодействовать тому, чтобы прочли его вещи поскорее».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3409/1 оф.

Февраль, 23. Н.Д.Телешов в письме А.П.Чехову сообщает:

«На днях вернулись в Москву наши путешественники — Бунин и Найденов. Последний хмур, как Аллах, а первый расцвел, как розан».

Чехов. ПСС. Т. 12. С. 296.

Февраль, 27. Бунин вместе с М.П.Чеховой смотрит в Художественном театре пьесу А.П.Чехова «Вишневый сад».

О.Л.Книппер-Чехова в этот день в письме А.П.Чехову сообщает: «Сегодня сыграли последний спектакль <"Вишневый сад"> перед недельным отдыхом. Все полно было эти два дня, так что сегодня отправились в театр Бунин с Машей и Лулу <Л.Ю.Книппер >, и их перегоняли с места на место — и казенные были заняты после 1-го акта. Бунин пил чай у нас, т.е. закусывал и пил вино. Он весь какой-то пергаментный, страдал все насморком за границей и разводил кисель с Найденовым, с этим кисляем».

Чехов. ПСС. Т. 12. С. 296.

В.Г.Вальтер пишет Бунину из Ниццы:

«Огорченный отсутствием вестей от Вас и Сергея Александровича <Найденова>, я впал в тоску <...>, поскорее черкните пару слов, как встретила Вас Флоренция, и теплы ли были объятия Москвы?».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3726/2 оф.

Февраль. В журнале «Весы» (№ 2. С. 61–62) помещается рецензия К.Д.Бальмонта на отдельные издания переводов Бунина поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (СПб., 1903) и драматической поэмы Д.Г.Байрона «Манфред» (СПб., 1904). Подпись: Дон.

Рецензент пишет: «Перевод Бунина очень хорош, он близок к подлиннику и сделан красивыми легкими стихами.

Но какой злой дух шепнул Бунину, что он в состоянии переводить Байрона? Поистине темперамент этого духа неблагосклонен ни к русской литературе, ни к тени великого английского барда, ни даже к славе самого Бунина. Что общего имеет небольшое, но истинное, не боевое, хотя настоящее дарование Бунина с кипучим гением Байрона? Между ними столько же сродства, сколько между умильно журчащим лесным ручейком и бешеным водопадом Ниагары. Можно пожалеть, что литературное чутье, в котором никак нельзя отказать Бунину, не подсказало ему этого. Результаты – явны. <...> Отчего Бунин не захотел сделать что-нибудь гораздо более нужное для русской литературы, бедной переводами, и более доступное для его сил? Его перевод сцены между Манфредом и Астартой может только вызывать негодование в человеке, чувствующем поэзию, и ощущающем личность Байрона. Между тем, если бы он перевел поэмы мирного пантеиста Вордсворта, совершенно неведомого в России, он заслужил бы признательность разумеющего читателя».

В журнале «Исторический вестник» (№ 2. С. 633–646) публикуется статья К.П.Медведского «Новые лауреаты Академии наук», в которой, в частности, говорится:

«"Листопад" г. Бунина весь проникнут глубоким чувством природы, которую поэт знает, понимает и умеет изображать». Приведя несколько отрывков из поэмы, критик продолжает: «Уже приведенные отрывки дают понятие об искренности поэта и о "хорошей школе", к которой он, несомненно, принадлежит. Разумеется, ему недостает крупного дарования, побеждающего все трудности. Наблюдательность у него большая, природу он страстно любит и живо чувствует. Эти осенние картинки нисколько не банальны, в них даже мало подражательности, хотя местами явственно слышится влияние Пушкина. Благороднейшее и плодотворнейшее влияние! Г. Бунину порою как будто недостает слов, и он с видимым усилием передает стихами то, что в его воображении запечатлелось ярко и точно. <...> Г. Бунин сумел найти новые краски для рисунка, новые звуки для своей осенней мелодии. Если он молод – от него мы вправе ждать многого. Главное, чтобы поэт не изменял традициям "хорошей школы". Кроме влияния Пушкина, на его стихотворениях можно проследить еще влияние Фета. <...> Но г. Бунин дает не просто перепев, не бледную копию с произведения великого мастера. Среди звуков чужих, навеянных, вы слышите и принадлежащее лично поэту. <...> В его осенних песнях слышится порою музыка Тютчева <...>.

Вообще г. Бунин еще не достиг того перелома, когда подражательность отпадает, и индивидуальность проявляется в полной мере. <...> Он мог бы выйти на собственную дорогу. Его сборник <"Листопад"> оставляет впечатление определенное и выгодное для поэта. <...> В его поэзии чувствуется какая-то унылая, щемящая осенняя нотка. Она проходит почти через все стихотворения, сообщая им если и не безнадежный, то, во всяком случае, грустный колорит. Между тем г. Бунин не "ноет", тенденциозностью не грешит, скучной риторики не разводит. <...> Г. Бунин, кажется, не рисуется и не фразерствует, говоря об усталом сердце. Его поэзия в самом деле проникнута усталостью и разочарованием, которое вряд ли может пройти». Перейдя к стихотворениям М.А.Лохвицкой и процитировав их, критик отмечает: «После простых, задушевных стихов г. Бунина это претенциозное кривлянье действует почти ошеломляюще». В заключение, подчеркнув, что Бунин «заслуживает поощрения», критик удивляется, зачем Академия отметила сочинения М.А.Лохвицкой и Т.Л.Щепкиной-Куперник и выражает искреннее пожелание, чтобы в следующий раз Пушкинская премия до-

сталась «поэту никак не менее достойному, чем г. Бунин, да и почетные отзывы отличили бы стихотворцев, сколько-нибудь заслуживающих серьезного внимания».

Март, 1. Выходит в свет книга 1-я «Сборника товарищества “Знание”» (СПб., 1904), в которой (с. 99–131) печатаются стихотворения I. «Диза» («Вечернее зимнее солнце...»), II. «Перед бурей» («Тьма затопляет лунный блеск...»), III. «Сумерки» («Как дым, седая мгла мороза...»), IV. «Дома» («Ночь тепла, светла и золотиста...»), V. «Кольцо» («В белом песке золотое блеснуло кольцо...»), VI. «В Евпаторийских степях» («Синеет снеговой простор...»), VII. «Над Окой» («...Домой я шел по скату вдоль Оки...») и рассказы под общим заглавием «Чернозем»: I. «Золотое дно», II. «Сны».

Дата выхода определена по: ИМЛИ АГ, «Зн»-док 7-1, л. 16.

Март, 7. Бунин пишет К.П.Пятницкому из Москвы:

«“Каин” доставил мне много неприятных минут. Чувствую, что все не то. За задержку его я много раз извинялся, — что могу еще сделать? Я, конечно, прежде всего сам заинтересован в скорейшем напечатании его и если все-таки не представлял Вам рукописи — значит, на то были причины. <...> Могу представить “Каина” к августу, а “Дон-Жуана” — к сентябрю — даю честное слово. <...> Мысль перевести всего Байрона теперь очень увлекает меня. Если же Вы все-таки настаиваете на “Каине” и не хотите ждать до августа — немедленно напишите: я оставлю все работы, пересмотрю и переправлю “Каина” от строки до строки и доставлю его *к маю*. Это будет сделано непременно. *Только ответьте в таком случае поскорее*». Далее приводится денежный счет за произведения, которые Бунин печатает в «Знании». Затем сообщает: «За стихи мне прежде платили 50 к. со строки. Теперь я получаю (в “Правде”) 1 р. со строки.

<...> будьте добры выслать мне 50 экз. 3-го изд. I тома.

<...> Буду жить до мая в Москве (Хрущевский пер., д. Гунст, телефон № 6–82)».

Письма (1). С. 441–442.

Март, 12. А.М.Федоров, отвечая на неизвестное письмо Бунина, пишет ему:

«Надо сознаться, — ты довольно бестолковое письмо прислал. Тем не менее, с пьесой все будет сделано: и сокращена она будет и просмотрена заново. Я кончаю роман свой <...>.

После этой работы примусь за рассказ для “Правды” и за стихи. <...> Ужасно мне хочется повидать тебя. Что это ты откладываешь так надолго свой приезд! У нас теперь райское время наступает <...>. Четверги вспоминают тебя. <...>

Пришли же немедленно пьесу для просмотра. Пойдут мои сонеты в “Правде”? У Вас в Москве Савина будет играть на Святой мою “Обыкновенную женщину”. Здесь эта пьеса в ее исполнении имела большой успех и повторялась. Савина гастролирует с нею».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 222, л. 63–64.

Март, середина. Выходит № 3 журнала «Правда», в котором (с. 35, 105–111) печатаются стихотворение «Ваятелю» («Изваяй красоту из холодного белого мрамора...») и рассказ «В хлебах».

Выходит № 3 журнала «Русская мысль», где (отд. II, с. 153) публикуется рецензия «Дешевые общедоступные книги» о серии дешевых книг, выпускаемых издательством «Донская речь». Подпись: Н.М.

О рассказе Бунина «Байбаки» рецензент замечает, что он «представляется наименее удачным в серии».

Январь...Март. Выходит отдельное издание рассказа «Над городом» (Ростов-на-Дону: Донская речь, 1903. 8 с.) Тираж 10000 экз. Цена 1 к.

Границы события определены по: *Список изданий*.

Апрель, 8. Начинающий поэт И.Войтов в письме Бунину из Харькова описывает свою жизнь, отмечает страсть к «стихоплетству» и просит дать совет по этому поводу.

ОГЛМТ, ф. 14, № 3006 оф.

Апрель, 13. А.П.Чехов в письме А.В.Амфитеатрову из Ялты сообщает:

«Сегодня читал “Сборник” изд. “Знания”, <...> прочел и великолепный рассказ Бунина “Чернозем”. Это в самом деле превосходный рассказ, есть места просто на удивление, и я рекомендую его Вашему вниманию».

Чехов. ПСС. Т. 12. С. 85.

Апрель, 14. Е.П.Гославский спрашивает в письме Бунина:

«...заходил к тебе в надежде узнать, как решает “Правда” с моей пьесой».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3409/2 оф.

Апрель, середина. Бунин посылает Н.А.Крашенинникову свою книгу «Рассказы» (СПб., 1904) с дарственной надписью.

Данный экземпляр книги неизвестен. Датируется по письму Н.Крашенинникова. См.: 21 апреля 1904.

Выходит № 4 журнала «Правда», в котором (с. 239–243) помещается рецензия Л.Седова на отдельное издание перевода Бунина поэмы Д.Байрона «Манфред» (СПб., 1904).

Рецензент пишет: «Точный перевод поэтических произведений представляет необычайные трудности. Остаться верным духу подлинника, сохранить не только смысл и размер его речи, но, по возможности, и все выражения и в то же время достичь того, чтобы речь перевода лилась свободно, живо, увлекательно, – под силу только большому поэту, с глубоким пониманием и любовью изучившему переводимое им произведение».

Далее, представив критический разбор предшествующих переводов данной поэмы, критик подчеркивает: «Таким образом, несмотря на существовавшие переводы, русская публика, не знакомая с подлинником, не знала “Манфреда” Байрона. Только теперь, после появления перевода г. Бунина, она узнает его. Этот сильный, благородный, изящный язык – да, это язык Байрона. Это живая музыкальная речь – речь истинного поэта. Тот же размер, те же образы, большею частью те же выражения.

Кое-где есть отступления, но незначительные. <...>

Не хочется разыскивать мелкие недочеты в этом прекрасном переводе. Гораздо большего внимания заслуживают достоинства его. Даже труднейшие для перевода места г. Бунину удалось передать с удивительной точностью. Укажем, для примера, монолог Манфреда в 4-й сцене 3-го акта, переведенный с точностью почти буквальной. <...> и при всей точности перевода, получилось произведение, захватывающее вас своей поэтической меланхолией. <...>

Здесь нет ни одного неверного слова, ни одной черточки, не подходящей к настроению человека, уходящего из жизни».

В заключение, упомянув сцену обращения Манфреда к фее Альп, критик отмечает: «Какая музыкальная речь! Как чудно передает она воздушность образа, как гармонирует она со стыдливою нежностью сравнений!»

Апрель, 21. Н.А.Крашенинников, получив от Бунина его книгу «Рассказы» (СПб., 1904), пишет ему:

«Сердечно благодарю Вас за Ваш очень дорогой мне подарок. Теперь, кроме “Листопада”, я буду иметь и Ваши рассказы. Очень был тронут Вашим вниманием. Еще раз спасибо».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 130, л. 10.

Апрель, 24. Бунин в письме К.П.Пятницкому сообщает:

«Так как я не сегодня-завтра могу выехать из Москвы, то будьте добры выслать мне деньги и II т. “Сборника”» и далее добавляет, что с 20 мая он будет жить в деревне.

Письма (1). С. 442.

Март...Апрель, 26. Бунин читает путевые очерки «По Осетии» начинающей писательницы Е.Л.Фрелих; после прочтения встречается с ней и беседует об этом произведении, дает советы.

Границы события определены по времени пребывания Бунина в Москве и письму Е.Л.Фрелих. См.: 7 декабря 1904, вторая запись.

Апрель, 27...30. Бунин уезжает из Москвы в Ефремов, где живут Л.А.Бунина и М.А.Ласкаржевская с детьми.

Апрель. Выходит сборник «Русская муза. Собрание лучших, оригинальных и переводных, стихотворений русских поэтов XIX века» (Сост. П.Я. СПб.: Изд. редакции журнала «Русское богатство», 1904), в который (с. 392–394) включаются шесть стихотворений Бунина: «Ковыль» («Ненастный день. Дорога прихотливо...»), «В феврале» («Свежеют с каждым днем и молодеют сосны...»), «Догорел апрельский светлый вечер...», «Весенняя гроза» («То разрастаясь, то слабея...»), «В поезде» («Все шире вольные поля..»), «В темнеющих полях, как в безграничном море...».

Дата события определена по: *Список изданий.*

Май, 20. Бунин приезжает в Огневку.

См.: 24 апреля 1904.

Май, 22. Бунин пишет А.М.Федорову из Огневки:

«Дорогой Александр Митрофанович, почему ты замолчал? Или ты и Л<идия> К<арловна> обиделись за пьесу? И что такое “бестолковое” я написал тебе прошлый раз? Повторяю — когда рукопись для “Правды” поступает ко мне от людей мне близких, я стараюсь, чтобы судьба ее была решена не одним мною. Кожевников нашел пьесу слишком театральной. Тем не менее он согласен напечатать ее, если будут сделаны сокращения и исправления и при условии, если *ты* поскорее дашь что-либо для журнала. <...> Посылаю поэтому тебе пьесу — передай ее и все, что я пишу тебе, Л<идии> К<арловне> и попроси ее согласиться на те купюры, которые сделаны карандашом, — я настаиваю на них: по-моему, есть много длиннот в разговорах, есть кое-что чеховское, есть кое-что из “Стар<ого> дома”, многое, — и притом старое, давно известное, — грубовато подчеркнуто (да и наскучило это бичеванье дворянских грехов!) и т.д. Переписавши пьесу, отошлите Кожевникову. М.б., ты не кончил еще с “М<иром> Б<ожьим>” относительно романа? Тогда давай его нам. <...> пришли мне стихов».

Письма (1). С. 443.

Май, 30. А.М.Федоров в ответном письме Бунину пишет:

«Наконец-то я получил от тебя весть, милый Иван Алексеевич. Увидал твой почерк и точно дружеский голос услышал. <...> Жена, конечно, согласится на все сокращения и исправления. Она совсем заново перепишет пьесу и я ей постараюсь также быть полезным. Рассказ для “Правды” пришлю в скором времени. Я весь был поглощен романом <...>. Печататься начнется с июня. Стихов пишу мало. Однако посылаю тебе кое-что. Не знаю, понравится ли только?

Превосходны твои стихи в сборнике <см.: 1 марта 1904>. Особенно последнее. Я еще долго слушал его музыку после прочтения <“Над Окой” (“...Домой я шел по скату вдоль Оки...”)>. Великолепен и “Чернозем”. Ты, верно, читал о нем правдивый и хвалебный отзыв Амфитеатрова в “Руси”. Если нет, я пришлю тебе его, хотя, думаю увидеть тебя скоро в Одессе лично. <...>

А сборник-то “Знания” плоховат и хуже всех Горький. <...>

Приезжай скорей, милый Иван Алексеевич, я как-то при тебе стихов больше пишу. Ты как

будто заряжаешь меня. Про сына твоего рассказывают чудеса о его уме и милом характере. Приезжай. Жена благодарит тебя сейчас за твои указания и поправки. <...>

Пусти стихи в “Правду” поскорее, если можно. Я готовлю новую книгу».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 222, л. 9–10.

Отзыв А.В.Амфитеатрова не разыскан.

Май, 31. В.С.Миролюбов на бланке «Журнала для всех» пишет Бунину:

«Жду от Вас и стихов, и прозы, давно жду, и обещали Вы мне, а отдавали в другие журналы. Пришлите, пожалуйста.

За стихи я, было, обещал Вам платить по рублю, но потом увидал, что не осилю и повышу сначала до 75 к. За прозу, как говорили 200».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 279, л. 11–12.

Май. В журнале «Весы» (№ 5. С. 52–53) помещается рецензия М.И.Пантюхова на 1-й «Сборник товарищества “Знание”». Подпись: М.Пант-ов.

Рецензент, в частности, пишет: «Далее идут в сборнике: лепет И.Бунина (в стихах и прозе), мямленье г. Вересаева, и “Деревенская драма” г. Гарина».

Весна. В.Я.Ленский (Абрамович) пишет Бунину из Херсона:

«Глубокочтимый Иван Алексеевич! Мне сообщили из редакции “Правды”, что два моих стихотворения будут напечатаны в журнале с поправками, принадлежащими Вашему перу. Помимо чести, оказываемой Вами моим стихам, меня радует это обстоятельство еще как признак того, что Вы помните меня и мои стихи, и это, собственно, явилось поводом настоящего письма.

Вместе с этим письмом я посылаю Вам тетрадь моих стихов, для чего — сейчас объясню. Хочется мне, чтобы Вы просмотрели эти стихи и сказали ваше компетентное слово поэта — могут ли они составить *сборник*, годный для издания, и если не все, то какие из них. Но это еще не все. Я живу в глуши <...>. Я беру на себя смелость просить Вас <...>, если мои стихи годны для издания, и если для Вас не будет слишком затруднительно, пристройте их как-нибудь и куда-нибудь...

Вы помните, Иван Алексеевич, при встречах с Вами я был очень робок и молчалив, и теперь я такой же, и если я теперь так смело излагаю вам свою просьбу, то только потому, что делаю это в письме (лично, пожалуй, и не хватило бы смелости), и еще потому, что помню Ваше участливое и теплое отношение к моим стихам».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 329.

Июнь, 2. М.М.Гербановский, отвечая на неизвестное письмо Бунина, пишет ему:

«Ваше письмо, такое неожиданное, разбудило старые воспоминания, и я с удовольствием окунулся в освежающую влагу прошлого. Хотя наши жизненные дороги разошлись и мы долго не подавали друг другу вестей о себе, а все-таки отрадно сознавать, что в сердце еще не <нрзб.> струны дружбы. Я о Вас вспоминал частенько и не только все читал, что Вы писали, но и аккуратно пополнял свою библиотеку Вашими томиками. <...> Единственно, чего у меня нет — это вашего перевода “Гайваты”, отрывки которого Вы читали мне во время пребывания в Каменце. <...> я собрал свои разбросанные по журналам стихотворения и выпустил их в свет отдельным сборником. Посылаю вам его на добрую память и надеюсь, что не стану более ее тревожить чем-нибудь в подобном роде. <...> За приглашение сотрудничать в “Правде”, а главное за то, что не забыли — теплое спасибо. Постараюсь что-нибудь прислать».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3017/12 оф.

В.П.Куровский в письме Бунину сообщает, что собирается на лето в деревню под Москву, а в августе вернется в Одессу, а также благодарит:

«Спасибо за книжку. Пришли что-нибудь хорошее.

Напиши, может быть, мы встретимся с тобою в Москве? <...>

Целую тебя и желаю всей свежести божества».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 136, л. 2–3.

Июнь, 3. Бунин пишет С.А.Найденову из Огневки:

«Дорогой друг, где Вы? Уехали не простившись! Напишите мне о себе».

Письма (1). С. 443.

Июнь, 9 (22). В.Г.Вальтер посылает Бунину из Граца свое шуточное стихотворение и пишет:

«Черкните словечко, милый Иван Алексеевич, о... буду писать стихи».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3726/4 оф.

Июнь, начало. Бунин уезжает из Огневки в путешествие по Кавказу.

Июнь, 14. Бунин посылает Н.Д.Телешову открытку из Петровск-Порта:

«Митрич, кланяюсь тебе, качаясь на волнах Каспийского моря! И всем твоим также».

Письма (1). С. 444.

Июнь, 16. В.С.Миролюбов на бланке «Журнала для всех» сообщает Бунину:

«Стихи сверстаны в июльском номере только потому, что на осень рассчитываю, согласно Вашему обещанию, получить еще. Нужен рассказ <...>. Не забывайте!»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 279, л. 13.

Июнь, 20. Б.М.Попов в письме Бунину из Перми просит его:

«...верните мне, ради Бога, рассказ <...>. Ведь отдавал я его Вам на прочтение, а не для “Правды” и копии не снял. <...> Стихи Вы, кажется, все забраковали».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3112/1 оф.

Июнь, середина. Бунин сочиняет стихотворение «Луна полночная глядит...». Авторская дата: «Ночь на пароходе в Касп. море. Июнь 1904 г.».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 4, ед. хр. 20, л. 8.

См.: Новый журнал. 1967. № 89. С. 21.

Выходит № 6 журнала «Правда», в котором (с. 68) печатается стихотворение «Блистая, облака лепились...».

В этом же журнале (с. 271–272) помещается рецензия на 1-ю книгу «Сборника товарищества “Знание” на 1903 год» (СПб., 1904). Подпись: М.С.

Рецензент, разобрав рассказ Л.Н.Андреева «Жизнь Василия Фивейского», далее пишет: «Тою же беглостью, хотя уже несравненно большею определенностью настроения, отличаются и два очерка г. Бунина под общим заглавием “Чернозем”. В первом из них — “Золотое дно” — автор передает свои впечатления от деревни. Невеселы и неновы эти впечатления: полное запустение помещичьей усадьбы, обеднение мужика и торжество “городских купчишек и лавочников”. Но рядом с этим звучит тревожная нота какого-то ожидания. <...>

В другом очерке — “Сны” — тоже личные впечатления автора. В поезде, в вагоне третьего класса, группа мужиков слушает одну из тех чудесных историй о “видениях”, до которых так падко мужицкое воображение. Но и в самом характере рассказа и в том особенно напряженном внимании, с которым его слушают, снова чувствуется какая-то тревога ожидания, какое-то душевное беспокойство деревенской среды. <...>

Оба эти очерка написаны с той образцовой литературной выправкой, которая определяет “настоящего писателя”, но ничего ни оригинального, ни яркого не представляют».

Июнь, 30. Бунин пишет стихотворение «В пустой маяк, в лазурь оконных впадин...». Авторская дата: «30.VI.1904».

ПСС-рук. (2).
ПСС-рук. (3).

См.: 1 ноября 1904.

Июнь, конец. Бунин возвращается в Огневку.

В.Г.Вальтер вновь пишет Бунину из Граца:

«Примите сие послание за благородную месть за Ваше молчание.

Кроме того, соблаговолите прочесть его в качестве редактора. <...> Где Чехов?!»

ОГЛМТ, ф. 14, № 3726/5 оф.

Июнь. Бунин пишет стихотворение «Казбек» («Цветет жасмин. В зеленой чаще...»). Авторская дата: «VI.04».

ИМЛИ ОР, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 65.

См.: начало января 1907.

Выходит книга Е.Аничкова «Литературные образы и мнения, 1903 г.» (СПб., 1904).

В главе «Рассказы “Знания”», в частности, разбираются рассказы Бунина: «Вот теперь внимание читающей публики сосредоточилось на небольших, одинаково изданных “Знанием”, сборниках рассказов Куприна. Бунина, Телешова, Юшкевича и Серафимовича. <...> Повсюду встает перед нами все тот же простой русский обыватель, бесхитростный и бесцветный. Все эти разнообразные образы обыденны, каждодневны и часто серы. <...>

Во всех рассказах наших сборников нет даже вообще ни одной ярко очерченной личности. Герои этих повестей не только обыденны, но и бледны, — бледны не потому, чтобы они не достаточно рельефно выступали, а потому, что этого и требует замысел их творцов. <...>

При разборе всей серии изданных “Знанием” рассказов, мне нарочно хотелось, прежде всего, подчеркнуть их однородность, близость их замыслов. Они, несомненно, представляют собою одну и ту же волну в художественном творчестве нашего времени. И этой своей особенностью они в высшей степени интересны. Позднее, может быть, эти молодые писатели разбредутся далеко друг от друга. Перед ними еще такой широкий простор новых впечатлений, новых веяний и направлений. Но теперь их сборники не напрасно одинаково изданы. Сходство во внешности, несомненно, соответствует и сходству по содержанию.

Конечно, и теперь можно наметить чисто индивидуальные особенности каждого из разбираемых писателей. Их личности уже определились. У Бунина, например, чувствуется какой-то, как будто деланный эстетизм. Его лирические порывы ведь так мало схожи, например, с той, немного сухой и сдержанной манерой Куприна, за которой сама личность автора как бы нарочно стушевывается, чтобы дать место одному повествованию, одним только изображаемым лицам и положениям. <...>

В очерке Бунина “Костер” из ночного мрака неожиданно выделяется при свете огня какая-то молоденькая красавица-цыганка, и остановившийся у табора путник уносит с собой тревожное чувство сожаления, что этот мелькнувший перед ним образ красоты не для него, что “по какой-то роковой случайности он уходит от него дальше и дальше”. Эта порывистая потребность в себялюбивом счастье, в красоте для себя и ради себя, резко сказывается и в рассказе “Без рода, без племени”, где так искренно, почти бессознательно, почти животно звучит это признание героя рассказа, что он “болен жаждой любви, здоровья, крепости духа, денег, деятельности”. Ради этого неопределенного стремления к красоте и счастью и тянет, по-видимому, Бунина из унылых окрестностей “Лучезаровки” средней полосы России на юг, к морю, “в знойные южные города”, где ему грезится, как в рассказе “Август”, это вожделенная “красота”. <...>

При разборе повестей Куприна, Бунина, Юшкевича, Серафимовича и Телешова мы видели, что

по всему своему складу они составляют наглядный показатель именно чеховского влияния <...>» (с. 75, 78, 81–83, 91).

В главе «Поэты скорпиона» рассматривается, в частности, поэзия Бунина: «Бунин в совершенно несвойственной его таланту театральности хочет начертать стихи свои где-то на глыбе швейцарского глетчера, чтобы там на высях их прочел только такой же поэт, как он сам. <...>

Когда читаешь Бальмонта и Бунина в них, прежде всего, поражает безудержное упоение жизнью и красотой; они навеивают своими образами особую силу, особую жажду бытия. Старого скорбного настроения убитого и унылого, которое мы, было, привыкли считать неотъемлемой принадлежностью поэзии, как не бывало. Его заменила какая-то проникновенная бодрость духа, какая-то светлая радость, блещущая сотнями созвучий и сочетаний. Бунина мы постоянно видим среди природы влюбленным наблюдателем ее бесконечных изменений и колебаний. Он покинул теперь среднюю полосу России с ее тургеневскими пейзажами, наполнявшими "Листопад", и поет в степях под Аккерманом, на море, в Альпах, на курганах Черноморья, лишь изредка вспоминая опять лесную чащу и старый помещичий дом с его садом среди полей. Но во всех своих песнях он вовсе не пейзажист. <...>

Ни Бальмонт, ни Брюсов, ни Бунин не остановились среди своих поэтических грез и не стали "наивно-надменны, плененные верой своей". Они слишком "влюблены в свой стих" и в свое "немыслимое знание"; они любят свое искусство и беззаветно преданы ему; а ведь искусство-то состоит в искании и раздумье и когда наступает вместо них какая-нибудь окончательная уверенность, тогда ведь уже конец художественной деятельности в том смысле, как понимает современное человечество. И наши поэты видят сущность поэтического творчества именно в искании и раздумье» (с. 147, 153–154, 168–169).

Дата определена по: *Список изданий.*

Июль, 2. В Баденвейлере умирает А.П.Чехов.

Июль, 5. Бунин пишет М.П.Чеховой, еще не зная о кончине А.П.Чехова:

«Дорогая и милая Амаранта, напишите мне, пожалуйста, как здоровье Антона Павловича и где он? Я слышал, что он не здоров и мне это очень-очень грустно. Напишите и о себе два словечка. Я был в деревне, потом 18 дней шатался по Кавказу, измучился от жары и поспешил снова в деревню. Собираюсь на август или сентябрь в Крым. Когда уедете оттуда? Крепко хотелось бы поговорить с Вами и поцеловать Ваши ручки!»

Письма (1). С. 444.

Июль, 6 или 7. Бунин едет на почту, где берет газеты, из которых узнает о смерти А.П.Чехова.

Бунин вспоминает: «...я поехал верхом в село на почту, взял там газеты и письма и завернул к кузнецу перековать лошади ногу. Был жаркий и сонный степной день, с тусклым блеском неба, с горячим южным ветром. Я развернул газету, сидя на пороге кузнецовой избы, — и вдруг точно ледяная бритва полоснула по сердцу».

СС (2). Т. 7. С. 79.

Июль, 8. Бунин посылает О.Л.Книппер-Чеховой телеграмму:

«Дорогая Ольга Леонардовна не нахожу слов для выражения моей скорби и всем моим сердцем разделяю с Вами и со всем Вашим семейством Ваше великое горе».

Письма (1). С. 444.

Июль, 9. В письме М.П.Чеховой Бунин пишет из Огневки:

«Дорогой, горячо любимый друг, я буквально как громом поражен. А тут еще горе — у матери крупозное воспаление легких, а ей под семьдесят лет. Не могу и не могу поэтому приехать в

Москву, — прошу Вас только помнить, что все Ваши страдания в эти дни я переживаю с Вами с невыразимой болью. Посылаю самый сердечный и горячий привет всем Вашим и прошу Вас — если будете в состоянии — напишите мне хоть слово о себе».

Письма (1). С. 444.

Июль, 11. А.М.Горький пишет Бунину из Петербурга о своем впечатлении от похорон А.П.Чехова:

«Дорогой товарищ. Я только что приехал из Москвы с похорон. Очень подавлен, испытываю такое тяжелое, тоскливое чувство. Вы Вашей тонкой и чуткой душой истинного поэта, разумеется, поняли, как много пошлого было в этих похоронах, и Вы лучше других понимаете, как все это неуместно, оскорбительно над гробом и могилой Антона Павловича. Я ничего не буду описывать, Иван Алексеевич, не могу.

Вот что: в Москве Куприн, Пятницкий задумали издать в память А<нтона> П<авловича> книгу, доход с которой — в части или целиком, это потом решим — употребить на памятник ему или на что-нибудь в этом роде.

Мне кажется, что будет вполне достаточно и очень хорошо, если в этой книге примут участие только четверо — Куприн, Вы, Андреев и я.

Каждый из нас напишет что-нибудь лично о Чехове — разговор с ним, первое знакомство, воспоминание о каком-нибудь дне, совместно прожитом, и, кроме того, даст рассказ. Куприн даст повесть свою "Поединок" — большая вещь. Сборник, разумеется, платный.

Дорогой друг — очень прошу Вас принять участие в этом деле, на мой взгляд, и важном и нужном. Нужно же создать противовес пошлости газетных "воспоминаний", нужно по мере сил постараться показать Чехова без фольги — чистого, ясного, милого, умного.

Тяжело, грубо ударила меня его смерть, хоть и ждал я ее. Ну, до свидания!

Прошу Вас, товарищ, — Вы так много можете сказать о нем и так хорошо, красиво, чисто скажете! Жду ответа».

Горький. ПСС. Т. 4. С. 105.

Июль, 12. А.М.Федоров пишет Бунину из Одессы:

«Милый Иван Алексеевич. Какое горе! Какое горе! Антон Павлович умер! До сих пор, как только я вспомню об этом, льются слезы. Какая огромная потеря для литературы, а уж для нас, знавших его и пользовавшихся его расположением, и говорить нечего. Чьего отзыва мы будем ждать теперь с таким нетерпением и вниманием, как отзыв Антона Павловича, кому поверим! Милый, милый Антон Павлович!

Читал ты, как встретили его тело в Москве? Как запоздалые — мать, брат и Марья Павловна бежали по улице к этому гробу. Ах, брат, вот горе-то! Вот утрата! <...>

С чего ты взял, что я буду на тебя обижаться за твое указание по поводу стихов! Я нисколько не поглупел с тех пор, как мы не виделись.

В сентябре я поеду в Петербург, буду издавать книги — три-четыре. Три романа: "Степь сказалась", "Земля", "Природа" и книгу стихов. Ах, да! Еще одну книгу — "Путешествие на Восток" <...>.

Грустно и обидно мне, что Горький отказывается даже стихи мои издать. Так я и оттерт от вашей, могу сказать даже — от *нашей* компании. <...>

Приезжай-ка! Опять попишем стихов, побродим по морю!

Дружески тебя обнимаю <...>. Витя тебя целует и просит прислать ему "Гайавату" с картинками».

Федоров. С. 265–266.

Июль, 17. Бунин пишет И.А.Белоусову из Огневки в том числе о его стихотворениях, присланных для журнала «Правда»:

«Дорогой друг, извини за молчание – у меня тяжело больна мать, – так тяжело, что я не знаю, чем все это кончится. А тут еще смерть Чехова!..

<...> Нецензурно стихотв<орение>, которое оканчивается стихом про “грядущую свободу”. Взял я стихотв<орение> –

Когда душа спокойна, – в небо <...>

Южная ночь – слишком эскизна».

Письма (1). С. 445.

В письме К.П.Пятницкому Бунин просит:

«...если можно, очень прошу Вас поторопиться с высылкой мне 100 р. за июль, а всего лучше – окажите мне великую услугу – вышлете сразу за июль и за август: я переживаю ужасные дни – у матери крупозное воспаление легких – и я очень нуждаюсь в деньгах: ежедневные посылки в город за докторами и лекарствами в течение уже 11 дней страшно истощили мой карман».

Письма (1). С. 445.

В ответном письме А.М.Федорову Бунин пишет:

«Дорогой друг, я переживаю ужасные дни. Смерть Чехова потрясла меня необыкновенно, а на другой день мама, которая все прихварывала, слегла в постель от крупозного воспаления легких. Жизнь ее теперь держится на волоске – ей под семьдесят лет, и она очень слабый человек, – и дело дошло уже до кислорода и камфары. Я едва держусь на ногах от горя. Прости поэтому, – не могу больше писать».

Письма (1). С. 445–446.

Июль, середина. Выходит № 7 «Ежемесячного журнала для всех», в котором (с. 386) публикуется стихотворение «Канун Купалы» («Не туман белеет в темной роще...»).

Июль, 21. В.А.Кожевников в письме из Москвы сообщает Бунину о положении дел с августовским номером журнала «Правда»:

«Со времени Вашего письма от 30 июня <неизвестно> прошло три недели, но обещанного рассказа А.М.Федорова я все еще не получал. А.И.Куприн прислал “Жидовку”, она набрана и сдана в цензуру, ответа еще нет. От Л.Н.Андреева никаких вестей давно нет <...>.

Посылаю Вам проект содержания августовской книги (июльская, вероятно, Вами уже получена или придет не нынче завтра). <...>

По отделу беллетристики все вещи Вами рассмотрены кроме стихов памяти А.П.Чехова» и далее приводит таганрогский адрес В.Абрамовича.

«Высылать ли Вам гонорар за стихи или подождать?»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 116, л. 5–6.

В Одессе умирает Н.П.Цакни.

См. некролог «Н.П.Цакни» (без подписи) в газете «Одесские новости» (1904. 22 июля (№ 6372). С. 3). В «Одесских новостях» (24 июля (№ 6373). С. 4) помещается статья «Кончина Н.П.Цакни» (без подписи), в которой дается краткая биография и рассказывается о похоронах.

Июль, 25. В письме из Московской губернии В.П.Куровский сообщает Бунину, что возвращается в Одессу и пишет:

«Приезжай в Одессу повидаться. Были на похоронах Чехова, а перед тем мне привелось его увидеть живым на Севастопольской пристани, догадываясь, что это он по портрету и по тяжелому изнеможению, с каким он поднимался по лестнице, останавливаясь через каждые 2–3 ступени».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3046/21 оф.

Июль, 26. А.М.Горький вновь пишет Бунину по поводу сборника в память А.П.Чехова и просит дать ответ о возможном участии в нем:

«Очень прошу, напишите Вы об Антоне Павловиче — право же, это необходимо как противовес той пошлости, которой залепили глаза и уши публики гг. газетчики и надмогильные языкоблуды.

И дайте рассказик, дайте несколько ваших красивых стихов.

Андреев, Куприн уже работают, я — тоже. Срок выхода — октябрь».

Горький. ПСС. Т. 4. С. 114–115.

Июль, 30. Получив письмо Бунина (неизвестно), А.М.Горький отвечает:

«Спасибо за письмо, дорогой товарищ! <...> Андреев дает рассказ и небольшую статью об Ант<оне> Пав<ловиче>, Куприн доканчивает повесть, начал было писать воспоминания и — сразу же впал в полемический тон. Бросил, нужно подождать. То же случилось и со мной — впечатления похорон еще не улеглись, и пишется больше о людях, оскорбивших Чехова своим присутствием над его могилой, чем о нем, о его светлой душе, полной любви, нежности, грусти, о его уме тонком и остром.

Мне страшно понравился Куприн — на похоронах это был единственный человек, который молча чувствовал горе и боль потери. В его чувстве было целомудрие искренности. Славная душа!

Милый мой друг — нам, четверым, надо чаще встречаться друг с другом, право, надо. Давайте устроим осенью съезд в Москве.

<...> А пока — пишите, я знаю — у Вас выйдет хорошо: Вы любили, Вы знали Ант<она> Павлов<ича>. Дайте стихов, и прозы, и воспоминаний».

Горький. ПСС. Т. 4. С. 115–116.

Июль, 31. В.С.Миролюбов пишет Бунину:

«Пришлите рассказ, порадуйте. Думал Вас видеть на похоронах Ант<она> П<авловича>. Как же Вы не приехали? Отчего? После похорон, вечером, на их кв<артире> собрались близкие, маленькая горсточка 5–6 ч<еловек>. <...> Стихи идут. Жду других».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3083/11 оф.

Август, 1. Выходит № 8 журнала «Мир Божий», в котором (с. 29) печатается стихотворение «Угасшие звезды» («Огни небес, тот серебристый свет...»).

Август, 14. Вечером Бунин пишет Н.А.Пушешникову из Огневки:

«Милый, драгоценный! Ты знаешь, что я решил ехать 15-го с Юлием в Москву — на день, на два по делам. <...> В случае, если отложу поездку — приеду к Вам на днях. А если поеду в Москву — приеду к Вам после Москвы. О матери же пока рано толковать: еще Маша не уехала, да и опасно, я думаю, выезжать матери так рано».

Письма (1). С. 446.

Август, 16...19. Бунин приезжает в Глотово.

Август, середина. Выходит № 8 «Ежемесячного журнала для всех», в котором (с. 450) публикуется стихотворение «Склон гор, сады и минарет...».

Выходит № 8 журнала «Русская мысль», где (с. 146–149) в редакционной статье «Памяти Чехова» упоминается имя Бунина в числе лиц, приславших телеграммы соболезнования.

Август, 25. Бунин сочиняет стихотворение «Слепота» («Был ослеплен Самсон, был Господом обижен...»). Авторская дата: «25.VIII.04».

ПСС-рук. (2).

ПСС-рук. (3).

См.: 1 декабря 1904, первая запись.

В.Г.Вальтер (7 сентября н. ст.) посылает Бунину открытку, в которой спрашивает, напечатан ли его рассказ в «Правде».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3177/13 оф.

Август, 26. Выходит № 35 журнала «Вестник и библиотека самообразования», в котором (стб. 1321–1323) в рубрике «Литературное обозрение» помещается статья С.Адрианова «Современные беллетристы. О первом "Сборнике" товарищества "Знание"».

Предпослав своей статье эпиграф из стихотворения Бунина «Над Окой»: «Да, без хозяев скучно!», С.Адрианов пишет: «На литературном поприще выступила за последнее время целая плеяда молодых беллетристов: Андреев, Скиталец, Чириков, Бунин, Телешов, Серафимович и т.д. – полный перечень их вы найдете в объявлениях издательской фирмы "Знание". Выдающихся дарований среди них нет, – ни один не идет в версту с великими писателями, которыми так богата была наша литература два-три десятилетия тому назад. Однако все они, в большей или меньшей степени, обладают художественным талантом и наблюдательностью, пытаются уловить характерные черты окружающей нас действительности и уяснить психологическое содержание современного момента русской жизни. <...>

Передо мною первая книга "Сборника" товарищества "Знание" за 1903 г. Здесь напечатаны произведения Л.Андреева, Бунина, Вересаева, Гарина, Горького, Гусева, Серафимовича и Телешова. У каждого автора есть своя индивидуальная физиономия, особенно ценная у Андреева и у Горького, но в то же время на сборнике лежит печать внутреннего единства: чувствуется одно литературное и общественное течение, одна школа, – быть может, даже кружок, вырабатывающий свои запросы и взгляды в постоянном общении». Далее рецензент, говоря о рассказах Бунина «Чернозем», лишь пересказывает их содержание.

Август, 25...27. А.М.Горький, отвечая на неизвестное письмо Бунина, пишет ему:

«Я непременно буду в Ялте около 15-го сентября. Куприн, кажется, там еще.

Рукопись вашу желательно бы получить в половине сентября».

Горький. ПСС. Т. 4. С. 126.

Август, 31. В.Я.Абрамович (Ленский) пишет Бунину из Херсона:

«Еще весной этого года я взял смелость отправить Вам, через редакцию "Правды", тетрадь моих стихов с просьбой (каюсь в своем легкомыслии), если возможно, устроить их издание. Сознаюсь, я не имел никакого ни основания, ни права утруждать Вас подобной просьбой; и сознание этого заставляет меня просить у Вас извинения. Вместе с тем, я прошу Вас, если это не будет затруднительно, отправить мне обратно тетрадь, чем премного меня обяжете».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 43, л. 1.

Август. Бунин начинает писать воспоминания об А.П.Чехове.

В журнале «Русское богатство» (№ 8. С. 146–147) помещается рецензия «О сборниках товарищества "Знание" за 1903 г. (Литературная заметка)». Подпись: Журналист.

Рецензент, упоминая пьесу А.П.Чехова «Вишневый сад», в частности, пишет: «В посмертных заметках, посвященных глубоко симпатичной памяти покойного писателя <Чехова>, мы встретили, между прочим, упоминание, что ему очень нравились очерки г. Бунина, озаглавленные "Чернозем" и помещенные в первом сборнике "Знания". Мы можем понять это: очерки г-на Бунина разрабатывают тот же запоздалый мотив и проникнуты той же печалью о призраках, когда-то живших, радовавшихся и любивших среди уюта "дворянских гнезд", которые мы встречаем и в последней драме Чехова. К сожалению, нам приходится сказать, что мы не разделяем этой оценки по отношению к данным очеркам г-на Бунина. Его "Чернозем" – это легкие виньетки, состоящие преимущественно

из описаний природы, проникнутых лирическими вздохами о чем-то ушедшем... Эта внезапно ожившая элегичность нам кажется запоздалой и тепличной. Прежде всего, — мы уже имели ее так много и в таких сильных образах». Далее рецензент упоминает имена И.С.Тургенева, Слепцова, Н.И. и Г.И.Успенских, М.Е.Салтыкова-Щедрина, С.Атавы и продолжает: «Но ведь с тех пор в русской жизни проложили или пытались проложить столько новых аллей и проспектов, насадили или пытались насадить столько садов... И столько их запустело, заглохло или пало под ударами топоров, — что право нам нужно экономить наши вздохи... <...> Вот то, что г-н Бунин только намечает среди своих элегических картинок (второй очерк: "Сны"), те толки угрюмым шепотом о старом и новом, которыми делятся в сумраке вагона III класса неясные серые фигуры, — могло бы быть интересно. Но... случайно или не случайно, г. Бунин их не дослушал...».

Сентябрь, 1. Выходит № 9 журнала «Мир Божий», в котором (с. 16) печатается стихотворение «Разлив» («Паром, скрипя, ушел. В разлив по тусклой зыби...»).

Сентябрь, 6. Бунин пишет К.П.Пятницкому из Глотово:

«Пора печатать "Каина"? Он готов и нравится мне. Напишите — высылать ли? Тотчас же вышлю. Или привезу.

Сентябрьскую плату будьте добры выслать Юлию. <...>

Благодарю Вас за высылку 200 р.»

Письма (1). С. 446.

Август... Сентябрь, начало. П.И.Вейнберг подписывает и посылает Бунину типографски отпечатанное обращение:

«Желая почтить память погибшего на войне художника-гражданина Василия Васильевича Верещагина делом, достойным его имени, СПб. Общество художников предпринимает издание Сборника памяти В.В.Верещагина, в котором будут собраны работы русских художников и литераторов, *имеющие связь с общей идеей, захватившей всю художественную деятельность покойного — идеей борьбы за мир.*

Весь чистый сбор с издания ляжет в основание Художественного фонда».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2940 оф.

Сентябрь, 12. К.П.Пятницкий в ответном письме пишет Бунину:

«"Каина" присылайте. Буду печатать. Вам буду присылать вторую корректуру. Пора отдавать в набор Чеховский сборник. Готовы ли Ваши воспоминания?

<...> Сентябрьские 100 р. отправлены на имя Юлия Алексеевича».

Книга. С. 140.

Сентябрь, 17. В.С.Миролюбов вновь пишет Бунину:

«Еще и еще раз прошу Вас дать нам рассказ, обещанный Вами.

Ах, Иван Алексеевич, трудна потеря Ант<она> Павл<овича>».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3083/13 оф.

Сентябрь, 20. В.А.Гольцев на бланке журнала «Русская мысль» сообщает Бунину:

«Просмотреть старые годы журнала можете в любой понедельник, вторник, четверг и пятницу, от 12 до 3-х. <...>

Стихотворение Конопницкой напечатано».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 89, л. 2.

Сентябрь, до 21. Бунин сочиняет стихотворение «На белых песках от прилива...». Авторская дата: «1904».

ПСС-рук. (2).
ПСС-рук. (3).

Граница события определена по времени пребывания Бунина в деревне и по публикации. См.: 1 ноября 1904.

Сентябрь, 22...24. Бунин приезжает в Москву, останавливается в гостинице «Лоскутная».

Сентябрь, 23. П.А.Нилус пишет Бунину:

«Дорогой Иван! Получил только что твое письмо <неизвестно>. <...> Очень рад, что "Огорчение" к моей радости пойдет, жалко только, что не скоро! Я тоже недоволен названием, когда будет корректура придумаю что-нибудь более подходящее... <...> Вообще, я должен сказать, что твои замечания как нельзя более совпадают с моими сомнениями... и я не знаю, что бы было, если бы у меня не было такого редактора, как ты, должно быть, мои рассказики не скоро увидели бы свет. <...> А с другой стороны, ты мне пишешь о "небрежности языка" и, уж я не помню дословно, в июльском письме по поводу "Соловьев" ты говорил о безграмотности изложения. Тут одно из двух: или ты нарочно преувеличил, желая заставить меня, прилежного твоего ученика, быть строже к себе, или я должен отнести <нрзб.> Ф<едорова> к его неубедительности к другим и к себе. Пожалуйста, напиши об этом два слова — очень обяжешь! <...>

Я опять написал рассказ, опять из жизни художников, но на сей раз, кажется, есть и философия и совесть, даже с апофеозом под конец при бенгальских огнях! Я бы хотел его пустить. <...> Если я тебе еще не очень надоел со своими писулями — черкни! Пришлю рукопись. И какое хорошее название: "Разгром". А за тем, я тебя долго не буду беспокоить, т.к. приступаю к переделкам, поправкам, подчисткам двух больших повестей, на что потребуется месяца 3–4».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 169, л. 107–108.

Сентябрь, 24. В письме К.П.Пятницкому из Москвы Бунин сообщает:

«"Каина" высылаю завтра. <...> Нельзя ли мне получить корректуру в *гранках* (хотя, честное слово, поправок будет очень мало)?».

Письма (1). С. 447.

Сентябрь, 25. От Комитета филиального отделения Харьковской общественной библиотеки обращаются к Бунину с просьбой:

«...предполагая устроить 16-го октября литературно-музыкальный вечер, посвященный памяти А.П.Чехова, просит вас принять участие в этом вечере. Сбор с вечера поступит на усиление средств библиотеки филиального отделения».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 332.

Сентябрь, 26. А.М.Федоров пишет Бунину:

«Ну очень рад, что увижу тебя. Пробуду я в Питере от 2-х до 3-х недель. М.б., и месяц. Хорошо бы, правда, вместе поехать в Одессу».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 43.

Сентябрь, 27. Бунин посылает П.И.Вейнбергу ответное письмо:

«С величайшим удовольствием принял бы участие в сборнике памяти Верещагина, но, к сожалению, у меня нет сейчас ничего, имеющего непосредственную связь с идеей мира».

Письма (1). С. 447.

Сентябрь, 28. Бунин пишет И.А.Белоусову:

«Милый Алексеич, приехал Найденов, читает пьесу — прости. Увидимся завтра и 1-го».

Письма (1). С. 447.

Бунин слушает пьесу С.А.Найденова «Авдотьина жизнь» в чтении автора; на чтении также присутствуют К.С.Станиславский, Вл.И.Немирович-Данченко.

В этот день С.А.Найденов пишет своей жене И.И.Мальской: «Читал пьесу у себя в номере Станиславскому, Немировичу и Бунину. <...> Три первых акта нашли безукоризненными, четвертый Немирович и Бунин порицали за то, что “она” по шаблону делается шансонеткой».

Письма (1). С. 704.

Бунин пишет К.П.Пятницкому и передает это письмо через С.А.Найденова:

«Будьте добры выдать Сергею Александровичу Найденову 100 р. — или из суммы, причитающейся мне за “Каина” (который Вам послан), или вместо моей октябрьской получки».

Письма (1). С. 447.

А.И.Богданович на бланке редакции журнала «Мир Божий» сообщает Бунину:

«Стихи (оба) войдут в ноябрь. Но как относительно рассказа, обещанного Вами еще в марте? Хорошо бы теперь. Сами понимаете, что на осень материал нужен получше. Я еще на Вас не теряю надежды»,

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 291.

Сентябрь, 24...30. Бунин заканчивает воспоминания об А.П.Чехове. Авторская дата: «Москва. Сентябрь 1904 г.».

См.: 22 января 1905.

Сентябрь. Выходит сборник «Сто русских писателей. Портреты, биографические данные, образцы произведений» (Сост. В.А.Никольский. СПб., 1904), в котором (с. 159–160) помещается четыре стихотворения Бунина: «Из сказки» («...Все лес да лес. А день темнеет...»), «После дождя» («Гроза прошла над лесом стороною...»), «С кургана» («Дымится поле, рассвет белеет...»), «Ночь и день» («Старую книгу читаю я в долгие ночи...»).

Дата определена по: *Список изданий.*

Октябрь, 1. Выходит № 10 журнала «Мир Божий», в котором (отд. II, с. 118–152) помещается статья М.Неведомского <М.П.Миклашевский> «О современном художестве. (По поводу сборников “Знания”)».

В статье, в частности, говорится: «Перед нами прошла целая вереница художественных символов. Эти символы то охватывают целую социальную группу, как отживающие дворяне Чехова, как “хмурые” крестьяне гг. Бунина и Серафимовича, или “ищущие” представители городской трудовой массы у г. Юшкевича; то воспроизводят лишь определенный *моральный* тип, как “Василий Фивейский” <Л.Н.Андреева> и, пожалуй, “Человек” Максима Горького <...>. Но *художественных типов* в общепринятом значении этого слова, типов психологических мы почти не видим во всех этих образцах современного искусства. Тенденция к символизму <...> является характерной особенностью новой нашей беллетристики. <...> Символ есть нечто полуконкретное, полуотвлеченное».

Октябрь, 13. А.М.Горький пишет Бунину из Петербурга:

«К.П.Пятницкий передал мне, что Вами уже написан очерк об Антоне Павловиче. Я просил бы Вас прислать его возможно скорее, дабы не очень задерживать выход сборника. Убедительно прошу Вас также дать рассказ и стихов — если имеете. <...>

Если бы Вы попросили у Марии Павловны одно-два письма Ан<тона> Павловича из имеющих литературное значение — Вы сделали бы хорошее дело. Не похлопочете ли?

Я буду в Москве числа 20-го, думаю, очень хотел бы повидаться с вами».

Горький. ПСС. Т. 4. С. 148.

Октябрь, 14. А.И.Ланин пишет Бунину:

«Дорогой Иван Алексеевич. <...> Вспомните Кромы, вспомните Дарсаловский бугор и дачу Горького, вспомните Алек<сандра> Ив<ановича> Ланина, и Вы вспомните меня. Мы с Вами Бог знает сколько не видались <...>. Хочу Вас повидать, и имею к Вам дело: только что кончил

переводить биографию Шашфора, может быть, напечатаете этот перевод в "Правде", где, как я узнал, Вы состоите беллетристическим редактором. <...> Ответьте, если можно, поскорее».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 140, л. 1–2.

Октябрь, 18. Бунин пишет К.П.Пятницкому из Москвы:

«Мысль выпустить рассказы, стихи и "Каина" вместе начала меня смущать. Очень прошу Вас переговорить с Алексеем Максимовичем и поскорее ответить мне: согласны ли Вы выпустить третьим томом моих произведений не рассказы, стихи и "Каина", а *стихи, "Манфреда" и "Каина"* <...> нужно ли, выпуская III т., куда войдет и "Манфред" и *"Каин"*, выпускать, кроме того, "Каина" *отдельно в количестве 500 или 1000 экз.* — это уже *вы* решите.

Пожалуйста, ответьте поскорее. Ответьте также — позволите ли мне напечатать в ноябрьск. книге какого-либо журнала отрывок из "Каина" — страниц 20–30.

Пожалуйста, передайте Алексею Максимовичу, что я не ответил ему потому, что надеюсь переговорить с ним обо всем лично — 20-го окт.

Напомните ему, что 20-го наша "среда" — у Голоушева».

Письма (1). С. 448.

Октябрь, 20. Бунин присутствует на заседание кружка «Среда», на котором читается пьеса С.А.Найденова «Авдотьина жизнь».

На заседании также присутствуют А.М.Горький (прибывший из Петербурга), Ф.И.Шаляпин, Е.Н.Чириков, Л.Н.Андреев, С.А.Скирмунт и другие.

Горький. ПСС. Т. 4. С. 151.

Октябрь, 21. А.М.Федоров пишет Бунину:

«Ты уехал, даже не простившись со мной, не предупредив меня. Не одобряю твоего поведения. Ну, да Бог с тобой. Скажи мне, пожалуйста, какие стихотворения мои имеются "в портфеле редакции" <"Правды">, когда и что пойдет из них? <...> Затем ответь относительно пьесы Лид<ии> Карл<овны>. Пойдет ли она и, если да, то в какой книжке? <...> Если можно, поговори об издании этой книги <роман "Природа"> с Скирмунтом. Будь другом! Положение мое денежное безнадежно. Ведь 5 книг ("Земля", "Природа", "Степь сказалась", "Свет Азии", стихи). Когда в Одессу?».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 44.

Сентябрь, 24 ... Октябрь, 23. Бунин читает О.Л.Книппер-Чеховой свои воспоминания об А.П.Чехове.

М.А.Андреева-Ольчева вспоминает: «Мне рассказывала Мария Павловна Чехова, как Бунин приехал к ней <О.Л.Книппер-Чеховой> читать свои воспоминания об А.П.Чехове. Она сидела на своем диване. Он перед ней на стуле. Вначале Ольга Леонардовна реагировала вслух на его чтение, потом все реже, тише и, наконец, смолкла совсем. Озадаченный Бунин приподнялся, взглянул пристально на нее — она была без сознания».

Книппер-Чехова. Ч. 2. С. 290.

Границы события определены предположительно по времени пребывания Бунина в Москве и по дате первого публичного чтения воспоминаний об А.П.Чехове. См.: 24 октября 1904.

Октябрь, 24. Бунин читает свои воспоминания об А.П.Чехове на торжественном заседании памяти А.П.Чехова в Обществе любителей российской словесности.

ЛН. Т. 68. С. 401.

Октябрь, 24 или 25. А.М.Горький пишет Бунину из Петербурга:

«Дорогой мой Иван Алексеевич! Так мы и сделаем: пустим вперед "Манфреда" и припечатаем к нему все остальное.

Но – придется оставить экземпляров 300–400 “Манфреда” – так, как он есть – для продажи, – и придется напечатать столько же экз. “Каина” – отдельно. Дано публике слово, и надо сдержать его.

Теперь: так как “Манфреда” уже продано шт. 700 да 500 мы оставим – издание у Вас будет небольшое – 3800–4000 экз., что очень хорошо, ибо распродадим мы его скоро и – выпустим второе. Чуете, братику?

Ну, а теперь напоминаю Вам, дорогой друг, Ваши обещания похлопотать о письмах А<нтона> П<авловича> и рукописях его. Заставьте за себя Бога молить – сделайте это поскорее!

И – очень хотелось бы начать сборник памяти Ан<тона> Пав<ловича> *именно Вашими* воспоминаниями о нем. Поторопитесь, усердно прошу. <...>

Если Вы хотите поместить стихи оригинальные тотчас же за “Манфредом” – присылайте их скорее.

Сейчас мне пришла в голову одна мысль, кою считаю нужным сообщить Вам: этим изданием Вы должны будете понизить интерес публики к Вашим книгам, ибо она переводы Ваши, конечно, не уровняет с оригинальными стихами, да еще переводы известных вещей.

Как Вы полагаете?»

Горький. ПСС. Т. 4. С. 159.

Октябрь, 28. Н.Д.Телешов в письме Бунину высказывает замечания по поводу воспоминаний Бунина об А.П.Чехове:

«Очень жалею тебя, больного и ослабелого (осла белого). Что с тобой? <...>

О Чехове. Я имею серьезные возражения и думаю, что, послушав моего совета, ты хуже не сделаешь.

Первое: об Алексее Толстом. Я вовсе не согласен с мнением Чехова: у Толстого есть немало хороших стихов, обличающих в нем художника и поэта, и огульный приговор несправедлив. Да, может быть, и Чехов имел в виду какие-нибудь некоторые стихотворения, и так случайно обобщил. Если б даже и был он такого мнения, но никогда печатно и публично не высказывал его, то лучше это место из воспоминаний пропустить. Хотя бы даже потому, что оно не характерно для такой деликатной натуры, как Антон Павлович.

Второе: о женитьбе.

Несмотря на предисловие, которого я не слышал, но которое, ты говоришь, есть, все-таки остается некоторый “шокинг” при словах: “меня женили”. Или нужно еще яснее, настолько яснее выразить шутку, чтоб даже у каменной бабы не осталось сомнения в шутке. А еще лучше – умолчать. А то я уже слышал и от других, что ты лягнул Ольгу Леонардовну. А это не надо.

Третье: Наш брат-писатель любит ордена, или что-то в этом духе. И еще: “не писатели, а извозчики”.

Здесь тоже что-то неладное. Конечно, не читав вещи, трудно сказать определенно. Но необходимо прочитать внимательно эти места, что и рекомендую тебе.

Вот пока тебе мое мнение. Из напечатанной страницы уже никогда не вырвешь ни слова. Будь осторожен».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 557–558.

Октябрь, 30. В.И.Костылев пишет Бунину:

«...простите, что так некстати заявился сегодня к Вам <...>. Всю эту неделю я с крайним нетерпением ждал обещанного Вами письма. <...> очень хочется знать: принято что-нибудь в “Правду” или нет?»

ОГЛМТ, ф. 14, № 3059/2 оф.

К.П.Пятницкий в письме Бунину сообщает:

«А.М. <Горький> согласен ввести в третий том “Манфреда” и “Каина”. Он писал Вам. Прошу известить: что пойдет за “Манфредом”? Если “Каин”, я отдам его в набор. Если стихи, поскорей их высылайте, чтобы книга не запоздала».

Книга. С. 140.

Ноябрь, 1. Выходит № 11 журнала «Мир Божий», в котором (с. 18) печатаются стихотворения под общим заглавием «На берегу океана»: I. «В пустой маяк, в лазурь оконных впадин...», II. «На белых песках от прилива...».

Ноябрь, 2 (15). В.Г.Вальтер пишет Бунину из Ниццы:

«Д-р Плетнев сообщил мне уже давно, что мои пьесы Вам переданы. <...> Черкните, успокойте мятущуюся душу. <...> Напишите адрес “Правды”».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3726/3 оф.

Ноябрь, 3. А.М.Горький вновь пишет Бунину:

«Как дела с письмами Ан<тона> Пав<ловича> и с Вашими воспоминаниями о нем? Жду очень!

Найденов, очевидно, подчинился советам Немировича и не хочет печатать пьесу в этом году, говоря, что он ее *всю* переделает. Дорогой мой, скажите Вы ему, что это – глупо! Лучше он не сделает пьесу, а испортить – может. <...>

Как живете? Поторопитесь с материалами для сборника!»

Горький. ПСС. Т. 4. С. 165.

Ноябрь, 4. Бунин в письме А.М.Горькому из Москвы сообщает по поводу получения писем и рукописей А.П.Чехова для публикации:

«Дорогой Алексей Максимович, вести – дурные: от Ольги Леонард<овны> и Марии Павловны получил отказ.

Сообщаю Вам об этом так поздно потому, что я почти 10 дней лежал в постели, больной инфлюэнцей. Во время болезни О<льга> Л<еонардовна> и М<ария> П<авловна> меня навестили – и Ольга Леонард<овна> заявила мне, что она отказывается дать для “Знания” что-либо из рукописей Антона Павл<овича>. Марья Павл<овна> ответила мне на просьбу о письмах не столь решительно, и потому вчера я снова имел с нею разговор. Но тут уже и она сказала очень определенно, что пока не хочет печатать писем Ант<она> Павловича.

Очень меня огорчила и выдумка Найденова – действительно нелепая. Нынче же напишу ему <...> и, кроме того, буду иметь с ним разговор: 9-го еду в Одессу и остановлюсь, чтобы поговорить с ним, в Киеве.

Воспоминания об А<нтоне> П<авловиче> вышлю Вам на днях. Написаны они, как Вы знаете, уже давно <...>, но мне очень хотелось сделать их полнее. Раз больше ждать нельзя – высылаю. Но непременное условие: корректуру в гранках.

Относительно моего III тома Вы правы: публика может отнестись к нему не очень внимательно, а посему *пока оставим это дело*. Что же касается “Каина”, то поступайте, как знаете <...>. Может быть, переведу <...> еще какую-либо вещь в размере “Каина” – и тогда выпустим отдельный томик “Переводов”».

Письма (1). С. 448–449.

В письме К.П.Пятницкому Бунин извиняется за поздний ответ по причине болезни и сообщает, что решил пока не выпускать 3-й том своих сочинений и добавляет:

«Не напишете ли мне о судьбе “Каина” *немедленно*: 9-го еду в Одессу».

Письма (1). С. 449.

Ноябрь, 8. Бунин обращается в письме И.А.Белоусову с просьбой:

«Дорогой Алексеич, посылаю тебе свою пиджачную пару. Прикажи, голубчик, вычистить получше, пришить пуговицы и выгладить, главное же, сделать это все поскорее и принести в "Лоскутную".

Зашел бы к тебе сам, да на столе чертова гибель рукописей, а сегодня — заседание в "Правде"».

Письма (1). С. 450.

Бунин присутствует на заседании редакции журнала «Правда».

Ноябрь, 10. Бунин пишет В.Я.Абрамовичу по поводу его стихотворений:

«...я поехал в Москву, где и хотел пристроить для издания Ваши стихи. Обращался к нескольким издателям — ответ один: и изданное-то не идет благодаря войне!

Теперь возвращаю Вам Вашу тетрадь. Если хотите знать мое мнение, стоит ли Вам уже выпускать сборник, скажу: рано. Что же касается "Правды", то, пожалуйста, присылайте — рад буду устроивать Вас».

Письма (1). С. 450.

Ноябрь, 13. Бунин уезжает из Москвы в Одессу.

Ноябрь, 14. По пути в Одессу Бунин останавливается на день в Киеве, где встречается с С.А.Найденовым, с которым беседует о его пьесе «Авдотьина жизнь».

Бунин пишет А.М.Горькому из Киева:

«...рукопись о Чехове высылаю Вам завтра — из Одессы. В Киеве — я только на сутки, повидался с Найденовым. Сегодня выезжаю в Одессу. <...>

Если решили "Каина" пока не печатать, не хотите ли одну сцену из него — напр., "В пространстве" напечатать в сборнике памяти Чехова?»

Письма (1). С. 450.

Ноябрь, 15. Бунин приезжает в Одессу, останавливается на квартире В.П.Куровского (ул. Софиевская, д. 5).

Бунин посылает свои воспоминания об А.П.Чехове в издательство «Знание» и пишет К.П.Пятницкому:

«...посылаю рукопись "Памяти Чехова". Прочитать корректуру мне *необходимо*, поэтому, пожалуйста, непременно пришлите мне ее. Пришлите мне также — если можно, без задержки, — 200 р.: 100 р. — за ноябрь, и 100 р. — аванс — за "Памяти Чехова". <...>

Напишите мне, пожалуйста, порядок распределения рукописей в сборнике».

Письма (1). С. 451.

Ноябрь, 17 или 18. А.М.Горький, получив воспоминания Бунина об А.П.Чехове, пишет ему:

«Хорошо Вы написали об Ан<тоне> Пав<ловиче> — нежно, как женщина, и мужественно, как друг. Захотелось сказать Вам это тотчас же, как прочитал. А теперь — читает Куприн, он сидит рядом со мной, хвалит Вас и радуется, что его воспоминания совпадают с Вашими.

Завтра Вашу рукопись отдадим в типографию, она идет тотчас же вслед за "Красным смехом" Андреева.

Крепко жму Вашу руку, дорогой друг!»

Горький. ПСС. Т. 4. С. 182.

Ноябрь, 18. А.Н.Бунин пишет сыновьям Юлию и Ивану:

«Любимые сыновья Юлий и Иван Алексеевичи. Моя к Вам просьба — вышлите мне денег для покупки самых необходимых вещей по своему усмотрению, нет одежды, идет холодное время. Живу в старом доме. В кабинете. <...> я часто побаливаю, страдаю отдышкой. Я в Глотовой

был давно, и не на что нанять лошадь проведать всех. Будьте здоровы. Остаюсь любящий Вас отец А.Бунин».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2975 оф.

Ноябрь, середина. Выходит № 11 «Ежемесячного журнала для всех», в котором (с. 642) помещается стихотворение «Я долго в сумеречном свете...».

Выходит № 11 журнала «Правда», где (с. 1) публикуется стихотворение «Развалины» («Над синим понтом — серые руины...»).

Выходит № 11 журнала «Русская мысль», в котором (с. 180) печатается стихотворение «Косогор над разлужьем и пашни кругом...».

Ноябрь, 15...23. Бунин навещает своего сына Колю.

Г.Н.Кузнецова записывает рассказ Бунина о сыне: «Был он хорошенький мальчик. Виделся он с ним раз пять в году, причем “в это время весь дом затворялся у себя и дышал на меня злобой”. Мальчик выбегал, бросался к нему на шею и звонко кричал: “Папа, покатай меня на трамвае!” Это казалось ему верхом счастья».

Кузнецова. С. 244.

Ноябрь, 24. Из Одессы Бунин посылает К.П.Пятницкому телеграмму:

«Возвращаюсь в Москву».

Письма (1). С. 451.

Ноябрь, 26. Бунин прибывает в Москву.

Ноябрь, 27. В письме К.П.Пятницкому Бунин сообщает, что приехал в Москву и просит:

«Пожалуйста, не замедлите с высылкой мне денег, о которых я Вас просил (100 р. за ноябрь и 100 р. — аванс за очерк о Чехове). Корректуру вышлите, пожалуйста, в двух экз. Да напишите мне о “Каине”: как же Вы решили поступить с ним? Если решили отложить его печатать, будьте добры возвратить мне его и разрешите напечатать отрывок из него (“Бездна пространства”) где-нибудь в журнале».

Письма (1). С. 451.

Декабрь, 1. Выходит № 12 журнала «Мир Божий», в котором (с. 152) печатается стихотворение «Слепота» («Был ослеплен Самсон, был Господом обижен...»).

Д.И.Тихомиров пишет Бунину:

«Видно, Вы забыли мою усерднейшую просьбу относительно переданных мною Вам двух стихотворений Булотиной<?>. Вновь кланяюсь Вам и усердно прошу Вас оказать покровительство и затем — черкнуть хоть словечко о результате».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 213, л. 2.

Декабрь, 7. В письме Ф.Ф.Фидлеру Бунин пишет:

«Спасибо за память. С удовольствием исполняю Ваши просьбы — высылаю Вам завтра портрет и свои книги» и далее сообщает краткие автобиографические сведения, необходимые для составления книги «Первые литературные шаги» (М., 1911).

Письма (1). С. 451–452.

Е.Л.Фрелих пишет Бунину из Екатеринодара:

«Прежде всего позвольте напомнить Вам о себе: весною я была у Вас и Вы, прочтя мои путевые очерки “По Осетии”, говорили по поводу их со мною, поощряли меня к дальнейшим занятиям литературою, и дали несколько ценных советов, которые я конечно никогда не забуду <...> мне удалось написать этюд “Вне жизни”, который на основании Вашего любезного на то разрешения, и препровождаю к Вам. Обращаюсь к Вам с убедительной просьбой иметь терпение прочесть его до конца, разбранить меня за него хорошенько, или же, если он, паче чаяния,

окажется того достойным, поместить его на страницах всеми желанной, милой “Правды”. <...> На все купюры и поправки я, разумеется, вполне согласна».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3175 оф.

Декабрь, начало. Бунин пишет С.А.Найденову:

«Дорогой и милый друг, увы! я снова в Москве — и уже давно: приехал — и тотчас свалился от жестокой ангины. У сына была скарлатина. И я удрал. Завтра еду в деревню. <...>

Об “Авд<отьиной> жизни” во всех газетах — очень хорошие отзывы. Искренно радуюсь, дорогой друг!»

Письма (1). С. 452.

Декабрь, 11. В.Фишер в Москве посылает свои произведения Бунину и пишет ему:

«Прошу Вас, не откажите просмотреть прилагаемые опыты. Если я осмеливаюсь их поднести Вам, то единственно благодаря нашей вчерашней беседе. Сам я им не придаю никакого значения; мне только хочется выяснить вопрос, что мне делать: писать, переводить, или отказаться и от того и другого? <...> Если найдете возможным, поместите что-нибудь в “Правде”».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 227.

Декабрь, 16. Бунин слушает в Большом театре оперу А.Г.Рубинштейна «Демон», главную партию в которой поет Ф.И.Шаляпин.

А.Серебров вспоминает: «В антракте перед третьим действием происходило чествование бенефицианта. <...> Все, кто был в нашей ложе, — Горький, Бунин, Андреев, Скиталец и несколько дам, — отправились за кулисы поздравлять Шаляпина».

Шаляпин. Т. 2. С. 294–295.

Декабрь, 17. Бунин уезжает из Москвы в Глотово.

В газете «Орловский вестник» (№ 230. С. 3) публикуются рецензии Г.Петровича на переводные книги Бунина: Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (СПб., 1903), Д.Байрон «Манфред» (СПб., 1904).

После краткого пересказа поэмы «Песнь о Гайавате», рецензент пишет: «Эта поэма выдержала 30 изданий, будучи издана впервые в 1855 году. У нас она впервые была переведена Д.Л.Михаловским. Перевод И.А.Бунина очень художествен, поэтичен и захватывает вас своей поэзией и простотой. Чтение такой книги возвышает художественный вкус и вводит в чудный мир природы и жизни близких к природе людей».

О переводе «Манфреда» говорится: «Нужно признать, что из всех переводов русских это наиболее художественно-верный».

Декабрь, 18. Бунин пишет А.М.Горькому из Глотово:

«...очень прошу Вас написать мне (если возможно, *немедленно*, хоть два слова, на открытке), не разрешите ли Вы мне напечатать в “Правде” страниц 5 из “Каина”, и, — если разрешите — *тотчас* же выслать мне рукопись этого самого “Каина”, так как от черновика у меня остались только отрывки. <...>

Тем, что я напечатаю 5 страниц в журнале, я, конечно, ничего, кроме пользы, не принесу изданию “Каина”».

Письма (1). С. 452.

Декабрь, середина. Выходит № 12 «Ежемесячного журнала для всех», где (с. 707) публикуется стихотворение «Весна и ночь, и трепет звезд...».

Выходит № 12 журнала «Правда», в котором (с. 49) печатается стихотворение «Штиль» («На плоском взморье мертвый штиль и зной...»).

Декабрь, 22. А.И.Тиняков пишет Бунину из Орла:

«В Орле затевается концерт и Л.Н.Андреев дал свою (прилагаемую здесь) карточку господину, который, д<олжно> б<ыть>, просит Вас принять в нем участие. Я же лично обращаюсь к Вам с просьбой: просмотрите прилагаемые здесь мои стихотв<орения>, как уж напечатанные, так и не напечатанные и дайте о них свой отзыв, а если найдете годными для печати, то будьте так любезны дать рекомендат<ельное> письмо в ред<акцию> как<ого>-либо журнала».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3161/2 оф.

Декабрь, 24. Бунин пишет стихотворение «В открытом море – только небо...». Авторская дата: «24.XII.1904».

ПСС-рук. (2).

ПСС-рук. (3).

См.: 3 мая 1905.

В течение года. Бунин сочиняет стихотворения:

– «Жизнь» («Набегает впотьмах...»). Авторская дата: «1904».

ПСС-рук. (1).

См.: 16 марта 1906, вторая запись.

– «Луна над шумною Курою...». Авторская дата: «1904».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 4, ед. хр. 20, л. 7.

См.: Возрождение. Париж, 1926. 27 мая (№ 359). С. 2.

– «Гробница Сафии» («Горный ключ по скатам и оврагам...»). Авторская дата: «1904».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 3, л. 9–10.

ПСС-рук. (2).

ПСС-рук. (3).

См.: 28 ноября 1905.

– «Ормузд» («Ни алтарей, ни истуканов...»). Авторская дата: «1904».

ПСС-рук. (2).

ПСС-рук. (3).

См.: 2 декабря 1905.

– «У северных берегов Малой Азии» («Здесь царство Амазонок. Были дики...»). Авторская дата: «1904».

ПСС-рук. (2).

См.: 16 марта 1906, вторая запись.

– «Зейнаб» («Зейнаб, свежесть очей! Ты – арабский кувшин...»). Авторская дата: «1904 (?)».

ПСС-рук. (2).

ПСС-рук. (3).

См.: 14 октября 1906.

Выходит отдельное издание романса В.С.Калинникова на слова Бунина «Кондор («Громады гор, зазубренные скалы»)» (М.: Юргенсон, 1904).

1905

Январь, 1. Бунин встречает Новый год в Глотово с родными и знакомыми.

В.Н.Муромцева пишет: «Новый год встретили по-деревенски с гостями, пришла местная интеллигенция: Лозинские с тремя дочками, винокур с супругой, монопольщик с женой, сыновья дьякона.

Молодежь гадала, спорила на литературные темы, строила планы о будущем. Старшие засели за рамс. Иван Алексеевич несколько раз заглядывал в парадные комнаты, бросал острые взгляды на желающую выбиться в люди молодежь. <...>

К ужину Иван Алексеевич вышел. Было оживленно, пили цимлянское».

Муромцева-Бунина. С. 239.

Январь, 3. Бунин вновь пишет А.М.Горькому, повторяя свою просьбу о разрешении напечатать отрывок из «Каина» в журнале «Правда».

Письма (2). С. 7.

Январь, 4. В ответном письме А.И.Тинякову Бунин пишет по поводу его стихотворений:

«...мне кажется, что у Вас есть несомненные литературные способности, но рекомендовать то, что Вы мне прислали, я все же не могу: не вижу в присланном ни оригинальности, ни силы, ни законченности. А кое-что мне прямо не нравится — как, напр., стих<отворение> "Мертв<енно>-бледн<ые> крылья..." с его "скорпионовскими" выкрутасами вроде какой-то "свечи" в какой-то совершенно для меня непонятной "заброшенной" дали, написанной почему-то с больш<ой> буквы, и жалких декадентских новшеств, состоящих в употреблении во множественном числе таких слов, как "шум", "дым" и т.д. Пришлите еще что-нибудь — не мне лично, а в редакцию "Правды", где я состою членом редакционного комитета. Буду очень рад, если что-либо окажется подходящим для нас, а пока — не будьте в претензии за откровенность».

Письма (2). С. 7.

Январь, 6. К.П.Пятницкий в письме Бунину отвечает по поводу публикации его перевода «Каина»:

«Мы, конечно, рассчитывали, что перевод появится у нас впервые. Но раз Вам так необходимо поместить отрывок из него в журнале, мы решили не мешать. Отправляю рукопись по адресу Юлия Алексеевича.

Все дело в том, что Вы оставили нерешенным основной вопрос: совсем ли отказались Вы от мысли ввести "Каина" в новый том Ваших сочинений, или можете еще вернуться к ней.

Этот вопрос должен быть решен окончательно раньше разговора об отдельном издании. <...> "Каин" может быть введен в собрание Ваших сочинений только по распродаже отдельного издания, приобретенного "Знанием". Лишь в том случае стоит приступать к отдельному изданию. Либо решим теперь же, что "Каин" вместе с "Манфредом" войдут в новый том Ваших произведений. В таком случае нет смысла печатать отдельное издание. <...>

Но при такой постановке "Каин" с "Манфредом" поступают в Ваше распоряжение. Вы можете печатать в журнале хоть всю драму. Вам незачем спрашивать нас. <...>

Решайте: как хотите. Мне кажется, что новый том дал бы Вам больше».

Книга. С. 141.

Январь, 9. Бунин сочиняет стихотворение «Сапсан» («В полях, далеко от усадьбы...»). Авторская дата: «9.I.05».

ИМЛИ ОР, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 65.

См.: 1 апреля 1905.

Расстрел мирной демонстрации в Петербурге.

См.: 10...15 февраля 1905.

Январь, 10. Бунин пишет стихотворение «Весна» («Скучно в лощинах березам...»). Авторская дата: «10.I.05».

ИМЛИ ОР, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 65.

См.: март 1905, первая запись.

Январь, начало. Инна Ираклиди пишет Бунину о болезни его сына Коли:

«Через полтора месяца после скарлатины Коля заболел корью. Как и скарлатина, корь была довольно легкая, но затем осложнилась воспалением сердца (эндокардит). Теперь его состояние тяжелое, о чем я считаю долгом вас известить.

Его лечат доктора: Хмелевский, Крыжановский, Бурда и проф. Яновский. Все они находят Колино состояние не безнадежным, но две инфекционные болезни и затем такое осложнение не могут не быть угрожающими для четырехлетнего ребенка».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3214 оф.

Январь, 16. В Одессе умирает сын Бунина Коля.

Ю.С.Морфесси вспоминает: «Очаровательным ребенком был сын Бунина, пяти лет, говоривший стихами. Увы, этот феноменальный мальчик угас на моих руках, безжалостно сраженный менингитом».

Морфесси Ю.С. Жизнь, Любовь, Сцена: Воспоминания русского баяна. 2-е изд. Париж, 1982. С. 29–30.

Январь, 18. Э.П.Цакни в письме Бунину пишет о смерти ее внука:

«Вчера вернулась с похорон нашей радости, нашей птички, нашего ясного солнышка, нашей рыбки и хотела сейчас же писать вам, но не было сил держать пера в руках. Посылаю вам все, что от моей детки осталось, цветочек, лежавший около его щечки.

Как мы будем жить без этой радости, которая была центром нашей жизни, не знаю.

Все, что возможно было сделать, чтобы спасти его — было сделано. Если бы была нужна моя жизнь, то я бы отдала ее, но, оказывается, что бесконечная любовь, культ обожания не нужны, я, старая, не нужная, должна была похоронить это дитя! Какое это было дитя, четыре года четыре месяца, я его лелеяла, и дед его тоже. Да разве только мы! Все обожали его. Одно осталось утешение вам, что ничто не огорчило его короткой жизни, все желания его угадывались заранее и все были исполнены, и эта любовь не испортила этого чудного создания, в нем билось теплое нежное сердечко, как только я начинала плакать, он сейчас грозил пальчиком и говорил: баба, не плачь, нельзя, и его личико омрачалось, конечно баба смеялась и далеко прятала свое горе, а теперь! Что мы все будем делать? Вчера его зарыли, он лежит, а мы живем! Снимали его в нескольких видах, как только будут портреты — пришлю. Вы все молоды, только всем вам тяжело — но вы будете иметь еще радости в жизни, а я? Как я проживу без своего ясного солнышка. Э.Цакни. Напишу подробное письмо».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3183/13 оф.

Январь, 21. Бунин посылает телеграмму А.М.Федорову с просьбой сообщить подробности о смерти сына.

Телеграмма неизвестна. См. ниже.

А.М.Федоров, получив телеграмму Бунина, пишет ему:

«Милый Иван Алексеевич. Сейчас я получил твою телеграмму и понял ее, как желание услышать что-нибудь по поводу твоего мальчика. Дорогой мой, мне очень тяжело описывать то, что я слышал об этом тяжелом событии <... >, да и не перескажешь всего этого на бумаге. Могу только сообщить тебе, что всё, что можно было сделать для его спасения, было сделано. И доктора и профессора и все прочее. Тут несчастье, ужасное несчастье, в котором никто из близких не виноват. Это что-то роковое. Знаю, что тебе от этого не легче. Знаю, что ты должен страдать ужасно. Страдают и они. Говорят, Аня до такой степени потрясена, что на себя стала не похожа. Также и Элеонора Павловна и родные. Я боялся идти туда, во-первых, потому, что страшно в та-

кие минуты быть лишним, страшно оскорбить своим присутствием, словами людей, горе которых выше всего условного, сколько бы искренности и сочувствия не вносилось в это. Да и измучен я последними событиями ужасно. Как бы не было велико твое горе, несомненно, и ты не можешь быть вне этой кровавой трагедии, которая захлестнула все сердца, любящие Россию и ненавидящие <нрзб.> и насилие. Я думал, ты приедешь в эти дни в Одессу».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 45.

Январь, 22. Выходит в свет книга 3-я «Сборника товарищества “Знание”» (СПб., 1905), в которой (с. 247–268) печатается мемуарный очерк Бунина «Памяти Чехова». Авторская дата: «Москва. Сентябрь 1904 г.».

Дата выхода определена по: ИМЛИ АГ, «Зн»-док 7-2, л. 6.

П.А.Нилус пишет в воспоминаниях: «Наиболее живое впечатление о фигуре Чехова дают воспоминания И.А.Бунина, хотя не портретно, но убедительнее всякого протокольного описания. Портрет Чехова Бунина сложился таинственно, между строк, *неизвестно* как. Вероятно, таким и должен быть настоящий литературный портрет».

Нилус П. О Чехове // Речь. 1914. 2 июля (№ 177). С. 4.

Январь, 23...25. Бунин вместе с Н.А.Пушешниковым уезжает из Глотово в Огневку.

В.Н.Муромцева пишет: «Писание после смерти сына было заброшено, оставаться в Васильевском у Ивана Алексеевича не было сил. Софья Николаевна дала лошадей и он с Колей отправился в Огневку. Отец лучше других умел успокаивать своего любимого сына, и он потянулся к нему».

Муромцева-Бунина. С. 240.

Январь, 30. Начинающий писатель Б.М.Попов пишет Бунину из Перми:

«Вы представить себе не можете, как обрадовало меня то, что Вы все-таки прислали мне мою рукопись. <...> На возвращение “Ниночки” я потерял уже всякую надежду. <...> я уже достаточно наказан тем, что Вы даже двух строчек не написали мне. <...> Время от времени буду писать Вам, потому что в Вас я встретил глубоко мне симпатичного, милого и деликатного той особой чуткостью, которая не многим дана, человека: художника с тонко чувствующей многострунной душой... <...> Вы аристократ поэзии, потомок царя ее Фета, и под одной зеленой обложкой с Горьким. <...> Но когда думаешь, что эта толпа будет повторять Ваше имя рядом с именами Горького и Скитальца в своем жалком кретинизме... Больно делается. <...>

Может быть, Вы послали бы мне свою карточку. Мне очень хочется ее иметь».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 199а, л. 1–2.

Январь. В журнале «Вопросы жизни» (№ 1. С. 303–305) помещается рецензия Г.Чулкова «Третий “Сборник” товарищества “Знание” за 1904 г. СПб. 1905 г.».

Рецензент, в частности, пишет: «Воспоминания о Чехове гг. Куприна и Бунина не лишены интереса и значения. Разумеется, приходится считаться с теми невольными искажениями личности писателя, которые роковым образом проникают вообще во всякую характеристику, но нужно сказать спасибо и за то немногое, на что намекают воспоминания гг. Куприна и Бунина. Память Чехова так дорога нам, что каждая черта, каждое слово его, кем-либо восстановленное, нам нужны, необходимы...».

Февраль, 1. В.А.Кожевников пишет Бунину из Москвы:

«Посылаю Вам гранки “Каина”. Прошу Вас продержать их столько, сколько найдете нужным и затем без замедления направить обратно, дабы можно было приступить к печатанию февральской книги». Далее сообщает, что из-за разногласий с ним, из редакционного комитета ушли четверо его членов, конфликт был связан с тем, чтобы права редакционного комитета были сильнее права редактора-издателя, т.е. В.А.Кожевникова, который на это не согласился. В свя-

зи с этим он спрашивает Бунина: «Уведомляя Вас о вышеизложенном, прошу Вас меня уведомить, можно ли Вам продолжать посылать рукописи для просмотра».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 116, л. 7–8.

Февраль, 2...4. Бунин приезжает в Москву.

В.Н.Муромцева пишет: «Промучившись некоторое время в деревне, Иван Алексеевич бросился в Москву к Юлию Алексеевичу, с которым всегда делил свои печали и радости. В этот приезд он с ним почти не расставался.

В горе Иван Алексеевич был скрытен, но предпочитал быть на людях. Одиночество ему было непереносимо.

Вскоре после смерти сына Ивана Алексеевича рассказывала мне в Москве Вера Алексеевна Зайцева: "На днях встретила Бунина на улице, была поражена его видом, — у него умер сын, вот скрутило его горе! Ты и представить не можешь, как он изменился!.. "».

Муромцева-Бунина. С. 240.

Февраль, 4. Бунин пишет К.П.Пятницкому из Москвы:

«...простите за поздний ответ, мне было не до писем — у меня умер сын.

"Каина" я решил ввести в 3-ю книгу моих сочинений, <...> Напечатаю поэтому "Каина" предварительно в "Правде" — в февр. и мартовск. кн<ижках>. Будьте добры сообщить, когда выйдут следующие сборники "Знания" и могу ли я попасть в какой-либо из них. Очень хотелось бы знать и предполагаемое содержание их.

Прошу Вас, кроме того, о деньгах. Если можно, вышлите на имя Юлия то, что следует мне за очерк о Чехове и напишите — сколько еще остается мне получить за 3-ье изд. "Рассказов", т.е. сколько еще месяцев я буду получать по сто рублей».

Письма (2). С. 8.

Февраль, 10...15. Бунин приезжает в Петербург, чтобы лично выяснить подробности событий 9 января; встречается там с А.И.Куприным, С.Я.Елпатьевским, М.И. и С.М.Ростовцевыми, Н.А. и В.В.Котляревскими; посещает редакции газет и журналов, присутствует на собрании «Вольно-экономического общества».

В.Н.Муромцева пишет: «Иван Алексеевич не мог усидеть в Москве, кинулся в Петербург, — Юлий Алексеевич, зная натуру брата, настаивал в свою очередь, чтобы тот поехал и узнал все на месте из первых рук.

В Петербурге все люди его круга были возбуждены. Он повидался с друзьями: с Куприными, Елпатьевскими, Ростовцевыми, Котляревскими, заглянул во все редакции, с которыми был связан, в "Знание", отправился и на заседание "Вольно-экономического общества", где произносились смелые речи».

Муромцева-Бунина. С. 240.

Февраль, 16. А.М.Федоров посылает с дороги Бунину открытку:

«Мы сейчас с Нилусом в вагоне, едем в Птбург, куда приезжаем на свидание с тобой. <...> корректуры моего рассказа отправь в "Пале-Рояль" мне. Обнимаю тебя».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 46.

Февраль, 19. В.А.Кожевников в письме Бунину спрашивает:

«Не можете ли Вы припомнить какое впечатление произвела на Вас повесть "Бездомные" Софии Шапиро, из еврейского быта. На обложке рукописи Ваша помета: ? И.Бунин.

Очень Вам благодарен за присылку II акта "Каина" и очень сожалею, что нет и третьего. <...> Пожалуйста, пришлите при первой возможности III акт, обещанный мне к 20-му февраля». Далее сообщает о планах перевода издания журнала «Правда» в Петербург.

«Если у Вас уже есть просмотренные рукописи, не откажите мне их прислать с Вашими отзывами».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 116, л. 9–10.

Февраль, середина. Выходит № 2 журнала «Правда», в котором (с. 1–22) печатается перевод Бунина 1-го акта мистерии Д.Байрона «Каин».

Февраль, до 23. Бунин приезжает в Глотово.

Февраль, 23. Бунин посылает Н.А.Пушешникову открытку из Глотово:

«Почему ни ты, ни Юлий не пишете? Немедленно пишите. <...>

Возьми в биб<лиотеке> “Вопросы жизни” № 1 и прочти, что пишут о сборнике “Знания”».

Письма (2). С. 8.

См.: январь 1905.

Ф.Д.Батюшков пишет Бунину из Петербурга о тяжелом материальном положении журнала «Мир Божий» и сообщает:

«Поставили Вы нас в большое затруднение, сразу удваивая гонорар за стихи и одновременно прислав поэму — т.е. в обратном отношении к тому, как обыкновенно условливаются с сотрудниками: чтобы не обременять бюджет журнала, авторы сбавляют гонорар при предложении более объемистых произведений. <...> Удвоить гонорар — выше наших средств. Не сбавите ли Вы? <...> Если Вы считаете для себя недостойной плату по 50 к. за стих, то надбавьте немного, — но не “уничтожайте” нас сразу, удвоив сумму: в зависимости от Вашего ответа решится и вопрос о помещении Вашей поэмы в ближайшей книжке журнала, согласно Вашему желанию».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2992/4 оф.

Февраль, 25. В.А.Кожевников в письме Бунину сообщает:

«Автор рукописи “Страшное” (№ 3176) г. Крачковский просит возвратить ее ему обратно. <...>

Если у Вас имеются просмотренные рукописи, то будьте добры, пришлите их мне. <...> Вопрос о восстановлении прежнего редакционного комитета я считаю принципиально решенным в утвердительном смысле».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 116, л. 11.

Февраль, 28. В.С.Миролюбов пишет Бунину по поводу присланного им стихотворения «Небо» («В деревне капали капели...»):

«Стих<отворение> послано в набор. Некоторые места в нем (отель и деревня, счастье до рожденья) меня оцарапали. На май буду ждать стихов, которые залечат эту царапину. Иван Алексеевич, пришлите рассказ, оч<ень> прошу Вас. Я Вам глубоко благодарен, что Вы нас не забываете, но рассказа Вашего у нас не было уже года 4».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3083/12 оф.

Март, 1. Выходит № 3 журнала «Мир Божий», в котором (с. 91–92) помещается рецензия Ф.Батюшкова на 3-ю книгу «Сборника товарищества “Знание” на 1904 год» (СПб., 1905). Без подписи.

Рецензент, в частности, пишет: «Два очерка — А.И.Куприна и И.А.Бунина посвящены воспоминаниям о Чехове. Кое в чем авторы совпадают, но разнится отношение обоих писателей к тому, что и как они нам сообщают о Чехове, которого, по-видимому, они в равной мере горячо любили и высоко ценили и как самостоятельного “несравненного” художника, и даже как, в известном смысле, “учителя”. Влияние личных отношений особенно отразилось на изложении г. Бунина, который под впечатлением субъективного настроения, не сумел в достаточной мере объективировать свои воспоми-

нания: в дорогом лице все кажется значительным, равно прекрасным, ценным, но не все это имеет самостоятельную ценность, и вне освещения личного чувства многие мелочи остаются просто мелочами. <...> Положительной стороной воспоминаний Бунина является лишь то, что он, будучи сам поэтом, сумел выдвинуть в Чехове именно поэта. Гораздо содержательнее и объективнее воспоминания г. Куприна. <...> Г. Бунин полемизирует с авторами разных воспоминаний о Чехове, усматривая в них немало лживости и “просто скудоумия”, но сам признает, что для того, “чтобы образ Чехова стал ясным русскому обществу, нужно, чтобы какой-нибудь большой и разносторонне одаренный человек написал книгу, посвященную прежде всего творчеству Чехова, так остро перестрадавшего печали нашей жизни” и т.д.».

Март, 1 или 2. Бунин возвращается в Москву.

В.Н.Муромцева пишет: «В марте он вернулся в Москву, остановился опять в тихих меблированных комнатах Гунст, в тихом Хрущевском переулке, бывал у Юлия, у Телешовых, но уже меньше вносил оживления, присущего ему.

Он получил портреты Коли на столе и в гробу, окруженного цветами и игрушками — были среди них и его подарки. Эти фотографии разорвали ему сердце, но они с ним были до последних его дней».

Муромцева-Бунина. С. 242.

Март, 3. К.П.Пятницкий в письме Бунину соглашается на то, чтобы поэт опубликовал свой перевод мистерии Д.Байрона «Каин» в журнале «Правда» и сообщает, что готовит к изданию 4-й, 5-й и 6-й «Сборники товарищества “Знание”»:

«Печатаю шестой. В него войдут: большая повесть Куприна <«Поединок»> и последний рассказ Ал. Максимовича <Горького «Букоемов, Карп Иванович»>. Это во всяком случае. <...>

Ваши стихи и рассказы хотелось бы получить во всяком случае. Ведь материал поступает постоянно. Недели через три, вероятно, определится состав следующего, седьмого сборника. <...>

Лучше было бы присылать материал заблаговременно, а то, пока Вы собирались, у нас, как видите, сформировались три новых сборника: IV, V, VI.

Вы просили выслать деньги за III сборник. Там приходится Вам 280 рублей. Согласно Вашему желанию, эти деньги отправлены 24 февраля по адресу Юлия Алексеевича.

<...> остается Вам получить за третье издание I тома <...> двести рублей, которые могут быть высланы Вам немедленно, сразу, или в указанные Вами сроки».

Книга. С. 142.

Март, 11. Л.Н.Андреев в письме А.М.Горькому, шутливо сравнивая писателей с разными блюдами, называет Бунина:

«Ванечка — воздушный пирог».

ЛН. Т. 72. С. 258.

Март, 14. В ответном письме К.П.Пятницкому Бунин благодарит за присылку счета, гонорара и просит выслать оставшиеся 200 руб., а также посылает стихотворения «Леса, скалистые теснины...», «В открытом море — только небо...», «Нет ничего грустней ночного...», «Древнюю чашу нашел он у шумного синего моря...» и пишет:

«Посылаю Вам *четыре* стихотв<орения> для *шестого* сборника — очень прошу Вас поставить их именно в шестой (в тот, где Куприн и А<лексей> М<аксимович>) *хотя в самый конец.* Если же <в> шестом места для меня совершенно нет, пожалуйста, немедленно известите меня об этом. Буду очень благодарен, если известите меня о настоящем положении здоровья А<лексея> М<аксимовича> и о том, где он».

Письма (2). С. 8.

См.: 3 мая 1905.

Март, середина. Выходит № 3 журнала «Правда», где (с. 1–24) публикуется перевод Бунина 2-го акта мистерии Д.Байрона «Каин».

Март, 25...28. Бунин уезжает из Москвы в Одессу.

Март, 30. В письме из Одессы в контору издательства «Знание» Бунин просит выслать один экземпляр дорогого издания его перевода «Песни о Гайавате» Г.Лонгфелло в Одессу на имя А.М.Федорова.

Письма (2). С. 9.

В неофициальной части газеты «Полтавские губернские ведомости» (№ 25. С. 7) помещается объявление о подписке на журнал «Правда». В частности, указывается, что в ближайших номерах журнала будет напечатан рассказ Бунина «Белая смерть».

Данное объявление появлялось в газете до 13 июля 1905 г.

Март. В «Ежемесячном журнале для всех» (№ 3. С. 138) печатается стихотворение «Весна» («Скучно в лощинах березам...»).

В журнале «Образование» (№ 3. Отд. II, с. 49–50) помещается статья Н.Ашешова «Из жизни и литературы», в которой, в частности, говорится о рассказах Бунина под общим заглавием «Чернозем»:

«Как осторожно и только косвенно касается крестьянской психики в настоящий тревожный момент г-н Иван Бунин в своем “Черноземе” (I “Сборник”)... <...> Что видно будет — остается без ответа не потому, конечно, что Корней не хочет объяснить автору истины. Точно так же тайной покрываются разговоры серой публики в вагоне железной дороги».

Апрель, 1. Выходит № 4 журнала «Мир Божий», в котором (с. 27–29) помещается стихотворение «Сапсан» («В полях, далеко от усадьбы...») с подзаголовком «Поэма».

Апрель, 5 или 6. Бунин приезжает в Ялту.

См.: 6 апреля 1905.

Апрель, 6. А.М.Горький в письме К.П.Пятницкому из Ялты сообщает:

«Приехал сюда Бунин».

Горький. ПСС. Т. 5. С. 44.

Апрель, 7. П.А.Кожевников обращается в письме к Бунину с просьбой:

«Так как мой брат уехал на некоторое время из Москвы, то я посылаю Вам рассказ (“Степь”) не через редакцию, а непосредственно. Очень прошу Вас <...> решить, годится ли он для “Правды”».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 117.

Апрель, 12. Д.Бояджиев пишет Бунину из Софии:

«Года два тому назад я перевел на болгарском языке несколько из Ваших рассказов и стихотворений. Не зная Вашего адреса, я не имел до сих пор возможности выслать Вам книжки журнала, где они напечатаны. Теперь мне удалось отыскать Вас, и я вчера выслать Вам эти книжки. Мне будет очень приятно, если это доставит Вам хоть малейшее удовольствие.

Я Вас очень люблю и постараюсь сделать Ваше имя известным и у нас, как стали известными имена прочих молодых русских беллетристов, потому что, я думаю, в последнем итоге, Вы ничем не хуже их.

Я буду очень счастлив получить от вас второй том Ваших стихотворений, а также Ваши рассказы <...>. Конечно, если это будет Вам удобно».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2996 оф.

Переводы произведений Бунина на болгарский язык не выявлены.

Апрель, 13...15. Бунин пишет Н.П.Азбелеву, что возможно сможет приехать в Алупку

для встречи с ним; посылает Н.П.Азбелеву оттиски из журнала «Правда» с переводом 1-го и 2-го актов мистерии Д.Байрона «Каин».

Письмо неизвестно. См.: 16 апреля 1905.

Апрель, 16. Н.П.Азбелев пишет Бунину из Алупки:

«Вы были так добры, что дали мне надежду увидеть Вас моим гостем в Алупке. Теперь я, поэтому, подтверждаю свое приглашение <...>.

P.S. С удовольствием читаю я Вашего “Каина”. Очень, очень хотелось бы поговорить с Вами об одном месте Вашего перевода».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 46, л. 1–2.

Встречался ли Бунин с Н.П.Азбелевым в Алупке установить не удалось.

Апрель, 17. А.М.Федоров посылает Бунину свое стихотворение и просит в письме:

«Жаль мне было, что ты остался в Ялте. <...> Я стихи написал такие! Нравятся тебе? Возьми для “Правды”. Через несколько дней ты получишь составленную мною книжку. Уж похлопочи, брат, по-товарищески. Обидно мне, что я не с вами и больно. <...> Если ты скоро выедешь, телеграфируй».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 47–48.

Апрель, 20. А.М.Федоров вновь пишет Бунину и посылает свои стихотворения:

«Благословясь, посылаю тебе зак<азной> банд<еролью> на имя С.П. <Бонье?> оригиналы моих стихов. В руки твои вверяю дух мой: распорядись ими как хочешь и что хочешь исторгни, как плевелы. Я с болью в сердце отставлю даже то, что дорого мне по той или другой причине. <...>

Поэтому скажи, что бы ты хотел увидеть, посвящ<енное> тебе из этих стихов? Я это сделаю с удовольствием и искренней любовью. А затем уполномочиваю тебя заключить с “Знанием” условие, какое представится возможным. Меньше всего — дело в деньгах. Мне, как ты знаешь, дорого попасть в вашу компанию, с которой я связан, помимо искренней симпатии, единством духа и направления».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 49–50.

См.: 25 апреля 1905.

Апрель, середина. Выходит № 4 журнала «Правда», в котором (с. 1–19) печатается перевод Бунина 3-го акта мистерии Д.Байрона «Каин».

Апрель, 21. В письме В.В.Каллашу Бунин сообщает из Ялты:

«Сим удостоверяю, что разрешаю О<бщест>ву люб<ителей> рос<сийской> словесности перепечатать мой очерк “Памяти Чехова” (3-й “Сборник Знания”). Корректуру мне необходимо».

Письма (2). С. 9.

Апрель, 25. Бунин встречается с А.М.Горьким, читает ему стихотворения А.М.Федорова и ведет переговоры по поводу их издания в товариществе «Знание».

В ответном письме А.М.Федорову из Ялты Бунин пишет:

«Дорогой друг, я сейчас от Горького. Читали твою книгу. Всю, конечно, не прочли, но я немного перетасовал стихи, поставил в начале то, что казалось мне получше» и далее передает свой диалог с А.М.Горьким, который соглашается издать сборник стихотворений А.М.Федорова.

«Поздравляю тебя, значит, дорогой друг, и крепко целую!

Вижусь с Горьким теперь каждый день и проводим время очень приятно. Я за эти дни заразил его стихоманией, предварительно убив его “Сапсаном”! Многое в твоей книге ему очень понравилось, а относительно того, что ему немного не нравится, он хотел написать тебе — только боится, что ты рассердишься. Я сказал ему, что это вздор. <...>

Посвяти мне, голубчик, – "Мне в сумерках не знаю отчего...". И озаглавь: "Весна" или что-нибудь в этом роде.

Ужасно было бы хорошо, если бы ты немедленно приехал. Если да – телеграфируй. А то я на днях собираюсь удрать из Ялты домой, – должно быть, поеду через Одессу. Очень хочется тебя повидать».

Письма (2). С. 9–10.

Апрель, 26. А.М.Федоров пишет Бунину из Одессы:

«Посылаю тебе стихотвор<ение>, мотив которого взят мною отчасти у Саади Ширазского* из его "Бустана" (Фруктовый сад). Прочти его Горькому. Если оно и тебе и ему понравится, – включите его в книгу мою. А может, оно подойдет и в "Сборник «Знания»". Тогда, если можно, получи за него, что придется и возьми сие в зачет моего долга, т.к. я после переезда на дачу, совсем нищ. <...>

Ну, как понравились мои стихи Горькому? С нетерпением жду об этом подробнейшего письма, а также с искренней любовью жду тебя. <...>

*Я подарю тебе его книгу, когда ты приедешь».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 51.

Апрель, конец. Вероятно, Бунин встречается в Ялте с приехавшим туда Н.П.Азбелевым; беседует с ним о своем переводе мистерии Д.Байрона «Каин».

См.: начало мая 1905; 27 июля 1905.

Бунин пишет Н.П.Азбелеву, вероятно, обращаясь с просьбой прислать ему книги «Душа Японии» и «Единство в устройстве Вселенной»; дает высокую оценку повести А.И.Куприна «Поединок», назвав ее «большой» вещью.

Письмо неизвестно. См.: начало мая 1905.

Апрель. В «Ежемесячном журнале для всех» (№ 4. С. 202) печатается стихотворение «Небо» («В деревне капали капели...»).

В журнале «Вестник Европы» (№ 4. С. 858–859) помещается рецензия Е.А.Ляцкого «Литературное обозрение» на 3-ю книгу «Сборника товарищества "Знание" на 1904 год» (СПб., 1905). Подпись: Евг. Л.

Рецензент, в частности, пишет о мемуарном очерке Бунина «Памяти Чехова»: «В этой же книжке помещены два этюда – гг. Куприна и Бунина, посвященные памяти Чехова. Оба они написаны тепло, просто, рисуют мягкими, симпатичными чертами облик покойного писателя и ту обстановку, в которой он провел свои последние годы».

Выходит книга И.П.Лыскова «А.П.Чехов в понимании критики. (Материалы для характеристики его творчества)» (М., 1905), в которой дается краткий пересказ мемуарного очерка Бунина «Памяти Чехова» (с. 235–237).

Время выхода книги определено по: *Список изданий.*

Выходит второе издание сборника «Очерки реалистического мировоззрения» (СПб., 1905), в котором (с. 634–728) помещается статья В.Шулятикова «Восстановление разрушенной эстетики».

См.: конец 1903 г., четвертая запись. Время выхода книги определено по: *Список изданий.*

Май, 3. Выходит книга 6-я «Сборника товарищества "Знание"» (СПб., 1905), в которой (с. 289–294) печатаются стихотворения: I. «Леса, скалистые теснины...», II. «В открытом море – только небо...», III. «Нет ничего грустней ночного...», IV.«Древнюю чашу нашел он у шумного синего моря...».

Дата выхода определена по: ИМЛИ АГ. «Зн»-док 7-2, л. 6.

Май, начало. Бунин приезжает в Огневку.

Н.П.Азбелев в недатированном письме Бунину из Петербурга сообщает:

«По приезде из Ялты в Петербург в конце апреля, я немедленно запаковал книги, которые обещал выслать Вам (“Душа Японии” и “Единство в устройстве Вселенной”)», далее уведомляет, что отошлет эти книги вместе с этим письмом, а также пишет:

«С нетерпением ожидаю <нрзб.> 3-й части Вашего перевода “Каина”.

Несказанно был бы рад повидаться с Вами, когда приедете в Петербург <...>.

P.S. Вы правы: “Поединок” Куприна — очень “большая” вещь».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 46, л. 16.

Дата письма определена по содержанию. Речь идет о книгах: Душа Японии: Японские романы, повести, рассказы, баллады и танки / Под ред. и с предисл. Н.П.Азбелева. СПб., 1905; Азбелев Н.П. Единство в устройстве вселенной: Общедоступные лекции Н.П.Азбелева, члена-учредителя Русского астрономического общества. СПб., 1902.

Май, 12. В письме К.П.Пятницкому Бунин сообщает:

«...я дал слово А<лексею> М<аксимовичу> прислать *стихов* и рассказ для 7-го сборн<ика>. Очень прошу Вас написать мне, когда Вы думаете его выпустить».

Письма (2). С. 10.

Бунин пишет М.П.Чеховой из Огневки:

«Дорогой друг, очень-очень жалею, что нам не пришлось повидаться. Пожалуйста, напишите мне <...> о своем здоровье и о своих планах относительно поездки за границу. Очень хорошо было бы, если бы Вы поехали не ранее половины августа. Тогда все шансы за то, что и я с Вами поеду».

Письма (2). С. 10.

Н.А.Рожков пишет Бунину из Москвы:

«...с июля мы устраиваемся с новым *еженедельным* бесцензурным журналом “Голос жизни” (редактор Туркин, издательница Бурче, но все в руках редакционного комитета по договору). Беллетристику будет редактировать Горький, который вчера в устной нашей беседе с ним на это пошел с большой охотой. Просьба <...> в том, чтобы Вы согласились поставить Ваше имя в список постоянных, ближайших сотрудников: это дорого и для нас и для публики».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 189.

Май, 15. Е.Л.Фрелих, посылая Бунину два своих рассказа, пишет ему из Геленджика:

«Вновь собираюсь злоупотреблять вашим вниманием: препровождаю одновременно с этим письмом на Вашу критику и благоусмотрение два маленьких и, увы, должно быть, очень скверненьких рассказа. Будьте, как всегда добрый, не откажите прочесть их. Как Вы смогли подумать, что я могу “сердиться” на истину, хотя бы и горькую для меня? Правда, потерпев фиаско с тем рассказом, я было впала в полное уныние, а затем, вспомнив Ваш совет не смущаться неудачами и продолжать писать, я вновь воспрянула немного духом и написала две вещицы, в доброкачественность которых перестала верить по написании их. <...> Оба рассказа я писала с натуры».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 228.

См.: 7 декабря 1904, вторая запись.

Май, 16. А.М.Горький пишет Бунину из Петербурга:

«Дорогой друг! Я внимательно прочитал стихи Федорова трижды и — отказываюсь издать их.

Скучен он, однообразен, — его лучшие лирические стихи — подражание Вам. Он какой-то неуклюже громогласный, не чувствуешь искренности в нем и совершенно не понимаешь отчего стонет человек, о чем вздыхает? Не видно — что он любит, не ясно — о чем он мечтает.

Издать его — насиловать себя, а этого я не хочу. Вы извините меня — мне очень хотелось бы сделать приятное Вам, но в данном случае — не могу. <...> Напоминаю о Вашем обещании приехать в Финляндию.

В июне мы собираемся в Торнсо смотреть полночное солнце».

Горький. ПСС. Т. 5. С. 49.

Май, 17. А.М.Федоров, получив от А.М.Горького письмо с отказом печатать сборник его стихотворений в «Знании», пишет Бунину:

«Ты себе представить не можешь, в каком ужасном состоянии я нахожусь сейчас. Чувствую себя оскорбленным грубо, неожиданно и незаслуженно. Что же это такое, суди сам: издевательство, глумление, или я уже не знаю что» и далее приводит полностью текст письма А.М.Горького к нему.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 52–53.

Май, 19. Бунин в ответном письме А.М.Горькому пишет из Огневки:

«Сейчас получил ваше письмо и очень-очень огорчен за Федорова!

А за приглашение большое спасибо. Полночное солнце — это сильно заманчиво. Пожалуйста, напишите, когда именно собираетесь — мне так хотелось бы поехать с Вами!».

Письма (2). С. 10–11.

Май, 20. В ответ на неизвестное письмо А.Н.Чеботаревской Бунин пишет:

«Очень тронут Вашим письмом. Многое хотелось бы сказать Вам в ответ. Но я не мастер на письма. <...>

Рассказ, Вы знаете, не взят. Не сердитесь, милая, хорошая! Это не рассказ, это только черновой набросок рассказа».

Письма (2). С. 11.

Май, середина. Бунин пишет В.С.Миролюбову, что не смог написать стихотворения для номера «Ежемесячного журнала для всех», посвященного памяти А.П.Чехова.

Письмо неизвестно. Датируется по ответному письму В.С.Миролюбова. См.: 23 мая 1905.

Май, 21. К.П.Пятницкий в письме Бунину сообщает:

«В шестом сборнике <“Знания”> Вы поместили 70 строк. Высылаю за них 140 рублей. Собираем материал для следующего сборника. Вопрос о составе еще не решен. <...> Налицо — Скиталец и Юшкевич. Желательно получить Андреева. Чем скорее доставите свои вещи, тем лучше».

Книга. С. 143.

Май, 23. В.С.Миролюбов, отвечая на неизвестное письмо Бунина, пишет ему по поводу номера «Ежемесячного журнала для всех», посвященного памяти А.П.Чехова, для которого он просил у Бунина написать специально стихотворение:

«Что поделаешь, когда не написалось. Жаль особенно и потому, что если бы написалось, то вышло бы лучше других, посвященных его памяти. Пришлите хоть какое-нибудь свое стихотворение. Вы же знаете, что я рад вашим стихам, а в Чеховскую кн<ижку> не прислать было бы грех и перед ним. № будет, конечно, не весь чеховский».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3083/10 оф.

Май, 25...29. Бунин посылает В.С.Миролюбову для «Ежемесячного журнала для всех» стихотворения «Могила поэта» («Мрамор гробницы его — в скорбной толпе кипарисов...»), «Неугасимая лампада» («Она молчит, она теперь спокойна...»), «Призраки» («Нет, мертвые не умерли для нас...»).

Датируется по ответному письму В.С.Миролюбова. См.: 31 мая 1905.

Май, 31. На бланке «Ежемесячного журнала для всех» В.С.Миролюбов, получив от Бунина стихотворения, пишет ему:

«Дорогой Иван Алексеевич. Спасибо Вам, большое спасибо. Глубоко Вы меня пронзили своими стихами. Радостно печатать их. Пошли Вам Бог отрады и счастья».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 279, л. 17.

См.: середина июля 1905, первая запись.

Май. В журнале «Весы» (№ 5. С. 45–46) помещается рецензия В.Я.Брюсова на 6-й «Сборник товарищества "Знание"». Подпись: Пентаур.

Рецензент, в частности, отмечает: «В том же выпуске "Сборника" помещены и довольно слабые стихи И.Бунина и Скитальца».

Июнь, 4. В.А.Кожевников пишет Бунину, что рассказ А.М.Федорова «Рыбаки» не попадает в июньскую книжку журнала «Правда», т.к. поздно поступил.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 116, л. 12.

Июнь, 7 или 8. Бунин получает письмо В.А.Кожевникова от 4 июня, делает на нем приписку и отправляет его А.М.Федорову:

«Сейчас написал тебе, что "Рыбаки" идут в июне. Но, увы! Сейчас же и получил это письмо от Кожевникова. Значит – я не виноват».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 116, л. 12 об.

Июнь, 9. П.А.Нилус в письме Бунину благодарит его за хлопоты по устройству его рассказа «Соловьи» в журнал «Правда» и далее пишет:

«Ну, братец, ты меня "завел" основательно – все пишу... Готова в черне большая повесть страниц в 80. Не знаю, хорошо или худо. <...> Повесть без любовной интриги. <...>

Я как-то до сих пор не могу считать литературу за настоящую работу».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3095/23 оф.

М.П.Чехова в ответном письме сообщает Бунину:

«За границу я могу ехать после 15-го августа. Если мы сговоримся ехать вместе – будет очень приятно. Для переговоров приезжайте в Ялту, комната для Вас всегда будет за умеренную плату с вином и приятными квартирантками». Далее сообщает о плохом самочувствии, которое вскоре прекратилось, о гостях и родственниках, советуется по вопросам издания произведений А.П.Чехова.

Время. С. 100–101 (с ошибочно указанным годом: 1906).

Июнь, 13 (26). Ф.Ф.Фидлер в Куоккале заходит к А.М.Горькому.

В дневнике Ф.Ф.Фидлер отмечает: «Горький взял мой альбом с автографами и стал читать вслух. На это ушло больше часа. <...> О Бунине нежно: "Ваничка!"». В этот же день в гостях у Скитальца также «началось изучение альбома. Вот его замечания. <...> О Бунине: "Где же он теперь? Наверное, в имении своего отца – верный знак, что у него нет денег. Получив хоть что-то, он немедленно тратит это в Москве или каком-нибудь другом большом городе"».

Фидлер. С. 404, 406.

Июнь, 18. Бунин пишет В.А.Кожевникову по поводу редакционного комитета журнала «Правда».

Письмо неизвестно. См.: 24 июня 1905.

Июнь, 19. В письме из Огневки Бунин благодарит Н.А.Пушешникова за приглашение приехать в Глотово:

«Милый, родной, спасибо. На днях приеду.

Юлий вернулся из Москвы и 26-го снова уезжает – или за границу или в Финляндию».

Письма (2). С. 11.

А.М.Федоров в письме Бунину сообщает о восстании матросов на броненосце «Потемкин».

Федоров. С. 266.

Июнь, 20. А.М.Федоров в письме Бунину из Одессы сообщает о местонахождении адвоката А.В.Лазариса и деревенский адрес А.Н.Буниной (Цакни).

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 58.

Июнь, 22. А.М.Федоров вновь пишет Бунину в связи с несостоявшимся изданием его стихотворений в «Знании»:

«Мне все же интересно, что мог говорить Горький по поводу всей этой некрасивой истории и говорил ли ты что-нибудь? Приедешь – расскажешь. Буду ждать тебя с нетерпением. Писать я не могу совсем <...>.

Был здесь Куприн три дня. Все время пили, затем взял с улицы каких-то девиц и уехал вместе с ними на Кавказ. Встреча у нас была не из горячих.

Девица, живущая в Люстдорфе (Е.Х-и) была у меня дважды за твоим адресом. Я дал адрес. <...> вышибла меня из колеи история с Горьким. Я сожалею, что не послал ему письма того и не передал его ты. Он – хам». Далее просит написать рецензию в журнале «Правда» о его романе «Земля».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 56–57.

Июнь, 23. Бунин сочиняет стихотворение «Судра» («Жизнь впереди, до старости далеко...»). Авторская дата: «23.VI.05».

ПСС-рук. (2).
ПСС-рук. (3).

См.: середина сентября 1905, первая запись.

Июнь, 24. В.А.Кожевников в письме Бунину сообщает:

«Одновременно с вашим письмом от 18 июня я получил письмо от заведующего нашим иностранным отделом.

Е.Л.Смирнов предлагает комбинацию, которая, если она удастся, сделает восстановление редакционного комитета <«Правды»> ненужным».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 116, л. 13.

Июнь, 25. Бунин пишет стихотворение «Птица» («На всех на вас – на каждой багрянице...»). Авторская дата: «25.VI.05».

ПСС-рук. (3).

См.: 14 октября 1906.

Июнь, 26. Бунин пишет Н.А.Пушешникову из Огневки:

«Милый Коля, приеду 29-го или 30-го».

Письма (2). С. 11.

В письме К.П.Пятницкому Бунин просит:

«Я опять относительно 7-го сборника <“Знания”>. Я очень прошу Вас дать мне место в *конце* сборника. Совершенно определенно говорю Вам, что в настоящее время я имею материала для сборника на 1 печатный лист. Как только дойдет до меня очередь – прошу Вас известить меня – и я *немедленно* вышлю. <...>

P.S. Еще вопрос: предполагается 8-й сб<орник> или еще говорить об этом слишком рано?»

Письма (2). С. 11–12.

Июнь, 29 или 30. Бунин приезжает в Глотово к Пушешниковым на короткое время.

Март–Июнь. Бунин сочиняет стихотворения:

– «Новая весна» («Мы встретились случайно, на углу...»). Авторская дата: «1905».

СС (Петр). Т. 1. С. 122.

См.: 14 октября 1906.

– «Ольха» («Осень. Чащи леса...»). Авторская дата: «1905».

СС (Петр). Т. 1. С. 119.

См.: 14 октября 1906.

– «Олень» («Густой зеленый ельник у дороги...»). Авторская дата: «1905».

СС (Петр). Т. 1. С. 127.

См.: 14 октября 1906.

– «Эльбурс. Иранский миф» («На льдах Эльбурса солнце всходит...»). Авторская дата: «1905».

МКТ.

ПСС-рук. (2).

См.: 14 октября 1906.

– «Послушник. Грузинская песня» («Брат, как пасмурно в келье!..»). Авторская дата: «1905».

ПСС-рук. (2).

См.: 14 октября 1906.

– «Хая-Баш. (Мертвая голова)» («Ночь идет, – молись, слуга Пророка...»). Авторская дата: «1905».

ПСС-рук. (2).

См.: 14 октября 1906.

– «Тэмджид» («В тихом старом городе Скутари...»). Авторская дата: «1905».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 3, л. 3–4.

ПСС-рук. (2).

ПСС-рук. (3).

См.: 28 ноября 1905.

– «Тайна» («Он на клинок дохнул – и жало...»). Авторская дата: «1905».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 3, л. 1–2.

ПСС-рук. (2).

ПСС-рук. (3).

См.: 28 ноября 1905.

– «Потоп. Халдейский миф» («Когда ковчег был кончен и наполнен...»). Авторская дата: «1905».

ПСС-рук. (2).

См.: 14 октября 1906.

– «С острогой» («Костер трещит. В фелюке свет и жар...»). Авторская дата: «1905».

ПСС-рук. (2).

ПСС-рук. (3).

См.: 14 октября 1906.

– «Мистикам» («В холодный зал, луною освещенный...»).

См.: середина июля 1906.

– «Стамбул» («Облезлые худые кобели...»). Авторская дата: «1905».

СС (Петр). Т. 1. С. 128.

См.: середина мая 1907.

Границы события определены по: *Муромцева-Бунина.* С. 243.

Июль, 1...3. Бунин приезжает в Москву.

См.: 17 июля 1905, вторая запись.

Июль, 3...6. А.М.Горький в письме Бунину из Куоккалы сообщает:

«Дорогой друг — 10-го июля у меня соберутся художники: Сомов, Билибин, Бенуа, Щербов, Гален, Ернефельд, и т.д. Речь пойдет о издании журнала в духе и в виде “Симплициссимуса”.

Очень желательно Ваше присутствие, приезжайте, пожалуйста!

Андреев, Скиталец, Куприн, Чириков и др. тоже будут».

Горький. ПСС. Т. 5. С. 67–68.

А.М.Горький пишет К.П.Пятницкому:

«Пришлите мне стихи Бунина, я попытаюсь набрать из них книжечку».

Горький. ПСС. Т. 5. С. 67.

Июль, 4...6. А.М.Федоров пишет Бунину из Одессы, выражая благодарность за хлопоты по публикации его рассказа «Рыбаки»:

«Спасибо за услугу. <...> Маленькая задержка с рассказом вызвала во мне некоторое сомнение, которое прошу осветить мне искренно. Может быть, рассказ слабоват? <...>

Получил от Горького рукопись <сборника стихотворений>. Ну и отлично. <...> Не послал ли ты Горькому мое письмо? Едешь ли ты к нему, и не собираешься ли к нам? Хорошо бы!»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 59–60.

Июль, 10. Бунин приезжает к А.М.Горькому в Куоккалу и принимает участие в совещании по поводу создания нового журнала, который получает название «Жупел».

На заседании присутствуют финские художники А.Галлен-Каллела, Э.Эрнефельд, Э.Сааринен, русские художники В.А.Серов, И.Я.Билибин, И.Э.Грабарь, К.А.Сомов, А.Н.Бенуа, П.Г.Щербов, писатели С.Я.Елпатьевский, С.Г.Скиталец, Л.Н.Андреев, Е.Н.Чириков.

См. 3...6 июля 1905, первая запись; 17 июля 1905, вторая запись.

Июль, 14. В.Я.Абрамович (Ленский) в письме Бунину из Петербурга обращается с просьбой:

«Я хочу издать книжку своих стихов. <...> Издателя я нашел, но ввиду малоизвестности моего имени, нужна, выражаясь буржуазным языком, рекомендация. Так вот, не сможете ли Вы дать мне таковую в виде маленького предисловия к моей книжке. Это для меня будет иметь громадное значение не только в сношениях с издателем, но и с читающей публикой. Важно выйти в первый раз в свет, осененным Вашим именем, так сказать, под Вашим благословением. Быть может, это просьба — большая дерзость с моей стороны, но — *мне нужно*, и я делаю попытку. <...>

Посылаю Вам стихи, разделенные на две части — новые и старые. Последние Вам известны, первые — просмотрите. <...> Если между ними есть недостойные войти в книгу, осененную Вашим именем, то отберите такие, к которым Вы спокойно сможете дать свое предисловие».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2969 оф.

Бунин не стал писать предисловие к этой книге.

Июль, 13...16. Бунин возвращается в Огневку.

Июль, 17. Бунин пишет В.А.Кожевникову, рассказывая о своей поездке к А.М.Горькому.

Письмо неизвестно. См.: 20 июля 1905.

В письме А.М.Федорову из Огневки Бунин объясняет причину своего молчания:

«Я молчал потому, что был в разъездах. Был в Москве, в Финляндии. Горький вызывал ме-

ня на совещание о новом журнале типа Симплициссимуса. Выйдет ли это дело — не знаю, но совещание было любопытное. Было очень много художников, и между ними знаменитые финляндцы — Гален, Эрнефельд, Саарен, а из русских — Серов, Билибин, Грабарь и т.д. Видел Елпатьевского, Скитальца, Андреева. Купришка удрал на Кавказ. Видел ли ты его и какое он произвел на тебя впечатление. Говорят — бодр, весел и задумал драму.

Я строчил стихи. А ты? Пожалуйста, пришли что-нибудь почитать. "Рыбаки" по твоей вине идут в августе.

Скирмунта не видел, но очень советую тебе послать ему рукопись, чтобы книга вышла в начале осени.

Горький сконфуженно извинялся за историю с тобой. А что она значит — я до сих пор не понимаю».

Письма (2). С. 12.

Июль, 19. В.А.Кожевников пишет Бунину из Москвы:

«Был бы Вам весьма признателен, если бы Вы нашли возможным написать мне о результатах Вашей поездки в Куоккалу, не откладывая сообщения до личного свидания» и далее задает ряд вопросов, касающихся возможного участия А.М.Горького в журнале «Правда» как автора, критика, редактора и как это может повлиять на возникновение нового журнала.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 116, л. 14–15.

Июль, 20. В.А.Кожевников, получив от Бунина письмо, посылает ему открытку:

«Письмо мое от 19 июля было Вам послано раньше получения Вашего письма от 17 с.м.».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 116, л. 16.

Июль, середина. Выходит № 7 «Ежемесячного журнала для всех», в котором (с. 394) печатаются стихотворения «Могила поэта» («Мрамор гробницы его — в скорбной толпе кипарисов...»), «Неугасимая лампада» («Она молчит, она теперь спокойна...»), «Призраки» («Нет, мертвые не умерли для нас...»).

Выходит № 7 журнала «Правда», где публикуется стихотворение «За морями всходит алый свет...» (с. 1).

Июль, 21. Бунин пишет А.М.Горькому по поводу новой серии «Знания»:

«Посылаю Вам кн<игу> "Стихотворений" и тетрадь с некоторыми из новых (уже напечатанных в журналах) стихов, где знаком NB помечены те вещи, из которых можно составить сборник для дешевого издания. Будьте добры просмотреть все это и, буде не понравится, изменить мой выбор. Мне кажется порою, что некоторые из отмеченных мною стих<отворений> (и "Сапсан" в том числе) сомнительны в своей пригодности для широкой публики. Кроме того — м.б., я отметил слишком много?

Все это предоставляю решить Вам. Изменяйте, дополняйте, сокращайте — я вполне полагаюсь на Вас. А отметив то, что пригодно, зачеркните ненужное и печатайте. Какое дать сборнику заглавие — тоже решите сами. <...> можно озаглавить просто: "Ив. Бунин. Стихотворения".

Я, повторяю, колеблюсь относительно пригодности некоторых стих<отворений> для широкой публики. Но, с другой стороны, ведь и то нужно принять в расчет, что эти новые издания "Знания" должны до известной степени влиять на эту самую публику и с эстетической стороны. Не полезно ли было бы, если бы Вы снабдили первый выпуск серии народных изданий предисловием, в котором, между прочим, было бы отмечено и это. А то критика привыкла к тенденциозности и может сильно облаять некоторые из брошюр, — конечно, и мою. На днях пришлю Вам для народн<ого> изд<ания> и некоторые из моих рассказов. Составлю сборничек специально "черноземных" — о голоде, дичи и глуши российской».

Письма (2). С. 12–13.

Июль, 23. Бунин сочиняет стихотворение «Старик» («Старик сидел, покорно и уныло...»). Авторская дата: «23.VII.05».

СС (Петр). Т. 1. С. 131.

См.: 14 октября 1906.

Июль, 20...24. Бунин пишет Н.П.Азбелеву, что после журнальной публикации перевода мистерии Д.Байрона «Каин» хочет продолжить над ним работу.

Письмо неизвестно. См.: 27 июля 1905.

Июль, 24. В.А.Кожевников в письме Бунину сообщает, что скоро будут присланы новые рукописи для просмотра и решения о публикации их в «Правде», о редактировании научно-философского и экономического отделов журнала и добавляет:

«Участие Горького, конечно, содействовало бы успеху "Правды", даже в том случае, если бы было почти номинальным».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 116, л. 17–18.

Июль, 25. Бунин сочиняет стихотворения:

— «Dies irae. Апокалипсис, гл. VI» («...И Агнец снял четвертую печать...»). Авторская дата: «25.VII.05».

ПСС-рук. (2).
ПСС-рук. (3).

См.: 1 августа 1905.

— «Сын Человеческий. Апокалипсис, гл. I» («Я, Иоанн, ваш брат и соучастник...»). Авторская дата: «25.VII.05».

ПСС-рук. (2).
ПСС-рук. (3).

См.: 14 октября 1906.

Июль, 27. Н.П.Азбелев пишет Бунину из Петербурга:

«Горячо желаю Вам успеха в переделке перевода "Каина". Он и так хорош, но я понимаю желание Ваше сделать его еще лучше. Рад буду увидеться с Вами осенью».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 46, л. 3.

Июль, до 29. Бунин приезжает в Глотово.

Июль, 29. Бунин сочиняет стихотворение «Тлен» («В гостиную, сквозь сад и пыльные гардины...»). Авторская дата: «29.VII.05».

СС (Петр). Т. 1. С. 130.

См.: 16 марта 1906, вторая запись.

Бунин пишет В.А.Кожевникову.

Письмо неизвестно. См.: 2 августа 1905.

В письме М.П.Чеховой из Глотово Бунин извиняется за молчание и сообщает:

«Всё хотелось написать Вам что-нибудь наверняка о загранице. Но у меня столько литературных планов и делишек, что я никак не мог сообразить, когда я смогу вырваться. Да и чувствую себя вроде Вашего: слабость, бессонница. А поездка в Финляндию и жары — у нас невероятно жаркое лето, — совсем меня доконали.

<...> До середины сентября нужно сидеть в деревне, кое-что писать. А затем можно бы и поехать. Но куда? Мне хотелось бы в Италию, через Вену. Да и Вам это было бы полезно. <...> Что Вы об этом думаете?»

Письма (2). С. 13.

Июль, до 31. Бунин перерабатывает стихотворение «Статуя рабыни-христианки» («Не скрыть от дерзких взоров наготы...»). Авторская дата: «1905».

ПСС-рук. (2).

ПСС-рук. (3).

Граница события определена по времени публикации. См.: середина сентября 1905, первая запись.

Июль. Выходит том 1-й (дополнительный) «Энциклопедического словаря» Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона (Спб., 1905), в котором (с. 334–335) помещается статья С.А.Венгерова «Бунин И.А.».

Критик пишет: «Бунин (Иван Алексеевич) — талантливый поэт и беллетрист. <...> У Б. небольшое, но очень изящное и симпатичное дарование. Он поэт природы и тихой радости бытия, подернутой лишь изредка дымкою легкой и почти сладкой грусти, тихой мольбы о счастье, тихих воспоминаний о весне жизни. После Жуковского, который тоже происходит из рода Буниных, в нашей литературе еще не было поэта до такой степени примиренного со всем, что делается “в светлом Божьем мире”, до такой степени убежденного, что миром правит гармония и красота. С точки зрения мировой гармонии он и любит природу, радостное созерцание которой составляет основной мотив его поэзии <...>. Мысль о бренности всего земного нимало не ослабляет его радостной умиленности: проходит индивидуальное, но остается общее. На разные лады он в целом ряде стихотворений разрабатывает свою любимую мысль, что “смена” одних другими не расстраивает общую схему красоты и гармонии. <...> Всякий диссонанс в радостном созерцании бытия он стремится устранить. <...> Даже в эпитафии девушке, умершей невестою, находится место для полного примирения с ударами судьбы. <...> Самое крупное из стихотворений Б. — грациозные картины увядающей природы, “Листопад” — посвящено теме, казалось бы достаточно меланхоличной — осени; но и тут поэта не оставляют его обычные светлые настроения. Одно из самых симпатичных свойств поэзии Б. — простота и ясность, как в чувствах его, так и в сфере его нарядной живописи. Мотивы описаний природы Б. всегда незатейливы и элементарны: зелень леса, аромат полей, лазурь неба, золото заката и т.д. Но в эти элементарные темы он влагает столько искреннего увлечения и свежести, что заражает и читателя. Все вычурное и даже просто сложное ему органически чуждо. Он пытался было проникнуться “новыми течениями” (презрение к толпе, какое-то особенное гордое одиночество и т.п.), но это прозвучало фальшиво и явно надуманно. В ряду переводов Б. ему отлично удалась передача идиллического эпоса Лонгфелло, но совсем не удалась передача мрачной мятежности Байрона.

В прозе Б. нужно выделить два наслоения. Он выступил в средине 1890-х гг. с картинками реальной жизни, а затем подпал было, как и в поэзии своей, под влияние “новых течений”, давших ему весьма мало. Потуги на новизну выразились в ряде рассказов (“Осенью”, “Перевал”, “Туман”, “Новая дорога”, “Новый год” и др.), в которых символизм часто переходит в аллегорию, а желание сосредоточиться на “настроениях” ведет к скуке и претенциозности. <...> Гораздо ценнее символических рассказов Б. рассказы начальной его манеры, в которых, наряду со стремлением отразить реальную жизнь, ярко сказалось, что автор — поэт по преимуществу. Мы видим тут изящное письмо в тургеневском стиле. Тонко отразил Б. поэзию разрушающихся “дворянских гнезд” доброго старого времени; прекрасны рассказы его из народной жизни (“Кастрюк”, “На край света”, “Скит”, “Сосны” и др.), очень поэтичные и в то же время вполне жизненные. К числу лучших рассказов в реальном стиле принадлежит самое крупное по объему беллетристическое произведение Б.: “Тарантелла” <...>. Очень хороши также “Байбаки” <...>. Захватывает Б. поэзия степи, курганов, народного религиозного порыва (“На Донце”). Поэзия леса, полей и вообще природы, так ярко окрашивающая стихи Б., занимает очень выдающееся место и в рассказах его, часто переходящих в своего рода стихотворения в прозе».

Время выхода тома определено по: *Список изданий.*

Н.Д.Телешов в письме Бунину из Москвы сообщает:

«...в последнем выпуске словаря Брокгауза – добавочный том – есть о тебе хорошая статья Венгерова. Тебе она, пожалуй, и не очень понравится, но все-таки важен факт, что она помещена и довольно длинна. В словаре этакое место не всякому отводится.

Не забудь прислать мне третий оттиск "Каина"».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 559.

Письмо ошибочно датировано в *ЛН* апрелем 1905 г., дата исправляется по времени выхода в свет 1-го дополнительного тома «Энциклопедического словаря».

Август, 1. Выходит № 8 журнала «Мир Божий», в котором (с. 136) печатается стихотворение «Dies irae. Апокалипсис, гл. VI» («...И Агнец снял четвертую печать...»).

Август, 2. В ответном письме В.А.Кожевников пишет Бунину:

«Письмо Ваше от 29 июля я получил. Благодарю за сведения и пожелания. Отделы "Правды" налаживаются. <...> к беллетристике, так как мы теперь ею заведуем с Вами сообща, то я считаю возможным предъявить претензию на половину Вашего ежемесячного вознаграждения.

Зато, конечно, и Ваш труд должен уменьшиться соответственно. Статистика показывает, что за 10 месяцев (с 1 октября 1904) Вами рассмотрено около 600 рукописей, в среднем по 60 в месяц. Впредь я буду Вам посылать не свыше 31 рукописи в месяц, бросая собственным распоряжением хлам в редакционную корзину.

Таким образом, с 1 сентября с.г. Вы будете получать 125 рублей за два месяца, что составит по два рубля за рукопись».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 116, л. 19–20.

Август, 5. В.А.Кожевников вновь пишет Бунину:

«Уведомление Ваше о прибытии 30 рукописей, посланных Вам еще в апреле, я получил». Далее просит ускорить присылку произведений, уже анонсированных – Бунина («Белая смерть»), А.М.Федорова («Две актрисы»), С.С.Юшкевича («Усталость»).

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 116, л. 21.

Август, 8. А.М.Федоров в письме Бунину из Одессы спрашивает:

«Когда же ты приедешь? Мне положительно недостает тебя в эти чудесные августовские дни и ночи. И художники вспоминают тебя и желают видеть. Нилус в восторге, что вышел "под ручки" с нами в "Правде".

Кстати: на днях я посылал прямо в "Правду" стихотв<орение > "Голод". Может быть, оно у тебя» и далее указывает, что надо в нем исправить.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 61.

Август, 12. М.П.Чехова в ответном письме Бунину пишет:

«Насчет поездки за границу у меня был другой расчет. Я надеялась, что удастся выехать сейчас же после 15-го августа, чтобы мне опять быть в конце сентября в Ялте. <...> Теперь дело меняется, и кажется, что моя поездка канула в Лету. <...>

Маршрут Ваш мне очень нравится.

Хотите, я Вам сделаю предложение такого рода: отложите поездку за границу и приезжайте на осень в Ялту. <...> Потом, хотя бы перед рождественскими праздниками и на праздники, если у Вас будет охота, проедемтесь за границу, где потеплее, или уже оставим до весны».

Время. С. 98.

Август, середина. Выходит № 8 «Ежемесячного журнала для всех», в котором (с. 457) печатаются стихотворения «Под вечер» («Угрюмо шмель гудит, толкаясь по стеклу...»), «Утренний туман» («Ночные вздохи волн еще далеко слышно...»).

Выходит № 8 журнала «Правда», где (с. 1) публикуется стихотворение «Океаниды» («В полдневный зной, когда на щебень...»).

Август, 17–20. Бунин приезжает в Москву, где проводит несколько дней.

См.: 22 августа 1905.

Август, 21 или 22. Бунин возвращается в Огневку.

Август, 22. В письме А.М.Федорову из Огневки Бунин извиняется за молчание и сообщает:

«...думал, что поеду в Одессу. А потом внезапно уехал в Москву, только что вернулся оттуда — и снова собираюсь. Кажется, придется поехать в Птб. — надо бы стишки издать. А ты? <...> Кстати — ты спрашивал про Горького: он, повторяю, говорил очень мало — сказал только, что у тебя в стихах слишком много слез.

"Голод" твой исправил, как ты просил. Пойдет он, конечно, в сентябре — в августе опоздал. В нем много хорошего, но одно место положительно непонятно: <...>

О "Земле" напишу. Только не плюй потом — не умею писать рецензий.

Пишешь ли ты, наконец, что-нибудь? Ужасно хочется повидаться с тобой и поговорить — ужасно».

Письма (2). С. 14.

Август, 23. Бунин пишет А.М.Горькому из Огневки, извиняясь за поздний ответ:

«...думал, что еще застану Вас в Москве, где я был 18 и 19 авг. А стихов для сборника "Знания" не посылал потому, что Вы согласились на мою просьбу — быть помещенным в конце его. Если же это неудобно, напишите — и я немедленно вышлю. <...>

От Марии Федоровны слышал, что до 15 сент. Вы будете в Финляндии и что Вы работаете. Очень желаю Вам бодрости и вдохновения. А что до меня, то я, вероятно, выеду из деревни в Москву числа 1-ого».

Письма (2). С. 14–15.

Август, 24. В ответном письме М.П.Чеховой из Глотово Бунин пишет:

«Дорогая Амаранта, я подумал над Вашим предложением относительно Ялты. Только напишите мне поскорее и откровенно вполне — не стесню ли я Вас в качестве квартиранта, и точно ли Вы пробудете до ноября в Ялте. А то мне не стоит ломаться».

Письма (2). С. 15.

Август, 29. М.П.Чехова отвечает Бунину в письме:

«Милый Зинзага, стеснить Вы нас не можете, было бы Вам удобно. Погода у нас очаровательная, немного жарковато — в тени 23°, но это скоро пройдет. Не верится, что где-нибудь существуют дождь, слякоть и холод!

Приезжайте, дорого с Вас не возьму, вспрыскивание мышьяка под кожу бесплатно. Операцию эту успешно производит наша квартирантка Екатерина Георгиевна.

О дне приезда напишите или телеграфируйте, все приготовим».

РГБ ОР, ф. 429, к. 3, ед. хр. 13, л. 5.

Август. Выходит 2-е отдельное издание рассказа «На край света» (Ростов-на-Дону: Донская речь, 1905. 12 с.). Тираж 10000 экз. Цена 1 к.

На титульном листе опечатка в первом инициале автора: Н.А.Бунин.

Время выхода определено по: *Список изданий.*

Май, начало...Август, 31. Бунин пишет стихотворения: «Черный камень» («Он драгоценной яшмой был когда-то...»); «За измену» («Их Господь истребил за измену несчастной отчизне...»).

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 3, л. 5–6.

Границы события определены по времени пребывания Бунина в деревне и по упоминанию их в письме К.П.Пятницкому. См.: 6 сентября 1905, первая запись; а также: 28 ноября 1905.

Сентябрь, 1 или 2. Бунин уезжает из деревни в Москву.

Сентябрь, 3. Н.И.Позняков дарит Бунину свое стихотворение «Ангел» («Господних ангелов я сердцем лики чту...») с надписью:

«Ивану Алексеевичу Бунину на добрую память Н.Позняков. 3.IX.05».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3737 оф.

А.М.Федоров пишет Бунину из Одессы:

«Дорогой друг, как жаль, что ты не приедешь в Одессу!» Далее сообщает, что собирается ехать в Петербург по литературно-издательским делам. «Спасибо за оттиск “Рыбаков”. <...> Лида кланяется тебе, Витя также. Читаем твою “Гайавату” с гордостью».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 62.

Сентябрь, 6. Бунин посылает К.П.Пятницкому стихотворения под общим заглавием «Восток»: «Тайна» («Он на клинок дохнул — и жало...»), «Тэмджид» («В тихом старом городе Скутари...»), «Черный камень» («Он драгоценной яшмой был когда-то...»), «За измену» («Их Господь истребил за измену несчастной отчизне...»), «Мираж» («Здесь царство снов. На сотни верст безлюдны...»), «Джины» («Стынут пески в тишине и молчании ночи...»), «Гробница Сафии» («Горный ключ по скалам и оврагам...») и сообщает ему в письме:

«...посылаю Вам для *седьмого* сборника 7 стихотворений — Восток. Алексей Максимович просит их поставить рядом с “Детьми солнца”. Если же это уже поздно сделать — ставьте куда хотите, хоть в конце. Для 8-го сборника материал у меня тоже готов. На днях пришлю».

Письма (2). С. 15.

См.: 28 ноября 1905.

М.Криницкий (М.В.Самыгин) посылает Бунину свои книги, рукописи и пишет ему:

«Посылаю Вам две книги и рукопись “Ангела мести”. Я переделал это произведение: теперь оно короче и в виде рассказа, а сцены из “Фауста” (как у меня было прежде) звучали фальшивою нотой. <...> надеюсь, что Ваш приговор не будет смертелен. <...> Вы были так любезны и произвели на меня такое сильное впечатление, что я решился написать Вам это письмо, а также подписать книги. Не сердитесь...»

ОГЛМТ, ф. 14, № 3418 оф.

Сентябрь, 7. Бунин встречается с А.М.Горьким и говорит о новом рассказе Н.Д.Телешова «Надзиратель».

А.М.Горький в письме Н.Д.Телешову сообщает:

«Иван Алексеевич был у меня сейчас и сказал, что Вы написали некую милую вещь. Давайте и другую, о черной сотне».

Горький. ПСС. Т. 5. С. 86.

Бунин посылает М.П.Чеховой открытку из Москвы:

«Дорогой друг, все шансы за то, что не далее, как через неделю буду в Ялте».

Письма (2). С. 15.

Сентябрь, 8. Н.Д.Телешов пишет Бунину:

«Милый Ванечка, — благодарю вас за ваши святые молитвы. Вчера получил от Горького милостивое послание и вчера же предстал перед святые очи.

— “Говорят, хорошо стали писать. Иван Алексеевич сказывал, а он в этих делах понимает...”

Велел скорее переписать и давать в восьмой сборник, не стесняясь темой». Далее просит дать совет, как лучше завершить его рассказ «Надзиратель».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 559.

Сентябрь, 11. А.М.Горький в письме К.П.Пятницкому сообщает:

«Бунин переводит Флоберово “Искушение св. Антония” — дело доброе! В начале октября будет готово, говорит он.

Он же говорит, будто бы Телешов написал недурной рассказ.

Живя в гостинице <“Боярский двор”>, мы ежедневно ели “эскалоп-африкен” <...>.

Завтра вышлю стихи Бунина для 8-го сборника».

Горький. ПСС. Т. 5. С. 87–88.

Сентябрь, 12. А.М.Горький посылает К.П.Пятницкому стихотворения Бунина и пишет:

«Посылаю 9 стихотворений Бунина для 8-го сборника. Хорошие стихи. <...>

Бунин переводит Флобера “Искушение св. Антония” — это листов 10 наших».

Горький. ПСС. Т. 5. С. 88.

Какие были посланы стихотворения неясно, т.к. в 8-м «Сборнике товарищества “Знание”» произведения Бунина не печатались, а в 9-м «Сборнике товарищества “Знание”» опубликовано 13 стихотворений. См.: 16 марта 1906, вторая запись. Перевод «Искушения св. Антония» Г.Флобера не был закончен.

Сентябрь, 16. Бунин посылает М.П.Чеховой телеграмму:

«Буду воскресенье» <т.е. 18 сентября>.

Письма (2). С. 16.

Сентябрь, 18. Бунин приезжает в Ялту, поселяется в доме Чеховых.

Бунин вспоминает: «В 1905 году, с конца сентября и до 18 октября, я в последний раз гостил в опустевшем, бесконечно грустном ялтинском доме Чехова, жил с Марьей Павловной и “мамашей”, Евгенией Яковлевной. Дни стояли серенькие, сонные, жизнь наша шла ровно, однообразно — и очень нелегко для меня: все вокруг, — и в саду, и в доме, и в его кабинете, — было как при нем, а его уже не было! Но нелегко было и решиться уехать, прервать эту жизнь. Слишком жаль было оставлять в полном одиночестве этих двух женщин, несчастных сугубо в силу чеховской выдержки, душевной скрытности; часто я видел их слезы, но безмолвно, тотчас преодолеваемые; единственное, что они позволяли себе, были просьбы ко мне побыть с ними подольше: “Помните, как Антоша любил, когда вы бывали или гостили у нас!” Да и мне самому было трудно покинуть этот уже ставший чуть ли не родным для меня дом, — а я уже чувствовал, что больше никогда не вернусь в него, — этот кабинет, где особенно *все* осталось, как было при нем <...>».

СС (2). Т. 7. С. 159–160.

Сентябрь, середина. Выходит № 9 «Ежемесячного журнала для всех», в котором (с. 521) печатаются стихотворения «Келья» («День распогодился с закатом...»), «Судра» («Жизнь впереди, до старости далеко...»), «Статуя рабыни-христианки» («Не скрыть от дерзких взоров наготы...»).

Выходит № 9 журнала «Русская мысль», где (с. 139) публикуется стихотворение «Стон» («Как розовое море — даль пустынь...»).

Сентябрь, 21...25. Бунин посылает В.С.Миролюбову для «Ежемесячного журнала для всех» стихотворения «Сентябрь» («Уж подсыхает хмель на тыне...»), «Сквозь ветви» («Осень листья темной краской метит...»), «В горной долине» («Бледно-зеленые грустные звезды...»).

См.: 30 сентября 1905; середина октября 1905, первая запись.

Сентябрь, 29. Бунин пишет Н.А.Пушешникову из Ялты, спрашивая о революционных событиях в Москве:

«Дорогой Уих-тму-тму, спасибо за письмо <неизвестно>. Пиши еще – скорее, беспокоюсь, у Вас там, в Москве, черт знает что. <...>

Пишу на балконе, утро, на солнце жара невыносимая, светло, радостно. Вдали море – тихое, глубокая воздушная бездна. Сплю с открытыми окнами».

Письма (2). С. 16.

В ответ на неизвестное письмо А.Н.Чеботаревской Бунин сообщает:

«Книжку давно выслал. Писать о ней, по-моему, не стоит. Гордин, кажется, возвращен: не помню. Переводик постараюсь устроить – надеюсь быть в начале ноября в Птб. А пока нахожусь в Ялте (дача М.П.Чеховой) и упиваюсь дивной погодой, сплю с открытыми окнами.

В письме Вашем много грустного и неправильного. При свидании поговорим».

Письма (2). С. 16.

Сентябрь, 30. В.С.Миролюбов пишет Бунину:

«Спасибо за стихи. Буду ждать и на след<ующие> №№. Очень прошу Вас дать на осень рассказ. Жаль, что не видел Вас, когда Вы были в Питере».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 156, л. 5.

Сентябрь. Выходит 2-е отдельное издание рассказа «Над городом» (Ростов-на-Дону: Донская речь, 1905. 8 с.). Тираж 10000 экз. Цена 1 к.

Время выхода книги определено по: *Список изданий.*

Октябрь, 1. Выходит № 10 журнала «Мир Божий», в котором (с. 34) печатаются стихотворения под общим заглавием «Осень»: «Тропами потаенными, глухими...», «Проснулся я внезапно, без причины...».

Октябрь, 3. Д.Я.Айзман пишет Бунину из Одессы:

«Я обещал Вам рассказ для “Правды”. Посылаю теперь очерк “Лечение”. Подойдет ли Вам?»

ОГЛМТ, ф. 14, № 2966/3 оф.

Октябрь, 5. А.М.Федоров в письме благодарит Бунина:

«Спасибо тебе за Скирмунта. Он купил мою “Природу”. Она ему очень понравилась и в декабре книжка выйдет в его издании. Кажется, и “Землю” он у меня купит. Теперь я могу работать свободно и спокойно. <...> Кожевников здесь, но я его еще не видел. Будет обидно, если он не возьмет пьесу Л<идии> Карл<овны >. Я перечел ее. <...> исправленная, теперь она интересная и не дурная вещь».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 222, л. 4–5.

Октябрь, 17. Бунин по телефону узнает от С.П.Бонье о всеобщей забастовке в России.

В дневнике Бунин записывает 18 октября: «Жил в Ялте, в Аутке, в чеховском опустевшем доме, теперь всегда тихом и грустном, гостил у Марьи Павловны. Дни все время стояли серенькие, осенние, жизнь наша с М.П. и мамашей (Евгенией Яковлевной) текла так ровно, однообразно, что это много способствовало тому неожиданному резкому впечатлению, которое поразило нас всех вчера перед вечером, вдруг зазвонил из кабинета Антона Павловича телефон, и, когда я вошел туда и взял трубку, Софья Павловна <Бонье> стала кричать мне в нее, что в России революция, всеобщая забастовка, остановились железные дороги, не действует телеграф и почта, государь уже в Германии – Вильгельм прислал за ним броненосец. Тотчас пошел в город – какие-то жуткие сумерки, и везде волнения, кучки народа, быстрые и таинственные разговоры – все говорят почти то же самое, что Софья Павловна. Вчера стало известно, уже точно, что действительно в России всеобщая забастовка, поезда не ходят... не по-

лучили ни газет, ни писем, почта и телеграф закрыты. Меня охватил просто ужас застрять в Ялте, быть ото всего отрезанным. Ходил на пристань – слава Богу, завтра идет пароход в Одессу, решил ехать туда».

СС (2). Т. 7. С. 344.

Октябрь, 18. На пароходе «Ксения» Бунин отправляется из Ялты в Одессу, по пути останавливается в Севастополе.

Бунин записывает в дневнике 18 октября: «Нынче от волнения проснулся в пять часов, в восемь уехал на пристань. Идет "Ксения". На душе тяжесть, тревога. <...> После завтрака задремал, на душе стало легче и веселее. В Севастополе сейчас сбежал с парохода и побежал в город. Купил "Крымский вестник", с жадностью стал просматривать возле памятника Нахимову. И вдруг слышу голос стоящего рядом со мной бородатого жандарма, который говорит кому-то в штатском, что выпущен манифест свободы слова, союзов и вообще всех "свобод". Взволновался до дрожи рук, пошел повсюду искать телеграммы, нигде не нашел и поехал в "Крымский вестник". <...> В кабинете редактора (Шапиро) прочел наконец манифест! Какой-то жуткий восторг, чувство великого события.

Сейчас ночью (в пути в Одессу) долгий разговор с вахтенным на носу. Совсем интеллигентный человек, только с сильным малороссийским акцентом. Настроен крайне революционно, речь все время тихая, твердая, угрожающая».

СС (2). Т. 7. С. 344–345.

Октябрь, 19. Утром Бунин прибывает в Одессу, останавливается в Петербургской гостинице; посещает редакцию газеты «Южное обозрение», встречается с П.А.Нилусом, В.П.Куровским, Е.И.Буковецким.

В дневнике за этот день Бунин пишет: «Возле Тарханкута, как всегда, стало покачивать. Разделся и лег, волны уже дерут по стене, опускаются все ниже. Качка мне всегда приятна, тут было особенно – как-то это сливалось с моей внутренней взволнованностью. Почти не спал, все возбужденно думал <...>.

Пристали около восьми, утро сырое, дождливое, с противным ветром. В тесноте, в толпе, в ожидании сходен, узнаю от носильщиков, кавказца и хохла, что на Дальницкой убили несколько человек евреев, – убили будто бы переодетые полицейские, за то, что евреи будто бы топтали царский портрет. Очень скверное чувство, но не придал особого значения этому слуху, может и ложному. Приехал в Петербургскую гостиницу <...>. Поспешно напился кофию и вышел. Небольшой дождь, сквозь туман сияние солнца – и все везде пусто: лавки заперты, нет извозчиков. Прошел, ища телеграммы, по Дерибасовской. Нашел только "Ведомости градоначальства". Воззвание градоначальника, – призывает к спокойствию. Там и сям толпится народ. Очень волнуясь пошел в редакцию "Южного обозрения". <...> Зак, Ланде (Изгоев). <...>

Пока пошел к Нилусу. Вдоль решетки городского сада висят черные флаги. С Нилусом пошел к Куровским. Куровский (который служит в городской управе) говорит, что было собрание гласных думы вместе с публикой и единогласно решили поднять на думе красный флаг. Флаг подняли <...>.

Когда вышел с Куровским и Нилусом, нас тотчас встретил один знакомый, который предупредил, что в конце Преображенской национальная манифестация уже идет и босяки, приставшие к ней, бьют кого попало. В самом деле, навстречу в панике бежит народ.

В три часа после завтрака у Буковецкого узнали, что грабят Новый базар. Уже образована милиция, всюду санитары, пальба... Как в осаде, просидели до вечера у Буковецкого. Пальба шла до ночи и всю ночь».

СС (2). Т. 7. С. 345–346.

Октябрь, 20. В Одессе Бунин наблюдает за революционными событиями; проводит день у В.П.Куровского.

Бунин записывает в дневнике: «Ушел от Буковецкого рано утром. Сыро, туманно. Идут кухарки, несут провизию, говорят, что теперь все везде спокойно. Но к полудню, когда мы с Куровским хотели пойти в город, улицы опять опустели. С моря повсюду плывет густой туман. Возле дома Городского музея, где живет Куровский, — он хранитель этого музея, — в конце Софиевской улицы поставили пулемет и весь день стучали из него вниз по скату, то отрывисто, то без перерыва. Страшно было выходить. Вечером ружейная пальба и стучащая работа пулеметов усилилась так, что казалось, что в городе настоящая битва. К ночи наступила гробовая тишина, пустота. Дом музея — большой, трехэтажный — стоит на обрыве над портом. Мы поднимались днем на чердак и видели оттуда, как громили в порту какой-то дом. Вечером нам пришло в голову, что, может быть, придется спасаться, и мы ходили в огромное подземелье, которое находится под музеем. Потом опять ходили на чердак, смотрели в слуховое окно, слушали: <...> где-то вдали, то в одной, то в другой стороне, то поднимающаяся, то затихающая пальба».

СС (2). Т. 7. С. 346–347.

Октябрь, середина. Выходит № 10 «Ежемесячного журнала для всех», где (с. 601) публикуются стихотворения «Сентябрь» («Уж подсыхает хмель на тыне...»), «Сквозь ветви» («Осень листья темной краской метит...»), «В горной долине» («Бледно-зеленые грустные звезды...»).

Выходит № 9/10 журнала «Правда», в котором (с. 1) печатается стихотворение «После битвы» («Воткнув копье, он сбросил шлем и лег...»).

Октябрь, 21. Бунин в гостях у Е.И.Буковецкого.

В дневнике Бунин записывает: «Отвратительный номер “Ведомостей одесского градоначальства”. В городе пусто, только санитары и извозчики с ранеными. Везде висят национальные флаги.

В сумерки глядели из окон на зарево — в городе начальство приказало зажечь иллюминацию. Зарево и выстрелы».

СС (2). Т. 7. С. 347.

Октябрь, 22. Утром Бунин возвращается от Е.И.Буковецкого в Петербургскую гостиницу; днем — в гостях у В.П.Куровского, встречается там с художниками Заузе и Эдуардсом.

В дневнике Бунин записывает: «От Буковецкого поехал утром в Петербургскую гостиницу. Извозчик говорил, что на Молдаванке евреев “аж на куски режут”. <...> Так все эти дни: все время у народа негодование на “зверей казаков” и злоба на евреев. <...>

В полдень пошел к Куровскому — город ожил, принял совсем обычный вид: идут конки, едут извозчики... <...>

Был художник Заузе и скульптор Эдвардс. <...>

“Южное обозрение” разнесено вдребезги, — оттуда стреляли... <...>

Поезда все еще не ходят. Уеду с первым отходящим».

СС (2). Т. 7. С. 347–348.

Октябрь, 27 или 28. Бунин приезжает в Москву; останавливается в гостинице «Национальная».

См.: 2 ноября 1905, первая запись.

Ноябрь, 2. Бунин пишет Н.А.Пушешникову из Москвы:

«Милый родной, я вернулся с юга уже дней пять тому назад. Сперва жил в “Национальной”, сегодня переехал к Гунст, в 12 №. Очень был удивлен, что вы все удрали, но потом подумал, подумал... черт его знает, м.б., и лучше. Идет такая каша (и идет *всюду*) так что совершенно нельзя ручаться ни за что. Вот и относительно деревни: сегодня получили письмо от Маши, что она с детьми и с мамой (точно ли с мамой — не разберешь) уехала в Ефремов — частью от нестерпимого холода, частью же от страха перед мужиками. <...>

Здесь, в Москве, тоже было жутко несколько ночей. Приходила мысль о Глотове. <...>

P.S. В Одессе я видел дьявольские вещи. Расскажу после».

Письма (2). С. 16–17.

В письме А.Н.Чеботаревской Бунин сообщает:

«...сейчас приехать в Птб. не могу. Думаю, что смогу это сделать в средине ноября (или в конце). М.б., Вы скоро будете в Москве? Очень хотел бы Вас видеть».

Письма (2). С. 17.

Ноябрь, 5. Извиняясь за долгое молчание, Бунин пишет М.П.Чеховой из Москвы:

«...уж очень много было новых сильных впечатлений! Теперь я в Москве, пробуду, вероятно, почти до Рождества. А Вы? Думаю, что скоро увижу Вас — пора, пора Вам возвратиться к жизни!»

Письма (2). С. 17.

Ноябрь, начало. П.А.Нилус пишет Бунину:

«Видел во сне Николая II — быть беде! Нужно тебе сказать, что я очень часто <...> вижу во сне Его Величество и всегда после приятного сна неприятности. — Так и теперь — твое письмо <неизвестно> получено после вещего сна. Вышеприведенные “медленные строки” прошу сообщить редакции “Ребуса”, раз ты уж взялся выводить в люди твоего ученика.

Читаю восточные (1001 ночь) сказки», далее пересказав сюжет одной из сказок, предлагает: «Если эта сказка подходит “Правде”, то я сходно ее переведу. <...>

Хуже всего в истории с “Веселой ночью” это то, что я имел неосторожность кое-кому похвастаться, что в ноябрьской книжке будет мой рассказ. Сокращать рассказ я не хочу, ибо считаю, что это можно сделать только в пустяках, которое может дать сокращение в одну, две страницы, что дела не меняет. Если я тебе надоел с этим рассказом, то будь добр его верни, он мне нравится, и я имею большую охоту его переделать, отнюдь не сокращая, а кое-что расширяя. <...>

Очень благодарен за хлопоты по поводу “Утра”. На днях пришлю “Разгром” трижды просмотренный, исправленный, и, о ужас, даже немного пополневший! Скажи Крашенинникову, что он “светлая личность” и что ему следовало бы заняться изданием толстого журнала — пусть подумает. <...> Историю о Г-же Миловановой я уже всю переписал, многое выбросил, но еще больше добавил <...>.

История с погромом до сих пор не может забыться, с каждым днем все больше и больше выясняется ужасов. <...> Ты спрашиваешь, что я делаю, что делают товарищи — кажется, очень мало».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 169, л. 105–106.

Ноябрь, 11. М.К.Куприна в письме Бунину рекомендует своего знакомого писателя А.П.Каменского и просит поговорить с А.М.Горьким по поводу издания в «Знании» сборника его произведений:

«Зная Ваши хорошие отношения с Горьким, я думаю, что Вам было бы не трудно посодействовать этому делу».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 291, л. 2–3.

Ноябрь, 15...22. Бунин уезжает из Москвы в Петербург.

Ноябрь, 24. Бунин пишет Н.А.Крашенинникову из Петербурга:

«Очень, очень прошу Вас извинить меня – не могу дать стихотворение для номера "Нов<ого> слов <а>", выходящего 1-го дек. То стихотворение, которое я предполагал дать Вам, я нашел не подходящим для пробного №: оно будет непонятно Вашему читателю. Но к № 1-го янв. дам непременно».

Письма (2). С. 17–18.

Ноябрь, 28. Выходит в свет 7-й «Сборник товарищества "Знание"» (СПб., 1905), в котором (с. 251–261) печатаются стихотворения под общим заглавием «Восток»: «Тайна» («Он на клинок дохнул – и жало...»), «Тэмджид» («В тихом старом городе Скутари...»), «Черный камень» («Он драгоценной яшмой был когда-то...»), «За измену» («Их Господь истребил за измену несчастной отчизне...»), «Мираж» («Здесь царство снов. На сотни верст безлюдны...»), «Джины» («Стынут пески в тишине и молчании ночи...»), «Гробница Софии» («Горный ключ по скалам и оврагам...»).

Дата выхода определена по: ИМЛИ АГ, «Зн»-док, 7–2, л. 7.

Ноябрь. Выходит в свет 2-е дополненное издание сборника «Песни труда» (Ростов-на-Дону, 1905), в котором (с. 35–37) помещается перевод Бунина стихотворения Т.Гуда «Песня работника» («Давайте заступ, грабли, лом...»).

Время выхода определено по: *Список изданий.*

А.И.Тиняков посылает Бунину свои стихотворения и пишет ему:

«Позвольте предложить Вашему вниманию несколько моих стихотворений. Я очень желал бы выслушать о них Ваш отзыв. <...> Затем я был бы Вам очень благодарен, если бы соблаговолили дать мне какую-нибудь из Ваших книг с автографом».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3161/1 оф.

Декабрь, 2. В Петербурге выходит № 1 журнала «Жупел», где (с. 3) публикуется стихотворение «Ормузд» («Ни алтарей, ни истуканов...»).

Дата выхода определена по: *Летопись литературных событий.* Вып. 2, ч. 2. С. 95.

Ноябрь, 27...Декабрь, 2. Бунин говорит с А.М.Горьким о возможности издания произведений А.П.Каменского.

См.: 11 ноября 1905; середина декабря 1905, первая запись.

Декабрь, 3. Бунин возвращается в Москву.

См.: 18 декабря 1905.

Декабрь, 9–18. Московское вооруженное восстание.

В.Н.Муромцева пишет, что Бунин «пережил там <в Москве> и "вооруженное восстание", как тогда называли декабрьские дни в Москве, когда Москва покрывалась баррикадами. <...>

Иван Алексеевич заходил иногда к Горькому, который со своей женой Марьей Федоровной Андреевой, артисткой Художественного театра, занимал квартиру на Воздвиженке. <...>

Иван Алексеевич купил тогда, — это делали почти все мужчины, — револьвер "на всякий случай", и после того, как Дубасов с Мином усмирили Москву, ему не хотелось сдавать его в участок, как это было приказано. Он решил отвезти его в деревню».

Муромцева-Бунина. С. 248, 254.

Декабрь, 18. Бунин пишет А.Н.Чеботаревской:

«Возвратясь из Птб. 3-го, получил Ваше письмецо — давнишнее, где Вы пишете: "нехорошая Ваша открытка..." и т.д. Хотел ответить тотчас же, но тут в Москве наступило нечто кошмарное, что и сейчас продолжается. Все же не могу не сказать Вам, уезжая из Москвы, что Ваше письмо было очень больно для меня: Вы были неправы. Что же касается нашего последнего свидания,

в “Правде”, то горячо прошу Вас — простите меня, — я был измучен, я спорил с Вами резко. Очень прошу Вас и вообще: не думайте обо мне слишком дурно, — право, — я отношусь к Вам гораздо-гораздо лучше, чем это кажется».

Письма (2). С. 18.

Декабрь, середина. А.П.Каменский пишет Бунину:

«Мария Карловна <Куприна> как-то говорила мне, что Вы снова собираетесь к нам в Питер, и я все поджидал Вас, чтобы во 1-х, поблагодарить Вас за легкость Вашей руки (Горькому понравился мой материал) и во 2-х, потолковать с Вами о своем “неприличном” рассказе. <...> “Четыре” у меня были отложены на время» и далее сообщает, что правил этот рассказ, советовался с А.И.Куприным, просит помочь с публикацией его, т.к. очень нужны деньги, больна жена.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 110, л. 3–4.

См.: 11 ноября 1905; 27 ноября...2 декабря 1905.

Выходит № 12 журнала «Правда», в котором (с. 23) печатаются стихотворения под общим заглавием «Лирические картины»: I. «Эйгер» («С высоты привет тебе, заря...»), II. «Канны» («Еще была зима, еще прибой жемчужный...»), III. «На винограднике» («На винограднике нельзя дышать. Лоза...»).

Декабрь, 21. Бунин уезжает из Москвы в Глотово.

См.: 14 января 1906, вторая запись.

Муромцева-Бунина. С. 254.

Декабрь. Выходит сборник воспоминаний «Памяти Чехова» (М.: Об-во любителей российской словесности, 1906), в котором перепечатывается мемуарный очерк Бунина «Памяти Чехова» (с. 59–80).

Время выхода книги определено по: *Список изданий*.

В течение года. Бунин пишет стихотворения:

— «Будни» («Бегут, бегут листы раскрытой книги...»). Авторская дата: «1905».

СС (Петр). Т. 1. С. 120.

См.: 7 апреля 1908, вторая запись.

— «Огонь на мачте» («И сладостно и грустно видеть ночью...»). Авторская дата: «1905».

СС (Петр). Т. 1. С. 123.

См.: 14 октября 1906.

— «После дождя» («Все море — как жемчужное зерцало...»). Авторская дата: «1905».

СС (Петр). Т. 1. С.124.

См.: сентябрь 1906, вторая запись.

— «На ущербе» («Черные ели и сосны сквозят в палисаднике темном...»). Авторская дата: «1905».

СС (Петр). Т. 1. С. 126.

См.: 14 октября 1906.

— «Пастухи» («Тонет солнце, рдяным углем тонет...»). Авторская дата: «1905».

СС (Петр). Т. 1. С. 129.

В *ПСС-рук. (2)* авторская дата: «23.I.02», в *ПСС-рук. (3)* авторская дата: «23.I.06» исправлена на «23.I.02».

См.: май 1906, вторая запись.

— «Египет» («Ра-Озирис, владыка дня и света...»). Авторская дата: «1905».

СС (Петр). Т. 1. С. 132.

См.: 14 апреля 1907, вторая запись.

– «Невольник» («Угрюмый варвар, сын Востока...»). Авторская дата: «1905».

РГБ ОР, ф. 389, к. 1, ед. хр. 35.

ПСС-рук. (2).

См.: май 1906, третья запись.

– «Эсхил» («Я содрогаюсь, глядя на твои...»). Авторская дата: «1905».

ПСС-рук. (2).

См.: 16 марта 1906, вторая запись.

– «Агни» («Лежу во тьме, сраженный злою силой...»), «Золотой невод» («Волна ушла – блестят, как золотые...»), «Новоселье» («Весна! Темнеет над аулом...»), «Дагестан» («Насторожись, стань крепче в стремена..»), «К Востоку» («Вот и скрылись, позабылись снежных гор чалмы...»). Авторская дата: «1905».

ПСС-рук. (2).

См.: 14 октября 1906.

– «Столп огненный» («В пустыне долго, долго мы блуждали...»). Авторская дата: «1905».

ПСС-рук. (2).

См.: 1 июля 1906, вторая запись.

– «Сон. Из книги пророка Даниила» («Царь! вот твой сон: блистал перед тобою...»). Авторская дата: «1905».

ПСС-рук. (2).

См.: Одесские новости. 1910. 25 декабря (№ 8303). С. 2.

– «Атлант» («...И долго, долго шли мы плоскогорьем...»). Авторская дата: «1905».

ПСС-рук. (2).

См.: 16 марта 1906, вторая запись.

– «Айя-София» («Светильники горели, непонятный...»). Авторская дата: «1905».

ПСС-рук. (2).

См.: 16 марта 1906, вторая запись.

В издательстве «П.Юргенсон» выходят отдельные издания романсов на слова Бунина: С.Н.Василенко «Вирь» («Где ельник сумрачный стоит») (М., 1905); Р.М.Глиэра «Как светла, как нарядна весна» (М., 1905), «Ночь печальна. Посвящен Н.Н.Черепнину» (М., 1905); Н.С.Потоловского «Вечер» («Гаснет вечер, даль синеет») (М., 1905).

1906

Январь, 1. Бунин встречает Новый год в Ефремове у О.К.Туббе.

В.Н.Муромцева пишет: «Иван Алексеевич отправился <...> в Ефремов, где у Отто Карловича и встречал Новый 1906 год. Память об этой встрече запечатлелась в стихах “Новый год”».

Муромцева-Бунина. С. 254.

П.А.Нилус пишет Бунину из Одессы:

«Поздравляю с Новым годом и желаю одного: успокоиться и работать. <...>

Ты, вероятно, получил номерок “Звоны”? Этот говенный журнальчик отнял много времени, но результаты жалкие, т.е. денег мало выколачивается. № 2 <...> оказался неподходящим начальству и издание прикрыто на время. <...> За это время я не написал ни одной строки <...>, ничего не писал и кистью. <...>

Получил ли ты "Разгром" и вообще, какова судьба других рассказцев? Отчего "Правда" не поставила меня в число сотрудников».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 8–9.

Январь, 2 (15). Д.Я.Айзман посылает из Парижа открытку Бунину с указанием своего адреса и вопросом:

«Жду ответа насчет рассказа "Лечение". Годится он Вам?»

ОГЛМТ, ф. 14, № 2966/1 оф.

Январь, 3...6. Бунин возвращается в Глотово.

Январь, 7 или 8. Бунин посылает письмо в редакцию газеты «Русское слово», в котором пишет:

«Позвольте заявить при посредстве вашей газеты, что я более не принимаю участия в редактировании журнала "Правда"».

Письма (2). С. 18.

См.: 13 января 1906.

Январь, 10. В письме О.Л.Книппер-Чеховой Бунин спрашивает:

«...где М<ария> П<авловна> и правда ли, что Вы едете с театром в Берлин. (Меня тоже смущают мысли о загранице). Напишите также и о том, как Вы поживаете».

Письма (2). С. 18–19.

Бунин посылает Н.А.Крашенинникову стихотворение «В Москве» («Здесь, в старых переулках за Арбатом...») и пишет ему:

«Посылаю Вам для ближайшего № "Нового слова" стихотв<орение>. Скоро дам еще. Журнал благоволите выслать на ст. Измалково <...>, а деньги за прилагаемое стихотв<орение> (22 р.) будьте добры отправить брату Юлию».

Письма (2). С. 19.

В двух письмах М.П.Чеховой, посланных Буниным в Ялту и Москву, он спрашивает о ее местонахождении, просит написать о ее здоровье и планах поездки за границу.

Письма (2). С. 19.

В газете «Одесские новости» (№ 6825. С. 3) помещается статья Н.Геккера «Литературные заметки. Седьмой сборник "Знания"».

Рецензент, в частности, отмечает: «В отдельности, лишь такой отрывок, как восточные песнопения г. Бунина (на темы из Корана), может считаться уединенным и спокойным отрывком среди бушующей и властно вторгшейся сюда стихии жизни, этой непонятной и необузданной жизни».

Январь, 13. В газете «Русское слово» (№ 12. С. 4) публикуется «Письмо в редакцию» Бунина о его уходе с поста редактора журнала «Правда».

См.: 7 или 8 января 1906.

Январь, 14. А.П.Каменский в письме Бунину сообщает, что скоро отправит рукопись своего рассказа в редакцию журнала «Правда».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 110, л. 2.

М.П.Чехова в ответном письме Бунину сообщает:

«Милый Букишончик, я уже давно в Москве. Приехали в самый разгар революции — 9 декабря ночью, едва переехали Тверскую под выстрелами, потом были в засаде больше недели. Я не знала, что Вы уехали 21 декабря, а то я все-таки дала бы Вам знать.

25 сего месяца уезжаю с Ольгой Леонард<овной>, позднее приедет вся труппа. Было бы весьма недурно, если бы Вы приехали в Берлин, и оттуда мы поехали бы ненадолго в Италию,

только в Италию. Правда, Вы согласитесь? Я буду Вас ждать. А то валяйте сейчас в Москву, сговоримся. Сколько мне Вам нужно рассказать! Вы меня не узнаете теперь!..

И чего Вы сидите в деревне? В Москве совершенно тихо».

Время. С. 98–99.

Январь, 12...14. Бунин посылает П.А.Нилусу отредактированный им его рассказ «Разгром» и письмо.

Письмо неизвестно. См.: 14...20 января 1906, третья запись.

Январь, до 15. В журнале «Жупел» (№ 3. С. 13) публикуется дружеская пародия А.И.Куприна на Бунина — рассказ «Пироги с груздями. (Из кислых рассказов)».

Граница события определена по: *Летопись литературных событий.* Вып. 2, ч. 2. С. 111.

Январь, 17. П.А.Нилус пишет Бунину:

«Получивши переделанный “Разгром”, я сначала пришел в легкую ярость, но потом, внимательно просмотрев твою расчистку и поняв в чем дело, я взял имевшуюся у меня другую рукопись и переделал рассказ легко и свободно самостоятельно. Ты не поверишь, до чего я тебе обязан. <...> Я оказался даже строже тебя, выбросив за борт до 5-ти страниц. <...>

Просмотрю завтра еще раз рукопись и отдам переписать, а затем, перешлю в Москву на имя твоего брата <...>. Что касается до “Весенней ночи”, то не трудись сокращать, я это, вероятно, смогу сделать легко, так как прошло достаточно времени для того, чтобы взглянуть объективно, с точки зрения стороннего зрителя на собственный шедевр».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 10–11.

Январь, 18. В письме М.П.Чеховой Бунин сообщает:

«Дорогой друг, все шансы за то, что приеду в Москву 23–24. Тогда поговорим и об Италии (Ваш план меня очень-очень соблазняет), и о многом другом, ибо соскучился я по Вас чрезвычайно».

Письма (2). С. 20.

А.П.Каменский пишет Бунину:

«С душевным прискорбием прочел я в “Русск<ом> слове” Ваше письмо о выходе из состава редакции “Правды”. Значит, посылать рассказ Кожевникову не стоит. <...> издатель “Нов<ого> слова” Крашенинников, читая рукописи, имеет привычку “советоваться с своими друзьями — Буниным, Телешовым и др.” Так не посоветуете ли ему приобрести у меня по сходной цене “Четыре”, которые я почистил и уж хотел было посылать Вам для “Правды”! Ужасно нужны деньги: все больна жена. Пожалуйста, очень прошу Вас, посодействуйте, у Вас рука легкая».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 110, л. 1.

Январь, 14...20. Бунин навещает в Ефремове брата Е.А.Бунина, который переселился в город из деревни во время революционных событий. Затем Бунин возвращается в Глотово.

Сочиняет стихотворение «Полюс» («Свой дикий чум среди снегов и льда...»).

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 7, л. 2.
СС (Петр). Т. 1. С. 118.

Датируется на основании следующих фактов: в *СС (Петр)* стихотворение печатается под заглавием «Полярная звезда» и имеет авторскую дату «1904», которая, однако, опровергается письмом Бунина к П.А.Нилусу (см. ниже).

См.: середина апреля 1906, вторая запись.

Бунин в письме П.А.Нилусу сообщает:

«Дорогой Петр, сегодня вернулся из Ефремова, где живет брат, удравший из деревни, и где

получил твое письмо — совершенно неожиданно. Ведь дело в том, что я и не собирался в Лукьяново, — там, повторяю, пусто, старики мои и брат переехали в город, а я живу у сестры <...> с. Глотово. На днях я послал тебе отсюда письмо и бандеролью твой рассказ “Разгром”, и за то, и за другое прошу не сердиться: письмо невразумительное, а за возвращение рассказа боюсь, что рассердишься. Прошу тебя — не сердись: дело в том, что все последние события перевернули все вверх дном и лишили меня возможности сделать для тебя многое, что я сделал бы с удовольствием. Вот, напр., с рассказом “Веселая ночь”. Для Крашенинникова он длинен. <...> И то же самое вышло и с “Разгромом”. Я возвратил тебе его измазанным, ибо по моему убеждению, необходимо многие мелочи выкинуть в нем, чтобы придать ему движение, с одной стороны, и усилить серьезность тона, с другой. <...> Но поступай, за всем тем, как хочешь. Не согласишься с помарками — перепиши и пришли, и я буду снова хлопотать о его судьбе. То же, повторяю, сделаю и с “Веселой ночью”. И повторяю просьбу — не сердись и не сетуй, что дело идет так медленно — и революция виновата, да и для пользы дела не следует спешить.

Посылаю тебе письмо Крашенинникова. Сделай одолжение — позволь ему это изменение, молодому писателю нельзя не идти на уступочки.

О журнале вашем ничего не знал и не знаю. Федоров писал, звал сотрудничать <...>.

Почаще пиши ты, дорогой, я так люблю твои письма и вообще люблю тебя — очень, очень, поверь мне.

Желаю тебе работать и пером, и кистью побольше, крепко целую тебя, кланяюсь товарищам.

Пишу стихи. Посылаю тебе самое последнее, сегодняшнее». Далее приводится текст стихотворения «Полюс» («Свой дикий чум среди снегов и льда...»), но разрешение на публикацию его не дается.

Письма (2). С. 20–21.

Январь, середина. Выходит № 3 журнала «Новое слово», в котором (с. 51) печатается стихотворение «В Москве» («Здесь, в старых переулках за Арбатом...»).

Январь, 21. П.А.Нилус отвечает Бунину:

«Я ведь ничего не имею против сокращений, но полагаю только, что его должен делать *непременно автор* <...>.

Да ради Бога, напиши Крашенинникову, что я ни под каким видом не могу допустить изменения <...>. Как там не говори, поправить, урезать редактор вправе, требование урезывать рассказ нельзя! Это ни на что не похоже! И потому я скажу больше: *лучше пусть он совсем не идет.*

Зачем ты пишешь в таком тоне, точно извиняясь, что не смог пристроить других рассказов <...>. Посылаю № “Звона” вторично <...>.

Спасибо за присланное стихотворение — прочел с удовольствием, прямо хоть рисуй: энергично, мужественно, простые линии».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 12–13.

Январь, 25. М.П.Чехова в открытке сообщает Бунину:

«Милый Букишон, завтра отъезжаем. Адрес пока такой: Германия, Berlin <...>. Будем ждать, приезжайте».

РГБ ОР, ф. 429, к. 3, ед. хр. 13, л. 7.

Январь, 27. И.К.Пархоменко обращается в письме к Бунину с просьбой:

«Я приступаю к изданию еженедельного журнала “Путь” и весьма был бы Вам благодарен, если бы Вы соблаговолили прислать мне для него хоть что-нибудь маленькое, разрешив поместить Ваше имя в списке сотрудников. <...>

Затем. На днях я получил из Москвы стихотворение в четыре пятистишия, подписанное Ив. Бунин, и записку при нем: “Поместите в своем журнале нигде не напечатанное стихотворение Ив. Бунина, написанное в 86 году. N”

Привожу несколько строк из него:

“Тепло и свет... Все оживает <...>”».

Далее следует просьба: «Если это стихотворение действительно Ваше и еще нигде не напечатано, я просил бы Вас разрешить мне воспользоваться им для “Пути” <...>.

Журнал мой будет держаться направления “Журнала для всех”. <...> в середине февраля надеюсь выступить».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3116/1 оф.

Вероятно, это было не бунинское стихотворение. Упомянутый журнал не выходил.

Январь, 4...29. Бунин сочиняет стихотворения:

– «Геймдаль» («Геймдаль искал родник божественный...»). Авторская дата: «I. 06».

СС (Петр). Т. 1. С. 146.

ПСС-рук. (2).

ПСС-рук. (3).

См.: июнь 1907, первая запись.

– «Зеленый стяг» («Ты почиешь в ларце, в драгоценном ковчеге...»).

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 7, л. 1.

См.: 26 февраля 1906; середина апреля 1906, вторая запись.

Границы события уточнены по времени пребывания Бунина в Глотово.

Январь, 30. Бунин приезжает в Москву.

См.: 10 февраля 1906, вторая запись.

Январь, 31 (Февраль, 13). М.П.Чехова пишет Бунину из-за границы:

«Букишон милый, приезжайте. Сейчас я в Дрездене и конечно восторгаюсь, бегаю по галереям и магазинам. Завтра опять едем в Берлин. Напишите».

РГБ ОР, ф. 429, к. 3, ед. хр. 13, л. 8.

Январь. В журнале «Вестник Европы» (№ 1. С. 374–383) публикуется рецензия Е.А.Ляцкого «Литературное обозрение» на 7-й «Сборник товарищества “Знание”» (СПб., 1905). Подпись: Евг. Л.

Рецензент, в частности, пишет: «Очень хороши и стихотворения г. Бунина на восточные темы».

В журнале «Золотое руно» (№ 1. С. 154–155) помещается рецензия В.Ф.Ходасевича на 7-й «Сборник товарищества “Знание”».

Критик, в частности, пишет: «...рядом рассказы Скитальца, Кипена, стихи Бунина и др. — ничего не значащие, ничего не говорящие страницы скучных стихов и дряблой прозы».

Февраль, 7 (20). М.П.Чехова вновь пишет Бунину из Берлина:

«Дорогой Иван Алексеевич, получили ли Вы мое письмо из Берлина? Напишите, пожалуйста, приедете ли Вы и когда? Если нет, то я изменю свои планы».

РГБ ОР, ф. 429, к. 3, ед. хр. 13, л. 9.

Февраль, 7 или 8. Бунин приезжает в Петербург.

Февраль, 8. Бунин в конторе издательства «Знание» получает свои книги. На отдельном листке С.П.Боголюбов отмечает:

«Выдано лично И.А.Бунину: 1 экз. Лонгфелло II, 1 экз. его Стихи, 2 экз. Манфред».

ИМЛИ АГ, «Зн»-док, 7-13-4.

Февраль, 9. Бунин получает в издательстве «Знание» гонорар и подписывает расписку, написанную К.П.Пятницким:

«9 февр. 1906 г. получил от “Знания” за последние 5 стихотворений (9–13) Сборника IX двести пятьдесят рублей. Ив. Бунин».

ИМЛИ АГ, «Зн»-док, 1-6-1, л. 648.

Февраль, 10. В письме О.Л.Книппер-Чеховой из Петербурга Бунин просит:

«Варвара Степановна Галкина-Враская горячо просит меня написать Вам: выпишите ее в Берлин, устройте ей хоть один выход. “Ради Бога!” Она учится здесь у Давыдова (если не путаю), но это совсем, совсем не то, что Художеств<енный> театр, который она боготворит. Если у нее будет в Худож<ественном> театре хоть один выход, ее пустят за границу».

Письма (2). С. 22.

Это письмо Бунин посылает вместе с письмом М.П.Чеховой, которой сообщает:

«Дорогой друг, Вы уехали из Москвы 26-го, а я приехал туда числа 30-го. Как жаль, что не встретились! Очень тянет меня к Вам, но нужно писать, ехать в деревню... <...>

В Москве надеюсь получить от Вас описание Ваших заграничных впечатлений».

Письма (2). С. 22.

Февраль, 17. Бунин сообщает в письме В.С.Врасской, что написал О.Л.Книппер-Чеховой о ее просьбе:

«Не ответил вам сразу потому, что надеялся увидеть Вас в театре. Очень жалею, что нам не удалось видеться. Может быть, Вы свободны сегодня? Если да, приезжайте сегодня часа в 4».

Письма (2). С. 23.

Бунин встречается с В.С.Врасской.

См.: 18 февраля 1906.

Вечером Бунин уезжает из Петербурга в Москву.

Февраль, 18. Бунин пишет В.С.Врасской из Москвы:

«Вы очень заинтересовали меня, Варвара Степановна, и я очень жалею, что нам не пришлось поговорить как следует, тем более, что, мне кажется, Вы не совсем верно истолковали мои слова... О каком уроке Вы, например, говорили?

Если будет охота, напишите мне о себе, — о Ваших настроениях, о Ваших планах, если не удастся Ваша поездка в Берлин...»

Письма (2). С. 23.

Бунин посылает Н.А.Крашенинникову для «Нового слова» стихотворение «Южный март» («Весна лазурью светит в вышине...») и пишет ему:

«Посылаю Вам стихотворение. Только просьба — напечатайте его в ближайшем №. — Деньги пришлите брату Юлию. На днях постараюсь быть у Вас».

Письма (2). С. 23.

Февраль, 20. Бунин вновь пишет М.П.Чеховой, что не сможет приехать к ней за границу:

«Приехать не могу, надо в деревню, работать, — денег нет. Думаю, что к Святой Вы приедете. Приеду и я к этому времени в Москву. Клянусь вам — прямо-таки соскучился без Вас».

Письма (2). С. 23.

Посылая Г.И.Чулкову стихотворение «Полюс» («Свой дикий чум среди снегов и льда...»), Бунин пишет ему:

«...из объявлений узнал, что “Факелы” будут-таки существовать. Есть ли еще место для меня — одна, две страницы? Будьте добры ответить и, кстати уж, написать предполагаемое содержание первого №. <...>

На тот случай, если места у Вас осталось уж очень мало, прилагаю стихотв<орение> в 8 строк».

Письма (2). С. 24.

Февраль, 22. Г.И.Чулков в ответном письме Бунину пишет:

«Большое спасибо за присланное стихотворение. Оно так совершенно! Очень хотелось бы иметь в первой книге “Факелов” еще несколько Ваших стихов. <...>

Я очень сожалею, что не мог увидеть Вас в Петербурге: я был у Вас в Северной гостинице, но не застал Вас.

В первой книге “Факелов” предположены к печатанию рассказы Леонида Андреева, О.Дымова, С.Сергеева-Ценского, Л.Н.Зилова, А.Ремизова и, может быть, Куприна и Зайцева. <...> Из поэтов участвуют: Вы, Брюсов, Ф.Сологуб, Вяч. Иванов, А.Блок и еще некоторые».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3194/1 оф.

Февраль, 26. Бунин посылает Г.И.Чулкову для сборника «Факелы» еще два стихотворения: «Северная береза» («Над озером, над заводью лесной...»), «Зеленый стяг» («Ты почиешь в ларце, в драгоценном ковчеге...») и пишет ему:

«Посылаю Вам для “Факелов” еще 2 стихотв<орения>. Будьте так добры уведомить меня о получении их, а также и о том, сколько “Факелы” могут платить мне. С своей стороны могу только сказать, что в “Знании” я получаю 2 р. 50 к., а в журналах — разно, но нигде не менее 1 р.»

Письма (2). С. 24.

Февраль. В журнале «Весы» (№ 2. С. 76-77) помещается рецензия Б.Садовского на сборник «Памяти А.П.Чехова» (М., 1906).

Рецензент, в частности, отмечает: «...Каждый автор описывает Чехова на свой манер <...>, у г. Бунина он лепечет языком бунинских рассказцев. <...> Почему-то в воспоминаниях г. Бунина Чехов оказывается врагом “нового искусства”, тогда как воспоминания других литераторов как раз свидетельствуют об обратном».

Выходит книга «Посильная помощь. Сборник в пользу пострадавших от неурожая» (М.: Изд. ред. журналов «Светлячок», «Путеводный огонек», «Дело и потеха», [1906]), где (с. 60) публикуется стихотворение Бунина «Русская весна» («Скучно в лощинах березам...»).

Время выхода сборника определено по: *Список изданий*.

Март, 3. З.И.Гржебин пишет Бунину:

«В непродолжительном времени выйдет <нрзб.> в Петербурге журнал художников и литераторов “Адская почта”.

Все предприятие устраивается на товарищеских началах. <...>

Нам было бы очень ценно и Ваше участие в этом деле».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 278, л. 3.

Г.И.Чулков в письме Бунину сообщает:

«Спасибо за стихи. Немедленно по напечатании первой книги “Факелов” вышлю Вам гонорар по расчету 1 руб. за строчку».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 236, л. 1.

Март, 3...6. Бунин уезжает из Москвы в Глотово.

Март, 7. Бунин пишет Н.А.Крашенинникову из Глотово:

«простите, что не поблагодарил лично за “Хутор Терехова”: я уехал совсем больной. Вещь эта очень заинтересовала меня, и поэтому я очень прошу Вас написать мне при случае — точ-

но ли существует роман “Дети” в портфеле автора, или же это только “несвершенные мечты”».

Письма (2). С. 24.

З.И.Гржебин вновь пишет Бунину с просьбой дать что-нибудь для первых номеров нового журнала «Адская почта».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3014/2 оф.

Март, 8. Бунин сочиняет стихотворение «Утро» («И скрип, и визг над бухтой, наводненной...»). Авторская дата: «8.III.06».

ПСС-рук. (2).
ПСС-рук. (3).

Н.А.Крашенинников пишет Бунину:

«Мне крайне приятно, что Вы заинтересовались моим романом. “Дети” действительно существуют. Написан роман уже месяца с три т<ому> н<азад>. Как-то, как были Вы у меня, я говорил Вам о нем. <...> смог дать один отрывок из романа в “Р<усские> вед<омости>”. <...>

P.S. Рассказ Нилуса я выпустил в № 9, вслед за Вашим стихотворением. Будете в Москве — загляните, если найдется минутка».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 299, л.1.

Март, 10. В письме А.М.Горькому Бунин обращается с просьбой:

«Я надеюсь к осени предложить “Знанию” книгу стих<отворений> и кн<игу> рассказов, надеюсь работать, по мере сил, и в сборниках, и рассчитываю кроме того на 4-е изд<ание> моей первой кн<иги> рассказов. Не будете ли Вы добры, ввиду этого, ссудить меня авансом, выдавать рублей по 100 или хотя менее каждый месяц до сентября? Очень нуждаюсь в деньгах».

Письма (2). С. 25.

Эту же просьбу Бунин излагает в письме К.П.Пятницкому.

Письма (2). С. 25.

Март, начало. Выходит № 9 журнала «Новое слово», в котором (с. 181) печатается стихотворение «Южный март» («Весна лазурью светит в вышине...»).

В этом же журнале публикуется рассказ П.А.Нилуса «Утро» с посвящением: И.А.Бунину (с. 182–184).

Март, 12. М.П.Чехова в письме Бунину сообщает:

«Я вернулась из-за границы здоровой, веселой и цветущей... На шестой неделе в пятницу уезжаю в Ялту. В конце мая еду в Париж, в июне буду в Лондоне — там будет Худ<ожественный> театр. Успех театра небывалый, шумный. Приглашения со всех концов Западной Европы. Мое путешествие было очень приятное. При свидании расскажу много разных вещей. Увидимся ли в Москве, где Вы?»

Хозяйка чеховского дома. С. 134.

Март, 14. П.Тратский пишет Бунину:

«Я получил оба ваши письма и стихи. О выходе 1-го № <журнала “Адская почта”> все еще ничего неизвестно. <...> может, выйдет в первой половине апреля. <...> Каждый пайщик должен внести 300 рублей. <...> Куприн вовсе отказался платить пай. Горький взял два пая, но деньги выплатит через месяц. Напишите мне, думаете ли Вы сами вносить пай и как, если да. <...> Как быть с Вашими стихами? На ближайшем собрании редакцион<ного> комитета (увы, не раньше как через неделю) я передам их, но удобно ли это для Вас? Не долго ли?»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 278, л. 1–2.

Март, 16. Бунин посылает Н.А.Крашенинникову для журнала «Новое слово» стихотворение «В лесу, в горе — родник, живой и звонкий...» и пишет ему:

«...посылаю еще одно стих<отворение> для "Нового слова". Спасибо за письмо, — непременно побываю у Вас — в Москве надеюсь быть скоро».

Письма (2). С. 25.

Выходит в свет 9-я книга «Сборника товарищества "Знание"» (СПб., 1906), в которой (с. 193–209) печатаются стихотворения «Жизнь» («Набегает впотьмах...»), «Детская» («От пихт и елей в горнице темней...»), «Тлен» («В гостиную, сквозь сад и пыльные гардины...»), «Мороз» («Так ярко звезд горит узор...»), «Хризантемы» («На окне, серебряном от инея...»), «Печаль» («На диких скалах, среди развалин...»), «Песня» («Я — простая девка на баштане...»), «Эсхил» («Я содрогаюсь, глядя на твои...»), «Каменная Баба» («От зноя травы сухи и мертвы...»), «Айя-София» («Светильники горели, непонятный...»), «У северных берегов Малой Азии» («Здесь царство Амазонок. Были дики...»), «Атлант» («И долго долго шли мы плоскогорьем...»), «Одиночество. П.А.Нилусу» («И ветер, и дождик, и мгла...»).

Дата выхода определена по: ИМЛИ АГ, «Зн»-док 7-2, л. 7.

Март, 18. П.А.Нилус пишет Бунину из Одессы:

«Здравствуй, милый Ян! <...> Получил ли ты мою открытку? Там я пишу про твое "Одиночество", про его успех. Я его столько раз читал, что при моей плохой памяти знаю его на память. Отчего ты не присылаешь стихов — как обещал? Если лень переписывать, то пришли, когда получишь оттиски. <...> Я хочу поселиться <...> в Люстдорфе недели на две-три, если ты приедешь — это будет чудесно!»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 24–25.

Март, до 20. Выходит брошюра Бунина «Чернозем» (Ростов-на-Дону: Донская речь, 1906. 16 с. № 139). Тираж (?). Цена 2 к.

Содержание: Золотое дно, Сны.

Дата выхода книги определена по письму Бунина. См.: 20 марта 1906.

Март, 20. В письме Н.А.Пушешникову из Глотово Бунин пишет:

«Гуляем мало — тонули в грязи, нигде ни тропинки. <...> сплю плохо, пишу стихи. <...> В газетах все мучительные известия. Присылай мне "Нашу жизнь" — когда она выходит с иллюстр<ированным> приложением. Купи мой "Чернозем", изд<ание> "Донской речи". <...>

Звезды все опять перепутал, забыл, а ночи дивные. Вчера ночью в 12 часов выходил — тишина гробовая, молодая луна, чистота воздуха необычная, мороз, деревья изредка стреляют».

Письма (2). С. 26.

Март, 26. Бунин вновь пишет Н.А.Пушешникову и просит его выяснить по «Энциклопедическому словарю» Брокгауза и Ефрона историю Бальдера:

«Словом, всю историю Бальдера сообщи мне кратко и точно. <...> А нужно мне все это потому, что написал я, между прочим, такие стишки», далее приводится текст стихотворения «Бальдер». Помимо этого просит подписаться на газету «Путь» еще на один месяц и купить табак, а также купить и выслать ему 9-й «Сборник товарищества "Знание"».

Письма (2). С. 26–27.

Март, 27. Отвечая на неизвестное письмо В.С.Врасской, Бунин пишет ей:

«Искренне рад, Варвара Степановна, что дело с театром сладилось. И бросьте Вы думать о

всяких перевалах! Весна, молодость, путь к любимому делу, — в Вену, которая так очаровательна весною — чего Вам еще!

Весьма возможно, что в середине апреля буду в Птб. Тогда непременно навещу Вас.

Чувствую себя недурно, дни и особенно ночи превосходные. <...> Хочется без конца идти, куда глаза глядят и петь.

Будьте здоровы, радостны и помните, что мне Ваши письма доставляют большое удовольствие».

Письма (2). С. 28.

В письме в контору издательства «Знание» Бунин просит выслать ему 8-й и 9-й «Сборники товарищества “Знание”».

Письма (2). С. 28.

Март, 28. В очередном письме Н.А.Пушешникову Бунин просит купить ему тетрадь и просит передать Юлию:

«...сегодня получил письмо от Маши: слава Богу, ей лучше. И спроси у Юлия: что за газета “Современник”? Хоть бы догадались прислать несколько номеров».

Письма (2). С. 28.

Апрель, 1. Выходит № 7 журнала «Пробуждение», в котором (с. 175) публикуется стихотворение «Млечная река» («В вечернем сумраке сошлись, слились вершины...»).

Апрель, 4. П.А.Нилус в письме Бунину сообщает, что уже живет в Люстдорфе:

«Милый Ян. <...> Приезжай же скорее, товарищ!» Далее пишет, что получил гонорар из журнала «Новое слово» за рассказ и просит проверить правильность начисленной суммы. В письмо вклеена вырезка из «Нового слова» с объявлением, что скоро в журнале будут воспроизводиться картины из Третьяковской галереи, подписи под которыми в стихах и прозе будет писать, среди прочих, Бунин. «Неужели ты обещал в стихах описывать картины? О, у.т.м.! О пошляки и провинциалы, раешники! Думаю и надеюсь, что это Крашенинн<иков> дошел до этого своим умом!»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 15–16.

Апрель, 7. Бунин пишет М.П.Чеховой из Глотово:

«Дорогой друг, наконец-то Вы отыскались! <...> я, значит, опять не увижу Вас Бог знает сколько! Весна, Вы, Париж — это дьявольски заманчиво, но я почти до сентября буду беден и посему с болью ставлю крест на поездке на теплые воды. Ограничусь пока Одессой, куда думаю направиться числа 20-го апр. <...> пишите на Москву — я перед Одессой заверну туда денька на два. <...>

Посылаю Вам 60 р. Простите, дорогой друг, что так поздно: осень вся прошла в забастовках и драке, потом Вы уехали».

Краткое письмо с той же информацией Бунин посылает М.П.Чеховой и в Москву.

Письма (2). С. 28–29.

Апрель, начало. Бунин пишет Н.А.Пушешникову:

«Коля! Я слепну об бешенства – я опять сижу без газет! <...> на “Жизнь и свободу” <...> подпишись сходи сам — Христом Богом. Да упроси Юлия посылать мне изредка под бандеролью интересные номера “Русских ведомостей” или “Нашей жизни”».

Письма (2). С. 29.

Апрель, 11. Н.Рябушинский обращается в письме к Бунину с просьбой:

«Мне было бы очень приятно видеть Ваше имя в числе сотрудников “Золотого руна” и Ваши произведения на его страницах. “Руно”, являясь независимым органом русского искусства в

его вечном значении, издается мною с переводом текста на французский язык. В 4 № будут переводиться и стихи французским поэтом Вальдором, приглашенным мною для этой цели в Москву. Одновременно прилагаю III № "Зол <отого> руна"».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 282, л. 1.

Апрель, 13. Бунин сочиняет стихотворение «Чибисы» («Заплакали чибисы, тонко и ярко...»). Авторская дата: «13.IV.1906».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 2.
ПСС. Т. 6. С. 158.

См.: Путь. 1913. № 2. С. 5.

М.П.Чехова пишет Бунину из Ялты:

«Милый Букишончик, зачем Вы присылаете мне деньги? Я о них совершенно забыла. Еду ли я в Париж, — неизвестно. <...> Не минуйте, пожалуйста, Крыма, когда будете ехать в Одессу — я Вас очень об этом прошу. У меня настроение путешествующее и очень возможно, что я поеду посмотреть Одессу. Приезжайте прямо к нам на дачу и будете гостем самым дорогим. Если остановитесь в гостинице, то этим нанесете мне большое огорчение и я буду плакать. Здесь Куприн, мы с ним очень подружились, и он бывает у нас каждый день. Приезжайте скорее и его застанете. Телеграфируйте о приезде.

Я стала и грешной и, пожалуй, Вы теперь меня любить не будете».

Хозяйка чеховского дома. С. 135.

Апрель, 14. А.М.Федоров пишет Бунину:

«Нынче и вчера я все надоедал Петру <Нилусу>, чтобы он написал тебе и поскорее вызвал в Одессу. Так скучаю по тебе, так хочу тебя видеть, что ты даже во сне мне снился. Прихожу домой с "четверга", — нахожу твое письмо. Поверишь ли, я раз пять его прочел с особенной нежностью и трогательным чувством. Видно, дружба наша, как вино, чем дальше, тем сильней. Да оно, собственно, так и должно быть: я был верен всегда в своем чувстве к тебе и любил в твоих стихах и прозе не только твой талант, красоту и поэзию творчества, но и твою душу. Впрочем, в сущности, это ведь одно и то же.

Приезжай скорее. Мы ведь будем соседи».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 63.

Апрель, 19 или 20. Бунин приезжает в Москву.

Апрель, 20. Бунин посылает Н.А.Крашенинникову для журнала «Новое слово» стихотворение «За сохой» («Сияет небо бледно-голубое...») и пишет ему:

«...посылаю Вам стихотв<орение>. Только оно очень весеннее — напечатайте поскорее.

Хотелось бы видеть Вас. Сегодня или завтра поговорю с Вами об этом по телефону».

Письма (2). С. 30.

Апрель, середина. Выходит № 15 журнала «Новое слово», в котором (с. 275) публикуется стихотворение «В лесу, в горе — родник, живой и звонкий...».

Выходит книга 1-я сборника «Факелы» (СПб., 1906), где (с. 45–48) помещаются стихотворения «Полюс» («Свой дикий чум среди снегов и льда...»), «Северная береза» («Над озером, над заводью лесной...»), «Зеленый стяг» («Ты почиешь в ларце, в драгоценном ковчеге...»).

Время выхода сборника определено по письмам Бунина и Г.И.Чулкова. См.: 24 апреля 1906; 29 апреля 1906.

Апрель, 24. Бунин уезжает из Москвы и по пути в Одессу пишет Г.И.Чулкову:

«...как идут "Факелы"? Когда 2-ой №, и что уже есть для него? Напишите».

Письма (2). С. 30.

Апрель, 25. Бунин приезжает в Одессу.

Апрель, 29. Г.И.Чулков в ответном письме сообщает Бунину:

«Послал для Вас на имя Юлия Алексеевича в Москву причитающийся гонорар.

“Факелы” — увы! — идут неважно: очевидно, мы не умели организовать как следует продажу. <...>

Вторую книжку (с философскими и литературными статьями) придется выпустить не ранее осени».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 236, л. 2.

Апрель. В «Ежемесячном журнале для всех» (№ 4. С.194) печатаются стихотворения «Чужая» («Ты чужая, но любишь...»), «Новый год» («Ночь прошла за шумной встречей года...»).

В журнале «Образование» (№ 4. Отд. II, с. 65) публикуется статья В.Львова «Из жизни и литературы. (VII сб. “Знания”). Общественная пирамида».

Рецензент пишет: «Только от нарядных, благоухающих стихотворений Ив. Бунина веет чем-то чуждым и далеким. “Тайна” с эпиграфом из Корана “Элиф лам мим”, “Тэмджид”, “Мираж” с заключительными строками “Терпи, молись и верь”, “Джины”, “Гробница Сафии”, — все эти мелодии Востока играют всеми цветами радуги — “а нет, не веселят... и сердца, так сказать, ничуть не шевелят...”».

Май, 1. Бунин сообщает М.П.Чеховой в письме из Одессы:

«Дорогой друг, если Вы в Ялте, то я через неделю поеду домой — *через Ялту*. Черкните два <слова> — где Вы?»

Письма (2). С. 30.

Май, 6. Г.И.Чулков в письме Бунину сообщает:

«Следующий сборник “Факелы” выйдет, вероятно, в начале сентября. Первый сборник разойдется, по-видимому, но нельзя сказать, чтобы он имел выдающийся успех...

Посылаю Вам Ваше стихотворение, которое Вы направили в “Освободительное движение”. Дело в том, что меня причислили было редактировать это издание <...>, но вскоре выяснилось, что с издателем этого журнала нельзя иметь дело и я поспешил напечатать в газетах письмо с отказом от участия в этом “литературном” предприятии.

В.С.Ефремов просил меня сообщить Вам, что он также не имеет теперь никакого отношения к этому журналу».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 236, л. 3.

Май, 8. Получив пригласительную телеграмму М.П.Чеховой, Бунин отвечает ей:

«Дорогая Амаранта, тронут Вашей телеграммой, целую ваши ручки. В Ялте надеюсь быть в пятницу 12-го».

Письма (2). С. 30.

Телеграмма неизвестна.

Май, 10. В серии «Дешевая библиотека товарищества “Знание”» (№ 89) выходит книга Бунина «Стихотворения» (СПб.: Знание, 1906. 24 с.). Тираж (?). Цена 4 коп.

Содержание: День гнева. Из Апокалипсиса, гл. VI («...И Агнец снял четвертую печать...»), Самсон («Был ослеплен Самсон, был Господом обижен...»), Последняя гроза («Не прохладой, не покоем...»), В плавнях («Там, на припеке, спят рыбацкие ковши...»), Косогор («Косогор над разлужьем и пашни кругом...»), На распутьи. В.М.Васнецову («На распутьи в диком древнем поле...»), Рассвет («Тих и чуток предрассветный час...»), Русская весна («Скучно в лощинах березам...»), Диза («Вечернее зимнее солнце...»), С кургана («Дымится поле, рассвет белеет...»), Запустение («...Домой я шел по скату вдоль Оки...»).

Все 11 стихотворений, вошедшие в книгу, ранее были опубликованы.

Дата выхода определена по: ИМЛИ АГ, «Зн»-док, 10-6, л. 17.

Май, 12. Бунин уезжает из Одессы в Москву.

Май, 13. По пути в Москву Бунин пишет М.П.Чеховой из Киева:

«Дорогой друг, я чуть не плачу от досады! Черт меня дернул остаться в Одессе до пятницы! Еду в пятницу на пароход и узнаю, что сообщение с Крымом кончено — забастовали. А кто знает, когда кончится забастовка? Дождешься еще и железнодорожной забастовки! А старики в деревне умоляют приехать. И вот я на пути в Москву. Дорогая, не сердитесь — очень прошу».

Письма (2). С. 30–31.

Май, 14. П.А.Нилус пишет Бунину:

«Дорогой Ян, где ты? — Отзовись. Я прожил в Люстдорфе до 4-го. У меня после тебя жил два дня Тич. <...> Хороши твои стихотворения в “Журнале для всех”, в котором воспеваешь какую-то девицу, обиженную тобою. Если бы я был богатым человеком, я бы тебе заказал на ту же тему сделать варьянт. Тон и сила редкие, <...> это же замечательно: “Но ты меня не забудешь никогда, никогда!” В этом звучит что-то вечное».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 169, л. 73.

Май, 15. Бунин прибывает в Москву.

Май, 15...18. Бунин дарит книгу «Стихотворения» (СПб., 1906), вышедшую в «Дешевой библиотеке товарищества “Знание”», в библиотеку Литературно-художественного кружка с надписью:

«Библиотеке Л. Х. Кружка от автора».

ОГЛМТ. РК. Ф. 14. Оп. 2. 22, № 10677/585 оф.

Май, 19. По пути из Москвы в деревню со станции Ока Бунин посылает М.П.Чеховой письмо:

«Дорогой друг, так хотелось Вас видеть, что чуть не уехал из Москвы в Крым. Но — время тревожное, пароходы не ходят, в Севастополе, по газетам судя, что-то затевается... И вот еду в деревню. <...>

Думаю побыть в деревне с месяц, а затем... вероятно, в Крым. Если Пятницкий заплатит, поеду с Вами в Кисловодск. Возьмете? Про Кислов<одск> слышал от Олечки <Книппер-Чеховой>, у которой был и которую нашел в добром здоровье и веселой. От нее же слышал — с неудовольствием — про Ваш флирт с Куприным. Надеюсь, этот демон уже уехал?»

Письма (2). С. 31.

Май, 20. Бунин приезжает в Глотово.

См.: 7 июня 1906.

Май, середина. Выходит № 19 журнала «Новое слово», в котором (с. 339) печатается стихотворение «За сохой» («Сияет небо бледно-голубое...»).

Май, 23. Бунин посылает Н.А.Крашенинникову для «Нового слова» стихотворение «Священный прах» («Пыль, по которой Гавриил...») и пишет ему, извиняясь за поздний ответ:

«с величайшим удовольствием прочту ваш роман <“Дети”>. Присылайте на *Лукьяново* <...>. Прилагаю стих<отворение> для “Нов<ого> слова”».

Письма (2). С. 31.

В письме Г.И.Чулкову Бунин сообщает:

«Был на юге, и потому только что получил Ваши письма. Деньги мне переданы, спасибо».

Письма (2). С. 31.

Май, 25...27. Н.А.Крашенинников в ответном письме Бунину пишет:

«Сердечно благодарю Вас за доброе внимание и за стихи. Посылаю свой роман <“Дети”>. Жду Вашего искреннего мнения, которым, Вы знаете, я так дорожу. Очень прошу Вас: отчеркните то, что покажется Вам ненужным и сомнительным. <...> Если удастся получить от Вас отзыв и будет он удовлетворительным, м.б., попытаюсь отдать роман в “Знание”».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 299, л. 2.

Май, 28. М.П.Чехова пишет Бунину:

«Как жалко, что Вы не приехали, дорогой Иван Алексеевич. Комнатку Вашу приготовили, все там вычистили, вымыли и настоящий письменный стол поставили. Думали, что будете нашим гостем надолго. Дело поправить, конечно, можно — приезжайте скорее, не бойтесь революции, все равно от нее никуда не уйдешь. <...>

Если все будет благополучно, мы с Вами придумаем какую-нибудь поездку, хотя бы и в Кисловодск. Возьмите у меня взаймы денег <...>.

Куприн уже уехал, мы с ним пока в переписке. Приедете, много расскажу разных разностей. <...> Кормить и поить буду бесплатно».

Время. С. 99–100.

Май, до 29. Бунин приезжает в Огневку.

В имении Е.А.Бунина в Огневке происходит пожар: сгорает скотный двор, каретный сарай, несколько лошадей, коров, свиней, птица, людские избы. Поджог устроили крестьяне местной деревни, которые не любили Е.А.Бунина и требовали от него повышения оплаты за труд.

См.: 29 мая 1906; 7 июня 1906.

Май, 29. Бунин пишет К.П.Пятницкому:

«Серафимович сказал мне об XI сборнике “Знания”, но так как я не знал точно ли он будет и когда, то я и не готовился к нему. Рассказа у меня готового сейчас нет. Могу прислать 4 или 5 стихотв<орений>. <...>

Если стихи попадут, то опять прошу аванс — деньги очень нужны: нас сожгли. Сгорел каретный сарай, людские избы, скотный двор, несколько лошадей, коров и т.д. Пришлите хоть *150*, хоть 100 р. <...>

P.S. Брошюры своей (“Стихотв<орения>”) еще не получал. Во скольких экз. она издана?».

Письма (2). С. 32.

Май, 30. Получив от Бунина стихотворение для «Мира Божьего», А.И.Богданович пишет ему:

«Простите мое невежество, но я не понял присланного стихотворения: какой *Нины* очи глядят с небес? <...> Неужели в Вас не родилось ничего, кроме идиллии при известиях о русских победах в Грузии?..

Вообще, еще раз извиняюсь, я ничего не понял в Вашем стихотворении. Или я так поглупел, благодаря последним ужасам!.. скверное открытие».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 291, л. 5.

Май. Выходит № 1 журнала «Адская почта», в котором (с. [6]) помещается стихотворение «Мудрым» («Герой — как вихрь, срывающий палатки...») с подзаголовком: «Из книги “Восток”».

Время выхода журнала определено по: *Летопись литературных событий.* Вып. 2, ч. 2. С. 168.

В «Ежемесячном журнале для всех» (№ 5. С. 258) печатается стихотворение «Пастухи» («Тонет солнце, рдяным углем тонет...»).

В журнале «Золотое руно» (№ 5. С. 26) публикуются стихотворения «Невольник» («Угрюмый варвар, сын Востока...»), «Портрет» («Платан, часовенка над склепом...»).

Здесь же дан перевод этих стихотворений на французский язык.

В журнале «Вестник Европы» (№ 5. С. 348) в рубрике «Литературное обозрение» публикуется рецензия Е.А.Ляцкого на 9-ю книгу «Сборника товарищества “Знание”» (СПб., 1906). Подпись: Евг. Л.

Рецензент, в частности, пишет о стихотворениях Бунина: «...симпатичны некоторые стихотворения г. Бунина».

В журнале «Весы» (№ 5. С. 54–58) печатается статья В.Брюсова «Вехи. IV. Факелы» — рецензия на 1-й номер альманаха «Факелы». Подпись: Аврелий.

Разбирая программу нового альманаха, критик вопрошает: «Неужели же, думаешь, это Ив.Бунин, или г-жа Allegro, или г. Рафалович раскроют перед нами неведомую нам “внутреннюю тревогу” и поведут нас дальше в исканиях “последней” свободы? <...> Как г. Бунин, занимающий в “Сборниках Знания” штатное место поэта-парнасца, или Осип Дымов, тонкий, остроумный, скептический фельетонист, вдруг перестанут быть самими собой? Кто пользуется старыми мехами, не заставляет ли заподозрить, что вино у него не очень новое?»

Июнь, 3. В письме И.А.Белоусову Бунин выражает «свое самое горячее сочувствие, — тебе и твоей жене! Обнимаю и целую тебя с самой искренней, братской нежностью!» в связи с сообщением о каком-то печальном событии в неизвестном письме И.Белоусова.

Письма (2). С. 32.

П.А.Нилус, в ответ на неизвестное письмо Бунина, пишет ему, приглашая к себе в гости.

ОГЛМТ, ф. 14, № 3095/4 оф.

Июнь, 7. В ответном письме М.П.Чеховой из Огневки Бунин сообщает:

«Милый друг, пожалуйста, простите за поздний ответ — был в имении сестры <Глотово>, а потом случился у нас пожар — сожгли-таки! Пока дело ограничилось погоревшими лошадьми, свиньями, птицей, сараем, людскими избами и скотным двором, но, вероятно, запалят еще разок, ибо волнуются у нас мужики сильно и серьезно, в один голос говоря, что ни единому человеку из помещиков не дадут убрать ни клока хлеба. Приходится, значит, решать, как быть, куда удирать всей семье — с детьми и стариками — и вот почему я еще не могу сказать ничего определенного, когда именно выберусь отсюда. Думаю только, что м.б., даже раньше, чем предполагал: говорят, напр., что 10-го снимут от помещиков всех служащих — тогда поневоле удерешь скорым маршем, и вовсе не страха ради иудейска, а просто потому, что существовать будет невозможно».

Письма (2). С. 32–33.

Июнь, начало. В Огневку приезжает Ю.А.Бунин.

Июнь, 11...13. Бунин с матерью, с братьями Юлием и Евгением, с сестрой Машей и ее детьми, переезжают из Огневки в Ефремов.

Июнь, 14. Ю.А.Бунин в письме Е.Е.Юргенс из Ефремова сообщает:

«Еще до моего приезда у брата произошел пожар. Сгорели две кухни, скотный двор, три лошади (самые лучшие и дорогие), свиньи, птица и проч. Пожару особого значения не придали, относя его к несчастной случайности. Но вот произошла следующая история. Крестьяне нашей деревни составили приговор и объявили его брату <Евгению>. В приговоре сказано, что отныне у брата никто не может жить в работниках, кроме крестьян нашей деревни, а потому все посторонние должны быть немедленно удалены, — иначе их снимут силой. Затем устанавливаются новые цены: <...>. Если брат не согласится на это, то они сами уберут хлеб и не отдадут его, пока не будет уплачено за труд. Заявить обо всем этом приходили целым сходом и вели себя хотя и сдержанно, но очень вызывающе. Брат на эти условия, конечно, не согласился, так как при таких ценах убирать хлеб не ста-

нет, — уборка и молотьба обойдутся дороже всего урожая. Посторонние рабочие были немедленно сняты, и конфликт стал неизбежным. Мать, Маша да и все были крайне перепуганы и волей-неволей пришлось немедленно уезжать в Ефремов, чтобы снять там квартиру. Брат <Евгений> поехал сделать заявление исправнику и у него встретил целую массу помещиков с совершенно такими же заявлениями. <...> Здесь снимаем квартиру для всей семьи. <...> В деревне осталась Настя <Н.К.Бунина> и отец, но и их ждем сюда завтра-послезавтра: Ваня, мать, Маша и дети здесь. Евгений поехал к становому и пока еще не возвращался... Волнения, как в нашем, так и в соседних уездах, разрастаются».

Время. С.101–102.

Июнь, 16. Бунин записывает в дневнике о переезде в Ефремове с постоялого двора в наемный дом:

«Переезд с подворья Моргунова в дом Проселкова, который мы сняли весь за 18 рублей в месяц. От Моргунова впечатление гнусное. <...>

Вечером в городском саду».

СС (2). Т. 7. С. 349.

Июнь, 19. В письме Н.А.Крашенинникову из Ефремова Бунин объясняет причину своего позднего ответа:

«У нас в деревне сначала был пожар, а затем мужики сняли рабочих, пообещав разгромить, и так напугали наших стариков и сестру с детьми, что пришлось ездить в Елец и Ефремов, искать квартиру и затем перевозиться, хлопотать, нервничать — и все это среди нестерпимой жары. Теперь, наконец, посылаю Вам “Детей” и очень жалею, что не могу сейчас лично поговорить с Вами о них. Роман Ваш кажется мне очень интересным во многих отношениях, но существенным недостатком его мне представляется его растянутость <...>, манерность и стилизованность некоторых мест (напр., 2-ая глава 2-ой части — а la Андреев) и, наконец, заглавие, смущающее читателя. Что Вы хотели им сказать? То, что отцы и дети — враги? Или же Вы хотели обрисовать последнюю, новейшую формацию *дворянских* детей?

От души желаю Вам успеха в “Знании”».

Письма (2). С. 33.

Июнь, 22. Бунин пишет Н.А.Пушешникову из Ефремова:

«Милый родной, совершенно чуть жив от жары и бессонных ночей! Сегодня вечером едем с Юлием в Огневку, ночуем там, а завтра к вам».

Письма (2). С. 34.

Вечером Бунин с братом Юлием уезжает из Ефремова в Огневку.

Июнь, 23. Бунин с Юлием прибывают в Глотово.

Июнь, 24. Н.А.Крашенинников пишет Бунину:

«Сердечно благодарю Вас за доброе письмо. Очень я рад, что работа моя представилась Вам удовлетворительной. <...> теперь я просил бы Вас: не дадите ли Вы мне письмо к Ал. Макс. <Горькому> о том, что Вы нашли удовлетворительным или же читали этот роман <“Дети”>. Я не сомневаюсь, что Ваше слово много поможет мне».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2892 оф.

Июнь, 25. Ю.А.Бунин сообщает в письме Е.Е.Юргенс:

«Мы вновь возвращаемся в деревню <Огневку>. Дело с крестьянами уладилось миром: пришлось довольно значительно повысить заработную плату и отдать крестьянам на выгодных условиях для них часть земли в аренду. Состоялся сход, брат <Евгений> заключил с ними условие и в знак примирения выставил им обильное угощение водкой».

Время. С. 102.

Июнь, 27. Бунин переводит поэму А.Теннисона «Годива». Авторская дата: «27.VI.1906».

РГАЛИ, ф. 1086, оп. 2, ед. хр. 154.
ПСС. Т. 3. С. 126–128.

См.: 19 декабря 1906, третья запись.

Июнь, 30. А.И.Богданович, получив от Бунина стихотворения, пишет ему:

«Оба стихотворения пойдут в июле. Очень просим присылать еще. В июньскую уже не могли поместить, ибо были уже напечатаны другие».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 291, л. 4.

Июнь, конец. Выходит № 24/25 журнала «Новое слово», в котором (с. 418) печатается стихотворение «Священный прах» («Пыль, по которой Гавриил...») с подзаголовком: «Из книги “Восток”».

Июнь. В «Ежемесячном журнале для всех» (№ 6. С. 322) публикуются стихотворение «Белые крылья» («В пустыне красной над Пророком...») и перевод стихотворения А.Мицкевича «Из “Крымских сонетов”» («Повеял ветерок прохладою лаская...»).

Выходит 2-е отдельное издание рассказа «Байбаки» (Ростов-на-Дону: Донская речь, 1905. 24 с.). Тираж 15000 экз. Цена 3 к.

Время выхода определено по: *Список изданий*.

Июль, 1. Бунин пишет М.П.Чеховой из Глотово:

«Дорогой друг, Вы, м.б., сердитесь за молчание? Не сердитесь — было много хлопот и неприятностей: мужики еще наскандалили — и так, что пришлось перебираться в город, хлопотать о квартире, сидеть там — и все это среди неимоверной жары! Теперь я на время приехал к сестре, где пока еще тихо. Подумываю о юге».

Письма (2). С. 34.

Выходит № 7 журнала «Мир Божий», в котором (с. 165) помещаются под общим заглавием «Два стихотворения»: «Столп огненный» («В пустыне долго, долго мы блуждали...»), «Бальдер» («Хаду — слепец, он жалок. Мрак глубокий...»).

Июль, 4. Бунин посылает Н.А.Крашенинникову свой перевод поэмы А.Теннисона «Годива» и пишет ему, что готов написать рекомендательное письмо А.М.Горькому по поводу романа «Дети»:

«Только, может быть, мое личное свидание с А<лексеем> М<аксимовичем> сделает больше? Решите это сами и напишите мне <...>.

Ответьте также, возьмете ли Вы прилагаемую поэму. Я решил дать Вам ее потому, что обещанного рассказа я, м.б., не смогу Вам дать, да вряд ли смогу дать и стихов до поздней осени, — тетради мои пустеют. Поэма же Теннисона, я думаю, вполне заменит рассказ, особенно для Вашего журнала, как вещь, имеющая общественное значение, красивая и сильная. Только условие: напечатайте ее не ранее конца августа, — в начале сезона (или в самом начале сентября). Если возьмете поэму, то вышлите, если можно, деньги теперь же».

Письма (2). С. 34.

Июль, середина. Выходит № 7 журнала «Русская мысль», в котором (с. 70) печатается стихотворение «Мистикам» («В холодный зал, луною освещенный...»).

Июль, 21. Бунин посылает Н.А.Крашенинникову рекомендательное письмо А.М.Горькому по поводу романа «Дети» и пишет ему:

«Пожалуйста, извините, что делаю это так поздно — снова были кое-какие неприятные хлопоты. От души желаю успеха.

Деньги получил — спасибо».

Письма (2). С. 35.

Рекомендательное письмо неизвестно.

А.И.Тиняков в письме Бунину обращается с просьбой:

«Позвольте предложить Вашему вниманию несколько своих стихотворений и попросить Вас указать на их недостатки. Особенно важен для меня ваш отзыв о поэме "В библиотеке", — это моя первая попытка писать терцинами». Далее приводятся тексты стихотворений «В библиотеке», «Ночь греха», «Свет целования», «Сумерки».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3161/3 оф.

Июль, 23. В ответном письме А.И.Тинякову Бунин пишет:

«В искусстве владеть стихом Вы сделали, на мой взгляд, значительные успехи, писать стали определеннее и сильнее. Но темы, образы и манера выражаться у Вас по-прежнему чужие. Мне кажется даже, что Вы считаете за что-то новое и серьезное недостатки тех, кому подражаете. Неужели, напр., "миги" есть нечто большое, чем простое косноязычие? (Не говоря уже о том, что эти "миги" и "дымы" весьма и весьма затасканы). Неужели тяжкое — порою даже преднамеренно-тяжкое — нагромождение высокопарных определений и сравнений, равно как и начертание слов с больших букв, есть нечто иное, чем бессильное желание сказать что-то значительное? Неужели не наскучила манера постоянно делать из всего обыденного — из студента, газовых фонарей, "Праги", конок и Арбата — нечто трагическое, символическое и т.д.? А именно этим всем и страдают Ваши терцины». Далее отрицательно оценены и остальные стихотворения.

Письма (2). С. 35.

Июль, 28. П.А.Нилус пишет Бунину:

«Дорогой Ян. У меня все спокойно. Приезжай. Ты уже едешь что-то долго — месяца два! — всем надоело ждать, как бы и на сей раз не обманул».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 14.

Июль. В «Ежемесячном журнале для всех» (№ 7. С. 386) печатаются стихотворения «Детство» («Чем жарче день, тем сладостней в бору...»), «Поморье» («Белый полдень, жар несносный...»).

Август, 5. На вопрос в неизвестном письме Н.А.Крашенинникова о местонахождении А.М.Горького Бунин отвечает ему:

«За последнее время сведений не имею. Знаю только, что не в Америке. Постараюсь узнать и немедленно сообщу».

Письма (2). С. 35.

Август, 19. Ю.А.Бунин сообщает в письме Е.Е.Юргенс, что Е.А.Бунин сдал в Огневке «все имение, кроме усадьбы, мужикам».

Время. С. 102.

Август, середина. Е.А.Бунин, сдав мужикам землю в Огневке в аренду, переселяется на постоянное жительство в Ефремов, где покупает собственный дом.

Жизнеописание. С. 99.

Август, 26. К.П.Пятницкий сообщает Бунину в письме, что получил от А.М.Горького его новые рассказы:

они «пойдут в ближайшие сборники <"Знания">. Желательно Ваше участие в них. Не пришлете ли рассказ или стихов? После лета Вы всегда богаты. Дайте что-нибудь».

Книга. С. 143.

Август, 26...28. Бунин приезжает в Москву.

Август, 29. В письме К.П.Пятницкому Бунин сообщает:

«На днях буду в Птб. Материал есть».

Письма (2). С. 36.

Август. Бунин сочиняет стихотворения:

— «В порту» («Огромный, красный, старый пароход...»). Авторская дата: «VIII.06».

СС (Петр). Т. 1. С. 135.

Дата уточняется по: *ПСС-рук.* (1).

См.: 14 октября 1906; октябрь 1906, первая запись.

— «При свече» («Голубое основанье...»). Авторская дата: «Авг. 06 г. Огневка».

ОГЛМТ, ф. 14, № 8783 оф, л. 1.

См.: Северные записки. 1914. № 2. С. 6.

Сентябрь, 3. С.В.Рахманинов сочиняет романс «Ночь печальна» на слова Бунина (ор. 26). Авторская дата: «3 сентября 1906 г. Ивановка».

Воспоминания о Рахманинове. М., 1961. Т. 1. С. 480.

Сентябрь, 4. С.В.Рахманинов сочиняет романс «Я опять одинок» на слова Бунина (ор. 26). Авторская дата: «4 сентября 1906 г. Ивановка».

Воспоминания о Рахманинове. М., 1961. Т. 1. С. 480.

Сентябрь, 2...5. Бунин приезжает в Петербург.

Сентябрь, 5. В издательстве «Знание» Бунин пишет расписку:

«Пятьсот рублей в счет гонорара (627 р. 50 к.) за 9 стихотворений для сборника “Знания” получил. Ив. Бунин. 5 сент. 06».

ИМЛИ АГ, «Зн»-док, 1-7-1, л. 631.

Сентябрь, 7. Бунин получает в конторе издательства «Знание» свой перевод «Манфреда». На отдельном листке отмечено:

«7/IX выдано Бунину 2 экз. “Манфред”».

ИМЛИ АГ, «Зн»-док, 7-13-5, л. 2.

Сентябрь, 16. Бунин присутствует на первом в этом сезоне Товарищеском обеде в ресторане «Малоярославец».

Фидлер. С. 444–445.

В.В.Котляревская пишет Бунину, приглашая его в гости:

«...хотите ужинать у нас завтра? Приходите в полночь, в час привидений (Кабинетская 12, кв. 8). Я в этот вечер терзаю публику и память Шекспира в роли леди Макбет <...> и потому раньше 12 дома не буду».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3123/6 оф.

Сентябрь, 19. Бунин дополнительно берет в конторе издательства «Знание» еще один экземпляр «Манфреда». На отдельном листке отмечено:

«19/IX 06 г. Выдано Бунину 1 экз. “Манфред”».

ИМЛИ АГ, «Зн»-док. 7-13-5, л. 2.

Сентябрь, 20. В издательстве «Знание» Бунин, получая деньги, пишет расписку:

«Триста рублей в счет гонорара за третий том получил Ив. Бунин. 20 сентября 1906 г.»

ИМЛИ АГ, «Зн»-док, 1-7-1, л. 703.

Сентябрь, 24. Бунин с С.А.Найденовым приходит в гости к А.М.Федорову, который остановился на квартире М.В.Аверьянова (Невский, д. 130, кв. 31).

Ф.Ф.Фидлер записывает в дневнике 25 сентября 1906 г.: «Зашел вчера к А.М.Федорову. <...>

Явились Бунин и Найденов. <...>

Говорили о диких выходках Бальмонта <...>.

Бунин употреблял самые циничные и непристойные выражения.

Потом все мы отправились обедать в ресторан “Вена”.

Речь зашла о Николае II, и Бунин внезапно воскликнул: “Распотрошил бы его!” Взгляд его при этом был устремлен на раков Найденова, так что я не удержался и спросил: “*Рака?*” – “Нет, *ду-рака*”, – находчиво ответил Федоров. Из соседней залы вышел Дымов с Бурдесом и молодой дамой. Двое последних прошли мимо, а Дымова остановил Бунин и спросил, кто эта дама. “Скрипачка Гебен”, – прозвучало в ответ, на что Бунин съязвил: “Ge-ben Sie mir!” <“Дайте мне!” – *нем.*>

Сколько еще в этих людях свежести и юношеского задора! Особенно дурачился Бунин, прямо как школьник, даже на улице. Кстати замечу: почти ничего не пили!»

Фидлер. С. 447.

Сентябрь, 25. Бунин подписывает с издательством «Шиповник» в лице З.И.Гржебина и С.Ю.Копельмана договор об издании его перевода мистерии Д.Байрона «Каин» не позднее 1 января 1907 г. тиражом 1400 экз. По подписании договора Бунин получает 200 руб., а после выхода книги – 25 авторских экз. По договору Бунин обязуется не выпускать данного перевода «ни в каком виде» до 1 ноября 1907 г.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 339, л. 3.

Сентябрь, 26. Бунин читает стихотворения на «вечере поэтов» на «башне» Ивановых в Петербурге.

М.А.Кузмин записывает в дневнике: «У Ивановых, против ожидания, была куча народа, что не сулило большой приятности, но потом все вышло лучше, чем можно было ожидать, и я даже рисковал петь, читал “Любовь этого лета”. Кажется, понравилось; мне особенно ценно и важно, что нравится молодым. Читали Вяч<еслав> Ив<анович>, Городецкий, А.Блок, Бунин, Федоров, Allegro, Белявская, Леман».

Кузмин М.А. Дневник 1905–1907. СПб., 2000. С. 228.

Сентябрь, 28. Бунин дарит М.В.Аверьянову 3-е издание своего 1-го тома сочинений «Рассказы» (СПб.: Знание, 1904) с надписью:

«М.В.Аверьянову. Ив. Бунин. 28 сент. 06».

ИРЛИ Б-ка, $\frac{1938\text{к}}{1308/1}$

Бунин получает в издательстве «Знание» книги, что отмечено на отдельном листке:

«28/IX выдано И.А.Бунину: 2 экз. II т. Бунина, 2 экз. I т. Бунина, Гайавата по 1 экз. дешевое и дорогое, 1 экз. Манфреда, 1 экз. Кропоткина I».

ИМЛИ АГ, «Зн»-док, 7-13-5, л. 7.

Бунин посылает Ф.Ф.Фидлеру три своих фотопортрета, вероятно, для его коллекции, и просит в сопроводительном письме после пересъемки вернуть их.

Письма (2). С. 36.

Сентябрь, 29. В издательстве «Знание» Бунин при получении гонорара за издание в «Дешевой библиотеке» книги «Стихотворения» пишет расписку:

«Сто одиннадцать рублей 33 к. получил Ив. Бунин. 29 сент. 1906 г.»

ИМЛИ АГ, «Зн»-док, 1-7-1, л. 742.

Сентябрь, конец. Выходит № 34/35 журнала «Новое слово», в котором (с. 554) печатается стихотворение «Речка» («Легко, светло и своенравно...»).

Сентябрь. В «Ежемесячном журнале для всех» (№ 9. С. 514) помещается стихотворение «Утренник» («Первый утренник, серебряный мороз...»).

В журнале «Золотое руно» (№ 7/9. С. 109–110) публикуются стихотворения «С обрыва» («Стремнина скал. Волной железной...»), «На даче» («Луна еще прозрачна и бледна...»), «После дождя» («Все море — как жемчужное зерцало...»), «Пугач» («Он сел в глуши, в шатре столетней ели...»).

Выходит «Литературно-научный сборник» (СПб.: Кн-во «Мир Божий», 1906), в котором (с. 144) помещается стихотворение Бунина «Путеводные знаки» («Бог для ночных паломников в Могребе...»).

Время выхода сборника определено по: *Список изданий.*

Октябрь, 1. Бунин приходит в гости к Ф.Ф.Фидлеру на завтрак.

Ф.Ф.Фидлер записывает в дневнике 2 октября 1906 г.: «Вчера к завтраку я позвал на пирог Федорова, Найденова, Бунина и Чирикова. Без приглашения явился Невежин, желавший играть главную роль в застолье. <...> Все были рады, что Невежин рано ушел. Стало веселей. Показав на капустный пирог с рыбой, Федоров изрек (непереводимо): “*Эту немецкую поэму я сейчас переведу на русский язык*”. <...> Бунин произнес афоризм: “Лучше быть больным и сытым, чем здоровым и голодным”. Потом шутил по поводу Альбова (как обычно, с совершенно невозмутимым лицом): дескать, тот покоится два часа на Волковом кладбище, часок прогуливается по Невскому, справляется в бюро похоронных услуг о новейших русских писателях и названиях их только что изданных произведений и снова отправляется спать на Волково кладбище.

Бунин изобразил, как Найденов, не знающий иностранных языков, изъяснялся недавно за границей. В Германии: “Kellner — Birr!” <“Официант — пива!” — *искаж. нем.*> и во Франции: “Garçon, ici — Kanják” <“Гарсон — сюда, коньяку!” — *искаж. франц.*>... Все смеялись, в том числе и Найденов, сидевший рядом с Буниным. Потом все четверо начали искать случая поддеть друг друга и посмеяться над произведениями своего соседа — без малейшей зависти или тайной злобы; на удар следовал ответный удар и тотчас же парировался под общий хохот. Чириков (вопреки ожиданию, пришел со своей женой) имитировал голосом, выговором и видом старого крестьянина.

Было очень весело, и могло бы быть еще веселей, если бы больше выпили. Конечно, мы пили, но умеренно, потому что вечером все должны были ехать (я сказал, что не могу) к Найденову, собиравшемуся читать свою новую драму».

Фидлер. С. 447–448.

Октябрь, 2. Бунин дарит М.В.Аверьянову 3-й том своих сочинений «Стихотворения 1903–1906 гг.» (СПб., 1906) с надписью:

«Дорогому Михаилу Васильевичу Аверьянову от Ив.Бунина. СПб. 2 окт. 06». Ниже — автограф стихотворения «Канун Купалы» («Не туман белеет в темной роще...») с подписью и датой «2 окт. 06. СПб.».

ИРЛИ ОР, Р I, оп. 2, № 127.

Очевидно, был подарен авторский экземпляр еще до официального выхода книги в свет. См.: 14 октября 1906; 15 октября 1906.

На вечере в редакции журнала «Адская почта» Бунин читает стихи; происходит ссора Бунина с Е.В.Аничковым по поводу стихов А.А.Блока.

М.А.Кузмин записывает в дневнике: «...Гулял по Невскому, встретил Бунина и Сер<афиму> Павл<овну> Ремизову». Далее пишет о вечере в журнале «Адская почта»: «В “Почте” сначала <...> все стояли, говорили вполголоса, закуска стояла нетронутой, будто в ожидании священников на па-

нихиде. Потом читали стихи Сологуб, Блок, Бунин, Федоров, Городецкий и я. Аничков <Е.В.> с Буниным поссорились из-за стихов Блока, и Бунин ушел, сказав, что его нога здесь не будет».

Кузмин М.А. Дневник 1905–1907. СПб., 2000. С. 232.

Октябрь, 3. Бунин мирится с Е.В.Аничковым в гостях у Ходотова.

М.А.Кузмин записывает в дневнике: «Гржебин рассказывал, что Бунин с Аничковым помирились у Ходотова и плясали трепака, что меня страшно все "знаньевцы" ругают, что главной причиной вчерашних инцидентов был именно я».

Кузмин М.А. Дневник 1905–1907. СПб., 2000. С. 233.

Октябрь, 6. А.М.Федоров пишет Бунину:

«С трогательным чувством вспоминаю <...> тебя – и хочется сказать тебе: воистину тебя люблю!»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 64.

Октябрь, 4...8. Бунин возвращается в Москву; останавливается в номерах Гунст на Пречистенке в Хрущевском переулке.

Октябрь, 8. В письме С.П.Боголюбову Бунин просит:

«Посылаю Вам список петербуржцев, которым очень прошу Вас разослать поскорее мой III т. <...>

25 экз. будьте добры выслать по адресу "Вестника воспитания"».

Письма (2). С. 36.

Октябрь, 9. З.И.Гржебин из издательства «Шиповник» пишет Бунину:

«Корректура "Каина" будет Вам скоро доставлена, я Вас *очень* прошу прислать нам заметку для календаря возможно скорее. Когда пришлете нам для альманаха Ваш рассказ? <...> Жду также и вашу книгу, какую Вы обещали мне».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 328, л. 2.

Октябрь, 10. А.М.Федоров в письме из Одессы сообщает Бунину:

«12 октября еду в Америку. <...> "Одесск<ие> нов<ости>" дали 200 р. Если тебе удастся получить хоть гроши за сонеты, пожалуйста, вышли жене, т.к. у них долги останутся за мною».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 65.

Октябрь, 11. Н.Е.Поярков в письме Бунину сообщает:

«От Б.К.Зайцева я узнал, что Вы дали для нашего сборника свои стихотворения – спасибо Вам за это.

Теперь я оканчиваю книгу о новейшей русской поэзии и очень желал бы написать статью о Вас, имея под руками не один лишь "Листопад", а и все последние Ваши произведения. Мне сказали, что они на днях выйдут в к<нигоиздательст>ве "Знание". Так как я почти окончил свою книгу и собираюсь ее печатать, то не будете ли Вы добры в корректуре даже или один из первых экземпляров немедленно прислать мне». Далее приглашает к себе, т.к. в связи с болезнью никуда не выходит.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 184, л. 1.

Октябрь, 14. Выходит в свет 3-й том сочинений Бунина «Стихотворения 1903–1906 г.» (СПб.: Знание, 1906. 214 с.). Тираж 5205 экз. Цена 1 р.

Содержание: Канун Купалы («Не туман белеет в темной роще...»), Полюс («Свой дикий чум среди снегов и льда...»), Хризантемы («На окне, серебряном от инея...»), В порту («Огромный, красный, старый пароход...»), Сапсан. Зимняя поэма. А.М.Федорову («В полях, далеко от усадьбы...»), Русская весна («Скучно в лощинах березам...»), Одиночество. П.А.Нилусу («И ветер, и дождик, и мгла...»), После битвы («Воткнув копье, он сбросил шлем и лег...»), Портрет («Платан, часовенка над

склепом...»), Невольник («Угрюмый варвар, сын Востока...»), Мира. Сонет («Тебя зовут божественною, Мира...»), В плавнях. Сонет («Там, на припеке, спят рыбацкие ковши...»), Тлен. Сонет («В гостиную, сквозь сад и пыльные гардины...»), Перекресток («Я долго в сумеречном свете...»), С обрыва («Стремнина скал. Волной железной...»), На даче («Луна еще прозрачна и бледна...»), На ущербе («Черные ели и сосны сквозят в палисаднике темном...»), Мороз («Так ярко звезд горит узор...»), Северная береза («Над озером, над заводью лесной...»), Бальдер («Хаду — слепец, он жалок. Мрак глубокий...»), Диза («Вечернее зимнее солнце...»), Жизнь («Набегает впотьмах...»), Надпись на чаше («Древнюю чашу нашел он у шумного синего моря...»), Печаль («На диких скалах, среди развалин...»), Огни небес («Огни небес, тот серебристый свет...»), Могила поэта («Мрамор гробницы его — в скорбной толпе кипарисов...»), Призраки («Нет, мертвые не умерли для нас!..»), Неугасимая лампада («Она молчит, она теперь спокойна...»), Развалины («Над синим понтом — серые руины...»), Вершина («Леса, скалистые теснины...»), Тропами потаенными («Тропами потаенными, глухими...»), Дома («Ночь тепла, светла и золотиста...»), Кольцо («В белом песке золотое блеснуло кольцо...»), Песня («Я — простая девка на баштане...»), Запустение («...Домой я шел по скату вдоль Оки...»), Детская («От пихт и елей в горнице темней...»), «Косогор» («Косогор над разлужьем и пашни кругом...»), В лесу («В лесу, в горе — родник, живой и звонкий...»), Речка («Светло, легко и своенравно...»), Чужая («Ты чужая, но любишь...»), Новый год («Ночь прошла за шумной встречей года...»), Тень («Высоко в небе месяц ясный...»), Новая весна («Мы встретились случайно, на углу...»), Огонь на мачте («И сладостно и грустно видеть ночью...»), Мертвый час («Проснулся я внезапно, без причины...»), В открытом море («В открытом море — только небо...»), Апрель («Туманный серп, неясный полумрак...»), Из окна («Ветви кедра — вышивки зеленым...»), Детство («Чем жарче день, тем сладостней в бору...»), Сказка («...И снилось мне, что мы, как в сказке...»), Разлив («Паром, скрипя, ушел. В разлив по тусклой зыби...»), Поморье («Белый полдень, жар несносный...»), Под вечер («Угрюмо шмель гудит, толкаясь по стеклу...»), Розы («Блистая, облака лепились...»), Донник («Брат, в запыленных сапогах...»), Сентябрь («Уж подсыхает хмель на тыне...»), Терем («Высоко стоит луна..»), Сквозь ветви («Осень листья темной краской метит...»), Келья («День распогодился с закатом...»), Судра («Жизнь впереди, до старости далеко...»), У шалаша («Распали костер, сумей...»), На маяке («В пустой маяк, в лазурь оконных впадин...»), Голуби («Раскрыт балкон, сожжен цветник морозом...»), Ольха («Осень. Чащи леса..»), Горе («Меркнет свет в небесах...»), Утренник («Первый утренник, серебряный мороз...»), Огонь («Нет ничего грустней ночного...»), В горах («Катится диском золотым...»), Старик («Старик сидел, покорно и уныло...»), Сумерки («Как дым, седая мгла мороза...»), Олень («Густой зеленый ельник у дороги...»), Змея («Покуда март гудит в лесу по голым...»), Небо («В деревне капали капели...»), На винограднике («На винограднике нельзя дышать. Лоза...»), Перед бурей («Тьма затопляет лунный блеск...»), Штиль («На плоском взморье — мертвый зной и штиль...»), После дождя («Все море — как жемчужное зерцало...»), С острогой («Костер трещит. В фелюке свет и жар...»), Океаниды («В полдневный зной, когда на щебень...»), Дюны («За сизыми дюнами — северный тусклый туман...»), На белых песках («На белых песках от прилива...»), Стон («Как розовое море — даль пустынь...»), Каменная Баба («От зноя травы сухи и мертвы...»), Мистику («В холодный зал, луною освещенный...»), Эсхил («Я содрогаюсь, глядя на твои...»), Ормузд («Ни алтарей, ни истуканов...»), Самсон («Был ослеплен Самсон, был Господом обижен...»), У берегов Малой Азии («Здесь царство Амазонок. Были дики...»), Потоп. Халдейские мифы («Когда ковчег был кончен и наполнен...»), Агни. Сонет («Лежу во тьме, сраженный злою силой...»), Столп огненный («В пустыне долго, долго мы блуждали...»), День гнева. Апокалипсис, VI («...И Агнец снял четвертую печать...»), Сын человеческий. Апокалипсис, I («Я, Иоанн, ваш брат и соучастник...»), Эльбурс. Иранский миф («На льдах Эльбурса солнце всходит...»), Атлант («...И долго, долго шли мы плоско-

горьем...»), Золотой невод («Волна ушла – блестят, как золотые...»), Новоселье («Весна! Темнеет над аулом...»), Дагестан («Насторожись, стань крепче в стремена...»), Послушник. Грузинская песня («Брат, как пасмурно в келье!..»), На обвале («Печальный берег! Сизые твердыни...»), Хая-Баш («Ночь идет, – молись, слуга Пророка...»), В крымских степях («Синеет снеговой простор...»), Алушта ночью. Из «Крымских сонетов» Мицкевича («Повеял ветерок, прохладою лаская...»), Айя-София («Светильники горели, непонятный...»), К Востоку («Вот и скрылись, позабылись снежных гор чалмы...»); *Ислам*: Путеводные знаки («Бог для ночных паломников в Могребе...»), Пастухи («Тонет солнце, рдяным углем тонет...»), Мираж («Здесь царство снов. На сотни верст безлюдны...»), Черный камень. Сонет («Он драгоценной яшмой был когда-то...»), Мудрым («Герой – как вихрь, срывающий палатки...»), Зеленый стяг («Ты почиешь в ларце, в драгоценном ковчеге...»), Священный прах («Пыль, по которой Гавриил...»), За измену («Их Господь истребил за измену несчастной отчизне...»), Авраам. Коран, VI («Был Авраам в пустыне темной ночью...»), Ночь Аль-Кадра («Ночь Аль-Кадра... Сошлись, слились вершины...»), Сатана Богу («Я – из огня, Адам – из мертвой глины...»), Джины («Стынут пески в тишине и молчании ночи...»), Зейнаб («Зейнаб, свежесть очей. Ты – арабский кувшин...»), Склон гор («Склон гор, сады и минарет...»), Белые крылья («В пустыне красной над Пророком...»), Гробница Сафии («Горный ключ по скалам и оврагам...»), Тэмджид («В тихом старом городе Скутари...»), Птица («На всех на вас – на каждой багрянице...»), Тайна («Он на клинок дохнул – и жало...»).

Из 124 стихотворений (в том числе один перевод), вошедших в книгу, 32 стихотворения: В порту («Огромный, красный, старый пароход...»), Мира. Сонет («Тебя зовут божественною, Мира...»), На ущербе («Черные ели и сосны сквозят в палисаднике темном...»), Новая весна («Мы встретились случайно, на углу...»), Огонь на мачте («И сладостно и грустно видеть ночью...»), Апрель («Туманный серп, неясный полумрак...»), Из окна («Ветви кедра – вышивки зеленым...»), Донник («Брат, в запыленных сапогах...»), Терем («Высоко стоит луна..»), У шалаша («Распали костер, сумей...»), Ольха («Осень. Чащи леса..»), Горе («Меркнет свет в небесах...»), Старик («Старик сидел, покорно и уныло...»), Олень («Густой зеленый ельник у дороги...»), Змея («Покуда март гудит в лесу по голым...»), С острогой («Костер трещит. В фелюке свет и жар...»), Дюны («За сизыми дюнами – северный тусклый туман...»), Потоп. Халдейские мифы («Когда ковчег был кончен и наполнен...»), Агни. Сонет («Лежу во тьме, сраженный злою силой...»), Сын человеческий. Апокалипсис, I («Я, Иоанн, ваш брат и соучастник...»), Эльбурс. Иранский миф («На льдах Эльбурса солнце всходит...»), Золотой невод («Волна ушла – блестят, как золотые...»), Новоселье («Весна! Темнеет над аулом...»), Дагестан («Насторожись, стань крепче в стремена...»), Послушник. Грузинская песня («Брат, как пасмурно в келье!..»), На обвале («Печальный берег! Сизые твердыни...»), Хая-Баш («Ночь идет, – молись, слуга Пророка...»), К Востоку («Вот и скрылись, позабылись снежных гор чалмы...»), Авраам. Коран, VI («Был Авраам в пустыне темной ночью...»), Сатана Богу («Я – из огня, Адам – из мертвой глины...»), Зейнаб («Зейнаб, свежесть очей. Ты – арабский кувшин...»), Птица («На всех на вас – на каждой багрянице...») – печатаются здесь впервые.

Дата выхода книги определена по: ИМЛИ АГ, «Зн»-док, 7-2, л. 7.

Октябрь, 12...14. Бунин приходит домой к Н.Е.Пояркову и приносит ему 3-й том своих сочинений «Стихотворения 1903–1906 г.» (СПб., 1906).

В квартире Н.Е.Пояркова Бунин случайно встречается с В.Н.Муромцевой, вероятно, узнает ее, но они не заговаривают друг с другом.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Иногда я думаю, почему я не назвала себя, – хотя он назвал себя, – когда мы встретились с ним у постели больного Пояркова? Правда, я была еще очень застенчива, но, может быть, и из-за подсознательного страха, что вдруг увлекусь. Но, видимо, прав русский народ, говоря, “суженого конем не объедешь”».

Муромцева-Бунина. С. 259.

Границы события определены по письмам Бунина к Н.Пояркову и воспоминаниям В.Н.Муромцевой-Буниной. См.: 11 октября 1906; конец октября 1906, вторая запись; 4 ноября 1906, вторая запись.

Октябрь, 15. В письме С.П.Боголюбову Бунин спрашивает о своем 3-м томе сочинений:

«...моя книга напечатана вся уже ½ месяца тому назад. Отчего не выпускаете, отчего не шлете мне, равно как и XII сборника?»

Письма (2). С. 37.

Октябрь, 19. Из конторы издательства «Знание» посылается Бунину 25 экз. 3-го тома «Стихотворения 1903–1906 г.» (СПб., 1906).

ИМЛИ АГ, «Зн»-док, 7-13-5, л. 4.

А.М.Федоров в письме Бунину из Португалии рассказывает о своем путешествии и сообщает:

«Завтра снимаюсь в Америку. Будем там через 7 дней».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3177/9 оф.

Октябрь, 20. Бунин, получив авторские экземпляры, дарит Н.Д.Телешову свой 3-й том «Стихотворения 1903–1906 г.» (СПб., 1906) с надписью:

«Митричу верно любящий его Ив. Бунин. 20 окт. 06».

МКТ.

Воспроизведено: *ЛН*. Т. 84, кн. 1. С. 567.

Вероятно, в этот же день Бунин дарит свой 3-й том «Стихотворения 1903–1906 г.» (СПб., 1906) Е.А.Телешовой с надписью:

«Елене Андреевне Телешовой от души Ив. Бунин».

РГАЛИ, № 978а/33996.

Октябрь, 21. П.А.Нилус в письме Бунину спрашивает:

«Дорогой Ив. Где ты? Почему ни словом не отзовешься? <...> Только что уехал отсюда Куприн».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 17.

Октябрь, 22. З.И.Гржебин из издательства «Шиповник» пишет Бунину:

«Посылаю Вам “Каина” для корректуры. Прошу Вас не задерживать. По мере получения из типографии я Вам буду посылать и остальные части. Относительно внешности Вы не беспокойтесь. <...>

Что с календарем и рассказом? <...> пришлите скорее заметку. Вы убиваете меня».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 328, л. 3.

Октябрь, 25. С.М.Ростовцева пишет Бунину:

«На днях получила из конторы “Знания” Вашу книгу стихов и спешу поблагодарить Вас за Ваше любезное внимание <...>, как раз в этом томе я нашла свои любимые стихотворения о Востоке, очарование и тайную прелесть которого Вы так чудно передаете <...>. Еще раз очень и очень благодарю за книгу, которая доставляет мне огромное удовольствие своей чистотой».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3125/10 оф.

Октябрь, 30 (Ноябрь, 12). А.М.Федоров посылает Бунину из Нью-Йорка открытку:

«Не так страшен дьявол, как его малюют. Целую тебя!»

ОГЛМТ, ф. 14, № 3177/7 оф.

Октябрь, конец. Бунин пишет С.Ю.Копельману и посылает ему 3-й том своих сочинений «Стихотворения 1903–1906 г.» (СПб., 1906).

Письмо и данный экземпляр книги неизвестны. См.: 2 ноября 1906, первая запись.

Н.Поярков пишет Бунину:

«Буду очень рад, если Вы на днях как-нибудь зайдете ко мне. Кстати, я возвращу экземпляр Ваших стихов и дам Вам “Таис ”. <...> Книжка моя печатается. <...>

Принесите обещанный том последних Ваших стихов».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 184, л. 10.

Октябрь. Выходит № 1 журнала «Современный мир», в котором (с. 34–35) печатаются стихотворения под общим заглавием «Из книги “Восток”»: «На обвале» («Печальный берег. Сизые твердыни...»), «В порту» («Огромный, красный, старый пароход...»).

Выходит сборник «Армянская муза» (Под ред. Ю.Веселовского и проф. Г.А.Халатьянца; Вступ. ст. Ю.Веселовского. М., 1907), в котором (с. 135) помещается перевод Бунина стихотворения А.Исаакяна «Моя душа объята тьмой полночной...».

Время выхода сборника определено по: *Список изданий.*

Ноябрь, 1. С.А.Соколов пишет Бунину:

«Позволяю себе обратиться к Вам с просьбой – принять участие в “Перевале” <...> журнал эстетизма и свободной общественности.

По вопросу о гонораре: больше 50 к. за строку (высший размер в “Перевале”) предложить не могу».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 307.

Из Общества любителей российской словесности Бунину посылается уведомление:

«В понедельник ноября 13 дня 1906 года, в 8 час. по полудни в старом библиотечном зале университета имеет быть закрытое (с гостями) заседание.

Предметы заседания:

П.Д.Боборыкин. Памяти В.Д.Спасовича.

1. И.А.Бунин. Стихотворения.
2. В.Вересаев. Рассказ.
3. Выборы – членов действительных и комиссий, временных председателя и секретаря.
4. Текущие дела».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2924 оф.

Ноябрь, 2. С.Ю.Копельман из издательства «Шиповник» пишет Бунину:

«Зиновий Исаевич <Гржебин> читал мне Ваше последнее письмо <неизвестно>, в котором Вы отказываетесь принять участие обещанной вещицей в календаре, <...> пожалуйста, Иван Алексеевич, не отказывайтесь. <...>

Что касается “Каина” <...> книга выйдет *на редкость.* <...> Заставки и концовки уже сданы в клишейную мастерскую. Все будет красиво и стилизовано. <...> половина экземпляров будет издана в картонажных переплетах. Цена 1 р. 10 к.

Все Ваши поправки и указания приняты во внимание. <...>

Большое спасибо, Иван Алексеевич, за присланный экземпляр Вашей книги стихов».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 328, л. 5.

Получив от Бунина письмо (неизвестно), С.Ю.Копельман вновь пишет ему:

«Только что отправил Вам письмо. Теперь получилось Ваше. Очень рады, что Вы исполнили то, о чем я Вас просил в моем письме.

Если напишете об октябре, будет очень хорошо. Но нам необходимо, кроме того, о декабрьском вооруженном восстании в Москве. Лучше всего и то и другое.

Дальнейшую корректуру <“Каина”> пошлем в 2-х экз.».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 328, л. 4.

Ноябрь, 4. Бунин читает свои стихотворения на литературном вечере в квартире Б.К.Зайцева (в доме на углу Гранатного переулка и улицы Спиридоновка); также на вечере читают свои произведения В.В.Вересаев, Б.К.Зайцев, С.А.Кречетов, Муни (С.В.Киссин), В.И.Стражев, В.Ф.Ходасевич.

После чтений Бунин знакомится с В.Н.Муромцевой.

В.Н.Муромцева вспоминает: «4 ноября 1906 года я познакомилась по-настоящему с Иваном Алексеевичем Буниным в доме молодого писателя Бориса Константиновича Зайцева, с женой которого Верой Алексеевной, я дружила уже лет одиннадцать, как и со всей ее семьей. У Зайцевых был литературный вечер с "настоящими писателями: Вересаевым и Буниным", как сказала мне Вера Алексеевна, приглашая меня».

«В кабинете хозяина было тесно: сидели на тахте, на стульях, на письменном столе, даже на полу. Много знакомых лиц: дородная высокая фигура поэта Кречетова, редактора журнала "Перевал"; красивый профиль П.К.Иванова; с отрочества знакомое лицо Пати Муратова; ироническая улыбка Саши Койранского, говорящая о его отношении к рассказу; застенчивый аскетический силуэт поэта-философа Диесперова; ассирийская борода поэта Муни; небольшой, худой литератор Борис Грифцов <...>.

После Вересаева быстро занял его место Бунин, и я услышала опять его хорошо поставленный голос.

Читал он просто, но каждый стих вызывал картину. Стихи были из его последнего третьего тома, выпущенного издательством "Знание", или совсем новые: "Сапсан", "Панихида", "Цветные стекла", "Один", "Густой зеленый ельник у дороги...", "Растет, растет могильная трава...", "Проснись, проснись — за окнами в саду..." и "Сириус".

Затем в развалку, не спеша, подошел к столику Борис Зайцев, сел и, медленно развернув рукопись, стал читать своим тихим, но ясным голосом только что им написанный рассказ "Полковник Розов".

После его чтения <...> началось выступление более молодых поэтов. <...>

После чтения хозяйка со свойственной ей живостью пригласила всех закусить. <...>

Привлекал меня Бунин. С октября, когда я с ним встретилась у больного поэта Пояркова, он изменился, похудел, под глазами мешки <...>.

Сразу же начался бессмысленный, но в то же время частый спор: что лучше — Москва или Петербург <...>. Бунин высмеивал декадентов, и здешних, и тамошних. Большинство из гостей заступалось и нападало на него, он с редким остроумием парировал удары, весело изображая то голосом, то жестом этих поэтов, чем вызывал дружный смех; на остром красивом лице хозяина загадочно играла улыбка. <...>

Наговорившись и нахохотавшись, шумно поднялись, и столовая опустела. Я перешла к противоположной стене и остановилась в раздумье: не отправиться ли домой?

В дверях появился Бунин.

— Как вы сюда попали? — спросил он.

Я рассердилась, но спокойно ответила:

— Так же, как и вы.

— Но кто вы?

— Человек.

— Чем вы занимаетесь?

— Химией.

– Как ваша фамилия?

– Муромцева.

– Вы не родственница генералу Муромцеву, помещику в Предтечеве?

– Да, это мой двоюродный дядя.

– Я иногда видал его на станции Измалково.

Мы немного поговорили о нем. Потом он рассказал, что в прошлом году был в Одессе во время погрома.

– Но где же я могу вас увидеть еще?

– Только у нас дома. Мы принимаем по субботам. В остальные дни я очень занята. Сегодня не считается: все думают, что я еще не вернулась из Петербурга...

В этот момент влетела Верочка Зайцева <...>».

Муромцева-Бунина. С. 258, 262–264.

Ноябрь, 11. Бунин приходит в дом Муромцевых, где уже присутствуют Б.К. и В.А.Зайцевы, В.И.Стражев, П.К.Иванов, Шрейдеры, Кезельманы, В.И.Цветаева, Э.Адам, С.Одарченко, А.В.Горбунов, В.Грунер, Борисова, С.Субботина.

В.Н.Муромцева вспоминает: «В субботу, когда я вернулась домой из лаборатории, стол был уже раздвинут на все доски, и братья с горничной накрывали его скатертью. <...> Я едва успела переодеться, как начались звонки. Пришли Зайцевы, Стражев, П.К.Иванов и с ними Бунин. Все уселись в гостиной на нашем огромном полукруглом старинном диване.

Бунин жаловался на головную боль и попросил черного кофия. Сказал, что он ненадолго, так как дал слово быть у Дживелеговых.

– У вас отдельная комната? – обратился он ко мне.

– Да.

– Можно ее посмотреть?

И я повела его через мамину спальню в свою узкую, длинную комнатку, в которой все было, что нужно для жизни <...>.

Бунин окинул взором комнату, внимательно взглянул на стену со снимками, потом сел у стола справа, я села за стол.

Немного помолчали.

– Поедемте на самый север Финляндии. Там снега, олени, северное сияние.

– Поедемте, – и я увидела и северное сияние, и оленя, уносящего "от смерти красоту", и очень удивилась сама своему согласию, но добавила: – Я больше всего люблю путешествия по тем местам, куда почти никто не ездит, один раз на Кавказе в восемнадцать лет я дорого заплатила за это. А северное сияние меня манит с детства.

Поговорив еще минут двадцать, мы услышали голоса из столовой, звавшие нас. <...>

Профессор Горбунов сцепился с Буниным из-за стихов Минского "Пролетарии всех стран, соединяйтесь ", доказывая, что в них нет ритма.

– Вы ошибаетесь, – возразил Иван Алексеевич, – в этих стихах ритм отличный, – и он прочел несколько строф.

Но Горбунов продолжал оспаривать, и, чтобы прекратить нелепый спор, Бунин язвительно сказал:

– Ну, вам и книги в руки, – и, обратившись к Зайцеву, заговорил с ним об Андреевых. <...>

Неожиданно Бунин спросил:

– У вас есть Чехов? Я хочу прочесть вам его рассказ.

Младший брат мой Павлик принес ему томик Чехова. Все оживились, знали, что даже сам Антон Павлович любил слушать свои рассказы в чтении Бунина.

Какой это был рассказ, я забыла. Помню, что мы смеялись, действительно, Бунин читал мастерски.

Время шло, а он, видимо, и не помышлял о Дживелеговых, мне было приятно: я знала, что у Дживелеговых собирался цвет московского общества <...>, а между тем Бунин явно предпочитал нас. <...>

Когда поднялись из-за стола, то все разбрелись по нашей большой гостиной. <...> Бунин стал приглашать меня на заседание "Общества любителей российской словесности", которое назначено послезавтра в актовом зале университета. Там будет говорить председатель Общества, сам Петр Дмитриевич Боборыкин, потом Вересаев прочтет рассказ о войне, а затем с новым стихами выступит и он... <...>

Твердого обещания я не дала.

Было уже два часа ночи, когда стали собираться по домам».

Муромцева-Бунина. С. 268–270.

Ноябрь, 12. Бунин через В.А.Зайцеву вновь приглашает В.Н.Муромцеву на заседание Общества любителей российской словесности.

В.Н.Муромцева вспоминает: «На другой день к нам прилетела Верочка <Зайцева>:

– Бунин только что звонил нам по телефону, умоляет, чтобы я уговорила тебя пойти со мной на заседание в университет.

Я согласилась».

Муромцева-Бунина. С. 270.

Ноябрь, 13. Бунин присутствует на заседании Общества любителей российской словесности, где читает перевод поэмы А.Теннисона «Годива» и свои стихотворения «Джордано Бруно», «Египет», «Истара», «Один», «Цветные стекла», «Панихида». На это заседание приходит В.Н.Муромцева с В.А.Зайцевой. На этом вечере В.Н.Муромцева знакомится с Ю.А.Буниным.

В.Н.Муромцева вспоминает: «На следующий день, 13 ноября, я, как обычно, работала над чем-то по органической химии. Стояла у вытяжного шкапа. Меня вызвали к телефону, который находился в комнате рядом.

Я услышала голос Бунина:

– Пожалуйста, будьте сегодня на заседании, уверяю вас, вы не раскаетесь, Вера обещала за вами зайти.

Я сказала, что буду. <...>

Мы не опоздали, но зал был переполнен. Первое, что бросилось мне в глаза при входе, вертящийся затылок Бунина. Видимо, он меня ждал. <...>

Бунин сразу заметил меня и, спрыгнув с эстрады, подбежал ко мне:

– У вас нет места! Пойдемте на эстраду!

– Что вы! С какой стати! Неужели вы думаете, я сяду среди этих бородачей и седых голов, одна Лопатина еще поражает молодостью.

– Ну, как хотите, – и он кинулся к своему месту, но на эстраду не поднялся, а схватил стул с нее и поставил его передо мной.

Я так растерялась, что весь вечер простояла.

Бунин был участником этого вечера, меня тоже кой-кто знал, а потому неудивительно, что стали говорить о нас.

Первым выступил сверкающий голой головой и белоснежным бельем Петр Дмитриевич Боборыкин <о деятельности адвоката В.Д.Спасовича>. <...>

После доклада Боборыкина был объявлен перерыв. Я вышла одна к широкой мраморной лестнице и стала смотреть на поднимающуюся и спускающуюся публику. Неожиданно я услышала знакомый голос:

– А, вот вы где!

И Бунин, остановившись рядом со мной, облокотился на мраморный парапет.

– Вам не скучно жить?

– Нет. А вам?

– Мне не скучно, я поэт.

Я не поняла, почему поэтам не бывает скучно, но не спросила.

– Поедемте после в Большой Московский, – предложил он.

– Поздно будет, а мне рано вставать.

– Ну что за пустяки, поедемте. Я сейчас отыщу Зайчиху, и она вас уговорит.

Через несколько минут они оба были около меня. Верочка тоже стала упрашивать, и я не устояла.

Вернулись в зал.

Первым читал В.В.Вересаев <...>. После него поднялся Бунин. Он прочел сначала свой перевод "Година" Теннисона. Затем длинные стихи "Джордано Бруно", потом сонеты "Египет", "Истара", после "Один", "Цветные стекла" и "Панихида". <...>

Окончилось это собрание рано, в одиннадцатом часу. Иван Алексеевич звал с нами в ресторан своего брата. Но Юлий Алексеевич, с которым я здесь и познакомилась, кому-то уже дал слово вместе ужинать. <...>

До "Московского" мы дошли пешком. Это недалеко. <...> Иван Алексеевич попросил отвести нам кабинет во втором этаже <...>.

Я отказалась от еды, сославшись на то, что поздно обедала, я считала, что неудобно ужинать на деньги человека малознакомого, а денег со мной не было. <...>

Мы смеялись. Оба мои спутника были в ударе, а потому все время было очень оживленно и весело. <...> Мы очень долго сидели, время не шло, а летело, было необычайно весело. Уходили мы из ресторана чуть ли не последними. Меня удивило, что и подававший половой и швейцар были необыкновенно дружественно любезны с Буниным. Он объяснил, что давно бывает здесь, а иногда и останавливается, так как при ресторане есть номера. Он поехал нас провожать, неожиданно на извозчике я почувствовала какое-то непонятное для себя родственное чувство, мне стало казаться, что я знала его давным-давно. И на следующий день, рассказывая младшему брату Павлику, с которым я была особенна близка, об этом вечере, я неожиданно для себя призналась ему:

– Знаешь, кажется, на этот раз я не вывернусь, – и, сказав это, я удивилась своим словам».

Муромцева-Бунина. С. 270–273.

Ноябрь, 14. Бунин встречается с В.Н.Муромцевой в Литературно-художественном кружке (Большая Дмитровка, д. 15); затем они ужинают вместе с Ю.А.Буниным, А.А.Койранским, Н.Д.Телешовым и Б.К.Зайцевым.

В.Н.Муромцева вспоминает: «На другой день мы опять встретились с Буниным в Кружке на чьем-то докладе, потом ужинали вместе с Юлием Алексеевичем, Зайцевым, Койранским и Телешовым, которого я знала с отроческих лет по Царицыну. Как всегда теперь, в компании с Буниным мне было весело и радостно. Иван Алексеевич поехал меня провожать. Была мягкая погода, он предложил покататься, и мы долго колесили по Москве. Доехали до Девичьего Поля, до самого монастыря. Он стал просить меня, чтобы я как-нибудь зашла к нему. Он живет в меблированных комнатах, очень тихих, Гунст, в Хрущевском переулке, рядом с особняком Лопатиных. И тут он разъяснил мне их "историю"».

Муромцева-Бунина. С. 273.

Ноябрь, 17. Бунин пишет К.И.Чуковскому:

«Корней Иванович, извините, что до сих пор не исполнил своего обещания – не прислал Вам новой книги стихов: – не знаю, куда послать. Пожалуйста, сообщите. <...>

Буду очень благодарен, если вышлете мне несколько последних №№ "Свободы и жизни"».

Письма (2). С. 37.

Ноябрь, 15–17. Бунин ежедневно встречается с В.Н.Муромцевой.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Мы уже начали с Иваном Алексеевичем видаться ежедневно: то вместе завтракали, то ходили по выставкам, где удивляло меня, что он издали называл художника, бывали и на концертах, иногда я забегала к нему днем прямо из лаборатории, оставив реторту на несколько часов под вытяжным шкапом. Ему нравилось, что мои пальцы обожжены кислотами.

– Вот о какой науке я не имею ни малейшего понятия, так это о химии, – сказал он со своей очаровательной улыбкой».

Муромцева-Бунина. С. 274.

Ноябрь, 18. Бунин приходит домой к В.Н.Муромцевой.

В.Н.Муромцева вспоминает: «В следующую субботу у нас гостей было мало. Бунин пришел один. Из литераторов был только П.К.Иванов, из друзей Шрейдеры, Кезельманы, из приятельниц Баранова и Вера Грунер. Мы недолго посидели в столовой, и, чтобы не беспокоить папу, я предложила пойти в мамину комнату. По дороге Иван Алексеевич сказал:

– Хотите, я напишу о вас сонет?

Я очень смутилась и от застенчивости глупо ответила:

– А вы меня в нем не испортите?

Он засмеялся. <...>

Когда все разместились, Иванов обратился к Бунину с предложением сделать доклад в Художественном Кружке во вторник. Иван Алексеевич согласился, но поставил условие, чтобы ему заплатили, как иногороднему докладчику, так как он не живет постоянно в Москве. Иванов сказал, что он доложит о его условии в комиссии.

– А заглавие доклада моего заманчиво: "Золотая легенда"».

Муромцева-Бунина. С. 274, 276.

П.А.Нилус пишет Бунину из Одессы:

«Опять пропал, черт бы тебя побрал! Где ты? Если ты мой учитель, то ты должен интересоваться тем, что я делаю, а то я тебя выгоню и найму Федорова <...>. Написал рассказ, хочу послать тебе и не знаю куда! Кстати, если ты в Москве, спроси у Крашенинникова: куда он девал мой рассказ, если напечатан – пусть присылает деньги. <...> В Москву думаю приехать».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 169, л. 43.

Ноябрь, 21. В Литературно-художественном кружке Бунин читает доклад «Золотая легенда» (о поэзии Г.У.Лонгфелло).

В.Н.Муромцева вспоминает: «И во вторник, 21 ноября, он читал о "Золотой легенде". В это время он переводил произведение Лонгфелло под этим заглавием.

Еще до начала Саша Койранский сказал, что они решили с Сашей Брюсовым возражать, что бы ни читал Бунин, так как они завтра уезжают в Париж.

И действительно, они участвовали в прениях, и несли, как говорилось у Буниных, "и с Дона, и с моря", но все очень весело. Возражал и В.Я.Брюсов, начав словами: "Прекрасная речь господина Койранского", и с несвойственным добродушием разнес и докладчика, и оппонентов, дело шло об эпохе, которую он знал превосходно.

По окончании прений мы в большой компании ужинали, и было особенно оживленно. <...>

После Кружка мы катались немного по московским улицам, Иван Алексеевич сказал:

– Я отношусь к вам, как к невесте».

Муромцева-Бунина. С. 276.

З.И.Гржебин из издательства «Шиповник» пишет Бунину:

«Вы меня, конечно, огорчили тем, что не напишете для календаря. М.б., пошло бы у Вас на другую тему – Одессу?» Далее просит прислать рассказ для альманаха «Шиповник» не позже 10 декабря.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 328, л. 6.

Ноябрь, 22. Вечером Бунин встречается с В.Н.Муромцевой на Брестском вокзале, где провожают А.А.Койранского и А.Я.Брюсова в заграничное путешествие.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Вечером мы встретились на Брестском вокзале, проводы были многочисленные и шумные <...>.

На этот раз Иван Алексеевич поехал провожать красавицу Марину Ходасевич».

Муромцева-Бунина. С. 276.

Ноябрь, 24. В ответном письме П.А.Нилусу Бунин пишет:

«Петр, прости Христа ради! Такой беспутной осени и не запомню. Я опять в Москве, – был только на минуту в деревне <...>. Завтра узнаю о твоем рассказе у Крашенинникова. Немедленно присылай новый. Я устал и боюсь, что не дождусь тебя здесь, – уеду в деревню. Не приедешь ли ранее 12-го? Клянусь тебе, что многое из твоих рассказов устрою здесь – привози с собою *всю твою* литературу».

Письма (2). С. 37.

Начинающий писатель В.Политов, рассказывая о своем тяжелом материальном положении, пишет Бунину:

«Вряд ли сможете Вы припомнить меня, заходившего к Вам ровно три года назад. <...> Я помню (вспомните ли Вы?), что заходил к Вам по поводу рукописи. <...> Если возможно, Иван Алексеевич, выручите меня, ссудив небольшими деньгами, рублями 5-6, в которых я сейчас крепко нуждаюсь».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3119 оф.

Ноябрь, 25. В письме С.П.Боголюбову Бунин просит:

«Я сделал серьезные поправки в стихотворении своем “Джордано Бруно”, которое идет, вероятно, в 14 сборн<ике>. Прошу <...> напечатать это стихотв<орение> по новому списку <...>.

Очень прошу также выслать мне еще 10 экз. моего III т.»

Письма (2). С. 38.

Бунин также пишет К.П.Пятницкому:

«...с удивлением не нашел своих стихов и в XIII сб<орнике> (которого, кстати сказать, не получил до сих пор!). Выходит, таким образом, что Вы даете мне возможность появляться 1–2 раза в году.

Очень прошу Вас, если еще мое стихотв<орение> “Джордано Бруно” не напечатано, напечатать его не по тому списку, который я Вам дал, а *по тому, который я Вам при сем посылаю.* <...>

И еще убедительная просьба: напишите два слова на открытке: прочли ли Вы роман Крашенинникова “Дети” и что думаете с ним делать?».

Письма (2). С. 38.

Ноябрь, 28. П.А.Нилус отвечает Бунину:

«Твое письмо меня разволновало». Далее сообщает, что не может сейчас приехать в Москву, а завтра посылает свои два новых рассказа, в том числе «Зной» и пишет: «...тебе будет виднее, могу ли на что-нибудь рассчитывать. В случае, рассказы могут пойти – бей телеграмму!».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 18–19.

Ноябрь, 30. В ответном письме Бунину К.П.Пятницкий сообщает:

«Вы делаете некоторые изменения в тексте “Джордано Бруно”. Конечно, я немедленно исполнил бы Ваше желание и внес бы их в корректуру, но листы с этим стихотворением давно отпечатаны сполна». Далее объясняет, что в 13-й «Сборник товарищества “Знание”» стихотворения Бунина не могли попасть по причине вынужденно увеличенного его объема: «в сборник нельзя было прибавить ни одной страницы. <...> Вы забыли о своих словах. Вы настаивали, чтобы Ваши стихи шли вместе с последней крупной вещью Горького, его пьесой. Так и сделано. Пьеса Горького <“Враги”> идет в XIV сборник. Рядом с нею – 5 доставленных Вами стихотворений, в том числе “Джордано Бруно” и “Годива” <А.Теннисона>. Лучшего места не найти. Ваши интересы вполне соблюдены. Поэтому считаю Ваш упрек несправедливым. <...>

Вы говорили, что отделываете рассказ. Не хотите ли поместить его в XV сборник? Я говорю о XV не случайно, если Вы торопитесь; само собою разумеется, что его можно поместить в любом из следующих. <...> Что же нам делать, если Вы так редко присылаете нам Ваши вещи? Давайте больше. Мы будем только рады.

Что же касается Ваших желаний относительно места, они всегда будут приняты во внимание. <...>

О посылке Вам XIII сборника я говорил конторе. Роман Крашенинникова я читал. Но вопрос о нем может быть решен только вместе с Горьким, к которому еду на днях».

Книга. С. 144–145.

Ноябрь, конец. Бунин продолжает встречаться с В.Н.Муромцевой, иногда она заходит к нему в гостиницу.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Однажды, когда я опять зашла к Ивану Алексеевичу, он поведал мне свое заветное желание – посетить Святую Землю.

– Вот было бы хорошо вместе! – воскликнул он. – С вами я могу проводить долгие часы, и мне никогда не скучно, а с другими и час, полтора невмоготу. У нас с моим племянником уговор: когда я жду гостью в таком-то часу, то один из них часа через полтора стучит ко мне в дверь <...>. Вот свидание и прерывается, а с вами я не наговорюсь...».

Муромцева-Бунина. С. 277.

Ноябрь. Вместо закрытого «Ежемесячного журнала для всех» выходит № 1 журнала «Народная весть», в котором (с. 60) печатается стихотворение «Терем» («Высоко стоит луна...»).

Время выхода журнала определено по: *Летопись литературных событий.* Вып. 2, ч. 2. С. 233–234.

Выходит сборник «После Пушкина» (М., 1907), в котором (с. 61–65) помещаются стихотворения Бунина «Ковыль» («Что шумит, звенит перед зарею?..»), «Как флером даль полей закрыв на полчаса...», «Счастлив я, когда ты голубые...», «Соловьи» («То разрастаясь, то слабея...»), «В феврале» (А.М.Жемчужникову) («Свежеют с каждым днем и молодеют сосны...»), «В отъезжем поле» (В.Я.Брюсову) («Сумрак ночи к западу уходит...»), «Ненастный день. Дорога прихотливо...».

Время выхода сборника определено по: *Список изданий.*

Декабрь, 1. Бунин дарит В.Н.Муромцевой свои книги «Листопад» (М., 1901), «Новые стихотворения» (М., 1902), Т. 1 «Рассказы» (СПб., 1904), Т. 2 «Стихотворения» (СПб., 1903), Т. 3 «Стихотворения 1903–1906 г.» (СПб., 1906), перевод поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (СПб., 1903) и оставляет записку, что ненадолго уезжает в Петербург.

Данные экземпляры книг и записка неизвестны.

В.Н.Муромцева вспоминает: «В пятницу 1 декабря, вернувшись из лаборатории раньше обыкновенного, я нашла у себя на письменном столе несколько книг Бунина: три тома его сочинений и перевод его "Песни о Гайавате" Лонгфелло, в издании "Знания", "Листопад" в издании "Скорпион", "Новые стихи", издание Карзинкина, и краткую записку, что он едет сегодня вечером с Телешовым по делам в Петербург.

До ночи я читала его стихи, а рассказы взяла с собой на другой день в лабораторию и, как села за свой столик, так не отрываясь прочла весь том с начала до конца».

Муромцева-Бунина. С. 277–278.

Вечером Бунин с Н.Д.Телешовым уезжает из Москвы в Петербург.

Декабрь, 2. Бунин и Н.Д.Телешов приезжают в Петербург; останавливаются в гостинице «Пале-Рояль».

Бунин пишет К.П.Пятницкому:

«Сейчас приехали с Н.Д.Телешовым в Птб. (остановились в Пале-Рояле). Николай Дмитриевич привез рассказ, о котором желает с Вами поговорить. У меня тоже есть дело к Вам по сборнику. Поэтому просим Вас назначить нам время — если можно, *сегодня же* — повидаться, так как мы очень торопимся возвратиться в Москву».

Письма (2). С. 36.

В книге *Письма (2)* ошибочно датировано 2 октября 1906; дата уточняется по биографическим данным. См.: 4 декабря 1906, первая запись.

Декабрь, 2 или 3. В Петербурге Бунин с Н.Д.Телешовым присутствует на вечере А.Л.Волынского.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Он <Бунин> очень весело и художественно рассказывал об этих днях, изображая всех в лицах. Они попали на вечер, где Волынский "сидел между двух дам, лежавших у него на плечах, и нес такую околесицу, — вспоминал Иван Алексеевич, — что я не выдержал и выбежал в прихожую, за мной, широко шагая, вышел Телешов, и мы отправились к Палкину"».

Муромцева-Бунина. С. 278.

Декабрь, 4. Бунин с Н.Д.Телешовым, И.А.Белоусовым и Н.А.Крашенинниковым приходит к К.П.Пятницкому, получает гонорар и берет 5 экз. своего 3-го тома и 1 экз. XI «Сборника товарищества "Знание"».

ИМЛИ АГ, «Зн» 37а-6, л. 125;
«Зн»-док 7-13-5, л.1.

М.К.Куприна пишет Бунину:

«Как мы с Вами вчера условились, так я и сделала, т.е. взяла для Вас на сегодня билет на "Сказку" Пшибышевского. Жду обедать и огорчена, что Вы не едите.

Начало в 8 ч., заезжайте скорее за мной».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3048/6 оф.

Очевидно, Бунин и Н.Д.Телешов вместе с М.К.Куприной смотрят «Сказку» С.Пшибышевского, затем возвращаются к Куприным на обед.

В.Н.Муромцева вспоминает как об этом рассказывал Бунин: «Были на обеде у Куприных. Александр Иванович сделал ему скандал за то, что он поцеловал руку у их бонны, которую Иван Алексеевич давно знал».

Муромцева-Бунина. С. 278.

В этот же день Бунин с Н.Д.Телешовым уезжают из Петербурга в Москву.

Декабрь, 5. Возвратившись в Москву, Бунин по телефону просит В.Н.Муромцеву о встрече.

В.Н.Муромцева в воспоминаниях ошибочно указывает, что это было 4 декабря, однако Бунин в этот день еще был в Петербурге. См.: 4 декабря 1906.

«К моему удивлению, Иван Алексеевич с Телешовым быстро вернулись из Петербурга. Бунин в понедельник, 4 декабря, позвонил в лабораторию. Я сейчас же полетела к нему. Он очень весело и художественно рассказывал об этих днях, изображая всех в лицах. <...>

Я поблагодарила за книги, сказала свое мнение о них. Он улыбаясь заметил:

— Меня удивило, что вы не просили, как это обычно просят девицы и женщины, ни моих книг, ни портрета...

Он не знал моей особенности: я никогда ничего не просила».

Муромцева-Бунина. С. 278–279.

П.М.Пильский на бланке редакции газеты «Свобода и жизнь» пишет Бунину:

«Искренно мной любимый Иван Алексеевич! Я буду рад, если то, что написал о Вас и в одной и в другой статье моей, сколько-нибудь сумело разгадать Вашу душу, над которой я искренно и серьезно думал, полный любви к Вам и горячих, тихих симпатий. Библиография написана уже месяц и, м.б., Вы ее никогда не увидели, если бы вчера я случайно не попал в “Вену”. Вы уезжаете и я искренно же (это слово, когда о Вас, неизменно) желаю Вам всего светлого».

ОГЛМТ, ф. 14, № 6219 оф.

Декабрь, 6. Умирает А.Н.Бунин — отец Бунина. Об этом Бунину сообщает телеграммой Е.А.Бунин.

Телеграмма неизвестна.

Бунин по телефону пытается вызвать к себе В.Н.Муромцеву, но она не может прийти, т.к. на Николин день собралось много гостей.

Муромцева-Бунина. С. 279.

Декабрь, 7. Утром Бунин встречается с В.Н.Муромцевой.

В.Н.Муромцева вспоминает: «И на другое утро мы увидались. Он за два дня очень осунулся, побледнел. Пришла телеграмма от брата Евгения. Юлий Алексеевич сегодня уезжает в Огневку на похороны, а Иван Алексеевич нет:

— Я не могу... Да и Юлий отговорил...

Это меня удивило.

Мы где-то позавтракали; а затем поехали к Юлию Алексеевичу. <...>

Мы пошли в Нащокинский переулок, где жил Иван Алексеевич. Он был подавлен.

— Вот всегда так: наша любовь и смерть точно искупление...

Он долго говорил мне об отце, очень оригинальном и одаренном человеке, но из-за вина и какой-то ненормальной щедрости разорившемся дотла.

— Я считаю, что мой художественный талант от него. А каким образным языком говорил он! И какая скудная и тяжелая жизнь была его последние десять лет! <...>

Сговорились на следующий вечер увидеться в Кружке, а конец сегодняшнего дня и завтра он проведет с Пушешниковыми».

Муромцева-Бунина. С. 279.

Декабрь, 8. Вечером Бунин встречается с В.Н.Муромцевой в Литературно-художественном кружке, где присутствуют также Н.Д.Телешов, Б.К. и В.А.Зайцевы.

В.Н.Муромцева вспоминает: «На следующий день мы были в Кружке. Сидели в столовой, были Телешов и Зайцевы, узнавшие о его горе. Как-то все притихли. Он наклонился ко мне и на ухо сказал:

— Сегодня он первую ночь в земле, как это страшно!

Из Кружка вышли рано и на извозчичьих санках поехали к Девичьему монастырю. Он все говорил об отце, восхищаясь щедростью его натуры, правдивостью, образностью его языка.

– Меня из братьев он больше всех любил: “Старшие сыновья не в меня, – Юлий вечный студент, неловкий, боится на лошадь сесть, Евгений сквалыжник, из-за гроша может выйти из себя... Только ты в меня ловкостью и талантом...”».

Муромцева-Бунина. С. 280.

П.А.Нилус в письме Бунину из Одессы сообщает:

«Дорогой Иван. Не буду в Новом году в Москве – заболела матушка... <...> Теперь ты едешь в деревню и потом? Как я тебе завидую – зимой в деревне! <...>

Как тебе показался мой новый рассказ? У меня еще идея о продолжении его. <...>

Итого $2\,{}^{1}/_{2}$ года как я занимаюсь литературой – в результате: семь рассказов, две повести и несколько сказок – много это или мало? Я и этого не знаю... <...>

Чуть не забыл! Я встретил Лазариса, который мне поручил у тебя спросить насчет того, что ты думаешь о разводе. Оказывается, Анна Николаевна все ждет от тебя ответа...(?) Он говорит, что в Одессе этот развод *ничего* не будет стоить и даже, кажется, возможно так устроить, что повестка из суда может быть получена кому-нибудь из твоих друзей. Что ты думаешь обо всем этом? Я охотно готов переговорить с Лазарисом или А<нной> Н<иколаевной> и вообще готов служить тебе в этом деле, как во всяких других».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 20–21.

Декабрь, 11. Из издательства «Шиповник» пишут Бунину:

«Сегодня выслали Вам точный перевод и оригинал Верхарна. Убедительнейше просим Вас прислать отработанный перевод как можно скорее, т.к. Ваша работа должна пойти в первый сборник, который уже отдан в печать.

“Каин” поступит в продажу в конце недели. Некоторая задержка вышла из-за переплета».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 328, л. 7.

Декабрь, 10...15. Бунин с В.Н.Муромцевой фотографируется в Фотографии К.Фишера на Кузнецком мосту.

ГЛМ. КП 34806.

В.Н.Муромцева вспоминает: «В середине декабря Иван Алексеевич уговорил меня поехать в фотографию Фишера и там сняться. И мы снимались и вместе, и отдельно. Несколько фотографий уже неповторимых. Мы решили до поры до времени никому не говорить о них, поэтому ограничились только пробными карточками.

Один мой портрет, который ему больше всего нравился, он назвал “Волк”, – я, снимаясь, думала, “быть или не быть”, так как ответа себе еще не дала.

О Палестине же мы говорили серьезно, но я понимала, что если я решусь и поеду с ним открыто, значит, я делаю бесповоротный шаг и многие родные и знакомые отнесутся к этому отрицательно. Но для меня главный вопрос был в родителях».

Муромцева-Бунина. С. 280.

Декабрь, 16. Бунин приходит в дом Муромцевых и знакомится с Л.Ф.Муромцевой – матерью В.Н.Муромцевой.

В.Н.Муромцева вспоминает: «В субботу он пришел к нам, чтобы познакомиться с мамой. Разговор был вялым, Иван Алексеевич находился еще в первой стадии своего горя, был тих и молчалив. Мама не переменила своего отрицательного отношения к нему».

Муромцева-Бунина. С. 280.

В письме П.А.Нилусу Бунин сообщает:

«Дорогой друг, спешу известить пока только об одном рассказе — о “Зное”, который взят в журнал “Перевал”, понравился там, будет напечатан в середине февраля, оплачен по расчету — 77 рублей за лист в *32* тысячи букв, и который я позволил себе немного почистить и лишить последних строк (после строки точек). О другом рассказе должен поговорить с тобою — напишу на днях».

Письма (2). С. 39.

Декабрь, 17. Бунин приводит В.Н.Муромцеву к Ю.А.Бунину, где были Д.А. и Н.А.Пушешниковы, Н.А.Скворцов и другие гости.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Перед своим отъездом он повел меня к Юлию Алексеевичу, на его пятичасовой чай. Пришли немного раньше. Братья Пушешниковы были уже там. <...>

Пушешниковы, действительно, с удивлением смотрели на меня. Юлий Алексеевич принял меня очень радушно. Скоро стали собираться завсегдатаи <...>.

Иван Алексеевич сообщил племянникам, что он думает на Рождество поехать к ним в деревню. <...>

В седьмом часу все разошлись».

Муромцева-Бунина. С. 281.

М.В.Аверьянов пишет Бунину из Петербурга:

«Вы были здесь и м.б., уже вернулись снова, — я хотел и очень хочу повидаться с Вами. Уведомите когда и где. <...> Мне очень грустно напоминать Вам о себе. С уважением и любовью Ваш до гроба Аверьянов».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 44, л. 2.

Декабрь, 15...17. Выходит в свет отдельное издание перевода Бунина мистерии Д.Байрона «Каин» (СПб.: Шиповник, 1907. 138 с.), оформление художника В.Я.Чемберса. Тираж 2000 экз. Цена 1 р. 10 к.

Границы события определены по письму из издательства «Шиповник». См.: 11 декабря 1906. Тираж установлен по: *Список изданий*.

Декабрь, 18. В девять часов вечера Бунин с племянниками Д.А. и Н.А.Пушешниковыми уезжает из Москвы в Глотово. На Павелецком вокзале его провожает В.Н.Муромцева.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Перед отъездом Ивана Алексеевича мы условились переписываться. Я просила адресовать мне письма на Курсы, в Мерзляковский переулок, — мы уже были на “ты”. <...>

Пушешниковы ехали в третьем классе, а Иван Алексеевич в первом. Поезд отходил с Павелецкого вокзала на Зацепе в девять часов вечера. Я едва успела соскочить на платформу, когда поезд уже двигался».

Муромцева-Бунина. С. 282.

Декабрь, 19. Из Ельца во время пересадки по пути в Глотово Бунин пишет В.Н.Муромцевой.

Письмо неизвестно.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Первое письмо было из Ельца, там пересадка на юго-восточную железную дорогу, приходилось ждать часа два-три. Письмо удивило меня, это был целый рассказ о купцах, пивших чай и закусывающих его навагой, которую они держали за хвост».

Муромцева-Бунина. С. 282.

Приехав в Глотово, Бунин пишет С.П.Боголюбову:

«...мне очень нужны оттиски “Годивы” и “Джордано Бруно”. Может быть у Вас есть хоть старые грязные корректуры?» и сообщает свой деревенский адрес, по которому также просит выслать 14-й «Сборник товарищества “Знание”».

Письма (2). С. 39.

Выходит в свет книга XIV «Сборника товарищества “Знание”» (СПб., 1906), в которой (с. 185–198) печатаются стихотворения «Пугач» («Он сел в глуши, в шатре столетней ели...»), «Утро» («И скрип, и визг над бухтой, наводненной...»), «Джордано Бруно» («Ковчег под предводительством осла...»); а также перевод поэмы А.Теннисона «Година».

Дата выхода книги определена по: ИМЛИ АГ, «Зн»-док 7-2, л. 8.

Декабрь, 20. П.А.Нилус в письме Бунину возмущается малым размером гонорара за свои произведения и пишет:

«Так вот что, мой дорогой друг, прости за хлопоты — верни мои рассказы — если они могут идти только по 4 к. за строку. “Одесские новости” и то предлагают по 5 к. Менее 10 к. не могу — артист горд! <...>

Ты меня спрашиваешь насчет III-го тома. Я ведь, кажется, благодарил тебя за книжку. <...> С чувством радости я должен констатировать факт, что тебя начинают все больше и больше признавать <нрзб.> и все заметили твой успех. Форма издания мне не нравится: очень уж нехудожественно издано. Потом мне не нравится слишком опущенные гранки <нрзб.>: выходит так, будто каждое стихотвор<ение> имеет продолжение на сл<едующей> странице».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 22–23.

Декабрь, 19 или 20. Бунин пишет К.П.Пятницкому из Глотово:

«Некто Николай Ефимович Поярков <...>, хорошо знающий французский язык и очень любящий литературу, просил меня передать Вам и Алексею Максимовичу его горячее желание переводить для “Знания”. Он уже второй год лежит в постели — болеет ревматизмом — но это не мешает ему работать. <...> Очень прошу Вас — *ответьте ему хоть что-нибудь*. Предлагает он, между прочим, Октава Мирбо и я думаю, что работу эту он сделает хорошо, ибо, повторяю, человек он литературный и жил несколько лет во Франции, будучи секретарем у Максима Ковалевского.

Что до меня, то я в деревне <...>. Не прислал Вам оригинал новой книги рассказов, потому что было не <до> того: умер отец».

Письма (2). С. 39.

Декабрь, 23. Утром В.Н.Муромцева пишет Бунину из Москвы, делая на письме помету — № 2:

«Еще не выходила пить чай, мой дорогой Дусик, а уже пишу тебе. Хочется послать тебе лучшие пожелания и сказать как ты мил мне в эту минуту. <...> Какая досада, что мы живем в такой несовершенный век, — так хотелось бы взглянуть на тебя одним глазком!! Черкни хоть пару слов. Твой Тишка».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/56 оф.

Вечером В.Н.Муромцева пишет Бунину второе письмо:

«“Это уж слишком, писать два письма в день” — подумаешь ты при получении этого послания. Но что делать, когда мне неудержимо хочется говорить с тобой, рассказать тебе, что я перечувствовала за эти дни, передумала... <...> Я хочу просто сказать тебе, что сейчас, вернее, весь этот день я жила и живу тобой. Мне делается хорошо при мысли, что ты отдыхаешь, ведешь правильный образ жизни, будешь работать, творить... Что ты далек от пошлости, которая этот год, увы, тебя окружала. Я же до сих пор еще не пришла в себя, все как-то нервничаю, не могу приняться за науки, не могу собрать своих мыслей, не могу как следует выспаться <...>. Тебя, может, удивит “№ 3” в заголовке письма. Ты ведь получаешь только второе письмо. Правда. Написано всех писем — три, но первое я бросила не в почтовый ящик, а в свой собственный, так как

оно было произведено на свет в то время, когда я была против тебя настроена, и знаешь почему? Мне сделалось обидно, зачем ты ездил к Адашеву. Я уверена, что ты нарочно для этого остался несколько лишних часов в Москве. Вот ваше писательское тщеславие и огорчает меня. Ведь ты, Дусик, должен быть выше суеты людишек. Прости, что касаюсь я этого, но делаю я <это> только потому, что я слишком остро отнеслась к этому и сознаюсь, пережила тяжелые минуты. Но теперь я успокоилась, и кроме хорошего в моем сердце нет ничего по отношению к тебе. – Не сердись за мое невежество, напиши, что собственно значит "Сапсан". Я перечитала за эти дни многие из твоих вещей, и скажу, что в минуты, когда мне особенно грустно без тебя, они являются большим утешением, "все-таки" частичка тебя.

Пиши, не забывай своего Тишку».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/59 оф.

Декабрь, 20...25. Выходит № 2 журнала «Перевал», в котором (с. 12) печатаются стихотворения «Панихида» («Ограда, крест, зеленая могила...»), «На рейде» («Люблю сухой, горячий блеск червонца...»).

Там же (с. 64–66) печатается рецензия Б.Попова на 3-й том сочинений Бунина «Стихотворения 1903–1906 гг.» (СПб., 1906).

Рецензент пишет: «Бунин не из тех поэтов, которые каждому открывают свою душу. Для слепых и ослепленных он не боится остаться "поэтом, воспевающим только взморья и горы", "певцом природы", "пейзажистом", чтобы тем полнее, ярче и свободнее развернуть для немногих, которые подходят к нему без всяких гражданских и декадентских предвзятостей, легкую и прозрачную ткань своей поэзии, светлые и нежные переливы ищущей ясной души.

Бунин полюбил утонченную тоску и тихую, звенящую, как молодые сосны, поэзию родной земли. <...>

Ясная, убегающая от всякого мистицизма душа Бунина знает одно бессмертие, бессмертие творческой мысли, и пророчески говорит Бунин о вечной красоте, "что мир стремит вперед". <...> И дрожащие молодые березы родимого севера, и темно-зеленую, изумрудную воду южного залива, и красные пустыни востока жадно любит Бунин. <...> Теперь раскрывающаяся душа поэта жаждет зрелых красок юга, спокойной и сладостной полноты мироощущения, которая доступна лишь людям востока.

В этой яркости красок новой фазы поэзии Бунина есть упоение полнотой жизни, мощная радость художника, когда под ударами резца отпадают ненужные осколки, прячутся смутные тени, и ярче, яснее выступает полнота солнечного мгновения.

Полноты мгновения искали поэты символизма, и к этой же полноте стремится Бунин. Но он бежит символа, он не хочет углубить мгновения до той черты, где за пределами видимого начинает проступать первообраз Изначального. Любовно ваяет он свои образы, упиваясь радостью творчества, самой изобразительностью своего стиха. <...>

Бунин вообще мало говорит нам о своей женщине, – оттого, может быть, что в любви, помимо воли, трудно смотреть в лазурь и свет, и непреодолимо проступают здесь Хаос и разверзаются бездны. <...> Бунин последних годов, Бунин третьего тома, который лежит теперь перед нами, почти не говорит о любви. Любовь для поэта теперь только один из мягких и светлых аккордов в торжествующем гимне Жизни, во всерастворяющей радости пантеизма. Душа Бунина умертвила в себе принесшую столько боли людям, мечту о возможности вечного слияния, ушла от вечного миража и вечного унижения, которое несет с собой женщина.

Поэт ушел от слишком земного, от слишком человеческого, чтобы снова вернуться в мир просветленным и радостным.

И вот в величаво благоговейном мироощущении Ислама нашел Бунин отзвук своим переживаниям, и последние стихотворения, венчающие его новую книгу, гармонически сливаются с напевами восточной души, древнейшей души мира. <...>

Здесь Бунин, как никто до него в русской поэзии, сумел проникнуть в самую сущность Исламской души, в сладостную полноту семитического мироощущения, которому чужды неудовлетворенность и вечное искание арийца.

Но этим не закончится эволюция поэтического творчества Бунина. <...>

Это только высшая точка подъема, последний перевал на высоте, откуда поэт окидывает бесстрастным взором прошедшее и молится всему Сущему.

За этим перевалом открываются новые дали, новая возможность бесконечного пути».

Декабрь, 23 или 24. Бунин пишет В.Н.Муромцевой.

Письмо неизвестно. См.: 26 декабря 1906.

Декабрь, 26. В.Н.Муромцева отвечает Бунину:

«Твое красноречивое письмо получила. <...> Чувствую себя относительно хорошо. Радуюсь за тебя, что ты далеко от Москвы, далек от всяких людских пошлостей, которые меня нет-нет да и коснутся.

Представь, папа бывал в Глотове. Вчера я заставила его рассказать о местоположении этого имения и насколько мне позволяет фантазия, я представляю тебя в твоих палестинах.

Будь здоров, счастлив, спокоен, работай. Твой Тишка».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/58 оф.

Декабрь, 28. Бунин пишет В.Н.Муромцевой.

Письмо неизвестно. См.: 31 декабря 1906.

Декабрь, 29. В ответном письме В.Н.Муромцева пишет:

«Твое письмо было живой водой для меня. Оно дало мне бодрость и силу. <...> Праздники провожу я более, чем скромно. Только раз была в театре и наслаждалась игрой Шаляпина. <...> Жаль, что у тебя нет привычки обозначать день отправления письма. По-моему, пиши лучше на курсы. <...> Ведь я и ты предпочитаю получать на курсах только потому, чтобы было меньше разговоров.

Какой скверный рассказ написала Нина Петровская — "Раб" в "Перевале" во втором номере. <...> Твои же стихи, в особенности "Панихида", мне очень понравились. Как-то странно их видеть в такой компании...»

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/60 оф.

См.: 20...25 декабря 1906, первая запись.

Декабрь, 31. Вечером В.Н.Муромцева вновь пишет Бунину:

«Дома никого нет, все разошлись. <...> Я осталась одна и, пользуясь хорошим настроением, навеянным тишиной, решила побыть с тобою вдвоем часок-другой, вплоть до того времени, когда мне нужно будет ехать "встречать Новый год"... Первый глоток будет за твое здоровье, твою любовь и твой талант. — Какая прелесть "Джордано Бруно"! Очень благодарю за внимание. "Каина" не получила. Письмом же от 28 дек. успела начитаться. <...>

С каким непонятным волнением отношусь я к нынешней встрече года. Целый день думаю о том, что он принесет мне. Будет ли он также хорош для меня. <...>

Пиши чаще, твои письма на меня очень хорошо действуют, дают энергию и поднимают нервы».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/57 оф.

Декабрь, 19–31. Бунин сочиняет стихотворения:

— «За окнами — снега, степная гладь и ширь...».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 14, л. 4.

См.: 9 февраля 1907, четвертая запись.

— «С обезьяной» («Ай, тяжела турецкая шарманка...»).

См.: 19 февраля 1908.

— «Пугало» («На задворках, за ригами...»).

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 14, л. 7.
МКТ.

См.: 9 февраля 1907, четвертая запись.

— «Наследство» («В угольной — солнце, запах кипариса...»).

См.: середина мая 1907.

Датируется по воспоминаниям В.Н.Муромцевой и времени пребывания Бунина в Глотово.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Из "Васильевского" <Глотово> он писал часто, присылал только что написанные стихи: "Дядька", "Геймдаль", "Змея", "Тезей", "С обезьяной", "Пугало", "Слепой", "Наследство"; прислал раз одну строку романса.

На Святках я много думала о своем будущем. Я уже чувствовала, что Бунин вошел в мою жизнь, но не решила, жить ли с ним открыто, или <...> скрывать наши отношения.

Мама оставалась непримиримой. Ее настраивали против Бунина многие так называемые друзья мои, даже те, кто мало знали его».

Муромцева-Бунина. С. 282.

Декабрь, конец. Выходит № 46/50 журнала «Новое слово», в котором (с. 732) публикуется стихотворение «Звезда Морей» («Я в бездне был, я жил кошмаром...»).

Декабрь. Выходит книга Т.Г.Шевченко «Кобзарь» (В переводах русских писателей под ред. И.А.Белоусова. 2-е изд., доп. и испр. СПб.: Знание, 1906), в которой (с. 290) печатается перевод Бунина стихотворения Шевченко «Во зеленой, темной роще...».

Время выхода книги определено по: *Список изданий.*

В журнале «Образование» (№ 12. Отд. II, с. 113–114) помещается рецензия Н.Я.Абрамовича на 3-й том сочинений Бунина «Стихотворения 1903–1906 гг.» (СПб., 1906). Подпись: Н.Я.А–вич.

Рецензент пишет: «К книге Бунина можно подойти только с одним мерилом, которое для многих стихотворцев будет слишком строгим и непосильным: это — живая поэзия и свободная правда чувств и впечатлений в творчестве. Поэт — как нежной и тонкой работы инструмент, достаточно чуткий для того, чтобы фиксировать неуловимо-легкие ощущения красок, звуков, запахов, веяний, схватывающий благодаря творческой способности внутреннего прислушивания жизнь настроений, разлитых в различных уголках мира природы и человека, — такую мерку Ив. Бунин блистательно выдержит. С иной к нему не подходите. Это, конечно, очень хорошо, если поэт, представляя собой артистический инструмент, обладает также той способностью инициативы, новаторства в области мысли и идей, которая есть особое творчество, прокладывающее новые пути в духовном строительстве. Но Бунин, не обладая этой способностью, все же имеет, — отчасти благодаря этому — два преимущества перед философствующими и "ищущими" поэтами нашего декаданса. Во-первых, он не выдает новые приемы и замыслы, заимствованные у западных модернистов за свои, не возвращаясь, таким образом, после поисков на чужих нивах на рогах трудолюбивых волов. Во-вторых, он приходит к читателю не со старым, уже данным миру, богатством, но приносит ему ту ценность поэтических строк, которая, каков бы ни был ее удельный вес, представляет собой исключительно личное, зависящее от глубочайше-индивидуальных черт автора, создание.

Индивидуальность глубокой и многообразной впечатлительности — это именно та черта, без которой поэт не может быть поэтом. Ни сделать, ни развить ее искусственно нельзя. <...>

У Бунина свой стакан. Ему дана та роскошь — "пить из своего стакана", которая оправдывается настоящей жизненной свежестью лирических строк, дающих читателю яркую иллюзию непосредственных впечатлений природы. <...>

Для этого нужна смелая и свободная искренность в рисунках новых и неожиданных явлений, дающих поэту живой образ и чувство. И посмотрите, как откровенен и искренен Бунин; вот он рисует "Русскую весну" и снимает взглядом с полей и деревень для бумаги все, что сливается в смешанное чувство тоски, ожидания, красоты и волнения <...>. Это образы художника, в которых живет общее чувство картины. Всмотритесь в рисунок смерти в "После битвы" <...>. Это сделано рукой художника. Любой из "парнасцев" похвалил бы эту работу». Далее упоминаются стихотворения «На ущербе», «Апрель», «маленький шедевр» «Сентябрь», «великолепная вещь» «Олень», «такая же совершенная по рисунку "Змея" — все это вещи, за которые Фет приветствовал бы Бунина, как своего младшего брата. Слабее — цикл "Ислам"».

В журнале «Современный мир» (№ 3 (дек.). Отд. II, с. 79–80) публикуется рецензия Ф.Батюшкова на 3-й том сочинений Бунина «Стихотворения 1903–1906 гг.» (СПб., 1906).

Рецензент отмечает: «Качества поэзии г. Бунина давно признаны. В новом сборнике стихотворений за последние три года, мы все-таки не можем не отметить еще прогресса в технике стиха, который стал еще выработаннее, строже, безупречнее по простоте, трезвенной выразительности и лаконичности: ни одного лишнего слова, ни одного "клише". Банальные эпитеты и шаблонные сравнения исключены: каждый образ индивидуально прочувствован; каждая деталь передает личное впечатление; нет случайных вставок и вводных слов в угоду стиха. Стихотворная речь автора точно его естественный, природный язык, которым он выражает свои думы, ощущения, впечатления, оставаясь вполне в житейской обстановке, не стесняясь никакими "прозаическими" подробностями жизни, охотно чередуя поэзию чувства и прозу обстановки, но ограничиваясь небольшими намеками, легкими штрихами, которые вызывают образ действительности, не нарушая целостности чувства, проясняя настроение.

Г. Бунин — "поэт одинокой души". Преобладающими мотивами у него являются — одиночество, раздумье и печаль по невозвратному прошлому, стремление вдаль и ввысь, к вечным мотивам человеческой мудрости, что сообщает в конце концов его поэзии возвышенный характер надземных дум. <...>

Это одно из самых задушевных стихотворений первого отдела ("Одиночество"). И как просто и значительно передано впечатление: "Твой след под дождем у крыльца — Расплылся, налился водой". Сколько выразительности в этом *реальном* штрихе, который служит заменой множества вздохов и излияний, в которые не преминул бы вдаться более экспансивный, но и менее утонченный поэт.

Г. Бунин понимает все целомудрие истинного чувства, которое стыдится пространных выражений душевных эффектов и охотно прячется за какой-нибудь прозаической подробностью будничной обстановки. Это напоминает приемы творчества Чехова. <...>

Аллюзии на современность можно найти и в иносказательных символах, завещанных преданиями старины. Но все-таки на современную жизнь, в широком смысле, г. Бунин мало реагирует. <...> Конечно, хорошо то, что хорошо выполнено, и с этой стороны г. Бунин заслуживает всяческих похвал. <...>

Г. Бунин пишет "*современные стихи*" на "*старые мысли*", и против этого ничего нельзя возразить, ибо и старые мысли хороши, когда они истинны и для всех времен.

Мудрость проступает и под покровом, густо уснащенным экзотическими, причудливыми именами, которые г. Бунин любит вводить в свои стихотворения.

По натуре он созерцатель».

Выходит книга Н.Е.Пояркова «Поэты наших дней. (Критические этюды)» (М., 1907), в которой (с. 135–143) помещается статья «Ив.Ал.Бунин».

Критик пишет: «Влияние (и притом в хорошем смысле) русских классиков — Пушкина, Тютчева, Ал.Толстого и Фета — часто сказывается на поэзии И.Бунина. Вся она — какая-то ласковая, задумчивая, чуть-чуть изнеженная, напоминает солнечный, осенний день. <...>

Поэт любит природу, хорошо чувствует ее. Природа вливает в его сердце и печаль, и тихое раздумье, и быструю радость. <...> В сборнике “Листопад” <...> пейзажи написаны красиво смелой кистью, дают много настроения.

В новой книжке Бунина, изданной “Знанием” <“Стихотворения” (СПб., 1903)> <...> повторяются почти все стихотворения первого сборника. Стихотворения, помещенные впервые, не придают ничего нового и характерного для физиономии поэта. Те же умело и красиво написанные пейзажи, но не яркие, но не сильные, те же грациозные образы, но легко забываемые, дорогие на минуту.

Досадно действует повторяемость одних и тех же образов. <...>

Все же нередко встречаются образы красивые и рельефные — “И осень тихою вдовой вступила нынче в терем свой”, или: “А под березками, как юные черницы, смиренно елочки зеленые стоят”. Есть ряд чеканных, музыкальных сонетов (“Забытый фонтан”, “Чатырдаг”, “Кондор”, “В Альпах”). <...>

Передо мной новый том стихотворений И.А.Бунина (1903–1906 гг.). Я много раз перечитываю этот сборник, полный удивительно отшлифованных и в то же время нежных, даже иногда превосходных стихотворений. Поэт значительно вырос. Теперь он не только хороший пейзажист и искусный мастер, но и вдумчивый созерцатель жизни, иногда роняющий красивые, глубокие мысли». Упомянув стихотворения “В порту”, “Сапсан”, “С обрыва”, “Жизнь”, “Кольцо”, “В открытом море”, “Апрель”, “Донник”, “Голуби”, “Олень”, “Небо”, “После дождя”, “Океаниды”, “Путеводные знаки”, “Пастухи”, “Тайна”, критик отмечает: «Чувствуется, что у поэта не только зоркое зрение и хорошая кисть, но глубокая душа, способная понимать огромную мировую душу. <...>

Бунин не прочь вводить новые размеры (“Одиночество”, “Послушник”). Его стихи всегда ритмичны, но кроме внешней музыки в них поет заманчивая, нежно звучащая, внутренняя гармония, свойственная истинным поэтам. Мы слишком избалованы внешней красотой стиха такими виртуозами формы как К.Бальмонт, В.Брюсов или З.Гиппиус. Музыкальная внешность теперь не редкость, она требуется от среднего поэта. <...>

Бунина, уже давно печатающего свои стихотворения, как-то, к счастью, совершенно не захватило влияние грубого декадентства. У него нет истерических выкрикиваний и шутовских кривляний, он как верный рыцарь Красоты всегда стоит на страже своего поэтического дарования и слишком серьезно к нему относится. <...>

Во всем, что создано И.А.Буниным, замечается отсутствие фальши и тенденциозности. У него нет, например, “гражданских” произведений. <...> Даже многие настоящие поэты вроде А.Белого, А.Федорова неудачно откликались на современность. Бунин не сделал такой ошибки и остался верен своему призванию. Только фанатики и лицемеры могут винить его за молчание. <...>

Итак, перечитав второй том стихотворений Ив.Бунина, я прихожу к убеждению, что он крупный поэт и прекрасный лирик, влюбленный в природу и зоркими очами подмечающий красивые краски и линии ее».

Время выхода книги определено по: *Список изданий.*

В течение года. Бунин пишет стихотворения:

— «Купальщица» («Смугла, ланиты побледнели...»). Авторская дата: «1906».

ОГЛМТ, ф. 14, № 8783 оф, л. 1 об.

ПСС. Т. 6. С. 158.

См.: Северные записки. 1914. № 2. С. 7.

– «Две радуги – и золотистый, редкий...».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 1.

См.: Наш журнал. 1911. № 5 (март). С. 1.

– «Закат» («Вдыхая тонкий запах четок...»).

РГАЛИ, ф. 44, оп. 2, ед. хр. 1.

См.: 25 декабря 1909, первая запись.

– «В день суда» («В подземный мир введет на суд Отца...»). Авторская дата: «1906».

СС (Петр). Т. 1. С. 133.

См.: середина марта 1907, третья запись.

– «Магомет в изгнании» («Джины близ Тайифа пролетали...»). Авторская дата: «1906».

СС (Петр). Т. 1. С. 134.

В *СС (Петр)* стихотворение вошло в переработанном виде: первая строка – «Духи над пустыней пролетали...». См.: 14 апреля 1907, вторая запись.

– «Няня» («В старой темной девичьей...») с посвящением Н.А.Крашенинникову.

ГЛМ, ф. 52, оп. 1, д. 1, л. 1–2.

Корректура: РГБ ОР, ф. 452, к. 1, ед. хр. 9.

Датируется по времени публикации. См.: конец января 1907.

– «Цветные стекла» («Люблю цветные стекла окон...»). Авторская дата: «1906».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 14, л. 2.

СС (Петр). Т. 1. С. 136.

См.: 9 февраля 1907, третья запись.

– «Проснусь, проснусь – за окнами, в саду...». Авторская дата: «1906».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 14, л. 3.

СС (Петр). Т. 1. С. 139.

См.: 9 февраля 1907, третья запись.

– «Петров день» («Девушки-русалочки...»). Авторская дата: «1906».

СС (Петр). Т. 1. С. 140–141.

См.: июнь 1907, первая запись.

– «Забвение. Сонет» («Растет, растет могильная трава...»). Авторская дата: «1906».

СС (Петр). Т. 1. С. 143.

См.: декабрь 1907, первая запись.

– «Сон» («О, красота склоненных глаз!..»). Авторская дата: «1906».

СС (Петр). Т. 1. С. 144.

В *СС (Петр)* стихотворение вошло в переработанном виде: «Вальс» («Похолодели лепестки...»). См.: 2...9 октября 1908.

– «Старинные стихи» («Мимо острова в полночь фрегат проходил...»). Авторская дата: «1906».

СС (Петр). Т. 1. С. 145.

См.: Сборник т-ва «Знание». СПб., 1910. Кн. 29. С. 1–3.

– «Стрижи» («Костел-маяк, примета мореходу...»).

См.: декабрь 1907, первая запись.

Сочиняет рассказы:

– «Цифры». Авторская дата: «1906».

ПСС. Т. 4. С. 29–37.

См.: середина мая 1907.

– «У истока дней». Авторская дата: «1906».

ПСС. Т. 4. С. 38–48.

См.: июнь 1907, первая запись.

В издательстве «Юргенсон» выходят отдельные издания романсов Р.М.Глиэра на слова Бунина: «Звезды ночью весенней нежней» (М., 1906), «Снова сон пленительный и сладкий» (М., 1906).

В издательстве А.Гутхейля выходят отдельные издания романсов С.В.Рахманинова на слова Бунина: «Ночь печальна. Посвящается М.С. и А.М.Керзиным» (М., 1906), «Я опять одинок» (М., 1906).

Выходит отдельное издание романса Н.Н.Садовского на слова Бунина «Ночная песня» («Рдеют поля над вершиною дальней») (М., 1906).

1907

Январь, 1. Бунин посылает К.П.Пятницкому стихотворения «Проснусь, проснусь – за окнами, в саду...», «За окнами – снега, степная гладь и ширь...», «Пугало» («На задворках, за ригами...»), «Дворовая» и пишет ему из Глотово:

«Повторяю убедительную просьбу не задерживать моих стихов – ведь я чуть не год тому назад появлялся в сборнике. У Вас осталось пять моих вещей: “Цветные стекла”, “Истара”, “Египет”, “Один” и “Розы Шираза”. Где и как Вы думали их поместить? Надеюсь, как Вы мне обещали, в 15 сборн<ике>? Но среди Истар и Одинов уж очень одиноко будет стих<отворению> о цветных стеклах. Поэтому я посылаю Вам еще 4 стих<отворения> – деревенских и *чрезвычайно* прошу Вас поместить их в 15 сборнике – *хоть в самом конце* – а “Истару”, “Одина” и “Розы Шираза” – в 16-м».

Письма (2). С. 40.

См.: 22 января 1907; 9 февраля 1907, четвертая запись.

В.Н.Муромцева утром получает из издательства «Шиповник» перевод Бунина мистерии Д.Байрона «Каин» (СПб., 1907); посылает Бунину телеграмму, прося его немедленно приехать в Москву к ней.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Новый год я встречала в Кружке, меня пригласили Рыбаковы. Дома в этот вечер мне было бы очень тяжело. Наутро я получила из Петербурга новую его книгу, перевод “Каина” Байрона, изданный “Шиповником”.

Я почувствовала себя выбитой из колеи, и хотя скрывала свое состояние от всех, но все же мне стало невыносимо, и я телеграммой вызвала Ивана Алексеевича в Москву. Подписалась – Тиша».

Муромцева-Бунина. С. 282.

В газете «Слово» (№ 37. С. 3) печатается статья Д.Шестакова «Наша литература».

Рецензент, в частности, пишет о 3-м томе сочинений Бунина «Стихотворения 1903–1906 гг.». (СПб., 1906): «Вышла третья книжка стихов И.А.Бунина, но как изящный и слабый поэт, автор определился давным-давно, и новая книжка не приносит ни одного свежего листика старым лаврам».

Январь, 2. Бунин в письме С.П.Боголюбову сообщает о своем письме К.П.Пятницкому и спрашивает:

«И в каком положении 15 сборник? Есть ли там что-нибудь мое? И что есть, помимо меня?»

Письма (2). С. 40.

Вероятно, в этот день Бунин выезжает из Глотово в Москву.

Январь, 3 или 4. Бунин прибывает в Москву, останавливается в Лоскутной гостинице и по телефону сообщает В.Н.Муромцевой о своем приезде. В.Н.Муромцева встречается с Буниным в гостинице.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Через два дня я услышала его голос в телефон: “Я — в Лоскутной”.

Быстро оделась и через четверть часа шла по низким длинным коридорам уютной гостиницы. Во время этого свидания я особенно почувствовала его нежную душу, и оно нас еще ближе связало. Он сообщил, что приедет в конце января, чтобы участвовать в вечере, который будет в большом зале Консерватории, вместе с другими писателями и артистами Художественного театра. Теперь же он не задержится, повидается только с братом и завтра вернется в деревню».

Муромцева-Бунина. С. 284.

Январь, 4. Бунин вечером уезжает из Москвы.

См.: 7 января 1907.

Январь, 5. Бунин пишет В.Н.Муромцевой.

Письмо неизвестно. См.: 7 января 1907.

В газете «Русь» (№ 5. С. 3) помещается статья М.А.Волошина «Лики творчества. “Стихотворения” Ивана Бунина. 1903–1906. Изд. “Знания”» о 3-м томе сочинений Бунина «Стихотворения 1903–1906 гг.» (СПб., 1906).

В начале статьи рецензент вспоминает французскую литературу, французских поэтов XIX века, среди которых он выделяет две группы: поэты-живописцы и поэты-музыканты; перейдя к книге Бунина, критик пишет: «Вся громадная работа музыкальных завоеваний в области русского стиха совершенно чужда ему.

Будучи истинным и крупным поэтом, он стоит в стороне от общего движения в области русского стиха.

У него нет ритма, нет струящейся влаги стиха.

Стихи его, как тяжелые ожерелья из неровных кусочков самоцветных неотшлифованных камней.

Он рубит и чеканит свой стих честно и угрюмо.

Его мысль никогда не обволакивается в законченную и стройную строфу. Он ставит точку посреди стиха, подсекает полет ритма в самом размахе.

Но с другой стороны у него есть область, в которой он достиг конечных точек совершенства.

Это область чистой живописи, доведенной до тех крайних пределов, которые доступны стихии слова.

Большую часть книги занимают стихотворения, очень близкие тому тонкому и золотистому, чисто левитановскому письму, которым нам давно знаком автор “Листопада”. <...>

Драгоценность книги Бунина — небольшая поэма “Сапсан”. <...> Ни одной яркой краски, ни одного сияющего слова, но каждое слово полно неумолимой верности и точности. <...>

Большую часть книги занимают стихотворения восточные. Тут есть металлическая пышность и четкость сонетов Эредиа и та яркость красок, соединенная с законченностью пятен, которая поражает в константинопольских картинах Бревгинга. Но это все (несмотря на все живописные достоинства письма) восток внешний, восток форм и костюмов, тот стиль, который хочется назвать французским термином “orientale”.

И только одно стихотворение из всей этой серии проникнуто для нас истинным откровением восточной души: “Пастухи пустыни”. <...>

У Бунина нет корней в современной русской поэзии. Он стоит в стороне и ничем ей не обязан. Но у него есть глубокая органическая связь с русской прозой: с пейзажем Тургенева и с описаниями

Чехова. Точно эта школа интимного пейзажа захотела сжаться, отчеканиться, закристаллизоваться в стихе Бунина».

Январь, 7. В.Н.Муромцева, получив накануне письмо от Бунина, пишет ему о своем душевном смятении в связи с его письмом:

«Самые разнообразные чувства поднялись во мне: оскорбление, обида и т.д. <...> Затем 10 часов подряд не могла прийти в себя. <...> Ночь прошла без сна. <...> Сегодня я немного успокоилась и решила написать хорошее письмо, ничего от тебя не скрывая, что все это время волновало, мучило и заставляло писать тебе неопределенные письма, — единственный правильный и заслуженный упрек. Дело вот в чем. С первого дня твоего отъезда, даже с четверга <4 января> вечера, когда твой поезд еще не тронулся, я уже начала тосковать по тебе и тоска эта продолжалась все время. Каждую минуту, каждую секунду я мысленно была с тобой, часто гуляя одна по улицам Москвы, я воображала, что я с тобой и вела беседы на различные темы». Далее сообщает, что к ним приходят знакомые и рассказывают «некоторые истории из твоей биографии, которые немного напугали домашних, и благодаря которым мне пришлось иметь несколько объяснений с родителями. <...> Теперь в моем присутствии о тебе почти не говорят. Решили, что хотя я и люблю тебя, но ты, конечно, скоро меня позабудешь, вследствие своего непостоянства. Я не разуверяю их. <...> Тебе же не писала потому, что думала ты в Воронеже, во-первых, а во-вторых, начала сердиться за твое молчание. Ведь ты написал мне только два письма. Вчерашнее не считаю. <...>

Дорогой мой, как можешь ты сомневаться в моей любви. Только тебя одного люблю я, только тобой живу в настоящее время. Я, правда, очень похудала за это время, немного изнервничалась, но я бодра, смела и ничто меня не страшит.

Одно мучает меня по временам, — начинает казаться, что ты меня больше не любишь, что ты в деревне почувствовал, что я для тебя такая же маленькая незначительная встреча, каких в твоей жизни было немало. Если есть хоть какие-нибудь основания для подобных подозрений, напиши мне просто, чистосердечно. Ведь что бы там о тебе ни говорили, а я знаю, что ты искренний, что ты не способен ломаться. Как бы тяжело не было бы мне, мне легче, если ты скажешь обо всем сам, чем если мы разойдемся после многих ссор и неприятностей. <...> Верь только одному, что я никогда не сделаю тебе ни одного упрека, если ты сразу мне скажешь какую угодно истину. <...>

P.S. Приезжай так, чтоб 21 января ты мог бы быть на концерте. Очень нужно. Я оставила для тебя билет. <...> Приезжай скорей, очень соскучилась. Как тебе не стыдно было писать, что ты, проезжая в Петербург через Москву, может быть, со мной увидишься.

Ну, целую крепко-крепко. Не сердись на своего Тишку».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/124 оф.

Январь, 8. В Воронеже на студенческом вечере Бунин читает свой перевод поэмы А.Теннисона «Годива».

Дата определена по отметке Бунина на программе вечера: «Воронеж 8 янв. 07» (ОГЛМТ, ф. 14, № 5822/8 оф).

В.Н.Муромцева вновь пишет Бунину:

«Убедительно прошу тебя приехать на этих днях в Москву, — мне *необходимо* видеть тебя. К тому же в деревне скарлатина, ты заразишься еще там. Приезжай хотя на день, два.

Не сомневаюсь, что моя просьба будет исполнена, и я скоро увижу тебя».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/2 оф.

П.А.Нилус в письме Бунину просит:

«Не посылай “Художников” Крашенинникову — очень уж захудалый журнальчик — это раз, а второе — я хочу добавить еще одну главу — тогда, м.б., картина выйдет полнее. <...>

У нас в Одессе на днях выйдет новый еженед<ельный> журнал: “Начало”. Посылаю тебе сказку, которую я дал в это “Начало”. Потом <...> “восточную” сказку <...> послал Крашенинникову <...>. Напиши: Голоушев отказался от “Художников” или пока ему не давали рукопись? — Мне это важно знать. <...> Идет ли наверно “Зной”?»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 27–28.

А.М.Федоров в письме Бунину соглашается участвовать в журналах, куда приглашает его Бунин, а также пишет:

«Как издали твоего “Каина”? Пришли, пожалуйста. <...> собираюсь в Пбург. Вот хорошо бы встретиться! Я тебя вспоминаю раз 100 в день и очень хочу тебя видеть».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 66.

Письмо Бунина неизвестно.

Январь, начало. Выходит № 1 журнала «Новое слово», в котором (с. 2) печатается стихотворение «Казбек» («Цветет жасмин. В зеленой чаще...»).

Январь, 12. Бунин пишет П.А.Нилусу из Глотово:

«Дорогой, неожиданный пожарчик в доме — и пришлось разломать потолки и печи как раз в моей комнате и в гостиной. Уезжаю в Москву. Посылаю письмо Крашен<инникова>. Не ломайся, пусть “Художники” будут напечатаны — для отдельного издания поправишь. <...> Спроси Митрофаныча <Федорова>, кто в мире из начинающих писак получал такой дико американский гонорар: 160 р. за лист! Да и 77 р. за 32 т. — *отличный*. Согласись — можно лучше в другой раз загнуть».

Письма (2). С. 40–41.

П.А.Нилус в письме Бунину сообщает:

«Дорогой Ян. Получил от Крашенинникова письмо, говорит, что напечатает “Художников” — черт с ним, пусть печатает — все-таки столица».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 31.

Январь, 1...12. Бунин сочиняет стихотворение «Слепой» («Вот он идет проселочной дорогой...»). Авторская дата: «1907».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 14, л. 5–6.
СС (Петр). Т. 1. С. 158.

Границы события определены по времени пребывания Бунина в Глотово и по упоминанию в письмах. См.: 27 января 1907, первая и вторая записи; а также: 9 февраля 1907, четвертая запись.

Январь, 13. Бунин приезжает в Москву; останавливается в гостинице Лоскутная.

М.В.Аверьянов пишет Бунину:

«Добрый, милый Иван Алексеевич, и Вам спасибо за сердечный отклик. “Каина” в англизированном издании “Шип<овника>” прочли с напряженным вниманием и разливаюсь в прах перед Вами. <...> Макс Волошин, который восхвалял Вас, признает величие Городецкого! Чудаки. <...>

Мне очень хочется верить, что в одной из бесчисленных граней Вашей души отражается образ любящего Вас Аверьянова».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 44, л. 3–4.

Январь, 15. В письме С.П.Боголюбову из Москвы Бунин просит:

«Будьте добры выслать мне мое месячное жалованье за январь — 100 р. Мы условились с К<онстантином> П<етровичем>, что я буду получать его в *начале* каждого месяца».

Письма (2). С. 41.

Январь, 19. Бунин вновь пишет С.П.Боголюбову, сообщая, что получил от К.П.Пятницкого письмо, в котором подтверждалась публикация стихотворений Бунина в 15-м «Сборнике товарищества “Знание”», и просит:

«*Очень Вас прошу — непременно пришлите мне корректуру. Известите, пришлете ли?*».

Письма (2). С. 41.

Январь, 20. В.Н.Муромцева пишет Бунину:

«Молю судьбу, чтобы боль под ложечкой прошла у тебя, и ты заснул сном праведника. Будь здоров. Кланяйся Коле <Пушешникову>. Кончаю, — пожалуй, войдут».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/165 оф.

Январь, 21. Бунин дарит Н.А.Крашенинникову перевод мистерии Д.Байрона «Каин» (СПб., 1907) с надписью:

«Николаю Александровичу Крашенинникову дружески Ив.Бунин. 21 янв. 07».

ГЛМ ОКФ, № 125932.

П.А.Нилус пишет Бунину:

«Дорогой Ян. Благодарю тебя очень за присылку “Перевала”. Сотрудником я там или нет?»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 32.

Январь, 22. В письме С.П.Боголюбову по поводу публикации стихотворений в 15-м «Сборнике товарищества “Знание”» Бунин просит:

«Спешу заменить одно из них — именно “Дворовую” — новым стихотв<орением> — “Слепой”. <...> “Слепой” лучше “Дворовой”».

Письма (2). С. 41.

Январь, 26. В Большом зале Московской консерватории Бунин участвует в литературно-вокально-музыкальном вечере, устроенном артисткой Художественного театра М.Г.Савицкой в пользу голодающих Казанской губернии. В вечере также принимают участие О.Л.Книппер, Е.Н.Хренникова, С.А.Найденов, Е.Н.Чириков и др.

См. объявления о вечере: Русские ведомости. 1907. 21 января (№ 16). С. 2; 24 января (№ 18). С. 1.

См.: 3 или 4 января 1907.

Январь, 27. Бунин сообщает в письме С.П.Боголюбову, что послал стихотворение «Слепой» К.П.Пятницкому и ждет корректуры всех стихотворений, идущих в 15-м сборнике «Знание».

Письма (2). С. 42.

В письме К.П.Пятницкому Бунин посылает стихотворение «Слепой» и пишет о 15-м сборнике «Знание»:

«Только я заменил одно стихотворение в цикле “Цветн<ые> стекла” — именно “Дворовую” — другим: “Слепым”. “Слепой” гораздо лучше. Посылаю Вам его». А также просит напомнить А.М.Горькому его просьбы: «ответить о судьбе Крашенинникова и Пояркова, который жаждет в “Знании” переводной (с французского) работы».

Письма (2). С. 42.

Ю.И.Айхенвальд на бланке журнала «Русская мысль» сообщает Бунину:

«...оплата Ваших стихотворений (рубль за стих) остается и теперь, и мы очень ждем Вас. <...> Еще более желаем, чтобы Вы вернулись на страницы “Русск<ой> мысли” и в качестве беллетриста; я помню, например, какое хорошее впечатление произвело на меня Ваше “Свидание”, — светлая, нежная вещь! Гонорар может быть доведен до 200 р. за лист: это предел, за который пока мы лишены возможности перейти.

Если все это подходит для Вас, — не откажите в сотрудничестве и окажите этим ценную поддержку журналу».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 313, л. 1.

П.А.Нилус в письме спрашивает Бунина:

«Дорогой Ян. Как поживаешь, отчего не напишешь подробнее о твоем романе <...>.

В каких ты отношениях с “Перевалом”, кто твои друзья из заправил? Как ты думаешь, “Журнал свободной мысли” поместил бы мой рассказ “На берегу моря”? <...>

Когда пойдут мои “Художники” и “Зной”».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 169, л. 138.

Январь, 30. Бунин просит в письме С.П.Боголюбова выплатить гонорар за неоплаченные еще стихотворения, идущие в 15-м сборнике «Знание» и добавляет о корректуре этих стихотворений:

«Еду в деревню и поэтому направьте мне — ***заказным***, в двух экз. — на ст. Измалково <...>.

Корректура мне *необходима*».

Письма (2). С. 42.

А.М.Федоров сообщает Бунину в письме, что приедет в Петербург в четверг (т.е. 1 февраля):

«Приедешь ли ты, как обещал? Ужасно хотелось бы повидаться с тобой! <...> Возвращаться буду через Москву. Может быть, вместе в Одессу двинем!

Если Скирмунт в Москве, спроси у него относительно “Природы”. Ведь это ужас! До сих пор не вышла. <...> Похлопочи».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3018/1 оф.

Январь, конец. Выходит № 4 журнала «Новое слово», в котором (с. 78–79) печатается стихотворение «Няня» («В старой темной девичьей...») с посвящением Н.А.Крашенинникову.

Январь. Бунин дарит М.П.Чеховой книгу Д.Байрона «Каин» (СПб., 1907) с надписью:

«Марии Павловне Чеховой преданный ей Иван Бунин».

ГЛМ ОКФ, № 974 (1).

Датируется предположительно.

В журнале «Весы» (№ 1. С. 71–72) публикуется рецензия В.Брюсова на 3-й том сочинений Бунина «Стихотворения 1903–1906 гг.» (СПб., 1906).

Рецензент пишет: «Ив. Бунин во многом противоположен Бальмонту. Насколько Бальмонт, в своей поэзии, “стихийно-разрешенный”, настолько Бунин — строг, сосредоточен, вдумчив. У Бальмонта почти все — порыв, вдохновение, удача. Бунин берет мастерством, работой, сознательностью. По духу Бунин ближе всего к французским парнасцам, чуждым жизни и преданным своему искусству. Поэзия Бунина холодна, почти бесстрастна, но не лучше ли строгий холод, чем притворная страстность? Бунин понял особенности своего дарования, его ограниченность, и, как кажется, предпочитает быть господином у себя, чем терпеть неудачи в чужих областях. Мы, по крайней мере, ставим в особую честь Бунину (особенно принимая во внимание ту литературную группу, к которой он примыкает), что в недавно пережитые годы он не стал насиловать своей поэзии, не погнался за дешевыми лаврами политического певца, а продолжал спокойно идти своим путем.

В новой книге Бунина только точнее и определеннее выразились те же свойства его поэзии, которые означились и в более ранних сборниках. Лучшие из стихотворений 1903–1906 г., как и прежде, — картины природы: неба, земли, воды, леса, звериной жизни. В Бунине есть зоркая вдумчивость и мечтательная наблюдательность. Такие пьесы, как “С обрыва”, “На даче”, “На ущербе”, принадлежат к безупречным созданиям искусства. Стихотворения, где появляются люди, уже слабее. Зоркость поэта здесь ослабевает, и взор его подмечает только грубые, более знакомые черты. Совсем слабы все стихи, где Бунин порой хочет морализировать или, еще того хуже, философствовать. Он падает при этом до истертых трафаретов <...>.

Стих Бунина, в лучших вещах, отличается чистотой и ясностью чеканки. Но, если можно так выразиться, это — ветхозаветный стих. Вся метрическая жизнь русского стиха последнего десятилетия (нововведения К.Бальмонта, открытия А.Белого, искания А.Блока) прошла мимо Бунина. Его стихи (по их метру) могли бы быть написаны в 70-х и 80-х годах. В своих неудачных стихотворениях Бунин, срываясь в мучительные прозаизмы, начинает писать какие-то "пустые" строки, заполненные незначащими словами и частицами <...>. В общем его стихи, лишенные настоящей напевности, живут исключительно образами и при их отсутствии обращаются в скучную прозу».

В журнале «Золотое руно» (№ 1. С. 89) печатается рецензия С.Соловьева на 3-й том сочинений Бунина «Стихотворения 1903–1906 гг.» (СПб., 1906).

Рецензент пишет: «Бунина нельзя назвать поэтом. Он — стихотворец, и притом из плохих. Во всей его книге нет ни одного настоящего стиха. Иные строки посверкивают, но это — блеск фальшивого брильянта.

Бунин старательно *украшает* свои стихи осторожно смелыми образами, умеренно изысканными рифмами, необычными словечками. Но где есть украшения, там нет красоты. Ничто внешнее в искусстве недопустимо.

На протяжении двухсот страниц стих Бунина предается упорной спячке. Видно, что Бунин не только не искусен в стихосложении, но даже и не подозревает о законах метра, о разнообразии словесных средств изобразительности. То, что является азбукой для самого скромного французского поэта-парнасца, неведомо нашим гиперборейским парнасцам, вроде Бунина. Их стихотворные изделия можно сравнить с дешевыми сапогами, от которых отваливаются подошвы через несколько дней после покупки. Непрактично, совсем непрактично.

В третьей книге стихов Бунин хочет взять географическим и этнографическим разнообразием. <...> Но — увы! — никакие Ра не могут воздвигнуть с сонного одра стих Бунина и на восток принес он бесцветность своего языка, пошлую гладкость стиля.

Стихи Бунина — стихи для публики, для настоящего времени. В них есть немного и "светлого либерализма", и "совершенства формы", и популярного декадентствования. Поэтому Бунина признают одновременно: в академии, в товариществе "Знание", в декадентском журнале.

Бунин воплощает в себе тип "приличного" поэта. И миросозерцание его в высшей степени "прилично". Бунин — оптимист чистой воды; впрочем, не без легкой меланхолии; он очень строго относится к мистицизму. <...>

Что сказать о классических опытах Бунина, о его эпиграммах, пентаметрах? Мало в них истинно классического, а при наличности Вяч.Иванова все это прямо поражает своей незрелостью, примитивностью работы.

Однако есть у Бунина и красивые образы, напр.:

...розовеет пепел небосклона.

или:

Расплавленной смолой сверкает черный киль.

Но что значат образы без звука! А напева у Бунина нет, нет и нет».

В журнале «Образование» (№ 1. С. 80) помещается статья В.Львова «Они идут!», в которой, в частности, говорится:

«В нашей литературе за последние два года "стихийное неудержимое движение" масс стало обычной темой художников. Пересмотрите все 12 сборников "Знания", начавших выходить в 1903 г. В первых книжках едва чувствуется глухое, скрытое недовольство, но его отмечает даже Бунин в своем рассказе "Чернозем", описывающий и тишину — хоть отбавляй, и тревожные "сны", которые беспокоят назойливо деревенского жителя».

Февраль, 1. Бунин уезжает из Москвы в Глотово.

По пути в деревню Бунин обращается в письме к С.П.Боголюбову с просьбой:

«...будьте добры выслать в Никополь, Екатериносл<авской> губ<ернии> в Никопольскую общественную библиотеку все мои книги в Вашем издании, очень обяжете».

Письма (2). С. 43.

С пути в деревню Бунин пишет В.Н.Муромцевой.

Письмо неизвестно. См. письмо В.Н.Муромцевой ниже.

Также с дороги Бунин пишет П.А.Нилусу, сообщая, что все его письма получил и извиняется за «поздний ответ»:

«В Одессе в феврале не буду. “Зноя” Голоушеву не давал, журнал его не состоялся. “Зной” уже набран в “Перевале”, выйдет в 4<-м> №, в середине февраля. Сказки твоей не получал».

Письма (2). С. 43.

В.Н.Муромцева пишет Бунину в ответ на неизвестное письмо:

«С каждым днем я открываю в тебе все новые и новые гениальные черты, мой дорогой, как хорошо ты сделал, что прислал весточку с дороги, — я засну сегодня спокойно».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/27 оф.

Февраль, 2. Бунин пишет М.П.Чеховой из Глотово:

«Дорогая Амаранта, убедительно прошу Вас простить меня, что я не зашел к Вам перед отъездом в деревню. Я чувствовал себя совсем больным и кислым. <...> Пробуду я здесь до 19-го февр., после чего — в Москву».

Письма (2). С. 43.

В.Н.Муромцева сообщает в письме Бунину:

«Прочла “Искушение Св. Антония ” <Г.Флобера>. Произвело сильное впечатление. Но чтоб разобраться детально надо прочесть еще несколько раз. Хорошо было прочесть вместе с тобой. Ведь там целая философия, и чтоб хорошо усвоить, нужно кое-что почитать. <...> Пиши, мой дорогой, а то скучно без тебя».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/22 оф.

Февраль, 2 или 3. Бунин пишет В.Н.Муромцевой, что доехал до деревни благополучно и чувствует себя хорошо, начал работать.

Письмо неизвестно. См.: 5 февраля 1907.

Бунин посылает Н.П.Азбелеву перевод мистерии Д.Байрона «Каин» (СПб., 1907), вероятно, с дарственной надписью.

Этот экземпляр книги неизвестен. См.: 6 февраля 1907.

Февраль, 4. В.Н.Муромцева, не получая от Бунина писем, вновь пишет ему:

«Дорогой Светик, как тебе не стыдно до сих пор мне ничего не написать о том, как ты доехал и как твое здоровье. <...> Начал ли ты работать?»

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/26 оф.

П.А.Нилус пишет Бунину:

«Дорогой Густав. Хочу с тобой посоветоваться. Я думаю немного изменить манеру писать, нужно попробовать более живую манеру, более современную, но не потому, что это мода, а потому, что этот прием имеет в себе более живые свойства, более отвечающие движению человеческой мысли».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 33–34.

Февраль, 5. Бунин пишет В.Н.Муромцевой.

Письмо неизвестно. См.: 7 февраля 1907.

В.Н.Муромцева, получив от Бунина письмо, пишет ему:

«По дорогое на лекцию <по> эмбриологии я зашла в наше "почтовое отделение" <на курсах>, нашла твое письмо и с радостью узнала, что ты благополучно прибыл в деревню, и чувствуешь себя хорошо. Затем была на спевке, там узнала, что <нрзб.> наш хор пел в Пушкинской аудитории Палестрину с твоими словами». Далее сообщает об обысках в университетах, арестах и продолжает: «Чувствую себя хорошо, если не считать некоторой скуки, которую я ощущаю, не видя тебя. Утешаюсь мыслью, что ты работаешь и отдыхаешь от городской сутолки. <...>

P.S. Если ты не получаешь вечерних газет, то я буду посылать тебе по понедельникам "Зарю" или что-нибудь в этом роде. Напиши. Мне кроме удовольствия это ничего не доставит».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/19 оф.

Февраль, 6. В письме Бунину из Петербурга Н.П.Азбелев пишет:

«Глубокоуважаемый Иван Алексеевич, сердечно признателен Вам за присылку мне "Каина", который еще в оттисках из "Правды" доставил мне и многим, многим друзьям моим огромное эстетическое наслаждение. Я недоумеваю почему, — и мне положительно жаль, — что это величайшее из произведений Байрона так мало знакомо русским читателям. Очень надеюсь, что отдельным изданием труда Вашего пробел этот будет в значительной мере заполнен, несмотря на то, что идеи "высшего порядка", глодавшие душу Байроновского Каина, временно заглушены теперь криками "хлеба и права"! <...> где могу я повидаться с Вами: мне очень хотелось бы побеседовать с Вами по поводу двух-трех мест Вашего перевода».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 46, л. 4–5.

В.Н.Муромцева сообщает Бунину в письме о выборах депутатов в Думу:

«Кадеты не уступили места рабочему и выбрали Долгорукова, Кизеветтера, Маклакова и Тесленко. Вели себя кадеты очень некорректно. <...>

Целую тебя в твою гениальную бровь и прошу меньше курить».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/23 оф.

А.М.Федоров спрашивает Бунина в письме из Петербурга:

«Что же ты не едешь сюда, милый Иван Алексеевич. Ведь ты обещал быть в Пбурге в конце января — начале февраля? Все тебя здесь ждут, все желают видеть, а больше всех я!»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 67.

В газете «Русские ведомости» (№ 28. С. 5) в разделе «Библиографические заметки» помещается рецензия Ю.А.Веселовского (?) «Новые стихотворные сборники. Иван Бунин. "Стихотворения", том III (1903–1906), изд. т-ва "Знание"». Подпись: Ю.В.

Рецензент, разбирая несколько поэтических сборников разных авторов, пишет: «Некоторые из этих сборников были связаны с современным движением, с различными фактами новейшей русской жизни; другие представляли собою образцы "чистого искусства", стоящего вне связи с общественными течениями, но иногда проникнутые неподдельным чувством. К последней категории принадлежит третий том стихотворений И.Бунина. В новом сборнике г. Бунина есть немало вещей, заслуживающих внимания ("Печаль", "Призраки", "Мертвый час", "Дома", "Горе", "Мистику" и др.). Весьма картинны описания скромной и незатейливой, казалось бы, русской природы, деревенского ландшафта, берегов большой реки, леса в знойный полдень, лунной ночи в саду, заброшенной усадьбы; в иных случаях можно только возразить против некоторого пристрастия автора к редко употребляющимся словам и выражениям. Идейный элемент в книге г. Бунина почти отсутствует, но как поэт-пейзажист, он лишний раз обнаружил здесь дарование и яркость красок».

Февраль, 7. Бунин посылает С.П.Боголюбову корректуру своих стихотворений для 15-го сборника «Знания» и пишет ему:

«Посылаю Вам корректуру и горячо прошу проследить, чтобы поправки мои сделаны были точно. Особенно боюсь, что напечатают "шкафах" вместо "*шкапах*" (в стих<отворении> "Цвет<ные> стекла") — надо "шкапах", непременно "шкапах"!» Далее приводит исправленный текст другого стихотворения «Проснусь, проснусь — за окнами в саду...» и просит сверить.

Письма (2). С. 43–44.

В.Н.Муромцева в ответ на неизвестное письмо Бунина пишет ему:

«Получила твое письмо от 5 февраля и радостно и хорошо сделалось мне на душе. Не знаю "туман" ли это или что другое, но то, что я чувствую так сильно и так хорошо, что ни в сказке сказать, ни пером описать, в особенности уж моим... Сейчас я только что вернулась из электро театра <...>. Как приедешь, обязательно пойдем. А то стыдно, что ты не был в таком цивилизованном месте. <...> С нашими я не стесняюсь, — они знают, что я пишу тебе. Тебе очень опасно писать, нужно всякое слово обдумывать, впрочем, это хорошо в воспитательном отношении, — ты приучаешь меня к аккуратности, и мне это не во вред.

Почему ты ничего не пишешь, чем ты занимаешься, над чем работаешь. Ведь мне очень интересно знать, чем ты живешь. Ведь во всякую свободную минуту я с тобой!»

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/11 оф.

Февраль, 9. Бунин сочиняет стихотворение «Дочь на коленях матери сидела...». Авторская дата: «9.II.07».

ОГЛМТ, ф. 14, № 8775 оф, л. 1.

Не опубликовано.

Бунин посылает В.Н.Муромцевой свои стихотворения.

Какие стихотворения были посланы неизвестно. См.: 11 февраля 1907, третья запись.

В.Н.Муромцева пишет Бунину:

«Дорогой, хороший мой, сегодня я как-то особенно настроена нежно к тебе, как-то особенно грустно, что ты вдали от меня. <...>

Часто, очень часто думаю я о нашем будущем и страшно и хорошо делается мне. <...> А как хотелось бы мне, чтобы ты по-прежнему был тверд. Мне кажется по временам, что ты не решишься, в конце концов на это, а уедешь в Палестину... и дрожь пробегает по телу.

Покойной ночи, родной мой, пиши. Ведь мне скучно не знать о том, что делаешь ты, чем живешь. А то ты на этот раз отделываешься общими фразами. Это мало мне. Я хочу знать все, что касается тебя. Надеюсь, что подобного упрека ты сделать не сможешь своему Волченку».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/129 оф.

Выходит книга 15 «Сборника товарищества "Знание"» (СПб., 1907), в которой (с. 193–200) публикуются стихотворения под общим заглавием «Цветные стекла. Пять стихотворений»: «Цветные стекла» («Люблю цветные стекла окон...»), «Проснусь, проснусь — за окнами, в саду...», «За окнами — снега, степная гладь и ширь...», «Слепой» («Вот он идет проселочной дорогой...»), «Пугало» («На задворках, за ригами...»).

Дата выхода определена по: ИМЛИ АГ, «Зн»-док, 7-2, л. 8.

Февраль, 9 или 10. Бунин пишет В.Н.Муромцевой.

Письмо неизвестно. См.: 12 февраля 1907.

Февраль, 11. Бунин посылает С.П.Боголюбову корректуру четырех своих стихотворений, помещенных в 16-й сборник «Знания», а также добавляет еще два стихотворения «Магомет в изгнании» («Джины близ Таймфа пролетали...»), «Бессмертный» («Ангел Смерти в Судный День умрет...») для этого же сборника и просит опубликовать их вместе:

«Тогда будет ровно пол-листа моего в 16-м сборн<ике>». Также просит послать копии этих двух стихотворений А.М.Горькому и К.П.Пятницкому: *«в ожидании ответа,* оставьте две страницы — 151 и 152 — *чистыми.* Когда придет ответ — наберете. А ответить попросите телеграммой. *Напишите мне* на брата Юлия — числа 20-го февр. думаю быть в Москве».

Письма (2). С. 44.

См.: 14 апреля 1907, вторая запись.

Бунин посылает В.Н.Муромцевой свое стихотворение «Геймдаль» («Геймдаль искал родник божественный...»).

См.: 13 февраля 1907, вторая запись.

В.Н.Муромцева сообщает в письме Бунину:

«Получила сегодня стихи. Спасибо. Целую за них крепко».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/10 оф.

См.: 9 февраля 1907, вторая запись.

Февраль, 12. В.Н.Муромцева пишет Бунину:

«Получила от тебя сегодня письмо. Глазам не верила, увидела 8 стр. Какая щедрость поразительная! Серьезно — я очень рада, что ты написал мне такое письмо, так сразу хорошо сделалось на душе. — Газету “Мысль” посылаю. <...> В Москве стала выходить газета “Парус” <нрзб.>. Завтра пошлю тебе для знакомства. <...> Напиши, думаешь ли ты приехать в Москву в этом месяце или нет? <...> Если тебя ничего кроме меня не притягивает в Москву, то лучше оставайся в деревне и работай, при теперешнем положении наши с тобой свидания сопряжены с такой затратой сил и нервов, что благоразумнее будет пока до чертиков не соскучимся работать каждому в своей норе. <...> Одним словом, подумай об этом и напиши, а я поступлю согласно твоему решению. В своем письме ты отлично нарисовал положение деревни <...>.

Будь умник, дите мое. Не часто ли я пишу тебе? Как бы я поцеловала бы тебя крепко, крепко и в гениальные бровки и в милые глаза».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/12 оф.

В Москве в Большом зале Дворянского собрания в концерте Кружка любителей русской музыки исполняются романсы С.В.Рахманинова (ор. 26), в том числе, на слова Бунина: «Я опять одинок» исполняет А.П.Киселевская, «Ночь печальна» — А.В.Богданович. Партию фортепиано исполняет А.Б.Гольденвейзер.

Воспоминания о Рахманинове. М., 1961. Т. 1. С. 499.

Февраль, 13. Бунин посылает В.Н.Муромцевой короткое письмо.

Письмо неизвестно. См.: 15 февраля 1907, вторая запись.

В.Н.Муромцева сообщает в письме Бунину, что ее отец выбран в городскую Думу, а также пишет:

«“Геймдаль” получила. Красиво. — Вчера мама была на Керзинском вечере. Пелись и игрались произведения Рахманинова. Романс на твои слова “Я опять одинок” имел большой успех, и маме очень понравился. Исполнял Богданович. Кроме того, тем же исполнителем был пропет романс на слова “Ночь печальна”».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/ 127 оф.

Февраль, 14. Бунин пишет В.Н.Муромцевой.

Письмо неизвестно. См.: 18 февраля 1907.

Февраль, 15. В письме С.П.Боголюбову Бунин просит исправить описку в своем стихотворении «Магомет в изгнании» в строке «На камнях, среди *ростков* дзарича». А надо: «На камнях, среди кустов дзарича».

Письма (2). С. 45.

В.Н.Муромцева пишет Бунину:

«Дорогой, хороший мой, час тому назад получила от тебя записочку на курсах. Так хорошо и грустно на сердце! Грустное настроение у меня со вчерашнего дня. Вчера вечером мы все были в балете “Спящая красавица” <...>, мне стало так грустно без тебя, так тоскливо, что не знала когда же кончится. <...> как только попадаю на люди или куда-нибудь, то делается невыразимо скучно, что ты не со мной. <...>

Твое длинное письмо я читаю и перечитываю чуть не каждый день, а о стихах и не говорю. Кроме того, в промежутках между занятиями читаю Чехова». Далее сообщает о разговоре родителей по поводу будущей возможной совместной жизни ее с Буниным и пишет: «Из этого маленького разговора ты видишь, что мои родители начали серьезно считаться с возможностью нашего с тобой “отъезда за границу”. И мне кажется, если они действительно убедятся, что ты любишь меня и серьезно смотришь на наши отношения, то я думаю все обойдется по-хорошему».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/13 оф.

Февраль, первая половина. Выходит № 1 московского журнала «Вестник общества “Самообразование”», в котором (с. 14–17) помещается статья Н.Русова «Иван Бунин. (Литературная характеристика)».

Критик пишет: «Ив.Бунин — дворянин по происхождению, воспитанник помещичьей среды, но сын разорившегося семейства и теперь блуждающий по лицу земли каким-то перекати-поле. <...> Одно в нем совершенно незаметно. В нем нет покаянного тона за свое дворянство, как у народников 80-х годов. <...> У Бунина, как натуры художественно-созерцательной, которой невыносимо все быстро бегущее, резкое, пестрое и которую влечет ко всему устойчивому, у Бунина зародилась любовь к красоте в устоях старой дворянской жизни. <...> Вечная тоска по женской любви есть характернейшая черта личности Бунина. <...>

И образы тех, кого любил Бунин, проникнуты особенной проницательностью, <...> но эти образы были всегда обвеяны печалью и несчастьем.

Все разнообразие жизни природы, все ее величавые и простые проявления одинаково волнуют легко возбудимую душу поэта <...>.

Все интеллигенты более или менее подобны Бунину. <...> все они большие мечтатели и фантазеры, все влечет — к духовному наслаждению, к работе мысли и чувства, в сферу эстетизма больше, чем к действительной жизни».

Февраль, 16. А.М.Федоров пишет Бунину из Петербурга:

«Дорогой и милый Иван Алексеевич. <...> Дело в том, что я боюсь, как бы нам не разъехаться с тобой. Числа 23–24 выезжаю в Одессу через Москву. <...> Пятницкий приезжает числа 25. От Горького я получил милое письмо с Капри: пишет, что стихотворений моих для “Знания” не берет, рассказов так же».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 68.

Февраль, 17. Бунин пишет В.Н.Муромцевой, что скоро приедет в Москву.

Письмо неизвестно. См.: 19 февраля 1907, вторая запись.

Ю.И.Айхенвальд пишет Бунину на бланке редакции журнала «Русская мысль»:

«Позвольте Вам напомнить Ваше обещание прислать что-нибудь для марта. Очень жду!»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 313, л. 2.

В письме от дирекции Никопольской общественной библиотеки Бунину выражается «глубокая благодарность за пожертвованные Вами 3 книги Ваших сочинений».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2917 оф.

Февраль, 18. В.Н.Муромцева в ответном письме сообщает:

«Как я рада, что ты скоро будешь в Москве, – соскучилась. <...>

Спасибо за стихи и за объяснение, что Сириус изменил свой цвет. Знаешь ли ты причину этого явления, спрошу я теперь в свою очередь. Письмо от 14 ф. получила, целую за него».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/21 оф.

Февраль, 19. В письме Н.А.Крашенинникову из Глотово Бунин сообщает:

«На этой неделе — 22, 23-го февр. надеюсь быть в Москве».

Письма (2). С. 45.

В.Н.Муромцева пишет Бунину:

«Итак, дорогой мой схимник, ты, по-видимому, обиделся на мое письмо, где я писала о Климовке <см.: 12 февраля 1907, первая запись>. Сужу по тону письма от 17. Напрасно. <...> Поверь, дружок, что ведь мне очень хочется всегда тебя видеть и быть с тобой, а потому зачем ты хочешь уколоть меня фразой "до чертиков соскучившись", ведь ты знаешь, что когда я писала тебе об этом, то главным образом думала о тебе. <...>

Сейчас попалось на глаза твое письмо от 14 ф<евраля>, и такой прилив чувств к тебе вызвало оно. Я даже распечатала конверт, чтоб приписать эти строки».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/14 оф.

Февраль, середина. Выходит № 4 журнала «Перевал», в котором (с. 3) печатаются стихотворения «Дия» («Штиль в безграничном светлом Ак-Денизе...»), «На Плющихе» («Пол навощен, блестит паркетом...»).

См.: 26 апреля 1907.

Февраль, 21. Бунин сочиняет стихотворение «Иней» («Леса в жемчужном инее. Морозно...»). Авторская дата: «21.II.07».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 10, л. 1.

ПСС-рук. (1).

См.: январь 1909, вторая запись.

В *ПСС* (т. 3. С. 9) данное стихотворение помещается в разделе «Стихотворения 1903–06 гг.».

Февраль, 22 или 23. Бунин приезжает в Москву.

См.: 19 февраля 1907, первая запись.

Февраль, вторая половина. Бунин посылает в журнал «Русская мысль» стихотворение «В день суда» («В подземный мир введет на суд Отца...»).

См.: 17 февраля 1907, вторая запись; середина марта 1907, третья запись.

Февраль. В журнале «Трудовой путь» (№ 2. С. 46) печатается рецензия Л.Василевского на т. 3 сочинений Бунина «Стихотворения 1903–1906 гг.» (СПб., 1906).

Рецензент пишет: «Свежий, здоровый и целостный талант И.Бунина раскрывается в этой книге особенно полно. Органически, изнутри себя развивается и ширится этот талант, все основные черты которого в этой книге те же, какие мы привыкли ценить и любить у г. Бунина раньше. Есть в его писательской душе какая-то мягкая упругость, благодаря которой он, впитывая многообразные влияния извне, умеет противопоставить им свою органически растущую сущность; он впитывает эти влияния, поглощает их в себе – и в его нежном, простом и сдержанно-строгом стиле не отражается ничто постороннее, чужое или случайное. Талант г. Бунина по преимуществу созерцательный и изобразительный; со спокойной вдумчивостью вглядывается он в жизнь и в природу; чуждый резким взмахам и бурным движениям душевным, он сдержанно отражает все, запечатленное его внимательным взглядом. С особенной пластичностью и выразительностью описывает он картины природы, особенно русской, степной природы; посвященные ей акварельные рисунки – лучшие образцы рус-

ской литературы в этом роде и лучшее из всего, что написал г. Бунин. Слабее и даже страдает некоторой рассудочностью та часть книги, которая посвящена Востоку и в частности мотивам Корана. Немало в книге и чисто лирических стихотворений, изящных и сдержанно грустных, но в этой области поэт менее оригинален, чем в области описания природы средней и степной русской полосы. В сфере же чистой лирики особенно хороши пьесы, подернутые утонченной и красивой грустью».

Выходит благотворительный (в пользу Н.Е.Пояркова) сборник «Корабли» (М.: Кн-во «Гриф», 1907), в котором (с. 47–54) печатается рассказ «Счастье».

Время выхода книги определено по: *«Летопись литературных событий...»*. Вып. 2, ч. 2. С. 305.

Март, 2. В газете «Товарищ» (№ 205. С. 3) помещается статья А.Горнфельда «Литературные беседы. XIX. Странички лирики», в которой разбирается 3-й том сочинений Бунина «Стихотворения 1903–1906 гг.» (СПб., 1906).

Критик, упомянув А.А.Блока и поэтов «новой школы», отмечает: «Я поражаюсь зиждущей силой и выразительностью тех больших поэтов, пред которыми преклоняются они; но я не могу вести Брюсова и Блока от Тютчева и Верлена: те захватывают, а эти даже не царапают. И совсем не потому, что они маленькие – вот Бунин тоже маленький, но у него есть что-то мое, мне нужное и интересное. <...> Они очень идейны, они тенденциозны, – настоящие радикалы навыворот. В сравнении с ними Бунин – парнасец.

По первому взгляду лирика Бунина не похожа на его рассказы. В авторе рассказов есть не только художник; его интересует судьба людей не только потому, что они – материал для наблюдений, но и потому, что это люди. <...> В стихах другое. <...> Но именно потому, что Бунин не прикидывается поэтом общественных мотивов и не натягивает на себя насильно парнасские настроения, надо ему верить. <...> Говорю это не для апологии, но для характеристики.

<...> лирику Бунина можно считать характерной для всего его дарования. В ней привлекательна ясная, спокойная теплота без напряженности. Эта напряженность чувствуется лишь там, где поэт соблазняется экзотизмом, где в погоне за couleur local <местный колорит. – *фр.*> он начинает стрелять местной терминологией, – иногда к тому же усвоенной не до конца. На Востоке у него не раз дует горячий хамсин, а в старой русской усадьбе должны стоять клавесины (стр. 28 и 66), хотя следует говорить клавесин и даже просто фортепиано, потому что к клавесину привлекла внимание поэта не действительность, а архаическая кличка; то же должно сказать и о бригантине, которая, конечно, звучно рифмуется с руиной, но в наши дни едва ли живет в прибрежной речи и в морском деле. Экзотизмы вообще опасная вещь; особенно там, где они так выпячены, как в рифме. <...> И не только в красочном Востоке Бунина пестрят эти тюрбэ, джинны, шейхи, гяуры, фелюки и минареты, но и нежные акварели великой русской равнины перегружены лингвистической этнографией. <...> Эти колоритные провинциализмы, конечно, достойны всякого внимания не только ученого исследователя, – но и поэта; однако в лирике ими можно орудовать лишь с большой осторожностью, большим тактом. Надо приподнять читателя, надо вовлечь его в свое нежное, созерцательное настроение, – а он вдруг спрашивает: что такое тюрбэ? или: что такое верблозы? <...> Мне нравится конкретность Бунина, его искренний реализм, то есть реализм непосредственного взгляда, а не надуманных красот. Он любит форму и владеет ею умело, хотя и без большого блеска; его сонеты могли бы быть и не сонетами: во всяком случае, об этом не следовало заявлять в подзаголовке, особенно, когда рифмуешь не по канону. <...> Но это мимоходом; важнее то, что Бунин, хорошо управляясь с формой, не фокусничает ею, но зато умеет сжимать в ее размеренные пределы содержание, способное продолжать в читателе свою самостоятельную жизнь. Стоит забыть его книжную ориентальность и "напряженность реализма", – в конце концов, не навязчивые, – хотя бы за прозрачность его пейзажа, за которым ощущаешь широкое, действенное настроение. Его пантеизм не

глубок, он не спускается к "матерям", к первоосновам бытия — но он ясен и молитвенно трогателен, как намаз его степных "Пастухов" <...>. Это не очень сильно и не очень ново, но это законченно и жизненно».

Март, 3. Бунин по приглашению В.Н.Муромцевой посещает ее дом.

В.Н.Муромцева вспоминает: «В субботу на масленице у нас были блины с гостями. Приехал двоюродный брат моего отца, Владимир Семенович Муромцев, генерал в отставке, который постоянно жил в Предтечеве. <...> С разрешения папы я пригласила на блины и Ивана Алексеевича. Разговор между нашими гостями был оживленный. Сначала о Ельце, о помещиках, о мужиках, а затем коснулись смертной казни, и тут возгорелся спор. Генерал был за нее, а Иван Алексеевич, как и мы все, против, но спорили они мягко, он с улыбкой возражал на доводы генерала.

Нас всех поразило, что Иван Алексеевич съел только два блина, подождал, когда они стали подрумяненными и хрустящими. Оказывается, он не любит теста, и даже в ресторане "Прага", где для него пекут блины по его вкусу, он не съедает больше двух. Зато навагу он ел с большим удовольствием.

Когда стали вставать из-за стола, Иван Алексеевич тихо сказал мне:

– Я придумал, нужно заняться переводами, тогда будет приятно вместе и жить и путешествовать, – у каждого свое дело. И нам не будет скучно, не будем мешать друг другу...

Я ничего не ответила, так как уже вошли в гостиную пить кофий, а подумала, как у него все неожиданно и как он ни на кого не похож! Это особенно меня пленило в нем».

Муромцева-Бунина. С. 285–286.

Март, 4. Бунин, выражая благодарность за «любезное письмо», пишет А.С.Элиасбергу:

«Исключительного права на переводы моих произведений я никому не даю, но, конечно, ничего не имею против напечатания Ваших переводов. Прилагаю портрет».

Письма (2). С. 45.

Речь идет о готовящейся А.С.Элиасбергом антологии русской поэзии «Russische Lyrik der Gegenwart» (Мюнхен, 1907) («Современная русская лирика» – *нем.*), куда было включено 13 стихотворений Бунина в переводе на немецкий язык.

Март, 5. А.М.Федоров в письме Бунину из Одессы сообщает:

«Завтра высылаю тебе "Азорские острова". <...> Вещица на пол листа. Вместе с ней ты получишь пару стишков.

Жду, таким образом, уже не 100, а 200 р. <...>

Видел сегодня Петра <Нилуса>, передал с большим чувством то, что ты завещал. Он тебе от всего сердца кланяется. <...> Пожалуйста, прочти повнимательней мой шедевр <...>. Черкай, где хочешь».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 69.

Март, 6. А.М.Федоров уведомляет Бунина в письме, что выслал ему рассказ «Азорские острова» и стихи, просит выслать корректуру и гонорар, а также:

«Пожалуйста, пришли мне "Каина"! Я очень хочу его иметь!!!!!!!!!!!!!!!!».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 70.

Март, 1...7. В.Н.Муромцева приходит к Бунину в Лоскутную гостиницу и читает с ним корректуру его рассказов.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Не помню точно числа, но знаю, что это было в марте.

В Лоскутной я однажды застала Ивана Алексеевича за корректурой его рассказов "Цифры" и "У истока дней", которые он печатал: первый в "Товарищеском сборнике", "Новое слово", в книге первой, а второй в альманахе "Шиповник". Он обрадовался моему приходу, сказав, что я могу помочь ему. И дал мне гранки рассказа "Цифры". Я была счастлива: в первый раз в жизни приобщиться к ли-

тературной работе, и особенно, когда я нашла опечатку. И он так хорошо улыбнулся, вероятно, догадываясь, что я чувствую».

Муромцева-Бунина. С. 286–287.

Март, 8. Ф.М.Федоров обращается к Бунину с просьбой скорее устроить в печать стихотворения его брата А.М.Федорова и дать ему денег:

«Я не нынче-завтра сдохну с голоду. Посему ответ требуется немедленный».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 223.

Март, 8 или 9. Бунин уезжает из Москвы в Петербург.

См.: 11 марта 1907.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Вскоре Иван Алексеевич опять ездил в Петербург, добывать деньги на путешествие».

Муромцева-Бунина. С. 287.

Март, до 10. Бунин сочиняет стихотворения:

– «Тезей» («Тезей уснул в венке из мирт и лавра...»). Авторская дата: «1907».

ПСС-рук. (2).

Граница события определена по упоминанию сборника 1-го «Новое слово» и по времени его выхода в свет. См.: середина марта 1907, первая запись; середина мая 1907.

– «Трон Соломона» («На письмена исчезнувших народов...»). Авторская дата: «1907».

ПСС-рук. (2).

ПСС-рук. (3).

См.: 19 февраля 1908.

Граница события уточняется по упоминанию стихотворения в письме Бунина. См.: 18 марта 1907.

Март, 10. Бунин пишет В.Н.Муромцевой из Петербурга.

Письмо неизвестно. См.: 11 марта 1907.

Март, 11. В.Н.Муромцева отвечает Бунину:

«Тотчас же по получении твоей закрытки я села писать, дорогой Кролик. Прошу, в свою очередь, не очень трепаться и не ложиться поздно спать, а то если по возвращении из СПтб. я увижу соответствующую физиономию, то и здороваться не стану. Так и запомни!» Далее сообщает, что написала маме об их планируемом отъезде, а также о предполагаемом маршруте этого путешествия: Финляндия, Одесса, Кавказ.

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/15 оф.

Март, 12 или 13. Бунин пишет В.Н.Муромцевой.

Письмо неизвестно. См.: 14 марта 1907.

Март, 14. В.Н.Муромцева пишет Бунину:

«Наконец, дорогой мой Свиненок, получила я от тебя письмо. А то я уже затосковала, не имея почти никаких известий. – Вчера от мамы получила письмо в ответ на мое, где я изложила наши планы. Посылаю его. Пожалуйста, возврати его опять мне».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/16 оф.

Март, 15. Бунин преподносит М.В.Аверьянову книгу Д.Байрона «Каин» (СПб., 1907) с надписью:

«Михаилу Васильевичу Аверьянову искренно его любящий Иван Бунин 15 марта 1907. СПб.».

ГЛМ ОКФ, № 119089.

Бунин дарит книгу Д.Байрона «Каин» (СПб., 1907) В.В.Котляревской с надписью:

«Вере Васильевне Котляревской преданный ей Иван Бунин. СПб., 15 марта 1907».

ИРЛИ Б-ка, 24 3/2.

Март, 17 или 18. Бунин возвращается в Москву.

Март, 18. В письме С.П.Боголюбову из Москвы Бунин сообщает, что посылает два стихотворения под общим заглавием «Рассказы в стихах»: «С обезьяной» («Ай, тяжела турецкая шарманка!..»), «Трон Соломона» («На письмена исчезнувших народов...») для 17-го «Сборника товарищества "Знание"».

Письма (2). С. 45.

О том же Бунин пишет К.П.Пятницкому и посылает ему те же стихотворения с просьбой: «Если понравятся, будьте добры поставить их в *семнадцатый* сборник – не позднее».

Письма (2). С. 46.

Посланные стихотворения были напечатаны только в книге 20-й «Сборника товарищества "Знание"» (СПб., 1908). См.: 19 февраля 1908.

Март, 20. М.П.Чехов пишет Бунину из Петербурга:

«Милый Иван Алексеевич. Посылаю Вам вместе с сим бандеролью статью о брате Антоне П<авлови>че и очень прошу Вас как-нибудь ее озаглавить по Вашему усмотрению». В заключение приглашает приехать погостить к ним в усадьбу Ключи.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 234, л. 1.

Март, середина. В письме Н.А.Пушешникову Бунин сообщает, что ужинал с Грифом (псевдоним Б.А.Грифцова) и далее пишет:

«А приеду, верно, ***29-го*** в четверг.

Посылаю тебе содержание редактируемого мною сборника – первого. Ездил еще два раза в Птб. – много было интересного за это время».

Письма (2). С. 46.

Речь идет о 1-й книге товарищеского сборника «Новое слово», который готовился под редакцией Бунина, Н.Телешова, Н.Крашенинникова.

П.А.Нилус пишет Бунину из Одессы:

«Тут Федоров пустил слух о твоей женитьбе. <...> Завидую тебе! Т.е. завидую тому, что ты влюблен. <...> Где мои "Художники", не пойдут ли в сборнике "Нового слова". Крашенинников обещал».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 35.

Датируется по письмам Бунина и П.А.Нилуса. См.: 26 марта 1907; конец марта 1907.

Выходит № 3 журнала «Русская мысль», в котором (с. 198) печатается стихотворение «В день суда» («В подземный мир введет на суд Отца...»).

Март, 23. Бунин с В.Н.Муромцевой присутствует на «литературно-исполнительском собрании» в Литературно-художественном кружке. На вечере выступают А.А.Блок, И.А.Белоусов, А.Белый, О.Дымов, Б.К.Зайцев, С.Кречетов, А.Ремизов, В.Стражев, Н.Д.Телешов.

См. повестку Литературно-художественного кружка (ОГЛМТ, ф. 14, № 5822/5 оф).

В газете «Русские ведомости» (№ 67. С. 5) в рубрике «Московские вести» (без подписи) сообщается: «Сегодня, 23-го марта, в Литературно-художественном кружке, в 9 ч. вечера, состоится литературно-исполнительное собрание», говорится о предполагаемом чтении Буниным своих новых стихотворений.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Почти накануне нашего отъезда был в Художественном кружке вечер поэтов. Не помню числа, но мне врезалось в память, что в этот день Иван Алексеевич получил из английского магазина Шанкса серый дорожный костюм, очень хорошо сидевший на нем, и он был в нем на вечере.

Выступали и петербургские поэты, приехавшие по приглашению Кружка в Москву, и наши во главе с Брюсовым. Пригласили и Бунина, но "средняки" возмутились, настояли, чтобы он отказался.

Из московских поэтов запомнился Брюсов, Ходасевич, Кречетов, а из петербургских – во всем черном элегантный Маковский, еще совсем молодой человек.

Мы сидели на эстраде, сзади выступающих, Иван Алексеевич заявил, что он потерял голос и его не будет слышно. Но мне казалось, что ему хотелось посостязаться с "декадентами"».

Муромцева-Бунина. С. 291.

Март, 26. Извиняясь за долгое молчание, Бунин сообщает П.А.Нилусу:

«...менее, чем *через полмесяца* будем в Одессе и тогда я докажу тебе, что я не мог иначе поступить. Конечно, я мог послать на твое согласие поправки, но ведь это задержало бы печатание.

"На берегу моря" получил. Почитаю, почеркаю и привезу в Одессу. Там и потолкуем, причем ты убедишься, что мое нахальство имеет целью только твои интересы, вследствие моей неизменной любви к тебе».

Письма (2). С. 46–47.

Речь идет о публикации рассказа П.Нилуса «Художники».

Март, 28(?). Бунин с В.Н.Муромцевой посещает заседание литературного кружка «Среда», которое в этот день проходило на квартире С.С.Голоушева; было чтение рассказа Л.Н.Андреева «Иуда Искариот», автора на чтении не было. Присутствуют: Ю.А.Бунин, Н.Д.Телешов, А.Е. и А.М.Грузинские, Е.П.Гославский, И.А.Белоусов, С.Д.Махалов, Н.И.Тимковский.

Муромцева-Бунина. С. 287–288.

Март, конец. В ответном письме П.А.Нилус спрашивает Бунина:

«Женился ли ты? (В твоем письме говорится: приедем?) <...>

Где мои "Художники"? <...>

Отчего меня, лучшего писателя между художниками, не пригласили в сборник "Нового слова"? <...> Прочел ли ты "На берегу моря"?»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 169, л. 133–134.

Март. В журнале «Образование» (№ 3. С. 21) печатается стихотворение «За погостом Скутари, за черным...».

В журнале «Вестник Европы» (№ 3. С. 281–291, 296–297) публикуется статья Е.А.Ляцкого «Вопросы искусства в современных его отражениях», в которой частично говорится о поэзии Бунина:

«Его поэзия служит ярким контрастом ко всей современной плеяде. <...>. Красивая, прозрачная тоска о мечтах и звуках, затерявшихся в бесконечных надзвездных обителях вечной красоты и зовущих к себе чутко-насторожившуюся душу, роднит по временам поэзию Бунина с Брюсовым, но это признак скорее случайный <...>. А более новые современные поэты слишком экспансивны, слишком открыты, <...> и Бунина можно было бы характеризовать отрицанием тех черт, которые им наиболее свойственны, им индивидуально-общи. И тем не менее, живые нити современности связывают Бунина со всеми, кому дано в наше время выражать свое миропонимание в художественных образах и звуках: и у него вы найдете своеобразно-выраженный разрыв с традициями прошлого, доходящий почти до отречения от русской "действительности" вообще, и устремленность в другой, загадочный мир. <...> Поэзия Бунина стоит одиноко, и сам он – по преимуществу поэт одиноких и печальных дум. В этой печали нет мрака и ужаса. В ней, напротив, светлая безнадежность мудреца, познавшего быстротечность жизни. Читая стихи этого поэта, хочется сказать: вот человек, который не расстается с думами о смерти и вечности, – потому что он одинок. Он не боится

этих дум и говорит о них — точно беседует с читателем один на один с интимной простотой. Но он не друг ему и никому не друг.

Поэзия Бунина — холодная, словно застывшая поэзия <...>.

И печаль поэта — застывшая, неподвижная печаль. <...>

Молчание для поэта — музыка души, ее видения, краски, радость и муки. <...>

Нотка чеховского примирения с жизнью только случайно прорывается в поэзии г. Бунина, и то с оттенком крайне развитого индивидуализма <...>. Человечество, люди, толпа — не существуют для него. <...>

Поэзия И.А.Бунина — поэзия затаенного, скупо расточаемого чувства. Оно живет на дне души, и только по сдерживаемым, как бы непроизвольно пробуждающимся движениям можно догадаться о том, что происходит в глубине. <...>

Летние пейзажи поэта воздушны и легки; в них нет ни страсти, ни зноя. <...>

В стихотворениях о любви явственнее других мелькает чувство грусти и одиночества. <...>

Мы назвали Бунина мастером формы: она у него красива, порой грациозна, закончена, иногда суховата. В его языке чувствуется хорошая школа, большое знание народной речи, заметен упорный труд. Медлительное обтачивание мысли. Он любит народные, притом областные слова и как бы нарочно ставит их так, чтобы они некоторым несоответствием общему тону нарушали ту вылощенную гладкость музыкальных строф, которая в иные минуты могла бы показаться тривиальной. <...>

Прозаизмы занимают свое особое место в поэтическом стиле Бунина, хотя, быть может, среди них, в его тщательно выработанных стихах, и не все преднамеренны. Но гоняться за ними — труд слишком неблагодарный в книге, где большинство пьес можно назвать классическими по форме. <...> Важно, что его поэзия выразительно, вдумчиво, с красивой меткостью передала *его* миросозерцание, *его* душу. Он никому не подражает, и ему подражать до крайности трудно. Теперь пишут по преимуществу чувством, идут за чутьем, следуют самомалейшим движениям души. У нашего поэта — на первом плане мысль, воля, и чувство — в его власти. Он — дремлющий и пробуждающийся, стынущий и разгорающийся, и обыденно-простой и сильный исканием тайны. <...>

В своих стихах он не служит сознательно ни злу, ни добру. Он не кланяется богам — ни правым, ни левым. Он хочет быть поэтом — и, поверьте, это не так легко.

Но Бунин — только пример совершающейся эволюции во взглядах на искусство. Идеология принадлежит не ему, и сам он чужд всякой идеологии».

Выходит № 5 журнала «Перевал», в котором (с. 52–53) помещается рецензия на сборник «Корабли» (М., 1907). Подпись: Б.Г.

Рецензент отмечает: «Особняком стоит рассказ Бунина “Счастье”. Большой художник с определившейся индивидуальностью, он корнями своими уходит к Чехову и даже к Толстому».

Там же в рубрике «Из жизни» (с. 48) публикуется сообщение о выходе из состава сотрудников журнала «Золотое руно» Бунина, Л.Н.Андреева и Б.К.Зайцева.

Апрель, 1. Бунин пишет З.И.Гржебину из Москвы, извиняясь за промедление с высылкой рассказа «У истока дней» для 2-й книги «Литературно-художественного альманаха издательства “Шиповник”»:

«...стал переписывать — и пачкать. Переписал — не удержался от искушения елико возможно сокращать. И пришлось снова переписать. Но Вы ведь дали мне неделю сроку! Да и тяжко наспех работать».

Письма (2). С. 47.

Апрель, 2. Бунин с В.Н.Муромцевой присутствуют на генеральной репетиции пьесы С.А.Найденова «Стены» в Художественном театре.

В.Н.Муромцева вспоминает: «2 апреля было первое представление новой пьесы Найденова. Мы с Иваном Алексеевичем получили приглашение на генеральную репетицию в Художественный театр. <...>

В "Стенах" Ивану Алексеевичу многое понравилось, были места хорошо задуманные и удавшиеся, и я надеялась, может быть, по неопытности, на успех. Надеялся, хотя и с некоторым сомнением, и сам автор. Но, как известно, "Стены" успеха не имели и скоро сошли со сцены.

После репетиции мы небольшой компанией поехали ужинать в "Московский". <...>

На возвратном пути, когда Иван Алексеевич провожал меня, мы, конечно, говорили о пьесе, он сказал:

– Зачем Найденов, у которого так много жизненных наблюдений, написал пьесу из мира интеллигентов, которого он изнутри не знает? А в пьесе много хороших литературных мест. Жаль, если она не будет иметь успеха. – И, помолчав, прибавил: – Самое тяжелое время для драматургов это время от генеральной репетиции до утра после первого представления...».

Муромцева-Бунина. С. 290.

Апрель, 3...7. В.Н.Муромцева приходит к Бунину в Лоскутную гостиницу.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Как-то я зашла к Ивану Алексеевичу на короткое время, нужно было о чем-то переговорить в связи с отъездом. Был чудесный день ранней весны, и я надела новую большую синюю пушистую шляпу. Он посмотрел на меня и сказал:

– Ну, таких шляп ты не будешь больше носить...

Я очень удивилась, не поняла – почему?

Он оставил меня завтракать, и как всегда, когда мы ели в Лоскутной, мы заказали наши любимые пожарские котлеты, которые там приготовляли необычайно вкусно, и полбутылки красного вина Понт-Кане. И, как всегда, он учил меня распознавать вина.

Иван Алексеевич во время таких завтраков заводил разговор с лакеями, которые очень любили и почитали писателей, несмотря на то, что они заставляли их работать во всякий неурочный час. В Лоскутной можно было всю ночь спрашивать и еду, и вино».

Муромцева-Бунина. С. 290–291.

Апрель, 9. Бунин приходит в дом Муромцевых на вечер.

В.Н.Муромцева вспоминает: «10 апреля был назначен день нашего отъезда, мы должны были начать нашу новую жизнь. Накануне собрались самые близкие мои друзья и приятели, и мы скромно провели этот вечер. Были и оба брата Бунины. Молодежь у пьянино почти все время пела, среди других песен: "Последний нынешний денечек гуляю с вами я, друзья..."

Иван Алексеевич опять долго пробыл в маминой комнате. Мама, смеясь, рассказывала, что он все твердил, что приданого никакого не нужно. Она взяла слово, что из Александрии мы пришлем телеграмму. Ей тоже наше путешествие казалось полным опасностей».

Муромцева-Бунина. С. 291.

Апрель, 10. Около 6 часов вечера Бунин с В.Н.Муромцевой отправляются с Брянского вокзала из Москвы в заграничное путешествие. На вокзале их провожают Н.А.Муромцев, Л.Ф.Муромцева, Д.Н. и П.Н.Муромцевы, Ю.А.Бунин, Н.А. и Д.А.Пушешниковы, Е.Е. и З.Е.Шрейдеры, Кезельманы, Валинины, Э.Адам, С.Одарченко.

В.Н.Муромцева вспоминает: «И вот наступил день 10 апреля 1907 года, день, когда я резко изменила свою жизнь: из оседлой превратила ее в кочевую чуть ли не на целых двадцать лет.

Начались наши странствия со Святой Земли, и я горжусь, что именно я настояла на этом путешествии <...>.

Выехали мы из Москвы вечером. <...> Поезд с Брянского вокзала отходил около шести часов вечера. <...>

На вокзал я ехала с мамой, провожали меня еще, кроме папы и братьев, близкие друзья: Шрейдеры, Кезельманы, Валинины, Эльза Адам, Сережа Одарченко.

Когда мы приехали, Ян был там с братом Юлием Алексеевичем и двумя племянниками Пушешниковыми.

Погода была скверная, моросил дождь, — приметы, как говорят, хорошие.

Конечно, приехали рано, сидели в ресторане, но вина не пили.

Наконец — платформа, купе международного вагона, прощанье, томительные минуты, третий звонок, свисток паровоза, и поезд трогается. <...>

Ян со свойственной ему быстротой и живостью перемещает вещи, устраивает вагонный уют. Затем садится и с непередаваемо доброй улыбкой смотрит сначала на меня, а потом в окно, давая мне время успокоиться».

Муромцева-Бунина. С. 292–293.

Апрель, 11. Через Нежин Бунин и В.Н.Муромцева приезжают в Киев, где они осматривают Софийский собор.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Три-четыре часа отдыха от вагонной тряски. Взяли извозчика и поехали в Софийский собор. Там почти жуткие впечатления сумрачности, древности. Затем Крещатик с нарядной, уже по-южному легко одетой толпой. <...>

На вокзал мы возвращались пешком. Ян говорил о Одессе, о своих друзьях-художниках, об их “четвергах”. Меня все живо интересует, что касается его».

Муромцева-Бунина. С. 294.

Апрель, 12. Утром Бунин и В.Н.Муромцева приезжают в Одессу, на вокзале их встречает П.А.Нилус. Бунин приглашает П.А.Нилуса прийти к ним завтракать к 12 часам вместе с А.М.Федоровым. Останавливаются в гостинице «Петербургская».

В.Н.Муромцева вспоминает: «Приведя себя в порядок, мы вышли на Николаевский бульвар, зеленевший свежей, недавно распустившейся листвой. Прошлись до памятника Пушкину. Стали рассматривать пароходы в порту. Ян был очень возбужден Одессой, свежим весенним утром, предстоящим путешествием и с какой-то необыкновенной радостью стал поименно называть мне пароходы, объяснять, какому обществу принадлежит тот или другой».

Муромцева-Бунина. С. 296.

Бунин и В.Н.Муромцева завтракают в ресторане гостиницы «Петербургская» вместе с П.А.Нилусом и А.М.Федоровым.

После завтрака Бунин с П.А.Нилусом идет в порт и покупает билеты до Константинополя.

Вечером Бунин один посещает «четверг» южно-русских художников.

Муромцева-Бунина. С. 296–298.

Апрель, 13. Утром Бунин и В.Н.Муромцева идут в порт, где выбирают себе каюту.

В пять часов вечера Бунин с В.Н.Муромцевой едет к А.М.Федорову на дачу Отрада, куда также приезжают П.А.Нилус, В.П.Куровский, Т.Я.Дворников.

В.Н.Муромцева вспоминает: «В пять мы поехали к Федоровым <...> в Отраду. <...>

Встретили нас очень радушно. <...>

Хозяева были в отличном расположении духа. <...>

“Четвергу” в разговоре была отдана большая дань. <...>

Представляли друг друга, отсутствующих приятелей, и, конечно, особенно отличался Ян. <...>

За разговорами и смехом не заметили, как сад наполнился лунным светом.

– Пойдем, посмотрим на море, – предложил Ян.

И когда мы с радостью все вышли на воздух, воскликнул:

– Боже, как хорошо! И никогда-то, никогда, даже в самые счастливые минуты, не можем мы, несчастные писаки, бескорыстно наслаждаться! Вечно нужно запоминать то или другое, чувствовать, что надо извлечь из него какую-то пользу... <...>

Затем Федоров и Ян читали стихи. Федоров читал нараспев, со счастливым лицом. Ян проще и строже. Я в этот вечер впервые услышала в его чтении "Стамбул", который мне нравился особенно.

От Федоровых Нилус, Куровский и мы отправились в пивную Брунса. Я ехала на извозчике с Яном, и он вдруг впал в печальное настроение:

– Да, все это прекрасно, но жить осталось всего каких-нибудь пятнадцать лет, из которых половина уйдет на сон!

Эти слова были настолько вразрез моему настроению, так больно сжали мне сердце, что я не нашлась что ответить.

Пивная Брунса была тогда одной из достопримечательностей Одессы. Туда к 11 часам вечера стекались все художники, желавшие легко и дешево закусить.

Когда мы вошли, там стоял дым коромыслом – в буквальном смысле этого слова. <...> Из одного угла нам стали кричать: художник Заузе со своими приятелями звали нас за свой стол.

Засиделись мы долго, я устала ужасно. Наконец поднялись. Куровский проводил нас до гостиницы».

Муромцева-Бунина. С. 299–302.

Л.М.Василевский пишет Бунину из Москвы:

«Мне очень жаль, что я не захватил Вас в Москве – хотелось вообще повидать Вас и, кроме того – попросить Вас прислать что-нибудь в еженедельную художественно-политическую газету "Родная земля" ("Понедельник"), в которую я в настоящее время вступил соредактором. Быть может, Вы не откажетесь прислать для этого издания что-нибудь в стихах или в прозе <...>, посылаю № со списком сотрудников. Вместе с тем пользуюсь случаем, чтобы переслать вам стихи, мои и моего друга Евг.Мих.Тарасова; стихи эти я хотел вчера оставить Николаю Александровичу Крашенинникову, но он направил меня к Вам, как к редактирующему стихотворный отдел сборников "Нового слова"».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3003/6 оф.

Апрель, 14. Бунин и В.Н.Муромцева на пароходе отправляются из Одессы в Константинополь.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Наконец мы на пароходе. Вещи уже в каюте, сами мы стоим на палубе и смотрим, как кончают грузить. <...>

Ян уже весь в нетерпении. <...>

Но вот сняли сходни, пристань отходит от нас. Пароход повертывает. Чайки с визгом провожают его. И вот мы на юте, чтобы послать прощальный привет городу.

Через несколько минут мы на носу. Долго смотрим то на воду, полукругами разрезаемую пароходом, то на сверкающий своей белизной маяк, то на небо в белых облаках. <...>

Разбираем вещи после недолгого отдыха. Ян вынимает несколько книг, между ними Саади. Он рассказывает мне об этом "усладительнейшем из писателей и лучшем из последующих, шейхе Саади Ширазском". Жизнь его восхищает Яна. Он не говорит, но я чувствую, что и ему хотелось бы совершить подобный жизненный путь.

Перед вечером мы проходим мимо каменистого Феодониса, единственного островка в Черном море. Ян сравнивает его с черепахой».

Муромцева-Бунина. С. 302–303.

Выходит книга 16 «Сборника товарищества “Знание”» (СПб., 1907), в которой (с. 145–152) печатаются стихотворения «Истара» («Луна, бог Син, ее зарей встречает...»), «Египет» («Ра-Озирис, владыка дня и света...»), «Один» («Он на запад глядит – солнце к морю спускается...»), «Розы Шираза» («Пой, соловей! Они томятся...»), «Магомет в изгнании» («Джины близ Тайифа пролетали...»), «Бессмертный» («Ангел смерти в Судный День умрет...»).

Дата выхода определена по: ИМЛИ АГ, «Зн»-док. 7-2, л. 8.

Апрель, 15 (28). Вечером Бунин и В.Н.Муромцева через пролив Босфор прибывают в Константинополь.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Наконец, вот и Босфор. Море совсем успокоилось. Остановка, Коваки, пропуск... <...>

Ян называет мне дворцы, мимо которых мы проходим, сады, посольство, кладбище. Но у меня все путается в голове. А он знает Константинополь не хуже Москвы...

Ян говорит о ветхости и запустении этого, по его словам, самого лучшего города в мире. Сообщает мне разные исторические сведения, упоминает о прежних великих султанах... <...>

Мы стоим уже на якоре среди разнообразных судов. Крики, грохот, суета... Ян ищет глазами своего знакомого проводника, кричит: “Герасиме! Добрый вечер!” – и еще что-то на каком-то непонятном языке.

Толстый в очках человек с зонтиком под мышкой приветливо ему машет черной шляпой. Это и есть тот самый Герасим, который три года назад знакомил Яна с Константинополем, и о котором я так много слышала. <...> Отдаем паспорта турецкому чиновнику, и вот мы в Константинополе, в Галате».

Муромцева-Бунина. С. 304–305.

Из Константинополя Бунин посылает открытки, которые также подписывает В.Н.Муромцева:

– Л.Ф.Муромцевой:

«Доехали до Константиноп<оля> очень спокойно. Не качало. Низко кланяемся».

– Н.А.Пушешникову:

«Милый, родной, очень хорошо дошли до Константинополя. Целуем тебя. Поклонись от меня твоим».

– Н.Д.Телешову:

«Низко кланяемся».

Письма (2). С. 47–48.

В.Н.Муромцева пишет открытку отцу – Н.А.Муромцеву:

«Шлем привет из Турции. Хорошо здесь».

Открытку также подписывает Бунин.

ОГЛМТ, ф. 14, № 3726 оф.

Остановившись в афонском подворье, Бунин с В.Н.Муромцевой идут в город.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Спускаемся к Золотому Рогу, к мосту Валидэ. Темнеет. Стамбул силуэтом вырисовывается на зеленоватом небе. <...>

Из шумной и освещенной Галаты мы попадаем через мост Валидэ, за проход по которому берут какую-то мелкую монету, в тихий и темный Стамбул.

Да, здесь смесь Византии и Востока, Турции. Ян восхищается всем турецким, а византийское его раздражает. <...> Византийский купол Айя-Софии так прекрасен, что я не понимаю Яна, ведь он от него в восторге.

Мы долго бродим вокруг мечетей по темным уличкам, мимо деревянных домов с выступами и решетчатыми окнами... Потом попадаем на ухабистую площадь с тремя памятниками: это знаменитый Византийский ипподром. <...>

Возвращаемся по прямой, идущей вниз улице, обсаженной акациями. В Галатее заходим в кофейню и пьем настоящий турецкий кофе».

Муромцева-Бунина. С. 305–306.

Бунин посылает открытку Вс.Н.Муромцеву, которую также подписывает В.Н.Муромцева:

«Жалеем, что не дождались, — не простились. Сегодня уже успели пошататься по Константинополю. Поклон братьям».

Письма (2). С. 47.

Из Никопольской общественной библиотеки в письме Бунину сообщают, что в ноябре прошлого года в Никополе удалось открыть библиотеку с бесплатной при ней читальней; в помощь новой библиотеке планируется издать сборник, в связи с чем дирекция обращается с просьбой:

«от имени всего читающего населения не отказать в присылке одного из Ваших произведений (не появлявшихся еще в печати) для помещения в сборник».

На письме имеется помета Бунина: «Ответил 5 сент. 07».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 333.

Апрель, 16 (29). Бунин и В.Н.Муромцева с проводником Герасимом осматривают Константинополь: посещают Сераль, Айя-Софию.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Ян всегда любил побыть несколько минут один, когда он бывал в храмах».

Муромцева-Бунина. С. 308.

Выйдя из храма Айя-София, они направляются через Ипподром, Большой базар, Чарши в восточный ресторан, откуда идут к Башне Христа и поднимаются на нее.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Выйдя на вышку-балкон, опоясывающий Башню, я положительно забываю все: Малоазиатский берег с волнистыми хребтами, Мраморное море, Босфор с крохотными судами, весь Константинополь со своими пригородами, — всё у нас под ногами... <...>

— И все это Поля Мертвых, — грустно говорит Ян. — И в этом запустении и умирании и есть бесконечная прелесть этой страны.

Последние два часа мы решили провести, по совету Герасима, на Сладких Водах. Наняли ялик с бархатными подушками и медленно поплыли».

Вечером они возвращаются на пароход, где ночуют перед дальнейшим путешествием.

Муромцева-Бунина. С. 308–310.

Апрель, 17 (30). Утром В.Н.Муромцева пишет Д.Н.Муромцеву:

«Дорогой Митя, через полчаса снимаемся. Идем в Афины. Ты не можешь себе представить, как хорош Константинополь».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3216/2 оф.

В.Н.Муромцева посылает открытку А.Г.Гусакову:

«Завтра будем в Афинах. <...> Айя-София очаровательна. Интересно как там преподают Коран. На полу сидит “профессор”, а вокруг него “студенты” слушают “лекцию”».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3217/2 оф.

Утром на пароходе Бунин с В.Н.Муромцевой отбывают из Константинополя, через Мраморное море доходят до пролива Дарданеллы, который проходят вечером.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Мы уже были недалеко от выхода в Мраморное море, когда ко мне подошел Ян, и мы вместе отправились на нос. Усевшись поудобнее, мы стали смотреть вдаль, кругом, на воду... <...> Мы то смотрели на горы, напоминающие своими очертаниями Крым, то делились впечатлениями о Константинополе. Ян говорил об “алтарях” солнца, то, что он потом развил в своей книге “Храм Солнца”, высказывал пожелание уехать на несколько лет из России, совершить кругосветное путешествие, побывать в Африке, южной Америке, на островах Таити...

– Я на все махнул бы рукой и уехал, если бы не мать. Ведь у нее одна радость — мы, дети. Она всю жизнь отдавала нам, я такой самоотверженной женщины никогда не встречал. И вечно всех она жалеет, всех оплакивает...

К вечеру прошли мимо Галлиполи <...>.

После Геллеспонта наступил темный вечер».

Муромцева-Бунина. С. 311.

Бунин пишет Д.А.Пушешникову:

«9 часов вечера. Сейчас прошли Дарданеллы. Уже темно, видели только разноцветные огни на берегах. Весь день прохладно, приятно и штиль. Пока — путешествие дивное. Целую. Вера кланяется».

Письма (2). С. 48.

Апрель, 18 (Май, 1). На пароходе Бунин и В.Н.Муромцева прибывают в Грецию, после завтрака в порту Пирей сходят на берег и едут на поезде в Афины.

Вечером на пароходе покидают Пирей.

В.Н.Муромцева вспоминает: «– А я уже видел в бинокль Акрополь и необыкновенно почувствовал его древность! — говорит он <Бунин> очень возбужденно. — Акрополь — совсем из какого-то другого мира, тогда и человечество было другое...

В Пирее мы пристали к берегу после завтрака. <...>

Из Пирея в Афины едем в поезде. Чувствуется южный сильный зной. В Афинах еще жарче <...>.

Ян выскакивает из экипажа, бежит к входу, пробитому в гранитной стене, окружающей Акрополь внизу, и быстро поднимается по широкой мраморной лестнице к Пропилеям. <...>

Вот мы входим по мраморным плитам в Парфенон, останавливаемся, смотрим... Затем садимся на скользкую ступень лестницы и некоторое время сидим молча... Ян поднимает небольшой кусок мрамора и говорит, что ни за что не расстанется с ним, тайком унесет с собой... <...> На пароход мы попадаем как раз к моменту отхода. В шесть вечера снимаемся с якоря и медленно выходим из порта».

Муромцева-Бунина. С. 312.

Апрель, 19 (Май, 2). Бунин с В.Н.Муромцевой целый день на пароходе по пути в Африку.

В.Н.Муромцева вспоминает: «К полудню мы прошли мимо Крита. Море терялось в лиловых далях. Мы долго сидели в креслах на спардеке, говорили о том, что завтра Африка, Египет, Александрия... <...>

Перед обедом мы слушали жалостное пение греков, палубных пассажиров».

Муромцева-Бунина. С. 314.

Апрель, 20 (Май, 3). Утром Бунин и В.Н.Муромцева на пароходе прибывают в Африку и сходят на берег в городе Александрия.

В.Н.Муромцева вспоминает: «До четырех часов весь город пуст, почти никто не выходит на улицу, но нам было скучно сидеть в комнате в совсем новом городе, и мы пошли на берег моря. Побродив, мы взяли билеты до Яффы на пароходе, отходившем завтра вечером. <...> стали осматривать го-

род. Достопримечательностей в нем немного: катакомбы, где меня неприятно поразило электрическое освещение, очень к ним не идущее, Колонна Помпея, маяк, конный памятник Али, — вот, кажется и все. <...>

Перед вечером ездили на канал и в туземный город <...>.

В восьмом часу мы подъехали к ресторану с массою столиков на воздухе <...>.

После ужина немного побродили по городу, где нас не знала ни единая душа. Было даже как-то жутко от радости этого одиночества. Домой вернулись веселыми, довольными, и Ян был так хорошо настроен, что даже читал, по моей просьбе, стихи».

Муромцева-Бунина. С. 315–316.

Бунин посылает открытку Н.А.Пушешникову, шутливо отмечая:

«А на тебя похожи все мужчины Александрии».

Здесь же делает приписку В.Н.Муромцева: «Сейчас видели на поразительном ночном — черно-лиловом — небе Сириус. Играет дьявольски и стоит так высоко, как у нас в январе».

Письма (2). С. 48.

Бунин также пишет открытку М.П.Чеховой:

«Кланяюсь Вам, дорогой друг, из Африки!»

Письма (2). С. 48.

Апрель, середина. Выходит № 4 журнала «Русская мысль», в котором (Отд. III, с. 63–64) помещается рецензия Ю.И.Айхенвальда на перевод Бунина мистерии Д.Байрона «Каин» (СПб.: Шиповник, 1907).

Рецензент отмечает: «Знаменитая мистерия Байрона, в прекрасном переводе Бунина, составляет, конечно, ценное приобретение нашей переводной литературы». Далее пересказывает содержание самой мистерии.

Апрель, 21 (Май, 4). Утром Бунин с В.Н.Муромцевой гуляют по Александрии. Днем на пароходе отправляются в Яффу.

Бунин пишет С.П.Боголюбову, спрашивая о судьбе своих стихотворений «С обезьянкой» и «Трон Соломона» и просит выслать гонорар на имя Ю.А.Бунина, а также сообщает:

«Вернуться в Москву думаю числа 20-го мая. Шатаюсь по Востоку. Из Египта иду в Сирию и Палестину».

Письма (2). С. 48–49.

Бунин на открытке Л.Ф.Муромцевой пишет:

«Шлю поклон».

Здесь же В.Н.Муромцева отмечает: «Совсем почти не утомляюсь, т.к. И<ван> А<лексеевич> очень за этим следит, заставляет отдыхать в середине дня, уверяя, что так поступают все умные англичане».

Письма (2). С. 49.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Утром было особенно приятно сидеть в кафе, не спеша пить кофий, писать открытки родным, друзьям и знакомым, посылать им праздничный привет <22 апреля была Пасха> — из Африки. Потом Ян томительно долго ходил по табачным лавкам, где стояли нарядные коробки с папиросами, сигарами и табаком. Выйдя из одной из них, он дал мне коробочку спичек и, смеясь, сказал:

— Я ничего не люблю носить лишнего, носи ты спички, ты будешь моим чубукчи...

Я, конечно, с радостью согласилась...

А после завтрака нужно было уже собираться на пароход. <...>

Вечером покачивало, дул северный ветер. <...>

Меня волнует, что Светлую ночь <накануне Пасхи> мы проводим в открытом море. Мы долго разговариваем, вспоминаем родных, близких».

Муромцева-Бунина. С. 316.

Апрель, 22 (Май, 5). Бунин на пароходе встречается с пианистом Д.С.Шором и его отцом С.М.Шором. В Порт-Саиде все вместе путешествуют по городу.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Перед завтраком Ян разговорился с нашим соотечественником. Оказалось, что это Д.С.Шор. <...>

Д.С.Шор со своим отцом плыли в Палестину. Мы решили вместе сойти на берег, чтобы провести несколько часов в Порт-Саиде».

Муромцева-Бунина. С. 316.

Д.С.Шор вспоминает, что вместе с отцом в Александрии сел на пароход: «За обедом, у общего стола, мое внимание привлекла русская пара. Она молоденькая миловидная женщина, он постарше, несколько желчный и беспокойный человек. Когда старый отец мой за столом выказывал совершенно естественное внимание своей молодой соседке, я чувствовал, что муж ее как будто недоволен. После обеда я сказал отцу, что обыкновенно русские путешественники не любят встречаться с земляками, и нам лучше держаться в стороне...

Каждый раз, что я попадал на новый пароход, я тотчас же разыскивал инструмент, на котором можно было бы поиграть. <...> Я открыл пианино и сел играть. Минут через пять кто-то вошел. Я сидел спиной к двери, не видел вошедшего, но почувствовал, что это наш русский путешественник. Я продолжал играть, как будто никого в каюте не было, и, когда минут через 20–30 я встал, чтобы уйти, он меня остановил со словами: “Вы — Шор, я — Бунин”. Таким образом состоялось мое знакомство с писателем, которого я сравнительно мало знал по его сочинениям. Дальше мы путешествовали вместе, и я не скажу, чтобы общество его было бы из приятных. Особенно тяжело было мне чувствовать в просвещенном человеке несомненный антисемитизм, и где, в Палестине, на родине народа, давшего так много миру...

Мы проехали Кипр, Порт-Саид и, наконец, подъехали к Яффе».

Шор Д.С. Воспоминания. Иерусалим; М., 2001. С. 268.

Бунин из Порт-Саида посылает открытки:

— М.В.Аверьянову:

«Привет из Порт-Саида, дорогой Мих. Вас.!»

РНБ ОР, ф. 1000, Собр. отд. пост. 1949. 26/4.
Круг. зал, шк. III, пол. I.

— В.С.Миролюбову:

«Поклон!»

Письма (2). С. 49.

В.Н.Муромцева сообщает в открытке брату В.Н.Муромцеву:

«Мы стоим в Порт-Саиде. Вчера немного качало. Дерут в Египте».

Открытку также подписывает Бунин.

ОГЛМТ, ф. 14, № 3776 оф.

Бунин с В.Н.Муромцевой, Д.С.Шором и его отцом С.М.Шором возвращаются на пароход и отправляются в Яффу, куда прибывают днем.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Медленно плывем к Яффе <...>. Решаем остановиться там же, где и Шоры, а потому не беспокоимся об отеле, — на берегу встретят. <...> И, наконец, вступаем на Святую Землю. <...>

Отель небольшой, хозяева евреи.

Часа в четыре мы вышли побродить по городу. Ян наменял денег, и мы зашли в кофейню в крытых полутемных рядах <...>.

Потом мы отправляемся на окраину Яффы, где много вилл, садов с кактусовыми оградами <...>. Ян говорит о Христе, о том, что он “чует Его живым, каким Он ходил по этой знойной земле”...

Вечером после обеда, за кофием, обсуждали наш дальнейший путь. Остановились на том, что едем завтра в полдень. <...>

Из Яффы в Иерусалим поезд идет только раз в сутки».

Муромцева-Бунина. С. 316–318.

Апрель, 23 (Май, 6). Утром Бунин и В.Н.Муромцева посещают базар для закупки продовольствия в дорогу, а в полдень на поезде они вместе с Д.С.Шором и его отцом С.М.Шором едут в Иерусалим, куда прибывают вечером.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Ровно в полдень мы трогаемся. Поезд состоит всего из нескольких вагонов.

Мы едем по Саронской долине, довольно пустынной <...>. Вот и Лидда и Рамлэ — крохотные арабские городки с ярко-белыми домиками. <...> Отсюда начинается подъем до Иерусалима, и местность становится иной. <...>

Под вечер мы наконец были на вершине этого подъема и увидали крыши, за ними зубчатую стену, скрывающую за собой древний Город. <...>

Мы едем в какой-то еврейский пансион, где решили остановиться на несколько дней, пока не осмотримся. <...>

Вечером мы выходим побродить, без всякой определенной цели. Доходим до западной стены, идем вдоль нее. Ян говорит о Христе.

Дома он вынимает Евангелие и дает Его мне, советуя читать особенно серьезно».

Муромцева-Бунина. С. 318, 320.

Апрель, 24 (Май, 7). Бунин и В.Н.Муромцева путешествуют по древнему Иерусалиму, где находят отель, куда вскоре переселяются.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Проснулись рано. <...>

Мы идем опять к Западным воротам, с грубой средневековой башней. <...>

Пройдя сквозь темные ворота, мы остановились на крохотной площади и смотрим на Цитадель Давида, окруженную рвами и бойницами. Потом спускаемся по странной узкой улице со сводами, а местами с холщовыми навесами, делающими ее сумрачной. Сразу охватывает трепет: одно название чего стоит — улица царя Давида! <...> Мы сворачиваем влево в узкий проход, — это тоже улица, — и идем мимо лавок с четками, крестами, образами и священными книгами в прелестных переплетах. Останавливаемся, восхищаемся ими.

Потом мы снова сворачиваем и по извилистой улочке доходим до каменной ограды. Входим в вымощенный каменными плитами двор, идем медленно, с какой-то осторожностью и впиваемся глазами в тяжелый фасад Храма. <...>

Посредине Храма-ротонды блещет и сияет золотом образов, огнями свечей и лампад часовня над Гробом Господним. Перед входом в нее очередь, за которой следит черный монах с тонким византийским лицом. Мы не решаемся проникнуть туда от какого-то благоговейного страха, от чувства своей недостойности.

Несмотря на ранний час, ротонда полна народом, и поистине здесь все языцы. <...>

В соседнем греческом соборе нас удивляет пение: до чего оно не похоже на наше, и как ему далеко до нашего! В католических пределах тихо, — вероятно, шли немые мессы. Затем мы поднимаемся по

мраморной лестнице в очень маленькую, почти темную церковь, алтарь которой находится на Голгофе... Голгофа — второй этаж церкви. Тут мы довольно долго стоим в сумрачной тишине, в каком-то жутком оцепенении... <...> Возвращаемся из Храма тем же путем. Заходим в отель. Свободные комнаты будут через два дня. Мы просим оставить одну за нами. Радуемся, что будем жить в самом Иерусалиме.

За завтраком Шор предлагает ехать на следующий день в Хеврон — его отцу надо поклониться могилам Авраама и Сарры. По дороге остановимся в Вифлееме. Мы, конечно, с радостью соглашаемся.

В три часа берем коляску, которая здесь почему-то называется "фаэтоном", и едем на Елеонскую гору, на вершине которой возвышается православный храм. Едем в сторону, противоположную той, по которой ходили утром, огибая стены Иерусалима с запада на восток, минуем восточные, иначе дамасские ворота, затем дорога идет вдоль высохшего русла Кедрона.

Ян показывает мне Иосафатову долину и говорит:

— Это место Страшного Суда. И евреи и мусульмане считают великим счастьем быть похороненными здесь. — И он привел слова пророка Иоиля о Долине Иосафата.

Меня все более удивляет его знание Библии, Корана и его замечательная память.

Дорога поднимается в гору; проезжаем мимо Гроба Богоматери, мимо Гефсиманского сада, — осмотреть его решаем на обратном пути, — потом поднимаемся по склону Елеонской горы <...>, гора, как я уже упоминала, увенчана православным храмом, очень русским <...>.

Мы поднялись на колокольню. Солнце уже клонилось к западу и стояло над Иерусалимом, обливая его золотым блеском; на востоке мы различили ярко-голубую полоску — Мертвое море.

У Дамасских ворот мы отпускаем извозчика и идем в Иерусалим тем же путем, каким шел Христос на Голгофу, то есть по Виа Долороза. Все время этого крестного пути мы находились в каком-то напряженном состоянии».

Муромцева-Бунина. С. 320–323.

Апрель, 25 (Май, 8). Бунин и В.Н.Муромцева вместе с Д.С.Шором и его отцом С.М.Шором едут из Иерусалима в Хеврон, по пути останавливаются в Вифлееме. Вечером возвращаются в Иерусалим.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Сначала мы все спускаемся по направлению к Яффе, а затем, в долине Гигонской, сворачиваем на юг и поднимаемся до равнины Рефаин. <...>

На восточном склоне холма зажелтели густо столпившиеся дома: Вифлеем!

Это небольшой городок, окруженный возделанными полями, с возвышающимся над ним храмом Рождества Христова, перед которым мы остановились. Церковь двухэтажная, тоже какая-то радостная. На полу в нижнем храме — звезда, место, где находились ясли.

Мы долго стояли на белой лестнице храма, под сводчатым каменным навесом. <...>

Не помню, о чем был разговор, но помню, что Ян неожиданно прочел:

Был Авраам в пустыне темной ночью <...>.

В Вифлееме мы завтракали, и Ян, наконец, купил себе пробковый шлем.

Местность после Вифлеема резко изменилась, стала скучнее и угрюмее — настоящая Иудея. <...> До самых водоемов Соломона полное безлюдие. Мы осмотрели знаменитые водоемы Соломона. Перед ними — остатки крепости Саладина, далее три огромных цистерны. <...>

Хеврон в руках мусульман. В самое святилище, где покоится прах Авраама, Сарры и Исаака и которое похоже на какую-то крепость, никого не пускают, кроме правоверных. <...>

Из Хеврона мы возвращаемся другим путем, хотим поклониться могиле Рахили.

На вечерней заре, которая была необыкновенно прелестна своей мягкостью, мы проезжали мимо пещеры пророка Иеремии. Остановились и направились к ней. Ян впереди всех. <...>

В полной темноте мы издали увидали маленький огонек.

– Это в гробнице Рахили, — объяснил извозчик.

Гробница ее — небольшая белая ротонда под куполом.

Мы обходим кругом; в крошечные окошечки виден свет, кругом тишина, пустынность, звезды. <...>

В полном молчании мы доехали до дому.

После обеда мы обсуждали дальнейшие наши планы: решили на следующий день под вечер выехать в Иерихон, ночевать в нем, а на рассвете быть на Мертвом море, чтобы встретить там восход солнца».

Муромцева-Бунина. С. 323–324, 326.

Начинающий поэт В.П.Ветвицкий пишет Бунину из Москвы:

«Простите, что пишу Вам, не зная Вас, и затрудняю Вас просьбой». Далее сообщает, что уже печатал свои стихи в периодике, выражает желание помещать их в сборники «Знания» и просит: «Прилагаю Вам здесь 2 своих стихотворения. *Откровенно скажите мне о них Ваше мнение!* Если они понравятся Вам — направьте их в Сборник "Знания" с письмом от себя».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2982 оф.

Апрель, 26 (Май, 9). Бунин и В.Н.Муромцева путешествуют по Иерусалиму, Вифании.

Утром Бунин с В.Н.Муромцевой идут к Стене Плача.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Пройдя по улице Давида несколько дальше той улочки, которая ведет к Храму Господню, мы свертываем вправо и, спускаясь по уступам, попадаем в узкое замкнутое пространство. Восточная сторона его — высокая каменная стена; это и есть Стена Плача, главное святилище евреев; некогда она была частью укреплений, окружавших Храм Соломона, ныне же — часть внешней стены, идущей вокруг мечети Омара. <...>

В гостинице, отдохнувши после завтрака, мы увязали наши чемоданы, за которыми должны были прислать из нашего будущего отеля».

Муромцева-Бунина. С. 326.

Из Иерусалима Бунин отправляет А.Н.Чеботаревской открытку:

«Поклон из Ерусалима!».

Письма (2). С. 49.

Днем Бунин с В.Н.Муромцевой, С.М. и Д.С.Шорами и одним их знакомым отправляются в Иерихон, куда приезжают вечером.

В.Н.Муромцева вспоминает: «В четвертом часу мы усаживаемся в фаэтон. <...>

До Вифании мы не останавливались и уже как на знакомые места смотрели на Кедрон, Иосафатову долину, на Гефсиманский Сад, на Елеонскую гору.

Вифания — последний этап перед пустыней, мы делаем здесь первый краткий привал. Входим в крохотное селение, состоящее из серых домиков, фиговых деревьев, кривых улочек, чумазых детей, убогих стариков и мясистых кактусов. В могилу Лазаря нужно спускаться с зажженными свечами вниз по каменной лестнице со стертыми ступеньками. <...>

От Вифании мы спускаемся. И спускаемся довольно долго. <...> Наша дорога змеится среди каких-то оврагов, угрюмых холмов, котловин <...>.

Второй привал мы делаем у "Источника Апостолов", чтобы попоить лошадей. <...> сами отошли и стали разглядывать бедуинов, которые тоже поили своих коней. Бедуинов было несколько, но наше внимание привлек один, очень высокий, худой, весь обвешанный оружием. Ян внимательно рассматривает и запоминает его сложный костюм. <...>

Затем мы едем вдоль извилистого дна Вади-Эль-Хоть. С перевала уже хорошо видно Мертвое море. Моавитские горы, заслоняющие восточный горизонт, кажутся очень легкими. Спуск крутой. Спустившись в долину, мы решаем сначала ехать к горе Искушения.

У подножия ее источник пророка Елисея. Тут мы выходим из экипажа <...>. Ян быстро, быстро поднимается на первую волну горы. Его изящный силуэт в шлеме отчетливо выделяется на ее уже почти черном уступе. <...> с восхищением слежу за Яном, — до чего он сейчас красив, легок, весь подобран...

В Иерихон мы приехали, когда совершенно стемнело».

Муромцева-Бунина. С. 327–328.

Из Иерихона Бунин посылает открытки:

— Ю.И.Айхенвальду:

«Привет с Мертвого моря!»

Письма (2). С. 49.

— В.С.Миролюбову:

«Привет с берега Мертвого моря!»

Письма (2). С. 50.

В ростовской газете «Приазовский край» (№ 108. С. 2) помещается статья О.М.Картожинского «Литературные наброски». Подпись: О.Норвежский.

Рецензент, в частности, пишет о стихотворениях Бунина, опубликованных в 15-м «Сборнике товарищества “Знание”»: «Они проникнуты меланхолической грустью, тонкостью тонов, прозрачностью силуэтов.

И рифма у него звучная и нежная. <...>

Стыдливый лиризм природы приятен музе Ив.Бунина.

Обаяние его как поэта заключается, главным образом, в том, что он все время остается верен себе.

Он не изливает в своих песнях в угоду моменту гражданских скорбей, как это делают много других наших поэтов, вплоть до декадентов.

Поэтому поэзия его проникнута цельностью, непосредственной искренностью и глубокой любовью к природе, к миру лирических настроений». В конце статьи говорится о «недавно вышедшей» 4-й книге журнала «Перевал»: «В данной книге следуют быть отмеченными красивые стихотворения Ив.Бунина».

Апрель, 27 (Май, 10). Рано утром Бунин и В.Н.Муромцева вместе со своими спутниками едут к Иордану, затем к Мертвому морю.

В.Н.Муромцева вспоминает: «...Выезжаем очень рано. <...> Еще носятся летучие мыши, и Ян рассказывает дамасскую легенду о том, как Христос во время своего сорокадневного поста сотворил летучую мышь, начертав на песке ее образ, — чтобы она указывала часы молитвы, вылетая из своей норы.

<...> Порядочно отъехав, решаем остановиться, чтобы встретить восход солнца. <...>

Иордан на первый взгляд — небольшая речка средней России — в камышах, под ивами, но когда приглядишься, то различаешь среди этих плакучих ив лианы. <...>

Мы с Яном идем немного вверх по течению. Как-то не верится, что это именно было здесь Крещение Господне <...>. Я плохо помню дорогу от Иордана к Мертвому морю. Помню лишь, что зной все усиливался и усиливался <...>.

Но вот мы и у цели, на берегу моря».

Муромцева-Бунина. С. 329–330.

Вернувшись вечером в Иерусалим, Бунин и В.Н.Муромцева переселяются в другой отель «Kaminitz Hotel» (№ 4), который располагается в древнем городе.

Муромцева-Бунина. С. 330.

См.: 30 апреля (13 мая) 1907.

Апрель, 28 (Май, 11). С утра Бунин с В.Н.Муромцевой и Д.С.Шором продолжают осматривать Иерусалим.

В.Н.Муромцева вспоминает: «С Шором, который зашел за нами со своими знакомыми в 9 часов утра, мы отправляемся к Сиону, к могиле царя Давида. <...> Потом мы направляемся к огромным крепостным воротам, выходящим на улицу Давида. Пройдя мимо Судилища Соломона, мы вступаем на ослепительно белый двор <...> мечети Омара, <...> а внутри мечети – огромный, черный, шершавый камень под зеленым балдахином, – скала Мориа <...>.

Дома за завтраком Ян рассказывает мне о камне Мориа, на котором, по преданию, Авраам приносил Исаака в жертву Богу. В Храме Соломона он находился в Святилище, на нем хранились ковчег завета, который и до сих пор сокрыт под ним, расцветающий жезл Аарона и урна с манной. <...>

После обычного краткого отдыха идем к Гробу Господню.

В этот час храм почти пуст. Мы поднимаемся на Голгофу и некоторое время остаемся в этой полутемной маленькой церкви. Затем идем к залитой светом часовне. Проникаем в нее через довольно узкий вход и слепнем от целого костра свечей. Перед нами простая, в человеческий рост, плита, перед которой невольно опускаешься на колени. <...>

Встретившись с Шором, <...> мы долго бродим по улицам этого сложного города, проходим мимо каких-то монастырей. <...>

Потом мы посетили ту горницу, где была Тайная Вечеря... Небольшая, с низким потолком комната, неправильной формы, длинный узкий стол...

Вечером мы простились с Шором».

Муромцева-Бунина. С. 330, 332.

Апрель, 29 (Май, 12). Бунин с В.Н.Муромцевой продолжают осматривать Иерусалим.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Яну очень хотелось объехать верхом вокруг стен Иерусалима. Я была так перегружена впечатлениями, что с удовольствием осталась дома. <...>

Затем думаю об Яне, которого я еще вполне не понимаю. Слишком он ни на кого не похож, и часто ему не нравится то, что я привыкла считать чуть ли не за непреложную истину. Он, правда, ничего не навязывает, только бросит какое-нибудь замечание, – если сразу не схватишь, не поймешь, то разъяснять не станет, не станет и убеждать.

Я так задумалась, что не слыхала, как подошел ко мне Ян, веселый, и спросил, не скучала ли я? <...>

Затем он вынул записную книжечку и что-то записал в ней.

– Ты много записываешь? – спросила я.

– Нет, очень мало. В ранней молодости пробовал, старался, по совету Гоголя, все запомнить, записать, но ничего не выходило. У меня аппарат быстрый, что запомню, то крепко, а если сразу не войдет в меня, то, значит, душа моя этого не принимает и не примет, что бы я ни делал. <...>

За завтраком телеграмма от Шора:

"Послезавтра отходит пароход в Бейрут, если едете, то будьте завтра в Яффе".

Часа в три идем еще раз в Храм, по дороге покупаем Библию на тончайшей бумаге, а на паперти Храма кипарисовые четки, перламутровые образки, деревянные кресты и ящички. Я иду святить их к Гробу Господню. <...>

Потом в последний раз бродим по городу; еще раз прошли по Виа Долороза, мимо дома Пилата <...>. Ян очень серьезен, почти все время молчит, но молчит приятно, выражение лица его грустно-спокойное.

К закату возвращаемся домой. Предупреждаем, что завтра уезжаем».

Муромцева-Бунина. С. 333–334.

Апрель, 30 (Май, 13). Бунин с В.Н.Муромцевой уезжает из Иерусалима в Яффу, куда прибывают вечером.

См. счет гостиницы «Kaminitz Hotel» в Иерусалиме (ОГЛМТ, ф. 14, № 2945/6 оф).

В.Н.Муромцева вспоминает: «В день отъезда из Иерусалима мы с Иваном Алексеевичем были утром на базаре. Купили провизию для вагона.

Затем уже знакомое: фаэтон, вокзал, маленький поезд, путь в Яффу... Яффа, базар, взморье на закате. Наш пансион, Хаим, Шоры. Все нам рады. Вечером разработка плана дальнейшего путешествия. Выбираем морской путь до Бейрута, а оттуда на Баальбек, Дамаск, Генисаретское озеро, Тивериаду, Назарет, Кайфу, Порт-Саид, Каир и Александрию, из Александрии же прямо в Одессу, из Одессы в Москву, а на лето в деревню».

Муромцева-Бунина. С. 334.

Апрель. Выходит № 6 журнала «Перевал», в котором (с. 51) помещается рецензия А.Печковского на перевод Бунина мистерии Д.Байрона «Каин» (СПб.: Шиповник, 1907).

Отметив, что переводов произведений Д.Байрона на русский язык еще мало, рецензент пишет: «Тем охотнее мы приветствуем появившийся недавно перевод “Каина”, принадлежащий перу нашего даровитого поэта И.А.Бунина. <...>

Предлагаемый русским читателям перевод отличается многими достоинствами. Одно из главных — это большая точность перевода: почти каждое слово подлинника находит себе соответствующее место в переводе, не придавая в то же время последнему ни малейшей тяжеловесности и все это укладывается прекрасным версификатором в рамки легкого и плавного стиха. Ввиду большой тщательности работы, почти не приходится встречать шероховатостей стиха, обыкновенно так неприятно действующих и разрушающих впечатление. Есть только одно сознательное изменение общепринятого ударения в слове “Иегова”: вместо последнего слога переводчик ставит ударение постоянно на втором слоге, что вызывает некоторую ритмическую неловкость.

Достоинствам перевода соответствует и внешний вид книги. Он выдает желание за сравнительно недорогую цену дать издание более, чем приличное».

Май, 1. В газете «Русские ведомости» (№ 98. С. 5) в рубрике «Библиографические заметки» дается краткая рецензия на сборник «Корабли» (М., 1907). Без подписи.

В числе других участников упоминается имя Бунина.

Май, 3 (16). Вечером Бунин и В.Н.Муромцева вместе с С.М. и Д.С.Шорами отправляются из Яффы на пароходе в Бейрут.

См. счет гостиницы «Kaminitz Hotel» (№ 21) в Яффе (ОГЛМТ, ф. 14, № 2945/8 оф).

В.Н.Муромцева вспоминает: «Я заглядываю в нашу каюту, затем отыскиваю Яна, он пристально смотрит на движущийся берег со своим палевым, а теперь розоватым городом. Он о чем-то крепко думает, так как не сразу замечает меня. Мы идем мимо Саронской долины. <...>

Часам к одиннадцати мы расходимся. Когда в каюте я сняла с себя блузку, Ян так и ахнул: обе руки мои были покрыты мелкими ссадинками. Он даже рассердился, а я не сразу поняла, почему. Это его манера — начать сердиться, не объяснив в чем дело.

— У тебя иерихонка, почему ты не сказала мне об этом раньше, нужно было обратиться к врачу...

Он взял свою желтую мазь, забинтовал мне руки, делая все почти с женской ловкостью и заботливостью».

Муромцева-Бунина. С. 335.

Май, 4 (17). Бунин с В.Н.Муромцевой и С.М. и Д.С.Шорами прибывают в Бейрут.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Мы ездили по городу, выезжали за заставу: там много садов, вилл, увитых глициниями и другими цветами. За обедом пили густое палестинское красное вино.

Вечером мы распрощались со стариком Шором, прощание было сердечное, — он очень доброжелательно относился к нам».

Муромцева-Бунина. С. 336.

Бунин пишет из Бейрута Н.Д.Телешову:

«Дорогой друг, совершаем отличное путешествие. Были в Цариграде, в Афинах, Александрии, Яффе, Иерусалиме, Иерихоне, Хевроне, у Мертвого моря! Теперь пишу тебе из Сирии, — из Бейрута. Завтра — в Дамаск, потом Назарет, Тивериаду, Порт-Саид, Каир и, посмотревши пирамиды, — домой, снова через Афины».

Письма (2). С. 50.

Май, 5 (18). Бунин и В.Н.Муромцева уезжают из Бейрута в Баальбек.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Ян меня очень напугал: проснувшись, стал жаловаться на сердце, уверял, что умирает, ему казалось, что у него жар. <...>

Через 15 минут смотрю на градусник — 35,8. Как впоследствии выяснилось, Ян всегда чувствовал себя плохо, когда ему приходилось жить у самого моря.

Половина седьмого мы сели на извозчика и отправились на вокзал.

Дорога между Бейрутом и Баальбеком красива и разнообразна <...>. Едем мы в третьем классе, — на востоке мы ездим всегда днем в третьем классе, — здесь обычно можно увидеть что-либо интересное из туземной жизни, всмотревшись в лица, в нравы. <...>

После Софара море пропало, мы уже в глубинах Ливана <...>.

Перевал мы делаем около 11 часов утра. Тут уж настоящая горная свежесть, хотя высота и небольшая, всего 5000 футов над уровнем моря.

Ян чувствует себя совсем здоровым, очень весел, радуется, что не поддался утренней слабости. <...>

В Райяке пересадка на Баальбек.

Почва тут красноватая, в редких посевах.

— Недаром, — говорит Ян, — существуют легенды, что рай был именно здесь, — вот и та самая глина, из которой Бог вылепил Адама...

Слева закрывает горизонт цепь Ливана, испещренная белыми лентами снега, а справа возвышается Антиливан.

— Вот откуда, — говорит Ян, который все время, не отрываясь, смотрит в окно, — вот откуда все эти полосатые хламиды, талесы, полосатые мраморы в мечетях! Все отсюда!

Баальбек — развалины огромного храма, вернее храмов, самых древних и самых огромных из всех когда-либо созданных рукой человеческой.

Как показывает само название, они были посвящены Ваалу, богу Солнца. <...>

От огромного города, который на своем веку претерпел так много и от людей и от стихии, осталось маленькое селение, а от храма — шесть исполинских колонн, которые мы по пути с вокзала в город неожиданно увидали над развалинами, вокруг которых зеленели сады. <...>

Мы долго бродим среди этих циклопических развалин, с каким-то недоумением взираем на колонны, которые вблизи кажутся еще более исполинскими. <...>

Мы оставались среди руин до самого заката, то есть до того времени, когда вход в них запирают. <...>

Ян, отвоевывая лишние полчаса у нетерпеливо ожидавшего сторожа, ждавшего нашего ухода, взбирается к подножию колонн, и мы долго не можем дозваться его.

За обедом мы делимся впечатлениями. Ян восхищается тем, что он видел у колонн: сочетанием бледно-голубого неба с этими оранжево-красноватыми “поднебесными стволами”, безбрежной зеленой долиной, простирающейся за ними до хребтов, тишиной, нарушаемой лишь шумом воды...

После обеда Давид Соломонович <Шор> доставил нам большое удовольствие — он играл Бетховена, и играл очень хорошо. <...>

Вышли пройтись, полумесяц высоко стоял над развалинами и лил на них свой волшебный свет. На окраине селения мы остановились. Тут Ян неожиданно стал читать стихи. Он читал (все восточные свои стихотворения) как-то особенно, я никогда раньше, да, пожалуй, и потом не слыхала такого его чтения. Кажется, никогда в жизни не волновали меня стихи так, как в эту месячную ночь.

В стихотворении о Стамбуле Шор возмутился "кобелями", нашел это слово недостойным поэзии.

Возник короткий дружеский спор. Ян доказывал, что нет слов поэтических и прозаических, что все зависит не от самого слова, а от сочетания его с другими, от темы».

Муромцева-Бунина. С. 336–338.

Бунин пишет открытку Л.Ф.Муромцевой:

«Шлем поклон из Сирии, из Баальбека, где находятся развалины древнего Храма Солнца! Живы и здоровы!»

Открытку также подписывает В.Н.Муромцева.

Письма (2). С. 50.

Бунин посылает М.П.Чеховой открытку:

«Поклон из Сирии, с пути в Дамаск, из Баальбека, от руин Храма Солнца!»

Письма (2). С. 50.

Май, 6 (19). Утром перед отъездом Бунин вновь осматривает Баальбек.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Я еще была в постели, когда Ян убежал еще раз взглянуть до отъезда на Храм Солнца».

Муромцева-Бунина. С. 339.

Бунин сочиняет стихотворение «Храм Солнца» («Шесть золотистых мраморных колонн...»). Авторская дата: «Баальбек, 6.V.07».

В *ПСС* (т. 3. С. 71) авторская дата: «Сирия. Весна 1907 г.», уточняется по *СС (Петр).* Т. 1. С. 154.

См.: декабрь 1907, первая запись.

Бунин пишет Н.А.Пушешникову из Баальбека:

«Мы в Сирии, в Баальбеке, где находятся циклопически-грандиозные руины Храма Солнца — древнеримского. Были, как ты уже знаешь, в Иерусалиме, Хевроне, Иерихоне, у Мертвого моря, в Бейруте, и из Бейрута едем по железной дороге в Дамаск. По пути свернули в Баальбек. Впечатления от дороги среди гор Ливана и Анти-Ливана, а также в Баальбеке не поддаются, как говорится, никакому описанию. Из Дамаска поедем в Тивериаду, на места юности Христа, оттуда — в Кайфу возле Яффы, а из Кайфы в Египет, к пирамидам. От пирамид через Афины — домой.

Беспокоюсь о всех — ничего не знаю о вас уже месяц».

Письма (2). С. 50–51.

Днем Бунин и В.Н.Муромцева переезжают из Баальбека в Дамаск.

В.Н.Муромцева вспоминает: «По железной веточке мы направляемся опять к Райяку, где пересядем на поезд, идущий в Дамаск.

Вагон пуст, и мы стоим, каждый у своего окна, стараясь крепко запечатлеть в себе все эти развалины, колонны, так хорошо, по-утреннему, освещенные солнцем, в честь которого они и были воздвигнуты. Потом, когда они скрылись, мы смотрим на мирную долину, на полосатые гряды Ливанских и Антиливанских гор.

В Райяке приходится ждать поезда довольно долго».

Муромцева-Бунина. С. 339.

Бунин записывает в дневнике: «В час дня от ст. Raijak. Подъем. Среди голых гор дико-кирпичного цвета. Вдоль пути шум потока, деревья в зелени. Идет дождь. Все время теснина. Высоко на горах точно развалины крепостей. <...>

4 ч. Дамаск.

Огромная долина среди гор, море садов, и в них — весь желто-<нрзб.> город, бедный, пыльный, перерезанный серой, быстро бегущей мутно-зеленоватой Бородой, скрывающейся возле вокзала под землю. Остановились в Hotel Orient. После чая на извозчике за город. Удивительный вид на Дамаск. Я довольно высоко поднимался на один из холмов, видел низкое солнце и Гермон, а на юге, по пути к Ерусалиму, три сопки (две рядом, третья — дальше) синих, синих. Возвращались вдоль реки — ее шум, свежесть, сады».

Дневники. Т. 1. С. 58–59.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Дамаск — оазис, стоит на ровном месте, окружен садами, из-за которых высятся острые белые минареты. <...>

Мы решаем поехать за город, к реке с очень странным именем — Борода. Город без особых памятников старины, так как строительного материала здесь очень мало, а из глины прочных зданий не построишь. Отъехав от города на некоторое расстояние, мы останавливаемся и смотрим на Дамаск, который необыкновенно хорошо освещен предвечерним солнцем и весь утопает в зелени.

Ян выскакивает из экипажа и с большой горечью восклицает:

– Почему я не видел всего этого пятнадцать лет тому назад? <...>

За обедом он повеселел. <...>

Вечером мы долго сидели на балконе. Месяц, хотя было еще светло, высоко стоял в небе. Потом спускались во двор и слушали журчание фонтана, немного прошлись по уже спящему городу, залитому лунным светом».

Муромцева-Бунина. С. 339–340.

Май, 7 (20). Бунин и В.Н.Муромцева продолжают осматривать Дамаск и его окрестности.

В дневнике Бунин записывает: «7 мая, 9 ч. утра.

На минарете. Вся грандиозная долина и желто-кремовый город под нами. Вдали Гермон в снегу (на юго-западе). И опять стрижи — кружат, сверлят воздух. Город даже как бы светит этой мягкой глинистой желтизной, весь в плоских крышах, почти весь слитный. Безобразные длинные серые крыши галерей базара.

Потом ходили по этому базару. Дивный фон. Встретили похороны. <...>

Магазин Hassan`a.

В 3 часа поехали за город. Пустыни, глиняное кладбище.

Большая мечеть — смесь прекрасного и безобразного, нового. Лучше всего, как всюду, дворы мечети. Зашли в гости к гиду.

Вечером на крыше отеля. Фиолетовое на Гермоне. Синева неба на востоке, мягкая, нежная. Лунная ночь там же. Полумесяц над самой головой».

Дневники. Т. 1. С. 59.

В.Н.Муромцева вспоминает: «У Шора везде знакомые, как я уже писала; благодаря этому мы попадаем на какую-то фабрику, где изготовляются медные вещи <...>. Мы покупаем на память несколько пепельниц и медную чернильницу с ручкой-пеналом, которую можно засунуть за пояс.

Потом мы попадаем в чей-то очень богатый дом. Дом совершенно восточный <...> Нас даже угостили кофе, сваренным на наших глазах прямо на углях, необыкновенно вкусно приготовив его с какими-то орешками.

Было около полудня, когда мы покинули этот гостеприимный дом. <...>

Днем мы посетили главную мечеть. <...> Мы восхищались, что мечети всегда открыты, что всякий правоверный во всякое время может найти себе приют, что с грязными ногами никто никогда не вступает в них. <...>

Из мечети мы идем на базар и проводим в его рядах, похожих на ряды константинопольского Чарши, несколько часов».

Муромцева-Бунина. С. 340.

Из Дамаска Бунин посылает открытки:

– З.И.Гржебину:

«Привет!»

– Л.Ф.Муромцевой:

«Поклон! Живы и здоровы, находимся в Дамаске».

Открытку также подписывает В.Н.Муромцева.

– Н.Д.Телешову:

«Поклон из Дамаска!»

Открытку также подписывает В.Н.Муромцева.

Письма (2). С. 51.

Май, 4–7 (17–20). Бунин пишет стихотворения: «Мекам» («Мекам — восторг, священное раденье...»), «Гермон» («Великий Шейх, седой могучий друз...»), «Закон» («Во имя Бога, вечно всеблагого!..»), «Мандрагора» («Цветок Мандрагора из могил расцветает...»). Авторская дата: «Сирия. Весна 1907 г.».

См.: ноябрь 1907, первая запись.

Май, 6 или 7 (19 или 20). Бунин сочиняет стихотворение «Нищий» («Все сады в росе, но теплы гнезда...»). Авторская дата: «Дамаск, 1907».

СС (Петр). Т. 1. С. 165.

См.: Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. 1914. № 1. С. 1.

Май, 8 (21). В 6 часов утра Бунин с В.Н.Муромцевой и Д.С.Шором уезжают из Дамаска в Тивериаду, куда прибывают вечером.

Бунин отмечает в дневнике: «Проснулся в 5. Выехали в 6.

Путь поразительно скучный — голые горы и бесконечная глинистая долина, камень на камне. Ни кустика, ни травки, ни единого признака жизни».

Дневники. Т. 1. С. 59–60.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Ян долго сидел в отдалении от нас. Когда он опять подсел к нам, завязался литературный разговор, Шор расспрашивал его о Куприне как о человеке. <...>

Потом заговорили об Эртеле, дочерям которого Шор давал уроки музыки. Ян был в хороших отношениях и с этим писателем. Оба восхищались им: его культурностью, его деятельной натурой, его широтой... Ян между прочим сказал, что он любит шампанское. Шор возмутился. Как, тратить деньги на шампанское! Вот что он купил рояль за тысячу рублей, это дело другое.

— А по-моему, и на шампанское можно тратить! — возразил Ян».

Муромцева-Бунина. С. 341–342.

В дневнике Бунин записывает: «6 часов. Самак. Пустынно, дико, голо, просто.

Нашли лодку с 4 гребцами (за 10 фр.). Пройдя по совершенно дикарской и кажущейся необитаемой глиняной деревушке, вышли к озеру. Скромный, маленький исток Иордана. <...>

В Тивериаде отель Гроссмана, оказалось, весь занят. Пошли ночевать в латинский монастырь. После ужина — на террасе».

Дневники. Т. 1. С. 60.

Май, 9 (22). Бунин посылает В.С.Миролюбову открытку:

«Поклон с Тивериадского озера!»

Письма (2). С. 51.

Бунин и В.Н.Муромцева отправляются по Тивериадскому озеру в Капернаум, затем в Табху, куда их уговорил поехать с ним Д.С.Шор.

Бунин отмечает в дневнике: «Утром на лодке в Капернаум. Когда подходили к нему (в десятом часу), стало штилеть <...>.

Капернаум. Жарко, сухо, очаровательно. У берега олеандры. Развалины синагоги. Раскопки. Монах-итальянец.

Из Капернаума в Табху, на лодке же. <...>

В страннонриимном немецком доме. Полный штиль. У берегов на востоке четкая, смело и изящно-сильно пущенная полоса, ярко-зеленая, сквозящая. Ближе — водные зеркала, от отраженных гор фиолетово-коричневые. Несказанная красота!

Завтрак, сон. <...>

Сейчас около шести вечера, сидим на крыше. Ветер стал прохладней, ласковей. Воркуют голуби. Все кругом пустынно, задумчиво, озеро бутылочное, в ряби, которую, сгущая, натемняя, ветер гонит к холмам восточного прибрежья, из-за которых встало круглыми Купалами и отсвечивает в озере кремовое облако. Там, с тех холмов, сверг Христос в озеро стадо бесноватых свиней».

Дневники. Т. 1. С. 61–63.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Пребывание наше в Табхе было самым счастливым временем за все время нашего пути. <...>

Вечерней зарей мы гуляли за монастырем, где колосилась тощая пшеница. Мир, покой и тишина царили над всей, уже позлащенной закатом, страной. Мы долго сидели и на самом берегу озера, и золотой шар солнца медленно склонялся к горам, которые казались уже почти бесплотными в своей золотистой дымке.

Ян прочел мне свои новые стихи, которые он написал по дороге из Дамаска о Баальбеке, и сонет “Термон”, написанный уже здесь. Я выразила радость, что он пишет, что он так хорошо передает эту страну, но он торопливо перебил меня:

— Это написано случайно, а вообще еще неизвестно, буду ли я писать...

И перевел разговор на другое. Я тогда не обратила на это его замечание никакого внимания, но оно оказалось очень характерно для него.

Потом он заговорил о Христе:

— Вот в такие самые вечера Он и проповедовал... Надо всегда представлять прошлое, исходя из настоящего... Правда, зелени было больше, край был заселен, но горы были такие же, и солнце садилось все в том же месте, где и теперь, и закаты были столь же просты и прелестны...

Потом он заговорил об апостолах. Он больше всего любит Петра за его страстность. (Я же с детства любила больше всего Иоанна, как самого нежного).

— Петр самый живой из всех апостолов. Я лучше всех его вижу... Он и отрекался, и плакал... и потребовал, чтобы его распяли вниз головой, говоря, что не достоин быть распят так, как Учитель...

Очень интересовал его и Фома.

— Хорошо было бы написать о нем, — говорил он. — Это вовсе не так просто, как кажется с первого взгляда, — это желание вложить персты в рану...

Конечно, вспомнили и Андреевских апостолов. “Иуда Искариот и другие” <...>. Яну это произведение не нравится.

За разговорами мы не заметили, как стемнело».

Муромцева-Бунина. С. 343, 345.

Май, 10 (23). Бунин и В.Н.Муромцева вместе с Д.С.Шором уезжают из Табхи обратно в Тивериаду, откуда едут в Назарет, куда прибывают вечером.

В дневнике Бунин записывает: «Утром в шесть часов купался. Бродяга с обезьяной. Приехал Шор. В девять выехали из Табхи. Издали видел Магдалу. Дорога из Магдалы в Тивериаду идет вдоль берега. По ней часто ходил Христос в Назарет. Черные козы.

После завтрака выехали в Назарет. <...>

Кана. Кактусы, гранаты в цвету, фиговые деревья, женщины в кубовых платьях. Кана в котловине и вся в садах. Подъем, снова долина, снова подъем, огромный вид на долину назад. Потом котловина Назарета. Отель "Германия". Мальчик проводник в колпачке на макушке. Церковь и дом Богородицы. Потом лунная ночь».

Дневники. Т. 1. С. 63–64.

Май, 11 (24). Утром Бунин и В.Н.Муромцева осматривают Назарет и затем уезжают в Кайфу.

Бунин отмечает в дневнике: «Утром из Назарета. Необъятная долина и горы Самарии. Потом подъем, ехали дубовым лесом. Снова долина, и вдалеке уже полоса моря.

Удивительный цвет залива в Кайфе сквозь пальмы. В четыре на Кармель. Вид с крыши монастыря Ильи, виден Гермон. Лунный вечер, — это уже возвратясь в Кайфу, — ходил за вином».

Дневники. Т. 1. С. 64.

В.Н.Муромцева вспоминает: «До завтрака — беглый осмотр Назарета <...>

В два часа мы опять в экипаже, — едем в Кайфу.

В Кайфе мы посетили лишь монастырь на Кармеле. Монастырь старинный, большой, с очень строгим уставом. <...>

До отхода парохода <...> мы заходим в ресторан и спрашиваем бутылку кармельского красного вина. Вино недурное, но тяжелое.

Напитки каждой страны Яна очень интересуют. Он говорит, что через вина он познает душу страны».

Муромцева-Бунина. С. 346–347.

Из Кайфы В.Н.Муромцева пишет брату — Вс.Н.Муромцеву:

«Дорогой Севочка, сегодня приехали на <деф.> в Кайферу. Дорога все время была <деф.> хороша. — На Тивериадском озере <деф.> 2 суток. Проехали его насквозь <деф.> прелестно, тихо. Необыкновенные <деф.> тона. — Завтра идем в Порт-Саид <деф.> оставлять эти места.

Целуй всех наших. И.А. всем шлет привет».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3218/2 оф.

Май, 12 (25). Утром Бунин с В.Н.Муромцевой на пароходе отправляются в Порт-Саид; по пути останавливаются в Яффе.

В дневнике Бунин пишет: «Рано утром на пароходе. Жарко, тяжелое солнце. До Порт-Саида сто франков. В три часа снова Яффа. Опять Хаим и кривой. Закат во время обеда».

Дневники. Т. 1. С. 65.

Май, 13 (26). Днем из Порт-Саида Бунин и В.Н.Муромцева вместе с Д.С.Шором на поезде отправляются через Александрию в Каир, куда прибывают вечером. В Каире Бунины останавливаются в отеле «Метрополь».

См. счет отеля «Метрополь» (ОГЛМТ, ф. 14, № 2945/9 оф).

Бунин отмечает в дневнике: «Порт-Саид. Купил костюм. В час из Порт-Саида, в экспрессе

на Александрию. Озеро Мензалех. Вдали все розовое, плоский розовый мираж. В шестом часу Каир – пыльно-песчаный, каменистый, у подножия пустынного кряжа Мокатама. <...>

Ночью почти не спал. Жажда, жара, москиты. В час ночи ходил пить в бар».

Дневники. Т. 1. С. 65.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Каир поразил меня чистотой, благоустроенностью, блеском <...>.

Остановились мы в “Метрополе”, почти уже пустом <...>.

Когда жар спал, <...> мы отправились прогуляться. На площади бросился в глаза большой стеклянный куб с красивыми разноцветными коробочками, расставленными по полкам. <...> Это была табачная лавка! И Ян провел в ней чуть не час, нюхая, рассматривая, пробуя разные сорта папирос, сигар, табаку и все покупая и покупая. <...>

Мы прошли по людным широким улицам, среди нарядной толпы, – было воскресенье. Потом сели в покойный, блестевший черными крыльями экипаж с извозчиком во всем белом и поехали взглянуть на закат, на грандиозные пальмы, раскинувшие перистые ветви свои по алому небу, на кровавые отблески Нила, на пирамиды, ставшие фиолетовыми. <...>

Было почти темно, когда мы вернулись домой. Каир сиял огнями, оживления было, кажется, больше, чем днем.

За обедом Ян угощал нас кианти, которое оказалось очень хорошим и так развеселило нас, что мы отправились в арабский театр. Там было страшно жарко. <...>

На сцене – лубок с огненными чертями, появлявшимися под грохот литавр и барабана <...>. Удовольствия не получили, до конца не досидели. В соседнем кафе утоляли жажду минеральными водами».

Муромцева-Бунина. С. 348–349.

Май, 14 (27). Утром Бунин и В.Н.Муромцева вместе с Д.С.Шором и его знакомыми едут осматривать пирамиды, на обратном пути посещают каирский зоопарк.

В дневнике Бунин записывает: «Проснулся в пять. К пирамидам. Туман над Нилом. Аллея к пирамидам – они вдали, как риги, цвета старой соломы. Блохи в могильниках за пирамидами. На возвратном пути Зоологический.

Вечером в цитадели. Новая, но прелестная мечеть. Вид на Каир, мутный и пыльный, ничтожный закат за великой Пирамидой».

Дневники. Т. 1. С. 65.

В.Н.Муромцева вспоминает: «И вот мы одни у подножия Хеопса, и только тут, подойдя вплотную к пирамиде, я ощущаю ее величину. Но ни взбираться на нее, ни осматривать ее внутри мы не решаемся – слишком жарко! Мы обходим вокруг все пирамиды, удивляемся высоте каждого шершавого уступа и всем существом понимаем, что значит “египетская” работа, вспоминаем Баальбек. Затем долго стоим перед сфинксом, очень засыпанным. <...>

Потом идем по пустыне, по слоистым пескам. Становится жарко, песок начинает нагреваться. Ян опасается солнечного удара, но все же идет и идет вперед. Доходим до какого-то могильника. Ян устремляется в него, но очень быстро с криком вылетает оттуда, и я вижу, что весь его светлый костюм – в коричневых точках: это блохи, которые уже немилосердно кусают его. Он быстро скидывает куртку, и я трясу ее что есть мочи, а он то же самое делает с брюками, потом бросается на песок и катается на нем, – хорошо, что никого нет поблизости! <...>

Быстро доезжаем до зоологического сада, поспешно идем по его осененным узорчатой тенью аллеям <...>.

На минуту мы останавливаемся перед жирафами <...>, довольно долго стоим около террариума с маленькими, очень ядовитыми африканскими змейками. Лицо Яна искажается – у него мистиче-

ский ужас перед змеями, но его всегда к ним тянет, и он долго не может оторваться от них, следя с какой-то мукой в глазах за их извилистыми движениями. <...>

Часа в четыре едем вместе с Шором в старый Каир. К закату поднимаемся на Цитадель, где находится колодезь Иосифа, мечеть и дворец вице-короля.

У Старого Каира отпускаем извозчика и идем пешком. <...>

На Цитадель мы поднялись как раз вовремя, за четверть часа до заката. У ворот нас встречает очень приятный человек в белой чалме и ласково предлагает свои услуги. Он прежде всего ведет нас к колодцу Иосифа, который волнует нас своей древней простотой. В мечеть мы только заглядываем, она в стиле Айя-Софии. <...>

Нас тянет к себе западная стена, оттуда открывается вид на весь Каир <...>. Мы быстро спускаемся, некоторое время молча идем пешком, затем берем извозчика. У Эзбекийского сквера отпускаем его. Ян опять забегает в стеклянный домик и опять наслаждается покупкой папирос, табаку <...>.

После обеда мы втроем долго бродим по ярко освещенным улицам, сидим в Эзбекийском саду <...>. Ощущается некоторая грусть. Наши дороги с Шором расходятся».

Муромцева-Бунина. С. 350, 352–354.

Май, 15 (28). Утром Бунин и В.Н.Муромцева на поезде уезжают из Каира в Александрию, откуда они вечером отплывают на пароходе «Император Николай Второй».

Бунин в дневнике пишет: «Выехали в семь с половиной часов утра. Равнина. Рамле. Александрия. “Император Николай Второй”. Все загружено русскими богомольцами из Палестины. Та же каюта».

Дневники. Т. 1. С. 66.

В Александрии перед отходом парохода Бунин с В.Н.Муромцевой после завтрака осматривают город.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Берем извозчика и едем в ресторан. Потом бродим немного по улице Шерифа Паши, любуемся в окнах переливающимися серебром шалями, шарфами, кружевами, страусовыми перьями необыкновенной величины. Затем направляемся к морю, там не так знойно. Идем вдоль стены, которая тянется мили на три, защищает город от морских волн и является излюбленным местом прогулок александрийцев, затем поворачиваем, направляемся к Маяку. <...>

На пароходе совсем Россия. Весь трюм и нижняя палуба носа полны паломников, возвращающихся из Святой Земли. <...>

После обеда мы были уже совсем в открытом море».

Муромцева-Бунина. С. 354–355.

Май, 16 (29). Весь день на пароходе в Средиземном море.

В дневнике Бунин отмечает: «Опять эта поразительная сине-лиловая, густая, как масло, вода, страшно яркая у бортов. <...>

Четыре часа. Слева волнистые линии Крита, в дымке. У подножия — светлый туман».

Дневники. Т. 1. С. 66.

В.Н.Муромцева вспоминает: «На другой день — полный отдых. <...>

Ян не может долго сидеть на одном месте, он то и дело спускается на нижнюю палубу к паломникам. Со многими он подружился, передает мне свои с ними разговоры в лицах, затем опять куда-то убегает. <...>

Опять пришел Ян, сел около меня, и мы заговорили о Египте, с которым мысленно еще не расстались.

— Подумай, — сказал он, — какая прекрасная была страна и на какой высоте она находилась!

<...> Бог даст, опять побываем в Египте, только, конечно, зимой. Поднимемся непременно тогда до первых порогов Нила. <...> всякое путешествие очень меняет человека...

После обеда мы долго слушали пение паломников, – и как странно было ощущать Россию на спокойном Средиземном море в прелестный вечер!»

Муромцева-Бунина. С. 355–356.

Май, 17 (30). Бунин и В.Н.Муромцева прибывают в Пирей, где была первая остановка; они осматривают город. Затем продолжают путешествие на пароходе.

В.Н.Муромцева вспоминает: «В Пирей мы только завернули, а потому в Афины на этот раз не поехали. <...> На лодке мы переехали бухточку, вышли прогуляться по Пирею. Набережная уже накалена, улицы грязны и пусты. Мы посидели в пустом кафе, попробовали мастики, красного вина, которое здесь называется черным...

Когда наш пароход медленно вышел из порта и завернул на Восток, мы опять увидели Акрополь с его храмами. Ян различает каждую колонну. Мы уже идем по Архипелагу <...>.

Ян опять восхищается сухостью и пустынностью островов.

– Как нужно все видеть самому, чтобы правильно все представить себе, а уж если читать, то никак не поэтов, которые все искажают. Редко кто умеет передать душу страны, дать правильное представление о ней. Вот за что я люблю и ценю, например, Лоти. Он это умеет и всегда все делает посвоему. Я удивлен, как он верно передал, например, пустыню, Иерусалим. Ты обязательно прочти это...»

Муромцева-Бунина. С. 356–357.

Май, 18 (31). Вечером Бунин и В.Н.Муромцева прибывают в Константинополь.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Дарданеллы мы проспали, они были на заре. Мраморное море показалось нам иным, оно не имело на этот раз мраморных разводов.

Ян то читал Саади и все восхищался им, то спускался к паломникам. И я иногда слышала, какой взрыв смеха вызывали его шутки.

Я почти весь день перелистывала его третий том, в издании "Знания", единственную книгу, которую я захватила с собой, – первый его подарок мне.

В Константинополе мы остались ночевать на пароходе».

Муромцева-Бунина. С. 357.

Май, 19 (Июнь, 1). Утром Бунин с В.Н.Муромцевой отправляется в Скутари.

В.Н.Муромцева вспоминает: «В солнечное утро съезжаем с нашего парохода и у моста Валидэ садимся на колесный маленький пароходик <...>. Направляемся в Скутари. <...> Когда мы высадились и, побродив по берегу, почувствовали голод, то направились в ресторан — близился полдень. <...>

Потом мы пошли мимо деревянных с печальными решетчатыми галереями домов, мимо белых мечетей, направляясь к знаменитому кладбищу. <...> Кладбище в кипарисовом лесу очень большое, с белыми простыми памятниками <...>. Мы долго сидели у чьих-то могил <...>.

Потом мы пошли дальше по лесу и почти дошли до приюта прокаженных. <...>

Вечером на пароходе, мы говорили о магометанстве, о многих необыкновенных человеческих обычаях, которых нет в других религиях; в Скутари, например, в полночь муэдзин возносит молитвы за страдающих бессонницей, и я вспоминаю стихи Яна "Тэмджид".

И мне представилось такое же звездное небо, белый минарет той простой мечети, в которую мы зашли сегодня в Скутари, и дервиш, посылающий тихий вопль к Аллаху».

Муромцева-Бунина. С. 357–358.

Май, 20 (Июнь, 2). Утром в Константинополе Бунин и В.Н.Муромцева вновь посещают Айя-Софию.

В полдень на пароходе они отбывают из Константинополя через Босфор и Черное море в Одессу.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Пароход уходит в полдень. Выпили кофе, в Стамбул, — еще раз нам страстно захотелось побывать в Айя-Софии... <...>

Когда мы опять были в Галате, Ян неожиданно сказал:

— А мое дело пропало, — писать я больше, верно, не буду...

Я посмотрела на него с удивлением.

— Ну да, — продолжал он, — поэт не должен быть счастлив, должен жить один, и чем лучше ему, тем хуже для писания. Чем лучше ты будешь, тем хуже...

— Я, в таком случае, постараюсь быть как можно хуже, — сказала я, смеясь, а у самой сердце сжалось от боли. <...>

Медленно и плавно пошел наш пароход по слегка извилистому Босфору. <...>

Но вот и Каваки. Пропуск на выпуск из Босфора. <...>

Скоро мы опять не видим берегов. Мне становится очень грустно, чужие края — позади. Завтра Одесса, а там Москва».

Муромцева-Бунина. С. 358–359.

Май, середина. Выходит книга 1-я товарищеских сборников «Новое слово», в которой (с. 5–21) печатаются стихотворения «Тезей» («Тезей уснул в венке из мирт и лавра...»), «Берег» («Вдоль этих плоских знойных берегов...»), «Наследство» («В угольной — солнце, запах кипариса..»), «Стамбул» («Облезлые худые кобели...»), и рассказ «Цифры».

Время выхода определено по рецензии и письму Н.А.Крашенинникова. См.: 8 июня 1907; 12...18 июля 1907.

Май, 21. Бунин и В.Н.Муромцева прибывают в Одессу, где встречаются с П.А.Нилусом, В.П.Куровским, В.Х.Заузе, Н.Н.Лепетичем.

В.Н.Муромцева вспоминает: «— Вот и Большой Фонтан, — говорит Ян, указывая на что-то белое, блестящее. — Это маяк, он стоит у монастыря. Я очень люблю это место, хорошо было бы провести здесь лето. Если бы не мать, я так бы и сделал...

Спустя час мы входим в порт.

Наше сказочное путешествие кончилось. <...>

Опять Петербургская гостиница — и сообщение по телефону, что через полчаса к нам придут Нилус и Куровский. <...> они пришли и мы все отправились обедать к Кузнецову. <...>

Весь обед прошел в смехе, в беспорядочных расспросах друг друга, в рассказах об общих знакомых. Федоровы уже на даче. Мы сговорились с Нилусом ехать к ним на следующий день прямо после завтрака; Куровский <...> приглашает нас завтра обедать к себе. <...>

Кофий идем пить в какой-то греческий ресторан, где турецкий кофий приготовляется "по самому настоящему восточному рецепту". Ян все время очень весел и оживлен, рассказывает о нашем путешествии. <...>

Побродив немного по улицам, заканчиваем наш столь разнообразный день у Брунса, где мы застаем Заузе с художником Лепетичем, которого все называют Тич».

Муромцева-Бунина. С. 362–363.

Май, 22. Бунин и В.Н.Муромцева вместе с П.А.Нилусом едут к А.М.Федорову на дачу под Одессой, затем возвращаются в Одессу и обедают у В.П.Куровского.

В.Н.Муромцева вспоминает: «После завтрака, в прелестный день конца мая, мы отправляемся с Нилусом к Федоровым. Они живут за Большим Фонтаном, за монастырем, где маяк. <...>

Мне очень понравилось здесь, и я поняла любовь Яна к этим местам.

Пробыли мы недолго, — надо поспеть к Куровским. Федоров едет с нами. <...>

У Куровских очень радушный прием, к Яну они относятся, как к родному. Кроме нас, еще Дворников и Заузе, но без жен. <...>

Куровский предлагает осмотреть музей <Одесский музей, смотрителем которого он был>. Все поднимаются и идут вместе с нами.

Квартира их — часть музейного особняка. <...>

Обед обильный, много опять новых для меня южных блюд, любимых Яном. Оживление, веселость, дружеские споры, подшучивание друг над другом — все доставляло мне большое удовольствие.

После обеда сидели в саду <...>.

Потом опять в дом, пить чай. Нилус с Куровским, под аккомпанемент Заузе, поют дуэты. Все трое очень музыкальны. Особенно хорошо у них выходит "Не искушай меня без нужды" Глинки».

Муромцева-Бунина. С. 363–364.

Май, 23. Утром Бунин и В.Н.Муромцева едут в Аркадию — загородное место на берегу моря; вечером они уезжают из Одессы в Москву.

Муромцева-Бунина. С. 364–365.

Май, 24. Утром Бунин и В.Н.Муромцева прибывают в Киев, где осматривают Владимирский собор.

В.Н.Муромцева вспоминает: «В Киеве несколько времени мы можем истратить на осмотр города. На этот раз — Владимирский собор <...>. Когда мы вошли в собор, кончалась обедня, которую мы и достояли. <...> Ян долго стоял перед Страшным Судом Васнецова. Потом мы поднимаемся к памятнику Владимиру, чтобы взглянуть на Днепр <...>.

В вагоне мы стали говорить о наших планах по приезде в Москву. Мне нужно было пробыть там некоторое время <...>. Яну же в Москве делать нечего, он должен заехать перед деревней в Грязи, к матери, которая жила у его сестры Маши. Ему хотелось успеть выехать туда в день приезда».

Муромцева-Бунина. С. 365.

Май, 25. Бунин с В.Н.Муромцевой приезжает в Москву.

В этот же день Бунин уезжает в Грязи проведать мать и сестру Машу, там же в это время был Ю.А.Бунин.

Бунин вспоминает уже в эмиграции о тяжелой жизни своей сестры М.А.Ласкаржевской: «...и вот станция Грязи. Я схожу, встречает меня муж сестры Маши, рвет из рук чемодан и почтительно и родственно вместе с тем улыбается, целуется... И вот идем мы через буфетный чертог, и все поглядывают... Все знают, что этот господин зять здешнему помощнику машиниста. И так идем через местечко, и все тоже смотрят, все знают... И так приходим в домик... А там Маша, нервная, худая, часто курящая, и двое детей, жалких, большеухих, как котята какие-то. И мамочка живет с ними... Ах страшна жизнь! <...> Но не надо, однако, представлять себе эту жизнь чрезмерно ужасной. Днем Машенька, бывало, весела, напевает, а вечером я накуплю всякой всячины, вина, сыров, сардин великолепных, она выпьет, да возьмет гитару, да сядет в каком-нибудь мягком платке на плечах, да начнет что-нибудь по-отцовски. Она умница, талантливая... и вполне сумасшедшая, конечно. А то, бывало, пойду на вокзал, спрошу себе бутылку красного, сяду, лакей подает — и косится... Все знают, что этот отлично одетый господин приехал к помощнику машиниста. А иногда и Машенька придет со мной в бархатной шубке, такого какого-то рытого бархата... Ах, как все это страшно и жалко...».

Кузнецова. С. 230–231.

Май, 26. В.Н.Муромцева пишет Бунину из Москвы:

«Дорогой мой Светик, только сегодня почувствовала, как я устала. Воображаю, что ощущаешь ты!.. <...>

Сейчас говорила с Книппер. М.П.<Чехова> — в Ялте, где пробудет до половины июня. В понедельник туда уезжает Ольга Леонардовна, которая приглашала тебя приехать в Ялту. Она сказала, что вчера ждала тебя, я объяснила в чем дело.

В “Русской мысли” была и деньги получила, как говорится сполна, 12 рубл.» Также сообщает, что была в библиотеке, где искала книги о Палестине. «Ну, будь здоров, мой золотой. Как-то ты без меня “весь нечесаный”. Напиши как все нашел. Кланяйся Юлию Алексеевичу. Ну, целую крепко-крепко, не забывай своего Гуську».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/54 оф.

Май, 27. Бунин пишет В.Н.Муромцевой из Грязей о своей матери.

Письмо неизвестно. См.: 28 мая 1907.

Май, 28. Днем В.Н.Муромцева пишет Бунину из Москвы:

«Дорогой Ян, наконец только сегодня я получила от тебя известие. Беспокоилась сильно. Судя по тону письма в Грязях ты нашел мать в лучшем состоянии, чем предполагал. Радуюсь, если это так». Далее сообщает о выполнении различных поручений Бунина и спрашивает: «Получаешь ли ты газеты. Я посылаю тебе ежедневно, утреннею и вечернюю. С завтрашнего дня буду посылать только утреннею. <...>

Вчера вечером мне было очень скучно без Светика. <...> Ну, целую тебя крепко-крепко. Будь здоров, не нервничай. Может все будет хорошо. Все кланяются тебе. Еще раз целую тебя и обнимаю. Твой Кустик».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/17 оф.

Май, 29. Бунин уезжает из Грязей и через Ефремов едет в Глотово.

В.Н.Муромцева пишет Бунину из Москвы:

«Сейчас ты находишься в Ефремове, если поступил, как хотел. Нервничаешь, раздражаешься. Чувствуется мне, что не хорошо тебе там. Да и устал ты, мой золотой Светик. Вот приеду, буду тебя лелеять. Ведь, помнишь, ты обещал меня слушаться шесть недель. И если это будет так, ты снова сделаешься прекрасным “юношей”, каким был прежде, если судить по твоим портретам. <...> “Каина” послала, сама ходила на почту. <...> 1 заканчиваются экзамены. Таким образом, с Ю.А.<Буниным> увижусь в Москве».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/20 оф.

Май, 30. Бунин в письме С.П.Боголюбову из Глотово спрашивает:

«...два месяца почти тому назад послал два стихотворения (“С обезьянкой” и “Трон Соломона”) для Ваших сборников — и до сих пор не имею никакого известия о судьбе их. <...> Будьте также добры выслать мне 50 р. за два стих<отворения> мои в 16-м сборнике — “Магомет” и “Бессмертный”».

Письма (2). С. 51–52.

Вечером В.Н.Муромцева начинает писать Бунину письмо:

«Вот и еще один день прошел без тебя, дорогой Ян, и еще впереди шесть дней. Шесть потому, что мама просит остаться меня до вторника. <...> Меня же стало тянуть в деревню, во-первых, без Светика скучно и беспокоюсь, как он себя ведет, во-вторых, в городе душно <...>. Иногда очень хочется посмотреть на тебя хотя минутку. Утешаюсь только мыслью, что ты начнешь заниматься без меня, войдешь в обычную колею, ведь ты говорил, что тебе лучше одному наладиться. Ты хотел уехать для этого в Огневку».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/18 оф.

Май, 31. Утром В.Н.Муромцева заканчивает письмо Бунину и сообщает:

«Приеду, значит, в Измалково в среду 6 июня в 4 часа по Петербургскому времени».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/20 оф.

Май. В журнале «Весы» (№ 5. С. 73–76) помещается рецензия Л.Л.Кобылинского (?) на сборник «Корабли» (М., 1907). Подпись: Эллис.

Рецензент, в частности, отмечает рассказ Бунина «Счастье»: «Проза “Кораблей” до того бесцветна, что переходя от автора к автору, не чувствуешь никакой разницы!.. <...> Из общей смутной массы выделяются в положительном смысле рассказик Бунина <...>».

Июнь, 3 (16). П.А.Нилус пишет Бунину из Берлина:

«Дорогой Ян. Начались мои странствования. Был в Варшаве, теперь в Берлине, а через денька 2–3 в Париж. <...> Путешествую с Евгением <Буковецким>».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 169, л. 72.

Июнь, 5. Л.М.Василевский пишет Бунину из Куоккалы, спрашивая о судьбе посланных им стихотворений, а также просит:

«Ваше любезное согласие участвовать в “Свободных мыслях” дает редакции право надеяться получить от Вас что-нибудь для одного из ближайших номеров. Газету я Вам буду посылать; часть посылаю теперь же».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3003/3 оф.

Июнь, 6. Бунин пишет Н.Д.Телешову, сообщая о маршруте минувшего путешествия и о причине, почему не навестил его после приезда — болезни матери у него и у В.Н.Муромцевой:

«Я уже давно в деревне — выехал сюда тотчас же по приезде в Москву, а В<ера> Н<иколаевна> приезжает ко мне только сегодня».

Письма (2). С. 52.

В.Н.Муромцева приезжает в Глотово; на вокзале в Измалково ее встречает Бунин с племянником Н.А.Пушешниковым.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Наконец Измалково. Обычная деревенская станция с высокими деревьями вдоль платформы. Знакомый синий костюм и чуть-чуть встревоженные густо-синие глаза.

— Здорова? — слышу знакомый голос.

Ян не один, что меня чуть задевает; с ним его племянник, Коля Пушешников, которого он очень любит и с которым он близок».

В Глотово, где находилось имение Пушешниковых, В.Н.Муромцева знакомится с С.Н.Пушешниковой, ее младшим сыном Петей и ее братом П.Н.Буниным.

Муромцева-Бунина. С. 366–369.

Июнь, после 7. Бунин рассказывает В.Н.Муромцевой о семье Пушешниковых, они вместе гуляют, беседуют.

Бунин начинает писать, а В.Н.Муромцева готовится к экзаменам на курсах.

В.Н.Муромцева вспоминает: «После нескольких дней праздной жизни мы принялись за свои дела. Ян без меня не начинал работать, а между тем ему уже хотелось, хотя он высказывал опасения насчет своей бездарности. Мне тоже было пора готовиться к оставшимся выпускным экзаменам. <...>

Первое, что я отметила, это то, что за столом всегда бывает оживленно, часто раздается взрыв смеха, вызванный тем, что почти все, когда что-либо рассказывают или передают, всех представляют в лицах. Ян бывал оживлен больше всех. <...> Ян, Коля и я — жили по часам, напряженно работая, и от деревни брали лишь одни удовольствия, ощущая ее, так сказать, поэтически. С нами делил наши досуги и Митюшка <Д.А.Пушешников>. Мы всегда гуляли вместе с ним и Колей. За прогулками бывали интересные для меня разговоры на самые разнообразные темы, особенно много времени уде-

лялось литературе, и больше всего Толстому, Флоберу... Ян указывал на уменье Льва Николаевича даже о переписи писать интересно и самую мелкую черту превращать в незабываемый образ.

Много нового я почерпнула для себя из этих бесед о мужиках и о подлинной деревне. <...> Ян никогда не старался в чем бы то ни было убедить меня, а просто рассказывает, показывает, а выводы предоставляет делать мне самой. <...>

Я уже любила наши утренние занятия под кленом, сиденья днем в саду под яблонями на траве, покрытой кружевной тенью, любила наши прогулки в поле, где как раз в то время цвела рожь, которая походила на “серебристый мех”, как неожиданно сказал однажды Ян, или в Остров <...>. Ян всегда обращал мое внимание на краски и учил смотреть, видеть то, на что не всегда обращают внимание люди.

Одной из наших частых прогулок была прогулка к так называемым Крестам, то есть к перекрестку дорог <...>. Но, пожалуй, самой любимой прогулкой была прогулка в Колонтаевку, в очень запущенное имение Бахтеяровых, некогда принадлежавшее Буниным <...>. Эта усадьба под именем Шаховское перенесена в “Митину любовь”.

Ян после моего прибытия все только читал (он всегда перед писанием много читал). Я внутренне очень волновалась: будет ли он писать? Особенно стихи? Его сомнения и опасения не на шутку тревожили меня».

Муромцева-Бунина. С. 370–373.

Бунин сочиняет стихотворение «Смерть» («В апрельский жаркий полдень, по кремнистой...»). Авторская дата: «1907».

СС (Петр). Т. 1. С. 156.

См.: 3...10 апреля 1908.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Но вот настал счастливый момент: он прочел мне первое стихотворение, написанное при мне в деревне, которое было озаглавлено “Роза”, а потом переименовано в “Смерть”, а теперь — в “Воскресенье”. <...>

После этого он довольно долго писал стихи. А затем на прогулках читал их, иногда вызывая длинные разговоры, иногда споры. Тогда бывало особенно оживленно и весело».

Муромцева-Бунина. С. 373.

Июнь, 8. В ростовской газете «Приазовский край» (№ 150. С. 3) в рубрике «Новости литературы» сообщается:

«В Москве вышел первый сборник “Новое слово”, представляющий собою нечто вроде филиального отделения сборников “Знания”. По крайней мере, участники все те же: Скиталец, Тимковский, Бунин, Чириков, Найденов и др.».

Июнь, 14. Н.Д.Телешов пишет Бунину из Москвы:

«Дорогой Иван Алексеевич, — очень жалею, что не пришлось повидаться; хотелось поговорить и лично и по делам. <...> Живем по-прежнему, и по-прежнему желаем тебе счастья и доброй хорошей жизни».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 562.

Июнь, 15. М.П.Чехов в письме Бунину оценивает его рассказ «Цифры»:

«Милый Иван Алексеевич. Вы написали очаровательный рассказ. Я прочел в “Новом слове” Ваши “Цифры” и все время нахожусь под их впечатлением. Я не мастер критиковать, разбирать детально, но то громадное общее впечатление, которое, вероятно, навсегда осталось во мне после чтения Вашего рассказа, говорит мне, что это одно из лучших произведений последнего времени. Большое спасибо».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 234, л. 2.

Июнь, 18. В ответном письме Н.Д.Телешову Бунин пишет:

«Дорогой Митрич, получил твою открытку и думаю, что ты хандришь: иначе ты не написал бы так мало, необычно это для тебя. А чего тебе хандрить? Не гневи Бога. Одно тебе нужно: работать побольше. И желаю тебе этого от всего моего сердца.

Что до меня, то я провожу дни с утра до ночи за письменным столом, несмотря на гнетущую тоску и тревогу за мать, которая все слаба. Вера тоже все время за работой: готовится к государственному экзамену в сентябре.

Погода ужасная, – залили дожди, – газеты еще хуже дождей. Остается одно утешение – "Знание", которое не отвечает и мне – вот уже четвертый месяц. Написал Андрееву <...>. Тоже не отвечает».

Письма (2). С. 52.

Июнь, 19. Л.Н.Андреев пишет Бунину:

«Милый мой Ванечка! Не сердись на меня, друг, за молчание – если бы ты знал, какую идиотски растерзанную жизнь я веду, ты пожалел бы меня, поплакал бы надо мной, отвез бы меня в сумасшедший дом, повесил бы, но бранить бы не стал.

От души поговорим, когда увидимся, а о деле вот что.

Я еще не редактор "Знания", вступлю в обязанности только с осени. К текущим сборникам никакого отношения не имею, мой сборник, первый, будет 20-й или 21-й. Стало быть, материалы нужны к осени, к половине августа. И конечно, на тебя я очень рассчитываю, и на стихи, и на рассказы. Мне бы очень хотелось, чтобы для первого сборника, которым нужно щегольнуть, ты дал нечто внушительное.

Вести дело я хочу товарищески, т.е. постоянно советуясь и спорный материал обсуждая с товарищами. Программа простая и невыполнимая: давать только наилучшее; не хорошее только, но наилучшее. Несколько расширить и освежить состав сотрудников. Тенденцию свести к минимуму, а то и совсем на нет. Педерастией, скотоложством и онанизмом не заниматься.

Но обязательно об этом переговорим при свидании. <...>

Слышал, что ты женился, и очень рад.

А меня небось ты совсем забыл, а прежде называл: Андреич. Я же тебя очень помню и люблю по-прежнему. Твой Леонид».

Вопросы лит. 1969. № 7. С. 170.

Июнь, 21. Н.Д.Телешов в письме Бунину из Москвы жалуется:

«"Знание" – зазналось: ни звука, ни слова в ответ. <...> Очевидно, придется самому издавать свою книжку». Далее сообщает, что в объявлении о сборнике «Новое слово» отсутствует его фамилия в списке сотрудников: «Вообще с "Новым словом" происходит какая-то дурь, нет ни порядка, ни центрального пункта. <...> Я <...> отрекаюсь от всякого редактирования.

Рассказ твой <"Цифры"> в "Новом слове" очень хорош».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 563–564.

Июнь, 25 (Июль, 8). Ростовцевы из-за границы посылают Бунину открытку:

«Привет и поклон новобрачным с холодного севера шлем от всей души».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3125/5 оф.

Июнь, до 30. Бунин пишет стихотворение «Христос» («По алтарям, пустым и белым...»). Авторская дата: «1907».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 1, л. 3.
ПСС-рук. (2).
ПСС-рук. (3).

См.: декабрь 1907, первая запись.

Июнь, 30. Бунин сочиняет стихотворения:

– «Что молодость! Я часто на охоту...». Авторская дата: «30.VI.07».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 10, л. 3.
ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 181.

– «Причастницы» («Свежа, прохладна ранняя заря...»). Авторская дата: «30.VI.07».

СС (Петр). Т. 1. С. 163.

См.: Северные записки. 1914. № 2. С. 5–6.

Июнь, конец. Е.А.Телешова пишет Бунину:

«Я кланяюсь Вам и В.Н. <Муромцевой> и желаю Вам всего хорошего и чтобы Ваша мамаша поскорей поправилась. Что с ней? Отчего она слаба?» и далее выражает желание прислать любые необходимые лекарства. «За “Цифры” спасибо. Вы меня за уши выдрали и в угол поставили. Еще очень жалею, что Вы с В.Н. к нам не заехали».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3158/2 оф.

Июнь. Выходит 2-я книга «Литературно-художественного альманаха издательства “Шиповник”» (СПб., 1907), в которой (с. 75–89, 105–109) печатаются рассказ «У истока дней» и стихотворения «Петров день» («Девушки-русалочки...»), «Проводы» («Забил буграми жемчуг, заклубился...»), «Геймдаль» («Геймдаль искал родник божественный...»), «Александр в Египте» («К оракулу и капищу Сиваха...»).

Время выхода определено по: *Летопись литературных событий.* Вып. 2, ч. 2. С. 355. См. также: 6 июля 1907.

В журнале «Золотое руно» (№ 6. С. 45–47) помещается статья А.А.Блока «О лирике», в которой, в частности, говорится о томе 3 сочинений Бунина «Стихотворения 1903–1906 гг.» (СПб., 1906):

«В предыдущем томе стихотворений <...> лицо Бунина как поэта определилось еще не вполне. Было уже ясно, что это – настоящий поэт, хорошо знакомый с русской поэзией, очень целомудренный, строгий к себе, с очень ценной, но не очень богатой психикой. Теперь все эти черты определились ярче, поэзия Бунина возмужала и окрепла, на лице ее утвердились те немногие, но жесткие и уверенные линии, один взгляд на которые заставляет сейчас же и безошибочно сказать: это – Бунин.

Цельность и простота стихов и мировоззрения Бунина настолько ценны и единственны в своем роде, что мы должны с его первой книги и первого стихотворения “Листопад” признать его право на одно из главных мест среди современной русской поэзии. <...> Все черты, свойственные Бунину, только укреплялись и становились отчетливей, и звезда его поэзии восходила медленным и верным путем. <...> Так знать и любить природу, как умеет Бунин, – мало кто умеет. Благодаря этой любви поэт смотрит зорко и далеко и красочные и слуховые его впечатления богаты». Далее цитируются стихотворения на восточные темы, выделяются стихотворения о русской природе, которые сравниваются с поэзией Я.П.Полонского; стихотворение «Одиночество» («И ветер, и дождик, и мгла...») называется «безупречным и единственным в своем роде». «Кроме родства с Полонским, в поэзии Бунина можно уловить влияние Тютчева... <...>

К недостаткам Бунина, сверх мелких неточностей в словах и мелких погрешностей в стихе, которых, впрочем, очень немного, надо отнести постоянную наклонность к морализированью и общее однообразие. Прочесть его книгу всю зараз – утомительно. Это объясняется отчасти бедностью мировоззрения и отсутствием тех мятежных исканий, которые вселяют тревожное разнообразие в книги “символистов”».

В рамках данной статьи (с. 52–53) А.Блок разбирает также книгу А.М.Федорова «Поэзия. Сонеты. 1906».

Критик пишет: «Очень скучна гладкая книжка А.Федорова — “Сонеты”. <...> лучшие строки — или рабское, или плохое подражание Бунину, и темы, и миросозерцание, похожее на Бунина, но лишенное свежести и первозданности его. Когда Федоров говорит “огонь на мачте”, вспоминается бунинский сильный и короткий: “топовый огонь”. Когда Федоров говорит, что башню “далеко видят корабли” <...> — неизменно вспоминается Бунин. Даже восточные слова и областные словообразования Федоров употребляет похоже на Бунина, но хуже, чем он».

Июль, 2. Бунин пишет стихотворение «Жгли на кострах за пап и за чертей...». Авторская дата: «2.VII.07».

ОГЛМТ, ф. 14, № 8775 оф, л. 1.
ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 181.

Июль, 1...5. Бунин с В.Н.Муромцевой уезжает из Глотово в Ефремов проведать больную мать, которая живет в доме Е.А.Бунина. Там В.Н.Муромцева знакомится с Л.А.Буниной, Е.А.Буниным и его женой Н.К.Буниной, М.А.Ласкаржевской и ее детьми Женей и Колей, встречается с Ю.А.Буниным.

Вечером Бунин с В.Н.Муромцевой уезжают из Ефремова обратно в Глотово, на вокзал их провожают братья и сестра.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Из Васильевского <Глотово> мы поехали в уездный город Ефремов к матери Яна. <...>

Дом Евгения Алексеевича, выделяясь своим красным кирпичным фасадом, находился на Тургеневской улице.

Звоним. Отпирает молодая горничная <...>. В дверях останавливаюсь, <...> затем вижу худую, несколько согнутую женщину в темном платье, в кружевной черной наколке на еще чуть седых волосах, смотрящую темными, немного измученными глазами на сына. Это и есть его мать, Людмила Александровна, удивляюсь ее бодрости, — ведь ей за семьдесят и она уже много лет по ночам страдает астмой, лежать не может, дремлет в кресле. <...>

В этот день впервые после смерти отца вся семья была в сборе, но мне казалось, что и он присутствует среди нас, так много о нем говорили, изображая его, вспоминая его словечки, остроты, целые фразы... Обед проходил еще оживленнее, чем в Васильевском <...>. Затем после обеда пошли отдыхать все, кроме Людмилы Александровны, детей и меня. <...> тут только Людмила Александровна ласково заговорила со мной. <...>

Потом я стала расспрашивать ее о Ване. Она сказала, что он с самого рождения сильно отличался от остальных детей, что она всегда знала, что “он будет особенным”, и “ни у кого нет такой тонкой и нежной души, как у него”, и “никто меня так не любит, как он”, — говорила она с особенным радостным лицом. <...>

Потом она говорила, что ему пришлось труднее, чем братьям, что он ничего не получил из их бывшего состояния, что он ушел в жизнь “с одним крестом на груди” и что “Юлий был его путеводителем”».

Муромцева-Бунина. С. 379–386.

Июль, 6. В газете «Одесские новости» (№ 7272. С. 2) помещается статья Л.Камышникова «О стихах».

Разбирая «на днях вышедшую» 2-ю книгу «Литературно-художественного альманаха издательства “Шиповник”», рецензент, рассмотрев стихотворения К.Д.Бальмонта и С.Городецкого, отмечает: «Из всех современных поэтов один только Иван Бунин способен отрешиться от этого страшного кошмара, от психики, как в кандалы закованной могучей властью современного культурного молоха. Его поэзия — чистейшая лирика, сила изображения — приближающая стиль к пластике, кажется,

окрашивает и высекает. “Забил буграми жемчуг, заклубился <...>”. Краски, линии, мазки на первом месте. Иллюзорность изображения доминирует над всем.

“Мол опустел. На сор и зерна жита <...>”.

Еще новое подтверждение тому, что сила не в словах, а в отношениях, в гармонии образов, в яркости и выпуклости светотени. <...>

Поэзия, лишенная мишуры и блеска, увлекательная и мягкая, как сама природа, которую она изображает, — но не чувствуется ли вам, что в ней что-то недосказано? <...> Изобразительность полная, но нет того, что больше всего мятет душу, нет сознания, что поэт молится за всех, а не лишь за себя».

Июнь, 1...Июль, 6. Бунин пишет рассказ «Астма». Авторская дата: «1907».

ПСС. Т. 4. С. 49–76.

Границы события определены по времени пребывания Бунина в Глотово и по упоминанию рассказа в письме Н.Д.Телешову. См.: 7 июля 1907; а также 24 сентября 1907.

См.: 16...23 ноября 1907.

Июль, 7. В ответном письме Н.Д.Телешову из Глотово Бунин сообщает:

«Дорогой друг, прости за поздний ответ — немного хворал (ягодки!), ездил к матери. Ей, слава Богу, лучше <...>. Ну, а насчет “Нов<ого> сл<ова>” я с тобой совершенно согласен, тем более что из участников 2-го сборника, как видно из присланной тобой рекламы, и я ведь выкинут. Возмутился я духом после твоего письма ужасно и немедленно закатил Крашен<инникову> длинное и весьма неприязненное письмо <неизвестно>, напоминая ему, прежде всего, о том, что распоряжаться содержанием сборников он не имеет права, ибо мы ему дали бланк — “товарищеские”. Жду ответа. <...> Собираюсь в первых числах августа в Птб. Собирай книгу — отвезу. <...> И — в тысячный раз говорю тебе — пиши больше: нельзя появляться в печати раз в году!

Спасибо, что хвалишь “Цифры”, напиши свое мнение о рассказе “У истока дней” во 2-м альманахе “Шиповника”. По пути в Птб. заеду к тебе на часок и прочту новый рассказ — целых два или 2 $^{1}/_{2}$ листа! Есть порядочно и стихов новых — все жанр».

Письма (2). С. 53.

Имеется в виду рассказ «Астма» («Белая лошадь»).

Июль, 8. В письме С.П.Боголюбову Бунин сообщает, что получил 100 р. и спрашивает:

«Убедительно прошу написать, когда выйдет следующ<ий> сборник <“Знания”>, будут ли в нем мои стихи».

Письма (2). С. 53.

Июль, 10. Бунин сочиняет стихотворение «Идет тяжелый гул по липам...». Авторская дата: «10.VII.07. Глотово».

ОГЛМТ, ф. 14, № 8775 оф, л. 1 об.

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 181.

В газете «Одесские новости» (№ 7275. С. 2) помещается рецензия Н.Геккера «Литературные впечатления. Второй альманах “Шиповника”». Подпись: Н.Г.

Рецензент пишет: «Рассказ г. Бунина “У истока дней”, при всех своих внешних достоинствах, представлял бы еще больший интерес психологический, как одна из попыток осветить темную область детской души, если бы не был окутан дымкою туманности и таинственности, которую автор намеренно и нарочито сгущает».

Июль, 12. И.А.Белоусов пишет Бунину:

«Милый мой, дорогой мой друг! Случайно из газет узнал, что ты у себя дома и пишу тебе. А ты про меня забыл, значит, был счастлив и рад я этому. Я это лето провожу на Украине, <...> сплю, купаюсь, гуляю в старом лесу и... малость пишу. Тебя вспоминаю часто: увижу ли степь,

вечернее небо, широкий шлях с придорожными ивами, <...> – и ты в своих стихах приходишь ко мне, и я слышу твой голос и слышу, как ты читаешь их».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 58, л. 1.

В газете «Речь» (№ 162. С. 4) публикуется рецензия К.И.Чуковского на 2-ю книгу «Литературно-художественного альманаха издательства “Шиповник”». Подпись: К.Ч.

Критик кратко отмечает: «<...> г. Бунин рассказывает (“У истока дней”), что жизнь, напротив, такая прекрасная вещь, но смерть – такая непонятная, грустная и обидная. <...> Стихи г. Бунина и рисунки Александра Бенуа – обычно хороши».

Июль, 12–14. В доме Пушешниковых готовятся к празднику, съезжаются гости и родные, из Ефремова приезжают Е.А. и Ю.А.Бунины, М.А.Ласкаржевская.

В.Н.Муромцева вспоминает: «В доме стало ощущаться приближение Кириков, – 15 июля день Св. Равноап. Кн. Владимира (Василия), св. муч. Кирика и Иулиты. Все мылось, чистилось, вытряхивалось, – готовились к престольному празднику.

Уже стали съезжаться гости. <...>

Ян не бросал писать, несмотря ни на что. Я тоже старалась не прерывать своих занятий».

Муромцева-Бунина. С. 388.

Июль, 15. В праздник Кирики в Глотово Бунин с В.Н.Муромцевой посещает ярмарку. В.Н.Муромцева знакомится с И.А.Ласкаржевским – мужем М.А.Ласкаржевской.

В.Н.Муромцева вспоминает: «В церковной ограде стояли два ряда нищих, кончалась обедня, и они все приняли надлежащие позы в ожидании подаяний. Такого количества уродов, калек мы не видали и на Востоке! Описывать я их не стану. Они даны в рассказе у Ивана Алексеевича “Я все молчу”.

<...> Ян, пока слепые пели, внимательно всматривался в каждого, обращал мое внимание то на того, то на другого, и я видела, как вдруг начинали блестеть его глаза при виде особенного, отталкивающего уродства».

На ярмарке «Ян все время обращал мое внимание на лица, сравнивал стариков с молодыми мужиками, завязывал разговоры с благообразными хозяевами, расспрашивал мещан о Ельце, о Ливнах, восхищался умом, энергией этого кочевого сословия, остановился над самодельной тележкой с калекой и, кинув ему медяк, заставил его рассказывать свою биографию, иногда шутил с бабами, девками, давал пятаки мальчишкам, чтобы они погарцовали на деревянных конях...»

Муромцева-Бунина. С. 390–391.

Июль, 18. П.А.Нилус в письме Бунину сообщает, что живет с Е.А.Буковецким на даче под Одессой, жалуется на трудное материальное положение и просит:

«Если будешь в Питермоскве спроси, будь добр, в “Шиповнике” насчет моего <...> “На берегу моря” и в “Мире Божьем” насчет “Художников” – не отвечают».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 45–46.

Июль, 12...18. Н.А.Крашенинников в ответном письме объясняет Бунину ситуацию с объявлением о «Новом слове»:

«Вот уже второй случай, когда меня ругают товарищи и безвинно. Ведь если бы случайно столкнулись Вы с С.С.Голоушевым, Вы бы не написали мне столько упреков. Плакат, вырезку из которого Вы приложили, составлен не мною, а С.С.Голоушевым <...>. Ведь смешно же думать, что “Н<овое> сл<ово>” не дорожит именем Телешова. <...> вскоре вышла и первая книжка, на второй странице обложки которой объявление вышло правильно; толково же все было объявлено и в газетах. <...> Правда книга вышла в половине мая, но ведь задержал опять-таки не я, а рассылка корректур <...>».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3215/2 оф.

Июль, 20. В письме Н.А.Крашенинникову Бунин пишет по поводу объявления о «Новом слове»:

«беру свои слова назад и прошу извинить меня. <...> Не шлю Вам пока ничего, ибо не вижу смысла посылать теперь. Передам уж при свидании».

Письма (2). С. 54.

Бунин посылает Е.А.Ляцкому стихотворения для «Современного мира» и просит:

«Напечатайте, если можно, поскорее, – и, во всяком случае, напишите о судьбе их. <...> Пользуюсь случаем поблагодарить Вас за Ваше расположение ко мне, проявленное в вашей статье в "Вестнике Европы"».

Письма (2). С. 54.

См.: март 1907, вторая запись; сентябрь 1907, первая запись.

Июль, 21. Н.Д.Телешов в письме Бунину просит совета: издавать ли ему книгу самому или в «Знании», а также пишет:

«Очень, очень хотел бы с тобой повидаться. Рассказ твой в 2 $\frac{1}{2}$ листа (плохо верится, что он уже написан) желаю слышать. Если будешь в Москве, непременно повидайся со мной.

Крашенинников прислал мне письмо, но это не остановит моего решения выйти из состава редакции <"Нового слова">. Это не в связи с инцидентом. Я просто считаю неудобным для себя работать такую работу, то есть заниматься отказами знакомым и незнакомым, защищая своими боками Крашенинникова. Пусть отказывает сам, если хочет. Ведь присылают такую ерунду, что тошно. <...>

У меня есть до тебя дело: послушай совет мой и переведи два сонета с итальянского. Очень подходят к тебе. Очень хороши; хотя древни, но как раз теперь им время».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 565–566.

Июль, 22. Бунин пишет стихотворение «За Дамаском» («Щебечут пестрокрылые чекканки...»).

В *СС (Петр)* (т. 1. С. 166) авторская дата: «Дамаск. 1907» (без заглавия), в *СС (Петр)* (т. 2. С. 287) авторская дата: «22.VIII.08» (под заглавием «За Дамаском»); В *ПСС-рук. (2)* авторская дата: «22.VII.07», а в *ПСС-рук. (3)* – «22.VII.08». Авторские даты «22.VIII.08» и «22.VII.08» ошибочны, т.к. опровергаются временем первой публикации стихотворения.

См.: январь 1908, первая запись.

Июль, 25. В ответном письме И.А.Белоусову из Глотово Бунин пишет:

«Дорогой Алексеевич, душевно рад, что у тебя все хорошо и благополучно и что ты хоть "малость" работаешь. <...> Вера готовится к выпускным экзаменам, я строчу стихи и прозу. Да погода мешает – ужасное лето, холод собачий, дожди чуть не каждый день. Когда в Москву? Я буду в конце августа, в начале сентября».

Письма (2). С. 54.

Из конторы издательства «Шиповник» Бунину сообщают:

«Контора издательства давно уже выслала Вам книги. Что же касается счета, то, к сожалению, таковой Вам сейчас представить нет никакой возможности по причине отсутствия заведующего издательством».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 328, л. 8.

Июль, 28. Е.А.Ляцкий на бланке журнала «Мир Божий» пишет Бунину:

«...очень рад был получить от Вас весточку и с ней Ваши стихи. Они мне нравятся, но я позволяю себе просить Вас изменить одну строчку во втором из стихотворений:

И завивает юбки в складки.

Или же опустить строфу с этим стихом <...>. Пишу вам это просто, без обычных комплиментов и уверток, потому что уверен, что Вы не посмотрите на мою просьбу с точки зрения ложного самолюбия, и если Вы не согласитесь, мы напечатаем и так, как есть. Из моих статей Вы знаете, как я ценю Вас как поэта, и на этот счет мне распространяться не приходится».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 291, л. 7.

Июль, 29. В петербургской газете «Товарищ» (№ 331. С. 4) помещается рецензия А.Горнфельда на 2-ю книгу «Литературно-художественного альманаха издательства “Шиповник”».

Рецензент пишет: «О душевном пробуждении рассказал и Бунин. “У истока дней” — так называется его рассказ — он пережил одно сильное впечатление, и от него ведет рост своего сознания. Он вспоминает — или думает, что вспоминает — себя четырехлетним ребенком и воссоздает смутное душевное состояние этого ребенка. <...> Так поэты, точно чувствуя, что ключ к тайне неотвратимо грядущего в пройденной нами тайне темного прошлого, пытливо копошатся в этом сумраке досознательного мира, закрепляют его в уясняющих образах, изображают поворот от него к сознанию, которое никогда не становится полным.

Бунин всегда — с первых рассказов — был певцом душевного поворота. Настоящий рассказ я не отнес бы к числу особенно удачных — он тускловат и немножко надуман, — но темой он так характерен для Бунина. Не только в рассказах, но и в музыке он любит один мотив: мотив души, совершающей новый шаг, извне не видный, внутри значительный. Он всегда — и теперь в “Проводах”, украсивших одну страничку “Альманаха” — где-то на перепутьи между статикой души и ее динамикой».

Июль. Выходит № 8/9 журнала «Перевал», в котором публикуются рецензии:

— на книгу 2-ю «Литературно-художественного альманаха издательства “Шиповник”» (СПб., 1907). Подпись: А.Белый (с. 94–95).

Критик в начале выражает удивление, «как тонкое импрессионистическое перо И.Бунина и акварельные полутона Б.Зайцева» могут сочетаться с произведениями В.Муйжеля и А.Койранского, также помещенными в данном альманахе. Далее говорится: «У Бунина (“У истока дней”) встречаем и яркие страницы, и сознательность настоящего художника, хотя в некоторых нюансах есть перепевы и заимствования. <...>

Безусловно интересно стихотворение “Проводы” И.Бунина».

— на XV «Сборник товарищества “Знание”». Подпись: Эрмий <С.В.Киссин> (с. 98–99).

Рецензент, разбирая произведения С.А.Найденова, А.М.Горького, Е.Н.Чирикова и Скитальца, пишет: «Почти неприятно встречать наряду со всем этим нежные интимные стихи Ивана Бунина. Запущенные усадьбы, старые барские дома с скрипящими паркетами и окутанными в кисею люстрами, старые портреты, старинный хрупкий фарфор любит Бунин, и у него есть слова, есть краски, чтобы говорить об этом».

Август, 2. В ответном письме Е.А.Ляцкому Бунин пишет:

«...буду очень, очень рад повидаться с Вами. Надеюсь быть в Птб. в начале сентября. За откровенность — большое спасибо. Так приятно было Ваше простое живое письмо! Выразился я, правда, не точно. Но как поправить? Затрудняюсь — и поэтому прошу Вас поступить как Вам угодно без всякого стеснения. Вычеркнуть так вычеркнуть. Только будьте добры напечатать, если возможно, поскорее: готовлю к изданию сборник».

Письма (2). С. 55.

И.А.Белоусов в письме Бунину сообщает свой новый московский адрес: Большой Харитоньевский переулок, д. 14, Грибова, кв.12 и пишет:

«Как приедешь в Москву, дай мне знать, — хочется мне тебя обнять и расцеловать. <...> Будь

здоров. Жена кланяется. Передай мой привет и Вере Николаевне (?) от неведомого ей, но скажи ей, от очень любящего тебя человека».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 58, л. 2–3.

Август, 7. А.М.Федоров пишет Бунину из Одессы:

«Будет по-твоему и “Вечерняя печаль” послал тебе. Стихотворение это будет напечатано в книжке последним.

Все настоящее время весь поглощен романом и не пишу ни одной строчки тебе. Моя муза ждет тебя.

Приезжай скорее, т.к. в октябре я сбираюсь в Пбург. Обещает вскоре ко мне приехать Аверьянов».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3177/12 оф.

Август, 8. В письме С.П.Боголюбову Бунин просит *«немедленно»* переслать на Капри заказным прилагаемое письмо к К.П.Пятницкому и пишет:

«Собираюсь издавать 4-й том (рассказы и стихи), повторять 2-й (пожалуйста, напишите, сколько его осталось, а также и 1-го и 3-го) — нуждаюсь в скорых и определенных ответах. Пожалуйста, перешлите поскорее. Сообщите также, будете продолжать посылать мне ежемесячно 100 р.».

Письма (2). С. 55.

Бунин пишет К.П.Пятницкому, спрашивая о возможности издания 4-го тома своих сочинений в «Знании» и переиздании 2-го тома.

Письма (2). С. 55–56.

В письме Н.Д.Телешову Бунин сообщает:

«Милый, прости, что не писал: думал поеду в Птб. и заеду. Но поездку откладываю до 1 сент. А ты не молчи».

Письма (2). С. 56.

Август, 12. П.А.Нилус в письме Бунину сообщает:

«Дорогой Ян. Ты, вероятно, скоро поедешь в Питермоскву <...>. Сегодня я послал “Сестер” в “Перевал” <...>. Справься о судьбе их». К письму делает приписку Е.А.Буковецкий, который приглашает погостить у него на даче две-три недели.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 29–30.

Август, 13. З.И.Гржебин пишет Бунину:

«Дорогой Иван Алексеевич, а я все жду и жду Вас. Не напрасно ли? Вы обещали приехать в Петербург и заехать ко мне в Териоки. <...> Работа в “Шиповнике” идет вовсю! <...>

Зимою мы издадим книгу — издадим так, как Россия еще не видала! — я не говорю о роскоши.

Итак, зимою издадим альманах, посвященный одной теме — “любовь”. <...> Книга эта не будет полной, если Вы не примете в ней участия. Приглашаю и прошу Вас не отказываться. <...>

Прошу Вас <...> участвовать в этой книге рассказом и стихами. Относительно стихов... я просил бы лучше один только рассказ».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 93, л. 1–2.

Сборник «Любовь» в издательстве «Шиповник» не выходил.

Август, 14. Н.Д.Телешов в письме Бунину сообщает, что К.П.Пятницкий выразил желание издать его книгу в «Знании», а также просит:

«Когда будешь в Москве, позвони <...>. А еще лучше, если б приехал в Малаховку».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 567.

Август, 17. В.И.Стражев обращается в письме к Бунину с просьбой:

«Бью Вам челом и низко кланяюсь. Есть у меня к Вам просьба огромная. Издаем мы (т.е. я, Борис, П.П.Муратов, Б.А.Грифцов, А.Койранский с сонмом сотрудников, среди которых Леонид Андреев) “Литературно-художественную неделю” – еженедельную (по понедельникам) газету, без политики, посвященную литературе и искусству. Есть у нас деньги, есть охота, есть время, есть сотрудники, но среди них, Иван Алексеевич, очень и очень желательно нам видеть Вас. Не откажите <...> прислать маленькое стихотворение для 1-го номера <...>, на первое время назначили гонорар: 5 коп. строка за статью, 10 коп. строка художественной прозы и 40 коп. строка стихов. <...> Первый № будет печататься 1-го сент., и весь материал нам будет нужен 26–27 августа».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3131 оф.

Август, 20. В письме Н.Д.Телешову Бунин сообщает:

«Увидимся, верно, в начале сентября. Вера 24-го уезжает на экзамены, я еще остаюсь. Но, верно, буду между первым и десятым».

Письма (2). С. 56.

Август, середина. Выходит № 8 журнала «Русская мысль», в котором (с. 30) печатается стихотворение «В балагуле» («Балагула убегает и трясет меня...»).

Август, до 23. Бунин сочиняет стихотворение «Каир» («Английские солдаты с цитадели...»). Авторская дата: «1907».

ПСС-рук. (2).

См.: 17 сентября 1907, третья запись.

Граница события определена по упоминанию стихотворения в письме Бунина. См.: 23 августа 1907.

Август, 23. Бунин посылает В.И.Стражеву в ответном письме стихотворение «Каир» («Английские солдаты с цитадели...») для «Литературно-художественной недели» и пишет:

«...шлю имя и стихотв<орение>. Желаю успеха, хотя и сомневаюсь в нем, ежели не будет в газете телеграфа и телефона». Далее сообщает, что В.Н.Муромцева едет в Москву 25 августа.

Письма (2). С. 56.

Август, 24. Бунин вновь пишет С.П.Боголюбову, повторяя, что ему надо писать в Москву на имя Ю.А.Бунина:

«Я, вероятно, скоро выеду из деревни. Но когда – не знаю».

Письма (2). С. 57.

Август, 25. В.Н.Муромцева уезжает из Глотово в Москву для сдачи экзаменов на курсах.

Август, 26. Приехав в Москву, В.Н.Муромцева пишет Бунину:

«Дорогой, золотой, до дома добрались хорошо. <...> Сборник “Любовь” ничего общего, кроме издателя, с альманахом <“Шиповника”> не имеет. Редактировать его будет Андреев. Верочка <Зайцева> говорила, что он все хвалил тебя вместе с нею (?). От “Каира” твоего он в восторге».

Это письмо было послано 27 августа.

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/170 оф.

Бунин посылает В.Н.Муромцевой две открытки.

Открытки неизвестны. См.: 28 августа 1907.

Август, 28. В.Н.Муромцева, получив открытки Бунина, пишет ему вечером:

«Дорогой мой, <...>. Грустно, что ты далеко. Что тебя нет около меня. Что я не могу сейчас крепко, крепко поцеловать тебя. Стал ли ты уже заниматься? Или же отдыхаешь среди деревенской тишины, слушая пение соловьев, о которых ты рассказывал мне так много. <...>

Вторую открытку получила. Надеюсь, третье письмо будет закрытое. А то открытки – это капли вина. А кто удовлетворяется, кроме Шора и то в присутствии отца, несколькими каплями вина?!! Ну, кончаю, поцеловав мысленно твою гениальную бровку. Не скучай, будь здоров. Пиши».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/24 оф.

Август, 30. В письме Н.А.Крашенинникову Бунин сообщает, что рукописи Ашешова и Чехова, предполагаемые для печати в «Новом слове», посланы в Москву с женой и добавляет:

«...высказываться о них воздерживаюсь, – простите. Ведь решить их судьбу – дело редакцион<ного> комитета. <...>

В Москве буду числа 3, 4-го».

Письма (2). С. 57.

Август, 30 или 31. Бунин пишет В.Н.Муромцевой два письма, сообщает, что приедет в Москву 4 сентября.

Письма неизвестны. См.: 2 сентября 1907, первая запись.

Август. В журнале «Образование» (№ 8. С. 17) печатается стихотворение под общим заглавием «Из цикла “Русь”»: «Баба-Яга» («Гулкий шум в лесу нагоняет сон...»).

Выходит № 10 журнала «Перевал», в котором (с. 3) публикуются стихотворения под общим заглавием «Из цикла “Смерть”»: 1. «Сатурн» («Рассеянные огненные зерна...»), 2. «Трясина» («Болото тихой северной страны...»), 3. «Безнадежность» («На севере есть розовые мхи...»), 4. «С корабля» («Для жизни жизнь! Вон пенные буруны...»).

В журнале «Вестник Европы» (№ 8. С. 778–780) печатается рецензия М.О.Гершензона на 1-ю книгу товарищеских сборников «Новое слово». Подпись: М.Г.

Рецензент, в частности, пишет: «Стихи И.Бунина ниже его обычного уровня, его рассказ <«Цифры»> натянут и претенциозен».

Псевдоним раскрыт по: *Летопись литературных событий.* Вып. 2, ч. 2. С. 346.

В журнале «Весы» (№ 8. С. 67) помещается рецензия на 2-ю книгу «Литературно-художественного альманаха издательства “Шиповник”». Подпись: Эллис.

Рецензент, в частности, пишет: «Рассказ И.Бунина <“У истока дней ”> недурен, но на нем заметно сильное влияние одной из самых изумительных прозаических вещей Вал.Брюсова, а именно – его рассказа “В зеркале” (сборник “Земная ось”). Только там, где у В.Брюсова чувствуется сила настроений Э.По и четкая беглость метких строк, не уступающая, быть может, “Petits poemes” Бодлера, у Бунина – просто “недурно”. А там, где у Брюсова ужасное – оказывается высшей ступенью прекрасного, у Бунина – только риторика. В альманахе есть отдел стихов. Бунин-стихотворец все более и более впадает в крикливую риторику, стихи его претенциозны, но страдают промахами самыми существенными; так “змей ”, например, у него “идет ” и т.д.».

В журнале «Образование» (№ 8. Отд. II, с. 103) помещается статья П.Дмитриева «Журнальное обозрение», в которой разбирается 2-я книга «Литературно-художественного альманаха издательства “Шиповник”».

Критик, в частности, отмечает: «Лучшее, что должно быть отмечено во II-ой книге “Шиповника”, – это одно из стихотворений Ивана Бунина – “Петров день”.

Вся прелесть этого стихотворения заключается в том, что в нем сведены в полную гармонию стихи, то льющиеся мягко и плавно, как белесоватый свет бледной зари, то играющие и искрящиеся, как брызги первых лучей только что показавшегося солнца. Это дает впечатление утренней свежести приближающегося ясного, летнего дня. <...> Все стихотворение хорошо. Но лучшие строки его – это лучи-русалки».

Сентябрь, 2. В.Н.Муромцева, получив от Бунина два письма, пишет ему:

«Дорогой Ян, сегодня одно за другим получила от тебя письма, и успокоилась, а то вчера даже заниматься не могла вечером, да и спала плохо, все думала не случилось ли с тобой чего-нибудь неприятного. Ты пишешь, что приедешь 4, но я на всякий случай посылаю это письмо. <...>

Сейчас передала по телефону Ю.А.<Бунину> все, что нужно. <...> Целую крепко, крепко. Очень соскучилась, ведь уже неделя прошла!»

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/107 оф.

П.А.Нилус в письме Бунину из Одессы сообщает:

«Дорогой Ян. Ты спрашиваешь насчет стола — с голоду не умрем, добрые люди найдутся. Но мы можем, благодаря нашей знаменитости, обедать в санатории, которая в двух шагах от дачи Глонца <...>. “Сестры Ван Ли ” приняты в “Перевале”».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 37.

Сентябрь, 4. Бунин приезжает в Москву; останавливается в доме Муромцевых в Столовом переулке.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Нам отведены две комнаты: спальня и кабинет папы <...>.

Комнаты Яну понравились. В его кабинете, выходившем в гостиную, стояла тахта, большой письменный стол, над которым висел мой портрет гимназисткой, в профиль, увеличенный одним из моих приятелей. Ян любил эту фотографию. <...>

Ян ввел кой-какие нововведения, попросил, чтобы на сладкое ему ежедневно варили яблочный компот».

Муромцева-Бунина. С. 395–396.

В письме Н.А.Крашенинникову Бунин просит:

«...хотелось бы повидаться. Не будете ли добры сообщить — как это сделать. Я спешу в Птб., поэтому надо сделать это скорее. Не будете ли завтра в городе? <...> Я остановился в Столовом пер., д. Н.А.Муромцева».

Письма (2). С. 57.

Сентябрь, 5. Бунин в письме С.П.Боголюбову сообщает:

«...получил Ваше письмо. Буду в Петербурге не позднее 8–9-го сент. И очень прошу Вас приготовить к этому времени счет всех моих книг. В присланной корректуре есть ошибки. Привезу поправки».

Письма (2). С. 57.

Бунин пишет ответное письмо в Никопольскую общественную библиотеку.

Письмо неизвестно. См.: 15 (28) апреля 1907, шестая запись.

М.П.Чехов в письме Бунину спрашивает о судьбе своего рассказа «Убийца» и приглашает повидаться в Петербурге,

«куда, надеюсь, иногда заглянете и Вы, чем доставите большое удовольствие».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 234, л. 3.

Сентябрь, 9. Бунин уезжает из Москвы в Петербург, его провожает на вокзал В.Н.Муромцева.

См.: 10 сентября 1907.

Сентябрь, 10. Бунин приезжает в Петербург.

В.Н.Муромцева вспоминает: «В середине сентября он отправился в Петербург, надо было распродать написанное летом. <...> Чаще всего Ян проводил вечера у Марьи Карловны Куприной, с которой с давних пор дружил и чье общество ценил, восхищаясь ее умом и остроумием».

Муромцева-Бунина. С. 396.

В издательстве «Знание» С.П.Боголюбов составляет для Бунина «сведения» о распространении его книг.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 341, л. 1.

В.Н.Муромцева пишет Бунину из Москвы:

«Дорогой Ян, доехала я благополучно до дому, хотя и прозябла. Впрочем, может быть, это была нервная дрожь. На душе очень грустно-грустно, главным образом потому, что мы последний час употребили не на то, на что нужно было бы. В таких случаях всегда мне делается страшно и досадно, зачем мы портим часы, которые нам удается быть вдвоем. Ведь я ценю их, как ты знаешь, на вес золота. <...> Больше всего меня огорчает то, что ты мне не веришь так, как я верю тебе. И, по-моему, это не есть признак глупости. На тебя я не сержусь совершенно, а люблю тебя очень сильно и чувствую тебя сейчас, точно ты около меня, наверное, ты думаешь обо мне. <...>

Если в Петербурге будет холодно, то купи себе демисезонное пальто. Я очень боюсь, что ты простудишься.

Старайся писать чаще. Десять-пятнадцать минут в день можешь тратить на меня. Да зря не засиживайся там».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/3 оф.

Сентябрь, 11. Днем В.Н.Муромцева вновь пишет Бунину, сообщая, что заходил Н.А.Пушешников:

«Устраиваю тебе темные шторы <...>. Погода сегодня невозможная, дождь и холод, боюсь, что и в Петербурге такая же. Если так, то купи как можно скорей себе пальто. Чувствую себя не очень хорошо. <...> Как дела? Как доехал?»

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/1 оф.

Сентябрь, 13. Бунин в ответном письме В.Н.Муромцевой сообщает:

«Спасибо, дорогой друг, за хорошее письмо, — повторяю — мне очень больно, что все это случилось. Не будем же больше говорить об этом.

Вчера много занимался дома, был в разных местах. От Пятницкого получено известие, что приедет он завтра. Боюсь, что опять надует, но все-таки до него никуда ничего не отдаю.

Сейчас был у меня Высоцкий — и в Москве тоже затевается альманах. Просил дать что-либо, гонорар — какой угодно. “Я подумаю”.

Нынче опять тепло — и поэтому вопрос о пальто пока снимаю с очереди. Если нужно будет — разорюсь с болью в сердце.

Все расспрашивают о тебе — какая ты. Куприн просится домой, к Марье Карловне.

Обнимаю тебя, деточка, с самой горячей любовью».

Письма (2). С. 58.

Вечером В.Н.Муромцева пишет Бунину:

«Если я простужусь, то ты будешь виноват, так как я все выбегаю смотреть нет ли от тебя письма. Из Петербурга пока еще ничего не получала! Записочку из Клина получила, за нее лишний раз целую. <...> Лампу в твоей комнате переменили. Теперь у тебя будет светло. Как в Глотове. <...> Вот видишь, как много я пишу тебе и если хочешь, чтоб это продолжалось впредь, то должен мне писать обо всем, — $1/2$ часа в день должен отдавать мне, иначе я “разлюблю” тебя, а главное, писать перестану и ты не будешь знать, что делает без тебя твой Стервенок».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/4 оф.

Сентябрь, 14. Бунин пишет В.Н.Муромцевой, что скоро вернется в Москву.

Письмо неизвестно. См.: 16 сентября 1907.

Получив от Бунина письмо, В.Н.Муромцева пишет ему:

«Дорогулька моя, получила, наконец, твое письмо и, судя по тону, ты доволен. Очень рада за тебя, жаль, что подлец Пятницкий все еще не приехал, а то ты скоро мог бы и вернуться сюда. <...> Почему ты не хочешь купить демисезонное пальто, ведь в меху ходить жарко, а в драповом холодно. <...>

Целую крепко, крепко и жду писем. Помнишь уговор — к 17 длинное письмо, а то приедешь, накажу. Вот увидишь».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/116 оф.

Сентябрь, 16. В.Н.Муромцева в письме Бунину сообщает:

«Сейчас получила твое письмо от 14 сентября, дорогой мой Янчик. Обрадовалась, что скоро приедешь, а то тоскливо без тебя. <...> К Ю.А.<Бунину> ходили вчера, пили чай и взяла 100 рублей, т.к. мельче у него не было. Взяла же сто рублей потому, что мне необходимо заплатить на курсы».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/130 оф.

Сентябрь, 17. Вечером Бунин уезжает из Петербурга в Москву.

Н.Н.Окулов пишет Бунину:

«Редакционный комитет нового педагогическо-общественного журнала-газеты группы передовых педагогов “Труд и школа” (редактор-издатель Г.К.Штемберг) поручил мне просить Вас принять участие в беллетристическом отделе издания, которое с 10 окт. с.г. будет выходить еженедельно, а в скором времени и чаще. <...>

Редакция была бы обрадована получить от Вас для первого же № небольшой эскиз (издание будет в формате газетного листа <...>). Ваши очерки из детской жизни (вроде напечатанного в “Новом слове” <“Цифры”>) были бы как нельзя более желательны для органа, в котором и в беллетристическом отделе — на первом плане — вопросы семьи, школы, детской психологии и т.п.»

ОГЛМТ, ф. 14, № 3103/1 оф.

В газете «Литературно-художественная неделя» (№ 1. С. 2) публикуется стихотворение «Каир» («Английские солдаты с цитадели...»).

В той же газете помещаются объявления о выходе № 10 журнала «Перевал» и № 8 журнала «Русская мысль» со стихами Бунина.

Сентябрь, 18. Приехав в Москву, Бунин пишет П.А.Нилусу:

«Пятницкий, начальник “Знания”, еще не приехал из-за границы. Приедет 30-го сент. Значит, я приехать пока не могу. Буду в Москве, — 30-го поеду снова в Птб.

Рукопись твою <рассказ “На берегу моря”> нашел, но без первой страницы. Привез ее в Москву, к Зайцеву — и в “Шиповник” она принята — и понравилась. Но требуют поправок в языке и мелких сокращений. Редактирует альманах “Шиповник” Зайцев, живущий в Москве рядом со мною. Как быть с рукописью, с поправками? А надо спешить».

Письма (2). С. 58.

О.М.Норвежский (псевд. О.М.Картожинского) на бланке «Литературный календарь под ред. Оскара Норвежского» пишет Бунину:

«Вы просили меня напомнить Вам о Вашем любезном согласии прислать мне Вашу автобиографию, портрет и стихи. Пожалуйста, пришлите по возможности скорее. Буду Вам премного благодарен. Я с своей стороны исполняю свое обещание и посылаю Вам свой давнишний фельетон, в котором я упоминал о Ваших стихотворениях. Я писал много о Вас, но не могу сейчас найти всего».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2914 оф.

Сентябрь, 19. З.И.Гржебин в письме на бланке издательства «Шиповник» сообщает Бунину:

«...мы заключаем с Вами условие, по которому мы обязуемся платить Вам ежемесячно по 200 руб., так сказать, жалованья <...>. Гонорар: 400 руб. за печатный лист (35 т<ысяч> б<укв>), 2 р. за строку стихотворений. Все это на 30000 экз.

Вы издаете Ваши книги у нас, причем 4-й том (стихи) печатаем в этом литературном сезоне, 5-й том — осенью (сент.) 1908 г. Рассказы издадим в количестве 5000 экз. и Вы получите 1300 руб. Стихи — 3000 экз. и Вы получите пропорционально этому гонорар. Все Ваши новые произведения, как стихи, так и рассказы, до печатания где-либо в другом месте, раньше представляются нам, и мы вправе то или иное произведение принять для альманахов и проч. книг, но при этом обязуемся печатать в ближайшие 6 месяцев». О переводах сказано, что «при издании подобного рода произведений мы вырабатываем условие каждый раз особо. <...> Мне кажется, что эта комбинация полезна равным образом для Вас и для нас: Вам — слава и богатство, нам — богатство и честь. Ждем Вашего ответа».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 328, л. 9.

Сентябрь, 20. Очевидно, Бунин приезжает на день в Петербург для переговоров с издательством «Шиповник».

М.А.Кузмин встречается с Буниным в издательстве «Шиповник».

В дневнике М.А.Кузмин пишет: «Поехал в “Шиповник” <...>. Видел Билибина и Бунина, менее олимпийского, чем прежде».

Кузмин М.А. Дневник 1905–1907. СПб., 2000. С. 406.

Сентябрь, середина. Выходит № 9 журнала «Русская мысль», в котором (с. 12–13) печатаются стихотворения «Иерусалим» («Это было весной. За восточной стеной...»), «Под Хевроном» («На пути под Хевроном...»).

Сентябрь, 21. В ответном письме П.А.Нилус пишет Бунину:

«Дорогой друг. Целую тебя, благодарю за память обо мне, хлопоты, за приятную весть. <...> Если действительно “На берегу моря” принят “Шиповником” и как ты говоришь требуют поправок и сокращений, то будь добр отметь карандашом те места и пришли в Одессу — я тотчас же приведу все в порядок.

Мне страшно жалко, что мы так и не повидались нынешней осенью. <...> Митрофаныч <А.М.Федоров> на днях уезжает в Петерб., где ты с ним встретишься. Не забудь, дорогой, зайти в “Мир Божий”, что они берут или нет “Художников”».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3095/18 оф.

Сентябрь, 24. В газете «Литературно-художественная неделя» (№ 2. С. 4) помещаются пародии на стихи Бунина под общим заглавием «Хе-хе. Пародии. Ивану Бунину»: «Излив в стихах печаль о русской галке...», «Кобель, ошарпанный, поджарый...». Подпись: В.Касьян.

В той же газете в рубрике «Хроника» (с. 3) сообщается: «Ив. Бунин написал новый рассказ “Астма”, который будет напечатан в третьем Альманахе “Шиповника”».

Сентябрь, 26. П.А.Нилус пишет Бунину:

«Дорогой Ян. Посылаю первую страницу “На берегу моря ”. Будь добр, сообщи подробно, как в редакции “Шиповника” формулировали <...>, неужели можно рассчитывать, что они поместят мою повесть в следующий сборник? Это было бы недурно, тогда бы я приехал бы в Москву».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 38–39.

Сентябрь, 27. Бунин пишет О.М.Норвежскому:

«...благодарю Вас за фельетон, посылаю вам портрет, автограф и книги. Автобиографию будьте добры взять у Анастасии Николаевны Чеботаревской (Лиговка, “Версаль”) – я пишу ей об этом <письмо неизвестно> – а стихи из последних сборн<иков> “Знания” и 2-ой книги “Альманахов Шиповника”. (“Пугач”, “Цветн<ые> стекла”, “Петров день”, “Проводы”)».

Письма (2). С. 58–59.

Сентябрь, 18...29. Бунин посылает в Комиссию по присуждению Пушкинских премий Императорской Академии наук свои книги: 3-й том сочинений «Стихотворения 1903–1906 гг.» (СПб., 1906), переводы поэмы Байрона «Манфред» (СПб., 1904) и мистерии Байрона «Каин» (СПб., 1907).

См.: Список сочинений, представленных (к сроку 29-го января 1908 г.) на XVIII-е соискание премий имени А.С.Пушкина в 1909 г. (ПФА РАН, ф. 9, оп. 3, ед. хр. 19, л. 1).

Бунин обращается в письме к Н.А.Котляревскому за советом:

«Я послал в Академию три книги – “Каина”, “Манфреда” и свой III т. (“Стихотворения 1903–1906 г.”) – послал по два экз. каждой и адресовал так: “В Имп<ераторскую> Ак<адемию> наук, в Комиссию по присуждению Пушкинских премий”. Позволяю себе беспокоить Вас просьбой: если я сделал все это не так, как нужно, будьте добры – напишите мне два слова – и, пожалуйста, простите за беспокойство».

Письма (2). С. 59.

Бунин ведет переговоры с Г.Г.Блюменбергом, владельцем «Московского книгоиздательства», относительно выпуска новых сборников «Земля».

В.Н.Муромцева вспоминает: «В Москве появился некий Блюменберг, <...> пожелавший выпускать сборники <...>. Он предложил Ивану Алексеевичу стать редактором этих сборников. Шли переговоры за долгими завтраками. Ян был оживлен, но не сразу дал согласие. Сошлись на том, что редактор будет получать 3000 рублей в год, условия хорошие. Ян принялся за дело с большим рвением».

Муромцева-Бунина. С. 396.

Сентябрь, 30. Бунин уезжает из Москвы в Петербург для встречи с К.П.Пятницким.

См.: 18 сентября 1907, первая запись.

С.М.Городецкий пишет Бунину:

«Так и не удалось мне увидеться с Вами еще раз до Вашего отъезда. <...> Пожалуйста, напишите, есть ли еще время для присылки стихов или уже я опоздал».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 91.

Сентябрь, конец. Переводчица Р.Гейне просит Бунина в письме дать разрешение переводить его произведения на немецкий язык.

Письмо неизвестно. См.: 8 октября 1907, вторая запись.

Сентябрь. В журнале «Современный мир» (№ 9. С. 46–47) публикуются стихотворения под общим заглавием «Из цикла “Смерть”»: «Кошка» («Кошка в крапиве за домом жила...»), «В степи, с обрыва на сто миль...».

В журнале «Золотое руно» (№ 7/9. С. 160) печатается коллективное «Письмо в редакцию», в котором говорится:

«Ввиду изменения программы журнала “Золотое руно” и редакционных заявлений, появившихся в №№ третьем и шестом, а также ввиду реорганизации редакции мы вновь вступаем в состав сотрудников журнала. Леонид Андреев, Иван Бунин, Борис Зайцев, Георгий Чулков».

В журнале «Вестник Европы» (№ 9. С. 370–373) помещается рецензия М.О.Гершензона на 2-ю книгу альманаха издательства «Шиповник». Подпись: М.Г.

Критик, выражая удивление составом писателей, отмечает, что неужели Муйжель, Бунин, Блок, Городецкий (с их «манерностью», «призрачными и равнодушными» вещами) — «дети одной матери России и современники?.. <...> Вот рассказ и стихи г. Бунина. Рассказ <"У истока дней"> (воспоминания о детских днях) проникнут какой-то вялой и невыразительной грустью и крайне манерен по исполнению; стихи холодны, лишены лиризма, но красивы, особенно там, где весь смысл пьесы — в описании: так четко рисовать детали стихом, как это сделано, например, в "Проводах", умеет у нас только Бунин».

Псевдоним раскрыт по: *Летопись литературных событий.* Вып. 2, ч. 2. С. 356.

Октябрь, 1. Бунин приезжает в Петербург, останавливается в Большой Северной гостинице.

Октябрь, 2. М.В.Аверьянов, еще не зная, что Бунин находится в Петербурге, пишет ему в Москву, сообщая, что А.М.Федоров приехал 29 сентября:

«Пятницкий еще не приехал и даже приблизительно неизвестно, когда он приедет», а также предостерегает от сотрудничества с издательством «Шиповник»: «издатели — аферисты, по выражению <А.Л.>Волынского, и с ними нужно быть осторожными, не доверяя решительно ни в чем».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2971/1 оф.

В.Н.Муромцева пишет Бунину:

«Дорогой Превосходимчик, <...> целый вечер думала о тебе и твоих планах относительно Крыма». Далее излагает предполагаемый план поездки и добавляет «подумай на досуге и взвесь мои доводы, реши как поступить, если ты найдешь, что нужно ехать через недели 2, поедем через 2, что делать. Я воспитание получила в Турции, а ты — мой повелитель!»

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/146 оф.

Октябрь, 4. В.Н.Муромцева в письме Бунину сообщает, что на его имя получены четыре письма от М.В.Аверьянова, А.М.Федорова, С.М.Городецкого и от кого-то неизвестного, по поводу письма Аверьянова далее пишет:

«Вот видишь "Шиповник"-то какой! Смотри не спеши, ничего не делай с маху. Напиши, как долго пробудешь ты без меня? Если очень долго, то я возьму да приеду. <...> Ну, детеныш, спокойной ночи. Старайся поздно спать не ложиться, береги здоровье, а то ведь мне скверно будет <...> на сердце, если я буду чувствовать, что ты треплешься».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/6 оф.

Октябрь, 5. Бунин пишет В.Н.Муромцевой.

Письмо неизвестно. См.: 7 октября 1907, вторая запись.

Н.Чурилин обращается в письме к Бунину с просьбой:

«Меня направил к Вам поэт Федоров. Дело в том, что завтра в субботу 6-го октября в зале СПбургского губернского земства устраивается литературно-музыкальный вечер, деньги с которого пойдут в пользу недостаточных слушателей учительской семинарии. Не согласились ли Вы принять участие в этом вечере, прочтя что-либо из Ваших произведений».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3190 оф.

Выступал ли на этом вечере Бунин установить не удалось.

Октябрь, 6. В.Н.Муромцева пишет Бунину:

«Вчера, золотой Светик, ты был наказан без письма по вине Федорова, в другой раз приятелям не поручай опускать письма... Я же вчера так разгорячилась, что и сказать не могу. Мне стало казаться, что ты разлюбил меня и забыл обо мне среди друзей и приятелей». Далее сообщает

о нездоровье Н.А.Пушешникова и советует: «Голубчик, перейди в другой номер, а то, что же это ты себя истязаешь. <...> Целую тебя... Больше никуда не буду пускать тебя без себя, и то скучно, так поцеловать хочется сейчас».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/9 оф.

В следующем письме В.Н.Муромцева сообщает, что Ю.А.Бунин принес телеграмму из редакции «Жизнь и школа» с просьбой прислать рассказ и пишет:

«Тревожусь, что тебе не хорошо. Перейди, золотой, в лучшую комнату, здоровье твое важнее всего. <...> Напиши, когда тебя ждать».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/5 оф.

Вечером В.Н.Муромцева посылает третье письмо Бунину:

«Необыкновенное свинство – опять нет письма! Если так будет продолжаться, буду посылать телеграммы с оплаченным ответом. Если это не поможет, прибегну к телефонам. (Запищит копеечка!) А то и сама приеду. Беспокоиться надоело, да и вредно».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/8 оф.

Н.Н.Окулов в письме вновь обращается к Бунину с просьбой:

«Редакция "Жизни и школы" поручила мне убедительно просить Вас, давшего еще недавно в "Новом слове" такой блестящий рассказ из детской жизни, как "Цифры", где так проникновенно прочувствована психология ребенка, дать хотя бы крошечный беллетристический этюд. Этюд, касающийся детей, юношей, школы, отношений ее и семьи и т.п. <...>, чтобы украсить первые же номера. Я телеграфировал Вам в Москву с уплаченным ответом, оттуда сообщили, что Вы уже здесь. <...> Мы жаждем хорошей беллетристики, которая подходила к задачам газеты. <...> Ваш искренний читатель друг».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3103/2 оф.

Октябрь, 7. Бунин в письме П.А.Нилусу сообщает:

«Дорогой друг, я сделал дерзкую штуку – заключил вчера, без твоего согласия, условие с "Шиповником" относительно твоего рассказа "На берегу моря" – в твердой уверенности, что это условие будет тебе приятно. <...> И кроме того и Зайцев, – редактор "Альманаха", и сам "Шиповник" дают слово, что рассказ появится не позднее весны <...>. Сделав мелкие поправки карандашом, скоро пришлю тебе рассказ.

Я снова, как видишь, в Птб. Жду Пятницкого <...>. Здесь Митрофаныч, измученный добыванием денег.

Вчера поздно лег, чувствовал себя отвратительно, а посему – ставлю точку и крепко тебя целую.

Немедленно напиши мне <...>, принимаешь ли ты это условие».

Письма (2). С. 59–60.

В.Н.Муромцева пишет Бунину:

«Сейчас получила твое письмо от 5 числа. И из него увидела, что чувствуешь ты себя скверно. Не принимай так к сердцу земные невзгоды, не в них суть жизни. Относительно "Шиповника" скажу <...> он всегда будет рад вырвать тебя из "Знания". Ты же можешь и не порывать со "Знанием", если не захочешь, и потому бояться тебе нечего. "Шиповнику" же нужно поставить на вид, что со "Знанием" ты так порывать не можешь, т.к. оно принадлежит Горькому, твоему приятелю, и ты считаешь некрасивым уйти без предупреждения. <...> Что-то на этот раз я сильно скучаю, в особенности, если нет письма. Устала я жить без тебя, мой дорогульчик, скучно без Светика».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/7 оф.

А.М.Федоров посылает Бунину открытку по городской почте:

«Милый мой Иван Алексеевич. Приезжай скорее! Я задыхаюсь без тебя».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 71.

Октябрь, 8. Бунин пишет В.Н.Муромцевой.

Письмо неизвестно. См.: 10 октября 1907, первая запись.

Бунин в письме переводчице Р.Гейне дает разрешение на перевод его произведений на немецкий язык.

Письмо неизвестно. См.: 21 октября (3 ноября) 1907.

Б.А.Лазаревский по городской почте пишет Бунину и просит о встрече, чтобы посоветоваться по издательским вопросам:

«Был бы рад увидеть Вас у себя в среду, 10 октября от 6-ти вечера и позже».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 139, л. 3.

В газете «Литературно-художественная неделя» (№ 4. С. 2) в рубрике «Хроника» сообщается:

«Составление третьего альманаха “Шиповника” закончено, и книга не замедлит выходом в свет.

В двадцатых числах октября состоится литературно-музыкальный вечер в помещении литературно-художественного кружка. Участвуют: Андрей Белый, Борис Зайцев, Сергей Кречетов, Иван Бунин, Виктор Стражев и др.».

Состоялся ли этот вечер, установить не удалось.

Октябрь, 9. Бунин пишет В.Н.Муромцевой.

Письмо неизвестно. См.: 10 октября 1907, первая запись.

Октябрь, 10. В.Н.Муромцева пишет Бунину:

«Дорогульчик, идя в Румянцевский музей, я нашла в ящике два твоих письма от 8 и 9 ок<тября>, два дня подряд я не имела от тебя ни строчки. Пишу же тебе ежедневно. <...> Телеграмму послала потому, что очень стала беспокоиться».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/148 оф.

В ответном письме П.А.Нилус пишет Бунину:

«Очень благодарен тебе за хлопоты. На условия, конечно, согласен, поскорее высылай рукопись. <...> Что ты ни слова не пишешь о твоих шедеврах? Прислал бы хоть оттиск когда-нибудь!

Куда бы послать “Г-жу Милованову”, как ты думаешь? — ведь я переделал ее весьма основательно. <...>

P.S. Рассказ “На берегу моря” посвящен моему лучшему другу Ивану Бунину.

Кстати, не нужна ли тебе пишущая машинка “Ремингтон”. Может быть, удастся одна комбинация и ты бы ее получил в виде презента, мне предложили эту штуку за одну мою картину».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 40–41.

Октябрь, 11. В.Н.Муромцева пишет Бунину по поводу его пребывания в Петербурге:

«Зайцев говорит, что, по его мнению, тебе не имеет смысла уезжать через 2 дня <...>. Боюсь, что скучаешь без меня, но я во всяком случае скучаю больше <...>. А ты все-таки назюзюкался у Куприной. Так-то ты держишь слово! — Почему не прислал ты письма с Зайцевыми, ведь оно дошло бы скорей, чем по почте? А между тем ты не ответил на многие мои вопросы, заданные еще на прошлой неделе... Странный ты человек <...>. Покинутый Стервенок».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/149 оф.

Октябрь, 12. Бунин пишет К.П.Пятницкому:

«...жду Вас со дня на день с августа, приезжаю в Птб. уже 2-ой раз, нуждаюсь в деньгах — и отклоняю выгодные предложения, пропускаю сезон в этих тщетных ожиданиях. <...> решил на-

писать Вам и просить телеграммой ответить мне, ибо теперь дорог каждый день и ждать более уже невозможно.

Дело в том, повторяю, что мне нужны деньги — теперь особенно, ибо я женился — и что “Шиповник” предлагает мне продать ему мой том IV и запродать том V <...>, т. VI (еще не существующий) и т. II <...> для 2-го изд<ания> <...>. Это довольно обеспечивает меня, но мне неловко было перейти к другому издателю, не предупредив Вас. Прошу Вас ответить мне, хотите ли Вы, чтобы я остался у Вас и можете ли Вы дать мне то, что предлагает “Шиповник”?

На IV т. (“Новые стихи”) я предлагаю страниц 100–110 новых стихов и 130 стр<аниц> “Каина”. “Каин” издан “Шиповн<иком>”. <...> интерес к “Каину” сильно повысился, благодаря многим газетным заметкам и толкам о постановке “Каина” в моем переводе в Московск<ом> Художеств<енном> театре. Синод против этой постановки. Ибо Авель, Ева и Адам — святые, но Станиславский, работающий над “Каином” уже полгода, все же надеется поставить, заменив имена <...>.

За этот том я прошу Вас заплатить теперь же сполна, а под 2-ое изд<ание> 2-го тома и под 5-й т. начать выдавать мне ежемесячно авансы (по 250 р. в месяц), начиная с октября сего года». Для 5-го тома «я написал уже листов 5 путешествия своего по Сирии, Палестине и Египту (“Храм Солнца” — путешеств<ие> в Баальбек), имею почти готовый перевод “Земли и Неба” Байрона (в случае неудачи “Каина” — Художеств<енный> театр хочет поставить “Землю и Небо”) и, может быть, кончу “Золотую легенду” — мистерию Лонгфелло, приспособив ее к сцене: теперь время мистерий». Далее просит увеличить гонорар — с 300 р. за лист до 400–500 р., т.к. в других местах платят больше.

Письма (2). С. 60–61.

Н.Корецкий из редакции журнала «Пробуждение» заключает с Буниным соглашение:

«Для феврал. кн. “Современные русские писатели” (приложение к журналу “Пробуждение” за 1908 год) для одного издания в количестве не более 20000 экз. беру у Ив. Ал. Бунина для перепечатки рассказ его “Цифры” с платою сто пятьдесят руб. за печатный лист в 22 тыс. букв. Эту сумму обязуюсь уплатить не позднее 20-го декабря сего 1907 года».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 310.

Октябрь, 13. Бунин уезжает из Петербурга в Москву.

Октябрь, 14. Вернувшись в Москву, Бунин пишет П.А.Нилусу:

«Дорогой и золотой друг мой, крепко тебя целую за посвящение. Если не раздумаешь сделать его, напиши своей рукой, когда я пришлю тебе “На берегу моря” с моими замечаниями. Сделаю это скоро.

Только что вернулся из Птб., где уже с месяц танцую кадриль с “Шиповн<иком>”. Пятницкий все еще за границей, и “Шиповн<ик>”, пользуясь этим, хочет оплести меня — перевести к себе, издавать мои книги и осыпать меня золотом. А я все боюсь — и жду Пятницкого. <...>

Слышал ли ты про судьбу моего “Каина”?

Его хотел поставить Худож<ественный> театр и дать мне тысяч 10 за 2 сезона, но воспротивился Синод! Адам, Ева, Авель — святые! — Впрочем, надежда на постановку еще не совсем потеряна. <...>

Пришли мне “Милованову” — понесу в “Рус<скую> мысль” или “Мир Божий”. <...>

О пишущей машине — до личного свидания. Да я и не понял. “В виде презента”? За что? За мои “хлопоты”? Но, ослиная челюсть, уж ли и доныне не веришь, что “хлопочу” бескорыстно — в силу только одного — искренней и неизменной любви к тебе!»

Письма (2). С. 61–62.

В письме Н.А.Пушешникову Бунин спрашивает:

«Золотой мой Котик, как здоровье, как живешь, почему, стерва, не пишешь нам? <...> Готова ли печка? Побуждай скорей сделать».

Письма (2). С. 62.

На бланке Comite International de Secours aux Sans-Travail Н.Герцен пишет Бунину:

«Мы очень обрадовались Вашему согласию принять участие в нашем сборнике <...>, опыт издания интернационального сборника – первый и потому трудный. <...> Без содействия из России трудновато. Не посоветуете ли? Не согласитесь ли? <...> ждем с нетерпением вашей рукописи и советов».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3021 оф.

Выходил ли данный сборник установить не удалось.

Октябрь, 15. А.М.Федоров в открытке из Петербурга спрашивает Бунина:

«Удалось ли устроить мне аванс? Если угодно, могу еще присоединить стихотворение в 30 строк».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 72.

Октябрь, 17. П.А.Нилус в письме Бунину сообщает:

«Дорогой Ян. "Г-жа Милованова" в переписке – переделал все заново, исправил раз сто свой шедевр, должно быть, замечательно вышло. <...> Высылаю на днях. Название до сих пор не могу придумать. <...> А ты так и не справился в "Мире Божьем" насчет "Художников"».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 42.

Октябрь, 20. В письме к Н.А.Пушешникову Бунин спрашивает о возможности приезда в Глотово:

«...хочет Софья <Пушешникова>, чтобы мы приехали, или нет. <...> немедленно, напиши, выпытавши у Софьи правду.

А пока причины подозрительны. Ведь ты же отлично знаешь — да и Софья не менее отлично знает, что это сущий вздор — мое недовольство на еду, сущий вздор, шутки, о которых и вспоминать нечего. <...>

А ссылаться на неимение ресурсов глупо. Ведь сказал — вышлю сколько нужно».

Письма (2). С. 62–63.

Октябрь, середина. Выходит № 10 журнала «Русская мысль», в котором (с. 196) печатается стихотворение «Каин» («Род приходит, уходит...»).

Октябрь, 21 (Ноябрь, 3). Переводчица Роза Гейне пишет Бунину из Гёттингена:

«Ваше письмо от 8-го октября только что получила.

Очень благодарна за разрешение на перевод.

Будучи проездом в Leipzigie занесла перевод в редакцию "Leipziger Volkszeitung". Обещали через несколько недель ответ. Но я думаю, во всяком случае перевести еще несколько Ваших рассказов, конечно с Вашего разрешения, и попытаться их издать в виде отдельного томика. Попробовать, как Вы думаете, с этим предложением обратиться к Ладыжникову?

Я, понятно, Вам пришлю напечатанный перевод Вашего произведения или произведений».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 85.

Октябрь, 22. Бунин вновь пишет Н.А.Пушешникову:

«Дорогой Хлюп, <...> Делают ли печку? Посылать ли денег и сколько?

В Москве снег – и меня ужасно тянет в деревню. <...> Завтра решится одно интересное дельце: затеваются тут сборники, книгоиздательство. Меня зовут редактировать. Жалованье — 3000 р. в год.

Пятницкий еще не вернулся, но издаю том IV у них — в "Знании" — стихи и "Каин"».

Письма (2). С. 63.

Октябрь, 23 или 24. П.А.Нилус посылает Бунину рассказ «Г-жа Милованова» и пишет: «Дорогой Ян. Послал "Г-жу Милованову", кого ты хочешь облагодетельствовать этим шедевром? Названия все не могу придумать. Не назвать ли так: "Госпожа Милованова, ее друзья и знакомые". <...> "Закат" — твое название мне не нравится». Далее просит уточнить — чьи поправки в его рассказе «На берегу моря»: Б.К.Зайцева или Бунина; сообщает, что написал комедию и советует: «Раз ты в хороших отношениях с Худ<ожественным> театром — тебе необходимо взяться за пьесу. Попробовать новый род искусства <...>. Это всегда очень интересно, занятно, возбуждает».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 43–44.

Датируется по упоминанию в письме В.Н.Муромцевой. См.: 27 октября 1907.

Октябрь, 25. Бунин заключает с Г.Г.Блюменбергом Условие на выпуск в «Московском книгоиздательстве» сборников «Жизнь» (позднее сборники получат название «Земля»).

Текст Условия не сохранился. См.: 16 ноября 1907.

Вероятно, в этот день вечером Бунин вновь уезжает из Москвы в Петербург.

Октябрь, 26. Бунин прибывает в Петербург; останавливается в Большой Северной гостинице.

Пишет В.Н.Муромцевой.

Письмо неизвестно. См.: 27 октября 1907.

Октябрь, 27. В.Н.Муромцева пишет Бунину из Москвы:

«Прелестный Янчик, пишу тебе в первый перерыв наших занятий. Целую крепко во все места за письмо. Телеграмму послала утром. Утром же пришила тебе к штанишкам пуговицы. Хорошо было бы отдать их портному, чтобы зашить карманы, я было начала, да что-то скверно выходит. Тупа я на этот счет. — Крашенинникову звонила. Сказали, что он будет в Москве только завтра в 11 ч. или 3, а теперь он в Гирееве.

От Нилуса тебе присыл, наверное, гениальное произведение. Посмотрю. — Очень меня беспокоит история с Арцыбашевым, не вышло бы для тебя каких-нибудь неприятностей. Напиши, как все это обошлось.

В отношении моего здоровья не беспокойся. Жара нет. Да и чувствую себя много лучше чем вчера».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/151 оф.

Октябрь, 28. Н.П.Азбелев пишет Бунину из Петербурга:

«...я обещал написать для ноябр. книги "Совр<еменного> м<ира>" рецензию <на> Вашего "Каина", и редакция оставила для нее от 2 до 3 страниц. Однако в процессе работы рецензия "распространилась" в небольшую статью "Русские переводы мистерии Байрона «Каин»", для которой в ноябр. кн. места не оставалось и которая, поэтому будет напечатана только в декабр. книге.

В своей статье я указываю на некоторые недочеты Вашего перевода, за которые сержусь на Вас потому, что их могло и не быть, — и мне кажется, что я прав. Они, впрочем, относятся, — за двумя исключениями, — к деталям перевода; в главном же последний доставляет огромное эстетическое удовольствие как читателю, знающему оригинал, так и читателям, не имеющим возможность читать его. С уверенностью говорю, что тот, кто не знает английск. яз., только после Вашего труда получил возможность ясно представить себе, что такое байроновский "Каин". Пе-

реводы же, предшествовавшие Вашему, в некоторых местах (а перевод Барышёва — сплошь) являются глумлением над оригиналом.

Пишу Вам это письмо по просьбе Марии Карловны <Куприной>, которой неловко, что редакция не могла исполнить данное Вам обещание — напечатать рецензию в ноябрьской книге журнала».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр.46, л. 8.

Вечером В.Н.Муромцева пишет Бунину:

«Я — здорова. Еще один скучный день прошел, дорогой Янчик <...>. От Коли <Пушешникова> получено письмо, я прочла его. Печку не начали класть, да кажется и печника нет. Дешевле 75 р. она стоить не может. Подробности узнаешь по приезде. — Звонил Высоцкий, спрашивал, когда будешь в Москве. У Ю.А.<Бунина> был сегодня Кожевников, спрашивал, правда ли ты стал редактором. Собирается предложить свои вещи. Ценный сотрудник! <...>

Пиши. Помни данное слово».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/25 оф.

Октябрь, 31. М.К.Куприна в письме Бунину сообщает адрес А.И.Куприна и просит прислать стихотворения для журнала «Современный мир».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3048/2 оф.

Октябрь. В журнале «Трудовой путь» (№ 10. С. 64) печатается рецензия В.В.Башкина на 2-ю книгу альманаха издательства «Шиповник». Подпись: В.Б-н.

Рецензент пишет: «Любопытен небольшой рассказ Ив.Бунина "У истока дней"... В нем попытки маленького детского сознания разгадать волшебную тайну зеркала, и в результате этих попыток царапина на стекле, намазанном ртутью. — Эта царапина является как бы символом результата будущих стремлений постигнуть великую тайну жизни и смерти.

Вещицы Б.Зайцева ("Май") и А.Койранского ("Холод"), как и стихи Ив.Бунина, С.Городецкого и Ал.Блока, ничем свежим и новым не выделяются».

Псевдоним раскрыт по: *Летопись литературных событий.* Вып. 2, ч. 2. С. 357.

Ноябрь, 1. М.В.Аверьянов в письме Бунину сообщает:

«Вас публично обвиняют в покушении на *жизнь* М.Арцыбашева, и меня возмутило такое обвинение.

Вот две вырезки, из коих ясно, что "письмо в редакцию " — выражаясь скромно — шулерская передержка.

За такую злостную выходку следовало бы великого автора "Санина" взять за уши, как берут блудливых щенят и ткнуть носом в то, что им написано. Dixi».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2971/3 оф.

Обнаружить публикации, сообщающие об этом инциденте, пока не удалось.

П.А.Нилус пишет Бунину:

«Дорогой Ив. Здравствуй, как себя чувствуешь? <...> Присылай поскорей рукопись».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 36.

Ноябрь, 2. П.А.Нилус в письме Бунину сообщает:

«Дорогой Ян. Ты, вероятно, уже получил мой рассказ-дневник. Если найдешь, что можно пустить в "сборник " и если в конце <...> сделаешь несколько замечаний и поправок, то будь добр, пришли рукопись обратно для того, чтобы я знал, что именно тебе не нравится <...>. Конечно, я тебе очень благодарен за поправки в "Зное", но мне кажется, что ты злоупотребил правом вмешательства редакторского пера... Мне кажется, что ты мог черкать только еврейский штиль, да грубые ошибки, а по своему вкусу менять напр. слова — или переиначивать, переделывать фра-

зы по тому же вкусу, хотя бы и изощренному, ты делать не мог, потому что это уже выходит из поправки в переделки и пр. и пр. Я чувствую, как ты в душе меня посылаешь к е<...> матери за нахальство и неблагодарность. Но когда ты будешь ложиться сегодня спать, подумай об этом и ты *увидишь*, что я прав».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 54–55.

Ноябрь, 1...3. Бунин возвращается из Петербурга в Москву.

Ноябрь, 4. Бунин в письме С.П.Боголюбову просит сообщить ему телеграммой, когда вернется в Петербург К.П.Пятницкий.

Письма (2). С. 63.

Ноябрь, 7. С.Ростовцева пишет Бунину из-за границы (20 ноября н. ст.):

«Дорогой Иван Алексеевич. Привет с тихой голубой Адриатики».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3125/3 оф.

А.М.Федоров в письме Бунину из Одессы спрашивает о судьбе своих произведений, отданных в печать.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 73.

Ноябрь, 9. М.К.Куприна в письме просит Бунина:

«Пожалуйста, пришлите поскорее стихов на декабрь <для “Современного мира”>. Думаем выйти первого и потому спешим с набором декабря. В декабре появится статья Азбелева <...>. Думаете ли скоро быть в Петерб.? На днях видела Пятницкого в театре. <...>

Очень просим прислать стихи».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3048/1 оф.

Ноябрь, 12. Бунин вновь приезжает в Петербург вместе с В.Н.Муромцевой, останавливается в Большой Северной гостинице, № 23.

См.: счет гостиницы с 12 по 16 ноября 1907 г. (ОГЛМТ, ф. 14, № 2945/4 оф).

Ноябрь, 13. Бунин меняет номер в Большой Северной гостинице и переезжает в № 74.

ОГЛМТ, ф. 14, № 2945/5 оф.

Ф.Д.Батюшков по городской почте сообщает Бунину о приезде в Петербург А.И.Куприна:

«Еще телеграмма от Александра Ив.: “приезжаем четырнадцатого полдень”. <...> не сочтете ли удобным назначить свиданье с Александром Ив. часа в 3 дня? В таком случае я передам ему, что Вы его будете ждать в Северн<ой> гост<инице> — так?».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2992/2 оф.

Ноябрь, 14. В ответном письме Бунин пишет Ф.Д.Батюшкову:

«очень благодарю Вас за сообщение. В 3 часа буду дома, буду ждать Александра Ивановича».

Письма (2). С. 64.

Бунин встречается с А.И.Куприным и перекупает у него «Суламифь» для сборника «Земля».

В.Н.Муромцева вспоминает: «И мы с Яном поехали в Петербург в отдельном купе первого класса. Остановились в “Северной гостинице”, против Николаевского вокзала. Первым делом Ян позвонил по телефону М.К.Куприной, она пригласила нас к обеду, сказав, что у нее будут адмирал Азбелев и Иорданский, оба сотрудники ее журнала.

С Азбелевым Ян встречался. <...> Блюменберг решил издать Киплинга, Иван Алексеевич рекомендовал Азбелева как переводчика и согласился редактировать эти переводы, а потому обрадовался, что увидит его и переговорит с ним. С Иорданским он тоже был хорошо знаком. Тот заведовал в журнале внутренним обозрением.

Редакция и квартира М.К.Куприной находилась в то время у Пяти Углов. <...>

За обедом разговоры шли все время на литературные темы. <...> И вот среди такой мирной беседы раздался телефонный звонок. Мы узнали, что через четверть часа приедет Александр Иванович и состоится первая встреча Куприных после разрыва.

Ян начал было прощаться, — мы пили кофий, — но Марья Карловна нас удержала.

Вскоре в дверях, немного сутулясь, появился Куприн с красным лицом, с острыми, прищуренными глазками. Его со мной познакомили. <...>

Ян, чувствуя, что Марью Карловну тяготит это свидание, стал настойчиво звать Александра Ивановича в разные места. Но пришлось довольно долго уламывать его. Наконец он соблазнился. <...>

Куприн просил Яна заехать с ним к Елизавете Морицовне, — она, говорил он, волнуется, как сошло свидание, а ей волноваться вредно, ибо она ждет ребенка. Мы заехали в Пале-Руаяль, излюбленную писателями гостиницу на Николаевской улице, и застали Елизавету Морицовну на площадке, кажется, третьего этажа. <...> Увидав Яна, просила, даже взяла слово, что он привезет обратно Куприна. Ян обещал его не отпускать. И мы поехали дальше, побывали в каких-то притонах, где я увидела мужчин с мрачными, испитыми лицами и женщин в ярких, вызывающих нарядах. Везде стоял дым коромыслом. <...>

Наконец мы сели за столик, и Александр Иванович сообщил, что он свою новую вещь "Суламифь" запродал в "Шиповник". Ян высказал сожаление, что она не попадет в "Землю", где гонорары выше. Куприн обрадовался:

– Знаешь, Ваня, мне деньги вот как нужны, если дадите, — и он назвал внушительную сумму за лист, — то я пошлю всех к черту, но деньги "на бочку".

– Хорошо, дадим, дадим! — ответил Ян. — Завтра днем мы увидимся, и ты получишь требуемую сумму, если передашь мне рукопись».

Муромцева-Бунина. С. 403–404, 406.

См.: 23 ноября 1907.

Бунин встречается с А.А.Блоком, у которого приобретает стихотворения для «Земли».

В.Н.Муромцева вспоминает: «На следующий день Куприн вручил Яну "Суламифь" и получил гонорар. Это вызвало бурю: писатели, заинтересованные тем, чтобы эта вещь была в "Шиповнике", так рассвирепели на Ивана Алексеевича, что не подали ему руки, особенно негодовали Арцыбашев и поэт Андрусон.

В этот день Ян побывал у Блока и приобрел у него стихи, заплатив по два рубля за строку. Блок произвел на него впечатление воспитанного и вежливого молодого человека. Вечером мы поехали в "Вену" и ужинали в этом популярном ресторане средней руки. <...> Около полуночи в зал стремительно вошел Блок с высокой, красивой женой <...>.

Опять засиделись далеко за полночь. Петербург гораздо позднее ложился, чем Москва».

Муромцева-Бунина. С. 406.

П.А.Нилус в письме Бунину из Одессы просит быстрее ответить на его письмо.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 26.

Ноябрь, 12...14. Бунин с В.Н.Муромцевой едет в гости к Л.Н.Андрееву, где застает Скитальца, А.С.Серафимовича, С.С.Юшкевича, С.Ю.Копельмана.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Возвращаясь домой, я расспрашивала Яна о своих новых знакомых, что они за люди? <...>

— Юшкевич нравится мне, — заметил Ян, — он всегда несет и с Дона и с моря, но человек талантливый, живой, органический, а вот Серафимовича терпеть не могу. Обратила ты внимание на его лошадиные зубы?»

Муромцева-Бунина. С. 406–407.

Ноябрь, 15. Бунин и В.Н.Муромцева приезжают на завтрак к А.Г.Гусакову.

Вечер проводят у С.М. и М.И.Ростовцевых, где встречаются с Н.И.Кареевым, Е.П.Летковой-Султановой, М.К.Куприной, Л.С.Бакстом, Н.А. и В.В.Котляревскими, Ф.И.Ростовцевым.

В.Н.Муромцева вспоминает: «У нас было так много приглашений, что на осмотр города не оставалось ни одного часа.

Выдался особенно трудный день. Мы приглашены к завтраку за город к нашему другу, профессору Политехнического института, Андрею Георгиевичу Гусакову. <...> За завтраком был Владимир Матвеевич Гессен, большой друг Андрея Георгиевича. Пробыли мы там не больше двух часов, так как у Яна были свидания по сборнику, а кроме того мы должны были нанести визит Рахмановым <...>. Вечер мы должны были провести у Ростовцевых. <...>

Без четверти одиннадцать мы вышли из гостиницы и сказали извозчику везти нас на Морскую, где жили Ростовцевы. И все же оказались первыми гостями. Встретила нас хозяйка, Софья Михайловна. <...> Она была в курсе всех течений, ловко иллюстрировала несколькими строками только что прошумевшего поэта. Ян помогал ей, становилось интересно, весело. <...> Из знакомых была только М.К.Куприна, она сидела с Яном, и они о чем-то оживленно говорили (думаю, что об Александре Ивановиче). <...> Часам к трем осталась небольшая компания: Марья Карловна, Котляревские — Нестор Александрович, академик и профессор по русской литературе, его жена, Вера Васильевна, высокая красивая дама, артистка Александринского театра, брат хозяина, военный, Федор Иванович и мы. Тут началось уже непринужденное веселье. Стоял неумолкаемый смех, Ян изображал мужиков, мещан, мелких помещиков. Ростовцев вставлял острые замечания, Софья Михайловна опять цитировала одного из современных гениев, Марья Карловна не отставала от нее, время летело так быстро, что, когда опомнились, оказалось, уже половина шестого. Долго еще стояли в передней, и, прощаясь, Михаил Иванович с Яном чуть не поцеловали друг у друга руку, в последнюю секунду опомнились и от смущения друг перед другом выкинули антраша».

Муромцева-Бунина. С. 408–409.

Ноябрь, 12...15. Бунин встречается с К.П.Пятницким, ведет с ним переговоры об издании 4-го тома своих сочинений «Стихотворения 1907 г.».

Ноябрь, 16. Бунин подписывает с Г.Г.Блюменбергом Добавление к условию, заключенному с «Московским книгоиздательством», в котором говорится:

«...в добавление к нашему условию, заключенному между мной и Вами 25 октября 1907 г. я предлагаю Вам изменить заглавие сборников “Московского книгоиздательства”; т.е., оставляя в полной силе все наше условие, поставить всюду, где стоит слово “Жизнь”, слово “Земля”».

Текст написан рукою Бунина, подпись Г.Г.Блюменберга.

ОГЛМТ, ф. 14, № 3429/3 оф.

Бунин заканчивает свои дела в Петербурге; перед отъездом он с В.Н.Муромцевой присутствует на ужине с писателями.

В.Н.Муромцева вспоминает: «На следующий день Ян доканчивал свои дела, а вечером мы были на каком-то ужине, где присутствовали литераторы, адвокаты, общественные деятели. Там впервые я увидала поэтессу Крандиевскую. Ян знал ее мать, писательницу, а “Туся”, как ее звал Ян, подростком приходила к нему читать свои стихи <...>.

Она приехала с мужем. <...> Федор Акимович Волькенштейн, ее муж, был в то время уже известным присяжным поверенным».

Муромцева-Бунина. С. 409.

Вечером Бунин уезжает из Петербурга в Москву, В.Н.Муромцева остается гостить в Сосновке (под Петербургом) у друзей.

См.: 27 ноября 1907.

Ноябрь, 17. Бунин возвращается в Москву.

Ноябрь, 18. П.Д.Боборыкин из Лоскутной гостиницы в Москве пишет Бунину по городской почте:

«Добрейший собрат. Мне опять хуже, и до среды я хочу высидеть в комнатах. Не навестите ли меня в какой угодно час: до завтрака, или до обеда, или вечером?»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 61, л. 1.

Ноябрь, 19. П.Д.Боборыкин вновь посылает открытку Бунину:

«Добрейший Иван Алексеевич. Я опять инвалид <...>, вряд ли решусь даже председательствовать в “Среде”. Не навестите ли меня в какое угодно время».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 61, л. 2.

Г.И.Чулков в письме Бунину просит:

«Будьте так великодушны, устройте аванс, пришлите мне, пожалуйста, рублей пятьдесят: очень нужны деньги».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3187 оф.

Ноябрь, 19 или 20. Бунин пишет Н.П.Азбелеву, что он договорился с «Московским книгоиздательством» об издании рассказов Р.Киплинга.

Письмо неизвестно. См.: 21 ноября 1907, вторая запись.

Ноябрь, 20. Н.П.Азбелев пишет Бунину из Петербурга:

«...долгое отсутствие вестей от Вас заставляет меня думать, что предположение Ваше сговориться с издателем относительно перевода Киплинга не осуществилось... Все-таки я хотел бы знать *окончательный* ответ возможно скорее, так как до получения его считаю себя связанным обещанием “сократить” время, необходимое для спешной переводной работы».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 46, л. 6.

Ноябрь, 21. Бунин присутствует на заседании «Среды», где встречается, в частности, с поэтом Е.Тарасовым.

См.: 22 ноября 1907, первая запись.

В следующем письме Н.П.Азбелев, получив подтверждение на издание переводов Р.Киплинга, сообщает Бунину:

«...сегодня я ответил Московскому книгоиздательству согласием на предложенные им условия и приступил к переводу. Благодарю Вас еще раз и прошу извинить за “нетерпеливость”». Далее просит о встрече — «переговорить с Вами по одному вопросу».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 46, л. 7.

Ноябрь, 22. Е.Тарасов пишет Бунину:

«...совершенно упустил из виду, что минувшей весной Л.М.Василевский взял у меня 3 стихотв<орения> для отсылки Вам, помнится — в Одессу и помнится — для “Нового слова”. Получили ли Вы их тогда и можете ли вообще что-нибудь о них сказать? Вчера забыл об этом спросить, а в ближайшие дни будет недосуг зайти самому. Кроме того — не поведет ли к недоразумению отсутствие на последнем, взятом Вами стихотв<орении> моей подписи?»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 209.

Из редакции журнала «Золотое руно» пишут Бунину:

«С нетерпением ожидаем присылки рассказа, который Вы хотели дать для одного из ближайших №№ “Золотого руна”. <...> Не найдете ли Вы также возможным прислать цикл стихов».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 282, л. 3.

Ноябрь, 23. Бунин в ответном письме пишет П.А.Нилусу о сборнике «Земля»:

«Дорогой друг, прости за молчание, ты себе представить не можешь, в какую суматоху влез я с этими сборниками (посылаю объявление о первом). Езжу в Птб., отбил у “Шиповника ” “Суламифь” Куприна, набавив по 200 р. за лист — и нахожусь теперь с “Шиповн<иком>” в злых отношениях. <...>

“Милованова” набрана — и я рвал волосы на себе, читая корректуру.

Умоляю тебя — это между нами — попроси Федорова прочитать тебе рассказ “Петля” перед тем, как он решится отправить ее нам, — и покритикуй покрепче, да умоляй посокращать. <...>

Настаиваю назвать “Милованову” — “Закат”».

Письма (2). С. 64.

Ноябрь, 16...23. Выходит книга 3-я «Литературно-художественного альманаха издательства “Шиповник”» (СПб., 1908), в которой (с. 69–108) печатается рассказ «Астма».

Границы события определены по: *Книжная летопись.*

Выходит книга «Белый камень. Альманахи индивидуального искусства и индивидуальной мысли» (М., 1907. Т. 1), в которой печатаются рецензии:

– А.Бурнакина на №№ 1–10 журнала «Перевал» (с. 120).

Рецензент, в частности, отмечает: «...обращают внимание <...> из стихотворений: <...> “Панихида” – И.Бунина».

– А.Бурнакина на сборник «Корабли» (М., 1907) (с. 122–124).

Критик пишет: «Правда, дали хорошие рассказы изящно-задушевный Ив.Бунин (“Счастье”) и упоенный пантеист-мистик Б.Зайцев (“Земля”). Но все же это у них далеко не лучшие вещи».

– А.Бурнакина на книгу Н.Пояркова «Поэты наших дней» (М., 1907) (с. 127).

Рецензент пишет: «Недурные места – этюды о Бальмонте, Бунине и Сологубе. Написаны без пристрастия. Любовная и серьезная оценка».

– Н.Русова на «Сборники товарищества “Знание”» (с. 129).

Рецензент, в частности, упоминает: «Хороши некоторые стихотворения Ив.Бунина».

– А.Бурнакина на 2-й альманах издательства «Шиповник» (с. 132).

Рецензент пишет: «Из стихотворений Ив.Бунина хорошо только “В петров день”. Сколько искренности, смелости, размаху и холодной нежности. <...> Но мне кажется, что конец стихотворения, начиная со слов “Мы нагие” лишний. Ослабляется впечатление. Чувствуется гонорарная длиннота.

Выручают альманах рассказы Ив.Бунина и Б.Зайцева. “У истока дней” Бунина – психология детской души, соприкасающейся с тайной. Мягкий налет кроткого пессимизма».

– А.Б. на 1-ю книгу сборника «Факелы» (с. 133).

Рецензент упоминает: «Здесь же и известное прекрасное стихотворение Ив.Бунина “Северная береза”».

Границы события определены по: *Книжная летопись.*

Ноябрь, 24. Н.В.Могучий пишет Бунину из Харькова:

«...я прошу Вас принять участие в основываемом мною в Харькове небольшом строго прогрессивном литературном и популярно-научном издании – двухнедельном журнале “Голос”». Далее просит: «прислать мне что-либо (рассказ или стихотворение) для “Голоса”, выходящего в начале января, а также разрешить мне отметить Вас в числе сотрудников журнала».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3082 оф.

Ноябрь, 25. П.А.Нилус сообщает Бунину открыткой, что живет в Каменец-Подольске.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 47.

Секретарь редакции газеты «Жизнь и школа» Н.Нестеров пишет Бунину, вновь обращаясь с просьбой принять участие в газете:

«и не отказать прислать для газеты хотя небольшой рассказ. При этом редакционный комитет вынужден предложить Вам, к сожалению, такой гонорар, который совершенно не соответствует действительной ценности Ваших работ, а именно — по 10 копеек за строчку».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 277.

Ноябрь, 19...25. Бунин навещает П.Д.Боборыкина в Лоскутной гостинице.

См.: 26 ноября 1907.

Ноябрь, 26. П.Д.Боборыкин пишет Бунину:

«Добрейший собрат. В дополнении к нашему разговору о “Шиповнике”, не можете ли Вы мне сообщить: его издатели (или один из них) не попадет ли в Москву; а если нет, с кем из них было бы подходяще завязать личные отношения».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 61, л. 3–4.

Ноябрь, 27. В.Н.Муромцева пишет Бунину из Сосновки:

«Дорогой мой Ян, сегодня получены деньги. Благодарю за них. Вчера не было от тебя письма, и я беспокоилась, вернее скучала. Жду от тебя письма с известием куда и когда едем. Последние дни я безвыездно живу в Сосновке. <...> Немного перевожу. <...> Посылаю открытку с изображением твоего сна по дороге в Александрию. Помнишь? Нравится ли тебе Мария? Крепко обнимаю, нежно целую. Вера».

Открытка с воспроизведением картины Б.З.Мурильо «Бегство в Египет».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/55 оф.

Ноябрь, 28. В ответном письме Н.В.Могучему Бунин пишет:

«С удовольствием пришлю что-нибудь при первой возможности. В список сотрудников ставьте».

Письма (2). С. 64–65.

М.К.Куприна просит Бунина в письме:

«Исполните же Ваше обещание — дать небольшой рассказ для января “Современного мира”. <...> Вы понимаете сами как это важно для подписки журнала.

С “Суламифью” все еще тянется какая-то каша, и Гржебин все ходит к А.И.<Куприну> и грозит ему третейским судом, но А.И.<Куприн> держится гордо. Выгнал вчера Гржебина из своей квартиры <...>.

Леон. Ник. <Андреев> все последнее время пил невероятно, был у меня. <...> Говорили много о Вас, и он передавал мне многое (что ему говорят о Вас Ваши друзья, которых Вы даже считаете близкими), но это, конечно, между нами, и нельзя писать в письме. Когда увидимся, поговорим с Вами и Верой Николаевной».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 322, л. 1–2.

Ноябрь, 26...28. П.А.Нилус пишет Бунину из Каменец-Подольска:

«Милый Ив! <...> Перед отъездом я был очень занят, что получив твои два письмеца <одно неизвестно>, я протаскал их целый день нераспечатанными <...>. Ужасно рад, что идет “Милованова”. Теперь вот что: прошу очень под заголовком: “Г-жа Милованова” подписать Е.И.Буковецкому <...>. Кстати, в посвящении “На берегу моря” тебе я хотел бы сделать лирическое отступление, <...> напр., в таком роде: “Эти впечатления я посвящая моему другу Ив.Бунину,

когда-то посетившему берега Одессы и вместе с природой полюбившему и моих друзей". – Нет, это не удачно! Но ты меня понимаешь... можно придумать что-нибудь лучше». Далее приглашает вместе поехать за границу и сообщает, что в декабре может приехать в Москву.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 56–57.

Датируется по письмам Бунина и Нилуса. См.: 23 ноября 1907; 25 ноября 1907.

Ноябрь, 29. Бунин в письме А.М.Федорову сообщает:

«Дорогой друг, все поручения твои исполнил. Сытин сказал, что все, относящееся к "Степи", он послал тебе и сам известит тебя относительно книги стихов, как только решится дело». Далее рассказывает о положении в «Московском книгоиздательстве» и сетует на свою редакторскую должность: «Я сбился с ног – не рад, что и впутался. Один Куприн чего стоит! Отбил я у "Шиповника" его "Суламифь", но конца все еще нет, а "Шиповник" вот уже полмесяца каждый день вытягивает из него душу – выкинут нам аванс и возвратит ему рукопись. И не знаю, чем это кончится, тем более, что Куприн "гуляет". Еду завтра по этому делу в Птб.

Жду твоего рассказа. Пора, – поспеши, пожалуйста. <...>

Андреев снова здесь – был в Птб., "погулял" снова – и возвратился, решившись начать "новую жизнь"».

Письма (2). С. 65.

В газете «Слово» (№ 317. С. 2) помещается статья Д.Шестакова «Наши поэты», в которой говорится о поэзии Бунина и К.Д.Бальмонта.

Критик в начале пишет о поэтах вообще: «Поистине, эти люди живут в каком-то особом, зачарованном мире, которого не касаются внешние бури; и благо, что не касаются». Далее разбирается книга К.Бальмонта «Жар Птица» и говорится о поэзии Бунина: «У И.А.Бунина нет неожиданных драгоценностей Бальмонта, вспыхивающих, как жемчуг в мутной пене моря. Он медленнее, ровнее и беднее Бальмонта, как творец. Но в этой бедной простоте и есть нечто от драгоценной простоты благоухания пушкинского стиха, и читателя трогает это воспоминание, независимо от меры и веса нового поэта. Видения, которые внушает г. Бунину родная природа, нередко видения удивительной ясности и простодушия».

Процитировав стихотворение «Не туман белеет в темной роще...», «начертанную тонкой и грустной акварелью», рецензент отмечает: «Слова простые и обыденные, как русская природа, звучат и возвращаются с вкрадчивой монотонностью, как медленные родники глубокого леса. <...>

Только Полонский в недавнее время, а теперь только г. Бунин мог так просто нарисовать обыденную картину душевной драмы, которая от отсутствия торжественных и громких слов не делается менее драмой». Далее приводится стихотворение «Я простая девка на баштане...». «Эта "песня" поистине пленительна именно своей простотой, беднотой своих красок... <...> "Черный", "белый" – единственные тут цвета поэта. И в этой двуцветности – высшая художественность поэта. Также черно и бело в измученной и влюбленной девичьей душе.

Яркие краски не сразу вспыхивают у этого образца чуткости и после путешествия на Восток.

Стамбул г. Бунин описывает удивительно <...>. Силу религии, столь властную на Востоке, смутно дают нам почувствовать великолепные строфы "Зеленого стяга": <...>.

Наличность г. Бальмонта и г. Бунина в современной русской поэзии – есть отрадная наличность буйной творческой силы и сдержанного поэтического изящества. Если бы г. Бальмонту, да долю бунинской простоты и сдержанности, если бы г. Бунину, да долю бальмонтовской силы...».

Ноябрь, 30. Бунин вновь едет в Петербург.

См.: 29 ноября 1907, первая запись.

П.Д.Боборыкин пишет Бунину:

«Добрейший собрат. Я все еще прикован <...> к одру <...>. Не мог и вчера заехать в Совет. <...> навестили бы!»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 61, л. 5.

П.А.Нилус в письме из Каменец-Подольска сообщает Бунину:

«Написал крошечный рассказ, кажется неудачный».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 48.

Ноябрь, 23...30. Выходит книга «Литературный календарь-альманах» (Составитель О.Норвежский. СПб., 1908), в которой (с. 102) помещается стихотворение Бунина «Северная береза» («Над озером, над заводью лесной...»).

Выходит отдельное издание романса Ю.Энгеля «Как свежа, как прекрасна весна» на слова Бунина (М.: П.Юргенсон, 1907).

Границы событий определены по: *Книжная летопись.*

Ноябрь, конец. А.И.Куприн под давлением издательства «Шиповник» возвращает им рукопись «Суламифи». Уехав в Гатчину, А.И.Куприн пишет Бунину покаянное письмо:

«Милый Васенька, дорогой мой друг! Вот я приехал в Гатчину <...> Если я и отдал "Суламифь" в Москву, <...> Мне ужасно больно и обидно, что все вышло тебе в огорчение <...>. Давление ты на меня никогда, конечно, не оказывал, если только не называть давлением чувство старинной, нежной дружбы. <...> Но ты уехал, совсем не подумав, или позабыв, <...> как я беззащитен перед ними! <...> Гржебин <...> брал меня измором» и далее рассказывает всю историю с возвратом рукописи «Шиповнику» и предлагает вновь все переиграть и отдать «Суламифь» Бунину.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 133, л. 30–33.

См.: 21 декабря 1907.

Ноябрь. В журнале «Современный мир» (№ 11. С. 18–19, 53) публикуются стихотворения под общим заглавием «Из цикла "Восток"»: «Мекам» («Мекам — восторг, священное раденье...»), «Гермон» («Великий Шейх, седой могучий друз!..»), «Закон» («Во имя Бога, вечно всеблагого!..»), «Мандрагора» («Цветок Мандрагора из могил расцветает...»). Авторская дата: «Сирия. Весна 1907 г.».

В № 11 журнала «Образование» (Отд. II, с. 1, 23, 27–28) помещается статья Н.Я.Абрамовича «"Стихийность" в молодой поэзии. (К.Бальмонт, В.Брюсов, Ф.Сологуб, В.Иванов, А.Блок, С.Городецкий, А.Ремизов, Л.Семенов, А.Белый, И.Бунин и др.)», в которой, в частности, говорится:

«Среди разнообразных течений современного модернизма в последнее время настойчиво, упорно пробивается одно очень характерное, сказавшееся целым рядом лирических сборников. Основная идея этого литературного течения — стихийность мотивов творчества, поэзия — как голос живой природы, поэт — как непроизвольное эхо не узко-человеческой, но общей, беспредельно-космической жизни. <...>

Необходимо добавить, что рассмотрением стихийных мотивов поэзии далеко не исчерпывается творчество таких живых лириков, как Бальмонт и Бунин. <...>

Особо стоит Ив. Бунин, не имеющий в современной поэзии соперника по изумительному богатству свежей образности, рассыпанной по его строкам, взятой непосредственно с "земли" и сообщающей поэзии Бунина особый аромат жизненной свежести. <...>

У Бунина много стихийных мотивов, над которыми он трудился, как настоящий мастер, давая в четком и словно стальном по чеканности рисунке неуловимо-мистическое веяние мощной и грубой стихийной силы. Но едва ли не больше истинной стихийности, стихийности дарования в том волшеб-

ном богатстве его образности, которая раскрывает первобытно-дикую восприимчивость поэта к природе. А эта образность рассыпана во всевозможных образцах его лирики, и вся ценность этой образности в том, что он никого не повторяет, а дает свое зрительное, звуковое и т.д. ощущение мира. Всмотритесь в рисунки Бунина, еще никем неоцененные, и скромная лирика его страшно вырастает при сравнении его почти абсолютной "самости" с лирикой других поэтов, более по внешности утонченной, но не имеющей сил оторваться от "литературы", от общей атмосферы идей, образов и понятий».

Декабрь, 1. Бунин прибывает в Петербург.

В газете «Биржевые ведомости» (№ 10230. С. 3) помещается статья А.Измайлова «Что нового в литературе?».

Критик, посвятив статью стихотворчеству, выделяет семь направлений, которые «царят в современной нашей стихотворной литературе», к первому направлению «психологически-реальное (область здорового общечеловеческого чувства)» автор относит К.Фофанова, Бунина и А.М.Федорова и отмечает, что из всех этих «школ» ему кажется «жизненной, многообещающей и имеющей живые корни, только первая, являющаяся прямым, естественным и законным продолжением дела больших русских поэтов».

Декабрь, 3. А.М.Федоров посылает Бунину свой рассказ «Петля» для сборника «Земля» и пишет ему:

«Посылаю тебе заказной бандеролью рассказ. Кажется, он удался, но читай и суди. Напиши о своем впечатлении два слова. <...>

Пожалуйста, пришли корректуру и сообщи, когда выйдет сборник.

А главное — деньги! Если возможно, сразу пусть вышлют остальные 400 р.

Что же с "Сонетами" и с Сытиным. Говорил ли ты по телефону <...>. Будь другом, узнай».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 74–75.

Декабрь, 4. Ю.Н.Верховский посылает Бунину подборку стихотворений для сборника «Земля» и пишет ему:

«Георгий Иванович Чулков сказал мне, что Вы редактируете литературный сборник "Московского книгоиздательства". Он же посоветовал мне послать Вам мои стихи с предложением сотрудничества. <...> Я посылаю их довольно много — с тем, чтобы Вы, если пожелаете, могли сделать выбор. Кроме того, я очень хотел бы слышать Ваш отзыв о моих стихах, т.к. давно привык ценить Вас как поэта».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 74.

Декабрь, 1–5. Бунин ведет переговоры с А.И.Куприным, Л.Н.Андреевым по поводу их участия в сборнике «Земля».

Бунин вместе с В.Н.Муромцевой уезжает из Петербурга в Москву.

Декабрь, 6. Бунин и В.Н.Муромцева, вернувшись в Москву, вечером идут в гости к Телешовым на именины хозяина.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Николин день провели с гостями дома, а вечером отправились на именины Н.Д.Телешова. Там была почти вся "Среда"».

Муромцева-Бунина. С. 413.

Декабрь, 8. П.А.Нилус пишет Бунину из Одессы:

«Дорогой Густав. Только что купил 3-ью книжку "Шиповника" и тотчас же прочел "Астму" — произведение моего учителя и сказал я себе: большие гонорары портят людей. Ведь вся цель и прелесть рассказа в ночной поездке и в таинственном, окружающем нашу жизнь и совсем не при чем здесь помещик в батистовой косоворотке и сапогах и ни к чему длинное описание болезни; описание "оловянного" взгляда помещика, да еще "презрительного", совсем незачем землемеру прятать обосранные ботинки под сиденье...

Толстой однажды сказал: “подробность, а к чему она?” А августовская ночь с твердой землей прелестна и конь хорош, а смерть опять лишняя...

Пишу тебе это затем, что тебе этого никто не скажет из друзей. А вот нечто более приятное.

Случайно на моем ночном столике лежит “Листопад”, я на сон грядущий почитываю, и вот что мне кажется: ты только в последние 3 года стал вполне развившимся художником, все, что было сделано до этого периода, по крайней мере, на половину не имеет силы, густоты, образности твоих последних вещей (изд. “Знания”). Так и должно быть — настоящий художник растет медленно, бывают исключения, ничего не доказывающие...

Вчера, на четверге, Лепетич мне говорит: читал Бунина стихи (“Знание” последние стихи) — превосходные <...>. Я чрезвычайно обрадовался, меня всегда радует, когда хвалят моих друзей и, особенно, если это касается тебя... Ах, эта публика!..

Спасибо за корректуру <...>. Со многими поправками согласен <...>.

Прости, не пошел к Федорову и не пойду с твоим поручением. Никогда он меня не слушал, да, кажется, никого не слушал, слишком он крепко верует в свою непогрешимость. В довершении ко всему, у него, кажется, имеется что-то против меня... <...>

Еще два слова об “Астме” <...>. А ведь те новые слова, что у тебя в “Антоновских яблоках” и “Астме” дают моему “одесскому уху” колорит особенный и кажется что они <нрзб.> только для севера. Вспомни “Осенью”, “Туман” — там ни одного местного слова и язык общеевропейский. Хорошо, хвалю! О турецких вещах опять другой колорит. Тон! Тон, тон! По-турецки. Однако же перевели на французский “Антоновские яблоки”! — хотел бы очень я почитать перевод...»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 50–51.

Декабрь, 9. Бунин в письме Г.И.Чулкову просит:

«...если можно, сделайте мне одолжение — озаглавьте Ваше стихотворение попроще: “В розах вечерних” — это не в тоне нашего сборника <“Земля”>. Я был бы очень рад даже старому-старому заглавию: “Осень”, например... Жду Вашего немедленного ответа (спешим)».

Письма (2). С. 65.

Декабрь, 10. В ответном письме Г.И.Чулков по поводу своего стихотворения сообщает Бунину:

«Дорогой Иван Алексеевич. Согласен. Пусть будет “Осень”. <...> Умоляю: *пришлите корректуру*».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3194/3 оф.

Декабрь, 11. Бунин посылает К.П.Пятницкому телеграмму:

«Горячо прошу напечатать Каина Годиву сброшюровать Манфредом напишите Ваши условия если не согласны немедленно вышлю стихи телеграфируйте».

Письма (2). С. 66.

Бунин с В.Н.Муромцевой присутствует на генеральной репетиции пьесы Л.Н.Андреева «Жизнь человека».

Муромцева-Бунина. С. 413.

Декабрь, 12. В.В.Вересаев пишет Бунину по городской почте:

«У меня был вчера молодой поэт Клычков, о котором я Вам говорил у Добровых. Я ему сказал, чтобы он Вам послал свои стихи». Далее положительно оценивает его стихотворения и просит посоветовать, где можно их опубликовать, дабы «устроить так сказать, литературное право на получение пособия из чеховского капитала, о чем поговорю с Вами при личном свидании».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 73, л. 1.

Декабрь, 14. Ф.К.Сологуб пишет Бунину по поводу 1-го сборника «Земля»:

«Если сборник, о котором Вы мне говорили, еще не совсем составлен, и в нем найдется место для моих стихов, то на этот случай посылаю Вам несколько стихотворений с просьбою выбрать одно из них (или два), а остальные мне возвратить».

Рус. лит. 1996. № 3. С. 183.

Декабрь, 14 или 15. Бунин посылает С.М.Городецкому открытку, в которой сообщает, что одно его стихотворение принято для сборника «Земля».

Открытка неизвестна. См.: 16 декабря 1907.

Декабрь, 16. С.М.Городецкий пишет Бунину из Петербурга:

«Получил Вашу открытку <неизвестна> и очень рад, что хоть одно стихотворение попало в Ваш сборник. Благодарю за распоряжение об отправке остальных стихов и деньги, которые пошлите теперь же <...>. На днях высылаю Вам свою новую книжку».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3025/1 оф.

Декабрь, 17. А.С.Серафимович посылает Бунину для сборника «Земля» рассказ «Дочь» и пишет ему:

«...задержал, был болен. Очень прошу Вас сейчас же перевести 300 руб. (там немного больше листа) *по телеграфу*».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 199, л. 1.

Декабрь, 12...17. В письме К.П.Пятницкому Бунин предлагает два варианта издания следующего тома его сочинений: объединить оригинальные стихи с «Каином» и «Годивой» или выпустить отдельный том переводов. В конце спрашивает:

«Когда выйдет 20-й сборник <“Знания”>? Думаете ли в этом сезоне выпускать еще сборники и сколько?»

Письма (2). С. 66.

Декабрь, 19. Бунин пишет К.П.Пятницкому:

«...прошлой осенью Вы сами просили меня сделать с “Манфредом” то, что я предложил Вам. <...> Где же повод для резких телеграмм <неизвестна>, вроде Вашей? Еду в деревню <...> и оттуда высылаю стихи. “Каина” набирайте».

Письма (2). С. 66.

В письме Г.И.Чулкову Бунин сообщает:

«...сегодня же передам Вашу просьбу издателю — и завтра же деньги будут высланы».

Письма (2). С. 66.

С.М.Городецкий вновь пишет Бунину и просит:

«...ускорьте высылку *стихов* и денег».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3025/3 оф.

Декабрь, 20. Бунин с В.Н.Муромцевой уезжает из Москвы в Глотово.

В письме А.М.Федорову из Глотово от 21 декабря Бунин рассказывает:

«Ехали сюда с приключениями: выехали вчера со станции ночью, в метель — заблудились, свалились в овраги, тройка изорвала сбрую, изломала все... Ужасная была ночь! Спаслись прямо чудом — звезды проглянули, и, справившись, стали держать на Б.Медведицу. Едва не замерзли».

Письма (2). С. 68.

П.Л.Плохов пишет Бунину:

«В январе б<удущего>/г<ода> предполагается издание 3-го альманаха “Сполохи”. (Первые два Вы, вероятно, видели).

Если Вы будете добры, то пришлите хотя одно небольшое стихотворение. Я имею возможность заплатить за ваше произведение по 1 руб. за строку. Больше, к сожалению, не могу».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 180.

Декабрь, 21. В письме к Ф.К.Сологубу Бунин сообщает:

«...к величайшему сожалению, не могу воспользоваться ничем из Вашего присыла: уж очень поздно вспомнили Вы обо мне – первый сборник <“Земля”> наш весь готов, перегружен стихами и печатается. Не пришлете ли что-нибудь для *второго*, который предполагаем выпустить в марте? Нет ли у Вас хотя небольшого, но полновесного рассказа?»

Письма (2). С. 67.

Бунин пишет А.М.Федорову, извиняясь за молчание:

«...сбился с ног от хлопот и неприятностей. Куприн отдал мне “Суламифь”, взял 1600 р. – и под давлением “Шиповника” отдал “Суламифь” “Шиповнику”, – спьяну, – пил зверски. Андреев пообещал “Любовь студента”, взял 1000 р. – и вдруг заявил, что не может дать сейчас эту “Любовь”. Серафимович взял 300 р. авансом, пообещал рассказ к 15–20 ноября, уехал в Ялту – и как в воду канул. Можешь себе представить, как был ошеломлен Блюменберг, наш издатель! Можешь вообразить, какое доверие он почувствовал к писателям! И насилу удалось наладить дело: Куприн, наконец, поклялся, что даст нам другой рассказ – “Смерть Суламифи”, Андреев дал “Проклятие зверя” – большой рассказ, Серафимович прислал 3-го дня телеграмму, что высылает рассказ. И вот, замученный, я вырвался, наконец, в деревню! <...>

О Сытине давно написал тебе. Теперь посылаю корректуру рассказа. <...>

В рассказе очень, очень много хорошего, но если бы ты почистил кое-что, сжал, сократил многословие! NB Выкинь, ради Бога, английск<ие> и немецк<ие> фразы – англ<ийские> ты путаешь, а немецк<ие> напутает типография.

Я было начал читать корректуру, хотел отметить, что мне не по душе, да бросил – побоялся, что ты обидишься, хотя ведь понимаешь же ты, что позволяю себе говорить тебе не как “редактор”, а как друг твой. К которому, увы, ты почему-то стал писать сухие письма. Очень мне больно это, Митрофаныч, от всей души говорю тебе это!

О деньгах Блюменбергу говорил. Верно, на днях получишь. Но горячо прошу вас всех, авторы, пишите ему об этом *сами*!»

Письма (2). С. 67–68.

Декабрь, 22. Владелец «Московского книгоиздательства» Г.Г.Блюменберг пишет Бунину по поводу подготовки 1-го сборника «Земля»:

«Дело у нас опять совершенно замерзло. Рукопись Серафимович до сих пор не прислал. Билибин не шлет рисунок обложки, если она на праздниках не будет получена, то придется отказаться от Билибина и заказать в Москве. Где корректура, посланная Зайцеву? Чулков прислал автограф, как быть с остальными? От Куприна тоже нет известий. Мы задерживаем типографию, она не может начать печатание. При таких условиях сборник не будет выпущен в середине января. Это чрезвычайно неприятно, тем более, что всякие нелепые толки не прекращаются. Надо поторопиться выпуском книги, и только поступление сборника в продажу положит конец всяким неосновательным разговорам. Очень прошу Вас написать письма Вашим товарищам и тем самым наладить опять дело. Простите, что нарушаю Ваш отдых – жду известий от Вас».

На письме помета Бунина: «Ответил 27 дек. 07».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 294, л. 1.

С.Ростовцева посылает Бунину и В.Н.Муромцевой открытку (4 января 1908 г. по н.ст.) из Каира:

«Привет и пожелания счастья обоим».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3125/4 оф.

Декабрь, 23. В письме С.П.Боголюбову Бунин просит прислать ему 18, 19 и 20 «Сборники товарищества “Знание”».

Письма (2). С. 68.

П.А.Нилус в письме Бунину сообщает:

«Я сегодня получил корректуру “Сестер”, твое дополнительное письмо <неизвестно> <...>. Кстати, не будет ли изменой, если я “Сестер” отдам в другое место, ведь если, как ты пишешь, рассказ будет помещен в 3–4 книжке “Нового слова”, то это может быть только через несколько месяцев, а у меня на носу заграничная поездка. Кстати, меня ужасно подмывает написать продолжение “Сестер”, как ты думаешь?»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 52–53.

Декабрь, 22...24. А.И.Куприн пишет Бунину:

«Дорогой мой Ювеналий! “Суламифь” ты получишь 26–8 числа. Но за то, что вы были ко мне *сравнительно* терпеливы, я вам предлагаю на март <нрзб.> сильную и ходкую вещь. Это будет не написанная глава “Поединка” – именно, как Ромашов едет на дуэль, его мысли и чувства <...>. Но рассказ надо будет снабдить каким-нибудь предисловием, которое выручило бы меня от нареканий, что я опять подторговываю старьем <...>.

“Шиповник” кажется, догадался о моем намерении “дать” смерть в виде отдельного блюда и кусают себя за хвост. Когда я им написал, чтобы они выслали Блюменбергу 900 р., они ответили мне грубым письмом, где предлагают взять назад и “Суламифь” и мой IV том, если я им внесу немедленно 5000 р. (здесь 300 р. их расходов). Но с меня достаточно и того, что я – Я! – уплатил из моих скудных сбережений этому изданию. Баста-с! Довольно-с!

Ну, радость моя, с праздником тебя и Веру Николаевну и с Новым годом.

Все хорошо, что хорошо кончается. Обнимаю тебя».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 133, л. 23–24.

Декабрь, 26. Г.Маленберг из «Московского книгоиздательства» пишет Бунину:

«Ваши два письма <неизвестны> получил. Значит, в сборник вместо Тарасова у нас пойдет стихотворение Морозова <...>. *Корректуры* и *рукописи* прошу Вас выслать не в типографию, а мне, чтобы я мог оставаться в курсе дела <...>. Об изменении заглавия стихов Чулкова на “Осень” извещу типографию и по исправлении пришлю Вам I лист для осмотра. <...> Как быть с Серафимовичем, – не затерялась ли рукопись? <...> Билибин и Куприн продолжают молчать».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 150.

В ответном письме А.М.Федоров пишет Бунину из Одессы:

«Милый Иван Алексеевич. Я получил твое письмо в первый день Рождества, как милый подарок на ёлку. Это лучшее доказательство, насколько неосновательно твое подозрение относительно моей сухости к тебе. Вот уж именно – с больной головы... От самого слова не добьешься на письма, а на меня взваливает Бог знает какие небылицы. Всегда люблю тебя и вспоминаю вслух и мысленно с большою нежностью.

Но довольно объяснений в любви; ты сам хорошо знаешь, что дружба наша прожила, по меньшей мере, половину того, что осталось нам жить, и, уж если раньше, когда такие нити скорее рвутся, она осталась крепкой, несмотря ни на какие колебания, – уж теперь-то её, надо думать, ничто никогда не разорвет. Amen!

Мне даже обидно стало, что ты так жеманничаешь с моим рассказом. Пожалуйста, прошу тебя, производи в нем операции, какие найдешь нужными: со стороны видней».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 76.

Декабрь, 27. Бунин пишет Г.Г.Блюменбергу.

Письмо неизвестно. См.: 22 декабря 1907, первая запись.

Декабрь, 29. П.Н.Муромцев в письме Бунину сообщает о полученной 28 декабря телеграмме от А.И.Куприна:

«Если Вы купите десять тысяч моего четвертого тома за три тысячи рублей, то я, добавив "Шиповнику" две тысячи своих, совершенно на век освобождаюсь от него, даю Вам всю "Суламифь" в трех листах к началу января и расписку "Шиповника" о полной ликвидации. Время дорого, немедленно телеграфируй, не ленись», а также дополнено, что содержание этой телеграммы сообщено Г.Г.Блюменбергу.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 162.

Декабрь, 21–31. Бунин в Глотово пишет стихи и прозу:

– заканчивает рассказы: «Тень Птицы». Авторская дата: «1907».

ПСС. Т. 4. С. 100–129.

См.: 30 января 1908, первая запись.

– «Море богов». Авторская дата: «1907».

ПСС. Т. 4. С. 130–145.

См.: 1 ноября 1908.

– «Зодиакальный свет». Авторская дата: «1907».

ПСС. Т. 4. С. 146–165.

См.: конец 1908.

– «Дельта». Авторская дата: «1907».

СС (Петр). Т. 1. С. 212–219.

В *ПСС* (Т. 4. С. 146–165) входил частично в состав рассказа «Зодиакальный свет».

См.: Последние новости. Париж, 1932. 29 мая (№ 4085). С. 3.

– начинает работать над рассказом «Иудея».

См.: в течение 1908, первая запись.

– приступает к переводу мистерии Д.Байрона «Небо и Земля».

См.: в течение 1908, вторая запись.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Ян в деревне опять стал иным, чем в городе. Все было иное, начиная с костюма и кончая распорядком дня. Точно это был другой человек. В деревне он вел строгий образ жизни: рано вставал, не поздно ложился, ел вовремя, не пил вина, даже в праздники, много читал сначала, а потом стал писать. Был в ровном настроении.

К праздникам относился равнодушно. Не выходил к гостям Пушешниковых. Сделал исключение для моих родственников, которые у нас обедали. За весь месяц Ян только один раз нарушил расписание своего дня.

Мы иногда катались. Как-то поехали вдвоем на бегунках в Колонтаевку. День был солнечный, с синим небом, и все было покрыто инеем. Мы пришли в такое восхищение, что Ян подарил мне в память этого дня свою книгу, надписав одно слово "Иней".

По вечерам Ян не писал. После ужина мы выходили на вечернюю прогулку, если бывало тихо, то шли по липовой аллее в поле. Любовались звездами, Коля <Пушешников> знал превосходно все созвездия. Когда, по болезни, он зимы проводил с бабушкой в Каменке, то с увлечением читал астрономические книги, изучая небо. Они с Яном отличались острым зрением и видели все, что можно видеть невооруженным глазом <...>. Вернувшись домой, сидели в кабинете Яна, он чаще всего читал вслух новый рассказ или критику из полученной новой книги журнала, а иногда что-нибудь из любимых авторов. Он писал "Иудею", просматривал "Море богов", "Зодиакальный свет". Писал стихи. Начал переводить "Землю и Небо" Байрона, а под самый конец написал "Старую песнь". Обсужда-

лись и новые произведения, только что прослушанные. Коля заводил свое любимое: “Кто выше, Флобер или Толстой?” Ян неожиданно брал книгу одного из этих авторов и читал нам смерть мадам Бовари, “Юлиана Милостивого”, “Поликушку” или то место из “Анны Карениной”, где у Анны в темноте светились глаза и она это видит...»

Муромцева-Бунина. С. 414–415.

Декабрь. Выходит книга 2-я товарищеских сборников «Новое слово» (М., 1907), в которой (с. 51–61) публикуются стихотворения «Христос» («По алтарям пустым и белым...»), «Храм Солнца. Терцины» («Шесть золотистых мраморных колонн...»), «Лен» («Присела на могильнике Савуре...»), «Забвение» («Растет, растет могильная трава...»), «Каир» («Английские солдаты с цитадели...»), «Стрижи» («Костел-маяк, примета мореходу...»), «Из Анатолийских песней»: 1. «Девичья» («Свежий ветер дует в сумерках...»), 2. «Рыбацкая» («Летом в море легкая вода...»).

Датируется по упоминанию в письмах П.А.Нилуса, Н.Пояркова и первой рецензии. См.: 12 января 1908, вторая запись; 14 января 1908; 19 января 1908.

В журнале «Современный мир» (№ 12. Отд. II, с. 48–73) публикуется статья Н.П.Азбелева «“Каин” Байрона в русских переводах. (Лорд Байрон. Каин. Мистерия. Перевод с англ. Ивана Бунина. Изд. “Шиповник”. СПб. 1907). Заметка».

Отметив в начале, что перевод Бунина уже шестой по счету, критик далее проводит анализ переводов «Каина» Д.Минаева, Е.Барышёва, П.А.Каленова, Е.Зарина и коллективный прозаический перевод для приложения к журналу «Живописное обозрение». Все эти переводы, кратко разобранные отдельно, в частности, сравниваются с переводом Бунина. Рецензент пишет: «Перевод Минаева, передавая содержание мистерии, говоря вообще, без искажения смысла ее, отнюдь однако же не передает настроение оригинала и не дает ни малейшего понятия об изумительно-поэтической форме его». Сравнив цитаты из переводов Минаева и Бунина, критик отмечает перевод Бунина: «В этих строках чувствуется благоговейно-торжественное настроение Адама и Евы, совсем исчезнувшее у Минаева».

О переводе Е.Барышёва говорится, что он «представляет собою курьез, вызывающий в читателе то смех, то недоумение, граничащее с негодованием», отметив, что данный перевод содержит много искажений, критик заключает: «Поистине труд Барышёва является не переводом “Каина”, а глумлением над ним».

Перевод П.А.Каленова рецензент называет «не дурным», о коллективном прозаическом переводе для приложения к журналу «Живописное обозрение» говорится, что отказ переводчиков от поэтической формы не помог им передать «речи действующих лиц мистерии даже хотя бы только с сохранением смысла подлинника, – не говоря уже о сохранении настроения его».

Рецензент отмечает, что перевод Е.Зарина «признан компетентными ценителями лучшим из всех переводов “Каина”, предшествовавших труду Бунина». При этом говорится, что Зарин, стремясь за точным соответствием перевода с оригиналом, злоупотребляет «паразитическими словами», очевидно «обладая лишь весьма скромным поэтическим дарованием».

Переходя к разбору перевода Бунина, критик пишет: «Для того, чтобы переводить хорошо Байрона вообще, а такое произведение его, как “Каин” – в особенности, надо обладать хорошим знанием английского языка, поэтическим талантом и широким образованием. Поэт, которого Академия наук наградила Пушкинской премией и за оригинальные его поэтические произведения и за перевод с английского знаменитой “Песни о Гайавате” Лонгфелло, не может не удовлетворять этим требованиям». Перевод «Каина», «несмотря на некоторые недостатки его, которые мы подробно рассматриваем ниже, обладает вполне искупающими их достоинствами: главнейшее из них – *передача настроения оригинала*, мы бы сказали, – в полной мере. Переводчик достиг этого, как несомненною

способностью испытывать те душевные состояния, которые изображает Байрон в речах действующих лиц своей мистерии, так и поэтической силой языка, передающей в сжатых выражениях ту глубину и то обилие мысли и чувства, в которых заключается обаяние произведений Байрона для читающих их в подлиннике». Разбирая недостатки перевода Бунина, критик выявляет пропуски в его переводе и некоторые неточности, цитирует эти места в подлиннике и приводит их в переводах Зарина и Каленова, при этом выражает сожаление, что «такой сильный переводчик-поэт как Бунин» не смог избежать этих купюр и неточностей в своей работе.

«Рассмотренные нами стихи принадлежат ко II-му акту мистерии, который переведен Буниным вообще хуже, чем I-й и III-й. Последний же настолько хорош, что чтение его доставляет большое эстетическое наслаждение. Однако и в нем есть два-три “пятнышка”».

В заключение рецензент подчеркивает, что говорит «и о мелких недостатках главным образом потому, что крупные достоинства рассматриваемого труда заставляют предъявлять к переводчику и крупные требования. “Кому много дано, от того много и спрашивается”.

Тот, кто внимательно прочтет перевод Бунина, согласится с нами, что отрицательные стороны его, на которых мы остановились, являются, очевидно, не следствием недостатка сил у переводчика, необходимых для безукоризненного исполнения работы, а лишь следствием недостаточной тщательности этого исполнения. <...> И мы настаиваем на том, что Бунин обладает всеми данными для того, чтобы следующее издание “Каина” выпустить уже свободным от характеризованных выше недостатков. Думаем, что потребность в таком издании явится скоро, так как перевод Бунина не только во много раз превосходит предшествовавшие ему, но впервые передает на русском языке те высокие поэтические достоинства одного из самых сильных произведений Байрона, в которые ранее читатель, не знающий английского языка, мог только “верить” на основании отзывов о них критиков поэта».

Апрель...Декабрь. Выходит антология «Russische Lyrik der Gegenwart» (Мюнхен, 1907) («Современная русская лирика» – *нем.*), составленная А.С.Элиасбергом. В книгу включено 13 стихотворений Бунина в переводе на немецкий язык: «Забытый фонтан», «Домой», «Одиночество» и др.

В течение года. Бунин пишет стихотворения:

– «Гробница Рахили» («И умерла, и схоронил Иаков...»). Авторская дата: «1907».

СС (Петр). Т. 1. С. 151.

См.: середина ноября 1908.

– «Мудрость» («Чалма на мудром – как луна...»). Авторская дата: «1907».

СС (Петр). Т. 1. С. 155.

См.: Южное слово. 1919. 20 окт./ 2 нояб. (№ 51). С. 2.

– «Сиротка» («Шла сиротка пыльною дорогой...»). Авторская дата: «1907».

СС (Петр). Т. 1. С. 157.

См.: 7 апреля 1908, вторая запись.

– «Колибри» («Трава пестрит – как разглядеть змею?..»). Авторская дата: «1907».

СС (Петр). Т. 1. С. 160.

См.: 2...9 октября 1908.

– «В роще» («Там иволга, как флейта, распевала...»).

В СС (*Петр)* (Т. 1. С. 164) без заглавия с авторской датой: «1907»; в *СС (Петр)* (Т. 2. С. 300) под заглавием «В роще» с авторской датой: «15.VIII. 09». Вторая авторская дата ошибочна, т.к. опровергается датой первой публикации стихотворения. См.: 7 апреля 1908, вторая запись.

– «Пустошь» («Мир вам, в земле почившие! – За садом...»). Авторская дата: «1907».

ПСС. Т. 3. С. 112–113.

См.: 7 апреля 1908, вторая запись.

— «Рыбалка» («Вода за холодные серые дни в октябре...»).

Датируется по времени первой публикации. См.: январь 1908, вторая запись.

В издательстве «П.Юргенсон» выходит отдельное издание романса М.А.Остроглазова на слова Бунина «Чашу с темным вином» (М., 1907).

1908

Январь, 3. В газете «Одесские новости» (№ 7407. С. 3) печатается статья Н.Геккера «Литературный 1907 год».

Делая обзор художественной литературы за истекший год, критик, в частности, отмечает: «Остальные наши художники и писатели, как Бунин, Серафимович, Зайцев и другие, также не остались в долгу перед литературой и внесли в нее посильную лепту».

Январь, 5. Бунин пишет К.П.Пятницкому о 4-м томе сочинений:

«...необходимо, чтобы я читал корректуру своей книги. Очень прошу Вас присылать мне листы для подписи — в сверстанном и уже готовом для подписи виде. Через 2 дня возвращаюсь в *Москву: Столовый пер., д. Муромцева.* Туда и направляйте корректуру — ***в 2 экз.***, заказными бандеролями».

Письма (2). С. 68.

Январь, 7. Г.Г.Блюменберг в письме Бунину сообщает:

«Вот уже несколько дней как я нахожусь в Петербурге — устраивал крупные дела с Куприным. — Одним словом, выкупил Куприна от “Шиповника” и получил всю “Суламифь”, и 4-й том. Все это сегодня закончил, уплатив “Шиповнику” около 5000 руб. и получил рукопись от Куприна. Завтра выезжаю в Москву и надеюсь, что к моему приезду будет получена рукопись Серафимовича.

От Билибина получил рисунок обложки, текст следующий: — Земля — Сборник первый — Андреев, Аш, Бунин, Блок, Городецкий, Куприн, Морозов, Серафимович, Тарасов, Федоров, Чулков, Швоб. — Марка «Московского книгоиздательства» в античном стиле по итальянским гравюрам Московского Кремля. Билибин уехал на охоту, приедет обратно в Петербург в субботу. Переделывать текст обложки займет опять время. Как же быть?

Завтра получу от Азбелева часть перевода Киплинга».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 60.

Январь, 1...6. Бунин пишет Н.А.Крашенинникову из Глотово:

«Христа ради простите за то, что так поздно благодарю Вас за Вашу книгу. Тотчас же выслал бы Вам свою, да ни одной нет под руками. Уж подождите немного — надеюсь скоро быть в Москве по делам “Моск<овского> к<нигоиздательст>ва”. Подождите и с рассказом — голова идет кругом от делишек и огорчений. Посылаю Вам столь долго лежавшую у меня рукопись Белоусова: мне думается, что ее отлично можно напечатать и без поправок, а если они уж так нужны, то переводчик и сам сделает их в корректуре».

Письма (2). С. 68.

Январь, 8. Бунин приезжает в Москву.

Январь, 10. М.К.Куприна посылает Бунину телеграмму:

«Убедительно прошу выслать обещанный рассказ».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3251/3 оф.

Январь, начало. А.Н.Бибиков пишет Бунину:

«С Новым годом, милый Ваня! Очень был рад получить твое письмо <неизвестно> и очень рад был узнать, что тебе кое-что понравилось. Лениво и как-то тяжело раскачивается моя литературная качель <...>, я все же буду писать. Захотел познакомиться с импрессионизмом — купил Блока... в результате очень жалею один рубль 50 коп. От "Нечаянной радости" <М., 1907> получился все же неожиданный убыток <...>. Сейчас после Блока возмещаю себя чтением Тютчева, как видишь — верный твоим советам, хочу приняться за классиков, хочу заразиться их чистыми музыкальными формами. За это время написал несколько новых стихов <...>. Пожалуй, решусь их тебе приложить <...>.

Будь здоров, дорогой мой, целую ручки милой Вере Николаевне».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2980/6 оф.

Январь, 11. С.Ростовцева пишет Бунину из-за границы (24 января 1908 г. по н. ст.):

«Сердечный привет из далекого Судана с горячего нильского золотистого берега».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3125/6 оф.

Январь, 12. С.М.Городецкий вновь обращается в письме к Бунину с просьбой выслать ему не принятые рукописи и гонорар за принятое стихотворение:

«Еще раз и очень прошу Вас немедля выслать мне и то и другое — крайне необходимо».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3025/3 оф.

П.А.Нилус пишет Бунину из Одессы:

«Где ты, Ян? Видно, не получил моих писем? <...> Начал читать Каменского и Арцыбашева — вот так мерзавцы, пошляки у. их м.! Прочел две книжки (между прочим, "Санин"), <...> лучший способ почитать этих господ, чтобы навсегда избавиться от литературщины. Как идет "Новое слово"?»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 58.

Январь, 13. А.М.Федоров дарит Бунину свой фотопортрет с сыном Виктором и делает на нем надпись:

«Я и мой мальчик. Дорогому моему другу Ив. Алекс. Бунину. Любящий А.Федоров. 13 янв. 08. Москва».

ОГЛМТ, ф. 14, № 743 оф.

Январь, 14. Н.Поярков пишет Бунину:

«Мне на днях — писать статью в "Утро". Жду Вас к себе с *"Новым словом"* (II ч.) и, если выйдет, альманахом "Жизнь". Вам подарю том своих стихов (сегодня напечатали 5 первых экз.)».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 184, л. 3.

Имеется в виду 2-й сборник «Новое слово» и 1-й сборник «Земля».

Январь, 18. Бунин пишет Н.Азбелеву, спрашивая его о переводе произведений Р.Киплинга.

Письмо неизвестно. См.: 23 января1908.

По городской почте С.Соколов напоминает Бунину:

«Дорогой Иван Алексеевич! Вы обещали Бюро провинциальной прессы небольшое стихотворение. Заклинаю трижды!!!»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 204, л. 1.

Январь, 19. В газете «Русь» (№ 18. С. 5) в рубрике «Книги и писатели» (без подписи) сообщается:

«Второй сборник московского книгоиздательства "Новое слово" производит довольно унылое впечатление. <...> Единственным украшением второго сборника "Нового слова" служат стихи И.Бунина и отчасти Сергея Кречетова».

Январь, 20. И.А.Белоусов в письме просит Бунина:

«Друг мой! Брат мой! – вдохновенный мой брат! Не можешь ли ты перенести наш визит к тебе с пятницы на любой день, – только вперед, а не назад? <...> Будь здоров. Привет жене. Пусть Вам всякое место на земле будет местом, на которое легла тень птицы».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 58, л. 4.

К.П.Пятницкий в ответном письме сообщает Бунину, что С.П.Боголюбов был болен, поэтому работа по изданию 4-го тома сочинений Бунина не велась:

«Но мы наверстаем. Будем торопить типографию. Нужно знать, как Вы решили с вопросом о “Манфреде”. <...>

Вы нашли мою телеграмму резкой. Это огорчило меня. Даю Вам слово, у меня не было ни малейшего желания быть резким, доставить Вам неприятность. Ничего такого. Просто я хотел сказать, что план, который мы выработали при свидании, кажется мне более целесообразным, что без оригинальных стихотворений том не разойдется. Но в телеграмме гонишься за краткостью, и поэтому формулируешь иногда неудачно. Извините, если неудачное выражение Вас расстроило».

Книга. С. 145.

Январь, 22. В ответном письме Бунин сообщает И.А.Белоусову:

«Хорошо. Перенесем».

Письма (2). С. 69.

Бунин, не получив еще письма от К.П.Пятницкого, посылает ему телеграмму:

«Пишите хоть слово четвертом томе».

Письма (2). С. 69.

И.А.Белоусов, еще не получив ответа от Бунина, вновь пишет ему:

«Дорогой мой друг! Попробовал писать стихи в “новом штиле”, – и эту “пробу пера” посылаю тебе, как думаешь об этом деле, хочу послать в “Русскую мысль”. Айхенвальд любит всякую чертовщинку.

Вчера говорил с Ник. Дм-м <Телешовым>, он буквально против посещения тебя в пятницу 25-го. Я тебя прошу переменить день, что жене очень хочется у тебя побывать, но 25-го ей трудно, а если я один поеду к тебе, – жене моей будет обида. <...>

P.S. А о стихах ты скажи, а то в этом деле я сам ничего не понимаю, вижу только, – рифмы отчаянные, форма бестолковая, смысл туманный, – все как следует, но сын мне говорит, что это не ново, и что я не могу по-новому писать».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 58, л. 5.

Январь, 23. Н.П.Азбелев в ответном письме из Петербурга сообщает Бунину:

«...простите, что отвечаю на Ваше письмо от 18-го января только сегодня: шесть дней был в отсутствии по экстренному делу в деревне – из-за этого задержал даже и высылку рукописи своего перевода. <...>

1) Титул обложки, на которой Вы остановились, мне очень нравится. (Я возражал бы против того, чтобы – как думал Блюменберг – было написано “перевод под редакцией И.А.Бунина” – возражал бы не ради себя, а ради Вас: нечего Вам заниматься редактированием переводов, т.к. Ваше дело – крупное. <...>

2) Очень жалею, что не могу согласиться на мое имя полностью. Настаиваю, по прежнему, на тех буквах: Н.П.А. – причину объясню при свидании. <...>

Рисунок художника Овсянникова для обложки готов будет завтра. Он скомпонован, по-моему, идеально. <...>

Очень жду корректуру перевода».

ОГЛМТ, ф. 14, № 932 оф.

Январь, 24. Празднуется 25-летний юбилей театральной деятельности А.И.Сумбатова-Южина. Бунин на юбилее не присутствует.

См.: 25 января 1908.

Январь, 25. В Литературно-художественном кружке Бунин и В.Н.Муромцева присутствуют на банкете в честь юбилея А.И.Сумбатова-Южина.

Юбиляра приветствуют Н.В.Давыдов, Н.Н.Баженов, А.Федотов, П.Д.Боборыкин, Вл.И.Немирович-Данченко; читаются приветственные телеграммы; выступают князь П.Д.Долгоруков, А.Р.Ледницкий, С.А.Муромцев, Ф.А.Головин, Ф.И.Иваницкий, Ф.Ф.Кокошкин.

В.Н.Муромцева вспоминает: «В конце января 1908 года праздновался юбилей Южина, – шел Отелло. Мы на этом чествовании не были. А на другой день в Художественном кружке был банкет, данный друзьями и почитателями юбиляра, праздновавшего свою серебряную свадьбу с Малым театром. <...>

Я сидела рядом с Телешовым, и Николай Дмитриевич называл незнакомых мне лиц, давал им краткую характеристику, так что мне все время было интересно».

Муромцева-Бунина. С. 416.

Январь, 18...25. Выходит сборник «Избранные произведения русской поэзии» (Сост. В.Бонч-Бруевич. 3-е изд., доп. СПб., 1908), в котором (с. 201–204) помещаются стихотворения Бунина «На дальнем севере» («Так небо низко и уныло...»), «Вьется путь в снегах, в степи широкой...», «На распутьи». (В.М.Васнецову) («На распутьи в диком древнем поле...»), «Скачет пристяжная, снегом обдает...», «Метель» («Ночью в полях, под напевы метели...»), «Бальдер» («Ходу – слепец, он жалок. Мрак глубокий...»), «Ормузд» («Ни алтарей, ни истуканов...»), «Самсон» («Был ослеплен Самсон, был Господом обижен...»), «За измену» («Их Господь истребил за измену несчастной отчизне...»).

Границы события определены по: *Книжная летопись*.

Январь, 29. И.А.Белоусов в письме приглашает Бунина прийти к нему завтра днем, а также сообщает, что А.С.Серафимович болен.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 58, л. 6.

Н.Поярков вновь пишет Бунину:

«Жду все Вас к себе <...>, о “Новом слове” статью написал и на днях послал. Когда же Ваш альманах <“Земля”>? Как дело с переводом? Приходите же».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 184, л. 15.

См.: 31 января 1908.

Январь, 30. Выходит 1-й сборник альманаха «Земля» (М., 1908), в котором (с. 229–281) печатаются рассказ «Тень Птицы» и перевод двух отрывков из «Золотой легенды» Г.Лонгфелло: 1. «Ночь», 2. «Утро».

Дата события определена по объявлению в харьковской газете «Утро» (31 янв. (№ 353). С. 6): «“Московское книгоиздательство” Москва. Варварка, д. Купеческого общества, № 2/3. Выйдет в свет 30-го января первая книга сборника “Земля”» (данное объявление было напечатано еще 1 и 2 февраля), в той же газете «Утро» (5 февр. (№ 356). С. 1) помещается объявление: «Поступила в продажу первая книга сборников “Земля”» (данное объявление было перепечатано 7, 8 и 9 февраля); а также по письму Н.Пояркова (см.: 1 февраля 1908, вторая запись); по *Книжной летописи* вышел между 8 и 15 февраля 1908.

Бунин посылает 1-й сборник «Земля» Н.Пояркову для рецензии.

См.: 1 февраля 1908.

В.А.Нелидов пишет Бунину:

«Константин Сергеевич Алексеев <Станиславский> говорил мне, что мистерия Байрона “Каин” переведена Вами в таком виде, который не особенно “смутит” цензуру. Чрезвычайно интересуюсь постановкой этой вещи, я предлагаю Вам свои услуги в следующем: на той неделе я еду в Петербург и, имея кое-какое знакомство в цензуре, предлагаю Вам хлопотать за Ваш перевод. <...> Хорошо бы нам повидаться и потолковать».

На письме помета Бунина: «Ответил 1 февр.».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3100/1 оф.

П.А.Нилус в письме спрашивает Бунина, собирается ли он в Одессу, как об этом говорит А.М.Федоров.

ОГЛМТ, ф. 14, № 3095/2 оф.

Январь, 31. В харьковской газете «Утро» (№ 353. С. 3) публикуется статья Н.Пояркова «Критические этюды. (V). Новинки книжных витрин», в которой разбирается 2-я книга товарищеского сборника «Новое слово» (М., 1907).

«Из стихотворений сборника (Ив.Бунина, С.Кречетова, В.Стражева, А.Федорова) лучшие принадлежат Ив.Бунину. Его талант развивается медленно, неустанно и прочно, без внешнего шума и блеска. В стихах Бунина, часто простых, много красоты и поэзии».

Январь. В московском художественном журнале «Белый камень» (№ 1. С. 12) публикуется стихотворение «За Дамаском» («Щебечут пестрокрылые чекканки...»).

В журнале «Современный мир» (№ 1. С. 110) печатается стихотворение «Рыбалка» («Вода за холодные серые дни в октябре...»).

В журнале «Русская мысль» (№ 1. Отд. II, с. 184–191) помещается статья Ю.И.Айхенвальда «Литературные заметки», в которой частично говорится о рассказе Бунина «Астма» в 3-м альманахе издательства «Шиповник».

Критик отмечает: «В том же альманахе “Шиповника” помещены другие рассказы, гораздо более талантливые, чем “Тьма” Леонида Андреева. В тонких и четких линиях, скорее черточках и точках, выдержаны прекрасные страницы Ив.Бунина “Астма”. Одухотворена здесь болезнь, которая “обвивается вокруг шеи”; и предчувствие смерти, и самая смерть претворены в психологию, подавляющую своей трагической вероятностью. <...> Сильное впечатление от рассказа г. Бунина было бы еще неотразимее, если бы в начале, там, где в жутком сиянии отчетливой луной ночи смерть мерещится землемеру то в виде белой лошади, то в виде нищенки, был более сжато и сосредоточенно осуществлен синтез настроения, — теперь же читатель слагает его сам, и как-то нелегко дается ему эта работа, воссоединение многих, порою излишних и утонченных деталей. Кроме того, чувствуется влияние Чехова — и в том фоне пошлости, на котором выступает никогда не пошлеющая Смерть, и в отдельных штрихах жанра и психологического анализа, и даже в малоубедительной фигуре лавочника Ивана Павлова. <...> Но в особенности нарушает цельность очерка то, что основной его момент, ужас удушения, физические тиски астмы <...>, этот психофизиологический момент автор без достаточной органичности, почти внешне, соединил с мотивами иного, философского порядка и заставил своего героя (но не своих читателей) много думать о человеческом бессилии, завидовать зверю, испытывать жуткий восторг перед жизнью звериной, перед живой и страшной силой мира, в котором затеривается человек, — заставил читать его книгу Иова и мыслить его скорбные мысли и потом восторженно покориться Богу: все это важно и высоко, но имеет самостоятельное значение и нестройно входит в общую ткань рассказа».

Февраль, 1. Бунин пишет В.А.Нелидову.

Письмо неизвестно. См.: 30 января 1908, третья запись.

Н.Поярков, получив 1-й сборник «Земля», пишет Бунину по городской почте:

«Спасибо за книгу “Тень Птицы”. Сборник издан прекрасно, прочитав его, напишу статью в “Утро”. Посылаю свой фельетон о “Новом слове” (№ 353 “Утра” в Харькове) и объявление (из того же издания) о “Земле” <...>.

Очень хочу Вас видеть и желаю поправиться скорей. О, если бы принесли радостное известие о Мопассане, деньги мне нужны».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 184, л. 2.

См.: 30 января 1908, вторая запись; 31 января 1908.

Февраль, 2. Б.А.Лазаревский пишет Бунину:

«Был бы рад узнать, получили ли Вы мою книгу, т.к. не сам ее рассылал. Не откажите также сообщить, когда будет выходить 3-я книга “Нового слова”, могу ли я послать туда рассказ и кому?»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 139, л. 1.

С.Шиль посылает Бунину свою книгу, рукопись «Сказания об алом цветке», которую предлагает для сборника «Земля», и пишет:

«Прилагаю мой перевод Гуго фон Гофмансталя с покорнейшей просьбой принять его в Вашу библиотеку.

Вчера я имела удовольствие говорить с Вашей женой о Некрасовском вечере в пользу Пречистенских курсов, где я читаю русскую литературу. Мы очень надеемся <...> на Ваше милое участие, столь дорогое для нас потому, что Вы являетесь истинным певцом природы».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3197 оф.

См.: 18 февраля 1908, первая запись.

Февраль, 3. Бунин пишет Н.П.Азбелеву по поводу его переводов рассказов Р.Киплинга.

Письмо неизвестно. См.: 4 февраля 1908.

Февраль, 4. Н.П.Азбелев в ответном письме сообщает Бунину:

«...спешу ответить на Ваше письмо от 3/II, которое получил сейчас. Прежде всего, искренно признателен за сделанные изменения в моем переводе. <...> исправляйте, ***не стесняйтесь***, и впредь, как найдете необходимым. Я уверен, что Вы сразу увидите, какие из неловкостей речи должны быть сохранены для верной передачи характера подлинника <...>, рассказ “Мостостроители”: – мне показалось невозможным сократить <...> без ущерба для Киплинга. Однако и в таких случаях вполне доверяюсь Вам. <...>

Конечно лучше – *послесловие*. Пришлю его дня через два после отправления Г.Г-чу Блюменбергу рукописи последнего рассказа. Надеюсь, что не задерживаю печатания книги?

Очень хотелось бы знать ваше откровенное мнение о переводе <...>. Нравится ли Вам выбор рассказов?»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 46, л. 9–10.

Февраль, 5. Н.П.Азбелев вновь пишет Бунину, сообщая:

«...через 4 дня вышлю по адресу Г.Г.Блюменберга новый рисунок Овсянникова – согласный с Вашими требованиями.

Овсянников сильно оспаривает Вашу критику его работы и думает, что Вы не правы; но сделает, как Вы пожелали».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2961 оф.

М.В.Новорусский пишет Бунину:

«Я обращаюсь к Вам по указанию К.П.Пятницкого с предложением издать мою книгу о Шлиссельбурге. <...> Что Вы ответите на это? С общим характером моих очерков Вы, может быть, знакомы по “Былому”. <...> Ваш сборник “Земля” я только что видел у Пятницкого <нрзб.>, т.е. сборник натолкнул нас на мысль о Вас».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 171, л. 1–2.

Февраль, 1...5. Из Грязей Бунин получает телеграмму и письмо о болезни М.А.Ласкаржевской.

Муромцева-Бунина. С. 416.

Телеграмма и письмо неизвестны.

Февраль, 7. А.С.Серафимович в письме Бунину дает расчет гонорара за свой рассказ в сборнике «Земля» и просит выплатить оставшуюся сумму.

ОГЛМТ, ф. 14, № 2948/12 оф.

Февраль, 1...8. Выходит книга А.Г.Горнфельда «Книги и люди. Литературные беседы» (СПб.: Жизнь, 1908), в 1-м томе которой (с. 61–64, 125–126) приводятся тексты рецензий на 3-й том сочинений Бунина (СПб., 1906) и рассказ «У истока дней».

См.: 2 марта 1907; 29 июля 1907.

Границы события определены по: *Книжная летопись.*

Февраль, 6...8. Н.К.Бунина привозит больную М.А.Ласкаржевскую в Москву. На Казанском вокзале их встречают Бунин с В.Н.Муромцевой.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Вид Марьи Алексеевны меня поразил: темный цвет лица, точно оно было под сеткой. С вокзала ее повезли в "Лоскутную" и поместили там вместе с Настасьей Карловной. В тот же вечер был у нее профессор Усов. Он нашел, что нужно обратиться к хирургу Алексинскому, который, осмотрев больную, посоветовал перевезти ее в Иверскую общину, где он должен был сделать операцию».

Муромцева-Бунина. С. 416.

Февраль, 9. Бунин в письме П.А.Нилусу сообщает:

«Дорогой, прости за молчание. Голова идет кругом — опасно больна сестра, которую привезли в Москву и которой, вероятно, предстоит трудная операция. Кроме того, есть и еще неприятность — мать слаба, Вере нездоровится и т.д. Напиши, где ты и твои планы».

Письма (2). С. 69.

В письме к К.П.Пятницкому Бунин вновь спрашивает о судьбе своего 4-го тома:

«Сезон проходит! Будьте добры сказать так же, будете ли Вы переиздавать мой II том — в начале будущей осени? Я твердо решил выпустить собрание стихов с портретом, в более или менее красивом виде».

Письма (2). С. 69.

С.П.Боголюбов на бланке конторы издательства «Знание» сообщает Бунину:

«Ваш IV том набирается; на днях буду отправлять Вам корректуры, — но куда? <...> Сообщите поскорее». Далее спрашивает о деталях верстки и добавляет: «Бумага будет не глазированная и не меньшей толщины, как на сборниках "Шиповника"».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 281, л. 3.

Февраль, 10. М.А.Ласкаржевской делают операцию.

См.: 20 февраля 1908.

Февраль, начало. Бунин сообщает М.К.Куприной о болезни сестры, из-за чего он сейчас ничего не может присылать для журнала «Современный мир».

Письмо неизвестно. См.: 22 февраля 1908, вторая запись.

Февраль, 11. Созывают консилиум врачей для определения заболевания М.А.Ласкаржевской.

См.: 20 февраля 1908.

Февраль, ночь с 11 на 12. У Бунина полицией производится обыск.

См.: 20 февраля 1908.

Февраль, 12. В.А.Нелидов в письме сообщает Бунину:

«Дело в том, что в вопросе о “Каине” я говорил с В.И.Немировичем-Данченко и он рекомендовал мне воздержаться от поездки в цензуру, считая, что это может скорее принести вред. <...> Я считаю себя обязанным сказать Вам, что вполне разделяю приведенные В.И. доводы, каковые и изложу Вам с Вашего позволения лично по возвращении из Петербурга. Очень и очень благодарю Вас за экземпляр “Каина”, украшенный Вашим автографом».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3100/2 оф.

В газете «Русь» (№ 42. С. 5) в рубрике «Книги и писатели» (без подписи) отмечается выход 1-го сборника «Земля»:

«Новое книгоиздательство “Земля”, организовавшееся в Москве, издало первый свой сборник, <...> который очень интересен. <...> Словом, дебютирует “Земля” очень удачно и... приходится пожалеть бедные толстые журналы, от которых материал все больше и больше отливает в отдельные альманахи и сборники».

Февраль, до 15. Бунина избирают членом международного комитета по организации чествования Л.Н.Толстого в связи с 80-летием писателя.

В газете «Русь» (15 февраля (№ 45). С. 4) в рубрике «Книги и писатели» (без подписи) сообщается: «Начали готовиться к юбилейному чествованию гр. Л.Н.Толстого. В состав международного комитета почина по устройству юбилейного празднества в честь Л.Н.Толстого вошли: <...> Бунин Иван Алексеевич, Москва, М. Никитская, Скатертный пер., д. Муромцевой».

Февраль, 16. П.А.Нилус пишет Бунину:

«Дорогой Ян. Посылаю тебе сюиту — “Из рассказов красивой женщины”. <...> Посылаю тебе хоть <...> для просмотра, ибо не думаю, чтобы ты его смог куда-нибудь поместить.

Посылаю еще переделанную вещь, уже бывшую у тебя когда-то во времена “Правды”, — “Ночное скитание”».

Далее благодарит за сборник «Земля»: «Спасибо за книжку — прочел с удовольствием <...>. Твоя вещь <“Тень Птицы”> напоминает мне деликатную (?) художественную мозаику, но вложенную в такие места здания, что отдельные части можно рассмотреть, а всего целого не *увидишь*. Митрофаныч <А.М.Федоров>, а он опытный, стерва, в чужом глазу все видит — говорит, что там *нет центра* и это верно — это почти то же, что и я говорю».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 75–76.

Февраль, 18. В аудитории Исторического музея Бунин читает отрывок из поэмы Н.А.Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» во 2-м отделении литературно-музыкального вечера памяти Н.А.Некрасова, в пользу библиотеки Пречистенских курсов для рабочих.

См. программу вечера — ОГЛМТ, ф. 14, № 18584 оф.

В газете «Русские ведомости» в рубрике «Московские вести» (16 февр. (№ 39). С. 1; 17 февр. (№ 40). С. 3) помещаются объявления о предстоящем вечере и его участниках.

Г.Броше на бланке Международного комитета помощи безработным рабочим (2 марта н.ст.) пишет Бунину из Лозанны:

«Правление Комитета надеется, что Вы не откажетесь украсить Интернациональный литературно-художественный сборник немногими страницами Вашего художественного творчества».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3890 оф.

Февраль, 19. Выходит книга 20-я «Сборника товарищества “Знание”» (СПб., 1908), в которой (с. 117–122) печатаются стихотворения под общим заглавием «Рассказы в стихах»:

«С обезьяной» («Ай, тяжела турецкая шарманка!..»), «Трон Соломона» («На письмена исчезнувших народов...»).

Дата выхода определена по: ИМЛИ АГ, «Зн»-док 7-2, л. 9.

Февраль, 20. Бунин пишет П.А.Нилусу о хлопотах с больной сестрой:

«...у нас началась невыносимая жизнь – страхи, беготня по докторам, бешеные расходы и т.д. В позапрошлое воскресенье <10 февраля> знаменитый хирург, предполагавший у сестры гнойник в кишках, сделал ей операцию, во время которой она едва не умерла от хлороформа, – и не нашел никакого гнойника, но сказал нам еще более убийственное слово: саркома, т.е. долгая и мучительная смерть! А у нас, кроме того, есть старуха мать, которая умрет с горя, если умрет сестра, а у сестры двое маленьких детей и т.д., и т.д.

После операции мы созвали консилиум, который немного утешил нас: сказал, что есть слабая надежда, что не саркома, что надо сестру перевести в терапевтическую лечебницу и начать лечить рентгеновскими лучами, мышьяком и т.п. И мы немного отдохнули. Но что будет дальше? И как жить, не имея возможности работать – до стихов ли мне теперь! – и тратя пятьсот целковых в месяц?

А тут еще полиция: в ночь после консультации, ни с того, ни с сего – обыск! Я чуть не задохнулся от злобы.

Спасибо за отзыв о моем рассказе. Глупо только искать успеха там, где не должно его быть. Ослиная челюсть, ведь это – *путевая* поэма! Начало ее!

Идет сборник – изумительно!

Заглавие твоего нового рассказа: «В дороге – из рассказов о *красивых женщинах*» – пошло. Надо кратче и проще. И весь рассказ должен быть *втрое* кратче. <...>

Прежний рассказ от переделки выиграл. Но опять – кратче, кратче! Хочешь почеркаю карандашом и пришлю тебе?

Мучительно хочется на юг, на солнце, отдохнуть хоть немного. Но выехать сейчас нельзя. Одна надежда на ошибку хирурга: теперь сестре лучше».

Письма (2). С. 69–70.

Февраль, середина. Бунин посылает Е.И.Буковецкому 1-й сборник «Земля» (М., 1908), очевидно, с дарственной надписью.

Этот экземпляр неизвестен. См.: 23...25 февраля 1908, первая запись.

А.А.Яблоновский пишет Бунину:

«Я уже телеграфировал Вам, что мы ждем произведений, а сейчас могу лишь прибавить, что ждем с нетерпением.

Очень жаль, что Вы не сообщили в письме <неизвестно> Ваших условий, так как у нас нет определенного гонорара, а имеется так называемый индивидуальный тариф. Ну, да я надеюсь, что на этот счет мы столкуемся.

Голубчик! доставьте стихов кроме Ваших – хороших, разумеется, и недекадентских: здесь в Петербурге совсем перевелись поэты и остались лишь “стихоплюи”.

С большим удовольствием приготовлю что-нибудь для Вашего осеннего сборника: я понемногу опять начинаю грешить беллетристическими произведениями <...>

Вероятно, Вас привело в ужас наше название сборника – “Зарницы”. Но теперь мы собираемся заменить его еще более гнусным – “Современные вопросы”. Придумать же что-нибудь приличное не в силах».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 250, л. 2.

Февраль, 22. В Комиссии по присуждению Пушкинских премий Императорской акаде-

мии наук для оценки присланных Буниным книг на конкурс назначают рецензентом П.И.Вейнберга.

ПФА РАН, ф. 9, оп. 3, ед. хр. 19, л. 1, 3, 159.

Л.О.Кориман (псевд. Кармен) пишет Бунину и просит разрешения прислать свою повесть для товарищеских сборников «Новое слово».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3053 оф.

М.К.Куприна пишет Бунину из Италии (6 марта н. ст.) о своей болезни и сообщает:

«Ваше письмо я получила только недавно и уже здесь за границей. <...> От времени до времени виделась с Алекс. Иван. <Куприным> и Леонидом <Андреевым>. Алекс. Иван. бывал почти всегда пьян и очень тяжел. Он страшно много пьет и совсем ничего не пишет после “Суламифи”. Наш развод приходит уже к концу, но он как-то продолжает с этим не считаться и делает мне при встречах прежние сцены ревности. <...>

Ваш сборник <“Земля”> блестящ не только по содержанию, но и по внешности чрезвычайно изящен. Когда Вы думаете выпустить второй? <...>

У Вас большое семейное горе <...>, если бы я подозревала об этом, то конечно не стала бы телеграфировать Вам и тревожить Вас письмами делового содержания с просьбами стихов и рассказов. Поэтому простите, что моя телеграмма пришла так не кстати».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3048/7 оф.

В газете «Одесские новости» (№ 7449. С. 2) публикуется статья Н.Геккера «Еще о “Земле”. Первый сборник “Московского книгоиздательства”».

В частности, рецензент пишет по поводу рассказа «Тень Птицы»: «Как и многим нынешним писателям, г. Бунину, видимо, также делать нечего в нашем невеселом отечестве. В этом последнем есть что-то фатально тяжелое, что отгоняет от себя творческое внимание художника и переносит его на темы экзотические, доисторические и чужеземные. <...> У г. Бунина это временное настроение совпадает с основным тоном его духовного склада и с общим его настроением». Далее приводятся цитаты, и дается краткий пересказ содержания.

Февраль, 24. Бунин уезжает из Москвы в Петербург.

См.: 25 февраля 1908.

Февраль, 25. В.Н.Муромцева пишет Бунину:

«Дорогой Ян, сегодня <...> надеюсь хорошо заняться английским языком. Об Маше спрашивала: температура 36,3, чувствует себя хорошо, но спала не особенно. <...> Блюменберг до сих пор не делал попытки насчет денег! Будем ждать! Пиши подробнее обо всем, а то все-таки скучно без “капризного” Светика. <...>

Не смей много пить, а то я тебе задам... <...> Телеграмму сейчас получила — умник!»

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/63 оф.

А.И.Сумбатов-Южин в письме Бунину пишет:

«По поручению Комитета почина чествования 80-летия гр. Л.Н.Толстого покорнейше прошу Вас пожаловать в среду 27 февраля в 3 часа дня ко мне на квартиру (угол Большого Палашевского и Трехпрудного переулков, д. Целиковых) для обсуждения вопроса об образовании в Москве юбилейного комитета».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 247, л. 1.

Февраль, 23...25. Е.И.Буковецкий в письме благодарит Бунина за присланный 1-й сборник «Земля» и приглашает вместе поехать в Париж.

Письмо неизвестно. См.: 26 или 27 февраля 1908.

Февраль, 26. В.Н.Муромцева пишет Бунину:

«Дорогой Ян, вчера четверть второго Блюменберг позвонил по телефону и спросил дома ли ты. Я сказала, что ты уехал и спросила: "Вы насчет денег?" "Да". "И.А. оставил расписку и т.д." "Хорошо, ответил он, я приеду". И правда, в половине третьего звонок и Блюменберг. Сидел около полчаса и все силился доказать как ты неправ по отношению к нему в своих подозрениях и т.п. Из всего разговора я поняла, что он не хочет раньше, чем не вернет затраченные деньги на I сборник <"Земли">, тратить на второй. Почему? Я уяснить себе не могу. Весной сборник он выпускать не думает, а хочет выпустить его осенью. Он уверял меня, что все это он говорил тебе, очень жалел, что не повидался с тобой <...>. На это я сказала, что ты остановился в "Северной" и если он хочет, то может написать тебе. С тобой же порывать, по-моему, он и не думает и не хочет. — Относительно Маши опять загадка. Алексинский говорит, что рентген нужен чем скорей, тем лучше, а уменьшение опухоли относит к улучшению кишечника (?). Штурм же стоит на своем и говорит, что если неделю подождать, то ничего плохого из этого не выйдет. В терапевтическом отделении место есть. <...> Сейчас утром у Маши опять боль и t 37,2 гр. <...> Вчера вечером была у Мальцевых. Нюся в восторге от "Тени Птицы". Говорит, что ей очень захотелось в Константинополь и с нетерпением ждет дальнейших очерков. Того же мнения m-me Мальцева».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/164 оф.

Февраль, 26 или 27. В.Н.Муромцева в письме Бунину сообщает, что ему пришли письма от Кармена, Е.И.Буковецкого, А.И.Сумбатова-Южина, М.К.Куприной и номер газеты «Одесские новости»:

«Одно письмо от Кармена, молодого писателя — еврея, просящего позволения прислать тебе свой рассказ для помещения его в "Новое слово". Между прочим, он передает тебе поклон от Иерусалимского Шаца. Другое — от Буковецкого. Благодарность за "Землю" и приглашение вместе ехать в Париж. <...> Газета же прислана Нилусом "Одесские новости", потому что в ней находится фельетон о "Земле" <см.: 22 февраля 1908, четвертая запись>. <...>

У Маши t сегодня 36,7. Мы решили, чтобы, прежде всего, посмотрел ее Готье. <...> Начинаю сердиться, что от тебя нет письма, противный! Забыл Стервенка».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/171 оф.

Февраль, 27. В газете «Русь» (№ 57. С. 5) в рубрике «Книги и писатели» (без подписи) дается оценка 20-му «Сборнику товарищества "Знание"» (СПб., 1908):

«Стихи в сборнике имеются трех поэтов: Бунина, Федорова и Шрейтера. На этот раз и г. Бунин постарался гармонировать с общим тоном сборника и дал несколько довольно бледных пьесок. Еще бледнее стихи двух остальных поэтов».

В харьковской газете «Утро» (№ 375. С. 3) публикуется статья Н.Пояркова «Однодневки. Критические этюды. Сборник "Земля" и др. (VII)».

«Да. Произведения Леонида Андреева, Ив.Бунина и Куприна это — три пышных плода земли, три дара земле, благоуханных, красивых, заманчивых дара. <...>

Красивое пятно сборника — "Тень Птицы" Ив.Бунина. Это путевые впечатления о поездке в Константинополь, впечатления своеобразно пережитые, интересно записанные. Им нужно было бы быть немножко более нервными, торопливыми, чтобы исчезло чувство досады на "выписанность" и большую отделку. А автор слишком строг к своему стилю и в прозе, и в стихах».

Февраль, 28. Бунин уезжает из Петербурга в Москву.

См.: 5 марта 1908.

Февраль, 29. От Комитета почина всенародного и международного чествования 80-летия Л.Н.Толстого посылается Бунину, как одному из членов этого комитета, типографски отпечатанное приглашение на первое организационное собрание, которое должно состоять-

ся 9 марта в 2 часа дня в Московском Литературно-художественном кружке (Б.Дмитровка, д. Востряковых).

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 349, л. 1.
ОГЛМТ, ф. 14, № 5731 оф.

Февраль. Выходит книга «Избранные сочинения А.И.Куприна, Е.Н.Чирикова, И.А.Бунина. Рассказы» в серии «Современные русские писатели» (Кн. 2. СПб., [1908]. Бесплатное приложение к журналу «Пробуждение»), в которой (с. 85–107) перепечатывается рассказ «Цифры».

Датируется по письму из редакции журнала «Пробуждение». См.: 12 октября 1907, вторая запись.

В журнале «Образование» (№ 2. С. 49–53) публикуется статья В.Львова «Ночной кошмар» – рецензия на 3-ю книгу альманаха «Шиповник».

Рецензент, в частности, пишет о рассказе «Астма» в сравнении с рассказами «Тьма» Л.Андреева, «Сестра» Б.Зайцева, «Пески» А.Серафимовича, что все эти произведения «проникнуты удивительно близким настроением усталости и отчаяния». Все герои этих произведений – «герои одного автора – безнадежности. Эта безнадежность диктовала все три очерка...».

В журнале «Современный мир» (№ 2. С. 214–217) публикуется статья М.Неведомского «О “навьих” чарах и “навьих” тропах», в которой, в частности, говорится о рассказе «Астма»:

«Г. Бунин начал с очень тонких, ни бог весть каких блестящих по краскам, но всегда вдумчивых и серьезных очерков из крестьянского быта. Этот мир он знает <...>, он давал всегда содержательные, реалистические картинки, обнаруживавшие пристальный интерес его к духовным переживаниям деревни... Но последнее время, помимо весьма почтенных переводных трудов, он отдался почти исключительно стихотворству, манкируя, на мой взгляд, свое призвание. Как много было лиризма и психологической вдумчивости в его прозаических очерках, так, напротив, рассудочным холодком веет от его безупречной в техническом смысле лирики...» Начиная писать о рассказе «Астма», рецензент выражает недоумение его содержанием и выражает свое впечатление, которое произвели на него «мистические» экскурсии г. Бунина: «И думается, главная причина здесь в том, что мистицизм у него совершенно искусственный, рассудочный, напускной... В бредовых грезах землемера все так отчетливо, до сухости ясно очерчено, все так рассчитано и ловко пригнано, что именно мистического-то, всегда смутного, ибо вполне бессознательного чувства они и не шевелят даже, и, на мой взгляд, свидетельствуют лишь об одном: о полном отсутствии подобного чувства, даже задатков его, у автора...

<...> А там, где г. Бунин пишет в обычной своей манере, в начале повести, в сценке расставания с помещиком, далее в беседах с попом, и особенно в пейзажах – в описании лунной ночи, лунной смутной дали – г. Бунин дает живые и, как всегда у него, изящные, тонкие штрихи и прозрачные краски... <...>

Это сознание бессилия в противоположность властной силе жизни – по-видимому, и было центральным пунктом в замысле автора. Однако центрального места в повести он этой идее придать не сумел: ее заслонили мистические аксессуары».

В журнале «Русская мысль» (№ 2. Отд. III, с. 17–19) помещается рецензия Ф.Арнольда на книгу А.М.Федорова «Стихи» (СПб., 1908); имеется сравнение с поэзией Бунина.

Рецензент отмечает: «Господствующая черта поэзии Федорова – это ее необычайная простота. <...> Самая простота стихотворений Бунина таит в себе что-то капризное и изысканное, что может прорваться каждую минуту наружу неожиданными блестками, иногда в грубоватом, но прелестном сравнении, иногда и в элегическом порыве, находящем свое разрешение в сочетании самых возвышенных настроений и самых будничных вещей. Ничего подобного нет у Федорова. <...>

В общем, Федоров – небольшой, но несомненный поэт; из современных поэтов он ближе всего примыкает к Бунину, хотя и уступает последнему в силе и разработанности дарования».

Март, 1. Г.Полилов в письме Бунину просит прочесть его рассказы «из финского быта» и предлагает напечатать их в «Московском книгоиздательстве».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3110 оф.

Март, 2. П.А.Нилус в письме успокаивает Бунина по поводу болезни его сестры и приглашает отдохнуть в Одессе:

«Дорогой Ян. Понимаю и сочувствую твоему тревожному настроению, но все пройдет и без остатка забудется... <...> Кстати, я послал "Ночные скитания" и "Сестры" в "Шиповник". <...> Кстати, как идет "Новое слово"? <...> Были ли отзывы о моем рассказе, и вообще слыхал ли ты какие-нибудь отзывы? Здесь у нас, кажется, никому особенно не нравится. Принялся было за роман».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 77–78.

Март, 5. Бунин посылает П.И.Вейнбергу отдельное издание своего перевода поэмы Д.Байрона «Манфред» (СПб., 1904) и пишет ему:

«У меня больна сестра и мать. Будучи в последний раз в Птб., я непременно и с величайшим удовольствием воспользовался бы Вашим приглашением побывать у Вас и решил сделать это в четверг <28 февраля> вечером, но как раз в четверг был вызван в Москву. Если буду весною в Птб., приеду к Вам первым долгом. Пока же прошу Вас извинить меня и принять "Манфреда" – как знак искреннего и глубокого уважения к Вам».

Письма (2). С. 70.

Март, 8. В письме С.П.Боголюбову Бунин сообщает, что получает корректуру отпечатанных листов своего 4-го тома, правит их и отправляет обратно, а далее пишет:

«Но страшно боюсь, что при правке напутают в 6-м листе. *Если еще есть время,* нельзя ли мне снова прислать 6-ой? А если нет – горячо прошу Вас прочитать 6-ой лист – особенно "Годиву" – нет ли бессмыслицы *и одинаковое ли количество строк* на страницах». Затем говорит о верстке «Каина» и просит: «Заклинаю Вас – сделайте что-нибудь, *последите* или снова пришлите мне. <...>

А лучше всего – пришлите еще раз все листы, начиная с 6-го. В тот же день отвезу на вокзал – отправлю обратно».

Письма (2). С. 71.

Март, 9. В 3 часа дня в помещении Литературно-художественного кружка Бунин участвует в предварительном собрании, созванном московской группой комитета почина чествования 80-летия Л.Н.Толстого. На этом собрании Бунин избирается членом временного бюро по организации чествования.

В газете «Русские ведомости» (11 марта (№ 59). С. 4) помещается информационное сообщение «К чествованию 80-летия гр. Л.Н.Толстого» (без подписи): «В воскресенье, 9 марта, в 3 ч. дня, в помещении Литературно-художественного кружка состоялось предварительное собрание представителей научных, литературных, художественных и других общественных учреждений, созванных московской группой комитета почина всенародного и международного чествования 80-летия гр. Л.Н.Толстого для участия в образовании московского комитета по предстоящему чествованию. Собралось около 30-ти лиц, в том числе из членов московской группы комитета почина: Н.Н.Златовратский, кн. А.И.Сумбатов, А.П.Ленский, А.Н.Веселовский, И.А.Бунин. Председателем собрания был избран Н.В.Давыдов, секретарем – кн. А.И.Сумбатов. Для организации чествования было избрано временное бюро, куда оказались избранными: А.И.Сумбатов, Н.В.Давыдов, А.Н.Веселовский, И.А.Бунин, Д.Н.Анучин, а в кандидаты: В.В.Каллаш и Н.Е.Эфрос».

См.: 10 марта 1908, первая запись.

Бунин пишет П.А.Нилусу:

«Дорогой, милый Петруша, вчера у меня была большая радость — появилась надежда, что положение сестры не так уж опасно: профессор Голубинин, который осматривал сестру почти месяц тому назад, твердо заявил, что у нее *не* саркома... а что именно, покажет недалекое будущее.

Кроме того, я получил от тебя запонки — и был очень, очень тронут! Целую тебя за твое прелестное дружеское сердце с братской любовью. Бог даст, отплачу тебе по-царски. <...> Девяносто шансов из ста за то, что дня через три выеду в Одессу на недельку. Устал я действительно до изнеможения».

Письма (2). С. 71.

Март, 10. Вечером Бунин принимает участие в заседании временного бюро по организации празднования 80-летия Л.Н.Толстого.

В газете «Русские ведомости» (11 марта (№ 59). С. 4) помещается информационное сообщение «К чествованию 80-летия гр. Л.Н.Толстого» (без подписи): «Вчера, 10-го марта, вечером происходило заседание этого бюро, на котором был значительно пополнен список учреждений и лиц, имеющие быть приглашенными к участию в предстоящем собрании, которое решено было собрать 15-го марта в 7 $^{1}/_{2}$ ч. вечера в помещении Литературно-художественного кружка».

Возможно, в этот день Бунин, простудившись в Москве, уезжает вместе с Ю.А.Буниным в Глотово.

См.: 13 марта 1908, первая запись.

Март, 12. Вероятно, в этот день Бунин приезжает в Петербург, где встречается с С.П.Боголюбовым по издательским делам и вечером уезжает обратно в Глотово.

См.: 14 марта 1908; 21 марта 1908, вторая запись.

Март, 13. В письме В.С.Врасской из Глотово Бунин пишет:

«Очень был рад Вашему письму, Варвара Степановна, оно такое молодое, чудесное, и мне так много хотелось сказать Вам в ответ, когда я прочел его. Но писать трудно, я не умею писать писем, да и Вы слегка уклоняетесь от них. Буду ждать встречи, — конечно, если у Вас не пройдет охота говорить со мною. <...> Пожалуйста, пишите. А о себе скажу немного: в Москве схватил инфлуэнцу и поспешил, больной, уехать в деревню, где и нахожусь, — поправляюсь, работаю немного. Письмо Ваше получил уже здесь, недавно, почему и отвечаю Вам так поздно.

Горячо желаю Вам счастья».

Письма (2). С. 72.

Бунин пишет П.А.Нилусу:

«Дорогой Петр, я уже с неделю в деревне. Немного пишу. Встречаю весну средней России, от которой я уже много лет уезжал на юг. Грязно, мокро, ветер... Потягивает на юг. Пожалуйста, напиши мне сюда, — между прочим, и о твоем плане пожить в апреле на даче».

Письма (2). С. 72.

Март, 14. В письме К.П.Пятницкому Бунин сообщает:

«Был от поезда до поезда в Птб., но повидаться с Вами не успел. Посылаю корректуру стихов и очень прошу “Пустошь” не ставить на одной странице — некрасиво. А так как, при такой комбинации, остается чистая страница, то предлагаю ее заполнить чудесным стихотворением (пятым) “Кружево”.

Очень прошу — ответьте немедленно (в Москву) согласны ли Вы на это».

Письма (2). С. 72.

Март, 15. Контора издательства «Знание» составляет для Бунина «Сведения о продаже издания Лонгфелло “Песнь о Гайавате” на 1-е марта 1908 г.».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 341, л. 2.

В Москве в помещении Литературно-художественного кружка проходит организационное собрание Комитета чествования 80-летия Л.Н.Толстого; на заседании избирают Бунина (который на собрании не присутствует) членом этого комитета.

См.: 16 марта 1908.

Март, 16. От Комитета чествования 80-летия Л.Н.Толстого Бунину посылают уведомление:

«В Организационном собрании представителей литературной, художественной и научной Москвы, *15-го марта*, Вы избраны в члены Московского комитета по устройству чествования 80-летия гр. Л.Н.Толстого.

Временное бюро, извещая Вас об этом избрании, покорнейше просит пожаловать на первое заседание Комитета, имеющего быть в помещении Московского литературно-художественного кружка <...> *19-го марта*, в 8 час. вечера».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 349, л. 2.

Март, 17 или 18. Бунин приезжает в Москву.

Март, 18. В газете «Киевская мысль» (№ 78. С. 2) помещается рецензия А.Ачкасова на первый сборник «Земля».

Рецензент, в частности, пишет: «“Тень Птицы” Бунина, несмотря на свое название “в стиле modern”, представляет невинные путевые заметки, и живописуют с тою тонкою наблюдательностью, которою отличается этот даровитый поэт, Константинополь и дорогу к нему по Черному морю. На сей раз он вопреки своему обыкновению откликается и на общественные темы. Напрашивается на возражение замечание автора о любви к отечеству. <...> “Если русская революция, — замечает он, — волнует меня все-таки более, чем персидская, я могу только сожалеть об этом”.

На это можно возразить: космополитизм идей — признак высшей культуры, но нельзя этого сказать о космополитизме чувств уже потому, что он действительно мало свойствен человеческой природе».

Март, 19. В Москве проводится первое заседание Комитета по устройству чествования 80-летия Л.Н.Толстого. Возможно, на нем присутствует Бунин.

См.: 16 марта 1908.

Март, 20. В письме С.П.Боголюбову Бунин спрашивает, принял ли К.П.Пятницкий к печати дополнительное его стихотворение «Кружево»:

«Известите, пожалуйста, немедленно — иначе отдам в другое место», а также просит передать К.П.Пятницкому, «что в виду его молчания 2 стихотв<орения> — “Один” и “Карл I”, — я уже отдал в сборн<ик> Яблоновского».

Письма (2). С. 73.

Какое стихотворение имеется в виду под заглавием «Карл I» установить не удалось.

К.П.Пятницкий пишет Бунину:

«Ваше “Кружево” настоящий бриллиант. Оно уже набрано для XXI сборника. Прилагаю гонорар: 33 р. 50 к.»

Книга. С. 146.

Март, середина. Н.А.Крашенинников пишет Бунину из Ниццы:

«Не утерпел, чтобы не написать Вам, как я кланяюсь Вам из Ниццы. Кроме того, заведующий русским отделом «Neue Freie Presse» N.Golant просит меня передать Вам: не пришлете ли

Вы ему для помещения отзыва какую-либо из своих книг. На всякий случай сообщаю его адрес», а также просит передать Г.Г.Блюменбергу, что «я и в Ницце не могу забыть, как он обидел меня, не прислав в Новогиреево обещанной “Земли”».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3215/4 оф.

А.А.Яблоновский пишет Бунину:

«Стихи Ваши прямо отправлены в набор. Если ничего нецензурного в них нет, то, разумеется, они пойдут. Я не успел их прочитать, т.к. хотел прочитать не в рукописи, а в корректуре.

Сегодня же прочитаю и могу прислать Вам корректуру».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 250, л. 1.

Речь идет о сборнике «Зарницы». Датируется по времени выхода в свет сборника. См.: 3...10 апреля 1908.

Март, 21. Бунин в письме С.П.Боголюбову просит:

«убедительно прошу Вас исполнить — хоть за мой счет — мою просьбу: выслать *в Одессу, библиотеке Одесского отделения Общества просвещения среди евреев в России (Екатерининская ул., 67)* мой I т., II т. и “Манфреда” — по одному экз.».

Письма (2). С. 73.

Бунин пишет П.И.Вейнбергу:

«Позволяю себе беспокоить Вас просьбой, пользуясь той приветливостью, с которой Вы отнеслись ко мне в наше последнее свидание: был бы чрезвычайно благодарен Вам, если бы Вы прислали мне хоть одну из Ваших книг с Вашей надписью. Хотел просить Вас об этом лично — недавно снова был в Петербурге — но пришлось снова внезапно выехать в Москву — в тот же день. “Манфреда” выслал Вам уже давно».

Письма (2). С. 73.

З.И.Гржебин от издательства «Шиповник» пишет Бунину:

«Хочу верить, что Вы искренно хотите выручить “Пантеон”. Я знаю, что Вы, если только захотите, сделаете все, что нужно. <...> Вы должны сочувствовать такому большому культурному делу».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 328, л. 10.

Март, 22. О.М.Норвежский на бланке «Литературного календаря» пишет Бунину:

«Очень благодарен Вам за Ваше любезное письмо. Я последую Вашему совету и возьмусь за перевод Мюрже <?>. Относительно критики должен сказать, что я еще не сдавал материала в набор. Очень бы хотелось иметь Ваше мненье. Будьте добры прислать его как можно скорее. Книжка будет любопытная. Если Вам не трудно — исполните Ваше любезное обещание и пришлите мне Ваши книги, а также сборник рассказов Куприна (т. V)».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 290.

Редакция журнала «Путь» в письме Бунину просит:

«принять участие в общественной работе. Журнал, являясь внепартийным, ставит своей задачей — намечать и освещать в общедоступной форме новые пути исканий мысли».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 311, л. 1–2.

Март, 23. В газете «Речь» (№ 71. С. 3) помещается статья Д.С.Мережковского «Асфодели и ромашки».

Критик, в частности, процитировав рассказ «Тень Птицы», отмечает: «Это говорит Бунин (“Тень Птицы” в сборнике “Земля”, 1908 г.), очень талантливый писатель, — да нынче все талантливы, — кажется, скоро чтобы не быть как все, надо будет не иметь таланта».

Март, 24. С.Соколов вновь обращается в письме к Бунину с просьбой:

«Очень прошу Вас. Дайте стихотворение для Бюро <провинциальной прессы>. Уплатим по 1 руб. за строку. (Всем платим maximum – 50 коп.)».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 204, л. 2.

От Комитета по устройству чествования 80-летия Л.Н.Толстого посылается Бунину уведомление о том, что очередное заседание комитета назначено на 27 марта, в 2 ч. дня по адресу: Моховая, 32.

ОГЛМТ, ф. 14, № 2939 оф.

Март, 25. Бунин пишет Н.А.Крашенинникову:

«Дорогой Николай Александрович, дела “Земли” редкостные, а мои – совершенно никуда. Третий месяц больна сестра – лежит в Москве <...>, больна мать, больна малокровием Вера Николаевна, истрепался я вконец... <...> когда вернетесь и где будете, благодарю за адрес доброго сотрудника «Neue Freie Presse», передаю ваш укор Блюменбергу».

Письма (2). С. 73–74.

Петербургский представитель газеты «Одесские новости» О.Розенрем пишет Бунину:

«Пасхальный № газеты, по обыкновению, является недельным литературно-художественным сборником. В этот сборник редакция хотела бы включить и Вас. Если бы Вы могли дать нам не позже как к концу 6-ой недели поста, небольшой рассказик или очерк строчек на 350–400 газетных, мы были бы вам очень благодарны. Плата 20 коп. за печатную строку или “оптом” – я мог бы Вам предложить 100 р. за рассказ. <...> К рассказу попрошу Вас приложить Ваш портрет, т.к. в приложении “Одесских новостей” принято печатать портреты авторов печатаемых в газете произведений».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 190.

В газете «Русские ведомости» (№ 71. С. 3) помещается информационная заметка «К юбилею Л.Н.Толстого» (без подписи), в которой сообщается о прекращении деятельности комитета по чествованию Л.Н.Толстого в связи с его просьбой не устраивать подобного чествования. Было принято решение основать кружок имени Л.Н.Толстого, который определил бы приемлемые формы чествования без личных контактов с Л.Н.Толстым.

См.: 14 июня 1908.

Март, до 27. В «Московском книгоиздательстве» в серии «Библиотека иностранных писателей под ред. Ив.А.Бунина» выходит книга Р.Киплинга «Избранные рассказы. Кн. 1» (Пер. и предисл. Н.П.А<збелева>. М., 1908. 322 с., 1 л. портр.).

Криптоним переводчика раскрыт по переписке Бунина с Н.П.Азбелевым. См.: 23 января 1908.

Дата события определена по объявлениям в харьковской газете «Утро» (5 февраля (№ 356). С. 1): «Печатаются и поступят в продажу в половине февраля: <...> Библиотека иностранных писателей под редакцией И.А.Бунина. Р.Киплинг. Избранные сочинения, перевод и предисловие Н.П.А. Том 1-й» (данное объявление было перепечатано 7, 8 и 9 февраля); 28 марта (№ 400. С. 1): «“Московское книгоиздательство”. <...>. Р.Киплинг, получивший в этом году на всемирном конкурсе премию Нобеля по изящной литературе. Библиотека иностранных писателей под ред. И.А.Бунина. Избранные рассказы, пер. и предисл. Н.П.А. Кн. 1-я. Цена 1 р. 50 к.»

Март, 20...27. Выходит отдельное издание романса В.К.Нагибина на слова Бунина «Гроза прошла над лесом стороною» (М.: Изд. Б.Решке, 1908).

Границы события определены по: *Книжная летопись.*

Март, 27 или 28. Бунин пишет С.П.Боголюбову:

«...ума не приложу, почему до сих пор не получаю корректуры последних листов и обложки моего IV т.!!! Неужели решились выпустить на свой риск?! Сообщите, пожалуйста, немедленно и *немедленно* по выходе книги вышлите мне хоть несколько экз.»

Письма (2). С. 74.

Март, 31. Бунин уезжает из Москвы в Одессу.

См.: 1 апреля 1908, третья запись.

Март. В ответном письме Бунин пишет Г.Броше:

«Мне очень хотелось бы принять участие в Вашем сборнике. Не будете ли добры сообщить в каком положении находится дело и желательно ли Вам мое участие».

Письма (2). С. 74.

Апрель, 1. Бунин, по дороге в Одессу, посылает В.Н.Муромцевой открытку и письмо.

Письмо и открытка неизвестны. См.: 3 апреля 1908; 4 апреля 1908.

Н.А.Крашенинников пишет Бунину:

«Страшно был рад получить Ваше ласковое письмо и очень огорчен, что Ваши домашние дела стали неприятными. Надо все-таки думать, что саркома останется под сомнением. При том, неужели уж и теперь перед нею бессильны в Москве. <...> дела “Нового слова” и мое одиночество перед массою сборников меня достаточно угнетает. <...> из-за границы я приеду к началу мая прямо в Петербург. <...> Если бы к тому времени дела вызвали бы туда и Вас, то, несомненно, из этого вышло бы много хорошего».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3215/3 оф.

В.Н.Муромцева пишет Бунину:

«Дорогой мой, сегодня необыкновенно хороший день <...>. Я сегодня весь день мысленно еду с тобой <...> А как в прошлом году был хорош Днепр! Помнишь? <...> Да, еще о деле: посылаю корректуру и сведения относительно Лонгфелло. Да вот еще что, вчера, как только ты уехал, принесли от Вольфа Фауста; пришлось из моих скудных средств заплатить 2 рубля! Сегодня посылаю Коле <Пушешникову> книгу и письмо. Относительно денег думаю поступить так: попробую занять у папы руб. 50 до твоего приезда, и постарайся написать рассказ, не ленись! <...> Если ты получишь деньги скоро, то вышли мне сколько-нибудь, а то вдруг папа откажет и я останусь без копейки. <...> Твой покинутый Кустик».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/117 оф.

Апрель, 2. Б.Лазаревский в письме благодарит Бунина за ответное письмо и сообщает:

«Крашенинникову решил не писать, если я ему нужен, он сам меня позовет. В конце апреля думаю ехать в Африку».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 139, л. 2.

Письмо Бунина неизвестно.

Апрель, 1 или 2. П.И.Вейнберг посылает Бунину из Петербурга свои книги с дарственными надписями. На одной из книг была дарственная надпись:

«И.А.Бунину, моему любимому, истинному поэту. Старый стихотворец Петр Вейнберг».

Эти книги П.И.Вейнберга неизвестны.

Дата события определена по письму В.Н.Муромцевой к Бунину. См.: 3 апреля 1908.

Апрель, 3. В.Н.Муромцева в ответном письме сообщает Бунину:

«Наконец-то сегодня под вечер получила я твою открытку, дорогой мой <...>. Я уже стала беспокоиться без известий о тебе. Да и скучно <...>. Ты выбрал хорошее время для поездки, ночи теперь в Одессе, должно быть, удивительные! — Вместе с твоим письмом я, придя домой, нашла и книги, присланные тебе Вейнбергом, его сочинения, с подписями. На одной книге написано: «И.А.Бунину, моему любимому, истинному поэту. Старый стихотворец Петр Вейнберг». — От Боголюбова телеграмма: «Жду утверждения обложки последних листов». Не знаю что де-

лать? <...> Машу устроили к Майкову за 200 р. в месяц. Завтра ее туда перевозят. <...> Как твое самочувствие? Рад ощущать себя холостым? <...>

Поклонись Нилусу <...>. Твой одинокий Кустик».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/102 оф.

Апрель, 4. В.Н.Муромцева пишет Бунину:

«Дорогульчик золотульчик. Получила сегодня письмо из Киева <неизвестно>. Целую крепко за него <...>. Сегодня перевозила Машу <М.А.Ласкаржевскую> к Майкову. Устроилась она хорошо. Доктор был при мне очень внимателен. Сейчас получено письмо от Боголюбова, пишет, что сборник <"Знания"> выходит в понедельник, пожалуй, ты опоздаешь со своими листами. <...> Опять от Боньe письмо — умоляет прислать денег 115 р. Напиши ей».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/62 оф.

А.М.Федоров пишет Бунину с дачи «Отрада» под Одессой:

«Однако, милый друг, ты таки удрал, и не простившись, и даже не побывав у меня как следует за эти несколько дней твоего пребывания в Одессе». Далее сообщает, что подготовил 12 рассказов для отдельного издания и 50 стихотворений и просит «принципиально вырешить этот вопрос об издании моей книги рассказов теперь же».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 77–78.

Апрель, 5. С.С.Кондурушкин пишет Бунину из Петербурга:

«Уж давно собирался я обратить Ваше внимание на классические арабские поэмы — Муалляки; до сих пор еще никто их на русский язык стихами не переводил. <...> Кажется мне, Вы могли бы это сделать, и русская литература могла бы обогатиться прекрасными произведениями арабского гения. В случае желания, я мог бы Вам указать прозаические русские переводы Муалляк, да к тому же один мой знакомый <...> изъявляет готовность сделать дословные переводы любой из семи арабских поэм».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 119, л. 1–2.

Апрель, 7. Бунин получает от В.Н.Муромцевой письма и уезжает из Одессы в Москву.

Выходит книга 21 «Сборника товарищества "Знание"» (СПб., 1908), в которой (с. 303–310) печатаются стихотворения под общим заглавием «Русь»: «В роще» («Там иволга, как флейта, распевала...»), «Сиротка» («Шла сиротка пыльною дорогой...»), «Пустошь» («...Мир вам, в земле почившие! — За садом...»), «Будни» («Бегут, бегут листы раскрытой книги...»), «Кружево» («Весь день метель. За дверью, у соседа...»).

Дата выхода книги определена по: ИМЛИ АГ, «Зн»-док, 7-2, л. 9.

Апрель, 8. По пути в Москву из-под Конотопа Бунин пишет П.А.Нилусу:

«Дорогой друг, заслушай сам и передай товарищам, которых я очень люблю, что я уезжаю все дальше от Одессы, совершенно не насыщенный ею, уезжаю с большой грустью, что мало виделись, много истратили времени на кабаки, будь они прокляты, и не поговорили как следует... в чем виновато, конечно, то, что была полярная погода, что приехал я наспех и еще очень подавлен московской зимой и участью сестры и матери. <...> ехать за границу, — а Вера Ник<олаевна> очень мечтала об этом, — нельзя, ибо нельзя бросить надолго сестру и мать, да и нервирует заграница. <...> И немедленно садись за работу — поправляй "На берегу моря" и твердо решай как-нибудь с "Шиповником". <...> *Работай* — помни, что осенью будет *много сборников*, и что *ты должен выпустить 1-й т. своих сочинений*».

Письма (2). С. 74–75.

Апрель, 9. Бунин приезжает в Москву.

Выходит в свет том 4-й сочинений Бунина «Стихотворения 1907 г.; "Годива", поэма Тен-

нисона; Из "Золотой легенды" Лонгфелло; "Каин", мистерия Байрона» (СПб.: Знание, 1908. 249 с.). Тираж 3204 экз. Цена 1 р.

Содержание: **I.** За гробом («В подземный мир введет на суд Отца...»), Панихида («Ограда, крест, зеленая могила...»), Забвение («Растет, растет могильная трава...»), Тезей («Тезей уснул в венке из мирт и лавра...»), Христос («По алтарям пустым и белым...»), Гермон («Великий Шейх, седой могучий друз!..»), Иерусалим («Это было весной. За восточной стеной...»), Проводы («Забил бутрами жемчуг, заклубился...»), Храм Солнца («Шесть золотистых мраморных колонн...»), Трон Соломона («На письмена исчезнувших народов...»), Под Хевроном («На пути под Хевроном...»), Каин («Род приходит, уходит...»), Цветные стекла («Люблю цветные стекла окон...»), Петров день («Девушки русалочки, нынче наш последний день!..»), Пугало («На задворках, за ригами...»), Слепой («Вот он идет проселочной дорогой...»), Наследство («В угольной — солнце, запах кипариса...»), Рыбалка («Вода за холодные серые дни в октябре...»), Пугач («Он сел в глуши, в шатре столетней ели...»), На Плющихе («Пол навощен, блестит паркетом...»), Кошка («Кошка в крапиве за домом жила...»), Баба-Яга («Гулкий шум в лесу нагоняет сон...»), Дядька («За окнами — снега, степная гладь и ширь...»), «Проснусь, проснусь — за окнами, в саду...», Геймдаль («Геймдаль искал родник божественный...»), Безнадежность («На севере есть розовые мхи...»), Трясина («Болото тихой северной страны...»), Один («Он на запад глядит — солнце к морю спускается...»), Сатурн («Рассеянные огненные зерна...»), Лен («Присела на могильнике Савуре...»), С корабля («Для жизни жизнь! Вон пенные буруны...»), Дикарь («Над стремью скал — чернеющий орел...»), Обвал («В степи, с обрыва на сто миль...»), Утро («И скрип, и визг над бухтой, наводненной...»), Берег («Вдоль этих плоских знойных берегов...»), Летаргия («В полях — сухие стебли кукурузы...»), Стрижи («Костел-маяк, примета мореходу...»), На рейде («Люблю сухой горячий блеск червонца...»), Балагула («Балагула убегает и трясет меня...»), Дия («Штиль в безгранично-светлом Ак-Денизе...»), Из анатолийских песней: Девичья («Свежий ветер дует в сумерках...»), Из Анатолийских песней: Рыбацкая («Летом в море легкая вода...»), Закон («Во имя Бога, вечно всеблагого!..»), Мандрагора («Цветок Мандрагора из могил расцветает...»), Напутствие («За погостом Скутари, за черным...»), Розы Шираза («Пой, соловей! Они томятся...»), С обезьяной («Ай, тяжела турецкая шарманка!..»), Стамбул («Облезлые худые кобели...»), Мекам («Мекам — восторг, священное раденье...»), Магомет в изгнании («Джины близ Тайифа пролетали...»), Бессмертный («Ангел Смерти в Судный День умрет...»), Каир («Английские солдаты с цитадели...»), Истара («Луна, бог Син, ее зарей встречает...»), Египет («Ра-Озирис, владыка дня и света...»), Александр в Египте («К оракулу и капищу Сиваха...»), Джордано Бруно («Ковчег под предводительством осла...»); **II.** Годива. Поэма А.Теннисона («Я в Ковентри ждал поезда, толкаясь...»), Из «Золотой легенды» Лонгфелло: 1. Ночь («Сбросьте! Сбросьте!..»), 2. Утро («Однажды утром...»); **III.** Байрон. Каин. Мистерия.

Из 56 стихотворений и четырех переводов, вошедших в книгу, стихотворение «Дикарь» («Над стремью скал — чернеющий орел...») публикуется здесь впервые.

Дата выхода книги определена по: ИМЛИ АГ, «Зн»-док, 7-2, л. 9.

Апрель, 10. В письме Н.А.Пушешникову Бунин сообщает:

«Завтра выезжаем в Ефремов. Пробыть там намереваемся дня три-четыре, т.е. выехать в Глотово 14-го или 15-го. *Но можно ли будет проехать?*»

Письма (2). С. 75.

Апрель, 3...10. Выходит № 1 сборника «Зарницы: Сборник беллетристики, стихотворений, художественной критики, философских, социальных, политических, экономических и общественных статей» (СПб., 1908), в котором (с. 102) печатаются стихотворения «Хри-

стя» («Христя угощает кукол на сговоре...»), «На току» («Старик у хаты веял, подкидывал лопату...»), «Летаргия» («В полях — сухие стебли кукурузы...»), «Звезда морей» («Я в бездне был, я жил кошмаром...»), «Вдовец» («Железный крюк скрипит над колыбелью...»), «Смерть» («В апрельский жаркий полдень, по кремнистой...»), «Один» («В сумраке утра проносится призрак Одина...»).

Границы события определены по: *Книжная летопись.*

В харьковской газете «Утро» (11 марта (№ 386). С. 1) было напечатано объявление: «"Зарницы". Сборники "Зарницы". Сборники "Зарницы" будут выходить не периодически под общей редакцией Д.Н.Овсянико-Куликовского, К.М.Панкеева, М.А.Славинского, кн. Д.И.Шаховского, Ф.А.Щербины и А.А.Яблоновского. <...> Первый сборник "Зарницы" выйдет около 20 марта».

Апрель, 11. Бунин с В.Н.Муромцевой уезжает в Ефремов.

В.В.Вересаев в письме Бунину предлагает для 2-го сборника «Земля» свою повесть «К жизни», рукопись которой обещает доставить к 1 ноября.

ОГЛМТ, ф. 14, № 3152/3 оф.

Апрель, 12. В иллюстрированном приложении к газете «Одесские новости» (№ 7491. С. 1) под заглавием «Наш пасхальный номер. Авторы произведений, которые будут помещены в "Одесских новостях" от 13 апреля» помещается фотопортрет Бунина.

Произведений Бунина в «Одесских новостях» (№ 7492 от 13 апреля) нет. См.: 14 апреля 1908.

Апрель, 14. П.А.Нилус посылает Бунину пасхальный номер «Одесских новостей» и две открытки, в которых сообщает:

«...сборник "Знания" <21-й> вышел до выхода "новостей" и твое стихотворение не попало в пасхальный номер, который при сем прилагаю. Очень меня ты порадовал письмом с дороги», а далее приглашает вместе ехать за границу вместо Крыма: «Подумай только: до Неаполя из Одессы (переход 2 недели) стоит всего 60 р. <...> Митрофаныч <А.М.Федоров> негодует на тебя за три обмана. У него было *дело* к тебе <...>. Кармен тоже не ожидал, что ты так быстро уедешь — и у него дело».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 59–60.

Апрель, 15. Из Ефремова Бунин в письме С.П.Боголюбову просит выслать в Глотово еще 15 экз. 4-го тома и добавляет:

«...и разослать экземпляров двадцать тем лицам, список которых я посылаю Вам. (Рассылка за мой счет)».

Письма (2). С. 75.

Список лиц не сохранился.

Апрель, 15 или 16. Бунин приезжает в Глотово.

В ответном письме Бунин пишет неустановленному лицу:

«Прочитал Ваше письмо <неизвестно> о том, что Вы издаете сборн<ик> Крымск<их> стих<отворений> — *и очень прошу Вас не брать ни одного моего стих<отворения>, не помещенного в изданиях "Знания"*. <...> могу указать Вам на "Дию" в IV т. (только что вышедшем) и на отмеченные в III т. (который Вам посылаю). Есть стихи о Крыме и в моем II томе <...> "Аккерманские степи", "Чатырдаг", "На окраине Сиваша", "Зной", "Кипарисы" и т.д.»

Письма (2). С. 76.

Апрель, 17. В газете «Калужский курьер» (№ 43. С. 1) публикуется объявление «От редакции», в котором говорится:

«Благодаря соглашению с группой писателей, редакции "Калужского курьера" обещано сотрудничество следующих авторов: Л.Андреева, <...> А.Блока, В.Брюсова, А.Белого, И.А.Бунина <...>».

Это объявление было вновь напечатано в газете 19 и 22 апреля 1908.

Апрель, середина. В журнале «Образование» (№ 4) публикуются материалы о Бунине:

– рецензия Н.Я.Абрамовича на 20-й «Сборник товарищества “Знание”» (СПб., 1908). Подпись: Н.А-вич (с. 87).

Рецензент пишет, в частности, о стихотворениях Бунина: «Что дают теперь сборники “Знания” читателю? Единственное, на чем лежит печать художественности – это странички Ив. Бунина, но этот последний дает “Знанию” теперь очень мало. Все остальное <произведения Д.Айзмана, В.Вересаева, Е.Чирикова> – ремесленническое, убогое, дешевое. <...> “Рассказы в стихах” Бунина как нарочно не выдаются оригинальностью и силой из остального материала».

– статья Н.Я.Абрамовича «Эстетизм и эротика» (отд. II, с. 103–106), в которой частично говорится о поэзии Бунина:

«У Бунина есть Эрос. Этот поэт, равнодушный ко всем новейшим философским, мистическим и религиозным исканиям, равнодушный и к поэзии гражданской борьбы, является по милости природы, создавшей эту организацию, тончайшим инструментом, чувствительным для воздушно легких веяний поэзии мира. Не обнаруживающий в своем творчестве ни широты, ни глубины развития, Бунин вместе с тем по чисто художественным особенностям своей натуры, по благородству натуры поэта и художника однороден с такими людьми жизненной музыки, как Бодлер или Вилье де Лиль Адан. В Бунине эта художественность натуры – бессознательна, стихийна, и оттого у него есть такие грубые срывы в плоскость, и даже пошлость, как стихотворение “Мистику” и несколько других.

Но чувство жизни у него – эта правда жизни <...>. Одинокий, оторванный для созерцаний, он никогда не насытится, никогда не упьется жизнью, – ее ветром, далью, любовью к женщине и восторгом жизненного трепета. <...>

И в этой оправе общего широкого, всезахватившего жизнеощущения – любовь. Она – в центре чувств мира в тех, очень немногих, произведениях Бунина, где есть любовь».

Апрель, 21. С.С.Кондурушкин пишет Бунину из Петербурга:

«посылаю Вам вместе с сим письмом брошюру Myallaku Имру-уль-Кайса. Это если и не лучшая из других (как говорит автор перевода), то все-таки, на мой взгляд, в высшей степени выразительная. В нее нужно вчитаться, преодолеть варварскую форму перевода и почувствовать грациозные образы оригинала. В оригинале все стихи касиды имеют только одну рифму: *ли*. Размер передать трудно, ибо арабский стих силлабический. Нечто вроде кантемировского <...>.

К сему еще сведения об арабской поэзии и переводах касид. <...> Из этих книг Вы почерпнете как переводы, так и характеристики поэзии арабов.

Что касается рассказа для “Земли”, то я обещаю таковой (не больше полутора листа) в августе с.г. Только это будет не совсем сирийский рассказ. <...>

Очень хочу Вам послать сборник “Сирийских рассказов”, что выходит на днях в “Знании”. <...>

Получил от издательства первый сборник “Земли”. Очень благодарю».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3061/1 оф.

Апрель, 23. Бунин вновь просит в письме С.П.Боголюбова выслать в Глотово 15 экз. 4-го тома его сочинений.

Письма (2). С. 76.

П.А.Нилус в письме Бунину предлагает свои рассказы «Сестры Ван Ли» и «Ночное скитание» для сборника «Земля»:

«...если ты их не находишь достаточно солидными для черноземной “Земли”, то куда бы их

послать – посоветуй, друг!» Далее сообщает, что собирается ехать за границу и просит совета, куда лучше посылать свои заграничные корреспонденции.

«Спасибо за Киплинга – попробую написать заметку, рекламную, хотя перевод, ох тяжел! Читал я кое-что Киплинга в других переводах – куда лучше! – ну да уж не выдам своего!.. А что же с переводом “Madame Bovary”? – ради Бога, никому не отдавай – очень уж хотелось бы заняться этим. Подумай, самая любимая книга!».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 61–62.

Апрель, 29. Г.Г.Блюменберг в письме Бунину сообщает:

«Несмотря на полное желание с моей стороны и на целый ряд переговоров, я вынужден был воздержаться от заключения условия с Вик. Вик. Вересаевым ввиду того, что сборники не могут выдержать столь высокого гонорара. <...> Во втором сборнике нам необходимо иметь небольшой рассказ Андреева ввиду того, что книгоиздательство объявило в своих публикациях, что во 2-м сборнике примет участие и Андреев и заключает теперь различные сделки с книгопродавцами. <...> Прошу Вас высказать, какие Вы имеете планы относительно этого дела <...>.

Печатание Киплинга задерживается ввиду не поступления рукописи. <...> Книги Анне Ник. Буниной отправлены».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 294, л. 2.

Апрель, конец. Н.П.Азбелев в письме Бунину советуется с ним по поводу заглавий некоторых рассказов Р.Киплинга, которые он переводит, а также пишет:

«Спасибо за замечания. Они такого рода, что я радуюсь редактированию Вами перевода».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 46, л. 17.

Май, 5. И.А.Белоусов в письме Бунину сообщает о своей поездке в Крым, о свадьбе Л.Н.Андреева, а также пишет:

«Мысль об издательстве сборников для детей мною не оставлена. <...> Не знаю, что ты сделаешь для меня? Говорю так потому, что просить тебя я уже просил несчетно раз. Прислал бы ты мне стихи – это легче, чем рассказ, а меня бы успокоил. <...>

Слушай, говорю серьезно: собери ты сборник своих рассказов и стихов и дай мне издать; ругаться не будем, и не накладно тебе будет».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 58, л. 7–8.

Май, 6. Бунин пишет Л.М.Василевскому из Глотово:

«...спасибо за хорошее письмо, очень извиняюсь, что отвечаю так поздно: я был в разъездах, хлопотах, ибо переживаю трудное время: четвертый месяц сестра, почти безнадежно больная, лежит в Москве – Вы, как врач, знаете, что такое саркома! – Плоха старуха мать и т.д. Все зависящее от меня сделаю для Вас с большим удовольствием, но ведь не я издатель-то. Поэтому, ничего не обещая Вам, прошу Вас в августе – ранее нет смысла – прислать в “Моск<овское> книгоизд<ательство>” Вашу книгу. <...> А что до “Земли”, то во 2-м альманахе стихов совсем не будет».

Письма (2). С. 76.

Май, 10. С.Соколов в письме благодарит Бунина за присланный 4-й том его сочинений:

«Получил Вашу книгу. Спасибо большое за память.

Был бы очень обрадован, получив для Бюро <провинциальной прессы> Ваше стихотворение (хотя бы небольшое). Уплатим по 1 р.»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 204, л. 3.

Май, начало. П.А.Нилус в письме Бунину спрашивает о причине молчания, благодарит за полученную книгу – 4-й том «Стихотворения 1907 г.» (СПб., 1908) и пишет:

«У нас великолепный май. <...>

Спасибо за книгу. Из-за возни, из-за всяких хлопот не могу написать рецензии (пока). Но не могу <не> обратить твоего внимания на некоторые мелочи. Так ты очень настойчиво раза три смешиваешь черную точку в глазу — зрачок, с радужной оболочкой — iris. Про Сириус ты говоришь, что он со временем будет синь — это неправда (да и пристало ли пускаться в астрономию рабу). У тебя, оказывается, художники написали “Христа не спроста”, а по-моему они писали с подряда или по заказу — и хорошее стихотворение пропало из-за рифмы.

“Балагула” — это совсем не то, что ты думаешь. Балагула никогда не повезет одного человека — ему подавай человек 15–20 и потом это целое сооружение — самый экипаж — это крытый возок. И фраза: “пан — поэт-артист” — ужасно чуждо звучит. Слово “артист” балагула еще знает: на базарах цирковых гимнастов называют “артистами”, но “поэт”? воля твоя... “Уж сняли за долги оклады их” — это не вяжется ни с каким законодательством — икон можешь иметь полон дом — их не опишут — не бойся!

Не нравится мне торопливость — начал и бросил! Напр.: “На Плющихе” это только начало чего-то и — по секрету — хорошего!

“Кошка”. “Помнишь? Лежит старик холостяк:
Кротко закрыты ресницы...” и пр.

Великолепно! — и при чем-то кошка? — не окончено, но м.б., это самое сильное место в книге. Боже! владей я стихом, чтобы я из этого мотива сделал!..

“В черненький галстук склонилась бородка”. Ах, черт возьми! Да и в предыдущих строках:

“Стол как стоял, так остался в углу
Каплями воск затвердел на полу”

— прелестно! и никуда негодное ненужное разъяснение: — “Это горевшие свечи оплыли” о, у.т.м.! Советую тебе кошку выкинуть к х<...>, совершенно, и написать новое стихотворение.

“Дядька”. И не окончено и не ново — особенно хорошо: “Небось все писем ждешь, депеш, да эстафет” и дальше: “Смутясь глядит барчук...” и пр., а если бы поделикатнее, да без “барчука”, да старого дворецкого, получилась бы прекрасная вещь.

Очень ты меня порадовал, дорогой друг, есть прямо великолепные вещи! Особенно мне понравился “Стамбул”, “Египет”, “Джордано”, ***“С обезьяной”***, “Стрижи”, “Утро”, “Обвал”, “С корабля”, “Пугач”, “Храм Солнца”, ***“Проводы”***, “Иерусалим”, “Гермон”, “Христос”, “За гробом” и др.

Ну, целую тебя трижды, желаю, чтобы твой фонтан вдохновения по-прежнему доставал до облаков... Впрочем, это-то тебе не идет, — у тебя фонтан холодный, глубокий с чистой водой, который нравится только тогда, когда часто пьешь его живую воду... <...>

Митрофаныч <А.М.Федоров> сердится на тебя по причине отвиливания и нежелания печатать его книги. Едет в Петерб.».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 169, л. 76–77.

Май, около 13 (26). А.М.Горький пишет К.П.Пятницкому с Капри:

«Бунин приглашает меня сотрудничать в “Жизнь”».

Горький. ПСС. Т. 6. С. 237.

Май, 16. Бунин пишет И.А.Белоусову, извиняясь за поздний ответ:

«...ты знаешь, что переживаем мы: сестра тает не по дням, а по часам и каждое письмо вышибает из колеи на несколько дней. Кроме того, спешу писать — сижу иногда с утра до ночи. Спасибо за милое письмо и за приглашение. Пользуюсь случаем и отвечаю тебе так: на сестру идет — без всякого преувеличения! — рублей по 500 в месяц. А тут ее дети, перевозка ее из Москвы и т.д. Нужны деньги. Даю тебе слово непременно дать и стихов, и рассказ для сборника, даю слово

очень скоро собрать и для отдельных книг того и другого, но работать в настоящее время могу только то, что наибыстрее оплачивается. Поэтому, если хочешь уловить меня, дай аванс. Давай хоть помесячно — месяца три-четыре — рублей по 100, по 75. Тогда дело твое будет верное».

Письма (2). С. 77.

Май, 18. В письме Л.Н.Андрееву Бунин поздравляет его с женитьбой и просит:

«...чрезвычайно, убедительно, горячо прошу дать хоть небольшую вещь для 2-ой кн. "Земли" (к июлю, к августу, к концу августа): окажи эту услугу лично мне, который готов оказать тебе за это сто услуг! Вспомни мой приезд к тебе по этому делу, вспомни, что ты дал мне слово написать если не рассказ, то хоть одноактную пьесу. <...> нужен ли тебе рассказ для "Шиповн<ика>", а если нужен, то когда именно и каких размеров».

Письма (2). С. 77.

Бунин спрашивает в письме С.А.Найденова:

«Дорогой мой, где Вы? Отзовитесь, пожалуйста, мне нужно написать Вам серьезное заказное письмо».

Письма (2). С. 78.

Май, 19. В ответном письме И.А.Белоусов сообщает Бунину:

«Голубчик мой Иван Алексеевич! Я охотно вышлю тебе деньги <...>. Напиши мне твое условие подробно; помни — выпускаю 1-е издание в 5 т. экз. и дешево, оставим матрицу для 2-го издания, за которое авторы должны получить столько же. Как только получу от тебя письмо, сейчас же вышлю деньги, а ты присылай что-нибудь».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 58, л. 9–10.

Май, 23. Бунин сообщает в письме И.А.Белоусову:

«Милый Иван Алексеевич, спасибо. Пишу тебе в Москву».

Письма (2). С. 78.

Бунин пишет В.С.Врасской:

«Пишу Вам с горячим желанием, чтобы Вы отозвались. Где Вы и что делаете? Не ответил Вам в апреле потому, что чуть не уехал за границу, а затем о Художеств<енном> театре пошли разноречивые сведения, так что я не знал, куда написать. <...> В июле или даже ранее думаю, между прочим, быть в Птб.».

Письма (2). С. 78.

Бунин пишет В.Н.Муромцевой.

Письмо неизвестно. См.: 26 мая 1908.

Май, 24. Б.К.Зайцев сообщает в письме Бунину, что он готовит для «Земли» рассказ:

«Но кончу не ранее августа. Какие у Вас планы на осень (т.е. — где думаете быть сами, и как со сборниками). Леонид у Вас не будет; его сотрудничество — в "Знании" и "Шиповнике"».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 103, л. 5–6.

П.А.Нилус пишет Бунину из Одессы:

«Слушаю и повинуюсь как покорный ученик — засяду недели через 3 за работу и осенью привезу в Москву шедевр листа в 4. <...>

Я говорил с маклером по поводу дачи Ковалевского. Дом у обрыва продается вместе с 1000 саж. земли по расчету 10 р. за сажень. Требуется сперва 5 т. — остальное в рассрочку».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 63–64.

Май, 26. В.Н.Муромцева пишет Бунину:

«Получила вчера твою открытку <неизвестна>. Все сделаю, что пишешь. Приеду, как только зуб будет запломбирован. <...> Один знакомый с компанией едет в Константинополь. Узнал

о нем из “Тени Птицы”. Вчера у зубного врача я читала этот очерк. Ей-богу, это поразительная вещь. <...> Чем ты стал заниматься? Почему тон лаконичен?»

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/115 оф.

Май, 27. Д.Ребрик из «Московского книгоиздательства» сообщает в письме Бунину:

«Сегодня мы перевели Вам почтою в счет гонорара за Киплинга, мистерию “Небо и Земля” и жалование по 25 июня, всего: Рб. 450. По дошедшим до нас слухам Б.Зайцев склонен отдать свою повесть “Шиповнику”. Не будете ли Вы так любезны, запросить Зайцева о происхождении этих слухов и, кстати, напомнить ему о взятом от нас авансе. Вообще нам очень желательно было бы знать, что составит содержание второго сборника <“Земля”>».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 294, л. 3.

Май, конец. Н.А.Крашенинников в письме Бунину спрашивает о его здоровье, сообщает о выходе своей книги и желании прислать ее, а также пишет:

«...попомните о Вашем обещании дать хотя маленький рассказ для третьей книжки “Нов<ого> слова”. <...>

Роман “Дети” выходит лишь с июня в “Рус. мысли”. <...> П.И.Вейнберг просил меня спросить Вас: получили ли Вы его книжки? Еще: ред. Neue Fr. Presse просит Вас прислать ему и первые два тома Ваши. Моя просьба как раз обратна: я все просил Вас о Вашем третьем томе, но просьба моя не была уважена».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 130, л. 15.

Июнь, 1. Н.П.Азбелев в письме из Петербурга извещает Бунина о своих переводах рассказов Р.Киплинга:

«26-го мая я выслал Вам рассказ “Исчезнувший полк”, а 27-го мая — “Ложь”. Это — *последний,* которым II-я книга и заканчивается. Убедительно прошу Вас известить меня, получили ли Вы их». Далее жалуется на то, что медленно набирают тексты, шлют корректуру в отрывках.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 46, л. 13.

Июнь, 4. Н.Олигер в ответном письме Бунину пишет:

«С удовольствием принимаю Ваше любезное предложение — и надеюсь, что некоторые недоразумения с “Жизнью”, в которых не мы были виноваты, не повлияют в будущем на наши отношения. Рад возможности сотрудничества в “Земле” и постараюсь, по мере сил, оправдать Ваши надежды, как редактора. Рассказ доставлю Вам в первых числах июля».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3101 оф.

Июнь, 5. Ю.А.Бунин увозит больную М.А.Ласкаржевскую из Москвы в Ефремов к Е.А.Бунину.

См.: 6 июня 1908, вторая запись.

Июнь, 6. Бунин сообщает И.А.Белоусову в письме:

«Дорогой друг, деньги получил — спасибо. Не понял только, когда нужны тебе стихи? Неужели ты так торопишься? И полезно ли это? И неужели ты не обращался ни к Куприну, ни к Андрееву и т.д.?»

Письма (2). С. 78.

В ответном письме Н.А.Крашенинникову Бунин пишет:

«...рад был Вашему милому письму, спасибо за память, жду Вашу книгу, непременно постараюсь исполнить Вашу просьбу: только когда нужен рассказ? Я строчу, не разгибаясь, только все уж это обещано. Можно ли повременить немного? И что еще будет в 3-й кн. “Нов<ого> сл<ова>”?» Далее, извиняясь за поздний ответ, сообщает: «Выдались дни очень тяжелые: шла переписка — и телеграфная, и почтовая — с братом относительно сестры, на выздоровление ко-

торой, по словам докторов, уже нет надежды, и которую вчера увезли из Москвы к другому моему брату, в наши места».

Письма (2). С. 79.

Июнь, 7. Бунин сочиняет стихотворение «Бог» («Дул с моря чистый ветер, месяц рогом...»). Авторская дата: «7.VI.08».

СС (Петр). Т. 2. С. 275.

См.: ноябрь 1908.

Июнь, 9. Бунин пишет С.А.Найденову:

«Неизменный, дорогой друг мой, слава Богу, что нашел Вас, что живете Вы недурно и смотрите на море. <...> уж очень хочется мне, чтобы Вы дали что-нибудь осенью “Земле”. Запомните эту просьбу – пожалуйста. <...> желаю Вам всяческих благ – главное, работы. А что до нас, то дело плохо: положение сестры почти безнадежно. Писать же надо. И, как ни скверно на душе, сижу – строчу».

Письма (2). С. 79.

Н.А.Крашенинников в ответном письме Бунину сожалеет о болезни его сестры, просит прислать 3-й и 4-й тома его сочинений и сообщает, что посылает свою книгу:

«Спасибо за обещание дать рассказ. <...> что есть еще для 3-го сборника <“Нового слова”>? – Пока еще почти что ничего. Я ведь всегда начинаю с Вас, и, положив базу, иду дальше. Есть еще рассказ Сологуба и стихи Морозова. <...> Ваши вещи у нас всегда идут во главу угла, поэтому чем скорее вспомните о нас, тем будет приятнее».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3215/5 оф.

Н.Поярков благодарит в письме Бунина за присланный 4-й том его сочинений:

«Получил на днях Вашу новую книгу. Сердечное спасибо. Как хорошо стало издавать “Знание” – просто, благородно.

Перевожу Мопассана “На воде” для “Московского книгоиздательства”, наметил еще “Орел”, “Лунный свет”, “Одиночество”... Что бы посоветовали Вы от себя. Переводя “На воде”, увлекаюсь – чудесная вещь! К какому месяцу надо приготовить перевод и статью». Далее сообщает о своей работе над «Антологией русских поэтов» и просит Бунина прислать автобиографию, а также перечислить «названия 20–25 своих стихотворений, которые особенно дороги Вам».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 184, л. 4–5.

Июнь, 10. И.А.Белоусов пишет Бунину:

«Друг мой дорогой. Я уже тебе писал, почему мне нужно твое стихотворение: я бы отдал сделать к нему виньетку». Далее выражает мнение о произведениях А.И.Куприна и Л.Н.Андреева, к которым советовал обратиться Бунин: «Вот к ним-то я и не хочу обращаться: Куприн, по-моему, бесшабашный писатель (говорю о детских его вещах); он, как говорил Чехов, “опять, сукин сын, чепуху напишет”, и в его детской книжке рядом с прекрасными рассказами есть “сукинсынские” вещи. Андреев? Для детей его имя ничем не зарекомендовано». Затем сообщает предполагаемое содержание будущего сборника.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 58, л. 11–12.

А.Е.Грузинский в письме Бунину предлагает ему написать

«для Общества любителей словесности слова кантаты, которая должна исполняться будущей весной в день открытия памятника Гоголю – не на площади, а перед соединенным собранием Общества и Университета. Музыку к этим стихам будет писать или Римский-Корсаков или Василенко, а исполнять, вероятно, консерваторский хор <нрзб.>. Мне Ю.А.<Бунин> говорил, что Вы, кажется, не особенный поклонник Гоголя и потому задача эта Вам не должна осо-

бенно улыбаться. <...> Что же делать? Вы у нас, так сказать, на линии поэта-лауреата. Надо мириться с некоторыми неудобствами высокого положения, как сказал Тарас Бульба» и еще добавляет: «У меня приготовлена для Вас книга – мои “Литературные очерки”, вышедшие в конце мая».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 95, л. 1.

Июнь, 5...12. Выходит книга Ю.Александровича <псевдоним А.Н.Потеряхина> «После Чехова. Очерк молодой литературы последнего десятилетия. 1898–1908» (М., 1908), в которой (с. 51–55) говорится о Бунине.

Критик пишет: «Наиболее изящно и привлекательно философия скитальчества воплощена в творчестве Бунина, этого Мопассана одинокой, скитальческой жизни. <...> Едет ли герой – alter ego Бунина на лошади (“Перевал”), в поезде (“Новая дорога”), на пароходе (“Туман”), им всюду овладевает скорбь, “тихая и глубокая тоска”. Он сознает и видит ужас и бессмыслицу жизни, но чувствует себя бессильным в борьбе с ними. <...>

Существование, тесно сливающееся с нирваной, квиетизм, бытие в небытии, “невыразимое спокойствие великой и безнадежной печали”. <...> Это скитание ради скитанья, бродяжничество, черпающее в страданиях и муках одиночества свое наслаждение – не менее ярко было выражено Мопассаном в его “На воде”. Только Мопассан спокойнее. По крайней мере, наружно. <...>

В то время как Бунин, В.Успенский и все “молодые” бегут от ужаса и бессмысленности жизни, от зла и неправды, Мопассан бежит от пошлости людской, пошлости механизма жизни. <...>

Но в то же время это голос не то у одного, что у другого. У Бунина это скорее голос интеллигентного пролетария, “слишком раннего предтечи слишком медленной весны”, голос лишенного культуры, тогда как голос Мопассана голос барина, пресытившегося культурой.

Временами Бунина тянут культурные центры: <далее цитируется рассказ «Новый год»>. Но они не доступны интеллигентному пролетарию <...>.

Он, интеллигентный пролетарий, болен жаждой радости жизни, болезнью, общей всем интеллигентам».

Границы события определены по: *Книжная летопись.*

Июнь, 13. В вечернем выпуске газеты «Биржевые ведомости» (№ 10551. С. 3) печатается интервью А.И.Куприна «Куприн: Отклики писателя на литературные злобы». Подпись: В.Р.

В интервью, в частности, приведены слова Куприна: «Бунина люблю: в последних произведениях у него прекрасная проза, аристократическая... И такое удивительное богатство красок и языка...».

Июнь, 14. Бунин в письме М.А.Стаховичу пишет:

«С величайшим удовольствием изъявляю желание быть членом Общества имени Л.Н.Толстого».

Письма (2). С. 79.

Июнь, 19. Н.П.Азбелев в письме Бунину сообщает:

«...на днях я утвердил к печатанию последние листы 2-й книги Киплинга, выпуск которой, однако, отложен Блюменбергом <...> до августа месяца. <...> я Вам искренно признателен, что Вы свели меня с ним <Блюменбергом>. В Москве я внимательно просмотрел все Ваши поправки в моей рукописи, и за огромное большинство их глубоко вам благодарен. Те немногие, с которыми я не согласен, я – уверен – <нрзб.> Вы согласились бы “уступить” мне, если бы я говорил с Вами о них “с Киплингом в руках”.

Если после исполненной мною работы Вы не потеряли доверия ко мне, то может быть, при случае доставите мне новую».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 46, л. 11–12.

Июнь, 24. Бунин в письме П.И.Вейнбергу выражает «горячее пожелание полного выздоровления, сил и бодрости», а также сообщает,

что его книги получил и «благодарил Вас еще в апреле, писал Вам на Пасхе из Ефремова Тульск. губ. <письмо неизвестно>. Пользуюсь случаем сказать Вам большое спасибо за них еще раз».

Письма (2). С. 80.

В письме К.П.Пятницкому Бунин сообщает:

«Надеюсь быть по делам в июле в Птб. Хочу повидаться и с Вами. Нужно потолковать кое о чем», а также просит известить какие еще сборники «Знания» планируются. «Может быть, смогу дать Вам рассказ».

Письма (2). С. 80.

И.А.Белоусов сообщает в письме Бунину, что постепенно собирается материал для сборника:

«Пришли и ты поскорее. <...> Посоветуй, как бы мне окрестить свое издательство? “Утренняя заря” что ли? Будь крестным отцом».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2987/1 оф.

П.А.Нилус пишет Бунину из-за границы, что из Парижа переехал в Швейцарию:

«...почти наверно останусь здесь и напишу повесть для “Земли”».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 79–80.

Июнь, 26. В газете «Речь» (№ 151. С. 5) помещается рецензия А.Рославлева на 4-й том сочинений Бунина «Стихотворения 1907 г.» (СПб., 1908).

Рецензент пишет: «Эта книга – как старинный, искусно вышитый стеклянным бисером ридикюль: тонкий узор, кропотливая работа и неприятная холодность.

После сочного, своеобразно-красочного “Листопада”, поэзия Бунина постепенно утрачивает свою чуткую задушевную простоту; в четвертом томе это выступает особенно ярко.

Как несвойственны Бунину: бьющая на эффект вычурность тем и старотемная новизна рифм. <...>

Правда, во всем видно мастерство и его так много <...>.

Чувствуется несомненное влияние Брюсова, этого умелого эклектика, делающего вид дерзающего новатора.

У Бунина – есть свое: он хорошо знает и глубоко чувствует русский пейзаж; здесь он свободен и рисует смелыми, красивыми пятнами, – его прозаизмы уместны, каждая деталь типична.

В четвертом томе таких пьес мало.

Чуждая поэту природа Палестины и Египта не обогатила его новыми образами и красками, а скорее – наоборот... Здесь все напыщенно, надумано, и многочисленные названия городов, гор и рек, не спасают пейзажа от его бессодержательности. Что-то похожее на передачу географической карты в стихах. Таковы “Гермон”, “Египет”, “Каир”... <...>

Из пьес чисто бунинских хороши “Проводы”, “Девичья”, “Лен”, “С обезьяной”, и “Петров день”. <...>

В конце тома помещены прекрасно переведенные: поэма Теннисона “Годива”, из “Золотой легенды” Лонгфелло и “Каин” Байрона».

Июнь, 27. Извиняясь за поздний ответ, Бунин пишет А.Е.Грузинскому:

«Гоголя я не не люблю, но черт его знает, как пишутся кантаты? Сколь велики бывают – неужели достаточно 16 стр<ок>? – обязательно ль в них: “Хвала, хвала! ” – допустимы ли *все* размеры (напр., пятистопный ямб) и т.д.? Может быть, можно отложить эту материю до нашей встречи, до Ваших указаний? <...>

За “Лит<ературные> очерки” буду очень благодарен. Вы знаете, как я люблю Вас».

Письма (2). С. 80.

Н.Ф.Олигер пишет Бунину:

«...вместе с этим письмом посылаю Вам рукопись повести “Холоп”. Каюсь, — меня несколько беспокоит ее размеры, которые, быть может, помешают ей попасть в ближайший сборник. Но это уже вопрос второстепенный, лишь бы повесть вообще была Вами одобрена. Хочется работать с Вами и с Вашими товарищами, — и лежит душа к “Земле” больше, чем к чему-нибудь другому».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 174, л. 1.

Июнь, 30. Н.Поярков в письме Бунину, сообщив, что получил его письмо, пишет:

«С “Московским книгоиздательством” в переговоры не вступал, а переводил Мопассана, помня Ваши слова. Если дело не выгорит, я не очень жалею. <...> Но если Вы устроите мне перевод, я буду Вам очень благодарен <...>. Жду Вашей автобиографии и отмеченных стихов. <...> Свободное время буду отдавать на обработку антологии».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 184, л. 6–7.

Письмо Бунина неизвестно.

Июнь. В журнале «Вестник Европы» (№ 6. С. 841–844) публикуется рецензия М.О.Гершензона на 4-й том сочинений Бунина «Стихотворения 1907 г.» (СПб., 1908). Подпись: М.Г.

Рецензент пишет: «Новая книга г. Бунина содержит в себе, кроме нескольких переводов (“Годива” Теннисона, “Каин” Байрона и отрывки из “Золотой легенды” Лонгфелло), около шестидесяти стихотворений, написанных в 1907 году; эти последние — конечно, самая ценная часть книги.

Они не вносят новой черты в художественную физиономию г. Бунина: каким мы его знали по его предыдущим двум томам, таков он и теперь; его дарование, по-видимому, достигло полного развития и последние пять-шесть лет стоит в зените. Тот же общий колорит, та же гамма настроений, только разве больше отчетливости в переживаниях и увереннее чеканка формы. Это дарование сравнительно невелико, но оно принадлежит к чистейшим и совершеннейшим, какие знает история русской поэзии; это — не крупный, но удивительно чистой воды алмаз.

Стихотворение г. Бунина, хотя бы и не подписанное, узнаешь среди тысячи, и прежде всего — по языку. Его поэтический слог беспримерен в нашей поэзии; только Огарев до известной степени обладал этой тайной создавать певучесть из обыденных слов, так, чтобы каждый отдельный стих был прозаически прост и точен, а вся пьеса в целом дышала поэзией. Но Огареву мешала его небрежная расплывчатость, у г. Бунина прозаизм, точность, простота языка доведены до предела. Едва ли найдется поэт, у которого слог был бы так неукрашен, будничен, как здесь; на протяжении десятков страниц вы не встретите ни одного эпитета (того, что называется поэтическим эпитетом), ни одного сравнения, ни одной метафоры. Это язык совершенно деловитый, твердый и сухой. Г. Бунин почти не употребляет прилагательных <...>. Все поэтические наросты языка удалены — осталось простое, трезвое, реальное слово; под пером г. Бунина русский стих впервые зазвучал той строгостью речи, которая отличает высшие образцы русской прозы: прозу Пушкина и Лермонтова. Ни одного лишнего слова, ни одной без надобности красочной черты, вообще, величайшая сдержанность в слове, — такова “Тамань” Лермонтова, и к этому образцу близко подошел г. Бунин.

Такое опрощение поэтического языка без ущерба для поэзии — под силу только истинному таланту. Здесь две стороны: во-первых, в простом наряде красива только настоящая красота; под традиционной пышностью поэтического слога нетрудно скрыть бедность вымысла или чувства — здесь ее нечем прикрыть; во-вторых, эта скупость на слова возможна только при величайшей меткости слова. В отношении живописной точности г. Бунин не имеет соперников среди русских поэтов. Он воспроиз-

водит зрительный образ всегда конкретно и всегда в его простейшем виде, каким он представляется первому чувственному восприятию, и с минимальной затратой слов и красок достигает точности изумительной». Упомянув стихотворения «Проводы», «Слепой», «Дия», «С обезьяной», «На Плющихе», критик отмечает: «Эта меткость глаза и пера, в соединении с глубоким поэтическим чувством, сделала г. Бунина неподражаемым мастером лирического жанра. <...> Отдельно надо поставить "исторические" стихотворения г. Бунина, которых как раз в этом томе довольно много. У него нет той сосредоточенности исторического чувства, которою силен В.Брюсов, но он и здесь своими простыми средствами умеет достигать большой красоты и выразительности. Между этими пьесами в настоящем томе есть одна поистине классическая: это — "Стамбул"».

Июль, 1. И.А.Белоусов в письме Бунину сообщает, что материал для сборника постепенно собирается:

«...теперь за тобой дело. <...> Убедительно прошу тебя прислать, что у тебя готово.

С деньгами просто беда! Мне нужно в конце июля получить много, а не знаю, отдадут ли. Тебе вышлю, как только получу, — ты не огорчайся. <...>

Я думаю, что ты дашь чисто художественный рассказик, а не воспоминания и описания путешествий».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2987/4 оф.

Н.Д.Телешов из Эстонии посылает Бунину одновременно два письма в Глотово и в Москву, в них он сообщает, что отдыхает в Гунгербурге со всей семьей и приглашает приехать туда Бунина с В.Н.Муромцевой.

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 570–571.

Июль, 3. В Петербурге умирает П.И.Вейнберг.

В связи со смертью Вейнберга, рецензирование произведений Бунина, присланных на соискание Пушкинской премии, позднее передается великому князю Константину Константиновичу (К.Р.).

См.: 5 ноября 1908, вторая запись.

Июль, 6. Бунин пишет И.А.Белоусову:

«...ничуть не "огорчаюсь", что ты не прислал мне денег — теперь не нужно, не присылай совсем; а что до сборника, то, конечно, его надо выпустить в начале октября и дать ему название простое и короткое... "Утро", что ли. Прислать для него сейчас — для меня трудно, и будь добр, не торопи меня. Дела так складываются, что вряд ли я смогу дать рассказ; дам парочку стихов, но ведь это можно сделать и в августе, — сработать виньетку — одна минута, — а между тем, чем позднее я дам стихи, тем будет лучше: скоро засяду за "лиру" как следует и пришлю тебе что-нибудь отборное. А может быть, и сам привезу: в конце июля, верно, придется поехать в Москву по делам "Московского книгоиздательства"».

Письма (2). С. 81.

Июль, 7. В ответном письме А.Е.Грузинский сообщает Бунину, что уже послал ему свою книгу «Литературные очерки»:

«Спасибо Вам, что Вы не отказываетесь насчет Гоголя. "Хвала, хвала!" конечно, в этой форме не обязательны, хотя Вы попали этим вопросом в центр того, что есть кантата. Ее оценка должна легко и быстро схватываться слушателем, т.е. должна быть и внешней. Но это и все цепи, наложенные ею. <...> До нашей встречи матерью эту лучше не откладывать — кто знает, когда мы увидимся».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3019/9 оф.

П.А.Нилус в письме из-за границы (20 июля н. ст.) сообщает Бунину, что написал новое произведение и завтра уезжает в Одессу:

«Дал бы охотно 20 фр., чтобы знать твое мнение о написанном. Так как описаний почти нет, это у меня вчера ночью явилась охота облечь все в драматическую форму. Кажется мне, что драматическая форма, это то же самое по отношению к описательному методу, что скульптура по отношению к живописи — *рассказать дело со всех сторон*. <...> Пишу теперь легче, свободнее и даже разборчивее».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3095/14 оф.

Июль, 11. И.А.Белоусов пишет Бунину:

«Друг мой дорогой. Письмо твое меня огорчило: как же это так? Неужели ты хоть на 2–3 странички не можешь дать в сборник? Порылся бы, нашел бы что-нибудь из старого, пореставрировал бы. Представь себе, на кого я надеялся, те меня и подведут <...>. Вообще, — тяжела эта доля издательская.

По-моему, тут социальные условия виноваты. Они же и приводят писателей к гибели. При мне совершался рост многих писателей, и я замечал, чем туже был рост, тем прочнее и крепче впивался талант в души читательские, а чем быстрее — тем слабее. Пример — Горький, да и Андреев и т.д. А вот возьми Чехова, Гаршина, Успенского, свали-ка их? Тут корни уходили в глубину постепенно, а не стлались широко по поверхности. Я вот про тебя думаю, про тебя мало говорили, шумели, а ты уходил да уходил в глубину и уж легкому ветерку того или другого направления не легко тебя свалить. Если бы ты написал что-нибудь для детей от души, — это тоже был бы здоровый фундамент, детские души восприимчивы, — что западет туда, на всю жизнь не забудется! <...> Крепко люблю тебя и верю в тебя».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 58, л. 13–14.

Г.Броше, отвечая на неизвестное письмо Бунина, пишет ему (24 июля н. ст.):

«Вы с таким желанием откликнулись на призыв Международного комитета помощи безработным принять участие в литературно-художественном сборнике, что Правление Комитета решается просить Вас не отказать прислать, что Вы захотите для напечатания в его художественном отделе. Сборник выходит в сентябре этого года. Участвуют в нем лучшие литературные силы Европы».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2991 оф.

В газете «Слово» (№ 506. С. 6) печатается рецензия на 4-й том сочинений Бунина «Стихотворения 1907 г.» (СПб., 1908). Подпись: С.

Рецензент пишет: «В этот том произведений Бунина вошли его переводы из Теннисона и Лонгфелло, "Каин" Байрона и цикл оригинальных стихотворений. Наиболее интересны эти последние. Между ними нет никакой внешней связи. Поэт заносит на страницы свои мысли, впечатления и мелькнувшие образы, и перед читателем поочередно проходит то Египет и Палестина, то русская деревня, — последняя чаще всего; то боги и герои древности, то русский крестьянин, то балагула Айвин. Но во всем этом разнообразии чувствуется внутреннее единство, и это единство создается единым творчеством поэта. Бунин — не разнообразен по приемам, но он всегда равно интересен, и в его простоте чувствуется богатство.

Ни он на современных русских поэтов, ни они на него не похожи. Бунин — отпрыск старой поэтической культуры, ведущей свою генеалогию от Пушкина, у современности он взял лишь богатство слов и форм, которые подверг строгому подбору, продиктованному подлинным чувством красоты».

Июль, 15. В Глотово приезжают братья Ю.А. и Е.А.Бунины и сообщают, что М.А.Ласкаржевская начинает поправляться.

Муромцева-Бунина. С. 421.

Н.Ф.Олигер, отвечая на неизвестное письмо Бунина, пишет ему о своей повести «Холоп»:

«Недостаток повести, на который Вы указываете — растянутость — я сознаю и сам. Поэтому постараюсь сжать ее насколько возможно и некоторые главы вычеркну совсем». Далее сообщает о возможности скорой встречи в Москве.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 174, л. 2.

Июль, 17. С.С.Кондурушкин в письме Бунину сожалеет, что не дождался его в Петербурге, приглашает в гости в августе и спрашивает: куда выслать рассказ — в Измалково или в Москву?

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 119, л. 3–4.

Июль, 23. Бунин пишет А.И.Куприну:

«Дорогой друг, в газетах пишут, что тебе хуже, что работать ты не можешь. Это очень волнует меня. Как человека, неизменно любящего тебя, волнует и как составителя “Земли”. Письма Блюменберга полны лютой тревогой за 2-ой сборник. Скоро еду в Москву, пора начинать печатать его, но как роман? Очень прошу тебя — напиши мне, как себя чувствуешь, напиши и о “Нищих” — и прости меня, что принужден говорить и о делах, когда тебе, может быть, совсем не до них».

Письма (2). С. 81.

Июль, после 23. Бунин с В.Н.Муромцевой и Ю.А.Буниным уезжает из Глотово в Ефремов, где навещает мать и больную сестру.

См.: 6 августа 1908, вторая запись.

Июль, 17...24. Выходит книга «Лира. Сборник произведений русской художественной лирики» (Сост. М.Л.Биншток. СПб., 1908), в которой (с. 179–187) печатаются стихотворения Бунина: «На распутьи. В.М.Васнецову» («На распутьи в диком древнем поле...»), «Вирь» («Где ельник сумрачный стоит...»), «Ковыль» («Ненастный день. Дорога прихотливо...»), «Догорел апрельский светлый вечер...», «Весна, весна! И все ей радо...», «То разрастаясь, то слабея...», «Нынче ночью кто-то долго пел...», «Отдохни — еще утро не скоро...», «Под небом мертвенно-свинцовым...».

Границы события определены по: *Книжная летопись.*

Июль, 27 или 28. Бунин с Ю.А.Буниным уезжает из Ефремова в Москву. В Ефремове остается В.Н.Муромцева помогать ухаживать за М.А.Ласкаржевской и Л.А.Буниной.

См.: 6 августа 1908, вторая запись.

Июль, 28. Бунин сочиняет стихотворение «Гальциона» («Когда в волне мелькнул он мертвым ликом...»). Авторская дата: «28.VII.08».

СС (Петр). Т. 2. С. 277.

См.: Одесские новости. 1910. 21 марта (№ 8071). С. 3.

Июль, 29. Ф.К.Сологуб пишет Бунину:

«Несколько времени тому назад Вы были любезны предложить мне прислать что-нибудь для редактируемого Вами сборника Земля. Если в настоящее время вторая книга сборника еще не закончена совсем, то я мог бы предложить Вам мою пиесу “Ванька Ключник и паж Жеан”. Объем ее около 2 2/3 печ. листа (107000 букв)».

Рус лит. 1996. № 3. С. 184.

Август, 1. В.Н.Муромцева посылает из Ефремова Бунину телеграмму о том, что Ф.Сологуб предлагает для сборника «Земля» пьесу.

Телеграмма неизвестна. См.: 2 августа 1908.

Август, 2. В.Н.Муромцева пишет Бунину из Ефремова:

«Дорогой Ян, вчера послала тебе телеграмму относительно предложения Сологуба, сегодня сообщаю подробности: пьеса называется “Ванька-ключник или Паж Жеан” <...>. Я здорова. Се-

годня выехала в Измалково, — вдруг еще какое-нибудь важное письмо придет с поездом! <...> Сегодня ты получил письмо от Бонье».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/61 оф.

В.Н.Муромцева возвращается в Глотово.

Л.Н.Андреев сообщает в письме Бунину,

что заключил с издательством «Шиповник» трехлетний договор, «по коему 2/3 написанного отдаю им, свободны только драмы вроде "Ц<арь> Голода" и романы. Нынешняя осень такова: пишу драму и 2 маленьких рассказа и отдаю им; потом сажусь за длиннейший роман. И на оный роман по 1000 за лист уже есть претенденты — журналы. Как тут быть? В то же самое время, запутавшись в постройке <дачи>, сижу без гроша и ловлю на лету всякий рубль, как фокусник.

В письме всей этой драмы не изобразишь, даже в стилизованной форме. Конечно, нам нужно будет с тобой побеседовать. К немцу <Г.Г.Блюменбергу> я глубоко равнодушен... для тебя только бы дать что-нибудь сделать.

Жму руку крепко, крепко — равным образом. Машинке же твоей завидую».

Вопросы лит. С. 171–172.

Август, 3. Бунин пишет Ф.К.Сологубу, что от жены узнал о его предложении:

«Будьте добры поскорее выслать мне ее (сегодня же уезжаю из Москвы и потому адрес такой: *Измалково, Орловск. губ.*). Немедленно прочту и немедленно дам Вам ответ».

Письма (2). С. 81.

Бунин уезжает из Москвы в Глотово.

Август, 6. Бунин сочиняет стихотворение «Остров» («Ноябрь, сырая полночь. Городок...»).

В *СС (Петр)* (Т. 2. С. 296) стихотворение напечатано под заглавием «Полночь». Авторская дата: «6.VIII.09». Очевидно, в авторской дате ошибочно написан год, т.к. он опровергается временем первой публикации стихотворения. См.: до 16 ноября 1908.

Бунин пишет А.М.Федорову из Глотово:

«Дорогой друг, был у сестры Маши, был в Москве, здорово похворал там — мучился ужасно чем-то вроде холеры — и вот только теперь собрался написать тебе. Очень, очень завидую и твоей бодрости, и твоему блаженству среди одесского лета, мечтал и сам проехать к вам в августе, да как теперь ехать? Ты знаешь мою трусость — ведь холера и в Одессе будет не нынче завтра — а тут еще захворал! Впрочем, еще посмотрю — м.б., и рискну в конце авг. на несколько деньков. Ты не поверишь, как хочется мне повидать вас всех, послушать стихов и попить винца! Это тем более нужно, что я, — ты сглазил меня, ей-богу, сглазил, — решительно ни единой строки стихов не написал, ни единой за все лето!» Далее сообщает о положении 2-го сборника «Земля»: «еще не решено — будут ли у нас во 2-м сборнике стихи <...>. Но, конечно, если будет можно ставить стихи, тебя прошу в первую голову — побереги для меня парочку. <...> Очень советую тебе не в конце, а в *середине* сент. ехать на базар. Напишешь ты, верно, чертову уйму! А я, повторяю, ослабел — серьезно, очень устал от всяких передряг. Отдохнуть же нельзя. 1-го сентября надо быть уже в Москве».

Письма (2). С. 82.

Август, 7. А.М.Федоров пишет Бунину из Одессы:

«Когда же приедешь ты и приедешь ли? Вчера был у меня Петр <Нилус>, поминали тебя и вздыхали по тебе. <...> Я кое-что пописываю: стихотворения и закончил рассказ для "Земли" "Король мустангов" (2 листа)».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 79.

Г.И.Чулков в письме сообщает Бунину:

что послал через Б.К.Зайцева рукопись книги рассказов «На тот берег» «в надежде, что Вы великодушно возьмете ее под свое покровительство, но <...> Вы передали эту рукопись издателю “Московского книгоиздательства” <...>, я не хочу отдать ее дешево и возымел надежду на Вас. Мечтая, что Вы спасете меня от декадентских издателей, столь скупых! Еще раз прошу Вас, дорогой Иван Алексеевич, помогите мне».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 236, л. 4.

Август, 8. С.С.Кондурушкин сообщает в письме Бунину:

«Посылаю рукопись “У дороги”. В ней будет немного больше указанного Вами листа. <...>

Я думаю написать серию рассказов под общим заглавием “Видения жизни”. Напишите, кажется ли Вам выразительным это общее заглавие».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 119, л. 5–6.

А.М.Федоров вновь пишет Бунину, предлагая свой рассказ «Король мустангов»:

«Могу я послать хоть сейчас, особенно. Если ты обрадуешь меня расплатой. Да нельзя — накинуть хоть монетки на лист? Похлопочи, голубчик».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 80.

Август, 9. И.А.Белоусов пишет Бунину:

«Жаль, что ты не известил меня, когда был в Москве. <...> Как хочешь, а обещанные стихи присылай к первым числам сентября: надо печатать сборник». Далее сообщает состав первого сборника «Утро».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2987/2 оф.

Ф.К.Сологуб в письме Бунину сообщает:

«Я послал Вам мою пиесу заказною бандеролью 8 августа. <...> Относительно гонорара, м<ожет> б<ыть>, удобнее сговориться, когда будет решено, пригодится ли пиеса для “Земли”. Впрочем, я надеюсь, что в этом вопросе мы сойдемся без больших споров».

Рус. лит. 1996. № 3. С. 185.

Август, 12. Бунин сочиняет стихотворения:

— «В архипелаге» («Осенний день в лиловой крупной зыби...»). Авторская дата: «12.VIII.08».

СС (Петр). Т. 2. С. 278.

См.: 3 ноября 1908, вторая запись.

— «Бог полдня» («Я черных коз пасла с меньшой сестрой...»).

В *СС (Петр)* (Т. 2. С. 279) авторская дата: «12.VIII.08», в *ПСС-рук. (3)* авторская дата: «VI.08».

См.: октябрь 1908, первая запись.

Август, 13. Л.М.Василевский в письме Бунину напоминает о переписке в начале лета и пишет:

«...по поводу издания “Московским книгоиздательством” сборника моих стихов. Вы предложили в августе прислать свои стихи в Москву, что я сегодня и делаю. <...>

Вы оказали бы мне огромную услугу возможно скорее сообщив мне как свое мнение о стихах, так и мнение издателя».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 70, л. 1–2.

Н.Поярков пишет Бунину:

«На днях получил Ваше письмо и стихи. Мне очень приятно, что из 16 — 12 были мной уже выбраны для антологии, но всех Ваших помещу *более* 16 — наверное 25». Далее сообщает, что переводит впервые книгу Шюрэ по истории религий, предлагая этот перевод для «Московского книгоиздательства»: «В половине сентября я покажу Вам переведенную половину. Пожалуй-

ста, поговорите заранее и рекомендуйте. Стиль удивительный — автор Шюрэ, философ-ученый и настоящий поэт. Книга новинка и в России ее не знают».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 184, л. 8–9.

Август, 14. Бунин сочиняет стихотворения:

– «Горный лес» («Тих горный лес. В долину тень сползла...»). Авторская дата: «14.VIII.08».

СС (Петр). Т. 2. С. 280.

В *СС (Петр)* стихотворение вошло в переработанном виде: первая строка — «Вечерний час. В долину тень сползла...».

См.: 3 ноября 1908, вторая запись.

— «Иерихон» («Скользят, текут огни зеленых мух...»). Авторская дата: «14.VIII.08».

СС (Петр). Т. 2. С. 281.

См.: 12 декабря 1908, вторая запись.

В письме Г.И.Чулкову Бунин извещает его:

«...я не редактирую изданий “Моск<овского> кн<игоиздательства>”, оно только просит иногда моего совета. И я еще весной очень советовал взять Вашу книгу. Советовал и теперь. Но моя роль этим и кончается. Главное же то, что есть и другие советчики, — кажется, лютые враги “декадентов”, — что известно, напр., и Зайцевым. И поэтому очень прошу Вас ни в чем не винить меня, если дело не выйдет».

Письма (2). С. 82–83.

Август, 12...15. Ф.К.Сологуб вновь пишет Бунину:

«8 августа я послал Вам мою пиесу, а 9-го письмо об ее отправке. Т<ак> к<ак> Вы обещали мне ответить немедленно, то боюсь, не затерялась ли моя драма. Будьте добры черкнуть словечко».

Рус. лит. 1996. № 3. С. 185.

Август, 15. Бунин сочиняет стихотворение «Караван» («Звон за оградой, нежный, полусонный...»). Авторская дата: «15.VIII.08».

СС (Петр). Т. 2. С. 282.

В *СС (Петр)* стихотворение вошло в переработанном виде: первая строка — «Звон на верблюдах, ровный, полусонный...»

См.: 12 декабря 1908, вторая запись.

Август, 17. В ответном письме Бунин сообщает Ф.К.Сологубу:

«При всем моем искреннем желании поскорее увидеть Ваше имя в “Земле”, принужден, по долгу и совести, сообщить Вам, что не могу напечатать вашу драму. Она не в тоне “Земли”. Усердно прошу Вас заменить ее рассказом. Второй наш сборник уже готов. Третий надеемся выпустить в ноябре».

Письма (2). С. 83.

Н.П.Азбелев пишет Бунину из Японии (30 августа н. ст.):

«Перед отплытием из России, в июньской книге “Вестника Европы” я прочел рецензию Ваших стихотворений, под которой с большой готовностью подписался бы».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 46, л. 14.

В газете «Слово» (№ 538. С. 3) публикуется статья Г.И.Чулкова «Листопад», в которой говорится о творчестве Бунина на основе вышедших четырех томов сочинений писателя в издательстве «Знание».

Критик пишет: «Иван Бунин — единственный значительный представитель тургеневской поло-

сы в современной литературе. Как-то странно видеть сборники его стихов и рассказов заключенными в зеленую обложку товарищества “Знание” <...>, развинченный, расшатанный стиль какого-нибудь Юшкевича или даже самого Горького ничего общего не имеет с четким, суховатым, но всегда точным и крепким стилем Ивана Бунина.

Иван Бунин знает, что значит мастерство, и любит его. Он бережно лелеет слова и не расточает случайных эпитетов, натянутых сравнений и фальшивых образов. <...>

У Ивана Бунина все подлинное». Отметив, что «словесный разврат и бесстыдная развязность стиля царят в “широкой” литературе», критик отмечает: «Простой и прозрачный стиль Ивана Бунина построен, однако, по определенному плану, и слова у него двигаются не случайно по точным путям, в строгом и ясном ритме». Приведя цитату из рассказа «Руда», рецензент продолжает: «В такой прозе есть определенный уклон, полет, напряжение – все то, что определяет собою ритм, – и нельзя ставить грани между стихом Бунина и его художественной прозой. <...> В стиле Бунина есть благородная тургеневская ясность, и если стиль его лишен иногда необходимой смелости, зато его язык почти никогда не бывает банальным. И диалог никогда не звучит фальшиво. Крестьянская речь порой возвышается до расцветающего языка Лескова и никогда не утомляет внимания.

Но Иван Бунин не символист. <...> У Ивана Бунина образы редко претворяются в символы, но, тем не менее, искусство Бунина – настоящее, подлинное искусство, и нельзя не ценить его очаровательной лирики.

В поэзии Ивана Бунина есть одна основная тема, с которой связаны почти все его переживания, его любовь и его печаль...

Тема эта – Русь.

И в этой теме поэт является наследником Пушкина и Тургенева. <...> Иван Бунин знает и любит ту тихую деревенскую Русь, от которой пахнет стариной, не слишком древней, тот мелкопоместный уклад, понять и простить который можно лишь в дни его увядания. <...>

В теме любви Иван Бунин остается верным тургеневскому идеализму. В творчестве Бунина – та же задумчивая нежность, то же бескорыстное томление, то же рыцарство, та же любовная печаль...» Далее цитируются стихотворные строки «Я ль не любил? Я ль не искал мятежно...» и говорится: «В этом замечательном признании на лермонтовскую тему (“Люблю мечты моей созданья...”) ключ к пониманию любовной лирики Ивана Бунина». В заключение критик цитирует рассказы «Осенью», «Новый год», «Костер», «В августе» и отмечает: «Что-то осеннее есть в любви Бунина, какая-то тютчевская “улыбка увяданья”».

Август, 18. Бунин посылает Н.А.Крашенинникову три стихотворения для 3-го сборника «Новое слово» и пишет ему:

«...шлю Вам заказн<ым> письмом 3 стих<отворения>. <...> Простите, что немного опоздал, был в отъезде».

Письма (2). С. 83.

Какие посылаются стихотворения неясно, т.к. в 3-м сборнике «Новое слово» было напечатано пять стихотворений Бунина. См.: 2...9 октября 1908.

Август, 20. Бунин сочиняет стихотворения:

– «Долина Иосафата» («Отрада смерти страждущим дана...»). Авторская дата: «20.VIII.08».

СС (Петр). Т. 2. С. 283.

См.: *СС (СПб).* Т. 6. С. 23.

– «Бедуин» («За Мертвым морем – пепельные грани...»). Авторская дата: «20.VIII.08».

СС (Петр). Т. 2. С. 284.

См.: 12 декабря 1908, вторая запись.

– «Люцифер» («В святой Софии голуби летали...»).

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 10, л. 4.

В автографе авторская дата: «Сирия. Весна 07 г.», в *СС (Петр)* (Т. 2. С. 285) авторская дата: «20.VIII.08».

См.: до 13 ноября 1909.

– «В детстве» («Я помню сумрак каменных аркад...»).

В *СС (Петр)* (Т. 2. С. 276) авторская дата: «28. VII.08», в *ПСС-рук. (3)* авторская дата: «20.VIII.08».

См.: «Сборник товарищества “Знание”». СПб., 1910. Кн. 29. С. 4.

Август, середина. Н.Могучий на бланке редакции журнала «Голос» пишет Бунину:

«Не откажите прислать мне что-либо Ваше для “Голоса”, за что мы будем Вам искренно признательны.

Боюсь, что Вы, не получая после 4-го №-ра так долго “Голоса”, подумали уже о его кончине. <...> я хочу перенести его в Москву.

№-ра 5-й и 6-й высланы Вам и я надеюсь – Вы их получили. В 6-м №-ре помещена краткая, по необходимости, заметка о первом сборнике “Земля”.

Литературно-критический отдел “Голоса” – это мое больное место. Хотел бы его очень ввести, но положительно затрудняюсь, к кому можно было бы обратиться, особенно при настоящем тяжелом положении издания. Не поможете ли Вы, Иван Алексеевич, своим советом? Хотел бы так же знать Ваше мнение о том, следует ли в таком издании как “Голос” давать изредка общественно-экономические статьи, или элемент “газетный” совершенно изгнать из издания?

За эти Ваши советы был бы очень благодарен».

На письме помета Бунина: «Обещал 23 авг. небольш. стих.».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 269, л. 2.

Август, 21. Бунин пишет стихотворение «След» («Ушли с рассветом. Опустели...»). Авторская дата: «21.VIII.08».

СС (Петр). Т. 2. С. 286.

См.: 2...9 октября 1908.

Август, 22. Бунин сообщает в письме Г.Броше, что только недавно получил его письмо, извиняясь за поздний ответ:

«...спешу сообщить, что я могу выслать Вам 2 стихотворения *немедленно* по получении от Вас письменного или телеграфного известия, что я еще имею возможность попасть хотя бы в самый конец сборника».

Письма (2). С. 83–84.

Август, 23. Бунин пишет редактору журнала «Голос» Н.Могучему, обещая прислать небольшое стихотворение.

Письмо неизвестно. См.: середина августа 1908.

Август, 24. В ответном письме Ф.К.Сологуб пишет Бунину:

«Очень жалею, что и вторая моя попытка дать Вам что-нибудь для “Земли” оказалась неудачною. Интересно будет посмотреть, удастся ли третья. Рассказ для третьего сборника с удовольствием пришлю. Будьте любезны сообщить, не позже какого срока надо его доставить. Гонорар я желал бы получить 500 р. за лист в 40000 букв, с прибавлением к этому 250 р. за всю вещь; если меньше листа, то расчет из 750 р. за лист. Кроме того, я желал бы, чтобы Вы взяли для того же сборника и мое стихотворение».

Рус. лит. 1996. № 3. С. 186.

Август, 27. Отвечая на неизвестное письмо Н.А.Крашенинникова, Бунин пишет ему по поводу печатания своих стихотворений в 3-м сборнике «Новое слово»:

«...обойдусь и без корректуры. Эпиграф – конечно петитом. Порядок печатания я определил цифрами.

До очень скорого свидания! Надеюсь быть в Москве 31-го августа».

Письма (2). С. 84.

С.Копельман из издательства «Шиповник» спрашивает в письме Бунина о его рассказе:

«...как обстоят дела с "Веселым домом", который желательно было бы поместить в седьмом альманахе, выходящем в октябре <...>, когда можно получить рукопись».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 328, л. 11.

О каком рассказе Бунина идет речь неясно.

Август, 28. Бунин сочиняет стихотворение «Дача» («Открыты окна. В белой мастерской...»). Авторская дата: «28.VIII.08».

СС (Петр). Т. 2. С. 288.

См.: 2...9 октября 1908.

В связи с 80-летием Л.Н.Толстого Бунин посылает ему поздравительную телеграмму:

«Бесконечнолюбивый Лев Николаевич приветствую Вас всей душой моей».

Письма (2). С. 84.

Август, до 29. Бунин пишет стихотворение «Солнечные часы» («Те часики с эмалью, что впотьмах...»).

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 10, л. 5
(только первые две строки).

Граница события определена по времени пребывания Бунина в деревне и по первой публикации.

См.: до 29 ноября 1908.

Август, 31. На купоне денежного перевода И.А.Белоусов пишет Бунину:

«Дорогой мой! Посылаю 100 р., а остальное сделаю, как ты говорил».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2987/6 оф.

Август, 29...31. Бунин с В.Н.Муромцевой уезжает из Глотово в Москву.

Август. В журнале «Весы» (№ 8. С. 91–92) помещается рецензия С.Соловьева на 4-й том сочинений Бунина «Стихотворения 1907 г.» (СПб., 1908).

Рецензент пишет: «К несомненным достоинствам стихов Бунина следует отнести логичность построения и ясность образов. Эти качества особенно приятно отметить в наши дни, когда бессмыслица и туманность так часто сходят за оригинальность.

Относительно характера поэзии 4-я книга Бунина мало отличается от предыдущей. Из формальных нововведений отметим большое количество enjambement <переносов. – *фр.*>, на которых построены некоторые стихотворения. <...>

Исключая этого, да еще неудачного подражания Городецкому ("Петров день"), да еще совсем беспомощной попытки на изящество à la Кузмин ("Где рядом Сю и Патерик"), и в 4-й книге Бунин остался бледным по форме и содержанию, с порядочной дозой географии, на этот раз евангельской (Геннисарет, Ливан, Тивериада), не без мифологии (Тезей) с прежним совершенно безнадежным оптимизмом, умеренным либерализмом и "любовью к природе". Катехизисом этого миросозерцания является стихотворение "Наследство". Тут и тетушка Лариса, у которой в комнате неизбежно "запах кипариса" и которую автор третирует с высоты умеренного либерализма за то, что она "жжет свечи" и читает "требник (?) и псалтирь" <...>; и истинно дворянская горечь ("Горько, горько мне... в саду мужицкий скот...") тут и совсем неудобочитаемая строфа:

А в образничке — суздальские лики
Угодников. Уж сняли за долги
Оклады с них. Они угрюмы, дики
И смотрят друг на друга, как враги.

Но эти лики недолго смущали г. Бунина. "Бог с ними... Садом и рекой в окно пахнуло... Так-то веселей".

Будем надеяться, что когда мужицкий скот прогонят из сада и суздальские лики уберут на чердак, станет еще веселее.

Но при чем же тут... поэзия?»

Сентябрь, 4. Бунин пишет Г.Броше:

«Посылаю Вам для сборника в пользу безработных стихотворение. Простите, что даю так мало — более дать сейчас не могу. Буду очень обязан, если Вы известите меня о получении его, а также и о том, когда выйдет сборник».

Письма (2). С. 84.

Вышел ли упоминаемый сборник, установить не удалось.

С.С.Кондурушкин сообщает Бунину в письме:

«Вероятно, я буду уже не в состоянии прислать для второго сборника "Земли" никакого рассказа» и вновь настоятельно просит о личном свидании.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 119, л. 7.

Август, 28...Сентябрь, 4. В «Московском книгоиздательстве» в серии «Библиотека иностранных писателей под ред. Ив.А.Бунина» выходит книга Р.Киплинга «Избранные рассказы. Кн. 2» (Пер. и предисл. Н.П.А<збелева>. М., 1908. 354 с.).

Криптоним переводчика раскрыт по переписке Бунина с Н.П.Азбелевым. См.: 23 января 1908.

Границы события определены по: *Книжная летопись.*

Сентябрь, 5. Бунин, сетуя на долгое молчание К.П.Пятницкого, спрашивает его в письме, когда может быть выпущено 2-е издание II тома его сочинений, а также:

«Когда можете прислать мне денег? <...> Желаете ли получить пять сонетов? (с условием напечатать их не позднее конца текущего года).

Очень, очень прошу ответить немедля».

Письма (2). С. 84–85.

Сентябрь, 6. В письме Л.Н.Андрееву Бунин сообщает:

«Дорогой друг, страшно заинтересовал меня твой роман, и хотел я, тотчас по прибытии в Москву, скакать к тебе просить. Чтобы ты вступил в переговоры с "Моск<овским> кн<игоиздательством>", но издатель мой начал тянуть канитель "практических соображений" — и решил поехать к тебе сам — в конце сентября. А я, напуганный холерой, и совсем отложил поездку в Птб. — на неопределенное время. Очень прошу все-таки тебя — напиши мне, сколь велик будет роман, когда начнешь работать, когда думаешь кончать и т.д. Слышал я, кроме того, вчера — от твоего брата, — что написал ты новый рассказ... Это опять "Шиповнику"?»

Письма (2). С. 85.

Бунин пишет Ф.К.Сологубу:

«...благодарю Вас за обещание дать рассказ. Очень хорошо было бы, если бы Вы доставили его не позднее начала октября <...>. Ничего не могу сказать Вам определенного и о стихах. Очень прошу Вас поверить, что я с удовольствием взял бы их, но не знаю, будут ли у нас стихи: это опять-таки связано с денежными соображениями».

Письма (2). С. 85–86.

Л.М.Василевский в письме Бунину напоминает о своем предыдущем послании и рукописи своих стихов для издания, а также пишет:

«Я на днях вернулся из Швеции и Норвегии, где написал цикл скандинавских стихов (10 вещей); очень хотел бы прислать их Вам – быть может, они показались бы Вам подходящими для альманахов "Земля"».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3003/4 оф.

См.: 13 августа 1908, первая запись.

В ответном письме А.М.Федоров пишет Бунину:

«Чего ты все выдумываешь, что я сержусь на тебя и проч.! Не писал потому, что все собирался поехать в Пбург через Москву и повидаться с тобой. <...> поездку приходится отложить, т.к. засел писать пьесу». Далее приглашает приехать в Одессу, при этом, сообщая, что там началась холера.

«Стихи посылаю тебе на всякий случай. Рассказ будет, но жалею, что не найдется хотя бы во втором, т.е. ноябрьском сборнике, места на 2 листа. <...>

Слушай, дорогой друг мой! Я, кажется, покупаю у Ковалевского <нрзб.> земли в 700 сажень. <...> Как было бы хорошо, если бы ты приехал и купил клочок по соседству».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 81–82.

Сентябрь, 7. А.И.Куприн посылает Бунину из Гатчины телеграмму, в которой определяет объем будущего рассказа для 2-го сборника «Земля»:

«Четыре пять листов корректуру читать приеду».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 133, л. 4.

Сентябрь, 8. И.А.Новиков в письме Бунину сообщает:

«Посылаю 2 стихотворения на случай, если вырешится, что в "Земле" будут стихи. Был бы очень рад, если бы это устроилось.

Надеюсь, если удастся закончить, не в далеком будущем прислать и рассказ, о котором говорил, "Дети на рельсах"».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3099 оф.

Из редакции журнала «Молодые порывы» (Ростов-на-Дону) пишут Бунину:

«Глубоко уважая и ценя Вашу литературную деятельность, имеем честь покорнейше просить Вас оказать Вашим литературным трудом поддержку нашему журналу "Молодые порывы"».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 292.

Бунин не печатался в данном журнале.

Сентябрь, 9 (22). Н.И.Иорданский пишет Бунину из Лозанны, очевидно, о готовящемся там интернациональном сборнике:

«Только что получил Ваше стихотворение, но, к величайшему сожалению, одно. Стихотворение, как и все Ваши, – великолепное. <...> Сборник выйдет в октябре».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3427/2 оф.

См.: 4 сентября 1908, первая запись.

Сентябрь, 10. Бунин посылает А.М.Федорову телеграмму в связи с подготовкой 2-го сборника «Земля»:

«Если есть хороший рассказ, *немедленно* вышли. Размер не больше двух листов».

Письма (2). С. 86.

Подлинник телеграммы неизвестен. См.: 11 сентября 1908.

Сентябрь, начало. Н.Эфрос пишет Бунину:

«14 октября – десять лет Художественному театру, весьма нами любимому. Явилась мысль

выпустить к этому дню сборник — несколько статей, очерков, воспоминаний, впечатлений. <...> И я обращаюсь к Вам — пособите осуществить. Дайте очерк, какие-нибудь клочки воспоминаний, настроений, хоть крохотные четыре-пять страничек, которые Вы так мастерски напишете. <...> Т.к. 14-го сборник должен быть готов и продаваться, а нужно 2 недели на печатание <...>, рукопись прислать не позднее 1-го октября».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 246, л. 2.

Бунин не участвовал в этом сборнике.

Сентябрь, 11. В письме А.М.Федорову Бунин сообщает о посланной ему вчера телеграмме и пишет:

«...и вот уже второй день никакого ответа нет. Что это значит, чтобы черт тебя взял?! Неужели тебе не доставляют телеграммы? Всеми силами хочу устроить тебя во 2-ой сборник, *время не терпит* — и вдруг такая история! *Сию же секунду высылай,* получив это письмо. <...> Стихов во 2-м не будет совсем».

Письма (2). С. 86.

См.: 10 сентября 1908.

Ф.К.Сологуб в письме Бунину сообщает о согласии участвовать в 3-м сборнике «Земля»:

«Рассказ я пришлю в конце сентября. Размер его — 1 $^{1}/_{2}$ –2 листа. Теперь имею просьбу: если можно, желал бы получить авансом 300–400 р.».

Рус. лит. 1996. № 3. С. 187.

Сентябрь, 13 (26). Б.К.Зайцев сообщает в письме Бунину, что «уже третий день мы во Флоренции» и просит посылать сюда корректуру и сообщить о положении 2-го сборника «Земля», а также приглашает приехать в Италию.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 103, л. 11–12.

Сентябрь, 15. А.М.Федоров в ответном письме благодарит Бунина:

«Сердечное спасибо тебе за все твои дружеские заботы». Далее сообщает, что посылает рассказ в 2 листа и просит: «Во всяком случае, хорошо бы прочесть его корректуру <...>, выезжаю в Пбург, везу пьесу, которую завтра кончу».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 222, л. 1–2.

Сентябрь, 22. П.А.Нилус пишет Бунину:

«Дорогой, милый, <нрзб.> Ян! Если ты так <нрзб.> занят, что не хватает времени для дружеской корреспонденции, то прикажи рабам списать несколько лучших сонетов, из последних "137-и" и пришли их твоему ученику. <...> В этом году, в июле я праздновал свой трехлетний литературный юбилей».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 65.

Сентябрь, 24 или 25. Бунин встречается в Москве с А.М.Федоровым, который затем уезжает в Петербург.

См.: 26 сентября 1908, вторая запись.

Сентябрь, 26. Л.М.Василевский вновь пишет Бунину, напоминая ему о посланной рукописи стихов для издания:

«Ответа я до сих пор не имею и не знаю даже, получены ли Вами письма. <...> как Вы нашли мои стихи и какая их ждет судьба в Вашем издательстве».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3003/5 оф.

А.М.Федоров пишет Бунину из Петербурга:

«Мы с тобой были столь сонны в последний вечер, что обрывали на половине фразы и забывали их. Говори, что тебе нужно у Пятницкого? Я повидаю его и переговорю с ним». Далее со-

общает, что завтракал у М.К.Куприной, которая сообщила: «с октября “Землей” и изданием у Блюменберга заведует Арцыбашев. <...> Имей это в виду. Так же я узнал, что Куприн в Гатчине, но живет инкогнито, чтобы ему не мешали работать».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 83.

Сентябрь, 27. Бунин дарит том 4-й своих сочинений «Стихотворения 1907 г.» (СПб., 1908) Н.А.Крашенинникову с надписью:

«Дорогому Николаю Александровичу Крашенинникову Ив. Бунин 27 сент. 08».

ГЛМ ОКФ, № 125944.

Сентябрь, 28. Бунин посылает С.П.Боголюбову стихотворения под общим заглавием «Сонеты»: «Последние слезы» («Изнемогла, в качалке задремала...»), «Рыбачка» («– Нет, не стучи. Не встану, не открою...»), «Горный лес» («Тих горный лес. В долину тень сползла...»), «В архипелаге» («Осенний день в лиловой крупной зыби...»). В сопроводительном письме он сообщает, что по договоренности с К.П.Пятницким ему должны были в августе выплатить 500 руб. в счет гонорара за 2-е издание 2-го тома, а также предлагает рассказ:

«Ответа не последовало – и я отдал два рассказа в другие места (ибо, при всем моем желании работать в “Знании”, ждать с прозой я не могу)». Далее просит поговорить с К.П.Пятницким относительно этих вопросов и добавляет: «Прилагаю, кроме того, 4 сонета и прошу написать и об них – берете ли и можете ли напечатать в *текущем* году? <...> На все мои вопросы ответа буду ждать до *10–12 октября* (можно, ведь, ответить и телеграммой). После сего немедленно постараюсь продаться в друго<е> место».

Письма (2). С. 86–87.

См.: 3 ноября 1908, вторая запись.

Сентябрь, 26...28. Бунин посылает П.А.Нилусу несколько новых стихотворений, в том числе «Бог полдня» («Я черных коз пасла с меньшой сестрой...»), «В архипелаге» («Осенний день в лиловой крупной зыби...»), «Последние слезы» («Изнемогла, в качалке задремала...»), «Рыбачка» («– Нет, не стучи. Не встану, не открою...»).

Автографы стихотворений неизвестны. См.: 1 октября 1908, первая запись.

Сентябрь, 29. Д.И.Тихомиров из редакции журнала «Юная Россия» пишет Бунину:

«В январе предстоящего – 1909 года истекает 40 лет со дня выхода в свет журналов “Детское чтение” и “Педагогический листок”.

Предполагая отметить это 40-летие выпуском в январе 1909 г. юбилейного номера “Юной России”, редакция имеет честь обратиться к Вам, как к своему постоянному сотруднику, с покорнейшей просьбой дать ей свое произведение – по возможности небольшого размера – для помещения его в юбилейный номер».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 330.

Сентябрь (?). Бунин дарит том 4-й «Стихотворения 1907 г.» (СПб., 1908) С.С.Кондурушкину с надписью:

«Глубокоуважаемому Степану Семеновичу Кондурушкину Ив. Бунин».

ГЛМ ОКФ, № 1341.

Октябрь, 1. П.А.Нилус пишет Бунину:

«Дорогой Ян! Спасибо за стихи! <...> Очень хороши в цвете черные козы меж красных скал, маслина с серебряной корой, сеть горячей паутины... “Постой ромашки”? – без объяснения звучит странно! Хорошо, но тоже странно “он сошел как мух звенящий рой”, а в другом, более подходящем случае – molto bene <очень хорошо. – *ит., фр.*>... “Пустынный мыс был схож с коври-

гой хлеба". Этой ковригой ты запустил в золотую паутину прекрасного сонета и пробил ее насквозь — испортил! А хороши эти мысы, острова-призраки, и даже <нрзб.> похожи на ковриги, — но, согласись, они легче видения и вдруг черствая, чугунная коврига!

"Поздние слезы" <правильно: "Последние слезы">. — А сюжет хорош! <нрзб.> Даже рыбачки не вместились в 14 строк... Это я не раз замечал у тебя и раньше — несоответствие содержания с размером. <...> Но все же общее впечатление <от> стихов — золото в слитках, не везде оконченное чеканкой... спасибо! Целую трижды! <...>

Через некоторое, небольшое время, пришлю I часть романа... <...> стоит ли продолжать? Но ты мне как учитель и друг дашь ответ — я решительно не знаю, что написал».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 66–67.

Н.Поярков в письме сообщает Бунину, что устроился с квартирой и приглашает его в гости:

«Перевод <книги Шюрэ о восточных религиях> я привез и был бы очень рад, если бы Вы его пристроили в своем книгоиздательстве», а также просит прислать все новые книги, вышедшие в «Московском книгоиздательстве».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 184, л. 12.

Октябрь, 2. А.М.Федоров в письме из Петербурга извещает Бунина:

«Наконец я был у Пятницкого и беседовал с ним <...>, деньги он переводит тебе сегодня же, а об остальном напишет тоже сегодня. <...>

Был я вчера у Андреева. Он написал пьесу <...> "Черная маска". <...> Затем пишет "Любовь студента". <...>

Если набрал мой рассказ, пришли корректуру».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 222, л. 54–55.

Октябрь, 3. Н.Поярков вновь пишет Бунину:

«В один из ближайших вторников я читаю в кружке реферат о северной любви. Мне необходимо сделать несколько цитат из Ваших рассказов, а томика нет под рукой. Пришлите его на несколько дней с подателем или дворником. Пришлите и новые издания "Московского книгоиздательства" для статьи в "Утро".

Жду Вас к себе, тороплюсь поговорить о переведенной книге. Когда придете?».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 184, л. 11.

Октябрь, 2 или 3. Бунин, не получив еще письма П.А.Нилуса от 1 октября, посылает еще несколько своих стихотворений и пишет ему:

«Дорогой Петр, набор "Сестер", оказывается, хранился — и тиснули по нем, а не по твоей рукописи, — с моими поправками, на кои ты, помнится, согласился. Не сердись на меня за них, ради Бога. Теперь уже трудно разворачивать верстку, но если ты потребуешь этого и если успеешь прислать на днях — до начала печатания — сделаю все зависящее от меня.

Прости Бога для и за молчание. Кручусь, как в водовороте, а тут еще инфлуэнца замучила. Послал тебе несколько сонетов, посылаю еще — напиши свое мнение. <...>

Бронхит у меня такой и устал я так, что не миновать ехать или в Крым, или за границу. <...>

P.S. А как твой новый роман?»

Письма (2). С. 87.

Октябрь, 4 (17). Б.К.Зайцев пишет Бунину из Флоренции и еще раз просит ответить о состоянии сборника «Земля».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 103, л. 13.

Октябрь, 5. К.П.Пятницкий пишет Бунину:

«Вчера отправил Вам сто сорок рублей за сонеты, – с XXIV сборника. Я ждал от Вас рассказа для одного из весенних сборников, как обещали Вы зимою. <...>

У меня хорошая память. <...> Я помнил, что рассказ предложен не летом, а еще зимою; что он без всяких разговоров принят; что я ждал всю весну – и не дождался. <...>

Мне приходится только пожалеть об этом, так как Ваши рассказы в "Знании" всегда ценились высоко и помещались немедленно. Разве Вы можете отрицать это? <...>

Вот о XXIV сборнике, куда вошли Ваши сонеты, могу сказать, что он выйдет скоро. Когда Вы прислали сонеты, весь сборник был набран. Поставил их после повести Горького и сделал переверстку.

Вы спрашиваете, можно ли напечатать Ваш второй том на бумаге "Сирийских рассказов" <С.С.Кондурушкина>. Можно. Но сейчас печатать рано. Имеется остаток, которого хватит, по мнению конторы, на полгода». По поводу аванса в счет гонорара за 2-е издание 2-го тома сообщает: «не могу выдавать авансов в счет томов будущих, – которых не начали еще печатать. <...> При настоящих же обстоятельствах я могу выдать их лишь тогда, когда фактически начнем печатать новое издание.

Авансы будем выдавать только со сборников в счет новых рассказов».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 186, л. 37–43.
Книга. С. 146–147 (с купюрой).

Октябрь, 7. Л.М.Василевский в очередной раз пишет Бунину:

«Л.З.Маркович сообщил мне, что Вы находите для "Московского книгоиздательства" мой сборник стихов приемлемым и что издатель примет их в случае, если я буду скромен в определении гонорара. Вопрос о гонораре в данном случае для меня не имеет значения <...>, если рукопись теперь окажется принятой, не сочтите за труд обрадовать меня скорым сообщением об этом». Далее вновь предлагает для сборников «Земля» свой цикл скандинавских стихотворений.

ОГЛМТ, ф. 14, № 3003/2 оф.

П.А.Нилус, получив от Бунина письмо и сонеты, пишет ему из Одессы:

«Спасибо за корректуру, за стихи! Из последних двух очень понравилось "Рахиль". Очень. И ловко воспользовался библейской фразой, и есть какое-то настоящее благоговение перед святыней».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 68.

Имеется в виду стихотворение «Гробница Рахили» («И умерла, и схоронил Иаков...»).

Октябрь, 2...9. Выходит книга 3-я сборника «Новое слово» (М., 1908), в котором (с. 7–14) печатаются стихотворения «Сон» («О, красота склоненных глаз!..»), «След» («...Ушли с рассветом. Опустели...»), «Вино» («– На Яйле зазеленели буки...»), «Колибри» («Трава пестрит – как разглядеть змею?..»), «Дача» («Открыты окна. В белой мастерской...»).

Границы события определены по: *Книжная летопись*.

Октябрь, 10. Бунин посылает К.П.Пятницкому телеграмму:

«Высылаю книгу рассказов».

Письма (2). С. 87.

Бунин пишет Н.А.Крашенинникову:

«...еду нынче в Птб., а посему поездка моя в Н<ово>Гиреево пока расстраивается, просьбы же свои излагаю письменно:

Помните ли Вы, что я передал Вам весной стихи Тарасова и Василевского? Будьте добры сообщить о судьбе их Тарасову <...>. Отказывая, пожалуйста, сошлитесь не на меня, а редакц<ионный> комитет.

Помните ли Вы, что я просил, чтобы “Сестер Ван-Ли” <П.А.Нилуса> дали мне в 2-х видах? В первоначальном и правленом?».

Письма (2). С. 87.

Вечером Бунин едет в Петербург для переговоров с К.П.Пятницким.

Октябрь, 11. В Петербурге Бунин встречается с К.П.Пятницким и ведет переговоры о выпуске 2-го издания 2-го тома и издании 5-го тома.

ИМЛИ АГ, П-ка «Зн» 37а-7, л. 75.

Октябрь, 12. Бунин продолжает переговоры с К.П.Пятницким относительно 2-го и 5-го томов своих сочинений, по всей видимости, была достигнута договоренность об издании 5-го тома.

ИМЛИ АГ, ФКП Д-Пят 5-1-15.

См.: 13 октября 1908, первая и вторая записи.

П.А.Нилус посылает Бунину из Одессы две открытки:

«Дорогой Ян. <...> Паки и паки спасибо за стихи! Получил корректуру, а потом твое письмо, из которого я узнаю, что рассказ предназначается для декабрьской книжки, а времени нет (?) изменить ***несколько фраз***. Прошу слезно просмотреть рассказ по рукописи и для этого послать его в типографию». Во второй открытке спрашивает: «Хотел купить дачу — опять точка — почему...» и сообщает: «Через недели 2 получишь 60 стр. — I часть романа... Павлыч <В.П.Куровский>, бедняга, поседел, посерел еще больше прежнего».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 69, 70.

Октябрь, 13. Бунин заключает Соглашение с издательством «Знание» относительно издания 5-го тома его сочинений «Рассказы» тиражом 5300 экз.

В Соглашении говорится: «Материал доставляется Ив. Ал. Буниным не позднее 1 ноября 1908 г.

3. “Знание” уплачивает за это издание гонорар в тысячу триста рублей (1300 р.), который выплачивается в следующие сроки: по доставке материала пятьсот рублей, затем ежемесячно, начиная с января 1909 года, по 150 рублей.

4. Если материал пятого тома будет доставлен не позднее 1 ноября 1908 г., “Знание” должно выпустить том не позднее января 1909 г.». Соглашение подписано Буниным и К.П.Пятницким.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 339, л. 5.
ИМЛИ АГ, П-ка «Зн» 37а-7, л. 76.

Бунин заключает с издательством «Знание» Договор о выпуске 2-го издания 2-го тома его сочинений «Стихотворения» тиражом 3200 экз.

В Договоре написано: «2. “Знание” уплачивает гонорар в семьсот восемьдесят р. Деньги эти выплачиваются, начиная с января 1909 г. ежемесячно, по сто рублей в месяц.

3. Издание выходит в январе 1909 г.

4. Ввиду того, что первое издание еще не распродано и остаток, около 300 экз., придется продавать с повышенной скидкой, Ив. Ал. Бунин вносит на покрытие этой скидки пятьдесят рублей.

5. Бумага — та же, что в рассказах Кондурушкина, обложка белая. Прилагается портрет, для которого Ив. Ал. Бунин доставляет готовое клише». Договор подписан К.П.Пятницким и Буниным.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 339, л. 4.

Вечером Бунин уезжает из Петербурга в Москву.

Октябрь, 14. К.П.Пятницкий в письме сообщает Бунину:

«Высылаю Вам гонорар за три сонета “Иудея”: сто пять рублей. Прилагаю аванс в двести рублей за счет гонораров за новый рассказ для сборника, который Вы обещали доставить не позже конца ноября 1908».

Книга. С. 147.

Октябрь, 15. А.И.Куприн посылает Бунину телеграмму из Гатчины о своем рассказе для сборника «Земля»:

«Жду пока стенограф переведет диктовку тотчас начну высылать извиняюсь в невольном задержании».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 133, л. 5.

М.К.Куприна пишет Бунину:

«Дорогой Иван Алексеевич, хотя Вы и презираете последнее время “Соврем<енный> мир”, совершенно незаслуженно, тем не менее я все-таки Ваш искренний друг и спешу сообщить Вам то, что может быть для Вас небезынтересно.

Я узнала от одного из академиков, что Вы не представили ничего в академию для Пушкинской премии, вместе с тем на Вашей стороне все шансы, чтобы ее получить. Т.к. по правилам академии премию можно присудить только тому автору, который пришлет в академию свои произведения, а до сих пор, из более видных поэтов, прислал свои стихотворения лишь один Брюсов, то Вы, если не поторопитесь немедленно прислать Ваши стихотворения, просто уступаете премию Брюсову, что мне кажется совершенно излишним. <...> Пожалуйста, сообщите мне, думаете ли Вы послать на премию Ваши стихотворения, потому что скоро предстоит вечер у Соф. Михайл. <Ростовцевой>, где я увижусь с вице-президентом академии и еще несколькими академиками и мы с Соф. Мих. хотели бы знать от Вас, как Вы смотрите на это предприятие».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 134, л. 1–2.

Октябрь, 16. Бунин пишет в Комиссию по присуждению Пушкинских премий Императорской Академии наук:

«*Осенью* 1906 г. (или в начале *января* 1907 г.) мною были посланы в Академию наук на соискание Пушкинской премии две книги: перевод мой “Каина” Байрона (изд<ание> “Шиповника”) и мой третий том (“Ив. Бунин. Том третий. Стихотворения 1903–06 г.”, изд<ание> “Знания”). Рецензировать эти книги должен был, как я слышал, П.И.Вейнберг. Ввиду смерти П.И.Вейнберга и возможной потери их, снова препровождаю при сем мой третий том и мою новую книгу – том четвертый (Ив. Бунин. Том четвертый. Изд<ание> “Знания”), где помещены и перевод мой “Каина”, перепечатанный с некоторыми мелкими исправлениями из издания “Шиповника”, и другие мои произведения последнего времени. Покорнейше прошу Комиссию включить и их в число *конкурсных*».

Письма (2). С. 88.

См.: 22 февраля 1908, первая запись; 17 октября 1908, первая запись; 5 ноября 1908, вторая запись.

Н.А.Морозов в письме сообщает Бунину:

«Сейчас послал Вам бандеролькой свою книжку “В начале жизни”, а “Откровение” и “Стихи” передам, когда Вы заедете в Петербург».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 159.

Октябрь, 17. Бунин посылает в Комиссию по присуждению Пушкинских премий Императорской Академии наук свои книги: 3-й том сочинений «Стихотворения 1903–1906 гг.» (СПб., 1906), 4-й том сочинений «Стихотворения 1907 г. Переводы» (СПб., 1908).

Дата определена по почтовому штемпелю на обложке бандероли, сохранившейся в ПФА РАН (ф. 9, оп. 3, ед. хр. 19, л. 57).

См.: 16 октября 1908, первая запись.

П.А.Нилус спрашивает в письме Бунина:

«Послал ли в типографию рукопись “Сестер”? <...> Митрофаныч пишет, что “На берегу моря” выходит в VIII сборнике <“Шиповника”>, в январе. Напиши, ради Бога, приезжаешь или нет?»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 71.

Октябрь, 18. Бунин пишет Л.М.Василевскому:

«...при всем моем искреннем желании, не мог уговорить издателя взять Вашу книгу. Он боится стихов, боится не выручить даже затрат по печатанию. Очень прошу не винить меня. Не вините и за поздний ответ — я был страшно занят.

Стихи в третьем сборнике <“Земля”> будут, но выйдет этот сборник очень не скоро. Пришлите мне Ваш скандинавский цикл через месяц, через полтора».

Письма (2). С. 88.

В письме К.П.Пятницкому Бунин приводит решение Ученого комитета Министерства народного просвещения, который рекомендовал перевод Бунина поэмы Г.Лонгфелло «Песнь о Гайавате» для библиотек средних учебных заведений и городских училищ и для включения в каталог книг, допущенных в бесплатные читальни, это решение принято в 1900 г. Далее пишет:

«Очень было бы хорошо, если бы Вы распорядились выслать мне копию бумаги Ученого комитета, где сказано, что книга Лонгфелло “не заслуживает внимания”».

Письма (2). С. 88–89.

Октябрь, 19 или 20. Бунин посылает М.К.Куприной для журнала «Современный мир» четыре стихотворения: «Бог» («Дул с моря чистый ветер, месяц рогом...»), «Клад» («Все, что хранит следы давно забытых...»), «Иней» («Леса в жемчужном инее. Морозно...»), «Мир не забудет веры древних лет...».

См.: 21 октября 1908, вторая запись.

Октябрь, 20. П.А.Нилус сообщает в письме Бунину:

«Дорогой Ян. Посылаю тебе “Ночное скитание”, передай, будь добр, “Северному сиянию”. <...> Хотя я от Стражева не получил приглашения, о котором ты писал, (с провинциалами не церемонятся), но я помещен в число сотрудников — так говорили добрые люди».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 72.

С.М.Ростовцева пишет Бунину:

«Очень, очень Вам благодарна за Ваши чудесные стихи, Вы сами знаете, как я их люблю и как ценю Ваш дивный талант в передаче тонких едва уловимых веяний Востока, в который я положительно влюблена и куда всегда меня тянет вновь окунуться. Ваши стихи хранят его аромат и вызывают во мне его очарование, а к милому автору большую признательность за его подарок, столь ценный для меня. Смешно сказать, но “Бедуин”, “Караван”, “Могила Рахили”, “Долина” и “Горный лес” сжимают мне сердце тоской и желанием уехать туда <...>. Я просила тому назад дней 10 Мусю <М.К.Куприну> передать Вам несколько слов об Академических делах <...>. Ваши стихи неделю тому назад переданы на отзыв К.Р. как почетному академику, отзывы будут читаться весной, премию будут присуждать в январе 1910 года; наследие Вейнберга разделили между К.Р. и Кони. Конкурентом Вашим на премию выступили с полным собранием сочинений А.И.Куприн; остальные не имеют значения. <...> Н.А.Котляревский <...> всецело за Вас и будет блюсти Ваши интересы <...>, комбинаций с премией предвидится несколько. Все, что я Вам пишу тайна, особенно от писательских кружков».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3125/8 оф.

Октябрь, 21. М.К.Куприна пишет Бунину:

«...стихи, которые Вы обещаете на ноябрь до сих пор не получены. Это ужасно досадно, потому что уже началась верстка ноябрьской книжки, и они не попадут на первое место, где им надлежит быть. Не забудьте, пожалуйста, что Вы обещали нам также рассказ, может быть, даже к декабрю. Конечно, я очень тронута, что Вы достали мне название рассказа Телешова для будущего года, но несомненно приятнее было бы иметь таковое от Вас. <...>

Конечно, о книге Телешова будет помещена рецензия, но пускай он, в таком случае, пришлет нам в редакцию свою книгу для отзыва <...>.

Живу я по-прежнему, без всяких перемен, со времени Вашего отъезда. Получаю отчаянные письма от Ал.Ив. <Куприна>, которые переворачивают мне душу, но которые, если в них разобраться, более умелая и привычная беллетристика, чем чувство. <...> Передайте мой поклон Вере Николаевне и мое искреннее желание увидеться с ней наконец в Петербурге».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3048/4 оф.

М.К.Куприна, получив от Бунина его стихотворения, вновь пишет ему:

«...только что отправила Вам письмо, как были получены Ваши стихи. Мы думаем два стихотворения поместить в ноябре, а два оставить на декабрь, т.к. нам очень важно, чтобы Ваше имя появилось у нас в декабре перед самой подпиской. Одновременно с Вашими стихами пришло из Москвы и письмо Леон. Ник. <Андреева> на 8-ми страницах. <...> мне также бесконечно жаль его, как и Алекс. Ив. <Куприна> <...>. Вместе же с тем за 6 лет брака Ал.Ив. так измотал меня, так опустошил мою душу, что я решительно не знаю, что в ней осталось и письма Леон. Ник. также трогательные и искренние причиняют мне положительные страдания. <...>

Пишу Вам это все, потому что считаю Вас все-таки человеком очень хорошо ко мне относящимся и потому также, что Леон. Ник. пишет мне, что единственный человек, которого он рад видеть и говорить с ним во всякое время дня и ночи, даже среди работы (это его подлинные слова) это Вы».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3048/3 оф.

Октябрь, 24. В письме С.П.Боголюбову Бунин просит прислать ему копию с постановления Ученого комитета Министерства народного просвещения по поводу его перевода «Песни о Гайавате» Г.Лонгфелло.

Письма (2). С. 89.

См. также: 18 октября 1908, вторая запись.

Октябрь, 27. С.П.Боголюбов пишет Бунину:

«Мы не уговорились, – каким же шрифтом набирать новое издание 2-го тома.

Конечно, этот том Вы не потребуете для своей корректуры, т.к. там все Вами рассмотрено и установлено.

Копия с документа Департамента народного просвещения прилагается. Сегодня же я получил бумагу от того же Департамента, – сюрприз для “Манфреда” – “признана подлежащей внесению в список книг, заслуживающих внимания при пополнении ученических библиотек средних учебных заведений”».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 281, л. 4–5.

Октябрь, 30. Бунин в письме К.П.Пятницкому сообщает:

«...посылаю Вам (через контору “Знания”) материал пятого тома. <...> посылаю четырнадцать с лишком (считая чистые страницы) да еще дам 2 листа – рассказ из цикла “Храм Солнца”, который будет напечатан, как мы условились, в декабре в сборнике 25-м и пойдет в моей книге последним. (Двести рублей аванса под этот рассказ получил – благодарю). Прилагаю, кроме того, условия наши – и жду денег».

Письма (2). С. 89.

Октябрь, 23...30. Выходит книга Н.Я.Абрамовича «Литературно-критические очерки» (СПб., 1909), книга 1-я: «Творчество и жизнь», в которой (с. 64–68, 169–171, 197, 202–204) говорится о поэзии Бунина.

Границы события определены по: *Книжная летопись.*

В книге собраны ранее опубликованные статьи. См.: ноябрь 1907, вторая запись; середина апреля 1908.

Октябрь. В журнале «Золотое руно» (№ 10. С. 24) печатается стихотворение «Бог полдня» («Я черных коз пасла с меньшой сестрой...»).

В «Журнале Министерства народного просвещения» (№ 9/10. Отд. III, с. 223–228) помещается рецензия И.Холодняка на перевод Бунина «Песни о Гайавате» Г.Лонгфелло (СПб., 1903).

Отметив, что имеется «весьма недурное *извлечение* из поэмы (12 глав из 22-х оригинала), сделанное талантливым переводчиком Д.Л.Михаловским», рецензент пишет: «Нам кажется, поэтому весьма симпатичной попытка И.А.Бунина дать полный и — насколько возможно — близкий к тексту перевод “Гайаваты” для русских читателей. <...>

Само собою разумеется, что автор не мог игнорировать, хотя и неполного, перевода г. Михаловского, и это — *первое*, на что следует обратить внимание при оценке труда г. Бунина.

Хотя он лично не очень высокого мнения о работе своего предшественника (с чем мы не совсем согласны), тем не менее, он не отрицает, что “иные места его перевода близки к переводу Д.Л.Михаловского” (предисловие, стр. VI), и объясняет это тем, что “некоторые стихи подлинника почти слово в слово укладывались в русские”». Сравнивая переводы Д.Михаловского и Бунина, критик отмечает: «есть места, где оригинал не столь легко укладывался буквально в русский стих, а следовательно, переводчику предоставлялся некоторый простор в выборе того или другого варианта, возможность показать *и свое* искусство, помимо предшественника, а между тем, и в таких местах мы видим ту же близость переводов. <...>

Не во гнев ему <Бунину> будь сказано, некоторые места у Михаловского переданы лучше и ближе к оригиналу». Вновь цитируя предисловие к переводу Бунина, где выражено желание переводчика держаться возможно ближе к подлиннику, критик подчеркивает, что это далеко не строго выдерживается и приводит несколько цитат из перевода поэмы, подчеркивая далее: «Это уже никоим образом не перевод, а разве что сокращенный пересказ <...>, где пропало много деталей.

Рисунки на полях книги иллюстрируют быт краснокожих, но к тексту, в большинстве случаев, не имеют никакого отношения».

В № 10 «Золотого руна» (с. 48–50) публикуется статья А.А.Блока «Письма о поэзии. Стихи Бунина» — рецензия на том 4-й сочинений Бунина «Стихотворения 1907 г.» (СПб., 1908).

При статье имеется примечание редакции: «Редакция расходится с автором в общей оценке книги Бунина».

В статье говорится: «Бóльшая часть четвертого тома стихов Бунина занята переводами <...>. Переводы хорошие, и перечитывать классические произведения в хороших переводах приятно. Зато первую часть книги, занятую оригинальными стихотворениями, надо признать слабой. <...>

Поэзия Бунина, судя по этому сборнику, склонилась к упадку. <...>

Стихи Бунина всегда отличались бедностью мировоззрения. Это была лирика исключительно самодовлеющая и, пока не иссякли ее родники, прекрасная. Теперь лоно этой лирической реки иссохло, и четвертый том представляет почти сплошь сухую риторику».

В стихотворениях Бунина «нет главного, то есть поэзии. <...> Такие стихи терпимы разве на страницах газет и альманахов.

Полнейшая отрывочность всей книги указывает на то, что Бунин как-то беспомощно мечется из стороны в сторону, как бы ища свою утраченную стихию, но – почти всегда безуспешно». Далее Блок утверждает, что Бунин подражает в своей поэзии Брюсову («Люблю неясный винный запах...»), Городецкому («Петров день»).

«Изредка попадаются в книге истинно прекрасные строки, напоминающие прежнего Бунина <...>. К сожалению, все это тонет в массе общих мест, при этом всегда ужасно самоуверенных и высокопарных. <...>

Словом, утекла живая поэзия, а всплыла мертвечина и вульгарность. И если Бунин не окончательно погряз в гордости и недоступности своего брата Каина, он должен признать, что книгу он написал плохую и вульгарную, что к литературе она почти не имеет отношения и что грешно насиловать и заставлять петь свою свежую лирическую душу, когда она не хочет петь. Ведь без дурных стихов и трескучих перепевов гораздо приятнее обойтись не только нам, но и самому поэту».

Ноябрь, 1 . В Москве выходит № 1 журнала «Северное сияние», в котором (с. 31–46) публикуется рассказ «Море богов».

Дата выхода определена по объявлению в газете «Русские ведомости» (7 окт. (№ 232). С. 7): «1-го ноября в Москве выйдет № 1-й ежемесячного иллюстрированного журнала “Северное сияние” <...>. Издательница В.Н.Бобринская. Редактор А.М.Поццо», в числе сотрудников упомянут Бунин.

См. также: 6 ноября 1908, третья запись.

Б.К.Зайцев, не получив ответа, вновь пишет Бунину из Рима (14 ноября по н. ст.):

«Итак, будьте добры передать Блюменбергу, что 1-го декабря я считаю свою рукопись <“Спокойствие”> (если она не будет до того времени напечатана в сборнике) свободной. <...>

Мне все это, разумеется, крайне неприятно, но согласитесь, что терять сезон для выпуска книги из-за того, что Куприн не кончил своей книги, я не желаю. <...> Я смотрю на это просто как на насмешку над собой. Не могу не удивляться, что Вы, Иван Алексеевич, не проявили в данном случае достаточного редакторского авторитета и не приказали выслать мне просимое <т.е. корректуру>».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 103, л. 14–15.

Ноябрь, 3. А.И.Куприн посылает Бунину из Гатчины телеграмму:

«Выслал начало почтовым буду посылать ежедневно торопи корректуру пишу».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 133, л. 6.

Выходит книга 24 «Сборника товарищества “Знание”» (СПб., 1908), в которой (с. 97–102) печатаются стихотворения под общим заглавием «Сонеты»: «Последние слезы» («Изнемогла, в качалке задремала...»), «Рыбачка» («– Нет, не стучи. Не встану, не открою...»), «Горный лес» («Тих горный лес. В долину тень сползла...»), «В архипелаге» («Осенний день в лиловой крупной зыби...»).

Дата выхода книги определена по: ИМЛИ АГ, «Зн»-док 7-2, л. 9.

Ноябрь, 5. Бунин пишет К.С.Станиславскому:

«В газетах много пишут о том, что Художественный театр задумывает ставить Шекспира. Если в этом есть хотя доля правды, будьте добры иметь меня в виду как переводчика, – равно как и при постановке “Сарданапала” Байрона, буде таковая осуществится: перевод у меня наполовину готов».

Письма (2). С. 89.

А.А.Шахматов пишет К.Р. (вел. кн. Константину):

«В виду выраженного Вами согласия принять на себя рассмотрение сочинения Ив.Бунина: “Том четвертый. Стихотворения 1907 г. Годива. Поэма Теннисона. Из «Золотой легенды» Лонгфелло. Ка-

ин. Мистерия Байрона" (СПб., 1908) – представленное на XVIII-ое соискание премии имени А.С.Пушкина, препровождаю Вам экземпляр означенного сочинения».

ПФА РАН, ф. 9, оп. 3, ед. хр. 19, л. 58.

См.: 3 июля 1908.

Ноябрь, 6. Бунин уезжает из Москвы в Петербург по издательским делам.

См.: 7 ноября 1908.

А.И.Куприн посылает из Гатчины телеграмму Бунину:

«Как многие мои письма пропадают прошу уведомить получении материала двух глав».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 133, л. 7.

В газете «Речь» (№ 269. С. 5) в рубрике «Литературная летопись» (без подписи) говорится о новом журнале «Северное сияние»:

«Начавший выходить в Москве, в издании гр. В.А.Бобринской, ежемесячник "Северное сияние", вероятно, заинтересует так называемую "широкую публику", для которой он предназначается. <...> в отделе беллетристики есть "имена" — Сологуб, Бунин, Рерих, Городецкий и др.»

Ноябрь, 7. С.П.Боголюбов выдает Бунину расписку:

«Согласно 4 пункту договора от 13 окт. 1908 г. о 2-м изд. II тома Ив. А.Бунина Контора "Знания" получила от Ив. Ал. Бунина пятьдесят рублей. — 7 ноября 1908 года».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 341, л. 8.

См.: 13 октября 1908, вторая запись.

Ноябрь, 8...10. Бунин возвращается в Москву.

В ответном письме Бунин сообщает Б.К.Зайцеву положение дел по изданию 2-го сборника «Земля».

Письмо неизвестно. См.: 13 ноября 1908, первая запись.

Ноябрь, до 11. Бунин перерабатывает свое раннее (1901 г.) стихотворение «В детской» («"Ангел-хранитель над тобой!.."») и включает его новую редакцию — «Матери» («Я помню спальню и лампадку...») — в свой сборник «Избранные стихи для юношества» (М., 1909).

См.: 24...30 ноября 1908.

Ноябрь, 11. Бунин заключает Соглашение с И.А.Белоусовым — владельцем и редактором издательства «Утро» об издании своего сборника «Избранные стихи для юношества» тиражом 3000 экз.

В Соглашении говорится: «2. И.А.Белоусов уплачивает Бунину за это шестьсот рублей, которые выплачиваются в следующие сроки: 11 ноября 1908 г. – двести пятьдесят рублей, 10 декабря 1908 г. — сто пятьдесят рублей и 10 января 1909 г. – двести рублей».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 339, л. 6.

А.И.Куприн в телеграмме из Гатчины просит Бунина:

«Умоли Блюма <Г.Г.Блюменберга> посылать мне ежедневно корректуру тогда никаких задержек иначе невольно думаю что мне вставляют перо».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 133, л. 8.

Ноябрь, 13. Б.К.Зайцев пишет Бунину из Рима (26 ноября н. ст.):

«Дорогой Иван Алексеевич, возражать подробно на Ваше письмо я не буду. Скажу только, что все-таки о времени выхода сборника <"Земля"> не знаю, и что предложение выпустить книгу до сборника считаю странным. Думаю, что и Вы с этим согласны. Все Ваши соображения о корректуре и редакторстве считаю неправильными, предыдущее мое письмо, как и это, необидным.

Скоро я возвращаюсь в Россию».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 103, л. 16.

С.С.Юшкевич пишет Бунину:

«В январе имеет выйти литературно-критический сборник. Отдел беллетристики поручили мне. <...> и потому обращаюсь к Вам с просьбой дать нам стихов для первой книжки. Нужно к 25 ноября. Буду благодарен даже за одно стихотворение, а за два еще больше».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 249, л. 3.

Ноябрь, до 16. Выходит «Сборник первый» (Под ред. И.Белоусова. М.: Кн-во для детей «Утро», 1909), в котором (с. 18) помещается стихотворение Бунина «Остров» («Ноябрь, сырая полночь. Городок...»).

Датируется по письму И.А.Белоусова. См.: 17 ноября 1908.

Ноябрь, 16. Бунин встречается с сотрудником редакции журнала «Золотое руно» Г.Э.Тастевеном и выражает свое недовольство появлением в журнале рецензии А.А.Блока на 4-й том его сочинений, а также отказывается от дальнейшего сотрудничества в этом издании.

См.: октябрь 1908, третья запись; 17 ноября 1908, третья запись.

Ноябрь, 11...16. П.А.Нилус пишет Бунину:

«Дорогой друг. Каждый раз, как я посылаю тебе мои рукописания, мне всегда становится неловко <...>. Сколько мне помнится, я посылаю “Ночное скитание” в третий раз и во все три раза ты черкаешь, а я — какое непослушание — упрямо не соглашаюсь и посылаю почти то же, *исправляя* по-своему. В четвертый раз я снова исправлю и сокращу и опять по своему... но уже не пошлю тебе — совестно! Правда, и ты применяешься к газетному размеру, но эта история “скитания” не для газеты — еще попытаюсь послать, м.б., в “Современный мир”, а еще вернее никуда не пошлю — надоел этот шедевр до тошноты.

При сем посылаю начало романа. Большой, грузный вот выходит. <...>

Здесь у нас собираются по субботам актеры, журналисты и художники. Между прочим, разговорились мы с Юреневой, которая вспоминала (разумеется, с этой канальей Вознесенским) о встрече с тобой в Киеве. Мне было ужасно неприятно, что ты как-то странно себя держал, “говорил только о себе”, вообще ломал какую-то комедию — так отзывалось о тебе супружество. Прими к сведению и постарайся исправиться. Ты, конечно, знаешь уже о лекции этого шарлатана Пильского о тебе — поздравляю!»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 169, л. 117–118.

Ноябрь, 17. Бунин с В.Н.Муромцевой уезжает из Москвы в Глотово.

И.А.Белоусов в письме Бунину сообщает:

«Пишу тебе вдогонку. Сейчас был в “Звене” и мне сказали, что запродано сборника <“Утро”> 1200 экз., а его готовым успели доставить только 800 экз. <...>

Твоя книга будет готова к концу недели.

Вот какая к тебе просьба: скажи, пожалуйста, как ты высчитываешь гонорар по буквам? <...>

Желаю тебе в тишине деревенских полей, в тишине снеговой — продуктивно провести время».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2987/3 оф.

Имеется в виду вышедший сборник первый книгоиздательства «Утро» и готовящаяся к выходу книга Бунина «Избранные стихи для юношества» (М., 1909).

Г.Э.Тастевен из редакции журнала «Золотое руно» пишет Бунину:

«Наш вчерашний разговор очень огорчил меня: крайне прискорбно, если “Золотому руну” придется лишиться Вашего сотрудничества, которому редакция всегда придавала важное принципиальное значение и которое всегда искренне желала сделать более близким. <...>

Мне все-таки хотелось бы верить, глубокоуважаемый Иван Алексеевич, что Ваше решение не окончательно и что Вы не будете сомневаться в искренности моего объяснения относительно появления статьи Блока, которую, однако, редакция поместила, <...> несмотря на принципиальное несогласие, причем редакция оставила за собой право высказать свой взгляд в другой статье».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 282, л. 4.

Ноябрь, до 18. Бунин посылает в книгоиздательство «Прометей» для сборника «Вершины» авторизованную машинопись стихотворения «Сталь» («Бью звонкой сталью по кремню...»).

Подпись и приписка — красными чернилами: «Ив.Бунин. Примечание для корректора: в 5-ой строке — *трут*, а не "труд". Легко могут набрать — "труд"».

ИРЛИ ОР, РI, оп. 2, ед. хр. 128.

Граница события определена по объявлению о выходе сборника. См.: середина декабря 1908.

Ноябрь, 20. В письме И.А.Белоусову из Глотово Бунин объясняет, как надо высчитывать объем рукописей для начисления гонорара и спрашивает о своей книге «Избранные стихи для юношества» (М., 1909):

«Что же типография не посылает мне — лист за листом — отпечатанные листы "Избр<анных> стихов"? Беспокоюсь.

Большая просьба — съезди, заплати Н.П.Барышникову (из моей декабрьской получки) 14 с чем-то рублей за клише моего портрета, заказанного мною для "Знания" и попроси выслать это клише аккуратной посылкой в "Знание".

Поздравляю с успехом! Что, не говорил я тебе?»

Письма (2). С. 90.

Бунин сообщает в письме С.П.Боголюбову:

«...посылаю рукопись 2-го издания II тома. Пожалуйста, приступайте поскорее к набору. (Где будете печатать? Сообщите. Только очень прошу — сделайте покрасивее). — Клише моего портрета на днях получите из Москвы, от Кушнерева. Обложку закажите Билибину — *пошлите ему текст обложки,* прибавьте, что просим сделать *попроще* — вот и все. Только сколько он возьмет? Если дорого, черт с нею и с обложкой! <...> Будете ли посылать мне корректуру? Хотя бы для подписи только? А то у меня вся душа изноет. Жду корректуры V-го тома».

Письма (2). С. 90.

В письме П.А.Нилусу Бунин сообщает:

«Затем о Юреневой. Ах, старый дурак! Веришь черт знает кому! Стыдись. (А где я видел эту Юреневу, ей-богу не помню, не помню даже вида; знаю только, что держать себя я так не мог)», далее пишет о его произведениях: «И наконец, о "Ночном скитании". Совеститься тебе нелепо, ибо я, право, кажется, тебя очень люблю, и помочь тебе хоть словом — для меня большое удовольствие. Исправляй и попытайся пристроить в "Совр<еменный> мир". Только помни: это *должно* быть кратко.

А теперь о романе. Не буду делать пока мелких замечаний — их надо сделать много, много. Скажу только, что в нем, по-моему, именно все дело в дальнейшем. А сама по себе первая часть растянута, толчется на месте (вероятно, ее придется углубить и сильно сжать). И неровна она: то очень хорошо, с прелестными подробностями (мастер ты на баб! Очень тонко, ярко и оригинально!), то скучно, слабо, порою — неизвестно зачем. <...> Кроме того, нужно больше показать *душу* людей в сорок лет. Если же души у них нет, а просто они шарахаются из кабака в кабак, то что в них интересного?

Вот все, что могу пока сказать. В письме иное невозможно, несмотря на весь мой интерес к твоей работе. Горячо прошу тебя — не откладывай, работай до пота — кончай поскорей. А длинный, длинный разговор будем вести при свидании, которое необходимо. Мне *очень* хочется тебя видеть. Приехал в деревню с обязательством хоть умереть, а написать рассказ к началу декабря. Потом я свободный мальчик».

Письма (2). С. 91.

Бунин пишет С.С.Юшкевичу, соглашаясь участвовать в новом сборнике.

Письмо неизвестно. См.: 13 ноября 1908, вторая запись; 24 ноября 1908, вторая запись.

К.С.Станиславский в ответном письме сообщает Бунину:

«Очень тронуты и польщены Вашими предложениями. При первом случае — обратимся к Вам. Пока репертуар будущего сезона не выяснен. Правда, что Крэг приглашен и будет работать в театре. Для него, как англичанина — приятнее всего было бы поставить Шекспира. Мы думаем об этом, но, повторяю, пока еще ничего не решили. Искренно благодарю Вас за Ваше доброе письмо».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 206.

В.Н.Муромцева пишет А.Е.Грузинскому из Глотово:

«Здесь хорошо так, что и рассказать трудно. Тишина, белизна, простор! Если все будет благополучно, думаем прожить здесь долго. <...>

Ян кланяется Вам низко».

РГАЛИ, ф. 126, оп. 1, ед. хр. 219, л. 1.

Ноябрь, середина. Выходит № 2 журнала «Бодрое слово», где (стб. 15–16) публикуется стихотворение «Гробница Рахили» («И умерла и схоронил Иаков...»).

Ноябрь, 24. Бунин пишет Н.А.Пушешникову:

«Морозы, иней.

Вероятно, числа 8–10 дек. приеду дня на 3 в Москву».

Письма (2). С. 91.

С.С.Юшкевич в ответном письме сообщает Бунину:

«За согласие спасибо. Условия гонорара такие: два рубля за строчку. Если это Вас удовлетворяет, — то пришлите стихотворение строчек в 25. Указываю цифру потому, что в моем распоряжении денег для стихов немного. <...> Сборник выйдет в количестве 8 тысяч. <...>

Жаль, что мы не повидались в Петербурге».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 249, л. 4.

В газете «Речь» (№ 287. С. 3) помещается рецензия на 24-ю книгу «Сборника товарищества “Знание”». Подпись: -ий.

Рецензент, в частности, называет сонеты Бунина «бледными».

Ноябрь, 26. Редактор журнала «Голос» Н.В.Могучий пишет Бунину:

«К глубокому своему огорчению я не застал Вас в Москве. Ваш отъезд, сначала в СПетербург, а затем, как я на днях узнал от И.А.Белоусова, в деревню, лишил меня возможности быть лично у Вас, познакомиться лично с Вами и между прочим просить у Вас стихотворение, о котором Вы писали мне в Харьков и которое Вы предназначали для “Голоса”.

15-го декабря я решил выпустить 1-ый московский (пробный) № “Голоса”. От материала этого №-ра зависит все дальнейшее существование “Голоса” и я очень прошу Вас, Иван Алексеевич, прислать мне именно к этому №-ру обещанное мне стихотворение».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 269, л. 1.

В.Н.Муромцева сообщает в письме А.Е.Грузинскому:

«...может для Вас и будет иметь значение известие о том, что Ив.Ал. числа 8–10 <декабря> будет на несколько дней в Москве. Имею в виду заседание общества любителей Росс<ийской> сл<овесности>».

РГАЛИ, ф. 126, оп. 1, ед. хр. 219, л. 2.

Ноябрь, до 29. Выходит № 1 «Нового журнала для всех», в котором (с. 2) публикуется стихотворение «Солнечные часы» («Те часики, с эмалью, что впотьмах...»).

Время выхода журнала определено по объявлению в газете «Речь» (29 нояб. (№ 292). С. 7).

Ноябрь, 30. А.М.Федоров пишет Бунину из Петербурга:

«Где ты? Что с тобой? <...> Когда выйдет “Земля” и Блюменберг заплатит мне деньги? <...> Если не уплатит денег до 10 декабря я пропал. <...>

Если хочешь купить в Одессе землю, о которой мы говорили, — напиши немедля Нилусу».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 84.

Ноябрь, 24...30. Выходит в свет книга Бунина «Избранные стихи для юношества» (М.: Утро, 1909. 152 с., 1 л. портр.). Тираж 1570 экз. Цена 1 р.

Содержание: **I.** В роще («Там иволга, как флейта, распевала...»), Сиротка («Шла сиротка пыльною дорогой...»), Христя («Христя угощает кукол на сговоре...»), На току («Старик у хаты веял, подкидывал лопату...»), Няня («В старой темной девичьей...»), В Москве. Отрывок («Здесь, в старых переулках за Арбатом...»); **II.** Из «Золотой легенды» Лонгфелло («Однажды утром...»), Годива. Поэма А.Теннисона («Я в Ковентри ждал поезда, толкаясь...»), Иерусалим («Это было весной. За восточной стеной...»), Слепой («Вот он идет проселочной дорогой...»), На Плющихе («Пол навощен, блестит паркетом...»), Пугач («Он сел в глуши, в шатре столетней ели...»), Баба-Яга («Гулкий шум в лесу нагоняет сон...»), С обезьяной («Ай, тяжела турецкая шарманка...»); **III.** Канун Купалы («Не туман белеет в темной роще...»), Хризантемы («На окне, серебряном от инея...»), На ущербе («Черные ели и сосны сквозят в палисаднике темном...»), В порту («Огромный, красный, старый пароход...»), Русская весна («Скучно в лощинах березам...»), Старый дом («В гостиную, сквозь сад и пыльные гардины...»), С обрыва («Стремнина скал. Волной железной...»), На даче («Луна еще прозрачна и бледна...»), Золотой невод («Волна ушла — блестят, как золотые...»), Северная береза («Над озером, над заводью лесной...»), «Вечернее зимнее солнце...», В лесу («В лесу, в горе — родник, живой и звонкий...»), Речка («Светло, легко и своенравно...»), Апрель («Туманный серп, неясный полумрак...»), Из окна («Ветви кедра — вышивки зеленым...»), Детство («Чем жарче день, тем сладостней в бору...»), Разлив («Паром, скрипя, ушел. В разлив по тусклой зыби...»), Под вечер («Угрюмо шмель гудит, толкаясь по стеклу...»), Розы («Блистая, облака лепились...»), Сентябрь («Уж подсыхает хмель на тыне...»), У шалаша («Распали костер, сумей...»), Ольха («Осень. Чащи леса...»), В плавнях («Там, на припеке, спят рыбацкие ковши...»), Олень («Густой зеленый ельник у дороги...»), Змея («Покуда март гудит в лесу по голым...»), После дождя («Все море — как жемчужное зерцало...»), На белых песках («На белых песках от прилива...»), Пастухи («Тонет солнце, рдяным углем тонет...»); **IV.** Из поэмы “Листопад” («Лес, точно терем расписной...»), Кондор («Громады гор, зазубренные скалы...»), В Колизее. Байрона («Сверкают звезды, — полная луна...»), Ракета («Был поздний час — и вдруг над темнотой...»), С кургана («Дымится поле, рассвет белеет...»), Лесная дорога («В березовом лесу, где распевают птицы...»), «Как флером даль полей закрыв на полчаса...», Из сказки («Все лес и лес. А день темнеет...»), Под парусом («Высоко наш флаг трепещет...»), Соловьи («То разрастаясь, то слабея...»), Ковыль («Что шумит-звенит перед зарею...»), Последняя гроза («Не прохладой, не покоем...»), Костер («Ворох листьев сухих все сильней, веселей разгорается...»), «Не видно птиц. Покорно чахнет...», Родина («Под небом мертвенно-свинцовым...»), Звезды («Ночь и даль седая...»), «Бушует полая вода...», В Гефсиманском саду («И в этот час, гласит преданье...»), Матери («Я помню спальню и лампадку...»),

Псалом жизни. Г.Лонгфелло («Не тверди в строфах унылых...»), Из «Новолуния» («Народился месяц золотой...»), Рассвет («Зеленый цвет морской воды...»), Родник («В тайге, в глуши ее зеленой...»), Из «Вечерней молитвы. Мотив Сенкевича» («Солнце уходит в далекие страны...»), Ночью в июле («Не слыхать еще тяжкого грома за лесом...»), Серп луны («Серп луны под тучкой длинной...»), «Еще от дома на дворе...», Сумерки («Все точно в полусне. Над серою водой...»), «Долгий, сонный зимний вечер...», Мать («И дни, и ночи до утра...»), Облако («Высоко в просторе неба...»), Подснежники («Раскрылось небо голубое...»), Счастье («Весеннего ливня мы ждем...»), Аккерманские степи. «Крымские сонеты» Мицкевича («Выходим на простор степного океана...»), Чатырдаг. «Крымские сонеты» Мицкевича («Склоняюсь с трепетом к стопам твоей твердыни...»), Сиваш («Багряная печальная луна...»), Склон гор («Склон гор, сады и минарет...»).

Все 79 стихотворений (в том числе 6 переводов), вошедших в книгу, были опубликованы ранее.

Границы события определены по письмам И.А.Белоусова и Бунина. См.: 17 ноября 1908, вторая запись; 1 декабря 1908, первая запись; 8 декабря 1908. Тираж и цена установлены по: *Книжная летопись*.

Ноябрь, конец. П.А.Нилус пишет Бунину:

«Дорогой Ив. Вероятно, 4-го, 5-го декабря буду в Москве. Приезжаю к “передвижной”, которая еще не умерла окончательно. Неужели ты уедешь к тому времени? Очень хотелось бы обнять тебя, мой дорогой друг! Во всяком случае, я буду в Столовом “засвидетельствовать свое почтение”, да кстати посмотрю те места, с которыми ты связан. Я тебя могу представить в Одессе, почему-то в Ялте, но как ты связан с Москвой, Петербургом мне неясно... хотя я в Петербурге тебя видел.

“Зодиакальный свет” и “Море богов” и <нрзб.> “Тень птицы” “прочел с удовольствием” и даже представил себе будущую восточную книгу с забористым названием и глазастой виньеткой (ради Бога не делай этого). <...> Теперь самые посредственные путешественники — англичане — уходят в пустыню в одиночестве, разбивают там палатку и сидят день, два, неделю... — а у тебя описанья из окна поезда! Эту подробность нужно скрыть. Пусть читатель видит тебя на верблюде, коне, осле... Нужно, наконец, попасть хоть не надолго в плен... Не срами себя блохами, страхом перед гиеной, настоящий путешественник должен быть вооружен с головы до ног, влепить хоть одну пулю в пасть крокодилу и пр. и пр., а то выходит какой-то “компанейский Египет” — англичане тебя ни за что не переведут.

Потом вот что еще, это уже серьезно. Мне кажется, что нужно писать <...>, рисуя более обстоятельно исторические картины. Не будь тороплив, ленив и жаден. Если чуть-чуть расширить и связать воедино исторические перспективы, будущая книга чрезвычайно выиграет. Тут, конечно, можно еще спорить, но что, по-моему, не хорошо — это забористые названия: “Тень Птицы”, “Зодиакальный свет”. Это все кажется надуманным. То же самое и в стихах: редкостные рифмы, словечки — все это хорошо как пикантная приправа <...>.

В последний год как-то ты уклоняешься от простоты: жонглируешь рифмами, удивляешь неожиданностями, злоупотребляешь пикантными соусами <...>.

Вот еще некоторые замечания для будущей книги. Откуда ты взял, что в Св. Софии мозаики замазаны красной краской? Охрой, охрой, охрой они закрашены. Потом ни слова ни говоришь о сильнейшем запахе лампадного масла в мечетях и еще — очень часто у тебя повторяется 5000 лет, 2500, 1000... Впечатление древности от этого нисколько не увеличивается. — Паки и паки: не нужно описывать зоологического сада, он также относится к Египту, как всякий другой, надоевший зоолог<ический> сад в большом европейском городе <...>. Описание сада, железная дорога мешают углублению в старину.

Представляя себе будущую книгу, я вижу пред собой хорошую, а главное нескучную вещь. Вот тебе факт: мне хочется <нрзб.> перечесть эти отрывки.

Масса превосходных сравнений, живых наблюдений (нужник на пароходе вещь необходимая, но в изящной литературе излишняя), красок. Если поработаешь над книгой, может выйти вещь редкой красоты...»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 169, л. 115–116.

Ноябрь. В журнале «Современный мир» (№ 11. С. 72) печатается стихотворение «Бог» («Дул с моря чистый ветер, месяц рогом...»).

Декабрь, 1. Бунин пишет И.А.Белоусову:

«Дорогой Алексеич, получил 5 книжек. Остальные заберу при свидании — надеюсь быть в Москве числа 8-го. Будь добр и аккуратен — приготовь к этому времени мне деньги, будут очень нужны». Далее вновь спрашивает о клише своего портрета для «Знания» и просит подумать над возможностью издать книгу А.М.Федорова в его издательстве «Утро».

Письма (2). С. 92.

В письме Н.А.Пушешникову Бунин сообщает:

«Милый, Куволяный, почти не выхожу из дому — надуваюсь, пишу. 7, 8-го надеюсь быть в Москве дня на 3, на 4». Далее просит следить за появлением рецензий на его новую книгу «Избранные стихи для юношества».

Письма (2). С. 92.

Декабрь, 4. А.Е.Грузинский в письме Бунину сообщает о подготовке заседания, посвященного 80-летию Л.Н.Толстого, которое должно состояться завтра, а также пишет:

«Тут без Вас были замечены две конвульсии на окоченевшем трупе горя “Среды”. Покойница чихнула и произнесла: “Прошу по-прежнему ко мне на чашку чая каждые 7 дней в Кружок”. На первом сеансе нам не пришлось быть: покойницу схватило так неожиданно, что мы не успели отменить своей среды. Там читал Сергей Мамонтов свою драму. Бунин старший говорил: талантливо! Автора погладили по головке. На следующую неделю он же и Телешов читали по рассказу. Господи, уж и всыпали же им горячих! То есть, так драли, так драли! Мамонтова жена даже от ужина увезла домой. Митрич как парень обдержанный, вытерпел, благодарил мир за науку и, отряхиваясь, говорил: Оно, конечно, старички у нас народ сурьезный! правильный народ! Опять же скажу: зря они меня стебали!

Пропустили мы и скандал на Философской беседе, где Мережковский и Белый публику ах, какими нехорошими словами бранили. Смотрите газеты.

Вчера Среда опять была у нас — пришел Вересаев и мы очень мило “прелись” о Толстом.

Шура очень Вам обоим кланяется. Я тоже ничуть не хуже ее Вас приветствую и желаю гармоничной тишины, разнообразной белизны и живого простора».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3019/6 оф.

Декабрь, 6. Бунин с В.Н.Муромцевой едет в Колонтаевку.

«6 декабря Софья Николаевна <Пушешникова> дала нам бегунки, и мы поехали в Колонтаевку. День был прелестный, все в инее, и мы опять наслаждались, катаясь по этой заброшенной усадьбе».

Муромцева-Бунина. С. 422.

Бунин в письме С.П.Боголюбову напоминает, что в срок доставил в издательство «Знание» материалы 5-го и 2-го томов и спрашивает:

«Что же от Вас ни слуху, ни духу? Что же корректура, без которой обойтись *нельзя*? На всех парах кончаю рассказ для Вашего очередного сборника. 10-го надеюсь быть в Москве. Убедительно прошу Вас немедля написать <...> *как дела с печатанием моих книг*, готов ли сборник Ваш ***и где Конст<антин> Петрович?***

Если он в Птб., надеюсь 12-го, 13-го быть на день в Птб.».

Письма (2). С. 92–93.

В письме Н.Д.Телешову Бунин сообщает:

«9-го приедет в Москву Нилус. 10-го — ***утром*** или вечером (со скорым, в 7 часов) — надеюсь быть в Москве я. Хорошо бы 10-го собраться в Кружке на среду!

Я еле жив от усталости. Спешу кончать рассказ».

Письма (2). С. 93.

Сотрудник редакции журнала «Бодрое слово» Аникин пишет Бунину:

«Простите, что я снова надоедаю Вам. Окажите существенную поддержку журналу: дайте рассказец к Рождеству. В крайнем случае, если не захотите утешить нас рассказом, пришлите пару стихотворений, а то — и то и другое. Необходимо до зарезу».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 265.

И.А.Белоусов дарит Н.Д.Телешову книгу Бунина «Избранные стихи для юношества» (М., 1909) с надписью:

«Старому, дорогому другу Николаю Дмитриевичу Телешову в день его именин И.Белоусов 6/XII. 1908 г.».

ГЛМ ОКФ, № Б-1591.

Декабрь, 8. В газете «Речь» (№ 301. С. 3) в рубрике «Новинки детской литературы» помещается рецензия на книгу Бунина «Избранные стихи для юношества» (М., 1909). Без подписи.

Рецензент пишет: «Едва ли у кого-либо другого из современных поэтов можно найти так много стихотворений для юношества, как у Бунина, в громадном большинстве случаев вдохновляющегося картинами природы. Благородный образный стих Бунина хорошо известен читающей публике; удачно сделанную московским книгоиздательством “Утро” выборку его произведений следует приветствовать. Издатели хорошо сделали, не придав сборнику конфектно-подарочного характера, а издав его простой, приятной по внешности книгой».

Декабрь, 9. Вечером Бунин уезжает из Глотово в Москву. В.Н.Муромцева остается в Глотово.

Декабрь, 10. Утром Бунин приезжает в Москву и посылает В.Н.Муромцевой открытку.

Открытка неизвестна. См. ниже.

В.Н.Муромцева пишет Бунину:

«Дорогой мой Кустичок, получила сегодня от тебя открытку и не так скучно было начинать день. Как это ты забыл носки! — Из “Знания” пришло I лист корректуры книги рассказов. Отсылаю его в Москву <...>. Перечитала “Чехов”, нахожу, что это одно из твоих лучших произведений. — Вчера, как только ваши сани скрылись из глаз, я повернулась и пошла к усадьбе. На душе было хорошо, радостно, — такой ты был милый, нежный, прелестный перед отъездом... <...> в твоей комнате прочла “Зодиакальный свет”. По-моему, хорошо. Ведь я читаю его в полном виде в первый раз. <...> прочла твой “Скит”. Как много поэзии в этом рассказе, особенно понятной мне теперь».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/121 оф.

В.Н.Муромцева пишет А.Е.Грузинскому:

«Очень была рада Вашему письму. <...> Вчера проводила своего Повелителя, и теперь наслаждаюсь одиночеством. Правда, люблю очень иногда бывать одной... <...> На днях мы собираемся ехать в Ефремов, 40 верст на лошадях. <...>

Наверное, с Яном уже виделись, как он ведет себя?»

РГАЛИ, ф. 126, оп. 1, ед. хр. 219, л. 4–5.

Декабрь, 11. В письме К.П.Пятницкому Бунин пишет, что С.П.Боголюбов сообщил ему о том, что он опоздал уже к 25 и 26 сборникам «Знания»:

«Получив письмо С<емена> П<авловича>, вздохнул облегченно: теперь рассказ отделаю под лак и политуру и надеюсь попасть в 27 сборник. Называться он будет “Камень”, но неспроста. Право, кажется, недурно и интересно вышло. В V т. “Камень”, конечно, теперь не войдет. Да и безумно это было бы — чересчур щедро, а я человек бедный. В V т. будет и так 15 листов — при толстой бумаге этого за глаза довольно. Горячо прошу Вас поскорее его выпустить, равно как и 2-ое изд<ание> 2-го тома. Клише портрета послано уже давно. <...>

Еду через Ефремов домой. <...> Типография, где печатается V т., *ужасна!*

Корректуру не задерживаю: уже прочел и отослал 11 листов V т. и 4 — II-го».

Письма (2). С. 93.

В.Н.Муромцева пишет Бунину:

«Дорогой мой Янчик. <...> Получил ли ты письмо и корректуру? Я вчера сама ездила на станцию <...>. Да, пришел “Современный мир”, там статья Куприна о Киплинге и о переводе Азбелева. Статья хорошая, но “Московское книгоиздательство” лягнул, по-моему, стрела намечена и в тебя... Ну, а что “Земля”? Зайцев? Ради Бога пиши, хоть карандашом, а то забытый Стервенок будет плакать. Пожалуйста, из-за меня не торопись. Если хочешь, поезжай с Нилусом в Одессу. <...> Будь осторожней, не простудись. Без меня веди себя хорошо и не капризничай. А то больше пускать одного не стану. Буду за ручку водить. Вот и будет стыдно».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/181 оф.

Декабрь, 12. Бунин пишет в контору издательства «Знание»:

«Высылаю корректуру первых 8 листов моего V т. пишу подробно Семену Павловичу.

Жду корректуру II т.».

Письма (2). С. 94.

Выходит 25-й «Сборник товарищества “Знание”» (СПб., 1908), в котором (с. 79–83) печатаются стихотворения под общим заглавием «Иудея. Сонеты»: «Караван» («Звон за оградой, нежный, полусонный...»), «Иерихон» («Скользят, текут огни зеленых мух...»), «Бедуин» («За Мертвым морем — пепельные грани...»).

Дата выхода книги определена по: ИМЛИ АГ, «Зн»-док, 7-2, л. 9.

Декабрь, 13. В.Н.Муромцева пишет Бунину из Ефремова:

«Дорогой Ян, <...> Маше безусловно лучше, только она распухла так, что ей ничего не сходится, поэтому-то она просила капот. Когда сюда приедешь, обязательно при себе пригласи доктора <...>. Побудь в Ефремове дня два, три, здесь теперь быть приятно. Маша стала спокойнее. <...> Ну, до свидания, мой дорогой, все тебя целуют и ждут, обязательно приезжай и погости. Целую крепко твою бровку. Твой Любимчик».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/64 оф.

В газете «Биржевые ведомости» (№ 10860. С. 5) в рубрике «В литературном мире» (без подписи) сообщается:

«Вышел первый номер “Нового журнала для всех”. Это дело не имеет ничего общего с бывшим “Журналом для всех”, кроме состава сотрудников. В первой книжке напечатан рассказ А.Куприна, стихи Бунина <...>».

В газете «Русские ведомости» (№ 289. С. 2) публикуется статья П.Шестакова «Общедоступные и детские книги», в которой, в частности, говорится о книге Бунина «Избранные стихи для юношества» (М., 1909):

«Сборник стихотворений г. Бунина весьма удачно составлен из лучших для юношеского чтения оригинальных и переводных стихотворений талантливого поэта. Он доставит читателю высокое художественное наслаждение».

Декабрь, 10...14. Бунин ведет переговоры с издательницей журнала «Северное сияние» В.Н.Бобринской, по настоятельной просьбе которой соглашается редактировать литературную часть журнала.

См.: 17 декабря 1908.

Декабрь, 14 или 15. Бунин уезжает из Москвы в Ефремов проведать больную сестру и мать.

Декабрь, 16. Бунин в письме сообщает С.П.Боголюбову о посылке очередных листов корректуры и пишет:

«Набирается, верстается — особенно V т. — так, что я просто в отчаяние прихожу. Скверный вид будет иметь V т. — поделом Вас бранят декаденты и публика! Это "Печатное искусство" — совершенно уездногородская типография. И где Вы в столичном городе выкапываете такие! <...>

Текст обложки пусть наберут погрубее — под рисунок — *в нескольких* видах и *пришлют мне*. Слова: "Том V" должны стоять *посредине,* а не обычно, т.е. не сбоку, что безобразно весьма и весьма.

Нахожусь в Ефремове. Завтра еду в деревню».

Письма (2). С. 94.

Декабрь, 17. Бунин уезжает из Ефремова в Глотово.

Ю.А.Бунин сообщает Н.Д.Телешову, что Бунин «взялся быть редактором беллетристического отдела» журнала «Северное сияние».

ИМЛИ ОР, ф. 3, оп. 3, № 60.

Декабрь, 19. В письме К.П.Пятницкому из Глотово Бунин сообщает:

«...мой V том выходит всего *страниц на 5* меньше Кондурушкина: как видите, я был прав — книга выходит большая, и поэтому прибавлять я ничего не буду. Сегодня возвращаю корректуру последних листов».

Письма (2). С. 95.

Декабрь, 20. Бунин обращается в письме к А.С.Серафимовичу с просьбой принять участие в журнале «Северное сияние».

Письмо неизвестно. См.: 19 января 1909.

Декабрь, 19 или 20. Бунин пишет Д.Я.Айзману:

«Многоуважаемый товарищ, в Москве есть журнал "Северное сияние", который с января совершенно меняет физиономию — модерн на реалистическую и человеческую, будет направляем нашим кружком московским "Среда" (слыхали, конечно) и по беллетристике будет редактироваться мною. Предназначается он для широкого круга читателей — как миролюбовский "Журнал для всех" — и намерен, выражаясь по-старому, сеять разумное, доброе, вечное. Очень прошу Вас поддержать это дело и *возможно скорее* дать рассказ <...>. Во всяком же случае — прошу ответить мне и дать пока хотя имя».

Письма (2). С. 95.

Декабрь, середина. Выходит книга 1-я сборника «Вершины» (СПб.: Кн-во «Прометей», 1909), в которой (с. 153–154) помещаются стихотворения «Сталь» («Бью звонкой сталью по кремню...»), «Лен» («Зацвела на воле...»).

Время выхода сборника определено по объявлению: Речь. 1908. 18 ноября (№ 281). С. 5.

Декабрь, 21. В газете «Русские ведомости» (№ 296. С. 3) помещается объявление об от-

крытии подписки на 1909 год на журнал «Современный мир», в котором сообщается:

«В 1909 г. будут напечатаны: <...> из книги “Храм солнца” — рассказ Ив. Бунина».

Декабрь, 22. А.Е.Грузинский пишет Бунину:

«...первый Ваш сонет в 25 сборн. “Знания” <“Караван” (“Звон за оградой, нежный, полусонный...”)>, Иван Алексеевич, мне необычайно понравился, чему доказательством служит следующее. Я забрал себе в голову, что некоторые Ваши вещи обязательно бы должны появиться на французском языке. Я ощутил потребность дать немедленный исход этой идее; в результате вчера весь вечер ушел на сумасбродную попытку перевести этот самый сонет. Перевод повергается к Вашим совместным стопам в качестве Рождественского подарка. Он конечно сильно хромает».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 95, л. 10.

В.Скворцов из московского журнала «Северное сияние» пишет Бунину:

«Дорогой Иван Алексеевич. Сегодня вечером или завтра утром я пошлю Вам большое письмо с изложением всех наших дел, сейчас же ограничиваюсь отсылкой Вам рукописей, которые передала мне В.Н.Бобринская для Вас. <...>

В.Н.Бобринская просит Вас телеграммой известить, кто согласился принимать участие в журнале. <...>

Кроме того, она очень просит Вас написать М.Горькому, не может ли он прислать впечатления о землетрясении в Сицилии».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 317, л. 1–2.

Декабрь, 24. Начинающий писатель Н.К.Дронников в письме просит Бунина:

«Помня Ваше разрешение обращаться к Вам, я прошу высказать Ваше мнение относительно моего рассказа и стихов. Если что-нибудь надо исправить, буду рад за указания».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 100.

Декабрь, 26. Бунин в письме С.П.Боголюбову просит:

«1) присылать мне каждый отпечатанный лист и II и V т. 2) Прислать мне, если можно, *еще раз* 9–15 л. V т. в совсем готовом к печати виде: *очень* беспокоюсь, возвращу в тот же день. 3) Послать 24, 25 и 26 сборники в *Одессу, Елисаветинская, 4, Анне Николаевне Буниной*».

Письма (2). С. 95.

Декабрь, 29. И.А.Белоусов пишет Бунину:

«После праздников, я думаю, обозначится ход твоей книги. Не узнаешь ли где будут рецензии о моих изданиях — сообщи... Кажется в “Речи” о твоей книге была заметка хорошая. Послал я ее на одобрение в Ученый комитет Министерства народного просвещения. В Петербурге виделся с Коринфским — обещал одобрить, если она попадется ему в руки. Хорошо бы тебе самому послать ему книгу с надписью».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 58, л. 15–16.

П.А.Нилус в письме Бунину поздравляет его с Новым годом и сообщает о болезни В.П.Куровского, а также о начале работы по переделке своего романа.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 73–74.

Декабрь. В журнале «Современный мир» (№ 12. С. 27) печатается стихотворение «Клад» («Все, что хранит следы давно забытых...»).

Конец года. Выходит книга 1-я литературно-художественного сборника «Слово» (М., 1908), в которой (с. 11–39) публикуется рассказ «Зодиакальный свет».

В течение года. Заканчивает рассказ «Иудея». Авторская дата: «1908».

ПСС. Т. 4. С. 166–190.

См.: до 23 декабря 1909.

Завершает перевод мистерии Д.Г.Байрона «Небо и Земля». Авторская дата: «1908».

ПСС. Т. 3. С. 221–244.

См.: 4...11 февраля 1909.

Сочиняет стихотворение «Таинственно-прекрасен ты, Меркурий!..».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3772 оф, л. 1.

Датируется предположительно по расположению автографа. Не опубликовано.

В 1-й части «Декламационной хрестоматии» (СПб., 1908. С. 177–178) помещаются отрывки из поэмы Бунина «Листопад».

В издательстве «П.Юргенсон» выходят отдельные издания романсов на слова Бунина: С.Н.Василенко «Метель» (М., 1908), Р.М.Глиэра «Смерть («Спокойно на погосте»)» (М., 1908).

1909

Январь, 1. Новый год Бунин встречает в Глотово.

С.С.Кондурушкин в письме Бунину сообщает о планируемой им заграничной поездке на Новую Землю на 10 месяцев:

«У меня есть кое-какие художественные планы к этой поездке». Для экспедиции туда необходимы 2000 рублей, которые мог бы выделить богатый человек, «прикосновенный к литературе», например, И.Д.Сытин или Н.П.Рябушинский. В связи с этим он просит: «При Вашем добром желании Вы могли бы оказать мне в этом деле большую услугу. С Вашим авторитетом в литературных кругах, а м.б., и при помощи близких личных знакомств, Вы могли бы заинтересовать моей экспедицией вышеуказанных издателей, а м.б., и других лиц».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3061/2 оф.

Январь, 2. Бунин пишет И.А.Белоусову, поздравляя с праздником и добавляя:

«Весьма советую записаться в “Бюро газетных вырезок” (СПб., Надеждинская, 1) <...>. *Очень* прошу *немедленно* послать Муромцевым книги – три».

Письма (2). С. 96.

В письме С.П.Боголюбову Бунин пишет:

«...поздравляю с новым годом, жду корректуры, жду для подписи 9–15 листы V-го тома, за кои очень беспокоюсь, и очень прошу Вас написать мне, как обстоят дела с портретом: где будете его печатать, заказано ли клише автографа. <...> Да прикажите Бога для поскорее отправить мои письма Скитальцу, Серафимовичу и Чирикову, кои я послал на “Знание”. Что-то нет ответов, – верно письма валяются в конторе».

Письма (2). С. 96.

Поздравляя в письме А.М. и А.Е.Грузинских с праздниками, Бунин пишет:

«Поблагодарил бы Вас, Алексей Евгеньевич, за добрый отзыв и за сонет французский ранее, да только что встал с постели: с неделю тому назад повалила меня в постель инфлуэнца. А хотел написать немедленно – ибо поразили Вы меня: не ожидал я, что Вы горазды на французские стихи! Ей-богу, чудесно – и я польщен и тронут, да так, что твердо решил отблагодарить Вас Кантатой в честь Гоголя. Если дам в начале февраля, не поздно?»

Письма (2). С. 96.

Бунин пишет М.К.Куприной:

«Дорогая Мария Карловна, поздравляем Вас с Новым годом, желаем Вам всяческих благ

и гигантской подписки по-настоящему, то есть поистине от всей души. Сидим в деревне, учимся, пишем, переписываем — и хвораем. Кажется, всюду и все больны, — встал с постели, на коей провел дня три, и я. Это меня весьма выбило из седла, а мне нужно много написать — для Вас в первую голову. Если смогу, пришлю к февралю. А Вы уж будьте ласковы — прикажите продлить мне высылку Вашего уважаемого журнала. Да не напишете ли нам? Будем очень, очень рады. Успокойте меня и насчет Академии — кажется, уже было присуждение? Читал в газетах что-то смутное и непонятное — и слегка трепещу. Убедительно прошу, кроме того, обратить Ваше просвещенное внимание на повесть Нилуса в 7-м “Шиповнике” — клянусь собакой, это прелестно! Свежо, легко, изящно — настоящее что-то, а не литературное, будь оно проклято! Лица живые, женщины намечены и нарисованы чудесно, краски небывалые...»

Письма (2). С. 97.

Речь идет о рассказе П.Нилуса «На берегу моря».

В письме П.А.Нилусу Бунин пишет:

«Поздравляем и тебя, дорогой. Очень встревожен известием о Павлыче <В.П.Куровский>. Думаю, что сейчас дело еще не столь опасно, как показалось вам в первую минуту, но грудной жабе верю. <...> Пишу и я ему.

Был и я болен с неделю, только нынче чувствую себя мало-мальски сносно. <...> Это меня выбило из седла, а то было работалось недурно.

Желаю тебе успеха в трудах твоих, радуюсь, что похваливают тебя. Стоишь!» Далее советует подписаться в «Бюро газетных вырезок» и просит увидеться с А.М.Федоровым: «съезди к нему и передай ему, что я очень прошу его дать для “Сев<ерного> сияния” *как можно скорее* рассказ в $^1/_2$ листа, в $^3/_4$. Передай ему, кроме того, прилагаемое стихотворение: объясни ему, что я *по-товарищески*, от любви, очень советую ему — со стороны-то виднее — чуть-чуть сократить его. Если согласится, буду очень рад. *Если нет — конечно, напечатаю и так. Было бы очень хорошо,* если бы он дал рассказ не позднее *середины января*, — тогда бы я поставил рассказ в феврале, а стихи — в марте. Сделай это, дорогой, *не медля*. Жду и от тебя обещанного шедевра для “Сев<ерного> сияния”».

Письма (2). С. 97–98.

Январь, 3. В ответном письме Бунин пишет Д.Я.Айзману:

«...очень благодарю, жду рассказа. Думаю, что из-за гонорара спорить не будем, хотя прошу маленькой пощады: ведь все же это журнал, а не сборники».

Письма (2). С. 98.

Бунин пишет Л.Н.Андрееву:

«Дорогой Леонид, я написал тебе заказным, просил твоего сотрудничества в “Сев<ерном> сиянии”, где читаю беллетристику. Очень прошу — дай хоть имя».

Письма (2). С. 98.

В письме С.П.Боголюбову Бунин просит вычеркнуть эпиграф из Толстого во 2-м томе на 118 странице,

«пусть 118 стр. будет чистая.

Третий раз — чтобы Вы не забыли! — прошу, кроме того, прислать 9–15 листы V т. — в крайнем случае, хоть один 15-й».

Письма (2). С. 98.

Январь, 4. А.Е.Грузинский, не получив еще ответа, пишет Бунину, сожалея о том, если его письмо пропало, а также сообщает о журнале «Северное сияние»:

«Успели мы также (я и Телешов) видеться с Бобринской и выяснить, что она собственно получивши Ив. Алексеевича, больше ни в ком и ни в чем не нуждается, но доброму совету, когда понадобится, всегда рада. <...> она определенно сказала, что она постоянных советников не ищет, она ищет свой тип журнала. И давай ей Бог, но “Среде” как кружку там делать нечего».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3019/7 оф.

Январь, 6. П.А.Нилус в письме сообщает Бунину о здоровье В.П.Куровского:

«Слава Богу, Павлыч уже поднялся, ходит, но очень изменился». А также просит совета относительно возможного издания его сборника С.Ю.Копельманом в издательстве «Шиповник»: «Дай совет, как быть с Копельманом, т.е. тот minimum, на который может согласиться, в случае если бы он согласился по прочтении, издать мои шедевры».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 81–82.

Январь, 8. Бунин вновь пишет С.П.Боголюбову:

«...замолчали даже и Вы! Так я и не знаю ничего о 27-м сборнике! А спешу к нему — перерабатываю начисто рассказ. Что еще будет в 27 сборнике?»

Письма (2). С. 99.

Январь, 10. В ответном письме Бунин пишет П.А.Нилусу:

«Павлычем ты опять сильно кольнул меня в сердце. “Шиповником” — порадовал. Возьмут». Далее дает практические советы по изданию, составу и оформлению будущей книги, составлению издательского договора: «Ради Бога, не поправляй, *не дополняй* рассказов. <...> Не написать ли мне для твоей книги маленькое предисловие, как это делают французы? Это Копельману оч<ень> понравится. <...> И пиши, пиши побольше — работай над романом.

Целую твою милую широколобую голову и всех друзей-приятелей».

Сообщает, что получил от А.И.Куприна «очень нежное письмо»:

«Милый мой, дорогой и прелестный Гаврюша, если я тебя чем обидел, прости великодушно. Ты знаешь: одного тебя из писателей люблю я крепко и нелицемерно, чту твой тонкий аристократический талант, как никто, и горжусь твоей дружбой до того, что ревную тебя. Если бы ты знал, какая мерзкая каша была у меня в тот вечер! Достаточно того, что за этот вечер я привлекаюсь по какой-то чудовищной статье “Улож<ения> о нак<азаниях>” — кажется я растерзал кого-то и *растаскал его останки по всем улицам*”...

Последнее подчеркнул, конечно, я — правда, отлично сказано?

Очень прошу тебя об этом письме *никому не говорить*».

Письма (2). С. 99–100.

Дополнительно Бунин посылает П.А.Нилусу еще открытку, в которой подчеркивает, что главное в издательском договоре «надо непременно обозначить срок, на какой продаешь книгу».

Письма (2). С. 100.

И.А.Белоусов пишет Бунину:

«Узнал, что ты состоишь редактором “Сев<ерного> сияния” и надумал послать туда стихи. <...> Пошли их в редакцию, если найдешь нужными. <...>

15 экз. твоей книги я передал Муромцевым <...>.

Как идет твоя книга — не знаю, узнаю результат хода всех книг в феврале».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 58, л. 17.

С.П.Боголюбов в ответном письме просит Бунина еще раз прислать свой автограф, т.к. присланный ранее сильно был измят, а также сообщает:

«Я послал Вам листы 9–12 тома V; вышлю также и окончание.

Выпуском обоих томов особенно нечего спешить и надо рассчитать, чтобы вышли в срок более близкий к выпуску очередного сборника, иначе распространение будет неважное.

Как только получу автограф, отпечатаю портрет.

С 27 дек. по 8 января жестоко хворал, лежал в постели. Письма Ваши к авторам отосланы с некоторым запозданием: уж извините».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2997/1 оф.

Январь, 12. Бунин в письме И.А.Белоусову просит:

«...так как я еще остаюсь в деревне и деньги мне нужны и здесь, то будь добр — переведи оставшиеся за тобой 200 р. сюда».

Письма (2). С. 100.

В письме в контору издательства «Знание» Бунин сообщает о полученных и отправленных им корректурных листах 2-го и 5-го томов.

Письма (2). С. 100.

Л.Н.Андреев в ответном письме Бунину пишет:

«Свинья я или нет? С одной стороны — свинья. С другой стороны — тоже свинья, но с третьей стороны — не свинья. Кто говорит, что я не хотел тебе ответить. Я хотел ответить. Но... но это очень трудно. Занят-занят-занят-занят. Пишу-пишу-пишу — и на конец того — насморк, не считая граммофона. Я тебя люблю и беседы с тобой жажду, но писать — писать деловое — честное слово, не имею никакой возможности.

И что скажу? Конечно, где бы ты ни был, я рад дать вещь — но где ее возьму? Положительно до осени не могу дать ни единой строки: написанного нет, а что напишу — отдаю Куприной и “Шиповнику”. Имя возьми, если хочешь, но какой в нем толк без подтверждения?

Милый Ванечка! Целую тебя крепко».

Вопросы лит. С. 173.

Январь, 13. С.М.Шор, получив от Бунина в подарок его книгу, пишет ему:

«Свет Иван Алексеевич Бунин! По моему глубокому убеждению, это ваш точный эпитет <...>, поистине поэт светлый <...>, какое для меня <...> невыразимое счастье обладать пока одной книгой произведений моего чудного друга Света <...>, надпись, учиненная на книге “Дорогому уважаемому Соломону Моисеевичу Шору” <...> О! как талисман я буду хранить вместе с книгой всю мою жизнь и для потомков, это небесная поэзия <...>. Вера Николаевна святая и ее друг Свет, выходит светлая святая чета».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3200 оф.

Январь, 14. Н.Д.Телешов в письме Бунину просит выяснить судьбу его рассказа «Шайтан», посланного в журнал «Современный мир», а также сообщает:

«На днях приедет к тебе не более как на час студент Чапковский поговорить о делах сборника <“Общестуденческого литературного сборника” (М., 1910)>. По моему мнению, дело очень плохо и сборнику грозит убыток. Все, что прислано до сих пор, — бездарно и неинтересно. <...> Прими его и поговори с ним. Сам он очень милый молодой человек».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 571–572.

Январь, 15. В письме С.П.Боголюбову Бунин вновь просит:

«Повторяю убедительную просьбу — присылать мне отпечатанные листы II и V т.

Прилагаю два автографа. Если можно, пожалуйста сделайте клише с печатного.

Когда будут в свете 27 и 28 сборн<ики>? Что в них?»

Письма (2). С. 101.

Бунин пишет А.И.Куприну:

«Дорогой, милый друг, крепко целую тебя за письмо! Я тебя любил, люблю и буду любить — даже если бы тысяча черных кошек пронеслась между нами. Ты неразделим со своим талантом, а талант твой доставил мне много радостей. <...> Не будешь ли в Москве? Я там буду в начале февраля».

Письма (2). С. 101.

И.А.Белоусов пишет Бунину:

«Я по условию с “Звеном” расчет получу в феврале, а потому мне теперь очень трудно изворачиваться в денежных статьях. Прости, голубчик, если я тебе сейчас посылаю только 100 рублей, а остальные в феврале». Далее сообщает, что из гонорара придется вычесть за клише портрета и за переделки в верстке. «По последнему расчету из “Звена” в декабре твоей книги продано только 81 экз.

Сборник 2-й я задумываю, но хочу сделать его детским, т.е. собрать материал для детей среднего возраста. Я попросил бы тебя дать мне одно-два стих<отворения> из старых, давно, давно напечатанных, таких, под которыми тебе не стыдно подписаться, а может быть, ты напишешь новое — совсем простое, простое, — простота и ясность нужно для детей, а красота, которая нашему доступна пониманию, — для детей не понятна, — я говорю о детях среднего, даже младшего возраста».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 58, л. 18–19.

Январь, 17. В.В.Котляревская посылает Бунину открытку с портретом Л.Н.Толстого и пишет на ней:

«Посылаю великого старца <нрзб.> Вам мою благодарность за Ваши благоуханные стихи, в них свежесть и сила».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3123/4 оф.

Январь, 18. Бунин пишет И.А.Белоусову:

«Милый Иван Алексеевич, что заплатил за клише — спасибо, но вычета в 30 р. 90 к. — твердо говорю — не приемлю. Не первый год издаю книги — и *никогда* ни *один* издатель — а попадались всякие! — не брал с меня за корректуру, за мелкие перестановки. Тогда уж и мне следует взять с тебя за мои бесчисленные поездки в типографию, за то, что *я сам* читал *все* корректуры! Да ведь не все, что выходило по расчету, я и взял с тебя, — если уж спорить о грошах. Не ндравится мне и то, что ты, не довольствуясь моей рассрочкой, еще усугубляешь ее от себя. Что мне до “Звена”! А если книга моя идет, по-твоему, тихо, так ведь, Иван Алексеевич, *ты* меня просил дать тебе на издание книгу, а не я навязывался, в чем, слава Богу, нужды не имею!

Стихи твои постараюсь поставить, не откладывая в долгий ящик, хотя на февраль и март уже намечены — и оплачены».

Письма (2). С. 101–102.

Январь, 19. А.С.Серафимович в ответном письме сообщает Бунину, что его письмо от 20 декабря 1908 г. получил через «Знание» только 14 января и пишет:

«Рассказ небольшой (на $^1/_2$ или $^3/_4$ листа) дам, если:

1) существует “Северное сияние”,

2) существуете Вы в нем, и, стало быть, нет декадентской требухи там,

3) заплатят мне за лист 250 руб.

и 4) вышлют мне сейчас же аванс в 100 руб.

Рассказ могу выслать недели через 2».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 199, л. 2.

Январь, 20. Бунин спрашивает в письме П.А.Нилуса:

«Дорогой Петр, что же ты молчишь? <...>

Что Павлыч? Беспокоит он меня, все во сне вижу.

Не устроишь ли *мне* лекцию? Я могу прочитать (приехать в Одессу или Киев за хорошую цену) “Храм солнца в Баальбеке”.

Серьезно говорю. И лекция будет чудесная».

Письма (2). С. 102.

И.А.Белоусов пишет Бунину:

«Голубчик, Иван Алексеевич, ты, как будто обиделся на меня, оно, может быть, и стоит: иногда возьмешь да и напишешь что-нибудь зря. Ты, пожалуйста, забудь о этих мелочных расчетах.

Деньги я тебе вышлю на днях. <...>

От Коринфского получил письмо, что твоя книга, посланная мною в Ученый комитет для одобрения, попала на рецензию к нему, а он обещал сделать *все*, — т.е. допустить ее в школы и библиотеки, — это отрадно...

Ты говоришь, что стихи мои можешь пустить в апреле или мае, но, ведь, в них описана зима. Впрочем, я не знаю, как ты смотришь на это дело и, может быть, не будешь поступать так, как делают другие. <...>

Так не обижайся, мой милый, ей-богу, я тебя так люблю, что просто больно, если ты хоть надуешься на меня!»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 58, л. 20–21.

Январь, 23. Бунин пишет А.М. и А.Е.Грузинским шутливое письмо в стихотворной форме.

Письма (2). С. 102.

В письме К.П.Пятницкому Бунин спрашивает:

«...есть у меня уже совсем готовый рассказ. Но где Вы? Когда выйдет 27 или 28 сборник? Когда нужно присылать и надеяться на появление в свет? Когда можно *дополучить* за рассказ? (Это весьма важно: устал я до изнеможения, твердо собираюсь за границу). <...> О цене за прозу мы сговорились давно. <...> 450 р. за 35000 *знаков*».

Письма (2). С. 102–103.

Н.И.Иорданский из редакции журнала «Современный мир» сообщает в письме Бунину относительно рассказа Телешова:

«“Легенда” Телешова не требовала спешности. Однако печатаем ее в феврале, о чем я ему написал. <...> Дали бы нам небольшой рассказ <...>. Да и стихи Ваши уже вышли. Присланные Вами с дороги прошли в декабре, январе и феврале».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 322, л. 3.

В ответном письме П.А.Нилус пишет Бунину по поводу его лекции:

«Я, представь, думал о том, что ты мог бы сделать очень хорошую аферу лекциями. 5–6 лекций прочесть по большим городам, при *забористом сюжете* могут дать 2000–2500 р. <...> Сюжет это значит половой вопрос, а забористый — порнографический. “Половой вопрос в литературе всех народов”. Можно заработать 100 т.р.!»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 104–105.

Январь, 24. Бунин пишет С.П.Боголюбову:

«Посылаю последние странички V-го т. Жду титула, обложки, содержания, объявлений». Далее сообщает, что получил еще какую-то бандероль с неисправленными листками старой корректуры, в связи с чем просит: «Это пронзило меня мыслью о всевозможных путаницах. Заклинаю Вас — пришлите мне все отпечатанные листы».

Письма (2). С. 103.

Январь, 25. А.Е.Грузинский также отвечает шуточными стихами в письме Бунину и благодарит В.Н.Муромцеву за письмо, по поводу которого добавляет:

«Подвиги Яна на лыжах достойны замечания. Итак, процветает девиз: “Ноги вверх!” Только бы Вы почаще его вытаскивали на эти экскурсии, а то письменный стол, согнутый хребет, красные глаза, горячая голова и холодные ноги – все это печальные вещи, очень знакомые и недостойные уважения».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 95, л. 3–4.

Январь, 27. Бунин сообщает в письме П.А.Нилусу:

«Милый Петр, в Москву мы выезжаем ранее – *31 янв.* Очень, очень нужно и мне на денек в Птб., но очень боюсь холеры. Не знаю – поеду ли? <...> Побыв в Москве дней 10, надеюсь непременно на недельку поехать в Одессу. Как хорошо было бы вместе! <...> Мне необходимо было бы видеть тебя с рукописью твоей книги перед путешествием твоим в “Знание”».

Письма (2). С. 103.

Правление Русской библиотеки имени И.С.Тургенева в Париже (9 февраля н. ст.) в письме Бунину выражает

«свою глубокую признательность за присланную Вами книгу “Избранные стихи”, которая своевременно получена. <...> не найдете ли возможным прислать в пользу библиотеки остальные Ваши произведения, на которые у нас большие требования <...>, нужда в книгах у нас *очень большая*».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3730 оф.

В газете «Русские ведомости» (№ 21. С. 7) помещается объявление:

«На днях выйдет № 4-й (февральский) ежемесячного иллюстрированного журнала “Северное сияние”. <...> С 1-го февраля с.г. беллетристический отдел редактирует И.А.Бунин. С 1-го февраля с.г. в состав сотрудников вошли: Леонид Андреев, Айзман, Грузинский, Б.Зайцев, А.Куприн, Н.И.Тимковский, Н.Д.Телешов, Н.В.Чехов, С.С.Юшкевич».

Январь, 30. П.А.Нилус в письме Бунину сообщает:

«Дня через 3–4 выезжаю в Петербург, очень бы хотелось тебя обнять!»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 106–107.

Январь, 1...30. Бунин пишет рассказ «Старая песня» (озаглавленный позднее «Маленький роман»). Авторская дата: «1909–1926».

В *ПСС* (Т. 4. С. 77–91) авторская дата: «1908». См.: 21–31 декабря 1907.

Границы события определены по времени пребывания Бунина в Глотово.

См.: 12 марта 1909, вторая запись.

Январь, 31. Бунин с В.Н.Муромцевой уезжает из Глотово в Москву.

С.П.Боголюбов в письме Бунину сообщает:

«Посылаю Вам отпечатанные листы II т.

V т. листы не успел подобрать, т.к. в типографии недавно был пожар; сломаны 2 машины, на которых печатался V т.

Несмотря на все невзгоды, и V т. в течение масляной будет напечатан.

11–13 листы II т. печатаются. <...>

В среду отпечатают портрет <...>, примемся за обложки».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 281, л. 6.

Январь. Из Общества любителей российской словесности посылают Бунину приглашение на открытие памятника Н.В.Гоголю 26 апреля 1909 г.

ОГЛМТ, ф. 14, № 5730 оф.

В журнале «Современный мир» (№ 1. С. 61) печатается стихотворение «Иней» («Леса в жемчужном инее. Морозно...»).

В журнале «Весы» (№ 1. С. 89) помещается рецензия В.Гофмана на 24-й «Сборник товарищества “Знание”».

Рецензент, в частности, отмечает «четыре строго выдержанных, хотя несколько холодных сонета Ив.Бунина...».

Выходит № 1 журнала «Юная Россия» («Детское чтение») – юбилейный № XL (40). В фотоальбоме в начале номера помещается фотопортрет Бунина с факсимильной подписью под ним: «Ив. Бунин».

Произведений Бунина в юбилейном номере нет.

Февраль, 1. Бунин с В.Н.Муромцевой приезжают в Москву.

Февраль, 3. С.П.Боголюбов пишет Бунину:

«Вам посланы наборы обложек и титулов. Может быть, подходящее что-либо нашли, тогда укажите и вышлите.

Просмотрите еще раз 14 лист V т. Если недочеты найдете, то пришлите».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 281, л. 7.

И.А.Порошин в письме Бунину сообщает:

«Узнав, что с 1/ II Вы приняли на себя заведывание беллетристическим отделом журнала “Северное сияние”, я решил послать в редакцию этого журнала рукопись своего нового рассказа “Нечистая сила”».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 181.

Февраль, 7. П.А.Нилус в письме Бунину из Петербурга сообщает, что может быть в Москве проездом,

«перед получением твоего письма засел писать политический рассказик под названием “Шуба”».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 83–84.

Февраль, 8. В письме С.П.Боголюбову Бунин сообщает:

«...завтра посылаю Вам заказной бандеролью корректуру 13, 14 и 15 листов V т. Есть маленькие ошибки. Обложки и титулы и последний листок 15-го листа послал вчера».

Письма (2). С. 104.

Февраль, 9. Бунин пишет Н.А.Котляревскому:

«...я был бы очень, очень рад и всякой Вашей старой книге с автографом. Если не затруднительно, пожалуйста, пришлите что-нибудь! Решаюсь, кроме того, беспокоить Вас и другой просьбой: будьте добры и милостивы передать Великому князю, что переводил я “Каина” по изд<анию> Таухница (The works of lord Byron, Leipzig, 1886) и что пропуски у меня, правда, были, но почти все заполнены во 2-м изд<ании> (“Знания”). <...> но очень боюсь, что оно не дошло до В<еликого> кн<язя>. Остались пропуски и в этом издании, но, повторяю, весьма незначительные, в общем строк 10–15, да и то по причинам или от меня не зависящим, или извинительным – если помните, что труд переводчика самый тяжкий и неблагодарный на земле. <...>

Последнее время все прихварывал – простите поэтому великодушно, что не исполнил своего обещания – и искреннего желания – дать что-либо “Вестн<ику> Европы”. Непременно, непременно дам».

Письма (2). С. 104.

С.Кречетов в письме Бунину сообщает, что посланное им стихотворение «Любовь Арлекина», принятое прежней редакцией журнала «Северное сияние», как он узнал от секретаря, нынешней редакцией журнала отвергнуто:

«...я заключаю, что стихотворение, уже раз принятое, было отвергнуто Вами. Я прошу вернуть мне мое стихотворение и вычеркнуть мои имя из списка сотрудников "Сияния"».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3067 оф.

Февраль, 11. А.М.Федоров в письме из Одессы пишет Бунину:

«А может быть, ты приедешь в Одессу, как обещал. Я бы советовал подождать с недельку, – то у нас загостилась зима. Хотя уже тепло. <...>

Я принялся за рассказ для "Северного сияния"».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 85.

Февраль, 4...11. Выходит сборник второй «Земля» (М., 1909), в котором (с. 1–44) публикуется перевод Бунина мистерии Д.Байрона «Небо и Земля».

Границы события определены по: *Книжная летопись.*

Февраль, 16. П.Кулаков из книгоиздательства «Солнце» сообщает Бунину,

что оно готовит к изданию «в ближайшем будущем общедоступную "Хрестоматию новейших русских писателей", предназначенную для широких кругов читателей, <...> что именно из Ваших произведений Вы считаете наиболее подходящим для помещения в хрестоматию указанного типа».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 324.

Выходила ли данная «Хрестоматия» не установлено.

Февраль, до 17. Выходит № 4 журнала «Северное сияние», в котором (с. 140–141) публикуется рецензия на книги издательства «Утро». Подпись: Н.

Рецензент, в частности, пишет о книге Бунина «Избранные стихи для юношества» (М., 1909): «Изящно изданы с прекрасным портретом автора "Избранные стихи для юношества" Ив. Бунина; сюда вошли стихотворения, которые могут служить прекрасным материалом для подростков 15-ти и более лет».

Дата выхода журнала определена по объявлению в газете «Русские ведомости» (17 февраля (№ 38). С. 7), в котором также приводится дополненный список сотрудников журнала, наряду с предыдущими (см.: 27 января 1909, третья запись) появляются П.А.Нилус, И.И.Попов, А.С.Серафимович, Скиталец, Е.Н.Чириков.

Февраль, 17. Почетный академик К.Р. (великий князь Константин Константинович) в Павловске заканчивает рецензию на 3-й и 4-й тома сочинений Бунина, представленных на соискание Пушкинской премии. Авторская дата: «Павловск, 17 февраля 1909 г.».

Рецензент пишет: «Имя Ивана Бунина не безызвестно в литературе. <...>

Г. Бунин хорошо владеет стихом, который у него безукоризнен с внешней стороны. В этом отношении мы имеем дело не с начинающим писателем, а со стихотворцем, победившим черный труд изложения поэтической мысли столь поэтическою речью. <...> В последних двух томах есть много стихотворений, делающих честь автору». Разбирая пейзажные стихотворения Бунина, К.Р. отмечает: «Можно сказать, что поэт уподобился тут живописцу и что описывает он не словами, а красками. <...> Иногда какой-нибудь мелочью, верно подмеченной, незначительной подробностью наш автор умеет придать много жизненности тому, что описывает. <...> Но реализм иногда оказывает автору и плохие услуги, доводя чуть ли не до цинизма». Приведя полностью стихотворение «Одиночество» («И ветер, и дождик, и мгла...»), К.Р. пишет о нем: «Не могу не заметить, что подобное настроение мало соответствует обещанию самого автора "сладко плакать и славить радость бытия". Конечно, не всегда наш жизненный путь усеян радостями; но если их заменяют невзгоды, то лучше лишний раз промолчать, чем описывать свои неудачи в стихотворениях, подобных прозаическому "Одиночеству".

Надо поставить в укор автору неясное, туманное изложение мысли. Есть у него стихотворения, над которыми ломаешь голову, как над ребусом: прочтешь, перечтешь, силишься угадать смысл и так и остаешься в недоумении». Далее приводятся тексты стихотворений «Неугасимая лампада», «Судра», «В горах», «За гробом».

«Если нередки у нашего автора непонятные пьесы, то еще чаще встречаем мы у него неведомые слова и имена, которые надо бы разъяснять читателю. Их много в восточных стихотворениях и особенно в отделе Ислам (III том) <...>.

Не всегда поэтичны и удачны у г. Бунина сравнения; не могу одобрить уподоблений в роде следующих: "Песок, сверкающий, как ртуть", "Я вижу кожу бегемота — горы морщинистый хребет", "Как мелкий перламутр беззвучно моль плывет", "Ветви кедра — вышивки зеленым темным плюшем".

Быть может, перечисленные мною шероховатости в произведениях г. Бунина покажутся придирками; в оправдание строгости своей оценки приведу несколько стихотворений, свидетельствующих, что любителю поэзии нельзя не обратить на них внимания, как на плоды истинно поэтического творчества. От автора, способного создать выписываемые стихотворения, как от такого, кому много дано, надо и требовать многого. Тем менее простительны ему указанные мною недостатки». Далее упоминаются стихотворения «Хризантемы», «Призраки» и приводятся тексты стихотворений «Вершина», «У шалаша», «Ормузд», «Айя-София», «Цветные стекла», «Христос».

«Перевод поэмы Теннисона "Годива" исполнен г. Буниным прекрасно и не заслуживает ни малейшего упрека. Стихи подлинника переданы весьма точно; 75 английским стихам соответствуют 89 русских.

С такою же похвалою должно отозваться и о переводе первого отрывка из "Золотой легенды" Лонгфелло. Жаль только, что переводчику не удалось соблюсти рифм в заключительных стихах пятистиший.

Что же касается второго отрывка, то он переведен белыми стихами, тогда как в подлиннике чередуются постоянные рифмы. Это бы еще не беда; много хуже, что переводчик допускает пропуски и искажения <...>

Более половины четвертого тома г. Бунина занимает перевод Байроновой мистерии "Каин".

Надо отдать справедливость переводчику, его труд читается легко, почти нигде не заметно, что передача английских стихов должна была стоить большого, упорного труда; слог прост, ясен, гладок, даже звучен». Приведя несколько отрывков из второго и третьего актов, рецензент продолжает:

«По прочтении "Каина" в переводе г. Бунина, хочется поздравить его с прекрасно исполненной работой, которая, передавая по-русски чудесное произведение бессмертного английского поэта, представляет собою ценный вклад, обогащающий нашу переводную литературу.

Но, к сожалению, это отрадное впечатление значительно ослабевает при внимательном сличении перевода с подлинником. Приступая к такому сличению, я не мог не поразиться тем, что г. Бунин не счел нужным вслед за эпиграфом из книги Бытия привести ни 1821 года — времени написания произведения, ни перевода посвящения мистерии Вальтер Скотту, а также и коротенького предисловия. <...> Каково же было мое изумление, когда и в самом тексте мистерии я заметил пропуски без всяких оговорок переводчика.

<...> Во всей мистерии я насчитал 25 пропусков; где пропущен один стих, где два, три, четыре, а где восемь и даже тринадцать. Такое бесцеремонное обращение с классическим произведением совершенно недопустимо; но оно и изумительно: г. Бунин переводит весьма искусно; есть места, переданные с самой тщательной близостью к подлиннику и нисколько не в ущерб красоте и правильности русской речи. <...> И к чему понадобились переводчику столь многочисленные пропуски? <...>

При несомненном умении г. Бунина переводить превосходно, нельзя не поставить ему в вину крупных погрешностей, без которых ему было бы не трудно обойтись. — Ввиду наличности перечисленных недочетов, я полагаю, что как стихи, так и переводы рассматриваемого писателя не могут быть увенчаны Пушкинской премией, но заслуживают почетного отзыва».

Отдельный оттиск (СПб., 1909).

Февраль, 18. Бунин с В.Н.Муромцевой присутствует на заседании «Среды», где читается пьеса Л.Н.Андреева «Анатэма».

В.Н.Муромцева вспоминает: «Перед самым нашим отъездом Андреев привез в Москву новую пьесу “Анатэма”. <...> “Среда” была устроена у Зайцевых. Они жили на Сивцевом вражке, снимали вместе с Таней Полиевктовой в особняке нижний этаж, где были две больших комнаты — столовая и кабинет.

Как всегда, на чтении Андреева было много людей, непричастных к литературе. Долго сидели в ожидании автора.

Наконец он приехал, но читать пришлось Голоушеву. Послушав недолго, Леонид Николаевич поднялся и вышел в столовую, за ним последовало несколько приглашенных, мы в том числе.

Он сел в углу, у печки, его окружила молодежь. <...>

Когда кончилось чтение “Анатэмы”, слушавшие вышли из кабинета во главе с Голоушевым. Некоторые гости начали рассыпаться перед автором, выражая восторги, но ему стало скучно их слушать, и он быстро сел за стол, а за ним и остальные. Моим соседом оказался В.В.Вересаев. <...>

На извозчике Ян сказал: “Как жаль, что Леонид пишет такие пьесы, — все это от лукавого, а талант у него настоящий, но ему хочется “ученость свою показать”, и как он не понимает при своем уме, что этого делать нельзя? Я думаю, это от того, что в нем нет настоящей культуры”».

Муромцева-Бунина. С. 423–424.

Февраль, 11...18. Выходит книга Н.Я.Абрамовича «В осенних садах. Литература сегодняшнего дня» (М., 1909), в которой (с. 78–79) помещается рецензия на 3-й том сочинений Бунина «Стихотворения 1903–1906 гг.» (СПб.. 1906), опубликованная ранее.

Границы события определены по: *Книжная летопись.*

См.: декабрь 1906, вторая запись.

Февраль, 20. Д.Я.Айзман в письме из-за границы (5 марта н. ст.) спрашивает Бунина:

«Как Ваш журнал? Действует ли? <...> Если продолжаете интересоваться моим участием, прошу Вас написать мне, сейчас же, так как заканчиваю рассказ, который мог бы предоставить Вам».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2966/2 оф.

П.А.Нилус в письме из Одессы благодарит Бунина за аванс и пишет:

«...не лучше ли я свой этюд о русской живописи <...> дам после <...>, если ты принимаешь рассказ <...>.

Засим, вот что: очень ты меня смущаешь итальянской поездкой <...>.

Немедленно отвечай — когда рассчитываешь быть в Одессе».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 85–86.

А.М.Федоров пишет Бунину:

«...получил 100 р. аванса. Не щедро раскошелилось “Северное сияние” <...>. Да скажи, чтобы мне высылали журнал ваш. Я в глаза его не видал. <...> Да приезжай скорей. <...> Не желает ли “Северное сияние” взять мою новую пьесу».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 86.

Февраль, 21. М.О.Мазель из петербургского книгоиздательства «Освобождение» пишет Бунину:

«Наше книгоиздательство приступило к выпуску популярных брошюр современных русских литераторов. <...> Среди первых выпусков мы мечтали бы иметь и Ваши рассказы. <...> Желали бы мы приобрести право на издание каждого рассказа в размере 5 т. экз.».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 304, л. 1.

Февраль, 20 или 21. Бунин с В.Н.Муромцевой уезжает из Москвы в Одессу.

Февраль, 24. Бунин с В.Н.Муромцевой приезжают в Одессу.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Остановились в Петербургской гостинице. Ян известил Нилуса, и через полчаса он с Федоровым и Куровским, который уже оправился от припадка, явились к нам. Они быстро ушли завтракать. <...>

Друзья пропали на весь день. <...>

Вернулся Ян только в полночь в сопровождении Куровского. Ян был неприятен и задирчив, — я увидела, что лучше его не упрекать. Посидевши недолго, они опять исчезли, вероятно, пошли в пивную Брунса».

Муромцева-Бунина. С. 424.

Февраль, 25. По приглашению Куровских Бунин с В.Н.Муромцевой приходят к ним на обед.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Пригласили нас чуть ли не на следующий день Куровские. Вера Павловна приготовила любимые блюда Яна. <...>

На обеде у Куровских были Федоровы, Нилус, Заузе и Дворников. После обеда все развеселились: Заузе сел за пианино, началось пение. Нилус с Куровским исполнили дуэт “Не искушай меня без нужды”, — все трое были на редкость музыкальны; Лидия Карловна Федорова пустилась в пляс вместе с Яном».

Муромцева-Бунина. С. 426.

Февраль, 26. Бунин и В.Н.Муромцева присутствуют на «Четверге» художников в ресторане Доди.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Была я и на “Четверге” в ресторане Доди. Художники делали исключение для приезжих дам. Я была почти счастлива, что попаду на этот “мальчишник”, где Ян будет проявлять свои таланты, а в то время мне хотелось понять его до конца, видеть его в той обстановке, где он особенно легко и свободно чувствовал себя.

<...> Из писателей были, конечно, сильно опоздавший Федоров и Ян, из журналистов Дерибас, потомок создателя Одессы, и Филиппов. В этот вечер я познакомилась с милым Эгизом <...>. Был еще <...> художник Скроцкий <...>. После того, как утолили голод и хорошо выпили, Заузе сел за пианино, стоявшее у двери, и опять, как у Куровских, началось пение: дуэты Нилуса с Павлычем <В.П.Куровским>, который почти ничего не пил и перестал курить. Заузе сказал, что написал романс на стихи Бунина: “Отошли закаты на далекий север”, и исполнил его. Ян подбежал к нему, поцеловал в лоб и еще больше оживился. Заузе заиграл плясовую, и я в первый раз увидела, как Ян пляшет один, легко, что-то импровизируя, помогая себе щедрой мимикой».

Муромцева-Бунина. С. 426–427.

Февраль, 24...28. Бунин приходит к А.Н.Буниной (Цакни), но не встречается с ней, т.к. она болеет тифом. Он оставляет ей в подарок книгу и письмо, в котором просит написать ему «два слова».

Письмо и книга неизвестны. См.: 23 марта 1909.

Февраль, 28. Бунин с В.Н.Муромцевой перед отъездом посещают Куровских.

В.Н.Муромцева вспоминает: «В день нашего отъезда мы были у Куровских, Ян подарил Оле <Куровской> коробку конфет с шутливой надписью. Вся семья была огорчена нашим отъездом. Мы

оставили у них все теплое, вообразив, что за границей, особенно в Италии, весна чуть ли не жаркая. Кроме того, Ян боялся лишнего чемодана. Он никогда не хотел сдавать ничего в багаж, не хотел и отправлять вещей вперед, может быть, и потому, что, несмотря на долгие разговоры, куда мы едем, точного плана у него не было. И я не знала, какие города и даже страны мы посетим. Намечалась Италия, но в общих чертах».

Муромцева-Бунина. С. 427.

В 7 часов вечера Бунин и В.Н.Муромцева уезжают из Одессы в Италию. На вокзале их провожают А.М.Федоров, П.А.Нилус, В.П.Куровский.

См. счет Петербургской гостиницы в Одессе с 26 по 28 февраля 1909 г. (ОГЛМТ, ф. 14, № 2945/10 оф.)

В.Н.Муромцева вспоминает: «Поезд уходил, кажется, часов в семь. Нас провожали художники и Федоров, на этот раз не опоздавший.

Ян был доволен, спокоен, он действительно устал и от Москвы, и от Одессы. Нам обоим хотелось чего-то нового. <...>

В вагоне, в спальном отдельном купе, Ян пришел в то настроение, которое мне было особенно по душе: он стал веселым, заботливым, говорил о том, о чем в обычной жизни не высказывался.

— Я чувствую себя на редкость хорошо в мотающемся вагоне в темные ночи, заметь, как хороши огни станций в щелку и какое это поэтическое чувство — знать, что ты далеко, далеко ото всех».

Муромцева-Бунина. С. 427–428.

Выходит в свет 2-е издание 2-го тома сочинений Бунина «Стихотворения» (СПб.: Знание, 1909. 204 с., 1 л. портр.). Тираж 3200 экз. Цена 1 р.

Содержание то же (см.: 5 января 1903), за исключением 10 стихотворений, изъятых автором: Весеннее («Тает снег — и солнце ярко...»), «Звезды ночи осенней, холодные звезды!..», Кедр («Темный кедр растет среди долины...»), Крещенская ночь («Темный ельник снегами, как мехом...»), На проселке («Веет утро прохладой степною...»), На пруде («Ясным утром на тихом пруде..»), «Ночь идет — и темнеет...», «Ночь побледнела и месяц садится...», «Поздний час. Корабль и тих и темен...», Утро («Светит в горы небо голубое...»), а также два перевода: Байрон Д.Г. В Колизее («Сверкают звезды, — полная луна...»), Леконт де Лиль Ш. «Солнца диск золотой, уходя из лазурной пустыни...».

Дата выхода книги определена по: ИМЛИ АГ, «Зн»-док, 7-2, л. 10.

Февраль. В журнале «Современный мир» (№ 2. С. 65) печатается стихотворение «Мир не забудет веры древних лет...».

М.Талов пишет стихотворение «Наступление весны» («Реют веселые звуки...») и посвящает его Бунину. Авторская дата: «II — 09».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3380 оф.

Март, 1 (14). Бунин и В.Н.Муромцева приезжают в Вену, останавливаются в отеле «Метрополь».

См.: счет за № 140 отеля «Метрополь» (ОГЛМТ, ф. 14, № 2945/11 оф.).

В.Н.Муромцева вспоминает: «Через Волочиск мы приехали в Вену, где шел дождь, и было холодно в наших легких одеждах, и мы пробыли там всего дня два. Заглянули в Собор Святого Стефана <...>. Послушали мы в нем и великолепный орган. Впечатление незабываемое».

Муромцева-Бунина. С. 428.

В издательстве «Знание» составляется Счет гонорара за 2-е изд. 2-го тома и 5-й том.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 341, л. 6.

Март, 2 (15). Бунин и В.Н.Муромцева осматривают Вену.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Побегали по городу, были в Патере, но главное занятие было — искать по ресторанам гуляш, которого мы так и не нашли, что Яна очень сердило».

Муромцева-Бунина. С. 428.

Выходит в свет 5-й том сочинений Бунина «Рассказы» (СПб.: Знание, 1909. 234 с.). Тираж 5285 экз. Цена 1 р.

Содержание: Чехов, Сны, Золотое дно, У истока дней, Астма, Счастье, Цифры, Тень Птицы, Зодиакальный свет.

Все 9 произведений, вошедших в книгу, были опубликованы ранее.

Дата выхода определена по: ИМЛИ АГ, «Зн»-док, 7-2, л. 10.

Март, 3 (16). Из Вены Бунин и В.Н.Муромцева едут в Инсбрук, где останавливаются в отеле «Виктория».

См. счет отеля «Виктория» за 16 и 17 марта (ОГЛМТ, ф. 14, № 2945/12 оф).

В.Н.Муромцева вспоминает: «Из Вены мы направились в Инсбрук, где уже было совсем холодно. <...> Но живительный воздух совершенно опьянял нас, и холод был приятен. Мы часто вспоминали этот уютный тирольский городок, залитый солнцем, окруженный горами, где так весело раздавались звонкие шаги».

Муромцева-Бунина. С. 428.

Март, 4 (17). Бунин и В.Н.Муромцева в Инсбруке.

Март, 5 (18). Из Инсбрука через перевал Бреннер-Пасс Бунин и В.Н.Муромцева переезжают в Италию. По дороге на перевале останавливаются в городке Боцен.

В.Н.Муромцева вспоминает: «В Италию мы спустились по Бренен-Пассу, в солнечно-ослепительный день. Ян мечтал пожить в какой-нибудь тирольской деревушке с каменными хижинами».

Муромцева-Бунина. С. 428.

Из Боцена Бунин в письме А.Е.Грузинскому сообщает, что в Одессе А.М.Федоров предложил для «Северного сияния» драму «Брат»:

«Я не рискнул ее взять без редакционного совета, ибо в ней 105 тысяч букв. Написана она и с достоинствами (ловко, литературно) и с недостатками — поддумано кое-что. Но ведь все теперь пишут плохо. Затем это было бы запасом, да и дешево просит — отдаст *всю* рублей за 500–550. Так вот и решайте. <...>

Были мы в Вене — слякоть, были в Инсбруке — очаровательно: солнце, чисто, свежо, горы как серебро, но можно ходить в летнем пальто. Теперь пишу Вам из Боцена, со знаменитого Brenner-Pass. День сегодня был редкостный. Вечером надеемся быть в Вероне».

Письма (2). С. 104–105.

Вечером Бунин и В.Н.Муромцева прибывают в Верону, останавливаются в отеле «Albergo Europa».

См. счет отеля «Albergo Europa», № 32 (ОГЛМТ, ф. 14, № 2945/53 оф).

Март, 3...5. Н.Д.Телешов пишет Бунину, с возмущением рассказывая, что С.Ю.Копельман отказывается возвращать ему 2000 руб., выплаченные Телешовым издательству «Шиповник» в начале его деятельности:

«Гржебин просит и молит не протестовать вексель, и мне жалко Гржебина.

Вижу, что меня надувают, что надо мной издевается торжествующая свинья, и все-таки я готов не осуществлять своего права. Гржебин — одно, Копельман — другое». Просит сообщить адрес, т.к. «есть очень нужное и серьезное дело».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 572–573.

Март, 6 (19). Бунин и В.Н.Муромцева осматривают Верону и уезжают в Венецию, куда прибывают вечером.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Из Вероны, осмотрев древний амфитеатр, мы поехали в Венецию.

Прибыли уже вечером, за дорогу очень устали, но в траурной гондоле с красавцем гондольером почувствовали такое спокойствие, плывя в город-призрак и слушая пение, раздававшееся со всех сторон, что усталость как рукой сняло, — захотелось пожить здесь».

Муромцева-Бунина. С. 429.

Март, 7 (20). Из Венеции Бунин и В.Н.Муромцева отправляются в Рим.

В.Н.Муромцева вспоминает: «К сожалению, скверная погода не позволила нам долго остаться. Осмотрев бегло Венецию, мы взяли билеты в международном вагоне и отправились в Рим, решив там остановиться. Но и там встретило нас серое низкое небо с дождем и ветром. <...> И мы взяли билеты дальше, на юг <...>. В Неаполе, где было теплее, мостовые блестели от только пролившегося дождя.

Остановились мы на набережной, в гостинице "Виктория". И пробыли в ней трое суток».

Муромцева-Бунина. С. 429.

Вечером Бунин с В.Н.Муромцевой прибывают в Неаполь.

Бунин в письме Н.А.Котляревскому благодарит его за книги и сообщает, что вдова А.И.Эртеля хотела поместить письма мужа в журнал «Вестник Европы», в случае согласия — просит написать ей об этом.

Письма. С. 105.

Март, 8 (21). Утром Бунин и В.Н.Муромцева осматривают Неаполь.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Но вот на утро мы поднялись на Вомеру, откуда открывается один из широчайших видов мира (Ян всегда в новом городе прежде всего искал самое высокое место)».

Муромцева-Бунина. С. 429.

Март, 9 (22). Бунин с В.Н.Муромцевой продолжают путешествовать по Неаполю.

В.Н.Муромцева вспоминает: «На другое утро мы отправились в сторону Позилиппо, шли долго апельсиновыми и лимонными садами <...>. А потом рыбный завтрак с холодным вином "позилиппо" в огромном длинном ресторане, еще пустом, — сезон едва начинался».

Муромцева-Бунина. С. 429.

Март, 10 (23). Утром Бунин и В.Н.Муромцева едут в Сорренто, затем возвращаются в Неаполь, где встречаются с семьей Воронцов.

В.Н.Муромцева вспоминает: «На третий день нашего пребывания в этом городе песен и мандолин мы уже освоились с приставашими мальчишками <...>, примирились с тем, что кофий был отвратительный, как, впрочем, во всей Италии; слушали в салоне после длинного обеда пение и игру неаполитанцев <...>.

В тот день утром мы съездили в Сорренто и чуть не сняли комнаты. Вернувшись, пошли завтракать в "Шато д`Ово" (Яичный замок) <...>.

После обильного итальянского завтрака мы вернулись в отель, легли отдохнуть и проспали почти до обеда.

Войдя в столовую, мы увидели, что за столиком, где мы эти дни обедали, сидели англичане. Ян рассердился и заявил, что обедать не будет и завтра же покидает отель. Метр д`отель очень извинялся, предлагал другой стол, начал называть его "принчипэ", но Ян остался неумолим.

Мы отправились к Воронцам, друзьям Буниных по харьковской жизни, которые поселились на Вомеро. И мы опять полюбовались широким видом, но уже при вечернем освещении.

Воронцы были эмигранты после 1905 года, осели в Неаполе из-за климата, вели тихую скромную жизнь. Они обрадовались Яну, ласково приняли и меня. Весь вечер прошел в оживленных воспоминаниях о прошлой, почти нищенской жизни, когда приходилось, по словам хозяйки, делить "каждую фасоль пополам"».

Муромцева-Бунина. С. 429–430.

А.Е.Грузинский в ответном письме сообщает Бунину о делах журнала «Северное сияние»:

«Вчера получил Ваше письмо; нынче отвечаю Вам и Федорову. Бобринская против принятия драмы, я тоже, Телешов положительно против. Мы сочли этого достаточным, чтобы считать вопрос поконченным. <...>

Что сказать Вам о журнале. Графиня любезна и корректна. 5-й № выходит послезавтра в новой обложке, которая еще переменится, вероятно». Спрашивает, будет ли Бунин на Гоголевских торжествах.

ОГЛМТ, ф. 14, № 3019/4 оф.

П.А.Нилус в письме из Одессы сообщает Бунину, что читает лекции в Киеве и Одессе, беспокоится о взятом авансе в журнале «Северное сияние».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 169, л. 127–128.

Март, 12 (25). Утром Бунин и В.Н.Муромцева уезжают из Неаполя на Капри, где встречаются с А.М.Горьким. Останавливаются в отеле «Пагано».

В.Н.Муромцева вспоминает: «На следующее утро, в 9 часов мы отправились на Капри. Пароходик был крохотный. Погода тихая, и мы шли, как по озеру, наслаждаясь всем, что дает Неаполитанский залив людям, попавшим туда в первый раз. <...> Вот и Сорренто, показавшееся нам тесным: отвесный берег с виллами, отелями, садами. А минут через двадцать и Капри. Пароходик остановился, и нам пришлось до берега плыть в лодке. <...>

Высадившись, мы пошли в ближайший отель, расположенный на берегу, оставили там наши чемоданы, позавтракали, поразившись дешевизной и свежестью рыбы, и, отдохнувши с час в отведенной нам комнате, отправились пешком в город. <...>

— Знаешь, зайдем к Горьким, — неожиданно предложил Ян, — они посоветуют, где нам устроиться, и мы можем некоторое время отдохнуть, мне здесь нравится.

Я с радостью согласилась».

Бунин и В.Н.Муромцева идут на виллу Спинолла, где встречаются с А.М.Горьким, М.Ф.Андреевой и ее дочерью Катей, которые советуют им остановится в отеле «Пагано». Горький и Андреева на три дня уезжают в Неаполь, а Катя помогает Бунину с В.Н.Муромцевой устроиться в отеле «Пагано».

Муромцева-Бунина. С. 430, 432–433.

Выходит № 5 журнала «Северное сияние», в котором (с. 5–21) печатается рассказ «Старая песня».

Дата выхода определена по письму А.Е.Грузинского. См.: 10 марта 1909, вторая запись.

В.Н.Муромцева пишет Н.А.Муромцеву:

«Дорогой папа, сегодня приехали на Капри, но все-таки настоящего тепла здесь нет. Устроились, кажется, в хорошем отеле по совету Горьких. Неаполь не понравился, может быть, виновата погода».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3219 оф.

Март, 13 (26). Бунин пишет Н.Д.Телешову:

«Дорогой и милый друг, получил твое письмо в Неаполе, дня четыре тому назад, но не ответил потому, что каждую минуту собирался удрать из этого гнусного города жуликов, бездарностей и пьяниц. Вчера удрал — и остановились мы — думаю, недели на 2 — на Капри, несмотря на мерзкую погоду, наступившую нынче ночью. Копельман возмутил меня, думаю, не меньше твоего, <...> Гржебина и мне жалко: одновременно с письмом от тебя получил и от него письмо, полное горячих благодарностей, что я поговорил с тобой по телефону. Но, сказать между нами, все-таки следовало бы тебе действовать решительнее. Иного сказать ничего не могу.

Горького видел вчера на одну минуту — он уехал на два дня с Марией Федоровной в Неаполь».

Письма (2). С. 105–106.

Март, 14 (27). В письме С.П.Боголюбову Бунин пишет:

«...только здесь на Капри узнал, что вышли мои книги. Очень прошу Вас выслать по 1 экз. той и другой: *в Одессу,* <...> *Нилусу и в Симферополь* <...> *Соломону Моисеевичу Шору».*

Письма (2). С. 106.

Март, 15 (28). Н.Д.Телешов пишет Бунину о будущем сборнике «Друкарь»:

«Дело очень нужное, и ты ответь мне поскорее. Осенью будет сборник, на доходы с которого должен выстроиться Инвалидный дом для рабочих печати, наборщиков и т.п. Бумага, печать и все прочее — даровое. Книга должна быть блестящей, с именами, хорошими вещами, с портретами авторов, факсимиле и проч. <...> Прошу тебя, убеждаю тебя поддержать это дело. Ведь наборщики нам люди не чужие и надо отдать им должное. Никаких пожертвований не требуется.

Давай хороший рассказ и стихи. Нужно это к осени. <...>

Пишу Горькому. Если увидишь его, убеди его дать рассказ. Это нужно. <...> Насколько могу — постараюсь сделать книгу хорошей, но первое условие — сочувствие авторов.

На тебя я надеюсь и перестаю просить.

Где Куприн? Дай его адрес и помоги убедить его дать. Без трех-четырех имен выпускать книгу нельзя. Ко мне обратились как к Среде. Поддержи честь Среды».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 574–575.

На Капри возвращается А.М.Горький с М.Ф.Андреевой и Луначарскими.

Март, 16 (29). На вилле Спинолла отмечается день рождения Горького, на который были приглашены Бунин и В.Н.Муромцева.

В.Н.Муромцева вспоминает: «...в день рождения Алексея Максимовича, я почувствовала, что на вилле Спинолла все играют, словом, “театр для себя”: на всех лицах можно было прочесть, что слушавшие переживают. <...>

Алексей Максимович просил Яна почитать стихи. Ян долго отказывался, он не любил читать среди малознакомых людей, но Алексей Максимович настаивал:

— Прочтите “Ту звезду, что качалася в темной воде...”, я так люблю эти стихи.

Ян обычно переставал читать то, что вошло в книгу, он даже мне не позволял перечитывать в его присутствии своих произведений. Но Горький так просил, что Ян прочел это восьмистишие, написанное в 1891 году. <...>

Алексей Максимович плакал, а за ним и другие утирали глаза.

Но больше, как ни просили, Ян не стал читать».

Муромцева-Бунина. С. 435.

В.Н.Муромцева ошибочно указывает день рождения А.М.Горького — 14 марта.

Бунин посылает Н.А.Пушешникову открытку с изображением отеля «Пагано», отмечает на нем окна своего номера и пишет:

«Милый Коля, сегодня я познакомился у Горького с Мейером (“Мироздание”). На днях пойдем к нему смотреть звезды в телескоп».

Письма (2). С. 106.

А.М.Горький в письме Е.П.Пешковой сообщает:

«Приехал Бунин с молодой своей женой — женился он на племяннице Муромцева. Ничего, славная и простая. И он такой же, как был, — хороший человек. Несколько постарел, кокетничает этим, но — жив душой и очень радует меня серьезным своим отношением к литературе и слову».

Горький. ПСС. Т. 7. С. 109.

Март, 17 (30). Бунин и В.Н.Муромцева приглашаются на именины А.М.Горького.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Именины 17 марта мы провели вместе с обитателями виллы Спинолла. Горький редко выходил один, а всегда с чадами и домочадцами.

После завтрака <...> мы отправились в Анакапри, лежащее выше Капри. Поднимались по прекрасной дороге в экипажах: в одном писатели, а в другом женщины — Марья Федоровна, Луначарская, Боткина и я. В третьем — все остальные. <...>

Осмотрев бегло Анакапри, мы вошли в пивную, которую держал австриец. <...>

Наша компания отдала честь австрийскому белому вину в высоких узких бутылках, как и необыкновенно вкусной колбасе, выписанной из Австрии. После пивной еще погуляли <...>. Затем вернулись домой. Мы забежали в "Пагано", немного отдохнули, вечером опять пошли к Горьким.

Этот праздник был еще более пышен и многолюден, чем три дня тому назад. Пели, плясали тарантеллу еще талантливее, чем в прошлый раз. Асти, действительно, лилось рекой. <...>

Речь частенько заходила о школе пропагандистов на Капри, которую организовывали Горький, Луначарский и другие. <...>

На возвратном пути домой мы почти всегда соблазнялись лангустой, выставленной в окне, и заходили в маленький кабачок. <...> Эти ночные прогулки были самым интересным временем на Капри. Ян становился блестящ. Критиковал то, что слышал от Луначарского, Горького, представлял их в лицах. Сомневался в затевавшейся школе: "Пустая затея!" Он видел, что мне нравится Горький, и несколько раз кратко заметил: "Не бросайся на грудь!"

Неожиданно заявил, что мы должны покинуть Капри для Сицилии; надо оставить чемоданы у Горьких, а самим поехать налегке».

Муромцева-Бунина. С. 435–436.

Март, 18 (31). Бунин в письме С.П.Боголюбову с Капри просит «*поскорее*» прислать 2-й, 3-й, 4-й и 5-й тома его сочинений для А.В.Луначарского, «который хочет писать обо мне статью».

Письма (2). С. 106.

Бунин с В.Н.Муромцевой уезжают с Капри через Неаполь в Палермо.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Прибыв в Неаполь, мы быстро погрузились на пароход в Палермо. Качало».

Муромцева-Бунина. С. 436.

Март, 20 (Апрель, 2). Утром Бунин и В.Н.Муромцева прибывают в Палермо, осматривают достопримечательности города.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Наутро Палермо. Погода и там была плохая <...>. Несколько дней мы осматривали столицу Сицилии, смотрящую на север, в бухте которой никогда не отражаются ни солнце, ни месяц.

Мы восхищались замечательными византийскими мозаиками, испытывали жуткое чувство при виде мумий, лишь едва истлевших в подземелье какого-то монастыря. Особенно жуткое впечатление произвела невеста в белом подвенечном платье».

Муромцева-Бунина. С. 436, 438.

Е.Завиловский, получив от Н.Телешова адрес Бунина, пишет ему:

«В Москве предполагается издать отдельной книгой анкету по вопросу: *Настоящее и будущее русской интеллигенции, литературы и искусства.*

Опрошено будет более 100 лиц. Сюда войдут: общественные деятели, литераторы, художники, театральные деятели. <...>

Обращаюсь к Вам с убедительной просьбой не отказать отозваться на анкету и прислать хотя несколько строк».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3036 оф.

Выходила ли указанная книга установить не удалось.

Н.Д.Телешов в письме Бунину сообщает, что получил его письмо, что поступают рассказы для «Северного сияния», сообщает о праздновании 100-летия со дня рождения Н.В.Гоголя, извещает о визите Завиловского, который хочет взять интервью (см. выше), а также вновь пишет о подготовке сборника в пользу типографских рабочих «Друкарь»:

«От третьего сорта уже есть рукописи, а мне нужна заручка от первого сорта. Поэтому и прошу тебя прислать теперь же твердое согласие. Иначе я брошу дело. А бросать жаль».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 576–577.

Март, 21 (Апрель, 3). Бунин посылает А.М.Горькому из Палермо открытку:

«Низко кланяемся обитателям милой Красной виллы из Палермо, где необыкновенно хорошо, но идет дождь».

Письма (2). С. 107.

Бунин пишет А.Е.Грузинскому из Палермо о «Северном сиянии»:

«Дорогой Алексей Евгеньевич, все, сделанное Вами для журнала, кажется мне весьма и весьма разумным, и, вообще, я вполне спокоен за Ваши отделы; но что с беллетристикой? Прислал ли кто-нибудь что-нибудь? Напишите, пожалуйста, об этом мне на Капри. Мы там провели дней восемь, почти не разлучаясь с милым домом Горького, но захотелось побольше солнца, зноя — и вот очутились мы в Сицилии. Зноя не оказалось и в Палермо <...>, но городом я все-таки доволен вполне. Весь он крыт старой черепицей, капелла Палатина выше похвал, а про горы и море и говорить нечего. Знаменательно, наконец, и то, что прибыл я сюда в тот же день, что и Гете в позапрошлом столетии...».

Письма (2). С. 107.

И.В.Гете приехал в Палермо 2 апреля 1787 г. (н. ст.)

Март, 20 или 21 (Апрель, 2 или 3). А.М.Федоров пишет Бунину из Болгарии:

«В маленьком болгарском городке Бургасе, где, однако, уже чувствуется Восток и в жизни, в красках, я вспомнил тебя и пишу. Буду рад, если ты также пришлешь открытку... хотя бы в Яффу».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3177/6 оф.

Март, 22 (Апрель, 4). Бунин посылает О.Л.Книппер-Чеховой открытку:

«Низко кланяюсь из Палермо».

Открытку также подписывает В.Н.Муромцева.

Письма (2). С. 107.

Март, 23 (Апрель, 5). Бунин и В.Н.Муромцева покидают Палермо, направляясь в Сиракузы.

См. счет гостиницы «Grand Hotel Trinacria» в Палермо с 3 по 4 апреля, оплачен счет 5 апреля (ОГЛМТ, ф. 14, № 2945/49 оф.).

А.Н.Бунина пишет Бунину из Одессы:

«Мне передали, Иван Алексеевич, что Вы спрашивали обо мне, жаль, что не зашли. Благодарю Вас за книгу, получила ее как раз в день именин, я еще лежала; хотела написать Вам тогда же, но узнала, что Вы выехали.

У меня был брюшной тиф, который затянулся довольно долго — я заболела 8-го января, а первый раз вышла 8-го марта и только 16-го марта пошла на службу; занятия немного утомили меня, <...> трудно не утомляться, занимаясь ежедневно с 40 детьми на Молдаванке <...>.

Вам можно позавидовать, Вы в такой чудной стране, а наша “южная пальмира” в настоящую минуту напоминает северный полюс.

Вы просили меня написать Вам два слова, а я видите, как разговорилась.

Пока до свидания, жду Вас непременно, когда приедете в Одессу».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3183/14 оф.

Март, 24 (Апрель, 6). Бунин с В.Н.Муромцевой прибывает в Сиракузы.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Из Палермо мы отправились в Сиракузы, где впервые поселились на шестом этаже отеля с бесконечным видом на восточное море. Там мы в первый раз увидели папирус».

Муромцева-Бунина. С. 438.

Бунин посылает из Сиракуз открытки:

– Н.А.Пушешникову (текст густо зачеркнут).

– Н.Д.Телешову:

«Здесь растут папирусы и жил Архимед. Можешь ты это понимать?».

– М.П.Чеховой:

«Кланяюсь из Сиракуз, где жил Архимед и где растут папирусы!».

Письма (2). С. 107–108.

Март, 25 (Апрель, 7). Бунин сочиняет стихотворение «Туман» («Сумрачно, скучно светает заря...»). Авторская дата: «Сиракузы. 25.III.1909».

ПСС. Т. 3. С. 116.

В *СС (Петр)* (Т. 2. С. 289) авторская дата: «25.VIII.09».

См.: *СС (СПб).* Т. 6. С. 58.

Из Сиракуз Бунин и В.Н.Муромцева едут в Мессину.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Оттуда <из Сиракуз> поехали в Мессину, где испытали настоящий ужас от того, что сделало землетрясение. Особенно поразила меня уцелевшая стена с портретами, — какой-то домашний уют среди щебня».

Муромцева-Бунина. С. 438.

Землетрясение в городе Мессина в Сицилии произошло 15(28) декабря 1908 г.

Из Мессины Бунин и В.Н.Муромцева возвращаются в Палермо, откуда отправляются на Капри.

См. билет из Палермо от 7 апреля 1909 г. (ОГЛМТ, ф. 14, № 2948/7 оф.).

Март, 26 (Апрель, 8). Вечером Бунин с В.Н.Муромцевой возвращаются на Капри, останавливаются вновь в отеле «Пагано» (№ 83).

См. счет отеля «Пагано» с 8 по 14 апреля 1909 г. (ОГЛМТ, ф. 14, № 2945/44 оф.)

В.Н.Муромцева вспоминает: «Вернувшись на Капри, мы опять остановились в “Пагано” и опять чуть не каждый день завтракали или обедали у Горьких. Луначарских уже не было».

Муромцева-Бунина. С. 438.

Март, 27 (Апрель, 9). Бунин и В.Н.Муромцева в гостях у А.М.Горького знакомятся с А.А.Желябужским.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Зато встретили на вилле Спинолла бывшего товарища министра путей сообщения <...> Желябужского. Это случилось на другой день нашего возвращения. Утром записочка — приглашение к завтраку, с настойчивой просьбой не отказываться: должен завтракать этот самый сановник».

Муромцева-Бунина. С. 438.

Бунин пишет Н.А.Пушешникову:

«Вчера вечером вернулись из Сицилии (были в Мессине, между прочим) – на Капри. <...>

От Юлия за все время получил только одно письмо (уже недели три тому назад). Беспокоюсь страшно. <...> Напиши немедленно. Целую. Привезу кучу новостей и великолепный подарочек».

Письма (2). С. 108.

В письме Н.Д.Телешову Бунин благодарит за письма и сообщает:

«В сборник <“Друкарь”> дам вещь непременно (и постараюсь дать хорошую)», далее пишет, что говорил о сборнике с А.М.Горьким, который ответил неопределенно, а также просит: «*Горячо* прошу тебя – позаботься до меня о беллетристике “Сев<ерного> сияния”».

Письма (2). С. 108.

Март, 28 (Апрель, 10). Бунин в письме Н.А.Пушешникову просит:

«Милый родной, Горький любит и собирает старые и хорошие книги. Но выписывать их трудно, да и дерут с него, пользуясь тем, что он Горький, очень дорого. Я рассказал ему об тебе, знаменитом букинисте, и выразил надежду, что ты с удовольствием найдешь ему все, что угодно. <...> От Юлия все ничего нет. Это сильно портит мне настроение, а день сегодня был изумительный. В пиджаке и то жарко».

Письма (2). С. 109.

Март, 29 (Апрель, 11). В.Н.Муромцева пишет А.Е. и А.М.Грузинским с Капри:

«Дорогие друзья, поздравляем вас (узнали – у вас сын) и желаем от души здоровья Ал.М. и мальчишке. Черкните сюда, как они оба себя чувствуют. <...> Здесь пробудем мы еще недели две. В Россию пойдем на Одессу. Но я хотела бы, чтобы это случилось как можно позднее, не так желает мой повелитель!..»

РГАЛИ, ф. 126, оп. 1, ед. хр. 219, л. 3.

Март, 30. А.Е.Грузинский в письме Бунину сообщает, что получил его письмо и что у него в день 100-летия Н.В.Гоголя родился сын:

«Если Вы вступили в Палермо одновременно с Гете, то и мой Алексей родился в один день с Гоголем, что тоже чего-нибудь стоит. <...> 5-й № “Северного сияния” вышел довольно приличен (скажу, чтобы Вам послали) <...>.

Теперь о беллетристике: на 6-й № есть рассказ Федорова, дальше – ничего! <...>

Но придумайте и похлопочите, что дать по беллетристике в 7 №. Если бы Вы вернулись числа 15–20 апреля, было бы хорошо. Я Вам предложил бы здесь один небольшой рассказ, не без достоинств, моего приятеля».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3019/8 оф.

Март, 24...31. Выходит сборник «Поэзия Крыма. Сборник стихов русских поэтов» (под ред. И.А.Белоусова. М.: Утро, 1909), в котором (с. 11–20, 126, 129–130) печатаются стихотворения Бунина: «Учан-Су» («Свежее веет воздух горный...»), «В крымских степях» («Синеет снеговой простор...»), «После дождя» («Все море – как жемчужное зерцало...»), «Штиль» («На плоском взморье – мертвый зной и штиль...»), «На винограднике» («На винограднике нельзя дышать. Лоза...»), «На даче» («Луна еще прозрачна и бледна...»), «С обрыва» («Стремнина скал. Волной железной...»), «Океаниды» («В полдневный зной, когда на щебень...»), «Дия» («Штиль в безгранично-светлом Ак-Денизе...»); и переводы Бунина «Из крымских сонетов» А.Мицкевича: «Аккерманские степи» («Выходим на простор степного океана...»), «Алушта ночью» («Повеял ветерок, прохладою лаская...»), «Чатырдаг» («Склоняюсь с трепетом к стопам твоей твердыни...»).

Границы события определены по: *Книжная летопись.*

Апрель, 2 (15). Бунин и В.Н.Муромцева уезжают с Капри в Неаполь, где останавливаются в отеле «Hassler».

См. счет отеля «Hassler» с 15 по 16 апреля 1909 г. (ОГЛМТ, ф. 14, № 2945/2 оф.).

Апрель, 3 (16). Из Неаполя Бунин и В.Н.Муромцева переезжают в Рим, где они останавливаются в отеле «Lavigne» в № 11.

См. счет отеля «Lavigne» за 16 апреля, оплачен 17 апреля 1909 г. (ОГЛМТ, ф. 14, № 2945/3 оф.)

В.Н.Муромцева вспоминает: «Рим встретил нас синим небом, светло-лиловыми глициниями на серых камнях. И мы с девяти часов утра до девяти вечера были на ногах. <...> прежде всего отправились (как всегда делал Ян) на самую высокую точку города, чтобы иметь представление об общей картине. Остановились мы на Монте Пинчио, в католическом пансионе, где было интересно наблюдать за аббатами, которых мы видели вблизи впервые. <...>

Всю неделю стояла чудная погода. Неделя — слишком малый срок для Рима, и мы, побывав лишь в Сикстинской капелле, решили оставить музеи для следующих приездов. Яна волновала Аппиева дорога, — он больше всех апостолов любил и чтил Петра, который шел по ней в Рим. Зато город мы изъездили вдоль и поперек; заходили во многие храмы; в одном на всю жизнь поразил Моисей Микельанджело, — лучшей скульптуры я не знаю. Съездили мы и в Фраскати.

Марья Сергеевна Боткина дала нам письмо к ее семье в Риме. Мы зашли к ним и получили приглашение на обед».

Муромцева-Бунина. С. 439.

В ответ на неизвестную открытку В.Н.Муромцевой А.Е.Грузинский пишет:

«Я, Вера Николаевна, должен действовать наперекор Вашим интересам, я зову Ивана Алексеевича в Москву как можно скорее. Я писал ему, что иссякает беллетристика в “Северном сиянии”, а теперь могу прибавить, что и сам журнал готов прекратиться, вчера случайно встретил Бобринскую и она много говорила о том, что подумывает закрыть дело, истратила она 35–40 тыс. и сейчас трещит по швам. <...> Это жаль, т.к. журнал как будто начинает выправляться».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3019/10 оф.

Апрель, 4 (17). Бунин с В.Н.Муромцевой приходит на обед в гости к Боткиным.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Они были очень культурные люди, дали нам много хороших советов, сообщили, что в такой-то день будет в Соборе Св. Петра торжественное богослужение — канонизация Жанны д`Арк».

Муромцева-Бунина. С. 440.

Н.Д.Телешов в письме благодарит Бунина за согласие участвовать в сборнике в пользу типографских рабочих «Друкарь» и пишет:

«Дела “Северного сияния” не блестящи, и ее сиятельство <В.Н.Бобринская> начинает вместо Сияния видеть Зияние, и даже думает прекратить эту пустую забаву. Слышал это сегодня от Грузинского. На днях нас созывают на совещание по этим вопросам». Далее вновь просит помочь собирать материал для задуманного сборника.

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 578–579.

Апрель, 5 (18). Бунин и В.Н.Муромцева присутствуют в Соборе Св. Петра на торжественном богослужении по случаю канонизации Жанны д`Арк.

В.Н.Муромцева вспоминает: «В этот день на площади Св. Петра была густая толпа. Мы все же проникли в собор. И нам посчастливилось: один французский аббат заговорил со мной и предложил два билета. Я отказывалась, указывая на свой серый костюм и бежевую каприйскую пару Ивана Алексеевича, но он настоял, и мы попали на самые почетные места.

Пройдя с билетами на торжественное богослужение, мы все же дальше входа не продвинулись,

слишком кругом было парадно. <...> Орган и папская капелла в два хора с высокими голосами были выше похвал. Мы стояли зачарованные.

После окончания богослужения мы очутились посредине храма. Наш знакомый аббат опять предложил мне билеты, чтобы на следующий день присутствовать на аудиенции и получить папское благословение. Мне хотелось увидеть Папу и всю эту церемонию, но Ян воспротивился: мы должны завтра подняться в купол Св. Петра и оттуда обозреть Рим и прилегающие к нему окрестности, а послезавтра мы уже покидаем этот город. И мы отказались».

Муромцева-Бунина. С. 440.

Бунин пишет Н.А.Пушешникову:

«Мы в Риме — третий день. Послезавтра поедем в Помпею и опять на Капри. Через неделю выедем на пароходе на Одессу. <...> Рим мне *очень* нравится. Жара. Весело. Нынче слушали в соборе Петра грандиозное служение. Я был поражен. Сейчас сидим в кафе Грэко, где бывал Байрон и Гете. Кафе довольно говенное».

Письма (2). С. 109.

Апрель, 6 (19). Бунин и В.Н.Муромцева посещают замок Ангела и поднимаются на купол Собора Св. Петра.

В.Н.Муромцева вспоминает: «На следующее утро мы побывали в замке Ангела. Позавтракав на площади Св. Петра, мы медленно стали подниматься по широкой каменной лестнице, — лифта в тот год еще в соборе не было. На каждой площадке мы останавливались, отдыхали, смотрели на открывавшуюся перед нами все шире и шире страну и все глубже и глубже удаляющийся от нас Рим. Высота купола 138 метров. Ян поднялся вовнутрь его».

Муромцева-Бунина. С. 440.

Апрель, 7 (20). Бунин и В.Н.Муромцева уезжают из Рима в Помпеи.

В письме А.Е.Грузинскому из Помпеи Бунин просит:

«Вам пришлет перевод рассказов с итальянского мой большой друг — Зинаида Ивановна Воронец. Дорогой, прочтите вместо меня и, если можно, (хотя бы поправив) возьмите для “Сев<ерного> сияния”. Очень прошу Вашего внимания и снисхождения».

Письма (2). С. 109.

Апрель, 8 (21). Бунин посылает Н.А.Пушешникову открытку:

«На развалинах Пом-пеи!»

Письма (2). С. 109.

В.Н.Муромцева вспоминает: «...побывали в Помпее. Осмотрели, что полагается. Поразили нас очень глубокие колеи при входе в этот мертвый город».

Муромцева-Бунина. С. 443.

В Одессе умирает Э.П.Цакни — мачеха А.Н.Буниной (Цакни).

См.: 9 (22) апреля 1909.

Апрель, 9 (22). Бунин с В.Н.Муромцевой возвращается на Капри.

П.А.Нилус в письме сообщает Бунину:

«Дорогой Ян. <...> Не желая тебе портить на минуту расположения духа в Одессе, порчу его в Италии <...>. Вчера умерла Элеонора Павловна Цакни от простуды, болела два дня. <...> Получил стихи и рассказ».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 87.

Апрель, 10 (23). Забрав у Горького свои вещи, Бунин и В.Н.Муромцева уезжают с Капри в Неаполь.

Бунин в письме А.Е.Грузинскому из Неаполя сообщает:

«Через час выходим из Неаполя на итальянск. пароходе в Одессу (с заходом в Крит и Грецию). В Одессе будем 25-го (плыть целых полмесяца, но иного парохода сейчас нет). Значит — до скорого свидания. Письма Ваши получил — и очень огорчен. Закрывать журнал <“Северное сияние”> — нелепо. Поговорите, дорогой, с Бобр<инской> пооснователельнее».

Письма (2). С. 110.

Апрель, 11 (24). Во время остановки в Мессине Бунин и В.Н.Муромцева сходят на берег и вновь осматривают развалины города после землетрясения.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Правда, после вторичного посещения Мессины у нас осталось опять тяжелое впечатление. <...>

В первом классе кроме нас был всего один пассажир — лицеист из Петербурга, проигравшийся в Монте-Карло. <...>

Иногда мы проводили с ним время на спардеке и вели беседы на разные темы. Зашел спор о социальной несправедливости.

Лицеист был правого направления. Ян возражал:

— Если разрезать пароход вертикально, то увидим: мы сидим, пьем вино, беседуем на разные темы, а машинисты в пекле, черные от угля, работают и т.д. Справедливо ли это? А главное, сидящие наверху и за людей не считают тех, кто на них работает. Как вы себе в этом не отдаете отчета?

Подружившись с моряками, мы везде побывали, куда обычно пассажиров не пускают.

Я считаю, что здесь зародился “Господин из Сан-Франциско”».

Муромцева-Бунина. С. 444.

Апрель, 15 (28). Бунин сочиняет стихотворение «В Мессинском проливе» («На темном рейде струнный лад...»). Авторская дата: «15.IV.1909 г.».

ПСС. Т. 3. С. 108–109.

См.: *СС (СПб).* Т. 6. С. 38.

А.Е.Грузинский пишет Бунину о «Северном сиянии»:

«В Одессе получите более подробное письмо. Журнал проживет до августа, наверно, дольше — видно будет».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 95, л. 5.

Апрель, 14 или 15 (27 или 28). Бунин и В.Н.Муромцева прибывают на остров Крит.

Апрель, 16 или 17 (29 или 30). Во время стоянки парохода Бунин с В.Н.Муромцевой вновь посещают Афины.

В.Н.Муромцева вспоминает: «В Афинах мы успели съездить опять к Акрополю. Опять удивлялись, видя женщин во всем черном, — а было жарко. Мы еще более полюбили белый город с плоскими крышами, а синее небо напоминало нам незабываемые дни в Риме.

На стоянках, после обеда, моряки приносили свои мандолины, гитару и вполголоса пели неаполитанские песни, а Ян имитировал тарантеллу, и так удачно, что приводил всех в восторг».

Муромцева-Бунина. С. 444.

Апрель, 18 (Май, 1). С.М.Ростовцева посылает Бунину из Пизы открытку:

«Шлем сердечный привет, вспоминая милых наших знакомых в далекой Москве».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3125/2 оф.

Апрель, 19 (Май, 2). Бунин и В.Н.Муромцева останавливаются в Салониках.

В.Н.Муромцева в письме А.Е.Грузинскому сообщает:

«Добрались до Салоник. 25 апр. надеемся быть в Одессе. Кланяемся».

РГАЛИ, ф. 126, оп. 1, ед. хр. 126, л. 10.

Также В.Н.Муромцева посылает письмо брату В.Н.Муромцеву:

«Мы благополучно стоим в Салониках, где мало-помалу все приходит в норму. Прежний султан здесь в одном замке вместе с семьей. В Константинополе будем через 2 дня. В Одессе надеемся <быть> 25 апреля. Целую всех. Ян тоже».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3218/1 оф.

Апрель, 20. А.Е.Грузинский в письме Бунину из Москвы сообщает о положении журнала «Северное сияние»:

«Бобринская пришла к решению, что ей следует ликвидировать журнал, ибо 1) разуверилась в своих силах, 2) испугалась огромных денег, посаженных в него, 3) муж ее так болен, что она на днях везет его чуть не на полгода за границу. Гальберштадт с цифрами в руках доказал ей, что немедленная ликвидация — наиболее убыточная вещь, что с тем активом, какой сейчас есть в журнале, он может почти наверное продержаться до конца года, если принять строгую правильность и аккуратность. <...> но сказал, что <...> когда по счетам окажется, что журнал должен начать должать, графине сообщается об этом и если она не согласна приплатить, то журнал ликвидируется, не требуя доплаты с ее стороны на эту операцию. Она согласилась и теперь журнал вступает в новый период. Бобринская остается на обложке редактором, но в ведении дела уже не участвует (об этом не следует разглашать). Гальберштадт считает участие “Среды” совершенно необходимым для продолжения дела. Все соглашения с авторами, которые приглашены и анонсированы, остаются в полной силе, но относительно новых требуется тщательность и рассмотрение дел. <...> Актив журнала сейчас довольно значителен: на обороте есть известная сумма, бумаги запас — до ноября, оплаченного материала беллетристического есть на несколько месяцев <...>, если “Среда” не бросит “Северного сияния”, то редакция остается в прежнем виде и будет введена в курс всех дел. Скажу прямо, что Ваш, например, уход и Гальберштадт, и я, и Сомов сочли бы за большой удар журналу».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3019/2 оф.

Апрель, 22 (Май, 5). Бунин с В.Н.Муромцевой прибывают в Константинополь.

В.Н.Муромцева вспоминает: «В Константинополе мы простояли двое суток, сходили несколько раз на берег. Опять побывали в Айя-Софии; вблизи Сераля посидели на берегу Мраморного моря <...>. Ян много и интересно вспоминал о своем первом пребывании в Константинополе, о дервишах, которых мне так и не довелось увидать. Об этом он уже написал, но я могла без конца его слушать. И как часто он строил планы о новых путешествиях и все повторял, что “вдвоем это просто и легко”».

Муромцева-Бунина. С. 444–445.

Дата приезда определена по письму В.Н.Муромцевой. См.: 19 апреля (2 мая) 1909, вторая запись.

Вероятно, в этот день Бунин и В.Н.Муромцева посылают из Константинополя А.М.Горькому открытку:

«Кланяемся!

3 мая Были за городом, возле виллы, где заключен султан».

19 апр. 09 г.

Письма (2). С. 110.

Почтовый штемпель места получения: Capri, 7.5.09. См.: 19 апреля (2 мая) 1909.

Апрель, 24 (Май, 7). Из Константинополя Бунин с В.Н.Муромцевой отплывают в Одессу.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Накануне ухода в Одессу мы устроили прощальный вечер с музыкой и тарантеллой. <...> Мы угощали моряков. Опять асти, пение, танцы. Когда подходили к Одессе, то мы уже со всеми были в большой дружбе. <...>

Моряки пригласили нас при прощании к себе завтракать — мы тоже, как и они, должны были задержаться в Одессе».

Муромцева-Бунина. С. 445.

К.К.Арсеньев пишет записку-представление о Бунине, выставляя его кандидатуру на звание почетного академика Разряда изящной словесности Императорской Академии наук; записку также подписывают Н.А.Котляревский и Д.Н.Овсянико-Куликовский.

Записка написана рукою К.К.Арсеньева.

В представлении отмечается: «И.А.Бунин давно уже обратил на себя внимание Академии. Его стихотворения и поэтические переводы были три раза признаны ею достойными Пушкинской премии. Между сравнительно молодыми писателями он принадлежит к числу тех, которые остались свободными от широко распространенных в последнее время недостатков — вычурности, претенциозности и несдержанности в изображении известного рода отношений. Его прозаические произведения — два тома рассказов, из которых один выдержал три издания, а другой только что вышел в свет, — отличаются теми же достоинствами, как и его поэзия: простотою, задушевностью, художественностью формы. Особенно удаются ему описания природы: он идет здесь по стопам Тургенева, нимало ему не подражая. С помощью их одних он умеет сделать привлекательным целый рассказ (напр., "Тишина", "На Донце"). Как рамки, усиливающие и углубляющие впечатление картины, они встречаются у него почти везде. Очень хороши сцены недавней, но безвозвратно минувшей старопомещичьей жизни ("Антоновские яблоки"), изображение запущенных усадеб ("Фантазер", "Золотое дно"), типы отживших людей ("Кастрюк", "Байбаки", "Скит"). Он знает и любит крестьянский быт ("На край света", "Сосны", "Руда"); ему понятны мелкие, но тяжкие огорчения маленького человека ("Тарантелла"). Воспоминания детства воспроизводятся им с большой сердечностью и жизненностью ("У истока дней", "Цифры"). Много оригинального и свежего представляют и его путевые заметки ("Новая дорога", "Тень Птицы", "Зодиакальный свет"). Поэтичны те рассказы И.А.Бунина, в которых за прямым словесным смыслом, как бы скрывается другой, угадываемый или чувствуемый ("Перевал", "Надежда"). Напоминает Тургенева и слог рассказов Бунина, чуждый манерности и деланности, но носящий на себе следы тщательной работы. Симпатичный талант Бунина дает ему право на звание почетного академика, а разряд изящной словесности приобретает в нем деятельного и полезного сотрудника.

24 Апреля 1909».

ПФА РАН, ф. 9, оп. 5, ед. хр. 4, л. 19.

В тексте имеется фактическая ошибка: Бунин получал Пушкинскую премию только дважды; при этом на данное число решение о присуждении ему второй Пушкинской премии еще не было принято.

Апрель, 25. Бунин с В.Н.Муромцевой прибывают в Одессу.

В.Н.Муромцева вспоминает: «На этот раз мы остановились в Крымской гостинице, менее дорогой, чем Петербургская, — поиздержались.

Ян сразу переговорил по телефону с Нилусом, и они условились, что Петр Александрович известит о нашем приезде Куровского и Федорова <...>.

Днем мы все повидались. Ян пригласил на следующее утро друзей к завтраку на пароход, а Куровский позвал нас к себе обедать, сказав, что Вера Павловна обещала приготовить любимые греческие блюда Яна.

К моему большому удивлению, когда мы остались одни, Ян сказал, что я завтра не должна завтракать на "итальянце", так как там будут одни мужчины и я могу их стеснять».

Муромцева-Бунина. С. 445.

Апрель, 26 или 27. Бунин с А.М.Федоровым и П.А.Нилусом идут на итальянский пароход, где завтракают с моряками.

В.Н.Муромцева вспоминает: «На следующее утро Ян с Федоровым и Нилусом отправились на завтрак к итальянским морякам».

В.Н.Муромцева после прогулки с В.П.Куровским едет к ним на обед.

«Часам к шести мы поехали прямо к Куровским, но нашей тройки еще не было. Стали ждать <...>.

Наконец, около девяти часов, явились, и все трое на взводе. У всех вид был независимый: видимо, моряки их хорошо угостили <...>. Оказалось, что с парохода они ушли вовремя, но по дороге из порта в город заходили и заходили то в кофейню, то в погребок».

Муромцева-Бунина. С. 445–447.

Апрель, 27. В газете «Речь» (№ 113. С. 3) помещается рецензия Л.Василевского на 2-е издание 2-го тома сочинений Бунина «Стихотворения» (СПб., 1909). Подпись: Л.Вас-ий.

Рецензент пишет: «И радостно встретить среди этой кучи “morituri” <макулатуры — *фр.*, имеются в виду сборники стихов других авторов> книгу длительного значения, сборник устойчивой красоты. Таков вышедший вторым изданием второй том стихов И.А.Бунина, этого парнасца среди мужиков и мужика среди парнасцев <опечатка, исправление см. ниже>. Строгой и вместе ясной красотой дышат его эпические напевы, его лирические описания. Скупой на слова, ищущий образов только в том, что он действительно видит и чует, Бунин точен в образах и на редкость *честен* с ними, и если бы в книге не было ничего, кроме строгого и честного “Листопада”, в котором столько нежного томления, чистой и художественной красочности, — книга эта все же увлекала бы, звала бы вдаль, навевала бы прекрасное, была бы книгой настоящей поэзии.

То, в чем особенно силен и певуч этот холодноватый, но подлинный поэт — русский пейзаж — и здесь дал самые лучшие в книге строфы; хороши также путевые картины, где поэт, списывая природу, умеет передать не только навеваемое ею настроение, но и ее интимную сущность, ее лирические глубины.

К книге приложен хорошей работы портрет автора».

Опечатка была исправлена на следующий день: в газете «Речь» (№ 114. С. 7) в рубрике «Литературная летопись» под заглавием «Поправка» без подписи сообщалось:

«Помещенная вчера в “Речи” рецензия о новом сборнике стихов Ив.Бунина случайно попала в номер без корректурного просмотра, вследствие чего в ней много опечаток. Из них грубейшую считаем нужным исправить: напечатано — “этого парнасца среди мужиков и мужика среди парнасцев”, следует читать — “этого парнасца среди лириков и лирика среди парнасцев”».

Апрель, 29 или 30. Бунин знакомит В.Н.Муромцеву с Е.И.Буковецким, вместе с П.А.Нилусом обедают у Е.И.Буковецкого.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Дня через два я познакомилась с Буковецким, о котором слышала много самых разнообразных мнений. <...> Были приглашены к обеду Куровский и Заузе, но без жен. <...> Уже за обедом царило оживление, а тут наступило настоящее веселье. Ян представлял отсутствующих приятелей, а иногда и присутствующих друзей <...>.

Конечно, от Буковецкого мы всей компанией пошли к Брунсу. Там встретили Тича, так называли художники Лепетича, человека очень веселого, живого, одаренного. Он писал, кроме картин, и стихи, которые Ян иногда устраивал в газету».

Муромцева-Бунина. С. 447, 450–451.

Апрель, 30–Май, 3. Бунин посещает одесских друзей, присутствует на «четверге» художников; знакомится с А.А.Ценовским. Встречается и беседует с А.Н.Буниной (Цакни).

В.Н.Муромцева вспоминает: «Мне хотелось попасть на открытие памятника <Н.В.Гоголю в Москве>. <...> Но Ян медлил: то ему хотелось побывать у Буковецкого, то на “Четверге”, то нужно бы-

ло повидаться с редактором газеты, которого в данный момент не было в Одессе. Но, конечно, он отлынивал. Я потом поняла: ему не хотелось быть в эти торжественные дни в Москве. Могли его попросить выступить где-нибудь, а он терпеть не мог всяких публичных выступлений».

Муромцева-Бунина. С. 451.

См.: 1 июля 1909, вторая запись.

Апрель. Выходит № 6 журнала «Северное сияние», в котором (с. 131–132) помещается рецензия на 2-й сборник «Земля» (М., 1909). Подпись: Ч.

Рецензент, в частности, отмечает: «Как всегда хорош стихотворный перевод Ивана Бунина — мистерии Байрона “Небо и Земля”».

В журнале «Современный мир» (№ 4) публикуются рецензии:

— В.Брусянина на 25-й «Сборник товарищества “Знание”» (СПб., 1908). (Отд. II, с. 103).

Рецензент, в частности, пишет: «Красивые акварели-сонеты Ив. Бунина — “Иудея” так хорошо дополняют содержание рассказа г. Кондурушкина <“Моисей”>, рисуя образ “Бедуина”, нового человека пустыни <...> такими красочными мазками».

— В.М.Волкенштейна на книгу Бунина «Избранные стихи для юношества» (М., 1909). Подпись: В.В. (Отд. II, с. 107).

Рецензент пишет: «Поэзия Бунина общедоступна. Г. Бунин — наименее отвлеченный из современных поэтов. Большинство его стихотворений — непосредственные отражения природы, простые и изящные. Не задаваясь непосильными задачами, поэт проникнут искренней любовью к своим темам и чрезвычайно добросовестен к отделке своих произведений; этим он резко отличается от русских импрессионистов, даже самых одаренных, как например Бальмонт. Для юношества стихи Бунина могут быть школой свежей восприимчивости и хорошего вкуса.

Сборник составлен очень удачно. В него вошли почти все лучшие стихотворения г. Бунина».

Май, 4. По пути из Одессы в Москву Бунин и В.Н.Муромцева останавливаются в Киеве.

Бунин пишет А.М.Горькому:

«...только сегодня добрались мы до Киева, в Москве надеемся быть завтра».

Письма (2). С. 110.

Май, 5. Бунин и В.Н.Муромцева прибывают в Москву.

В.Н.Муромцева вспоминает: «По приезде в Москву Ян сразу стал торопиться уехать, — была больна его мать. Побывали у тех, кто присутствовал на открытии памятника Гоголю и на всяких заседаниях и раутах. Побывали мы и у Зайцевых. Они много рассказывали. <...>

Памятник большинству не понравился. Мы, конечно, чуть ли не в первый день побежали к нему, тем более, что он стоял близко. Впечатление было немного странное, а для простого зрителя, конечно, памятник был непонятен».

Муромцева-Бунина. С. 452.

Май, начало. А.И.Куприн, заранее узнав результаты конкурса, в письме сообщает Бунину о присуждении им вдвоем по половине Пушкинской премии и пишет:

«Судьбе жадно было, <нрзб.> я оттягал от тебя половину Пушкинской премии. <...>

Я на тебя не сержусь за то, что ты свистнул у меня полтысячи, которую я <...> считал у себя в кармане, не зная, что ты вторично представляешь стихи на конкурс <...>.

Да, я ужасно рад, что *именно с тобою разделил* премию Пушкина».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 133, л. 37.

Май, 13. Бунин пишет П.А.Нилусу:

«Дорогой Петр, я еще в Москве, задержало меня “Сев<ерное> сияние” и еще кое-какие делишки. Будет ли существовать это самое “Сияние” — не знаю: может быть, и умрет, но, думаю, не рань-

ше августа. До августа, до сентября можно скрипеть, но и то при условии, что Бобринская сдержит свое обещание и даст (обещала — на днях) тысячи четыре. А делишки ее, кажется, плохи, ибо я чуть не сделал скандала, будучи раза три обманут при получении двухсот рублей, следуемых мне за март и апрель (сегодня-таки получил). Шальная баба! Обещала дать на этот год тысяч двадцать, втянула меня — и заставила втянуть и товарищей, — и вдруг заявила, что бросает журнал и даст вместо 20 — 4 тысячи. <...> Гальберншта<д>т (секретарь “Сияния”) был нынче у Сытина и предложил ему взять “Сияние” в свои руки — бесплатно. Но Сытин спешил на вокзал, в Птбург, и ответил только одно: “Ив<ан> Алексеев<ич> вернулся? Ах, так вот мы с ним и потолкуем в субботу 16-го. У меня к нему огромное дело литературное”. И после сего позвонил ко мне и очень, очень просил меня остаться до субботы. “Я подумаю”, — ответил я. И, может быть, останусь.

Хотя у меня опять беда: больна мать. Если же останусь до субботы, то все-таки выеду в субботу вечером — вместе с братом Юлием <...>. Юлий взял заграничный паспорт <...> — 31-го хочет отплыть в Константинополь, Смирну и Афины. <...>

О Ценовском говорил в “Рус<ское> слово”: Дорошевич ответил, что постоянного ничего не могут предложить — много материалу. Поговорю в “Рус<ских> вед<омостях>”. Хотя зачем все это? Посылал бы Ант<он> Ант<онович> прямо — и дело с концом».

Письма (2). С. 110–111.

В письме Н.А.Пушешникову Бунин сообщает:

«Милый Хлюп, как видишь — с отъездом я задержался: из Ефремова пришли дурные вести — больна мать и Женя — и вот я остался до вестей дальнейших, а то страшно ехать — боюсь заразиться инфлуэнцей». Далее передает просьбу А.М.Горького прислать ему том сочинений А.Григорьева.

Письма (2). С. 111–112.

Май, 5...15. Бунин дарит З.И.Гржебину 5-й том своих сочинений «Рассказы» (СПб., 1909) с надписью:

«Дорогому З.И.Гржебину Ив. Бунин».

РНБ, 34.9.1.45/56.

Май, 16. Бунин встречается с И.Д.Сытиным, который предлагает ему стать редактором новой издательской серии книг.

См.: 13 мая 1909, первая запись; 22 мая 1909, вторая запись; 2 июня 1909; июнь...середина июля 1909; 26 августа 1909.

Вечером Бунин с Ю.А.Буниным уезжают из Москвы в Ефремов к больной матери. В.Н.Муромцева, проводив их, остается в Москве.

Муромцева-Бунина. С. 453.

См.: 17 мая 1909, вторая запись.

Май, 17. Бунин пишет В.Н.Муромцевой.

Письмо неизвестно. См.: 18 мая 1909.

В.Н.Муромцева пишет Бунину:

«Дорогой мой Кустик, вчера до дому я добралась вполне благополучно. <...> На книги, вероятно, денег достану. <...> Будь умник, гуляй и пиши. Как ты себя чувствуешь. Очень много думаю я о Сытине. Боюсь я за тебя...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/38 оф.

Май, 18. Отвечая на неизвестное письмо Бунина, В.Н.Муромцева пишет ему:

«Дорогой мой, сегодня получила твое письмо, крепко целую тебя за него. Получил папа и деньги из “Знания” 260 рублей. Пока я оставила их у него. Завтра пошлю 50 р. А.Н. <Буниной

(Цакни)>, а полтораста положу в сберегательную кассу. <...> Будь умник, зайди к дантисту в Ефремове. У тебя простая история, запустишь, будешь мучиться. Послушай меня».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/ 39 оф.

Май, 20. В письме А.М.Горькому Бунин сообщает о неудачных переговорах по поводу финансовой обеспеченности нового издательского проекта и просит подождать.

«Сейчас сижу в Ефремове, у брата Евгения, очень подавленный болезнью матери: совсем одолевает ее астма! Завтра еду в деревню (Измалково, Орловск. губ.), где, Бог даст, пробуду долго».

Письма (2). С. 112.

В.Н.Муромцева пишет Бунину о своем нездоровье (малокровие):

«Помня твой завет, стараюсь быть краткой. <...> Целую крепко своего милого Кулку. Должно быть в Глотове дивно!»

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/31 оф.

Май, середина. А.И.Куприн, не дождавшись ответа Бунина, вновь пишет ему:

«Милый Пистон! Вот, точка в точку, и я ужасно рад, что именно с тобою, а не с кем-либо другим я разделил премию. Не будем говорить о размерах наших талантов — это нескромно и преждевременно — но только мы с тобою двое и остались верны дороге наших *великих* предшественников. <...> Уверяю тебя, если Академия соединила меня с кем бы то ни было другим, я бы торжественно <...> отказался от премии и обругал бы всех академиков. А теперь мне приятно и целую тебя.

Что ты долго мне не отвечаешь».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 133, л. 38.

Май, 21. Бунин приезжает в Глотово, где начинает собирать материал для повести «Деревня».

См.: 20 мая 1909, первая запись; 22 мая 1909, вторая запись.

Бунин пишет В.Н.Муромцевой.

Письмо неизвестно. См.: 22 мая 1909, третья запись.

Май, 22. В письме С.П.Боголюбову Бунин просит послать Ф.Д.Батюшкову 2-е издание II тома и V том, а также

подписаться в «Бюро газетных вырезок» «на небольшое количество вырезок *рецензий обо мне*».

Письма (2). С. 112.

Бунин пишет А.И.Куприну:

«Дорогой и милый Ричард, я не только не жалею, что ты “оттягал” у меня полтысячи, но *радуюсь* этому, — радуюсь (и, ей-богу, не из честолюбия!) тому, что судьба связала мое имя с твоим. Поздравляю и целую от всей души! Будь здоров, расти велик — и загребай как можно больше денег, чтобы я мог поскорсе войти в дом друга моего, полный как чаша на пиру Соломона. <...>

Затем — горячо прошу выкинуть из сердца гнев против меня, — гнев за нелепо поздний ответ: клянусь и честью, и гербом (турухтан на синем поле) — только вчера возвратился в деревню, *только вчера получил твое письмо!* Еще в феврале уехали мы за границу <...> А в Москве задержались потому, что шли у меня переговоры с одним богатейшим человеком, который втравливает меня в огромнейшее книгоиздание. Возьмусь ли — еще не знаю: боюсь завязнуть в хлопотах, боюсь, что не сумею сочетать забот с поэзией. Подумаю. И если не надумаю, основательно засяду за работу. А ты как? <...> продолжаешь ли “Яму”? (в Москве только и толку, что о “Яме”!) <...> передай Федору Дмитриевичу <Батюшкову> мою благодарность, что он стоял за меня».

Письма (2). С. 113.

В.Н.Муромцева пишет Бунину, отвечая на неизвестное его письмо:

«Дорогой, золотой Кустик, твое письмо получила, где ты напоминаешь мне о малокровии. Спасибо, дорогой мой, за рецепт. <...> Ты не можешь представить, как я рада, что осталась в Москве. Мне кажется, что если бы я поехала с тобой, то ссоры продолжались бы. Теперь я чувствую в себе силу жить, как живут "взрослые люди". Жить как будто все очень обыкновенно, раньше же мое отношение к тебе было слишком необычно, и поэтому выводило меня из равновесия. Я уверена, что в будущем ничего подобного не повторится. Прости, что я возвращаюсь к нашим отношениям, но это в последний раз, ни писать, ни говорить я больше не хочу об этом. Сейчас же я коснулась этого, чтобы ты не сердился, что я в Москве. Мне нужно было некоторое время побыть одной, для того, чтобы найти себя самое. <...>

Целую тебя крепко, крепко всего».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/29 оф.

Май, 24. П.А.Нилус пишет Бунину:

«Дорогой Ян. Посылаю тебе свой шедевр и "Художников", которым я совершил акт обрезания. В "Северное сияние" или куда в другое место <...> как знаешь!» Далее сообщает, что отправляется в заграничное путешествие и добавляет о посылаемом рассказе: «"Поездка в деревню" послужит <нрзб.> для будущего романа (другого)... Интересно, как ты найдешь конец "поездки" — будь добр черкни по прочтении 2 слова в Париж <...>. Что ты делаешь? Как дела с Сытиным?»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 90–91.

В газете «Русские ведомости» (№ 117. С. 5) публикуется информационное сообщение:

«Общество деятелей периодической печати и литературы в Москве объявляет на 1909 г. литературный конкурс на соискание премии имени Н.В.Гоголя. <...> В состав жюри до настоящего времени вошли следующие лица: И.А.Бунин, Ю.А.Бунин, И.А.Белоусов, А.Е.Грузинский, Н.Н.Златовратский, И.Н.Игнатов, П.Н.Сакулин, Н.А.Скворцов, Н.Д.Телешов, Н.И.Тимковский».

Май, 25. Бунин сочиняет стихотворение «Колдун» («В мелколесье пело глухо, строго...»). Авторская дата: «25.V.09».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 9.
СС (Петр). Т. 2. С. 291.

См.: *СС (СПб).* Т. 6. С. 62–63.

Май, 26. Бунин с Н.А.Пушешниковым совершает прогулку в Колонтаевку; беседует с Е.А.Буниным о деревенской жизни; из этих бесед Бунин многое берет для повести «Деревня».

В дневнике Бунин записывает: «Перед вечером пошли гулять. Евгений, Петя <П.Н.Бунин> и дьяконов сын пошли через Казаковку ловить перепелов, мы с Колей в Колонтаевку. Лежали в сухом ельнике, где сильно пахло жасмином, потом прошли луг и речку, лежали на Казаковском бугре. Теплая, слегка душная заря, бледно-аспидная тучка на западе, в Колонтаевке цоканье соловьев. Говорили о том, как бедно было наше детство — ни музыки, ни знакомых, ни путешествий... Соединились с ловцами. Петя и дьяконов сын ушли дальше, Евгений остался с нами и чудесно рассказывал о Доньке Симановой и о ее муже. <...> Потом перешли к мужицкой нищете, грязи, к мужицкому бессмысленному и грубому разврату с женами, следствие которого невероятное количество детей. <...> Да, я пишу только сотую долю того, что следовало бы написать, но чего не вытерпит ни одна бумага в мире».

Дневники. Т. 1. С. 83–84.

Май, 27. А.Н.Бунина (Цакни) пишет Бунину:

«Получила деньги, Иван Алексеевич, благодарю Вас, очень пригодились. Пишу Вам это письмо в кают-компании, еду в Севастополь; наконец-то освободилась от занятий и отдохну в Балак-

лаве. А Вы наоборот отдохнули, а теперь за работу; поработайте, а потом приезжайте в Балаклаву. Здоровье мое немного лучше, кашель меньше. Как грустно, что Ваша матушка все болеет!»

ОГЛМТ, ф. 14, № 3183/15 оф.

Май, 29. Бунин получает письмо от В.Н.Муромцевой, которая пишет:

«Дорогой мой Янчик, мне также сегодня весь день было тоскливо. И до сих пор на душе тяжело. <...> В Ефремов писала. Спрашивала о здоровье Л. Ал. <Буниной>. Пока ответа не получила».

Датируется по отметке Бунина: «29 мая 09».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/33 оф.

Май, 30. Бунин вновь пишет С.П.Боголюбову и повторяет свою просьбу о подписке на газетные вырезки в «Бюро».

Письма (2). С. 113.

Май, 31. В.Н.Муромцева пишет Бунину из Коренево под Москвой:

«Дорогой мой, пишу тебе из прелестного уголка. <...> Коренево находится в 3 верстах от Малаховки. Вчера мы были у Телешовых. <...> Николай Дмитриевич <...> тебя ругал, хотя за что, я не поняла хорошо. “Нет, я вам скажу, Иван – это милая свинья”. <...> Чем меньше остается срок пребывания в Москве, тем более мне хочется тебя увидеть. Особенно тоскливо по вечерам, или когда вокруг меня красиво, мне тогда недостает тебя».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/32 оф.

Май. В журнале «Весы» (№ 5. С. 86) публикуется рецензия Б.Садовского на 5-й том сочинений Бунина «Рассказы» (СПб., 1909).

Рецензент пишет: «Начальный рассказ, составляющий первый отдел всего сборника, разделенного автором на три части, озаглавлен именем Чехова. Собственно, это не рассказ, а отрывочные воспоминания о Чехове, имеющие исключительно внешний интерес. Приводимые г. Буниным факты из жизни Чехова и его письма и записки сами по себе настолько мелки и незначительны, что будущий составитель чеховской биографии немного потерял бы, если бы этот рассказ г. Бунина совсем не был напечатан. Здесь излагаются все самые общеизвестные сведения о Чехове. <...> Воспоминания о Чехове походят на рассказ только потому, что сюда введены многословные и, конечно, не вполне достоверные беседы (мыслимо ли точно запомнить все, что говорилось пятнадцать лет назад?). Имя Чехова, открывающее сборник, как нельзя лучше определяет все содержание книги. Влияние этого писателя чувствуется как во второй части, составленной из небольших рассказов, напоминающих Чехова конца восьмидесятых годов (“Сны ”, “Золотое дно”, “У истока дней”, “Астма”, “Счастье”), так и в путевых очерках третьей части (“Цифры”, “Тень Птицы”, “Зодиакальный свет”), схожих по общему тону и манере изложения с чеховскими записками о Сахалине.

Недостаток самостоятельности в прозе г. Бунина с избытком выкупает его художественная добросовестность. Все его рассказы написаны прекрасным чистым языком и вряд ли создадут своему автору дешевую современную популярность. До того надоели все эти революционно-декадентствующие рассказчики, что на книге г. Бунина невольно отдыхаешь душой. Тем не менее, к поэтическом венку талантливого пейзажиста его рассказы не прибавляют ни одного лишнего лепестка».

Июнь, 1. В вечернем выпуске газеты «Биржевые ведомости» (№ 11134. С. 5) в рубрике «В литературном мире» печатается краткая рецензия на журнал «Северное сияние» с упоминанием о помещенных там произведениях Бунина. Без подписи.

Июнь, 2. Секретарь журнала «Северное сияние» Л.И.Гальберштадт пишет Бунину:

«Вера Николаевна вчера телеграфировала, что Вы желаете знать, как идут дела. <...> хлопот всяческих по этому “Сиянию” было бездна. <...>

а) В шкафу куча беллетристического хлама, который будет подвержен Вашему немилостивому (слава Богу!) усмотрению. Есть, впрочем, рукопись Хитрово Л.А. — воспоминания детства — может быть, годная вещь, хотя несколько болтлива.

б) № 7 вышел с большим опозданием и отправлен Вам. <...>

в) Появились <...> не ругательные уже, а благоприятные отзывы: в "Биржевых ведомостях", в "Старых годах" и кое-где в провинции». Далее сообщает о тяжелом материальном положении журнала, о поисках финансовой поддержки его; уговаривает согласиться на предложение И.Д.Сытина о большом издательском проекте: «Вас пугает необходимость застревать надолго в Москве, связанность, пугает громадная потеря времени — не пугайтесь. Я <...> Вас от этого избавлю. Мне рисуется дело так. Вы намечаете план издательства на год, <...> выбираете <...> вещи для перевода, а остальные хлопоты <...> на мне».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 317, л. 3–6.

Июнь, 3 (16). П.А.Нилус пишет Бунину из Вены:

«Сегодня прошел мой первый Венский день — очень устал. <...>

Я тебя хотел попросить сейчас же мне ответить (Париж, до востр.). Послал ли ты в "Сев<ерное> сияние" мой рассказ, как ты находишь конец, и посылать ли путевые впечатления тебе, для передачи в какую-нибудь газету, где прилично платят».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3095/20 оф.

Июнь, 4 (17). П.А.Нилус пишет Бунину из Парижа, что путешествует с Е.И.Буковецким, который вернется раньше в Россию, а также сообщает:

«Начал писать корреспонденции в "Одесские новости"».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 169, л. 92.

Июнь, 6. С.П.Боголюбов в письме Бунину сообщает о графике высылки гонорара за 2-й и 5-й тома и добавляет:

«Как видите, конторою соблюдаются условия.

В июне, около 15–20 постараемся выслать Вам 100 р.».

ОГЛМТ, ф. 14, № 9305 оф.

Июнь, 8. А.Е.Грузинский пишет Бунину по поводу письма к нему Л.И.Гальберштадта о бедственном положении журнала «Северное сияние»:

«...носится слух, будто Вы не приедете в июне в Москву, как хотели. <...> все же Ваш приезд был бы прямо необходим для совместного обсуждения дальнейшего поведения редакции <...> для спасения дела».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 95, л. 6.

Июнь, 9. Бунин сочиняет стихотворение «Мертвая зыбь» («Как в гору, шли мы в зыбь, в слепящий блеск заката...»).

См.: 3 ноября 1909, пятая запись.

Датируется по: *Муромцева-Бунина*. С. 436.

Июнь, 10. Бунин пишет стихотворение «Прометей в пещере» («Вокруг пещеры гул. Над нами мрак. Во мраке...»).

ГЛМ, ф. 224, оп. 1, д. 14, л. 2.

См.: Русское слово. 1912. 30 марта (№ 74). С. 2.

Датируется по: *Муромцева-Бунина*. С. 436.

Июнь, 11. Бунин во время прогулки посещает Скородное.

В дневнике он отмечает: «Возвратясь из Скородного.

Утро, тишина, мокрая трава, тень, блеск, птицы и цветы. Преобладающий тон белый. <...>».

Дневники. Т. 1. С. 84.

Июнь, 10 или 11. В.Н.Муромцева приезжает в Глотово.

Муромцева-Бунина. С. 453, 456.

Бунин пишет П.А.Нилусу, извиняясь за поздний ответ:

«Сегодня получил от тебя второе письмо – из Вены. <...>

Хорош и рассказ вышел о поездке в деревню. Серьезно, мне очень понравился и конец. Но повторяю то же, что и раньше говорил: есть мелочи лишние, есть излишество в подробностях (в описании – в общем, прелестном – утра)». Далее рассуждает о возможном месте его публикации и пишет: «Не будем спешить. Правда? А что до "Художников", то решительно скажу: оборвал ты его так, что получается нечто жалкое (хотя и с хорошими мелочами). Уж надо было совсем выкинуть и революцию и дела хозяина дачи (художника-то), а оставить только солнце, фигуры, шутки... и назвать: отрывки из повести. Подержу этих "Художников" пока в столе – до твоего ответа. (Кстати сказать: заглавие первого рассказа непременно измени. Это уж очень сухо: "Поездка в деревню". Надо: "Утро" (к примеру, говорю) – или имя женщины, с которой так чудесно целовался Лишин. Надо, кроме того, вычеркнуть этот подзаголовок, умаляющий значение рассказа: "Эпизод из жизни Лишина").

Заметки (путевые) присылай. Хотя куда я их суну, кроме "Рус<ского> слова"? Там, м.б., возьмут». Далее приглашает приехать в Глотово в начале августа. «А пока – будь здоров. Желаю тебе хорошей работы. Моя это лето что-то плохо клеится. Изнуряет погода: грязь, дождь, холод – без конца!

Кланяются тебе Вера и Коля».

Письма (2). С. 114.

Дата уточнена по содержанию, по времени приезда в Глотово В.Н.Муромцевой и по ответному письму П.А.Нилуса. См.: 15 (28) июня 1909.

Июнь, 14. В ответном письме А.Е.Грузинскому Бунин пишет по поводу положения журнала «Северное сияние»:

«...от Сытина я еще не получил известия, принимает ли его Компания мои условия, да и я ему сказал пока немногое: "*принципиально* согласен", – и только. Посему и о приезде моем в Москву не было положительной речи. <...> Искренно жаль мне журнала, но приехать *сейчас* только ради него не могу: думаю, что не окажет ему это никакой помощи, а у меня отнимет много времени – ведь от нас до Москвы – сутки! – порядочно денег – и выбьет меня из колеи надолго: волка же ноги кормят, а меня лето. Не сердитесь, дорогой, и, пожалуйста, напишите, что решите 15-го. Полагаю – один исход: опять к Сытину надо. <...>

Нас заливают дожди. Сидим, трудимся. <...> Если получу от Сытина "подходящее" письмо и решусь на кабалу, извещу Вас о дне приезда в Москву».

Письма (2). С. 114–115.

Июнь, 15 (28). П.А.Нилус пишет Бунину из Парижа, рассказывая о своем путешествии вместе с Е.И.Буковецким, жалуется на болезнь и утомление. А также благодарит за приглашение в Глотово:

«Спасибо за приглашение, но наверное ничего не знаю, куда денусь в августе. <...> Излишние подробности изгоню из рассказа ("Поездка"), и из еще "Художников", ты прав. Нельзя ли их поместить в переполовиненном виде в "Сиянии"».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 108–109.

Июнь, 19. Бунин пишет Н.Д.Телешову о сборнике «Друкарь»:

«Дорогой Митрич, я от всей души желаю, чтобы сборник твой вышел *вполне* "настоящий" –

иначе и огород городить нечего, — и уже по одному этому не дал бы тебе пустяков или скуки. Но мало того — мне ведь самому весьма невыгодно позорить себя. Значит — буду стараться. И настараюсь листа на два (меньше никак не управишься) и пришлю никак не позднее начала августа. А стихи <...> на днях — штуки три, четыре. Только помни уговор — проза 500 с листа, стихи — два с половиной. Спустить не могу. Впал в крайнюю бедность. Серьезно.

Посылаю тебе, кроме того, рассказ Нилуса (около 50000 букв). Он очень просит дать ему корректуру. А денег — до 200 с листа. И, ей-богу, это недорого. В рассказе очень, очень много поистине прелестного — свежего, тонкого, красивого, главное же — *своего.* Да и имя у него свежее, артистическое, — не то что “Серафимович да Серафимович”... Ох, как надоело, полагаю, все это публике! <...> От тебя жду более подробных известий о сборнике. Как назовешь? Когда приступишь к печати? Что уже имеешь в “портфеле”? <...>

Дорогой, не бери по приятельской доброте серого материала!»

Письма (2). С. 115.

Из редакции журнала «Северное сияние» сообщают Бунину, что переговоры с И.Д.Сытиным по поводу издания им журнала продолжаются:

«Третьего дня мы послали Вам несколько рукописей. Очень бы обязали, если бы просмотрели и прислали в скором времени. <...>

P.S. Письмо Ваше о Федорове запоздало. Листы с его стихами уже отпечатаны».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 317, л. 7–8.

Июнь, 21. Бунин совершает прогулку в Колонтаевку.

Он записывает в дневнике: «Полмесяца гро́зы и холодные ливни, вчера и нынче первые хорошие дни.

Поразительная лунная ночь, светлый дым, туман в саду и на огороде, все мокро, коростель; под Колонтаевкой, на лугу — густой белый слой тумана. Двенадцатый час, на северо-востоке уже затеплилась розоватая Капелла, играет зеленым и красным. Петухи».

Дневники. Т. 1. С. 84.

А.Е.Грузинский в письме Бунину сообщает о журнале «Северное сияние»:

«Гальберштадт имел-таки разговор с Сытиным и развил ему одну идейку, которая как будто поманила нашего капиталиста и он выразил желание иметь план и смету. <...>

Чего Успенского вещицу не присылаете? Может быть, она бы в 8-й № успела, а то там ведь чистой беллетристики-то один Скиталец. <...>

Не пришлете ли Вы мне сюда ваш 5-й том? Я его так и не имею».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3019/5 оф.

Июнь, 22 (Июль, 5). П.А.Нилус пишет Бунину из Вены:

«Опять Вена — возвращаюсь домой <...>. Вот я сегодня <...> видел множество рисунков Рембрандта, никуда не вошедших в издания этих рисунков. Здесь, вероятно, штук 500, если не больше. Кто не видел этих рисунков, тот никогда не поймет жизни Рембрандта, этого величайшего из великих... Эти наброски делал Рембрандт всю жизнь, и тогда, когда он был счастлив, славен и богат, и когда старый, забытый, больной был нищим и получал от города Амстердама крошечную подачку. Вся жизнь его предо мною: сначала счастье молодости и любви, богатство, прекрасная Саския. Умирает его прекрасная жена — великое раздумье, горе, новая женщина, но уже другая, уже не сияющая как солнце, а уравновешенная, строгая Генрике. Но умирает и она, и вот великий старик остался одним; забытый, больной, обвязанный тряпками, грустно смотрит на проходящую жизнь (Лувр) и утешается только тем, что делает наброски, часто наивные, но полные странной скрытой теплоты жизни... Мир праху его!»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 169, л. 100–101.

Июнь, 24 (Июль, 7). П.А.Нилус пишет Бунину из Брюсселя:

«Я уже по дороге в Россию. День, другой побуду в Брюсселе, да в Антверпене <...>, потом в Амстердам на поклон Рембрандту. Евгений <Буковецкий> уже очень устал и будет поджидать меня в Берлине».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3095/24 оф.

А.М.Федоров в письме Бунину спрашивает о судьбе своего рассказа «Гефсимания».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 87–88.

Июнь, 25. Ю.А.Бунин сообщает Бунину в письме из Москвы:

«Милый Ваня, ты от Мити уже знаешь, что я принужден поехать дня на два к Михайлову. Денег совершенно нет, а письмом просить очень неудобно. Я, по всей видимости, приеду по Павелецкой дороге в Глотово. В этом случае буду тебе телеграфировать. Посылал ли ты, как обещал, деньги нашим, а то они сидят, вероятно, без копейки. Как я тебе говорил, я им оставил всего 25 р. Пожалуйста, тотчас же пошли, если не посылал. <...>

Посылаю письма Горького. Повестки на деньги не было».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2978/10 оф.

Июнь, 26. В ответном письме Бунин пишет Ю.А.Бунину:

«Милый Юлий, новость только одна — то, что я еще до сих пор не съездил в Ефремов, и что это очень томит меня: ты не поверишь, но это сущая правда — целый месяц шел дождь. Второй день как будто налаживается погода. Намереваюсь на днях поехать. <...> *Горячо прошу*: поищи в своих книгах “Trois contes” <“Три повести”> Флобера (*она у тебя*) и привези».

Письма (2). С. 116.

Июнь, 27. Бунин пишет П.А.Нилусу о его здоровье:

«Сейчас получил от тебя письмо из Вены. Вижу, что ты серьезно напугался. Огорчает это меня, но повторяю то же, что писал тебе (кажется, позавчера) в Париж <письмо неизвестно>: это просто усталость, нервность плюс мнительность. Писал тебе, кроме того, чтобы ты поскорее выслал мне *чисто переписанный* “Разгром”, и что мои дела не лучше твоих: дождь не прекращается ни на минуту, на дворе ветер и холод, сплю мало, тяжко, голова тупая. Пропадаю без солнца — и буквально перо валится из рук. На операцию не решусь, но надо что-нибудь предпринять: купанье или ванны — и сухое тепло.

Напиши о своих планах. Хорошо бы недель на шесть в Балаклаву! Поехал бы и я.

Отлично говоришь о Рембрандте. Почитай-ка о нем, да напиши рассказ».

Письма (2). С. 116.

В письме Н.Д.Телешову Бунин спрашивает:

«Что же ты замолк, Митрич? Берешь ли рассказ Нилуса? Присылать ли его и каков твой адрес для заказных? Присылать ли стихи?»

Письма (2). С. 116.

А.М.Федоров отвечает Бунину на неизвестное письмо из Одессы:

«Мы часто с Петром <Нилусом> говорим о тебе и неизменно приходим к тому заключению, что ты должен приехать на юг. Это не только дружеское желание видеть тебя, но и забота о твоем здоровье. <...>

Всю твою болезнь здесь <...> снимет, и ты будешь отлично работать. Дело в том, что мы с Петром “творим” вовсю и это заразительно подействует и на тебя <...>.

Ты очень порадовал меня своим отзывом о моих рассказах». Далее сообщает, что послал Н.Д.Телешову для сборника в помощь типографским рабочим стихи и пьесу «Круг завершен».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3177/21 оф.

В газете «Русские ведомости» (№ 146. С. 5) в рубрике «Новости литературы» сообщается:

«Книгоиздательство “Пантеон” видоизменяет и значительно расширяет свою серию “Мировая литература”. В серию намечено включение следующих авторов: <...> Шекспир (пер. И.Бунина)».

Еще в юности Бунин пытался переводить произведения Шекспира, не оставлял он этого намерения и позднее, однако автографы этих переводов не сохранились. См.: 26 августа 1909.

Июнь, 29. А.Н.Бунина (Цакни) пишет Бунину:

«Чувствую себя гораздо лучше, дорогой Иван Алексеевич, хотя кашель не совсем прошел; <...> приезжайте, буду Вас катать на лодке, я люблю грести <...>.

Напишите мне подробно, когда Вы думаете приехать в Балаклаву и сколько времени хотите пробыть; <...> я бы не хотела разминуться с Вами».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3183/16 оф.

П.А.Нилус, вернувшись в Одессу, сообщает в письме Бунину:

«Дорогой Ян. Вот уже несколько дней как я в Одессе <...>. На днях выезжаю на дачу, буду писать этюды моря и... <...> как я обещал тебе, и повесть... Благослови, Густав!» Далее излагает сюжет будущей повести и пишет, что А.М.Федоров продал «Ниве» за 2000 р. повесть.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 88–89.

Июнь, 30. Бунин сообщает в письме А.Е.Грузинскому:

«Успенского отослал, но без поправок — неловко как-то, раз это Ваш хороший знакомый. Успеет он в 8 №?

V-го т. моего — ни одного не имею. Потерпите, дорогой, выпишу и пришлю.

С трепетом жду решения С<ытина> насчет нашего злосчастного детища. О моем деле письма от него еще не имею».

Письма (2). С. 116–117.

Бунин пишет А.М.Федорову:

«Голубчик, прости Христа ради — забыл вовремя послать тебе “Гефсиманию” и послал только на днях». Далее сообщает о неустойчивом положении журнала «Северное сияние» и просит написать о здоровье П.А.Нилуса, а также дополняет: «Пишу весьма мало. Пропадаем, буквально пропадаем от беспрерывных дождей, грязи и холода. Иногда проснешься ночью — и услышишь шум такого ливня, что вскочишь: шабаш, потоп! А что ты? Попиши стишков, дорогой! Я же человек конченный».

Письма (2). С. 117.

В газете «Русские ведомости» (№ 148. С. 3) публикуется рецензия Ю.А.Веселовского (?) на 1-ю книгу литературно-художественного сборника «Слово» под редакцией Н.А.Крашенинникова (М., 1908), подпись: Ю.В.

Рецензент, в частности, отмечает: «Из современных беллетристов в сборнике приняли участие И.Бунин (“Зодиакальный свет” — интересные, колоритные воспоминания из поездки по Египту)».

Июль, 1. А.Н.Бунина (Цакни) вновь пишет Бунину, сообщая, что в июле уедет из Балаклавы:

«...так что очень желательно было бы, чтобы Вы были в Балаклаве в августе, да ведь Вы так и собирались, так что, вероятно, Вам это удобно. <...> приезжайте непременно, <...> очень хотелось бы повидаться с Вами».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3183/17 оф.

В этот же день А.Н.Бунина (Цакни) посылает Бунину еще открытку, в которой пишет:

«...я совсем забыла написать Вам, что лучше, если бы Вы приехали на август, как мы с Вами говорили, когда Вы были в Одессе; потому что это самое лучшее время в Крыму».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3183/18 оф.

Июль, 1 или 2. П.А.Нилус в письме Бунину сообщает, что посылает ему свой рассказ «Разгром» в исправленном виде, а также пишет:

«Сегодня постараюсь переговорить насчет твоей лекции в Одессе.

Только что приехал, стали являться кредиторы, если не выгорело с авансом из “Сияния” я, потомок царей, как нищий Лазарь стану курить грошовые сигары».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 169, л. 125–126.

Июль, 3. Бунин сочиняет стихотворение «Сенокос» («Среди двора, в батистовой рубашке...»). Авторская дата: «3.VII.09».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 13.
СС (Петр). Т. 2. С. 292–293.

См.: 27 ноября 1909, вторая запись.

Июль, 6. Бунин в письме П.А.Нилусу сообщает о его рассказе:

«Получил “Разгром” и уже отослал его в Москву. Хороший рассказ. Подчистил, что ли, ты его?

Как твое здоровье? Что молчишь?

А я совсем швах — вдребезги простудился с этой проклятой погодой: кашель, насморк, жар».

Письма (2). С. 117.

Июль, 8. В письме Н.Д.Телешову Бунин спрашивает о судьбе готовящегося сборника «Друкарь» в пользу типографских рабочих и о причине его молчания.

Письма (2). С. 117–118.

П.А.Нилус в ответном письме Бунину пишет:

«Дорогой друже. Что ты себе думаешь, в самом деле? Долго ли будет продолжаться это издевательство над самим собой. Садись и приезжай в Одессу! <...> Приезжай, рядом со мной есть комната, которую уступят за пустяки. <...> написал 12 стр. продолжения “Поездки в деревню” <...>. Получил ли ты письмо, в котором я говорю о продолжении повести? Называется повесть “Любовь”. <...> Очень рад, что тебе “Разгром” понравился, хочу изменить это дурацкое заглавие. Конечно, я черкал рукопись, но главное все осталось».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 169, л. 64.

Н.Д.Телешов в письме Бунину сообщает:

«Не писал тебе давно по очень многим причинам. Был болен, <...> переезжаю с квартиры». Далее пишет о подготовке сборника «Друкарь» в пользу типографских рабочих, что рукописей для сборника очень мало, что нельзя давать высокие гонорары, т.к. «рабочие, ради которых все дело затеяно, получат (при удачном ходе книги) ровно нуль.

Я рассчитывал на действительное сочувствие писателей: привлекательные имена, хорошие вещи... И была бы боевая книга. <...>

Рассказ Нилуса высылай. Буду читать и подсчитывать плюсы и минусы материала. Не дорого ли просишь за него 200 рублей? Ведь все-таки дело благотворительное».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 581–582.

Июль, 10. В ответном письме П.А.Нилусу Бунин пишет о его повести «Любовь»:

«Милый Петр, весьма желаю успеха! Только не очень ли уж старческую вещь хочешь ты написать? Ну жил грязно, эгоистично, стареет, но ведь понял же, что есть более человечная жизнь,

а разве малого стоит это понимание, разве оно не открывает радостей человеку, который, подобно Лишину, все же натура не совсем уж обычная? – При работе это мое замечание, может быть, тебе пригодится.

Затем: мысль продолжать “Поездку”, надеюсь, не исключает намерения напечатать те 2 главы, что у меня, – как вещь самостоятельную? <...> Телешов собирает и редактирует сборник (издаваемый какой-то компанией) в пользу наборщиков <“Друкарь”>. <...> Если дело выйдет, хочу пристроить Лишина туда. Что скажешь на это?

Я, дай Бог не сглазить, поправился, хотя насморк еще держится крепко, да сильно болят пальцы в суставах, как всегда в непогоду. Подагра или суставной ревматизм? Вот вопрос. Как бы то ни было, впрочем, – ничего не пишу. Все собираюсь».

Письма (2). С. 118.

Бунин пишет Телешову по поводу сборника «Друкарь»:

«Дорогой друг, от души желаю тебе поскорее и как следует поправиться, а что до сборника, то, признаться, я не ожидал столь горестных известий о нем. Смутило меня и перечисление твое, сколько кто просит. Ты как бы сказал мне этим: “А ты ишь сколько ломишь”! Но, повторяю, я ведь этого ничего не знал, да ты и сам твердил, что цены должны быть обычные, иначе все дадут что попало. Подождем, пока дело выяснится. Если оно примет скромные размеры, готов дать и с своей стороны что-нибудь небольшое – и подешевле. Подожду посылать и Нилуса. <...> А вдруг ты вернешь? За что же я поставлю человека в неловкое и обидное положение, да еще будучи убежден, что вещь его не хуже прочих?»

Письма (2). С. 118–119.

Июль, 11. В ответном письме Н.Д.Телешов пишет Бунину:

«Сейчас получил твое письмо с деловым запросом. Конечно, рукописи нужно переслать мне <...>. Видел сегодня Сытина. Он меня изругал. Он человек умный и ругается хорошо. Говорю ему: будет сборник, или нет? У меня материалы собираются, но один я на себя не беру ответственность. Он ответил: продолжайте и не унывайте. Сборник должен быть и будет. <...>

Если ты дописал свой рассказ, то давай его мне; также и Нилуса. Не забудь портреты и стихи.

Напиши мне письмо частное, а не деловое. Околеваю я таки от деловых писем».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 583.

Июль, 12. Бунин в письме С.П.Боголюбову извиняется за свою ошибку в расчете гонорара и пишет:

«Спасибо, что подписались в “Бюро <газетных вырезок>”. Не будете ли ласковы прислать мне штуки 2 II-го т. и 2 – V-го?»

Письма (2). С. 119.

Июль, 14. Л.И.Гальберштадт в письме Бунину сообщает:

«Дела “Северного сияния” плохи, очень плохи. <...> переговоры мои с Сытиным кончились неудачей. <...> Дело в том, что второй вопрос, связывающийся для Вас с именем Сытина, принял затяжной характер. Как Сытин мне говорил, <...> он себя считает связанным разговором с Вами, т.е. не отделяет этого дела от Вашей в нем деятельности». Далее извещает, что написал В.Н.Бобринской, от ответа которой будет зависеть, продолжит выходить журнал или нет.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 317, л. 11–13.

Июль, 15. На праздник в Глотово съезжаются родственники Буниных. Бунин сообщает о замысле написать повесть «Деревня».

В.Н.Муромцева вспоминает: «Как всегда, на Кирики съехались родные Яна и привезли весть, что сестра Маша сошлась с мужем. Они будут жить в Орле, а мать останется в Ефремове с Женей.

Много было разговоров у Яна и с родными, что ему хочется написать длинную вещь, все этому очень сочувствовали, и они с Евгением и братьями Пушешниковыми вспоминали мужиков, разные случаи из деревенской жизни. Особенно хорошо знал жизнь деревни Евгений Алексеевич, много рассказывал жутких историй. Он делился с Яном своими впечатлениями о жизни и в Огневке, вспоминал мужиков, их жестокое обращение с женщинами. У Евгения Алексеевича был огромный запас всяких наблюдений. Рассказывал он образно, порой с юмором».

Муромцева-Бунина. С. 457.

В ответном письме Бунин сообщает Е.А.Телешовой, которая спрашивала о яркой звезде:

«...это Марс. Появляется он около одиннадцати часов — и у нас (в степи, где можно видеть его восход) необыкновенно красиво, мистически даже. У Вас его лес загораживает, я думаю. Но будь я так богат, как Вы, я бы для одного Марса устроил специальную вышку!»

Письма (2). С. 119.

Н.Д.Телешов пишет Бунину о сборнике «Друкарь»:

«Относительно Нилуса ты не прав: рассказ его во всяком случае принят и я могу “вернуть” его только потому, что сборник не состоится. <...>

Я надеялся, что все откликнутся, пришлют лучшее (пусть и возьмут за это), но ошибся я сильно. Выклянчивать по сто раз у каждого мне надоело.

Слышал я, что был разговор с Брюсовым. Он говорит, что мог бы дать сборник “новой школы”. Понимаешь? Опять на их улице будет праздник. А наши всё задницу чешут. Никак не раскачаются. Должно быть, действительно мы никуда не годимся. Грустно».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 584.

Июль, 16. Бунин вместе с Е.А.Буниным едет в Ефремов.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Ян поехал их провожать в Ефремов, чтобы повидаться с матерью. Выехали они рано, в чудное июльское утро, я вышла их проводить».

Муромцева-Бунина. С. 457.

В этот же день приезжает в Глотово Л.И.Гальберштадт для встречи с Буниным, но не застает его и остается на день.

Муромцева-Бунина. С. 457.

Июль, 17. Бунин возвращается из Ефремова в Глотово, встречается с Л.И.Гальберштадтом, который просит совета: что делать с журналом «Северное сияние».

См.: 24 июля1909, первая запись.

Июль, 19 или 20. Бунин посылает Н.Д.Телешову рассказ П.А.Нилуса «Поездка в деревню» для сборника «Друкарь» и пишет:

«...посылаю тебе Нилуса. Оригинал был измаран — мы переписали его, да машинка наша портится — и вышло неприглядно. А тут подоспели новые поправки, и, перенеся их на нашу рукопись, совсем измазал я ее. Но примирись с этим — в наборе рассказ выиграет; кроме того, автор хочет сократить чуть-чуть — в корректуре. <...>

Брюсов предлагает сборник “новой школы”? Дурак разве воспользуется этим! Что он даст? Кого? Плюнь на это и не бойся. Да не обижайся на писателей. Просто у них еще нет ничего. Но ведь скоро осень — жатва. Не зевай же.

Горький на Капри. Недавно получил от него очень милое и веселое письмо. Напиши ему, напомни.

Что до меня, то чувствую себя неважно. Изнурила погода — и мысль: писать, писать! Верно, на днях уеду на юг. Все-таки не беспокойся — и стихи, и рассказ будут».

Письма (2). С. 119–120.

Июнь...Июль, середина. П.А.Нилус пишет Бунину:

«Предложение Сытина имеет ровно столько же шансов за, как и против. Весь вопрос в том — возможны ли определенные рамки контракта, но это почти невозможно — дело живое, требует молодого гуттаперчевого сердца и воли и дьявольского спокойствия.

Как это не выгодно для тебя и, в частности, для меня, литератора, которого никто не хочет печатать кроме тебя, но по совести, любя тебя, любя твой талант, я только могу посоветовать одно — откажись. Такое дело опасно не количеством работы, при хорошем секретаре оно не трудно, но вечная забота о двадцати вещах, одновременно, — подлая штука! Это я знаю очень хорошо из опыта. Деревянные люди это хорошо делают, а такие, как ты скорее плохо и во всяком случае быстро гибнут.

Но на самом деле это положение слишком большой важности, чтобы совершенно отказываться от участия в нем. Действительно, такая большая машина может сильно “повлиять на русскую литературу” и по справедливости сказать, именно теперь хорошо бы расчесать обосранные, засиженные всякой грубостью и пошлостью мозги российских литераторов... Прямо тошно становится от писаний современников — это все какие-то музыканты ударных инструментов! <...> Вот поэтому, только поэтому хорошо бы тебе, огородивши себя как следует, хоть на некоторое время взяться пробы ради за это дело.

Но все-таки, конечно, ты пострадаешь. У меня явилась такая идея: заведи себе двух секретарей: одного своего, другой пусть будет сытинский. *Да отмежуй на это 2–3 дня* в неделю <...> *да живи полнедели за городом, тогда это не очень мешает,* и даже может быть будет хорошо. <...>

P.S. Впрочем, из всего видно, что в сердце своем ты уже порешил идти в ярмо к купчине, стерва! И радуешься и ломаешься, спрашиваешь совета...».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 169, л. 121–122.

Июль, 23. Л.И.Гальберштадт сообщает Бунину в письме о положении дел в редакции журнала «Северное сияние»:

«Сытин молчит. <...>

Что гораздо неприятнее <...> это молчание графини <В.Бобринская>. <...> Но она приезжает 20-го августа и я сделаю, что возможно. <...> одна надежда, что через две недели перелом в ту или другую сторону будет неизбежен».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 317, л. 9–10.

Июль, 24. Бунин в письме П.А.Нилусу, извиняясь, сообщает, что, не дожидаясь его ответа, послал его рассказ «Поездка в деревню» Н.Д.Телешову для сборника «Друкарь»:

«Но если не хочешь — напиши Телешову и он тебе возвратит.

Прости и за то, что *немного* почеркал рассказ, перестроил несколько фраз, не изменяя их смысла, выкинул два-три выражения (напр., сравнение лица Наташи с персиком — достойное волостного писаря) и два кусочка из описания сада (которое *еще* необходимо сократить). *Все это ты можешь восстановить в корректуре,* к<ото>рую тебе непременно дадут, если вся эта затея выгорит, — т.е. сборник-то. <...> Изменишь и заглавие. Я *пока* написал “Наташа” (“Натуля” звучит гнусно). Ну, а что будет с “Разгромом” — не знаю. Сытин отказался взять “Сев<ерное> сияние”. Остается надежда на Саблина — и опять-таки на графиню (к<ото>рая за границей). На днях приезжал ко мне заведующий этим “Сиянием”, Гальберштадт, за советом: что делать? Ибо июльский №, оказалось, уже нельзя выпускать, не сделав долга. Я посоветовал: ждать решения Саблина. Теперь идут переговоры. <...> Чувствую себя нехорошо и на юг, верно, уеду. <...>

Выеду, д<олжно> б<ыть>, в начале августа. — Совестно мне это говорить, дорогой, — ведь на август ты хотел сюда приехать, — да что же делать? Осточертело мне все здесь, измо-

рило погодой. Да и в доме у нас – точно покойник. Сестра (не Маша, а Софья <Пушешникова>, владетельница моего приюта) форменно сходит с ума: вот уж третий месяц (со времени смерти одного соседа, погибшего от рака) бродит как тень и молчит, как могила – вообразила, что и у нее или рак, или что-то в этом роде. <...> Думали – пройдет все это, но дело все хуже и хуже».

Письма (2). С. 120–121.

Б.К.Зайцев пишет Бунину из Петербурга:

«Завтра сдаю в набор свою вторую книжку, которая выйдет в “Шиповнике” осенью <...>, я должен знать, когда выйдет Ваш альманах <3-я книга “Земли”>. Если он запоздает, <...> тогда я вынужден буду дать Вам “Сны” – к декабрю. Кроме того, в случае если “Земля” появится в первой половине октября, я прошу разрешения выпустить в книжке “Спок<ойствие>”».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 103, л. 9–10.

Июль, 26 или 27. В ответном письме П.А.Нилус пишет Бунину:

«Дорогой Ян. Очень рад, что ты собрался на юг – давно пора! Если ты вышиб клин клином и выздоровел в сырости, то это называется, что “есть еще порох в пороховницах” <...>.

Спасибо, что послал Т<елешо>ву повесть, спасибо за желание посодействовать, но я думаю забрать ее у Т<елешо>ва, т.к. проработал над продолжением месяц, написал страниц 30, из коих наверно останется 25 золота <...>. Очень интересно какие ты сделал сокращения и поправки, а не совпадают ли они с моими? <...>

Что касается имени героини, то как оно ни странно звучит, но в нем есть то, что связывается с характером персонажа, если героиня понравится, то и это необходимое имя понравится. <...> Повесть будет называться “Любовь”. Ты не без основания опасаешься как бы не показалась повесть старческой... Это предупреждение очень своевременно и кстати – спасибо! <...> По большому секрету говоря, я сомневаюсь в удачном окончании повести, но пишу очень охотно и нравится мне сюжет: кровно я понимаю человеческую любовь».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 169, л. 63.

Июль, 30. Н.Д.Телешов пишет Бунину о сборнике «Друкарь»:

«Рассказ Нилуса получил и прочитал. Рассказ хороший. Ответь, пожалуйста, сейчас же: что *ты* думаешь мне прислать: палестинское или из жизни? Знать необходимо, ибо Федоров предлагает Вифлеем и Гробницу и торопит ответом.

От тебя я желал бы получить беллетристику. Впрочем, дело твое. <...>

Придумай название сборнику. Я не могу. Выходит все очень скверно».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 585.

Август, 1. Бунин посылает Н.Д.Телешову открытку с сообщением, что шлет ответ в Москву.

Бунин пишет подробное ответное письмо Н.Д.Телешову:

«Дорогой Митрич, название сборнику придумать не ручаюсь, но подумаю». Далее советует просить у Б.К.Зайцева не перевод «Простого сердца» Флобера, а что-нибудь оригинальное, т.к. перевод этого произведения уже издавался. «Горькому напишу – непременно; непременно напишу и Куприну, да и тебе советую; *горячее же всего советую* и прошу *съездить* к Толстому: цель сборника хорошая, не возьмет гонорар – пожертвуйте его на еще более хорошее дело, – убежден, что что-нибудь да даст! Ну, а на закуску – о себе и Федорове; спроси мнение Юлия – он человек редко беспристрастный – о моем Константинополе – “Тень Птицы”, – он перечитал ее, вернувшись из поездки в те края, – и согласись с ним, что это – вещь нешуточная; говорю же я это к тому, что если бы, паче чаяния, я и дал тебе о Палестине, то это было бы уж не

так и плохо. Это последний мой рассказ о поездке <“Иудея”>, и придаю я ему довольно большое значение, пишу его давно, отношусь к нему так серьезно, что не печатаю его уже года полтора; можешь видеть из моих слов: “паче чаяния”, что я *очень* хочу дать тебе *не* о Палестине, а простой рассказ, но... ручаться не хочу; а из этого вытекает, что от “другой” Палестины тебе следует отказаться, <...> верно, плохи эти Вифлеемы и Гробницы — спешная, неискренняя работа; попроси-ка простой рассказ; и не бойся — в другое место не отдаст, — нету его, этого другого места, хоть и торопит он с ответом; дай ему понять, что сборник должен быть отличный — и рассказы первый сорт. <...> да не торопи меня: <...> помни, что плохое у меня нынче лето: без шуток, плохо, очень плохо себя чувствую.

P.S. *Ни единой живой душе не читай и не рассказывай этого письма*».

Письма (2). С. 121–122.

В конторе издательства «Знание» для Бунина составляется выписка из счета с указанием посланных ему сумм.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 341, л. 5.

Август, 3. Бунин пишет П.А.Нилусу:

«Пожалуйста, *погоди* брать у Телешова рукопись обратно. М.б., еще одумаешься. А рублей 400 — не шутка. Всю повесть пристроить у него нельзя, да и вообще трудно».

Письма (2). С. 122.

Август, 4. Бунин сочиняет стихотворение «Собака» («Мечтай, мечтай. Все уже и тусклей...»). Авторская дата: «4.VIII.09».

СС (Петр). Т. 2. С. 294.

См.: «Сборник товарищества “Знание”». СПб., 1910. Кн. 30. С. 1.

В.Н.Муромцева вспоминает: «У меня записано в моем конспекте этого лета:

“4-го августа написаны стихи “Собака” — эти стихи навеяны собакой Горького, сибирской породы, с белой шерстью, очень спокойной, всегда прежде чем лечь, кружилась, а потом уже устраивалась у ног кого-нибудь”».

Муромцева-Бунина. С. 458.

Август, 6. Бунин пишет стихотворение «Могила в скале» («То было в полдень, в Нубии, на Ниле...»). Авторская дата: «6.VIII.09».

СС (Петр). Т. 2. С. 295.

См.: «Сборник товарищества “Знание”». СПб., 1910. Кн. 30. С. 5.

Август, 7. С.К.Маковский от имени редакции нового журнала «Аполлон» в письме обращается к Бунину «с просьбой о сотрудничестве»:

«В журнале будет небольшой беллетристический отдел, и Вы доставили бы большую радость и мне, и всем друзьям моим по редакции, высоко ценящим Ваше творчество, если бы дали “Аполлону” для одного из *первых номеров* (журнал начнет выходить с 15-го октября) какое-либо из Ваших произведений: цикл стихотворений или рассказ».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 149, л. 1.

Август, 8. Бунин сочиняет стихотворение «Морской ветер» («Волны и ветра свежее дыханье...»)

РГБ ОР, ф. 429, к. 1, ед. хр. 2.

См.: до 23 декабря 1909.

Датируется по: *Муромцева-Бунина.* С. 459.

В *ПСС* (Т. 3. С. 102) стихотворение вошло в переработанном виде: первая строка — «Морского ветра свежее дыханье...».

Август, 13. Бунин пишет стихотворение «До солнца» («Как стая птиц, в пустыне, одиноко...»). Авторская дата: «13.VIII.09».

СС (Петр). Т. 2. С. 297.

См.: *СС (СПб).* Т. 6. С. 16.

Август, 14. Бунин сочиняет стихотворения:

– «Полдень» («Горит хрусталь, горит рубин в вине...»). Авторская дата: «14.VIII.09».

СС (Петр). Т. 2. С. 298.

См.: «Сборник товарищества “Знание”». СПб., 1910. Кн. 30. С. 4.

– «Вечер» («О счастье мы всегда лишь вспоминаем...»). Авторская дата: «14.VIII.09».

СС (Петр). Т. 2. С. 299.

См.: Рассказы и стихотворения 1907–1910 гг. 2-е изд., доп. М., 1912. С. 152.

В.Н.Муромцева отмечает, что 14 августа Бунин пишет стихотворения «“Вечер” и “Полдень”, который его очень веселил».

Муромцева-Бунина. С. 459.

Август, 15. П.А.Нилус пишет Бунину:

«Дорогой Ян, где ты? Беспокоюсь, отвечай тотчас по получении».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3095/11 оф.

Август, 16. Бунин пишет стихотворения: «Сторож» («И снова вечер, сухо позлативший...»), «Берег» («За окном весна сияет новая...»).

См.: до 23 декабря 1909.

Датируется по: *Муромцева-Бунина.* С. 459.

Август, 17. Бунин сочиняет стихотворение «Вино» («– Счастливы мы, фессалийцы! Черное, с розовой пеной..»).

См.: декабрь 1909, первая запись.

Датируется по: *Муромцева-Бунина.* С. 459.

В письме Н.Д.Телешову Бунин спрашивает:

«Митрич, присылать мне тебе стихов? И – выражаясь грубо – на какую сумму? Мне очень пора это знать, а то начну рассылать. Уже поступают “требования”. Осень на носу».

Письма (2). С. 122.

Август, 18...21. Бунин в ответном письме С.К.Маковскому соглашается сотрудничать в новом журнале «Аполлон» и спрашивает о составе участников.

Письмо неизвестно. См.: 23 августа 1909, вторая запись.

Август, 22. П.А.Нилус в письме Бунину сообщает, что он и А.М.Федоров еще на даче под Одессой и пишет:

«Прощаю весь твой гнусный обман. Ожидая тебя, никуда не поехал <...>. Повесть большой не будет». Делает приписку и А.М.Федоров, который приглашает скорее приезжать.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 92.

Август, 23. А.Н.Бунина (Цакни) пишет Бунину из Балаклавы:

«Получила все Ваши письма» и сообщает, что уезжает в Одессу 30 или 31 августа.

ОГЛМТ, ф. 14, № 3183/19 оф.

С.К.Маковский пишет Бунину:

«Благодарю Вас очень за любезное письмо и обещание сотрудничества в “Аполлоне”». Далее сообщает состав будущих сотрудников журнала: Ф.Сологуб, Б.Зайцев, О.Дымов, С.А.Ауслендер, Г.Чулков, Садовской, А.Ремизов и добавляет: «Как видите, избранников “Аполлона” –

немного. Принцип журнала – самый строгий выбор произведений. <...> Вы очень обрадовали бы меня, если бы всячески обещали нам рассказ или повесть».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 149, л. 2.

Май, 22...Август, 25. Бунин пишет рассказы:

– «Беден бес» (позднее озаглавлен «Птицы небесные»). Авторская дата: «1909».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 15.
РАЛ, MS. 1066/249–250.
ПСС. Т. 4. С. 92–99.

См.: 27 ноября 1909, вторая запись.

– «Храм Солнца». Авторская дата: «1909».

ПСС. Т. 4. С. 206–215.

См.: декабрь 1909, первая запись.

Границы событий определены по времени пребывания Бунина в Глотово и по упоминанию в письме А.М.Горькому. См.: 26 августа 1909. См. также: 1 августа 1909.

– завершает рассказ «Иудея».

Позднее из текста данного рассказа были выделены фрагменты, ставшие самостоятельными рассказами: «Камень» (1908) и «Шеол» (1909). См.: 11 декабря 1908, первая запись.

См.: до 23 декабря 1909.

Август, 26. Бунин пишет А.М.Горькому, извиняясь за молчание:

«Сперва проездил по родным, а вернувшись, кинулся писать стихи... Убедительно прошу Вас – забудьте то черное слово, которым, может быть, наградили Вы меня, вспомнив обо мне! Еще раз и всем сердцем свидетельствую, что дороги Вы мне по многим причинам, что всегда очень трогает и радует меня расположение тех, кого я люблю, и что следует им иногда извинять меня!

“Кинулся” я писать потому, что только в августе наступила у нас хорошая погода, когда я хоть немного чувствую себя сильнее. <...> Кажется, мог бы я быть зверски богат: Сытин предлагает мне редактировать те новые издания, которыми он жаждет “освежить” свою фирму. <...> Но чем все это кончится, не знаю: боюсь погибнуть, завязнуть в делах.

Собираюсь на днях в Москву на несколько дней, затем – в Крым (Вера думает пробыть здесь до октября). Читая Ваше письмо, с великой нежностью и горечью вспомнил Италию – с нежностью потому, что только теперь понял я, как она вошла мне в сердце, а с горечью по той простой причине, что когда-то теперь еще раз доберешься до Вас, до казы <от *ит.* casa – дом> Вашей и до вина Вашего. А идет осень, самое лучшее, самое винное время в Ваших морях и странах». Далее приводит текст стихотворения «Вино» и пишет: «Так, корча из себя Овидия, утешаю я себя! Написал и еще стишков двадцать, написал два рассказа<“Беден бес”, “Храм Солнца”>, понемногу терзаю “Гамлета” (хочу-таки кончить – на зло Художеств<енному> театру), скоро кончу “Эноха” Теннисоновского – честную старинную историю о рыбаках <...>.

А как Ваш урожай? Дай вам Бог, дорогой, от всей моей души желаю побольше Вам писать. А то совсем захлебнешься в море идиотски-мудрого пустословия. <...> И нету-то ни слуху, ни духу о “Знании”! А какое колесо-то было заведено!»

Письма (2). С. 123–124.

Август. Бунин пишет стихи.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Август был погожий, и Ян написал много стихов, проводя все время в маленькой белой комнате рядом с его кабинетом. Там стояла узкая железная кровать, и он часто лежал на ней и писал, писал. Но, к сожалению, он стал заболевать своей болезнью – страхом хо-

леры. Хотя она свирепствовала еще только на юге и появилась в Петербурге, он уже перестал есть что-либо сырое, умолял и меня воздерживаться и от огурцов, и от фруктов... <...>

Все это время Ян был в хорошем настроении. По вечерам в поле он читал нам с Колей <Пушешниковым> стихи, иногда сидя на омете. Коля критиковал. Ян спокойно выслушивал, возражал, иногда кое-что изменял».

Муромцева-Бунина. С. 458–459.

Январь, 1...30 или Май, 22...Август, 30. Бунин сочиняет стихотворение «Пилигрим» («Стал на ковер, у якорных цепей...»), позднее озаглавлено «Хаджи».

См.: 3 ноября 1909, пятая запись; до 23 декабря 1909.

Бунин пишет рассказ «Подторжье». Авторская дата: «Васильевское. 1909».

СС (Петр). Т. 2. С. 7–13.

См.: Звено. Париж, 1925. 9 февр. (№ 106).

Границы события определены по времени пребывания Бунина в Глотово.

Сентябрь, 1. Бунин и В.Н.Муромцева приезжают в Москву; останавливаются в доме Муромцевых в Столовом переулке.

См.: 7 сентября 1909.

Сентябрь, 2–5. Бунин пишет первую часть повести «Деревня».

В.Н.Муромцева вспоминает: «В три дня Ян написал начерно первую часть “Деревни”. Иногда прибегал к маме, говорил: “жуть, жуть”, и опять возвращался к себе и писал».

Муромцева-Бунина. С. 459.

См. также: *Кузнецова.* С. 188 (здесь Бунин вспоминает, что написал первую часть «Деревни» за четыре дня).

Сентябрь, 5 или 6. Бунин с В.Н.Муромцевой обедают у Телешовых.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Были у Телешовых, обедали. Кроме нас к ним пришел вечером Александр Андреевич Карзинкин с бутылкой старого вина и угостил им Яна.

После обеда Ян читал свои стихи. Александру Андреевичу понравился больше всего “Берег”, мне было приятно: мы сошлись во вкусах. Я всегда ценила его тонкое понимание стихов».

Муромцева-Бунина. С. 459.

Сентябрь, 7. Бунин пишет П.А.Нилусу:

«Милый Петр, я уж неделю толкусь в Москве и все никак не выеду не в силу своей нерешительности, а по весьма печальным причинам». Далее сообщает, что врачи поставили ему диагноз подагра, прописали лекарства и процедуры, а также необходимо устроить «денежные дела»: «И уже имел деловые свидания. Завтракал с Сытиным — говорит он, что к концу октября дело он свое обделает и будет снова просить меня взять его в свои руки. <...> Затем совещались мы с Телешовым, Грузинским, Гальберштадтом, братом Юлием и опять-таки Сытиным о Телешовском сборнике <“Друкарь”>, часть которого пойдет и на подписчиков “Сев<ерного> сияния”. Телешов совсем было хвост опустил — теперь дело, кажется, налаживается крепко (и, право, кажется, благодаря моей энергии, о чем расскажу лично). <...>

Завтра снова будет совещание — у Телешова, на даче. Там прочту и то новое, что ты прислал к рассказу о Наташе. Убедительно прошу тебя — не ленись, кончай поскорей “Лишина” целиком, мало ли еще что может быть. Надо тебе, кроме того, книжку к печати готовить, надо искать хорошего издателя.

“Разгром” хочу предложить “Рус<скому> слову” — там началась беллетристика. Что скажешь? И по какой цене отдавать? Я туда на днях дам одну свою вещичку в $1/2$ листа <“Пустыня дьявола”>, уговорились по 500 за лист». Далее просит найти А.И.Куприна и напомнить о телешовском сборнике, так же как А.М.Федорову, спрашивает где можно будет встретиться и куда вместе съездить.

Письма (2). С. 124–125.

Сентябрь, 8. Бунин едет на дачу Н.Д.Телешова в Малаховку, где проходит совещание по поводу подготовки к изданию сборника в пользу типографских рабочих «Друкарь».

См.: 7 сентября 1909.

Сентябрь, 10. Сотрудник редакции журнала «Аполлон» пишет Бунину:

«Серг. Конст. Маковский извиняется, что болезнь мешает ему лично поблагодарить Вас за присланные стихи и поручил мне сказать вам, что ежемесячник "Аполлон" совершенно не в состоянии выплатить Вам предложенный Вами гонорар». Далее сообщает, что могут заплатить только «по 1 руб. за строку стихотворений. Несмотря на это, Серг. Конст. надеется, что Вы позволите <...> воспользоваться двумя из ваших стихотворений».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 261, л. 1.

Сентябрь, начало. Бунин пишет рассказ «Пустыня дьявола». Авторская дата: «1909».

ПСС. Т. 4. С. 191–200.

Дата определена по упоминанию в письме П.А.Нилусу. См.: 7 сентября 1909.

См.: 25 декабря 1909, третья запись.

Сентябрь, 12. В ответном письме Бунин пишет С.К.Маковскому:

«...позвольте просить Вас оставить у себя не два, а одно стихотворение: дать более на предложенных Вами условиях я, к сожалению, не могу. <...> Жду сообщения Вашего, какое именно стих<отворение> оставите Вы у себя».

Письма (2). С. 126.

Сентябрь, 13. П.А.Нилус в письме сообщает Бунину:

«Поручение исполнил. Куприн говорит: "деньги на бочку — пришлю рассказ"».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 93.

Сентябрь, 15. Бунин за завтраком ведет переговоры с И.Д.Сытиным по поводу нового издательского проекта А.М.Горького «Энциклопедия о России».

См.: 25 сентября 1909, первая запись.

Бунин пишет М.Ф.Андреевой и А.М.Горькому:

«...я виделся с Ладыжниковым и Сытиным. Ладыжников настроен невесело, мало, кажется, возлагает надежд на то, что найдется денежный человек. А Сытин по горло завален работой. С великим восхищением отзывался о Ваших планах <...>.

Может быть, нужно поговорить с ним от Вашего имени? Все, что напишете мне, передам ему с величайшим удовольствием.

Не понимаю, кто ведет сборники <"Знания">, как обстоит дело с ними, когда что предполагается выпустить. Напишите, пожалуйста».

Письма (2). С. 126.

Сентябрь, 16. Начинающий поэт А.Ситников пишет Бунину, обращаясь за советом:

«Уже несколько лет пишу я стихи <...>, прежде всего прошу Вас высказать Ваше мнение. Несколько стихотворений я прилагаю при сем с просьбой просмотреть их. <...> Еще мне хотелось бы знать, может ли моя фамилия остаться неизвестной, если я буду подписываться вымышленной».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3132 оф.

Сентябрь, 17. М.А.Славинский пишет Бунину

«по поводу небольшого аванса, не покрытого Вами в сборнике "Зарницы". 28 февраля 1908 г. мною было передано Вам 400 р., из которых было покрыто Вами в "Зарницах" № 1 — 230 руб-

лей, – по расчету: 92 строки стихотворений Ваших по 2 р. 50 к. за строку. Таким образом, за вами оставалось 170 рублей. А.А.Яблоновский и я письмами просили Вас покрыть этот аванс стихотворениями для № 2 "Зарниц", но благоприятного ответа от Вас не получили. В настоящее время издание сборников "Зарницы" прекращается, а суммы, которые останутся по ликвидации дела, переходят к Литературному фонду. Ввиду этого обращаюсь к Вам с просьбой переслать вышеуказанные 170 рублей для погашения счета Вашего по изданию "Зарниц"».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 202.

Из редакции журнала «Аполлон» сообщают в письме Бунину,

что С.К.Маковский «оставил для "Аполлона" одно Ваше стихотворение "До солнца", а остальные три при сем Вам препровождаются».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 261, л. 2.

Сентябрь, 10...17. Выходит книга «Живое слово. Книга для изучения родного языка» (Сост. А.Я.Острогорский. Спб., 1909. Ч. II), в которой (с. 4–5, 174–175) помещаются отрывок из поэмы «Листопад» под заглавием «Лес осенью» и стихотворение «Помню: долгий зимний вечер...».

Границы события определены по: *Книжная летопись.*

Сентябрь, 18. Художник И.К.Пархоменко пишет Бунину из Петербурга:

«Я рассчитываю в конце текущего месяца приехать в Москву писать портреты писателей (живущих в Москве) для своей галереи. Желал бы и Вас в этот приезд написать.

<...> сможете ли Вы тогда уделить мне 3–4 сеанса часа по $1^1/_2$–2 для портрета».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3116/2 оф.

Сентябрь, 19. А.М.Федоров извещает Бунина открыткой:

«Жду тебя в Пбурге и во вторник, и в среду и т.д.».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 89.

Сентябрь, середина. П.А.Нилус в ответном письме дает Бунину советы относительно его болезней и настоятельно зовет приехать в Одессу, а также сообщает:

«У меня уже дней 20 живет Куприн. Помолодел, посвежел, чудит, ходит в феске, собирается лететь на воздушном шаре. Поселился на даче, думает дописать здесь "Яму" <...>. Когда я спросил Куприна, зачем он носит феску, он заявил, что мать его татарка, княжна, из владетельных князей, что ему предлагали где-то ханство, но он колеблется, а пока что "стилизуется". Импонирует он здесь страшно, на "четвергах" ему смотрят в рот, <нрзб.> – а он по-хански заказывает бочонки пива, перепелов, <нрзб.> и всех кормит и поит. Для передачи тебе что ли, он сообщал мне, что ты первый поэт и что тебя он любит. И кажется, это правда. <...> Здесь находится Пильский, гостит у Куприна. Приехал Сологуб. <...>

Теперь насчет рассказа, который я хочу назвать "Лишин" за неимением ничего более подходящего. Как находишь конец? Ради Бога, скажи Телешову, что я умру, если не будет у меня корректуры и *вовремя.* <...>

P.S. Куприн переманивает меня к себе в ученики».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 94–95.

Сентябрь, 21. П.Д.Боборыкин пишет Бунину:

«Добрейший коллега. Вы, кажется, получили, из-за границы мое *заказное* письмо, в котором я просил Вас сообщить членам Совета и правления, что *я окончательно сложил с себя звание председателя* <Общества любителей российской словесности>. <...>

Заявляю это еще раз <...>.

С Вами бы хотел повидаться и побеседовать».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 61, л. 6–7.

Сентябрь, 22. Бунин посылает С.П.Боголюбову для очередного «Сборника товарищества “Знание”», по всей видимости, семь стихотворений: «Сенокос» («Среди двора, в батистовой рубашке...»), «Собака» («Мечтай, мечтай. Все уже и тусклей...»), «Полдень» («Горит хрусталь, горит рубин в вине...»), «Могила в скале» («То было в полдень, в Нубии, на Ниле...»), «Цикады» («Прибрежный хрящ и голые обрывы...»), «В детстве» («Я помню сумрак каменных аркад...»), «Старинные стихи» («Мимо острова в полночь фрегат проходил...»).

См.: 4 ноября 1909, третья запись.

В письме С.П.Боголюбову сообщает:

«Посылаю одновременно и на Капри, и Вам 8 стих<отворений> и рассказ (около 23 т<ысяч> букв) для сборника, где будет “Лето” <А.М.Горького>».

Письма (2). С. 126.

Об этом же Бунин пишет А.М.Горькому и добавляет:

«Отвечаю подробнее закрытым письмом».

Письма (2). С. 127.

Рассказ «Беден бес» был послан позднее. См.: 25 сентября 1909, первая запись; 26 сентября 1909, первая и вторая записи.

В письме А.М.Горькому, отвечая на неизвестное его письмо, в котором было приглашение принять участие в новом проекте по изданию забытых русских поэтов, Бунин пишет:

«Большое спасибо! Очень тронут Вашим намерением – это для меня большая честь, не говоря уже о том, что твердо верю, что задуманное Вами будет Вашей чудесной песнью. И взволновали Вы меня. Нет, это вдохновение, только вдохновение, – дрожь жизни, земли, которая отзывается в большом живом сердце и издалека заражает и радует, – особенно теперь, среди мертвой дрожи кинематографа российской литературы.

Работать и мне ужасно хочется. И все это время строчил я что ни есть духу. Вернулся к тому, к чему Вы советовали вернуться, – к повести о деревне. Даже отложил поездку на юг, – думал ехать 1-го сент., а уеду, верно, еще через несколько дней; нужны мне морские ванны, тепло, сушь и т.д. – подагра-то установлена! – но уж очень <хочется> писать. Вчера остановился, написав около трех журнальных листов (всего, верно, будет семь), и так устал, что не спал почти всю ночь и руки трясутся. И теперь старичок ваш особенно задевает меня. Ах, это самая Русь и ее история! Как это не поговорили мы с Вами вплотную обо всем этом! Горько жалею». Далее сообщает, что завтра высылает для очередного сборника «Знания», где будет повесть А.М.Горького «Лето» «и куда мне поэтому весьма приятно попасть», рассказ и 8 стихотворений. «Посмотрите – и будьте добры, дорогой, известите поскорее, а то бедность теснит, надо торговать понемногу.

<...> Радуюсь, что пострадала “классовая точка зрения” – пусть она и еще не раз пострадает. А Бенедиктов – он пестрый и невоздержанный на язык, временами же, правда, – не худо!».

Письма (2). С.127.

Сентябрь, 23 (Октябрь, 6). А.Ермштадт пишет Бунину из Дрездена на немецком языке, что получил его адрес из журнала «Северное сияние»:

«В этом журнале я прочитал ваш рассказ “Старая песня” с большим интересом и позволяю себе спросить, имеете ли вы что-нибудь против того, чтобы я перевел ваш рассказ на датско-норвежский, дабы сделать его доступным кругу читателей одного норвежского журнала» (перевод с нем. – ОГЛМТ).

ОГЛМТ, ф. 14, № 3030 оф.

Был ли выполнен этот перевод и где был опубликован установить не удалось.

Сентябрь, 24. Бунин вновь встречается с И.Д.Сытиным за завтраком и продолжает переговоры об издательском проекте А.М.Горького по выпуску энциклопедии о России.

См.: 25 сентября 1909, первая запись.

В газете «Русские ведомости» (№ 218. С. 1) помещается объявление:

«Открыта подписка на новое иллюстрированное издание "Аполлон". Ежемесячник. Журнал будет выходить каждое 15-е число. <...> Первая книжка выйдет 25-го октября 1909 г. <...> 8) Литературный альманах. Участвуют: <...> Ив. Бунин, <...>. Редактор Сергей Маковский».

Сентябрь, 25. Бунин посылает А.М.Горькому рассказ «Беден бес» и сообщает в письме:

«дней десять тому назад имели мы с Сытиным "деловой завтрак" и я повторил ему то, что говорил весной, — Вашу мысль устроить издательство для широкого круга публики, энциклопедическ<ого> характера. Сытин попросил меня написать вам: "Сытин очень заинтересован этим, хотел бы потолковать поподробнее". Я решил немного выждать — не болтает ли. Но оказалось, что не болтает: вчера опять был завтрак и опять Сытин просил меня написать Вам. С удовольствием исполняю это. Адрес его Вы, конечно, знаете. Уезжаю в Одессу. Собрался было дня три тому назад, да напугала Вера: закружилась голова, потемнело в глазах и т.д. Доктора говорят — острое малокровие, переутомилась летом — много училась. <...> Посылаю рассказ. Копию в "Знание" я послал».

Письма (2). С. 127–128.

См.: 22 сентября 1909, вторая и третья записи.

Бунин уезжает из Москвы в Одессу; заболевшая В.Н.Муромцева остается в Москве.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Ян собирался поехать в Одессу, мама стала уговаривать его не откладывать своего отъезда:

— Без вас Вера скорее поправится, мы устроим ей санаторный образ жизни.

И Ян уехал. Действительно, мама поправила меня в три недели».

Муромцева-Бунина. С. 459.

В вагоне Бунин пишет Н.Д.Телешову:

«Митрич, все-таки грустно, что не выходит у тебя дело с Федоровым! Ему, брат, и так чертовски не везет. Помни это. И про пьесу *напиши ему сам*. Проси рассказ, коли не хочешь пьесы».

Письма (2). С. 128

Сентябрь, 26. По пути в Одессу Бунин пишет С.П.Боголюбову из Конотопа:

«...еду в Одессу (адрес мой — Одесса, Княжеская, 27). Из Киева пошлю Вам рассказ ("Беден бес"). Копию отправил на Капри». Далее просит послать Ю.А.Бунину по два экз. 2-е издание 2-го тома и 5-й том своих сочинений.

Письма (2). С. 128.

Приехав в Киев, Бунин посылает С.П.Боголюбову рассказ «Беден бес».

Бунин с пути посылает открытку В.Н.Муромцевой.

Открытка неизвестна. См.: 27 сентября 1909.

Сентябрь, 27. В 12 часов дня В.Н.Муромцева пишет Бунину из Москвы:

«Сейчас получила твою открытку, дорогой мой Ян. <...> Звонил часа два тому назад Юшкевич. Приехал из Петербурга. Жалел, что уже не застал тебя. <...>

P.S. Очень советую тебе пока никому не читать I часть "Деревни", и сглазят и...».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/155 оф.

По пути в Одессу Бунин посылает В.Н.Муромцевой еще два письма.

Письма неизвестны. См.: 29 сентября 1909.

Сентябрь, 27 или 28. Бунин прибывает в Одессу и пишет В.Н.Муромцевой.

Письмо неизвестно. См.: 30 сентября 1909.

Сентябрь, 29. В 5 часов вечера В.Н.Муромцева пишет Бунину:

«Сейчас получила твое третье письмо с дороги, мой далекий Кустик. Радуюсь, что ты не находишься среди “серости”, которая опутывает Москву. <...> Коля <Пушешников> купил для тебя две книги о Палестине. “Собрание сочинений и писем Святогорца о Св. горе Афонской, Палестине и т.д.”. Может переслать их тебе? Хотя, я думаю, не стоит, ибо относительно Палестины там не очень много».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/40 оф.

Сентябрь, 30. В.Н.Муромцева пишет Бунину:

«Получила, дорогой мой, твое первое письмо из Одессы. Не нравится мне только то, что прибегаешь к валерьянке. <...> На философские мысли наталкивало меня и то обстоятельство, что завтра мое рождение, как раз 28 лет, совершенное число. Один жизненный цикл пройден. Ведь ты знаешь, что через 28 лет все снова повторяется, т.к. завтра четверг, и я увидела свет в четверг в 8 ч. вечера. <...> Целую всего тебя нежно и крепко. Твой Золотун».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/36 оф.

Октябрь, 1. День рождения В.Н.Муромцевой.

См.: 2 октября 1909.

Октябрь, 2. В.Н.Муромцева пишет Бунину:

«Дорогой мой Кустик, два дня меня все поздравляют, а потому не было времени написать тебе. А хотелось написать побольше. <...> Как я вчера не старалась сократить число гостей, но все-таки набралось вечером человек 10». Далее сообщает о премьере пьесы Л.Н.Андреева «Анатэма», что в Москву приехал Л.Н.Андреев и хочет на «Среде» читать новую пьесу «Анфиса». «Целую крепко Ненаглядыша».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/34 оф.

Н.Д.Телешов в письме спрашивает Бунина:

«Ну что же: будет рассказ Куприна, или нет?» Сообщает, что обещает рассказ «обязательно» Л.Н.Андреев. «Сдал в набор несколько рукописей, в том числе Нилуса. Пожалуйста, не задержи своим рассказом, пустим его одним из первых».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 589.

Октябрь, 2 или 3. Бунин пишет В.Н.Муромцевой, беспокоясь о ее здоровье.

Письмо неизвестно. См.: 5 сентября 1909.

Октябрь, 4. Бунин пишет Н.Д.Телешову:

«Милый Митрич, очень прошу тебя – немедленно вышли мне в счет гонорара за рассказ еще 100 р. <...> А рассказ я пришлю через неделю. Не жди нас – набирай что есть, это ерунда сущая – распределять материал по рангам. Спешить надо – вот главное. <...>

Куприна надо, повторяю, деньгами подмазать. Я тебе писал: он просит вперед рублей триста. <...> А то Куприн говорит: “Знаем мы эти сборники! Напишу, пошлю, а сборник-то и не выйдет – и время пропало, и рассказ проваляется”!

Здесь совсем лето. Но я целый день сижу в номере – переписываю и подчищаю “Камень”».

Письма (2). С. 128–129.

В.Н.Муромцева пишет Бунину:

«Дорогой мой, вчера я не получила от тебя ничего. Если это оттого, что ты “сел за стол”, то я прощаю <...>. Вчера не состоялось моего знакомства с Арсиком <Бибиковым>, который был у Коли <Пушешникова> в 6 ч., ибо у меня в этот час был урок. <...> Твоя первая жена,

по его <Н.А.Пушешникова> словам, очень нехороша стала. Седые волосы, стриженая, одним словом, она тебя старит. <...> Михаловский <...> все вчера просил, чтобы я познакомила тебя с ним».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/103 оф.

Октябрь, 5. В.Н.Муромцева в письме Бунину сообщает:

«Ненаглядный Янчик, спасибо за рецепт, очень рада, что ты пишешь мне. <...> Зря обо мне не беспокойся <...>, начинаю поправляться. <...> Вчера была у Ю.А. <Бунина> <...>. Звонил ко мне Федоров. Сегодня будет у нас обедать. Пробудет в Москве до субботы. <...> Заботит меня, что денег у тебя мало, если ты еще ни откуда больше не получал. Куда позвонить Гальберштадту относительно 100 р. и в какой форме спросить его об них *напиши непременно.* — Из "Знания" твои книги пришли, а Коля <Пушешников> до сих пор не получил денег. <...> Коля еще купил для тебя 2 книги о Константинополе».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/136 оф.

Октябрь, 6 или 7. Бунин пишет В.Н.Муромцевой.

Письмо неизвестно. См.: 9 октября 1909.

Октябрь, 8. Из издательства «Освобождение» М.О.Мазель пишет Бунину:

«Желая получить у Вас рассказы для издаваемой нами книги "Современные русские литераторы ", мы обращаемся к Вам с предложением продать нам право на издание Вашего рассказа "Астма" в количестве не выше 5 т. экз., причем цена каждого экз. не выше 10 к.».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 304, л. 2.

См.: 28 октября 1909, вторая запись.

Н.Д.Телешов пишет Бунину о сборнике «Друкарь»:

«Брось купаться, брось пить красное вино, а займись делом. Твоей рукописи нет, а сборник уже сдан в набор. Если будешь медлить, — попадешь в середку и сам будешь виноват. <...>

Ну что же Куприн? Будет толк или нет? Будет обидно, если нет. "Деньги на бочку!" — говорит он устами Нилуса. Но я желал бы знать — где эта бочка? и куда я должен положить деньги, а он — рукопись. Без рукописи не дам ни гроша».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 589–590.

Октябрь, 9. Вечером В.Н.Муромцева начинает писать письмо Бунину:

«Дорогой, золотой ненаглядыш, получила твое длинное письмо, и так меня оно успокоило <...>. Жаль только, что ты опять пренебрег водой. А как желудок и т.д.? Напиши, а то я беспокоюсь. <...> Юл.Ал. <Бунин> очень трогает меня своей заботой обо мне. Вообще удивительно он хороший человек! <...> он рассказывал, между прочим, что, наконец, он был у Бибиковых. Твоя первая супруга переменилась не так сильно, как рассказывал Коля <Пушешников>, только растолстела. Купили они пианино для своей дочки. Арсик ждет места и собирается на сцену. <...> Митрофаныч <А.М.Федоров> получил от Л.К. <Федоровой> письмо, и она пишет, что ты ни разу у ней не был. Он очень обижен, а я удивлена... Не хорошо. А у нас он был уже три раза, собирается и завтра. <...> Да, Белоусов просил твой портрет для альбома Телешова. Я искала, искала, но пока безрезультатно».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/154 оф.

Октябрь, 10. Утром В.Н.Муромцева заканчивает письмо Бунину:

«Проснулась и пожалела, что не могу сделать условленный знак и лично расцеловать по случаю дня рождения. Хоть ты и не любишь этого дня, а я все же бесконечно рада, что ты родился, и что ты — мой. Первый раз мне остро захотелось видеть тебя за это время».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/154 оф.

Октябрь, 12. Бунин в письме Н.Д.Телешову сообщает:

«Милый Митрич, я останусь здесь, верно, еще с неделю и пошлю тебе рукопись почтой — на имя Веры, чтобы она передала тебе в руки. <...> Получив, *немедленно прикажи набирать* и приготовь мне корректуру в *двух* экз. *на широких листах*. ***Место в сборнике для меня безразлично.*** И вообще — повторяю: спеши, набирай и печатай, что есть. Брось глупые ранги.

Здесь Гальберштадт, которого я устроил к Сытину и который, кажется, уже здорово примазался к тому делу, которое хотел дать мне Сытин. Приехал покупать Куприна (собрание сочинений) <...>. Пробыл здесь три дня и ко мне даже не зашел. Нынче я обедал с Куприным, пришел Гальберштадт и очень сконфузился: "А я вас ищу, у меня к вам дело, завтра приду". — "Милости просим", — говорю». Далее пишет, что А.И.Куприн обещал дать рассказ, но просит гонорар 1000 р. за лист.

Письма (2). С. 129.

Л.И.Гальберштадт пишет Бунину по городской почте:

«Вместо того чтобы в 11 ч., как Вы назначили вчера, повидаться с Вами, я пишу предварительно Вам несколько слов. <...>

Дело касается меня <...>. Вы не случайно, конечно, прибегли к тому чрезвычайно сухому тону, которым легко выразили мне вчера Ваше недовольство лично мною». Далее выражает надежду, что через час, когда состоится их встреча, такого тона больше не будет, т.к. не должно страдать дело, и сообщает, что сегодня должен уехать.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 83.

Октябрь, 14. В газете «Пятигорское эхо» (№ 687. С. 2) публикуется статья Л.Андрусона «Об оскудении литературы. (Письмо из Петербурга)».

Критик пишет: «Я думаю, что не будет никакого преувеличения в признании оскудения современной русской литературы, что я не ошибусь, если скажу, что последний год не дал ни одного выдающегося литературного произведения». Разобрав творчество Л.Н.Андреева, А.И.Куприна, М.Арцыбашева, В.Брюсова, К.Бальмонта, критик пишет: «Вероятно, в поэзии последнего времени, самою крупною фигурою является Иван Бунин, стихи которого так и дышат воздухом русских лесов и полей, утверждая за поэтом в русской литературе неоспоримое и значительное имя певца русской природы. Однако вряд ли служат украшением этому имени "Египетские стихотворения" Бунина последних лет».

Октябрь, 15. М.К.Куприна пишет Бунину:

«Вы совсем забыли обо мне и о "Совр<еменном> мире". Почти что год не имеем от Вас никаких известий. Это с Вашей стороны нехорошо. Не только не было у нас в журнале объявленного и обещанного Вами "Храма Солнца", но даже и стихами Вы нас тщательно обходили. <...> если Вы не окончательно (совершенно неизвестно по какой причине) порвали с журналом, то очень и очень прошу Вас прислать возможно скорее хотя бы самый небольшой рассказ <...>.

Говорят, Вы лечитесь от подагры!.. Что, доигрались? <...>

P.S. Могла бы сообщить Вам кое-что, что было бы для Вас не безынтересно. Но задерживаюсь, т.к. связана честным словом, во-первых, а во-вторых, Вы держите себя последнее время по отношению ко мне столь не по-дружески, что не могу делиться с Вами никакими секретами. Во всяком случае, все-таки даю Вам один совет — написали бы Вы несколько слов *Вере Васильевне* <Котляревской> (конечно, не упоминая обо мне), или послали бы ей какой-нибудь свой сборник с дружеской надписью. Сейчас это очень своевременно. Жаль, что Вы не вспомнили ни о ней, ни о Соф. Мих. <Ростовцевой> 17-го сент. Это мое сообщение держите, пожалуйста, в большом секрете».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 322, л. 17.

Октябрь, 12...18. Бунин посылает В.Н.Муромцевой рассказ «Иудея» и просит передать его Н.Д.Телешову для сборника «Друкарь».

См.: 12 октября 1909, первая запись.

Октябрь, 19. В Петербурге на заседании Императорской Академии наук под председательством академика А.А.Шахматова, в малом конференц-зале Академии объявляется официальное решение о присуждении Бунину и А.И.Куприну Пушкинской премии. Отчет о 18-м присуждении премии им. А.С.Пушкина был прочитан академиком Н.А.Котляревским. Бунин получает половину премии (500 р.) за 3-й и 4-й тома своих сочинений, выпущенных в издательстве «Знание»: «Стихотворения 1903–1906 гг.» (СПб., 1906), «Стихотворения 1907 г.» (СПб., 1908).

В утреннем выпуске газеты «Биржевые ведомости» (20 октября (№ 11371). С. 2) публикуется информационная статья «Присуждение пушкинских премий» (без подписи), в которой сообщается: «Во вчерашнем публичном заседании Академии наук академиком Н.А.Котляревским был прочитан отчет о 18-м присуждении премии им. А.С.Пушкина». Далее говорится, что две половинные премии (по 500 р.) получили А.И.Куприн и И.А.Бунин, и приводятся выдержки из отзыва К.Р. на произведения Бунина.

В газете «Русские ведомости» (20 октября (№ 240). С. 4) помещается информационное сообщение «Присуждение премий имени А.С.Пушкина» (без подписи), в котором говорится: «19-го октября состоялось под председательством академика Шахматова публичное заседание Академии наук с присуждением премий имени А.С.Пушкина. <...> Две половинные премии, по 500 руб. каждая, присуждены Куприну за три тома его сочинений и Бунину за третий и четвертый тома его стихотворений, а также за переводы произведений “Годива” и “Каин”. <...> Разбор произведений Бунина дал почетный академик К.Р.». Далее дается краткое резюме рецензии К.Р.

См.: 17 февраля 1909.

Информационные заметки о присуждении Пушкинской премии (без подписи) были напечатаны также в газетах: «Раннее утро» (20 октября (№ 240). С. 3); «Санкт-Петербургские ведомости» (20 октября (№ 234). С. 3); «Современное слово» (20 октября (№ 656). С. 2); «Sankt-Petersburger Herold» (20 октября (№ 291). См. вырезку – ОГЛМТ, ф. 14, № 3765/462 оф.

Октябрь, 20. А.А.Шахматов на бланке Отделения русского языка и словесности Академии наук сообщает Бунину:

«Имею честь уведомить Вас, что представленные Вами на XVIII-ое соискание премий имени А.С.Пушкина “Стихотворения 1903–1906 г.” т. третий (СПб., 1906) – “Том четвертый. Стихотворения 1907 г. Годива, поэма Теннисона, Из “Золотой легенды” Лонгфелло, Каин. Мистерия Байрона 1908 г.” – по рассмотрении их особо образованною при Разряде изящной словесности Комиссиею по присуждению премий имени А.С.Пушкина, – удостоены И<мператорской> Академией наук неполной премии имени поэта в пятьсот рублей».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 340, л. 3.

Октябрь, 19 или 20. Бунин возвращается из Одессы в Москву.

Дата события определена по письму Бунина и газетному сообщению. См.: 12 октября 1909, первая запись; 23 октября 1909.

Октябрь, середина. Бунин пишет в издательство «Освобождение», соглашаясь на отдельное издание рассказа «Астма».

Письмо неизвестно. См.: 28 октября 1909, вторая запись.

Октябрь, до 23. Для записи на граммофонные пластинки Бунин читает свои стихотворения: «Песня» («Я простая девка на баштане...»), «Иерихон» («Скользят, текут огни зеленых мух...»), «Одиночество» («И ветер, и дождик, и мгла...»), «Христос» («По алтарям пустым и белым...»).

Граница события определена по газетному сообщению. См.: 23 октября 1909. Перечень записанных стихотворений выявлен по изданию «Живые слова» (М., 1910).

Граммофонные пластинки записывались в пользу Общества деятелей периодической печати.

Октябрь, 23. В газете «Раннее утро» (№ 243. С. 3) печатается заметка «Общество деятелей печати». Без подписи.

«Общество деятелей периодической печати энергично занялось привлечением литераторов и артистов к чтению различных отрывков для граммофонных пластинок. <...> Кроме Л.Н.Толстого, о котором сообщалось на днях <22 октября (№ 242)>, прочли отрывки из своих сочинений Вересаев и несколько стихотворений Бунин».

Октябрь, 24. П.А.Нилус пишет Бунину из Киевской губернии:

«Дорогой друг, крепко обнимаю тебя, радуюсь твоей радостью. Здесь я узнал о твоем успехе. <...> Завтра уезжаю в Одессу».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 98.

Октябрь, 25. С.М.Ростовцева пишет Бунину:

«Вчера узнала от А.М.Федорова, что Вы вернулись в Москву, и пишу Вам по неотложному делу. 8 ноября празднуется 50-летний юбилей Литературного фонда, а 15-го состоится юбилейный литературный вечер <...>, мы решили просить Вас принять в нем участие и прочесть какое-либо стихотворение по Вашему выбору из следующих поэтов: Некрасова, Надсона, Ал. Толстого, Плещеева, Майкова и Вейнберга. <...> Летом мы следовали в нашем путешествии за Вами; благодарю Вас очень за память и открытки, получили ли Вы наши? Поздравляю с премией. <...> Надеюсь до скорого свидания, после вечера рассчитываю на Вас и Веру Николаевну (надеюсь, на этот раз она приедет) у себя во вторник 17-го».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3125/9 оф.

Октябрь, 27. Празднование 25-летнего юбилея литературной деятельности Н.Д.Телешова. Днем на квартире юбиляра зачитываются приветствия и преподносятся подарки; Бунин выступает с приветственной речью и преподносит юбиляру альбом с фотографиями членов «Среды»; вечером в верхнем зале Литературно-художественного кружка проходит юбилейный ужин, на котором произносятся речи и тосты.

В газете «Русские ведомости» (28 окт. (№ 247). С. 3–4) помещается статья «Юбилей Н.Д.Телешова» (без подписи), в которой сообщается: «Вчера происходило чествование Н.Д.Телешова по случаю 25-летия его литературной деятельности. К часу дня в квартире юбиляра собрались представители литературы и искусства, периодической печати, книгоиздательств и некоторых благотворительных и общественных учреждений. Первое приветствие сказано было юбиляру от Общества любителей российской словесности А.Е.Грузинским. <...> От литературного кружка "Среда" сказал приветствие И.А.Бунин, поднесший вместе с тем альбом с фотографиями членов кружка. <...> В 11 ч. вечера в Литературно-художественном кружке в честь юбиляра состоялся подписной ужин, сопровождавшийся многочисленными тостами и речами».

См. о том же: Раннее утро. 1909. 28 окт. (№ 247). С. 4; Исторический вестник. № 12. С. 1197–1198.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Юбилей происходил не в большом зале Кружка, а в другой комнате. Мы сидели за главным столом: Ян – рядом с Еленой Андреевной Телешовой, а я между юбиляром и артистом Южиным, который за весь ужин не проронил ни единого слова, кроме речи, посвященной юбиляру. Запомнилась очень остроумная речь Кати Выставкиной <...>.

После юбилея я познакомилась с Бибиковыми. Я знала, что она была одно время женой Яна, но, конечно, не знала всех подробностей их жизни и разрыва, хотя Ян и говорил, что она бросила его <...>. И мы пригласили <их> на 1 ноября к нам обедать».

Муромцева-Бунина. С. 460–461.

В газете «Раннее утро» (№ 246. С. 3) публикуется интервью «У Н.Д.Телешова. (К 25-летию литературной деятельности)». Подпись: Ю.Б. <Ю.А.Бунин?>. Речь идет, в частности, о Бунине и Чехове.

Н.Д.Телешов вспоминает начало своей литературной деятельности, последнюю встречу с А.П.Чеховым у него на квартире:

«Прощаясь, он говорил:

– Поклонитесь всем товарищам. Хорошие ребята! А Ивану Бунину скажите, чтобы писал, писал... До свиданья!.. Нет, не до свиданья! Еду умирать...».

Заканчивая беседу, Н.Д.Телешов говорит: «Литература, как все другое, должна двигаться вперед. Но это исключает надобность уродливых форм. И я, как реалист, сторонник старой школы, разделяю мысль: “Без правды нет прекрасного”».

Октябрь, 28. Из редакции журнала «Вестник Европы» пишут Бунину:

«Желая расширить беллетристический отдел журнала, оставаясь в то же время на уровне требований современного художественного слова, редакция “Вестника Европы” имеет честь покорнейше просить Вас не отказать ей, если возможно, в Вашем сотрудничестве». Письмо подписано К.Арсеньевым и М.Ковалевым.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 266, л. 1.

Из издательства «Освобождение» сообщают Бунину в письме:

«Воспользовавшись Вашим любезным согласием, мы желаем издать в количестве 5 т. экз. по цене 10 к. Ваш рассказ “Астма”. За означенный рассказ мы можем предложить Вам 60 руб. <...> по выходе книги в свет (во всяком случае, мы издадим ее не позже 1 янв. 1910 г.) <...>. Просим Вас прислать Ваш портрет».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 304, л. 3.

Отдельное издание рассказа «Астма» вышло в издательстве «Освобождение» в 1910 или 1911 г.

Октябрь, 30. Бунин пишет П.А.Нилусу:

«Милый Петр, спасибо за поздравительную открыточку. Шлю тебе корректуру – $^3/_4$ твоего рассказа. Прочти ***поскорее и поскорее*** вышли *мне* обратно. И очень прошу тебя: не один я, а, напр., и брат, и Телешов – все говорят, что слово *Натуля* в устах ***автора*** звучит противно, неприятно, слащаво. Пусть называют ее так Тихеев, Лишин, но не автор. Впрочем, если не согласен, – пусть будет по-твоему.

Живу нелепо как-то. Юбилей <Н.Д.Телешова> прошел отлично, но и приготовления к нему, и сам он – выбили из колеи.

Телешов говорит, что через месяц после выхода в свет сборника ты можешь пустить “Старый сад” в книгу. Сытин согласен выпустить ее в январе и говорит, что это хорошо, – что январь, конец января далеко не конец сезона.

Итак *скорее* возвращай корректуру и ради Бога не мудри, не мажь ее очень. Торопимся печатать сборник.

Твердо узнай у Куприна – даст или нет. Пора сказать определенно».

Письма (2). С. 130.

А.М.Федоров посылает Бунину из Петербурга открытку:

«Что за варварство – не отвечать на письма! Напиши хоть две строки.

Дело в том, что я собираюсь в Москву дня через 4–5. Боюсь, как бы нам опять не разминуться».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 90.

Октябрь, 29 или 30. В ответном письме Бунин сообщает С.М.Ростовцевой, что согласен

принять участие в юбилейном вечере, посвященном 50-летию Литературного фонда, и прочтет на нем стихотворение Майкова.

Письмо неизвестно. См.: 31 октября 1909, вторая запись.

Октябрь, 31. На заседании Общества любителей российской словесности Бунин читает свои новые стихотворения.

Газета «Русские ведомости» (1 нояб. (№ 251). С. 4) в рубрике «Московские вести» сообщает: «Вчера в Круглом зале правления университета происходило заседание Общества любителей российской словесности. Член общества Н.Д.Телешов прочитал свой новый рассказ "Золотая осень" <...>. И.А.Бунин прочитал свои новые стихотворения: "Сенокос", "Цикады", "Полдень", "В детстве", "Собака" и "Могила в скале". Написанные звучным, красивым стихом, стихотворения были приняты публикой сочувственно».

Отвечая на неизвестное письмо С.П.Боголюбова, Бунин пишет ему:

«...спасибо, — я успокоился.

Очень прошу Вас немедленно написать мне открыточку — какие именно стихи — сколько и какие — я дал вам для 27 и 28 сборника. Послал и не записал!».

Письма (2). С. 130.

С.М.Ростовцева, отвечая на неизвестное письмо Бунина, пишет ему:

«Очень благодарим Вас за Ваше любезное согласие принять участие в юбилейном вечере фонда, просим только поскорее отметить какое стихотворение Майкова Вы выбрали <...>. Напишите поскорее и укажите два-три стихотворения Майкова, читает еще Блок <...>. Иванов и Федоров читают Ал. Толстого, Мережковский — Некрасова».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3125/7 оф.

А.М.Федоров вновь пишет Бунину:

«...нынче получил твою открытку. Приезжай ты в Пбург немедленно, пробудешь здесь несколько дней, вместе мы в Москву», а также просит узнать судьбу его рассказа «На крыше».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 91.

Октябрь, 28...31. Бунин в Большом Московском ресторане читает первую часть повести «Деревня».

В.Н.Муромцева вспоминает: «Ян позвонил к нам по телефону и сказал, чтобы я приезжала с Колей <Пушешниковым> в Большой Московский и захватила рукопись, он там будет читать "Деревню".

Когда мы вошли в отдельный кабинет, то увидали Карзинкина, Телешова, Белоусова и еще кого-то.

На столе стояли бутылки, вина, закуска.

Ян приступил к чтению и прочел всю первую часть. Читал он хорошо, изображая людей в лицах. Впечатление было большое, сильное. Даже мало говорили».

Муромцева-Бунина. С. 461.

Октябрь. В журнале «Русское богатство» (№ 10. Отд. II, с. 159–160) помещается рецензия А.Г.Горнфельда на 5-й том сочинений Бунина «Рассказы» (СПб., 1909). Без подписи.

Рецензент пишет: «Книга называется "Рассказы", но рассказы занимают едва половину ее: остальное — воспоминания и путевые очерки: обычная у Бунина мягкая лирика, баюкающая чувства и будящая мысль. Жаль, что Бунин отстает от беллетристики — или беллетристика отстает от него. Не в нем вина, конечно: это поветрие, а в нем и раньше лирик и пейзажист перевешивали беллетриста. В его новой книге нет ни одной определенной и интересной человеческой фигуры, создание которой захватило бы автора: есть милые сценки и яркие пейзажи, есть размышления и трогательные положения, есть настроения и бытовые черточки, но ни одного человека, который остался бы в вашей памяти, как ясный психологический образ. Бытовых фигурок — сколько угодно; <...> все это мелькает, как

в кинематографе, чтобы сложиться в одну — не картину — а бесформенную массу настроений автора. Все это недурно, и тепло, и живописно, но во всем Бунин остается чистым лириком и не идет дальше милых “стихотворений в прозе”, и терпит фиаско, когда берется за развитой и широко поставленный психологический образ, каков, например, герой самого большого повествования в сборнике “Астма”. <...> И — что хуже всего — совершенно не схватываешь намерений автора, понимание которых могло бы хоть уяснить, если не изгладить темные точки исполнения, не зажигаешься интересом, который и читателя окрыляет творческим подъемом и заставляет воссоздавать недосказанное поэтом. Природа ближе Бунину, чем люди, настроение понятнее ему, чем движение, пассивные переживания — его излюбленный мотив, а не действие; ограниченный этим миром, он, естественно, не может быть ни эпиком, ни тем менее драматургом; люди будут у него элементом пейзажа, отражением его настроений, частицей его души. И он останется привлекательным поэтом, превосходным пейзажистом, нежным художником туманного и бессильного пантеизма, чутким певцом умирающего быта и надвигающихся на него новых форм жизни — и в этой ограниченной области найдет, конечно, своих читателей».

Авторство рецензии определено по: *ЛН*. Т. 87. С. 679.

Ноябрь, 1. В Императорской академии наук на заседании Разряда изящной словесности Бунина избирают почетным академиком. Также избирается почетным академиком Н.Н.Златовратский.

В протоколе заседания говорится: «В заседании Разряда изящной словесности Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук 1-го ноября 1909 г., в коем присутствовали ординарные академики А.А.Шахматов, Ф.Ф.Фортунатов, Н.П.Кондаков, А.И.Соболевский, В.М.Истрин, Н.А.Котляревский, почетные академики: А.Ф.Кони, К.К.Арсеньев, А.Н.Веселовский, были со изволения Августейшего Президента Академии наук по представлению почетных академиков К.К.Арсеньева, А.Н.Веселовского и Д.Н.Овсянико-Куликовского и ординарного академика Н.А.Котляревского произведены выборы в почетные академики Разряда Н.Н.Златовратского, И.А.Бунина. Оба кандидата оказались избранными в означенное звание, причем г. Златовратский оказался избранным единогласно (получил все девять избирательных голосов), а г. Бунин получил восемь избирательных и один неизбирательный.

Положено: признать гг. Златовратского и Бунина избранными в почетные академики».

Протокол подписан всеми участниками заседания.

ПФА РАН, ф. 9, оп. 5, ед. хр. 4, л. 18.

См.: 4 ноября 1909, шестая запись.

Академик Н.А.Котляревский посылает Бунину поздравительную телеграмму:

«Сердечный привет от товарищей по разряду. Котляревский».

Подлинник телеграммы неизвестен. См. ниже.

В доме Муромцевых на обеде присутствуют А.Н. и В.В.Бибиковы, Ю.А.Бунин, Н.А. и Д.А.Пушешниковы.

В.Н.Муромцева вспоминает: «1 ноября у нас был обед. Мама была рада, что Ян пригласил Бибиковых. Варвара Владимировна была уже членом женского клуба и нравилась моей маме. Она ничего не знала о ее прошлом. Я же о нем поведала только младшему брату, зная, что он не будет болтать. Кроме Бибиковых были Юлий Алексеевич и братья Пушешниковы, кажется, Митюшка снимал уже у нас комнату <...>.

За обедом было очень оживленно, потому что не все знали об отношениях Варвары Владимировны и Яна. <...> Ян подшучивал над Арсением Николаевичем и над Колей, Юлий Алексеевич сообщал всякие новости, и политические и литературные. К концу обеда, когда мы уже встали, чтобы идти пить кофий в гостиную, горничная подала мне телеграмму».

Муромцева-Бунина. С. 461.

Бунин о получении этой телеграммы пишет А.М.Федорову 3 ноября: «Вечером 1-го сидели у меня гости и вдруг вбежал Сева <Муромцев> с криком: “Телеграмма академику Бунину”! И действительно, было адресовано: “академику”. Я опешил. Разорвал: “Сердечный привет от товарищей по разряду. Котляревский”».

Письма (2). С. 131.

В.Н.Муромцева продолжает: «Узнав, Варвара Владимировна еще больше побледнела, но внешне была спокойна и через минуту сказала радостно: “Поздравляю вас”. Выпив наскоро кофий, Бибиковы простились. Мы позвонили Зайцевым и позвали их, как и Телешова, в “Прагу”, куда отправились вместе с Юлием Алексеевичем, Павликом и Пушешниковыми. Все были взволнованы, возбуждены и радостны от такого неожиданного известия. <...>

В “Праге” все, начиная с хозяина Тарарыкина и кончая половыми, были очень довольны и радостно поздравляли Ивана Алексеевича. Приехал Телешов и еще кто-то. Было оживленно и весело. Засиделись далеко за полночь. Ян с радостным лицом ел своего хрустящего рябчика, запивая его хорошим красным вином».

Муромцева-Бунина. С. 461–462.

Бунин посылает ответную телеграмму Н.А.Котляревскому.

Телеграмма неизвестна. См.: 4 ноября 1909, первая запись.

М.К.Куприна посылает Бунину телеграмму:

«Рассказ необходим для декабря срок 10 ноября заглавие какое хотите очень прошу».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3251/2 оф.

Ноябрь, 2. Бунин с В.Н.Муромцевой приходит в Литературно-художественный кружок.

В.Н.Муромцева вспоминает: «На следующий день мы были в Кружке. Войдя с площадки в комнату, <...> мы увидели спускающегося по лестнице Брюсова. Он с серьезным лицом подошел к Бунину:

– Искренне поздравляю.

Потом к Яну подбежал адвокат Сахаров со словами:

– Как это вы тогда в Ялте знали, что будете академиком? <См.: 15–23 апреля 1900, первая запись> <...>. Теперь он растерянно улыбался и поздравлял. <...>

Ян сообщил, что он встретился с Златовратским в Кружке, и тот сказал очень радостно:

– Ну что ж, мы теперь дедушка и внучек».

Муромцева-Бунина. С. 462, 464.

Поздравительные телеграммы посылают Бунину:

– С.Д.Махалов:

«Вчера говорил уже с академиком не подозревая этого сердечно поздравляю Вас дорогой Иван Алексеевич»;

– И.Д.Сытин:

«Глубокоуважаемый Иван Алексеевич сердечно поздравляю с обрадовавшим всех ценителей Вашего дарования признанием литературных заслуг Ваших почетнейшим званием академика».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 127, л. 1, 2.

Ноябрь, 3. В письме А.М.Федорову Бунин сообщает, что рассказ его «На крыше» еще не успели прочесть и пишет:

«Мне, верно, придется поехать в Птб. дня через 3–4. Ужасно и я боюсь, что опять разъедемся. Жду от тебя известия». Далее рассказывает о получении телеграммы Н.А.Котляревского

(см.: 1 ноября 1909, третья запись) и добавляет: «опешил я и на другой день, когда стали являться ко мне из газет, чувствовал себя странно и неловко. Нынче есть в "Р<усском> слове" это, — в "Рус<ском> слове", которое вырвало (буквально) у меня 2 стих<отворения>, а устами Измайлова немного расхвалило и немного — облаяло <см. ниже>. В питерских газетах еще ничего нет <...>.

Сообщи, дорогой, что знаешь по сему делу — поподробнее».

Письма (2). С. 131.

Поздравительные телеграммы посылают Бунину:

— Ю.И.Айхенвальд:

«Примите мои сердечные поздравления с давно заслуженной честью»,

— фон Викен:

«Сердечно приветствую и поздравляю с почетным избранием Привет Вере Николаевне»,

— С.А. и М.Муромцевы:

«Искренно поздравляем с почетным избранием»,

— П.А.Нилус из Одессы:

«Трижды целую дорогого академика»,

— Ф.Сологуб из Петербурга:

«Сердечный привет милому поэту».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 127, л. 3–7.

П.А.Нилус пишет Бунину:

«Дорогой друг. Радуюсь от души твоим успехам, радуюсь и тому, что Академия признала, что истинное художество не всегда там, где идет игра под большую публику; довольно литераторов-кучеров, литераторов "мировых вопросов" — "идейных" у.и.м.! Надоела эта публицистика под соусом художества! Я рад еще потому, что этот указующий перст заставит кретинов поинтересоваться тобой и, может быть, кое-кто поймет, в чем сила и красота твоего таланта». Далее спрашивает, когда будет прислан конец его рассказа «Старый сад» и каковы будут условия издания его книги у И.Д.Сытина.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 96–97.

Из редакции газеты «Утро России» пишут Бунину:

«Редакция "Утра России" с чувством глубокого удовлетворения встретила известие о Вашем избрании в академики по разряду изящной словесности, и просим Вас принять ее искренние поздравления».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 327.

В газете «Русское слово» (№ 252. С. 2) печатаются под общим заглавием «Стихотворения И.А.Бунина»: I. «Мертвая зыбь» («Как в гору, шли мы в зыбь, в слепящий блеск заката...»), II. «Пилигрим» («Стал на ковер, у якорных цепей...»).

В газете «Русские ведомости» (№ 252. С. 4) в рубрике «Московские вести» сообщается:

«Писатель Н.Н.Златовратский и поэт И.А.Бунин избраны почетными членами академии наук по отделу изящной словесности. Выборы эти произведены в заседании отдела 1-го ноября по случаю 100-летия со дня рождения поэта А.В.Кольцова».

В газете «Русское слово» (№ 252. С. 2) помещаются материалы о Бунине:

— в заметке «Новые академики. Избрание новых почетных академиков» официально сообщается об избрании Бунина и Н.Н.Златовратского;

— статья А.Измайлова «И.А.Бунин и Н.Н.Златовратский».

Критик пишет: «Поручителями за поэта И.А.Бунина, сопричисленного вчера к лику академиков,

перед жрецами нашего института бессмертия, несомненно, были в первую голову Тургенев, Тютчев и Чехов. Свое слово сказали, конечно, и Фет, и А.Толстой, и Случевский. Академии наук нужен авторитетный бланк как несомненный придаток этого имени. Она увенчала поэта, которому молодость, казалось бы, еще препятствовала мечтать о таких лаврах. <...> Конечно, как *поэта* венчает И.А.Бунина академия. Как рассказчик, он сохраняет в своем письме ту же значительную нежность восприятия, ту же грусть души, переживающей раннюю осень. И здесь он только один из многих завороженных, зачарованных, увлеченных Чеховым. И то, что трогает в маленьком стихотворении, расплывается в прозаических строках. <...> Такова его полочка в истории нашей скромной литературы последней четверти века. Как такового, видимо, его принимает академия и венчает в нем не смелого новатора, не дерзновенного искателя, а может быть, последнего даровитого ученика талантливых учителей, сохранившего и внешне все красивые заветы их школы»;

– статья С.Спиро «И.А.Бунин», где даются краткие биографические сведения, а также приведены слова писателя о своем рассказе «Танька»:

«– Заглавия я ему не давал, – рассказывает И.А., – и в заглавии его не повинен. Он был назван довольно странно: "Деревенский эскиз"». В конце статьи сообщается: «В настоящее время И.А. живет в Москве и занят большой повестью из крестьянской жизни, которая будет называться "Деревня". Он готовит также к изданию новую книгу стихотворений, в которую войдут главным образом сонеты».

Книга сонетов Бунина не выходила.

В вечернем выпуске газеты «Биржевые ведомости» (№ 11396. С. 4–5) публикуется статья А.Е.Измайлова «Новые почетные академики». Подпись: А.И.

Автор статьи, сообщив об избрании 1 ноября Н.Н.Златовратского и И.А.Бунина почетными академиками, далее пишет: «Напомним общий состав разряда. "Бессмертными" русской академии числятся – великий князь Константин Константинович (К.Р.), Лев Толстой, П.Д.Боборыкин, кн. Голенищев-Кутузов, А.Ф.Кони, Н.А.Котляревский, Д.Овсянико-Куликовский, К.К.Арсеньев, Ключевский, Веселовский. В.Г.Короленко (вместе с Чеховым) сложил с себя почетное звание после известного академического недоразумения с Горьким. <...> Надо приветствовать шаг академии в сторону признания талантов, еще не закончивших своего поприща, еще действующих, еще молодых. Правда, академия не делает никакой уступки новшествам литературы. Бунин весь в заветах старой, признанной школы, в тонах Тютчева и Фета, Тургенева и Чехова. Изящный рассказчик в прозе, Бунин в стихах – задумчивый, искренний лирик, чутко воспринимающий родную природу, со всеми ее красками и запахами, певец грустно-примиренных настроений в чеховском жанре. В сфере изображения русского пейзажа, грустного, скромного, нежного, как у Левитана, Бунин, действительно, едва ли знает соперников. Некоторая сухость и холодноватость, к сожалению, выступают в даровании Бунина при систематическом изучении его. <...> Но в своей сфере Бунин один, и увенчание в нем поэта пушкинской школы, не сделавшего ни одного шага в модернизм или декаданс, – есть прямое дело академии».

Ноябрь, 4. Бунин пишет Н.А.Котляревскому:

«Получив Вашу телеграмму, такую неожиданную, я даже не нашелся, что сказать Вам, кроме тех двух слов, в которые мне хотелось вложить так много содержания. Не нахожу и теперь достойных выражений, чтобы передать, как благодарен я Вам за ту высокую честь, которую Вы оказали мне, и как я тронут Вашим вниманием ко мне».

Письма (2). С. 131.

В ответном письме Бунин пишет П.А.Нилусу:

«...благодарю за поздравление – удивлен я этим неожиданным! – Шлю корректуру конца "Старого сада" в 2-х экз. На одном увидишь мои пометки. Те, с которыми согласен, скопируй на чистом экз. В общем растянут и немного болтлив конец. <...> Но поступай, как знаешь, – тебе виднее».

Письма (2). С. 131–132.

С.П.Боголюбов в письме Бунину сообщает:

«Прежде всего поздравляю с высоким званием Почетного Академика.

Это вполне заслужено, — и радуюсь за Вас!

Вы спрашиваете, какие стихотворения даны Вами для сборников, — сообщаю:

для 27 сборн. — рассказ “Беден бес” и стихотворение “Сенокос”,

для 28 сборн. — “Собака”, “Полдень”, “Могила в скале”, “Цикады”,

для 29 сборн. — “В детстве”, “Старинные стихи”».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 281, л. 8.

С.С.Кондурушкин пишет Бунину:

«От всей души поздравляю Вас <...> с избранием Вас в члены Академии. Собственно говоря, надо бы поздравлять Академию с избранием Вас в среду ее членов, но мне хочется высказать Вам свое удовольствие по поводу того, что оценены Ваши заслуги перед русской литературой».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 119, л. 8.

В.И.Костылев пишет поздравительное письмо Бунину и отмечает:

«Как читатель, давно полюбивший благородство, задушевность и красоту Вашего творчества, — желаю Вам здоровья и всякого благополучия в будущем».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 124, л. 3.

А.А.Шахматов на бланке Отделения русского языка и словесности Академии наук официально сообщает Бунину:

«Имею честь уведомить Вас, что разряд изящной словесности Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук в заседании своем 1-го сего ноября избрал Вас в Почетные академики.

Сообщая Вам о вышеизложенном, считаю долгом присовокупить, что установленный диплом на это звание будет Вам доставлен на днях, тотчас по отпечатании его и подписании Августейшим президентом Императорской Академии наук».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 342.

Копия диплома почетного академика, выданного Бунину, хранится в ПФА РАН (ф. 9, оп. 5, ед. хр. 4, л. 29). Диплом подписан Президентом Императорской Академии наук Константином Романовым, председателем Отделения русского языка и словесности Академии наук А.А.Шахматовым.

Коллективные поздравительные телеграммы посылают Бунину:

— Е.А.Бунин, О.К.Туббе, Смарагдов, Алферова из Ефремова:

«Искренно приветствуем поздравляем избранием почетные академики мать здорова»,

— Н.И.Иорданский, Ростовцевы, Куприны из Петербурга:

«Приветствуем первого представителя молодой литературы в стенах академии ждем вас вместе отпраздновать успех дружеском кругу».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 127, л. 8, 9.

В газете «Вечерний Петербург» (№ 300). С. 2–3) помещается информационная заметка «Новые академики». Без подписи.

В заметке сообщается об избрании Бунина и Н.Н.Златовратского почетными академиками, в частности, дается краткая биография Бунина.

Ноябрь, 5. Бунин пишет К.К.Арсеньеву:

«Приношу Вам мою сердечную благодарность за ту высокую честь, которой Вы удостоили меня в стенах Академии. Очень признателен Вам и за приглашение меня в число сотрудников “Вестника Европы”».

Письма (2). С. 132.

Е.И.Буковецкий в письме Бунину отмечает:

«...я порадовался, узнав о возведении тебя в почетные академики».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 66.

Н.Н.Златовратский посылает Бунину телеграмму:

«Сердечно благодарю за поздравление шлю мой искренний привет и вам».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 127, л. 10.

В газете «Вечерний Петербург» (№ 301. С. 3) печатается информационное сообщение о готовящемся сборнике:

«В конце текущего года выйдет “Первый общедоступный литературный сборник”. Редактирование сборника приняли на себя: Ив.Бунин, Н.В.Давыдов, Н.Д.Телешов. Доход от издания поступит в распоряжение пятигорского студенческого санатория».

Имеется в виду «Общестуденческий литературный сборник», вышел в Москве в марте 1910.

Ноябрь, 6. В «Петербургской газете» (№ 305. С. 2) печатается информационная статья «Новые академики. К избранию в почетные академики Н.Н.Златовратского и И.А.Бунина». Подпись: -естник.

В газете «Речь» (№ 305. С. 4) под заглавием «Новые почетные академики» помещаются фотопортреты Н.Н.Златовратского и И.А.Бунина.

В газете «Современное слово» (№ 671) публикуются материалы о Бунине и его творчестве:

– статья «Новые почетные академики» (с. 3). Без подписи. Публикуются фотопортреты Н.Н.Златовратского и И.А.Бунина. Автор статьи, в частности, пишет о творчестве Бунина, сравнивая его с И.С.Тургеневым и А.П.Чеховым:

«Налет нежной меланхолии, тоски о прожитом, – хорошем или плохом все равно, – чувствуется во всех произведениях Бунина. <...> Кроме оригинальных произведений, И.А.Бунин известен также и прекрасными переводами. <...> В рассказах И.А.Бунина о деревенской жизни <...> “народ” зарисован с симпатией, с тихой грустью, как неизбежный жанр на сереньком и жалком фоне грустного левитановского пейзажа. <...> Не надо быть, пожалуй, пророком, чтобы предвидеть, что новая “Деревня” И.А.Бунина будет деревней разрушенных устоев, деревней последнего “листопада” народной жизни».

– в рубрике «Книжные новости» рецензия на 5-й том сочинений Бунина «Рассказы» (СПб., 1909) (с. 4). Без подписи.

Рецензент отмечает: «Рассказы занимают только половину книги. Самый большой из них “Астма”. В нем неярко изображен умирающий от астмы землемер: его переживания, его кошмарная истома. Остальная часть книги занята воспоминаниями и путевыми очерками. В воспоминаниях по преимуществу рисуется умирающий помещичий быт. В путевых очерках – бытовые, жанровые картинки на пароходе, в Стамбуле и т.д. Природа, пейзажи, как всегда у Бунина, выписаны лучше, чем жанр, типы людей. Все проникнуто лирикой – тихой, нежной и задушевной, – характерной для этого поэта».

Ноябрь, 7. А.М.Федоров сообщает в письме Бунину:

«Задержался в Пбурге. В понедельник выезжаю непременно. Если ты не выедешь в это время, увидимся в Москве во вторник».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 92.

Сотрудники редакции «Газеты “Копейка”» посылают Бунину телеграмму,

в которой просят «принять наше общее сердечное поздравление и наилучшие пожелания работайте подольше на пользу родного искусства».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 127, л. 11.

В «Петербургской газете» (№ 306. С. 3) под заглавием «Новые почетные академики» публикуются фотопортреты Н.Н.Златовратского и И.А.Бунина.

В газете «Пятигорское эхо» (№ 707. С. 2) перепечатывается из газеты «Русское слово» (см.: 3 ноября 1909, пятая и седьмая записи) информационное сообщение «Новые академики. Избрание новых почетных академиков»; под общим заглавием «Стихотворения И.А.Бунина»: I. «Мертвая зыбь» («Как в гору, шли мы в зыбь, в слепящий блеск заката...»), II. «Пилигрим» («Стал на ковер, у якорных цепей...»); статья С.Спиро «А.И.Бунин» (инициалы перепутаны).

В харьковской газете «Южный край» (№ 9833. С. 3) помещается статья А.Станкевича «Отзвуки. 87. Новые академики».

Критик, в частности, пишет: «Ивану Алексеевичу Бунину только 39 лет. <...>

В данном случае, несмотря на молодость поэта, лавры являются вполне своевременными, вполне заслуженными. <Вновь повторяется ошибка о присуждении Бунину 3-х Пушкинских премий>.

Бунин увенчан как поэт, и как поэт, при всей своей молодости, он должен быть отнесен к героям еще старого Олимпа <...>, <он> соприкасается с печалью умирающих тургеневских усадеб, часто вдохновляется чеховскими настроениями и тонким любовным пониманием природы, которое мы находим у Тютчева и Фета.

Бунин поэт – лирик по преимуществу. Поэтом-лириком он остается всюду, и в своей беллетристике (см. V том в издании товарищества "Знание"), и в своих путевых заметках.

Необычайно мягкая, художественная живопись никогда не оставляет его, – не оставляет его страниц и тихое веяние лирических настроений.

В рассказах его мы находим и часто прекрасно вырисованные фигуры, в путевых заметках – живо намеченные образы, но все же не в них сила Бунина. И эти образы, и эти фигуры беллетриста совершенно стушевываются наряду с описаниями своих впечатлений, своих дум и тихих настроений поэта-лирика. <...>

И как поэт он приковывает к себе, приковывает, как большая оригинальная фигура, еще хранящая святые заветы старого искусства.

Кого только не увлек модернизм, с его фразой напыщенной, подчеркнутою, словно помещенною на пьедестал, с его балаганным кривлянием и эксцентричным дерзанием в плоскости гимназической мысли.

Бунин сумел пройти мимо него, сохранив свою самобытность. А это так трудно было сделать, особенно в последние годы. <...> Произошло это потому, что слишком определенно его художественное credo, глубоко и искренно все, что он пишет, и всегда так бережно, почти благоговейно произносится им слово. <...>

Как, наконец, цельны и очаровательны в своей цельности его путевые заметки. С первой же главы поэт дает руководящий аккорд сочных красок и под этим флагом, в этом едином неколеблющемся освещении проходит весь его путь, будет ли это Стамбул, Египет или Палестина. <...>

В мягкой лирике, в редкой чеканке стиха и слова, в подкупающей искренности всех переживаний и красот поэтических настроений и описаний – главное достоинство, ценность и оригинальность Бунина. <...>

"Листопад" – незабываемая книга. Как поэт-лирик – незабываем Бунин».

Ноябрь, 8. В Петербурге празднуется 50-летний юбилей Литературного фонда.

Бунин посылает Литературному фонду телеграмму:

«Поклон и привет Литературному фонду».

Письма (2). С. 132.

Коллективные поздравительные телеграммы посылают Бунину:

– Л.Ф.Муромцева и А.Г.Гусаков из Петербурга:

«Радостно приветствуем академика»,

– Е.И.Буковецкий, Т.Я.Дворников, А.М.Дерибас, В.Х.Заузе, В.Ф.Лазурский, П.А.Нилус, А.А.Ценовский из Одессы:

«Веселом послеобеденном настроении собрали 2 рубля 35 телеграмму дорогому академику поздравляем лишние деньги несем к Брунсу Ура».

– В.К.Харкеевич посылает Бунину телеграмму из Ялты:

«Приветствую академика сердечно поздравляю радуюсь».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 127, л. 12–14.

Отвечая на неизвестное письмо или телеграмму, А.М.Федоров посылает Бунину из Петербурга телеграмму:

«Жду вторник <10 ноября>».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3265 оф.

Ноябрь, 9. Бунин пишет Е.И.Буковецкому:

«Дорогой друг, вчера (ночью), возвратясь домой — увы! — из ресторана! — получил Вашу телеграмму — “послеобеденную” — и она обрадовала меня, кажется, больше всех телеграмм за эти дни. Нынче пришло твое письмо — и опять произошло то же: захотелось в Одессу, захотелось видеть вас всех, а тебя крепко поцеловать за привет. Спасибо, дорогой, спасибо, спасибо. <...>

Нынче еду в Птб. на несколько дней — нужно откланяться кое-кому и т.д. Затем постараюсь достигать того, чего ты желаешь мне — равновесия, покоя и работы».

Письма (2). С. 132–133.

Вечером Бунин с В.Н.Муромцевой уезжает из Москвы в Петербург.

Ноябрь, 10. Бунин и В.Н.Муромцева прибывают в Петербург, останавливаются в гостинице «Северная».

В.Н.Муромцева вспоминает: «Через несколько дней мы поехали в Петербург. Остановились опять в “Северной” гостинице.

Ян нервничал. Ему сочувствовал Михаил Иванович Ростовцев, который из-за холеры жил не в меньшей панике.

В первый же вечер мы ужинали у Палкина вместе с Ростовцевыми и Иорданскими. Наши паникеры сели рядом и, спросив себе только по рябчику, приказали подать подогретого красного вина и горячей воды, в которой они ополоснули стаканы, тарелки. Притронуться до чего-либо другого они боялись.

Здесь мы узнали, что была выставлена <на звание почетного академика> кандидатура и Куприна, но ее отвели из-за страха, ибо по регламенту каждый академик, приехавший в какой угодно город, может потребовать в любое время зал и для пользы отечественной литературы имеет право сделать доклад. И вот испугались, что Куприн может натворить Бог знает что, если окажется в нетрезвом состоянии. И вместо него выбрали Златовратского, так сказать, за прежние заслуги — ведь он был одно время “властителем дум”. <...>

Узнав, что Бунин написал первую часть “Деревни”, Марья Карловна и ее муж Иорданский стали просить, чтобы он отдал эту вещь в их журнал “Современный мир”. Ян предупредил, что дешево не отдаст, и заломил высокую цену — пятьсот рублей за лист. Он добавил, что на другой день заедет в редакцию, там и договорятся. Предупредил, что вторая часть еще не написана, но он надеется кончить все к весне».

Муромцева-Бунина. С. 462, 464.

Ю.И.Айхенвальд пишет Бунину:

«Хочу воспользоваться Вашей любезностью и попросить Вас прислать мне на время, те Ваши стихотворения, которые мне еще неизвестны. В особенности интересуют меня те стихи, которые Вы читали недавно на заседании Общества любителей российской словесности (я не мог на нем быть)».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 48, л. 2.

А.Н.Бунина (Цакни) посылает Бунину телеграмму из Одессы:

«От души поздравляю».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 127, л. 15.

В газете «Оренбургский край» (№ 352. С. 3) печатается статья А.Доброхотова «Из Москвы», в которой сообщается об избрании Бунина почетным академиком и говорится о его творчестве:

«Таким образом, среди "бессмертных" теперь три поэта: К.Р., Голенищев-Кутузов и Бунин. <...> Его крупный талант впитал в себя всю <...> тишину деревенских полей. <...>

Родная природа встает в его музыкальных стихах, как живая. Трудно проникновеннее Бунина передать эту сладкую грусть при взгляде на старое умирающее помещичье имение. <...>

В то же время муза Бунина носит черты спокойной, чисто эпической гомеровской музы, именно и заряжая, увлекая вас своей эпичностью. <...> Но и проза его носит тот же характер *сладкой грусти.* <...> Последнее время его любимой стихотворной формой сделался сонет, и он рисует в сонетах пленительные картины востока. <...> Новому академику только 39 лет — для него еще так много впереди красивых вдохновений, много чарующего впереди и для нас, ожидающих от Ивана Алексеевича Бунина новых поэтических рубинов».

В газете «Современное слово» (№ 674. С. 3) печатается статья «50-летие Литературного фонда». Без подписи.

В статье сообщается о торжественном заседании Литературного фонда 8 ноября в городской думе, а также, в частности, упоминается приветственная телеграмма Бунина.

См.: 8 ноября 1909, вторая запись.

Ноябрь, начало. Выходит в свет 6-й том сочинений А.И.Куприна (СПб.: Прогресс, 1909), в котором (с. 83–84) помещается дружеская пародия на Бунина: рассказ «Пироги с груздями».

См. информационное сообщение: Вечерний Петербург. 1909. 3 нояб. (№ 299). С. 3.

Ноябрь, 11. Бунин посещает редакцию журнала «Современный мир», где заключает соглашение о публикации в нем повести «Деревня».

См.: 10 ноября 1909, первая запись.

Н.Н.Ходотов пишет Бунину:

«Поздравляю тебя с генеральским чином! почет и уважение! Очень рад за тебя — хоть один живой человек будет в этой нудной компании». Также сообщает о пьесе С.Д.Разумовского (Махалова) «Сторожевые огни», которую по просьбе Бунина пытался устроить через М.Г.Савину в Александринский театр: «Вообще же, как я понял, пьеса Разумовского "умерла" для Александринки, если М.Г. <Савина> сама ее не воскресит».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 230.

В «Табели о рангах» звание академика соответствовало военному чину генерал-майора.

В ростовской газете «Приазовский край» (№ 298. С. 2) помещается статья «Литературный листок» (без подписи), в которой сообщается об избрании Бунина и Н.Н.Златовратского почетными академиками.

«Если увенчание Златовратского академическими лаврами не вызывает никаких протестов, то избрание Бунина не всех удовлетворило». Далее процитировав биографические сведения из газеты «Русское слово» (см.: 3 ноября 1909, седьмая запись), автор статьи заключает: «Бунин по преимуществу <...> — поэт тихих, мечтательных лирических настроений. Чуждый даже и тени крикливого модернизма, он свято хранит заветы Тургенева, Чехова, Тютчева и других благородных великанов нашего старого литературного Олимпа».

Ноябрь, 12. Б.К.Зайцев на бланке редакции московской газеты «Утро» сообщает Бунину:

«Дорогой Иван Алексеевич, сегодня корректировал Ваш рассказ. Кажется все в порядке. Сведения о Вашей жизни и литературной деятельности — то, что Вы прислали из “Русского слова” неподходящи, т.к. сейчас же будет виден их источник, а это плохо. Я думал, что будет что-нибудь иное, вновь написанное! Кроме того, редактор говорит, что и поздно (с чем я *совершенно* не согласен). Портрет идет в художественном приложении — на этой бумаге они не решились».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 103, л. 17.

См.: 15 ноября 1909, первая запись.

Н.Д.Телешов пишет Бунину:

«Посылаю тебе карикатуру на тебя — очень глупую, и на Куприна — очень хорошую. Обе они появились в журнале «Копейка» <№ 20. С. 3>». Просит узнать при случае у З.И.Гржебина, будет ли он возвращать ссуду, выделенную Телешовым издательству «Шиповник».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 591.

Газета «Биржевые ведомости», вечерний выпуск (№ 11412. С. 4) в рубрике «Здесь и там» (подпись: Нин.) сообщает:

«На днях в Петербург приезжает И.А.Бунин, увенчанный недавно лаврами академии...

Среди здешних друзей поэта возникла мысль устроить обед в честь новоиспеченного академика.

Остановка только в одном... почти несомненно, что сам Бунин на это торжество не явится. Он сторонится “шумного мира”, замыкается от литературных пересудов.

Но зато какой славный собеседник И.А. в тесной компании!

Сейчас И.А. ведет переговоры с одним из издателей о выпуске новой книги стихотворений, в которую преимущественно войдут сонеты. Вместе с тем он заканчивает большую повесть из крестьянской жизни под названием — “Деревня”».

Ноябрь, до 13. Выходит в свет 1-я книга «Литературно-художественного сборника издательства “Непогасшие огни”» (Екатеринослав, 1910), в которой (с. 71) публикуется стихотворение Бунина «Люцифер» («В святой Софии голуби летали...»).

Дата события определена по рецензии на сборник. См.: 14 ноября 1909, третья запись.

Ноябрь, 13. П.А.Нилус в письме Бунину сообщает:

«Теперь уж наверно Куприн ничего не даст в сборник... Заболел, чуть ли не белая горячка, повезли в санаторию, куда-то, кажется, в Ригу. <...> В последние дни жестоко пил и рвался на скандалы, задевал офицеров и других господ, бросал деньги в народ. Так, кажется, была использована Пушкинская премия».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 101–102.

Ноябрь, 14. Бунин приходит к Ф.Ф.Фидлеру домой.

Ф.Ф.Фидлер записывает в дневнике 15 ноября 1909 г.: «Вчера, в девять вечера, ко мне пришел Бунин. Не выпили ни капли — боится холеры. “Я боюсь ее не сердцем, а головой”».

Фидлер. С. 525.

Н.Д.Телешов вновь пишет Бунину:

«Что же корректура? Надо сдавать скорее. Не держи, ради Бога. <...>

До тебя дело и большая просьба. Шаляпин дал стихи, и нужно их тебе посмотреть. Он уже знает о том, что я покажу тебе. Он едет сегодня, 14-го, в Питер. Не выслать ли их тебе?».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 591.

В вечернем выпуске газеты «Биржевые ведомости» (№ 11416. С. 5) в статье А.Е.Измайлова «В литературном мире. Новый рассказ Горького» (подпись: А.И.) сообщается о выходе нового альманаха «Непогасшие огни» с новыми вещами М.Горького, стихами Бунина.

Разбирается только рассказ Горького «Федор Дядин».

В газете «Русское слово» (№ 262. С. 5) публикуется заметка «Отдых писателей» (без подписи), в которой сообщается об организации под Москвой близ станции Крюково в санатории Хрущова и Вырубова комнаты в память А.П.Чехова для бесплатного отдыха писателей, ученых, врачей:

«Открытие комнаты с маленькой выставкой о Чехове состоится по приезде М.П.Чеховой из Крыма в конце ноября – начале декабря. На открытии кроме родственников и друзей приедут известные писатели, художники, артисты. А.Сумбатов-Южин и И.Бунин скажут вступительные речи. И.Бунин и другие поделятся своими воспоминаниями о Чехове. Всем делом устройства санатория будет заведовать Чеховский комитет в Москве. В состав его входят: И.Бунин, К.А.Сергеенко, Н.Д.Телешов, Ю.А.Бунин, И.И.Попов, И.А.Белоусов, Хитрово и др.»

Ноябрь, 15. В газете «Утро России» (№ 34–1. С. 5) печатается отрывок из повести «Деревня» под заглавием «Утро».

Бунин участвует в литературном вечере, посвященном 50-летию Литературного фонда.

В газете «Речь» (4 нояб. (№ 303). С. 3) печатается заметка (без подписи) «К пятидесятилетию литературного фонда», в которой сообщается: «15 ноября в зале Тенишевского училища состоится литературно-музыкальный вечер, посвященный памяти учредителей и членов комитета фонда П.И.Вейнберга, Н.К.Михайловского, С.Я.Надсона, Н.А.Некрасова, А.Н.Островского». В числе участников вечера упоминается Бунин.

В газете «Современное слово» (4 нояб. (№ 669). С. 3) печатается информационная заметка «К пятидесятилетию литературного фонда». Без подписи. Сообщается, что 8 ноября в 1 час дня в городской думе состоится торжественное заседание литературного фонда, а 15 ноября в зале Тенишевского училища состоится литературно-музыкальный вечер, посвященный памяти учредителей и членов комитета литературного фонда. «Исполнителями на вечере выступят: <...> И.А.Бунин <...>».

Газета «Новое время» (16 нояб. (№ 12099). С. 3) в рубрике «В обществах и собраниях» (без подписи) сообщает: «15 ноября в зале Тенишевского училища по случаю пятидесятилетней годовщины Литературного фонда состоялся литературно-музыкальный вечер. В обширной программе приняли участие многие писатели и артисты. Вечер открылся вступительным словом председателя комитета фонда проф. Н.И.Кареева, далее Ф.Д.Батюшков <...> охарактеризовал деятельность Литературного фонда. Затем читали, пели, декламировали. Участвовали в вечере К.О.Гаранцевич, Н.А.Морозов, В.В.Чехов, Н.Ф.Анненский, Д.С.Мережковский, Е.Н.Чириков, А.В.Пешехонов, И.А.Бунин, артисты и артистки. <...> Все исполнители имели шумный успех, бесконечные “бисы” затянули концерт до половины второго ночи».

В газете «Биржевые ведомости» (16 нояб. (№ 11418). С. 6) помещается статья Вас. Регинина «Писательский парад. (Вечер литературного фонда)». В статье рассказывается о вечере 15 ноября и упоминается Бунин – «чемпион академии, только что произведенный в ранг “бессмертных”».

В газете «Речь» (16 нояб. (№ 315). С. 2) в рубрике «Хроника» сообщается: «Литературные вечера, устраиваемые Литературным фондом, вошли в традицию и всегда привлекают массу публики. И

на этот раз зал Тенишевского училища, в котором 15 ноября состоялся традиционный литературный вечер, был переполнен», упоминается о чтении Бунина.

Выходит № 5 журнала «Кривое зеркало», в котором (с. 11) воспроизводится карандашный портрет И.Бунина работы художника А.Койранского. Под портретом написано: «И.А.Бунин. Избранный академией по разряду изящной словесности».

В иллюстрированном прибавлении к харьковской газете «Южный край» (№ 9840. С. 9) помещается фотопортрет писателя с подписью под ним: «И.А.Бунин, новый почетный академик по отделу изящной словесности».

Ноябрь, 16. Бунин посылает Н.Д.Телешову открытку:

«Надеюсь быть в Москве в четверг 19-го».

Письма (2). С. 133.

Ноябрь, 17. Вечером Бунин с В.Н.Муромцевой, очевидно, приходят в гости к Ростовцевым.

См.: 25 октября 1909.

В московской газете «Утро России» (№ 35–2. С. 3) помещается объявление о подписке на газету; в списке сотрудников упоминается И.А.Бунин.

Объявление печатается в каждом номере газеты до конца года.

Ноябрь, 10...18. В Петербурге Бунин фотографируется в Фотографии Д.С.Здобнова.

На нижнем поле паспарту полустертая надпись Бунина: «Во время работы над "Деревней"<?>». На обороте Бунин отмечает: «Осень 1909 г. (ноябрь)».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3757 оф.

На обороте другого экземпляра этого фотопортрета Бунин пишет: «1909 г. Ив.Бунин после избрания в Академики».

ГЛМ. КП 38002.

Бунин дает интервью М.Снарскому — сотруднику «Петербургской газеты».

См.: 21 ноября 1909.

Бунина в Петербурге приглашают в гости, чествуют в связи с избранием в академики, он делает визиты коллегам по Разряду изящной словесности.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Затем начались приглашения: "чашка чая" у Ростовцевых, обед у Котляревских, ужин у Донона, где Марья Карловна назвала Яна "дорогим", потому что он так дорого взял за свою "Деревню". Ян предлагал ей вернуть ему рукопись, но она уступить "Деревни" никому не захотела.

Нестор Александрович Котляревский руководил Яном. Давал ему советы, кому надо сделать визиты и так далее. Конечно, прежде всего нужно было поехать в Мраморный Дворец к председателю Академии Великому князю Константину Константиновичу». Бунин не застает великого князя и только расписывается в журнале посетителей.

Муромцева-Бунина. С. 464.

См.: 24 ноября 1909, третья запись.

Ноябрь, 19. Вечером Бунин уезжает из Петербурга в Москву, В.Н.Муромцева провожает мужа на вокзале и остается гостить у профессора А.Г.Гусакова в Сосновке под Петербургом.

См.: 20 ноября 1909, первая запись.

С.А.Венгеров пишет Бунину из Петербурга:

«Подготовляется юбилейный сборник Литературного фонда, который желательно сделать возможно более интересным, для того, чтобы он привлек к себе внимание широких слоев пуб-

лики. По поручению Комитета фонда обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой дать что-нибудь для этого сборника».

На письме помета Бунина: «Ответил 11 дек. 09 г.».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 72, л. 1.

В газете «Таганрогский вестник» (№ 303. С. 2–3) перепечатывается из газеты «Утро России» отрывок из повести «Деревня» под заглавием «Утро. Из повести».

См.: 15 ноября 1909, первая запись.

В газете «Русские ведомости» (№ 266. С. 5) в рубрике «Московские вести» сообщается:

«В первых числах декабря в Москве выйдет сборник, посвященный памяти русского первопечатника Ивана Федорова. Название сборника предполагается взять из надписи на его памятнике: “Друкарь”. В книгу войдут новые произведения Л.Н.Толстого, Н.Н.Златовратского, И.А.Бунина, В.В.Вересаева <...>».

Ноябрь, 20. В.Н.Муромцева пишет Бунину:

«Дорогой мой Ненаглядыш, доехала я вчера вполне благополучно. Книги завезла и передала их швейцару. В Сосновке вчера было очень красиво <...>. Пиши как чувствуешь себя, что нашел в Москве? и т.д., и т.д. <...> Когда будешь посылать мне деньги, не присылай в обрез, ведь все равно я лишнего не потрачу. Пришли мне рецепт моего лекарства для носу. <...> Все тебе кланяются. Мама и А.Г. <Гусаков> благодарят за книги».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/179 оф.

З.И.Гржебин из издательства «Шиповник» пишет Бунину:

«Боюсь, что Вы равнодушно (если просто не забыли) отнеслись к плану издания Байрона. Я же, напротив, еще больше убедился, что книга эта выйдет чудесно. <...>

К концу декабря ждем Ваш рассказ для альманаха, как мы условились с Вами, а сейчас прошу Вас сообщить заглавие рассказа».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 328, л. 12.

В газете «Пятигорское эхо» (№ 718. С. 2) перепечатывается из газеты «Утро России» отрывок из повести «Деревня» под заглавием «Утро».

См.: 15 ноября 1909, первая запись.

Ноябрь, 21. Бунин посылает В.Н.Муромцевой открытку.

Открытка неизвестна. См.: 23 ноября 1909.

В.Н.Муромцева в письме Бунину из Сосновки сообщает:

«Золотой мой Ян, со мной что-то странное творится, – сегодня встала в час дня. <...> Погода мрачная... <...> Вспоминаю твои стихи “Безнадежность”. <...> Пока от тебя ничего не получила. Немного беспокоюсь».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/37 оф.

Н.А.Карев посылает Бунину фотографию своей семьи с дарственной надписью:

«Почетному Академику и Любимому, Действительному Русскому поэту Ивану Алексеевичу Бунину на добрую, постоянную память от Ник. Карева и его семьи. 21 ноября 1909 г., г. Ветлуга Костромской губ.».

ОГЛМТ, ф. 14, № 4876 оф.

В газете «Биржевые ведомости» (№ 11428. С. 5) в рубрике «Здесь и там» (подпись: Нин.) сообщается:

«Вчера <правильно 19 ноября> уехал Бунин, прогостивший около двух недель в Петербурге...

От намерения своего отправиться в дальнее путешествие писатель принужден отказаться. Сейчас он займется писанием последних глав большой повести “Деревня”...

– Когда закончу ее, – подумаю об отъезде... Впрочем, личные дела мешают мне покинуть Москву. А следовало бы полечиться. Меня беспокоит подагра... Спасение от нее можно найти под солнцем Египта. И врачи настаивают на поездке туда. Конечно, повести своей мне не удалось бы никогда там закончить... Пишу о русских мужиках, – изволь-ка где-нибудь в Египте сосредоточиться на этом сюжете... До них ли будет?..»

В «Петербургской газете» (№ 320. С. 3) публикуется интервью, записанное Мих.Снарским «У академика И.А.Бунина».

Инициалы Бунина, как в названии, так и в тексте интервью перепутаны местами: А.И.Бунин.

«И.А.Бунин со своим открытым лицом, печальными глазами и мягкой вдумчивой речью, производит самое обаятельное впечатление. Говорит красиво, образно, как бы творит...

Поэт Бунин первый из поколения молодых писателей, добившийся лавр академии: на признании заслуг И.А. академией, должно быть, оказали не малое влияние и те теплые слова поддержки и одобрения, с которыми отнесся к И.А. покойный А.П.Чехов, который за несколько дней до своей смерти сказал:

– Я скоро умру, но на моем посту в русской литературе я вижу себе преемника в лице достойного И.А.Бунина.

Такое завещание – признание одного из величайших писателей минувших десятилетий стоит, конечно, очень многого. <...>

В беседе со мною И.А. высказался по целому ряду вопросов близких к интересу русской литературы, меткими и правдивыми словами характеризовал он состояние изящной словесности и поэзии раньше и теперь.

Я попросил И.А. высказать свое мнение о сравнительном состоянии и взаимоотношении в нашей современной литературе поэзии и прозы.

– Я затруднился бы ответить на этот вопрос вполне определенно, сказал, улыбаясь, И.А. Мне на это ответить особенно трудно еще и потому, что у меня все более и более теряется грань между стихом и прозой, и все труднее было бы разграничить настроение творчества прозаика и поэта.

Прогрессировал ли стих: и да, и нет.

Большие художники его упростили. Стих стал не так кован и полновесен, как во времена Пушкина. Правда, и теперь появляются стихи, которые подражают стилю русского поэта, но это уже имитация, это уже несамостоятельно.

Современные поэты, я не буду называть их имен, делают теперь одну основную ошибку, они пытаются "познать мир вне себя".

Они хотят отрешиться от своей личности и смотреть и на самих себя, и на все окружающее както со стороны.

Они предпочитают роль наблюдателя со стороны, – роль, несомненно, более легкую, чем та, которая остается людям, пользующимся своим талантом и переживающим своей душой самым близким, самым непосредственным образом все то, что их окружает.

И.А.Бунин вчера уже выехал в Москву.

В скором времени выйдет в свет сборник его сонетов».

Бунин уехал в Москву вечером 19 ноября. О каком сборнике идет речь неясно, вероятно, выход этой книги не состоялся.

Ноябрь, 22. Бунин пишет В.Н.Муромцевой.

Письмо неизвестно. См.: 23 ноября 1909.

В «Петербургской газете» (№ 321. С. 3) помещается ответ Бунина на анкету «Как вы творите? Муки творчества».

Инициалы Бунина вновь перепутаны местами: А.И.Бунин. Также даны ответы на анкету М.Арцыбашева, В.Маковского, И.Гинцбурга.

Бунин, в частности, говорит: «Существуют ли муки творчества — конечно, да...

Зависят они от неопытности, болезненности, недостатка слов, зависят они от того, что человек страстно и иногда с большим трудом ищет тех форм, те изобразительные средства, при помощи которых мог бы он излить свою душу.

Особенно это присуще переходному возрасту, когда человеческие чувства еще ломаются, когда его духовное "я" еще только формируется.

Большую роль играет также и нервность. Именно на почве нервности порождается то, якобы не передаваемое, что так развито в декадансе.

Поэт хочет как бы выпрыгнуть из своего сосуда, болезненность растет, как то бывает в кошмаре: человек хочет поймать, что вне себя, и получается мучительное напряжение.

Вы говорите о муках творчества. При этом слове как-то невольно вспоминаются мне более ранние моменты моей литературной деятельности.

И вот бывали моменты нездоровья, когда хотелось что-то выразить, не зная что.

Чувство достигало того, что человек начинал писать; порою горячие слезы навертывались на глаза. Я находил себе удовлетворение.

На утро же я убеждался в том, что это обычное слабое произведение.

Мучительность творчества именно и выражается в том, что он <писатель?> не всегда может удержать, зафиксировать эту картину для того, чтобы в более спокойном состоянии не творческого экстаза овладения собою мог бы опять пережить то же самое. Это-то я и назвал бы владением частью самого себя».

От Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым пишут Бунину:

«Комитет Общества <...> приносит Вам свою глубокую благодарность за Ваше любезное участие в Литературно-музыкальном вечере в зале Тенишева 15 ноября по случаю пятидесятой годовщины Литературного фонда». Письмо подписано председателем Комитета Н.Кареевым и секретарем В.Набоковым.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 334.

Е.К.Петронокина пишет Бунину из-за границы (5 декабря н. ст.):

«Только недавно узнала от своих товарищей художников о Вашем избрании в члены академии наук и спешу от души приветствовать Вас с этой достойной наградой. <...> Надеюсь, когда Вы будете в Одессе, то побываете у меня».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 179.

Ноябрь, 23. В.Н.Муромцева пишет Бунину:

«Твою открытку, дорогой мой Янчик, получила я вчера <...>. Сейчас получила от тебя письмо. Целую за него. Куда ты дел все носовые платки? Не забыл ли в "Северной"? <...> Вырезку из "Петербургской газеты" послала тебе, хочу послать и в Ефремов. <...> Передай Коле <Пушешникову>, что понемногу я перевожу, но до дела никак не доберусь. <...> Ты пишешь, что "непривычно" тебе без меня и "скучновато", а сам спешил от меня уехать и не захотел пожить со мной здесь!»

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/166 оф.

Ноябрь, 24. Бунин посылает В.Н.Муромцевой открытку.

Открытка неизвестна. См.: 25 ноября 1909, вторая запись.

Бунин сообщает П.А.Нилусу в открытке:

«Заключил условие с Сытиным насчет твоей книги. Посылаю завтра подробное письмо заказное и в нем — условие. Денег в задаток получил 300 р. Завтра же и их высылаю».

Письма (2). С. 133.

Бунин пишет П.А.Нилусу подробное письмо, в котором рассказывает:

«Дорогой друг, немного беспутный образ жизни вел я последнее время — уж извини за молчание, на этот раз оно довольно простительно. Был я, как ты знаешь, в Питере, трепетал холеры, но — пил, гулял, чествовали меня и пр. Визиты делать товарищам по Академии, слава Богу, не требуется — знакомство и поклоны происходят на первом заседании, где вновь избранный может говорить "вступительную" речь, — так что был я только у Великого Князя, да и того не застал: он уехал в Павловск, и я ограничился тем, что расписался. Приехал сюда дня четыре тому назад — и опять немного загулял, тем более, что Вера осталась гостить под Петербургом <...>. Устал я порядочно, да и смертельно надоело бездельничать, да и чувствую себя нездоровым. Посему очень подумываю об отлете в теплые края <...>.

Шлю тебе условие с Сытиным. <...> Рукопись, т.е. пока половину или вернее $^3/_4$ ее, сдам в набор завтра. Завтра же поеду выбирать шрифт, формат, бумагу. Очень просит Сытин о хорошей обложке — рисованной: уж постарайся. Выпустить он дал мне слово не позднее начала февраля.

Сборник Телешова <"Друкарь"> выйдет не позднее начала декабря». Далее пишет об авансе, взятом Нилусом в журнале «Северное сияние»: «Да, вообще, не смущайся, повторяю, этим авансом, — авансов не возвращают, особенно же таким анафемам, как Бобринская, к<ото>рая мне даже, бедному человеку, не доплатила жалованье по сию пору. И не извинилась даже.

О Куприне читал вчера в газетах: он уже в Птб. и рассказывает, что это перепутали: не он болен, а — жена! Ни на какую охоту я с ним не поеду — он, конечно, зол на меня ужасно, хотя отлично знает, что я не виноват, ни сном, ни духом, что не он оказался академиком. Да и тебе ездить с ним не советую.

Слышал ли, что Найденов в Крыму и что его чахотка идет быстрыми шагами? Кроме того, умерла его дочка на днях, а он ее сильно любил. Огорчает это все меня ужасно».

Письма (2). С. 133–134.

Ю.И.Айхенвальд, вероятно, отвечая на неизвестное письмо Бунина, объясняет ему свою просьбу в письме:

«У меня, конечно, есть все те из Ваших произведений, что можно приобрести. Я имел в виду выраженную Вами любезно готовность дать мне прочитать те Ваши стихотворения, которые еще не напечатаны и войдут в VI-й том. <...> Реферат о Вашей поэзии я читаю уже завтра, и для него новыми материалами воспользоваться не успею; а пока я соберусь свою статью напечатать, может быть, выйдет уже в свет и Ваш VI-й том».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 48, л. 3.

С.С.Мамонтов в письме Бунину сообщает, что обед, на который он его пригласил, откладывается на другой день, о котором он напишет особо.

ОГЛМТ, ф. 14, № 3087 оф.

В.Н.Муромцева пишет Бунину:

«Дорогой мой Ненаглядыш, сейчас вернулась с прогулки и чувствую в себе такой подъем, что если бы я была тобой, то свет увидел бы отличный сонет! <...> Грустно было только, что ты далеко от меня. Ну да видно наслаждаться нам суждено в одиночку. <...> Звонок, получила твое письмо с рецептом. Спасибо за него. 25 рублей мне более чем довольно. <...> Портит мне настроение, что ты скучаешь и к тебе хочется <...>. Но, все-таки, напиши, если тебе я нужна, и мое отсутствие мешает работать, то я ускорю свой приезд. <...> Хотелось бы, чтобы ты принялся снова за "Деревню", а то не ровен час сглазят. Напиши мне обо всем откровенно, а то твоя при-

вычка не договаривать ставит меня всегда в неопределенное положение. Ах да, я вчера с мамой слушала Кубелика. Вот прелесть! Все думала о тебе: зачем ты лишаешь себя такого наслаждения как музыка. Кубелик в декабре будет в Москве <...>, возьми себе билет, и если будет милость и мне, и ты тогда сам поймешь, как он играет. Лучшего скрипача я не слышала».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/28 оф.

Ноябрь, 25. Бунин пишет С.А.Найденову:

«Дорогой друг, дорогой и милый Сергей Александрович, не могу выразить Вам, как я огорчен неожиданной вестью о Вашем горе и о вашей болезни, как я неизменно, верно люблю Вас и как горячо желаю, чтобы жизнь поскорее залечила Вашу рану сердечную и чтобы Вы поскорее поправились. <...> Мои дела тоже весьма неважны в смысле здоровья. У меня подагра, стареть и слабеть начинаю — недавно даже потерял сознание, едучи в конке, — от слабости. Но все же не теряю надежды поправиться, — обдумываю эти дни, куда ехать: уехать в тепло, в сухое место необходимо, но куда?».

Письма (2). С. 134–135.

В.Н.Муромцева пишет Бунину:

«Прелестный мой Янчик, получила открытку твою от 24 только сию минуту. <...> Я ездила в Эрмитаж <...>. Иногда жалела, что ты не был там ни разу со мной. <...> Дорогой я читала Пушкина “Борис Годунов”, это чудо как хорошо! <...> Ты пишешь, чтобы я не трепалась, да я живу правильно».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/35 оф.

В газете «Русская речь» (№ 1183. С. 3) печатается статья М.В.Лебединского (?) «Наброски». Подпись: Волжанин.

Критик пишет об отрывке из повести «Деревня», опубликованном в газете «Утро России» 15 ноября: «Газета “Утро России” трогательно празднует свое пробуждение после двухлетнего сна. <...>

Только напрасно газета с самого утра начинает браниться. <...>

Здесь напечатан отрывок Бунина также под утренним названием “Утро”.

Но это утро уже не радостное, а очень скверное. Бунин в образе Тихона Ильича, зажиточного мужика, изо всех сил старается опорочить то, что на первой странице газета выставляет, как желаемое благо. Богатый мужик у Бунина грубый, жадный, наглый, тупой и жестокий. Сколько помнится, прежние писатели — радетели народа, так к крестьянскому довольству не относились. <...> Рассказом Бунина “Утро России” как будто хочет только внушить мысль, что русский человек для обеспеченной жизни еще “рылом не вышел”, что ему больше к лицу оставаться “в грязи и с сумой”, чем пользоваться достатком.

В таком случае — для кого же предназначаются “ресурсы” России? кто должен пользоваться благами “возрожденного отечества”, чтобы жить “сытнее, теплее и светлее”.

Если не русский, то, очевидно, жид. Самый расчет при этом условии может быть гораздо проще. Пусть шестьдесят миллионов русских мужиков остаются “в грязи и с сумой”, а восемь миллионов жидков, с заграничными родственниками, благоденствуют на их счет! <...>

Не забывает Бунин лягнуть в своем рассказе “генерала Гурко с яростно скошенными глазами”; с явной целью унизить национализм высмеивает “российский стяг” и с нехорошей усмешкой кивает на “портрет протоиерея в муаровой рясе, с реденькой бородкой, с припухшими щеками и маленькими пронзительными глазками”. В последних словах, конечно, каждый узнает многочтимого усопшего пастыря о. Иоанна Кронштадтского, ко гробу которого ходит поклоняться вся верующая Россия.

Газета без колебания допускает все эти глумления. Для нее, очевидно, заслуги сомнительного “литераторщика” Бунина выше <...>».

Ноябрь, 26. Бунин пишет В.Н.Муромцевой.

Письмо неизвестно. См.: 28 ноября 1909, вторая запись.

Ноябрь, 27. Из московской типографии русского товарищества печатного и издательского дела, где печатается сборник «Друкарь», посылают Бунину корректуру рассказа «Иудея».

РГБ ОР, ф. 429, к. 1, ед. хр. 7.

Датируется по типографской печати: «27 ноя. 1909». См.: 30 ноября 1909, первая запись.

Выходит 27-й «Сборник товарищества “Знание” за 1909 год» (СПб., 1909), в котором печатается стихотворение «Сенокос» («Среди двора, в батистовой рубашке...») и рассказ «Беден бес».

Дата выхода определена по: ИМЛИ АГ, «Зн»-док 7-2, л. 10.

Ноябрь, 28. Бунин сообщает П.А.Нилусу в письме по поводу подготовки его книги:

«Несмотря на горячее желание, ничего красивого не выбрал: шрифт взял ординарный, бумагу – верже, чуть желтоватую, среднего сорта. Набирать начнут не ранее, как через неделю.

Шлю оттиск “Старого сада”. Он уже печатается».

Письма (2). С. 135.

В.Н.Муромцева пишет Бунину:

«3 часа ночи. <...> Твое письмо от 26 получила. Обеспокоилась о твоем здоровье. Не рискуй зря. <...> Напиши точнее, когда думаешь ехать? <...> Очень рада, что Нилус появится в отдельном издании. <...> Жаль, что не прислал газеты, где о тебе Айхенвальд говорил».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/140 оф.

П.А.Нилус извещает Бунина в письме:

«Теперь выяснилось: если ничего не помешает, буду в Москве числа 18-го, 19-го. Выставка открывается 26-го».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 99–100.

Ноябрь, 29. В ответном письме П.А.Нилус пишет Бунину:

«Драгоценный мой друг. Благодарю тебя очень за хлопоты; аванс сытинский получил, признаться, не ожидал, что так быстро и ладно все оборудуется; я думаю, немалую роль сыграли здесь твои академические лавры».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 169, л. 65–66.

Ноябрь, 30. Сделав поправки в корректуре рассказа «Иудея» для сборника «Друкарь», Бунин посылает ее обратно в типографию; в начале на полях Бунин пишет:

«Исправить и дать Н.Д.Телешову для подписи к печати. Ив.Бунин 30 ноября 09 г.».

РГБ ОР, ф. 429, к. 1, ед. хр. 7.

Бунин пишет Н.Д.Телешову по городской почте:

«Милый Митрич, хотел поговорить с тобою – телефон не работает. Шлю корректуру. Прочти, милый, – верно, еще есть ошибки. Пометь, чтобы мне дали оттисков 10. Пошли Волкенштейну. Пришли мне с дворником нашим стихи, если есть, в чистом виде. <...> В стихах ты, когда правил, наделал чепухи кое-где». Далее приводятся неточности для исправления.

Письма (2). С. 135–136.

В газете «Речь» (№ 329. С. 3) помещаются заметки К.И.Чуковского «Литературные стружки», где он высказывается по поводу книги Р.Киплинга «Избранные рассказы» (Кн. 1. / Пер. Н.П.А. М., 1908), вышедшей в серии «Библиотека иностранных писателей под редакцией Ив.А.Бунина»:

«В Шотландии водятся ослы! Это я узнал от почетного академика Бунина. У него один шотландец говорит:

– Я был тогда молодой парень и ходил *за ослами*, на которых возили уголь и руду» (Киплинг, т. 1, перевод под ред. И.А.Буина, стр. 200).

Беру подлинник и, конечно, читаю: hosses (horses) – *лошади*!! (“Soldiers three”, 268). Почетный академик думает, очевидно, что Шотландия находится в Иерусалиме».

В час ночи В.Н.Муромцева пишет Бунину из Сосновки:

«Вспомнил ли ты меня сейчас, мой ненаглядный Ян? Многое хочется тебе сказать, но помню твой завет, – не будь многословной, да и поздно, – мысленно переношусь к тебе и желаю только всю свою жизнь прожить с тобой, моим драгоценным Любимчиком»; утром дописывает письмо, сообщая: «Еду в город. Возьму билет в Москву либо на завтра, либо на среду. На минутку забегу в музей Александра III <...>.

Сегодня в “Речи” тебя лягнули, и все из-за Киплинга. <...> Автор заметки прибавляет, “что почетный академик думает, что Шотландия в Иерусалиме”. Кто же автор сей остроумной заметки – Чуковский! <...> Коле передай, что о комете Галлея я ему перевела. <...>

Целую крепко гениальную бровку».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/108 оф.

Ноябрь, 20...30. Бунин позирует художнику И.К.Пархоменко, который пишет его портрет.

ГЛМ.

Датируется предположительно по письмам И.К.Пархоменко, времени пребывания Бунина в Москве (с 1 декабря Бунин был болен). См.: 18 сентября 1909; 20 декабря 1909.

Декабрь, 1. В.Н.Муромцева пишет Бунину из Сосновки:

«Дорогой Ян, билеты взяла на среду <2 декабря>, – на вторник не было ничего подходящего. <...> В Москве буду в 8 часов утра. Ты, конечно, еще будешь в постели. <...> Отправилась на Подьяческую в редакцию “Общественной пользы”. Книги твои швейцар им передал. <...> Куприн в Питере и пьет напропалую. <...>

А все-таки я соскучилась по тебе, не дождусь утра четверга. А, судя по письмам, ты не очень!»

ОГЛМТ, ф. 14, № 2959/30 оф.

Н.Д.Телешов в ответном письме сообщает Бунину о печатании сборника «Друкарь»:

«Чем больше бьюсь с типографщиками, тем хуже. Сладу нет! <...>

Выправлю все, как говоришь».

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 592.

Декабрь, 2. П.А.Нилус посылает Бунину из Одессы три открытки, в которых пишет:

«Дорогой Ив., я тебя хотел бы видеть, поэтому, как только определишь точно время выезда, дай мне знать, может случится чудо и я приеду в Москву рано».

В другой открытке пишет о своей книге: «Спасибо за корректуру. <...> Потом насчет обложки <рисованной>. <...> хотел бы очень вообще, чтобы моя книжка обошлась без этой пошлости; будь добр, *объясни* это издателю».

В третьей открытке спрашивает: «Правда ли, что Куприн и Андреев не поздравили тебя?»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 168, л. 49, 103, 110.

Декабрь, 3. Бунин правит корректуру стихотворений «Морской ветер» («Волны и ветра свежее дыханье...»), «Сторож» («И снова вечер, сухо позлативший...») и посылает ее в типографию, где печатается сборник «Друкарь». На полях корректуры Бунин пишет:

«Исправить и печатать. Прошу 10 оттисков. Ив.Бунин 3 дек. 09 г.»

РГБ ОР, ф. 429, к. 1, ед. хр. 3.

Утром В.Н.Муромцева вместе с матерью приезжает в Москву; ухаживает за больным Буниным.

См.: 1 декабря 1909, первая запись.

В.Н.Муромцева вспоминает: «У Яна ангины проходили весьма болезненно. Лечил его Михаил Семенович Генкин, который говорил мне, что он поражен, как Иван Алексеевич ему рассказывает, что у него делается в горле. Когда мы вернулись домой, Ян уже был болен два дня. Больной он был очень трудный, меня не отпускал ни на шаг из комнаты, только в кухню за чем-нибудь. Это было недалеко, но я к вечеру так утомлялась, так начинали ныть ноги, что казалось, будто я прошла десятки верст.

6 декабря он стал поправляться, но все же не позволил мне на пять минут выйти к гостям, пришедшим поздравить папу. Я даже не вышла к обеду».

Муромцева-Бунина. С. 466.

Декабрь, 5. В газете «Русское слово» (№ 279. С. 2) печатается статья С.Яблоновского «Фундамент».

Критик, рецензируя будущий сборник «Друкарь» по корректурным листам, в частности, пишет о рассказе «Иудея»: «Кажется, Бунин не любит, когда его называют пейзажистом; оно и понятно: долгое время к нему прилагали это название в узком значении слова. <...>

Но время, когда так говорили, уже прошло, и теперь Бунину нечего быть недовольным, когда его называют пейзажистом. Да, пейзажист, но пейзажист единственный, еще небывалый в русской поэзии по верности рисунка, верности красок, по необыкновенному знанию природы, по умению подмечать в ней то, чего еще не подмечали до него. Необыкновенный по трезвости. Сперва, эта трезвость кажется вам похожей на сухость, но потом, углубившись, вы замечаете, что это — трезвость крупного художника, который не позволяет, чтобы слово играло им: он должен подчинить себе слово. И подчиняет. Помещенная в сборник “Иудея” — доказательство, как может быть он красочен, колоритен, не поступаясь для этого ни одним излишним звуком, не зажигая ни на одну минуту бенгальских огней».

Декабрь, 7. Бунин в письме П.А.Нилусу сообщает:

«Дорогой, я уже семь суток в постели — жестокая фолликулярная жаба. Семь суток я страдал так, что порою плакал — буквально. Я не спал, не ел — 3 стакана кофе и 2 стакана бульона за все семь суток! — боль была вопиющая. Нынче мне лучше, но слаб я как тень — и, увы, новая беда! Жестокая боль в костях рук (уже сутки). Не суставной ли ревматизм? <...>

Андреев поздравлял, Куприн нет».

Письма (2). С. 136.

Декабрь, 8. В газете «Одесские новости» (№ 7986. С. 5) помещается рецензия Н.Л.Геккера на 27-й «Сборник товарищества “Знание”» (СПб., 1909). Подпись: Н.Г.

Рецензент, в частности, пишет о рассказе «Беден бес»: «Грустное впечатление оставляет и рассказ г. Бунина “Беден бес”». Пересказав содержание рассказа, критик заключает: «И читатель вместе со студентом остается под тягостью всех этих сложных впечатлений».

Декабрь, 9. В письме П.А.Нилусу Бунин сообщает:

«Книгу твою начали набирать. <...>

Мне лучше. Горло прошло. Но еще с неделю нельзя выходить».

Письма (2). С. 136.

Н.П.Перекалин в письме из Ельца просит Бунина:

«Достоуважаемый Иван Алексеевич. Не имея счастья быть знакомым с Вами лично, я, тем не менее, позволяю себе обратиться к Вам с искренней просьбой.

Я давно мечтал составить себе по возможности полную коллекцию портретов охотников-писателей на добрую память о них. <...> убедительно прошу Вас <...> пополнить мою коллекцию Вашим портретом.

Безмерно буду признателен, если портрет будет украшен автографом и отрывком из Вашего чудного стихотворения: "Сумрак ночи к западу уходит...".

Примите уверения в лучших чувствах от сотрудника "Природы и охоты", "Нашей охоты", "Семьи охотников" и др. изданий».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3121 оф.

Н.Д.Телешов пишет Бунину:

«Посылаю тебе твою "Иудею" – все, что у меня есть. Она еще в черном виде. Но это последний оттиск, другого нет. Книгу печатают сразу в трех типографиях <...>. Когда начнут собираться листы, тогда скорее добьешься толка. Да на что она тебе так скоро нужна? Ведь сборник выйдет до праздников, и ты получишь книгу и оттиски, а если думаешь писать продолжение, то и по черному оттиску можно». Далее рассказывает о переговорах с М.П.Чеховой, которая предоставила для публикации в сборнике «Друкарь» четыре письма А.П.Чехова; сожалеет о болезни Бунина и предлагает ему приехать в подмосковное место Красково, где хорошо можно отдохнуть.

ЛН. Т. 84, кн. 1. С. 594–595.

В газете «Русские ведомости» (№ 282. С. 5) публикуется заметка «Новости литературы». Подпись: О.В.

В ней сообщается: «В Москве в скором времени выйдет беллетристический сборник под названием "Друкарь", весь доход с которого пойдет на устройство инвалидного дома для работников печатного дела». В списке участников сборника упоминается имя Бунина.

Декабрь, 10. А.М.Федоров пишет Бунину из Одессы:

«Милый Иван Алексеевич. Я положительно не могу долго не писать тебе и не получать от тебя ни строки. <...> Блюменберг обещал к Рождеству выпустить мою книгу <...>. Справься у него хоть по телефону, печатается ли книга моя и проч.

Петр передавал мне, что ты у Сытина устроил ему издание. Очевидно, власть твоя велика. <...> Хорошо, если бы Сытин купил у меня все. <...> Теперь у меня 20 томов. Страшно вымолвить!»

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 222, л. 50–51.

Декабрь, 3...10. Выходит сборник «К новым далям. Современная лирика» (Сост. Л.Д.Свербеевой. СПб.: Огни, 1909), в котором (с. 69, 78, 79, 95, 99) помещаются стихотворения Бунина: «Спокойный взор, подобный взору лани...», «Проводы» («Забил буграми жемчуг, заклубился...»), «Элегия» («Стояли ночи северного мая...»), «Ту звезду, что качалася в темной воде...», «Как светла, как нарядна весна!..».

В тексте стихотворений не указаны их заглавия и фамилия автора, которые приводятся только в содержании.

Границы события определены по: *Книжная летопись.*

Декабрь, 11. Бунин пишет С.А.Венгерову:

«...я был жестоко болен жабой, – простите поэтому столь поздний ответ. Всей душой рад принять участие в сборнике <Литературного фонда>, но, к великому моему сожалению, нет у меня сейчас ничего, кроме одного, двух стихотв<орений>. Очень прошу отсрочки».

Письма (2). С. 137.

А.Н.Бунина (Цакни) пишет Бунину:

«Перед Вашим отъездом Вы мне предложили прислать денег; так как они мне теперь очень

нужны, то я напоминаю Вам и прошу Вас выслать мне, если можете сейчас, так как я должна по совету врача уехать на каникулярное время лечиться. <...> Шлю Вам сердечный привет».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3183/20 оф.

В газете «Голос Москвы» (№ 284. С. 1) в рубрике «Пестрые заметки» публикуется рецензия на 27-й «Сборник товарищества “Знание”» (СПб., 1909). Подпись: Гранитов.

Рецензент, в частности, пишет о стихотворении «Сенокос» и рассказе «Беден бес»: «Начинается он <сборник> новою повестью М.Горького “Лето”. Эта повесть и составляет все содержание сборника, ибо остальные вещи совершенно незначительны по своей художественной ценности. В том числе и произведения нового академика Ивана Бунина. Он выступил с двумя вещами: стихотворением, похожим на прозу, и прозой, похожей на стихотворение». Приведя несколько цитат, критик заключает: «Довольно. Хорошего понемножку; академического — тем более».

В харьковской газете «Южный край» (№ 9862. С. 4) печатается статья «Журнальное обозрение». Подпись: Феникс.

Рецензент, в частности, отмечает: «В высшей степени интересны наброски С.Елпатьевского — “Египет” <в № 11 “Русского богатства”> <...>.

Найти основной тон жизни, характернейшую улицу данного города, яркую черту духовного облика туземца — вот задача художника-туриста.

Она прекрасно удалась И.Бунину в длинном ряде его путевых заметок по Востоку, еще лучше — она выполнена Сенкевичем в путешествии по Африке.

Что же касается Елпатьевского, то <...> его нужно поставить рядом с И.Буниным. Правда, у Бунина больше поэзии, больше настроений и сочности красок, но у Елпатьевского зато — всесторонние наблюдения, точнее рисунок, положительнее выводы».

Декабрь, 12. З.И.Гржебин вновь пишет Бунину, напоминая о своем предыдущем письме и обещании Бунина дать рассказ для альманаха издательства «Шиповник»:

«...когда сможете прислать обещанный рассказ (надо к январю) и согласны ли Вы издать Ваши переводы в том виде и на таких условиях, о которых я уже писал Вам».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 328, л. 13.

К.Льдов от редакции журнала «Огонек» пишет Бунину,

что они «намерены дать своим читателям автографические ответы выдающихся людей мира, как и литераторов и общественных деятелей на вопрос какие пожелания высказали бы они России в наступающем году».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 302.

Декабрь, 13. Э.Д.Воронец пишет Бунину из Неаполя (26 декабря н. ст.):

«Во-первых, по установленному обычаю, поздравляем Вашу жену и Вас с наступающим Новым годом, во 2-х, поздравляем Вас с избранием, о котором прочли в газетах. Надеюсь, не загордились, по крайней мере, для старых приятелей, а потому пишу просто, как былому Ванечке, которого знали, ругали, но любили. <...>

Вы писали летом из деревни, что советуете не бросать переводов и обещали, если бы оказались подходящие, просмотреть их. <...> переводы (шесть рассказов различных авторов) послали в Москву. <...> Просьба наша, и при этом самая убедительная, заключается в том, что если можно с ними устроить что-нибудь — устройте. <...>

Ну а теперь вторая просьба. У нас в Неаполе образовалась русская колония; членов около 100 душ; в числе учредителей из Ваших знакомых могу назвать, кроме нас двоих, Горького с женой, Луначарского. При колонии есть библиотека и читальня, на днях открывается справочное бюро. <...> Общество беспартийное. Цели? Хотим сделать жизнь свою более возвышенной, более содер-

жательной. <...> От лица Общества, где я состою председателем Правления прошу Вас прислать свои произведения в нашу библиотеку, с такой же просьбой (через Вас) обращаюсь к Вашим знакомым писателям <...>. Пришлите в нашу читальню свой портрет, только больших размеров».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3008 оф.

А.Чапковский в письме просит Бунина назначить встречу:

«Я не возьму у Вас более 15 мин. Нужно Вас видеть, очень нужно!»

ОГЛМТ, ф. 14, № 3191/1 оф.

Речь идет о подготовке «Общестуденческого литературного сборника» (М., 1910), в редколлегии которого состоял Бунин.

Декабрь, 14. С.А.Венгеров пишет Бунину о сборнике Литературного фонда:

«Ввиду наступающих праздников, могу дать отсрочку до 1 января, но очень, очень прошу Вас непременно что-нибудь дать. У меня уже составилась коллекция почти всех современных поэтов. Буду очень огорчен, если ничего не будет Вашего».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 72, л. 2.

Декабрь, 15. В газете «Таганрогский вестник» (№ 327. С. 3) печатается статья В.Письменной «Литературные отклики. Деревенское», в которой частично говорится о рассказе «Беден бес».

Рецензент пишет: «Случайно или намеренно только что вышедший из печати двадцать седьмой сборник товарищества “Знание” целиком посвящен деревне. Равноценные по своим художественным достоинствам произведения М.Горького, Ив.Бунина, Ф.Крюкова и других, одинаково повествуют “о доле печальной, доле мужицкой”. <...> Земля, крестьянство, жизнь этих “дикарей”, “дикарей ли” — как говорит о них студент в прелестном тонком и печальном рассказе Бунина, — и все это опять страшно важно, опять самое дорогое и нужное. <...>

Лучше всего в сборнике рассказ Бунина. В нем нет широкой картины крестьянской жизни, нет народа. Но странно, именно он дает заключительный, звонкий и яркий аккорд тому, о чем так многословно повествовали другие участники сборника. Он ни о чем не пророчествует и никуда не зовет, он только спрашивает, но этот вопрос <...> может служить эпиграфом ко всему сборнику: “Дикари”, “Но дикари ли?”».

Декабрь, 16. В газете «Уфимский край» (№ 270. С. 2) перепечатывается из газеты «Голос Москвы» статья «Пестрые заметки». Подпись: Гранитов.

См.: 11 декабря 1909, третья запись.

Декабрь, 17. В газете «Sankt-Petersburger Herold» (№ 349) помещается рецензия на 27-й «Сборник товарищества “Знание”».

Рецензент, в частности, пишет: «Из прочего содержания альманаха весьма привлекательным представляется прелестный рассказ под несколько вычурным названием “Беден бес” поэта И.Бунина, недавно избранного в Академию». Далее следует подробный пересказ (перевод с нем. Т.В.Марченко).

См. вырезку — ОГЛМТ, ф. 14, № 3765/462, 463 оф.

Декабрь, 19. В.А.Брендер на бланке Литературного кружка им. А.П.Чехова при Московском университете пишет Бунину:

«Пожалуйста, назначьте время, когда можете принять представителя кружка, конечно, если это Вас не очень затруднит».

ОГЛМТ, ф. 14, № 2998 оф.

В челябинской газете «Голос Приуралья» (№ 271. С. 2) перепечатывается из «Таганрогского вестника» статья В.Письменной «Литературные отклики. Деревенское».

См.: 15 декабря 1909.

В газете «Русские ведомости» (№ 291. С. 1) помещается объявление об открытии подписки на 1910 г. на журнал «Современный мир» и сообщается:

«В 1910 г. будут напечатаны: <...> «Барышня» Ив. Бунина <...>».

Декабрь, до 20. Бунин сочиняет стихотворение «Без имени» («Курган разрыт. В тяжелом саркофаге...»).

Граница события определена по первой публикации. См.: 25 декабря 1909, первая запись.

Декабрь, 20. Художник И.К.Пархоменко пишет Бунину из Петербурга:

«Не найдется ли у вас хорошего (в смысле сходства) фотографического снимка с вашего лица в таком повороте, как изображено у меня на портрете. Был бы очень рад воспользоваться им для окончательной отделки портрета и — затем — оставить его себе на память. Был бы также рад получить от Вас и книги Ваши (все, конечно, и с надписью)».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3116/3 оф.

Декабрь, 22. Из Совета и Правления Общества деятелей периодической печати в письме Бунину сообщают:

«24 декабря, в 2 часа дня, состоится открытие чеховской комнаты в санатории Н.А.Вырубова и А.Г.Хрущова, близ станции Крюково, Николаевской железной дороги. В собрании писателями и артистами будут прочитаны воспоминания об А.П.Чехове, будет сделана и характеристика его как литератора и врача.

Совет и Правление Общества деятелей периодической печати покорнейше просит Вас пожаловать на это собрание».

ОГЛМТ, ф. 14, № 3889 оф.

Декабрь, до 23. Выходит в свет литературный сборник «Друкарь», под редакцией Н.Д.Телешова (М., 1910), в котором (с. 37–69) печатаются стихотворения Бунина «Морской ветер» («Волны и ветра свежее дыханье...»), «Хаджи» («Стал на ковер, у якорных цепей...»), «Сторож» («И снова вечер, сухо позлативший...»), «Берег» («За окном весна сияет новая...») и рассказ «Иудея».

Дата выхода книги определена по письму Н.Д.Телешова и по рецензии. См.: 9 декабря 1909, вторая запись; 24 декабря 1909, вторая запись.

Декабрь, 17–23. В.Н.Муромцева заболевает, заразившись от Бунина.

В.Н.Муромцева вспоминает: «Заразившись от него ангиной, я была поражена его отношением ко мне. Он всегда был в бегах, а когда в Москву приехал Нилус, то возвращался домой часа в четыре утра. На меня это так подействовало, что, вставши с постели, я имела такой вид, как будто перенесла очень тяжелую болезнь. А у меня ангина была в легкой форме.

Мама, видя мое состояние, успокаивала меня: "Понятно, он летает, он знает, что ты не одна, что за тобой хороший уход. Кроме того, у него дела, и всякие свидания". Но меня это не утешало. Я еще не понимала, что такое жить с творческим человеком».

Муромцева-Бунина. С. 466.

Декабрь, 24. Бунин с П.А.Нилусом присутствует на открытии комнаты им. А.П.Чехова в санатории близ станции Крюково, Николаевской ж. д.

Газета «Южный край» (31 декабря (№ 9877). С. 3) в заметке «Открытие комнаты имени А.П.Чехова» (без подписи) сообщает: «В четверг, 24-го декабря, в санатории врачей Н.А.Вырубова и А.Г.Хрущева близ станции "Крюково", Николаевской ж.д., состоялось открытие комнаты имени А.П.Чехова. Присутствовали: М.П.Чехова, И.П.Чехов, О.Л.Книппер-Чехова, Вл.И.Немирович-Данченко, А.И.Сумбатов-Южин, О.А.Правдин и другие».

В.Н.Муромцева вспоминает: «Во время моей болезни состоялось открытие в крюковском санатории комнаты имени Чехова для больных туберкулезом литераторов.

Мне было жаль, что я не попала на открытие. Ян хорошо рассказывал, как они с Нилусом по дороге в Крюково попали в один вагон с Иваном Павловичем Чеховым, как тот угощал их водочкой, пирожками и еще чем-то, все вынимая из корзинки, представлял, как он говорил. Ян находил, что он больше других братьев похож на Антона Павловича, восхищался его домовитостью, аккуратностью и чисто чеховской хозяйственностью.

В санатории после освящения комнаты был завтрак, очень обильный, и много вина. Холод был сильный, и Ян боялся опять, что простудился».

Муромцева-Бунина. С. 466.

В московской газете «Утро России» (№ 66–33. С. 8) помещается рецензия на сборник «Друкарь» (М., 1910). Подпись: И.П.

Рецензент пишет: «Художественны и поэтичны стихотворения И.Бунина и А.Федорова; хорош путевой очерк "Иудея" И.Бунина, показывающий, как нужно писать заметки о путешествиях».

Декабрь, 25. В газете «Одесские новости» (№ 8001. С. 2) помещаются стихотворения под общим заглавием «Из цикла "Русь"»: 1. «Закат» («Вдыхая тонкий запах четок...»), 2. «Без имени» («Курган разрыт. В тяжелом саркофаге...»).

В юбилейном иллюстрированном приложении к газете «Одесские новости» (№ 8001. С. 2) помещен среди других членов редакции и авторов фотопортрет Бунина с подписью под ним: «Почетный академик И.А.Бунин».

В газете «Русское слово» (№ 296. С. 3) публикуется рассказ «Пустыня дьявола» с подзаголовком «Очерк».

В газете «Утро России» (№ 67–34. С. 3) печатаются стихотворения под общим заглавием «Разлука»: I. «Взвевая легкие гардины...», II. «Поблекший дол под старыми платанами...».

Декабрь, 26. Л.Н.Толстой читает стихотворения Бунина в газете «Утро России» и высказывается о первом из них, «которое, — по его словам, — невозможно понять».

Летопись Толстого. Т. 2. С. 735.

Декабрь, 27. Извиняясь за поздний ответ, Бунин просит в открытке В.А.Брендера позвонить ему по телефону и договориться о встрече.

Письма (2). С. 137.

Декабрь, 29. З.И.Гржебин из книгоиздательства «Пантеон» пишет Бунину:

«Ваш рассказ нам очень нужен. Мы несколько задержали альманах, но, пожалуйста, пришлите. Хорошо бы <...> до 10 января.

Конечно, очень жаль то, что Байрона не даете. <...>

Андреев сегодня продал все свои сочинения <...> за 100 т. р. Цейтлину ("Просвещение")».

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 305.

В московской газете «Утро России» (№ 68–35. С. 3) под общим заглавием «Рождественская проза. (Дружеские пародии)» публикуются пародии на И.Бунина «Пустыня дьявола», а также на Ф.Сологуба и К.Баранцевича. Подпись: Отшельник.

Декабрь, 30. А.М.Федоров пишет Бунину из Одессы:

«Петр <Нилус> передал мне, что ты на днях собираешься в Одессу» и далее сообщает, что скоро будет в Москве, где пойдет его пьеса, а обратно в Одессу хочет ехать вместе.

РГАЛИ, ф. 44, оп. 1, ед. хр. 221, л. 92.

В газете «Sankt-Petersburger Zeitung» (№ 360) в статье «Заседание Императорской ака-

демии наук» сообщается о присуждении Бунину и Куприну Пушкинской премии и об избрании Бунина и Н.Н.Златовратского почетными академиками Отделения русского языка и литературы. (Перевод с нем. Т.В.Марченко.)

См. вырезку: ОГЛМТ, ф. 14, № 3765/457, 444 оф.

Декабрь, 20...30. Выходит сборник «Юный певец. Песни для детей и юношества на слова И.А.Бунина, И.А.Белоусова и Н.А.Маныкина-Невструева» (М.: Кн-во «Утро», 1910), в котором помещаются песни Н.А.Маныкина-Невструева на слова Бунина «Новолуние», «Под вечер».

Границы события определены по: *Книжная летопись.*

Декабрь. В журнале «Современный мир» (№ 12. С. 33–42, 62) печатаются рассказ «Храм Солнца» и стихотворение «Вино» («— Счастливы мы, фессалийцы! Черное, с розовой пеной...»).

В журнале «Известия книжных магазинов Т-ва М.О.Вольф по литературе, наукам и библиографии. Вестник литературы» (№ 11/12) публикуются материалы о творчестве Бунина:

— статья А.Налимова «Зима в поэзии И.А.Бунина» (стб. 272–275).

Критик пишет: «Покойный А.П.Чехов, если верить газетным сообщениям, за несколько дней до своей смерти сказал:

— Я скоро умру, но на моем посту в русской литературе я вижу себе преемника в лице достойного И.А.Бунина.

Такое завещание — признание одного из величайших писателей минувших десятилетий — стоит, конечно, очень многого. Недавно наша Академия наук как бы подтвердила верность взгляда Чехова и удостоила Бунина лаврами академии — избрала его в почетные академики.

Что в Бунине, как поэте, больше всего привлекает и что больше всего заслуживает ему признание со стороны академии — это его действительно высокоталантливое умение воспроизводить в стихах пейзаж, природу. Но поэт не только *описывает* природу, он великолепно передает при этом и переживаемые им самим впечатления, вызванные теми или иными явлениями природы». Процитировав несколько стихотворений о зиме, критик заключает: «Зимние пейзажи г. Бунина не просто более или менее верные снимки с натуры. Важнее всего в них — приятный образ, мелодия, влияние на наш ум вообще и на нашу душу».

— статья «В книжном водовороте. Записки литературного приказчика» (стб. 276). Без подписи.

Обозреватель, в частности, отмечает «оживление интереса покупающей публики к Бунину после того, как он избран в академики. Дело в том, что очень значительная часть покупателей книг чуть ли не впервые из заявления академии узнала о том, что существует поэт Бунин, или, по крайней мере, что это поэт, которого надо знать человеку, причисляющему себя к интеллигенции...».

— в рубрике «Новости литературного мира» сообщается (стб. 183, 185):

«И.А.Бунин заканчивает большую повесть из крестьянской жизни “Деревня”».

«Общество деятелей периодической печати в Москве энергично привлекает литераторов к исполнению с их голоса записи на граммофонных пластинках. <...> Пока из литераторов прочли для граммофона: Л.Н.Толстой <...>, Вересаев <...> и Бунин несколько стихотворений».

В течение года. Бунин пишет рассказ «Мертвое море» (позднее озаглавленный «Страна содомская»). Авторская дата: «1909».

ПСС. Т. 4. С. 201–205.

См.: Русское слово. 1911. 10 июля (№ 158). С. 3.

Бунин сочиняет стихотворение «Источник звезды» («В ночь рождения Исы...»).

См.: *СС (СПб)*. Т. 6. С. 30–31.

В издательстве «П.Юргенсон» выходят отдельные издания романсов на слова Бунина: М.А.Остроглазова «Из сказки («Все лес и лес»)» (М., 1909); Ю.С.Сахновского «Как светла, как нарядна весна...» (М., 1909), «Ковыль» (М., 1909).

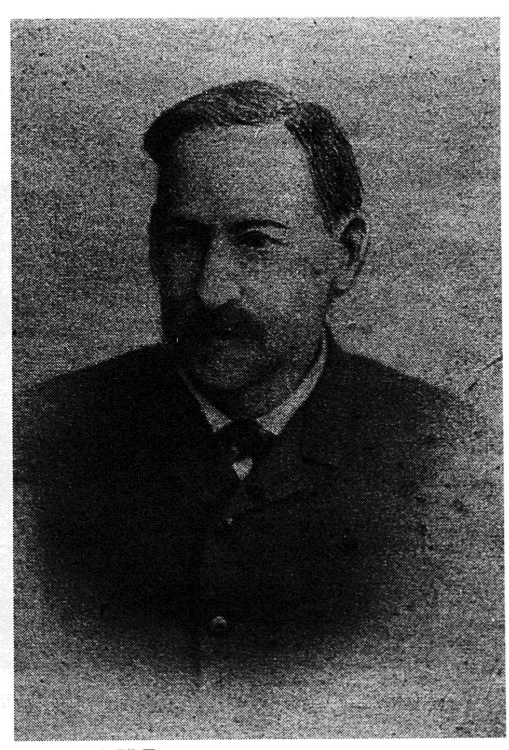
Выходит отдельное издание романса Б.С.Лаппо-Данилевского на слова Бунина «Иерусалим» (СПб., 1909).

Герб рода Буниных

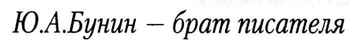

Л.А.Бунина — мать писателя

А.Н.Бунин — отец писателя

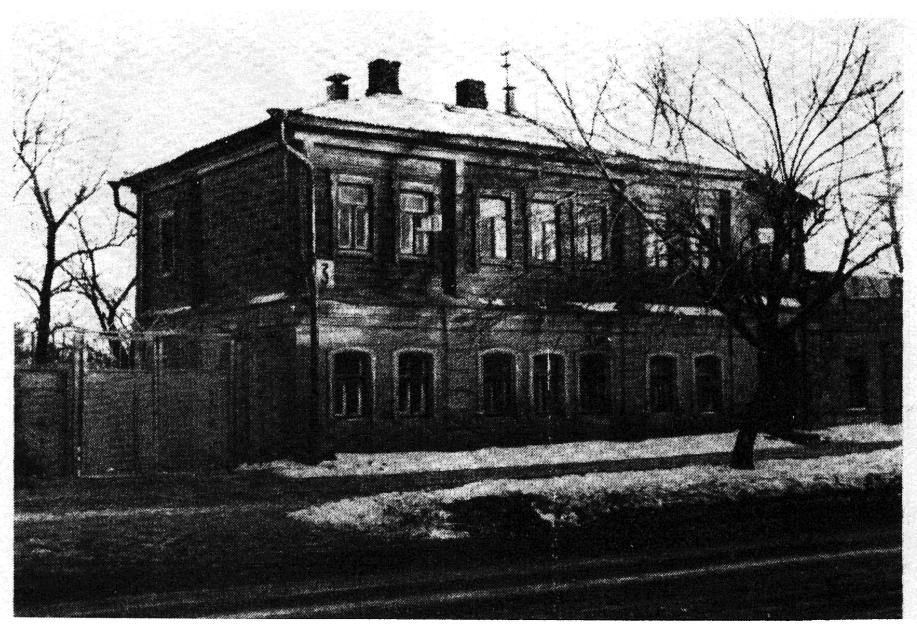

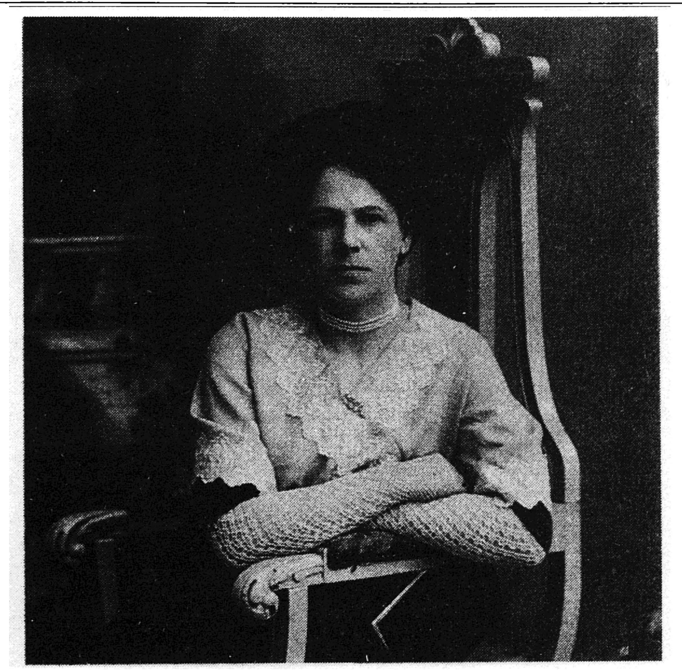
Ю.А.Бунин — брат писателя

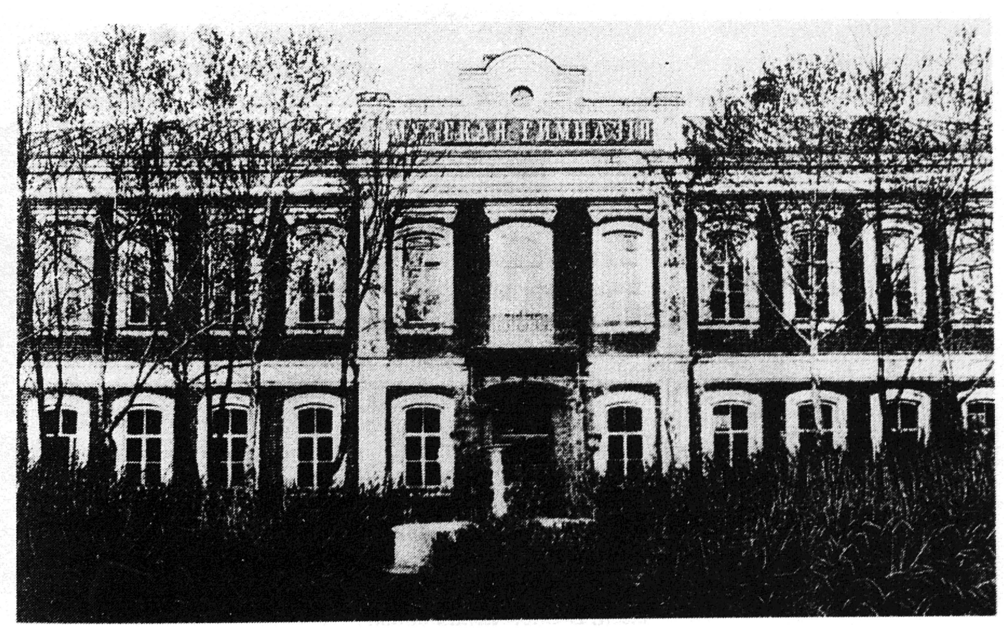
Е.А.Бунин — брат писателя

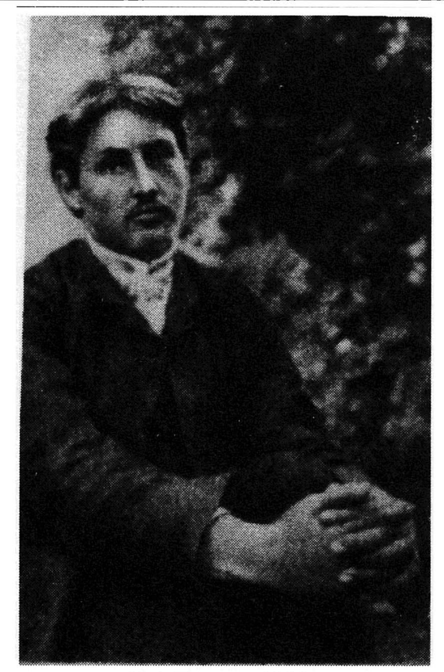
Воронеж. Дом, в котором родился И.А.Бунин

М.А.Бунина (в замужестве Ласкаржевская) — сестра писателя

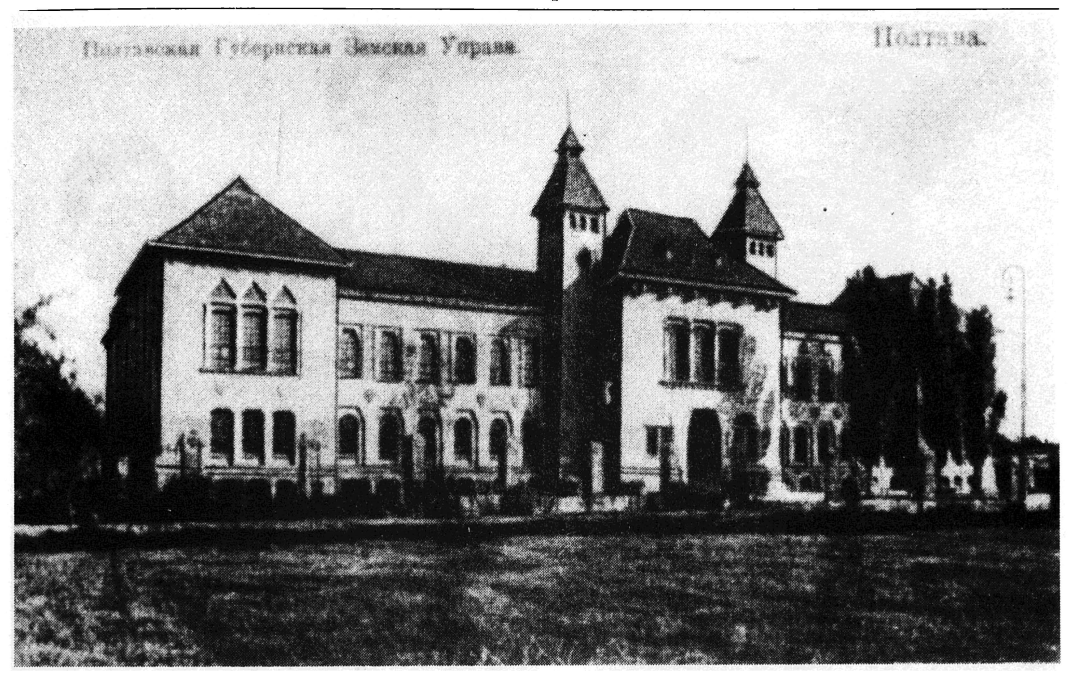
Елец. Мужская гимназия, где учился И.А.Бунин

И.А.Бунин. 1888 г.

Елец. Вознесенский собор

Полтава. Полтавская губернская земская управа

Орел. Конец XIX века

И.А.Бунин. Орел, 1890 г.

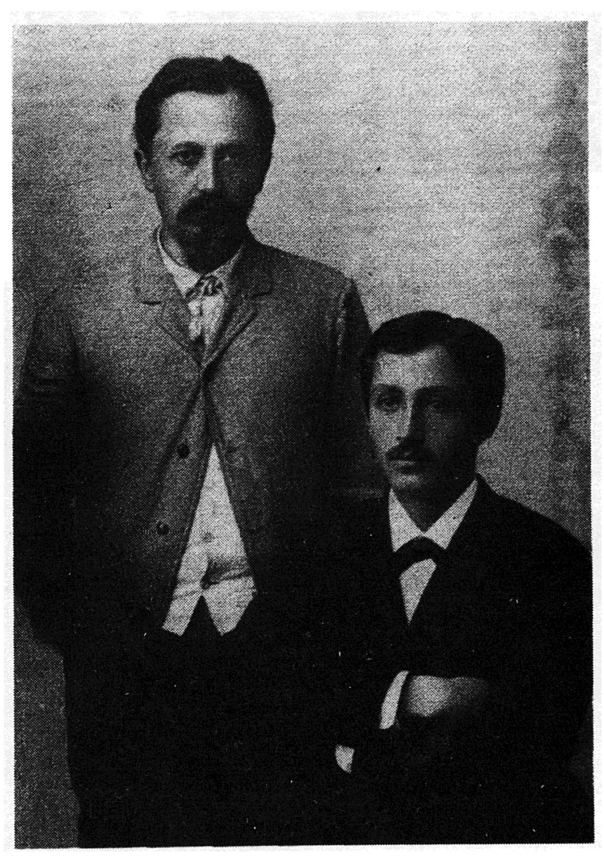
И.А.Бунин и В.В.Пащенко. Орел, 1892 г.

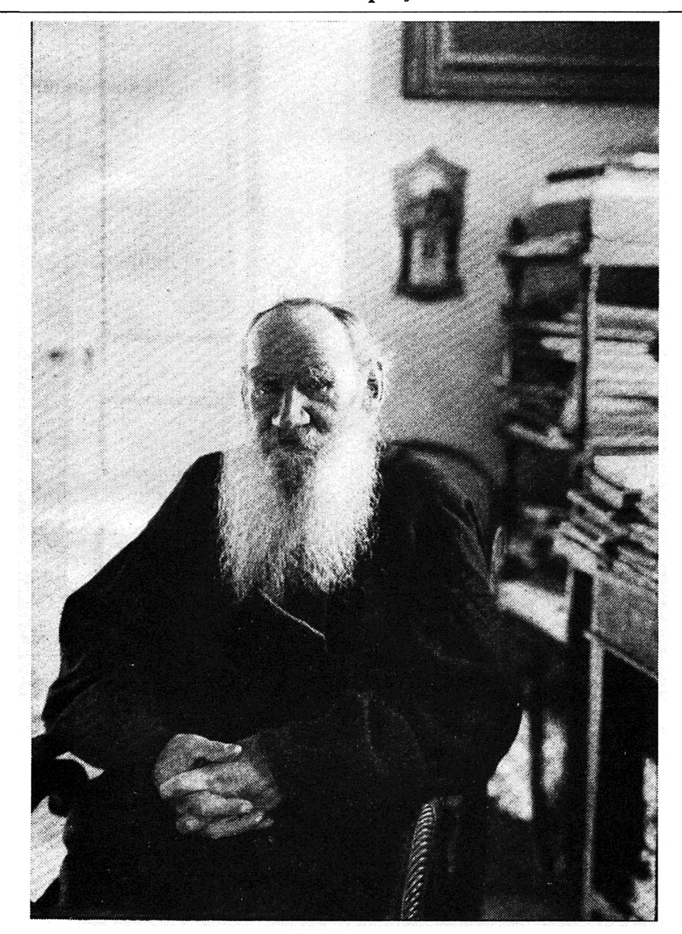
Дом Пушешниковых в селе Глотово (Васильевское)

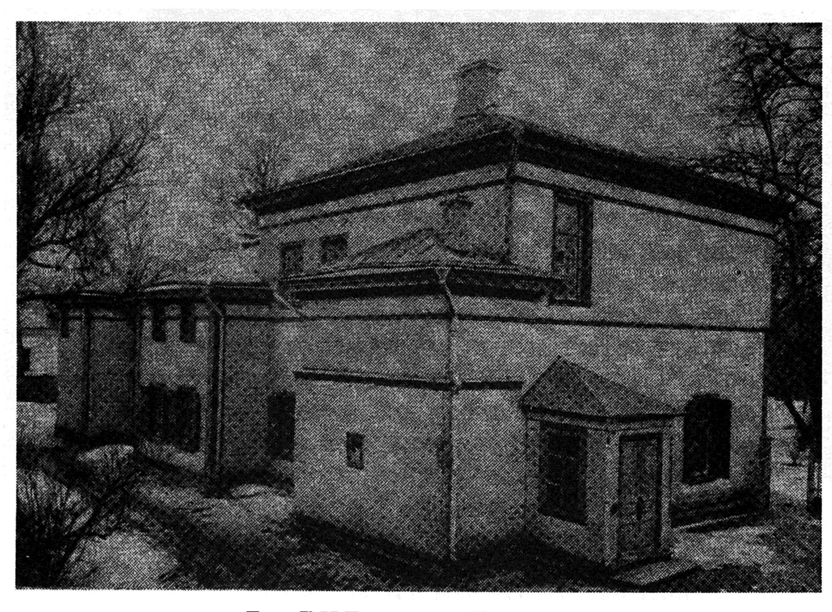
И.А.Бунин. Полтава, 1892 г.

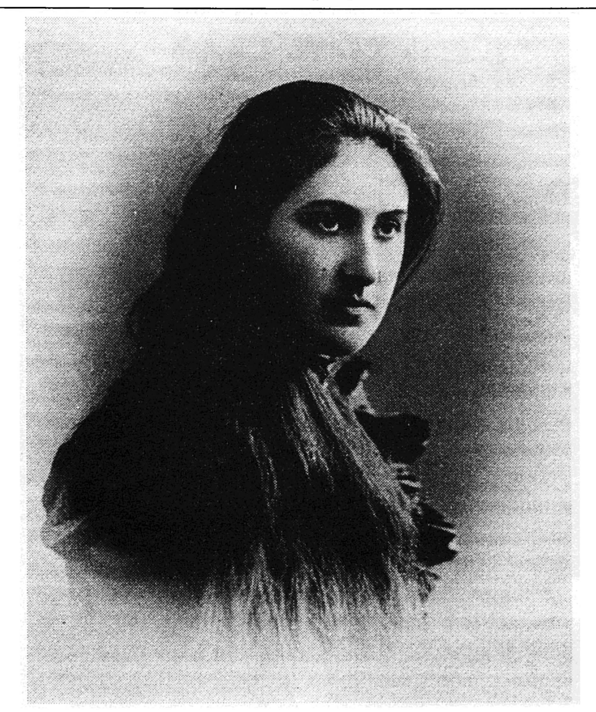
И.А.Бунин с братом Ю.А.Буниным. Москва, 1894 г.

Л.Н.Толстой

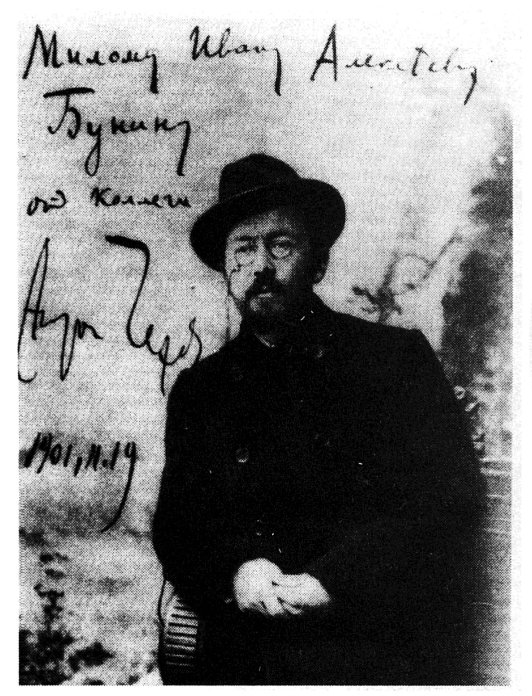
Дом Л.Н.Толстого в Хамовниках

А.Н.Цакни — первая жена И.А.Бунина

Коля Бунин — сын И.А.Бунина. Одесса, 1904 г.

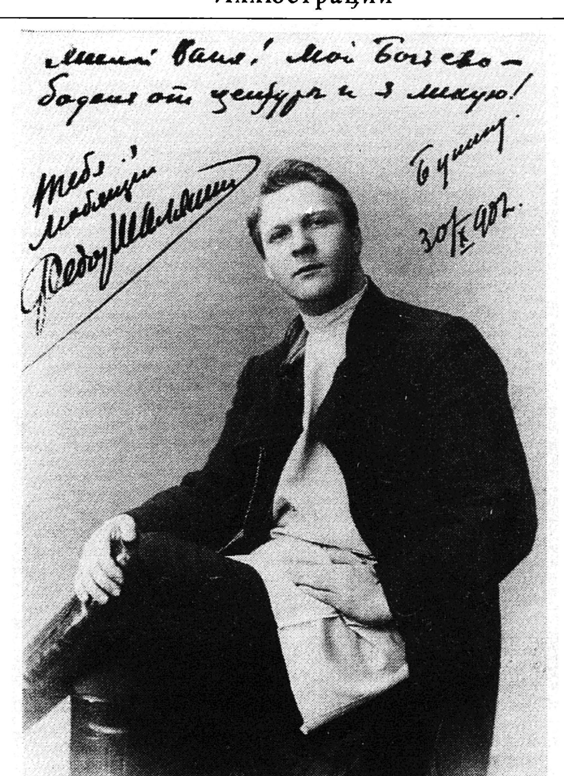

А.П.Чехов. Фотопортрет с дарственной надписью. Ялта, 1901 г.

И.А.Бунин. Рисунок Е.И.Буковецкого. Одесса, 1900 г.

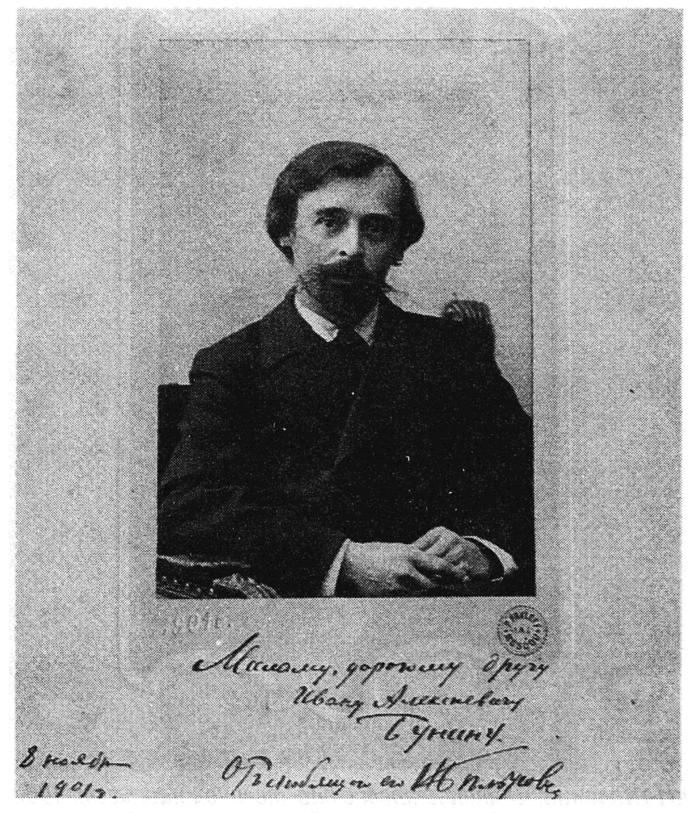
М.Горький, Д.Н.Мамин-Сибиряк, Н.Д.Телешов, И.А.Бунин. Ялта, 16 апреля 1900 г.

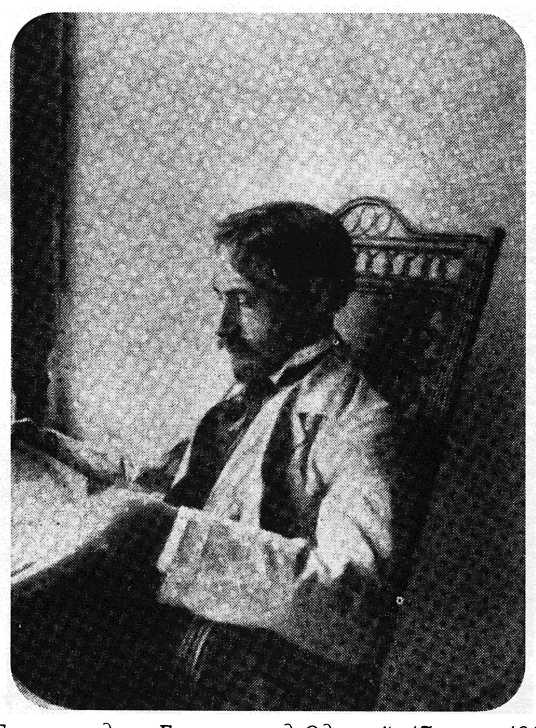
Ф.И.Шаляпин. Фотопортрет с дарственной надписью. 1902 г.

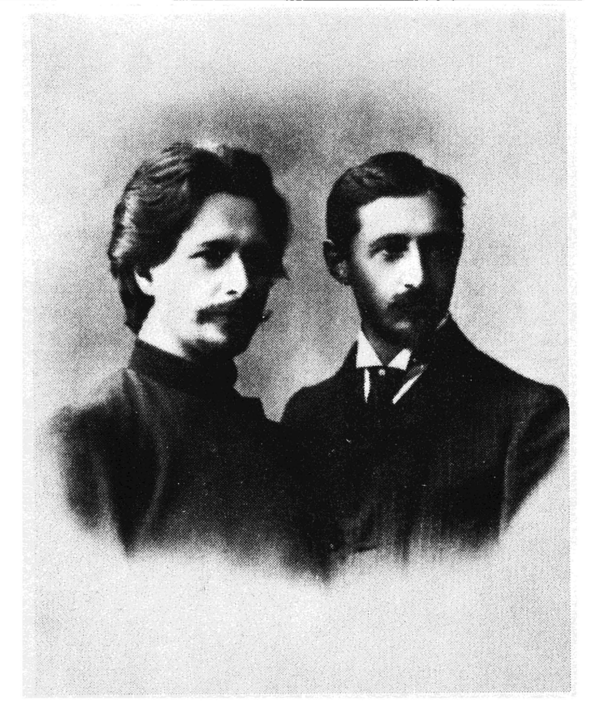
И.А.Бунин. 1902 г.

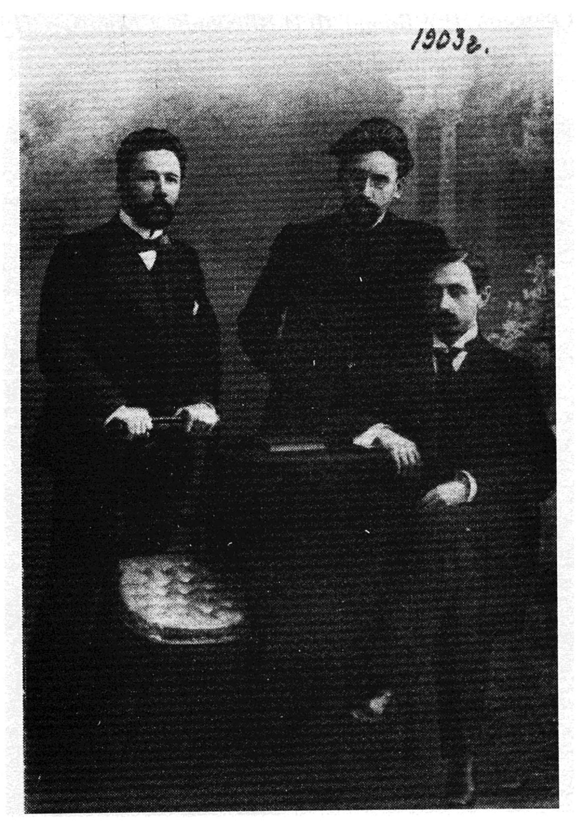
И.А.Белоусов. Фотопортрет с дарственной надписью. Москва, 1901 г.

И.А.Бунин на даче Гернета под Одессой. 17 июля 1902 г.

Л.Н.Андреев, И.А.Бунин. Москва, 1902 г.

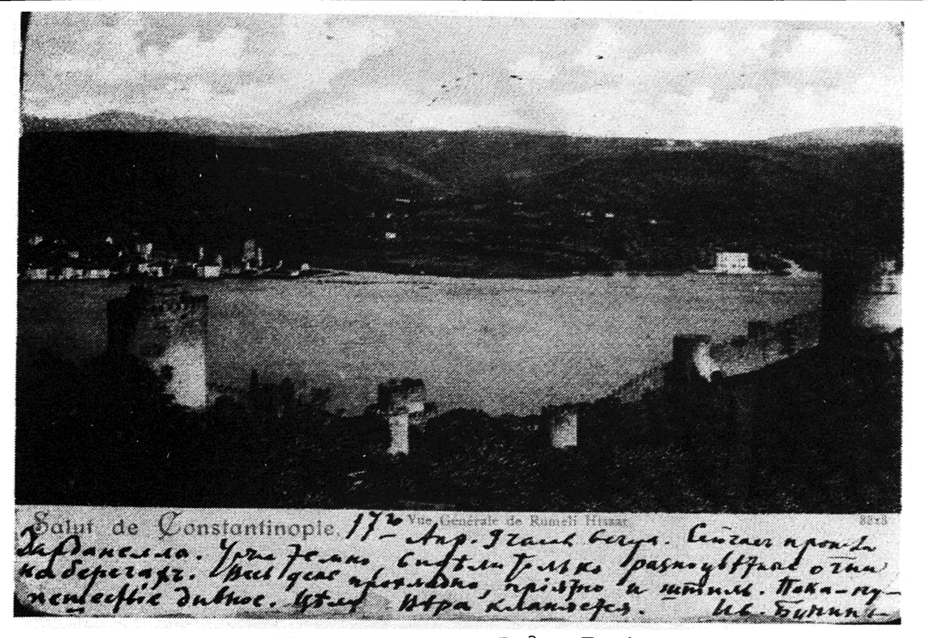

И.А.Бунин, А.М.Федоров и С.А.Найденов (стоят). 1903 г.

Участники литературного кружка «Среда». Москва, 1902 г.
Сидят: М.Горький, И.А.Бунин, Ф.И.Шаляпин, Скиталец, Н.Д.Телешов.
Стоят: Л.Н.Андреев, Е.Н.Чириков.

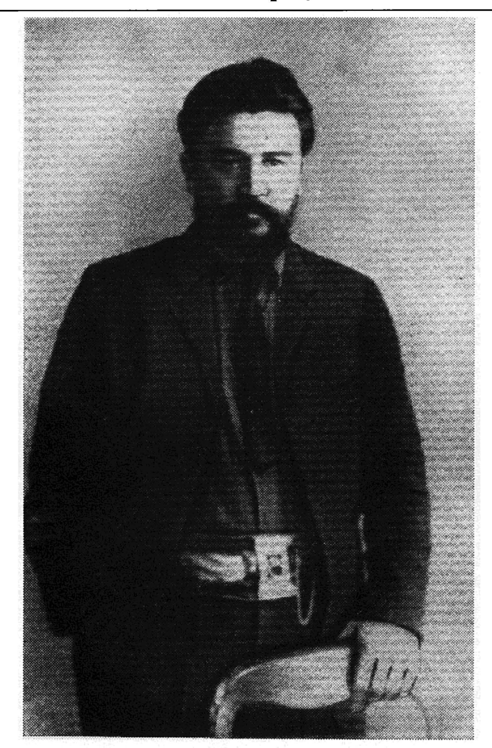
И.А.Бунин. Нижний Новгород, 1902 г.

Константинополь. Вид на Босфор.

И.А.Бунин в Константинополе. 14 апреля 1903 г.

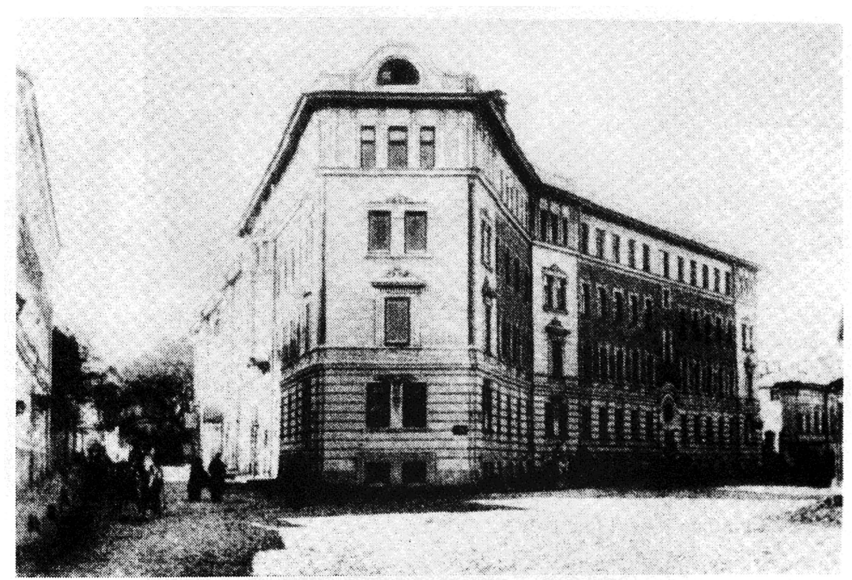
А.И.Куприн. 1905 г.

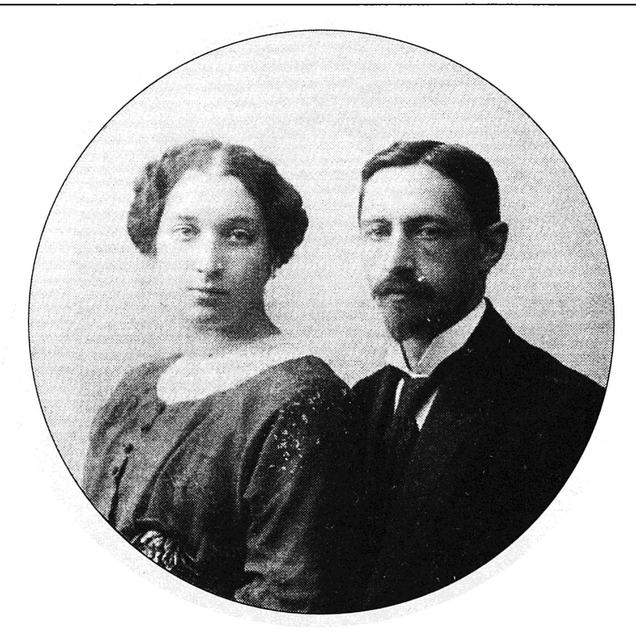
П.А.Нилус. 1909 г.

И.А.Бунин. Москва, 1906 г.

Москва. Дом на углу Гранатного переулка и улицы Спиридоновка. Здесь И.А.Бунин познакомился с В.Н.Муромцевой в 1906 г.

В.Н.Муромцева и И.А.Бунин. Москва, 1906 г.

В.Н.Муромцева. Москва, 1907 г.

Москва. Большая Московская гостиница

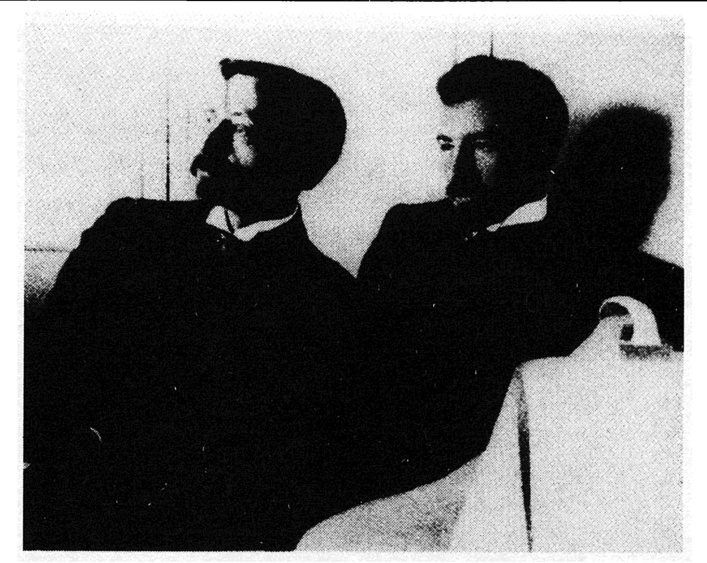

Москва. Ресторан «Прага»

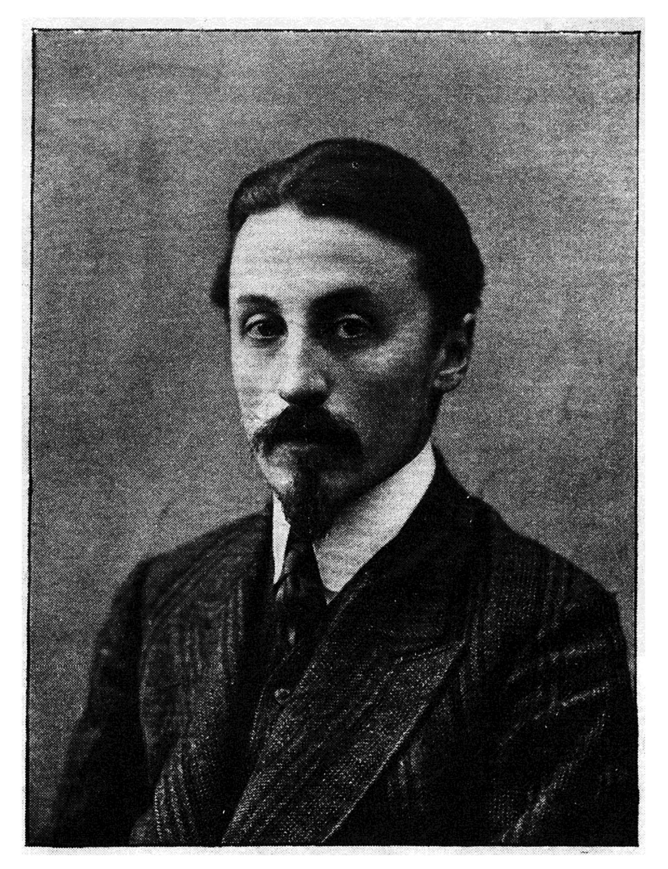

И.А.Бунин в пробковом шлеме. 1907 г.

Дамаск

И.А.Бунин, Н.А.Пушешников. Глотово (Васильевское). 1907 г.

Бор. Зайцевъ

Б.К.Зайцев. 1909 г.

Ив. Бунин

И.А.Бунин. 1909 г.

«Поэт И.А.Бунин». Дружеский шарж М.С.Линского. 1909 г. Журн. «Искры». 1909. 22 марта (№ 12).

И.А.Бунин. Рисунок А.Койранского. 1909 г.

И.А.Бунин — Laureatus. Шарж Noemi. 1909 г. Журн. «Искры». 1909. 13 декабря (№ 49).

Список условных сокращений

Архивохранилища

ГАЛО — Государственный архив Липецкой области (Липецк).

ГАОО — Государственный архив Орловской области (Орел).

ГЛМ — Государственный литературный музей (Москва).

ГЛМ ОКФ — Отдел книжных фондов Государственного литературного музея (Москва).

ИМЛИ АГ — Архив А.М.Горького Института мировой литературы им. А.М.Горького РАН (Москва).

ИМЛИ ОР — Отдел рукописей Института мировой литературы им. А.М.Горького РАН (Москва).

ИРЛИ Б-ка — Научная библиотека Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом) (Санкт-Петербург)

ИРЛИ ОР — Отдел рукописей Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом) (Санкт-Петербург).

МКТ — Мемориальный кабинет Н.Д.Телешова (Москва).

Музей ИРЛИ — Литературный музей Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом) (Санкт-Петербург)

ОГЛМТ — Орловский государственный литературный музей И.С.Тургенева (Орел).

ПФА РАН — Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (Санкт-Петербург).

РАЛ — Русский архив Лидского университета (Великобритания).

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва).

РГБ ОР — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (Москва).

РНБ ОР — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург).

ТМЧ — Музей А.П.Чехова в Таганроге.

Печатные источники

Бакунцев — Бакунцев А.В. «...Препятствий не встречал бы...»: Новые материалы о несостоявшемся назначении И.А.Бунина редактором газеты «Южное обозрение» (1898–1899) // Дом князя Гагарина: Сб. научных статей и публикаций. — Одесса, 2011. — Вып. 6, ч. 1. — С. 192–200.

Блюм — Блюм А. Бунин и «Южное обозрение» // Дружба народов. — 1968. — № 7. — С. 283–284.

Брюсов. Дневники — Брюсов В.Я. Дневники 1891–1910. — М., 1927.

Вопросы лит. — Письма Л.Андреева и И.Бунина. Письма И.Бунина / Публ. и коммент. И.Газер // Вопросы литературы. — 1969. — № 7. — С. 162–193.

Время — Из неопубликованной переписки Бунина / Публ. А.К.Бабореко // Время: Проза. Поэзия. Литературная критика. — Смоленск, 1962. — С. 91–107.

Гольдин – Гольдин С.Л. О литературной деятельности И.А.Бунина конца восьмидесятых – начала девяностых годов // Ученые записки Орехово-Зуевского педагогического института. Т. IX. Кафедра литературы. – М., 1958. – Вып. 3. – С. 3–51.

Гончаров – Гончаров Ю.Д. Вспоминая Паустовского. Предки Бунина. – Воронеж, 1972.

Горький. ПСС – Горький А.М. Полное собрание сочинений. Письма: В 24 т. – М., 1997– .

Дневники – Устами Буниных: Дневники Ивана Алексеевича и Веры Николаевны и другие архивные материалы: В 3 т. / Под ред. М.Грин. – Франкфурт на Майне, 1977–1982.

Жизнеописание – Бабореко А.К. Бунин. Жизнеописание. – М., 2004.

Записки писателя – Телешов Н.Д. Записки писателя. – М., 1948.

Книга – «Вас как художника ставлю высоко...»: (Письма К.П.Пятницкого к И.А.Бунину) / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. С.Д.Воронина // Книга: Исследования и материалы. – М., 1989. – Вып. 58. – С. 131–148.

Книжная летопись – Книжная летопись. – СПб., 1907– . С 1920 г. выходит в Москве.

Книппер-Чехова – Ольга Леонардовна Книппер-Чехова: Воспоминания и статьи. Переписка: В 2 ч. – М., 1972.

Кузнецова – Кузнецова Г.Н. Грасский дневник. Рассказы. Оливковый сад / Сост., подгот. текста, предисл. и коммент. А.К.Бабореко. – М., 1995.

Куприна-Иорданская – Куприна-Иорданская М.К. Годы молодости. – М., 1966.

Летопись Горького – Летопись жизни и творчества А.М.Горького: В 4 т. – М., 1958–1960.

Летопись литературных событий – Летопись литературных событий в России конца XIX – начала XX в. (1891 – октябрь 1917). – М., 2002, 2005, 2009. – Вып. 1, 2 (ч. 2), 3.

Летопись Станиславского – Виноградская И.Н. Жизнь и творчество К.С.Станиславского: Летопись: В 4-х т. – М., 1971–1976.

Летопись Толстого – Гусев Н.Н. Летопись жизни и творчества Льва Николаевича Толстого: В 2 т. – М., 1958–1960.

Летопись Шаляпина – Летописи жизни и творчества Ф.И.Шаляпина: В 2 кн. – Л., 1984.

Листопад-рук. – Бунин И. Листопад. М., 1901. – Экземпляр, подаренный Ф.К.Татариновой, содержит под некоторыми стихотворениями авторские даты, написанные Буниным черными чернилами (ОГЛМТ, ф. 14, № 31801 оф. РК. Ф. 14. Оп. 2. 126).

ЛН – Литературное наследство.

Т. 68: Чехов. – М., 1960.

Т. 72: Горький и Леонид Андреев. Неизданная переписка. – М., 1965.

Т. 84: Иван Бунин: В 2 кн. – М., 1973.

Т. 87: Из истории русской литературной и общественной мысли 1860–1890 гг. – М., 1977.

Т. 98: Валерий Брюсов и его корреспонденты: В 2 кн. – М., 1991–1994.

Муромцева-Бунина – Муромцева-Бунина В.Н. Жизнь Бунина, 1870–1906. Беседы с памятью / Сост., предисл. и примеч. А.К.Бабореко. – М., 1989.

Описание – Описание материалов государственного музея И.С.Тургенева. II. И.А.Бунин. – Орел, 1979.

Переписка Чехова и Книппер – Переписка А.П.Чехова и О.Л.Книппер: В 3 т. / Ред. и примеч. А.Б.Дермана. – М., 1934–1936.

Петров – Петров В.М. «В мире круга земного...»: И.А.Бунин. 130 лет. – Липецк, 2000.

Письма (1) – Бунин И.А. Письма 1885–1904 годов / Под общ. ред. О.Н.Михайлова; Под-

гот. текста и коммент. С.Н.Морозова, Л.Г.Голубевой, И.А.Костомаровой. – М., 2003.

Письма (2) – Бунин И.А. Письма 1905–1919 годов / Под общ. ред. О.Н.Михайлова; Подгот. текста и коммент. С.Н.Морозова, Р.Д.Дэвиса, Л.Г.Голубевой, И.А.Костомаровой. – М., 2007.

ПСС – Бунин И.А. Полное собрание сочинений: В 6 т. – Пг., 1915.

ПСС-рук. (1) – Бунин И.А. Полное собрание сочинений: В 6 т. – Пг., 1915. – Отдельные тома с авторской правкой (ИМЛИ ОР, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 65).

ПСС-рук. (2) – Бунин И.А. Полное собрание сочинений: В 6 т. – Пг., 1915. – Тома с авторской правкой (РАЛ, MS. 1066/908).

ПСС-рук. (3) – Бунин И.А. Полное собрание сочинений: В 6 т. – Пг., 1915. – Тома с авторской правкой (РАЛ, MS. 1066/909).

Публицистика – Бунин И.А. Публицистика 1918–1953 годов / Под общ. ред. О.Н.Михайлова; Коммент. С.Н.Морозова, Д.Д.Николаева, Е.М.Трубиловой. – М., 1998.

Рахманинов – Рахманинов С.В. Литературное наследие: В 3 т. / Сост.-ред. З.А.Апетян. – М., 1978-1980.

Рус. лит. – И.Бунин в переписке с Ф.Сологубом: К истории издания сборников «Земля» / Предисл. и публ. А.В.Лаврова // Русская литература. – 1996. – № 3. – С. 181–187.

Русские писатели – Русские писатели 1800–1917: Биографический словарь. – М., 1992–2007. – Т. 1–5.

Список изданий – Список изданий, вышедших в России. – СПб., 1886–1906. – С 1903 г. заглавие: Список книг, вышедших в России.

СС (Петр) – Бунин И.А. Собрание сочинений: В 11 т. – Берлин: Петрополис, 1934–1936.

СС (СПб) – Бунин И.А. Собрание сочинений: В 6 т. – СПб.: Знание, 1902–1909. – Т. 1–5; СПб.: Общественная польза, 1910. – Т. 6.

СС (1) – Бунин И.А. Собрание сочинений: В 9 т. – М., 1965–1967.

СС (2) – Бунин И.А.Собрание сочинений: В 8 т. – М., 1993–2000.

Стихотворения 1887–1891 – Бунин И.А. Стихотворения 1887–1891 гг. – Орел, 1891.

Толстой. ПСС – Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. – М., 1928–1958.

Федоров – Федоров А.М. Степь сказалась. – Уфа, 1981.

Фидлер – Фидлер Ф.Ф. Из мира литераторов: Характеры и суждения / Вступ. ст., сост., пер. с нем., примеч. К.М.Азадовского. – М., 2008.

Хозяйка чеховского дома – Хозяйка чеховского дома: Воспоминания. Письма. – Симферополь, 1969.

Чехов. ПСС – Чехов А.П. Полное собрание сочинений: В 30 т. Письма: В 12 т. – М., 1974–1983.

Чехов и его среда – Чехов и его среда: Сб. / Под ред. Н.Ф.Бельчикова; Предисл. В.Полянского. – Л., 1930.

Шаляпин – Федор Иванович Шаляпин: В 2 т. – М., 1957–1958.

Указатель произведений и сборников Бунина*

* При наличии нескольких заглавий одного произведения от первоначальных заглавий дается отсылка к более позднему, при котором в скобках приводятся предыдущие заглавия. Номера страниц, на которых приведены даты выхода в свет книг Бунина, выделены жирным шрифтом.

Указатель имен

Указатель периодических и продолжающихся изданий, сборников и альманахов

Содержание

Научное издание

Утверждено к печати Ученым советом
Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН

ЛЕТОПИСЬ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА И.А.БУНИНА

Том первый
1870–1909

Корректор *Е.Н. Сченснович*

Компьютерная верстка *А.З. Бернштейн*

Подписано в печать 21.11.2011 г.

Формат 70×100/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Petersburg. Печать офсетная.
Печ. л. 59,0. Тираж 800 экз. Заказ 7206.

ИМЛИ им.А.М. Горького РАН

121069, Москва, ул. Поварская, дом 25-а,
тел. (495) 690-05-61

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, www.оаомпк.рф тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

ISBN 978-5-9208-0395-5

9 785920 803955